

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1891 годъ.

ЧАСТЬ Сорокъ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова, Б. Черн. п., д. Пустошьяна,
противъ Англійской церкви.

1891.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1891 годъ.

ЧАСТЬ Сорокъ СЕДЬМАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова, Б. Черн. п., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.

1891.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 20 Октября
1890 г.

Ректоръ Академіи, *Епископъ Христофоръ*.

ЛОМОНОСОВЪ

И МОСКОВСКАЯ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(Къ столѣтнѣю годовщинѣ Ломоносова).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ повсемѣстно въ Россіи совершалось торжественное празднованіе памяти славнаго основателя русской науки и литературы—Ломоносова, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его кончины. Это празднованіе оказалось особенно плодотворнымъ для выясненія личности и заслугъ чествовавшагося писателя. Очень долго, со времени еще жизни Ломоносова и до второй четверти настоящаго столѣтія, на него смотрѣли исключительно какъ на поэта и оратора, творца новаго періода русской литературы. Извѣстная надпись къ портрету Ломоносова при изданіи его сочиненій въ 1757 году ¹⁾, стихи Сумарокова, величающіе нашего писателя Мальгербомъ и Пиндаромъ ²⁾ и подобныя же стихи Державина ³⁾ и Карамзина ⁴⁾ составляли главное и существенное опредѣленіе дѣятельности Ломоносова, выражали воззрѣніе на него всего XVIII-го вѣка и частію нашего. Правда, Пушкинъ въ 1825 г. ⁵⁾ и проф. московскаго университета Перевощиковъ въ рѣчи своей 12 янв. 1831 г. ⁶⁾ указывали на ученыя заслуги Ломоносова, но тѣмъ не менѣе Ломоносовъ какъ ученый и послѣ этихъ указаній долго, почти вплоть до столѣтняго его юбилея, не нахо-

диль себѣ должной оцѣнки. Необходимо при этомъ замѣтить, что Пушкинъ же произнесъ строгій приговоръ объ одахъ и похвальныхъ словахъ Ломоносова ⁷⁾, послужившій отчасти причиною того, что послѣдующіе критики стали на столько же унижать значеніе Ломоносова въ исторіи русской литературы, на сколько прежде его преувеличивали. Столѣтній юбилей, праздновавшійся въ 1865 г. былъ причиною появленія множества матеріаловъ для біографіи Ломоносова, множества рѣчей, статей и изслѣдованій, благодаря которымъ впервые сталъ выясняться настоящій его образъ, какъ знаменитаго ревнителя и поборника русскаго просвѣщенія. Юбилейная литература обнимала всѣ стороны разнообразной дѣятельности Ломоносова и привела къ результату, что его нельзя трактовать только какъ поэта или какъ ученаго, но что вся дѣятельность его, и ученая, и литературная, и общественная, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи русской образованности. Столѣтній юбилей Ломоносова увѣнчанъ былъ наконецъ не только словомъ, но и дѣломъ. Кромѣ рѣчей, стиховъ, статей, цѣлыхъ книгъ и разныхъ празднованій, посвященныхъ имени Ломоносова, память его была почтена еще учрежденіемъ премій и стипендій. Такъ, учреждены преміи при Императорской академіи наукъ, стипендіи—въ московскомъ университетѣ, въ архангельской и кievской гимназіяхъ. Не была забыта, да и не могла быть забыта при семь московская духовная академія, ставшая преемницей той старинной славяно-греко-латинской академіи, въ которой Ломоносовъ провелъ цѣлыхъ пять лѣтъ своей школьной жизни. На собранья по открытой съ Высочайшаго разрѣшенія всенародной подпискѣ деньги учреждены въ 1869 г. двѣ стипендіи: одна въ московскомъ университетѣ, другая—въ московской ду-

ховной академіи. Я потому собственно упоминаю объ учрежденіи у насъ стипендіи въ память пятилѣтняго пребыванія Ломоносова въ старинной славяно-греко-латинской академіи, что совокупность этихъ обстоятельствъ, въ связи съ исполнившеюся двадцатипятилѣтнею годовщиною великаго писателя, опредѣлила мнѣ выборъ предмета для настоящей бесѣды съ Вами. Мнѣ, какъ преподавателю исторіи русской литературы, казалось благовременнымъ, а какъ первому по времени ломоносовскому стипендіату и, такъ сказать, нравственно-обязательнымъ — въ очередной академической рѣчи остановиться, предпочтительно предъ другими русскими писателями, на Ломоносовѣ, и именно въ его отношеніяхъ къ московской славяно-греко-латинской академіи. Цѣлыхъ пять лѣтъ (15 янв. 1731 г.—дек. 1735 г.)⁸) провелъ Ломоносовъ въ стѣнахъ московскихъ «Спасскихъ школъ» (какъ онъ называлъ академію). Что же дала ему старинная московская славяно-греко-латинская академія? Что вынесъ онъ изъ пятилѣтняго пребыванія и обученія въ ней? Какъ отразилось вліяніе воспитавшей его академіи на послѣдующей ученой и литературной дѣятельности Ломоносова? Для рѣшенія этихъ вопросовъ намъ слѣдуетъ войти въ подробности о пребываніи и обученіи Ломоносова въ академіи и затѣмъ коснуться разныхъ сторонъ его дѣятельности—какъ натуралиста, филолога, оратора и поэта. Но прежде необходимо остановиться на раннемъ возрастѣ Ломоносова до поступленія его въ академію. Происхождение Ломоносова изъ среды архангельскихъ крестьянъ-поморовъ, дѣтство и юность, проведенныя на родинѣ, не оказали ли вліянія на объемъ и характеръ послѣдующей дѣятельности его какъ ученаго и поэта? Съ какимъ запасомъ знаній, стремленій и чувствъ явился онъ въ Москву?

I.

Въ нашей литературѣ еще съ XVIII в. сложился ложный, сентиментальный взглядъ на дѣтство и юность Ломоносова. Наши писатели, говоря о первыхъ годахъ жизни Ломоносова, обыкновенно выражаютъ искреннее удивленіе, что гениальный отецъ нашей словесности могъ выйти изъ среды поморовъ, изъ крестьянъ архангельскихъ. «Рожденный подъ хладнымъ небомъ сѣверной Россіи, съ пламеннымъ воображеніемъ, сынъ бѣднаго рыбака, сдѣлался отцомъ російскаго краснорѣчія и вдохновеннаго стихотворства», — такъ начинается Карамзинъ характеристику Ломоносова въ «Пантеонѣ російскихъ авторовъ»⁹⁾. «Кому могло впасть на умъ, восклицаетъ Погодинъ, кто могъ когда-нибудь вообразить, чтобы продолжать дѣло Петрово въ области самой высокой, преобразовать родной языкъ и посадить европейскую науку на русской почвѣ, предоставлено было судьбою простому крестьянину, который родился въ курной избѣ, тамъ, тамъ далеко, въ странѣ снѣговъ и мятелей, у края обитаемой земли, на берегахъ Бѣлаго моря; который до семнадцатилѣтняго возраста занимался постоянно одною рыбною ловлею, увлекся на нѣсколько времени въ нѣдра злѣйшаго раскола и былъ почти сговоренъ уже съ невѣстою изъ сосѣдней деревни»¹⁰⁾. «Скуденъ видъ окрестностей деревни Денисовки—говорить г. Максимовъ: низменный островъ, едва не понимаемый въ полую воду разливомъ Двины; низенькія болотистыя кочки, рассыпанныя между деревнями, которыхъ такъ много на Куро-островѣ; сѣрыя бревенчатыя избы деревень этихъ; кое-гдѣ незначительной высоты холмы, затынутые мхомъ; болотины между этими холмами съ просочившейся грязною водою; побережья, со всѣхъ сторонъ затынутыя чахламъ ивнякомъ, изъ за котораго въ одну сторону видны

Холмогоры съ своими старинными церквами, давными преданіями; повсюду жизнь, закованная въ размѣренную, однообразную среду, въ одни помыслы о тяжелой трудовой жизни на промыслахъ; и нѣтъ ничего въ этой жизни рѣзко поэтическаго, нѣтъ ничего, могущаго питать душу и сердце. И вотъ изъ за того же ивняка, съ противоположной стороны, на горѣ открывается новый видъ: видъ села Вавчуги. Тамъ еще живутъ свѣжими преданіями о Петрѣ Великомъ, тамъ еще недавно былъ онъ, гостилъ не одни сутки у богатаго, умнаго владѣльца Вавчуги Баженина, котораго любилъ ласкать и жаловать великій императоръ. Вотъ все, что было передъ глазами Ломоносова во время его безотраднаго, бѣднаго впечатлѣніями и воспитаніемъ дѣтства. Вотъ чѣмъ питался онъ въ самую свѣжую, въ самую впечатлительную пору своей честной жизни!»¹¹⁾ Проф. В. И. Ламанскій первый указалъ всю ложь вышеприведенныхъ чувствительныхъ возгласовъ и удивленій. «Въ цѣлой Россіи, въ началѣ XVIII в.—говорить г. Ламанскій—едва ли была какая иная область, кромѣ двинской земли, съ болѣе благопріятною историческою почвою и болѣе счастливыми мѣстными условіями для произведенія такого общественнаго дѣятеля, какимъ былъ Ломоносовъ... Вся послѣдующая дѣятельность Ломоносова собственно есть ни что иное, какъ отчетливое возведеніе въ сознаніе и формальное развитіе тѣхъ преимущественно представлений и образовъ, которые (еще на родинѣ) сложились въ его душѣ»¹²⁾. Дѣйствительно, Ломоносовъ — крестьянинъ¹³⁾, одаренный отъ природы богатыми душевными и физическими силами, въ дни своего дѣтства, отрочества и юности воспринималъ на своей родинѣ много разнообразныхъ и плодотворныхъ впечатлѣній, такъ или иначе отразившихся впоследствии на его

ученой и общественной дѣятельности. Созерцанія величавыхъ явленій сѣверной природы, плаванія съ десятилѣтняго возраста вмѣстѣ съ отцемъ на рыбныя промыслы въ Бѣлое и Сѣверное моря и даже въ Сѣверный океанъ до 70 градусовъ широты развили въ немъ то необыкновенно живое чувство природы, которое такъ ясно сказывается въ его ученыхъ трудахъ по естествознанію. «Эти плаванія, вѣчные разговоры о морѣ, чудные рассказы стариковъ мореходовъ объ ихъ приключеніяхъ на Новой землѣ, Грумантѣ, словомъ вся жизнь Ломоносова въ деревнѣ была для него превосходною школою, воспитавшею въ немъ будущаго физика и географа... Всѣ дѣтскія, отроческія и юношескія впечатлѣнія, представленія и опыты Ломоносова были, такъ сказать, зародышами, которые созрѣли въ немъ впоследствии, при соприкосновеніи его съ западною образованностію, при формальномъ его развитіи и выродились въ замѣчательныя теоріи о теплѣ и стужѣ, объ образованіи льдовъ, о дѣйствіяхъ внутренняго подземнаго огня, о возможности проникнуть Сѣвернымъ океаномъ въ Америку, теоріи электричества, магнетизма и т. д.»¹⁴). Впоследствии въ своихъ сочиненіяхъ Ломоносовъ нерѣдко воспоминаетъ о своей дальней родинѣ и о томъ, что тамъ ему случалось видать въ отрочествѣ и юности¹⁵). «Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія» (напис. 1743 г.) внушено было ему тѣми явленіями природы, которыхъ онъ нерѣдко бывалъ изумленнымъ свидѣтелемъ съ самаго дѣтства, на дальнемъ сѣверѣ¹⁶). — Своему крестьянскому происхожденію обязанъ Ломоносовъ живымъ непосредственнымъ знаніемъ народнаго языка и народнаго быта, а въ своихъ поѣздкахъ для промысла и по торговымъ дѣламъ имѣлъ случай ознакомиться съ

бытомъ, правами, отчасти и съ нарѣчіями нашихъ сѣверныхъ инородцевъ: лопарей, самоѣдовъ, зырянъ и др., что и отразилось впоследствии на его филологическихъ и историческихъ трудахъ ¹⁷⁾. Съ родины вынесъ Ломоносовъ любовь къ храму Божию и знаніе церковной грамоты. Особенную любовь къ книжному четью-пѣтью церковному, къ храму Божию и къ молитвамъ Ломоносовъ могъ получить отъ матери и ея родныхъ. Извѣстно, что Евгенія Иванова, первая жена Василя Дорофѣева Ломоносова, мать его единственнаго сына Михаила была изъ духовнаго званія, дочь дьякона изъ очень стариннаго въ томъ краѣ села Матигоръ ¹⁸⁾. Старинные рассказы о юности Ломоносова называютъ, какъ первыхъ его учителей, одного священнослужителя изъ его роднаго села и грамотнаго крестьянина той-же Куростровской волости Ивана Шубнаго. Въ два года Ломоносовъ научился проворно читать псалмы, каноны и житія святыхъ ¹⁹⁾. Церковь съ своимъ богослуженіемъ, котораго такимъ любителемъ былъ юноша Ломоносовъ, оказала на него въ высокой степени благотворное вліяніе, посѣяла въ немъ сѣмена благочестія, воспитала въ немъ православнаго русскаго человѣка. «Первыя мысли и свѣдѣнія, говоритъ г. Буличъ, первые поэтическіе образы достались ему на языкѣ церкви и были усвоены имъ въ первоначальной формѣ своей. Формы церковно-славянскаго языка, чуждыя всего обыденнаго, житейскаго, отрѣшенныя отъ жизни держали складъ ума его постоянно въ возвышенной сферѣ. Христіанская поэзія каноновъ и церковныхъ гимновъ, пѣсни Давида и слова пророковъ заучивались Ломоносовымъ и образовали въ душѣ его выраженіе того положительнаго и твердаго религіознаго чувства, которое составляетъ какъ-бы существенное свойство русской натуры,

чувства, чуждаго и мечтательности и вялаго піэтизма. Вѣра Ломоносова, часто спасавшая его въ жизни, выросла подъ впечатлѣніями дѣтства. Это была крѣпкая вѣра моряка, у котораго, посреди грозящихъ отовсюду опасностей, ничего не остается, кромѣ этой вѣры. Горячая молитва и увѣренность въ близкую помощь Божію составляли религіозное чувство Ломоносова. «Я полагаюсь—писалъ Ломоносовъ И. И. Шувалову въ 1761 г.—на помощь Всевышняго, Который былъ мнѣ въ жизнь защитникъ, и никогда не оставилъ, когда я пролилъ предъ Нимъ слезы въ моей справедливости ²⁰»). Знаніе церковно-славянскаго языка, которое Ломоносовъ приумножилъ въ бытность свою въ московской славяно-греко-латинской академіи, отразилось впоследствии въ его филологическихъ трудахъ. Въ сочиненіи «О пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ» Ломоносовъ, советуя всѣмъ любителямъ отечественнаго слова съ прилежаніемъ читать церковныя книги, прямо ссылается на собственный опытъ ²¹). Наконецъ, на родилъ-же нашелъ Ломоносовъ первыя учебныя пособія. То были грамматика Мелетія Смотрицкаго и ариметика Магницкаго ²²). Изображая необычайность судьбы Ломоносова отрока и юноши, Пекарскій говоритъ: «даже самыя книги, которыя онъ называлъ «вратами своей учености», даже эти книги какъ будто не случайно попались въ руки Ломоносова: и грамматика Смотрицкаго, и ариметика Магницкаго были самыми крупными и едва не единственными представителями книжной мудрости въ допетровской Руси. Обѣ онѣ суть наслѣдіе польской схоластики, которая стала было пользоваться у насъ правомъ господства чрезъ представителей кievской учености, находившихъ себѣ пріютъ въ гостепримной Москвѣ» ²³). Ариметика Магницкаго—большой

томъ въ нѣсколько сотъ страницъ — представляетъ родъ энциклопедіи, и замѣняла собою и геометрію, и физику, и географію ²⁴). Если Ломоносовъ-юноша безъ учителя еще и не могъ понять всего написаннаго въ этихъ книгахъ, за то «по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ возмѣлъ уже онъ нѣкоторое понятіе о правилахъ ²⁵)». Славянская грамматика Смотритскаго, мало доступная Ломоносову-юношѣ и благодаря польско-русскому языку, коимъ написана, была весьма полезна ему своимъ содержаніемъ и оказала огромное вліяніе на русскую грамматику Ломоносова ²⁶). Послѣ къ этимъ двумъ книгамъ присоединилась еще псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ. Ломоносовъ зачитывался ея, училъ ее наизусть, вникалъ въ каждое ея слово и выраженіе. По свидѣтельству Новикова, написавшаго біографію Ломоносова чрезъ семь лѣтъ послѣ его смерти, псалтирь Симеона Полоцкаго возбудила въ Ломоносовѣ необычайную страсть къ стихотворству, которая въ свою очередь была главнѣйшею причиною удаленія его изъ дома отца въ Москву ²⁷). И конечно, эти три книги: псалтирь, грамматика и ариѳметика играли не послѣднюю роль въ его рѣшеніи уйти въ Москву изъ родительскаго дома. Съ тѣхъ поръ какъ пріобрѣлъ онъ эти книги и все болѣе и болѣе вчитывался въ нихъ, Москва, къ которой издавна тянуло Поморье, какъ къ своему духовному средоточію, о которой, конечно, не мало слышалъ онъ разсказовъ отъ живавшихъ въ ней своихъ земляковъ, все болѣе и болѣе занимала его помыслы. Благодаря этимъ книгамъ, онъ и въ Москву шелъ не безцѣльно. «Жажда знанія, смутное чувство славы, гордыя мечты не только сравнятся съ премудрыми мужами, добръ еллинскимъ книгамъ изученными, по выраженію Полоцкаго, но и далеко

оставить ихъ за собою, твердое упованіе на Бога и несомнѣнная увѣренность, что «Богъ все за труды намъ платитъ, все трудами отъ него пріобрѣсти возможно» — вотъ, кажется, говоритъ проф. Ламаианскій, чувства и представленія, волновавшія и наполнявшія умъ и сердце Ломоносова, когда онъ оставлялъ свою родину. Этимъ отважнымъ и смѣлымъ надеждамъ и мечтамъ онъ нашелъ въ послѣдствіи выраженіе:

Владѣть нашихъ дней Всевышній самъ предѣломъ,
Но славу каждому въ свою онъ отдалъ власть.
Боль близко ходитъ рокъ при робкомъ и при смѣломъ,
То лучше мнѣ избрать себѣ похвальну часть.
Какая польза тѣмъ, что въ старости глубокой
И въ тѣмъ безславія кончаютъ долгой вѣкъ?
Добротами всходить на верхъ хвалы высокой
И славно умереть родился человекъ. (Там. и Сел.)²⁸».

II.

1731-й годъ, годъ поступленія Ломоносова въ московскую славяно-греко-латинскую академію, былъ сорокъ пятымъ годомъ со времени ея открытія и тридцатымъ отъ перваго ея преобразованія. Первые пятнадцать лѣтъ (1685—1700) составляютъ отдѣльный періодъ въ жизни только что народившагося учебнаго учрежденія, характеризующійся преобладаніемъ греческаго образованія и неполнотою круга наукъ, тогда преподававшихся. По грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича 1682 г. въ академію вводился обширный курсъ ученія, — именно, въ ней предназначалось преподавать: грамматику, піитику, риторику, діалектику, философію и богословіе, — кромѣ того, право церковное и гражданское и прочія свободныя науки²⁹). Но эта обширная программа на первыхъ порахъ не могла быть выполнена: наставниковъ было

всего двое. Братья Лихуды въ продолженіе осьми лѣтъ (1685 — 1693) преподавали ученикамъ своимъ, которыхъ (кстати замѣтить) было еще меньше ста человекъ, грамматику, піитику на греческомъ языкѣ, риторикѣ, логику и малую часть физики на греческомъ и латинскомъ языкѣ. Слѣдующіе за ними опять два наставника, ученики Лихудовъ Николай Семеновъ и Ѳедоръ Поликарповъ въ теченіи пяти съ половиною лѣтъ (1694—1699) преподавали на одномъ греческомъ языкѣ грамматику, піитику и риторикѣ; философіи же и богословія не преподавали, потому что и сами не успѣли слышать этихъ наукъ отъ Лихудовъ. Латинскій языкъ, по настоящему требованію патріарха іерусалимскаго, изгнанъ былъ изъ академіи. Это—первый періодъ въ исторіи академіи, когда она называлась въ официальныхъ бумагахъ «греческими школами, еллино-славенскими школами»³⁰). Въ 1701 г. послѣдовало коренное преобразование. Императоръ Петръ I указомъ отъ 7 іюля 1701 г. повелѣлъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола и первому «протектору» московской академіи Стефану Яворскому «завестъ въ академіи ученія латинскія»³¹), что, впрочемъ, было сдѣлано нѣсколько раньше, само собою, такъ какъ завѣдывавшій академіей съ 1700 г. докторъ философскихъ и богословскихъ наукъ Палладій Роговскій († 23 янв. 1703 г.) не зналъ языка греческаго и училъ только на латинскомъ языкѣ³²). Стефанъ Яворскій, питомецъ кіевской академіи, въ силу указа царскаго, вызванъ въ 1701 г. изъ Кіева наставниковъ, которые ввели въ московскую академію уже полный кругъ наукъ, какія читаны были тогда въ Кіевѣ, ввели въ нее и ту же методу преподаванія и всѣ тѣ же порядки, какъ училищные, такъ и домашніе, словомъ, дали ей и духъ и внѣшній видъ академіи кіевской: московская академія яви-

лась какъ-бы колоніей кievской и точной копiей своей метрополіи. Съ этого времени московская славяно-греко-латинская академія болѣе тридцати лѣтъ находилась подъ исключительнымъ, и вплоть до времени митр. Платона подъ преобладающимъ вліяніемъ кievскихъ воспитанниковъ. (Припомнимъ, что съ 1705 г. въ историческомъ развитіи кievской академіи начался новый періодъ — оживленія и процвѣтанія кievской науки и литературы, произведеннаго Теофаномъ Прокоповичемъ и поддерживавшагося почти до второй половины XVIII в.). Это—второй періодъ въ исторіи академіи (1700—1775), когда она въ оффиціальныхъ бумагахъ именовалась большею частію «латинскими, славено-латинскими школами» ³³). Въ бытность здѣсь Ломоносова, всѣ ректора, префекты и наставники были изъ кievской академіи. Ломоносовъ принятъ въ академію при ректорѣ Германѣ Концевичѣ, за которымъ слѣдовали ректора Софроній Мигалевичъ и Стефанъ Калиновскій, выбравшій Ломоносова и еще 11 человекъ для опредѣленія въ академію наукъ. Префекты: Иннокентій Нероновичъ, Стефанъ Калиновскій и Антоній Кувичинскій ³⁴); у этого послѣдняго Ломоносовъ слушалъ философію. Изъ наставниковъ Ломоносова еще извѣстны: учитель грамматики Давидъ Данелѣвичъ, учитель пѣтики Ѳедоръ, послѣ Теофилактъ Квѣтницкій и учитель риторики Порфирій Крайскій ³⁵). Всѣ они, питомцы кievской школы, въ преподаваніи своемъ естественно слѣдовали учебнымъ руководствамъ кievскимъ. — Каковъ же былъ составъ наукъ и каковы порядки въ московской академіи въ бытность въ ней Ломоносова?

Въ тогдашней московской академіи, какъ и въ кievской, было восемь классовъ: фара (она же и аналогія), инфима, грамматика, синтаксима, пѣтика, риторика, философія и богословіе ³⁶). Первые четыре

класса назывались низшими, пи́тика и риторика—средними, а филосо́фія и богословіе—высшими. Ученики послѣднихъ двухъ классовъ получали почетное названіе студентовъ. Курсъ богословія, какъ самаго главнаго предмета, длился долго, именно — четыре года; филосо́фіи и риторики по два года, пи́тики и синтаксисмы по одному году. Время перевода изъ трехъ первыхъ низшихъ классовъ опредѣлялось успѣхами учениковъ. Ломоносовъ, напр. въ одинъ годъ прошелъ всѣ три класса, а ученики лѣндивые или малодаровитые и въ этихъ классахъ сидѣли по нѣскольку лѣтъ. Чему же и какъ тогда учили? Въ фарѣ учили читать и писать по латыни ³⁷). Въ инфимѣ преподавались первыя грамматическія правила славяно-русскаго и латинскаго языковъ. Въ грамматикѣ обращалось преимущественное вниманіе на изученіе грамматическихъ правилъ латинскаго языка до синтаксиса и оканчивалось изученіе славянской грамматики ³⁸). Кроме того, здѣсь же учили географіи, исторіи и начинали преподаваніе ученія катихизическаго и ариѳметики. Съ этого класса ученику вмѣнялось въ непремѣнную обязанность говорить по латыни, особенно въ школѣ. Въ синтаксисѣ читали синтаксисъ латинскій и оканчивали преподаваніе краткаго катихизиса, исторіи, географіи и ариѳметики. Особенное вниманіе въ этомъ классѣ обращалось на изученіе т. н. краснорѣчиваго синтаксиса (*syntaxis figurata, ornata*), по которому ученики синтаксисмы должны были говорить и составлять задачи на латинскомъ языкѣ не только грамматически правильно, но и краснорѣчиво. — Много предметовъ преподавалось въ четырехъ низшихъ классахъ московской академіи, но главнымъ изъ нихъ считался, какъ и въ кіевской, латинскій языкъ. То былъ языкъ науки во всѣхъ тогдашнихъ европейскихъ училищахъ. Безъ этого языка нельзя

было приобрести название образованнаго человѣка. Съ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія въ кievской академіи принята латинская грамматика Эммануэля Альвара «De institutione grammatica libri III» ³⁹⁾ и кievскіе наставники, конечно, не замедлили ввести ее и въ московскую академію, въ которой она, впрочемъ, и прежде обращалась, какъ видно изъ описи книгъ Симеона Полоцкаго и Сильвестра Медвѣдева, поступившихъ въ 1689 г. въ распоряженіе академіи. Между другими книгами въ этой описи значится: «23 книги Алваровъ» ⁴⁰⁾. Это руководство въ педагогическомъ отношеніи считается теперь крайне неудовлетворительнымъ: оно растянута, а по мѣстамъ, написанное стихами, крайне трудно для пониманія и изученія. Кіевскіе наставники и у себя въ Кіевѣ, и въ московской академіи старались упростить его, выдавая по грамматикѣ рукописныя лекціи и правила ⁴¹⁾. Соответственно важности латинскаго языка, и отчета въ заданномъ урокъ требовали гораздо строже, чѣмъ по другимъ предметамъ. Слѣдить за степенью прилежанія и успѣховъ каждаго изъ учениковъ помогали учителю аудиторы, выбиравшіеся изъ учениковъ наиболѣе прилежныхъ. Они, выслушавъ предъ приходомъ учителя подвѣдомственныхъ себѣ товарищей, отмѣчали степень ихъ знанія или незнанія въ нотатахъ или эрратахъ (*notata seu errata*), и представляли эти нотаты учителю въ классѣ. Учитель повѣрялъ, отмѣчалъ лѣнивыхъ и давалъ новые уроки. Въ каждую субботу происходила главная репетиція за цѣлую недѣлю, что называлось *sabbativa*. Тутъ же чинима была расправа съ лѣнивыми учениками. Изученіе латинскаго языка было, впрочемъ, болѣе живое, чѣмъ книжное. Я уже упоминалъ объ обязательности латинскихъ разговоровъ—домашнихъ и особенно школьныхъ для учениковъ грамматики и синтаксисы. Раз-

говору эти имѣли важное педагогическое значеніе. Въ нихъ съ замѣчательною послѣдовательностію излагались и преподавались на практикѣ грамматическія правила латинскаго языка. Но ими хотѣли не только научить школьниковъ латинскому языку, но и вообще развить ихъ мыслительныя способности...⁴²⁾ Какъ средство соревонованія и побужденія постоянно и правильно говорить по-латыни въ кievской академіи введенъ былъ такъ называемый «калькулюсь». Ученику, начиная съ класса грамматики, сказавшему чтонибудь не по латыни или сказавшему какуюнибудь фразу хотя и по латыни, но противъ грамматики, товарищи тотчасъ вѣшали на шею «calculus» — узенькій столпцеватый бумажный свертокъ, вложенный въ небольшой футляръ. Имѣющій эту явную улику своего преступленія, всѣми силами старался сбыть «calculus» кому-либо менѣе его осторожному и опытному въ латинскомъ языкѣ, — и горе, если этотъ свертокъ оставался у кого-нибудь черезъ ночь. Аудиторъ отмѣчал тогда: *pernoctavit apud dominum* № (переночевалъ у господина такого-то), и бѣдный *dominus* подвергался стыду и поношенію отъ своихъ товарищей, да сверхъ того и тѣлесному наказанію отъ учителя⁴³⁾. Калькулюсь, повидимому, примѣнялся и въ московской академіи, во времена Ломоносова. Известныя школьныя стихи Ломоносова: «Услышали мухи медовыя духи» и т. д., сохраненныя землякомъ его Кочневымъ и напечатанныя въ «Путешествіяхъ академика Лепехина» имѣютъ тамъ такое заглавіе: «Сочиненіе г. Ломоносова въ московской академіи за учиненный имъ школьный проступокъ. *Calculus dictus*»⁴⁴⁾. — Важнымъ средствомъ къ изученію латинскаго языка и вообще къ развитію учениковъ служили письменныя упражненія и задачи. Школьныя задачи назывались эзерциціями (*exercitiæ*). домашнія

—окупаціями (occupaciones). Учитель прочитывалъ ихъ и возвращалъ ученикамъ съ своею рецензіей и замѣчаніями.

Окончившій ученіе въ низшихъ классахъ переходилъ въ средніе: піитику и потомъ риторику. Поэзія поставлена прежде искусства краснорѣчія. Поэзія понималась тогда довольно наивно, какъ *ars rangendi versus*, какъ искусство сплестать вирши, для чего не требовалось большого труда и строгой послѣдовательности мыслей, особенно подъ защитою такъ называемой вольности піитической. Механическая работа стихосложенія сама собою вызывала слово за словомъ, и это тѣмъ легче, что всякій порядочный ученикъ переходилъ изъ синтаксисы въ піитику съ огромнымъ запасомъ равнозначущихъ выраженій, эпитетовъ и сближенія понятій. Отъ неизбѣжныхъ справокъ съ лексиконами при синтаксическихъ переводахъ и отъ критическаго выбора того или другого болѣе годнаго выраженія у ученика синтаксисы, при его переводѣ въ піитику, накоплялось цѣлое море словъ и понятій, упорядочить которыя и предстояло піитикѣ съ ея правилами о количествѣ слоговъ, метрѣ, цезурѣ и т. д. Да и въ отношеніи пользы піитика, по мнѣнію средневѣковыхъ ученыхъ, принято въ нашихъ старинныхъ школахъ, значительно уступала риторикѣ ⁴⁵), и это опять было причиною того, что въ восходящемъ порядкѣ наукъ отъ низкихъ къ высшимъ, она заняла мѣсто ниже риторики и предшествовала ей.—Учитель піитики предлагалъ своимъ слушателямъ «стихотворное ученіе» латинское и русское, и изъяснялъ различные роды и виды поэзіи. Какъ поставлено было во времена Ломоносова преподаваніе этой науки, объ этомъ мы можемъ составить совершенно опредѣлительное понятіе, такъ какъ до насъ дошелъ учебникъ піитики

Федора Квѣтницкаго, бывшаго учителемъ Ломоносова. Вотъ полное заглавіе этой піитики: «Clavis poetica Rossiacae juventuti januam vivos ad Parnassi fontes duplici methodo: unâ ligatae, alterâ solutae orationis aperiens Avgustissima Imperante Annâ non ferreo Vulcani malleo, sed cerebelleâ Theodori Kwientitscii, incude Mosqvensi in Academia excusa. Annus in axe rotam Christi volvebat amandi 1732. Clara Novembris erat septima lux decima 17» *). Учебникъ Квѣтницкаго составленъ по образцу латино - польскихъ піитикъ, господствовавшихъ тогда въ кievской академіи, а потому излишне будетъ предпослать краткій очеркъ кievской піитики въ первую четверть XVIII вѣка ⁴⁶).

Піитика въ старой кievской академіи раздѣлялась на общую и частную или прикладную. Въ общей излагались понятія объ элементахъ поэзіи, о подражаніи и о механизмѣ стиховъ, въ частной—излагались виды поэтическихъ произведеній, правила ихъ составленія и предлагались самыя образцы. Въ кievскомъ учебникѣ піитики 1719—1720 г. «Parnassus aliis Apollinis cythara» поэзія опредѣляется какъ наука — выражать стихомъ подражаніе дѣйствіямъ человѣческимъ. Подражаніе, т. е. изображеніе другой вещи или произведеніе образовъ — главное дѣло въ поэзіи. Это—душа поэзіи, ея внутренняя сторона. Подражаніе бываетъ двоякаго рода: подражаніе природѣ, т. е. изображеніе или вымыселъ какого-либо правдоподобнаго предмета, и подражаніе въ трудѣ, т. е. сходство съ образцомъ въ изображеніи, или расположеніи или выраженіи ⁴⁷). Изъ піитическихъ

---

*) Я имѣлъ въ рукахъ рукопись этой піитики отъ ея владѣльца, проф. Н. С. Тихомирова, которому за сообщеніе и выраженіе свою искреннюю благодарность.

руководствѣ классическаго міра кіевскія піитики заимствовали понятіе о различныхъ родахъ, названіи, пезурѣ, достоинствахъ и недостаткахъ латинскаго стиха, а изъ средневѣковыхъ іезуитскихъ піитикъ Іакова Понтана и Воссія — различные виды т. н. курьезнаго или забавнаго стиха (стихъ каббалистическій, раковидный, леонинскій, разные виды акростиха, стихи въ формѣ яйца, бокала, куба, пирамиды и т. п.). Стихъ польскій и русскій образовался по образцу латинскаго стиха, какъ классическаго, такъ и средневѣковаго «курьезнаго». Русскій стихъ не сразу вошелъ въ кіевскую піитику. Древнѣйшія кіевскія піитики говорятъ только о латинскомъ и польскомъ стихѣ, хотя внѣ теоріи и было не мало опытовъ русскаго стихотворства. Піитика 1720 г. («Parapassus») говоритъ о польско-русскомъ стихѣ въ приложеніи, безъ особой главы, а піитика 1736 г. («Hortus poëticus») трактуетъ о русско-польскомъ стихосложеніи уже не въ прибавленіи, а въ самой наукѣ, и русско-польскому стиху отдаетъ предпочтеніе предъ латинскимъ ⁴⁸).—Частная или прикладная піитика трактовала о различныхъ родахъ и формахъ поэтическихъ произведеній. Въ кіевскихъ піитикахъ конца XVII и первой четверти XVIII в. перечисляются слѣдующіе роды поэзіи: эпическая, драматическая, буколическая, сатирическая, элегическая, лирическая и эпиграмматическая. Они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четыремъ важнѣйшимъ: поэзія эпическая, драматическая, лирическая и эпиграмматическая. Эпическая поэзія, по опредѣленію кіевскихъ піитикъ, есть «подражаніе посредствомъ повѣствованія въ стихѣ гекзаметрѣ знаменитымъ дѣйствіямъ человѣческимъ ⁴⁹). Частей эпопеи три: предложеніе, призываніе и повѣствованіе. Предложеніе должно быть кратко, ясно и умѣренно. Призываніе

есть испрошеніе помощи божественной для счастливаго выполненія предложенія.... Повѣствованіе есть изложеніе цѣлаго предмета въ извѣстномъ порядкѣ.... Чтобы въ непрерывномъ повѣствованіи не родилась для слушателя скука, поэтъ долженъ помнитъ свою обязанность, т. е. онъ долженъ забавлять, и обязанъ предупредить пресыщеніе преимущественно изображеніемъ множества неожиданныхъ случаевъ и приключеній на войнѣ и въ дорогѣ, разнообразныхъ потрясеній—печали, удивленія, ужаса, также вымышленіемъ различныхъ краткихъ повѣствованій напр. о томъ, что извѣстныя лица сдѣлали, или потерпѣли что либо великое и единственное и т. п. ⁵⁰). Общій панегиристическій характеръ кievской литературы проникаль и въ эпопею. Въ піитикахъ XVII в. поэма понималась какъ простой панегирикъ или какъ привѣтственная и поздравительная рѣчь въ стихахъ. Поэмы раздѣлялись на привѣтственные при родинахъ, брачныя, благодарственные, панегирическія, погребальныя. Образцами поэмы въ XVII в. служили іезуитскія сочиненія Бидермана, Папинія Стація, Андрея Канонъ, Альберта Инесъ. Если произведенія первыхъ двухъ іезуитовъ носили все-таки характеръ эпопеи, зато произведенія польскихъ іезуитовъ Андрея Канонъ и Альберта Инесъ были не больше, какъ только сборниками одъ и панегириковъ. Теофанъ Прокоповичъ указаль какъ на образцы поэмы на произведенія Гомера, Виргилія, Торквато Тасса, Санназара и Кохановскаго ⁵¹). Вообще-то эпическая поэзія не процвѣтала въ кievской академіи. Большаго развитія достигла въ ней поэзія драматическая. По опредѣленію кievской піитики 1729 г. («Via ingenios poëseos candidatos in bicoltem parnassum . . ducens»), драматическая поэзія есть такая, въ которой другіе говорятъ, тогда какъ поэтъ молчитъ. Она раз-

дѣляется на трагедію, комедію и трагедокомедію. Частей трагедіи пять: прологъ, протазисъ, эпитазисъ, катастазисъ и катастрофа. Трагедія и комедія раздѣляются на акты и сцены. Актовъ кievская пiнтика XVIII в. назначала для всѣхъ родовъ драматической поэзіи пять, ни больше, ни меньше ⁵²⁾. Кievская драма XVII и начала XVIII в. представляла изъ себя копію іезуитской, особенно же польско-іезуитской драмы. По подражанію іезуитскимъ образцамъ, она брала содержаніемъ своимъ религіозно-народные предметы и лица, неуклонно слѣдовала церковнобиблейскому разсказу о нихъ и имѣла строго церковный характеръ. Таковы мистеріи о страданіяхъ Христовыхъ, объ Алексѣѣ челоѣкѣ Божіемъ, о паденіи первыхъ людей и божественномъ искупленіи ⁵³⁾. Новое направленіе кievской драмѣ далъ Теофанъ Прокоповичъ трагедокомедіей: «Владиміръ славенороссійскихъ странъ князь и повелитель ⁵⁴⁾». Содержаніе для себя кievская драма беретъ или всецѣло изъ русской исторіи, ⁵⁵⁾ или же въ обработкѣ церковнобиблейскаго сюжета затрогиваетъ общественные и политическіе интересы южнаго края ⁵⁶⁾. Какъ на образцы въ области драматической поэзіи пiнтика Теофана Прокоповича указываетъ на римскихъ классиковъ— въ драмѣ Сенеку, въ комедіи Теренція и Плавта ⁵⁷⁾. Лирическая поэзія понималась въ старой кievской академіи какъ искусство составлять краткіи стихотворенія, которыя первоначально пѣлись въ честь боговъ, героевъ и знаменитыхъ людей, а потомъ прилагаемы были ко всякой матеріи. Лирическая поэзія раздѣлялась на два главные отдѣла: первый составляли священныя гимны и свѣтскія оды, второй— элегія. Образцами священныхъ гимновъ для кievскихъ поэтовъ служили главнымъ образомъ гимны Мурета, составленные имъ по подражанію Горацию ⁵⁸⁾. По

образцу гимновъ Мурета, у кievскихъ ученыхъ являются священные гимны, въ которыхъ церковное событіе или жизнь святаго служатъ только поводомъ къ свободному выраженію чувствъ автора. Свѣтскія оды или привѣтственные стихи раздѣлялись на праздничные, родильные, именинные, брачные, похоронные, благодарственные, застольные и, какъ выше сказано, иногда относились къ поэмѣ. Главная отличительная черта этихъ стиховъ и одъ—чрезмѣрная лесть восхваляемому лицу. Восхваляемаго героя можно было сравнивать со всякимъ предметомъ, какъ бы онъ ни былъ высокъ, даже съ самимъ Богомъ ⁵⁹). Элегія, отличающаяся печальнымъ характеромъ, была духовная и свѣтская. Образцами первой служили западные библейско-историческія элегіи, напр. Каспара Барлея «О Христѣ страждущемъ», Гуго Германа «*Pia desideria*», Мурета «*De vita instituenda*» и др. ⁶⁰). Любимымъ предметомъ кievскихъ элегій или кантовъ было изображеніе смерти и послѣдняго суда. Свѣтская элегія развилась въ кievской академіи съ начала XVIII в. подъ вліяніемъ образцовъ классической элегіи. Теофанъ Прокоповичъ въ лирикѣ указывалъ, какъ на образцы, на Горация, Овидія, Катутулла. Содержаніе для свѣтской элегіи заимствовалося изъ жизни общественной, а иногда и частной, личной.—Обширный отдѣлъ кievскихъ пiитикъ XVII и первой четверти XVIII в. посвященъ былъ г. н. курьезнымъ стихамъ и замысловатымъ эпиграммамъ (отдѣлъ *de epigrammatibus artificiosis*). Это были самые любимые модные роды стихотворства того времени ⁶¹). Правда, Теофанъ Прокоповичъ отвергъ «курьезную» эпигramму, какъ пустую ⁶²), но и послѣ него она не была совершенно оставлена. Преемникъ его по кафедрѣ пiитики въ Кіевѣ, Лаврентій Горка чувствовалъ потребность выбросить изъ своего

учебника ученіе объ этихъ «кропотливыхъ бездѣлкахъ» (*laboriosae pugae*), но у него не достало энергіи поднять руку на то, чѣмъ восхищался вѣкъ: «поелику, говоритъ онъ въ своей «*Idea artis poëseos*» 1707 г.—вѣкъ нашъ находить въ нихъ такое удовольствіе, что нѣкоторые благоговѣють, кажется, предъ стихами этого рода, то и мы возымѣемъ терпѣніе показать здѣсь на концѣ эти трудныя, по выраженію Горация, бездѣлицы, дабы кто либо не укорилъ новичковъ, что они никогда не слыхали о нихъ» ⁶³). И Горка начинаетъ излагать ученіе о змѣиной эпиграммѣ, о стихахъ параллельныхъ, стихотворномъ эхо, объ эпиграммѣ Протей, и рисовать своимъ ученикамъ стихи въ видѣ яйца, бокала, пирамиды, куба, звѣзды, круга. О курьезной эпиграммѣ трактуетъ, какъ увидимъ ниже, и піитика учителя Ломоносова, Ѳедора Квѣтницкаго.—Рядомъ съ этой искусственной эпиграммой въ кievской академіи развивалась эпиграмма церковная, иконописная, представлявшая изъ себя краткій и выразительный очеркъ характеристическихъ чертъ святаго и назначенная для иконописцевъ и для подписей подъ иконами. Какъ на образцы для подражанія въ церковной эпиграммѣ, кievская піитика 1720 г. «*Parnassus*» указываетъ на Бидермана, Бавхузія и особенно Сарбѣвскаго: «*Mathiae Cazimiri Sarbievii lyricorum libri IV, epodon liber unus alterque epigrammatum*» ⁶⁴). Имѣла мѣсто, наконецъ, эпиграмма, какъ сатирическое и замысловатое выраженіе, достоинства котораго состояли въ краткости, ясности и остроуміи ⁶⁵).

Перехожу теперь къ обзору піитики Квѣтницкаго ⁶⁶). «*Praefatio ad neoroëtas*» въ восемнадцати четверостишіяхъ содержитъ, послѣ привѣтствій и благожеланій, объясненіе понятій, входящихъ въ составъ заглавія піитики: *clavis, Parnassus, fons, malleus* и

др. ⁶⁷). Самая пѣтика распадается на двѣ части («methodi»), та и другая часть («methodus») раздѣляется на отдѣлы («узлы», *podì*), а эти на главы («развязки», *solutiones*). Первая часть «о рѣчи мѣрной, стихотворной» (*de oratione ligata*) состоитъ изъ пяти отдѣловъ («узловъ»): 1-й составляетъ введене въ пѣтику, 2-й трактуетъ о тропахъ и фигурахъ, 3-й о стихотворствѣ вообще (*de carmine in communi*), 4-й о пособіяхъ стиха и 5-й о стихотворствѣ въ частности (*de carmine in specie*). Въ введеніи, послѣ общихъ замѣчаній о необходимости науки пѣтики ⁶⁸), въ пяти «солюціяхъ» говорится о значеніи слова поэзія, о пользѣ, матеріи, формѣ и цѣли поэзіи, о различіи поэзіи отъ поэмы и раздѣленіи поэзіи. «Поэзія есть искусство о какой бы то ни было матеріи трактовать мѣрнымъ складомъ съ правдоподобнымъ вымысломъ, для увеселенія и пользы слушателей» ⁶⁹). «Вымыселъ—необходимое условіе для поэта, иначе онъ будетъ не поэтъ, а версификаторъ. Но вымыселъ не есть ложь. Лгать значитъ идти противъ разума. Поэтически вымышлять—значитъ находить нѣчто придуманное, т. е. остроумное постиженіе соотвѣтствія между вещами несоотвѣтствующими» ⁷⁰). Великая польза поэзіи всѣми признана. Квѣтницкій приводитъ только стихъ Горачія:

«*Vixere fortes ante Agamemnona
Multi: sed omnes illachrymabiles
Urgentur, ignotique longa
Nocte, carent quia vate sacro*» ⁷¹).

Матерія поэзіи—двойкая: отдаленная и ближайшая. Отдаленная—всѣ вещи, дѣйствительныя, возможныя или только фантазіей измышленныя. Ближайшая—самые стихи о какомъ либо предметѣ. Форма—расположеніе или упорядоченіе (*dispositio aut coordinatio*) стопъ по способу того или другого

рода стихотвореній. Цѣль—говорить, двигать и увеселять чрезъ подражаніе и стихъ ⁷²⁾. «Поэзія—искусство, способность. Поэтъ—авторъ вымысла, творецъ стиховъ, композиторъ. Поэма или эпопея есть подражаніе дѣйствию героическому, стихомъ гекзаметромъ, предложенное для возбужденія любви и жалости. Это—самое дѣло или плодъ поэта Предметъ поэмы: войны, побѣды, подвиги во славу отечества, добродѣтели и Бога. Поэма состоитъ изъ трехъ частей: предложенія, призыванія и повѣствованія. Стиль можетъ быть употребляемъ въ поэзіи троякій: низкій, средній и высокій ⁷³⁾. Поэзія раздѣляется на натуральную и искусственную, совершенную и несовершенную, священную и свѣтскую ⁷⁴⁾.

Отдѣлъ («узель, nodus») второй—о тропахъ и фигурахъ—имѣеть семнадцать главъ («развязокъ, solutio-nes»). Съ этимъ отдѣломъ піитики Квѣтницкаго представляетъ близкое сходство вторая часть риторики Ломоносова (1744 г., напеч. 1748 г.) «о тропахъ и фигурахъ реченій и предложеній». По опредѣленію Квѣтницкаго, «тропъ есть перемѣна или перенесеніе, гдѣ это пригодно, слова или рѣчи отъ собственнаго значенія на иное». Троповъ всего одиннадцать. Семь троповъ слова (verbi): метафора, синекдоха, метонимія, антономазія, оноματοпея, катахрезисъ, металеписисъ, и четыре тропа предложеній (sensus): аллегорія, перифразисъ, ипербатонъ и ипербола ⁷⁵⁾». Опредѣленія и способы образованія троповъ въ піитикѣ Квѣтницкаго тѣ же, что въ риторикѣ Ломоносова ⁷⁶⁾. Любопытно, что въ піитикѣ Квѣтницкаго между латинскими примѣрами на тропы встрѣчаются и славянскіе стихи. Такъ, на тропъ аллегорію:

Господствуешь ты славно, мы хлѣба лишены.

С полной бочки піешь пиво, мы (воды?) обнажены.

Аще ты доволствовать не могутъ двѣ рѣки

Туне ищешь в студенцах доволства во вѣки.

И еще: Аще у богатаго не испросишь злата,

Туне ищешь маргари у нищаго брата ⁷⁷⁾.

«Фигура есть новый способъ говоренія (*nova loquendi ratio*), отдаленный отъ вульгарной и обычной рѣчи. Отличается отъ тропа тѣмъ, что послѣдній переноситъ слово отъ собственнаго значенія на несобственное, а фигура простое реченіе изящно отдѣлываетъ (*exrolit*), украшаетъ и выражаетъ. Фигуры речевій образуются троякимъ способомъ: чрезъ прибавленіе, отъятіе и уподобленіе ⁷⁸⁾. Первымъ способомъ образуются девять фигуръ, вторымъ пять, третьимъ восемь ⁷⁹⁾. Фигуръ предложеній двадцать шесть ⁸⁰⁾.

Отдѣлъ («узелъ», *nodus*) третій «о стихѣ латинскомъ вообще» содержитъ одиннадцать главъ («солюцій», *развязокъ*), въ коихъ трактуется о стопахъ, о свойствахъ и названіи стиховъ, объ украшеніяхъ, достоинствахъ и недостаткахъ латинскаго стиха вообще, и въ частности гекзаметра и пентаметра, о стихѣ сафическомъ и о другихъ родахъ стихотвореній. «Какъ безъ фундамента не можетъ стоять домъ, и безъ крыльевъ не можетъ летать никакая птица, такъ и безъ стопъ никоимъ образомъ не можетъ составиться латинскій стихъ ⁸¹⁾». Посему прежде всего рѣчь идетъ о стопахъ, какъ очень употребительныхъ, такъ и менѣе употребительныхъ. «Стопа—часть стиха, ограниченная извѣстнымъ числомъ слоговъ и порядкомъ ⁸²⁾». Стопы по количеству слоговъ бываютъ различны. Перечисляются виды стопъ двусложныхъ, трехсложныхъ и четырехсложныхъ ⁸³⁾. «*Carmen, metrum aut versus*» есть рѣчь, связанная извѣстнымъ родомъ, числомъ и порядкомъ стопъ. Стихъ разнообразно называется, — 1) отъ матеріи: героическій, элегическій, родинный (*genet-*

Насим сармен), буколическій, георгическій, комическій; 2) отъ изобрѣтателей: сафическій, адоническій, асклепидскій, гликоническій, алкаическій, пиндаровъ, гораціанскій, фалевковъ; 3) отъ числа слоговъ: пяти-сложный, одиннадцатисложный; гекзаметръ — изъ шести метровъ или стопъ, пентаметръ — изъ пяти (ибо pes, стопа иногда называется metrum); 4) отъ числа стопъ: бинарій или монометръ, сенарій или три-метръ, октонарій или тетраметръ; 5) отъ стопы чаще полагаемой: ямбъ, трохей, дактиль, анапестъ; 6) отъ одной опредѣленной стопы: спондей; 7) отъ однообразія или разнообразія родовъ стиха: моноколонъ, диколонъ, триколонъ, тетраколонъ; 8) отъ числа стиховъ: дистихонъ, тетрастихонъ, экзастихонъ; 9) отъ полноты или недостатка стопъ: акаталектъ, ипер-каталектъ, брахикаталектъ; 10) отъ инструментовъ: лирическій отъ лиры, также — отъ мѣстъ: делосскій отъ острова Делоса ⁸⁴⁾). Въ такомъ же порядкѣ перечисляются виды стиховъ въ кievскихъ пѣтикахъ, напр. въ учебникѣ Луга 1696 г. ⁸⁵⁾. Объ украшеніяхъ, достоинствахъ и недостаткахъ латинскаго стиха, въ частности гекзаметра и пентаметра, говорится довольно подробно ⁸⁶⁾. Въ образецъ сафическаго стиха приводятся латинскіе стихи Сарбѣвскаго ⁸⁷⁾. Въ послѣдней «развязкѣ» этого «узла» говорится о составѣ другихъ видовъ стихотвореній, которыхъ насчитывается двѣнадцать ⁸⁸⁾.

Отдѣлъ или «узелъ» четвертый (nodus quartus) «о пособіяхъ стиха» имѣетъ восемь главъ («развязокъ»), въ которыхъ трактуется о вымыслѣ, объ упражненіи посредствомъ перифраза и традукціи, о способѣ изобрѣтать эпитеты, о синонимическихъ существительныхъ, о подражаніи, объ описаніи, о похвалѣ и порицаніи. «Вымысль (fictio) не только первое пособіе стиха, но самая душа всей поэзіи...

Пбо тотъ только можетъ считаться поэтомъ, кто умѣетъ предлагать вымыслы. Вымысль есть остроумное измышленіе (*ingeniosa excogitatio*) вещей правдоподобныхъ и завѣдомо ложныхъ, но приравненныхъ къ предложенной матеріи. Или иначе вымысль есть рѣчь ложная, изображающая истину. Способъ изобрѣтенія вымысла троякій: 1) когда вещи безличной приписываемъ личность: душу, ростъ, фізіономію, голову, глаза, волоса, грудь, руки, ноги, 2) когда вещи, не обладающей голосомъ, приписываемъ голосъ и разговоръ и 3) когда вещамъ, не имѣющимъ исторіи, приписываемъ историческія дѣянія. Поэтическій вымысль бываетъ четырехъ видовъ: правственный, натуральный, смѣшанный и богословскій. Первый имѣетъ своимъ предметомъ нравы, добродѣтели, пороки, свойства душевныя. Второй вращается около міра, неба, земли. Третій—смѣсь тѣхъ и другихъ вымысловъ. Четвертый касается Бога, ангеловъ, святыхъ» ⁸⁹⁾. У древнихъ, говорить Квѣтницкій, вымышлены были многочисленныя басни о богахъ. Перечисленіе нѣкоторыхъ басенъ предлагается затѣмъ въ алфавитномъ порядкѣ ⁹⁰⁾. Въ образецъ перифразы, на ряду съ стихами Виргилія, приводятся славянскіе стихи:

Не полагай надежды ни въ чести, ни въ златѣ—

Нынѣ златомъ сіяешь, утро лежишь въ блатѣ.

Не надѣйся на злато, аще и сіяешь

Славою и честію, утро прахъ бываешь и т. д. ⁹¹⁾.

Еще:

Имѣюще в тишинѣ снедь малу с водою

Не ищи трапез драгихъ полныхъ непокою.

Имѣюще снедь малу, но довольну мира,

Бегай явствъ изобильныхъ, ждетъ тя пища сира
и т. д. перифразъ все той же мысли. Вотъ послѣдній образецъ:

Малою трапезою аще еси волеешь.

Остави богатство, будь сею доволенъ ⁹²).

Въ образецъ трагикціи приводятся латинскіе стихи изъ Сарбѣевскаго и славянское переложение, вѣроятно, самого Квѣтницкаго на стихъ сафическій, асклепидскій, фалевковъ, ямбическій, алеманскій, трохаическій, пиндаровъ и гликоническій ⁹³). — Способъ изобрѣтать эпитеты восемь: 1) отъ причины — матеріальной, формальной, производящей и конечной; 2) отъ впечатлѣній, которыя производитъ вещь; 3) отъ пяти чувствъ человѣка, которымъ подлежить вещь; 4) отъ противнаго; 5) отъ постороннихъ обстоятельствъ, именно отъ частицъ: *quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando* (приводятся и образцы на всѣ эти вопросы); 6) и 7) отъ образованія словъ чрезъ прибавленіе извѣстныхъ образовательныхъ слоговъ и 8) отъ всѣхъ троповъ и фигуръ. Въ образецъ, по всѣмъ этимъ способамъ развивается мысль: *Cur Adam factus de terra?* ⁹⁴) — Богатство существительныхъ, которыя, какъ синонимическія, можно употреблять въ стихахъ, представлено въ алфавитномъ порядкѣ:

Ager	Arva, novale, solus, cespes, rus, jùgera.
Aier	Jupiter, avra, Aether, nubes vel inane vel astra.
Agricola	Rusticus, agresis, colonus, arator, cultor agri, domitor, tavorus, proles.
Aratrum	Arboreae rates, cum vomere stridula, plavstra.
Aetas	Hora, dies, et longaevum per saecula tempus.
Amor	Flamma, calor, fervor, fax, aestus, ignis, ardor и т. д. ⁹⁵).

«Подражаніе есть нѣкоторое сообразованіе (*conformatio*) нашей мысли съ мыслию какого либо извѣстнаго образцоваго автора. Нельзя удовлетворительно

поэтизировать, не упражняясь предварительно и усердно въ чтеніи поэтовъ. Для автора героической поэмы рекомендуется Виргилій, для элегической — Овидій, для сатирической — Ювеналь, для лирической — Гораций, для эпиграмматической — Марціаль, для трагической — Сенека, для комической — Плавтъ и Теренцій. Избраннаго автора должно читать съ величайшимъ вниманіемъ, но не должно подражать ему въ мелочахъ. Слѣдуетъ обращать вниманіе на то, что составляетъ базисъ и основаніе знаменитости авторовъ: возвышенныя мысли, остроуміе въ изобрѣтеніи, расположеніи, украшеніи, фигуры, подобія, выборъ словъ, стиль. Особенно важно усвоить себѣ стиль образцоваго автора. Въ образецъ приводятся славянскіе стихи, переводъ изъ Тасса (подражавшаго въ свою очередь Виргилію во 2-й кн. Энеиды):

Абіе архистратигъ Михаилъ воскорѣ,
Невидимъ иже быше, зрится съ мечемъ горѣ,
Печальнѣйшему отъ всѣхъ Готфреду ужасны,
Предста облакомъ свѣтлымъ, аки день прекрасны.
Се благополучія приближися время,
Спасающіе сна отъ печална бремя.
Возри, рече, на небо, Готфреде, откуда
Узришь помощь велію грядущую ти сюду.
Безсмертныхъ полки воевъ тамъ числомъ мнози
Пріуготовлевають въ походъ свои нози.
Азь брENNую отъ очесъ твоихъ сложу ризу,
Просвѣтятся воскорѣ сущу ти низу,
Естество ангелское узришь тако
Имѣеть собою въ самой вещи яко.
И во истину облакъ зрѣнія твой честно
Свѣтлость ангельскихъ зраковъ обметъ нелестно⁹⁶).

«Описаніе есть рѣчь изъяснительная, которая посредствомъ разсказа предложенную вещь кратко и ясно представляетъ нашему уму такъ же, какъ зер-

кало предлагаетъ глазамъ схожія изображенія. Достоинства описанія — точность и краткость»⁹⁷⁾. За тѣмъ предлагаются правила, какъ описывать: лица, военные подвиги, празнества, мѣста, времена, растенія, а въ слѣдующей главѣ «о похвалѣ и порицаніи» даются совѣты, какъ хвалить: лица, животныхъ, мѣста, города, растенія, времена⁹⁸⁾. Такъ, при похвалѣ какого либо извѣстнаго человѣка слѣдуетъ вспомнить его родъ, воспитаніе, перечислить дары тѣлесные и душевные и т. д.; похвалы животныхъ заимствовать отъ ихъ свойствъ. Чтобы похвалить городъ, слѣдуетъ говорить объ основателяхъ, о положеніи, о величественныхъ знаніяхъ, объ образованности гражданъ и т. д.⁹⁹⁾. Этимъ оканчивается общая часть пѣтики.

Частная или прикладная пѣтика составляетъ пятый отдѣлъ учебника Квѣтницкаго. *Nodus quintus* «о стихѣ въ частности» изложенъ въ двадцати главахъ («солюціяхъ»). Прежде всего рѣчь идетъ о поэзіи эпиграмматической: о программѣ, анаграммѣ и епиграммѣ, объ эпитафій, загадкѣ, эмблемѣ, символѣ и іероглифѣ. Далѣе слѣдуютъ трактаты о поэзіи эпической, буколической, сатирической, драматической, элегической и лирической. Цѣлыхъ семь главъ (семь «развязокъ узла») посвящено т. н. курьезному или забавному латинскому стиху. Последняя, двадцатая глава имѣетъ своимъ предметомъ поэзію славянскую. «Программа есть простое реченіе, изъ котораго получается новое реченіе, означающее нѣчто другое. Анаграмма есть новое реченіе, полученное изъ расположенныхъ иначе программъ, буквъ или слоговъ. Напр. программа: *Eva*. Анаграмма: *Ave*. Епиграмма есть рѣчь, кратко и замысловато выражающая стихомъ какую либо вещь. Она обычна на знаменахъ, бокалахъ, статуяхъ и т. д., особенно же

на гробницах¹⁰⁰). Такъ какъ эпиграмма требуетъ для себя остроумія, изобрѣтательности, замысловатости, то въ двухъ слѣдующихъ главахъ трактуется объ остроуміи, и откуда его почерпать. «Остроуміе (асишен) есть нѣкоторое художественное измышленіе, содержащее въ себѣ какой либо неожиданный смыслъ». Источники, изъ которыхъ почерпаются остроумныя изреченія, суть: 1) опредѣленіе предмета, 2) этимологія имени, 3) противное, 4) сродное, 5) перечисленіе частей, 6) уподобленіе, 7) сравненіе¹⁰¹). Въ образцахъ эпитафіи приводятся эпитафіи императору Петру 1, благородной матронѣ, мальчику по имени Главку и др.¹⁰²). «Загадка, другой родъ эпиграммы, есть рѣчь темная, своими особенностями и уподобленіями описывающая какую либо вещь». Различаются грифъ и логогрифъ¹⁰³). «Эмблема есть живописное изображеніе, изображающее нѣчто иное отъ того, что говоритъ о немъ, въ стихѣ или прозѣ, приложенная сентенція». Эмблема бываетъ натуральная, художественная, историческая и богословская¹⁰⁴). «Символь есть живописное изображеніе, имѣющее цѣлю привести людей къ исправленію нравовъ». Части символа: изображеніе, лемма и эпиграмма¹⁰⁵). «Иероглифъ есть знакъ или изображеніе животныхъ и другихъ вещей, означающее не то, что представляетъ, а нѣчто другое¹⁰⁶)».

«Поэзія эпическая есть изложеніе подвиговъ и дѣяній мужей славныхъ или необыкновенныхъ,—вымышленныхъ правдоподобно, составленное стихомъ гекзаметромъ.. Части: предложеніе, призваніе и повѣствованіе. Нѣкоторые прибавляютъ четвертую часть—эпилогъ.. Христіанскіе поэты, вмѣсто музъ и Апполона, обыкновенно призываютъ въ помощь для совершенія дѣла истиннаго Бога, блаженную Дѣву и святыхъ.. Не просто слѣдуетъ излагать фактъ, но

онъ долженъ облекаться нѣкоторымъ вымысломъ, который придаетъ ему прелесть и видъ необыкновенности. Въ образецъ эпической пѣсни Квѣтницкій указываетъ *Виргилія* ¹⁰⁷). «*Буколическая поэзія (bucolica seu georgica)* есть подражаніе дѣйствіямъ простыхъ, сельскихъ жителей (*rusticarum actionum imitatio*)». Иначе называется *эклога*. Части: *экзордіумъ*, повѣствованіе, *эпилогъ*. Образцы—*эклоги Виргилія* ¹⁰⁸). «*Поэзія сатирическая* есть поэма остроумная, забавная, юмористическая, назначенная для порицанія испорченныхъ нравовъ людей. Это—шутливое стихотвореніе, составленное для исправленія людскихъ недостатковъ». Образцы у *Персея*, *Горація* и *Ювенала*. Стилъ сатиры долженъ быть вульгарный, низкій ¹⁰⁹). «*Поэзія драматическая* есть изображеніе дѣйствій человѣческихъ, представленное лицами, говорящими между собою. Виды ея: *комедія* и *трагедія*. *Комедія* есть изображеніе смѣшныхъ и забавныхъ дѣяній въ разговорахъ между собою государственныхъ мужей и частныхъ лицъ. Предметъ ея—дѣйствія забавныя, потѣшныя, смѣшныя.—*Трагедія* изображаетъ героическія дѣянія славныхъ мужей чрезъ представленіе лицъ, говорящихъ между собою. Предметъ ея—перемѣны счастья, бѣдствія, скорби, глубокое страданіе, битвы, пораженія и другія чрезвычайныя дѣянія героевъ. Образцы у *Теренція* и *Сенеки*. Частей *комедіи* и *трагедіи* пять: *прологъ*, *дѣйствіе*, *сцена*, *хоръ* и *эпилогъ*. *Драмы* пишутся преимущественно *шестистопнымъ ямбическимъ стихомъ* ¹¹⁰). Здѣсь же замѣчено, что славянскія драмы слагаются преимущественно стихами изъ тринадцати, или двѣнадцати и одиннадцати слоговъ.—*Поэзія элегическая* есть стихотвореніе, назначенное для печальныхъ матерій. Ея предметъ—слезы, погребальные плачи, несчастія людей, горе, бѣдствія и другія неблагополучія фор-

гуны. Три части элегии: экзорциумъ, изложеніе и заключеніе». Образцы у Овидія ¹¹¹).—«Поэзія лирическая есть искусство сочинять краткія пѣснопѣнія не только во славу Бога, святыхъ и въ похвалу мужей славныхъ, но также въ похвалу какой бы то ни было неодушевленной вещи. Или, это есть ода, воспѣвающая вещи печальныя и радостныя. Оды раздѣляются на 1) моноколонъ, 2) диколонъ, 3) триколонъ, 4) тетраколонъ.. Образцы у Горация, Сарбѣевского, Альберта Инеса и др. Стиль въ лирическихъ пьесахъ долженъ быть отличный, выразительный, блестящій ¹¹²).

Изъ видовъ «курьзнаго» или искусственнаго стиха въ пѣтикѣ Квѣтницкаго говорится объ акростихѣ, хроностихѣ, стихѣ кабалистическомъ, ариѳметическомъ, о стихѣ эхо, квадратѣ, ракообразномъ и змѣиномъ. «Акростихъ есть такое стихотвореніе, въ которомъ первыя буквы отдѣльныхъ стиховъ выражаютъ какой нибудь смыслъ или имя». Приводятся образцы акростиха на слова: Iesus, Iudas. «Хроностихъ есть обозначеніе года буквами, выражающими число церковное. Кабалистическій стихъ есть обозначеніе года чрезъ сложеніе въ одну сумму буквъ, означающихъ число ариѳметическое». Въ примѣчаніи Квѣтницкій оговаривается, что «этотъ стихъ удовлетворяетъ болѣе курьзности, чѣмъ пользѣ». «Ариѳметическій стихъ—тотъ, который свое число имѣетъ въ однихъ гласныхъ.... Эхо есть такой стихъ, въ которомъ послѣднее реченіе соотвѣтствуетъ предпослѣднему или такъ же звучитъ, какъ это послѣднее... Квадратъ есть такое стихотвореніе, которое равно читается во всѣ четыре стороны.... Ракообразное—то, которое одинаково можно читать и обыкновеннымъ образомъ, и обратнымъ порядкомъ.... Змѣиное, во второмъ стихѣ котораго нѣкоторыя реченія или

слоги такъ же согласуются съ первымъ стихомъ, какъ и съ третьимъ, и которое напоминаетъ какъ бы изгибы змѣи». Въ образецъ приведены славянскіе стихи ¹¹³).

Содержаніе послѣдней (двадцатой) главы этого отдѣла «о поэзіи славянской» слѣдующее. «Поэзія славянская есть такое же искусство о какой бы то ни было матеріи трактовать въ стихѣ съ правдоподобнымъ вымысломъ для увеселенія и пользы слушателей, какъ и латинская. Отсюда само собою понятно, что эпиграммы, элегіи, оды, сцены, экологіи, сатиры и проч. не менѣе увлекательно, какъ и изящно могутъ писаться также и славянскимъ стихомъ». Отличіе одной отъ другой состоитъ 1) въ языкѣ: одна—на латинскомъ, а другая—на славянскомъ, 2) въ размѣрѣ: сила одной въ стопахъ, а другой (славянской) въ слогахъ и 3) въ рѣмѣ: славянскій стихъ постоянно требуетъ рѣмического окончанія, а латинскій, исключая леонинскаго, рѣмы не имѣетъ ¹¹⁴). Славянскій стихъ можетъ состоять изъ различнаго количества слоговъ, отъ тринадцати до четырехъ. Если состоитъ изъ тринадцати слоговъ, то цезура долженъ имѣть на седьмомъ слогѣ, а каденцію на шестомъ, двѣнадцатисложный стихъ ту и другую на шестомъ и т. д., пятисложный—цезуру на второмъ, каденцію на третьемъ, четырехсложный—ту и другую на второмъ. Для образца проводятся по всѣмъ видамъ слоговъ стихи Сарбѣевского ¹¹⁵). Въ заключеніе дѣлаются замѣчанія объ украшеніяхъ и вообще о внѣшней структурѣ славянскаго стиха. Украшенія какъ латинскаго, такъ и славянскаго стиха, составляютъ слова и реченія изысканныя, метафорическія, отличныя отъ вульгарной и обыкновенной рѣчи. Предпослѣдній слогъ долженъ быть всегда долгій. Должно остерегаться, чтобы цезура и каденція не оканчива-

лись на односложныя слова, въ родѣ: разъ — мразъ и т. д. ¹¹⁶). — Этимъ оканчивается пѣтика, — учение о связной (*ligata*, т. е. поэтической) рѣчи.

Вторая часть учебника Квѣтницкаго (*methodus 2-da, de soluta oratione*) состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ коихъ въ первомъ говорится о періодахъ ¹¹⁷), во второмъ о распространеніи словъ и предложеній ¹¹⁸) и въ третьемъ о хриіи ¹¹⁹). Это т. н. риторическіе отрывки, помѣщавшіеся въ академическихъ учебникахъ послѣ пѣтики и служившіе съ одной стороны пособіемъ для самой пѣтики, а съ другой — приготовленіемъ къ риторикѣ ¹²⁰). Въ самомъ концѣ разсмотрѣнной рукописи проф. Н. С. Тихонравова помѣщаются стихи: *ad roesim; ad clavim roeseos; ad clavis fabrum; ad juvenes Rossos; professoris ad discipulos Vale; egressus ex schola; egressus extra scholam* (по два стиха на каждый случай) и пять стиховъ *ad terminum*. Вотъ стихи *ad clavis fabrum*:

*Qvis faber exqviris? nomen Theodorus illi
Kwietnitsci fuerat quo vuguit titulus* ¹²¹).

Такова пѣтика Квѣтницкаго, которую слушалъ Ломоносовъ въ 1732—1733 учебномъ году. Слѣдующіе два года онъ провелъ въ классѣ риторики у учителя Порфирія Крайскаго. До насъ дошелъ учебникъ риторики 1733—1734 года, составленный Порфиріемъ Крайскимъ и въ большей своей части (за исключеніемъ немногихъ страницъ, писанныхъ другою рукою) писанный рукою Ломоносова. Учебникъ этотъ, на латинскомъ языкѣ, помѣщенъ въ концѣ сборника, принесеннаго Погодинымъ въ даръ московскому румянцевскому музею (иноязычныхъ рукописей № 279) ¹²²). Полное заглавіе риторики: «*Artis rhetoricae praecepta tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectioribus eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi*

tradita Moscoviae ex anno 1733, in annum 1734, octobris 17» ¹²³). Что же представляеть эта риторика, слышанная и собственноручно списанная Ломоносовымъ? Она имѣеть всѣ особенности риторикъ, читавшихся въ тогдашней кievской академіи.

Учебники по риторикѣ и въ древней кievской и въ древней московской академіяхъ были очень однообразны, несмотря на то, что каждый почти преподаватель риторикѣ не читалъ своего предмета по руководствамъ своихъ предмѣстниковъ, но составлялъ новое руководство ¹²⁴). Какъ и пятака, риторика дѣлилась на общую и частную или прикладную. Общая риторика состояла изъ введенія и самой риторикѣ. Въ введеніи рѣшались общіе вопросы о томъ, что такое риторика, о происхожденіи, достоинствѣ, необходимости и пользѣ риторикѣ, о предметѣ и частяхъ ея, о причинѣ риторикѣ, объ обязанностяхъ и цѣли автора, о пособіяхъ къ риторикѣ и т. п. Сюда же вносились иногда трактаты о распространеніи и періодахъ ¹²⁵), о достоинствахъ и недостаткахъ слога, о высшемъ, среднемъ и низшемъ слогѣ и проч. Самая риторика обыкновенно состояла изъ пяти частей: 1) объ изобрѣтеніи, 2) о расположеніи, 3) о выраженіи, 4) о памяти и 5) о произношеніи. Последнія двѣ части нерѣдко соединялись въ одинъ трактатъ ¹²⁶). Въ прикладной риторикѣ главное мѣсто отводилось, такъ называемымъ, эпидиктическимъ рѣчамъ, заключавшимъ въ себѣ похвалы и примѣнявшимся какъ къ панегирикамъ, такъ и къ рѣчамъ на торжественные случаи человѣческой жизни, требующіе особыхъ обрядовъ, церемоній и приличій. То были поздравительныя рѣчи на праздники, дни рожденія, именины, на побѣды, рѣчи на родинахъ, брачныя, привѣтственныя, похоронныя, благодарственныя, застольныя, дарственныя и проч., и наконецъ, соб-

ственно школьныя рѣчи, рѣчи, предшествовавшія диспутамъ и т. п. Панегирическое направленіе этихъ рѣчей доведено было у кievскихъ ученыхъ до послѣдней крайности. Они не щадили при этомъ самыхъ пышныхъ цвѣтовъ краснорѣчія, не отступали ни передъ какими сравненіями. Главнымъ средствомъ панегиризма было распространеніе. «Какъ во всякой другой, такъ и особенно въ эпидиктической рѣчи—говоритъ Теофанъ Прокоповичъ—есть мѣсто распространеніямъ, и въ нихъ, кажется, заключается вся сила похвалы; ибо по большей части случается, что не требуется никакого искусства для изобрѣтенія аргументовъ, служащихъ чьей либо похвалѣ, какъ на примѣръ: когда желаешь прославить побѣдителя, то одна матерія и аргументъ представляется,—это побѣда, которую тебѣ не нужно изобрѣтать измышленіемъ, поелику она для всѣхъ очевидна. Итакъ что же? Нужно только изобрѣтать аргументы распространяющіе, которыми нужно показать, что побѣда была великая, требовавшая большой храбрости и военной опытности ¹²⁷).»—За эпидиктическими рѣчами слѣдоваль отдѣлъ о священномъ или церковномъ краснорѣчіи. «Выраженіе священное—говорятъ кievскіе риторикі—отличается отъ свѣтскаго одною матеріей, именно, тѣмъ, что выраженіе священное вращается около священной матеріи, и для подтвержденія ея берутся доказательства изъ началъ священныхъ, какъ то: изъ Св. Писанія, св. отцовъ, которыми проповѣдникъ убѣждаетъ избѣгать грѣха и слѣдовать добродѣтели. Правила суть одни и тѣ-же и для священнаго и для свѣтскаго краснорѣчія, какъ свидѣтельствуется Кавзинъ ¹²⁸), ибо какъ свѣтскій ораторъ распространяетъ свою рѣчь чрезъ риторическія мѣста, украшаетъ тропами, располагаетъ, такъ и священный ораторъ» ¹²⁹).—Вотъ и все содержаніе прикладной

риторики до Теофана Прокоповича. Отдѣлъ о письмахъ относимъ былъ къ пѣтикѣ на томъ основаніи, что письма въ классическомъ мѣрѣ и въ Польшѣ писались иногда стихами. О судебномъ родѣ краснорѣчія говорилось большею частью только въ общей части риторики и то какъ бы мимоходомъ, потому что этотъ родъ краснорѣчія, по выраженію кievскихъ ученыхъ, «малоупотребителенъ въ настоящій вѣкъ»¹³⁰). Теофанъ Прокоповичъ въ прикладной своей риторикѣ помѣщаетъ слѣдующіе отдѣлы: о рѣчахъ эпидиктическихъ, о церковномъ краснорѣчіи, о письмахъ, о способѣ писанія исторіи (совсѣмъ новый отдѣлъ, встрѣчающійся только у Теофана) и о судебномъ родѣ краснорѣчія.

Преложу теперь обзоръ риторики 1733—1734 гг. Порфирія Крайскаго по собственноручной записи Ломоносова.

Въ предисловіи «къ кандидатамъ элоквенціи» учитель, привѣтствуя своихъ слушателей и указывая на важность и трудность предстоящей имъ науки, приглашаетъ ихъ усердному труду, ибо, какъ говоритъ поэтъ (Горацій):

*Nil sine magno vita labore dedit mortalibus*¹³¹).
Правила риторики раздѣляются на книги, книги на главы, главы на артикулы, артикулы на параграфы. Книга первая излагаетъ основанія риторики и другія пособія, прежде всего необходимыя новооратору. Вторая изъясняетъ части риторики. Третья указываетъ способъ и практику составленія рѣчи, свѣтской и церковной¹³²).

Книга первая (введеніе въ риторику) состоитъ изъ двухъ главъ, въ коихъ трактуется о природѣ, раздѣленіи, цѣли, обязанностяхъ и матеріи риторики, о частяхъ ея, о пособіяхъ риторическихъ (здѣсь о чтеніи книгъ), о періодахъ и о риторическомъ распростра-

ненія. Въ частности, первая глава распадается на три статьи («артикула»). Въ первой рѣшаются нѣкоторые вопросы (числомъ 12) относительно риторики. 1) «Что такое риторика по своему названію? Слово риторика происходитъ отъ греч. $\rho\acute{\epsilon}\omega$ —теку, и говорю; полатыни значить тоже, что *oratoria*—отъ того, конечно, что она образуетъ уста, чтобы говорить красно и изящно. 2) Что такое риторика по своему предмету? Риторика есть искусство (*ars*) говорить хорошо и убѣдительно, или, по Аристотелю (*Lib. I Rhet. cap. II*) есть способность находить, что въ какой либо вещи есть пригодное для убѣжденія. 3) Что значить говорить хорошо и убѣдительно? Это значить—говорить а) словами переносными и фигуральными, б) важными и серьезными сентенціями, съ неожиданнымъ смысломъ и в) періодично, т. е. плавно и складно. 4) и 5) Какая обязанность и цѣль оратора? убѣждать, т. е. такъ говорить, чтобы слушатель не только понималъ оратора, но и соглашался съ его словами. 6) Какъ раздѣляется риторика? на натуральную и искусственную (*naturalis et artificialis*). Натуральная есть сила и способность говорить, данная отъ природы. Искусственная есть способность говорить, приобрѣтенная изъ правилъ. 7) Какъ раздѣляется риторика искусственная? на теоретическую, предлагающую правила изобрѣтать мысли, располагать и произносить, и практическую, примѣняющую правила къ практикѣ. 8) Какая матерія риторики?—всѣ вещи, которыя можно изыскивать, разсматривать, или, по Аристотелю, всякая вещь и всякое изслѣдованіе о вещи (*quaestio*). 9) Что такое *quaestio*? Положеніе о какой либо вещи, высказанное проблематично. Это тезисъ и гипотезисъ. Ближайшая матерія риторики—гипотеза или предложеніе, которое бываетъ трехъ родовъ: изобразительное (*demonstrativum*),

въ которомъ что либо похваляется или порицается, совѣщательное (*deliberativum*), въ которомъ что-либо совѣтуется или отсовѣтывается и судебное (*judiciale*), въ которомъ кто-либо обвиняется или защищается. Къ первому относятся рѣчи привѣтственные, поздравительныя, похоронныя, панегирики и триумфы. Ко второму—рѣчи жалобныя, просительныя, увѣщательныя, одобрительныя, запретительныя и пр. Къ третьему—обвинительныя, защитительныя, оправдательныя рѣчи и т. д. 10) Что такое чувствительность (*motus*), которую долженъ возбудить ораторъ въ слушатель? Это—аффектъ, которымъ побуждается слушатель что либо исполнить или оставить. 11) Сколько аффектовъ? четыре: удовольствіе, неприятность, боязнь, желаніе. 12) Какую цѣль преслѣдуютъ вышеназванныя три рода рѣчей? Изобразительный родъ имѣетъ цѣлю изобразить добродѣтель или порокъ, совѣщательный—доказать пользу или вредъ, судебный—доказать виновность или невинность извѣстнаго лица ¹³³).» — Во-второй статьѣ первой главы первой книги, послѣ перечисленія частей риторики (изобрѣтеніе, расположеніе, выраженіе, память и произношеніе), дается отвѣтъ на вопросъ: «что необходимо для пріобрѣтенія искусства риторическаго? Необходимы четыре вещи: а) природа, которая состоитъ въ дарахъ душевныхъ (разсужденіе, остроуміе, память крѣпкая) и въ дарахъ тѣлесныхъ (звучный голосъ, исправное состояніе вѣшнихъ чувствъ, здоровая грудь и пр.); б) искусство, которое состоитъ въ правилахъ риторическихъ и въ указаніяхъ славнѣйшихъ ораторовъ, в) упражненіе, которое состоитъ въ частомъ упражненіи стила, и въ обработанномъ выраженіи, изобрѣтеніи доказательствъ, расположеніи и пр. г) подражаніе, которое состоитъ въ прилежномъ изученіи славнѣйшихъ ораторовъ и въ возможно совершенномъ

усвоеніи ихъ стили. Подражаніе можетъ быть много-различно: а) когда усвояемъ себѣ мысль какого-либо автора и развиваемъ ее его-же расположеніемъ и выраженіемъ, б) когда заимствуемъ у образцоваго автора слова и фразы, лишь немного измѣняя ихъ, в) когда изъ тезиса дѣлаемъ гипотезу, изъ отрицательнаго предложенія положительное и наоборотъ, изъ поэтической рѣчи—прозаическую. Но лучшей и преимущественный способъ подражанія тотъ, который предлагаетъ постоянное и послѣдовательное чтеніе сочиненій какъ ораторовъ, такъ и поэтовъ, изъ каковаго чтенія должны быть собираемы аффекты, фигуры, фразы, мысли, отрывки». Засимъ, подъ отдѣльнымъ заглавіемъ «de lectione librorum» дается отвѣтъ на вопросъ: «какъ, какихъ и на какой конецъ должно читать авторовъ? Замѣть это внимательно. Чтеніе книгъ къ тому приводитъ, чтобы мы имѣли, чѣмъ украсить нашу рѣчь, и чтобы умѣли удалаться отъ образа рѣчи простонародной. Ибо, если мы не читаемъ авторовъ, не усвояемъ себѣ ихъ изящества и изобилія словъ, важности мыслей, эрудиціи, словомъ всего того, чѣмъ рѣчь отличается отъ обычнаго разговора и украшается, то никакимъ инымъ способомъ достигнуть этого не можемъ. Но не всѣхъ сплошь должно читать авторовъ, а необходимо выборъ, чтобы иначе изъ лучшихъ намъ не стать худшими. Древніе авторы предпочитаются новѣйшимъ. Изъ древнихъ Демосеенъ и Цицеронъ должны быть читаемы по преимуществу, и если можно заучиваемы дословно. Полезно присоединить къ нимъ и другихъ ораторовъ, также историковъ и поэтовъ. Историки доставятъ ученику образцы рѣчи,—поэты, кромѣ того, аффекты... Знатнѣйшіе историки греческіе и латинскіе: Ливій, Салюстій, Курцъ, Тацитъ, Оукилий, Геродотъ, Юлій цезарь, Светоній, Корнелій Не-

потъ, Корнелій Тацитъ; ораторы: Цицеронъ, Демосеенъ, Квинтилианъ, Плиній, Мамертинъ, Муреть; поэты: Гомеръ, Virgilій, Овидій, Гораций и великія свѣтила Церкви: Златоустъ, Григорій Назіанзинъ, Василій Великій, Климентъ Александрійскій, Августинъ, Амвросій, Иеронимъ и прочіе. Ихъ ораторъ, преимущественно церковный, долженъ читать и изучать и днемъ и ночью. Въ этихъ образцахъ, и особенно въ латинскихъ (какъ учить Кавзинъ) мы должны подражать больше мыслямъ, чѣмъ словамъ или стилю.—А какъ должно читать образцовыхъ авторовъ, показываютъ слѣдующія правила, которыя должно тщательно наблюдать: 1) лучше прочесть немного съ вниманіемъ и пользою, чѣмъ многое бѣгло и бесполезно; 2) изъбери кого-либо одного изъ образцовыхъ авторовъ, усвой его себѣ и сколько возможно подражай ему въ стилѣ; 3) чтобы получить совершенную пользу отъ чтенія книги, начинай чтеніе не съ середины ея, а съ самаго начала, даже съ посвященія и предисловія, и не допускай въ чтеніи перерывовъ; 4) при чтеніи ораторовъ прежде всего должно опредѣлить родъ рѣчи и стиль, въ которомъ преимущественно вращается спорная матерія. Потомъ должно смотрѣть, изъ какихъ мѣстъ приведены аргументы для подтвержденія, далѣе—порядокъ и связь частей, и гдѣ вступленіе, предложеніе, утвержденіе, совѣщаніе, композиція. При семъ должно отмѣчать всѣ украшенія, фигуры, распространенія, аффекты, подобія, примѣры и сентенціи,—также періоды, колоны, коммы и ихъ сочетаніе. Записывай, что вычитаешь достойнаго замѣчанія у ораторовъ, историковъ и поэтовъ, чѣмъ можешь воспользоваться въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Ибо не всѣ мы имѣемъ память Сенеки, который, если что прочиталъ, то никогда не забывалъ прочитаннаго и былъ самъ

себѣ бібліотекой. Посему должно сдѣлать двѣ тетрадки, или одну, раздѣливъ ее на двѣ части: въ одной должно отмѣчать рѣдкія слова, точно выражающія предметъ, изящныя метафоры, пословицы, фразы, формулы, похвалы, порицанія, убѣжденія, спеціальныя способы рѣчи,—въ другой—примѣры, обычаи и нравы народовъ, состояніе государствъ, рѣдкіе случаи, предзнаменованія, остроумныя басни, символы, эмблемы, іероглифы, важныя сентенціи, апофегматы и иное въ этомъ родѣ. Оставъ также достаточныя поля въ тетрадкѣ, и на нихъ отмѣчай предметы, достойныя вниманія; къ этимъ отмѣткамъ сдѣлай потомъ алфавитный указатель съ обозначеніемъ страницъ,—такимъ образомъ легко отыщешь, что нужно. Или еще книги можно читать такимъ способомъ: сумму прочитаннаго отмѣчать по алфавиту, начиная съ буквы А. Такъ для образца подъ буквою А: abstinentia, amicitia; подъ буквою С: clementia, castitas; подъ буквою Д: donum, Deus, doctrina,—и къ нимъ—сентенціи, эрудиціи, подобія. Такъ поступать и съ остальнымъ прочитаннымъ» ¹³⁴). Въ третьей статьѣ первой главы трактуется о періодахъ. «Ученіе о періодахъ существенно необходимо для оратора, потому что безъ нихъ ничего нельзя ни написать, ни сказать обработанно и изящно. Научиться составлять періоды можно изъ практики и чтенія книгъ. Но вѣрнѣе и полезнѣе правила риторическія», которыя за симъ и прилагаются въ слѣдующихъ 6-ти §§. Здѣсь говорится о коммѣ, колонѣ и способахъ ихъ распространенія и украшенія, о періодахъ одночленныхъ, двучленныхъ и т. д. о частицахъ, связующихъ періоды, о способахъ распространенія періода ¹³⁵). Періодъ, по Аристотелю, опредѣляется, какъ рѣчь, начало и конецъ которой на виду и могутъ быть обняты однимъ взглядомъ. Вотъ образчикъ распро-

страненія предложенія: «eamus ad scholam:» eamus ad sacras Apollinis aedes, или: ad eruditissimum Musarum palatium, ad curiam sapientiae, ad templum Minervae ¹³⁶). Вторая глава первой книги раздѣляется на двѣ статьи, изъ коихъ въ первой рѣчь о распространеніи словъ, въ второй—о распространеніи мыслей ¹³⁷). Распространеніе словъ имѣеть мѣсто тогда, когда предметъ возвышается выборомъ словъ и родомъ выраженія. Способы такого распространенія: прибавленіе эпитетовъ, синонимы, перифразъ, описаніе, перечисленіе частей, формъ. Но распространеніе отнюдь не должно быть пустымъ наборомъ словъ, или ложью. Распространеніе можетъ заимствоваться отъ предметовъ, находящихся предъ глазами оратора (приводятся образцы распространенія предложеній: *laudanda sit doctrina, simul vituperanda ignorantia; mala opera ducunt ad infernum* ¹³⁸). Самый обильный и удобный способъ распространенія—черезъ имена прилагательныя ¹³⁹). Распространеніе мыслей имѣеть мѣсто тогда, когда какое либо краткое предложеніе, сентенція, просто выраженныя, распространяются стилемъ болѣе обработаннымъ и высокимъ черезъ тропы, фигуры, сентенціи и эрудіціи. Способы такого распространенія: описаніе предмета по его частямъ или свойствамъ, сравненія, изъясненія, фигуры ¹⁴⁰).

Вторая книга риторики Порфирія Крайскаго трактуетъ о частяхъ риторики вообще (*in communi*). Частей риторики пять: изобрѣтеніе, расположеніе, выраженіе, память и произношеніе. Такъ такъ послѣднія двѣ части соединены въ одинъ трактатъ, то всего въ этой книгѣ четыре главы. Первая глава «объ изобрѣтеніи» (*de inventione*). Изобрѣтеніе, по Цицерону, есть измышленіе вещей истинныхъ или правдоподобныхъ, которыя дѣлають мысль вѣроятною. или—

измышление доказательствъ, которыя могутъ подтвердить нашу мысль. Изобрѣтеніе удачное зависитъ отъ талантливой натуры, такой однако, которая не лишена эрудиціи, ибо эрудиція—мать и питательница изобрѣтенія ¹⁴¹). Эта глава распадается на четырнадцать статей или артикуловъ, въ которыхъ говорится о предложеніи (темѣ), о различныхъ способахъ измѣненія предложенія и объ изобрѣтеніи доказательствъ изъ мѣстъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Предложеніе (*propositio*) есть то, что ораторъ беретъ себѣ для сочиненія и къ чему направляетъ свою рѣчь (тема),— или, это—какая либо мысль, истинность или ложность которой предположилъ доказать ораторъ. Способы измѣненія предложенія разнообразны: чрезъ аллегорію и другіе тропы (такъ, «если хочешь кого либо назвать храбрымъ, назови его Марсомъ россійскимъ» ¹⁴²), чрезъ остроуміе ораторское, чрезъ парадоксъ, проблемму, отрицаніе, загадку и т. д. Ораторская острога есть какая либо мысль отчужденная, важная и неожиданная. Источники остроумія: противоположеніе, отрицаніе, сравненіе (примѣры на послѣдній способъ: логика—*clavis scientiarum, fons sapientiae*; риторика—*flumen inexhaustum* ¹⁴³). Мѣста внутреннихъ и внѣшнихъ, это—«нѣкое сѣдалище и сокровище, изъ котораго ораторъ черпаетъ доказательства для подтвержденія и распространенія темы... Внутреннихъ мѣстъ, по Зоарію, шестнадцать: опредѣленіе, перечисленіе частей, значеніе имени, этимологически сродныя слова (*conjugata*), родъ, форма, сходство, несходство, прилагочное, предъидущее, послѣдующее, противное, противорѣчащее, причина, слѣдствіе, сравненіе. Но Массиній нѣкоторыя мѣста исключаетъ изъ числа внутреннихъ, именно: противорѣчащее, противное, сходство и сравненіе, потому что они не абсолютно сопряжены съ предметомъ ¹⁴⁴»). Эти

шестнадцать мѣстъ разсматриваются въ такомъ порядкѣ: дается опредѣленіе понятія, раздѣленіе его и за симъ указываются «*modi argumentandi, amplificandi, formandae orationis, eruendi acumen oratorium или argutiam oratoriam*» изъ каждаго мѣста ¹⁴⁵). Напр. «перечисленіе частей есть раздѣленіе цѣлаго на свои части. Цѣлое же бываетъ многообразно: метафизическое, физическое, моральное, интегральное, художественное, механическое (*per aggregationem*) ¹⁴⁶)». «Значеніе имени или этимологія есть разысканіе происхожденія или смысла какого-либо слова». А вотъ образчикъ доказательства изъ значенія слова: *mare gratiarum est Maria, quis igitur ejus dona enumerabit?*» ¹⁴⁷). Встрѣчаются ссылки на Зоарія, Кавзина и на церковныхъ писателей: св. Аоанасія, Василя Великаго, Григорія Богослова, Амвросія, Оригена, Тертулліана ¹⁴⁸). «Мѣста внѣшнія или отдаленныя тѣ, которыя внѣ предмета или внѣ подлежащаго и сказуемаго предложенія учатъ искать доказательствъ и доводовъ для подтвержденія и объясненія чего-либо. По Цицерону и другимъ древнимъ ораторамъ внѣшнихъ мѣстъ только шесть, и относятся они главнымъ образомъ къ судебному роду краснорѣчія: предубѣжденіе, молва, допросъ, законъ, присяга и свидѣтели. Эти мѣста — внѣшнія менѣе отдаленныя. Но есть мѣста внѣшнія болѣе отдаленныя, т. е. имѣющія еще меньшее отношеніе къ предмету рѣчи. Ихъ двѣнадцать: исторія вымышленная, исторія истинная, апоѳегмы, притчи, басни, апологи, пословицы, сентенціи, символы, іероглифы, эмблемы и обычаи древнихъ. Опять — частнѣйшія опредѣленія каждаго мѣста и способы его употребленія ¹⁴⁹). — Вторая глава — «о расположеніи» (*de dispositione*). «Расположеніе есть упорядоченное размѣщеніе изобрѣтенныхъ предметовъ (*rerum inventa-*

rum in ordinem collocatio). Оно бываетъ тройко: расположение частей, мѣсть и доказательствъ. Расположеніе частей, которое называется еще искусственнымъ (artificialis)—то, которое содержитъ части въ томъ порядкѣ, въ какомъ предписываютъ это правила риторики, т. е. экзордіумъ, предложеніе, рассказъ и т. д. Расположеніе мѣсть или натуральное (naturalis), когда предметы располагаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они естественно слѣдуютъ: такъ, въ похвалѣ кому-либо сначала должно положить его дѣтство, потомъ юность, зрѣлый возрастъ и наконецъ старость». Видовъ аргументаціи насчитывается восемь: силлогизмъ, энтимема, индукція, примѣръ, эпихерема, экспозиція, сорить и дилемма ¹⁵⁰). Въ слѣдующихъ семи статьяхъ (артикулахъ) говорится о способахъ расположенія предложенія и доказательствъ въ короткой рѣчи чрезъ силлогизмъ, энтимему, экспозицію, тезисъ и гипотезисъ, повышение и пониженіе, индукцію, примѣръ, эпихерему, сорить и дилемму ¹⁵¹). Последняя восьмая статья трактуетъ о расположеніи частей въ рѣчи (здѣсь разумѣется рѣчь «длинная» или «большая», oratio magna, въ отличіе отъ рѣчи короткой, — какъ это имѣетъ мѣсто и въ кievскихъ риторикахъ ¹⁵²). «Частей большой рѣчи пять: экзордіумъ, предложеніе, рассказъ, утвержденіе или опроверженіе, заключеніе. Экзордіумъ или приступъ бываетъ ex abrupto и правильный (legitimus). Указываются достоинства и недостатки приступа и способы его образованія. Эти способы различны: отъ аффектовъ радости, печали, гнѣва и т. п., отъ какой-либо эрудиціи, сентенціи, апоетемы, символа, басни, притчи и т. п., отъ противнаго, отъ побочныхъ обстоятельствъ, отъ мотивовъ или побужденій, вызывающихъ рѣчь, отъ трудности предмета рѣчи и т. д. Особенно употребительный спо-

собъ у церковныхъ писателей — общее разсужденіе, составляющее переходъ къ частному изложенію. Последний пятнадцатый способъ, когда предшествующее евангельское чтеніе ставится въ связь съ настоящимъ (у проповѣдниковъ) ¹⁵³). «Предложеніе (тема. *propositio*) бываетъ открытое и сокрытое, простое и искусственное, простое и сложное, абсолютное и условное. Предложеніе должно быть едино, кратко, соотвѣтственно цѣлому, ясно, не ново и не вульгарно ¹⁵⁴). Разсказъ раздѣляется на серьезный и комическій, историческій, ораторскій и описательный. Достоинства разсказа: правдоподобіе, краткость, ясность и убѣдительность. Заключеніе не должно быть длиннымъ, но должно быть обработано и украшено изяществомъ словъ, разнообразіемъ фигуръ и важностію сентенціи» ¹⁵⁵). Въ образецъ помѣщена большая рѣчь въ похвалу риторики (*oratio magna in laudem rhetorices*) ¹⁵⁶). — Третья глава второй книги риторики Крайскаго — «о выраженіи» (*de elocutione*). «Выраженіе есть обработанное и изящное изложеніе изобрѣтенныхъ и расположенныхъ предметовъ. Выраженіе иными называется стилемъ или характеромъ. Раздѣляется на стиль высокій, средній и низкій (*stylus sublimis, temperatus et humilis*). Стиль высокій, иначе украшенный, аллегорическій, обработанный, сентенціозный — тотъ, который отличается словами невульгарными, тропами и фигурами изящнѣйшими, сентенціями, парадоксами, остротами и всѣмъ превосходствомъ краснорѣчія; поему отъ ораторовъ называется сильнымъ, обильнымъ, важнымъ, величественнымъ, превосходнымъ, великимъ и употребляется въ матеріяхъ отнѣнныхъ. въ трагедіяхъ, элегіяхъ, важныхъ исторіяхъ, въ панегирикахъ и въ другихъ наиболѣе патетическихъ статьяхъ. Средній или цвѣтистый, чистый, ясный,

не простой и не чрезъ чуръ возвышенный, состоитъ изъ фигуръ болѣе легкихъ, сентекцій, троповъ и аллегорій, но въ умѣренномъ размѣрѣ. Низкій или историческій не отличается отъ домашней рѣчи, безъ троповъ, фигуръ, остротъ и эрудицій, употребляется въ письмахъ и учебныхъ руководствахъ. Выраженіе раздѣляется еще на стиль Цицероновскій, сенекіанскій, лаконическій ¹⁵⁷). Качества выраженія: изящество, достоинство и композиція (*elegantia, dignitas, compositio*). Изящество требуетъ, чтобы латинскій языкъ употреблялся чистый, и чтобы рѣчь была ясная и вразумительная ¹⁵⁸). Композиція есть удобное размѣщеніе словъ и соединеніе ихъ между собою. Оно достигается преимущественно четырьмя средствами: выборомъ словъ, порядкомъ, сочетаніемъ и ораторскимъ складомъ ¹⁵⁹). Достоинство выраженія есть украшеніе рѣчи и мыслей сентенціями, эрудиціями, тропами и фигурами... Что солнце для неба, жемчужина для короны, тоже для рѣчи остроуміе ораторское, безъ котораго она теряетъ всякую цѣну. Указываются источники ораторскихъ остротъ: противоположеніе, отверженіе, сравненіе, шутка и др. Выраженіе украшается также чрезъ аффекты — болѣе легкіе, каковы: удивленіе, сожалѣніе и т. п. и сильныя, какъ-то — негодованія, порицанія, восклицанія и т. п. ¹⁶⁰). Послѣдняя четвертая глава «о памяти и произношеніи». Авторъ учебника оговаривается, что такъ какъ память дается не столько искусствомъ, сколько природою, то о сей части риторики будетъ сказано только кратко... Впрочемъ, хотя память зависитъ не столько отъ искусства, сколько отъ природы, однако отъ частаго упражненія дѣлается острѣе. Память должна быть упражняема. Для сохраненія памяти врачи совѣтуютъ воздерживаться отъ пьянства, пресыщенія желудка, отъ незрѣлыхъ плодовъ,

молока, сыру и соленого мяса... Кто хочет говорить красно и приятно, тотъ долженъ отлично знать наизусть свою рѣчь, долженъ не бояться многочисленнаго собранія слушателей,—долженъ говорить не слишкомъ громко, не крикливо, и не слишкомъ тихо, про себя: всего лучше держаться середины ¹⁶¹).

Книга третья учебника Крайскаго содержитъ риторику частную, прикладную (*ars oratoria in particulari*) и раздѣляется на три главы, изъ коихъ въ первой предлагаются правила и образцы краснорѣчія схоластическаго, во второй — официального и въ третьей—церковнаго. Первая глава распадается въ свою очередь на четыре статьи (артикула), въ которыхъ говорится объ элогіумѣ, панегирикѣ, предисловіяхъ, посвященіяхъ и эпитафіяхъ. «Элогіумъ значить тоже, что похвала (*laus seu encomium*) и есть изреченіе краткое, сильное, простое—(безъ прикрасъ) и богатое мыслями въ похвалу или порицаніе кого-либо, безъ стихотворнаго размѣра. Качества элогіума—краткость и остроуміе. Раздѣляется на элогіумъ панегирической и исторической. Никакихъ частей не допускаетъ, а состоитъ большею частию въ простомъ разсказѣ событій и только точно излагаетъ ихъ по пунктамъ. Обыкновенно жизнь лица, котораго предположено восхвалить, раздѣляется на опредѣленные пункты, которые и излагаются въ опредѣленномъ порядкѣ. Остроты допускаются только важныя, слова отборныя. Въ образецъ приведенъ элогіумъ въ похвалу Кодра, царя аѳинскаго ¹⁶²). Панегирикъ понимается трояко: 1) какъ всякая вообще рѣчь въ похвалу, 2) частіе, какъ тетрадка или книжка—стихами или прозою—въ похвалу кого-либо, каковы—замѣчаетъ учитель Ломоносова—по преимуществу панегирики настоящаго вѣка и 3) еще частіе, какъ рѣчь, излагающая цѣлую жизнь кого-либо

стилемъ блестящимъ и возвышеннымъ. Предлагаются правила, какъ изобрѣтать матеріи для панегирика, какъ располагать и выражать ихъ. Изобрѣтаются матеріи для панегирика отъ вещей общихъ (напр. слава предковъ), частныхъ (собственныя заслуги похвляемаго лица) и безразличныхъ (напр. красота тѣла, небо, земля, горы, рѣки и т. п.). Расположеніе бываетъ естественное и искусственное. Въ последнемъ случаѣ ораторъ вводитъ аллегорію изъ родословной восхваляемаго лица или предлагаетъ символическое изображеніе добродѣтелей. Что касается выраженія, то остроуміе должно быть серьезное, мысли глубокия, стиль возвышенный, картины патетическія. Въ практикѣ настоящаго вѣка—замѣчаетъ учебникъ—употребляется стиль по преимуществу лаконическій¹⁶³). Предисловія или вступленія (*praefaciones*) бываютъ трехъ родовъ: 1) тѣ, которыя обыкновенно произносятся въ академіяхъ профессорами при возобновленіи занятій или когда профессоръ начинаетъ новый отдѣлъ науки, 2) которыя говорятся предъ диспутами философскими и богословскими и 3) которыя произносятся предъ защищеніемъ тезисовъ. Матерія посвященій (*dedicationes*) почти таже, что и предисловія. Обычно они состоятъ изъ трехъ пунктовъ: самого посвященія, указанія основаній или побужденій къ посвященію и выраженія желаній или рекомендаціи. Указываются далѣе способы составленія эпитафій и образцы¹⁶⁴). Вторая глава «о краснорѣчии официальномъ» (*de eloquentia officiosa*) распадается на два отдѣленія, изъ которыхъ въ первомъ говорится о рѣчахъ поздравительныхъ, а во второмъ—о рѣчахъ привѣтственныхъ, прощальныхъ, благодарственныхъ и погребальныхъ. Поздравительныя рѣчи по разности матеріи бываютъ различны, именно—поздравленія съ празникомъ, съ саномъ или чиномъ, съ днемъ

ангела, съ днемъ рожденія, съ побѣдой. Сначала дѣлаются общія указанія относительно того, какъ изобрѣтать, располагать и выражать матерію для этихъ рѣчей. Здѣсь любопытно одно замѣчаніе: «въ расположеніи этихъ рѣчей геній настоящаго вѣка не придерживается схоластической формы расположенія, но большею частію располагаетъ ихъ по извѣстнымъ пунктамъ, которые хотя нерѣдко отзываются схоластикой, но это не необходимо требуется» ¹⁶³). Затѣмъ въ отдѣльности говорится о поздравленіяхъ съ праздникомъ Рождества Христова, съ Новымъ годомъ, съ праздникомъ Пасхи, съ днемъ рожденія, съ чиномъ или вообще отличіемъ, съ побѣдою, съ саномъ священнымъ, съ супружествомъ, а также о рѣчахъ привѣтственныхъ, прощальныхъ, благодарственныхъ и погребальныхъ ¹⁶⁶). Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указываются правила составленія рѣчи, помѣщается болѣе или менѣе обширный запасъ (*supellex*) эрудиціи, сентенцій, апогеямъ и символовъ, и наконецъ слѣдуютъ образцы. Такъ, для поздравленія съ праздникомъ Пасхи рекомендуются аллегоріи изъ класса предметовъ натуральныхъ (роза, молнія, птица, фениксъ и др.) и сравненія съ Тезеемъ, Сампсономъ, Девкалиономъ, Геркулесомъ, Гиппоменомъ, Язономъ, Моисеемъ ¹⁶⁷). Похвала имениннику можетъ заимствоваться отъ этимологіи имени и при этомъ указывается значеніе именъ: Андрей, Георгій, Петръ, Іоаннъ ¹⁶⁸). При поздравленіи съ отличіемъ, чиномъ—рекомендуются сравненія чествуемаго лица съ различными историческими лицами. Такъ, если дѣло идетъ о счастіи, то можно сравнить съ Тимоѳеемъ («*cui dormienti fortuna provincias, regna, civitates etc. in retia inpellebat*»), или съ Александромъ Македонскимъ, который подчинилъ весь міръ своей власти; если о храбрости,—съ Аннибаломъ, Сципи-

ономъ, Геркулесомъ, Эсхиломъ, Гекторомъ, Аяксомъ и др.; если о милосердіи, — съ Θεодосіемъ, Веспасіаномъ; если о величій, — съ Константиномъ Великимъ; если о мудрости, — съ Соломономъ, Діогеномъ, Солономъ и др.; если о краснорѣчій, — съ Тулліемъ, Демосееномъ, Перикломъ и др.; если объ опытности, проникательности и благоразуміи, — съ Аргоцентуломъ; если о справедливости, — съ Селевкомъ. Или можетъ быть употреблена аллегорія: блескъ добродѣтелей можетъ быть уподобляемъ солнцу, огню, звѣздамъ, драгоценнымъ камнямъ; мудрость — лампадѣ, маяку, факелу; крѣпость — льву, якорю, колоннѣ; бдительность — орлу, журавлю и т. д. ¹⁶⁹). Поздравляя съ побѣдою, можно сравнивать побѣдителя съ Сципіономъ, Давидомъ, Сампсономъ, Геркулесомъ и т. п. ¹⁷⁰). Вотъ для образца нѣсколько эрудицій, сентенцій и апоэемъ. Эрудиціи: «Antisthenes dixisse fertur: unica ad nominis immortalitatem via est laudabilis vita». «Periander philosophus dicere solebat, voluptates corruptiles sunt, honores immortales» ¹⁷¹). Сентенціи — Сарбѣвскаго: «Veritas et pax, et amor per omnes ambulat vicos»; Горація: «Omnia nunc florent, nunc est nova temporis aetas»; Тибулла: «Venit post multas una Serena dies»; Сенеки: «Quotidie mihi novum annum facio, quem ego favstum et felicem reddo bonis cogitationibus et animi mansuetudine»; «Venit iterum qui nos iu luce reponat»; «Virtus extollit hominem et super astra locat mortales»; Овидія: «Victor, cum cecidisset, erat»; Платона: «Nomina cum re consentiant»; Плутарха: «Non loca viros, sed viri loca faciunt honorata»; Гомера: «Communis Mars est et interfectores interficit» ¹⁷²). Вообще же сентенціи приводятся изъ Аристотеля, Валерія Максима, Виргилія, Гомера, Горація, Бассіодора, Катиллы, Блавліана, Курція, Лукана, Манилія, Марці-

ала, Овидія, Петрарки, Плавта, Платона, Плинія, Проперція, Сарбѣвскаго, Сенеки, Тибулла, Цицерона, Ювенала, а также изъ Григорія Богослова и изъ новѣйшихъ писателей (Neoterici). Вотъ для образца апоѳегма: *Thales interrogatus, quidnam in tota rerum natura est sapientissimum, respondit—tempus, invenit enim omnia*» ¹⁷³); символъ: «*Lotharingius habuit in simbolo lampadem cum lemmate: lux publica*» ¹⁷⁴). Въ учебникѣ риторики Порфирія Крайскаго приведено семнадцать упражненій или образцовъ поздравительныхъ рѣчей: по четыре поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова, съ днемъ ангела и съ наградю, два поздравленія съ Новымъ годомъ и три съ днемъ Пасхи. Изъ нихъ три поздравительныхъ рѣчи съ наградю или отличіемъ обращены къ ректору академіи ¹⁷⁵). Кромѣ того, приведена для образца отвѣтная рѣчь на поздравленіе съ наградю ¹⁷⁶). Въ отдѣлѣ о рѣчахъ привѣтственныхъ, прощальныхъ, благодарственныхъ и погребальныхъ приводятся сентенціи изъ Аристотеля, Виргилія, Горация, Діогена, Катулла, Квинтиліана, Клавдіана, Овидія, Помпонія, Плутарха, Сарбѣвскаго, Сенеки, Сократа, Цицерона, а также изъ Августина, Ефрема Сирина, Фотія. Вотъ для образца нѣсколько сентенцій—Квинтиліана: «*Amicos incolumes intueri est melle frui*»; Аристотеля: «*Homo toties moritur, quoties amittit suos*»; Цицерона: «*Ingrato homine nihil pejus tellus creat*»; Августина: «*Sine dolore non pereunt, quae cum amore possessa sunt*»; «*Non potest male mori, qui bene vixerit*»; Горация: «*Pallida mors aequo pulsat pere pauperum tabernas, regumque turres*» ¹⁷⁷). Образцовъ помѣщено всего шесть,—три привѣтственныхъ и по одной на остальные случаи.

Послѣдняя третья глава третьей книги разсматриваемой риторики — «о краснорѣчій церковномъ» (de

eloquentia sacra) распадается на двѣ статьи, изъ коихъ въ первой—о великой церковной рѣчи, во второй—о малой церковной рѣчи ¹⁷⁸). «Церковная рѣчь (sacra oratio seu concio) свое названіе ведетъ по аналогіи отъ рѣчей древнихъ царей и полководцевъ, которые, по сказаніямъ Ливія, Курція, Тацита, имѣли обычай обращаться съ рѣчью (concionari) къ воинамъ и народу, убѣждая ихъ къ чему либо или отвращая отъ чего либо, а то просто восхваляя чей либо геройскій подвигъ. Это есть рѣчь, основанная на авторитетѣ Св. Писанія и св. отцовъ и предлагающая народу Божию что либо изъ области религіозной. Раздѣляется на великую и малую. Та и другая бываетъ: 1) похвальная, 2) моральная и 3) смѣшанная. Первая, въ которой воздаются похвалы Богу или Богоматери или же какому либо святому. Вторая изображаетъ какую либо добродѣтель, достойную подражанія, или порокъ, котораго должно избѣгать. Третья излагаетъ похвалы кому либо, но такъ, что вмѣстѣ преподаетъ и правило нравственности» ¹⁷⁹). Такъ какъ церковная рѣчь основывается на Св. Писаніи, то церковному оратору необходимо знать, что смыслъ Св. Писанія бываетъ четвероякій: буквальный или историческій, аллегорическій, моральный и анагогическій или конечный (sensus literalis seu historicus, allegoricus, moralis, anagogicus seu finalis). Такъ, «Іерусалимъ, если понимать въ буквальномъ смыслѣ, означаетъ городъ, метрополию бывшаго еврейскаго царства, въ аллегорическомъ—можетъ означать церковь воинствующую, въ моральномъ—человѣческую жизнь или душу каждаго, въ анагогическомъ—славу или царство небесное» ¹⁸⁰). За симъ, Св. Писаніе можно разсматривать (tractare) многообразно: по толкованіямъ какого либо ученаго, по различнымъ переводамъ (каковы: греческій, еврейскій, халдейскій,

вудьгата и др.), по глоссамъ, по контексту съ другими мѣстами Писаній и т. д. ¹⁸¹). Способы расположенія большой церковной рѣчи различны: чрезъ хрію, силлогизмъ, исторію, апологъ, символъ, эмблемму, іероглифъ: можно перечислить различныя толкованія и выбрать лучшее изъ нихъ, или предложить свое; можно заняться примиреніемъ кажущагося противорѣчія съ другими мѣстами; можно коснуться какой либо отдѣльной черты въ жизни святаго, напр. почему св. апостоль Андрей изображается съ крестомъ, тогда какъ другіе святые, также распяты на крестѣ, не изображаются съ крестомъ и т. д. ¹⁸²). Въ образецъ помѣщена обширная рѣчь на славянскомъ языкѣ въ похвалу Богоматери, «сказанная при празднованіи славной побѣды надъ нечестивымъ Ахматомъ» (1380 г.). Въ концѣ рѣчи читается: «подаждь побѣду и преодоленіе благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государынѣ нашей Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ на вся враги востающія на церковь и на народъ христіанскій» ¹⁸³). Малая церковная рѣчь (exhortatio) составляется съ помощію извѣстныхъ обстоятельственныхъ частицъ: quis, quid и пр.; или изъясняется тема и предлагается увѣщаніе; или разрѣшаются кажущіяся противорѣчія и недоумѣнія ¹⁸⁴). Руководство къ риторикѣ Порфирія Крайскаго оканчивается слѣдующими, глубоко назидательными словами: «если желаешь полнѣе усовершенствоваться въ семь риторическомъ искусствѣ, обращай за наставленіями къ писателямъ, которые въ изобиліи предлагаютъ тебѣ способы и образцы, но особенно прибѣгай къ источнику всякаго знанія и учености (эрудиціи)—къ Божественной мудрости: она преподастъ всѣмъ жаждущимъ и восполнитъ то, въ чемъ недостаточествуетъ нашъ Туллій. Здѣсь же конецъ тому, что я по мѣрѣ силъ своихъ преподаю

вамъ для вашей пользы»¹⁸⁵). Таково содержаніе риторикъ, слушанной Ломоносовымъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ 1733 — 1734 учебныхъ годахъ.

Практическія упражненія, экзерциціи и оккупаціи были очень часты въ классахъ піитики и риторикъ¹⁸⁶). И въ этомъ отношеніи московская академія слѣдовала кіевской. Тамъ, «темою школьныхъ упражненій въ классѣ піитики были всегда какія либо нравственныя мысли, взятыя изъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей, или тексты изъ Св. Писанія ветхаго и новаго Завета, особенно псалмовъ. На эти темы первоначально писались или перифразы или подражанія въ стихахъ, при сочиненіи которыхъ практически повторялась теорія піитики. Нерѣдко учитель предлагалъ какія либо прозаическія тиралы изъ книгъ, которыя ученикъ долженъ былъ переложить въ стихи. Въ занятіяхъ подобнаго рода преслѣдовалась главнымъ образомъ форма, при заглавіи каждой экзерциціи былъ показанъ размѣръ, который долженъ быть соблюденъ въ ней. Писались же эти экзерциціи на всѣхъ употребительныхъ въ то время языкахъ: латинскомъ, польскомъ, славянскомъ»¹⁸⁷). А риторика въ старой кіевской академіи преподавалась совмѣстно и теоретически и практически, т.-е. преподаватель не только сообщалъ ученикамъ риторическія правила, но съ перваго же почти разу давалъ имъ и упражненія, для каковой цѣли ученикамъ еще въ классѣ піитики сообщались предварительныя риторическія понятія¹⁸⁸). Во время экзаменовъ отъ учениковъ піитики и риторикъ требовались сочиненія. Кромѣ того, имѣли мѣсто диспуты риторическіе и піитическіе, состоявшіе въ разговорахъ (*colloquentiae*) нѣсколькихъ учениковъ о какомъ нибудь предметѣ изъ области природы, науки или искусства, въ чтеніи

стихотвореній, въ произнесеніи рѣчей ¹⁸⁹). Духовный Регламентъ рекомендовалъ также «дважды въ годъ, или больше, дѣлать нѣкія акціи, диспуты, комедіи, риторскіе экзерциціи. И то бо—продолжаетъ Регламентъ—зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, сіестъ честной смѣлости, каковыя требуетъ проповѣдь Слова Божія, и дѣло посольское; но и веселую перемѣшку дѣлають таковыя акціи» ¹⁹⁰). Къ комедіямъ, указаннымъ въ «Исторіи славяно-греко-латинской академіи» ¹⁹¹) слѣдуетъ прибавить еще двѣ: Стефанотокось, въ которомъ представленъ Петръ Великій въ борьбѣ съ царевною Софьею ¹⁹²) и Езекию или «Синописисъ о Езеки царѣ израильскомъ», комедію, написанную учителемъ риторики въ московской академіи Исакиемъ Хмарнымъ въ 1728 г., какъ видно изъ записи: «сія комедія сложена учителемъ славяно-греко-латинской московской академіи школы риторики сіестъ красноглаголствіемъ Исакиемъ Хмарнымъ, анно Domini 1728 году мѣсяца генваря въ 1 день». Эта комедія найдена профессоромъ Н. И. Петровымъ въ рукописи кіево-софійскаго собора, № 482, въ концѣ латинской риторики Хмарнаго. Въ первомъ дѣйствіи этого «Синописиса» рассказывается библейская исторія о нападеніи на Езекию ассирійскаго царя и избавленіи отъ него Езекин; во второмъ дѣйствіи эта исторія прилагается къ Россіи и ея императорамъ. Здѣсь Россія благодаритъ Бога за дарованіе ей русскаго Езекии Петра Великаго съ Екатериною, но потомъ печалится по случаю смерти ихъ и утѣшается Петромъ II-мъ» ¹⁹³).

Такъ какъ Ломоносовъ въ философскомъ классѣ славяно-греко-латинской академіи пробылъ недолго ¹⁹⁴), а богословія совсѣмъ не слушалъ, то о преподаваніи философскихъ и богословскихъ наукъ мы скажемъ лишь кратко ¹⁹⁵). Въ наукахъ философскихъ въ ста-

ринной московской, какъ и въ кievской, академіи главнымъ руководителемъ былъ Аристотель, истолкованный средневѣковыми схоластиками. Схоластическая философія раздѣлялась обыкновенно на три курса (Trivium Aristotelis): логику, которой предшествовала діалектика или logica minor, физику и метафизику; иногда къ нимъ присоединялся еще четвертый курсъ — практической философіи, въ составъ которой входила этика и политика. Префектъ Теофилактъ Лопатинскій въ 1704—1705 гг. читалъ въ славяно-греко-латинской московской академіи логику, діалектику, метафизику и физику съ метеорологіей и ариеметикой. Діалектика не отличалась строго отъ логики и была ея сокращеніемъ: она трактовала о трехъ дѣйствіяхъ ума: терминахъ, предложеніяхъ и доказательствахъ, или что то же о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Физика трактовала о природѣ вообще и въ частности о началѣ вещей — матеріи и различныхъ видоизмѣненіяхъ ея въ различныхъ формахъ, изъ коихъ главнѣйшія — пространство и время. Метафизика трактовала о существѣ вообще, о существѣ возможномъ и дѣйствительномъ и объ отношеніи конечнаго къ безконечному. Эта часть философіи преподавалась въ размѣрахъ менѣе обширныхъ, чѣмъ прочія части. Такъ было въ старой кievской академіи, гдѣ физика являлась самою обширною частію; за нею слѣдовала логика, а самою меньшею была метафизика ¹⁹⁶). По обычаю, господствовавшему въ тогдашнихъ кievской и московской академіяхъ каждый наставникъ долженъ былъ непременно вновь составлять лекціи по своему предмету, не слѣдуя слѣпо своему предшественнику. Но это не значить, что каждый наставникъ читалъ студентамъ свою, особую систему философіи. Учебники по философіи первой четверти XVIII в. отличались одинъ отъ другого лишь по языку, по

расположенію отдѣльныхъ трактатовъ и по объему. Но во всѣхъ ихъ одно общее основаніе — книги Аристотеля и составленные во множествѣ средневѣковые комментаріи. Ближайшимъ образцомъ для руководства по философіи служили записки кievскія и всего болѣе лекціи Іоасафа Кроковскаго, съ которыми по плану сходятся почти всѣ лекціи московской академіи ¹⁶⁷). Методъ въ изложеніи и преподаваніи философіи былъ строго схоластическій. То былъ рядъ диспутацій, изъ которыхъ каждая подраздѣлялась на нѣсколько вопросовъ и потомъ на нѣсколько болѣе частныхъ пунктовъ (*disputatio, quaestio, punctum*), дробилась далѣе на частнѣйшія положенія, вызывавшія по нѣскольку возраженій и затѣмъ по нѣскольку опроверженій. Руководясь Аристотелемъ, наставники философіи нерѣдко обращались въ своихъ чтеніяхъ къ Св. Писанію и ученію отцовъ церкви, и особенно тогда, когда разумъ не могъ дать отвѣта на предложенный вопросъ. Обыкновенно же рѣшеніе философскихъ вопросовъ состояло изъ сбора разныхъ схоластическихъ мнѣній, приводимыхъ большею частью безъ всякой критической оцѣнки. — Тотъ же схоластическій методъ употреблялся въ изложеніи и преподаваніи ученія богословскаго. Схоластика привнесла въ богословскую науку начала діалектическаго ума и иногда слишкомъ далеко заходила въ приспособленіи ихъ къ истинамъ откровеннымъ. Дошедшая до насъ полная богословская система Теофилакта Лопатинскаго, преподаваемая въ 1706—1710 гг. составлена по руководству Тома Аквината. Послѣдующія лекціи по богословію отличались своеобразностію въ изложеніи и въ расположеніи отдѣльныхъ богословскихъ трактатовъ, но главное содержаніе ихъ одно и тоже. — Средствами къ лучшему изученію философскихъ и богословскихъ наукъ считались письменныя упраж-

женія на рускомъ и латинскомъ языкахъ и диспуты. Студенты философіи и богословія составляли также проповѣди, которыя, какъ и рѣчи латинскія и русскія, читались наизусть въ общихъ студенческихъ собраніяхъ. Диспуты, процвѣтавшіе въ тогдашней кievской академіи, ¹⁹⁸) перенесены въ московскую: они имѣли мѣсто и въ преподаваніи философіи и богословія и на экзаменахъ. Школьные или домашніе диспуты (*disputatio scholastica*) въ философскомъ классѣ обыкновенно состояли изъ какого-нибудь философскаго положенія, взятаго изъ какой-либо части философіи, противъ котораго предлагалось нѣсколько возраженій со стороны оппонента, — а богословскіе диспуты отличались отъ философскихъ только тѣмъ, что предметомъ ихъ были истины богословскія. Два раза въ годъ — предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ вакаціей — торжественно отправляемы были публичныя диспуты, имѣвшіе значеніе публичнаго испытанія для студентовъ философіи и богословія. Но они же назначались «для лучшаго академіи прославленія, для большаго возбужденія прочихъ ко ученію, а паче для защищенія вѣры православныя догматовъ», какъ писалъ о томъ въ Св. Синодъ ректоръ Софроній въ 1732 году, ¹⁹⁹) т. е. въ бытность Ломоносова въ академіи.

Таково было состояніе наукъ въ московской славяно-греко-латинской академіи во времена Ломоносова! — Ломоносовъ, при своихъ отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, былъ весьма прилежнымъ, образцовымъ ученикомъ и студентомъ. Онъ вполне постигъ школьную мудрость. О прилежаніи и успѣхахъ Ломоносова согласно говорятъ Новиковъ, ²⁰⁰) Лепехинъ ²⁰¹) и Штелинъ ²⁰²). Нелегко жилось Ломоносову въ стѣнахъ академіи. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ о томъ времени въ письмѣ къ И. Шувалову:

лову отъ 10 мая 1753 года: «обучаясь въ Спасенныхъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолимую силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣтей кромѣ меня не имѣя, говорилъ, что я, будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхищать. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришелъ латинѣ учиться!» ²⁰³). Водились и за Ломоносовымъ-ученикомъ и студентомъ академіи школьные проступки, какъ показываютъ написанные имъ по поводу одного изъ такихъ проступковъ школьные стихи ²⁰⁴). Но онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей необычайною любовью къ наукамъ и необычайнымъ стремленіемъ къ самоусовершенствованію. Свободное отъ школьныхъ занятій время онъ проводилъ за чтеніемъ книгъ въ академической библіотекѣ. Здѣсь, наряду съ фолиантами святоотеческихъ твореній, Ломоносовъ читалъ и древнія лѣтописи и какія-то, вѣроятно очень старинныя, книги физико-математическія. Впрочемъ, если эти послѣднія (физико-математическія книги) и могли вновь оживить рано пробужденный въ немъ интересъ къ

естествознанію, то удовлетворить Ломоносова, конечно, онѣ не могли. Не нашель онѣ удовлетворенія своей любознательности и въ кievской академіи. Эта благородная страсть Ломоносова къ наукѣ о природѣ нашла себѣ полное удовлетвореніе въ другомъ мѣстѣ. 2 янв. 1736 г. студентъ философіи Ломоносовъ съ одиннадцатью товарищами прибылъ въ Петербургъ по вызову Императорской академіи наукъ, а 8 сент. того же года отправился учиться физикѣ, химіи и горному дѣлу за-границу, въ Марбургъ и Фрейбергъ, къ Вольфу и Генкелю. Почти пять лѣтъ длилась его заграничная командировка. Въ Петербургъ возвратился онѣ 8 іюня 1741 г. Оффициально адъюнктъ и потомъ профессоръ химіи, Ломоносовъ на дѣлѣ, въ теченіе своей двадцатичетырехлѣтней ученой и общественной дѣятельности, былъ и физикомъ, и металлургомъ, и геологомъ, и ботаникомъ, и минералогомъ, и астрономомъ, и географомъ, и статистикомъ, и гигиенистомъ, и историкомъ, и мозаистомъ,—въ то же время — филологомъ, грамматикомъ, педагогомъ, профессоромъ—академикомъ, ораторомъ и поэтомъ... Какое обширное и разнообразное поприще ученой и литературной дѣятельности! Во многихъ отрасляхъ своей дѣятельности Ломоносовъ видимо такъ далекъ отъ тѣхъ идей, какія восприняты имъ нѣкогда въ московской славяно-греко-латинской академіи... Можетъ ли здѣсь быть рѣчь о вліяніи ея на Ломоносова какъ ученаго, какъ писателя? Если еще въ филологическихъ и словесныхъ трудахъ можетъ быть и было какое-либо вліяніе академической науки, то гдѣ же, повидимому, здѣсь мѣсто вліянію ея на Ломоносова, какъ натуралиста?.. Но такъ-ли это? Нѣтъ.

Вліяніе московской академіи на Ломоносова, какъ писателя и ученаго, было многосторонне и сильно въ

большей или меньшей степени. Въ академіи онъ изучилъ латинскій, греческій и славянскій языки, пѣтику и риторику. Нечего и говорить о значеніи латинскаго и греческаго языковъ для послѣдующей дѣятельности Ломоносова, какъ ученаго: оно очевидно. «Классическое обученіе Спасскихъ школъ—говоритъ академикъ Гротъ—поставило Ломоносова на твердую почву европейской цивилизаціи; оно положило свою печать на всю его умственную дѣятельность, отразилось на его ясномъ и правильномъ мышленіи, на оконченности всѣхъ трудовъ его»²⁰⁵). Подробнѣе говорить о вліяніи московской академіи на Ломоносова г. Буличъ. «Московская академія сдѣлала много для духовнаго развитія Ломоносова... Схоластическая рутина имѣла свои хорошія стороны. Она давала образованіе, основанное на языкахъ классическихъ, то, которое извѣстно Европѣ, и такимъ образомъ невольно вводила ученика въ кругъ общечеловѣческихъ представленій. Въ академическомъ ученіи были историческія преданія и извѣстныя формы, въ которыя укладывался умъ. Человѣкъ получалъ здѣсь опредѣленный характеръ, котораго не дастъ образованіе, не имѣющее твердыхъ началъ. Для пылкаго, неустановившагося, неразвитаго ума Ломоносова необходима была такая строгая школа. Въ академіи онъ познакомился съ языкомъ латинскимъ, тогдашнимъ общественнымъ языкомъ европейской науки, познакомился съ латинской литературой, имѣвшей потомъ вліяніе на складъ поэтическихъ и прозаическихъ его произведеній и самъ выучился писать латинскіе стихи. Въ академіи читалъ русскія лѣтописи, подробно узналъ Св. Писаніе, отцовъ церкви и въ особенности современныя теоріи риторическія, въ рамки которыхъ должна была уложиться его поэзія... Тяжелы были для Ломоносова эти первые годы знаком-

ства съ наукой... Но эта горькая нужда и тяжкая дѣйствительность образовали характеръ Ломоносова, дали ему гордость, стойческое терпѣніе и силу «бороться съ непріятелями россійскихъ наукъ», дали ему «благородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій». Онъ могъ выдержать борьбу до гроба, не измѣнивъ себѣ и своимъ началамъ. Жизнь Ломоносова вырастаетъ предъ нами какъ подвигъ, какъ » борьба ²⁰⁶). Славянская грамматика Смотрицкаго имѣла значительное вліяніе на русскую грамматику Ломоносова. Школьная піитика такъ или иначе вліяла на эпическую, драму и лирику Ломоносова, а риторика—на его собственную риторику, по правиламъ которой составлялись имъ похвальные слова и ученыя изслѣдованія по естествознанію. Вотъ вліянія школьной науки на Ломоносова, болѣе или менѣе сплывныя и прямыя. Но это не все. «Нельзя отвергать—говоритъ авторъ «Исторіи московской славяно-греко-латинской академіи», приступая къ составленію списка замѣчательныхъ лицъ, учившихся въ московской академіи и пріобрѣтшихъ послѣ извѣстность въ государствѣ или въ области науки—что сѣмена духовнаго воспитанія, посѣяныя академіею въ юныхъ сердцахъ, принесли впоследствии свои плоды: впечатлѣнія дѣтства всегда бываютъ сильны и рѣдко изглаждаются изъ души, хотя бы она прошла различныя степени дѣятельности. Потому въ людяхъ, вышедшихъ изъ академіи и возвысившихся на чредѣ служенія государству, можно искать проблесковъ мыслей, озарявшихъ ихъ въ годы ученія, и въ направленіи ихъ духа открывать слѣды тѣхъ началъ образованія, которыя приняли они въ академіи» ²⁰⁷). Еще съ дѣтства любилъ Ломоносовъ посѣщать храмъ Божій, шѣтъ и читать на клиросѣ, любилъ церковно-славянскую грамоту. Въ академіи онъ могъ исполнѣ

удовлетворить этой своей привязанности. Здѣсь онъ находилъ досугъ читать Св. Писаніе и творенія великихъ отцевъ и учителей церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина и др. ²⁰⁸). Особенно любилъ онъ читать Василія Великаго, котораго Шестодневъ касается столь любезной ему «натуры» и порядка божественнаго мірозданія. Вотъ это-то чтеніе и углубленіе въ смыслъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній и были тѣми «сѣменами духовнаго воспитанія», которыя принесли въ послѣдствіи свой плодъ въ дѣятельности Ломоносова, какъ натуралиста, о чемъ наша дальнѣйшая рѣчь.

Г. Воскресенскій.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) «Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію,
Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
Открылъ природы храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
Примѣръ ихъ остроги въ наукахъ Ломоносовъ».

Стихи эти приписываются то Поповскому, ученику Ломоносова, профессору московскаго университета, то гр. Шувалову. Сочинителемъ ихъ вѣроятнѣе считать гр. Шувалова. Новиковъ въ «Опытѣ историческаго словаря о российскіихъ писателяхъ» (1772 г.) въ статьѣ о Ломоносовѣ помѣстилъ эти стихи съ именемъ Поповскаго, но ниже, въ статьѣ о Шуваловѣ, оговорился, что по достовѣрному извѣстію, полученному имъ отъ нѣкоторой особы, они сочинены гр. Шуваловымъ (Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. П. Ефремова, Спб. 1867, стр. 66 — 67 и 121). Митр. Евгеній говоритъ, что надпись къ портрету Ломоносова: «Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію» и проч. сочинена гр. И. И. Шуваловымъ, но онъ ее выдалъ за сочиненіе якобы Поповскаго (Словарь рус. свѣтскихъ писателей, т. II, М. 1845, стр. 274). Шувалова считаютъ сочинителемъ этой надписи И. Снегиревъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1837, ч. XV, стр. 403, примѣч.) и П. Бартенева (Рус. Бесѣда, 1857, № 1, стр. 79). Въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ московскаго университета (М. 1855, ч. II, стр. 305—320), въ біографіи Поповскаго, объ этой надписи вовсе не говорится.

2) «Онъ нашихъ странъ Мальгербъ: онъ Пиндару подобенъ» («Эпистола о стихотворствѣ» въ собр. сочин. Сумарокова, изд. 2-е, М. 1787, ч. I, стр. 347).

- 3) «Се Пиндаръ, Цицеронъ, Виргилій—слава Россовъ,
Неподржаемый, безсмертный Ломоносовъ».

Въ восторгахъ оныхъ гдѣ лишь черкнулъ перомъ.
Отъ пламенныхъ картинъ понышѣ слышенъ громъ».

(«Къ портрету Ломоносова. 1779». Соч. Державина, изд. Ак. Н. т. III, Спб. 1866, стр. 337).

1) «Въ отечествѣ зимы, среди ея снѣговъ»,
Сказалъ Парисскій богъ, «къ безсмертной славы Россовъ
Родись вновь Пиндаръ, царь пѣвцовъ!»

Родился... Ломоносовъ.

Эти стихи Карамзина помѣщены подъ портретомъ Ломоносова въ «Пантеонѣ россійскихъ авторовъ», ч. I, тетр. 4, М. 1803. Здѣсь же Карамзинъ называетъ Ломоносова «отцомъ россійскаго краснорѣчія и вдохновеннаго стихотворства» и говоритъ: «онъ (Ломоносовъ) вписалъ имя свое въ книгу безсмертія, тамъ, гдѣ сияютъ имена Пиндаровъ, Горациевъ, Руссо... Лирическое стихотворство было собственнымъ дарованіемъ Ломоносова. Талантъ великаго оратора блистаетъ въ двухъ похвальныхъ рѣчахъ его, лучшихъ образцахъ россійскаго краснорѣчія».

2) «Соединяя необыкновенную силу воли съ необыкновенною силою понятія, Ломоносовъ объявлялъ всѣ отрасли просвѣщенія. Жажда науки была сильнѣйшею страстію сей души, исполненной страстей. Историкъ, риторъ, механикъ, химикъ, минералогъ, художникъ и стихотворецъ, онъ все испыталъ и все проникъ... Науки точныя были всегда главнымъ и любимымъ его занятіемъ» (О предисловіи г. Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова, — соч. Пушкина, изд. Общ. для пос. нужд. литераторамъ и ученымъ, Спб. 1887, V, стр. 27—28).

3) Что Ломоносовъ — «законоположникъ языка нашего», это — говоритъ проф. Перевощиковъ — «присуждено ему уже рѣшительно, неоспоримо; славою же первокласснаго писателя природы не пользуется онъ не токмо между чужеземцами, но и между своими соотечественниками, изъ которыхъ большая часть даже не думаетъ, что въ его разсужденіяхъ о различныхъ предметахъ естествознанія могутъ заключаться мысли обширныя и поучительныя, не смотря на нынѣшнее совершеннѣйшее состояніе наукъ; но читая, изучая сіи разсужденія, всегда приходилъ я въ удивленіе предъ его гениемъ, который провидѣлъ истины, доказанныя нынѣ многочисленными и точными наблюденіями... Въ концѣ истекшаго столѣтія Ломоносово мнѣніе о причинѣ тепла возобновлено было Румфордомъ и принято большею частію физиковъ. При семъ случаѣ не могу не сдѣлать замѣчанія о несправедливомъ равнодушіи русскихъ ученыхъ къ трудамъ знаменитаго соотече-

ственников: рассуждая о теплѣ, всегда умалчиваютъ они о Ломоносовѣ, предупредившемъ Румфорда цѣлымъ полустолѣтіемъ. Для чего не слѣдуемъ похвальному примѣру иноземныхъ ученыхъ, которые всякое новое замѣчаніе своихъ собратій сохраняютъ тщательно, и даже весьма часто о самыхъ мелочныхъ опытахъ пишутъ и говорятъ, какъ объ открытіяхъ, расширяющихъ предѣлы науки? Напротивъ мы рѣдко цѣнимъ справедливо труды своихъ согражданъ, кладнокровно уступаемъ иностранцамъ славу изобрѣтеній». (Разсмотрѣніе Ломоносова разсужденія: О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ, чит. въ Совѣтѣ Императорскаго Московскаго университета Января 12 дня 1831 г. Дм. Перовииковымъ, орд. проф. астрономіи, стр. 64. 67. См. Рѣчи, произнес. въ торж. собр. москов. унв. Юля 3 дня 1831 г. М. 1831).

7) «Ломоносовъ—говоритъ Пушкинъ—былъ великій чело-вѣкъ. Между Петромъ I и Екатериною II онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый университетъ, онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ. Но въ семь университетѣ профессоръ поэзіи и элоквенціи не что иное, какъ исправный чиновникъ, а не поэтъ, вдохновенный свыше, не ораторъ, мощно увлекательный. Однообразныя и стѣснительныя формы, въ кои отливаетъ онъ свои мысли, даютъ его прозѣ ходъ утомительный и тяжелый. Эта схоластическая величавость, полуславянская, полулатинская, сдѣлалась было необходимою; къ счастью, Карамзинъ освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова. Въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства, ни воображенія. Оды его, писанныя по образцу тогдашнихъ нѣмецкихъ стихотворцевъ, давно уже забытыхъ въ самой Германіи, утомительны и надуты. Его вліяніе на словесность было вредное и до сихъ поръ въ ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращеніе отъ простоты и точности, отсутствіе всякой народности и оригинальности—вотъ слѣды, оставленныя Ломоносовымъ» (Мысли на дорогѣ, 1834 года.—Соч. V, стр. 221).

8) Время отбытія Ломоносова изъ Денпсовки въ Москву, подобно нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ изъ его жизни, до весьма недавняго времени показывалось невѣрно, именно—со словъ Штелива принималось, что Ломоносовъ покинулъ родительскій домъ въ 1728 г. (Штеливъ, Конспектъ похвал.

слова Ломоносову, напис. въ 1765 г., напеч. въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Императорской академіи наукъ въ XVIII в. изд. А. Куникомъ, ч. II, Спб. 1865, стр. 384; его же Черты и анекдоты для біографіи Ломоносова, запис. въ 1783 г.,—іb. стр. 391). Между тѣмъ, въ волостной книжкѣ для записки поручителей въ платежъ податей за отлучившихся отмѣчено: «1730 года, декабря 7 дня, оглушенъ Михайло Васильевъ, сынъ Ломоносовъ, къ Москвѣ и къ морю до сентября мѣсяца предбудущаго 731 года, а порукою по немъ въ платежъ подушныхъ денегъ Иванъ Баневъ росписался» (Труды архангельскаго статистическаго комитета за 1865 г. кн. I, отд. историч., стр. VII. См. у Пекарскаго, Исторія Императорской академіи наукъ въ Петербургѣ, т. II, Спб. 1873 г. стр. 278—279). Затѣмъ, въ автобіографической запискѣ Ломоносова, представленной въ началѣ 1754 г. въ канцелярію академіи, читаемъ, что онъ «въ Московскихъ спасскихъ школахъ записался 1731 года генваря 15 числа... 1736 генваря съ перваго числа по указу Правительствующаго Сената взять въ С.-Петербургъ» (Куникъ, Сборн. матер., II, 370).

9) Пантеонъ рос. авторовъ, ч. 1, тетр. 4, М. 1803.

10) Воспоминаніе о Ломоносовѣ — въ торжественномъ столѣтнемъ собраніи московскаго университета, 12 янв. 1855, напеч. въ Извѣст. Императорской академіи наукъ по отд. рус. яз. и словесности, т. IV, Спб. 1855, стр. 70.

11) Максимовъ, С. Годъ на Сѣверѣ. 3-е дополн. изд. ч. 2, Спб. 1871, стр. 667.

12) М. В. Ломоносовъ. Біографическій очеркъ. Первые четыре главы. Спб. 1864, стр. 26—27. Въ подтвержденіе своего взгляда на двинскую землю и поморовъ, проф. Ламанскій указываетъ на значеніе Архангельска, чрезъ который со второй половины XVI в. завязались у насъ постоянныя прямыя сношенія съ западомъ, съ англичанами, голландцами и нѣмцами изъ Бремена и Гамбурга, на промыслы поморовъ на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ, на поѣздки ихъ въ Норвегію, на Новую Землю, Колгуевъ и Грумантъ, каковыя обстоятельства въ своей совокупности не могли не дѣйствовать особенно благоприятно на ихъ вѣдшее благосостояніе и умственное развитіе; указываетъ на то необыкновенное оживленіе всего сѣвернаго края и особенно двинской земли, какое должна была принести съ собою поѣздка туда Петра I и тамошняя его дѣятельность и на то обстоятельство, что двинская земля находилась въ живыхъ сношеніяхъ съ жителями средней Рос-

си, такъ что, не утративши старыхъ новгородскихъ преданій, она въ то же время совершенно была проникнута умственными и матеріальными интересами города Москвы и подмосковныхъ жителей, которые питали такое же глубокое уваженіе къ Соловецкой обители, какъ и поморы къ святынямъ московскимъ. Тамъ же, стр. 26.

13) Отецъ Ломоносова, крестьянинъ деревни Денисовки Василій Дорофѣевъ, владѣлъ, на правахъ собственности, участкомъ земли, и сверхъ того, «промыслъ имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ для лову рыбы трески и палтосины на своихъ судахъ, изъ коихъ въ одно время имѣлъ не малой величины гуккорь съ корабельною оснасткою. Онъ всегда имѣлъ въ томъ рыбномъ промыслѣ счастье, а собою былъ простосовѣстенъ и къ сиротамъ податливъ, а съ сосѣдями обходителенъ, только грамотѣ не ученъ.» Свѣдѣнія эти собраны на мѣстѣ академикомъ Озерецковскимъ и помѣщены имъ въ «Путешествіяхъ» академика Ивана Лепехина, IV, Спб. 1804, стр. 298,—у Пекарскаго, Ист. ак. наукъ, II, 266—267. По другому извѣстію, внесенному въ жизнеописаніе Ломоносова при академическомъ изданіи его сочиненій 1784 г., отецъ Ломоносова былъ «промысловъ рыбакъ... и первый изъ жителей сего края соорилъ и по европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ подъ своимъ селеніемъ галіотъ и прозвалъ его чайкою; ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, въ лоу морю и по Сѣверному океану для рыбныхъ промысловъ, а изъ найму возилъ разные запасы казенные и частныхъ людей города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкій монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Самойди и на рѣку Мезень.» Пек. 267. Такимъ образомъ оказывается явною ложью чувствительное прованіе Ломоносова сыномъ *блднаго* рыбака. По свидѣтельству и самого сына, его отецъ имѣлъ довольство, по тамошнему состоянію» (Письмо къ И. И. Шувалову отъ 10 мая 1753 г., въ Смирдин. *) изд. Соч. Лом. I, Спб. 1847, стр. 664; у Куника, Сборн. матер. II, 369).

14) Ламанскій, Біограф. очеркъ Ломон. стр. 29, 32.

15) Относящіяся сюда мѣста пзъ сочиненій Ломоносова приведены Пекарскимъ, стр. 271—273, прим. 1 и 268. примѣч. 3.

---

*) Ниже, во всѣхъ случаяхъ подъ сокращ.: Соч. I, II, III и просто I, II, III разумѣется это Смирдинское изданіе сочиненій Ломоносова, въ трехъ томахъ.

16) «Вечернее размышление о Божіемъ величествѣ» внушило въостодетвіи скулятору И. П. Мартосу мысль представить Ломоносова на памятникѣ, воздвигнутомъ ему въ Архангельскѣ, созерцающимъ съ восторгомъ и удивленіемъ сѣверное сіяніе и принимающимъ лиру изъ рукъ генія, чтобы восписать это величественное явленіе (Пекар. 346). Подробности исторіи сооружеія памятника Ломоносову въ Архангельскѣ въ статьѣ Н. Ермилова (Истор. Вѣстникъ, 1889, апр. стр. 174—189).

17) Ломоносовъ, конечно, имѣлъ полное право сказать о себѣ, что онъ «съ малолѣтства слозналъ общій російскій и словенскій языки» (Биларскій, Матеріалы для біографіи Ломоносова, Спб. 1865, стр. 703). Въ своей грамматикѣ Ломоносовъ указываетъ три главныхъ російскихъ діалекта: московскій, сѣверный, украинскій (Соч. III, 294). Финскій языкъ признаетъ не родственнымъ русскому языку (Будловичъ, А. Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи, — въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, сент. стр. 68). Поправляя невѣрныя извѣстія Вольтера о лонаряхъ, Ломоносовъ прямо ссылается на свой личный опытъ въ ранней юности (Пекар. 271).

18) Пекар. 267. О Матигорахъ вспоминаетъ Ломоносовъ въ подаѣишемъ письмѣ своемъ къ сестрѣ Марьѣ Васильевнѣ отъ 2 Марта 1765 г. Соч. I, 712.

19) «Какъ пришелъ (Ломоносовъ) съ моря, уже взрослой, вознамѣрился учиться російской грамотѣ, и обучать его оной той же Куростровской волости крестьянинъ Иванъ Шубной... и обучился въ короткое время совершенно; охотъ былъ читать въ церкви псалмы и каноны, и по здѣшнему обычаю житія святыхъ, напечатанныя въ прологахъ, и въ томъ былъ прворель, а притомъ имѣлъ у себя природную глубокую память: когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеніе на словахъ обстоятельно» (Путеш. Лепехина, IV, Спб. 1805, 299). Въ жизнеописаніи Ломоносова при академическомъ изданіи его сочиненій 1784 г. послѣ извѣстія, что читать и писать порусски Ломоносовъ научился у одного священнослужителя въ томъ же селеніи, замѣчено: «черезъ два года училился, ко удивленію всѣхъ, лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтеція на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что нерѣдко бывавъ былъ не отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію

за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними произносить читаемое къ мѣсту разстановочно, внятно, а притомъ и съ особою пріятностію и ласкостію голоса». Пекар. II, 268—270.

20) Буличъ, П. Къ столѣтней памяти Ломоносова. Извѣстія и ученія записки Казанскаго университета, 1865, вып. III, стр. 196—197. Слова Ломоносова въ письмѣ къ Шувалову— въ соч. I, 686.

21) Соч. I, 532—533.

22) «Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ (Ломоносовъ) въ первый въ жизни своей разъ недуховныя книги. То были старинная словенская грамматика и арифметика, напечатанная въ Петербургѣ, въ царствованіе Петра Великаго для навигацкихъ учениковъ. Неотступныя и усильныя просьбы, чтобъ старикъ Дудинъ осудилъ его ими на нѣсколько дней, оставались всегда тщетными. Отрокъ, вылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая тремъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до того, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не разставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою и, непрестанно читая, утвердилъ наизусть. Самъ онъ потомъ называлъ ихъ вратами своей учености». (Жизнеопис. Ломоносова при академическомъ изданіи его сочиненій 1784 г. V Пекар. II, 270—271).

23) II, 273—274.

24) Полное заглавіе арифметики Магницкаго: «Арифметика, сирѣчь наука числительная. Сразныхъ діалектовъ на словенскій языкъ преведенная и во едино собрана, и на двѣ книги раздѣлена— въ богоснасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ типографскимъ тисненіемъ, ради обученія мудролюбивыхъ російскихъ отроковъ, и всякаго чина и возраста людей на свѣтъ произведена—1703 года. Сочинися сія книга чрезъ труды Леонтія Магницкаго.» Изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ.

25) Евгеній, митр. Словарь рус. свѣтск. пис. II, 13.

26) Грамматика Смотритскаго представляетъ систематическое изложеніе грамматическихъ правилъ. Смотритскому принадлежить наша грамматическая терминологія, лишь отчасти измѣненная Ломоносовымъ. Смотритскій устранилъ изъ грамматки членъ, какъ несвойственный славянскому языку, ввелъ ученіе о видахъ, замѣтилъ достигательное наклоненіе, удачно означилъ признаки для спряженій, ввелъ дѣепрічастіе. Его грамматика была внослѣдствіи путеводительницею Ломоносова

при наблюденіяхъ его надъ свойствами русскаго языка. Заглавіе грамматики Смотритскаго: «Грамматикѣ словенскіи правильное синтагма, потщаніемъ многогрѣшнаго мѣха Мелетія Смотритскаго, в' янновѣи братства церковного виленскаго, при храмѣ сошествія пресвятаго и животворящаго Духа... лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1619. В' Евю».

27) «Юныя лѣта препроводилъ съ отцемъ своимъ, ѣзда на рыбныя промыслы; но будучи обученъ російской грамотѣ и писать придежалъ онъ болѣе всегда, по врожденной склонности, къ чтенію книгъ. И какъ по случаю попалася ему псалтирь, предложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ. то, читавъ оную многократно, такъ пристрастился къ стихамъ, что получилъ желаніе обучаться стихотворству. Почему сталъ онъ навѣдываться, гдѣ можно обучиться сему искусству; услышавъ же, что въ Москвѣ есть такое училище, гдѣ преподаются правила сей науки, взялъ непремѣнное намѣреніе уйти отъ своего отца» (Опытъ истор. слов. о рос. пис. 1772 г. Изд. П. Ефремова, Спб. 1867, 61—62). Заглавіе: «Жалтирь царя и пророка Давида, риемы предложенная... въ лѣто 1680... Стихотворилъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій».

28) Ламанскій, Біограф. очеркъ Ломоносова, стр. 44. Стихи Ломоносова изъ трагедіи «Тамара и Селимъ» — въ Соч. I, 412—413. Слова «Богъ все за груди намъ платить» и т. д. — въ «Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ» (Соч. II, 36). Въ заключеніе о вліяніяхъ родины на Ломоносова еще одно замѣчаніе. Проф. Ламанскій высказываетъ вѣроятную догадку, что въ Ломоносовѣ еще крестьянскіи могли зародиться съ одной стороны пламенная, восторженная любовь къ Петру Великому, а съ другой—глубокая ненависть къ шу иностранцевъ, каковыми чертами онъ такъ отличался впоследствии. О Петрѣ Великомъ Ломоносовъ въ дни своего отрочества и юности слышалъ самые разнообразные толки и рассказы: съ одной стороны проклятія безпоповцевъ, прозывающихъ его антихристомъ, а съ другой—самыя свѣтлыя и любовныя воспоминанія о немъ, объ его простомъ обращеніи съ народомъ, объ его неутомимой дѣятельности въ сосѣдней Вавугѣ, въ Холмогорахъ, Архангельскѣ, гдѣ онъ разъ прожилъ болѣе шести недѣль и самъ собственными руками заложилъ корабль на островѣ Соломбалѣ. Въ Архангельскѣ, куда не разъ ѣзжалъ Ломоносовъ, могъ онъ познакомиться съ непривлекательными чертами иностранцевъ, съ ихъ постояннымъ стремленіемъ всячески, въ правдѣ и не-

правдѣ, поддерживать другъ друга и при всякомъ удобномъ случаѣ вредить русскимъ (Біогр. оч. 34—37).

²⁹⁾ Исторія рос. іерархіи, іером. Амвросія. Ч. I. М. 1807, стр. 520—521.

³⁰⁾ Смирновъ, С. Исторія московской славяно-греко-латинской академіи, М. 1855, стр. 38.

³¹⁾ Древн. Рос. Впеліюнка, изд. 2-е, XVI, стр. 202. Смирновъ, 80.

³²⁾ Не излишне здѣсь отмѣтить, что Палладій Роговскій (собственно Роговъ) былъ чистый великороссъ, Твер. г. Кашин. уѣзда, изъ вотчинъ Калязинскаго Макарьева монастыря (Образцовъ, И. Кіевскіе ученые въ Великороссіи, — напеч. въ журн. «Эпоха», 1865, № 1, стр. 36).

³³⁾ Смирновъ, 82.

³⁴⁾ Ист. рос. іерархіи, I, 555—556. Смирновъ, 196—198. 208.

³⁵⁾ Смирновъ, 199. 212. 218.

³⁶⁾ Славяно-русская школа, подготовлявшая учениковъ къ поступленію въ академію, къ составу ея собственно не принадлежала.

³⁷⁾ Съ теченіемъ времени занятія въ этомъ классѣ значительно усложнились, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ. О Кіевской академіи — Личевскій въ Труд. Кіев. дух. акад. 1870, авг. стр. 450—451; о Московской — Смирновъ, 113—114, въ примѣчаніи.

³⁸⁾ Учебнымъ руководствомъ по славянскому языку служила извѣстная грамматика Мелетія Смотрицкаго. Въ 1721 г. она была издана въ 4-й разъ, въ Москвѣ, съ предисловіемъ и значительными перемѣнами Федора Поликарпова. Въ предисловіи, какъ первая причина къ изданію ея, указывается то, что царь старается обогатить и украсить свое государство знаніями, утвердивъ семь свободныхъ наукъ въ училищахъ греко-латинскихъ въ Москвѣ, а «славенская грамматика въ тѣхъ училищахъ не преподаваешя за оскудѣніемъ сихъ книгъ — въ пенѣ сокрываема». Въ 1721 г. издана подъ заглавіемъ: «Грамматика въ прѣвѣющемъ великомъ градѣ Москвѣ: в' длго ѿ сотворѣнія міра ꙗзыкъ. ѿ ржѣтва же по плоти Вгаслова ꙗзыкъ, индикта ѿ мѣа февръярія».

³⁹⁾ Макарій, Ист. кіев. дух. акад. Сиб. 1843, стр. 153.

⁴⁰⁾ Смирновъ, 42.

⁴¹⁾ Не смотря на свою неудовлетворительность, Альваръ долго держался въ академіяхъ и семинаріяхъ. Въ семи-

нарияхъ въ XVIII в. грамматика Альвара пользовалась необыкновеннымъ уваженіемъ и восхвалялась до небесъ. На первомъ листѣ книги грамматика эта изображалась въ видѣ плодovitаго дерева съ тремя отдѣлами стучевъ и пояснительными надписями сбоку: *infima classis, media classis, suprema classis*. Въ предисловіяхъ, сочинившихся преподавателями, это древо Альварово сравнивалось съ древомъ въ видѣнн пророка Даніила, достигающимъ до неба и укрывающимъ своими вѣтвями и звѣрей земныхъ и птицъ небесныхъ. «Высоко это древо и достигаетъ до неба, ибо Творецъ неба, самый премудрость, любитъ ищущихъ полезной мудрости. Весь міръ осѣняетъ это древо, ибо всюду имѣетъ мѣсто мудрость. Чудесенъ плодъ его, ибо питаетъ души смертныхъ въ училищахъ и проповѣдникахъ церкви. Витають звѣри подъ этимъ древомъ, ибо мудрость заграждаетъ уста невѣрныхъ и еретиковъ. На вѣтвяхъ этого древа укрываются птицы небесныя, т. е. ангелы, любители мудрости. Приди и виждь это древо, восходи по нему умомъ и духомъ, вкушай плоды его, пребудь подъ его тѣнью и, усладившись, воскликнешь съ поэтомъ: *exigit ad coelum radiis felicibus arbor...* Высоко это древо, но вотъ три класса, какъ бы лѣствица о трехъ ступеняхъ, нижній, средній и высшій: восходи по нимъ и рви плоды грамматики». Знаменскій, П. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года, Казань, 1881, стр. 437—438 (взято изъ Яросл. епарх. вѣдом. 1863, № 27, стр. 264). Что въ кievской академіи въ дополненіе и объясненіе Альвара выдавались рукописныя лекціи, о семъ у Линчевскаго (Труды кiev. дух. акад. 1870, Авг. стр. 455—456).

42) О содержаніи школьныхъ разговоровъ въ древней кievской академіи и о тѣхъ понятіяхъ, какія сообщались въ нихъ ученикамъ—у Линчевскаго, *ib.* 456—459.

43) Аскаченскій, В. Кіевъ съ древнимъ его училищемъ академію. Кіевъ, 1856, ч. I, стр. 144. О дурныхъ сторонахъ «калькулюса» у Линчевскаго, *ib.* 462.

44) Пекарскій, Ист. ак. наукъ, II, 285. Надъ стихами написана учительская: «Pulchre. Стихи на туясокъ». «Туясъ» по Далю (Толк. Словарь)—мѣстн. арханг.-волог.—значить глухой, безголовый человѣкъ.

45) «*Syntaxis schola dignitate est inferior Poesi, Poesis Rhetoricâ, Rhetorica Philosophiâ, Philosophia Theologiâ (Clavis poetica... Theod. Kwietnitscii, 1732 г. рукопись проф. Н. С. Тихонова. л. 27).*»

46) Пособіємъ при составленіи этого очерка служили намъ статьи проф. Н. И. Петрова въ Трудахъ кiev. дух. акад. 1866—1868 гг.: «О словесныхъ наукахъ и словесныхъ занятіяхъ въ кievской академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 г.» Того же предмета касаются Аскоченскій, В. въ своемъ сочиненіи: «Кіевъ съ древн. его училищемъ академіею», Личевскій [въ статьѣ: «Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней кievской академіи» (Труды кiev. дух. акад. 1870, т. III) и—по отношенію къ семинаріямъ, болѣе или менѣе точнымъ копіямъ кievской и московской академіи — Знаменскій, П. въ сочиненіи: «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года», Казань, 1881 (стр. 441—450 о преподаваніи въ старинныхъ семинаріяхъ пiитики и риторики).—Въ бібліотекѣ московской дух. академіи (рукоп. фонд. № 325) имѣется учебникъ пiитики кievомогиланской коллегіи отъ 1690 г. подъ заглавіемъ: *Eques Roxolanus Pegaseo volitans passu...* Учебникъ раздѣляется на три части. Первая трактуетъ о письмахъ (образцы писемъ на польскомъ языкѣ), вторая содержитъ собственно пiитику, а третья—риторическіе отрывки. Въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ мы видѣли учебники пiитики: 1) Лекціи по пiитикѣ и риторикѣ кievскаго профессора Левицкаго отъ 1717 г. (заглавіе вырвано), 2) *De constructione artis poeticae colloquium*, рукоп. 1725 г. (послѣ введенія—трактаты о поэзій эпической, лирической и драматической, стихи на польскомъ языкѣ) и 3) *Praeliminaria poetica et rhetorica*, рукоп. XVIII в. № 425 (подробно о поэзій эпиграмматической).

47) Петровъ, — Труды кievск. духовн. акад. 1866, Іюль, 312—318.

48) Ів. 326—327.

49) Ів. Ноябрь, 346.

50) Лавр. Горка, *Idea artis poeseos* 1707 г. (Петровъ, ів. 346—347).

51) Кохановскаго Прокоповичъ называетъ «*garus poeta Roxolanus*». О пiитикѣ Теофана Прокоповича — Тихонравовъ, Н. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, Май, 59—65; Морозовъ, П. Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, Спб. 1880, 97—99.

52) Петровъ, Труды кiev. ак. 1866, Ноябрь, 352—354.

53) Ів. 357—368.

54) Объ этой трагедокомедіи—Пекарскій, П. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, Спб. 1862,

стр. 416—421; Тихонравовъ, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, Май, 52—96; Морозовъ, 99—105.

35) Сюда относится еще драма о Богданѣ Хмѣльницкомъ, написанная въ 1728 г. учителемъ риторики въ кievской академіи Стефаномъ Калиновскимъ. Любопытно, что въ томъ же 1728 г. и въ московской академіи учителемъ риторики Исакиемъ Хмарнымъ написана драма «О Езеіин царѣ Израильскомъ». Обѣ пьесы—кievская и московская — написаны въ честь Императора Петра II, по случаю возшествія его на російскій престоль (Петровъ, Труды кiev. ак. Ноябрь, 374; Декабрь 560—561).

36) Таковы мистеріи и комедіи учителя піитики Митрофана Довгалевакаго 1736—1737 г. (ib. Ноябрь, 379—385).

37) Тихонравовъ, 61.

38) Петровъ, Труды кiev. ак. 1867, янв. 87.

39) Примѣры обоготворенія героя встрѣчаются и у Ломоносова. Напр.

«Нептунъ позналъ его (Петра В.) державу,

Съ Минервой сильный Марсъ гласитъ:

Онъ богъ, онъ богъ твой былъ, Россія,

Онъ члены взять въ тебѣ плотскія,

Соседей къ тебѣ отъ горьныхъ мѣстей»

(Ода 4, Соч. I, 70).

40) Петровъ, ib. 96.

41) Образцы имѣются, между прочимъ, въ учебникѣ 1690 г. «Eques Roxolanus» (рукоп. моск. дух. ак. № 325).

42) Вотъ что говоритъ Теофанъ Прокоповичъ объ этихъ поэтическихъ курьезахъ: «грубый вѣкъ особенно благоговѣлъ предъ этими пустяками, и, безъ сомнѣнія, считалъ величайшимъ поэтомъ того, кто умѣлъ трещать этими ребяческими созвучіями» (De arte poetica, III, p. 87. У Тихонравова, ib. 90).

43) Петровъ, ib. 110.

44) Ib. 111.

45) Образцы приведены у Петрова, ib. 113—115, въ примѣчаніи.

46) Рукопись проф. Н. С. Тихонравова, № 31—172, весьма отчетливо писана въ малую 4-ку, на толстой лощеной бумагѣ по линевааннымъ строкамъ, по 26 строкъ на страницѣ; рукопись полвая, въ старомъ кожаномъ переплетѣ и содержитъ въ себѣ всего 135 листовъ, изъ коихъ первый занятъ заглавіемъ піитики. На об. 104 л. на полѣ запись, вѣроятно, учителя: *lavdatur pulchritudo ac diligentia.*

67) Л. 2—3.

68) Л. 4. «Что *poetae nascuntur, oratores fiunt*,—это общепризнано, почему Аристотель относилъ даръ поэзи къ самой природѣ, а Платонъ не причислялъ пиитку къ наукамъ. Однако, и природныя дарованія необходимо совершенствовать искусствомъ и упражненіемъ: искусство усовершенствуетъ природу, оно неравдѣлимый сонутникъ природы» (приводятся, далѣе, свидѣтельства Горация и Стобея).

69) «*Poesis est ars quaecunque materiam cum vero simili fictione ad delectationem et utilitatem avdientium metricè tractandi*». Л. 4 об. Sol. 1.

70) «*Mendacium et fictio sunt diversa. Mentiri—contra mentem ire. Fingere poetice—est invenire aliquid excogitatum, id est acutam consentanei inter dissentanea apprehensionem*», Л. 5 об. ib.

71) Sol. 2, л. 5 об.

72) Sol. 3, л. 6—7.

73) Sol. 4, л. 7 об.—8. О поэзи эпической будетъ рѣчь ниже (Nod. 5, Sol. 7, л. 104—106).

74) Sol. 5, л. 9.

75) Nod. 2, sol. 1, л. 9—10. У Ломоносова шесть троповъ реченій (за выпушеніемъ ономагонеи) и пять троповъ предлогій: аллегорія, парафразисъ, емфазисъ, ипербола, иронія (опущено ипербатонъ, и прибавлены емфазисъ и иронія). Соч. III, 602—613. Относительно ономагонеи и Квѣтницкій замѣчаетъ, что «этотъ тропъ весьма употребителенъ у грековъ, а у латинъ весьма рѣдко употребляется (Sol. 6, л. 17 об.). «Ипербатонъ бываетъ, когда измѣняется грамматическое значеніе слова. Три вида этого тропа: анастрофъ, имезисъ и парентезисъ» (Sol. 11, л. 21 об.). Иронія у Квѣтницкаго помѣщена между видами аллегорій, коихъ восемь: паремія, энигма, иронія, сарказмъ, миктеризмъ, астензмъ, харіентизмъ и мимезисъ (Sol. 9, л. 19 об.). Ломоносовъ въ отдѣлѣ объ ироніи перечисляетъ, какъ «знатѣйшіе виды насмѣшества»: сарказмъ, харіентизмъ и астензмъ (Соч. III, 613).

76) Заимствовавъ нѣз латинскихъ учебниковъ—въ родѣ Квѣтницкаго—ученіе о тропахъ, Ломоносовъ частію сократилъ его, частію распространилъ и пояснилъ новыми многочисленными примѣрами.

77) Sol. 9, л. 19.

78) Sol. 13, л. 24 об.—25.

79) Фигуры чрезъ прибавленіе: *repetitio, conversio, complexio, conduplicatio, traductio, polyptoton, synonymia, polysyndeton,*

gradatio. На эту последнюю фигуру приводятся такіе примѣры: *Avro quid melius? jaspis. Quid jaspide? virtus. Quid virtute? Deus. Quid deitate? nihil.*—Еще: *Jaspide quid pejus? tigris. Quid tigride? daemon. Daemone quid? mulier. Quid muliere? nihil* (Sol. 14, л. 25—27). Фигуры чрезъ отягиге: *Synecdoche seu eclipsis, dissolutio, adjunctio, disjunctio, synaeceosis.* Фигуры чрезъ уподобленіе: *anominatio seu paronomacia, similiter cadens, similiter desinens, compar, contra positum seu antitheton, commutatio, correctio, dubitatio* (ib. л. 27 — 32). Ломоносовъ въ свою риторикѣ принялъ только слѣдующія восемь фигуръ реченій: повтореніе, усугубленіе, единознаменованіе, восхожденіе, наклоненіе, многосоюзіе, бессоюзіе и согласованіе, съ оговоркою, что «хотя въ латинскихъ риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочія отъ части только сродны латинскому языку, и для того надлежать до грамматики больше, нежели до риторики; отъ части не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способности въ краснорѣчій почтены быть могли» (Соч. III, 613).

⁸⁰⁾ *Interrogatio, responsio, subjunctio, antecupatio, correctio, dubitatio, communicatio, prosopopacia, apostrophe, hypotiposis, apostopesis, ethopeia, emphasis, sustentatio, praetermissio, licentia, concessio, parenthesis, ironia, distributio, permissio, deprecatio, optatio, execratio, epiphonema, exclamatio* (Sol. 17, л. 32 — 45). У Ломоносова также двадцать шесть, и слѣдуютъ онѣ въ такомъ порядкѣ: опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимствованіе, умедленіе, сообщеніе, поправленіе, расположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, прѣмѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе (Соч. III, 617—639).

⁸¹⁾ *Nodus* 3, л. 45 об.

⁸²⁾ *Ib.* sol. 1, л. 46.

⁸³⁾ Двусложныхъ стопъ четыре вида: спондей, пиррихій, хорей или трохей и ямбъ и т. д. (Sol. 1, л. 46).

⁸⁴⁾ Sol. 2, л. 47—48.

⁸⁵⁾ Петровъ, Н. въ Труд. Кіев. ак. 1866, Іюль, 319—320.

⁸⁶⁾ Sol. 3—9, л. 48 об.—54.

⁸⁷⁾ Sol. 10, л. 54 об.—55.

⁸⁸⁾ *Carmen asclepiadeum, horatianum, jambicum senarium, phalaeiticum, anapaesticum, scazonticum, glyconicum, alcaicum, trochaicum, pindaricum, archiloeicum, alemanium* (Sol. 11, л. 56—60).

89) Nodus 4, sol. 1, л. 60 об.—61 об.

90) Apollo, Bacchus, Coelus seu Coelum, Diana, Erebus, Flora, Glaveus, Hyperion, Jupiter, Latona, Mars, Neptunus, Orpheus, Pluto, Qvies, Rhea, Saturnus, Titan, Vulcanus, Xenius (Ib. л. 62—65).

91) Sol. 2, л. 66 н об. Это — перевод латинской темы: Nulla tibi ponenda fides in sorte, vel avro. Nunc luces avro, crasquoque pulvis eris.—О перифразѣ говорится у Квѣтницкаго еще выше (Nod. 2, sol. 10).

92) Ib. sol. 2, л. 67.

93) Sol. 3, л. 67—70.

94) Sol. 4, л. 70 об.—75.

95) Sol. 5, л. 75—79 об.

96) Sol. 6, л. 79 об.—81.

97) Sol. 7, л. 81.

98) Sol. 7—8, л. 81—85.

99) Sol. 8, л. 83—85.

100) Nodus 5, sol. 1, л. 85—87.

101) Ib. Sol. 2, л. 88; sol. 3, л. 89 об.—94.

102) Sol. 4, л. 95 об.—98.

103) Sol. 5, л. 98 об.—103.

104) Sol. 6, л. 103 н об.

105) Ib. л. 104.

106) Ib. л. 104 об.

107) Sol. 7, л. 104 об.—106 об.—О поэзиі энической отчасти говорилось выше (Nod. 1, sol. 4).

108) Sol. 8, л. 106 об.—108.

109) Sol. 9, л. 108 об.—111.

110) Sol. 10, л. 111—112.

111) Sol. 11, л. 112—113.

112) Sol. 12, л. 113 об.—115.

113) Sol. 13—18, л. 115—120 об. Въ 19-й «солюциі», л. 121 н об. кратко говорится о стнхѣ анафорическомъ, эпифорическомъ, грамматическомъ, славянолатинскомъ или макароническомъ, забавномъ (jocosum carmen) и климатерическомъ.

114) Sol. 20, л. 122.

115) Ib. л. 122 об.—124.

116) Ib. л. 124 об. Пѣтука заключается обычной формой: Ad. M. D. T. O. M. G. Vque M. V. honorem (см. ниже, примѣч. 161 и 185).

117) Methodus 2-da, nodus 1, sol. 1 — о частяхъ періода (prothasis, apodosis, comma, membrum), sol. 2—5 о названіи

и свойствах періода («*periodus est oratio, cujus principium et finis in conspectu est, et facile uno intuitu spectari potest*»), различных видах его (*unimembris, bimembris* и т. д.), достоинствах и недостатках. Л. 125—128 об.

¹¹⁸⁾ *Nodus 2, sol. 1—3, л. 129—131.*

¹¹⁹⁾ *Nodus 3, sol. 1—3* о названіи, свойствах и раздѣленіи хрип (*verbalis, activa et mixta*), о частях хрип (*exordium, expositio, causa, contrarium, simile, exemplum, testimonium, epilogus*) и образец хрип изъ Виргилія. Л. 131 об.—134.

¹²⁰⁾ О риторическихъ отрывкахъ—у Петрова, Н. въ Труд. Кіев. ак. 1868, Мартъ, стр. 465—470.

¹²¹⁾ Л. 134 об.

¹²²⁾ Передъ риторикой Крайскаго въ той же рукописи (№ 279) помѣщены два учебника риторики отъ 1739 г. и 1740—1741 г.: 1) л. 1—81 «*Thronus reginae mentium eloquentiae sufficienti praceptorum artificio elaboratus, perspicatissimo Rossiae imperii aquila munitus omnimode orationis instructionis gradibus distinctus, variarum praxium historiarum, sententiarum, symbolorum splendore adornatus atque in academia mosquensi erectus et magnificis rhetoricae candidatis destinatus anno Regis regum in terris natu 1739, sub praepatore ieromonacho Sophronio Zieminsky*» и 2) л. 1—73 «*Rudimenta rhetorica facultatis oratoriae in academia mosquensi explicata anno a primis in carne humana rudimentis Verbi Divini 1740 in annum 1741 13 octobris.*»

¹²³⁾ Риторика Крайскаго написана на 127 листахъ, въ 4-ку. На поляхъ попадаются отмѣтки наставника: л. 29 об. *vidi anno 1734 januarii 9*; л. 51 *vidi, februaryi 27*; 94 об. *vidi aprilis 24 die*; 106 об. *vidi iunii 10*, и 126 об. *vidi iulii 6 die*. При переплетѣ нѣкоторые листы перепутаны. Такъ, послѣ л. 4-го долженъ слѣдовать л. 11 (статья *de lectione librorum*), за сѣмъ л. 5—10, 12 и слѣд. Листы 33 (лицевая сторона), 87 и 88 остались не написанными. Что этотъ учебникъ риторики писанъ Ломоносовымъ, это доказывается сличеніемъ почерка рукописи съ сохранившимися автографами Ломоносова. Ломоносову усвоить эту рукопись Пекарскій (Ист. ак. наукъ, II, 285).

¹²⁴⁾ Въ бібліотекахъ московской дух. академіи и московскаго Румянцевскаго музея имѣются слѣдующія руководства риторическія: 1) «*Corona aurea et immarcescibilibus floribus... in inelyto kijovomohylaeano—1704—1705* (Моск. дух. акад. фундаментальной бібліотеки рукоп. № 322, л. 1—183 и №

323, нeнумер.,—два списка. 2) Лекціи по риторикѣ и пѣтикѣ профессора кіевомогилянскои академіи Левицкаго 1717 г. (730 стр., заглавіе вырвано; рукопись моск. Румянц. музея). Лекціи состоятъ изъ пяти отдѣловъ: а) введеніе, б) de amplificacione oratoria, в) de amplificacione per locos rhetoricos, г) de amplificacione acuta, erudita et sententiosa и д) de oratione diversi generis. 3) Lumen rhetoricum... anno 1723 — in urbe Leopoliensi (Румянц. музея, иновяз. рукоп. № 424). Содержаніе: Radius 1 eloquentiae de preliminaribus quaesitionibus rhetoricae, 2 de inventione, 3 de dispositione, 4 de periodis, 5 de amplificacione, 6 de elocutione и 7 de oratione sacra. 4) Arma mentarium oratoriae... 1724 — in urbe Jaroslaviensi (Румянц. музея № 424). Содержаніе: inventio, dispositio, elocutio. 5) Scholatum reginae eloquentiae — 1725 г. (Румянц. музея № 425). 6) Thronus reginae animorum eloquentiae... in collegio interamnensi scholarum piarum — anno 1733—1734. 7) Sidera eloquentiae... in interamnensi scholarum piarum—1735 — 1736 (оба списка въ рукописи московскои дух. акад. № 321). 8) Praeliminaria prima rhetoricae — XVIII в. (Румянц. музея № 425). 9) Prodromus artis oratoriae... in academia Mosqvensi anno 1741 и 10) Thesaurus... in academia Mosqvensi an. 1742 (оба списка въ рукописи моск. дух. акад. № 320). Обь этихъ послѣднихъ двухъ руководствахъ риторики см. въ Ист. моск. славяно-греко-лат. акад. стр. 170—172. Заслуживаетъ вниманія учебникъ риторики, написанный Стеф. Яворскимъ на латинскомъ языкѣ и переведенный въ 1721 г. на русскій языкъ Ѳеодоромъ Поликарповымъ, подъ заглавіемъ: «Рука риторическая, пятію частями или пятію персты уврѣпленная». Учебникъ написанъ, вѣроятно, для употребленія въ московскои академіи Издавъ въ 1878 г. Обществомъ любителей древней письменности: «Риторическая рука. Соч. Ст. Яворскаго, переводъ съ латинскаго Ѳеодора Поликарпова. Слб. 1878» (точный литографическій снимокъ съ рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому, — 104 стр. въ 8-ку). Ст. Яворскій посвятилъ свой трудъ I. А. Мусину-Пушкину. Въ концѣ, на стр. 90—104 помѣщено «пристиженіе, и кратчайшее всея риторики сокращеніе». Вотъ оно сполна (ударенія опускаемъ, правописаніе употребляемъ нынѣшнее):

«Риторика есть художество добръ глаголати. Ея же частн суть 5: изобрѣтеніе, расположеніе, краснорѣчіе, память и произношеніе.

1.

О изобрѣтеніи.

Изобрѣтеніе есть вымысленіе аргументовъ и доводовъ, кѣ же увѣщати предложеніе и бываетъ двояко: чрезъ мѣста внутренняя и вѣшняя.

Мѣста внутренняя суть 16: опредѣленіе, знаменованіе имени, исчисленіе частей, сопряженная, родъ, видъ или форма, уподобленіе, неуподобленіе или различіе, противоположная, припрятательная, предъидущая, купноидущая и послѣдующая, вина матеріальная или вещественная, вина формальная или образная, вина творительная, вина окончательная, сравненія. Мѣста вѣшняя суть 12: ученіе, исторія или повѣсть, пословицы или басни или притчи, приводы или приповѣсти, символы гадавія или іероглифическіе знаки, эмблематы, свидѣтельства древнихъ, сентенціи (съ вымысломъ изреченное слово или строчка)—гречески апофегматы, то-есть остроумныя приговорки отъ высокихъ лицъ, къ сему же и ученыхъ, яко отъ царей, патриарховъ и прочая; законы или уложенія, священная писанія, преданія древнихъ, даръ остроты естественныя. Въ родѣ судебномъ суть 6: предсужденія, слава, истязаніе, завѣты, клятва или вѣра, свидѣтели.

2.

О расположеніи.

Расположеніе есть художное аргументовъ или доводовъ изобрѣтенныхъ по мѣстамъ положеніе. Можетъ быть двояко: меньшихъ и большихъ словъ. Расположеніе меньшихъ можетъ быти осмію образы, сирѣчь: силлогизмомъ, энеимемою, эпихиримою, соритисомъ, дилеммою, индукціею, экземпломъ, протасіею и аподосисою. Расположеніе большихъ словъ можетъ быти тремъ образы. Первое 6 генеральными частями: предисловіемъ, предложеніемъ, повѣствованіемъ, утвержденіемъ, разореніемъ или разрушеніемъ, надсловіемъ. Второе хріею, ея же части суть осмь: начало, изложеніе, вина, противное, примѣръ, подобное, свидѣтельство, надсловіе. Третіе риторическимъ украшеніемъ, его же части суть пять: предложеніе, доводъ предложенія, доводъ на доводъ, утвержденіе—или отъ подобнаго, или отъ примѣра, или отъ противнаго, или и какова либо мѣста внутренняго или вѣшняго, сплетеніе или заключеніе.

Вѣдати подобаеть, яко во вѣсѣхъ сихъ трехъ образѣхъ не взыскуется еже бы весьма вѣсѣмъ частемъ полагагтися, но могутъ нѣкія оставлятися.

3.

О краснословіи или вѣтійствѣ.

Краснословіе есть вещей изобрѣтенныхъ и расположенныхъ сличное и изрядное произношеніе. Его обладательства мѣста суть 3: да будетъ ясно, прилично, красовито. Убо ко украшенію слова нужно суть пять: періоды, тропосы, фигуры, аффекты, приличный переходъ отъ гипохеиса къ еесису.

Елика къ періодамъ. Періодъ есть слово разумъ совершенъ имущее. Двѣ части имѣть: комму (запятую или двоеточіе) и колонъ или мембрумъ (точку).

Періодъ есть четверакій: одиночленный или моноколосъ, двоичленный или дикоколосъ, тричленный или триколосъ, четверочленный или тетраколосъ. Отъ сихъ нини четыре послѣдуютъ: періодъ едипотенникъ, періодный обходъ, періодъ духовый, фасисъ.

Елика къ тропосомъ или образомъ. Тропосъ есть глагола или слова отъ свойственнаго ему знаменованія въ чюдое сь разумомъ премѣна. Тропосы суть сугубы: ови убо во единомъ реченіи, ови же во многихъ. Во единомъ реченіи суть 7: метафора, синекдоха, метоніміа, антономасіа, опомановсіа, катахрисиcъ, металиписиcъ. Во многихъ реченіяхъ суть 4: аллгоріа и проціа, перифрасиcъ, вперватонъ, вперволи.

Елика къ фигурамъ или начертаніямъ. Фигура есть не простонародный глаголанія образъ, урядство слову приносящій. Фигуры суть: нини реченій, нини сентенцій.

Фигуры реченій суть тройки: приложенія, отъятія, уподобленія. Фигуры приложенія суть 9: повтореніе, обращеніе, сплетеніе, усугубленіе, превожденіе, многопадежіе, тожденство, многосвязное, лѣствица. Фигуры отъятія суть 5: сообъятіе, отрѣшеніе, приряженіе, распряженіе, двоихъ вещей различныхъ соплетеніе. Фигуры употребленія суть 8: преименство, подобнопадежіе, подобнокончаніе, равночленство, противоположеніе, премѣна, поправление, недоумѣніе. Фигуры сентенцій 26: вопрошеніе, отвѣщаніе, подтвержденіе, предпріятіе, поправление, недоумѣніе, сообщеніе, лицепритворство, обращеніе, подъяноображеніе, умолчаніе, правопритворство, извѣщеніе, пріудержаніе, оставленіе или мимоществіе, власть или сонзволеніе, попущеніе или позволеніе, вѣщаніе, подемѣніе,

раздѣленіе, поущеніе, упрошеніе, заклинаніе, моленіе, над-
глашеніе, восклицаніе.

4.

О п а м я т и.

Память есть крѣпкое вещей и речей расположеніе поятіе. Память есть двояка: естественная и художественная. Естественная бываетъ отъ Бога и отъ добраго состоянія главы. Художественная бываетъ наипаче сими образы: частымъ обученіемъ; отверженіемъ всѣхъ пныхъ помысловъ и пренятій; по части что-либо учить, купно а не все; на полѣ листовъ признаки пѣкья, или число, или алфавитъ писати; умѣренный сонъ; немногое пищи и питія употребленіе; хранити отъ стужи и отъ жара голову; тишина въ чтеніи.

Афѣекты дѣло подлагати наипаче гнѣвъ и любовь увеселя-
тельныхъ храня цѣлость совѣсти и тѣла.

5.

О п р о и з н о ш е н і и.

Произношеніе есть гласа и тѣла умѣреніе, по истязанію вещей и рѣчей. Елико ко гласу, сія хранити подобаеъ: дабы не былъ гласъ одинаго ударенія, но по потребѣ дѣла и вещей да разнится; да не будетъ пѣніемъ; да не будетъ выше силы; да не преторгается одышкою и кашлемъ; въ позри да не гласится; да не заикается; дабы не вельми косно; дабы не вельми кричливо; дабы послѣднія слоги ни произносимы были.

Елико къ дѣйству, сія хранити подобаеъ:

Да будетъ глава прямо стояща яко-же положена есть при-
родѣ. Лице да измѣняется по различію слова. Очеса тожде да глаголють, еже языкъ. Мышцы подобнѣ, овогда бы взи-
мались, овогда бы низпускалися. Руцѣ мѣсто да показываютъ,
и онуя вещь, о ней же слово: яко небо горѣ, землю низу,
и залогъ да изъявляютъ, яко рещи: прещенія, прошенія и прочая.

Конецъ сокращенія всяческая въ большую Божию славу».

125) Нѣкоторые изъ преподавателей риторики — съ цѣлію возможно болѣе приготовить учениковъ къ упражненіямъ, въ введеніи къ риторикѣ предлагали общія предварительныя риторическія понятія. Отсюда трактаты о періодахъ и распространеніи, безъ котораго невозможно составленіе періодовъ. Эти предварительныя риторическія правила (они иногда пред-

дагалась въ концѣ пінтики въ видѣ риторическихъ отрывковъ) необходимы были для того, чтобы ученики риторики могли не мѣшая заниматься экзерциціями и оккупаціями (Петровъ, Н. въ Труд. кiev. дух. ак. 1868, мартъ, стр. 468).

126) *Ib.* стр. 471.

127) «*De arte rhetorica*»,—рукоп. кiev. акад., кн. 8, гл. 1, § 2; у Петрова, Н. *ib.* стр. 491—492.

128) Разумѣются «*Eloquentiae sacrae et humanae parallela*» французскаго іезуита Николая Кавзина.

129) Петровъ, Н. Изъ исторіи гомилетики въ старой кievской академіи,—въ Труд. кiev. ак. 1866, янв. стр. 90—91.

130) Петровъ, въ Труд. кiev. ак. 1868, мартъ, стр. 516.

131) *Proloquium ad candidatos eloquentiae*, л. 1.

132) Л. 2.

133) *Caput 1, articulus 1*, л. 3—4.

134) *Artic. 2*, л. 4, 11 (послѣ л. 4-го долженъ слѣдовать 11-й, за сими л. 5—10, 12 и слѣд.).

135) *Artic. 3*, §§ 1—6, л. 11 об.—5—10, 12. О періодахъ одночленныхъ, двучленныхъ, трехчленныхъ и т. д. въ риторикѣ Ломоносова, III, 481—483. О частицахъ, соединяющихъ члены періода, *ib.* 486.

136) *Ib.* л. 6, 12 об.

137) *Cap. 2, artic. 1—2*, л. 13—19. Въ риторикѣ Ломоносова гл. 4-я части 1-й «о пополненіи періодовъ и распрощрашеніи словъ», III, 487—516. §

138) *Artic. 1*, § 1, л. 13 об.—15.

139) *Ib.* § 2, л. 15—17 об.

140) *Artic. 2*, л. 17 об.—19.

141) *Liber. 2, cap. 1*, л. 19 об. Въ риторикѣ Ломоносова гл. 5-я части 1-й «о избрѣтеніи доводовъ», III, 516—527.

142) *Ib.* *artic. 1*, § 1, л. 20 об.

143) *Artic. 1*, § 2—3, л. 21 об.—22.

144) *Artic. 2*, л. 23. «*Loci intrinseci: definitio, partium enumeratio, notatio nominis, conjugata, genus, forma, similitudo, dissimilitudo, adjuncta, antecedentia, consequentia, contraria, repugnantia, causa, effectus, comparatio majorum, minorum, parium*». Эти же мѣста перечисляются и въ кievскихъ риторикахъ XVII—XVIII в. (Петровъ, Н. Труды кiev. дух. акад. 1868, мартъ, стр. 472). Они приняты и въ риторикѣ Ломоносова (III, 463).

145) *Artic. 2—13*, л. 23 об.—49.

146) *Artic. 4*, л. 28 об.—29.

147) Artic. 5, л. 31 об.

148) Л. 34. 36. 37. 39 об. 40. 41.

149) Artic. 14, § 1—4, л. 50—56. «*Loci extrinseci minus remoti: praejudicia, fama, tormenta, tabulae, jusjurandum et testes; magis remoti: historia ficta, historia vera, apophthegmata, parabola, fabulae, apologi, adagia, sententiae, simbola, hyerographica, emblemata et ritus antiquorum*». Тѣ же мѣста и въ кievскихъ риторикахъ того же времени (Петровъ, Н. *ib.* 472—473). О внѣшнихъ мѣстахъ въ риторикѣ Ломоносова (III, 469).

150) Cap. 2, л. 56. Въ риторикѣ Ломоносова гл. 1-я части 3-й «о расположеніи идей вообще» (III, 646—648).

151) Cap. 2, artic. 1—7, л. 56 об.—65. Каждый видъ доказательствъ опредѣляется въ отдѣльности. Напр. «силлогизмъ есть доказательство трехчленное, въ которомъ изъ двухъ предложеній необходимо слѣдуетъ и третье, то есть заключеніе... Энтимема есть доказательство двучленное, состоящее изъ двухъ предложеній, предъидущаго и послѣдующаго: *justitia est virtus, ergo justitia est laudabilis*. Это силлогизмъ несовершенный... Экспозиція есть объясненіе какой-либо сентенціи и состоитъ обыкновенно изъ пяти частей: предложенія, значенія предложенія, подтвержденія, украшенія и заключенія»... (л. 56 об. 59. 61). Въ риторикѣ Ломоносова гл. 3-я части 3-й «о расположеніи по силлогизму» (III, 663—677).

152) Петровъ, Н. Тр. кiev. ак. 1868, мартъ, 475—476.

153) Artic. 8, § 1, л. 65—67.

154) Artic. 8, § 2, л. 68.

155) *Ib.* § 3—5, л. 69 об.—72.

156) Л. 72 об.—77.

157) Cap. 3, artic. 1, л. 78.

158) Artic. 2, § 1, л. 78 об.—79. «*Barbarizmos et solecismos velut hostes infestissimos orationis vitare debemus*».

159) Artic. 2, § 2, л. 79.

160) *Ib.* § 3, л. 80—85. Въ риторикѣ Ломоносова гл. 6-я ч. 1-й «о возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей» (III, 527—566), а 7-я гл. ч. 1-й «о изобрѣтеніи вптievатыхъ рѣчей» (*ib.* 566—580).

161) Cap. 4, л. 85 об.—86. Въ концѣ этой главы обычныя заключительныя сокращенія: *Ad. M. D. T. O. M. Bq. V. M. cultum, honorem, et venerationem* (то есть: *ad majorem Dei Trini Optimi Maximi, Beataeque Virginis Mariae cultum, honorem et venerationem*).

- 162) Liber 3, cap. 1, artic. 1, л. 89—90.
163) Artic. 2, л. 90 об.—92.
164) Artic. 3—4, л. 92—94.
165) Cap. 2, artic. 1, л. 94 об.
166) Cap. 2 (1-е отдѣл.), artic. 1, § 1 — 6 и cap. 2 (2-е отдѣл.), artic. 1—4, л. 94 об.—118.
167) Л. 101.
168) Л. 104.
169) Л. 107 об.
170) Л. 111 об.
171) Л. 104 об. 108.
172) Л. 96. 99 об. 102 об. 108. 105. 111 об.
173) Л. 100.
174) Л. 108 об.
175) Л. 109—110.
176) Л. 111.
177) Л. 113 об. 115 об. 116 об. 117 об.
178) Cap. 3, artic. 1—2, л. 118 об.—127.
179) Л. 118 об.
180) Л. 119.
181) Л. 119 об.
182) Л. 120—121.
183) Л. 121 об.—126 об.
184) Л. 126 об.—127.
185) Л. 127. Въ концѣ опять сокращенія: A M D T O M G B U M honorem, nec non omnium sanctorum (см. примѣч. 161; G здѣсь значить gloriam), и подпись учителя: Bene.
186) Образцы оккупацій (отъ 1742 г.) въ «Исторіи славяногреколат. академіи», стр. 183—184.
187) Липчевскій, М. Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней кievской академіи,—Труды кiev. ак. 1870, авг. стр. 469.
188) Петровъ, Н. Труды кiev. ак. 1868, мартъ, стр. 467—468.
189) Смирновъ, С., стр. 184. 186.
190) Духовный Регламентъ, изд. 7-е, М. 1765, л. 60.
191) Стр. 189—191.
192) Эта пьеса сохранилась въ рукописи Императорской публичной бібліотеки. Объ ней—у Пекарскаго, Наука и литература при Царѣ Вел. І. стр. 442—447; Морозовъ, П. Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII в. Сиб. 1888.
193) Петровъ, Труды кiev. ак. 1866, Дек. стр. 560—561.
194) Ломоносовъ перешелъ въ философскій классъ въ Іюль

1735 г., а въ Декабрѣ того же года отправленъ былъ въ Петербургъ. Въ промежутокъ этого же времени онъ успѣлъ побывать въ Кіевѣ, и въ тамошней академіи послушать лекцій философскихъ.

195) О богословскихъ и философскихъ урокахъ довольно обстоятельно говорится въ «Исторіи московской славяно-греклат. академіи, стр. 136—170.

196) Макарій, Истор. кіевск. дух. акад., стр. 67.

197) Смирновъ, стр. 168. О Іоасафѣ Кроковскомъ, какъ возстановителѣ философскихъ наукъ въ кіевской академіи въ концѣ XVII в. у Макарія, ib. стр. 85—86.

198) Ни одна лекція въ философскомъ классѣ не проходила тамъ безъ диспутовъ: «безъ диспутовъ—говорилъ Рафаилъ Заборовскій въ своей инструкціи—невозможно усвоить никакихъ познаній.» Диспуты замѣняли и преподаваніе уроковъ и репетиціи недѣльными. Липчевскій, — въ Труд. кіев. ак. 1870, Сент. стр. 541—542.

199) Смирновъ, стр. 184.

200) Пришедъ въ Москву, Ломоносовъ «вступилъ въ Законошасское училище, въ которомъ съ великимъ прилежаніемъ обучался латинскому и греческому языкамъ, риторикѣ и стихотворству.» Новиковъ, Оп. истор. словаря о рос. пис., изд. П. Ефремова, Сиб. 1867, стр. 62.

201) Принятый въ Законошасское училище для обученія словеногреколатинскихъ наукъ, Ломоносовъ «имѣлъ въ обученіи хорошей успѣхъ.» Пекарскій, Ист. ак. наукъ, II, стр. 280.

202) «Въ монастырѣ Ломоносовъ учился съ большимъ прилежаніемъ и дѣлалъ удивительные успѣхи. Въ свободное отъ ученія время сидѣлъ онъ въ семинарской бібліотекѣ и не могъ начитаться. Въ первое полугодіе былъ онъ переведенъ изъ перваго класса во второй, и въ тотъ же годъ въ третій. Кромѣ латинскаго онъ выучился греческому языку, и горѣлъ желаніемъ изучить физику и математику; но не имѣлъ къ тому случая. Такъ какъ жажда его къ познаніямъ не могла быть вполне удовлетворена въ семинаріи, то онъ просилъ начальниковъ отослать его на годъ въ Кіевъ для изученія философіи, физики и математики. Тамъ нашелъ онъ одніи сухія бредни вмѣсто философіи, но совершенно никакихъ матеріаловъ для физики и математики. А потому не остался и года въ этой академіи, гдѣ, за недостаткомъ другихъ книгъ, прилежно перечитывалъ онъ лѣтописи и творенія св. отцевъ.» Куникъ, Сборн. матер., ч. II, стр. 391—392. Такъ какъ

греческій языкъ въ московской академіи не преподавался въ бытность въ ней Ломоносова, то, надо полагать, Ломоносовъ изучилъ этотъ языкъ самоучкой. А что Ломоносовъ зналъ греческій языкъ, видно изъ его словъ: «что же надлежитъ до историческихъ изысканій пазъ византійскаго корпуса, то на сей конецъ уже нѣсколько лѣтъ изыскано мною не токмо все, что до славянскихъ и съ ними селетеныхъ народовъ надлежитъ, но и въ древнѣйшихъ греческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломѣ и въ другихъ мною пріискано для примѣчаній на древнюю часть російской исторіи» (слова Ломоносова приводятся въ рѣчи проф. Селина: «Ломоносовъ», напечат. въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ, 1866, Февр. стр. 6.)—Въ жизнеописаніи Ломоносова при академическихкихъ (1784 г. и слѣд.) изданіяхъ его сочиненій извѣстія Штелина нѣсколько распространены. «Черезъ годъ (по поступленіи въ академію) столько сталъ онъ силенъ въ латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя въ оной книги утвердили его въ языкѣ славенскомъ. Тамъ же, сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ отцевъ и другихъ богословскихихъ книгъ, попалось въ руки его малое число философическихкихъ, физическихкихъ и математическихкихъ книгъ. Заиконоспасская библіотека не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ архимандриту съ усильною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики, но и въ Кіевѣ, противъ чаянія своего, нашелъ пустыя только словопренія аристотелевой философіи; не имѣя же случаевъ успѣть въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражнясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на славенскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ.» Пекарскій, *ib.* II, 283—284.

²⁰³) Куникъ, Сб. матер. II, стр. 369.

²⁰⁴) Услышали мухи

Медовые духи и т. д. (см. выше, примѣч. 44).

²⁰⁵) Записки Импер. академіи наукъ, т. VII: 2, 1865, стр. 255.

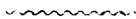
²⁰⁶) Изв. и Уч. записки Казан. ун. 1865, вып. III, стр. 201—202.

²⁰⁷) Стр. 246.

²⁰⁸) Въ риторикѣ Ломоносова нѣрѣдки ссылки на церковныя

книги и святоотеческія творенія. Напр. въ Соч. III, 580: «для подражанія въ витіеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ, съ греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ преподобнаго Іоанна Дамаскина и св. Андрея Критскаго, также и въ словахъ св. Григорія Назіанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ греческаго не темень.» См. также стр. 489, 541, 590, 618 и друг

Г. Воскресенскій.

1 Октября, день основанія Московской Духовной Академіи въ 1814 году, ежегодно празднуется въ ней торжественнымъ актомъ. Въ текущемъ году, наканунѣ праздника, въ Академіи совершено было всенощное бдѣніе съ академикомъ Покрову Пресвятыя Богородицы Преосвященнымъ Христофоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, въ сослуженіи Инспектора Академіи Архимандрита Антонія, Казначея Троице-Сергіевой Лавры Архимандрита Юсіфа и академическаго духовенства, а въ самый день праздника Преосвященный Христофоръ, въ сослуженіи Ректора Виѣанской духовной семинаріи Архимандрита Іакова, Инспектора Академіи Архимандрита Антонія и академическаго духовенства, совершилъ божественную литургію. Послѣ нея члены академическаго Совѣта, учащіе и служащіе въ Академіи отправились въ актовую залу, въ которую собрались уже студенты Академіи и посторонніе посѣтители. Актъ началъ былъ пѣніемъ «Царю Небесный», послѣ чего экстра-ординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка (съ палеогра-

фией) и исторіи русской литературы Григоріемъ Воскресенскимъ была прочитана приготовленная имъ рѣчь на тему: «Ломоносовъ и Славяно-греко-латинская академія (къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ Ломоносова)». По прочтеніи рѣчи, хоромъ академическихъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ концертъ Бортнянскаго «Тебе Бога хвалимъ»; затѣмъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Христофоромъ, провозглашено было объ избраніи вновь въ почетные члены Академіи Его Сіятельства, Московскаго Генералъ-Губернатора, князя Владиміра Андреевича Долгорукова, настоятеля Московскои Петропавловскои, на Басманной, церкви Протоіерея Платона Ивановича Капустина, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова и редактора французскаго православнаго журнала: «Христіанское единеніе», священника Владиміра Геттэ; секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Академіи въ 1889—90 учебномъ году. Въ заключеніе акта Преосвященнымъ Христофоромъ розданы были лучшимъ воспитанникамъ II и III курсовъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи съ утвержденія Его Высокопреосвященства. Актъ закончился пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни» и церковной пѣсни «Достойно есть».

ОТЧЕТЪ

о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1889—90 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

І. Составъ почетныхъ членовъ.

Къ началу отчетнаго года почетными членами Московской Духовной Академіи состояли 32 лица. Въ теченіе отчетнаго года Академія лишилась трехъ почетныхъ членовъ: заштатнаго протоіеря С.-Петербургской университетской церкви Павла Ѳеодоровича Солярскаго, Директора канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Ивана Александровича Ненарокова и бывшего заслуженнаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Василія Никифоровича Потапова. Вновь избраны въ званіе почетныхъ членовъ: протоіерей Московскаго кафедральнаго Христа Спасителя собора Алексѣй Ивановичъ Соколовъ, предсѣдатель отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія протоіерей Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій и временный предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редакторъ всѣхъ періодическихъ изданій Общества протоіерей Викторъ Петровичъ Рождественскій.

II. Составъ служащихъ.

Въ началѣ отчетнаго года на службѣ при Академіи состояли: Ректоръ Академіи, Преосвященный Христофоръ, Епископъ Волоколамскій, инспекторъ — Архимандритъ Антоній, 5 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ, 6 доцентовъ, 5 исправляющихъ должность доцентовъ, 1 лекторъ и 1 сверхштатный преподаватель съ званіемъ ординарнаго профессора. Прочихъ должностныхъ лицъ было 8, а всѣхъ служащихъ при Академіи было 37 лицъ. Одинъ изъ экстраординарныхъ профессоровъ былъ вмѣстѣ и лекторомъ англійскаго языка, одинъ изъ доцентовъ также занималъ должность лектора французскаго языка.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ и званіи служащихъ при Академіи лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

Библіотекаръ Академіи священникъ Евлампій Троицкій резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26 іюня сего 1890 года за № 806 назначенъ на священническое мѣсто при Московской Аванасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ вражкѣ, церкви. На открывшуюся вакансію бібліотекаря Академіи избранъ Совѣтомъ Академіи въ началѣ наступившаго учебнаго года и представленъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола въ Курской духовной семинаріи кандидатъ богословія Николай Колосовъ.

III. Составъ Совѣта и Правленія Академіи.

Совѣтъ Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго, состоялъ въ отчетномъ году изъ Инспектора Архимандрита Антонія, ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Правленіе Академіи, такъ

же подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора, состояло изъ Инспектора и троиухъ членовъ—изъ ординарныхъ профессоровъ.

IV. Составъ учащихся.

Къ началу отчетнаго 1889—90 учебнаго года оставались отъ предшествовавшаго учебнаго года три академическіе курса: IV, III и II въ числѣ 153 студентовъ, а первый курсъ (XLVIII со времени основанія Академіи) образовался въ началѣ отчетнаго года послѣ повѣрочнаго испытанія лицъ, желавшихъ поступить въ составъ этого курса.

Къ повѣрочнымъ испытаніямъ явились 68 студентовъ духовныхъ семинарій; изъ нихъ 18—по назначенію начальства (двое присланныхъ не явились къ приемнымъ испытаніямъ: одинъ студентъ Смоленской духовной семинаріи — по домашнимъ обстоятельствамъ, другой—изъ Пензенской духовной семинаріи—по неизвѣстнымъ причинамъ) и 50 въ качествѣ волонтеровъ. Въ числѣ волонтеровъ были: 2 священника, 1 надзиратель духовной семинаріи, 1 учитель духовнаго училища и 1 учитель начальнаго училища; кромѣ нихъ— 1 окончившій курсъ въ Пажескомъ корпусѣ, 1 окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Саратовской гимназіи, 1 бывший студентъ Московскаго университета, 1 болгаринъ и 1 сербъ. Всѣ они держали полное испытаніе: устное—по священному писанію Новаго Завѣта, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ и представили по три письменныхъ упражненія: по священному писанію Ветхаго Завѣта, библейской исторіи и философіи.

По окончаніи испытаній 50 студентовъ духовныхъ семинарій приняты въ число студентовъ Академіи; кромѣ нихъ принять, по особому ходатайству Совѣта Академіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ, 1 сербъ съ

ассигнованіемъ на его содержаніе въ Академіи особой суммѣ изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ изъ иностранцевъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Остальнымъ 20 студентамъ семинарій Совѣтомъ Академіи было отказано въ приѣмъ въ число студентовъ Академіи, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса наукъ и одному—вслѣдствіе неблагопріятнаго о немъ отзыва Ректора семинаріи. Изъ студентовъ, принятыхъ въ Академію, 30 были зачислены на казенныя стипендіи, 7 на частныя, а остальнымъ предоставлено содержаться на собственные средства. При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ учебнаго года въ Академіи было 204 студента: въ I курсѣ 52 студента (въ томъ числѣ одинъ студентъ, оставленный на повторительный курсъ по окончаніи 1888—9 учебнаго года), во II курсѣ—54, въ III—53 (въ томъ числѣ также одинъ оставленный на повторительный курсъ) и въ IV—45 студентовъ.

Въ этомъ числѣ казеннокоштныхъ было 135, стипендіатовъ, содержавшихся на пожертвованные Академіи капиталы, 27, на сумму, поступающую отъ Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго 1, на счетъ суммъ Московской каеэдры 4, на счетъ специальныхъ средствъ Св. Синода 6, степендіатовъ Троице-Сергіевой Лавры 16 и своекоштныхъ 15. Изъ послѣднихъ 11 человекъ въ теченіе перваго полугодія отчетнаго года содержались на счетъ остатковъ, образовавшихся въ предшествующіе годы по содержанію студентовъ Академіи.

Въ теченіе отчетнаго года въ составъ студентовъ произошли слѣдующія перемѣны: уволенные въ 1888—89 учебномъ году студенты, одинъ IV курса, одинъ II курса и одинъ I курса, вновь приняты на тѣже курсы. Въ число студентовъ III курса принять одинъ

студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи; въ число студентовъ I курса—врачъ, окончившій полный курсъ наукъ въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ по медицинскому факультету,—на основаніи указа Св. Синода, и отставной артиллерійскій поручикъ,—по распоряженію Его Высокопреосвященства. Одинъ студентъ II курса перешелъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, одинъ студентъ I курса уволенъ изъ Академіи по прошенію и одинъ IV курса умеръ.

По группамъ студенты всѣхъ курсовъ распредѣлялись въ такомъ числѣ: въ I курсѣ въ первой группѣ 26 студентовъ, во второй 28; во II курсѣ въ первой группѣ 22 студента, во второй 32; въ III курсѣ въ первой группѣ 16 студентовъ, во второй 38, въ IV курсѣ въ первой группѣ 10 студентовъ, во второй 35. Греческій языкъ изучали въ I курсѣ 33 студента, во II—26, въ III—27; латинскій языкъ—въ I курсѣ 21 студентъ, во II—28 и въ III—27; французскій языкъ—15 студентовъ I курса; нѣмецкій—36, англійскій—3. Изъявили желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ 47 студентовъ I курса.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

І. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СОВѢТА АКАДЕМІИ.

Въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ имѣлъ 15 собраний: 1 торжественное въ день годичнаго акта, 2 публичныхъ по случаю чтенія пробныхъ лекцій, 1 по случаю коллоквиума и 11 обыкновенныхъ.

Въ ряду обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе важными были: 1) присужденіе ученыхъ степеней, 2) пополненіе и устройство академической бібліотеки и 3) присужденіе премій.

І. Ученыхъ степеней удостоены слѣдующіи лица:

степени магистра богословія—исправляющій должность доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александръ Шостыинъ, представившій диссертацию на тему „Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія“, Харьковъ, 1889 г. и защитившій ее въ присутствіи Совѣта Академіи и приглашенныхъ имъ стороннихъ лицъ; по представленію Его Высокопреосвященства, А. Шостыинъ утвержденъ въ означенной степени указомъ Св. Синода отъ 11-го іюня 1890 г. за № 2125.—Степени кандидата богословія удостоены Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, 42 студента, окончившихъ академическій курсъ; изъ нихъ 12 съ правомъ на получение степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, если представятъ диссертациі на степень магистра и защитятъ ихъ установленнымъ порядкомъ, остальные 30—если выдержатъ устныя испытанія по предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣствующихъ степени магистра, и представятъ новыя сочиненія. Въ званіи дѣйствительнаго студента утверждены 3 студента, окончившіе академическій курсъ. Кромѣ того утверждены въ степени кандидата богословія, по представленіи кандидатскихъ сочиненій,—4 дѣйствительныхъ студента, окончившихъ курсъ въ мпнувшемъ учебномъ году.

2. Въ отчетномъ 1889—90 учебномъ году бібліотека Академіи пополнилась 700 названіями книгъ, рукописей и проч. въ 1089 томахъ. Въ томъ числѣ 464 названія въ 701 томѣ пріобрѣтены покупкою, а 236 названій въ 388 томахъ поступили въ бібліотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учреждений, и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ пожертвованій заслуживаютъ упоминанія: а) пожертвованіе Сербскаго Митрополита Михаила—золотая медаль въ память пяти-

сотлѣтія Коссовской битвы; б) даръ А. Θ. Аксаковой—серебряный вѣнокъ, возложенный на гробъ И. С. Аксакова С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ; в) пожертвованіе почетнаго члена Академіи Протоіеря М. С. Боголюбскаго, принесшаго въ даръ бібліотекъ до 30 названій книгъ разнаго содержанія.

Книги для академической бібліотеки приобрѣтались по запискамъ наставниковъ Академіи, свѣреннымъ съ наличностью бібліотеки. Выдача книгъ производилась наставникамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время, а студентамъ въ учебные дни. Въ отчетномъ году удовлетворено было 7351 отдѣльное требованіе на книги, рукописи и проч. (менѣе прошлаго учебнаго года на 221 требованіе), изъ которыхъ 6213 требованій приходилось на студентовъ. Кромѣ исполненій текущихъ дѣлъ по бібліотекъ, завѣдующіе ею занимались и особыми трудами по приведенію ея въ благоустройство. Такъ бібліотекаръ Академіи напечаталъ въ 4 книжкѣ академическаго журнала за 1889 годъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1888—89 учебномъ году и таковой же приготовилъ къ печати за отчетный годъ; закончилъ печатаніемъ шестой выпускъ (философскій отдѣлъ) систематическаго каталога книгъ бібліотеки (болѣе 9 печатныхъ листовъ); приготовилъ и началъ печатать седьмой выпускъ того же каталога (словесность), и провѣрилъ отдѣлы рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ бібліотеки, и наклеилъ на нихъ двойные номера (около четырехъ тысячъ ярлычковъ). Помощникъ бібліотекаря продолжалъ пополнять указатели къ журналамъ иностраннымъ и написалъ карточки къ рукописямъ фундаментальной и Волоколамской бібліотекъ.

Церковно-археологическій музей при бібліотекѣ обогатился въ отчетномъ году приобрѣтеніемъ нѣсколь-

кихъ монетъ разныхъ странъ, разновременныхъ выпусковъ и разной цѣнности, и другихъ металлическихъ вещей (вѣнка и медали золотой) и антиминса (принесенныхъ въ даръ женой бывшаго Ректора Академіи, Протоіерея С. К. Смирнова, Софьей Смирновой, діакономъ Николо-Мокринской въ Москвѣ церкви И. И. Потемкинымъ, наслѣдниками А. Θ. Аксаковой и неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ священника Власіевской въ Москвѣ церкви Д. И. Некрасова).

3. Въ распоряженіи Совѣта и Правленія Академіи было 13 премій: одна въ 622 р. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ по случаю исполнившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи; двѣ преміи по 500 р. (оставшіяся отъ 1887 и 1888 г.г.) и одна въ 475 р. изъ процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, за лучшія сочиненія наставниковъ Академіи; одна премія въ 285 руб. изъ процентовъ съ того же капитала за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи; одна премія въ 237 р. 80 к. (оставшаяся отъ 1888 года) и одна въ 237 р. изъ процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію покойнаго Епископа Курскаго Михаила, за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Свящ. Писанію, и 6 премій для студентовъ Академіи, одна въ 195 р. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Московскимъ Протоіереемъ А. И. Невоструевымъ и одна въ 165 р. изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа—за лучшія кандидатскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, двѣ преміи по 95 р. изъ процентовъ съ капитала, поступившаго по завѣщанію Митрополита Московскаго Макарія,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написан-

ныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ и двѣ преміи въ 33 р. (оставшаяся отъ 1888 г.) и 32 р. 75 к. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго протоіереемъ І. Орловымъ за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Премія для наставниковъ Академіи въ 622 р. была выдана, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, экстраординарному профессору Академіи Василю Кипарисову. На соисканіе преміи въ 500 р. представлено было одно сочиненіе экстр. проф. Академіи Петра Цвѣткова подъ заглавіемъ: «Аврелій Пруденцій Клементъ», Москва, 1889 г., которому и была присуждена полная премія въ 500 р.; назначеніе остальныхъ двухъ премій въ 500 и 475 р. изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, преміи въ 285 р. изъ процентовъ съ того же капитала и премій съ капитала покойнаго Епископа Курскаго Михаила отложено до слѣдующаго года. На соисканіе премій Прот. Невоструева (въ 195 р.) и Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 р.) представлено было 5 кандидатскихъ сочиненій студентовъ бывшаго IV курса, признанныхъ отлично хорошими. По выслушаніи отзывовъ о сихъ сочиненіяхъ и разсмотрѣніи, по мѣрѣ надобности, самыхъ сочиненій, премія Прот. Невоструева присуждена была студенту бывшаго IV курса Николаю Глубоковскому, а премія Митрополита Іосифа студенту того же курса Сергѣю Глаголеву. Преміи прот. І. Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей назначены студентамъ бывшаго IV курса Сергѣю Орлову и Сергѣю Муретову. Двѣ преміи по 95 р. покойнаго Митрополита Московскаго Макарія присуждены студентамъ, которыми были поданы всѣ семестровыя сочиненія и изъ нихъ болѣе половины означено было балломъ 5 и не было ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4, именно студентамъ IV курса Василю Мышцыву и Анатолю Спасскому.

II. Занятія Правленія Академіи.

Занятія Правленія, согласно требованію академическаго устава, состояли въ приѣмѣ, храненіи и расходованіи суммъ, поступающихъ на содержаніе Академіи, въ своевременномъ, наиболѣе выгодномъ, заготовленіи матеріаловъ и припасовъ, вообще въ управленіи хозяйственною частью, въ наблюденіи за порядкомъ и чистотою въ зданіяхъ Академіи и содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности. Кромѣ того, предметомъ занятій Правленія были и нѣкоторыя другія дѣла по административной, учебной и воспитательной частямъ.

Главные источники доходовъ оставались тѣ-же, что и въ предшествовавшемъ году.

Расходование суммъ производилось по мѣрѣ надобности, согласно съ смѣтою, назначеніемъ суммъ и особыми постановленіями и предписаніями начальства.

Главные предметы по содержанію студентовъ и академическихъ зданій пріобрѣтаемы были съ торговъ, остальные хозяйственнымъ способомъ. Дѣятельность Правленія Академіи, какъ по экономической, такъ и по другимъ частямъ была контролируема Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ по журналамъ Правленія, а по окончаніи смѣтнаго года—Ревизіоннымъ Комитетамъ по отчетамъ и другимъ документамъ, причемъ Комитетъ производилъ экстраординарное освидѣтельствованіе наличности суммъ, находящихся въ вѣдѣніи Правленія.

III. Занятія наставниковъ.

Занятія наставниковъ Академіи состояли въ разработкѣ предметовъ академическаго образованія, въ чтеніи лекцій по программамъ, представленнымъ въ началѣ учебнаго года и утвержденнымъ Совѣтомъ Ака-

деміи, въ руководствованіи студентовъ въ самостоятельныхъ ихъ научныхъ занятіяхъ, въ исполненіи порученій Совѣта и обязанностей, возлагаемыхъ начальствомъ, а также въ исполненіи обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ членовъ различныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, и въ учено-литературныхъ трудахъ. Наставники, занимающіе штатныя кафедры, и преподаватель естественно-научной апологетики имѣли отъ двухъ до шести лекцій въ недѣлю. При такомъ числѣ лекцій наставники исполнили по преподаванію своихъ предметовъ слѣдующее.

Ректоромъ Академіи, Преосвященнымъ Христофоромъ, прочитано студентамъ IV курса по церковной археологіи и литургикѣ объ общественномъ христіанскомъ богослуженіи до IV вѣка.

Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Антоній, по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ прочиталъ студентамъ I курса: О предметѣ и задачѣ «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ». Особенности въ методѣ изложенія Богословія. Составъ круга богословскихъ наукъ и исторію его образованія. Основоположенія въ Богословіи: 1) бытіе Бога,—разборъ Ансельмова доказательства бытія Божія; 2) бытіе и безсмертіе человѣческаго духа по ученію Св. Писанія; 3) доказательства бытія и безсмертія души. Богодухновенность Св. Писанія и ея слѣдствія. Апостольское Преданіе и его отношеніе къ Св. Писанію. Пророчества и чудеса, какъ внѣшніе признаки Божественнаго Откровенія. Характеристика Основателя христіанской религіи, Господа нашего І. Христа, и Его ближайшихъ сотрудниковъ—апостоловъ. Разборъ гипотезы о зависимости христіанства отъ ессейства. Ученіе еврейскихъ раввиновъ о Мессіи, выработанное ими въ борьбѣ съ христіанствомъ. Происхожденіе языческихъ религій и ихъ отношеніе къ религіи христіанской. Уче-

ніе древнихъ Персовъ о Богѣ, добрыхъ и злыхъ духахъ и судьбѣ челоуѣка послѣ смерти. Ученіе древнихъ Египтянъ о богахъ и безсмертіи души. Греко-римская міеологія, ея происхожденіе и отношеніе къ христіанству. Языческія жертвоприношенія, ихъ отношеніе къ жертвоприношеніямъ ветхозавѣтнымъ. Прорицаія языческихъ оракуловъ и ихъ значеніе для язычниковъ. Магометанство въ его отношеніи къ христіанству. Раціоналистическое направленіе Богословія въ Германіи и причины его возникновенія. Миѣическій элементъ въ христіанствѣ, по ученію Штрауса. Отношеніе богословія къ философіи. Отношеніе Богословія къ наукамъ естественнымъ: а) къ геологіи; б) къ физиологіи; в) къ астрономіи. О церковномъ преданіи, какъ внѣшнемъ признакѣ православія. Внѣшніе признаки православія по ученію католиковъ и протестантовъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ логики и метафизики Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ прочиталъ студентамъ I курса послѣ общаго введенія въ философію 1) по логикѣ: краткую исторію логики; ученіе о законахъ и систематическихъ формахъ мышленія, о методахъ познанія; 2) по метафизикѣ: критическое обзорѣніе главныхъ философскихъ ученій о познаніи въ связи съ ученіемъ о бытіи, метафизическій анализъ познанія метафизическаго, раціональнаго и идеальнаго; философское ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру съ разборомъ одностороннихъ теорій: дуализма, деизма и пантеизма; метафизическое ученіе о мірѣ, гдѣ разсматривались вопросы о сущности природы, о происхожденіи міра и цѣлесообразности природы.

Ординарный профессоръ Николай Субботинъ по исторіи и обличенію русскаго раскола прочиталъ студентамъ III курса: 1) исторію раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, въ полномъ объемѣ;

изъ исторіи раскольниковской литературы о сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей и о важнѣйшихъ раскольниковскихъ сочиненіяхъ XVIII в.; 2) исторію православной полемической литературы противъ раскола, причемъ было обращено особое вниманіе на доказательства противъ главнѣйшихъ раскольниковскихъ мнѣній.

Ординарный профессоръ Евгеній Голубинскій читалъ студентамъ III курса исторію Русской Церкви отъ ея начала до конца XVII вѣка.

Ординарный профессоръ Алексѣй Лебедевъ по общей церковной исторіи студентамъ II курса изложилъ исторію церкви отъ временъ послѣ — апостольскихъ (со II в.) до начала раздѣленія церквей, съ присоединеніемъ краткаго обзорѣнія исторіи Византійско-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до ближайшихъ къ намъ временъ.

Ординарный профессоръ Василій Ключевскій читалъ студентамъ II курса общій курсъ русской гражданской исторіи до конца царствованія Петра Великаго съ обзоромъ дальнѣйшаго времени.

Экстраординарный профессоръ Павелъ Горскій-Платоновъ преподавалъ студентамъ, при шести урокахъ въ недѣлю, еврейскую грамматику и переводилъ съ студентами книгу Бытія и книгу пророка Исаи.

Экстраординарный профессоръ священникъ Димитрій Касицынъ по предмету исторіи и разбора западныхъ исповѣданій преподавалъ студентамъ III курса о вѣроисповѣданіяхъ — римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и о главнѣйшихъ богословскихъ направленіяхъ и сектахъ XVII и XVIII столѣтій.

Экстраординарный профессоръ Петръ Казаискій по нравственному богословію, послѣ введенія въ науку, раскрылъ ученіе о нравственной природѣ чловѣка, нравственномъ законѣ, о добродѣтели и ея свойствахъ;

объ І. Христь, какъ идеаль нравственнаго совершенства; о нравственномъ состояніи естественнаго чело-вѣка, о поврежденіи грѣхомъ человѣческой природы, о постепенномъ развитіи и многоразличныхъ обнаруженіяхъ грѣха въ жизни чело-вѣка; о началѣ и постепенномъ развитіи въ чело-вѣкѣ христіанской нравственной жизни и ея обнаруженіяхъ.

Экстраординарный профессоръ по латинскому языку Петръ Цвѣтковъ объяснялъ студентамъ І курса „De oratore“ Цицерона, студентамъ ІІ курса „Georgica“ Виргилія, студентамъ ІІІ курса—сатиры Горация. Кроме того, студентамъ ІІІ курса изложилъ исторію римской литературы въ архаическій періодъ и въ вѣкѣ Цицерона и Августа.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Библейской исторіи Андрей Смирновъ прочиталъ студентамъ І курса исторію ветхозавѣтной церкви отъ призванія Авраама до Рождества Христова.

Экстраординарный профессоръ Николай Каптеревъ по общей древней гражданской исторіи прочиталъ студентамъ І курса исторію науки, исторію Греціи и Рима.

Экстраординарный профессоръ Григорій Воскресенскій по русскому и церковно-славянскому языкамъ прочиталъ студентамъ ІІ курса, послѣ общаго введенія въ славяно-русскую филологію:

1) очеркъ славянскаго языкознанія и въ частности славяно-русской палеографіи, и 2) историко-филологическое обозрѣніе церковно-славянскаго и русскаго языковъ, сопровождая чтеніе палеографическимъ и грамматическимъ разборомъ древнихъ церковно-славянскихъ и русскихъ памятниковъ. По исторіи русской литературы прочиталъ: 1) курсъ русской народной словесности; 2) критико-литературный очеркъ Слова о полку Игоревѣ и 3) исторію новой русской

литературы, въ очеркъ главнѣйшихъ ея представителей, начиная съ Ломоносова до Гоголя.

Экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ по новой гражданской исторіи прочиталъ студентамъ II курса исторію Европы со времени утвержденія феодализма до конца реформаціоннаго періода съ предварительнымъ общимъ обзоромъ событій отъ паденія западной римской имперіи.

Экстраординарный профессоръ Василій Кипарисовъ по предмету гомилетики прочиталъ студентамъ III курса: 1) подробную исторію гомилетики и гомилетическихъ мнѣній отъ древнѣйшихъ временъ до современности; 2) о катихизическомъ ученіи; 3) о проповѣдничествѣ правоучительномъ и 4) обзоръ проповѣдничества греческаго отъ Оригена до Златоуста.

Доцентъ Николай Заозерскій по каноническому праву преподавалъ студентамъ IV курса: введеніе въ науку каноническаго права; исторію церковнаго права въ греческой и русской церкви; о составѣ церковнаго общества; о церковной власти; о формахъ епархіальнаго устройства и управленія, о формахъ окружнаго устройства и правленія.

Доцентъ Александръ Бѣляевъ по догматическому богословію прочиталъ студентамъ IV курса: введеніе въ науку и исторію ея; ученіе о Богѣ Самомъ въ Себѣ, объ отношеніи Его къ міру вообще, къ міру невидимому и къ человѣку, какъ Промыслителя, Искупителя и Освятителя человѣка. Систематическое раскрытіе важнѣйшихъ догматовъ было дополняемо изложеніемъ исторіи ихъ.

Доцентъ Иванъ Корсунскій по предмету греческаго языка и его словесности на I, II и III курсахъ читалъ исторію греческаго языка въ связи съ его словесностью, начиная отъ выдѣленія его изъ семи языковъ индо-европейскихъ и кончая его судьбами въ

новогреческомъ. При этомъ отъ всякой лекціи удѣлялось отъ 15-ти до 25-ти минутъ на чтеніе избранныхъ отрывковъ изъ произведеній греческихъ писателей, свѣтскихъ и духовныхъ, разныхъ временъ и діалектовъ греческаго языка, въ соотвѣтствіе курсу исторіи послѣдняго. Чтеніе отрывковъ сопровождается было филологическимъ разборомъ читаемаго, историческими, археологическими, географическими и другими разъясненіями.

Доцентомъ Митрофаномъ Муретовымъ по Свящ. Писанію Новаго Завѣта студентамъ III курса преподано: 1) краткій очеркъ исторіи экзегеса и критики Новаго Завѣта; 2) частное введеніе въ священныя книги Новаго Завѣта, 3) толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ четвероевангелія и посланій Ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѣянамъ и Галатамъ.

Доцентъ Александръ Мартыновъ, по кафедрѣ Патристики, преподавалъ студентамъ II курса подробное ученіе объ отцахъ и учителяхъ церкви первыхъ четырехъ вѣковъ и конспективно отмѣтилъ главные направленія христіанской литературы дальнѣйшаго патристическаго періода.

Доцентъ Героѳей Татарскій прочиталъ студентамъ I курса I-ой группы: 1) по теоріи словесности: о сущности и объ основныхъ формахъ поэзіи; 2) по исторіи иностранныхъ литературъ: а) историческое обозрѣніе важнѣйшихъ этическихъ поэтовъ отъ древнеклассической эпохи до новѣйшаго времени; б) исторію европейской драмы отъ среднихъ эпохъ до эпохи Шиллера и Гете включительно и в) обозрѣніе важнѣйшихъ лирическихъ поэтовъ.

Доцентомъ Александромъ Шостынымъ по пастырскому богословію студентамъ IV и III курсовъ было прочитано общее введеніе въ науку, затѣмъ—ученіе о сущности и задачахъ пастырской дѣятельности, о

субъективныхъ и объективныхъ средствахъ къ успешному выполнению ея, и наконецъ — специальный отдѣлъ о пастырскомъ попеченіи о лицахъ недугующихъ физически (пастырское посѣщеніе больныхъ и умирающихъ), нравственно (исповѣдь) и умственно (отношеніе пастыря къ невѣрующимъ и суевѣрнымъ). Кроме того, по педагогикѣ студентамъ III курса была изложена исторія педагогики до-христіанской (въ ея развитіи у народовъ восточныхъ, классическихъ и еврейскаго) и христіанской до появленія системы Амоса Коменскаго, съ подробнымъ анализомъ этой послѣдней и съ раскрытіемъ значенія ея для дальнѣйшаго развитія европейской педагогики.

И. д. доцента по кафедрѣ исторіи философіи Алексѣй Введенскій прочиталъ студентамъ II курса: а) введеніе въ исторію философіи; б) курсъ древней и новой опытной философіи; в) нѣсколько общихъ очерковъ по новой раціональной философіи.

И. д. доцента Александръ Голубцовъ по церковной археологіи и литургикѣ, послѣ введенія въ науку, читалъ студентамъ IV курса: I) объ архитектурѣ древне-христіанскаго и византійскаго храмовъ съ краткимъ очеркомъ западныхъ стилей: романскаго, готическаго и возрожденія; II) о внутреннемъ устройствѣ христіанскаго храма и церковныхъ одеждахъ; III) о древне-христіанской и византійской церковной живописи съ обзорѣніемъ важнѣйшихъ памятниковъ мозаики, миниатюры, скульптуры и нумизматики и IV) о литургіи православной восточной церкви съ исторіей ея толкованія.

И. д. доцента Александръ Ждановъ по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта студентамъ II курса читалъ: I) частное введеніе въ книги „закона“ и „пророковъ“; 2) изъясненіе избранныхъ мѣстъ изъ тѣхъ же книгъ.

И. д. доцента Павелъ Соколовъ студентамъ I курса

прочиталъ курсъ психологіи, кончая ученіемъ о личности.

Сверхштатный преподаватель естественно-научной апологетики, профессоръ Димитрій Голубинскій, студентамъ I курса, послѣ объясненія задачи своего предмета и изслѣдованія вопроса о значеніи вѣры для знанія, излагалъ ученіе о цѣлесообразномъ устройствѣ міра, объясняя это разными примѣрами, а потомъ частныя свѣдѣнія о строеніи вещества и силахъ природы, съ указаніемъ на связь и высшій порядокъ въ явленіяхъ; наконецъ преподавалъ астрономическій отдѣлъ, съ опроверженіемъ гипотезъ, допускающихъ самообразование міра.

По французскому языку, подъ руководствомъ лектора, доцента Митрофана Муретова, студенты I курса занимались переводомъ и разборомъ образцовъ французскаго краснорѣчія, преимущественно историческаго, философскаго и церковнаго.

По нѣмецкому языку, подъ руководствомъ лектора Василя Лучинина, студенты I курса занимались переводомъ съ нѣмецкаго языка на русскій статей изъ первой части хрестоматіи Стурцеля. Переводъ сопровождался этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ.

По англійскому языку лекторъ, экстраординарный профессоръ Василій Соколовъ, изложилъ студентамъ I курса: правила произношенія, этимологію и синтаксисъ. Практическія упражненія состояли въ механическомъ чтеніи и переводѣ небольшихъ рассказовъ съ англійскаго языка на русскій, съ разборомъ фонетическимъ и грамматическимъ, а также — въ переводѣ отрывковъ изящной прозы и произведеній стихотворныхъ съ разборомъ синтаксическимъ и метрическимъ и въ опытахъ перевода съ русскаго языка на англійскій.

Для оцѣнки успѣховъ студентовъ въ теченіи отчетнаго учебнаго года рассмотрѣно наставниками 486 третнихъ сочиненій, представленныхъ студентами I, II и III курсовъ, и 42 представленныхъ студентами IV курса на степень кандидата богословія.

Преподаватель гоимлетики рассмотрѣлъ, а частію исправилъ 207 проповѣдей студентовъ всѣхъ курсовъ. Лучшія изъ проповѣдей, послѣ рассмотрѣнія ихъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, были произносимы въ академическомъ храмѣ.

Для производства испытаній было составлено 60 комиссій: 8 въ началѣ года для производства повѣрочныхъ испытаній и 52 въ концѣ года для производства годичныхъ испытаній.

Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи прямыхъ обязанностей профессорскаго званія, наставники Академіи занимались въ тоже время и учено-литературными трудами

Ректоръ Академіи, Епископъ Христофоръ, ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ-Платоновъ, экстраординарный профессоръ П. Горскій-Платоновъ и доцентъ М. Муретовъ занимались редактированіемъ академическаго журнала «Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ» съ Прибавленіями.

Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ-Платоновъ напечаталъ: 1) Книгу «Начальныя основанія философіи. Выпускъ II. Начальныя основанія космологіи, рациональной психологіи и нравственной философіи». 2) Въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» статью: «Значеніе доказательствъ бытія Божія».

Ординарный профессоръ Николай Субботинъ занимался редакціей и изданіемъ журнала «Братское Слово».

Ординарный профессоръ А. Лебедевъ 1) произнесъ рѣчь въ годичномъ засѣданіи «Общества Любителей

Духовнаго Просвѣщенія» (въ 1889 г.) подъ заглавіемъ: «Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Византіи давняго времени» и напечаталъ ее въ журналѣ того же Общества и отдѣльной брошюрой. 2) Въ томъ же журналѣ напечаталъ изслѣдованіе: «Греческіе перковныя историки IV, V и VI вѣковъ» и издалъ отдѣльной книгой. 3) Въ академическомъ журналѣ, въ первыхъ трехъ выпускахъ за текущей годъ печаталъ: «Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца одиннадцатаго до половины пятнадцатаго вѣка». 4) Въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «Новые споры по старому вопросу изъ исторіи жизни Константина Великаго».

Ординарный профессоръ В. Ключевскій напечаталъ въ журналѣ «Русская Мысль» (январь 1890 г.) статью: «Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси».

Экстраординарный профессоръ П. Горскій-Платоновъ печаталъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» статьи подъ заглавіемъ: «Вторая книга Моисея «Исходъ» въ переводѣ и съ объясненіями».

Экстраординарный профессоръ свящ. Д. Касицынъ въ академическомъ журналѣ «Творенія св. отцевъ» (кн. IV 1889 г.) продолжалъ печатаніе своего изслѣдованія: «Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтианизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о церкви». Съ 1-го января 1890 года занимался редакціей и изданіемъ журнала «Душеполезное Чтеніе», гдѣ помѣстилъ нѣсколько статей.

Экстраординарный профессоръ П. Казанскій перевелъ съ греческаго языка 1, 3 и 5 бесѣды книги *четвертой*, 1, 3, 4 и 5 отдѣленія книги *пятой* толкованія св. Кирилла Александрійскаго на пророка Исаію. Переводъ этотъ напечаталъ въ 4-й книжкѣ «Творен. св. отцевъ» за 1889 годъ, въ 1, 2 и 3-й книжкахъ того же

изданія за 1890 годъ; переводъ 4 и 5-го отдѣленій пятой книги печатались въ 4-й книжкѣ академическаго изданія за настоящій годъ.

Экстраординарный профессоръ П. Цвѣтковъ окончилъ печатаніе статей о христіанскомъ поэтѣ Пруденціи въ академическомъ журналѣ и издалъ ихъ отдѣльною книгою.

Экстраординарный профессоръ Андрей Смирновъ въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» напечаталъ нѣскольکو статей: «Три завѣщанія», «Слово молитвы», «Мольба моавитянки Руѳи», «Мужъ высокой учености Фотинъ и простецъ Серапіонъ», «Весенній призывъ».

Экстраординарный профессоръ Н. Каптеревъ напечаталъ статьи: а) въ Пр. къ журналу «Творенія св. отцевъ» (кн. IV 1889 г.) о греко-византійскихъ школахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи до открытія славяно-греко-латинской академіи. б) Въ журналѣ «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія»: (октябрь 1889 г.) напечаталъ: «Пріѣздъ въ Москву бывшаго Константинопольскаго патріарха Аѳанасія Пателара въ 1653 году».

Доцентъ Н. Заозерскій напечаталъ въ журналѣ «Православное Обзорѣніе» статьи: «О священной и правительственной власти въ церкви православной» и тамъ же напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ: «Формы устройства восточной православной церкви».

Доцентъ А. Бѣляевъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» напечаталъ статью: «Характеристика Археологіи»; въ томъ же журналѣ и въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» помѣстилъ рядъ статей подъ заглавіемъ: «О покоѣ и освященіи воскреснаго дня».

Доцентъ Иванъ Корсунскій напечаталъ: 1) Въ академическомъ журналѣ статьи: а) «Труды Московской Духовной Академіи по переводу св. Писанія и Твореній св. отцевъ на русскій языкъ за семьдесятъ пять

лътъ (1814—1889 г.) ея существованія: б) «Профессоръ В. Н. Потаповъ». 2) Въ журналъ «Вѣра и Разумъ»: а) продолженія изслѣдованій: аа) «Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи» (1-й выпускъ этого изданія вышелъ отдѣльною книгою); бб) «Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова)»; б) «Некрологъ профессора В. Н. Потапова». 3) Въ журналъ «Душеполезное Чтеніе» статью: «Наша общеобразовательная школа». 4) Въ еженедѣльномъ изданіи «Наука и Жизнь» статью: «Митрополитъ Филаретъ о табакокурении». 5) Въ журналъ «Русскій Архивъ» статью: «По поводу полувѣка со времени возобновленія Зимняго дворца въ Петербургѣ». 6) Въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько мелкихъ статей историческаго и критическаго содержанія.

Доцентъ Митрофанъ Муретовъ перевелъ и снабдилъ примѣчаніями 4-ю бесѣду 4-й книги толкованія св. Кирилла Александрійскаго на пророка Исаію; проредактировалъ и снабдилъ примѣчаніями того-же творенія 2-е и 3-е отдѣленія 3-й книги, 1-ю, 2-ю и 5-ю бесѣды 4-й книги и 1-е, 4-е и 5-е отдѣленія 5-й книги; напечаталъ статьи: «*Евангеліе*» (въ журналъ «Православное Обзорѣніе»), «*Домоправитель неправды*» (въ журналъ «Душеполезное Чтеніе»), «*Скинія Моисея*» (въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ) и «*Храмъ Соломона*» (въ журналъ «Православное Обзорѣніе»); послѣднія статьи въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и съ значительными прибавленіями изданы отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «*Ветхозавѣтный храмъ. Часть первая. Внѣшній видъ храма*».

Доцентъ А. Шостыгинъ въ журналъ «Вѣра и Разумъ» напечаталъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Источники и предметъ догматики по возрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія» (издано отдѣльною книгою).

И. д. доцента А. Голубцовъ въ журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «Судьба Евангелія учительнаго Кирилла Транквилліона-Ставровецкаго».

И. д. доцента А. Введенскій напечаталъ: 1) въ журналъ «Православное Обзорѣніе» начало своего изслѣдованія: «Вѣра въ Бога, ея происхождение и основанія»; 2) историко-критическую монографію: «Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ рациональной философіи отъ Декарта до Конта» (въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ, 2-я кн.); 3) нѣсколько мелкихъ статей въ журналъ «Душеполезное Чтеніе».

И. д. доцента А. Ждановъ участвовалъ въ переводѣ твореній св. Кирилла Александрійскаго для академическаго журнала и помѣстилъ въ журналъ «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» начало своего изслѣдованія подъ заглавіемъ «Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ».

И. д. доцента Павелъ Соколовъ напечаталъ три статьи въ «Православномъ Обзорѣніи» подъ заглавіемъ: «Философія въ современной Германіи» и двѣ статьи въ «Прибавленіяхъ къ твор. св. Отцевъ»: «О воспоминаніи» и «О задачахъ и методахъ психологіи».

Сверхштатный преподаватель проф. Д. Голубинскій напечаталъ въ журналъ «Душеполезное Чтеніе» (1890 г., часть первая) три статьи подъ общимъ заглавіемъ: «Премудрое устройство орудій дыханія».

Сверхъ сего нѣкоторые наставники Академіи исполнили и особые труды по распоряженію начальства:

1) Ординарный проф. Николай Субботинъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, разсматривалъ книгу г. Дружинина: «Расколъ на Дону въ концѣ XVII в.», представленную авторомъ на соисканіе Ува-

ровской преміи, и за рецензію объ этой книгѣ получилъ отъ Академіи золотую Уваровскую медаль.

2) Ординарный проф. Василій Ключевскій, по порученію той же Императорской Академіи Наукъ, разсматривалъ сочиненіе Чечулина «Города Московскаго государства въ XIV в.».

3) Экстраординарный проф. священникъ Димитрій Касицынъ, по порученію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, рецензировалъ сочиненіе, представленное на совсканіе преміи покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, за что и удостоенъ отъ начальства особой награды.

IV. Занятія студентовъ, ихъ поведеніе и состояніе здоровья.

Занятія студентовъ состояли въ слушаніи и усвоеніи лекцій, составленіи сочиненій и чтеніи книгъ, имѣющихъ по содержанію своему отношеніе къ преподаваемымъ предметамъ, вообще въ умственномъ трудѣ, опредѣляемомъ цѣлями ихъ воспитанія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Студенты всѣхъ курсовъ слушали отъ 18 до 30 лекцій въ недѣлю, именно: на I курсѣ студенты первой и второй группы—30 лекцій; на II курсѣ студенты первой группы—26, второй—30; на III курсѣ студенты первой группы—18, второй 26; на IV курсѣ студенты первой и второй группы—18 лекцій.

Студентамъ I, II и III курсовъ назначено было по три сочиненія, при чемъ соблюдался порядокъ, указанный въ § 124 устава духовныхъ академій, т. е. по наукамъ богословскимъ было назначено сочиненій не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества; студентамъ IV курса было назначено одно сочиненіе на степень кандидата. Кромѣ сочиненій, студенты всѣхъ кур-

совъ должны были представить по одной проповѣди. Какъ сочиненія, такъ и проповѣди были представлены, за немногими исключеніями, въ сроки, назначенные Совѣтомъ Академіи.

По окончаніи годовыхъ испытаній и разсмотрѣніи третнихъ и кандидатскихъ сочиненій, оказалось, что изъ 54 студентовъ I курса 45 имѣли въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллы не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3; одинъ студентъ имѣлъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ баллъ 3,83, по сочиненіямъ 4,07, другой студентъ — по отвѣтамъ 3,5, по сочиненіямъ 3,78; шесть студентовъ не представили по одному семестровому сочиненію; изъ нихъ одинъ не держалъ также испытанія по одному изъ предметовъ I курса, и одинъ студентъ не держалъ испытанія по двумъ предметамъ I курса. Всѣмъ означеннымъ студентамъ, которые были больны въ теченіе учебнаго года, дозволено было подать сочиненія и держать устные испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, что ими и исполнено. Всѣ студенты I курса переведены на слѣдующій курсъ. Изъ 54 студентовъ II курса — 46 имѣли въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллъ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3; три студента не представили по одному, двое по два и трое по три семестровыхъ сочиненія; одинъ изъ послѣднихъ, кромѣ того, не держалъ испытаній по тремъ предметамъ II курса. Принимая во вниманіе, что означенные студенты не представили сочиненій и не держали въ свое время устныхъ испытаній вслѣдствіе болѣзни, Совѣтъ Академіи дозволилъ имъ исполнять это послѣ лѣтнихъ каникулъ, что и сдѣлано всѣми студентами, кромѣ одного, не явившагося къ испытаніямъ и не представившаго ни одного семестрового сочиненія. Послѣдній былъ уволенъ, вслѣдствіе этого, изъ числа студентовъ Академіи; всѣ же остальные сту-

денты II курса переведены въ слѣдующій курсъ. Изъ 54 студентовъ III курса 39 имѣли въ среднемъ выводъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллъ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3; у двухъ студентовъ средній баллъ былъ 3,75 и у одного—3,5; десять студентовъ не представили по одному и двое по два семестровыхъ сочиненія,—вслѣдствіе болѣзни. Съ разрѣшенія Совѣта Академіи всѣ сочиненія поданы были означенными студентами послѣ лѣтнихъ каникулъ. Всѣ студенты III курса переведены въ слѣдующій курсъ. Изъ 45 студентовъ IV курса 12 имѣли по отвѣтамъ и сочиненіямъ въ среднемъ выводъ за 4 года баллы не менѣе 4½; 31 студентъ имѣли въ среднемъ выводъ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3. Два студента, иностранные подданные, имѣли въ среднемъ выводъ 3,44 и 3,69 и ни по одному предмету менѣе 3—. Три студента не представили кандидатскихъ сочиненій; изъ нихъ одинъ, кромѣ того, не держалъ испытаній по двумъ предметамъ IV курса. По окончаніи годичныхъ испытаній, означенные три студента IV курса были выпущены изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, причемъ послѣдній изъ нихъ подъ условіемъ удовлетворительной сдачи послѣ лѣтнихъ каникулъ не выдержанныхъ имъ испытаній по двумъ предметамъ IV курса; всѣ же остальные студенты IV курса утверждены въ степени кандидата богословія; изъ нихъ 12, какъ окончившіе курсъ съ отличными успѣхами за всѣ 4 года академическаго курса,—съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Лучшія сочиненія на степень кандидата, признанныя отлично хорошими, представили слѣдующіе студенты IV курса: *Анатолій Спасскій* на тему: «Аполлинарій Лаодикійскій» (по поводу новыхъ изслѣдованій о литературной его дѣятельности); *Василій Мыш-*

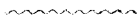
цынъ: «Ученіе св. Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры»; *Михаилъ Струженцовъ*: «Изъясненіе евангельскихъ повѣствованій о послѣднихъ страданіяхъ и смерти Господа»; *Иванъ Виноградовъ*: «Первое соборное посланіе святаго Апостола Іоанна Богослова»; *Николай Предтечевскій*: «Въ какой мѣрѣ, по свидѣтельству исторіи, русская іерархія осуществляла полномочія гражданской юрисдикціи, дарованныя ей такъ называемыми уставами великихъ князей Владиміра и Ярослава?»; *Дмитрій Наумовъ*: «Филаретъ, Митрополитъ Московскій, какъ канонистъ»; *Михаилъ Лебедевъ*: «Опыты Милля о религіи»; *Михаилъ Смирновъ*: «Вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія по изложенію полемиическихъ книгъ»; *Михаилъ Великосельскій*: «Значеніе ученыхъ трудовъ митрополита Евгенія (Болховитинова) для русской церковной исторіи»; *Никифоръ Четыркинъ*: «Изложеніе и разборъ лютеранскаго ученія о законѣ и евангеліи»; *Сергій Красовскій*: «Кіевскій митрополитъ Кирилль III (первый послѣ нашествія монголовъ)»; *Григорій Рафальскій*: «Секта аптитринитаріевъ»; *Александръ Котельскій*: «Первыя узы св. апостола Павла»; *Алексій Корсаковскій*: «Исповѣдь блаж. Августина, какъ матеріаль для характеристики самого Августина и его времени»; *Михаилъ Миртовъ*: «Ученіе о силѣ таинствъ по символическимъ сочиненіямъ лютеранъ и реформатовъ» и *Иванъ Успенскій*: «Устройство церковнаго управленія въ Россіи XVII в.».

Что касается поведенія студентовъ, то оно въ отчетномъ году было вообще удовлетворительно. Религіозно-нравственное состояніе студентовъ держалось на надлежащемъ уровнѣ, требуемомъ отъ воспитанниковъ духовной школы, выражаясь какъ въ неуклонномъ исполненіи общехристіанскихъ обязанностей, заповѣдуемыхъ православною церковью, такъ и въ усвое-

ни нѣкоторыхъ похвальныхъ и свидѣтельствующихъ о добромъ религіозномъ направленіи привычекъ, къ каковымъ относится, на примѣръ, принятое нѣкоторыми студентами обыкновеніе и въ будничные дни посѣщать лаврскіе храмы для присутствованія при раннемъ утреннемъ богослуженіи. Общее направленіе студентовъ имѣло благонадежный характеръ. Большая часть студентовъ выказала довольно развитые навыки къ труду, къ цѣлесообразному употребленію времени, къ аккуратности и порядку въ своемъ образѣ жизни и къ соблюденію должнаго благоприличія въ своей внѣшности и манерахъ. Отступленія отъ правилъ поведенія большею частью состояли въ нарушеніи указаній студенческой инструкціи относительно принятаго въ заведеніи распредѣленія часовъ дня и вообще установленнаго порядка. Академическая инспекція принимала мѣры къ пресѣченію этихъ отступленій. Поведеніе большинства студентовъ обозначено за отчетный годъ высшимъ балломъ (5). Въ отчетномъ году, подобно предшествовавшимъ годамъ, дѣятельность академической инспекціи была направлена преимущественно къ наблюденію за тѣмъ, чтобы часы, назначенные для домашнихъ ихъ занятій, они проводили надлежащимъ образомъ, посвящая ихъ составленію сочиненій на даваемые преподавателями темы и чтенію книгъ, а въ дни воскресные и праздничные неопустительно присутствовали при богослуженіи въ академической церкви и участвовали, по назначенію инспекціи, въ богослужебномъ чтеніи и пѣвнѣ. Инспекторскій надзоръ за образомъ жизни студентовъ во внѣклассное время, наблюденіе за чистотою и опрятностью студенческихъ помѣщеній, а также за надлежащимъ содержаніемъ студентовъ пищею достигались главнымъ образомъ путемъ инспекторской визитаціи

въ студенческія комнаты для занятій, столовую и чайную комнаты и больницу.

Состояніе здоровья студентовъ было удовлетворительно: изъ 204 студентовъ пользовались въ академической больницѣ въ теченіе отчетнаго года въ сентябрѣ и октябрѣ по 3 студента, въ ноябрѣ 35 студ., въ декабрѣ 6, въ январѣ 7, въ февралѣ 6, въ мартѣ и апрѣлѣ 12, въ маѣ и іюнѣ 5.

О Ч Е Р К И

Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка.

V. Иерархи, преимущественно Константинопольскіе, и ихъ церковно-общественная дѣятельность.

При обзорѣни церковной іерархіи изучаемой нами эпохи займемся преимущественно изученіемъ іерархіи въ патріархатѣ Константинопольскомъ. Почему—это понятно безъ разъясненій. Константинопольскій патріархатъ и ранѣе былъ, а теперь въ особенности становится центромъ церковно-исторической жизни Востока. Всѣ достопримѣчательныя церковныя событія тѣхъ временъ происходятъ именно въ Константинопольскомъ округѣ. Этотъ патріархатъ остается самымъ вліятельнымъ на Востокъ: въ немъ церковно-историческая жизнь имѣетъ болѣе нормальное и полное теченіе, чѣмъ гдѣ-либо на Востокѣ; а это зависѣло отъ того, что здѣсь церковь и государство все же оставались въ лучшихъ взаимныхъ отношеніяхъ, чѣмъ въ другихъ патріархатахъ, плѣненныхъ магометанами и частію наводненныхъ крестоносными латинскими полчищами. При томъ же и церковно-историческіе источники, касающіеся XII—XV вѣковъ, много передаютъ свѣдѣній о патріархатѣ Константинопольскомъ и очень мало о другихъ патріархатахъ.

Считаемъ нужнымъ напередъ сдѣлать оговорку, что, разсуждая о важности Константинопольскаго патріархата въ ряду другихъ патріархатовъ изучаемой нами эпохи, мы не хотимъ утверждать, что имѣемъ въ виду разсказывать о какихъ-либо великихъ, замѣчательнѣйшихъ событіяхъ, здѣсь происходившихъ. Это будетъ напраснымъ ожиданіемъ. Жизнь и Константинопольскаго патріархата была жизнію заурядною, однообразною, а главное—она проходитъ безъ особенныхъ замѣчательныхъ движеній; здѣсь не встрѣчаемъ никакихъ, такъ сказать, міровыхъ событий, никакихъ явленій, составляющихъ эпоху въ церковно-историческомъ развитіи.

Мы уже знаемъ, что религіозно-нравственная жизнь обозрѣваемаго періода стояла на довольно низкой степени совершенства; 1) мы также знаемъ, что Византійская государственная власть слишкомъ много вмѣшивалась въ дѣла церкви, встрѣчая себѣ здѣсь очень мало сопротивленія 2). Все это явленія не радостныя. Чѣмъ же они объясняются? Больше всего — состояніемъ Византійской іерархіи. Вожди церкви въ большинствѣ случаевъ очень невысоко стояли въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Такимъ образомъ предпринимаемый нами обзоръ состоянія іерархіи, въ значительной степени, долженъ уяснить для насъ то печальное положеніе церковно-исторической жизни, съ которымъ мы достаточно познакомились въ предшествующихъ очеркахъ.

Идеаль истиннаго пастыря церкви, украшеннаго достоинствами, необходимыми въ его дѣятельности, ясно рисовался въ сознаніи лучшихъ, болѣе образованныхъ и проницательныхъ Византійцевъ нашего пе-

---

1) См. выше—очеркъ III-й.

2) См. выше—очеркъ IV-й.

ріода. Одинъ изъ нихъ (историкъ Пахимерь) находилъ, что пастыри церкви должны отличаться въ особенности двумя качествами—любовью къ пасомымъ и милосердіемъ къ согрѣшающимъ. Раскрывая мысль, что любовь къ пасомымъ должна быть наиболѣе всего присуща пастырямъ, Византійскій писатель въ доказательство ссылается на слова Иисуса Христа, сказанныя Имъ Петру при возстановленіи этого послѣдняго въ апостольскомъ достоинствѣ: «если любишь Меня, паси овцы Мои»—говорилъ Христось Петру, внушая ему, что пастырь церкви долженъ имѣть въ своей душѣ любовь Христову. А раскрывая мысль, что пастырь церкви долженъ быть проникнуть милосердіемъ къ согрѣшающимъ, тотъ же писатель въ удостовѣреніе вѣрности своей мысли указываетъ на примѣръ ап. Павла, который, будучи сначала гонителемъ церкви, заслуживалъ гнѣва Божія, но по милосердію Божію прощенъ и сдѣлался великимъ апостоломъ. «Христось—замѣчалъ этотъ писатель—милосердіе возводитъ въ законъ». ³⁾ Вотъ какой идеаль пастыря церкви предносился мысленному взору одного Византійскаго писателя XIV вѣка. Другой Византійскій писатель того же вѣка (Никифоръ Григора), дорисовывая указанный идеаль пастыря, требуетъ еще, чтобы духовный руководитель христіанскаго народа обладалъ въ одно и тоже время и высокою духовною опытностію и способностію къ общественной дѣятельности. «Желательно было бы—разсуждаетъ Григора—чтобы то и другое не находилось во взаимной враждѣ, какъ бываетъ съ тѣломъ и духомъ, съ элементами естественнымъ и сверхъестественнымъ. Хотѣлось бы, чтобы въ томъ,

---

³⁾ Pachymeris. De Andronico Palaeologo. Lib. II, cap. 13, p. 140—141. Edit. Bonn.

кто управляетъ церковію, было смѣшеніе и соединеніе того и другаго, какъ это мы видимъ на музыкальныхъ инструментахъ, когда они находятся въ рукахъ знатоковъ музыкальнаго дѣла. Знатоки музыки не въ одинаковій тонъ натягиваютъ всѣ струны, иначе не было бы гармоніи, но одну струну налаживаютъ на низкій тонъ, другую—на высокій; эту натягиваютъ больше, а ту меньше, и такимъ образомъ достигаютъ гармоніи. Тому, кто занимаетъ свой умъ—продолжаетъ развивать свою мысль историкъ—одною религіею, однимъ созерцаніемъ божественнаго, слѣдуетъ жить подвижнически въ горахъ и пещерахъ, такъ какъ онъ не интересуется связями съ обществомъ и сдѣлался совершенно чуждъ житейскихъ дѣлъ. А кто, отличаясь добродѣтелью (и духовною опытностію), имѣетъ нравъ общительный, не чуждается дѣлъ гражданскихъ и опытенъ въ практической дѣятельности, на такого можно вполне положиться, что онъ будучи пастыремъ душъ, поведетъ вѣранный его попеченію народъ ко всему лучшему и спасительному. И Спаситель нашъ и Богъ,—прибавляетъ Григора,—если бы не снисходилъ къ человѣческимъ слабостямъ, не ѣлъ вмѣстѣ съ мытарями, не имѣлъ общительнаго права и не былъ по возможности для всѣхъ всѣмъ, не легко, думаю, привелъ бы народы и города къ тому, что полезно и спасительно.»⁴⁾ Такими-то чертами рисовался идеаль пастыря въ сознаніи лучшихъ Византійцевъ изучаемаго періода. Чтобы осуществлять подобный идеаль, пастырямъ церкви нужно было обладать многими и разнородными достоинствами; но, къ сожалѣнію, далеко не таковы были въ дѣйствительности пастыри церкви въ XII—XV вѣкахъ.

⁴⁾ Григоріи. Византійская Исторія. Кн. III, гл. 3, стр. 64—65. Русск. переводъ.

Опишемъ состояніе высшихъ іерарховъ обозрѣваемой эпохи—патріарховъ Константинопольскихъ, и мы увидимъ, насколько дѣйствительность соответствовала вышеуказанному идеалу. Принимая на себя задачу ознакомить читателя съ патріархами Константинопольскими, мы однако же не имѣемъ въ виду излагать свѣдѣнія обо всѣхъ нихъ. Это было бы слишкомъ длинно, да и не цѣлесообразно, потому что не обо всѣхъ патріархахъ мы имѣемъ достаточныя свѣдѣнія. Поэтому мы поведемъ рѣчь о патріархахъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ или о такихъ, о которыхъ сохранилось побольше свѣдѣній ⁵⁾.

Первый классъ патріарховъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, составляютъ тѣ, которые управляли Византійскою церковію отъ конца XI вѣка (со времянь царствованія Алексѣя Комнина) до подпаденія Константинополя подъ власть латинянъ - крестоносцевъ. О нихъ прежде всего и будемъ говорить. Напередъ должны замѣтить, что между ними весьма мало такихъ, которые отличались бы личными или пастырскими доблестями. Незамѣчательные берутъ явный перевѣсъ предъ замѣчательными чѣмъ-либо. Вотъ главнѣйшія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ этихъ патріарховъ.

Слѣдуя хронологическому порядку, надлежало-бы сообщить извѣстія о патріархѣ *Евстратіи Гаридѣ* (1081—1084 гг.), но о немъ почти нечего сказать ⁶⁾.

---

⁵⁾ О другихъ патріархахъ ограничимся краткими замѣчаніями подъ строкой.

⁶⁾ Свѣдѣнія о немъ можно находить у Анны Комниной: «Сказаніе о дѣлахъ Алексѣя Комнина», кн. III, гл. 2; кн. X, стр. 705 (Migne, Gr., tom. 131). Все вообще свѣдѣнія о Евстратіи: (Superi Ad historiam patriarcharum Constantinopolitanorum (Acta Sanctorum, August. T. 1, cap. 80). (Это сочиненіе и ниже будемъ цитировать въ нужныхъ случаяхъ).

Больше свѣдѣній, притомъ довольно характеристическихъ, имѣемъ о слѣдующемъ Константинопольскомъ патріархѣ—*Николаѣ Грамматикѣ* (1084—1111). Николай извѣстенъ былъ добродѣтельною жизнію и не чуждъ былъ образованія, но все-таки не можетъ быть названъ человѣкомъ опытнымъ въ наукѣ⁷⁾. Нельзя утверждать о немъ, что онъ отличался и пастырскимъ искусствомъ. Едва-ли онъ способенъ былъ благотворно вліять на такое нравственно распатанное общество, какъ Византійское. Относительно Николая сохранилось даже очень любопытное свидѣтельство, изъ котораго видно, что сами архипастыри тѣхъ временъ не знали, что дѣлать съ такимъ обществомъ, которое, какъ говорится, отъ рукъ отбилося и которое ни во что ставило не только увѣщанія, а и духовныя наказанія. До патріарха дошли печальныя извѣстія о нравственныхъ безпорядкахъ среди Аѳонскихъ монаховъ⁸⁾,—царь Алексѣй Комнинъ предложилъ патріарху наложить на виновныхъ сильныя наказанія. Но, какъ оказалось потомъ, патріархъ не сочувствовалъ очень строгимъ мѣрамъ въ борьбѣ со зломъ, потому что находилъ, что эпитиміи перестали уже оказывать свое дѣйствіе на народъ, да и сами пастыри, по признанію патріарха, были не лучше своихъ пасомыхъ. Предъ концомъ своей жизни патріархъ съ такими словами обращается къ императору: «есть апостольское правило (33), которое гласитъ: «ежели который епископъ или пресвитеръ или дьяконъ не постытся во св. четьредесятницу или въ сре-

Слѣч. Le-Quien. Oriens christianus, Tom. I, p. 264. Выше намъ уже сообщены были нѣкоторыя извѣстія о Евстратіи. См. очеркъ I: исторія Анна Комнина.

⁷⁾ Zonarae, Annales, lib. XVIII, cap. 21 (Migne, Graec., tom. 135, p. 299).

⁸⁾ См. выше въ очеркѣ III: «скромная Аѳонская драма».

ду и пятокъ, да будетъ изложено, а мирянинъ да отлучится». А теперь—заявлялъ Николай—найдешь ли ты постящихся іереевъ или царей? Всѣ извиняются немощію—даже сами законники и церковные проповѣдники. Кто теперь постится? Развѣ гдѣ какой затворникъ или пустычникъ, да и то рѣдко. Какъ же налагать прещенія на легкомысленный и необразованный народъ просто и когда случится, и притомъ, когда никто не соблюдаетъ ихъ». Разъясняя эту послѣднюю мысль, патріархъ говорилъ еще царю: «я не налагалъ продолжительныхъ эпитимій или прещеній, потому что никто не соблюдаетъ ихъ. Я давно зналъ, что ничего не соблюдаетъ человѣческое естество... безумно (?) налагать эпитиміи на людей»⁹). Такимъ образомъ въ лицѣ патріарха Николая Грамматика встрѣчаемъ интересный типъ патріарха, отказывающагося дѣйствовать на народъ силою духовной власти, такъ какъ отъ этого рода дѣйствій нельзя уже было ожидать никакой пользы. Кто въ этомъ случаѣ больше виноватъ—отбившійся отъ рукъ народъ или патріархъ, не умѣвшій приняться за правственное воспитаніе ввѣреннаго ему духовнаго стада—не будемъ разбирать. Остается въ наличности фактъ—бездѣйствующей духовной власти¹⁰).

⁹) Преосвящ. Порфирія. Исторія Акона. Т. III, стран. 250—252.

¹⁰) Въ правленіе Николая Грамматика появилось нѣсколько соборныхъ опредѣленій, но всѣ они не имѣютъ большого историческаго значенія. Кромѣ нѣсколькихъ опредѣленій по вопросамъ брачнаго права (Migne, Gr., tom. 119, p. 761—65), Николаю принадлежитъ еще синодальное опредѣленіе: de praesertatione canonicoꝝum, въ которомъ объясняется, что и плата съ посвящаемыхъ во священники, и сборъ въ пользу духовенства съ пасомыхъ (какъ то и другое опредѣлено одною новеллою Алексѣя Комнина. См. очеркъ IV), не представляютъ ничего противозаконнаго, противнаго Св. Писанію и прави-

Бывали на Византійской патріаршей кафедрѣ данаго времени и такіе патріархи, которые очень скоро приходили къ мысли, что они не на своемъ мѣстѣ и удалялись въ тотъ монастырь, изъ котораго они были взяты на патріаршество. Такимъ былъ одинъ изъ пріемниковъ Николая Грамматика, *Михаилъ Оксійскій* (1143—1146 г.).¹¹⁾ Характеристика его личности очень сходна съ вышеприведенной характеристикой Николая Грамматика. Историкъ (Киннамъ) замѣчаетъ о немъ: «Михаилъ былъ человѣкъ добродѣтельный, отличался чистотою нравовъ, зналъ Св. Писаніе, но не имѣлъ достаточнаго образованія и познанія въ наукахъ».¹²⁾ Но этотъ патріархъ очень

ламъ прежнихъ соборовъ (Migne, t. 119, p. 860—64). Рассматриваемое опредѣленіе при Николаѣ дано вслѣдъ за подобнаго же рода новеллою императора Алексѣя (черезъ два мѣсяца, въ 1086 г.). Съ именемъ того же Николая существуетъ соборная грамата къ Алексѣю Комнину по вопросу о возведеніи императорскою властію епископовъ въ архіепископы или митрополиты (Migne, tom. 119, p. 864 et seq.). Грамата эта написана въ отвѣтъ на новеллу Алексѣя по тому же вопросу (См. Migne, tom. 127, p. 928, nota 7). Сводъ общихъ свѣдѣній о Николаѣ можно находить: Superi. Ad histor. patriarch. Constantinop. cap. 81. Слич. Le—Quien. Oriens christianus. T. I, p. 264—266.

11) Опускаемъ безъ обзорѣнія правленіе двухъ ближайшихъ Николаевыхъ преемниковъ: Іоанна Халкидонія (1111—1134) и Льва Стипіота (1134—1143). Ни о томъ (Superi. Ad histor. patr., cap. 82. Le—Quien, I, p. 266), ни о другомъ (Superi, cap. 83. Le—Quien, I, p. 266—7) не сохранилось сколько нибудь интересныхъ свѣдѣній. Заслуживаетъ вниманія лишь слѣдующее: Куперъ, говоря о Львѣ Стипіотѣ, доказываетъ, что ни этотъ патріархъ, ни современный ему императоръ, Іоаннъ Комнинъ, не были склонными къ униі съ Латинскою церковію (доказываетъ—въ противоположность, наприм., Остеру, который смотритъ иначе на этотъ вопросъ, но безъ должныхъ основаній).

12) Киннама. Царствованіе Іоанна и Мануила Комниновъ, кн. II, гл. 2. (Рус. пер.). Хотя Никита Хоніать (Исторія

скоро понялъ, что, обладая добродѣтелями, но не имѣя образованія и пастырскаго искусства, весьма трудно править такимъ своенравнымъ стадомъ, какъ Византійцы. Онъ добровольно покинулъ патріаршую кафедру, возвратился на о. Оксію, гдѣ съ молодыхъ лѣтъ онъ проводилъ подвижническую жизнь. Мало того: Михаилъ произвольно наложилъ на себя нѣкое унизительное наказаніе за то, что онъ сидѣлъ на патріаршемъ престолѣ, гдѣ сидѣть ему совсѣмъ не подобало. Историкъ (Никита) говоритъ: «Михаилъ простерся на землѣ при входѣ въ преддверіе монастырскаго храма и отдалъ выю свою на попроаніе всякому входящему монаху—въ сознаніи той мысли, что онъ напрасно оставлялъ жизнь простаго монаха и безъ всякой пользы восходилъ на высокій патріаршій престолъ». ¹³⁾ Исторія почти ничего не говоритъ о патріаршествѣ Михаила; да и не удивительно: патріархъ, сознававшій, что онъ попалъ не на свое мѣсто, едва ли могъ быть дѣятельнымъ архипастыремъ.

Больше подробностей извѣстно о слѣдующемъ патріархѣ, *Косьмѣ Аттикѣ* (1146—1147), но эти подробности рисуютъ упомянутаго Византійскаго патріарха чаще всего со стороны невыгодной. Косьма былъ избранъ изъ діаконовъ. Къ патріаршей кафедрѣ его приблизили нѣкоторые его добродѣтели, но отнюдь не умственные или какія-либо практико-пастырскія достоинства. Онъ обращалъ на себя вниманіе своимъ милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣднымъ; за это у многихъ онъ былъ въ большомъ почтеніи. Историкъ Никита Хониатъ повѣствуетъ: «Косьма былъ

царствованія Мануила, кн. I, гл. 2) съ нѣкоторою похвалою отзывается относительно образованія Михаила, но Квиннаму нужно больше вѣрить, какъ современнику этого патріарха.

¹³⁾ Никиты. Царствование Мануила, кн. II, гл. 3 (initium).

до того сострадателенъ къ людямъ, что и верхнюю и нижнюю одежду съ своего тѣла, и льняное покрывало съ своей головы отдавалъ бѣднымъ, и не только самъ раздавалъ свое имущество, но и другихъ побуждалъ помогать нуждающимся». ¹⁴⁾ Но этимъ и ограничивались достоинства патріарха. Едва ли онъ имѣлъ хоть какое-нибудь образованіе. Историкъ Киннамъ говоритъ о Косьмѣ, что «онъ былъ излишне простъ». ¹⁵⁾ Полагаемъ, что слова эти нужно понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. въ томъ смыслѣ, что Косьма былъ простецомъ, какъ человѣкъ, чуждый науки и просвѣщенія. Кромѣ того, Косьма не имѣлъ никакого понятія объ осторожности и благоразуміи, качествахъ, необходимыхъ въ его положеніи, такъ что въ короткое свое патріаршествованіе сумѣлъ сильно себя скомпрометировать въ глазахъ византійскаго общества. На свое несчастіе Косьма вошелъ въ тѣсныя, самыя дружественныя связи съ однимъ монахомъ, по имени Нифонтомъ, сближеніе съ которымъ сдѣлало патріарха притчею во языцѣхъ и разрѣшилось низверженіемъ патріарха съ каедры. Но скажемъ нѣсколько подробнѣе объ этомъ Нифонтѣ и отношеніяхъ къ нему патріарха. Въ правленіе Косьмина предшественника, прежде упомянутого нами патріарха Михаила, Нифонтъ навлекъ на себя

¹⁴⁾ Никиты. *Ibidem*. Никита, какъ еще увидимъ ниже, слишкомъ пристрастно оцѣниваетъ достоинства этого патріарха (отчасти изъ предубѣжденія къ императору Мануилу, современнику Косьмы); и потому, кажется, извѣстія этого историка о необыкновенной нестяжательности патріарха не чужды преувеличенія.

¹⁵⁾ Киннама. Кн. II, гл. 10 (fin). Напротивъ, Никита называетъ Косьму «очень ученымъ» (Царствованіе Мануила, II, 3) — сужденіе, рѣшительно ничѣмъ не подтверждающееся и противорѣчащее извѣстіямъ Киннама, который зналъ Косьму въ качествѣ своего современника.

всю строгость церковнаго суда. При патриархѣ Михаилѣ открылось, что Нифонтъ былъ приверженцемъ богомилской ереси: подобно другимъ представителямъ богомилства этого времени, онъ отвергалъ таинство Евхаристіи, почитаніе св. креста и иконъ, порицалъ употребленіе въ пищу мяса, молока и вина, утверждалъ, что только въ монашествѣ можно найти спасеніе, допускалъ, что женщины-діакониссы имѣютъ право принимать дѣятельное участіе въ богослуженіи, напримѣръ читать Евангеліе и пр. За все это Нифонтъ и другіе богомилы подвергнуты осужденію на соборѣ при патриархѣ Михаилѣ. Нифонтъ былъ лишень бороды, простравшейся у него до земли, и заключенъ въ такъ называемую патриаршую тюрьму. ¹⁶⁾ Но судьба этого Нифонта скоро перемѣняется къ лучшему. Лишь только Косьма взошелъ на патриаршую кафедру Константинополя, онъ отворилъ двери темницы, гдѣ заключенъ былъ осужденный соборомъ монахъ. Новый патриархъ объявилъ соборное осужденіе, произнесенное на Нифонта, незаконнымъ и несправедливымъ. Нифонтъ свободно началъ появляться на улицахъ столицы, собиралъ вокругъ себя множество народа на площадяхъ; ничего не хотѣлъ дѣлать, кромѣ распространенія своего ученія. Самъ патриархъ души не чаялъ въ Нифонтѣ: онъ поселилъ его на патриаршемъ подворьѣ, сажалъ его съ собою за столъ, велъ съ нимъ безконечныя бесѣды. Словомъ, по замѣчанію Киннама, «Косьма чуть не боготворилъ разстригу» ¹⁷⁾. Понятно, что

---

¹⁶⁾ Киннама. Кн. II, гл. 10. Архим. Арсенія. Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 423. Петербургъ, 1880.—Патриаршая тюрьма, находившаяся при патриаршемъ подворьѣ, устроена была Михаиломъ Оксійскимъ и ввѣрена охраненію особенно суровой стражи (Никиты. Царствов. Алексѣя, сына Мануилова, гл. 11).

¹⁷⁾ Киннама. *Ibidem*. Никиты. Царствов. Мануила, кн. II, гл. 3.

такое поведеніе патріарха производило скандалъ. Осужденный еретикъ оказывается вдругъ самымъ близкимъ человѣкомъ къ патріарху! Многіе доброжелатели Космы приходили къ нему съ тѣмъ, чтобы убѣдить его отказаться отъ связей съ Нифонтомъ. Они говорили патріарху: «Что это значить, святѣйшій пастырь, что ты ввѣрился волку? Развѣ не знаешь, что за это не хорошо посматриваетъ на тебя паства? Расторгни гибельную связь». Но Косма ни на что не обращалъ вниманія. Онъ пренебрегалъ укоризнами, не хотѣлъ покидать Нифонта, что ни вышло бы изъ этого. Вскорѣ скандалъ разросся до грандіозныхъ размѣровъ. Чтобы положить конецъ народному говору, императоръ Мануиль приказалъ схватить и снова заключить Нифонта въ тюрьму. Патріархъ такъ былъ пораженъ этимъ, что въ первую минуту безпрекословно повиновался царю. Но когда полицейскіе увели Нифонта, Косма почувствовалъ себя глубоко потрясеннымъ разлукою съ своимъ другомъ... Онъ устремился вслѣдъ за арестованнымъ и, не помня себя, хотѣлъ отнять его силою у полицейскихъ. Понятно, что побѣда оставалась не на сторонѣ патріарха... Тогда Косма пошелъ по стопамъ Нифонта и вызвался лучше раздѣлять съ нимъ темничное заключеніе, чѣмъ лишиться общества своего друга. Историкъ замѣчаетъ, что эта выходка патріарха «произвела въ церкви волненіе». Это и понятно. Но на этомъ не кончилась исторія Космы. Для прекращенія церковныхъ смуть императоръ Мануиль собралъ соборъ въ Константинополѣ, на которомъ присутствовалъ и Косма. Императоръ обратился къ членамъ собора, епископамъ, съ вопросомъ: какъ они смотрятъ на Нифонта? Отвѣтъ получился единодушный: всѣ они объявили его нечестивцемъ. Тогда Мануиль обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ самому патріарху: «а ты, владыко, какъ

думаешь объ этомъ человѣкѣ?» Косьма, въ отвѣтъ, произнесъ длинное похвальное слово Нифонту, открыто называя его мужемъ неподражаемо добродѣтельнымъ. Выслушавъ эту рѣчь, соборъ вскричалъ: Косьма недостойнъ оставаться патріархомъ. Мануиль согласился съ этимъ, и патріархъ былъ низверженъ¹⁸⁾. Оставляя залу соборныхъ засѣданій, патріархъ бросилъ порицаніе на собравшихся: онъ назвалъ себя Лотомъ, которому пришлось жить среди Содома...¹⁹⁾. Мы не будемъ распространяться о томъ, какимъ вліяніемъ могъ пользоваться въ церкви такой неразумительный архипастырь, какъ Косьма — дѣло понятное и безъ комментарія²⁰⁾.

---

18) Кииннама. *Ibidem*. Никиты *Ibidem*.

19) Выраженіе заимствуется изъ дѣяній соборныхъ противъ Нифонта: *Superi. Ad histor. patriarch.*, cap. 85, p. 135.

20) Описаніе исторіи Косьмы и его отношеній къ Нифонту нами сдѣлано главнымъ образомъ на основаніи Кииннама. Но нужно сказать, что Никита Хоніатъ иначе освѣщаетъ разсматриваемую исторію, чѣмъ какъ это дѣлаетъ современникъ Косьмы (Кииннамъ). Никита думаетъ, что Мануиль и епископы только воспользовались отношеніями Косьмы къ Нифонту, чтобы погубить патріарха, хотя, по разумѣнію историка, въ этихъ отношеніяхъ не было ничего преступнаго; основаніе же для Мануила питать нерасположеніе къ Косьмѣ историкъ этотъ находитъ въ томъ, что будто бы патріархъ очень любилъ Исаака, брата Мануилова, въ чемъ видѣли политическую опасность для царствующаго государя (Никиты. Царствов. Мануила, II, 3). Что сказать по поводу взглядовъ Никиты на дѣло патр. Косьмы? Во-1-хъ, Никита вообще неблагоклонно относится къ Мануилу, и мы не имѣемъ основаній во всемъ вѣрить этому историку, когда у него рѣчь идетъ о Мануилѣ; во-2-хъ, ясно видно, что Никита не имѣлъ никакихъ особливыхъ источниковъ, которые давали бы ему возможность поправлять Кииннама: Никита просто-на-просто варьируетъ извѣстія Кииннама, освѣщая ихъ сообразно своимъ тенденціямъ; въ 3-хъ, разсказывая о Косьмѣ и его дѣлѣ, историкъ впадаетъ въ явные преувеличенія, заставляющія изслѣдователя не слишкомъ довѣрять Ви-

Переходимъ къ исторіи патріарха *Николая Музалона*, преемника Косьмина (1147—1151). Само по себѣ патріаршество Николая ничѣмъ не замѣчательно ²¹). Но патріархъ этотъ фактомъ своего восшествія на Византійскую кафедру возбудилъ споры въ церкви, которые знакомятъ насъ съ каноническими представленіями, неизвѣстными или же утратившими силу въ настоящее время. Николай Музалонъ взошелъ на патріаршую кафедру въ 1147 году, а за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ онъ былъ архіепископомъ Кирпскимъ, но потомъ отказался отъ этой (т. е. Кирпской) кафедры и жилъ долгое время на покоѣ въ одномъ изъ столичныхъ монастырей. Отсюда

зантійскому пессимисту, напр., Никита пишетъ: «общество тогдашнихъ архіереевъ не терпѣло добродѣтели и потому враждовало противъ благочестивѣйшаго мужа» (т. е. Косьмы). Но развѣ можно признать безпристрастною такую огульную характеристику всѣхъ епископовъ времени Мануила? въ 4-хъ, до насъ сохранился протоколъ дѣяній соборныхъ противъ Нифонта (у Льва Алляція). Этотъ протоколъ подписанъ болѣе чѣмъ тридцатью тогдашнихъ епископовъ. Изъ этихъ дѣяній видно, что Киннамъ ничѣмъ не погрѣшилъ въ описаніи дѣла Косьмы и Нифонта (Отрывокъ изъ вышеупомянутаго протокола смотри у Купера: *Ad hist., part., cap. 85, p. 135*). Конечно, можно возражать противъ значенія этого протокола, считать его проявленіемъ ненависти епископовъ къ патріарху,—положимъ такъ; но не слѣдуетъ упускать изъ вниманія вотъ чего: по всѣмъ извѣстіямъ отношенія патріарха къ Нифонту представляются преступно—близкими.

²¹) Если не считать соборнаго опредѣленія, сдѣланнаго при этомъ патріархѣ касательно нѣкоторыхъ вопросовъ брачнаго права (*Migne, Gr., tom. 119*) и слѣдующаго патріаршаго распоряженія: «Николай, увидѣвъ, что житіе св. Параскевы, чтимой въ Калликратійской области, написано однимъ мѣстнымъ жителемъ неискусно и недостойно праведной жизни святой, приказалъ предать это писаніе огню и поручилъ написать новое житіе діакону Василіу» (Правила съ толков. Вальсмона толков. на 63 правило Трулльскаго собора).

онъ взятъ былъ въ патріархи. Возведеніе его въ этотъ санъ состоялось по волѣ императора Мануила и съ согласія епископовъ. Но прошло очень немного времени, какъ среди архіереевъ возникли несогласія изъ-за поднятаго кѣмъ-то вопроса: законно ли патріархъ занимаетъ кафедрѣ, когда онъ раньше самъ отказался отъ архіерейской власти и проживалъ въ монастырѣ? Епископъ ли онъ по достоинству? Съ отказомъ отъ кафедры не отрекся ли онъ и отъ епископскаго достоинства? Говоримъ: поднялись споры. Только немногіе сочли долгомъ защищать Музалона²²⁾, а большинство епископовъ и самъ императоръ возстали на патріарха и говорили, что онъ не епископъ. Николай Музалонъ долженъ былъ оставить патріаршю кафедрѣ²³⁾. Съ перваго взгляда представляется непонятнымъ: изъ за чего собственно споръ? Въ чемъ вина патріарха? Для точнаго пониманія эпизода нужно припомнить одно каноническое правило, которое издано было въ IX вѣкѣ, именно на соборѣ при Фотіи, въ 879 году, и которое гласило: «если какой епископъ или кто иной архіерейскаго сана захочетъ низойти въ монашество, таковой впредъ да не присвоитъ себѣ архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты

---

²²⁾ Сколько извѣстно, на защиту Музалона выступилъ извѣстный богословъ того времени Николай, еписк. Метонскій; онъ произноситъ рѣчь предъ императоромъ: «о пререканіяхъ по поводу постановленія патріарха и объ іерархіи». Здѣсь настоятель Метонскій раскрывалъ такіа мысли: отреченіе отъ частной кафедры не есть отреченіе отъ іерархическаго сана, подобно тому какъ выходъ изъ состава какой-либо частной церкви не есть разрывъ съ единою вселенскою церковію; частная церковь нуждается въ епископѣ, но личность какогото либо епископа не связывается съ нею неразрывно. Архим. Арсенія: статья — «Николай Метонскій» (Христ. Чтеніе, 1883, т. I, стр. 356).

²³⁾ Киннама, кн. II, гл. 18.

монашества заключаютъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія; ибо они (монахи) обѣщаются не иныхъ пасти, а быть пасомыми. Посему постановляемъ: да никто изъ находящихся въ званіи архіереевъ и пастырей не низводитъ самъ себя на мѣсто пасомыхъ и кающихся. Если кто дерзнетъ сдѣлать такъ, таковой самъ себя (то-есть произвольно) устранилъ отъ архіерейскаго сана и да не возвращается къ прежнему достоинству» ²⁴⁾. Этимъ то правиломъ очевидно и воспользовались архіереи и императоръ для низверженія патріарха Николая Музалона. Разсказанный фактъ патріаршаго низложенія, хотя, повидимому, и основанъ на каноническомъ правилѣ, въ существѣ же дѣла не особенно рекомендуетъ тогдашнихъ іерарховъ. Въ самомъ дѣлѣ: здѣсь что-то не чисто. Или архіереи выбрали Музалона въ патріархи вопреки церковнымъ постановленіямъ, и въ такомъ случаѣ они сами являються нарушителями церковныхъ законовъ, или же, избирая Николая, они не придавали дѣйствительнаго значенія вышеприведенному канону и только воспользовались этимъ канономъ, какъ уловкой для низверженія патріарха. Какъ бы ни происходило дѣло, во всякомъ случаѣ видно, что церковный строй въ Византіи не былъ въ порядкѣ.—Разсказанный нами фактъ—фактъ низверженія патріарха Николая Музалона подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ нѣкогда былъ архіереемъ, а потомъ произвольно отказался отъ своей кафедры и поступилъ въ монастырь—побуждаетъ насъ, пользуясь случаемъ съ Николаемъ Музалономъ, собрать нѣкоторыя данныя, относящіяся къ вопросу, возбужден-

---

²⁴⁾ 2-е правило Софійскаго собора. См. А. Лебедевъ: «Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка», стр. 210—211.

ному монашествомъ Музалона, принятымъ имъ на себя уже въ архіерействѣ, и разъясняющія, какъ смотрѣла Греческая церковь постѣдующаго времени на вопросъ, такъ неблагопріятно отразившійся на судьбѣ вышеуказаннаго патріарха. Нужно сказать, что подобный же вопросъ не разъ поднимался въ томъ же XII, а потомъ XIII и XIV вѣкахъ. Въ XII вѣкѣ онъ возбуждался при патріархахъ Константинопольскихъ: Лукѣ Хризвергѣ и Михаилѣ Анхіалѣ. Каждый разъ въ это время вопросъ возбуждался тѣми или другими фактами изъ церковной практики. Вотъ случай, бывшій при патріархѣ Лукѣ и рассказанный Вальсамономъ. Когда нѣкто Николай Музалонъ (странное совпаденіе въ именахъ!), бывшій епископомъ Амиклійскимъ, потомъ былъ постриженъ въ монахи, но принужденію свѣтской власти, и много хлопоталъ объ отъѣздѣ сдѣланнаго съ нимъ по насилію и о разрѣшеніи ему опять пользоваться епископскими правами, то патріархъ Лука, видя его явившимся въ синодъ въ епископскомъ одѣяніи, не призналъ его епископомъ, указывая на то, что Николай Музалонъ могъ бы рассчитывать на помощь себѣ со стороны патріарха, если бы ожидалъ соборнаго разсмотрѣнія его дѣла, а такъ какъ онъ, Николай, не соблюди порядки, самъ отложилъ монашескую одежду и сдѣлался самъ себѣ судьей, то его хлопоты о возвращеніи ему правъ должны оставаться безъ всякаго результата. Впрочемъ слѣдующій Константинопольскій патріархъ, Михаилъ Анхіалъ, смилостивился надъ Николаемъ Амиклійскимъ, соборно призналъ его обладающимъ правами епископскими. Замѣчательно: то самое, что воспрепятствовало Лукѣ признать Николая епископомъ, — появленіе его въ синодъ въ архіерейской одеждѣ, — это самое послужило для патріарха Михаила основаніемъ рѣшить дѣло въ пользу проси-

теля, въ пользу Николая. Патріархъ Михаилъ разсуждалъ: если бы Николай Музалонъ явился въ синодъ въ монашескомъ одѣяніи, то этимъ онъ показалъ бы, что онъ считаетъ свое монашество совершившимся фактомъ, и я—говорить о себѣ патріархъ—не возвратилъ бы ему епископскихъ правъ ²⁵). Изъ сейчасъ приведеннаго факта, съ которымъ знакомить насъ Вальсамонъ, видно: во 1-хъ, принятіе монашества епископомъ считалось равнымъ отреченію его отъ правъ архіерейскихъ; во 2-хъ, епископъ, принявшій монашество, если желалъ обладать архіерейскими правами, долженъ былъ хлопотать о признаніи его въ этомъ достоинствѣ предъ патріархомъ и синодомъ; во 3-хъ, соборный (синодскій) судъ могъ вовратить такому лицу архіерейское достоинство, но могъ—смотря по обстоятельствамъ—и отказать просителю въ исполненіи его просьбы. Удовлетвореніе или неудовлетвореніе просьбы бывшаго епископа зависѣло не столько отъ какихъ либо опредѣленныхъ правилъ, сколько отъ воли, расположенія и взглядовъ патріарха. Всѣ указанія на такіе историко-каноническіе факты, которые представляются очень любопытными. Другой случай, имѣвшій мѣсто въ правленіе Константинопольскою церковію Михаила Анхіала, рассказанъ намъ опять Вальсамомомъ. Въ патріаршество Луки Хризостома Ѳеодулъ, епископъ Макры, принялъ монашество и по соборному опредѣленію признанъ былъ потерявшимъ права епископскія. Вышеупомянутый греческій канонистъ находилъ, что соборъ при патріархѣ Лукѣ поступилъ правильно: «епископы, замѣчаютъ онъ, въ случаѣ постриженія и избранія монашеской жизни, тѣмъ самымъ отрекаются

---

²⁵) Правила съ толков. Вальсамона толков. на 3 вр. Анкирского собора.

отъ архіерейскаго достоинства». Но Θεодулъ изъ Макры не навсегда лишился высокихъ архіерейскихъ правъ; при патріархѣ Михаилѣ ему возвращено было потерянное имъ достоинство. При этомъ патріархъ обратилъ въ пользу Θεодула нѣкоторую неопредѣленность выраженій, въ которыхъ говорилось о фактѣ отложенія епископства Θεодуломъ ²⁶⁾. Выводы изъ сейчасъ разсказаннаго случая получаются тѣ же, какіе сдѣланы выше изъ другаго повѣствованія Вальсамона.

Изъ XIII вѣка намъ извѣстны два случая, служащіе иллюстраціей къ затронутому нами вопросу. Эти случаи слѣдующіе. Оба они разсказаны историкомъ начала XIV вѣка Пахимеромъ. Наступилъ конецъ жизни Константинопольскаго патріарха Никифора: онъ лежалъ уже на одрѣ смертномъ. Близкій къ патріарху человѣкъ началъ уговаривать умирающаго къ принятію монашества, но умирающій—по словамъ историка— «не только не соглашался на это, а еще съ неудовольствіемъ принялъ напоминаніе и хотѣлъ умереть архіереемъ» ²⁷⁾. Очевидно, по церковнымъ воззрѣніямъ XIII вѣка, принять архіерею монашество значило то же, что перестать быть архіереемъ. Нѣсколько позднѣе время патріарха Никифора произошелъ случай, очень аналогичный съ тѣмъ, что произошло нѣкогда въ патріаршество Луки Хризотерга. Епископъ Сардскій Андроникъ, по нѣкоторымъ мелочнымъ соображеніямъ, «вздумалъ переменить одежду архіерейскую на монашескую и избрать жизнь уединенную и бездѣйственную» ²⁸⁾. Андро-

²⁶⁾ Правила съ толков.—Вальсамона, толков. на 16 прав. Двукратнаго собора.

²⁷⁾ Пахимера. Исторія о Михаилѣ Палеологѣ, кн. II, гл. 22. (Рус. пер.).

²⁸⁾ II, 18.

никъ сдѣлался монахомъ, принялъ имя Аѳанасія и отказался отъ архіерейства. Но потомъ тотъ же Андроникъ пожелалъ снять съ себя монашескій чинъ и снова сдѣлаться архіереемъ. Начались хлопоты, но они остались безъ успѣха. Патріархъ Константинопольскій Арсеній, расположенный къ Андронику, общается всячески содѣйствовать осуществленію плановъ его, совѣтуетъ ему надѣть архіерейскую одежду и въ такомъ видѣ добиться позволенія явиться въ синодъ. Андроникъ такъ и хотѣлъ поступить, какъ совѣтовалъ Арсеній, но изъ этого ничего не вышло. Когда члены Константинопольскаго синода узнали, что Андроникъ въ архіерейской одеждѣ пришелъ къ дверямъ синодальной залы, то рѣшительно отказались впустить его на засѣданіе, не признавая его архіереемъ. Все усердіе, съ которымъ патріархъ Арсеній старался склонить прочихъ епископовъ въ пользу Андроника, не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій. Одинъ изъ синодальныхъ епископовъ показалъ письмо Андроника, въ которомъ онъ собственноручно подписался своимъ монашескимъ именемъ: «Аѳанасій». Это послужило доказательствомъ, что архипастырь Сардскій добровольно, а не по принужденію принялъ монашество и не имѣлъ уже основаній домогаться возвращенія ему прежняго сана ²⁹⁾. Изъ разсмотрѣннаго происшествія съ Андроникомъ Сардскимъ видно, что изслѣдуемый нами вопросъ и въ XIII вѣкѣ оставался въ томъ же видѣ, какъ это было вѣкъ тому назадъ.—Принципально вопросъ этотъ рѣшенъ только въ концѣ XIV вѣка, на Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Антоніи (1388—1397 г.). На указанномъ соборѣ опредѣлено было: «если кто, будучи облеченъ въ малую схиму (простое монаше-

²⁹⁾ Пахимера, *ibidem*, кн. II, гл. 18; кн. IV, гл. 10.

ство), будетъ призванъ къ архіерейскому сану, таковой освобождается отъ принятыхъ имъ на себя обѣтовъ (*ἀπαλλαγὴ τῶν σουταγῶν*), освобождается—но не чрезъ одно призваніе, а и чрезъ архіерейское совершенство. Если же кто, будучи архіереемъ не изъ монаховъ (*ἐκ κοσμητῶν ἀρχιερέως*), сдѣлается потомъ монахомъ, таковой не можетъ быть вторично архіереемъ и освободиться отъ принятыхъ на себя обѣтовъ (т. е. послушанія и ученичества). Если бы его призывали къ архіерейской должности, этого недостаточно для разрѣшенія его отъ обѣтовъ: его и призывать не слѣдуетъ, и онъ долженъ довольствоваться тѣмъ низшимъ положеніемъ, въ которое низшелъ» ³⁰). Это постановленіе довольно ясно и опредѣленно и, можно думать, послужило къ рѣшенію запутаннаго въ Греческой церкви вопроса о соединеніи архіерейства и монашества въ одномъ и томъ же лицѣ.

Но продолжаемъ прерванную нами рѣчь о Византійскихъ патріархахъ XII вѣка. Между преемниками Николая Музалона заслуживаетъ нѣкотораго вниманія Лука Хризостръ (1156—1169 г.) ³¹). Его прав-

³⁰) Γεδεῶν. *Καυονικὰ διατάξεις*. Γόμος I, σελ. 23 (Константинополь. 1888).

³¹) Ближайшими преемниками Николая Музалона были патріархи: Θεοδότης (1151—1153), но о немъ ничего особеннаго неизвѣстно (Siregi. *Ad hist. patr.*, cap. 87; Le—Quien, p. 268); Неофитъ: онъ считался патріархомъ нѣсколько мѣсяцевъ, но не былъ посвященъ въ патріархи, хотя и былъ избранъ законнымъ порядкомъ: дѣло въ томъ, что по избраніи его въ патріархи открылось, что нѣкогда онъ былъ чтецомъ, носилъ принадлежащія этому званію церковныя одежды, но потомъ произвольно отказался отъ этого званія и возвратился къ мірскому состоянію; это открытіе имѣло слѣдствіемъ то, что Неофитъ, избраннй въ патріархи, не былъ посвященъ въ это достоинство (подробное изслѣдованіе по вопросу о Неофонтѣ: Siregi, pag. 137—8); третьимъ преемникомъ Музалона

леніе повидимому ознаменовано было довольно широкимъ развитіемъ церковно-законодательной дѣятельности; по крайней мѣрѣ отъ времени патріаршества Луки дошло до насъ нѣсколько соборныхъ опредѣленій, имѣвшихъ цѣлю какъ исправить нѣкоторые недостатки въ положеніи клира, такъ и разрѣшить нѣкоторые вопросы, не лишеныя общаго церковнаго значенія. Отъ правленія Луки дошло до насъ довольно подробное опредѣленіе относительно клириковъ, принимавшихъ на себя мірскія занятія и должности; — такъ клирики брали на себя управленіе домами, служили въ магистратурѣ или управляли чужими помѣстьями, исправляли должности сборщиковъ податей и т. д. Всѣ такія занятія соборъ при Лукѣ осуждаетъ, какъ противорѣчащія правиламъ церковнымъ, а преступникамъ этихъ законовъ угрожаетъ наказаніями³²⁾. Изъ другого соборнаго опредѣленія при томъ же патріархѣ видно, что нѣкоторые клирики принимали на себя званіе адвокатовъ, что соборъ также запрещаетъ³³⁾. Еще въ другомъ соборномъ опредѣленіи, состоявшемся при патріархѣ Лукѣ, указывается, что иные клирики были настолько неразборчивы въ выборѣ средствъ для пропитанія, что содержали бани, даже питейныя заведенія и даже публичныя дома. Само собой понятно, что патріархъ все подобное запретилъ. Онъ запретилъ также священникамъ и діа-

---

кьямъ Константинъ Хларенъ (1154—1156 г.), но о немъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Извѣстно, что при немъ составлено было соборное опредѣленіе по вопросу «о тѣхъ, кто убиваетъ разбойниковъ» (Migne, Gr., tom. 119, p. 768), а также извѣстно, что въ его правленіе происходилъ соборъ, лишившій сана Сотериха, къ которому патріархъ отнесся такъ же строго, какъ и самъ императоръ Мануилъ (Spicilegium Romanum, tom. X, p. 78).

³²⁾ Migne, Gr. Tom. 119, p. 773—779.

³³⁾ Migne. Ibidem, pag. 784—785.

конамъ заниматься медицинской практикой, въ виду того, что клирики этого рода снимали платье, присвоенное ихъ званію, и надѣвали мірскую одежду, чтобы ничѣмъ не отличаться отъ прочихъ врачей ³⁴). При томъ же патріархъ Луки положены строгія прещенія, сообразныя съ церковными правилами, на тѣхъ клириковъ, которые въ случаѣ смерти епископа извѣстнаго города позволяли себѣ присвоивать какъ имущество, принадлежащее церкви, такъ и наслѣдство, остающееся по смерти епископа ³⁵). Во времена патріаршества Луки поднято было нѣсколько частныхъ церковныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ могло имѣть общецерковное значеніе. Напримѣръ, въ Византіи было обыкновеніе просвѣщать святымъ крещеніемъ мальчиковъ-магометанъ, взятыхъ въ плѣнъ во время войнъ съ невѣрными. Но въ правленіе патріарха Луки возникъ по этому поводу такой вопросъ: нужно ли ихъ крестить, когда, по словамъ лицъ магометанской религіи, уже они были крещены на родинѣ. На соборѣ при Луки произведено было изслѣдованіе: что такое за крещеніе, какое принимали иногда магометане? Оказалось, что дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ магометане крестили своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ—въ томъ суевѣрномъ убѣжденіи, что такимъ способомъ ихъ дѣти будутъ избавлены отъ демонскихъ напастей и не станутъ нахнуты по-собачьи. Произведши это изслѣдованіе, соборъ постановилъ: крещеніе, совершаемое магометанами надъ своими дѣтьми, считать не таинствомъ, а волшебствомъ и нѣкотораго рода врачеваніемъ, и опредѣлили крестить снова магометанскихъ мальчиковъ, взятыхъ въ плѣнъ ³⁶). Другой случай. Какой-то

³⁴) Migne. Ibidem, pag. 787.

³⁵) Migne, ibid., p. 884—885.

³⁶) Migne. Ibid., pag. 785.

пменитый человекъ былъ въ крайнемъ затрудненіи— какъ ему поступить: онъ далъ обѣтъ проводить въ постѣ всѣ среды въ постѣ— въ честь Іоанна Крестителя, между тѣмъ на среду падаль праздникъ Рождества Христова— великій христіанскій праздникъ. О своемъ недоумѣніи этотъ Византійскій аристократъ сообщилъ императору Мануилу. Мануиль передалъ разсмотрѣніе вопроса Константинопольскому собору (синоду). Соборъ, хотя одобрилъ обѣтъ аристократа поститься, но освободилъ его отъ поста въ день Рождества Христова, въ виду величія праздника ³⁷⁾. Въ правленіе патріарха Луки, по инициативѣ этого патріарха, запрещенъ слѣдующій соблазнительный обычай: въ праздникъ св. Нотаріевъ (?) учителя, учившіе дѣтей чистописанію (нотаріи), имѣли обыкновеніе являться въ сценическія маски и въ такомъ видѣ появляться въ публичныхъ мѣстахъ. Патріархъ запретилъ дѣлать это на будущее время ³⁸⁾.

Въ отношеніяхъ къ правительству патріархъ Лука иногда проявлялъ приличное его сану дерзновеніе, но иногда унижался до непозволительной лести. Патріархъ является лицомъ, охраняющимъ церковные интересы, когда онъ противится Мануилу по слѣдующему случаю: Мануиль, по поводу военнаго триумфа, рѣшился устроить религіозную процессію въ храмъ Софіи, при чемъ онъ желалъ, чтобы въ этой процессіи принялъ участіе и гостившій въ это время въ Византіи султанъ Кличесланъ; но Лука воспротивился волѣ царя ³⁹⁾. Патріархъ въ этомъ случаѣ показываетъ себя съ лучшей стороны. Но едва ли кто похвалитъ этого патріарха, позволившаго закон-

³⁷⁾ Migne. Ibid., p. 781.

³⁸⁾ Migne. Ibid., p. 780.

³⁹⁾ Климама, кн. V, гл. 3.

читать «дѣянія» одного собора, бывшаго при немъ (если эти «дѣянія» писаны въ патриаршей, а не царской канцеляріи), слѣдующими льстивыми словами императору Мануилу: «молимся и съ царемъ Давидомъ поемъ: да положитъ Богъ престоль его (Мануила), какъ дни неба, и уготоваетъ сѣмя его (Мануила) въ вѣкъ, и исполнитъ всѣ желанія сердца его, всѣ народы да послужать ему» и пр. ⁴⁰⁾ Особенно странно читать это потому, что самъ Лука не вдругъ и не охотно склонился къ мнѣнію императора, провозглашенному на указанномъ соборѣ.

Лука Хризвергу въ правленіи Константинопольскою церковію преемствовалъ *Михаилъ Анхіалъ* (1169—1177). Этотъ патриархъ прежде всего извѣстенъ рѣшительною непріязнью къ Латинянамъ-католикамъ. О немъ говорятъ, что онъ такъ нерасположенъ былъ къ уніи съ латинянами, въ которой нѣкоторые Греки тогда видѣли средство спасенія отъ напастей со стороны магометанъ, все болѣе и болѣе увеличивавшихъ свои владѣнія на Востокѣ, — что соглашался лучше видѣть Восточныхъ христіанъ во власти агарянскаго (магометанскаго) султана, чѣмъ идти въ унію съ католиками: Михаилъ считалъ будто магометанъ менѣе нечестивыми, чѣмъ Латинянь. ⁴¹⁾ Между Латинянами хорошо было извѣстно нерасположеніе патриарха Михаила къ католикамъ, и потому среди нихъ возникъ на счетъ этого патриарха анекдотъ слѣдующаго содержанія: проповѣдуя будто бы въ Софійскомъ храмѣ, въ Византіи, Михаилъ Анхіалъ говорилъ Грекамъ: «если кто изъ васъ погубить сто Латинянь-крестоносцевъ и въ то же время

⁴⁰⁾ Maii. Scriptorum veterum nova collectio. Tom. IV, p. 93—94.

⁴¹⁾ Le—Quien. Oriens christianus, I, 270—271.

заяпнаеть себя убійствомъ десяти Грековъ, то таковъй заслужить прощеніе отъ Бога.» ⁴²⁾ Михаилъ Анхіаль извѣстенъ былъ у своихъ современниковъ съ именемъ «начальника (ипата) философвъ,» но почему ему дано было такое титло, сказать трудно. По крайней мѣрѣ ни изъ чего не видно, чтобы онъ отличался глубокимъ образованіемъ. — Подобно патріарху Лукѣ Хризвергу, Михаилъ Анхіаль оставилъ послѣ себя нѣсколько опредѣленій, которыя составлены имъ въ совокупности съ Константинопольскимъ синодомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій. Можно догадываться, что Михаилъ Анхіаль имѣлъ цѣлю искорененіе нѣкоторыхъ недостатковъ, проишедшихъ и утвердившихся въ сословіи клириковъ. Такъ Михаилъ постановилъ, чтобы не только священники и діаконы (о чемъ старался и Лука Хризвергъ), но и чтецы не принимали на себя мірскихъ обязанностей—⁴³⁾ ко вреду для своего достоинства и ревностнаго служенія своему дѣлу. Другимъ опредѣленіемъ тотъ же патріархъ старается уничтожить тотъ безпорядокъ, что нѣкоторые архіереи производили въ священныя должности такихъ лицъ, которыя мало были извѣстны по своему поведенію и которыя по своему происхожденію принадлежали совсѣмъ другой епархіи; безпорядокъ этотъ былъ тѣмъ больше, что такіе ставленники возвращались въ свои прежнія епархіи и домогались здѣсь имѣть мѣста. Изъ редакціи этого опредѣленія видно, что Михаилъ въ этомъ случаѣ подтверждаетъ распоряженіе, сдѣланное на этотъ счетъ при патріархѣ Лукѣ Хризвергѣ. ⁴⁴⁾ Патріархъ Михаилъ рѣшилъ уничтожить

⁴²⁾ Superi. Ad hist. patr. Constantinop., cap. 90.

⁴³⁾ Migne. Gr., tom. 119, p. 788.

⁴⁴⁾ Migne, ibid., p. 788—793.

еще беспорядокъ, касающійся преимущественно священно-иночества. Встрѣчалось, и встрѣчалось нерѣдко, въ практикѣ Византійской церкви слѣдующіе явленіе: нѣкоторые изъ бѣлыхъ священниковъ (*ιερεῖον λευκῶν*) дѣлались монахами и однакожь, не смотря на то, потомъ, какъ будто бы они оставались бѣльцами, брали на себя различныя церковно-административныя должности ⁴⁵⁾ и почти ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ бѣлыхъ священниковъ. Патріархъ отмѣнилъ этотъ стародавній обычай, находя, что церковно-административныя должности могутъ принимать на себя только обыкновенные священники, а монахи должны знать только свои монастыри. ⁴⁶⁾ Патріарху Михаилу принадлежитъ нѣсколько постановленій по части брачнаго права. ⁴⁷⁾ Наконецъ, Михаилъ Анхіаль извѣстенъ дѣятельностію по части искорененія народныхъ суевѣрій. Въ Константинополѣ и нѣкоторыхъ другихъ приморскихъ городахъ было обыкновеніе подъ праздникъ «Ивана Купалы» (24 іюня) устраивать разнаго рода гаданія, при чемъ ради ворожбы зажигались костры и допускалось много другаго крайне суевѣрнаго. Михаилъ обратилъ вниманіе на этотъ «демонскій обрядъ» и вступилъ въ борьбу съ нимъ. Онъ распорядился, чтобы впередъ ничего такого не происходило. Распоряженіе патріарха имѣло успѣхъ,—вѣроятно временный. Суевѣріе скрылось. Успѣху патріаршаго распоряженія содѣйствовало то, что Михаилъ приказалъ ближайшимъ къ мѣсту суевѣрныхъ гаданій начальникамъ и священникамъ вся-

---

⁴⁵⁾ Такими должностями были, напр., должности хартофилакса, великаго эконома, скевофилакса, періодевта (благочиннаго) и пр.

⁴⁶⁾ Migne, *ibid.*, p. 793.

⁴⁷⁾ Migne, *ibid.*, p. 793—6.

чески заботиться о прекращеніи нехристіанскаго обычая ⁴⁸⁾.

Изъ прочихъ патріарховъ, управлявшихъ Константинопольскою церковію въ XII вѣкѣ, до завоеванія Константинополя крестоносцами, заслуживаютъ вниманія только двое: Θεодосій I и Іоаннъ Каматиръ.

Θεодосія (1178—1183) едва ли можно причислять къ мужамъ, блестящимъ умомъ и образованіемъ. Но за то несомнѣнно—это была высоконравственная личность. О немъ справедливо отзывались, какъ о «мужѣ, выросшемъ среди добродѣтелей и дышавшемъ добромъ, какъ воздухомъ» ⁴⁹⁾. Его называли также «великимъ Θεодосіемъ, другомъ вѣрной истины» ⁵⁰⁾. Этотъ патріархъ пользовался большимъ уваженіемъ и значеніемъ и въ свое непродолжительное патріаршествованіе сумѣлъ выказать себя съ лучшей стороны, какъ пастырь права твердаго и какъ охранитель церковныхъ интересовъ. Расскажемъ нѣсколько случаевъ изъ жизни Θεодосія, въ которыхъ выражались сейчасъ указанные качества этого патріарха. Θεодосій сдѣлался патріархомъ въ царствованіе Мануила Комнина, этого деспотическаго императора, любившаго и въ дѣлахъ церкви ставить свою волю выше духовной власти. Тѣмъ не менѣе Θεодосій отнюдь не сдѣлался послушнымъ орудіемъ царской своенравной воли. Онъ даетъ отпоръ Мануилу; когда этотъ хочетъ

⁴⁸⁾ Правила съ толков.: Вальсамона толков. на 65 прав. Трулльскаго собора.—О пресмыкнѣ Михаила, патріархъ Харитонъ, только упомянемъ, ибо онъ правилъ церковію лишь одиннадцать мѣсяцевъ—отъ марта 1177 года до февраля 1178 года. (Сирегі, сар. 91).

⁴⁹⁾ Изъ житія Леонтія, патріарха Іерусалимскаго XII вѣка. См. Палестинскій сборникъ, т. VIII, вын. 2, стр. XXXIV.

⁵⁰⁾ Eustathii Thessal. De Thessalonica urbe, a Normannis capta, сар. 39.

уничтожить въ церковныхъ требникахъ формулу, заключавшую проклятiе на бога Магометова. Можно полагать, что Θεодосiй противился Мануилу главнымъ образомъ потому, что считалъ вмѣшательство царя въ дѣла церкви не полезнымъ. Что же касается до самаго предложенiя Мануилова, то можно думать, что въ принципѣ оно не представлялось Θεодосiю лишеннымъ справедливости; объ этомъ можно догадываться отчасти на томъ основанiи, что патрiархъ въ концѣ концовъ принялъ предложенiе императора ⁵¹⁾. — Въ дальнѣйшiя царствованiя Θεодосiй заявляетъ себя въ подобномъ же родѣ. Въ правленiе малолѣтняго сына Мануилова Алексѣя случилось слѣдующее: протосевасть (особый чинъ въ Византiйской придворной iерархiи) Алексѣй, недовольный тѣмъ, что Θεодосiй мѣшаетъ его честолюбивымъ намѣренiямъ и ревностно охраняетъ благо общественное, — имѣя въ своихъ рукахъ большую власть, рѣшилъ низвергнуть Византiйскаго святителя. Подъ выдуманномъ предлогомъ протосевасть Алексѣй выслалъ патрiарха въ заточенiе въ Пантепонтвъ монастырь. Но Θεодосiй, какъ видно, пользовался большимъ уваженiемъ въ Византiйскомъ обществѣ. На сторонѣ патрiарха оказалось очень много влiятельныхъ лицъ. Его сторону держали: царица, вдова Мануила Комнина, многiе царскiе родственники. И протосевасть вынужденъ былъ согласиться на возвращенiе Θεодосiя изъ ссылки. Патрiархъ возвращается на свою кафедру. При этомъ Византiйское общество устраиваетъ патрiарху рѣдкiя овацiи. На встрѣчу ему въ торжественной процессiи вышло Византiйское духовенство, высшiе государственные сановники, множество народа. Улицы опрыскивались духами, сжигались благовонныя индiйскiя рас-

⁵¹⁾ Никиты Хонiата. Царствованiе Мануила. Кн. VII, гл. 6.

теія и душистые ароматы. Церемоніаль былъ до того пышенъ, что патріархъ только вечеромъ успѣлъ вступить въ Софійскій храмъ, хотя началъ свой путь раннимъ утромъ ⁵²). Твердость воли и пастырская ревность, нужно сказать, не вытѣсняли изъ сердца патріарха христіанскаго милосердія. О немъ разсказываютъ, что когда тотъ самый протосевасть Алексѣй, который домогался низверженія Θεодосія, потомъ въ силу превратности судьбы самъ попалъ въ тюрьму и тяжело здѣсь страдалъ, то сердобольный патріархъ, не помня прошлаго, много облегчилъ страдальца. Онъ навѣщалъ его въ тюрьмѣ и приказалъ стражѣ мягче обращаться съ узникомъ ⁵³). Послѣдній случай выраженія Θεодосіемъ пастырской ревности имѣлъ мѣсто въ правленіе Андроника Комнина. Самоувѣренный и взбалмошный Андроникъ захотѣлъ сочетать бракомъ двухъ лицъ, стоявшихъ между собою въ близкомъ родствѣ. Патріарху предложено было разрѣшить этотъ бракъ, но Θεодосій, какъ и слѣдовало ожидать, воспротивился беззаконію. Историкъ Никита говоритъ по этому случаю: «патріарха не поколебало ни величіе Андроника, ни угрозы не устрашили. Онъ былъ непоколебимъ какъ скала, около которой вѣчно вздымаются огромныя волны и бушуетъ море, разбивая волны въ пѣну и пренебрегая ревомъ шумящаго моря». Θεодосій захотѣлъ лучше разстаться съ патріаршимъ жезломъ, чѣмъ поступиться церковными законами и удалился въ монастырь ⁵⁴).

Послѣднимъ Византійскимъ патріархомъ, занимавшимъ столичную кафедру предъ завоеваніемъ Константинополя Латинянами, былъ *Іоаннъ Каматиръ*

⁵²) Никиты. Царствов. Алексѣя, сына Мануилова, гл. 8.

⁵³) Никиты, *ibid.*, гл. 11.

⁵⁴) Никиты, *ibid.*, гл. 15. См. выше—«очеркъ» IV.

(1198—1206). Онъ принадлежалъ къ числу достойнѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ. Иоаннъ отличался какъ умомъ, такъ и нравственными качествами, а равно и пастырскою дѣятельностію. Никита Хониатъ, говоря объ этомъ своемъ современникѣ, всегда и неизмѣнно хвалитъ его. Дальнѣйшіе историки Византійскіе, писавшіе послѣ Никиты, даютъ относительно Иоанна Каматира самыя лестныя отзывы. Они называли его «человѣкомъ, украшеннымъ всякою мудростію и науками, и великимъ знатокомъ церковныхъ догматовъ»⁵⁵). Новѣйшіе церковные историки признаютъ Иоанна «опытнымъ и искуснымъ патріархомъ»⁵⁶). Патріархъ извѣстенъ весьма удачною борьбою съ лжеучителями, учившими неправильно относительно приемлемой нами Евхаристіи и считавшими ее «тлѣнною» (это былъ родъ стеркоранистовъ)⁵⁷). Во главѣ этихъ лжеучителей стоялъ какой-то монахъ Михаилъ Сикидитъ⁵⁸). Патріархъ вос-

---

⁵⁵) Ephraemii. De imperatoribus et patriarchis, p. 410. Edit. Bonn. Самъ по себѣ Ефремей, писатель XIV вѣка, не особенно авторитетенъ, но онъ на этотъ разъ приводитъ извѣстіе хотя съ чужаго, но свѣдущаго голоса.

⁵⁶) Hergenröther. Part. Photius. V. III, S. 840.

⁵⁷) См. выше: «Очеркъ IV — объ отношеніи государственной власти къ церкви».

⁵⁸) Личность этого Михаила Сикидита весьма мало извѣстна. О немъ только и знаемъ, что въ началѣ онъ разыгрывалъ изъ себя мага, затѣмъ, быть можетъ въ чувствѣ раскаянія, постригся въ монахи и, наконецъ, началъ развивать въ сочиненіяхъ и распространять свое вышеуказанное лжеученіе (Никиты. Царствованіе Мануила Комнина, кн. IV, гл. 7). Но нѣкоторые новѣйшіе ученые не хотятъ удовлетворяться этими недостаточными свѣдѣніями о Михаилѣ Сикидитѣ и стараются отождествить этого лжеучителя съ довольно извѣстнымъ Византійскимъ историкомъ, — какъ думаютъ — XII вѣка, — Михаиломъ Гликою. (Le—Quien. Oriens, I, p. 275. Fabricius у Migne'я, tom. 158, gr. ser., p. I—II). Основаніемъ для та-

пользовался всеми зависящими от него средствами, между которыми видное мѣсто заняло его проповѣдничество съ церковной кафедрой—въ борьбѣ съ лжеученіемъ. Безъ сомнѣнія только подъ вліяніемъ патріарха императоръ Алексѣй Ангелъ ко благу церкви

кого отождествленія Михаила еретика съ Михаиломъ историкомъ служатъ: 1) то, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Михаилъ Глика именуется «Сикеліотомъ», каковое названіе будто бы правильнѣе будетъ читать: «Сикидитъ»; во-2-хъ, Михаиломъ Гликою написано очень большое число богословскаго содержанія писемъ, между которыми, по мнѣнію одного изслѣдователя, есть не мало и таковыхъ, которыя трактуютъ о томъ же предметѣ и въ такомъ же родѣ, какъ это дѣлалъ Михаилъ Сикидитъ (*Le—Quien, ibid.*). Можно ли соглашаться съ такимъ мнѣніемъ о тождествѣ Михаила еретика и Михаила историка? Думаемъ, что нельзя. Прежде всего, дѣло совершенно произвольное—поправлять названіе «Сикеліотъ» и читать: «Сикидитъ»; такая поправка, а затѣмъ и отождествленіе двухъ лицъ тѣмъ менѣе умѣстны, что еще не доказано съ полною рѣшительностію; когда жилъ Михаилъ Глика—въ XII или же въ XIV вѣкѣ? Во-вторыхъ, что касается писемъ Михаила Глики, то въ изданныхъ письмахъ его нѣтъ и рѣчи о «Евхаристіи, ея тѣлности или нетѣлности» (*Migne, Gr., tom. 158*). Остается опредѣлить: нѣтъ ли ученія, принадлежащаго Михаилу Сикидиту, въ письмахъ Глики, находящихся еще въ рукописяхъ. Рукописныя собранія писемъ Глики извѣстны ученымъ и въ этихъ письмахъ дѣйствительно есть одно, въ которомъ рѣчь касается вопроса объ Евхаристіи, именно—«изслѣдуется, тѣлно или нетѣлно евхаристическое принятіе нами Христа» (*Migne, ibid., p. XLVIII*), но мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, что въ этомъ письмѣ авторъ рѣшаетъ вопросъ въ смыслѣ Михаила Сикидита, а не въ противоположномъ духѣ. Вообще, мы находимъ весьма справедливимъ слѣдующее сужденіе Іоанна Ламія, издателя писемъ Глики: «удивляюсь, на какомъ основаніи сказанное Никитой Хоніатомъ о Михаилѣ Сикидитѣ прилагаютъ къ Михаилу Гликѣ: перелистуйте всю лѣтопись Глики, перечитайте всѣ его письма, и вы ничего не найдете здѣсь, кромѣ духа благочестія, знанія Св. Писанія, полного разумѣнія св. отцевъ» (*Migne, ibid., p. XX*).

высказалъ себя противъ лжеученія Сикидита ⁵⁹). Обнаруживая умъ и пастырскую ревность въ дѣлахъ религіозныхъ, Іоаннъ Каматиръ обнаруживалъ тѣ же качества и въ общественныхъ отношеніяхъ. Наприм., извѣстенъ слѣдующій фактъ. Одинъ Византійскій банкиръ, Каломодій, человѣкъ чрезвычайно богатый, своимъ богатствомъ возбуждалъ алчность въ нѣкоторыхъ правительственныхъ лицахъ, — дѣло дошло, наконецъ, до того, что царскіе казначеи разъ схватили Каломодія и посадили подъ арестъ — съ намѣреніемъ воспользоваться золотомъ арестованнаго. Но этотъ незаконный поступокъ вызвалъ народное волненіе. Византійскій народъ обратился къ патріарху съ просьбою защитить Каломодія. Іоаннъ принялъ сторону Каломодія и спасъ несчастнаго отъ бѣды. Паріархъ сказалъ народу краснорѣчивое слово и утишилъ волненіе; затѣмъ онъ написалъ сильное письмо императору, и патріарху удалось «возвратить Каломодія, какъ овца обрѣтенное и притомъ такъ, что похитившіе его волчата не успѣли ни содрать съ него золотой шкурки, ни даже остричь серебряную шерстку» ⁶⁰). Тотъ же Іоаннъ Каматиръ явилъ себя стойкимъ борцомъ противъ папства. Въ отвѣтъ на приглашеніе папы Иннокентія III вступить въ унію съ Латинянами патріархъ отвѣчалъ письмами, въ которыхъ подвергалъ критикѣ ученіе о папскомъ главенствѣ въ церкви ⁶¹). Къ сожалѣнію, на долю Іоанна Каматира выпалъ тяжелый жребій — видѣть завоеваніе Константинополя Латинянами (въ 1204 г.) и испытать на себѣ слѣдствія этого народнаго несчастія. Никита

⁵⁹) Никиты Хоніата. Царствованіе Алексѣя, брата Исаакова, кн. III, гл. 3—4.

⁶⁰) Никиты. Царствованіе Алексѣя Ангела, брата Исаакова, кн. III, гл. 5.

⁶¹) Сурері. Ad hist. patr., cap. 98.

Ховіать, свидѣтель завоеванія Византіи крестоносцами, въ слѣдующихъ выразительныхъ чертахъ описываетъ удаленіе патріарха изъ завоеванной столицы. «Впереди насъ ѣхалъ еселенскій архипастырь, не имѣя ни дорожной сумы, ни денегъ въ карманѣ, безъ жезла и безъ сандалій, въ одномъ хитончикѣ, какъ совершенный евангельскій апостоль» ⁶²). Изгнанникъ недолго пережилъ указанное народное бѣдствіе; онъ скончался въ городѣ Дидимотихѣ, во Фракіи, мирною смертію ⁶³).

---

⁶²) Никиты. О событіяхъ по взятіи Константинополя, гл. 5 (при русскомъ изданіи «Исторіи» Никиты).

⁶³) Ibid, гл. 14.—Объ остальныхъ патріархахъ изучаемой эпохи скажемъ кратко. Между патріархами Θεοδοсіемъ и Іоанномъ Камитиромъ Константинопольскою церковію правили слѣдующіе архипастыри: Василій Камитиръ (1183—1186). Этотъ патріархъ, по словамъ Евстаѳіа Θεσσαλονικійскаго, «обладалъ даромъ все обращать къ своей выгодѣ» (Eustathii. De Thessalonica urbe a Normannis capta, cap. 39), о немъ говорятъ, что будто онъ далъ императору Андроніку письменное обѣщаніе безпрекословно во всемъ исполнять волю царскую (Никиты. Царствованіе Алексѣя, сына Мануилова, гл. 15). Отъ такого патріарха, конечно, нельзя ожидать ничего путнаго. О патріархахъ Никитѣ Мунтанѣ (1186—1189), Леонтіи (вѣскольکو мѣсяцевъ въ 1190 г.), Досифеѣ (1190—1191) мы имѣли уже случай говорить, когда уясняли отношенія власти государственной къ церкви при императорѣ Исаакѣ Ангелѣ («Очеркъ» IV) — и прибавлять къ этому что-либо считаемъ лишнимъ. Можно было бы войти въ нѣкоторыя подробности относительно слѣдующаго патріарха, Георгія Ксифилина (1191—1198 г.), но эти подробности такого рода, что больше хочется изложить ихъ какъ можно короче. При немъ появилось лжеученіе Сикидита, но онъ ничего не сдѣлалъ для его пораженія. Въ отношеніи къ свѣтскому правительству Георгій являлся весьма угодливымъ. Императоръ Алексѣй Ангель приказалъ Ксифиліну посвятить во діаконы одно лице, остававшееся на свѣтской придворной службѣ, и патріархъ исполняетъ волю царя. Мало того: онъ падастъ опредѣленіе о томъ, что дозволяется соединять въ одномъ лицѣ и служеніе Богу и царю, и храму

Мы изложили — подробно или коротко — всё важнейшія свѣдѣнія о патріархахъ Византійскихъ изучаемой нами части періода. Между патріархами въ теченіе всего XII вѣка, какъ мы видѣли, не было ни одного, который дѣйствительно блисталъ бы познаніями и образованіемъ, хотя иные изъ нихъ имѣли свѣтлый умъ. Большинство изъ нихъ лишено было и нравственныхъ доблестей. За исключеніемъ патріарховъ Михаила Анхіала, Феодосія и Іоанна Каматира, ни одинъ архипастырь Византійскій не заявилъ себя истинно-пастырскою ревностію, не показалъ себя истинно-достойнымъ своего высокаго мѣста. А одинъ изъ патріарховъ, Косма, заявилъ себя неосторожностію, соблазнительною для церкви.

Второй классъ патріарховъ изучаемой нами эпохи составляютъ патріархи Константинопольскіе, правившіе церковію изъ города Никеи, куда перенесена была столица изъ Византіи, по завоеваніи послѣдней Латинянами. Что извѣстно о патріархахъ этихъ временъ? Мало свѣдѣній имѣемъ мы о Византійскихъ патріархахъ XII вѣка, еще меньше знаемъ о тѣхъ временахъ, когда патріархи имѣли резиденціей Никею и почти въ теченіе 60-ти лѣтъ управляли религіозными дѣлами изъ этой временной столицы. Особенно скудны наши познанія относительно первыхъ четырехъ патріарховъ, жившихъ въ Никеѣ. Главнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности этихъ и послѣдующихъ патріарховъ въ Никеѣ служить Византійскій историкъ Георгій Акрополитъ, современникъ большей части этихъ патріарховъ; а второстепеннымъ источникомъ такого же рода свѣдѣній должны быть признаны Византійскіе историки XIV вѣка —

и дворцу безъ какого-либо наказанія по канонамъ (Никиты. Царствованіе Алексѣя, брата Исаакова, кн. II, гл. 4).

Никифоръ Григора и Ефремій. Но извѣстія Акрополита о патриархахъ такъ отрывочны, что мы рѣшительно не можемъ дать себѣ яснаго отчета въ томъ, за что иногда историкъ хвалитъ однихъ изъ патриарховъ и порицаетъ другихъ; а другіе двое историковъ явно стоятъ подъ вліяніемъ Акрополита и сообщаютъ нѣчто значительное въ сравненіи съ первымъ только относительно самыхъ послѣднихъ годовъ пребыванія патриарховъ въ Никеѣ. Сколь скудны наши свѣдѣнія о первыхъ четырехъ патриархахъ Никейской имперіи, ясно видно изъ слѣдующихъ извѣстій, какія о нихъ дошли до насъ. Георгій Акрополитъ говоритъ о первомъ патриархѣ въ Никеѣ: «*Михаилъ Авторіанъ* (1206—1212) былъ человекъ ученый, знакомый не только съ нашей, но и иностранной литературой». ⁶⁴⁾ И больше ничего не говоритъ Акрополитъ о Михаилѣ. Никакого представленія о патриархѣ невозможно составить себѣ на основаніи подобнаго рода извѣстій. Еще меньше свѣдѣній находимъ у Акрополита о слѣдующемъ патриархѣ *Теодоръ Иреникъ* (1212 или 1213—1215). Онъ пишетъ: «по смерти патриарха Михаила патриаршую кафедру занялъ Теодоръ Иреникъ» ⁶⁵⁾. Ефремій къ этому прибавляетъ, что онъ былъ начальникъ (ипать) философъ» ⁶⁶⁾. По какой причинѣ дается Теодору такой пышный титулъ—рѣшить невозможно ⁶⁷⁾. О третьемъ

⁶⁴⁾ Лѣтопись его, гл. 6. Confer: Ephraemii. De imperatoribus et patriarchis, p. 410.

⁶⁵⁾ Лѣтопись его, гл. 19.

⁶⁶⁾ Ephraemii. Ibidem.

⁶⁷⁾ Историкъ Никита, говоря о царствованіи Алексѣя, брата Исаака Ангела, упоминаетъ о какомъ-то Теодорѣ Иреникѣ, который состоялъ на государственной службѣ и былъ, по словамъ историка, «человѣкомъ старательнымъ, любезнаго характера, изысканно-краснорѣчивымъ, умѣвшимъ ко всякому

патріархъ *Максимъ* (1215—1216—правиль не полный годъ) тотъ же Акрополитъ говорить: «Максимъ изъ монаховъ, большой угодникъ женщинъ (гинекея—вѣроятно придворнаго), которыя въ свою очередь сильно ему покровительствовали, и этимъ только покровительствомъ можно объяснить возведеніе его въ столь высокой санъ» ⁶⁸). Очевидно, историкъ не хвалитъ Максима, но однако мы не знаемъ: ни того, какъ Максимъ вошелъ на кафедру, ни того какъ онъ управлялъ. О преемникѣ Максима, *Мануилъ I* (1217—1222), Акрополитъ отзывается хорошо, но онъ въ то же время не даетъ никакихъ подробностей. «Мануиль, по словамъ Акрополита, смотрѣлъ философомъ, какъ многіе его и называли.» ⁶⁹) И только! Мы даже не можемъ уяснить себѣ, почему Мануиль называется философомъ. Не потому ли, что онъ былъ аскетомъ? Ибо въ древности философъ и аскетъ часто считались синонимами. Ефремій къ этому прибавляетъ: Мануиль «точный сторожъ законовъ и каноновъ» ⁷⁰). Полагаемъ что эта замѣтка не составляетъ поэтической вольности Ефремія, а основана на слѣдующемъ фактѣ, вскользь упомянутомъ въ лѣтописи Акрополита. Греческій императоръ Теодоръ

снизойти и примѣниться» (Царствованіе Алексѣя, брата Исакова, кн. II, гл. 4). Но одно ли и то же лицо Теодоръ Ирникъ, описанный Никитою, и Теодоръ патріархъ—утверждать не беремся, хотя и склоняемся больше въ пользу тождества этихъ лицъ.

⁶⁸) Лѣтопись его, гл. 19. У Ефремія, извѣстія котораго о патріархахъ отличаются панегирическимъ характеромъ, сейчасъ приведенное замѣчаніе опущено. Къ тому же нужно сказать, что Ефремій написалъ свое лѣтописаніе стихами, или, точнѣе, виршами, а стихотворцы, какъ извѣстно, отличаются поэтическою вольностію въ сообщеніи извѣстій.

⁶⁹) Лѣтопись, гл. 19.

⁷⁰) Ерѣгаеміи, р. 411.

Ласкаръ, женатый вторымъ бракомъ на сестрѣ Латинскаго императора въ Византіи-Роберта, потомъ задумалъ было выдать свою дочь отъ перваго брака за этого Роберта. Это обстоятельство привело къ столкновенію императора Θεодора съ патріархомъ Мануиломъ. «Возникла говорить Акрополитъ ссора между Θεодоромъ и патріархомъ Мануиломъ, который никакъ не соглашался на такой непозволительный бракъ» ⁷¹⁾. Отсюда видно что, Ефремій весьма усердно читалъ Акрополита и по возможности крѣпко держался за этотъ историческій авторитетъ.

Гораздо больше имѣемъ свѣдѣній о послѣдующихъ патріархахъ въ Никеѣ. Мануилу I преемствовалъ въ управленіи церковію *Германъ II* (1222—1240). Онъ былъ родомъ изъ Навплии въ Пропонтидѣ (Целопо-несѣ) и, говорятъ, происходилъ изъ низшаго сословія—былъ сынъ рыбака ⁷²⁾. Такое происхожденіе не помѣшало Герману получить достаточное образованіе, благодаря которому онъ дѣлается выдающимся патріархомъ. Византійскіе историки очень скупы на извѣстія о Германѣ. Однако же они единодушно отзываются о немъ съ самой лучшей стороны. Акрополитъ говоритъ только: «Германъ свято жилъ и хорошо управлялъ паствою» ⁷³⁾. И таковой отзывъ вполне подтверждается документами, имѣющими полную цѣнность. Историки Ефремій и Григора говорятъ о Германѣ, какъ человѣкъ умномъ и не лишенномъ познаній, и эта характеристика также подтверждается документами. Ефремій говоритъ: «великій Германъ былъ великъ и жизнію, и словомъ». ⁷⁴⁾ Григора почти буквально повторяетъ слова Ефремія (хотя остаетъ

⁷¹⁾ Лѣтопись, гл. 18.

⁷²⁾ Le—Quien, I, p. 278.

⁷³⁾ Лѣтопись, гл. 42.

⁷⁴⁾ Ephraemii, p. 411.

ся вопросом нерѣшеннымъ: не Ефремій ли говорить въ данномъ случаѣ со словъ Григоры?): «Германъ былъ человекъ умный, украшавшій свою жизнь и словомъ и дѣломъ.» ⁷⁵⁾ Утверждаемъ: это не пустяя слова—они подтверждаются фактами. Прежде всего извѣстно, что Германъ велъ сильную и рѣшительную борьбу съ папскимъ престоломъ. Папа Григорій IX домогался уніи Восточной церкви съ Римомъ и въ этомъ направленіи дѣйствовалъ на Греческаго императора и патріарха; онъ посылалъ своихъ легатовъ въ Никею. Но папскія затѣи не имѣли успѣха благодаря замѣчательному мужеству Германа ⁷⁶⁾. Германъ написалъ внушительное письмо къ папѣ, въ которомъ прекрасно доказывалъ, что схизматики не греки, а латиняне, и что, слѣдовательно, о соединеніи грековъ съ латинянами и рѣчи быть не можетъ. Для посрамленія папы патріархъ бралъ примѣры изъ современной ему исторіи—указывалъ на притѣсненія латинянами православныхъ грековъ на о. Кипрѣ. Корреспондентъ выводитъ отсюда заключеніе, совершенно противоположное уніоннымъ стремленіямъ папы ⁷⁷⁾. Папа удостоилъ Германа отвѣтнаго письма, которое не разрѣшало ни одного изъ тѣхъ возраженій противъ папства, какія находились въ письмѣ патріарха, и которое заключало въ себѣ избытка разсужденія о папской власти, о двухъ мечяхъ римскаго первосвященника—нисколько не убѣдительныя для разумнаго восточнаго іерарха ⁷⁸⁾. Германъ извѣстенъ своими двумя посланіями къ кипріотамъ, которые несли разные притѣсненія въ религіозномъ отношеніи

⁷⁵⁾ Григоры. Византійская исторія. Кн. III, гл. 1.

⁷⁶⁾ Le-Quien. I, 278. Superi. Ad hist. patr., cap. 103.

⁷⁷⁾ Sathas. Bibliotheca Graeca medii aevi. Vol. II, p. 39—46. Venet. 1873.

⁷⁸⁾ Sathas. Ibidem, p. 46—49.

отъ латинянъ, завоевавшихъ Кипръ подъ предлогомъ крестоваго похода. Въ первомъ изъ своихъ посланій Германъ даетъ различные практическіе совѣты какъ пастырямъ кипрскимъ, такъ и тамошнимъ христіанамъ касательно ихъ религіозныхъ отношеній къ латинскому духовенству ⁷⁹⁾; второе письмо къ кипріотамъ исполнено также практическихъ совѣтовъ религіознаго характера, причемъ особенное вниманіе патріарха обращено на то, какъ должны относиться кипріоты къ тѣмъ изъ греческихъ священниковъ, которые подчинились латинской іерархіи ⁸⁰⁾. Такъ заботился Германъ объ охранѣ чистоты православія въ эти тяжкія времена. Въ управленіи церковію патріархъ обнаруживалъ стремленіе къ соблюденію требованій, заключающихся въ церковныхъ правилахъ. До насъ дошло нѣсколько опредѣленій, появившихся въ правленіе Германа и по его волѣ ⁸¹⁾. Этотъ же патріархъ проявлялъ большую ревность къ утвержденію своихъ непосредственныхъ пасомыхъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Отъ него до нашего времени дошло много проповѣдей и часть ихъ напечатана. Изъ напечатанныхъ его проповѣдей инныя сказаны были

⁷⁹⁾ Migne, Gr., tom. 140, p. 602—613.

⁸⁰⁾ Migne. Ibidem, p. 614—622.

⁸¹⁾ Содержанія этихъ опредѣленій не приводимъ, такъ какъ они касаются частныхъ вопросовъ: въ нихъ находимъ разборъ одной жалобы епископа, рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ о ставрологіи и т. д. Migne. Gr. tom. 119, p. 798—808. Напрасно въ изданіи Миня, по примѣру Леуноклавія, къ имени патріарха Германа сдѣлано примѣчаніе: «этотъ патріархъ сначала былъ епископомъ Адрианопольскимъ» (798). Здѣсь очевидно перемѣшаны два Германа: Германъ II, о которомъ мы говоримъ, съ Германомъ III, который былъ патріархомъ Константинопольскимъ по возвращеніи столицы изъ Никей въ Константинополь и который дѣйствительно сначала былъ епископомъ Адрианопольскимъ.

патріархомъ въ слѣдующіе праздники: въ день Воздвиженія креста — противъ богомиловъ, въ недѣлю крестопоклонную великаго поста (двѣ проповѣди), въ недѣлю православія и пр. ⁸²). О рукописныхъ проповѣдяхъ Германа сообщаетъ нѣкоторые свѣдѣнія извѣстный знатокъ христіанскаго Востока покойный преосвященный Порфирій. Этотъ писатель говоритъ: «Германъ II составилъ свой кириакодроміонъ — это годовой кругъ церковныхъ бесѣдъ его; онъ былъ рассмотрѣнъ мною въ рукописи въ библіотекѣ монастыря Аѳоно-Иверскаго. Бесѣды въ немъ начинаются съ недѣли всѣхъ святыхъ и продолжаются до пятидесятницы». Нашъ ученый авторъ приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ этихъ проповѣдей и въ заключеніе говоритъ: «проповѣди Германа, какъ замѣтно, отличаются простотою слога» ⁸³). Последнее замѣчаніе, конечно, клонится къ похвалѣ проповѣдника.

Вторымъ преемникомъ Германа былъ патріархъ *Мануиль II Харитонуль* (1243—1255 г.) ⁸⁴). Мануиль не тотчасъ былъ избранъ по смерти предшествующаго патріарха. Это произошло по слѣдующему случаю: «императоръ Іоаннъ Ватаца, не слѣшившій въ подобныхъ дѣлахъ, не могъ найти въ скорости человѣка, достойнаго этого мѣста, или, лучше, такого, который могъ бы ему понравиться, потому

⁸²) Migne, Gr., tom. 140, p. 622—758.

⁸³) Преосв. Порфирія. Проповѣдники въ Константинополѣ и Адрианополѣ. Труды К. Д. А. 1880, II, стр. 498—500.—Герману, кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, принадлежитъ еще письмо къ деспоту Мануилу (написано въ 1232 году), но оно не замѣчательно. Miklosich. Acta et diplomata. Tom. III, 62—65.

⁸⁴) Первымъ преемникомъ Германа былъ *Меодій II*, но онъ правилъ церковію только три мѣсяца (въ 1240 г.). Акрополитъ дѣлаетъ нелестную характеристику Меодія: «Меодій слылъ за человѣка многосвѣдущаго, но на самомъ дѣлѣ онъ зналъ очень немногое» (Лѣтопись, гл. 42).

что обладающіе верховною властію обыкновенно въ подобныхъ обстоятельствахъ соображаются съ своимъ расположеніемъ къ лицамъ, чтобы не имѣть въ этихъ людяхъ противниковъ своимъ желаніямъ. Такимъ образомъ времени прошло не мало, а все еще не было архипастыря» (вдовство церкви продолжалось болѣе 3-хъ лѣтъ)⁸⁵). Если императоръ Іоаннъ ничего такъ не желалъ какъ того, чтобы избранъ былъ въ патріархи человекъ покорливый, то понятно въ лицѣ патріарха Мануила императоръ очевидно нашель, чего искалъ. Дѣйствительно, Георгій Акрополитъ описываетъ новаго патріарха, Мануила, въ чертахъ весьма блѣдныхъ. Онъ пишетъ: «кормиломъ патріаршества началъ править Манулъ, мужъ благочестивый, святой жизни, хотя онъ и имѣлъ жену, и настолько незнакомый съ науками, что случалось не понималъ того, что читалъ»⁸⁶). Въ приведенной характеристикѣ могутъ возбуждать недоумѣніе слова: «хотя онъ и имѣлъ жену». Это выраженіе нужно понимать такъ, что Мануиль былъ избранъ въ патріархи изъ женатыхъ, но что онъ оставилъ свою жену по избраніи въ патріархи⁸⁷). Изъ словъ Акрополита, въ которыхъ онъ высказываетъ сужденіе о

---

⁸⁵) Акрополита. Лѣтопись, гл. 42. Историкъ Пахимерь увѣряетъ, что будто прежде, чѣмъ избранъ былъ Мануиль, соборъ хотѣлъ поставить въ патріархи нѣкоего Никифора, впоследствии дѣйствительно бывшаго патріархомъ столицы, и что будто бы царь воспротивился этому выбору (Царств. Михаила Палеолога, кн. II, гл. 16). Но это — басня, выдуманная Пахимеромъ и не заслуживающая исторической вѣры. (См. выше—Очеркъ I-й: «приложеніе къ трактату о Георгіи Акрополитѣ»).

⁸⁶) Лѣтопись, гл. 51.

⁸⁷) Указаніе на перѣдкіе случаи въ этомъ родѣ можно находить въ новеллѣ Исаака Ангела, приведенной въ очеркѣ IV-мъ.

Мануилъ, не слѣдуетъ однакожь заключать, что патріархъ былъ много ниже своего призванія. Историческіе документы свидѣтельствуютъ, что Мануилъ обнаруживалъ и извѣстнаго рода церковную дѣятельность и не былъ лишень даже политическаго вліянія. О церковной дѣятельности Мануила свидѣлствуютъ нѣкоторыя дошедшія до насъ опредѣленія, составившіяся на соборахъ при этомъ патріархѣ. Такъ на одномъ соборѣ при немъ разсмотрѣно было нѣсколько каноническихъ и богослужебныхъ вопросовъ. Патріархъ внесъ на соборъ эти вопросы по желанію митрополита Диррахійскаго Романа, которому они въ свою очередь предложены были еще другимъ епископомъ. Вотъ вопросы, какіе внесены были на соборъ, а равно и тѣ рѣшенія, какія послѣдовали здѣсь. Вопросъ первый: случается, что нѣкоторые мужья, по ненависти къ своимъ женамъ или по другимъ причинамъ, оставляютъ этихъ послѣднихъ и уходятъ неизвѣстно куда, пребывая въ безвѣстной отлучкѣ пять и даже болѣе лѣтъ. Должно ли позволять такимъ женамъ вступать въ новый бракъ? Соборъ даетъ отвѣтъ отрицательный, если вышеуказанныя жены не могутъ представить удостовѣренія, что ихъ мужья взяты въ плѣнь или инымъ подобнымъ же образомъ исчезли, не менѣе пяти лѣтъ. Другой вопросъ. Нѣкоторые міряне уже дважды женились, но овдовѣли и, хотя достигли сорокалѣтняго возраста, однакожь желали вступить въ третій бракъ, выставляя предлогомъ то, что у нихъ есть дѣти, для воспитанія которыхъ имъ необходимо имѣть жену. Можно ли позволять таковымъ третій бракъ безпрепятственно? Рѣшеніе собора по этому вопросу послѣдовало такое: достигшіе сорокалѣтняго возраста и домогающіеся вступить въ третій бракъ тѣмъ показываютъ, что они желаютъ многобрачія, непри-

стойнаго христіанину и заслуживаютъ укоризнѣ; если же будутъ стоять на своемъ, подвергаются (обычной) эпитиміи. Еще другіе вопросы касаются разнаго рода безпорядковъ, допускаемыхъ священниками—особенно по части совершенія таинствъ. Первый вопросъ въ подобномъ родѣ. Нѣкоторые священники въ великую четырехдесятницу, заготовляя дары для преждеосвященныхъ литургій, полагаютъ ихъ въ дарохранительницы (ἐν ἀρτοφορέοις), но случается, что, по демонскому навожденію или мыши похищаютъ изготовленное, или же собака, врываясь въ отворенную ею дверь; или же случается, что священникъ, совершивъ проскомидію, отходить къ трапезѣ Господней и совершаетъ здѣсь службу, а въ это время мышь похищаетъ хлѣбъ съ проскомидійнаго стола. Какого наказанія заслуживаетъ за это священникъ? Соборъ даетъ такое рѣшеніе вопроса. Если собаки проберутся сквозь затворенную дверь храма и похитятъ преждеосвященные дары, то священнику должно быть запрещено служеніе на срокъ, какой будетъ указать епископомъ—за явную небрежность. Въ случаѣ же похищенія мышью священнаго хлѣба, надъ которымъ совершена проскомидія, священники, по опредѣленію собора, должны быть признаны невиновными; ибо такіе случаи, замѣчаетъ соборъ, весьма часто (!) встрѣчаются. Въ указанномъ положеніи священникъ долженъ взять новый хлѣбъ и освятить его по чину. (Третій изъ преждеупомянутыхъ случаевъ соборъ почему то обходитъ молчаніемъ). Второй вопросъ, касающійся безпорядковъ, допускаемыхъ священниками, формулированъ былъ такъ: нѣкоторые священники въ теченіе великой четырехдесятницы тайкомъ преподаютъ брачное благословеніе хотящимъ вступить въ бракъ; какому наказанію подлежатъ такіе священники? Резолюція собора по этому весьма важному во-

просу замѣчательно снисходительна. Соборъ опредѣляетъ если какой священникъ дѣлаетъ это по простотѣ (! ἐξ ἀφελείας), то онъ подлежитъ умѣренной эпитиміи; если же поступающій такимъ образомъ священникъ дѣйствуетъ по злоумышленію, таковой заслуживаетъ большихъ наказаній, налагаемыхъ по волѣ епископа. Еще серьезнѣе и важнѣе слѣдующій безпорядокъ, встрѣчавшійся въ іерейской практикѣ. Нѣкоторые священники, будучи подъ архіерейскимъ отлученіемъ и неся эпитимію, позволяютъ себѣ однако же совершать богослуженіе. Спрашивается: какому наказанію они подлежатъ? Отвѣтъ дается такой: священники отлученные, но дерзающіе совершать богослуженіе, достойны низверженія ⁸⁸). Такова была законодательная дѣятельность Греческой церкви въ правленіе патріарха Мануила. Эта дѣятельность интересна въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, она свидѣтельствуетъ о пастырской ревности патріарха; во 2-хъ, даетъ указаніе на довольно непривлекательное дисциплинарное положеніе Греческаго духовенства середины XIII вѣка. При томъ же Мануилѣ составле-

---

⁸⁸) Migne, Gr., tom. 119, p. 808 — 812. Законодательная дѣятельность церкви при Мануилѣ, выражавшаяся въ отвѣтахъ на различные практическіе, возбуждаемые отдѣльными лицами, вопросы, не представляетъ явленія необыкновеннаго. Съ подобнаго рода законодательною дѣятельностію около этого времени встрѣчаемся и въ Греціи, и въ Россіи. Въ Греціи—достаточно указать на каноническіе отвѣты Димитрія Хоматина, архіеп. Болгарскаго (XIII в.) на вопросы Константина Кавасилы, и на отвѣты Іоанна, епископа Китрскаго (въ Македоніи) — конца XII в. — на вопросы того же Кавасилы. Въ русской церкви къ подобнаго же рода законодательнымъ памятникамъ относится извѣстное «Вопрошеніе Кириково» (XII в.), т. е. собраніе отвѣтовъ, полученныхъ іеромонахомъ Кирикомъ преимущественно отъ епископа Нифонта (Е. Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви, т. I, полов. 1, стр. 372).

ны были опредѣленія и по нѣкоторымъ другимъ церковнымъ вопросамъ, но эти опредѣленія не представляютъ важности ⁸⁹). Что касается политическаго вліянія патріарха Мануила, то оно выразилось, на примѣръ, въ слѣдующемъ: императоръ Іоаннъ Ватаца сталъ подозрѣвать въ политической неблагонадежности Михаила Палеолога (впослѣдствіи императора), нарядилъ судъ надъ обвиняемымъ, но судьи не выразили опредѣленнаго сужденія о виновности Михаила: подсудимый оставался въ подозрѣніи. Чтобы окончательно успокоить свой смущенный духъ, императоръ отправилъ Михаила Палеолога къ патріарху Мануилу, а этотъ послѣдній долженъ былъ связать обвиняемаго клятвами, что «онъ никогда не будетъ замышлять невѣрности и сохранить въ чистотѣ свою преданность къ державному». Мануиль исполнилъ желаніе царя, послѣ чего Іоаннъ Ватаца примирился съ Палеологомъ. Очевидно, императоръ высоко ставилъ патріаршій авторитетъ и вліяніе даже въ чисто-политическихъ вопросахъ ⁹⁰).

Изъ числа двухъ остальныхъ патріарховъ, изъ которыхъ одинъ правилъ своимъ патріархатомъ частью изъ Никеи, а другой исключительно изъ Никеи—скажемъ лишь о первомъ, Арсеніи, какъ болѣе замѣчательномъ мужѣ. Онъ дважды восходилъ на патріаршую кафедру: началъ править церковію въ Никеѣ

⁸⁹) Разумѣемъ опредѣленія о перемѣщеніи епископовъ съ одной кафедры на другую (Migne, *ibid.*, p. 812—815) и о правѣ патроната или клиторскомъ (*ibid.*, p. 816—817),

⁹⁰) Акрополита. Лѣтопись, гл. 50—51. Позднѣйшій историкъ, Пахимерь (Царствованіе Михаила Палеолога, кн. I, гл. 7), иначе рассказываетъ эту исторію и приписываетъ еще большее значеніе Мануилу въ дѣлѣ столкновенія Михаила Палеолога съ Іоанномъ Ватацею; но мы не можемъ рѣшить вопроса: вѣрно ли передаетъ рассказанную исторію Пахимерь по сравненію съ Акрополитомъ?

(1255—1260), но потомъ, по вторичномъ принятіи кафедръ, продолжалъ патріаршествовать уже въ Византіи (1261—1264). О восшествіи его на патріаршій престолъ въ Никеѣ историкъ рассказываетъ слѣдующее: когда умеръ патріархъ Мануиль, то многіе указывали императору Θεодору Ватацѣ на архимандрита Никифора Влеммида, ⁹¹⁾ какъ на самаго достойнаго кандидата въ патріархи, ибо Влеммидъ отличался и ученостію на рѣдкость и строго-правственнымъ, неподкупнымъ характеромъ. Императоръ съ своей стороны отчасти желалъ, отчасти не желалъ видѣть патріархомъ Влеммида. Онъ желалъ этого, потому что убѣжденъ былъ въ высокихъ достоинствахъ Никифора, но онъ и не желалъ, потому что у царя были свои расчеты. Объ этихъ расчетахъ историкъ говоритъ такъ: «цари вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренныя, недалекіе поуму, которые легко уступали бы ихъ желаніямъ, какъ законнымъ постановленіямъ. А это всего чаще — разсуждаетъ историкъ отъ лица императора — случается съ людьми необразованными: будучи невѣждами въ словѣ, они неспособны на смѣлое слово и преклоняются предъ императорскими распоряженіями.» Къ счастью для императора, Никифоръ Влеммидъ «былъ болѣе чѣмъ равнодушенъ къ патріаршеству,» а Θεодоръ Ватаца конечно «не слишкомъ принуждалъ его.» И вотъ императоръ Θεодоръ, «сдѣлавши маленькую попытку съ Никифоромъ,» съ спокойною совѣстію «обратился искать патріарха среди другихъ лицъ.» Не вдругъ то императоръ нашелъ человѣка, который вполнѣ бы отвѣчалъ его желаніямъ. Наконецъ выборъ императора остановился на малоизвѣстномъ мо-

---

⁹¹⁾ См. о немъ выше *Очеркъ Г-й*: «Приложеніе къ трактату объ Акрополитѣ».

нахъ Арсенія, не имѣвшемъ никакой церковной степени и человѣкъ малоученомъ. Теодоръ Ватаца приказалъ какъ можно скорѣе посвятить его въ патріарха, что и было исполнено.⁹²⁾ Въ теченіе недѣли Арсенія послѣдовательно посвятили въ діакона, въ пресвитера и епископа⁹³⁾. Можно было бы думать, что неученый и не по достоинству возвышенный Арсеній станетъ послушнымъ орудіемъ Греческихъ императоровъ. Но этого не случилось. Разсчеты на простоту Арсенія сдѣланы были слишкомъ поспѣшно. Правленіе Арсенія ознаменовано необычными столкновениями патріарха съ императоромъ и сдѣлалось причиною образованія сначала партіи, а потомъ и раскола «арсенитовъ». Въ нашу задачу не входитъ раскрывать подробно исторію патріаршества Арсенія⁹⁴⁾ этого «греческаго Никона,» какъ иногда называютъ его. Несомнѣнно, Арсеній проявилъ истинно-высокую ревность архипастырскую, отлучивъ императора Михаила Палеолога отъ церкви по той причинѣ, что онъ занялъ престолъ путемъ тяжкаго преступленія—онъ сначала отстранилъ, а потомъ лишилъ зрѣнія законнаго наслѣдника пре-

---

⁹²⁾ Акрополита, гл. 53. Слич. Григоры: Византійская Исторія, кн. III, гл. 1.

⁹³⁾ Такое быстрое возвышеніе въ патріарха всегда возбуждало негодованіе въ лицахъ, желавшихъ, чтобы каждая высшая степень давалась за заслуги. Но панегиристъ Ефремій какъ будто бы и знать не хочетъ о такого рода нерасположеніи къ Арсенію, какъ посвященному по волѣ царя «съ поспѣшностію». А потому, ни мало не сумнясь, рассматриваемый фактъ передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «прошелъ онъ (Арсеній) всякую степень (!) и поднялся на вершину архипастырства» (р. 412).

⁹⁴⁾ Это уже раньше насъ сдѣлано въ превосходныхъ статьяхъ И. Е. Троицкаго: «Арсеній и Арсениты» (Христ. Чтен. 1867 и 1869 годы).

стола, малолѣтняго сына Θεодорова Іоанна Ватацу. За свою пастырскую ревность Арсеній поплатился тѣмъ, что дважды былъ низведенъ съ кафедры патриаршей по волѣ разгнѣваннаго Михаила. Ревность Арсенія, разумѣется, заслуживаетъ всякой похвалы: онъ ратовалъ за правду и требованія христіанскаго закона. Но съ другой стороны весьма печально, что Арсеній не сумѣлъ пожертвовать своею личностію для блага церкви. Свое низверженіе съ кафедры и соединенное съ этимъ поставленіе новыхъ патриарховъ на ту же Константинопольскую кафедру онъ разсматривалъ какъ такія событія, которыя вели будто бы къ гибели церкви. Такіе взгляды самого Арсенія волновали общество; нашлись люди, какъ изъ духовенства, такъ и изъ мірянъ, которые примкнули къ этимъ взглядамъ Арсенія⁹⁵). Возникли смуты, беспорядки. «Греческій Никонъ» началъ борьбу за правду, а кончилъ образованіемъ раскола «арсени-товъ», который цѣлые десятки лѣтъ нарушалъ благоденствіе Греческой церкви. Арсеній, сдѣлавъ свое дѣло: изобличивъ царя нечестиваго, отлучивъ его отъ церкви—долженъ былъ мирно удалиться въ уединенную келлію, —отнюдь не связывать своего подвига съ *своею* личностію. Но онъ этого не сдѣлалъ. Онъ вообразилъ, что съ низверженіемъ его съ патриаршей кафедры перестала существовать истинная церковь на землѣ. Какое самомнѣніе, какое заблужденіе! Арсеній умеръ въ ссылкѣ на одномъ островѣ. Но и на смертномъ одрѣ онъ помышлялъ не о благѣ церковномъ, а вспоминалъ о своихъ личныхъ обидахъ и помышлялъ о мести—легко сказать!—и госу-

---

⁹⁵) Пахимера. Исторія о Михаилѣ Палеологѣ, кн. II, 15; кн. III, 2. 14. 19 и пр. Никифора Григоры. Византійская исторія, кн. III, гл. 3 и пр.

дарству, и перкви. До насъ сохранилось «духовное завѣщаніе» Арсенія, составленное имъ незадолго до смерти ⁹⁶). Какимъ духомъ нетерпимости проникнуть этотъ удивительный документъ! Не о всепрощеніи, не о благословеніяхъ ведетъ рѣчь умирающій эксъ-патріархъ: онъ разсѣваетъ лишь проклятія — рука старца не оскудѣваетъ въ этомъ отношеніи. Разставаясь съ землей, подвижникъ думаетъ не о небѣ, а о землѣ. Въ своемъ «завѣщаніи» Арсеній довольно подробно рассказываетъ исторію своей жизни, при чемъ разсматриваетъ эту исторію съ своей личной точки зрѣнія. Но истинно поразителенъ конецъ завѣщанія. Вотъ послѣднія слова, какія сходятъ съ устъ человѣка, покидающаго землю для вѣчнаго покоя: «произношу анаѰему и предаю сатанѣ его (императора Михаила Палеолога), такъ какъ онъ и прежде предаль уже себя сатанѣ своимъ вѣроломствомъ, а теперь своимъ гоненіемъ на церковь. Предаю также сатанѣ и архіереевъ (которыхъ онъ и называть архіереями не хочетъ) за то что они сочувствовали нечестію; равнымъ образомъ мірскихъ начальниковъ, которые содѣйствовали ему (Михайлу); а также священниковъ и всѣхъ его присѣшниковъ. Что же касается простаго народа, не умѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой, то, какъ ученикъ милосердаго Господа моего, говорю: Господи, не вмѣни имъ грѣха сего» (Дѣян. VII, 60). ⁹⁷).

⁹⁶) По вопросу о подлинности этого завѣщанія см. замѣтки у проф. И. Троицкаго (Христ. Чтен. 1869, т. II, 854—856). Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Арсенію приписывается сочиненіе «Поэмы на Воскресеніе Господне», но едва ли малограмотный патріархъ могъ и желалъ писать поэму. Эту поэму съ большимъ правомъ приписываютъ Арсенію, митрополиту Монемасийскому, XVI вѣка (Migne, Gr., tom. 140, p. 936—940).

⁹⁷) Testamentum Arsenii. Migne. Gr. tom. 140, p. (948—957) 957.

Вотъ слова, представляющія собою, какъ говорится послѣднюю волю Арсенія. Ясно видно, что самъ Арсеній не былъ неповиненъ въ образованіи раскола «арсенитовъ».

Между первымъ и вторымъ патриаршествомъ Арсенія каедрю патриаршую въ Никеѣ на самое короткое время занималъ *Никифоръ II* (1260 г. не полный годъ), но его правленіе церковію не представляло ничего примѣчательнаго. ⁹⁸⁾

Итакъ: изъ девяти патриарховъ, занимавшихъ патриаршую каедрю столицы за время перенесенія этой послѣдней изъ Константинополя въ Никею, лишь одинъ Германъ II выдается природными дарованіями и достоинствами архипастырскаго правленія. Всѣ остальные не блещутъ ни умомъ, ни пастырскою дѣятельностію. Если о нѣкоторыхъ патриархахъ этого времени и встрѣчаемъ лестные отзывы, то однакожь эти отзывы не

---

⁹⁸⁾ Главнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ Никифорѣ сообщены были нами выше. См. Очеркъ I-й: «Приложеніе къ трактату о Георгіи Акрополитѣ», гдѣ у насъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, ведется не краткая рѣчь о двухъ Никифорахъ: Никифорѣ Влеммидѣ и Никифорѣ, патриархѣ. Замѣчательно, что Ефремій (*De imperator. et patriarch.*, p. 412) говорилъ о патриархѣ Никифорѣ: это «мужъ неспорочный, дѣвственникъ въ теченіе всей жизни». Подобная характеристика, не подходящая къ дѣйствительной личности Никифора, могла быть занята Ефреміемъ лишь изъ исторіи Пахимера, сообщающаго невѣрные свѣдѣнія объ этомъ патриархѣ. Признакъ — что Ефремій писалъ послѣ Пахимера, имѣя въ рукахъ трудъ этого послѣдняго. — Никифору приписывается постановленіе подъ заглавіемъ: «противъ говорящихъ, что можно помазывать св. елеемъ умершихъ». Въ этомъ небольшомъ документѣ рѣчь идетъ о тѣхъ священникахъ, которые позволяли себѣ елеосвященіе уже умершихъ. Рѣчь патриарха, нужно сказать, нѣсколько грубоватая, но убѣдительная (*Migne, Gr., tom. 140, p. 805—808*).

подтверждены никакими фактами. Да и нечего удивляться тому явлению, что большинство патриарховъ, во время управленія церковію изъ Никеи, не выдѣлялось особенными достоинствами. Георгій Акрополитъ не разъ говоритъ, что императоры этого времени поставляли цѣлю возводить на патриаршую кафедру лицъ не особенно умныхъ и чуждыхъ энергіи, чтобы видѣть въ нихъ послушное орудіе своей воли и даже самоволія.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пріѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1649 году ¹⁾.

1 декабря 1648 года въ Москву пріѣхали Аѳонскія горы, Зографскаго монастыря великомученика Георгія, черные попы Петроній, да Палладій, да Сильвестръ, бить челомъ государю о милостынѣ, по имѣющейсѣ у нихъ жалованной грамотѣ. Въ Посольскомъ Приказѣ на допросѣ аѳонскіе старцы объявили, что они «изъ Молдавскіе земли поѣхали октября во 2 день вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ и пріѣхали октября въ 19 день въ Литовскую землю до города Веницы, и въ томъ городѣ патріархъ остался для того, что изъ Молдавскіе земли посылалъ онъ, патріархъ, къ гетману Хмельницкому, а для чево посылалъ и ково посылалъ, про то они не вѣдаютъ. А послѣ того гетманъ Хмельницкой прислалъ въ Молдавскую землю къ патріарху Паисію полковника, и онъ, патріархъ, съ тѣмъ полковникомъ поѣхалъ изъ Молдавскіе земли въ Литовскую землю и пріѣхали въ Веницу, а изъ Веницы полковникъ поѣхалъ къ гетману Хмельницкому, а патріархъ въ томъ городѣ Веницѣ остался, — дожидается вѣсти отъ гетмана Хмельницкаго, а какой вѣсти до-

¹⁾ Греческія дѣла 7157 г. №№ 6, 7, 8, 22, 27; 7158 г. № 1. 7159 г. № 11. 7161 г. № 5. Реєстръ греческимъ грамотамъ, № 137, 8 окт. 1656 года (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Рукописный сборникъ Москов. румянцевской публичной бібліотеки № 712.

жидается и о чемъ межъ ними ссылка была, про то они невѣдаютъ. И съ тѣмъ іерусалимскимъ патриархомъ ѣдутъ старцы и бѣльцы человекъ съ тридцать: а слышали они отъ патриарха, что онъ будетъ къ великому государю къ Москвѣ для милостыни, и въ Путивль хотѣлъ быти вскорѣ».

1 декабря того же 1648 года, когда аеонскіе старцы заявили въ Посольскомъ приказѣ, что въ Москву ѣдетъ іерусалимскій патриархъ Паисій, прислалъ къ государю въ Москву изъ Путивля отписку тамошній воевода Плещеевъ съ извѣстіемъ, что одинъ пріѣзжій грекъ на допросѣ сказалъ ему, «что въ Кіевѣ объѣхалъ онъ іерусалимскаго патриарха Паисія, а ѣдитъ онъ, патриархъ, къ великому государю въ Москву челомъ ударити его царскому величеству и въ Путивль де будетъ онъ вскорѣ». Въ виду этого воевода спрашивалъ государя: «Какъ іерусалимской патриархъ въ Путивль пріѣдитъ, какъ его принимать, и почему ему корму давать, и изъ Путивля его къ Москвѣ отпускать-ли, и сколько подводъ и въ дорогу корму дать?» Вслѣдствіе этой отписки воеводы къ нему немедленно, 2 декабря, послана была въ Путивль государева грамота, въ которой ему приказывалось: «какъ іерусалимской патриархъ въ Путивль пріѣдитъ, и его велѣно принять и поставить на добромъ дворѣ, и въ разговорѣ съ нимъ поговорити про цареградскіе и про литовскіе вѣсти и отпустить его совсѣмъ къ государю къ Москвѣ съ приставомъ. выбирая изъ путивльцевъ изъ лучшихъ людей сына боярскаго добра, а кормъ и подводъ дать, какъ имъ мочно подняться». Корму патриарху отъ Путивля до Москвы велѣно было дать по 5 алтынъ на день, да питья: по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день; архимандриту и келарю по 10 денегъ на день человеку. архидьякону 9 денегъ, дьякону и простымъ

старцамъ по 8 денегъ, людямъ патриаршимъ по 6 денегъ человѣку на день. О времени прибытія патриарха въ Путивль, о томъ, когда онъ выѣдетъ изъ Путивля, сколько ему было дано корму и подводъ, велѣно было съ нарочитымъ гонцомъ прислать немедленно отписку въ Москву, а посланному съ нимъ приставу немедленно прислать вѣсть въ Москву, лишь только патриархъ пріѣдетъ въ Калугу, гдѣ онъ долженъ побыть до царскаго указа.

Сдѣланы были и другія предварительныя распоряженія на случай пріѣзда въ Москву патриарха Паисія. Такъ 10 декабря приказалъ государь послать въ Калугу, въ которую долженъ былъ пріѣхать патриархъ,» его государева жалованья—двѣ шубы, въ чемъ ему (патриарху) ѣхать изъ Калуги до Москвы: одну соболью подъ камкою, а другую песцовую подъ тафтою противъ прежняго, каковы были посланы изъ Москвы въ Тулу ко прежнему іерусалимскому патриарху Теофану.»— «19 декабря допрашивали афонскихъ монаховъ Петронія и Палладія о іерусалимскомъ патриархѣ Пдисіѣ: изъ котораго монастыря взять онъ на патриаршество и въ которомъ году и каковъ онъ собою ростомъ? И зографскаго монастыря черные поны Петроній и Палладій, сказали: іерусалимской патриархъ Паисій былъ напередъ сего въ Молдавской землѣ въ монастырѣ Успенія Пречистыя Богородицы архимандритомъ и изъ того монастыря взять въ Іерусалимъ на патриаршество, а въ которомъ году, того они подлинно не упомянуть; а ростомъ тотъ патриархъ Паисій среднимъ, а въ плечахъ широкъ.» ²⁾ 29 декабря указомъ государя ве-

---

²⁾ Впрочемъ патриархъ Паисій и ранѣе былъ уже извѣстенъ въ Москвѣ, такъ какъ былъ въ ней два раза: въ 1636 году и въ 1637—1638 годахъ. Въ февралѣ 1637 года съ грамо-

дѣно было послать въ Калугу патріарху Паисію съ дворца разной рыбы и питья, что давать ѣдучи отъ Калуги до Москвы патріарху въ почесть.

Между тѣмъ какъ въ Москвѣ дѣлались нѣкоторые предварительныя распоряженія относительно пріѣзда въ Россію патріарха Паисія, путивльскій воевода отпискою извѣщалъ государя, что 5 января 1649 года «пріѣхалъ въ Путивль іерусимской патріархъ Паисій, а съ нимъ патріархомъ архимандрхтъ его Филимонъ, да келарь старецъ Аѳанасій, да черный попъ казначей Юасафъ, архиѡяконъ Парѳеній, да черный попъ головщикъ Данилъ, да уставщикъ старецъ Арсеній, да два дякона черныхъ — Максимъ да Парѳеній, да два старца келейника—Мелетій да Іоакимъ, да ево

тами іерусалимскаго патріарха Теофана прибыли въ Москву грекъ Иванъ Петровъ и съ нимъ старецъ Паисій. Въ грамотѣ государю Теофанъ писалъ между прочимъ: «нынѣ опять посылаемъ въ Москву священно-игумена Паисія, за милостынею для св. Гроба, чтобы имѣть силу противиться недругамъ и еретикамъ церкви христовой». Отъ 15 іюня 1636 года патріархъ Теофанъ пишетъ государю: «Буди вѣдомо, тихомранный царь, что честную и святую грамоту вашу приняли съ радостію и съ веселіемъ отъ нашего игумена господина Паисія и отъ Ивана Петрова... Игумень Паисій да Иванъ Петровъ поѣхали въ Царьградъ покупать товары, *что приказали имъ*, а какъ возвратятся отголѣ, мы ихъ пошлемъ, какъ намъ было писано отъ царствія вашего, и тогда отпишемъ обо всемъ». Въ ноябрѣ 1637 года игумень Паисій снова прибылъ въ Москву. Съ нимъ патріархъ Теофанъ между прочимъ писалъ Московскому патріарху Юсафу: «Нынѣ паки посылаемъ игумена Паисія съ келаремъ Киръ Данииломъ, роду московскаго, понеже они пріѣзжаютъ по службѣ царской, какъ имъ приказано было пріѣхать» (Греческія дѣла 7144 г. № 9; 7145 г. № 5). Этотъ игумень Паисій, два раза побывавшій въ Москвѣ и даже исполнявшій какое-то царское порученіе относительно покупки для царя товаровъ въ Константинополь, и былъ преемникомъ Теофана на патріаршей іерусалимской кафедрѣ.

патріаршій клемянникъ бѣлецъ Харитонъ Ивановъ, да прежняго іерусалимскаго патріарха Теофана клемянникъ же бѣлецъ Павелъ Ивановъ, да ево патріаршихъ дѣтей боярскихъ и слугъ 25 человекъ.» А такъ какъ, сообщаетъ отписка воеводы, въ патріаршихъ боярскихъ дѣтяхъ и слугахъ онъ, воевода, призналъ хорошо извѣстныхъ греческихъ купцовъ, то онъ и спрашивалъ патріарха, что бы тотъ «сказалъ именно про торговыхъ людей,» такъ какъ де въ 1648 году состоялся царскій указъ, чтобы гречанамъ торговымъ людямъ подводы подъ себя и подъ товары нанимать на свой счетъ и поденнаго корму имъ въ дорогу не давать. Но патріархъ просопровождавшихъ его торговыхъ людей заявилъ воеводѣ, что «хотя и были прежде сево торговые люди, только де нынѣ служатъ ему патріарху». По полученіи этой отписки воеводы о пріѣздѣ патріарха Паисія въ Путивль, государь указалъ послать изъ Москвы въ Калугу патріарху, въ чемъ ему ѣхать изъ Москвы съ своей государевой конюшни сани съ суконною полостью, да два санника съ конюхомъ.

10 января патріархъ Паисій былъ отпущенъ изъ Путивля въ Москву и въ тотъ же день государь отправилъ въ Калугу для встрѣчи тамъ патріарха Федора Мякина, который долженъ былъ поступать по слѣдующему наказу: пріѣхавъ въ Калугу и отдавъ тамъ воеводѣ государеву грамоту о патріаршемъ отпускѣ, Федоръ тотъ часъ долженъ былъ идти на подворье къ патріарху, «а пришедъ къ патріарху на дворъ велѣти про себя сказати патріарху приставу его, которой съ нимъ посланъ изъ Путивля; а пришедъ въ избу, гдѣ будетъ патріархъ, молвить отъ государя патріарху рѣчь: Божією милостію великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ (слѣдуетъ полный цар-

скій титуль)... тебѣ святѣйшему Паисіѣ патриарху святаго града іерусалима велѣлъ поклонитися и велѣлъ тебя о здоровьи спросить—здорово-ли еси дорогою ѣхаль? А послѣ того говоритъ: Божіею милостію великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ мнѣ тебя встрѣтити въ Калугѣ и велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхати къ Москвѣ и кормъ тебѣ давати. Да къ тебѣжъ, святѣйшему патриарху, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ для дорожнаго проѣзда платя—двѣ шубы, одна соболья подъ камкою, другая несповая подъ тафтою, да сани съ полостью и съ санникомъ, въ чемъ тебѣ дорогою ѣхать. А изговоря рѣчь, то государево жалованье ему, патриарху, дати, да ѣхати съ патриархомъ и съ архимандритомъ его и со старцы и со всеми служебники, которые съ нами, къ Москвѣ». Кромѣ того Мякинину наказано было дорогою «береженье къ патриарху и къ архимандриту и къ старцомъ и ко всемъ служебникомъ держать великое, чтобъ имъ въ дорогѣ ни отъ кого безчестья никакаго не было, и розвѣдывать, что и нынѣ онъ, патриархъ, патриаршество іерусалимское держить-ли, и нѣтъ-ли кого на его мѣсто иного, и для чего онъ къ государю ѣдитъ—для милостыни или для иныхъ какихъ дѣлъ, и есть-ли съ нимъ какой приказъ къ государю ото всехъ вселенскихъ патриарховъ?» Сверхъ того Ѳедору Мякинину приказано было распросить патриарха про Хмельницкаго и вообще про дѣла малороссійскія и польскія, «а провѣдovati Ѳедору приказано было про то опознався съ нимъ (патриархомъ) гораздо въ разговорѣхъ, а не явно».— Въ Калугу съ Мякининымъ послано было для встрѣчи патриарха 10 стрѣльцовъ.

Отъ 25 января Ѳедоръ Мякининъ доносилъ государю, что 24 января, въ первомъ часу дня, онъ встрѣтилъ за 50 верстъ отъ Калуги патріарха Паисія, и 25 января спрашивалъ его по наказу царскому, и патріархъ говорилъ въ распросахъ, что патріаршество іерусалимское держитъ онъ самъ, а въ Москву ѣдитъ онъ «на твоихъ великихъ и преславныхъ государствахъ россійскаго царствія поздравити и благословити, а отъ вселенскихъ патріарховъ къ тебѣ, государю, никакого приказу съ нимъ нѣтъ». Въстѣ съ этимъ Ѳедоръ Мякининъ, извѣщая царя, что 26 января патріархъ будетъ почевать уже подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, на подходемъ стану, спрашивалъ, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ относительно вѣзда въ Москву ³⁾.

³⁾ Въ Калугѣ съ нѣкоторыми изъ членовъ патріаршей свиты случилось очень непріятное происшествіе, показывающее, что наказъ сопровождавшему патріарха приставу имѣлъ дорогою къ патріарху и сопровождавшимъ его «береженъе великое, чтобъ имъ въ дорогѣ ни отъ кого безчестія никакого не было», былъ далеко не лишнимъ. Въ Калугѣ нѣкоторые изъ сопровождавшихъ патріарха отправились въ городскіе ряды, чтобъ закупить себѣ хлѣба, калачей и рыбы. Все купленное было сложено въ сани, чтобъ отправить на дворъ, гдѣ стоялъ патріархъ. «И къ намъ, говоритъ отинска калужскаго воеводы государю, въ сани бросили на тотъ харчъ—на хлѣбъ, на калачи и на рыбу, невѣдомо какіе люди, кобылью кость. Когда греки стали говорить этимъ людямъ, «для чего-де они ихъ позорятъ и харчъ ихъ скверняютъ», то въ отвѣтъ на это тѣ люди двухъ грековъ «въ ряду били вилами сѣянными и отъ того-де бою одинъ человекъ лежитъ». Воевода произвелъ о случившемся розыскъ, и сыщъ боярскій, Кузьма Бахтеяровъ, сознался, что кобылью кость въ сани гречанамъ бросилъ онъ, а били ихъ другіе люди, которыхъ онъ не знаетъ». И мы, говоритъ отинска воеводы, Кузьмѣ Бахтеярову велѣли, навязавъ на горло тое кобылью кость, учинить наказанъе: битъ кнутомъ въ проводку и, учиня ему наказанъе, велѣли его выпнуть въ тюрьму до твоего государева указу».

На 27 января назначенъ былъ въѣздъ патріарха въ Москву. По указу государя патріарха долженъ былъ встрѣтить за городомъ князь Евфимій Мышецкій и проводить его до самаго Чудова монастыря, гдѣ Паисію назначено было жить во время пребыванія въ Москвѣ. При встрѣчѣ князю наказано было говорить патріарху: «милостію Божіею и государское имянованье съ полною титулою, а послѣ того править отъ государя патріарху поклонъ и о здоровьи спросити. А послѣ того молвить государское имянованье и что велѣлъ государь его, патріарха, ему, князю, встрѣтить и на дворъ ѣхать, гдѣ ему, патріарху, стоять. А какъ патріархъ пріѣдитъ къ Чудову монастырю, встрѣтитъ его во святыхъ воротѣхъ чудовскому архимандриту Кириллу со всеѣмъ соборомъ въ ризахъ, съ крестомъ и съ кадилы. И какъ патріарха встрѣтятъ и патріархъ, возьмъ у архимандрита крестъ, приложится ко кресту напередъ самъ, потомъ архимандриту и всеѣму собору отъ патріарха благословитися, и пойдетъ патріархъ въ соборную церковь архистратига Михаила и ко Алексію чудотворцу, и учнетъ прикладываться ко образомъ и къ чудотворцовѣ ракъ и слушать ему литургіи соборные, и служить архимандриту самому, а съ нимъ священникомъ и діакономъ, а отъ церкви патріарху идти въ келью, гдѣ ему велѣно стоять».

Князю Мышецкому данъ былъ затѣмъ наказъ, какъ онъ долженъ былъ вести себя при отправленіи имъ должности пристава при патріархѣ. Наказъ говорить: «а князю Евфиму (вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Мякининымъ) къ патріарху береженье держать, и надъ переводчики и надъ дѣтми боярскими надсматривать, чтобъ патріарху, и архимандриту его и старцемъ и всеѣмъ его служебникомъ кормъ давати сполна по роспи-

си ⁴⁾). А чего патріархъ и въ запросъ попроситъ, и имъ про то сказывать въ Посольскомъ Приказѣ, и береженіе имъ во всемъ къ патріарху держать великое, и къ нему приходитъ честно и его чтити потомужъ, какъ и первопрестольника російскаго государства святѣйшаго патріарха московскаго. Да и того князю Евфимію и Ѳеодору беречи, чтобъ къ патріарху никто не приходилъ гречанъ и турчанъ и иныхъ никакихъ иноземцовъ, и его людей никого съ монастыря не спущати; а что отъ патріарха и отъ митрополитовъ и отъ иныхъ властей московскихъ и отъ бояръ почнутъ приходитъ съ кормомъ, — и князю Евфимію и Ѳеодору тѣхъ людей съ кормомъ пущати велѣти. А хто иноземцовъ учнетъ къ патріарху проситься, а патріархъ ихъ велитъ къ себѣ пущати, или патріархъ про которыхъ иноземцовъ учнетъ говорить, чтобъ

⁴⁾ Лично патріарху, во все время его пребыванія въ Москвѣ, велѣно было выдавать на каждый день: пруть бѣлье рыбыцы, пруть семжины, да блюдо икры накусные, на блюдо осетрины, на блюдо бѣлужины, на два блюда пироговъ праженыхъ, щука колодка, двѣ ухи разныхъ перемѣнясь, калачъ крупчатой». Питья лично патріарху выдавалось на день: «Кружка меду вишневаго или малиноваго, кружка меду боярскаго, кружка квасу медвянаго, полведра меду паточнаго, ведро меду княжего. Да изъ Большаго приходу на мелкое: на лукъ, на чеснокъ, на масло, на яйца, на крупы, на соль по 5 алтынъ на день». Всѣмъ лицамъ патріаршей свиты кормы и питья выдавались каждому отдѣльно, причемъ количество ихъ для разныхъ лицъ было различно, — болѣе получали высшія лица свиты и значительно менѣе низшія лица. По особымъ случаямъ какъ самъ патріархъ, такъ и вся его свита сверхъ обычной ежедневной дачи получали еще отъ государя особыя кормы и питья. Такъ, напримѣръ, патріарху и всей его свитѣ «ва прїѣздѣ» было послано «государева жалованья въ почесть корму и питья 3 кружки меду вишневаго, ведро меду обарнаго, ведро меду паточнаго, ведро меду дѣженнаго, ведро квасу медвянаго, калачъ крупчатой, три калача смѣсныхъ, да людемъ ихъ по калачу, на 18 блюдъ ѣствы добрые».

къ нему пуцати, — и князю Евфимію о томъ патриарху говорить, что онъ про то скажетъ государевымъ бояромъ и посольскому думному дьяку, а безъ боярскаго вѣдома такихъ людей иноземцовъ пуцати онъ не смѣетъ, покамѣста онъ, патриархъ, у государя будетъ. А буде патриархъ спроситъ о лѣтехъ и возрастѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и имъ говорить: великій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ — двадцать лѣтъ и дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годности всемогущій Богъ украсилъ его, великаго государя нашего, его царское величество, хваламъ достойнаго, паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцамъ, его царское величество милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навывченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣніе держать большое, по своему государскому чину и достоянію. А нынѣ Богъ подаровалъ ему, великому государю нашему, его царскому величеству, сына, а нашего государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Дмитрія Алексѣевича, и намъ всѣмъ, царскаго величества подданнымъ, радость и веселье велие». А если патриархъ спроситъ: въ какихъ отношеніяхъ государь теперь находится со всѣми окрестными государями, говорить, что въ дружбѣ. А если патриархъ спроситъ о такихъ дѣлахъ, про которые не сказано въ наказѣ, «то отвѣтъ держати по дѣлу и говорити посольскими рѣчьми учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести»; а если приставу вовсе не слѣдуетъ о чемъ либо говорить патриарху, то въ такихъ случаяхъ онъ долженъ заявлять,

что былъ въ дальнѣй службѣ, возвратился недавно и тѣхъ дѣлъ незнаетъ.

27 января совершился въѣздъ патріарха Паисія въ Москву согласно съ составленнымъ ранѣе церемониаломъ, а 29 января приказалъ государь послать къ нему спросить его отъ имени государя о здоровьи и поговорить съ нимъ о дѣлахъ думнаго дьяка Михаила Волошенинова. Послѣдній, пришедши къ патріарху говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, воздаючи честь тебѣ, святѣйшему Паисію, патріарху святаго града Іерусалима и всея Палестины, прислалъ своего царскаго величества думнаго дьяка меня, Михаила Волошенинова, и велѣлъ тебя спросить о твоёмъ здоровьи: здорово-ли еси дорогою ѣхалъ, и здѣ во здравьи-ль и во спасеніи пребываешь?»—«И патріархъ говорилъ, что онъ милостію Божіею и великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, жалованьемъ въ дорогѣ ѣхалъ и здѣ въ Москвѣ живетъ да въ добромъ здоровьи, да и въ Іерусалимѣ де онъ жилъ его государскимъ милостивымъ заступленіемъ и призрѣніемъ». — «И билъ челомъ государю патріархъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему быть у себя, государя, и видѣть свои царскаго величества очи». Патріархъ заявилъ Волошенинову, что въ каменныхъ кельяхъ Чудова монастыря, гдѣ его помѣстили, онъ угараеть, такъ что онъ занемогъ, почему и просить дать ему кельи деревянные. Но когда ему отвели въ томъ же Чудовомъ монастырѣ келарю келью деревянную, онъ заявилъ, что келья одна и помѣститься въ ней ему со старцами своими невозможно и просилъ помѣстить его на Кирилловскомъ подворьи, гдѣ деревян-

ныхъ келій много. Онъ былъ переведенъ на Кирилловское подворье.

«Патріархъ же говорилъ разговоромъ: пріѣхалъ де онъ къ великому государю для того, что въ Иерусалимѣ Гробъ Господень въ великомъ долгу, а заплатитья нечимъ, и онъ де для искупленія Гроба Господня—для милостыни пріѣхалъ бить челомъ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи... И онъ де, патріархъ, ѣдучи въ Польской землѣ въ Винницѣ и въ Шарѣ городѣ, и въ иныхъ городѣхъ и до Кіева поляковъ крестилъ многихъ, и имъ говорилъ, чтобъ они впередъ на православную христіанскую вѣру не посягали. И какъ де онъ, патріархъ, былъ въ Кіевѣ и приказывалъ отъ себя къ гетману Хмельницкому, что онъ человекъ крестыянскіе вѣры, а сложасъ съ бусурманы, многіе христіанскіе крови пролилъ, а ему де было о томъ мочно сослаться съ царскимъ величествомъ. И гетманъ де писалъ къ нему, патріарху, что ему о помощи писать было неколи, а покамѣсто было имъ о помочи писать, и лахи-бъ ихъ всѣхъ побили и вѣру искоренили, и онъ де по ссылкѣ съ татары сложася, противъ поляковъ за православную христіанскую вѣру стоялъ. Да гетманъ же Хмельницкій писалъ къ нему патріарху, что онъ ко государю о помочи писалъ, чтобъ онъ, государь, ему, гетману, на поляковъ помощь велѣлъ учинить и войною на нихъ съ своей стороны послалъ и свои города, которые отъ московскаго государства къ нимъ, полякамъ, отошли, ихъ поималъ; и онъ де гетманъ, съ своей стороны, съ войскомъ на поляковъ пойдетъ же и ему государю помогати учнетъ; а только бы де государь на то изволилъ, что свои государевы города у поляковъ отымать, и онъ бы де гетманъ всѣ города и до Смоленска подъ государеву руку под-

вель. и онъ де, великій государь, помощи имъ черкасомъ учинити и городовъ у нихъ взяти не изволилъ. А нынѣ оны, гетманъ и все войско запорожское, вѣдѣли ему, патриарху, бить челомъ царскому величеству, чтобы онъ, великій государь, изволилъ войско запорожское держать подъ своею государскою рукою, а они, черкасы, будутъ ему, государю, какъ есть каменная стѣна, и чтобы онъ, государь, имъ помощь учинилъ ратными людьми, а они, черкасы, ему, государю, впередъ будутъ надобны. И онъ де патриархъ Хмельницкому говорилъ, чтобы они всегда искали царскіе милости. И гетманъ говорилъ, что онъ весь въ его государевѣ волѣ, какъ государь велитъ, такъ онъ и дѣлать радъ. И о томъ де у гетмана будетъ сеймъ, а съ сейму пришлетъ ко государю пословъ, а что на сеймѣ приговорятъ и съ какимъ дѣломъ ко государю гетманъ пословъ пришлетъ, того де онъ не вѣдаетъ. Да онъ де, патриархъ, какъ у нихъ, черкасовъ, былъ, и онъ всю ихъ мысль видѣлъ, что они подъ государевою рукою быти желаютъ». Заявилъ патриархъ при распросахъ и слѣдующее: «а то де онъ, патриархъ, слышалъ у Хмельницкаго: какъ они, черкасы, съ поляки помирятца и имъ, сложася съ крымскими татары, итти многими людьми на турецкаго чрезъ волоскую и мутьянскую землю, а волоской и мутьянской будутъ съ ними-жь, а только де волоскому и мутьянскому съ ними на турецкаго нейти и имъ самимъ отъ нихъ черкасъ и отъ татаръ утѣсненье будетъ, а во Царегородѣ отъ черкасъ и отъ татаръ опасенье большое, потому что нынѣ у нихъ малоллюдно, многіе побиты отъ венеціана и межъ себя междуусобіе».

О себѣ и о дѣлахъ св. Гроба патриархъ заявилъ: «онъ учинился во Іерусалимѣ въ патриарсѣхъ на патриархово на Теофаново мѣсто тому нынѣ 4 года; а какъ онъ нынѣ поѣхалъ изъ Іерусалима, и онъ де приказалъ послѣ себя вѣдать духовныя дѣла Внеліом-

скому митрополиту, а мірскія дѣла инымъ своимъ приказнымъ людемъ. А поставляютъ де іерусалимскихъ патріарховъ вселенскіе патріархи,—буде коли которой патріархъ прилучится, а коли патріарха не случится, ино іерусалимскіе патріархи поставляеми бывають отъ Виеліомскаго митрополита и отъ иныхъ властей».

«А православнымъ христіаномъ ко Гробу Господню приходити повольню, а кому де у Гроба Господня лучитца помолитися и съ нихъ емлютъ турки по 7 ефимковъ съ человѣка. А на Гробъ де Господень благодать святаго Духа небеснымъ огнемъ сходитъ по прежнему въ великую субботу: стоитъ де у Гроба Господня 800 кандиль, и турки де тѣ кандила всѣ погасятъ въ великую пятницу, а въ великую субботу на вечерни отомкнутъ турки Гробъ Господень, а съ него, патріарха, снимутъ сакъ и коруну, и какъ на вечерни учнутъ пѣти литію и въ то время входитъ патріархъ ко Гробу Господню, а турки тутъ же входятъ и осматриваютъ Гроба Господня—шелъ ли на Гробъ Господень огонь съ небеси, и будетъ еще не шелъ, отъ Гроба Господня выходятъ и ожидаютъ, какъ на Гробъ Господень огонь съ небеси сойдетъ. А какъ огонь съ небеси сойдетъ, и перво-де отъ того огню засвѣтитъ въ паникадилѣ христіанскомъ, которое стоитъ надъ Гробомъ Господнимъ, свѣча, а потомъ на камени, что на Гробѣ Господне, а потомъ по всему Гробу Господню разсыплется, что краплины, и оттого-де огня онъ, патріархъ, засвѣчаетъ свѣчи и даетъ во весь міръ. И было-де то едино, что Софронія, патріарха іерусалимскаго, какъ онъ изъ Царягорода пріѣхалъ, турки въ великую субботу не хотѣли пустить въ церковь, а просили у него за то подарковъ большихъ, и онъ имъ въ томъ отказалъ и подарковъ ничего не далъ, — и онъ-де то видѣлъ и виѣ церкви, какъ огонь съ небеси въ церковь на Гробъ

Господень шолъ. Да въ нѣкое де время прилучилось бытъ армянскому празднику — великому дню, вмѣстѣ съ христіанами, и они-де дали туркамъ 20,000 сѣмковъ, чтобъ имъ отпечатать Гробъ Господень, чтобъ огонь съ небеси шелъ на Гробъ Господень при нихъ, армянахъ. И какъ-де Гробъ Господень отпечатали и огонь-де съ небеси при нихъ на Гробъ Господень не шелъ, а шелъ на руки и засвѣтило свѣчи у нѣкоторой инокини, которая прилучилась въ то время въ церкви Воскресенія Христова. И во Іерусалимѣ-де есть люди десяти разныхъ вѣръ, только де они, православные христіане, съ ними совѣту не имѣють и церковь христіанская ихъ не приѣмлетъ». Кромѣ того патріархъ говорилъ, что въ отсутствіи его изъ Іерусалима во время Пасхи, на вечеріи свѣтлаго Христова Воскресенія, огонь съ небеси на Гробъ Господень сходилъ такожь, какъ и при немъ.

О своихъ отношеніяхъ къ другимъ патріархамъ Паисій объявилъ: «а вселенскіе-де три патріарха: александрійской, антиохійской и онъ, іерусалимскій, межъ себя совѣты держать, покамѣста и свѣтъ стоитъ, и межъ себя ссылаются, а у цареградскаго-де патріарха съ своими властями живетъ временемъ смута и почасту ему живетъ перемѣна. А папа-де напередъ сего къ іерусалимскимъ патріархомъ присылывалъ, да какъ отняли у него, папы, Виеліомъ и съ тѣхъ-де мѣсть у папы съ ними патріархи ссылка перестала».

Патріархъ Паисій привезъ съ собою святыни и подарковъ для государя. «Складни — писано Спасовъ образъ, а на другой сторонѣ Богородица съ предвѣчнымъ младенцемъ, а позади Никола чудотворецъ на золотѣ; крестъ рѣзной древянъ со многими праздники: мощи св. Меркурія, мощи св. Пантелеймона, мощи св. Ѳеклы; изъ разныхъ мѣсть святая земля:

отъ святаго Виолеема, гдѣ Христось родился, земля отъ Иордана рѣки, отъ горы, гдѣ постился Христось 40 дней, отъ святаго Голгоубы, отъ святаго Гроба Господня; чертежъ св. града Иерусалима со всѣми святыми мѣсты; свѣчи—святаго огня схожденіе; по-ясы—мѣра св. Гроба; святая вода изъ Иордана рѣки; ладонь росной; четки отъ святыхъ мѣсть перанжевые; водка свероборинная; водка перанжевая; бархатъ венецейской цвѣтной серебряной; два полотенцы шиты золотомъ волоченымъ; сорочка тонкая турская; полотенцо большое; масло отъ Иерихона града лечебное; мыла большіе; сахару леденцу двѣ коробки; два вѣничика венецейскихъ». Государынѣ и членамъ царской семьи патріархъ также привезъ отъ святыхъ мѣсть воду, землю, свѣчи, атласы, мыла и т. под.

4 февраля государь назначилъ быть у себя іерусалимскому патріарху Паисію со свитою, да изъ Иерусалима же монастыря св. Саввы Освященнаго архимандриту Неофиту, да македонскія земли Никольскаго монастыря архимандриту Гавріилу.

Представленіе патріарха государю совершилось по опредѣленному ранѣ составленному церемоніалу. Звать его къ государю и ѣхать съ нимъ посланы были князь Мышецкій, Ѳедоръ Мякининъ и переводчикъ Иванъ Боярчиковъ. Съ Кирилловскаго подворья патріархъ отправился въ саняхъ на гнѣдыхъ коняхъ съ двумя санниками, присланными съ царской конюшни, полость на саняхъ, тоже присланныхъ государемъ, была суконно-вишневая. Приѣхавъ на царскій дворъ патріархъ Паисій вышелъ изъ саней у Благовѣщенскаго собора на рундукъ, а архимандриты и келари и казначеи и всѣ вообще патріаршіе служебники шли за патріаршими санями пѣши, а князь Мышецкій и приставъ Мякининъ и переводчикъ ѣхали за патріархомъ въ саняхъ.

Въ то время царь Алексѣй Михайловичъ ожидалъ пришествія Паисія въ золотой палатѣ на своемъ царскомъ мѣстѣ въ царскомъ платьѣ, діадимѣ со скипетромъ въ рукахъ, а около него бояре, окольничіи и дворяне большіе были въ золотномъ платьѣ. Въ проходной палатѣ дворяне и дьяки изъ различныхъ приказовъ были также въ золотномъ и цвѣтномъ платьѣ, равно какъ и дворяне и дѣти боярскіе и подъячіе всѣхъ приказовъ по крыльцу до благовѣщенской палатки. А у собора Благовѣщенія стрѣльцы трехъ приказовъ въ чистомъ платьѣ стояли въ Кремлѣ безъ ружья — отъ благовѣщенской палатки до соборной церкви Успенія Богородицы и по мосту до Кирилловскаго подворья и святыхъ воротъ, гдѣ надлежало идти патриарху.

Когда патриархъ входилъ на крыльцо, то, по государеву указу, его вышли встрѣтить, изъ проходной палаты противъ средней лѣстницы, окольничій князь Василій Ахамашуковъ-Черкасскій и дьякъ Мина Грязевъ. Дьякъ говорилъ патриарху: «великій государь, благочестивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, воздаючи честь тебѣ, святѣйшему Паисію, патриарху святаго града Іерусалима и всеа Палестины, велѣлъ тебя встрѣтить своего царскаго величества окольничему князю Василю Петровичу Ахамашукову-Черкасскому, да мнѣ дьяку Минѣ Грязеву». Сказавъ эту рѣчь посланные благословились у патриарха. При входѣ патриарха въ царскую палату явилъ патриарха государю окольничій князь Федоръ Федоровичъ Волконскій, сказавъ: «великій государь, благочестивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, святѣйшій Паисій, патриархъ святаго града Іерусалима и всеа Палести-

ны, вамъ, великому государю, челомъ ударилъ». И государь вставъ патриарха встрѣтилъ отъ мѣста съ полсажени и благословилъ патриархъ государя, причемъ государь снялъ съ себя свою царскую шапку, которую держалъ въ то время на золотой большой мисѣ казначей Богданъ Миничъ Дубровскій. Благословивъ государя, патриархъ поцѣловалъ государеву руку, а государь спросилъ патриарха о спасеніи. Послѣ этого патриархъ говорилъ государю рѣчь нарочно короткую, такъ какъ государь во время рѣчи стоялъ, а послѣ патриархъ прислалъ рѣчь въ Посольскій Приказъ въ цѣломъ видѣ.

«Благочестивому, православному, Богомъ вѣнчанному, державному, милостию Божіею великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, смиреніе наше молить вседержителя Бога и святаго и живодавцова гроба Господа нашего Иисуса Христа, да подастъ вашему царскому величеству здравіе, благоденствіе, умноженіе на всякое благое, державу и побѣду на враговъ видимыхъ и не видимыхъ, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе въ безконечные вѣки аминь.

«Слышачи малъ и великъ достохвальное имя мудрости и великолѣпіе и добродѣяніе, аще и юнъ сый въ возрастѣ своемъ царь Соломонъ, но велию благодать даровалъ ему Царь царей и Господь, восприбѣгали ото всего свѣту съ великою радостію и желаніемъ видѣти и воспріяти пресвѣтлое лице его и слышати гласа его и то имѣли великое дарованіе себѣ. Такожде благочестивый, христіанскій Богомъ почтенный царю и самодержецъ московскій и всеа Русіи, государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, слыша и мы, богомольцы ваши, преславное и похвальное имя, добродѣтельное разумное и Богомъ

дарованное, имъ же никто же не украсень, токмо святое ваше царствіе бысть, и сего ради мы неустрашилися путныхъ трудовъ, не побоялися погибели морскіе, разбойниковъ, ни воинскихъ людей, но пріѣхали есми съ великою радостію получитьи (видѣти?) Богомъ почтенное лице державнаго вашего царствія въ юнѣ возрастѣ, а въ старости смышленаго разума (т. е. смышленаго старостію разума), аки Соломонъ отъ святости подарованъ. Христіанскій царю! ино вамъ дароваль великоданный Господь толикой даръ милости и благословити васъ, якожь и преже мене блаженны патріарси бывшихъ благочестивыхъ царей и самодержцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ превысочайшаго вашего царствія, благословили. Пресвятая Троица: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, едино царство и господство, благословитъ державное ваше царствіе, да умножитъ васъ превыше всѣхъ царей и покажетъ васъ побѣдителемъ и одолѣтелемъ на сопротивныхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, якоже и древнихъ и новыхъ царей—царя Давида, царя Езекиа и великаго царя Константина, да утвердитъ васъ и умножитъ лѣта во глубинѣ старости, благополучно сподобитъ васъ воспріяти вамъ превысочайшій престоль великаго царя Константина, прадѣла вашего, да освободишь народъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ отъ нечестивыхъ рукъ, отъ лютыхъ звѣрей, что поѣдаютъ немилостиво; да будеши новый Моисей, да освободиши насъ отъ плѣненія, якоже онъ освободилъ сыновъ израилевыхъ отъ фараонскихъ рукъ жезломъ, знаменіемъ честнаго животворящаго креста. Якоже соблюлъ Господь невредимо трехъ отроковъ отъ печи огненной и пророка Данила отъ лютыхъ львовъ, такожде соблюдетъ и святое ваше царствіе отъ всякаго зла и ото всякаго видимаго и невидимаго врага, да подастъ вамъ всякое благое небесное и

земное, и потомъ во глубокой старости сподобить васъ святому его царствію и въ ликъ благочестивыхъ и православныхъ царей праотець вашихъ, якоже и великаго царя Константина, что онъ бысть первый сорудитель и освободилъ святыи и живодавный гробъ Господа нашего Исуса Христа нетокмо супротивныхъ православныи христіанскіи вѣры, и еще отъ ненавистниковъ и еретиковъ и агарянъ и сего ради (?) нарекъся отъ святыхъ отецъ равноапостоломъ. О семъ молимъ державной силѣ Господней такожь и великое ваше царствіе воспоминаеша и призриши прежнихъ дѣяней, и какъ нынѣ пребываетъ сія святая наша церковь, мати всѣмъ церквамъ, изобижена и пощраема отъ безбожныхъ насильниковъ агарянъ и супротивныхъ еретиковъ, для своей славы, и сего ради великое ваше царствіе покажеша и объявиши милость и помощь къ сей божественной нашей церкви, получиши и будеша имѣти такое же имя равноапостоломъ царя Константина».

Послѣ рѣчи окольничій князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій явилъ государю отъ патріарха святыню, перечисленную нами выше. Государь приказалъ принять сіи священные дары Казеннымъ дьякамъ, а патріарха пригласилъ сѣсть на лавкѣ на правой сторонѣ отъ себя межъ оконъ. Затѣмъ явлено было патріарху государево жалованье чрезъ того же окольничего Волконскаго, который говорилъ: «Святѣйшій патріархъ Паисій! Великій государь, благочестивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, бархатъ чернъ, бархатъ вишневъ рытой, атласъ гвоздиченъ, атласъ таусикъ, камка зелена. камка вишнева, два

сорока соболей, денегъ 200 рублей» ¹⁾). Когда патріархъ пошелъ изъ царской палаты, государь провожалъ его до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ, а бояре и окольникіе и думные люди провожали патріарха изъ палаты въ сѣни до дверей, что на красное крыльцо и у патріарха благословлялись всѣ; а встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

Отъ себя государь велѣлъ идти патріарху въ соборную церковь Успенія Богородицы къ святѣйшему Іосифу, патріарху московскому и всея Россіи. Патріархъ Іосифъ въ то время готовился къ служенію въ соборѣ и уже былъ во всемъ святительскомъ облаченіи на устроенномъ мѣстѣ, какъ чинъ ведется въ службѣ, а отъ патріарха къ амвону по обѣ стороны стояли митрополиты, архіепископы и епископы въ святительскихъ облаченіяхъ. Архимандриты, игумены протопопы, поны и дьяконы были въ саженыхъ ризахъ. Патріархъ іерусалимскій, пришедъ въ соборъ, прикладывался къ образамъ и чудотворцевымъ гробамъ и, обойдя всю церковь, дошелъ до ризы Господней, къ которой и приложился, а затѣмъ подошелъ къ святѣйшему Іосифу патріарху къ устроенному мѣсту. Патріархъ Іосифъ встрѣтилъ Паисія, спешдъ съ своего мѣста на сажень, и межъ собою во Христѣ цѣловались. Іосифъ патріархъ спрашивалъ іерусалимскаго патріарха о здоровьи, молвивъ: «свя-

⁵⁾ Эти царскіе дары патріарху на деньги, по ихъ тогдашней стоимости, переведены были такимъ образомъ: «кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею въ 3 фунта и въ 24 золотника, по 7 рублей фунтъ — итого 25 рублей, 23 алтына. Въ четырехъ мѣстахъ бархатомъ и камокъ по двѣ въ нихъ 51 рубль, 26 алтынъ; два сорока соболей цѣна 150 рублей, денегъ 200 рублей, а всего патріарху дано на 426 рублей съ половиною». Получили дары и всѣ патріаршіе слуги, такъ что на подарки патріарху и его свитѣ всего истрчено было 787 рублей, 25 алтынъ, 2 деньги.

тѣйшій патріархъ Паисій святаго града Іерусалима и всеа Палестины во здравіе-ли и во спасеніе пребываешь?» Послѣ сего ходили къ іерусалимскому патріарху принять благословеніе митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протопопы и попы, которые съ патріархомъ Іосифомъ въ соборной церкви къ службѣ были готовы. Пѣвчіе были государевой большой станицы. Іерусалимскому патріарху приготовлено было особое мѣсто: по правую сторону задняго столпа положены были коверъ и орлець. Когда начали служить обѣдню, патріархъ Паисій «говорилъ переводчику Ивану Боярчикову, что онъ, патріархъ, той же православной христіанской вѣры и чтобъ ему въ литургію стоять въ олтарѣ и службы посмотреть». Объ этомъ желаніи Паисія доложили Іосифу патріарху. «И по выходѣ съ Евангеліемъ Іосифъ патріархъ выслалъ изъ алтаря по Іерусалимскаго патріарха дьяконовъ и поддьяконовъ, а велѣлъ іерусалимскаго патріарха взять къ себѣ въ алтарь царскими дверьми, а во олтарѣ построено ему мѣсто у царскихъ дверей отъ олтаря съ правой стороны, и на томъ мѣстѣ Іерусалимскій патріархъ стоялъ во всю обѣдню на орлецѣ».

Послѣ обѣдни іерусалимскій патріархъ опять прикладывался къ образамъ, къ божественной ризѣ Христа Бога нашего и къ чудотворцевымъ гробамъ и, простясь со святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ, пошелъ изъ церкви къ себѣ, а провожали его до саней патріаршій бояринъ Василій Ѳедоровичъ Яновъ, да дьякъ, да пречистенскій (т. е. соборный) ключарь.

22 февраля, вслѣдствіе просьбы патріарха Паисія, государь велѣлъ его отпустить со всею его свитою въ Троицкій Сергіевъ монастырь помолиться. У Троицы патріархъ приказалъ сѣлать Паисію такую же встрѣчу, какую обыкновенно оказываютъ тамъ мос-

ковскимъ патріархамъ т. е. «архимандритъ и попы и дьяконы, говорить царскій наказъ, былибъ въ саженьхъ ризахъ и пѣли-бъ вечерню и всенощное, учиня которому святому праздноство, и почеть бы патріарху учинили противъ прежняго іерусалимскаго патріарха Теофана, также и архимандритомъ, и старцомъ и всѣмъ служебникомъ, которые съ нимъ, патріархомъ будутъ, любовь и пріятельство показали; а на завтрее бѣ учинити на патріарха столъ большой и ѣству велѣти ставить на серебряныхъ блюдахъ, а питье въ кубкахъ и въ братинахъ серебряныхъ, чтобъ имъ во всемъ оказаться довольствомъ стола». Кромѣ того царскій наказъ троицкимъ властямъ приказываетъ имъ дать патріарху слѣдующіе подарки: «образъ Богородицы чеканенъ съ пеленою изъ старыхъ образовъ, образъ Сергіево видѣніе обложено серебромъ, кубокъ серебряный въ 7 гривенокъ, братина серебряная въ 10 рублей, атласъ смиренный, камка адаманшка синяя или багровая, объяръ, если есть, сорокъ соболей въ 40 рублей, денегъ 50 рублей, два полотенца троицкихъ, 5 братинъ троицкихъ съ вѣнцы хорошихъ, ставики троицкіе, ковшъ троицкій, судки столовые деревянные подписаны, стопа блюдь большихъ подписанныхъ, братина великая съ покрывкою подписанная, кувшинець писаной не малъ». Приказывалось одарить кромѣ того и всю патріаршую свиту.

Прель наступленіемъ великаго поста патріархъ Паисій прислалъ въ Посольскій Приказъ листъ, въ которомъ, разсуждая о важности поста, желаетъ государю провести его «здрово и радостно и невредимо», и «соверша чисто сей святой путь, потомъ видѣти свѣтъ Святаго Воскресенія». Въ концѣ своего разсужденія патріархъ пишетъ и слѣдующее: «еще прибываючи азъ при вашей милости въ прош-

лые дни, говорилъ есми со преподобнымъ архимандритомъ Спасскимъ Никономъ, и полюбилась мнѣ бесѣда его; и онъ есть мужъ благоговѣйный и досужъ и вѣрный царствія вашего; прошу, да будетъ имѣти повольно приходити къ намъ бесѣдовать по досугу, безъ запрещенія великаго вашего царствія». Послѣ поставленія архимандрита Никона въ новгородскіе митрополиты, Паисій снова прислалъ въ Посольскій приказъ письмо, гдѣ восхвалялъ государя за такой удачный выборъ. «Похваляемъ благодать, пишетъ Паисій царю, что просвѣти васъ Духъ святыи и избрали есте такова честнаго мужа, преподобнаго инокосвященника и архимандрита господина Никона, и возведе его великое ваше царствіе на святыи престолъ святыи митрополіи новгородскіи, и онъ есть достоинъ утверждати церковь Христову и пасти словесныи овца Христова», и выражаетъ желаніе, если позволитъ царь, подарить Никону одну мантию отъ святыи мѣстъ.

2 марта патріархъ Паисій прислалъ въ Посольскій Приказъ грамоту къ государю, въ которой писалъ: «съ надеждою помыслилъ писати державному вашему царствію, благочестивый царю, яко ты еси похвала и слава всеѣмъ благочестивымъ христіаномъ всего свѣта и славу благочестивую великаго вашего царствія имѣемъ якоже солнце освѣщающее весь міръ своими лучами. Единый человекъ, многолѣтний царю, да воспроситъ единый даръ отъ Бога съ молитвою, со слезами и съ моленіемъ, и то есть возможно воспріяти прошеніе его; такоже и азъ восприбѣгаю къ милости и милосердію великаго вашего царствія: мочь имѣете освободити сію святую великую церковь, что погибаетъ отъ еретиковъ и по вся дни поборающе дарами ко агаряномъ, для взятія святыи поклонныи мѣстъ отъ нашихъ рукъ: а мы

труждаемся день и ночь, да не будет посрамленія православнымъ христіаномъ. Сего ради молимъ державному великому вашему царствію, да не отбѣдетъ великая ваша милость отъ тѣхъ святыхъ и богостепенныхъ мѣстъ, да тутъ бысть спасеніе наше: тутъ прорекоша пророцы воплощеніе Христа Бога нашего, ту во святомъ Виолеемѣ родися и во Иордани крестися и на Елеонской горѣ вознесся, и въ сей божественной церкви распяся и погребенъ и воскресъ, и ту же паки придетъ второй и страшный Его судъ и воздаяніе всякое по дѣломъ его, и ту будетъ воспріяти благая своя. Воспомани великое ваше царствіе великаго царя Константина и его мать св. Елену, что они соорудиста св. Гробъ и святой Виолеемъ и вся святыя поклоняемыя мѣста и монастыри и нынѣ, во времени великаго вашего царствія, да освободите св. Гробъ и церковь Христову, да наречешися и будете воспоминаенъ новый царь Константинъ, да услышишь и сподобишися гласа Господня: приидите благословенніи Отца моего! да возмогу и азъ ѣхати къ престолу моему на упокой и буду молити Бога день и ночь о здравіи и о спасеніи царствія вашего. Еще молимъ и о семь: аще будетъ произволеніе великаго вашего царствія, да повелите святымъ архіереомъ и святымъ монастыремъ и пресвѣтлымъ вельможамъ, да воспомануть ко святому Гробу, понеже великое ваше царствіе речеть и бысть, да будете имѣти славу и похвалу отъ всего міра»... Обращался патріархъ съ просьбою о милостынѣ и къ членамъ царской семьи. Царьцѣ Паисій писалъ: «покажи милость свою... какъ вамъ Богъ извѣститъ—ризамъ или церковными сосуды по вашему произволенію». Царевнѣ Принѣ Михаилоннѣ патріархъ предлагалъ на выборъ одарить его «ризамъ, или иконами, или сосуды церковными, какъ вамъ Богъ извѣститъ». Царевну Анну Михаи-

ловну просилъ пожертвовать «хотя ризы ерейскіе или архіерейскіе, или инымъ, и сосуды церковными, какъ вамъ Богъ извѣститъ». Иконъ, ризъ и сосудовъ церковныхъ просилъ Паисій и у царевны Татьяны Михайловны.

Послѣ Пасхи патріархъ Паисій прислалъ въ Польскій Приказъ челобитную государю о своемъ отпускѣ въ Іерусалимъ: «потому что, писалъ онъ, еретики тѣхъ мѣсть насъ ненавидятъ и не перестануть нечестивые тѣхъ нашихъ святыхъ мѣсть обижать повсядневно, потому что нынѣ имъ непомѣшка во всемъ избивати тѣхъ нашихъ святыхъ мѣсть для того, что я отуды давно отѣхалъ, и того для нынѣ имъ во всемъ пространно стало избивати тѣхъ нашихъ святыхъ мѣсть... Только для утѣсненія и долгу и обидъ и налогъ еретическихъ, яко выше сего писано, поспѣшаю ѣхати». Вслѣдствіе этой челобитной указомъ 5 мая государь приказалъ быть у него на другой день патріарху Паисію на отпускѣ, который и состоялся 6 мая. Государь принималъ патріарха въ золотой палатѣ со скипетромъ въ рукахъ, въ діадимѣ и царскомъ платьѣ, при той же обстановкѣ и при соблюденіи тѣхъ же церемоній, какія были и при приѣмѣ патріарха «на приѣздѣ». Думный дьякъ Михаилъ Волошениновъ отъ имени государя говорилъ патріарху Паисію, между прочимъ: «а яже о насиліи святымъ мѣстомъ отъ безбожныхъ турокъ содѣваемая, и сіе съ болѣзнію душа и сердца нашего слышимъ, но воли Божіей противися никтоже можетъ, Той бо вѣсть, яже ко спасенію нашему устроить, обаче же непрестанно попеченіе о семъ имѣемъ, чтобъ Господь Богъ свой праведный гнѣвъ отвратилъ и св. Гробъ, о немъ же и святой градъ Іерусалимъ возвратилъ въ руде благочестивыхъ царей, еже и уповаемъ на щедроты его, яко, по наказаніи, восхоцетъ паки миловати люди

своя, и очи наши возведеть на первообразное. А нынѣ мы, великій государь, по вашему прошенію тебя, святѣйшаго патріарха Паисія, отпускаемъ во святыи градъ Іерусалимъ. А мы, великій государь, васъ, отцовъ и богомольцевъ нашихъ, въ забвеніи не учинимъ, и нашимъ царскимъ жалованьемъ милостынею, ажъ дастъ Богъ, впередъ не оставимъ». Затѣмъ дьякъ объявилъ патріарху государево жалованье «на милостыню и на искупленіе святому животворящему Гробу Господню собольми на 4000 рублей». Лично же самому патріарху Паисію на отпускъ дано было государемъ разныхъ подарковъ столько же, сколько и на прїѣздѣ, т. е. на 427 рублей. Кромѣ того «Паисію же патріарху дано въ трехъ столехъ, какъ былъ у государя на великъ день и на ево государевы и на царицыны именины на 274 рубли, на 20 алтынъ, 3 деньги».

29 января, какъ мы видѣли, патріархъ Паисій заявилъ въ Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, что гетманъ Хмельницкій и все войско казацкое уполномочили его просить государя, что онъ бы оказалъ имъ помощь войскомъ въ борьбѣ съ поляками и чтобы принялъ ихъ подъ свою высокую руку. Когда 6 мая Паисій былъ на прощальной уеденци у государя, онъ, вышедъ изъ царскіе палаты, послалъ пристава князя Мышенцаго просить государя, чтобы государь прислалъ къ нему своего боярина, которому онъ объявить «государево тайное великое дѣло». Государь выслалъ къ Паисію боярина дворецкаго Алексѣя Михайловича Львова и думнаго дьяка Михаила Волошенинова. Паисій заявилъ посланнымъ, чтобы ему объявлено было рѣшеніе, относительно привезеннаго имъ предложенія о казакахъ. 9 мая Львовъ и Волошениновъ были у патріарха Паисія и говорили ему, что они доносили дѣло государю и тотъ указалъ имъ передать

патріарху, «что его царскому величеству своихъ государевыхъ ратныхъ людей но помочь войску запорожскому за вѣчнымъ докончаньемъ дати и войска запорожскаго съ землями въ царскаго величества сторону принять нельзя, и вѣчнаго докончачья никакими мѣрами нарушить не мочно. А будетъ гетманъ Хмельницкій и все запорожское войско своею мочью у короля и у пановъ рады учинятца свободны, и похотять быти въ подданствѣ за великимъ государемъ нашимъ, за его царскимъ величествомъ, безъ нарушения вѣчнаго докончання, и великій государь нашъ, его царское величество, его, гетмана, и все войско запорожское пожалуетъ, подъ свою царскаго величества высокую руку принять велить». — «И патріархъ говорилъ: про то де, что у царскаго величества съ короли польскими и великими князи литовскими и съ Польшею и Литвою вѣчное докончание ему, патріарху, было невѣдомо, а коли де межъ обоими великими государи и ихъ великими государствами вѣчное докончание, и онъ де, патріархъ, и самъ то знаетъ, что ему великому христіанскому государю, его царскому величеству, того вѣчнаго утвержденья по дѣлу нарушить не мочно, а надобно остерегати. А казаки де запорожскіе люди простые, говорятъ не знаючи ничего.» — «И патріарху говорено: а будетъ черкасомъ за православную христіанскую вѣру учинитца тѣснота и гоненье, а пойдутъ они въ царскаго величества сторону, и великій государь нашъ, его царское величество, для православныя христіанскіе вѣры, ихъ пожалуетъ, велить принять безъ земель, потому что послѣ вѣчнаго докончання съ обѣ стороны переходить повольно». — «И патріархъ на государевѣ жалованьи билъ челомъ, что де царское величество пожаловалъ, велѣлъ ему о вѣчномъ докончання объявить, и онъ на государевѣ жалованьи челомъ бѣеть,

и какъ будетъ въ войскѣ запорожскомъ и онъ имъ про то скажетъ».

21 мая патріархъ Паисій прислалъ въ Посольскій Приказъ государю грамоту, въ которой извѣщаетъ, что пріѣхалъ къ нему, патріарху, старецъ изъ Іерусалима, который привезъ къ нему письма о томъ, какія смуты происходятъ на христіанскомъ востокѣ отъ еретиковъ, также и долгахъ іерусалимскихъ, причемъ патріархъ писалъ между прочимъ: «аще владыко нашъ вопросишь о цареградскихъ вѣстяхъ и о турецкомъ салтанѣ, и онъ есть въ юне возрасте и будетъ великая побѣда во днехъ его, потому что на великій ихъ байрамъ ѣздилъ молитца ко святѣй Софѣи, и пришедъ нѣкіе христіане, предъ нимъ сняли шапки и кинули,—невозмогли терпѣть обидъ великихъ и наложь, что творять надъ ними, и говорили: побосурманите де насъ! И такъ испужалась лошадь подъ салтаномъ, и упала съ него чалма и съ перомъ, и всѣ турки тому удивилися и возопили: Боже, Боже! и рекли, что царству турецкому вскорѣ погибнуть. Еще и слыша про московскаго царя, зѣло страшны пребываютъ: чають про казаковъ, что они дѣлають царскимъ повелѣніемъ вся сія»...

27 мая патріархъ Паисій былъ на прощаньи у государя въ селѣ Покровскомъ, при чемъ государъ пожаловалъ велѣлъ дать патріарху своего государева жалованья,—соболей на 300 рублей, да отъ государыни дано было ему соболей на 300 рублей, да отъ царевень соболей на 400 рублей.

Въ началѣ іюня патріархъ Паисій зыѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи пристава Ивана Юрьевича Тургенева, причемъ въ дорогу до рубежа ему велѣно было дать на кормъ деньгами 50 рублей, да множество всевозможныхъ припасовъ,—рыбы, хлѣбовъ, питій. Всѣ его спутники получили также на дорогу

денегъ, кормы и питья и, подобно патриарху, казенныя подводы до рубежа.

Уѣзжая изъ Москвы, патриархъ Паисій оставилъ въ Москвѣ, въ Посольскомъ Приказѣ, челобитную, въ которой просилъ взыскаъ съ грека Мануила Юрьева 75 рублей, которыя тотъ ему долженъ. Но грекъ Юрьевъ заявилъ, что онъ вовсе не долженъ ничего патриарху, иначе бы онъ имѣлъ кабалу на меня и пояснилъ: «а какъ онъ, патриархъ, былъ здѣся на Москвѣ, и онъ просилъ у меня часовъ въ подарокъ, и я ему тѣхъ часовъ не далъ, а продалъ я ихъ на сторону, взялъ за нихъ полтораста рублей, а далъ я ему вмѣсто милостыни по силѣ своей двадцать пять рублей денегъ», и вотъ будтобы патриархъ, мсти ему за часы, и подалъ на него искъ. Справедливость показанія Мануила подтверждалъ и старецъ грекъ Арсеній, пріѣхавшій въ Москву съ патриархомъ Паисіемъ и по государеву указу оставленный въ Москвѣ. Арсеній словесно билъ челомъ, чтобы съ Мануила небрали денегъ въ пользу патриарха Паисія и чтобы Мануила, вслѣдствіе патриаршаго челобитья, не сажали въ тюрьму и несысали. Это ходатайство было уважено, грекъ Мануиль Юрьевъ былъ отпущенъ изъ Москвы.

Вмѣстѣ съ патриархомъ Паисіемъ въ Москву пріѣхалъ и его дидаскалъ старецъ грекъ Арсеній, впоследствии, при патриархѣ Никонѣ, ставшій у насъ книжнымъ справщикомъ. Арсеній, съ согласія патриарха Паисія, былъ оставленъ въ Москвѣ государемъ въ качествѣ учителя риторики. Между тѣмъ патриархъ Паисій, прибывъ въ Путивль, на возвратномъ пути изъ Москвы, прислалъ государю грамоту, въ которой благодарилъ царя за пріемъ, оказанный ему въ Москвѣ и за всѣ его царскія милости. Затѣмъ па-

тріархъ писалъ государю: «еще буди вѣдомо, благочестивый царю, про Арсенія, которой остался въ царствіи вашемъ, да распросите его добрѣ, понеже онъ не утверждёнъ въ вѣрѣ своей благочестивый христіанской, а онъ былъ прежде инокъ и священникъ, и шедъ бысть бусурманъ; и потомъ бѣжалъ къ ляхамъ и бысть у нихъ учинился униатомъ, и имѣетъ всякое злое на себѣ бездѣліе, и распросите его добрѣ и будете обрѣсти вся. А тѣ старцы, которые пришли отъ гетмана, мнѣ все сказали подробно, и велите распросить великое ваше царствіе, што мнѣ тѣ старцы розказывали и люди Матвѣя воеводы (волошкаго): есть ли будетъ такъ или нѣтъ потому, что писалъ я къ патріарху господину Іосифу, брату и сослужителю. Утишите притчу ту лучши, что онъ самъ есть, штобъ не было разврата церковнаго, и паки азъ буду провѣдати подлинно и буду писать къ великому вашему царствію, понеже есми долженъ што ни услышу, то извѣщати и писати, потому что неподобаеть въ нивѣ терну пребывати, чтобы не наполнилась нива вся терніемъ и надобно отженуть такожде и тѣхъ, которые имѣють ересь и есть двоеличны въ вѣрѣ. Я его обрѣлъ въ Кіевѣ и зная онъ (Арсеній) тотъ (русскій) языкъ, говорилъ съ полковникомъ (т. е. былъ переводчикомъ между патріархомъ и сопровождавшимъ его гетманскимъ полковникомъ) и я взялъ его, а онъ не мой старецъ, какъ есми сказалъ я приставу. О беззаконіи, что имѣеть, я невѣдалъ, а нынѣ есми провѣдалъ и пишу къ великому вашему царствію, да будете соблюдатися отъ таковыхъ челоуѣкъ, чтобы не оскверняли церковей Христовыхъ такіе поганые и злые люди». Допросъ, которому подвергли въ Москвѣ старца Арсенія, подтвердилъ справедливость доноса п-тріарха Паисія, по-

чему грекъ Арсеній немедленно и сосланъ былъ на Соловки подъ крѣпкое начало ⁶⁾).

Прислалъ патріархъ Паисій грамоту изъ Путивля и думному дяку Михаилу Волошенинову съ доносомъ на переводчика Посольскаго Приказа Ивана Боярчикова. Паисій между прочимъ писалъ: «удивляюся сему тому проклятому переводчику Ивану, — дьяволь и измѣнникъ есть многолѣтнаго нашего царя, чтобъ хлѣбъ его убилъ, что онъ ѣсть! И ходя оглашаетъ и говоритъ изо устъ своихъ нечистыхъ — отъ патріарховъ непрощенный, и тайныхъ дѣлъ царскихъ не хранить, аже ходитъ по рядомъ со единомышленными ворами, которыхъ онъ любить, и слова имъ сказываетъ, что онъ хочетъ. Коли то бывало предъ и нынѣ, что тайна царева бысть явственна въ міру! И той есть не человѣкъ, но сатана и дьяволъ!» Въ объясненіе этого доноса Боярчиковъ заявилъ, что патріархъ Паисій еще въ Москвѣ былъ сердитъ на него по слѣдующему обстоятельству: патріархъ, будучи въ Москвѣ, билъ челомъ за московскихъ кормовыхъ гречанъ, которые постоянно ходили къ нему, чтобъ ихъ поверстали помѣстьями, и то дѣло не состоялось, хотя послѣ, по патріархову же челобитію, этимъ греченамъ прибавили поденнаго корму. Причину неудачи перваго челобитія гречане видѣли и указывали патріарху въ Боярчиковѣ, почему патріархъ въ Москвѣ на него шумѣлъ» и не велѣлъ было вовсе ходить къ нему, но потомъ простилъ его, взявъ къ себѣ въ провожатые до Путивля, гдѣ даже далъ ему, за своею рукою, прощальную грамоту. Кромѣ того Боярчиковъ заявилъ: «пріѣзжаютъ де къ

---

6) «Слѣдственное дѣло объ Арсеніѣ грекѣ», напечатано нами въ журналѣ «Чтен. общ. люб. дух. просв.» 1881 г., іюль, стр. 70—96.

Москвѣ многіе гречане бѣльцы, а надѣваютъ на себя чернечское плаще и привозятъ съ собою о милостынѣ отъ патріарховъ ложныя грамоты, а не запрямыми печатми. И онѣ де, Иванъ, узнавъ ихъ воровство, прежь сего сказывалъ прото думнымъ дьякомъ Григорью Львову и Назарью Чистого, и тѣ де гречане за то на него, Ивана, рьятца, и оглашаютъ его патріарху всякимъ дурномъ». Но все старанія Боярчикова оправдать себя были напрасны, онѣ долженъ былъ отправиться въ ссылку.

Патріархъ Паисій пріѣзжалъ въ Москву съ цѣлю получить отъ государя милостыню на искупленіе св. Гроба. Милостыня дана была ему отъ государя и царской семьи нескудная: ему пожаловано было государемъ на искупленіе св. Гроба 4,000 рублей соболями, да самому патріарху дано было разныхъ подарковъ въ разное время на 2000 рублей; кромѣ того патріарху давали на милостыню власти (т. е. русскіе іерархи, начиная съ патріарха Іосифа), монастыри, бояре и пр., такъ что патріархъ Паисій вывезъ изъ Москвы милостыни на наши деньги (полагая тогдашній рублей въ двѣнадцать слишкомъ рублей) неменѣе какъ тысячъ на сто. Но кромѣ полученія милостыни патріархъ имѣлъ въ виду и другую цѣль, посѣщая Москву.

Удачное возстаніе Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ произвело сильное впечатлѣніе на православномъ востокѣ, и болѣе пылкіе умы посматрѣли на это дѣло, какъ на начало имѣющаго скоро наступить освобожденія всѣхъ православныхъ народовъ изъ подъ турецкаго ига. Казаки своими отважными набѣгами на все побережья Чернаго моря наводили сильный страхъ и на татаръ и на турокъ, почему православныя народности востока видѣли въ казакахъ ту грозную силу, которая способна была на-

нести туркамъ рѣшительный ударъ, особенно еслибы казаки соединились съ единовѣрною Москвою, образовавъ изъ себя одно государство. Для достиженія этой послѣдней цѣли нѣкоторые греческіе іерархи добровольно взяли на себя роль посредниковъ между московскимъ правительствомъ и казаками, стараясь привести ихъ къ взаимному соглашенію. Однимъ изъ такихъ посредниковъ между Москвою и Хмельницкимъ былъ и патріархъ Паисій. На пути въ Москву Паисій видѣлся въ Кіевѣ съ гетманомъ Хмельницкимъ, благословилъ его на рѣшительную борьбу съ поляками, убѣждалъ его принять подданство московскаго царя и вызвался хлопотать въ Москвѣ предъ государемъ, что бы онъ принялъ казаковъ подъ свою высокую царскую руку и оказалъ имъ помощь войскомъ въ борьбѣ съ поляками. Такимъ образомъ Паисій отправился въ Москву въ качествѣ уполномоченнаго отъ Хмельницкаго, который отправилъ съ нимъ и своего полковника Силуяна Мужеловскаго. Но посредническая миссія Паисія въ Москвѣ потерпѣла рѣшительную неудачу. Русское правительство мало довѣряло казакамъ, союзникамъ татаръ, и рѣшительно отказалось изъ за казаковъ разорвать миръ съ поляками, очемъ оффиціально и заявило Паисію. Послѣдній былъ очень недоволенъ такимъ исходомъ своей миссія, и нестѣснялся открыто выражать свое недовольство сопровождавшему его изъ Москвы извѣстному старцу Арсенію Суханову. Но эта неудача не охладила однако участія Паисія къ дѣлу казаковъ и неизмѣнила его убѣжденія, что казаки должны принять подданство московскому царю, чтобы потомъ общими силами дѣйствовать противъ турокъ. У Паисія были широкія планы, отъ выполненія которыхъ онъ не думалъ отказываться. По возвращеніи изъ Москвы Паисій проживалъ въ Молдавіи, и здѣсь ему

удалось склонить господарей молдавскаго и валахскаго вступить въ болѣе тѣсныя сношенія съ Хмельницкимъ и Москвою для совмѣстной борьбы съ турками. Но для этого необходимо было прежде всего устроить соглашеніе между Москвою и Хмельницкимъ. Съ этою цѣлію Паисій послалъ изъ Молдавіи къ гетману, и потомъ въ Москву, сопровождавшаго его Арсенія Суханова и назаретскаго митрополита Гавріила, которые, побывавъ у гетмана, въ декабрѣ 1650 года прибыли въ Москву. Арсеній Сухановъ 11 декабря докладывалъ въ Московскомъ Посольскомъ Приказѣ: «а приказывалъ де съ нимъ іерусалимской патріархъ словесно, а велѣлъ извѣстить государю: прежде-де сего писалъ онъ ко государю, что турецкой царь велѣлъ крымскому царю итти на Русь войною, а нынѣ-де въ совѣтѣ волоской воевода Василей съ мутьянскимъ воеводою Матвѣемъ и съ запорожскими черкасы, и хотять на лѣто итти на Царьгородъ. И патріархъ велѣлъ государю о томъ объявити, чтобъ онъ, великій государь, велѣлъ съ своей царскаго величества стороны итти моремъ, хотя малыми людьми. И въ то время, слыша про то, пойдуть подъ Царьгородъ сербяне и гречане и волоской и мутьянской воеводы со всѣми людьми, а нынѣ-де турецкаго сила изнемогаетъ, потому что венеціане одолѣвають. А приказывалъ-де онъ про то объявить слышавъ подлинно: говорятъ-де всѣ христіане, чтобъ имъ то видѣть, чтобъ Царемъ градомъ владѣти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, — нежели пѣмцомъ». Съ своей стороны Назаретскій митрополитъ Гавріиль заявилъ въ Посольскомъ Приказѣ, что на свѣтлой недѣлѣ 1650 года онъ посланъ былъ отъ іерусалимскаго собора къ патріарху Паисію провѣдать, гдѣ онъ находится и зачѣмъ медлитъ, такъ какъ вѣсть о немъ учинилась,

будто не стало его въ живыхъ. Митрополитъ въ Царьградѣ былъ проѣздомъ только три дня и узнавъ, что патріархъ Паисій въ Молдавіи, поспѣшилъ къ нему. Патріархъ Паисій свѣдавъ, что гетманъ Хмельницкій вмѣстѣ съ татарами готовится напасть на руссiйское государство, помня къ себѣ государеву милость, тотчасъ же послалъ къ нему его, митрополита, со старцемъ Арсеніемъ (Сухановымъ) и писалъ къ Хмельницкому и изустно наказывалъ со многими прошеніемъ и клятвою, чтобы отнюдь не дерзалъ ходить войною на благочестиваго государя христіанскаго, а если на сіе рѣшится, то чуждъ будетъ христіанства. Когда митрополитъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, Хмельницкій тотчасъ же пришелъ къ нему пѣшій, принялъ патріаршую грамоту и выслушалъ словесный приказъ, затѣмъ велѣлъ всѣхъ выслать и старца Арсенія также, но я удержалъ старца говоря, что онъ посланъ отъ государя и вѣдаетъ о чемъ будутъ говорить. Хмельницкій говорилъ съ клятвою, что онъ приказу отца своего духовнаго, блаженнѣйшаго патріарха Паисія, ни въ чемъ не преслушаетъ, только бы благочестивый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всея Руси, ихъ челобитье и прошеніе не призрѣлъ и изволилъ бы держать подъ своею высокою государскою рукою, «а ему, Хмельницкому, на государствѣ бытъ не пристойно, — не тое природы человекъ, а великій-де государь, его царское величество, издавна государскаго благочестиваго корени природный государь отъ колѣна благочестиваго великаго князя Владиміра Мономаха, и ими владѣтъ ему, государю, пристойно, понеже великій христіанскій государь благочестивый подъ солнцемъ единъ. И они ему, великому государю, поклоняются и хотятъ раби его быти, и чтобы-де великій государь для помянутаго увѣренія изво-

диль къ нимъ прислать кого-нибудь съ своею царскою грамотою съ милостивымъ указомъ, чтобъ имъ на его государеву милость быти надежнымъ и велѣлъ бы прислати къ нимъ въ полкъ свое государево знамя, а они-де въ его, государевѣ, во всемъ повелѣніи быти готовы и его государеву указу ожидаютъ съ радостію. А какъ-де его государевъ указъ о томъ къ нимъ будетъ, и онъ-де, Хмельницкій, во всѣхъ тѣхъ городѣхъ, которыми нынѣ владѣеть, посадить воеводъ отъ царскаго величества и крѣпости всякія въ городѣхъ учнетъ чинити».

Въ январѣ 1651 года въ Москву пріѣзжалъ изъ Константинополя грекъ Исаія Остафьевъ и заявилъ между прочимъ въ Посольскомъ приказѣ, что когда онъ былъ въ Молдавіи, призывалъ его къ себѣ, въ городѣ Торговищѣ, патріархъ Паисій, и велѣлъ ему объявить въ Москвѣ, чтобы царское величество гетмана Хмельницкаго и войско его жаловалъ. Съ тѣмъ же грекомъ Исаіею патріархъ Паисій прислалъ за своею печатью письмо Ильѣ Даниловичу Милославскому и приказалъ сказать словесно, что прежде сего, когда предъ волошскою войною крымскій ханъ хотѣлъ идти на московское государство и гетманъ писалъ къ патріарху, что ханъ проситъ у него себѣ людей на помощь, то патріархъ отвѣчалъ гетману, «что буде онъ на московское государство начнетъ давать помощь крымскому хану, то всѣ они, вселенскіе патріархи, собравшись, учинятъ соборъ и предадутъ проклятію и христіаниномъ называть его не будутъ, и чтобы онъ, гетманъ, съ своимъ войскомъ царскому величеству всеконечно покорность учинилъ и поклонился, потому что христіанскій государь подъ солнцемъ единый».

Такимъ образомъ патріархъ Паисій пребывая, по возвращеніи изъ Москвы, въ Молдавіи, внимательно

слѣдилъ отсюда за ходомъ дѣлъ въ Малороссіи. Онъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ гетманомъ Хмельницкимъ и московскимъ правительствомъ, всячески склоняя обѣ стороны къ союзу и къ окончательному соединенію, устраняя по возможности въ ихъ отношеніяхъ все, что могло вести къ недоразумѣніямъ или разрыву между ними. Когда же планы Паясія съ этой стороны стали осуществляться, гетманъ Хмельницкій и все войско казачье дѣйствительно сдѣлались подданными царя московскаго и вмѣстѣ съ нимъ начали счастливую войну съ поляками, то Паясій пошелъ далѣе въ видахъ достиженія своей конечной цѣли: усилить московское государство присоединеніемъ къ нему разныхъ православныхъ народностей, чтобы создать изъ него силу, способную окончательно разгромить турокъ. Онъ хотѣлъ, чтобы вслѣдъ за Малороссіей подданство русскому царю приняла бы и Молдавія, благодаря чему Россія прочно стала бы на Дунаѣ, вошла бы отсюда въ непосредственную связь и сношенія со всѣми другими поработенными турками православными народностями и, опираясь на ихъ содѣйствіе, окончательно бы уничтожила турокъ. Въ пользу своихъ плановъ Паясій, проживая въ Молдавіи, успѣлъ склонить самаго молдавскаго воеводу, который уполномочилъ его вступить по этому дѣлу въ сношенія съ московскимъ государемъ, вслѣдствіе чего Паясій отъ 8 октября 1655 года прислалъ въ Москву, съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ, грамоту государю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи въ покровительство и оборону молдавскаго владѣтеля со всею его землею, которую агаряне часто набѣгами своими опустошаютъ, святые храмы оскверняютъ и христіанъ берутъ въ полонъ. Въ слѣдующемъ 1656 году, какъ извѣстно, послѣдовало и оффиціальное предложеніе, привезенное

молдавскимъ митрополитомъ Гедеономъ, принять, подобно Хмельницкому, и молдавскаго владѣтеля въ подданство Россіи. Подъ просительною грамотою подписался между прочими и антиохійскій патріархъ Макарій, который при этомъ свидѣтельствовалъ, что и іерусалимскій патріархъ Паисій одобряетъ это дѣло ⁷⁾). Но, какъ извѣстно, не только Молдавія не присоединилась къ Россіи, а и Малороссію на первое время удалось присоединить не всю.

Посѣщеніе Москвы іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ не осталось безслѣднымъ и въ другихъ отношеніяхъ. Въ это время русское правительство занято было мыслію учредить въ Москвѣ греческую школу, преподаваніемъ въ которой завѣдывалъ бы вполне надежный, православный грекъ, пріисканіемъ котораго оно въ то время и занималось. Между тѣмъ въ свѣтъ пріѣхавшаго въ Москву патріарха Паисія оказался его дидаскаль, старецъ Арсеній, человекъ ученый. Съ согласія патріарха Паисія государь оставилъ Арсенія въ Москвѣ «для риторическаго ученія». Но пріѣхавъ въ Путивль, Паисій прислалъ на Арсенія извѣстный намъ доносъ, вслѣдствіе котораго Арсеній вмѣсто школы попалъ въ Соловки подъ строгій началъ. Тогда государь поручилъ патріарху Паисію пріискать на востокъ другаго православнаго учителя, который бы «не имѣлъ никакого пороку въ благочестивой вѣрѣ и былъ бы далече отъ еретиковъ». Паисій обѣщаль исполнить это требованіе царя и въ 1653 году, какъ увидимъ, прислалъ въ Москву греческаго учителя.

Пріѣздъ въ Москву патріарха Паисія выдвинулъ у насъ съ особою силою и другою въ высшей степени важный вопросъ: о разности нѣкоторыхъ рус-

---

7) Полн. собр. зак. № 180.

скихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ съ тогдашними греческими. Какъ извѣстно русскіе съ теченіемъ времени порознились съ греками въ нѣкоторыхъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, самыя богослужебныя книги ихъ, какъ печатавшіяся съ списковъ неоднаковыхъ и неодного времени, оказались также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между собою несходными. На это обстоятельство обращали вниманіе и русскіе и прїѣзжавшіе въ Москву за милостынею греческіе іерархи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ старались внушить русскимъ, чтобы они держались одинаковыхъ съ греками церковныхъ чиновъ и обрядовъ. Такъ предшественникъ Паисія на іерусалимской каѳедрѣ патріархъ Теофанъ, будучи въ Москвѣ, убѣдиль поставленнаго имъ въ патріархи Филарета Никитича въ неправильности прилога слова *и огнемъ* въ молитвѣ на освященіе воды въ Богоявленіе, каковъ прилогъ и былъ потомъ уничтоженъ Филаретомъ Никитичемъ. Кромѣ того Теофанъ, по свидѣтельству житія преподобнаго Діонисія, архимандрита Троицкой Лавры, находясь въ Москвѣ «укрѣпляше единомудрствовати: о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися». Кромѣ того Теофанъ убѣдиль Филарета Никитича произвести нѣкоторыя измѣненія въ русскомъ церковномъ обрядѣ, въ дѣлахъ согласованія его съ тогдашнимъ греческимъ обрядомъ. Такъ въ древней московской Руси, также какъ и въ южной, существовалъ обычай трикратнаго въ таинствѣ евхаристіи подаенія святыхъ даровъ. Теофанъ убѣдиль Филарета Никитича и государя оставить обычай трикратнаго подаенія св. даровъ и замѣнить его единокрatнымъ, какъ это совершалось тогда на всемъ православномъ востокѣ. «За повелѣніемъ святѣйшихъ патріарховъ, говорить объ

этомъ грамота Теофана, за теперешнымъ прїѣздомъ нашимъ, тамошній московскій архіепископъ, съ благочестивымъ царемъ, тотъ трикратный обычай покинуть обѣщались» ⁸⁾).

---

8) Вотъ въ полномъ видѣ самая грамота Теофана, доселѣ еще нигдѣ не напечатанная:

Теофанъ Божією милостію патріархъ святаго града Іерусалима, святаго Сіона, Аравіи, Сиріи, Кана-Галилеи, обонъ-поль-Иордана и всея Палестины.

Смиренія нашего благословеніе, отъ благодати же и дара всесвятаго и животворящаго Духа всемъ православнымъ въ вѣрѣ желаемъ. Когда щастливѣ возвратилися есмь отъ благочестиваго и христіюбиваго царя московскаго Михаила Теодоровича на пресвѣтлѣй престолю Богомъ избраннаго града Іерусалима, матере церквамъ, посѣщаючи и Малую Росію, въ державѣ великаго короля польскаго Жигимонта третіяго, во градѣ Кіевѣ отпочивааи, имущи же власть нашу отъ самаго Господа, Который насъ бысть стражею (поставилъ) святаго и животворящаго своего гроба,—такожде и святыми седми великими вселенскими соборами, ради пресвятыхъ Его владычныхъ стонъ, почести и утвержденія престола и столицы іерусалимской. А ходящимъ намъ въ тѣя дальняя страны (имѣли?) совокуленные и соборныя рѣчи и соединеніе съ полнеродными превозлюбленными братіями тремя патріархами; константинопольскимъ Киръ Тимоѣемъ, александрійскимъ Киръ Кирилломъ, антиохійскимъ Киръ Аванасіемъ и оттуду и экзарху въ тамошныя страны при персонѣ нашей святѣйшій патріархъ константинопольскій посылаетъ. За спочиваніемъ тогда нашимъ въ Кіевѣ, имѣли есмо соборныя рѣчи со всякимъ церковнымъ исправленіемъ: прислучился между иными рѣчьми и тайна раздаванія пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ талиъ: трикратное ихъ раздаваніе всему народу, такожде и о частехъ святыхъ, что ими причащать священники могли въ томъ же исправленіи сами избавительное предвѣчное слово вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа, единъ сынъ отъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, подобную намъ кромѣ грѣха плоть на себе взяти изволивый разумѣемъ, и тою грамотою нашею до втораго его пришествія запечатлѣваемъ: понеже святымъ своимъ апостоламъ и ученикомъ единожды въ тайной и пречистой вечери своей пресвя-

Во время своего пребывания въ Москвѣ и патриархъ Паисій обратилъ свое вниманіе на особенности русскаго обряда сравнительно съ тогдашними греческими. Паисій познакомился съ Никономъ, тогда еще архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, а потомъ митрополитомъ новгородскимъ, нерѣдко съ нимъ видѣлся и много съ нимъ бесѣдовалъ, причемъ обращалъ вниманіе Никона на нѣкоторыя особенности русскихъ обрядовъ, несогласныя съ тогдашними греческими и убѣждалъ его привести русскіе обряды въ полное согласіе съ греческими. Эти бесѣды съ пат-

---

тое свое тѣло и честную свою кровь во оставленіе грѣховъ далъ, и то тако творити до втораго и славнаго своего пришествія повелѣ, глаголющи: елижды аще ясте хлѣбъ сей и пиете чашу сію, смерть мою воспоминаете, дондеже азъ прииду. Такожъ де о превзыщный обычай всѣхъ четырехъ святѣйшихъ патриарховъ: константинопольское, александрійское, антиохійское, іерусалимское, всея вкупѣ восточныя страны утверждаютъ единожды святого пречестнаго патра лжицею всѣмъ вѣрнымъ дается, такжеде и въ монастырѣхъ яко во градѣ застали есмы и по всѣхъ братствахъ тоя славныя короны польскія и великаго княжества литовскаго, иже таковое раздаваніе вѣдомо намъ есть. А иже московское христонменитое царство трикратнаго раздаванія заживало, за повелѣніемъ святѣйшихъ патриарховъ, за теперешнимъ прїѣздомъ нашимъ, тамошній московскій архієпископъ за благочестивымъ царемъ тотъ трикратный обычай покинуть обѣщались. Имѣючи мѣ вѣдомость, что по нѣкоихъ градѣхъ и селѣхъ, яко славныя короны польскія, такжеде и великаго княжества литовскаго того трикратнаго раздаванія уживали: ялервое глаголюще Отець, второе Сынъ, въ третіе Духъ Святый, такжеде и частокъ преподобныхъ и мученикъ за самое тѣло Господа нашего Іисуса Христа разумнїе покинуть не хотятъ и востановленію всея вкупѣ церкви противны суть. Въместо тѣхъ словъ: Отець, Сынъ и св. Духъ случено съ тѣлохъ кровь Господа нашего Іисуса Христа единаго до устъ подающе, молитву сію да глаголетъ священникъ: святое и пречистое тѣло, честная и животворящая кровь Господа нашего Іисуса Христа преносается

патріархомъ Паисіємъ произвели на Никона глубокое впечатлѣніе и возбудили въ немъ намѣреніе и рѣшимость, если онъ сдѣлается патріархомъ московскимъ, произвести исправленіе русскаго церковнаго обряда, въ видахъ привести его въ полное соотвѣтствіе съ греческимъ. Никонъ дѣйствительно сдѣлался московскимъ патріархомъ. Между тѣмъ патріархъ Паисій, возвращаясь изъ Москвы, прибылъ въ Молдавію въ сопровожденіи извѣстнаго Арсенія Суханова, который, въ присутствіи патріарха Паисія затѣялъ извѣстныя пренія съ греками о вѣрѣ, всячески усиливаясь доказать, что русскіе сохранили у себя неизмѣненнымъ весь древній церковный чинъ и обрядъ, современные же греки въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ отступили отъ священной старины и ввели у себя разныя непозволительныя новшества, почему

рабу Божию имя рекъ во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ, крѣпко стегущи, чтобъ Отцу и св. Духу воплощенія не признавати, такожде и частицами людей не причащати, понеже тѣломъ Христовымъ быти не могутъ. Въ томъ мы противныхъ тому повелѣнію нашему всѣхъ съ любовью молимъ, якобы впредь сами себѣ неуправляючи, того творити престали, яко правдивые пастыри словесныхъ овецъ, или аще бы тако уже противно то, что церковь не держитъ, а держать бы имѣли властію отъ избавителя нашего Иисуса Христа даннаго намъ и за собраніемъ со всѣми святыиши патріархи, таковыхъ тою грамотою нашею не благословенію въ священнодѣствіяхъ яко преслушателей отдаемъ и отъ чести пречестныхъ сокраментія, сирѣчь причащенія, отлучаемъ, къ которой той нашей грамотѣ рукою нашею подписанъ есмь и печать животворящаго гроба Господа нашего Иисуса Христа приложить велѣли. Тутъ же и честный отецъ Киръ Арсеній, архимандритъ великія церкви, будучи при немъ, руку подписалъ, и прочіи честніи отцы архимандриты руки подписали.—Писанъ въ богослассаемомъ градѣ Кіевѣ въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7129 году, плотскаго же смотрѣнія Бога Слова 1620 (?) мѣсяца іюня 8-го дня».

теперь не греки, а русскіе должны считаться истинными хранителями и представителями чистаго православія. Патріархъ Паисій обратилъ вниманіе на воззрѣнія, такъ рѣзко и рѣшительно высказанныя Сухановымъ во время преній съ греками о вѣрѣ, понялъ, что онѣ грозятъ серьезною опасностію единенію церкви русской съ греческою и потому рѣшился дѣйствовать,—напомнить Никону о своихъ московскихъ бесѣдахъ съ нимъ. Онъ послалъ въ Москву назаретскаго митрополита Гавріила, который долженъ былъ посредничать между гетманомъ и московскимъ правительствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ побудить Никона, когда тотъ сдѣлается патріархомъ, неотлагательно позаботиться о приведеніи русскаго церковнаго обряда въ полное соотвѣтствіе съ тогдашнимъ греческимъ. Исполняя порученіе патріарха Паисія, митрополитъ Гавріиль дѣйствительно бесѣдовалъ въ Москвѣ съ Никономъ стараясь укрѣпить его въ рѣшимости произвести исправленіе русскихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, поскольку они были несогласны съ тогдашними греческими. Самъ Никонъ потомъ заявлялъ: «зазирали иногда моему смиренію, мнѣ Никону патріарху, приходящіе къ намъ въ царствующій градъ Москву, своихъ ради потребъ, святыхъ восточныхъ церкви святители: вселенскій патріархъ Аѳанасій и Паисій святаго Іерусалима и Гавріиль святаго Назарета и прочіе, и осуждали меня много за неисправленіе божественнаго писанія и за другія церковныя вины, изъ коихъ одна, что мы неправильно изображаемъ крестное знаменіе двумя перстами, на основаніи будтобы Θεодоритова писанія, по невѣденію внесеннаго въ наши печатныя книги.... И мы, Никонъ патріархъ, не только ища пользы себѣ, но и прочимъ, по Апостолу, дабы имъ спастись, возбужденные такимъ об-

личеніемъ, рассмотрѣвъ» рѣшили произвести церковныя исправленія. Такимъ образомъ, по собственному сознанію Никона, на исправленіе русскихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, въ чемъ они не согласны были съ тогдашними греческими, побудили его греческіе іерархи, приѣзжавшіе въ Москву за милостынею, и между ними первое мѣсто принадлежитъ, какъ мы видѣли, іерусалимскому патріарху Паисію и назаретскому митрополиту Гавріилу, дѣйствовавшему въ Москвѣ по наказу Паисія.

Но посылкою въ Москву назаретскаго митрополита Гавріила патріархъ Паисій неограничился. Изъ преній Арсенія Суханова съ греками о вѣрѣ онъ увидѣлъ, какое важное значеніе, покрайней мѣрѣ нѣкоторые русскіе, придаютъ своимъ обрядовымъ особенностямъ, что ради нихъ они готовы подвергнуть сомнѣнію православіе современныхъ грековъ. Въ виду этого настояла неотложная необходимость послать въ Москву такое авторитетное и свѣдущее лицо, уполномоченное патріархами, которое бы разъяснило русскимъ ошибочность ихъ взгляда на значеніе особенностей ихъ обряда, полную несправедливость ихъ подозрительнаго отношенія къ благочестію современныхъ грековъ, и которое бы убѣдило ихъ въ необходимости привести русскій церковный обрядъ и чинъ въ полное соотвѣтствіе съ тогдашнимъ греческимъ. Патріархъ Паисій нашелъ и подходящее лицо, которое, казалось, съ успѣхомъ могло выполнить возложенную на него миссію: побудить русскихъ исправить свой обрядъ сообразно съ тогдашнимъ греческимъ обрядомъ. Это былъ митрополитъ Навпакта и Арты Гавріилъ Власій, человѣкъ ученый, знавшій языки греческій и славянскій, ранѣе уже хорошо извѣстный въ Москвѣ, такъ какъ онъ присылалъ въ Москву книги, писанныя на греческомъ и славянскомъ языкѣ.

кахъ и, кромѣ того не разъ присылалъ въ Москву тайныя отписки съ разными политическими вѣстями. При этомъ митрополитъ Гавріиль Власій былъ уже знакомъ съ тѣми церковными вопросами и недоумѣніями, рѣшеніемъ которыхъ ему приходилось занять-ся въ Москвѣ, такъ какъ онъ не только былъ свидѣтелемъ преній Арсенія Суханова съ греками о вѣрѣ, но и самъ принималъ въ нихъ участіе. Въ извѣстномъ преніи Арсенія Суханова съ греками о вѣрѣ между прочимъ говорится: «патріархъ Паисій говорилъ Арсенію: скажи мнѣ, кто тебѣ надобенъ, съ кѣмъ тебѣ говорить: дасколь Лигаридіи или дасколь митрополитъ Власій? — Арсеній говорилъ: владыко святыи, дай мнѣ кого изъ своихъ архимандритовъ, кого изволишь, а тѣ люди науки высокой, были во Цареградѣ и во Александріи и въ Римѣ и многіе ереси заводили и того ради и царство ваше раззорилось...—Митрополитъ Власій Арсенію говорилъ: Арсеніе, о крестномъ знаменіи ни евангелисты, ни апостолы никто не писалъ, какъ персты складать: то есть самоизвольное, но токмо подобаеъ крестообразно крестъ чтити, а то все добро и ереси и хулы на Бога никакой въ томъ нѣтъ. Мы складаемъ великій перстъ з' двѣма верхними во образъ Троицы и тѣми крестимся, а вы складаете великій перстъ з' двѣма нижними во образъ Троицы, а двѣма верхними креститесь, тоже добро,—одинако крестъ Христовъ воображается, но только намъ мнится наше лучше, что мы старіе». Значитъ изъ бесѣдъ съ Арсеніемъ Сухановымъ митрополитъ Гавріиль Власій уже успѣлъ познакомиться съ тѣми церковными вопросами и недоумѣніями, рѣшать которые ему придется въ Москвѣ, почему онъ и могъ заранѣе подготовиться къ удачному выполненію своей миссіи.

Въ октябрѣ 1652 года митрополитъ Навпакта и

Арты Гавріилъ Власій прибыль въ Путивль, откуда его отправили въ Москву. Онъ привезъ съ собою грамоту отъ бывшаго константинопольскаго патріарха Іоаннікія, который извѣщаль государя, что хотя патріархъ іерусалимскій Паисій и хотѣль писать отъ себя государю чрезъ сего митрополита, (Гавріила), пречестнаго экзарха Этоліи и его намѣстника и богослова великой церкви Христовой, но смятенія, возникшія между казаками и ляхами, помѣшали ему приѣхать. Нынѣ же услышавъ, что между ними миръ, хотя весьма намъ полезенъ мужъ сей для добраго совѣта, какъ другъ вѣрный, однако любви ради превысочайшаго царя, рѣшились отпустить его на короткое время для поклоненія государю. Затѣмъ патріархъ пишетъ о митрополитѣ Гавріилѣ, что онъ «и богословъ и православный въ родѣ нашемъ и что произволить великое ваше царствіе отъ него вопросити отъ богословія и изысканія церковнаго, о томъ будетъ отвѣтъ держати благочестно и православно, яко же воспріяша благочестивая Христова великая апостольская и восточная церковь. Тако же и блаженнѣйшіе о св. Духѣ возлюбленіи братья и сослужители нашего смиренія: александрійскій патріархъ господинъ Іоаннікій и еросалимскій господинъ Паисій избрали его намѣстника своего и въ грамотахъ о томъ объявленъ. И того ради молимъ великаго вашего царствія, да воспріемлете его любительно отверстыми нѣдры, и честь ему повелите воздати не тако, яко инѣмъ, которые завсегда приходятъ къ вашему царскому величеству, но того ради, что онъ посланъ отъ насъ и отъ прочихъ двухъ блаженнѣйшихъ патріарховъ—александрійскаго и еросалимскаго и есть вѣрный и древній другъ и богомолецъ теплый блаженной памяти отцу вашему, святому царю и государю и великому князю Михаилу Теодоровичу

всеа Русіи, также и святому вашему царствію; да онъ же прислалъ къ великому вашему царствію двѣ книги еллинскимъ и словенскимъ языкомъ». Далѣе патріархъ просилъ: поелику обветшала церковь его митрополи, снабдить Гавріила богатою милостынею и утѣшеннаго возвратитъ вскорѣ въ Царьградъ, гдѣ онъ всегда будетъ восхвалять имя государя.

Съ своей стороны іерусалимскій патріархъ Паисій писалъ государю о митрополитѣ Гавріилѣ, что онъ древній другъ и богомолецъ блаженныя памяти при-снопамятному отцу вашему великому государю, и часто къ нему было присылаемо царское жалованье, еще до поставленія его на митрополию, и вашему царствію прислалъ онъ двѣ книги: одна Мелетія патріарха Александрійскаго противъ Іудеевъ, а другая грамматика», и въ тѣхъ книгахъ писано на одной сторонѣ еллинскимъ языкомъ, а на другой по словенски». Затѣмъ патріархъ Паисій пишетъ: «повелѣли намъ, богомольцу вашему, радѣти и обрѣсти единаго учителя премудраго и православнаго, и не имѣлъ бы никакого пороку во благочестивой вѣрѣ и былъ бы далече отъ еретиковъ, и послатибъ намъ іво ко святому вашему царствію поклонитися, да учинитъ учительство и учить еллинскій языкъ, яко же она есть древняя отъ иныхъ языкъ, понеже она корень и источникъ инымъ. И сего ради избрали есмя достойнаго о такомъ дѣлѣ, яко сего преосвященнаго митрополита Навпакта и Арты, пречестнаго экзарха всея Италіи, премудраго учителя и богослова великія церкви Христовы, о Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя нашего смиренія, господина Гавріила Власія, яко же такова въ нынѣшнихъ временахъ въ родѣ нашемъ не во многихъ обрѣтаецца. И будучи въ такомъ дѣявіи и мудрости и разумѣ, почтилъ его блаженнѣйшій пат-

ріархъ александрійскій Іоанникей, о Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія, а мы почтили іво и намѣстникомъ своимъ учинили со властію, въ которомъ мѣстѣ небудеть отвѣщати за насъ во всѣхъ благочестивыхъ вопросахъ православные наша вѣры. И объявляючи боголюбезную мысль святаго вашего царствія, понудили его пріити для великаго вашего царствія аще и труды понести и многіе убытки пріяти и погибель живота своего, токмо идетъ на поклоненіе со прочими своими видѣти ваши царскіе очи и совершити дѣло съ великимъ радѣніемъ, что желаетъ святое ваше царство, — и великаго достоинства. Посемъ бьемъ челомъ великому вашему царствію, да воспріемлещи его съ отверстыми нѣдрами любительно и челоуѣколюбно и почтиши его, яко намѣстника нашего—двухъ патриарховъ. А какову честь ему учините, и та честь намъ воздается, и для небеснаго и превышняго Бога пожалуйте его, какъ Богъ извѣститъ великому вашему царствію, не яко иныхъ, но болѣ того, потому что иной такой митрополитъ преже сего въ ваши страны не пріѣзживаль. А только будеть произволитъ ваше царствіе быти учительству, яко же выше сего рекли есми, и онъ готовъ есть побыти колико время ему возможно, а мы ему тако же общались, что ему имѣти волю свою, а будеть благодарить великое ваше царствіе. И онъ побудеть и многое время, покамѣста ученики отъ него отойдутъ, и противлятися будутъ съ еретиками и отвѣтъ будутъ давать обо всякомъ вопросѣ, и будеть благодаритися великое ваше царствіе, и всѣ бояре и князи, и будещи оставити вѣчное воспоминаніе въ похвалу и славу отъ всѣхъ царствъ и королевствъ. А будеть не изволитъ царствіе ваше быти учительству, и мы бьемъ челомъ, чтобы ему побыть, покамѣста онъ похочеть, а всякое ваше царствіе пожалуйте его своимъ царскимъ

жалованьемъ милостынею, чтобъ ему вашимъ царскимъ жалованьемъ пріѣхати къ себѣ и покой свой получить и легость обрѣсти отъ долговъ своихъ, что имѣетъ; а онъ да будетъ долженъ всегда молити всемогущаго Бога о вашемъ царскомъ многолѣтнемъ здравіи, якоже и прочіи архіереи».

Писаль о митрополитѣ Гавріилѣ и молдавскій воевода государю грамоту, въ которой заявлялъ, что митрополитъ Гавріилъ пребываетъ посреди невѣрныхъ языковъ и терпитъ на всякое время бѣду и нужду въ поганныхъ странахъ, не имѣя гдѣ прибѣгнуть въ нашихъ вселенскихъ странахъ; послышавъ о великомъ имени вашего царскаго величества, что многіе православные христіане хвалятся царскою милостію, прибѣгаетъ также и онъ къ милости великаго государя. Воевода поручаетъ его царю, какъ человѣка благаго и наученнаго въ книгахъ св. восточной церкви, который можетъ отвѣчать на всякое вѣрное вопрошеніе.

И гетманъ Хмельницкій прислалъ съ митрополитомъ Гавріиломъ государю грамоту, въ которой, кланяясь государю до лица земли, писаль: какъ прежде сего мы служили вашему царскому величеству прямо и вѣрно, и нынѣ, повольности прямыхъ службъ нашихъ, объявляемъ въ грамотѣ нашей вашему царскому величеству: поелику блаженнѣйшій митрополитъ Гавріилъ, намѣстникъ трехъ патріарховъ, ѣдетъ отъ воеводы земли молдавской, и мы по милости Божіей съ его милостію подаремъ въ пріятельствѣ učinились, то мы поручили митрополиту устнымъ разговоромъ передать о вашихъ царскихъ дѣлахъ, чтобы намъ царское свое жалованье оказать и насъ отъ милости своей не отринуть, а мы во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ царскихъ, противъ враговъ и супостатовъ вашего царскаго величества ратуня, прямо и вѣрно будемъ служить до вѣка.

Итакъ митрополитъ Гавріилъ явился въ Москву, подобно нѣкоторымъ другимъ греческимъ архіереямъ, посредникомъ между Хмельницкимъ и русскимъ правительствомъ, къ которому онъ имѣлъ устный наказъ отъ Хмельницкаго. Въ чемъ состояла посредническая миссія митрополита Гавріила, это видно изъ поданной имъ государю докладной записки, въ которой онъ заявляетъ: «Всеблагій Богъ сподобилъ насъ въ старости нашей такой благодати, чтобы намъ пріѣхать въ прехвальный и христіанскій царствующій градъ великія Москвы, поклониться великому вашему царствію и видѣть христіанскій и Богомъ почтенный ликъ царствія вашего. Говорили мы съ думнымъ и вѣрнымъ рабомъ царствія вашего съ Михаиломъ Волошанинымъ о новыхъ цареградскихъ вѣстяхъ, поему благоговѣно, истинно и вѣрно объявляемъ сіе: царство Константинопольское отъ Бога удалилось и владѣютъ имъ недостойные, нечестивые и безбожные агаряне, а нынѣ пребываютъ въ непостоянствѣ и безсиліи, поелику султанъ въ невозрастѣ, а ближніе его между собою имѣютъ распрю». Затѣмъ онъ сообщалъ различныя вѣсти о войнѣ турокъ съ венеціанами, о приготовленіяхъ татаръ къ походу на Молдавію, который впрочемъ будетъ неудаченъ, если татарамъ не помогутъ казаки, сообщалъ, что Василій воевода (молдавскій) выдалъ свою дочь за сына Хмельницкаго неволею, по просьбѣ своихъ бояръ, чтобы не было разоренія. Литовскіе люди силы не имѣютъ никакой и просили воеводу молдавскаго примирить ихъ съ гетманомъ; и ляхи къ нему отъ себя посылали великаго посла для мира, котораго засталъ митрополитъ въ Чигиринѣ. — Митрополитъ говорилъ гетману: «для чего имѣетъ съ собою татаръ и плѣняетъ бѣдныхъ христіанъ, единовѣрцевъ нашихъ? какое общеніе есть свѣту со тьмою?—И

гетманъ отвѣчалъ: «дѣлаю то по неволѣ, чтобы мнѣ побѣдить недруговъ своихъ, потому что великій государь московскій и прочіе единовѣрныя христіане мнѣ не помогаютъ; писалъ я многожды, но они все сказываютъ, что нынѣ да завтра, и никогда въ совершеніе не приводятъ; а нынѣ время: только бы захотѣли, могли бы взять Смоленскъ и другіе города и имѣли бы меня своимъ во всемъ своемъ произволеніи. Да еще слышалъ онъ (гетманъ), что ляхи просили у государя помощи, предлагая отдать Смоленскъ, и будто государь обѣщалъ дать помощь ляхамъ».—Но митрополитъ увѣрялъ гетмана, что дѣло такое сбывся не можетъ и что, напротивъ того, государь пошлетъ ему помощь. Если угодно будетъ государю, то на обратномъ пути готовъ будетъ передать гетману все, что будетъ приказано и готовъ служить государю до самой смерти».

Митрополитъ Гавріилъ былъ посланъ въ Москву патриархомъ Паисіемъ и съ тѣмъ, чтобы онъ взялъ на себя учительство въ имѣющейся открыться въ Москвѣ греческой школѣ. Какъ мы видѣли, въ свитѣ патриарха Паисія, въ качествѣ его дидакала, прибылъ въ Москву старецъ Арсеній грекъ, котораго государь и оставилъ было въ Москвѣ для учительства. Но вслѣдствіе доноса патриарха на Арсенія, послѣдній былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Паисій обѣщался государю прислать въ Москву на мѣсто Арсенія другаго, болѣе надежнаго учителя, какимъ и долженъ былъ сдѣлаться въ Москвѣ митрополитъ Гавріилъ Власій. «Повелѣли намъ, богомольцу вашему, пишетъ Паисій государю, радѣти и обрѣсти единаго учителя премудраго и православнаго и не имѣлъ бы никакого пороку во благочестивой вѣрѣ и былъ бы далече отъ еретиковъ, и послати бѣ намъ іво ко святому вашему царствію поклонитися,

да учинить учительство и учить еллинскій языкъ, яко же она есть древня отъ иныхъ языкъ, понеже она корень и источникъ инымъ. И сего ради избрали есми достойнаго о такомъ дѣлѣ, яко сего пресвященнаго митрополита Навпакта и Арты, пречестнаго Экзарха всея Италиі, премудраго учителя и богослова великія церкви Христовы, о св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя нашего смиренія господина Гавріила Власія, яко же такова въ нынѣшнихъ временахъ въ родѣ нашемъ не многихъ обрѣтаетца.... А только будетъ произволить ваше царствіе быти учительству, якоже выше сего рекли есми, и онъ готовъ есмь побыти колико время ему возможно, а мы ему такоже общались, что ему имѣти волю свою, а будетъ благодарить великое ваше царствіе. И онъ побудеть и многое время, покаместа ученики отъ него отойдутъ, и противлятися будутъ съ еретиками и отвѣтъ будутъ давать обо всякомъ вопросѣ». Изъ этихъ словъ грамоты патріарха Паисія видно, что онъ послалъ въ Москву митрополита Гавріила въ качествѣ учителя для московской греческой школы. Но какъ-то странно было бы видѣть въ роли простаго школьнаго учителя митрополита, намѣстника трехъ вселенскихъ патріарховъ, человѣка настолько знатнаго и важнаго, что патріархи просили царя принять Гавріила съ особою честию, какъ намѣстника трехъ патріарховъ, какъ таковаго митрополита, подобнаго которому на Руси доселѣ еще не бывало никогда. Такой важный и знатный митрополитъ не могъ быть, очевидно, оставленъ въ Москвѣ простымъ школьнымъ учителемъ. Это впрочемъ хорошо понималъ и самъ патріархъ Паисій, почему и писалъ въ грамотѣ царю: «а будетъ неизволить царствіе ваше быти учительству, и мы бьемъ челомъ, чтобы ему (митрополиту Гавріилу)

побыть покаместа онъ похочеть, а святое ваше царствіе пожалуйте своимъ царскимъ жалованьемъ милостынею, чтобъ ему вашимъ царскимъ жалованьемъ приѣхати къ себѣ и покой свой получите и легость обрѣсти отъ долговъ своихъ, что имѣеть». Такимъ образомъ самъ патріархъ Паисій допускаеть такую возможность, что царь не оставитъ въ Москвѣ митрополита Гавріила для учительства, почему и проситъ царя наградить его милостынею и отпустить домой. Рекомендательная же грамота бывшего константинопольскаго патріарха Іоанникія и вовсе не упоминаеть даже о томъ, чтобы митрополитъ Гавріиль ѣхалъ въ Москву для учительства въ школъ. А между тѣмъ митрополитъ Гавріиль Власій несомнѣнно былъ посланъ въ Москву съ особою, исключительною цѣлю, какъ уполномоченный или намѣстникъ трехъ вселенскихъ патріарховъ. Истинная цѣль посольства въ Москву митрополита Гавріила довольно ясно опредѣляется въ грамотѣ бывшего константинопольскаго патріарха Іоанникія. Въ ней говорится, что митрополитъ Гавріиль «и богословъ и православный въ родѣ нашемъ, и что произволитъ великое ваше царствіе отъ него вопросити отъ богословія и изысканія церковнаго, о томъ будетъ отвѣтъ держати благочестно и православно, якоже воскрияши благочестивая Христова великая апостольская и восточная церковь». Также и блаженнѣйшіе о св. Духѣ возлюбленніи братья и сослужители нашего смиренія: александрійскій патріархъ Іоанникій и еросалимскій господинъ Паисій избрали ево намѣстника своего и въ грамотахъ ихъ о томъ объявленъ». Съ своей стороны и іерусалимскій патріархъ Паисій между прочимъ пишетъ въ грамотѣ государю, что митрополита Гавріила «мы намѣстникомъ своимъ učinили со властію, въ которомъ мсть не будетъ, отвѣща-

ти за насъ во осяхъ благочестивыхъ вопросахъ православные наше вѣры».

Изъ приведенныхъ мѣстъ грамотъ патріарховъ константинопольскаго Іоаннікія и іерусалимскаго Паисія видно, что митрополитъ Гавріилъ Власій былъ посланъ въ Москву съ особою, специальною цѣлю: отвѣчать «отъ богословія и изысканія церковнаго» на тѣ вопросы, которые, предполагалось, ему будутъ предложены въ Москвѣ. Ради именно этой цѣли, чтобы придать отвѣтамъ митрополита большой авторитетъ въ глазахъ русскихъ, онъ и сдѣланъ былъ намѣстникомъ двухъ патріарховъ: іерусалимскаго и александрійскаго, вслѣдствіе чего его отвѣты на церковные вопросы русскихъ должны были быть какъ бы отвѣтами самихъ патріарховъ, или что то же: отвѣтами всей православной греческой церкви на вопросы цекви русской.

Нетрудно видѣть, по какому именно поводу вселенскіе восточные патріархи рѣшились послать своего намѣстника въ Москву и на какаго рода вопросы русскихъ тотъ долженъ былъ отвѣчать въ Москвѣ «отъ богословія и изысканія церковнаго». Самъ патріархъ Паисій, будучи въ Москвѣ, подмѣтилъ особенности русскаго церковнаго чина и обряда сравнительно съ тогдашнимъ греческимъ и, вѣроятно, уже въ Москвѣ познакомился съ тѣми крайними воззрѣніями, которыя нѣкоторые русскіе заявляли по этому поводу, только себя считая хранителями истиннаго, ни въ чемъ неповрежденнаго православія, а грековъ современныхъ считая, изъ за нѣкоторыхъ обрядовыхъ разностей, уже потерявшими истинное благочестіе. Поэтому поводу патріархъ Паисій не разъ бесѣдовалъ въ Москвѣ съ Никономъ, заирая его о церковномъ неисправленіи, т. е. настаивая передъ нимъ на необходимости немедленнаго согласованія русскаго цер-

ковнаго обряда и чина съ тогдашнимъ греческимъ. Въ этомъ же убѣждалъ Никона и назаретскій митрополитъ Гавріиль, посланный въ Москву патріархомъ Паисіемъ. А между тѣмъ въ Молдавіи, публично, въ присутствіи патріарха Паисія, его свиты и разныхъ духовныхъ лицъ произошли извѣстныя пренія Арсенія Суханова съ греками о вѣрѣ, обратившія на себя вниманіе на православномъ востокѣ, и ясно всѣмъ показавшія, какое неблагоприятное для современныхъ грековъ значеніе придаютъ нѣкоторые русскіе особенностямъ своего церковнаго чина и обряда сравнительно съ тогдашнимъ греческимъ, и какъ опасно для мира церковнаго дальнѣйшее развитіе и распространеніе этихъ крайнихъ русскихъ воззрѣній. Патріархъ Паисій рѣшился дѣйствовать энергично, чтобы положить конецъ возникшимъ толкамъ и препирательствамъ. Именно для улаженія спорныхъ церковныхъ вопросовъ имъ и посланъ былъ въ Москву, съ согласія патріарховъ александрійскаго и бывшаго константинопольскаго Іоаннікія, митрополитъ Гавріиль Власій, долженствовавшій дать въ Москвѣ на всѣ спорные вопросы удовлетворительный отвѣтъ «отъ богословія и изысканія церковнаго». Какъ митрополитъ Гавріиль выполнилъ свою миссію въ Москвѣ мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Мы видѣли, что въ Москвѣ онъ подавалъ государю докладную записку о положеніи политическихъ дѣлъ въ Турціи, о своихъ переговорахъ съ гетманомъ Хмельницкимъ, причемъ онъ ни слова не говоритъ о дѣлахъ церковныхъ. На представленіи государю Гавріиль говорилъ рѣчь, въ которой опять ничего не упомянулъ о своей миссіи въ Москву по дѣламъ церковнымъ ⁹⁾. Несомнѣнно

⁹⁾ Митрополитъ Гавріиль говорилъ государю: «слыша малые и великіе великое разумѣніе и дарованіе царя Соломона, прибѣгали къ нему на поклоненіе, чтобы слышать гласъ его;

только, что митрополитъ Гавріиль остался очень доволенъ пріемомъ, оказаннымъ ему въ Москвѣ, что онъ и выразилъ въ благодарственной грамотѣ государю изъ Путивля, въ которой заявлялъ, что чело-вѣчскій языкъ изрѣчь не можетъ, но одинъ лишь ангельскій, всѣмъ благодѣянія царицы, и самъ онъ будетъ проповѣдывать милость царскую по всей вселенной и молить Господа до конца своей жизни о царскомъ здравіи за милость, которую воспріялъ на отпускѣ, за что да воздастъ Господь (государю) стократно. Если вторично онъ и не сподобится (по старости своей) видѣть царскіе очи, то молить Бога, да сподобитъ его вскорѣ видѣть государя въ Константинополѣ, чего желаютъ всѣ гречане; а если не увидитъ онъ по своей ветхости, то да сподобится увидѣть въ вышемъ Іерусалимѣ съ боговѣнчанными

также благочестивый и Богомъ вѣнчанный тихомирный кесарь и августъ, Божіею милостію государь, царь и прочее,—слыша мы, богомольцы твои, ваше великое благочестіе и дарованіе, какими свыше украшенъ, какъ никто иной, прибѣгаемъ къ тебѣ малые и великіе: патріархи, архіереи, учителя и архимандриты на поклоненіе, чтобы видѣть Богомъ почтенный и прославленный царскій ликъ вашъ. Въ числѣ ихъ сподобился и я, меньшій и смиренный и теплый богомолецъ вашего царствія, въ старости своей, видѣть царскій ликъ вашъ и благодарю за сіе превышнее имя Божіе. Какъ Моисей поднималъ руки горѣ, когда израильтяне побѣждали амалекъ, такъ и мы поднимаемъ руки свои и молимъ пресвятую Троицу, да сотворитъ тебя долгожизненна и утверждена на высочайшемъ царскомъ престолѣ, да будешь побѣдителемъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и да сохранишь Богъ царствіе ваше отъ всякаго зла и лукавствія, какъ трехъ отроковъ отъ печи и Данила отъ львовъ, и да сподобишься оставить наследниковъ на своемъ престолѣ на многія дѣла съ благовѣрною царицею и царевнами; и какъ сподобилъ тебя Богъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ воспріяты царскій вѣнецъ, такъ да сподобитъ и въ будущемъ петлибнаго вѣнца и быть въ ликѣ святыхъ съ благочестивыми царями Константиновомъ и матерію его Еленою».

царями»¹⁾. Очевидно государь ничего не вопрошалъ митрополита Гавріила отъ богословія и изысканія церковнаго. Но вѣроятно митрополитъ Гавріилъ видѣлся съ патріархомъ Никономъ и съ нимъ, какъ

¹⁰⁾ Далѣе въ челобитной государю митрополитъ Гавріилъ пишетъ: «еще имѣемъ объявить нужду великому вашему царствію: провѣдали мы, предъ отпускомъ изъ Москвы, что меня огласили, будто я научилъ и радѣлъ объ убійствѣ патріарха Пароенія. О Христе царю! Давидъ пророкъ и царь не убоялся ни отъ меча, ни отъ копья, ни отъ воды, ни отъ войны, только отъ оглашенія человѣческаго и глаголаше: избави мя Господи отъ клеветы человѣческія. А какъ того патріарха Пароенія убили, былъ я въ Молдавской землѣ, что веѣмъ извѣстнo. И для чего было мнѣ учинить такое дѣло въ своей старости, хотя бы мнѣ и патріаршество его получить и того не хочу, а если бы я и подлинно хотѣлъ, то какую прибыль воспріяли и тѣ, которые его убили? Молю великое ваше царствіе ради любви небеснаго Христа и блаженныя памяти отца вашего, велите въ Приказѣ (разумѣется въ Посольскомъ) расписать грешащъ торговыхъ людей, которые тутъ есть, еще нѣкотораго Оому Иванову, что былъ патріарха Пароенія человѣкъ, и посылывалъ всегда его съ грамотами къ вашему царствію, и нѣкотораго Исаію добраго христіанина, и если будетъ истина сіе оглашеніе, да будетъ достовѣрно вашему царствію. Я же говорю, что не имѣлъ никакой мысли и радѣнія и невѣдалъ, чтобы быть убиту патріарху Пароенію, а если вѣдалъ, то буду проклятъ—анаѣема отъ Господа вседержителя Иисуса Христа, и да разверзется земля и да пожретъ меня яко Давана, и спадетъ огонь съ небеси и пожретъ меня, и буду судимъ съ Иудею предателемъ и погибнетъ имя мое въ книгѣ живота. Кто меня огласилъ, я того не проклинаю, только глаголю то, что говорилъ первомученикъ Стефанъ о тѣхъ, которые его камнями побили: Господи не постави имъ во грѣхъ! сего ради Богъ да проситъ ихъ, и воздастъ имъ по дѣламъ ихъ, и больше о томъ писать не хочу, но не престанно благодарить и прославлять буду святое ваше царствіе и проповѣдывать милость и милосердіе ваше во всемъ мірѣ». А въ концѣ грамоты была такая приписка: «буди вѣдомо, что блаженнѣйшій патріархъ антиохійскій пришелъ въ молдавскую землю и вскорѣ будете видѣть Богомъ почтенное

представителемъ русской церкви, вель бесѣду «отъ богословія и изысканія церковнаго», относительно особенностей русскаго обряда и чина, о необходимости ихъ немедленнаго приведенія въ полное соотвѣтствіе съ тогдашними греческими чинами и обрядами, особенно въ виду того, что эти обрядовые разности подають поводъ нѣкоторымъ русскимъ подозрительно или даже и прямо отрицательно относиться къ православію современныхъ грековъ. Вѣроятно эти бесѣды съ митрополитомъ Гавріиломъ Власіемъ, человѣкомъ ученымъ и уже раѣе основательно подготовившимся къ этимъ бесѣдамъ, вызвали въ патріархѣ Никонѣ окончательную рѣшимость заняться исправленіемъ русскаго церковнаго чина и обряда, чтобы привести его въ полное соотвѣтствіе съ тогдашнимъ греческимъ, тѣмъ болѣе, что Гавріиль Власій явился въ Москву въ качествѣ уполномоченнаго отъ трехъ патріарховъ, которые ручались не только за основательность его знаній, но и за то, что онъ «отвѣты будетъ держать благочестно и православно, якоже воспріяша благочестивая Христова великая апостольская и восточная церковь», такъ что его заявленія по церковнымъ вопросамъ можно было принять за голосъ всей греческой церкви. Какое впечатлѣніе произвели на патріарха Никона бесѣды съ нимъ Гавріила Власія, мы не знаемъ, но только вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Москвы навпактскаго митрополита (онъ выѣхалъ въ февралѣ 1653 года) Никонъ, въ виду наступившаго великаго поста, издалъ извѣстное свое

лицо ваше и благословить васъ, какъ мнѣ пришли грамоты въ Путивль». (О смерти Константинопольскаго патріарха Парвенія, повѣщеннаго турками и кого народная молва обвиняла въ его смерти см. нашу книгу: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, стр. 313—317).

распоряженіе: «по преданію св. апостоль и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны; еще и тремя бы персты есте крестились», такъ что съ пріѣздомъ въ Москву навпактскаго митрополита Гавріила Власія можно связывать начало дѣятельности Никона, направленной на исправленіе русскаго церковнаго чина и обряда.

Н. Кантеревъ.

Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій въ Бозѣ почившаго архіепископа Литовскаго Алексія въ области церковнаго права.

„Богатый добръ смысляй крываетъ внутрь храма сокровища своя, сокровище бо являемо оскудѣваетъ“, — читаемъ изреченіе аввы Исаи въ *Патерикъ Скитскомъ*. Слова этого изреченія могутъ служить наилучшею характеристикою недавно угасшаго свѣтильника нашей Церкви, въ Бозѣ почившаго архіепископа Литовскаго Алексія ¹⁾, какъ со стороны общей, такъ вчастности и со стороны учено-литературной дѣятельности его. Обладая богатыми сокровищами ума и сердца, глубокою ученостію и неутомимою энергіею въ трудѣ, преосвященнѣйшій Алексій, въ мірѣ Александръ Феодоровичъ Лавровъ, при жизни своей, руководясь чувствами глубокаго смиренія и величайшей скромности, ни разу не выступалъ изъ предѣловъ прямыхъ своихъ обязанностей и не любилъ выдаваться впередъ съ плодами своего ума, учености и трудолюбія, болѣе скрывая эти сокровища внутри своей мысленной храмины и въ тиши своего кабинета, нежели обнаруживая ихъ предъ другими. И только самая настоятельная надобность или усиленные побужденія отвнѣ вызывали его на то, чтобы по временамъ предлагать результаты своихъ кабинетныхъ работъ на судъ другихъ въ пе-

---

¹⁾ Скончался 10 ноября петербскаго 1890 года. См. о немъ въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* 1890, № 47 и 48, въ *Моск. Церк. Вѣдом.* 1890, № 47. 49; *Душеп. Чтен.* 1891, кн. 1 и др.

чати или въ кругу лицъ ученыхъ. Такое происхождение имѣють тѣ печатные труды, которые несомнѣнно принадлежатъ ему ²⁾, но подъ которыми онъ обыкновенно, по скромности, не подписывалъ своего имени при выпускѣ ихъ въ печать (за немногими исключеніями). Кто знакомъ съ этими трудами, тотъ знаетъ, какую высокую научную цѣнность имѣють они. Между тѣмъ много не менѣе цѣнныхъ въ томъ же отношеніи трудовъ почившаго архипастыря. благодаря той же его скромности, оставалось и остается въ рукописяхъ. Не говоря объ академическихъ лекціяхъ его, которыя, по ихъ глубокой основательности, богатой эрудиціи и обилію научнаго матеріала, вполне заслуживали бы изданія въ свѣтъ, въ рукописи остается весьма обширное и въ полномъ смыслѣ капитальное изслѣдованіе преосв. Алексія о бракѣ, которое онъ готовилъ на степень доктора богословія и которымъ такъ дорожилъ, что возилъ его съ собою во всѣ мѣста своего временнаго пребыванія, боясь случайной утраты этого дорогаго плода многолѣтней ученой работы. Изданіемъ этого изслѣдованія, безъ сомнѣнія, была бы оказана великая услуга отечественной наукѣ церковнаго права даже и послѣ изданія однородныхъ съ нимъ изслѣдованій доселѣ здравствующихъ профессоровъ:—о. М. И. Горчакова (1880 г.) и А. С. Павлова (1887 г.). Но кромѣ такихъ крупныхъ трудовъ, преосв. Алексій (главнымъ образомъ въ теченіе своей 24-хъ лѣтней академической службы) много написалъ еще не большихъ по объему, но немаловажныхъ по содержанію изслѣдованій, обыкновенно изъ послушанія волѣ начальства, въ исполненіе порученій послѣд-

---

²⁾ Наибольше полное исчисленіе ихъ см. въ некрологѣ преосв. Алексія, составленномъ нами и помѣщенномъ въ 1-й кн. *Душеполезнаго Читанія* за 1891 годъ.

няго. Въ настоящій разъ мы хотимъ обратить вниманіе общества именно на одно изъ такихъ изслѣдованій почившаго, принадлежащее къ области науки церковнаго права, которую болѣе всего любилъ, долѣе всего преподавалъ въ Моск. Дух. Академіи и глубже всего изучилъ онъ.

Въ 1866 году, отъ 17 апрѣля, за № 1714, на имя Конференціи Московской Духовной Академіи изъ Духовно-учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, за подписью и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстаго и за директора Θ. М. Сухотина, послѣдовало предложеніе такого содержанія: „По возникшему вопросу о томъ, правильно ли въ книгѣ правилъ Св. Апостоль, св. Соборовъ и св. Отець, изданной отъ Святѣйшаго Синода въ 1839 году, переведено по русски греческое слово ἐξάδελφοι, помѣщенное въ 54 правилѣ VI Вселенскаго собора, согласно опредѣленію Св. Синода, предлагаю Конференціи Московской Духовной Академіи представить свое заключеніе—какимъ русскимъ словомъ можно вѣрнѣе выразить употребленное въ упомянутомъ правилѣ VI Вселенскаго собора слово ἐξάδελφοι: племянница, или двоюродная сестра“³⁾. Получивъ эту бумагу 25 апрѣля, ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій († 1875 г.) въ тотъ же день и доложилъ ее академической Конференціи, которая разрѣшеніе предложеннаго вопроса возложила по принадлежности на профессора церковнаго права А. Θ. Лаврова (т. е. преосв. Алексія). Послѣдній тотчасъ же принялся за работу, и не далѣе какъ 5 мая доносилъ Конференціи: „Опре-

---

3) Дѣль архива Конференціи Моск. Дух. Академіи за 1866 годъ, № 7. Вопросъ о семъ возникъ въ Св. Синодѣ вслѣдствіе представленія святителя Московскаго Филарета, о чемъ см. *Душепол. Чтен.* 1884, III, 120.

дѣленіемъ Конференціи отъ 25 апрѣля сего 1866 года поручено мнѣ рассмотретьъ переводъ слова ἐξ ἀδελφῆ въ 54 правилѣ VI Вселенскаго собора. Исполнивъ порученіе Конференціи, имѣю честь почтительнѣйше представить составленную мною записку⁴. Эта записка оказалась цѣлымъ ученымъ изслѣдованіемъ по предложенному вопросу. Вотъ полный текстъ ея:

„Какимъ русскимъ словомъ должно выразить употребленное въ 54 правилѣ VI Вселенскаго Собора слово ἐξ ἀδελφῆ—племянница, или двоюродная сестра?

Въ 54 правилѣ VI Вселенскаго Собора между прочимъ говорится: τὸν τῆ οἰκεία ἐξ ἀδελφῆ πρὸς γάμιν κοινόναν συναπτόμενον... ὑπὸ τὸν τῆς ἐπταετίας πίπτειν κανόνα, ἀφικαμένων αὐτῶν προδήλως τοῦ παρανόμου συνοικεσίου. Въ книгѣ правилъ, изд. Св. Синодомъ, сіи слова правила переведены: „аще кто совокушляется въ общеніе брака со *дщерью брата своего*... да подвергаются правилу седмилѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ незаконнаго супружества“. — Переводъ греческаго слова ἐξ ἀδελφῆ словомъ: *дщерь брата* или *племянница* не можетъ быть признанъ вѣрнымъ. Слово ἐξ ἀδελφῆ здѣсь должно перевести русскимъ: *двоюродная сестра*.

I.

Въ такомъ значеніи, то есть, въ значеніи: *двоюродная сестра*, а не: *племянница*, слово ἐξ ἀδελφῆ употребляемо было во *всѣхъ каноническихъ и юридическихъ актахъ*. Начнемъ съ самыхъ древнихъ и ближайшихъ къ Трульскому Собору ⁴⁾ по времени.

1. Въ VIII вѣкѣ—въ Эдлогѣ императоровъ Льва и

⁴⁾ VI-й вселенскій соборъ по имени палатъ, въ которыхъ онъ собирался, иначе называется Трульскимъ. Примѣчаніе сообщающаго изслѣдованіе (И. Курсунскаго), слова котораго и далѣе будутъ отличены курсивомъ.

Константина, изданной въ 740 году, слѣд. менѣе чѣмъ черезъ 50 лѣтъ послѣ Трульскаго правила, читаемъ: κηκόλονται ὅσοι ἐξ αἱμάτων συγγενείας ἀλλήλοις γνωρίζονται, τῆτέστι γονεῖς πρὸς τέκνα, ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφάς καὶ τὰ τέτων τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξαδελφοὶ, καὶ ἐξ αὐτῶν τιχτόμενοι παῖδες καὶ μόνον ⁵⁾). Т. е. „не допускаются къ браку тѣ, которые признаются между собою въ родствѣ отъ крови, т. е. родители съ дѣтьми, братья съ сестрами, и ихъ дѣти называемые двоюродными братьями, и дѣти отъ нихъ рождающіеся, и только“. Здѣсь ясно словомъ: ἐξαδελφοὶ называются дѣти родныхъ братьевъ въ отношеніи ихъ другъ къ другу, или, по нынѣшнему нашему словоупотребленію, двоюродные братья и сестры.—Въ XVII титулѣ той же Эклоги, въ которомъ излагаются наказанія за разные преступленія, читаемъ: οἱ ἀπὸ τῆ πατρὸτος πρὸς γάμον συναπτόμενοι ἐξαδελφοὶ... πρὸς τῷ χωρισμῷ καὶ τοῖτέσθωσαν ⁶⁾). Т. е. „отнынѣ совокупающіеся бракомъ двоюродные братья и сестры... кромѣ разлученія пусть будутъ и биты“. Очевидно, что только при переводѣ слова: ἐξαδελφοὶ русскимъ: двоюродные братья и сестры, мы получимъ правильный смыслъ. Если же употребимъ слово: племянники, то не получимъ никакого.

2. Въ IX в. — въ *Прохиронѣ*, изд. императорами Василиемъ, Константиномъ и Львомъ между 870 и 878 годами есть законъ, выраженный слѣд. словами: ἢ δούχαται λαμβάνειν πρὸς γάμον τὴν θυγατέρα τῆ θεῖς ἢ τῆς θείας, τῆτέστι τὴν ἐξαδέλφην μὴ ⁷⁾). Т. е. „не могу взять въ супружество дочь дяди, или тетки, т. е. двоюродную сестру мою“. Слово: ἐξαδέλφη въ отношеніи ко мнѣ есть

⁵⁾ Leunclav. Ius Graecorum. II pag. 101, 102.—Ecloga ed. Zachariae, Tit. II cap. 2 pag. 15, 16.

⁶⁾ Гл. 37 ed. Zachar. pag. 49.

⁷⁾ Tit. VII cap. 4 ed. Zachariae pag. 51. Сравн. Tit. XXXIX cap. 72 pag. 253, 254.

дочь дяди, или тетки иначе — двоюродная сестра, но, не дочь брата, или племянница.

Въ Епаногоѣ (Επαναγωγή τῷ νόμῳ), изданной вскорѣ послѣ Прохирона императорами Василиемъ, Львомъ и Александромъ (879—886), слову ἐξάδελφος, — φη усвоется значеніе двоюроднаго брата и сестры и отношеніе 4-й, а не 3-й степени, какъ слѣдовало бы, если бы ἐξάδελφος, — φη означало тоже, что русское: племянникъ, племянница. Τὴν τῷ ἀδελφῷ, ἢ τῆς ἀδελφῆς θυγατέρα λαμβάνειν πρὸς γάμον ἢ θέμις. Ἄλλ' ἔδὲ τὴν τούτων ἐκγόνην, εἰ καὶ μάλιστα τετάρτη εἰσὶ βαθμῆ, ἐξ ἢ δι' ἑὸν βαθμῆ δύναται τις λαμβάνειν πρὸς γάμον οἷον τὴν θυγατέρα τῷ θεῷ ἢ τῆς θείας, τῷ τεστὶ τὴν ἐξάδελφον ⁸⁾. Т. е. „дочь брата или сестры взять въ супружество не позволяется, ни внуку ихъ, хотя и суть четвертой степени, изъ каковой степени, впрочемъ, можетъ кто нибудь взять въ супружество, на примѣръ, дочь дяди, или тетки, т. е. двоюродную сестру“.

3. Въ каноническихъ и юридическихъ памятникахъ *X вѣка* три раза встрѣчаемъ упоминаніе объ ἐξάδελφος, — φη, и вездѣ въ значеніи двоюроднаго брата, или сестры, а не иномъ.

а) Въ Василикахъ (изд. въ началѣ X в.) вышеприведенный нами законъ Прохирона изложенъ почти тѣми же самыми словами: ἢ θέμις πρὸς γάμον λαμβάνειν τὴν θυγατέρα τῷ θεῷ ἢ τῆς θείας, τῷ τεστὶ τὴν ἐξάδελφον ⁹⁾. Т. е. „не позволительно взять въ супружество дочь дяди, или тетки, т. е. двоюродную сестру мою“.

б) Въ Сокращеніи законовъ, изданномъ около 920 года, подъ именемъ ἐξάδελφῳ разумѣется θυγάτηρ τῷ θεῷ ἢ τῆς θείας ¹⁰⁾, т. е. „дочь дяди, или тетки моей“.

⁸⁾ Epanagog. Tit. XVII cap. 4 pag. 110 ed. Zachar. Сравн. Tit. XL cap. 62 pag. 214.

⁹⁾ Basilic. Lib. XXVIII, tit. V. l. 1. pag. 198 ed. Heimbach.

¹⁰⁾ Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ ἐκτελειμένων, Tit. XXII c. 10 ed. Zachar. pag. 422. 16*

в) Въ соборномъ опредѣленіи, постановленномъ при патриархѣ Сисиніи въ февралѣ 997 года, слово *ἐξάδελφος*,—*φη* имѣеть значеніе двоюроднаго брата, или сестры. Соборъ запрещаетъ — *ἀδελφός ὄντας εἰς γάμον αὐτοῖς δύο ἐξαδέλφους λαμβάνειν, ἢ δύο τισιν ἀδελφαῖς ἐξαδέλφους αὐθις ὡς ἐπὶ νόμιμῳ γάμῳ συζεύγυσθαι*. Т. е. „братьямъ братъ себѣ въ супружество двухъ двоюродныхъ сестеръ, или опять двоюроднымъ братьямъ сочетаваться какъ бы законнымъ бракомъ съ двумя какими нибудь сестрами“. Если бы здѣсь слово *ἐξάδελφοι*,—*φαι*, мы перевели: племянники, племянницы, то не получили бы никакой мысли: вышло бы, что запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя племянницами, или двумъ сестрамъ съ двумя племянниками. Вывода слѣдствія изъ того случая, если бы подобный бракъ былъ допущенъ, соборъ даетъ еще яснѣе видѣть, что *ἐξάδελφος*,—*φη* можетъ означать только двоюродныхъ брата, или сестру. *Τὰ ἀπὸ τρίτων τιχτόμενα ἔχοντα ἐκ ποίας συγγενείας οἱ τεκόντες προσαγορεύουσιν; ἀπὸ μὲν γὰρ ἀδελφῶν ἐξαδέλφους προσαγορεύεσθαι: ἀπὸ δὲ τῶν μητέρων δισεξαδέλφους* 11). Т. е. „дѣтей раждаемыхъ отъ нихъ по которому родству будутъ называть родившіе? Ибо по братьямъ ихъ должно называть двоюродными, а по матерямъ—троюродными братьями“.

4. Въ XI в. слово *ἐξάδελφος*,—*φη* встрѣчаемъ въ разныхъ памятникахъ и вездѣ съ значеніемъ двоюродныхъ—брата и сестры.

а) Въ запискѣ Евстаѳіа, Константинопольскаго судьи, писанной въ 1025 г. о бракѣ двухъ двоюродныхъ братьевъ изъ одного рода съ двумя двоюродными сестрами изъ другаго, приводятся слѣдующіе примѣры: Калія и Анна—родныя сестры, у одной — сынъ Кос-

11) *Σύνταγμα τ. θείων κληόνων, ἐκδοθ. ὑπὸ Ράλλη. Τ. V, σελ. 14, 15.*

ма, у другой — дочь Евдокія. Евдокія, по объясненію Евстаѳіа, есть ἐξαδέλφη τῆ Κοσμᾶ. Въ другомъ родѣ — Мица (Μιτση) и Анна — родныя сестры; Анна раждаетъ Николая, Мица — Марію. Николай есть ἐξάδελφος τῆς Μαρίας ¹²). Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ той же записки уясняется еще болѣе различіе между племянникомъ и ἐξάδελφος, которые состоятъ и не въ одинаковыхъ степеняхъ: первый состоитъ къ дядѣ въ 3-й степени, второй въ отношеніи къ другому ἐξάδελφος въ 4-й. Θεῖος (дядя) τρίτῃ μοι ἐστὶ βαθμῶ... ἐξάδελφος τέταρτον ἔχει συγγενείας βαθμὸν πρὸς τὸν ἐξάδελφον, καὶ οἱ δισεξάδελφοι ἔχου ¹³). Т. е. „дядя ко мнѣ въ третьей степени... двоюродный братъ имѣетъ четвертую степень родства въ отношеніи къ двоюродному брату, а троюродные—шестую“.

б) Въ юридической практикѣ (Πεῖρα) того же Евстаѳіа многократно встрѣчается слово ἐξάδελφος,—φη, всякій разъ въ значеніи двоюродныхъ брата, сестры, и иногда съ нѣкоторыми новыми объясненіями. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится: δύο ἀδελφοὶ πρῶτως ἐξαδέλφος ἀπογεννώσι... Ἐξάδελφος δ' ἀποδιεσῶς βαθμοῖς ἐξαδέλφη ¹⁴). Т. е. „два брата раждаютъ двоюродныхъ братьевъ... Двоюродный братъ отъ двоюроднаго брата отстоитъ на четыре степени“.

в) Въ одномъ опредѣленіи патріарха Константинопольскаго Алексія (1025—1043) приведена слѣдующая таблица родства:

ἀδελφοί (братья):	
Γεώργιος	Νικόλαος
πρωτεξάδελφοι (двоюродныя сестры):	
Θεοδόττη	Ἐλένη

¹²) Συνταγμ. V, 341, 342.

¹³) Συνт. V, 341, 342, 344, 345.

¹⁴) Πεῖρα, σελ. 233, 234, 235 ed. Zachariae, Ius Graecorum I.

δεύτεροι ἐξάδελφοι (троюродные братья):

Λημήτριος Βασίλειος 15).

г) У патриарха Михаила Керуларія (1043—) 16) есть рѣшеніе, запрещающее бракъ двумъ братьямъ роднымъ съ двумя сестрами двоюродными. Въ этомъ рѣшеніи ясно видно, кто въ родственномъ кругу называется словомъ: ἐξάδελφος. Λέων καὶ Νικήφορος — ἀδελφοί· ὁ μὲν Λέων γεννᾷ τὴν Καλήν· ὁ Νικήφορος δὲ, τὸν Γεώργιον· εἶτα συνέρχεται πρὸς γάμιν κοινωσίαν ἢ Καλήν τῷ Μιχαήλ, καὶ ὁ Γεώργιος, ὁ ταύτης ἐξ ἀδελφός γαμει Βιζήνην... Καλή πρὸς τὸν Γεώργιον, πρῶτον ὄντες ἐξάδελφοι, τέταρτον ἔχει πρὸς ἀλλήλους βραδμόν 17). Т. е. „Левъ и Никифоръ — братья. Левъ рождаетъ Калию, а Никифоръ — Георгія. Потомъ Калия вступаетъ въ брачное общеніе съ Михаиломъ, а Георгій, ея двоюродный братъ, соединяется бракомъ съ Приною.... Калия съ Георгіемъ, будучи двоюродными, имѣютъ четвертую степень между собою“.

5. Въ XII в. толкователи Зонара, Вальсамонъ и Аристенъ слову ἐξάδελφη усвоили значеніе двоюродной сестры, а не племянницы.

а) Зонара въ толкованіи на 87 правило св. Василія Великаго говоритъ, что рождаемые отъ двухъ братьевъ называются ἀνεψιοὶ ἕγγεν ἐξάδελφοι, и присовокупляетъ: πολλὰ καὶ εὐρήνται παρὰ τοῖς παλαιοῖς τῷ τῶν ἀνεψιῶν καλούμενοι ὀνόματι οἱ ἐξάδελφοι 18). Т. е. „во многихъ мѣстахъ у древнихъ двоюродные братья (ἐξάδελφοι) называются были именемъ ἀνεψιοί“.—Въ другомъ мѣстѣ у Зонары ясно отличается ἐξάδελφη отъ ἀδελφιδή (племянница) и считается родственницею болѣе далекою чѣмъ ἀδελφιδή. Приведши Апостольское правило: εἰ

15) Συγг. т. θείων κανον. V, 37.

16) Такъ въ подлинной запискѣ преосв. Алексія.

17) Συγг. т. θείων κανον. V, 45, 46.

18) Συγг. IV, 267.

δύο ἀδελφάς ἀγόμενος ἢ ἀδελφιδὴν οὐ δύναται εἶναι κληρικός, Зонара продолжаетъ: ἀρ' ἔν ὁ ἐξαδέλφην ἀγόμενος, ἢ ἐξαδέλφης ἀνεψιᾶν ἔσεται κληρικός; ἢ ἂν τις τῆτο ἐρεῖ¹⁹⁾. Т. е. „дѣтакъ; взявшій двоюродную сестру или племянницу двоюродной сестры можетъ ли быть клирикомъ? Никто сего не скажетъ“.

б) Вальсамонъ въ пространномъ толкованіи на 2-ю главу XIII титула Номоканона Фотіева²⁰⁾, равно и въ другихъ мѣстахъ своихъ толкованій слову ἐξαδέλφη усволяетъ значеніе двоюродной сестры, а для обозначенія племянницы употребляетъ слово ἀνεψία²¹⁾.

в) Аристенъ въ толкованіи на 54-е правило VI вселенскаго собора пишетъ: ἢ συγχωρήσεις ἐξαδέλφη συζευθῆναι ἐξαδέλφον²²⁾. Переводъ сихъ словъ: „да не допустишь съ племянницею сочетаться племяннику“, не даетъ никакого смысла. Ясно, что толкователь подъ словомъ ἐξαδέλφη разумѣлъ двоюродную сестру.

Въ XIII в. слово ἐξαδέλφη употребляется также въ значеніи двоюродной сестры: οἱ πρωτεῖς ἀδελφοὶ ὁ πρὸς ἀλλήλους βαθμῆ²³⁾. Т. е. „двоюродные братья въ 4-й степени между собою“.

Въ XIV в. у Властаря и Арменопула слово ἐξαδέλφη значить: двоюродная сестра и занимаетъ 4-ю степень, а ἀνεψία—племянница и занимаетъ 3-ю степень²⁴⁾.

Нынѣ на каноническомъ языкѣ Православной Греческой Церкви слово ἐξαδέλφη употребляется въ значеніи двоюродной сестры, а для обозначенія племян-

¹⁹⁾ Συνт. IV, 594; V, 19.

²⁰⁾ Συνт. I, 277—293.

²¹⁾ Συνт. IV, 223.

²²⁾ Συνт. II, 434.

²³⁾ Synopsis Minor, Lit. Σ. cap. 13, 14 pag. 222, 223 ed. Zachariae, Ius Graecorum. T. II.

²⁴⁾ Blastar. Syntag. Lit. Γ. cap. 9. Συνт. τ. θεῶν καν. VI, 128, 168, 169.—Harmenopuli, Manuale Leg. Lib. IV, tit. 7 pag. 498—501 ed. Heimbach. Lips. 1851.

ницы употребляется слово: ἀνεψία. Въ Греческой Кормчей книгѣ, изданной по благословенію Константинопольскаго Патріарха въ 1800 году, въ толкованіи 54 правила VI вѣ. собора говорится: ὅποιος λάβῃ εἰς γυναῖκα τὴν ἐξαδέλφην τῆς 25). Т. е. „кто возьметъ въ жену двоюродную сестру свою“. А въ главѣ о родствѣ, между запрещенными браками положены и слѣдующіе:

а) ὁ ἀπλῆς θεῖος δὲν ἔμπορεῖ νὰ πάρῃ τὴν ἀπλῆν τῆς ἀνεψιάν (ἤτοι τὴν θυγατέρα τῆς ἀδελφῆς τῆς ἢ τὸ ἀνάπαλον, ὅτι εἶναι βαθμὴ γ'.

б) ὁ πρῶτος ἐξαδελφος δὲν δύναται νὰ πάρῃ τὴν ἐξαδέλφην αὐτῆς, ὅτι εἶναι βαθμὴ δ'. Т. е. „простой дядя не можетъ взять простую племянницу (или дочь брата своего) и обратно, потому что суть 3-й степени.

Двоюродный братъ не можетъ взять двоюродную сестру свою, потому что суть 4-й степени“ 26).

Слово: племянница — ἀδελφιδίη въ 19 Апостольскомъ правилѣ и въ 5 правилѣ Θεοφιλά Александрійскаго объясняется въ Пидалионѣ словомъ ἀνεψία 27).

Итакъ въ каноническомъ употребленіи слову ἐξαδέλφη усвоится одно только значеніе: „двоюродная сестра“.

II.

Тоже самое значеніе имѣло слово ἐξαδέλφη и въ историческихъ сочиненіяхъ.

1. Въ книгѣ Товитъ (11,18) слово ἐξαδελφος встрѣчается и переводится латинскимъ: consobrinus, французскимъ: cousin de Tobie 28).

25) Πηδαλ. ἐκδοθ. 1800 σελ. 185.

26) Πηδαλ. ἐκδοθ. 1800 σελ. 514; ἐκδοθ. 1841. σελ. 447.

27) Πηδαλ. σελ. 14 п 473.

28) Νασβίας ὁ ἐξαδελφος αὐτῆς. — De Saci—Sainte Bible. Т. IV р. 410. — Въ этомъ мѣстѣ ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій карандашемъ, во первыхъ, поправилъ въ цитатѣ изъ кн. Товитъ цифру (стиха) 18 на 17, и во вторыхъ, на полѣ приписалъ: «сынъ брата его».

2. Georgii Acropolitae Histor. cap. 73 pag. 84: *πρωτεῖ-
ἀδελφος*, въ латинскомъ переводѣ: *consobrinus*. То же cap.
23 pag. 19.

3. Nicephori Bryennii Comment. Lib. II cap. 25 pag. 62
ed. Paris: *ἀδελφῆς πατρός παῖς—ἐξἀδελφος* ²⁹). Т. е. „сынъ
сестры отца—двоюродный братъ“.

4. Anna Comnena Lib. I pag. 8 ed. Paris: *Δοχειαπός
ἐκεῖνος ὁ τῷ πρωτοσεβάστῃ Ἰσαακίῳ Κομνηνῷ ἀδελφιδύς καὶ
τῷ τῷ ἀξἀδελφος—patruelis*.

5. Въ Хроникѣ Георгія Амартола Александръ Се-
веръ, двоюродный братъ имп. Геліогабала, названъ
ἐξἀδελφος ³⁰).

III.

Латинскіе переводчики греческихъ правилъ слово
ἐξἀδελφος, —φη переводили латинскими словами, озна-
чающими: двоюродный братъ, сестра.

1. У Леунклавія слово *ἐξαδελφη* въ Трульскомъ пра-
вилѣ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ переводится латин-
скимъ: *consobrina*. Тῇ οἰκειᾷ ἐξαδελφῆ πρὸς γάμῳ κοινωνίαν
συναπτόμενον—*qui cum sua consobrina matrimonii societate
copulatur* ³¹).

2. Въ библіотекѣ Воэлла и Юстелла Трульское пра-
вило по Аристенону сокращенію читается: ἢ συγχωρή-
σεις ἐξαδελφῆ συζυγήναι ἐξαδελφον и переводится: *non per-
mittes patrueli matrimonio jungi patruelem* ³²).

3. Слова Эклоги: οἱ λεγόμενοι ἐξἀδελφοι у Леунклавія
переводится: *qui fratrum liberi dicuntur* ³³). Въ другомъ
мѣстѣ той же Эклоги слова: πρὸς γάμῳ συναπτόμενοι

²⁹) Въ русскомъ переводѣ Карпова просто: *братъ*, стр. 86.
(*въ словъ: братъ,—курсивъ подлинника*).

³⁰) Ed. Muralti pag. 353.

³¹) Leunclav. Ius Graecor. I, 198, 199, 207, 208, 400, 412.

³²) Voëlli et Iustelli Biblioth. Iur. canonici veteris ed. 1661
pag. 701.

³³) Leunclav. Ius Graecorum. II, 101, 102.

ἑξάδελφοι переводятся: qui matrimonio conjunguntur liberi fratrum ³⁴⁾).

4. Въ Василикахъ слова: τὴν θυγατέρα τῆ θείας ἢ τῆς θείας, τῆτέστι τὴν ἑξάδελφον μῆ, переводятся: patruī, aut amitae filiam, hoc est consobrinam meam ³⁵⁾. Въ LX книгѣ Василикѣ слово ἑξάδελφοι переводится латинскимъ: consobrini ³⁶⁾).

5. Въ Прохиронѣ слова: ἑξάδελφον μῆ переводятся латинскими: patruelem meam, aut consobrinam. А въ XXXIX титулѣ (cap. 72) слово: ἑξάδελφοι переводится латинскимъ: fratrum sororumve filii ³⁷⁾).

6. Въ Арменопуловомъ Руководствѣ слова: τὴν θυγατέρα τῆς θείας ἢ τῆ θείας, τῆτέστι ἑξάδελφον μῆ на латинскій языкъ переведены Рейцомъ слѣд. образомъ: filiam patruī, aut amitae, nec avunculi, aut materterae, id est patruelem meam, aut consobrinam ³⁸⁾. Въ другомъ мѣстѣ того же Руководства Рейцъ слово: ἑξάδελφοι переводить: fratrum sororumve filii ³⁹⁾. Рейцовъ переводъ считается превосходнымъ: latina Reitzii interpretatio sane optima est ⁴⁰⁾).

IV.

У Лексикографовъ, признаваемыхъ лучшими, слову ἑξάδελφος,—φῆ усволяется значеніе: двоюродный братъ, двоюродная сестра.

1. Du Cange Glossarium mediae et infimae graecitatis I, col. 392 et Appendix col. 69: ἑξάδελφος—patruelis, consobrinus.

³⁴⁾ Leunclav. Ius Graecorum. II, 130.

³⁵⁾ Basilicor. Lib. XXVIII tit. 5 pag 198 ed. Heimbach.

³⁶⁾ Basilic. Lib. LX tit. 37. l. 76. T. V pag. 755.

³⁷⁾ Prochir. ed. Zachar. Tit. VII cap. 4 pag. 51 et pag. 253.

³⁸⁾ Armenop. Manuale Legum Lib. IV, tit. 7 l. 13 ed. Heimbach. p. 500, 501.

³⁹⁾ Ibid. Lib. VI, tit. 4 l. 2 pag. 744, 745.

⁴⁰⁾ Heimbach in Praefat. pag. XXXI.

2. Henrici Stephani Thesaurus Graecae linguae recens. et ed. a Hase et Dindorf 1835, T. III col. 1213: ἐξάδελφῆ—θυγάτηρ τῆ θείης ἢ τῆς θείας—patruelis, consobrina. Ἐξάδελφος—patruelis; ἀπὸ δύο ἀδελφῶν ἀρρένων—frater patruelis; ἐκ δύο ἀδελφῶν θηλειῶν—consobrinus, quasi consororinus.

3. Philoxeni Glossarium ed. a Labaeo 1679 pag. 69: ἐξάδελφος—ἐκ δύο ἀδελφῶν θηλειῶν, consobrinus, quasi consororinus.

4. Brissonii Dictionarium juridicum, ed. a Heineccio 1743: vetus glossarium: consobrini οἱ ἐξάδελφοι, ἐκ δύο θηλειῶν ἀδελφῶν 41).

5. Calepini Dictionarium undecim linguarum pag. 330: patruelles, qui ex duobus fratribus sunt editi, a graecis dicuntur ἐξάδελφοι, vel etiam ἀνεψιοί.

6. Cellarii Dictionarium graecolatinum. Basileae 1584 pag. 485: ἐξάδελφος—patruelis, consobrinus, ab Atticis non dicitur, sed ἀνεψιός, ait Phrynich. Unde δις ἐξάδελφοι οἷοι τῶν ἐξάδελφων.

7. Hesych.: ἀνεψιοί — ἀδελφῶν οἷοί. Тоже говоритъ и схолиастъ ad Lycophron Cassandr. v. 547, присовокупляя: οἱ καὶ καλεῖνται ἐξάδελφοι 42).

Но что значать латинскія слова: consobrini, patruelles, которыми переводится греческое: ἐξάδελφοι?

Cajus in Digest. de gradib. XXXVIII, 10: quarto gradu sunt fratres patruelles, sorores patruelles, id est qui, quaeve ex duobus fratribus progenerantur, item consobrini consobrinae que, id est qui quaeve ex duabus sororibus nascuntur, quasi consororini; item amitini, amitinae, id est qui quaeve ex fratre et sorore propagantur; sed fere vulgus istos omnes communi appellatione consobrinos vocat 43).

41) Pag. 250. Сравн. Martin. Lexic. philologic. 1655.

42) Schleusner—Lexic. in Nov. Testam. pag. 203.

43) Pag. 540 ed. Beck. Idem Paulus ibid. pag. 541. Сравн. Huschke Jurisprud. Antejustiniana pag. 512. Lipsiae 1861. Brissonii De verborum significatiene pag. 250. Сравн. Stephani Thesaurus linguae Romanae I, col. 1186.

Лучшіе лексикографы слову consobrini, patruelles даютъ значеніе двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Brissonii, de verbor. significatione, pag. 250: consobrini, proprie qui quaeve ex duabus sororibus propagantur, quasi consororini. Obtinuit tamen patruelles quoque fratres, id est ex fratribus natos, et amitinos, id est ex fratre et sorore genitos communi consobrinorum nomine adpellari ⁴⁴).

Въ обратномъ переложеніи съ латинскаго на греческій слову: consobrini усвояемо было значеніе двоюродныхъ братьевъ или сестеръ. Юристъ Теофилъ слѣд. образомъ толкуеть слово: consobrini: κρυῖος κωνσοβρίνοι λέγονται οἱ ἐκ θηλειῶν δὲ ἀδελφῶν τεχθέντες ⁴⁵).

V.

Въ славянскихъ и русскихъ переводахъ греческое слово ἐξἀδελφῆ переводимо было различными словами, соотвѣтствующими нашему нынѣшнему: *двоюродная сестра*, и было отличаемо отъ тѣхъ греческихъ словъ, которыя выражали понятіе племянницы.

1. Въ Славянскомъ переводѣ Хроники Георгія Амартола, принадлежащемъ весьма древнему времени, слово ἐξἀδελφος, которымъ Александръ Северъ названъ въ отношеніи къ своему двоюродному брату Геліогабалу, переведено: *братучадъ* ⁴⁶).—Въ той же Хроникѣ слово: ἀνεψίος, которымъ называется Императоръ Юстиніанъ по отношенію къ дядѣ своему Юстину, переведено: *сыновъ* іего. А Лотъ названъ *сыновцемъ* Авраама ⁴⁷).

⁴⁴) *Весь этотъ пунктъ, начиная со словъ: «Лучшіе лексикографы» въ подлинникъ зачеркнуть карандашомъ и такъ какъ часть его вошла въ предшествующее примѣчаніе, то и сдѣланная было выноска къ нему осталась безъ подстрочнаго примѣчанія.*

⁴⁵) Calvini Lexicon Iuridicum. Coloniae 1640 pag. 231.

⁴⁶) Рукопись Моск. Дух. Акад. л. 191 об. (*рукопись перламидная*).

⁴⁷) Рукоп. Моск. Дух. Акад. л. 265 столб. 1 и л. 52.

2. Русскій митрополитъ Іоаннъ (XII в.) приведенное выше запрещеніе Сисиніева собора вступать въ бракъ двумъ роднымъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами (ἐξάδελφαις) переводить: „Свитокъ Сисинія повелѣваетъ братома двѣма двѣ братучадѣ первое не совокуплятис 48).

3. Въ древнѣйшемъ списокѣ Славянской Кормчей, почитаемомъ первымъ на славянскомъ языкѣ 49), въ статьѣ, составляющей переводъ одного закона изъ Эклоги (Tit. II, 2) греческое слово: ἐξάδελφοι переводится: *братучади*. „Братія къ сестрамъ и тѣхъ чада, глаголеміи братучади“ (οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι). Но слово: ἀδελφιδή племянница въ 19 Апостольскомъ правилѣ переводится тамъ иначе, именно: „аще кто поиметь сестреницы, ли *дщершою*, ли *ѣтеру*, да не будетъ священникъ“ 50).

Что слово братучада (двухъ братьевъ чада) на древнемъ славянскомъ языкѣ означало двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, вотъ тому нѣкоторые доказательства: а) Въ рукописномъ переводѣ книги Царствъ Ионадавъ называется братучадомъ Амнона сына Давидова: „и бѣ Амнону братучадо 51), имя ему Ионадавъ, сынъ Самаинъ, брата Давида“ 52). — б) Въ Волынской Лѣтописи подъ 1229 г., въ отношеніи къ князю Галицкому Данѣилу, двоюродный братъ его Александръ называется братучадомъ 53).

---

48) Преосв. Макарія, Исторія Русск. Церквн, II, 349, 350. Сравн. рукоп. Кормч. Моск. Дух. Акад.

49) Востокова, Описан. Рукоп. Румянц. Муз. № 230, стр. 279.

50) Рукоп. Румянц. Муз. № 230 л. 69 и л. 24. Сравн. Рукоп. Моск. Д. Акад. № 54 л. 18 об. л. 19 и 53.

51) *Противъ этого слова на поляхъ рукою А. В. Горскаго (карандашемъ) помѣчено: ἐταῖρος.*

52) 2 Цар. 13, 3.—Рукоп. Моск. Д. Акад. № 12 л. 309 об.

53) Карамзина, Исторія Гос. Росс. III, пр. 346.

4. Въ печатной Кормчей слова ἐξάδελφος, — φη переводятся словами *братучада*.

а) Въ 54 правилѣ VI в. собора, текстъ котораго изложенъ въ Кормчей по Аристену толкованію, слова: ἢ συγχωρήσεις ἐξάδελφῆ σου ζευθῆναι ἐξάδελφον переведены слѣдующими: „не простиши братучаду брата—чадѣ пяти“⁵⁴).

б) Въ законѣ градскомъ, который есть переводъ Прохирона, слова: ἐξάδελφος, — φη переводятся словами: братучада: „не могу пояти дщерь стрья (дяди) моего, или тетки, рекше братучадѣ моеи (греч. τῆς ἐξάδελφῆς μου). Иже бракомъ сочетавающесе братучада“ (ἐξάδελφοι)⁵⁵).

в) Также переводится слово ἐξάδελφος, — φη и въ Эклогѣ, помѣщенной въ Кормчей подъ именемъ: Леона Царя и Константина главизны: „братія къ сестрамъ, и сихъ чадѣ, нарицаеміи братучада“ (οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι)⁵⁶).

г) Также въ опредѣленіи Сисиніева собора, помѣщенномъ въ 52-й главѣ Кормчей: „братома двѣма бракомъ сущема себѣ дву братомачадѣ поимати (δύο ἀδελφός ὄντας ἑαυτοῖς πρὸς γάμον δύο ἐξάδελφας λαμβάνειν)⁵⁷).

д) Слово же ἀδελφιδή—племянница переводится словомъ: „сестрична“. Такъ въ 19 Апостольскомъ правилѣ и въ 5 правилѣ Θεοφιλα Александрійскаго⁵⁸).

е) Въ 50-й главѣ Кормчей, въ чинѣ о бракахъ, не встрѣчаемъ уже наименованія: братучада. Тамъ двоюродныя сестры называются „стрыйныя первыя сест-

⁵⁴) Кормч. изд. 1653, л. 195.

⁵⁵) Кормч. зак. град. гр. 7, 4 л. 419 об. и гр. 39 ст. 73 л. 492.

⁵⁶) Зачат. 2 ст. 2 Кормч. л. 498. Также въ зачат. 16 ст. 38 л. 519 об.

⁵⁷) Кормч. гл. 52 л. 555 об.

⁵⁸) Кормч. л. 5 и 271 об.

ры“, двоюродныя братья—„стрыйніи первіи братія“, или „стрыйніи родніи братія“, племянница — „сестреница“, „сестрична“, племянникъ—„сестричищъ“.

5. Въ Требникѣ Петра Могилы двоюродные братья и сестры называются „стрыйніи братія и сестры, першіи стрыйніи“, племянница—„братанна“ ⁵⁹⁾.

6. Въ Указѣ Св. Синода 19 января 1810 г. 54-е правило VI всел. собора приводится по греческому оригиналу слѣд. образомъ: „да не попустиши двоюродной сестрѣ сочетатися бракомъ съ двоюроднымъ братомъ ⁶⁰⁾“.

7. Въ русскихъ каноническихъ сочиненіяхъ новѣйшаго времени слово: ἐξαδελφῆ, переводится—„двоюродная сестра“. Такъ въ „Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія“ въ изложеніи соборнаго опредѣленія патріарха Сисинія ⁶¹⁾. Но въ толкованіи на 54 правило Трульскаго Собора въ томъ же сочиненіи одинъ разъ слово ἐξαδελφῆ переведено словомъ: двоюродная сестра ⁶²⁾, а въ другой разъ, и именно въ приложеніи къ самому Трульскому правилу, въ которомъ употреблено слово ἐξαδελφῆ, этому слову, по видимому, усвоится значеніе не двоюродной сестры, а племянницы, ибо говорится, что браки двоюродныхъ запрещены только въ VIII—IX вв. законами гражданскими ⁶³⁾. Въ „Обзорѣ постановленій о бракѣ въ Православной Церкви“, принадлежащемъ вѣроятно тому же автору, уже прямо говорится, что въ 54 правилѣ Трульскій соборъ въ родствѣ кровномъ запрещаетъ бракъ только до 3-й степени включительно (съ племянница-

---

⁵⁹⁾ Требникъ Петра Могилы ч. I, стр. 365 и слѣд.

⁶⁰⁾ Собран. Закон. № 24091.

⁶¹⁾ Опытъ курса церк. законовѣд. (*архим. Иоанна*). Т. II, стр. 581, 582.

⁶²⁾ Тамъ же, стр. 441 и прим. 403.

⁶³⁾ Тамъ же, стр. 439.

ми); а о двоюродныхъ не упоминаеть⁶⁴⁾. Т. е. слово ἐξᾶδελφῆ переводится словомъ: „племянница“.

VI.

Представленные свидѣтельства столь ясны, что послѣ нихъ едвали можетъ оставаться мѣсто сомнѣнiю о дѣйствительномъ значенiи слова ἐξᾶδελφῆ въ 54 правилѣ VI всел. собора. Но могутъ возникнуть еще нѣкоторыя недоумѣнiя изъ другихъ соображенiй. И къ разясненiю сихъ-то недоумѣнiй мы должны теперь обратиться.

1. Можетъ возникнуть недоумѣнiе, — откуда могло произойти запрещенiе брака между двоюродными братьями и сестрами въ 54 правилѣ VI всел. собора, когда его не было ни въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни въ Римскомъ правѣ, съ которыми Церковь сообразовалась въ установленiи брачныхъ запрещенiй по причинѣ родства?— Недоумѣнiе удобно разрѣшается исторiею этого запрещенiя. То правда, что въ Ветхомъ Завѣтѣ браки двоюродныхъ братьевъ и сестеръ между собою не были запрещены. Но не вполне вѣрно то, будто не было запрещенiй брака между двоюродными братьями и сестрами въ Римскомъ правѣ. Первоначально браки двоюродныхъ братьевъ и сестеръ у Римлянъ не были дозволены⁶⁵⁾. Въ позднее время республики эти браки были заключаемы⁶⁶⁾. Императоръ Феодосiй Великiй въ 384 г. запретилъ браки двоюродныхъ братьевъ съ двоюродными сестрами⁶⁷⁾ подѣ угрозою смерти и конфискацiи имѣнiя за нарушенiе. Аркадiй въ 396 г.

⁶⁴⁾ Правосл. Собесѣдн. 1859 ч. 3, стр. 17.

⁶⁵⁾ Ulpian. Fragm. V, 6. ed. Huschke—Jurisprud. Antejustin. pag. 462.

⁶⁶⁾ Tacit. Annal. XII, 6.

⁶⁷⁾ Gothofred. Comment. ad Cod. Theod. Lib. III, tit. 10 pag. 330, 331.

смягчилъ наказаніе, а въ 400 г. и вовсе отмѣнилъ запрещеніе для Востока ⁶⁸). На Западѣ Гонорій въ 409 г. допустилъ браки двоюродныхъ братьевъ и сестеръ только подъ условіемъ императорскаго разрѣшенія на каждый случай ⁶⁹). Юстиніанъ принялъ въ свой кодексъ Аркадіевъ законъ 400 г., дозволяющій браки двоюродныхъ ⁷⁰).—Итакъ, и прежде Трульскаго собора были уже запрещенія браковъ между двоюродными братьями и сестрами. И постановляя правило, запрещающее браки двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, Церковь изъ двухъ противоположныхъ императорскихъ законовъ избрала, если уже это было нужно, тотъ, который болѣе сообразовался съ ея духомъ и который, не смотря на отмѣненіе его Аркадіемъ, въ практикѣ рѣдко былъ нарушаемъ, какъ свидѣтельствуеть блаж. Августинъ ⁷¹).

2. Если предположимъ, что подъ словомъ *ἐξαδέλφῃ* въ Трульскомъ правилѣ разумется племянница, а не двоюродная сестра, то съ какого времени, отъ какого каноническаго акта будемъ вести начало запрещенія брака между двоюродными братьями и сестрами? Всѣ церковныя постановленія, явившіяся послѣ Трульскаго собора, предполагаютъ это запрещеніе имѣющимъ силу и устанавливаютъ только дальнѣйшія

⁶⁸) Cod. Theodos. III, 13, 3. V, 4, 19.

⁶⁹) Cod. Theodos. III, 10, 1. V, 8, 1.

⁷⁰) Cod. Iustin. V, 4, 19.

⁷¹) *Experti sumus in connubiis consobrinorum etiam nostris temporibus propter gradum propinquitatis fraterno gradui proximum, quam raro per mores fiebat quod fieri per leges licebat, quia id nec divina prohibuit et nondum prohibuerat lex humana: verumtamen factum etiam licitum propter vicinitatem horrebatur illiciti, et quod fiebat cum consobrina pene cum sorore fieri videbatur, quia et ipsi inter se propter tam propinquam consanguinitatem fratres vocantur et pene germani sunt. (De civit. Dei Lib. XV).*

запрещенія. Гражданскіе законы, получившіе начало послѣ Трульскаго собора, — Эклога, Прохиронъ, Василики, — запрещаютъ бракъ между двоюродными братьями и сестрами, какъ мы видѣли, употребляя при этомъ тоже слово, какое употребилъ и Трульскій соборъ, т. е. ἐξάδελφος, — φη и не указываютъ того, чтобы запрещеніе это устанавливалось ими въ первый разъ. или чтобы возобновляемъ былъ законъ Θεодосіевъ: запрещеніе предполагается существующимъ и имѣющимъ силу.

3. То предположеніе, будто значеніе слова ἐξάδελφος въ послѣдствіи измѣнилось, во время Трульскаго собора означало племянницу, а послѣ стало означать двоюродную сестру, не имѣетъ никакой даже видимой основательности. При этомъ предположеніи неизбѣженъ отвѣтъ на вопросъ: когда послѣдовало это измѣненіе значенія, и въ какомъ актѣ слово ἐξάδελφος въ первый разъ встрѣчается съ этимъ измѣнившимся значеніемъ? Но отвѣтъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удовлетворительный. Въ Эклогѣ, изданной мнѣе, чѣмъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ Трульскаго собора, слово ἐξάδελφος употребляется въ значеніи двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Остается предположить, что измѣненіе послѣдовало въ этотъ 50-лѣтній періодъ времени. Но чѣмъ подтвердить это предположеніе? — Кромѣ сего при этомъ предположеніи неизбѣжно и другое затрудненіе. Въ Церковныхъ правилахъ, получившихъ начало прежде Трульскаго собора, не одинъ разъ говорится о племянницѣ и всегда въ подлинникѣ стоитъ не ἐξάδελφος, а ἀδελφιδή (Апост. 19. Θεοφ. Алекс. 5). Значитъ прежде Трульскаго собора — въ концѣ IV в. для обозначенія понятія племянницы было другое слово, а не ἐξάδελφος. Является новый вопросъ: съ какого времени слово ἐξάδελφος стало употребляться въ значеніи племянницы? Отвѣта на этотъ

вопросъ не найдемъ ни въ памятникахъ, ни у толкователей и филологовъ.

4. Изъ разсмотрѣнія намѣренія и цѣли, съ которыми издано Трульское правило, мы можемъ заимствовать подтвержденіе той мысли, что въ немъ въ словахъ, запрещающихъ бракъ съ *οἰκεῖα ἐξαιδέλφῃ*, запрещается бракъ не 3-й степени, или съ племянницею, но именно 4-й,—съ двоюродною сестрою. Намѣреніе отцевъ собора было — изложить прамѣ и яснѣ тѣ запрещенія родственныхъ браковъ, которыя содержатся въ общемъ запрещеніи Писанія: *ко всякому ближнему плоти твоя да не увидеши открыти срамоты его*, и которыя не изложены подробно у св. Василія В. Поэтому въ соборномъ запрещеніи нѣтъ ни одного изъ тѣхъ видовъ, которые уже запрещены въ Свящ. Писаніи, или у св. Василія В. — Запрещеніе же брака въ 3-й степени кровнаго родства и двухроднаго свойства было уже изложено въ книгѣ Левитъ, гдѣ воспрещены браки съ сестрою отца, съ сестрою матери и съ женою дяди. Было запрещеніе и прямо этого вида родства, т. е. брака съ племянницею въ Апостольскомъ правилѣ (19) и у Теофила Александрійскаго (пр. 5). Нужно ли было въ соборномъ правилѣ, имѣющемъ цѣлю открытѣ изложить то, что прешло молчаніемъ Писаніе и св. Василій В., указывать еще одинъ видъ той степени, три вида которой были уже указаны между запрещенными, и при томъ такой видъ, запрещеніе котораго было ясно изъ этихъ трехъ и который прямо былъ запрещенъ другими правилами (Ап. 19. Теоф. Ал. 5)? Ни одинъ изъ прочихъ видовъ запрещенныхъ въ Трульскомъ правилѣ браковъ, не указанъ между запрещенными ни въ Свящ. Писаніи, ни у св. Василія В., ни въ другихъ правилахъ прежде собора, а всѣ поименованные въ правилѣ виды запрещенныхъ браковъ здѣсь за-

прещенными прямо объявляются въ первый разъ. — Кроме сего, воспретивъ бракъ въ свойствахъ до 4-й степени включительно, почему и на какихъ основаніяхъ въ кровномъ родствѣ Соборъ остановилъ бы запрещеніе только на 3-й степени?

5 ⁷²⁾. Кроме 54 правила VI всел. собора, о двоюродныхъ говорится еще въ 87 правилѣ св. Василія В. Показывая незаконность брака съ сестрою умершей жены, св. Василий употребляетъ между прочимъ и то доказательство, что это было бы противно природѣ, издревле различавшей наименованія родства, и спрашиваетъ: „какимъ именемъ родства назовутъ рожденныхъ отъ такихъ двухъ супружествъ? братьями ли родными, или двоюродными?“ Здѣсь, для обозначенія двоюродныхъ, употреблено слово ἀνεψιοί, которое, по видимому, должно бы вести къ мысли, что не ἐξαδέλφη, а ἀνεψία означаетъ двоюродную сестру. Но стѣбитъ справиться съ толкователями, чтобы видѣть, что здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія сказанному нами. Зонара въ толкованіи на 87 правило св. Василія В. пишетъ: πῶς ἀλλήως οἱ παῖδες καλέσασιν; ἀδελφός, ὡς ἐξ ἑνός προελθόντες πατρός, ἢ ἀνεψίας, ἢ γυν. ἐξαδέλφους, ὡς ἐκ δύο γενόμενοι ἀδελφῶν; πολλὰ γὰρ δὲ ὄρηται παρὰ τοῖς παλαιοῖς τῷ τῶν ἀνεψιῶν καλέμενοι ὀνόματι οἱ ἐξαδελφοί. Т. е. „какъ будутъ называть другъ друга сіи дѣти? братьями ли, какъ происшедшіе отъ одного отца, или двоюродными братьями, какъ рожденные отъ двухъ сестеръ? У древнихъ часто ἐξαδελφοί называются именемъ ἀνεψιῶν ⁷³⁾“.

⁷²⁾ 5-я цифра здѣсь поставлена (карандашемъ (вмѣсто 6-й; ибо содержащіяся въ бышемъ пятomъ (теперь зачеркнутомъ), карандашемъ) пунктъ слова, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, присоединены (послѣ) къ пункту 3-му (со словъ: «кроме сего при этомъ предположеніи неизбежно» и пр. до конца пункта).

⁷³⁾ Συγг. τ. θεῶν κλυ. IV, 267. Bevereg. Pand. II, p. 224.

Евстаθій, Константинопольскій судья (XI в.), даетъ такое же объясненіе по подобному случаю. Онъ представляетъ примѣръ: Мица и Анна — родныя сестры. Анна рождаетъ Николая, Мица — Марію,—и продолжаетъ: καὶ συγγενείας ὄνομα τοῖς τέτων (т. е. Мицы и Анны) παισὶ τὸ τῆς ἀνεψιότητος, ἧγυν ἐξαδελφότητος 74). — Позднѣйшій схолиастъ, издатель Пидаліона, представляетъ здѣсь и другое соображеніе. Ἴσως δὲ καὶ ἀνεψια ὀνομασθεὶ ταῦτα ὁ Ἅγιος, καθ' ὃ τὰ παιδία μὲν τῆς μιᾶς ἀδελφῆς ἀναφερόμενα πρὸς τὴν ἄλλην, ἀνεψια εἰσὶ 75). Т. е. „А можетъ быть и племянниками называетъ ихъ Святый, потому что дѣти одной сестры въ отношеніи къ другой суть племянники“.

6. Мы не можемъ оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что для обозначенія понятія племянницы, по крайней мѣрѣ съ X в., въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ, въ которыхъ слово ἐξαδέλφη употребляется въ значеніи двоюродной сестры, ставится другое слово—ἀνεψία. На соборѣ, бывшемъ при патриархѣ Сисиніи, запрещается ἀδελφός εἰς γάμον αὐτοῖς δύο ἐξαδέλφας λαμβάνειν, а рядомъ съ этимъ запрещеніемъ полагается и другое: ἢ δύο ἀδελφός θεία καὶ ἀνεψία συνάπτεισθαι 76). Только тогда, когда переведемъ слово ἐξαδέλφη русскимъ—двоюродная сестра, а слово ἀνεψία русскимъ — племянница, будемъ имѣть правильный смыслъ. При всякомъ иномъ переводѣ выйдетъ несообразность. Въ послѣдующее время понятіе племянницы всегда обозначается греческимъ словомъ ἀνεψία. Такъ напр. патриархъ Николай дозволяетъ ἀκολούτως συνάπτεισθαι θείαν καὶ ἀνεψίαν μετὰ θείου καὶ ἀνεψιῆ 77). Т. е. „невозбранно сочетаваться теткѣ и племянницѣ

74) Σουτ. V, 342.

75) Πηδάλ. εκδοθ. 1800 σελ. 441.

76) Σουτ. τ. θείων κην. V, 14.

77) Σουτ. I, 284. V, 389.

съ дядею и племянникомъ“. — У патриарха Михаила Керуларія есть дозволеніе брака двухъ двоюродныхъ братьевъ съ теткою и племянницею, гдѣ ясно различіе въ наименованіяхъ и въ счетѣ степеней: *πρῶτοι ἐξ-ἀδελφοὶ πρὸς ἀλλήλους τέταρτον ἐπέχουσι βαθμόν ἢ θεία τῆς ἀνεψιάς τρισὶ διακρίθαι βαθμοῖς* 78). Т. е. „двоюродные между собою имѣютъ четвертую степень; тетка отъ племянницы раздѣлена тремя степенями“. — Что вмѣсто *ἀδελφιδῆ*, несомнѣнно означающаго племянницу, стало употребляться *ἀνεψία*, объ этомъ ясно свидѣтельствуешь Вальсамонъ. Въ толкованіи на 19-е Апост. правило онъ пишетъ: *ἀδελφιδῆ λέγεται ἢ ἀνεψία* 79). А Аристенъ въ толкованіи на это же правило прямо вмѣсто *ἀδελφιδῆ* ставитъ слово: *ἀνεψία* 80).

7. Наконецъ не оставимъ безъ вниманія и того мнимаго основанія, которое можетъ подавать производство слова: *ἐξἀδελφος, — φη*. Это слово, какъ очевидно, слагается изъ предлога *ἐξ* и существительнаго *ἀδελφός*—братъ, или *ἀδελφή*—сестра. Наименованіе *ἐξἀδελφος, — φη* по видимому могло бы употребляться для обозначенія отношенія ко мнѣ лица, происходящаго отъ моего брата, или отъ моей сестры. Такъ казалось бы намъ—не Грекамъ, но не такъ думали сами Греки; они производили слово *ἐξἀδελφος, — φη* не отъ единственнаго числа существительнаго *ἀδελφός, — φη*, а отъ множественнаго, и находили, что словами *ἐξἀδελφος, — φη* обозначается взаимное отношеніе двухъ лицъ, происходящихъ отъ родныхъ братьевъ, или сестеръ—*ἐξ ἀδελφῶν*. Вотъ доказательство: соборъ, бывшій при патриархѣ Сисиніи и постановившій запрещеніе брака двухъ родныхъ братьевъ съ двумя двоюродными се-

78) Σουτ. V, 41.

79) Σουт. II, 26.

80) Σουт. II, 27.

страми, называя сихъ послѣднихъ словомъ ἐξιδέλφαι, въ одномъ мѣстѣ своего опредѣленія указываетъ производство этого слова отъ множественнаго числа ἀδελφῶν, а не отъ единственнаго ἀδελφῆ, или ἀδελφῆς. Онъ предполагаетъ возраженіе выраженное въ слѣдующихъ словахъ: διὰ τί μὴ τῆτο τῶν γεγραμμένων τις ὀνομαστὶ κεκολληθε νόμος, ἀδελφῶς λέγων τὰς ἐξ ἀδελφῶν γεννωμένας εἰς κοινότητα γάμον μὴ προσλαμβάνεσθαι; ⁸¹⁾. Т. е. „почему именно не запретить сего никакой изъ писанныхъ законовъ, предписывая, чтобы братья не брали въ брачное общеніе сестеръ, рожденныхъ отъ братьевъ“?

VII.

Остается представить нѣкоторыя соображенія къ объясненію того, какимъ образомъ могъ произойти въ Книгѣ Правилъ въ 54 правилѣ VI всел. собора переводъ греческаго слова ἐξιδέλφη, славяно-русскимъ: дочь брата, а не: двоюродная сестра. Эти соображенія могутъ быть основаны ни разсмотрѣннн слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ:

1. Когда въ ноябрѣ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе возобновить учиненное Св. Синодомъ еще въ 1734 г., но потомъ оставшееся не довершеннымъ предпріятіе касательно изданія въ свѣтъ коренныхъ каноническихъ постановленій на греческомъ и русскомъ языкахъ, то „Св. Синодъ обратился къ переводу сихъ уставовъ, сдѣланному еще въ прошедшемъ столѣтнн подъ смотрѣніемъ знаменитыхъ россійскихъ митрополитовъ Платона, Гавріила и Амвросія ⁸²⁾ и опредѣленіемъ 23 ноября 1836 г. положилъ „принять за основаніе сей существующій въ Св. Си-

⁸¹⁾ Σουλ. τ. θεῖου κληρου. V, 15.

⁸²⁾ Извлечен. изъ Отч. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1839 г., стр. 45.

подъ рукописный переводъ, какъ такой, который окъзывается къ подлиннику близкимъ, по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій Св. Синода о семъ коренномъ пособіи церковному управленію. Но какъ замѣчено было, что *переводъ сей въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдуетъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику*: то положено привести оный во всевозможно точную сообразность съ греческимъ подлинникомъ, нѣкоторыя слова и выраженія сего перевода, не довольно точныя въ сличеніи съ подлинникомъ, или не довольно чистыя и ясныя въ отношеніи къ нынѣшнему словоупотребленію замѣнить точными, чистыми и ясными по возможности съ сохраненіемъ древняго нарѣчія, которое должно оставаться общимъ характеромъ перевода“ 83).

Итакъ переводъ принятый за основаніе при изданіи Книги Правилъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдовалъ латинскому переводу. Но какому и чьему?

2. Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ опредѣленіи Св. Синода 27 ноября 1734 г. „Имѣя разсужденіе о книгѣ *Бевереія „Пандекты“*, въ которой въ собраніи имѣются установленныя отъ св. Отецъ правила соборовъ и отцевъ и прочая отъ учителей церковныхъ тому подобная показанія, которымъ Восточная Церковь греческаго и російскаго исповѣданія послѣдствуетъ, и видя, что въ Св. Синодѣ нѣтъ сей книги; быть же ей для случайныхъ по происходящимъ дѣламъ нужныхъ справокъ весьма надлежить, Св. Синодъ положилъ купить сію книгу, а до того времени просить для пользованія у Тверскаго архіепископа *Еоофилакта*, и по присылкѣ *переводить съ латинскаго*

---

83) Указъ Св. Синода 19 іюля 1839.

на російскій какъ скоро возможно безъ продолженія времени“ 84).

Какъ же переводится греческое слово ἐξἀδελφῆ у Беверегія, и именно въ 54 правилѣ VI вѣс. собора?

Слова правила: τὸν τῆ οἰκείᾳ ἐξἀδελφῆ πρὸς γάμιν κοινω-
νίαν συναπτόμενον у Беверегія переведены на латинскій слѣдующими: *qui cum fratris sui filia matrimonii societatem coierit* 85). Въ Книгѣ Правилъ буквальный переводъ этихъ же самыхъ словъ: *кто совокупляется въ общеніе брака со дочерію брата своего.*

По соображеніи вышеизложеннаго позволительно высказать предположеніе, что славяно-русскій переводъ, сдѣланный съ латинскаго Беверегіева, по опредѣленію Св. Синода 1734 года, въ этомъ мѣстѣ и въ Книгѣ Правилъ оставленъ безъ исправленія. Нѣкоторымъ основаніемъ для оставленія этого перевода безъ измѣненія могло служить: 1) производство слова ἐξἀδελφῆ отъ единственнаго числа существительнаго ἀδελφός, а не отъ множественнаго, какъ бы надлежало, и 2) показаніе нѣкоторыхъ, впрочемъ не весьма значительнаго авторитета, лексикографовъ 86), хотя не совсѣмъ осмысленный латинскій переводъ словъ ἐξἀδελφος, — φη въ толкованіи Аристена на 54 правило VI вѣс. собора, помѣщенный у Беверегія тутъ же, по видимому долженъ (былъ) бы привлечь вниманіе на это слово. Слова Аристена: ὁ συγχωρήσεις ἐξἀδελφῆ συζευθῆναι ἐξἀδελφον, у Беверегія переведены слѣдующими латинскими: *fratris filium cum fratris filia matrimonio conjungi non permittes* 87). „Сыну брата съ дочерію брата супруже-

84) Протокол. Св. Синода, ноябр. 1734, л. 235, 236.

85) Bevereg. Pandect. I, pag. 222.

86) У Гедерика напр. греческому слову ἐξἀδελφος усволяется значеніе: *natus ex fratre vel sorore.*

87) Bevereg. Pand. I, pag. 223.

ством соединиться не позволяй^а. Какой смысл въ этихъ словахъ 88)?^а

Получивъ эту записку и внимательно самъ предварительно прочитавъ ее, ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій 13 мая того же (1866) года доложилъ ее Конференціи, которая, по разсмотрѣніи и обсужденіи ея, отъ 20 мая за № 13 сдѣлала слѣдующаго содержанія представленіе блаженныя памяти святителю Московскому Филарету: „По опредѣленію Святѣйшаго Синода Конференціи Московской Духовной Академіи поручено представить свое заключеніе (*по вопросу*): какимъ русскимъ словомъ можно вѣрнѣе выразить употребленное въ 54-мъ правилѣ VI Вселенскаго Собора слово ἑταδέλφῃ: племянница, или двоюродная сестра?

Конференція разрѣшеніе сего вопроса возложила на

---

88) *Прежде всего мы замѣтимъ отъ себя, что въ этомъ заключительномъ пунктѣ слова: «хотя не совсемъ осмысленный латинскій переводъ» и проч. до конца, съ относящимся къ нимъ примѣчаніемъ подстрочнымъ (у насъ означеннымъ подъ цифрою 87) въ подлинникѣ зачеркнуты карандашомъ, но примѣчаніе къ самымъ послѣднимъ словамъ оставлено не зачеркнутымъ въ видѣ примѣчанія особаго, приложеннаго къ примѣчанію (86) относительно нѣкоторыхъ «не весьма значительнаго авторитета лексикографовъ». Вотъ текстъ этого примѣчанія: Замѣтимъ здѣсь вообще, что латинскій переводъ у Беверегія не точенъ, не единообразенъ и неправиленъ. Вотъ примѣры, ближайшимъ образомъ относящіеся къ настоящему вопросу:*

а) Слово ἑταδέλφοι въ Властаревой Синагмѣ Беверегій переводить уже прямо: *patrucles*, т. е. двоюродные братья (Rand. II, pag. 69).

б) Слово ἀδέλφιστή въ 19 Апост. правилѣ (Т. I, pag. 13) переводить латинскимъ *consobrina*, а въ 4 (5) правилѣ Теофила Александрійскаго переводить: *fratris sui filia* (Т. II pars I, pag. 371).

в) Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ Беверегій объясняетъ, что *consobrini sunt ex duabus sororibus nati* (Т. II, pars II, pag. 229).

наставника Академіи по каноническому праву, экстраординарнаго профессора Александра Лаврова.

Профессоръ Лавровъ представилъ Конференціи обстоятельное изслѣдованіе о семь предметѣ, въ которомъ доказываетъ, что переводъ *ἑξάδελφη* словомъ двоюродная сестра долженъ быть признанъ въ означенномъ правилѣ единственно вѣрнымъ. Доказательства сіи заимствуются изъ юридическихъ и каноническихъ памятниковъ Греческихъ VIII—XIV в., изъ нынѣшняго словоупотребленія у Грековъ, а равно и изъ историческихъ сочиненій среднихъ вѣковъ на Греческомъ языкѣ, изъ переводовъ древнихъ законовъ на латинскій языкъ и изъ лексикографовъ; изъ древнихъ и позднѣйшихъ переводовъ славянскихъ и русскихъ, и наконецъ изъ самаго содержанія 54 правила Трульскаго собора. Въ заключеніе профессоръ Лавровъ представилъ вѣроподобныя соображенія, какимъ образомъ въ изданіи Книги Правилъ 1836 г. допущенъ былъ переводъ *ἑξάδελφη* не словомъ: двоюродная сестра, а словомъ: племянница.

Конференція, разсмотрѣвъ изслѣдованіе профессора Лаврова и находя положеніе, защищаемое имъ, твердо доказаннымъ, мнѣніемъ полагаетъ: представить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода вышеупомянутое изслѣдованіе профессора Лаврова, съ такимъ присовокупленіемъ, что переводъ *ἑξάδελφη* въ 54 правилѣ Трульскаго собора словомъ: двоюродная сестра, Конференція признаетъ единственно вѣрнымъ. — Вашему Высокопреосвященству мнѣніе сіе Академическая Конференція благопочтительнѣйше представляетъ на благоусмотрѣніе, прилагая при семъ самое изслѣдованіе профессора Лаврова“. Святитель Филаретъ, не смотря на то, что самъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Книги Правилъ 1836—1839 годовъ и слѣдовательно имѣлъ интересъ защищать синодскій

переводъ слова *ἑξάδελφη*, съ полнымъ безпристрастіемъ и величайшею внимательностію отнесся къ дѣлу. По разсмотрѣніи дѣла, онъ 24 мая того же 1866 года положилъ на представленіи Конференціи такую резолюцію: „Изслѣдованіе о значеніи слова *ἑξάδελφη* признаю основательнымъ, и заключеніе, что *ἑξάδελφη* значитъ: двоюродная сестра, признаю вѣрнымъ“ ⁸⁹⁾. Эти драгоценныя строки резолюціи мудраго святителя служатъ наилучшею оцѣнкою научнаго значенія и достоинства изслѣдованія преосв. Алексія (Лаврова), представившаго въ семь изслѣдованіи лишь малую часть вышеупомянутаго труда своего о бракѣ. Въ такомъ видѣ и съ такимъ мнѣніемъ, а равно съ приложеніемъ копии какъ самаго изслѣдованія А. Θ. Лаврова, такъ и резолюціи митрополита Филарета, Конференція представила все изложенное дѣло Оберъ-Прокурору Св. Синода ⁹⁰⁾ графу Д. А. Толстому († 1889). Послѣдствіемъ же сего было измѣненіе текста перевода 54 правила VI вселенскаго (Грульскаго) собора относительно слова *ἑξάδελφη* въ томъ смыслѣ, какъ предлагалъ преосв. Алексій. Именно, съ 1866 года, въ силу представленія Московской Духовной Академіи, въ Книгѣ Правилъ выраженіе означеннаго правила: „со дщерію брата своего“ стало замѣняться выраженіемъ: „съ своею двоюродною сестрою“ ⁹¹⁾. Такимъ образомъ изслѣдованіе почившаго архипастыря имѣло общецерковное значеніе. А между тѣмъ самъ авторъ изслѣдованія до конца своей жизни даже и не думалъ объ изданіи въ свѣтъ такого важнаго изслѣдованія. По истинѣ „богатый добрѣ смысляй крыеть внутрь храма сокровища своя“. За то и не оскудѣ-

⁸⁹⁾ Дѣло архива Конфер. Моск. Дух. Акад. за 1866 г. № 7.

⁹⁰⁾ См. тамъ же.

⁹¹⁾ См. напр. «Книгу Правилъ» изданія Москов. Синодальной типографіи 1874 года.

вала сокровищница его дарованій и познаній, а на оборотъ приумножалась съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе, такъ что потомъ и въ изобиліи подавая другимъ изъ себя сокровища духовныя, все же оставалась богато ими наполненною. Много ли подражателей этому богатому добрѣ смыслящему найдется въ наше время литературнаго тщеславія и духовнаго оскудѣнія?

Сообщилъ *Ив. Курсунскій*.

14627. *Claudii Ptolemaei* Harmonicorum libri tres. Ex Codd. Mss. undecim, nunc primum graece editus. *Iohannes Wallis* recensuit, edidit, versione et notis illustravit et auctarium adjecit. Oxonii, 1682. 4°. Въ кож. пер. (5,131). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
14628. Poemata *Pythagorae* et *Phocylidis*. Cum duplici interpretatione *Viti Amerbachii*. Argentorati, 1570. 12°. Въ кор. пер. (2,119).
14629. **Sapphus**, poetriae Lesbiae, fragmenta et elogia, quotquod in auctoribus antiquis graecis et latinis reperiuntur cum virorum doctorum notis integris, cura et studio *Io. Christ. Wolfii*. Qui vitam Sapphonis et indices adjecit. Hamburgi, 1733. 4°. Въ кор. пер. (9,131).
14630. Σοφοκλέους τραγῳδίαί ἑπτὰ. **Sophoclis** tragoediae septem. Aiax Flagellifer — Electra — Oedipus Tyranus — Antigone — Oedipus Coloneus — Trachiniae — Philoctetes. Francofurti, 1550. 8° min. Въ доскахъ обтян. кож. (58,134). Принесено въ даръ библиотекѣ А. И. Хлудовымъ въ 1882 году.
14631. *Sophoclis* Tragoediae septem, cum interpretationibus vetustis et valde utilibus. Tragoediarum nomina: Aiax Flagellifer — Glecta — Oedipus Tyrannus — Antigone — Oedipus Coloneus — Trachiniae et Philoctetes. Francofurti; 1544. 4°. Въ кож. пер. (14,139). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
14632. *Sophoclis* Tragoediae VII. Una cum omnibus graecis scholiis ad calcem adnexis. Editio postrema. Cantabrigiae, 1669. 8. Въ кож. пер. (14,139).
14633. Théâtre de *Sophocle*, traduit en entier, avec des remarques et un examen de chaque pièce; précédé d'un discours sur les difficultés qui se rencontrent dans la traduction des poètes tragiques grecs, et d'une vie de Sophocle. Par M. de *Rochefort*. Tom. I. Oedipe roi. — Oedipe à Colone. — Antigone. Tom. II. Les Trachiniennes. — Ajax Furieux. — Philoctète. Glectre. Voll. 2. Paris, 1788. 8°. Въ кор. пер. (Б. 1035).
14634. *Sophokles* Tragoedien. Uebersetzt von Karle Wilhelm Ferdinand *Solger*. Zweite Auflage. B. I. König Oedipus. — Oedipus in Kolonos. — Antigone. — Anmerkungen zur Uebersetzungen. — Anhang von Anmerkungen ueber den griechischen Text. B. II. Die Trachinierinnen. — Der rasende Aias. — Philoktetes. — Glectra. — Einige Bruchstücke aus den verloren gegangenen Stücken des Sophocles. — Anmerkungen zur Uebersetzung. — Anhang von Anmerkungen ueber den griechischen Text. Voll. 2. Berlin, 1824. 8°. Въ кор. пер. (Б. 685).
14635. *Sophokles* Tragoedien, griechisch mit kurzen deutschen Anmerkungen von Gottlieb Carl Wilhelm *Schneider*. B. VIII. Sophokles Bruchstuecke. Nebst dem Leben des Sophocles und einem Wort- und Sach-Register über sämtliche Tragödien (alle acht

Bändchen). B. IX. Vollständiges Sophokleisches Wörterverzeichniss. Erste Abtheilung. A—K. B. X. Vollständigen Sophokleisches Wörterverzeichniss. Zweite Abtheilung. A—Θ.
Voll. 3. Weimar, 1827—1830. 8°. Въ коп. пер. (Б. 685).

14636. Des *Sophokles* Tragödien in deutscher Prosa von *enem Vereine Gelehrter*. König Oedipus. — Oedipus auf Kolonus. — Antigone. — Ajax. — Philoctetes. — Glectra. — Die Trachinerinnen. Erfurt und Leipzig, 1840. 8°. Въ коп. пер. (Б. 685).
14637. *Sophokles* Tragödien von Friedr. Wilh. Georg *Stäger*. Urschrift und Uebersetzung. B. I. Glectra. — König Oidipus. — Oidipus auf Colonos. B. II. Antigoue. — Die Trachinierinnen. — Ajas. — Philoktetes. Voll. 2. Halle, 1841—1842. 8°. Въ коп. пер. (Б. 685).
14638. Die Sieben Tragödien des *Sophokles*, erklärungen von Konrad *Schwenck*. Glectra. — Die Trachinierinnen. — Ajas. — Philoktetes. — König Oedipus. — Oedipus in Kolonos. — Antigone. Frankfurt a M., 1846. 8°. Въ бум. пер. (Б. 686).
14639. *Sophoklis* Ajax, in usum gymnasiolorum bohemo-slavicorum editus. Aias, Tragédie Sopokleova. Poznámkami a slovníkem pro gymnasia opatří Vojtěch *Kotsmich*. U Brně 1869. 8°. Въ бум. пер. (17,156).
14640. *Sophokles'* Antigone. Öfversättning och anmärkningar. I. Vers. 1—383. Akademisk Afhandling, som med Vidtberömda Philosophiska Facultetens samtycke för Philosophiska Graden kommer att offentlig förvaras af Joh. Erik *Nyström*. Stockholm, 1866. 8°. Въ коп. пер. Брош. (59,155).
14641. *Sophoklis* Antigonaе Versus 384—769, suethice dediti et annotationibus illustrati. Scripsit et permissu Ampl. ord. philos. Upsal. Ad summos in philosophia honores rite capessendos in publico defendet Ernestus Iulius *Ostrand*. Holmiae, 1869. 8°. Въ коп. пер., брош. (52,155).
14642. Clytemnestrae tragoediae *Sophoclis* fragmentum ineditum. Ex codice augustano et apographo alexandrino additis animadversionibus et interpretatione latina primum edidit Christianus Friedericus de *Matthaei*. Mosquae, 1805. 4°. Въ бум. пер., брош. (7,131). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
14643. *Sophoclis* tragoediae septem ac deperditarum fragmenta emendavit varietatem lectionis, scholia notasque tum aliorum tum suas adjecit Carolus Gottlob August. *Erfurdt*. Accedit lexicon sophocleum et index verborum locupletissimus. Vol. VII. *Oedipus Coloneus*. Lipsiae, 1825, 8°, въ коп. пер. (Б. 685).
14644. Tragoediae *Sophocleae* qua vulgo inscribitur Oedipus rex. Prologus, parodus et primum episodium. Suethicis versibus expressa atque adnotationibus illustrata. Commentatio academica, quam permissu Ampl. ord. philos. Upsal pro gradu philosophico P. P. Ernestus Iacobus *Keijser*. Upsaliae, 1869. 8°. Въ коп. пер., брош. (46,155).

14645. Trachiniarum *Sophoclis*, versus 1—224, suethice redditi, adnotationibus instructi. Commentatio academica, quam permissu Ampl. ord. philos Upsal. Ad summos in philosophia honores rite capes- sendos publice defendet Ludovicus *Lindroth*. Upsaliae, 1869. 8°. Въ кор. пер., брош. (45,155).
14646. Φιλοκτετης Σοφοκλεους. Филотетъ, драма Софокла. Грече- ский текстъ съ объясненіями, анализомъ драмы и греческо-рус- скимъ словаремъ. Обработалъ по Вундеру и Шнейдевину *М. Г.* Спб., 1876. 8°. Въ кор. пер. Брош. (53,130).
14647. *Strabonis Geographica*. Recensuit, indicem geographicum et historicum adiecit *Gustavus Kramer*. Editio minor. Vol. I—II. Berolini, 1852. 8°. Въ кор. пер. (Нев. 438).
14648. *Synesios* des Kyreneers Aegyptische Erzählungen über die Vor- sehung. Griechisch und Deutsch. Nach Handschriften verbessert und erläutert von Johann Georg *Krabinger*. Sulzbach, 1835. 8°. Въ кор. пер. (28,284).
14649. *Theognidis elegi*. Secundis curis recensuit *Emmanuel Bekke- rus*. Berolini, 1827. 8°. Въ бум. (14,475).
14650. *Theognidis Megarensis sententiae elegicae*, cum interpretatione et scholiis *Eliae Vineti*. Accesserunt et horum poëtarum opera sententiosa: Phocylidis, Pythagorae, Solonis, Tyrtaei, Naumachii, Callimachi, Mimnernii, Eveni, Rhiani, Eratosthenis, Panyasidis, Lini, Menecratis, Posidippi, Metrodori, Sinonidis. Senariorum li- bellus Omnia in usum scholarum collecta et ad verbum conversa per *Iacobum Hertelium Curiensem*. Adjecta quoque omnium versio, Latino carmine a diversis expressa. 1600. 16°. Въ пергм. пер. (14,475).
14651. Θεμιστοκλέους Επιστολαί. Themistoclis epistolae, graece et latine, interprete *Io. Matthaeo Caryophillo*, archi-episcopo Iconiensi. Recensuit, notis et indicibus inlustravit, et in praefatione vindicavit *Christianus Schoettgenius*. Lipsiae, 1710. 16°. Въ пергм. пер. (12,134).
14652. Θεοκριτου ειδύλλια, τουτεστι μικρα ποιήματα εἰς καὶ τριάκοντα. Theocriti eidyllia, hoc est parva poëmata, ejusdem epigrammata, ejusdem Bipennis et Ala. Praeter haec et latina versio carmine non infelicite reddita per *H. Eobanum Hessum* et *Ioachimi Came- rarii* scholia non inerudita accessere. 1553. 8° min. Въ кож. пер. (2,134).
14653. Θεοφράστου ἠθικαὶ χαρακτῆρες. Theophrasti Notationes mo- rum. *Isaacus Casobonus* recensuit, in latinum sermonum versit et libro commentario illustravit. Editio ultima recognita, ac infi- nitis in locis ultra praecedentis aucta et locupletata, atque paulo ante auctoris obitum recognita. Cum indice necessario. Lugduni, 1617. 12°, въ кор. пер. (2,118). Изъ библиотеки Лаврской Се- минаріи.

14654. Θεοφράστου Ερεσιῶν τὰ σωζόμενα. Theophrasti Eresii quae supersunt opera et excerpta librorum. Ad fidem librorum editorum emendavit, Historiam et libros VI de causis plantarum conjuncta opera D. H. F. *Linkii* excerpta solus explicare conatus est Io. Gottlob *Schneider*, saxo. Tomus primus, textum graecum continens. Tom. secundus, versionem latinam librorum de historia et de causis plantarum et plerorumque libellorum physicorum continens cum curis posterioribus editoris. Tom. tertius, annotationes ad historiam plantarum continens. Tom. quartus, annotationes ad libros de causis plantarum, opuscula et fragmenta continens. Tom. quintus, supplementum et indicem rerum et verborum continens. Voll. 5. Lipsiae, 1818—1821. 8°, въ коп. пер. (6,141).
14655. *Theophrasti* characteres, edidit Eugenius *Petersen*. Lipsiae, 1859. 8°, въ бум. (22,150).
14656. *Theophrastos* Schrift uber Frömmigkeit. Ein Beitrag zur Religionsgeschichte von Jakob *Bernays*. Mit kritischen und erklärenden Bemerkungen zu Porphyrios Christ über Enthaltbarkeit. Berlin, 1866. 8°, въ коп. пер. (Г. 2435).
14657. *Theophrasti* Characteres. Recensuit, animadversionibus illustravit atque indicem verborum adiecit Ioh. Frieder. *Fischerus*. Accessit commentarius Isaaci *Casoboni*. Coburgi, 1763. 8°, въ бум. (13,118).
14658. Θεοφυλάκτου ἀπὸ ἐπαρχῶν τοῦ Σιμοκάτου τὰ σωζόμενα ἅπαντα. Theophylacti Simocati expraefecti quae reperiri potuerunt omnia. Naturalium quaestionum dissertatio. — Historiarum orientalis. — Imperii Mauric. — Imper. Aug. Epitome librorum VIII. — De legationibus exterarum gentium ad Romanos et tomanorum ad exterarum gentes. — Epistolae morales, Rusticae et Amatoriae. Ex bibliotheca And Schotti Antverpiani. Ex officina commeliana. 1599. 12°, въ пер. (14,129). Изъ библиотеки Лаврской Семинарии.
14659. Θεοκυδίδης μετα σχολίων παλιῶν καὶ γὰρ ὀφειλῶν χωεὶς ὧν οὐ συγγραφεὺς πολὺ ἀνοσι κορῆς ὅστι. Thucydides cum scholiis et antiquis et utilibus sine quibus autor intellectu multum est difficilis. Accessit praeterea diligentia Ioachimi *Camerarii*, in castigando tum textu, tum commentariis una cum annotationibus ejus. Stephanus Schirotius Pannonius lectori. Basilleae ex officina hervagiana. Anno 1540. 4°. Въ кож. пер. (15,239). Изъ библиотеки Лаврской Семинарии.
14660. Θεοκυδίδου περὶ τοῦ πελοποννησιακοῦ πολέμου βιβλία ὀκτώ. Thukididis de bello peloponnesiaco libri octo, cum adnotationibus integris Henrici Stephani et Ioannis Hudsoni. Recensuit et notas suas addidit Iosephus *Wasse*. Editionem curavit, suasque animadversiones adiecit Karolus Andreas Dukerus. Cum variis dissertationibus, Msector collationibus, et indicibus novis locupletissimis.

- Amstelaedani, 1731. F^o. Въ кож. пер. 2 экз. Одинъ изъ нихъ даръ протоіерея Василія Зарина. (16,156).
14661. Θρονοδοξίου του ολόρου περί τοῦ πελοποννησιακοῦ πολέμου βιβλία ὄκτω. Φιλοτίμῳ δαπάνῃ τῆς Αὐταδελευφότητος τοῦ κυρίου Ζωσιμάδων. Ἐπιστάσις δὲ διορθώσεϊ Σπυριδῶνος Βλαντῆ. Τομ. 1 и 2, vol. 2.
Ἐνετίρσων, 1802. 8°. Въ кож. пер. (7,153).
14662. *Thucydidis de bello Peloponnesiaco libri octo*. E. codd. recogn. ann. instr. scholia Graeca adi Carolus *Hoffmannus Hassus*. Vol. I. Mosquae, 1840. 8°. Въ кор. пер. (Б. 689).
14663. *Thukydidēs*. Geschichte des Peloponnesischen Kriegs. Griechisch und Deutsch, mit kritischen und erklärenden Anmerkungen. B. I и II. Voll. 2. Leipzig, 1853. 8°. Въ кор. пер. (28,615).
14664. *Thucydidēs*. Historia belli peloponnesiaci, cum nova translatione latina, F. *Haasii*. Parisiis, 1869. 8°. Въ бум. пер. (28,615).
14665. *Thukydidēs*. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Hottfried *Boehme*. B. I. Buch I—IV. Leipzig, 1856. Въ кор. пер. (31,139).
14666. *Thukydidēs*. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Hottfried *Boehme*. B. I и II, voll. 2. Leipzig 1874—1885. Въ кор. пер. (38,151).
14667. Colloquium Atheniensium et meliorum. Quod apud *Thucydidem* legitur. (Lib. V. cap. LXXXV—CXIII), latine redditum et adnotationibus instructum. Dissertatio academica, quam venia ampl. facult. philos. Upsal. pro gradu philosophico p. p. Carolus Henricus *Brandt*. Upsaliae, 1860. 8°. Въ кор. пер., брош. (56,155).
14668. *Ξενοφώντος τὰ σωζόμενα*. Xenophontis opera graece et latine. Ex recensione Eduardi *Wells*. Accedunt dissertationes et notae virorum doctorum, cura Caroli Aug. *Thieme*, cum praefatione Io. Aug. Ernesti. Vol. I—III, voll. 3. Lipsiae, 1763. 8°. Въ кож. пер. (27,155).
14669. *Xenophontis* Atheniensis scripta in usum lectorum graecis literis tinctorum commentariis ad rerum et verborum intelligentiam illustrata a Benjamin *Weiske*. Vol I, Kyri Disciplinam I—IV continens. Vol. III, Kyri expeditionem continens. Vol. IV, historiam graecam et Agesilaum continens. Vol. V, Oeconomicum, Convivium, Hieronem, Apologiam Socratis et Memorabilia continens. Vol. VI, reliqua Xenophontis coetinent, libros de republ. Lacedaemoniorum et Atheniensium, de vectigalibus, de re equestri, de officii magistri equitum, de venatione: quibus accesserunt epistolae ex Allatii sylloge et fragmenta, praetereaque notae ineditae Valesii etc. Voll. V. Lipsiae, 1798—1804. 8°. Въ кор. пер. (Б. 695).
14670. *Ξενοφώντος τὰ σωζόμενα*. Xenophontis scripta quae supersunt, graece et latine. Cum indicibus nominum et rerum locuple-

tissimis. Parisiis, 1838. Editore Ambrosio Firmin *Didot*. 8° maj. ВЪ коп. пер. (Б. 695).

14671. *Ξενοφώντος ἅπαντα τὰ σοζόμενα βιβλία*. Xenophontis et imperatoris et philosophi clarissimi omnia, quae extant opera, Ioanne *Levenklai* interprete, cum annotationibus ejusdem et indice copioso. Basileae, per Thomam *Guarinum*, 1569. F^o. ВЪ кож. пер. (9,240).

14672. *Ξενοφώντος τὰ εἰρισκόμενα*. Xenophontis philosophi et imperatoris clarissimi quae extant opera, in duos tomos divisa. Graece multo quam ante castigatius edita, adjecta etiam ad imaginem scriptura discrepantia. Opera Ioannis *Leunclavie Amelburni*. Lutetiae Parisiorum, 1625. F^o. ВЪ кож. пер. (16,125).

Xenophons sammliche Schriften, aus dem griechischen neu übersetzt von August Christian *Borheck*. Erster Th., welcher die Kyropädie mit den vornehmsten Abhandlungen über selbige enthält. Zweiter Th., welcher den Feldzug des Prynzen Kyros, mit den besten Erläuterungsschriften desselben enthält. Dritter Th., welcher die griechische Geschichte enthält. Vierter Th., welcher die griechische Geschichte enthält. Funfter Th., welcher die Sokratischen Denkwürdigkeiten und die Anterredung von der Hauswirthschaft enthält. Sechster Th., welcher die Schutzschrift für Socrates, das Gastmahl, die Schrift von der Pseudekunde, die Hipparchik und Kyneherik, nebst vollständigen historisch-geographischen Registern über alle Xenophontische Schriften enthält.

Voll. 3. Lemgo, 1778—1808. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 695).

14674. *Xenophons*. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Raph. *Kuhner*. 3-te verbesserte Auflage. Leipzig, 1876. 8°. ВЪ коп. пер. (35,155).

14675. *Xenophons*. Feldzug nach Oberasien. Griechisch und mit einem griechischdeutschen Wortregister. Versehen von F. H. *Rothe*. Leipzig, 1804. 8° min. ВЪ коп. пер. (Б. 695).

14676. Cyri disciplinam a *Xenophonte* Atheniensi scriptam ad fidem maxime codicis Gvelfe brytani cum selectis verborum doctorum suisque animadversionibus et indice verborum in usum juvenum liberalioris ingenii. Edidit Ern, *Poppo* Gubenensis. Lipsiae, 1821. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 695).

14677. *Xenophons* Anabasis. Uebersetze und mit Anmerkungen versehen von Karl Wilhelm *Halbkart*. 2-te verbesserte und vermehrte Auflage. Breslau, 1822. 8°. ВЪ папкѣ. (Б. 754).

14678. *Xenophons*. Geschichte des Feldzugs des Kyrus und des Rückzugs der Zehntausend Griechen. Besonders geographisch erläutert von James *Rennell*. Aus dem Englischen frei in das Deutsche übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Albert *Lion*. Göttingen, 1823. 8°. ВЪ папкѣ. (Б. 1442).

14679. *Ξενοφώντος Κύρου Ἀνάβασις*. Recognovit et illustravit S. G. *Krüger*. Halis Saxonum, 1826. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 695).

14680. *Ζενοφώντος Κύρου Ανάβασις*. Mit erklärenden Anmerkungen. Herausgegeben von K. W. *Krüger*. Sechste verbesserte Auflage. Das Recht zu einer englischen und französischen Uebersetzung dieses Werkes behält der Verfasser sich vor. Berlin, 1871. 8°. Въ кор. пер. (14,475).
14681. *Xenophons* Anabasis. Erkläert von C. *Rehdantz*. Mit einer Karte von H. Kiepert und 2 Tafeln Abbildungen. Dritte verbesserte Auflage. Erster Band, Buch I—III. Zweiter Band, Buch IV—VII. voll. 3. Berlin, 1869—1873. 8°. Въ кор. пер. (14,475).
14682. *Xenophontis* Anabasis. (Ксенофонтъ. Походъ Кира Младшаго). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій Я. *Кремелюмъ*. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Москва, 1874. 8° min. Въ кор. пер. (36,155).
14683. *Xenophontis* De paedia Kyri libri VIII, de republica et legibus lacedamoniorum liber. Sine tit. 8°. Въ пергм. пер. (27,155). Изъ библиотеки архіепископа Меодія.
14684. *Xenophontis* philosophi et imperatoris clarissimi historiarum de Kyri majoris institutione libri VIII. Graece multo quam ante castigatus editi. Cum latina interpretatione Ioannis *Leunclavij Amelburni*, qui et vitam ipsius Xenophontis concinnavit. Additus est index rerum memorabilium. 1612. 16°. Въ пергм. пер. (7,156). Экземпляръ разбитый.
14685. *Ζενοφώντος Κύρου παιδείας βιβλία γ*. Sine tit. 16°. Въ кор. пер. (13,155).
14686. *Ζενοφώντος Κύρου παιδείας βιβλία α, β, γ*. Xenophontis de Kyri institutione libri I, II, VIII. In usum scholarum ex decreto illustr. Hollandiae ordinum. Lugduni Batavorum, 1627. 8°. Въ пергм. пер. (19,155).
14687. *Ζενοφώντος Κύρου παιδείας βιβλία οκτω*. Xenophontis de Kyri institutione libri octo. Graeca recognovit cum Codice Ms-to Oxoniensi et omnibus fere libris editis contulit, plurimis in locis emendavit, versionem latinam reformavit, observationibus suis, tabula geographica, binisque dissertationibus praemissis auxit et illustravit; Notas H. Stephani, Levnclavii, Ac. Porti et Mureti recensitas et castigatas variantium lectionum delectum, indicesque necessarios adjunxit Thomas *Hutchinson*. Oxonii, 1727. 4°. Въ кож. пер. (6,152).
14688. *Xenophons* Kyröpädie. Aus dem Griechischen übersetzt und mit Anmerkungen begleitet von Johann Friedrich von *Meyer*. Zweite, verbesserte Ausgabe. Frankfurt am Main, 1824. 8°. Въ кор. пер. (B. 695).
14689. *Ζενοφώντος ἀπομνημονευμάτων Σωκράτους βιβλία δ'*. Xenophons Reden und Thaten des Socrates in vier Büchern. Mit erklärenden Anmerkungen und einem vollständigen Wortregister. Für Schulen und Gymnasien, herausgegeben von Johann David *Buchling*. Leipzig, 1802. 8°. Въ кор. пер. (B. 695).

14690. *Apomnemonemata*. Ein Schrift *Xenophons* zur Ehre des Socrates, aus dem griechischen und mit ausführlichen Sacherlauterungen auch kurzen philologisch-kritischen Bemerkungen versehen von M. Venjamin *Weiske*. Leipzig, 1794. 8°. Въ кор. пер. (Б. 695).
14691. *Ζενοφώντος ἀπομνημονευμάτων Σωκράτους βιβλία θ'*. Ксенофоновы достопамятности Сократа въ четырехъ книгахъ. Изданы съ полнымъ Еллино-Россійскимъ словаремъ, въ пользу обучающагося въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ юношества, П. С. *Ивашковскимъ*. Москва, 1829. 8°. Въ кор. пер. (Б. 695).
14692. *Xenophontis* memorabilia. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій Я. *Кремеромъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва, 1873. 8° min. Въ кор. пер. (27,155).
14693. *Xenophontis* Apologia Socratis in latinum conversa. Quam venia apliss. facult. philos. Upsal. pro gradu philosophico Petrus Olaus *Eden*. Upsaliae, 1860. 8°. Брош. Въ кор. пер. (54,155).
14694. *Xenophons* Hellenica. Erklärt von Ludw. *Breitenbach*. B. I (2-te Auflage), II и III. voll. 3. Berlin, 1874—1884. 8°. Въ кор. пер. (18,157).
14695. *Xenophontis* operum tom. VI. Opera politica: de republica Lacedaem. et Atheniens., de vectigalibus, de re equestri, de officii magistri equitum, de venatione LL. Editio stereotypa et nova tabularum impressione emendatissima, curante С. Н. *Weise*. Lipsiae, 1828. 16°. Въ кож. пер. (Б. 695).

бб) На русскомъ языкѣ.

14696. Пѣсни *Анакреона* въ переводѣ и съ примѣчаніями А. *Бажнова*. Москва, 1861. 16°. Въ кор. пер. (36,151).
14697. *Виргиліева* Энеида, на малороссійскій языкъ перелицованная И. *Котляревскимъ*. Часть 1-я. Изданіе второе. Спб., 1808. 8°. Въ бум. пер. (Н. 1153).
14698. *Гезіода* творенія, пореведенныя Павломъ *Голенищевымъ-Кутузовымъ*. Москва, 1807. 8°. Въ кор. пер. (28,475). Изъ библиотери Августина, Архіепископа Московскаго.
14699. *Исіода* Аскрейскаго творенія, съ греческаго на Россійской языкъ переложенныя Александромъ *Фрязиновскимъ*. Спб., 1779. 8°. Въ папкѣ (10,475).
14770. Повѣствованія *Иродота* Аликарнасскаго. Перевелъ Андрей *Нартовъ*. Т. 1—3, въ трехъ книгахъ. Спб., 1763—1764. 8°. Въ кож. пер. (45,138).
14701. *Геродотъ*. Исторія въ девяти книгахъ. Переводъ съ греческаго *Ө. Мищенко*. Изданіе А. Кузнецова. Т. 1 и 2-й, въ 2-хъ кн. Москва, 1885—1886. 8°. Въ кор. пер. (45,138).

14702. *Омировыхъ* твореній часть 1-я, содержащая въ себѣ двѣнадцать пѣсень Иліады. Перевелъ съ греческаго языка Коллежскій Секретарь Петръ *Екимовъ*. Спб., 1776. 8°. Въ кож. пер. (33,475).
14703. *Гомерова* Иліада, переведенная Ермиломъ *Костровымъ*. Во градѣ С. Петра, 1787. 4°. Въ кор. пер. (28,476).
14704. Греческіе классики, переведенные съ греческаго языка Ивановъ *Мартыновымъ*. Часть VIII, книга 11-я. *Омирова* Иліада, съ примѣчаніями переводчика. Часть вторая. Спб., 1824. 8°. Въ кож. пер. (33,475).
14705. Иліада *Гомера*, переведенная *Н. Гнѣдичемъ*. Части 1-я и 2-я, въ одной книгѣ. Спб., 1829. 4°. Въ кор. пер. (29,130).
14706. Иліада *Гомера* въ изложеніи *Л. Коллинза*. Переводъ съ англійскаго. *Ф. Резенера*. Спб., 1876. 8°. Въ кол. пер. (29,130).
14707. Иліада *Гомера* съ комментаріями для употребленія въ гимназіяхъ. Первая и вторая пѣсни. Составилъ *І. І. Гросницъ*. Москва, 1879. 8°. Въ кол. пер. (55,130).
14708. Иліада Гомера, книги 1—4-я. Издалъ съ примѣчаніями *Н. Кирилловъ*. Кіевъ, 1888. 8°. Въ кол. пер. (62,130).
14709. Одиссея или странствованія Улисса. Героическое твореніе *Гомера*. Части первая и вторая. Изданіе второе, вновь исправленное. Въ 2-хъ кн. Спб., 1815. 8°. Въ бум. пер. (27,476).
14710. Ученическая бібліотека греческихъ и латинскихъ классиковъ. Пособіе для изучающихъ древніе языки. Выпускъ 1-й. Переводъ греческаго текста, примѣчанія и объясненія къ Одиссеѣ *Гомера*. Пѣснь первая. Москва, 1875. 8° min. Въ кор. пер. (65,130).
14711. Первая *Демосоенова* рѣчь противъ Филиппа, говоренная въ архонтство Аристодема, въ первомъ году сто седьмой Олімпіады, а въ девятомъ Филиппова правленія. Спб., 1776. 8°. Въ бум. пер. (1,475).
14712. Греческіе классики въ русскомъ переводѣ. *В. М. Краузе*. II. Рѣчи *Демосоена*. Третья олінеская рѣчь. Отгискъ изъ полного собранія рѣчей *Демосоена*. Казань, 1885. 8°. Въ кор. пер. (44,151).
14713. Рѣчь *Демосоена* о вѣнцѣ, которую онъ за Ктисифона противъ Есхина говорилъ при началѣ державствованія Александра Великаго. Переведена съ греческаго языка Егоромъ *Пономаревымъ*. Москва, 1784. 8°. Въ папѣ. (14,476).
14714. Объ Армуръ. Греческая былина византійской эпохи. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Гавріиль *Дестунисъ*. Спб. 1877. 8°. Въ кор. пер. Брош. (52,132).
14715. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ XXII. № 4 й. О Ксанѣинѣ. Греческая трапезунтская былина византійской эпохи. *Г. С. Дестунисъ*. Спб., 1881. 8°. Въ кор. пер. Брош. (51,132).

14716. *Диодора* Сицилійскаго историческая библіотека. Переведена съ греческаго на російскій языкъ Иваномъ *Алексеевымъ*. Части 1—6, въ трехъ книгахъ. Части первой экземпляръ 2-й (разбитый). Спб., 1774. 4^о. Въ кор. пер. (10,495).
14717. *Эзоповы* басни съ баснями латинскаго стихотворца *Филельфа*, съ новѣйшаго французскаго перевода, полнымъ описаніемъ жизни Эзоповой, разсужденіями нравственными и историческими, приобщеніемъ различныхъ басней Габріевыхъ, Авіеновыхъ, повѣстями Эзоповыми и двумя сраженіями мышей съ кошками и лягушками снабжденнаго *Г. Беллардомъ*, нынѣ вновь на російской языкъ переведенныя Д. Т. Съ указаго дозволенія. Москва, 1792. 8^о. Въ кож. пер. (8,478). Экземпляръ разбитый.
14718. *Еліана* различныя повѣсти. Часть первая. Съ еллиногреческаго на російской языкъ перевелъ Иванъ *Сичкаревъ*. Издвденіемъ общества, старающагося о напечатаніи книгъ. Спб., 1773. 8^о min. Въ кор. пер. (13,480).
14719. *Исократъ* аѳинейскаго оратора и философа политическія рѣчи о должностяхъ, какъ всякаго человѣка, въ разсужденіи приватнаго и гражданскаго состоянія, такъ и Царствующихъ Особъ о благополучномъ управленіи Государства: и что монархическій образъ правленія изъ всѣхъ другихъ политическихъ состояній народовъ есть превосходнѣйшій и къ блаженству рода человѣческаго вѣнспособнѣйшій. На російской языкъ переведенныя, съ греческимъ подлинникомъ и съ прибавленіемъ примѣчаній изданія Святѣйшаго Синода переводчикомъ Иваномъ *Дмитревскимъ*. Спб., 1789. 8^о min. 2 экз.: въ бум. и кор. пер. (13,133 и 22,143).
14720. Сочиненія *Ксенофонта* въ пяти выпускахъ. Перевелъ съ греческаго *Г. А. Яичевскій*. Вып. 1-й. Анабазисъ (Отступленіе 10,000 грековъ). Вып. 2-й. Воспоминанія о Сократѣ (Мемогабіліа) съ примѣчаніями и указателемъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Вып. 3-й. Киропедія, съ примѣчаніями и двумя указателями. Вып. 4-й. Исторія Греціи (Hellenica), съ примѣчаніями и указателемъ. Вып. 5-й. Мелкія статьи (Scripta minora). Съ примѣчаніями, указателемъ собственныхъ именъ и предметовъ ко всѣмъ пяти выпускамъ и введеніемъ съ указаніемъ русскихъ изданій *Ксенофонта*.
Въ 5-ти кн. Кіевъ—Митава, 1876—1880. 8^о. Въ кор. пер. (63,130).
14721. Полное собраніе сочиненій *Ксенофонта* въ пяти частяхъ. Перевелъ съ греческаго *Г. Яичевскій*. Часть 1-я. Анабазисъ (Отступленіе десяти тысячъ). Съ объясненіемъ техническихъ выраженій и двумя указателями. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Спб., 1887. 8^о min. Въ кор. пер. (63,130).
14822. *Ксенофонтъ*. Повѣсть о младшемъ Кирѣ и о возвратномъ походѣ десяти тысячъ грековъ, переведенная съ греческаго Васильемъ *Тепловымъ*. Спб., 1762. 8^о. Въ кож. пер. (2,496).

14723. *Ксенофонта*. Исторія о Кирѣ, братѣ царя Артаксеркса, и о возвратномъ походѣ десяти тысячъ грековъ. Sine tit. 8° Въ кож. пер. (Б. 1193).
14724. *Ксенофонта* философа и полководца славнаго Исторія о старшемъ Кирѣ, основателѣ персидской монархіи, съ латинскаго на російской языкѣ переведена при Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1759. 8°. Въ кож. пер. (1,496).
14725. *Ксенофонта* о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ четыре книги и оправданіе Сократово предъ судіями, переведенныя съ греческаго языка надворнымъ совѣтникомъ Григоріемъ *Полетикою*. Спб., 1762. 8° min. Въ кор. пер. (3,496).
14726. *Memorabilia Xenophontis*. Переводъ съ словами и примѣчаниями *К. Гальберштадта*. Книги 1—4, въ двухъ книгахъ. Кіевъ, 1886. 8° min. Въ кор. пер. (25,154).
14727. *Лукіана* Самосатскаго. Разговоры между мертвыми. Переводъ съ латинскаго. Москва, 1773. 8°. Въ кож. пер. (14,475).
14728. *Лукіана* Самосатскаго. Разговоры, переложенные съ греческаго языка священникомъ Иваномъ *Сидоровскимъ* и *М. К.* Часть 1-я. Спб., 1775. 8°. Въ кож. пер. (15,475).
14729. *Лукіанъ*. Сочиненія. Перевелъ съ греческаго *В. Алексеевъ*. Выпуски 1 и 2-й. Изданіе журнала «Пантеонъ Литературы». Спб., 1889—1890. 8°. Въ кор. пер. (54,132).
14730. *Павсаній* или Павсаніево описаніе Эллады, т. е. Греціи, переложенное съ греческаго языка на російскій священникомъ Іоанномъ *Сидоровскимъ* и коллежскимъ ассессоромъ Матвѣемъ *Пахомовымъ*. Томы 1—3-й, въ 3-хъ кн. Спб., 1788. 4°. Въ кож. пер. (17,627). Тома 2-го экз. 2-й. (Б. 1540).
14731. Житіе славныхъ въ древности мужей, писанное *Плутархомъ*. Съ французскаго на російской языкѣ перевелъ Сергѣй *Галбовъ*. Томъ 1-й, содержащій въ себѣ житія: Тезея, Ромула, Ликурга и Нумы Помпилія съ ихъ сравненіями. Спб., 1765. 4°. Въ кож. пер. (17,475).
14732. *Плутарховы* сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей. Переводъ съ греческаго. Печатано по Высочайшему повелѣнію. Спб., 1810. 8°. Въ кор. пер. (Б. 386).
14733. *Плутарховы* сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей. Перевелъ съ греческаго Спиридонъ *Дестунисъ*, съ историческими и критическими примѣчаниями, съ географическими картами и изображеніями славныхъ мужей. Печатано по Высочайшему повелѣнію. Часть 1-я: Тезей. Ромулъ. Сравненіе Тезея съ Ромуломъ.—Ликургъ. Нума. Сравненіе Ликурга съ Нумою. Ч. 2-я. Солонъ. Публикола. Сравненіе Солона съ Публиолою.—Θεμιστοκλῆς. Камилль. Сравненіе Θемистокла съ Камилломъ. Ч. 3-я. Церикулъ. Фабіи Максимъ. Сравненіе Церикула съ Фабіемъ Максимомъ.—Алкивиадъ. Коріоланъ. Сравненіе Алкивиада съ Ко

ріоланомъ. Ч. 4-я. Тимолеонъ. Павлъ Эмилій. Сравненіе Тимолеона съ Павломъ Эмилиемъ — Пелопидъ. Марцеллъ. Сравненіе Пелопида съ Марцелломъ. Ч. 5-я. Аристидъ. Катонъ. Сравненіе Аристиды съ Катонемъ. — Филопиментъ. Титъ Фламиній. Сравненіе Филопимена съ Титомъ Фламининомъ. Ч. 6-я. Пирръ. Гаій Марій. Сравненіе Пирра съ Гаіемъ Маріемъ. — Лисандръ. Сулла. Сравненіе Лисандра съ Суллою. Ч. 7-я. Кимонъ. Лукуллъ. Сравненіе Кимона съ Лукулломъ. — Никіасъ. Маркъ Крассъ. Сравненіе Никіаса съ Маркомъ Крассомъ. Ч. 8-я. Серторій. Эвменъ. Сравненіе Серторія съ Эвменомъ. — Агесилай. Помпей. Сравненіе Агесилая съ Помпеемъ. Ч. 9-я. Александръ. Юлій Кесарь. Сравненіе Александра съ Юліемъ Кесаремъ. Ч. 10-я. Фокіонъ. Катонъ Младшій. Аратъ. Сравненіе. Ч. 11-я. Димосеонъ. Цицеронъ. Сравненіе Димосеона съ Цицерономъ. — Агисъ. Клеоменъ. Тиверій Гракхъ. Гаій Гракхъ. Сравненіе Клеомена и Агиса съ Тиверіемъ и Гаіемъ Гракхами. Ч. 12-я. Димитрій. Антовій. Сравненіе Димитрія съ Антоніемъ. Артоксерксъ. Ч. 13-я. Діонъ. Брутъ. Сравненіе Діона съ Брутомъ. — Гальба. Оттонъ. Сравненіе Гальбы съ Оттономъ.

Въ 13-ти кн. Спб., 1814—1820. 8^о. Въ кор. пер. (17,475).

14734. Жизнеописанія *Плутарха*. Переводъ съ греческаго подъ редакціею *В. Герье*. Выпускъ 1-й. Ликургъ. — Солонъ. — Аристидъ. — Фемистоклъ. — Периклъ. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва, 1862. 8^о. Въ кор. пер. (17,475).
14735. *Плутархъ* Жизнь и дѣла знаменитыхъ мужей древности. (Александръ Великій и Юлій Цезарь). Изданіе «Народной Библиотеки» *В. Н. Маракуева*. Москва. 1889. 8^о min. Въ кор. пер. (64,130).
14736. *Полибѣевой* военной исторіи томъ первой, съ французскаго на російской языкъ переведенъ Академіи Наукъ Ассесоромъ Сергѣемъ *Волчковымъ*. Спб., 1756. 4^о. Въ кож. пер. (11,495).
14737. *Полибій*. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Переводъ съ греческаго *Ө. Г. Мищенка*, съ его предисловіемъ, примѣчаніями, указателемъ и картами. Томъ 1-й (Федеративная Эллада и Полибій. — Всеобщая исторія, книги I—V. — Двѣ карты). Изданіе *А. Г. Кузнецова*. Москва, 1890. 8^о. Въ кор. пер. (90,612).
14738. Стихотворенія *Саффы* Lesbійскія стихотворицы, переведенныя съ греческаго языка Иваномъ *Виноградовымъ*. Изданы съ описаніемъ житія сея славныя своими дарованіями, любовію и происшедши ми отъ оныя злоключеніями женщины и присовокупленіемъ пѣсней, переведенныхъ изъ *Анакреонта*, и другихъ стихотвореній. Во градѣ Святаго Петра, 1792. 16^о. Въ бум. пер. (12,475).
14739. Библиотека греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. Т. 5 й. Пантеонъ Литературы. *Теофрастъ*. Характеристикн. Переводъ съ греческаго *В. Алексѣева*. Спб., 1888. 8^о. Въ кор. пер. (66,130).

14740. *Θυκιδιδῆς*. Исторія пелопонезской войны въ восьми книгахъ. Переводъ съ греческаго *Θ. Г. Мищенка*, съ его предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ. Т. 1-й (Предисловіе: *Θυκιδидῆς* и его сочиненія — Книги 1—4-я съ примѣчаніями). Т. 2-й (книга 5—8 я съ примѣчаніями. — Указатель). Въ двухъ кн. Изданіе *А. Кузнецова*. Москва 1887—1888. 8°. Въ кор. пер. (46,138).
14741. Греческій театръ, выпускъ II. *Андромаха*, трагедія *Еврипида*. (423-й годъ до Р. Х.), съ комментаріями по *Диндорфу*, *Клоцу* и др. Перевелъ съ греческаго *Н. Котеловъ*. Спб., 1884. 8° min. Въ кор. пер. (67,130).
14742. Произведенія *Еврипида* въ переводѣ *Е. Θ. Шнейдера*. Выпускъ 1 й. *Ипполитъ*, трагедія. Москва. 1889. 8°. Въ кор. пер. (69,130).
14743. Пангеонъ Литературы. *Медея*, трагедія *Еврипида*. Переводъ съ греческаго *Е. Θ. Шнейдера*. Спб., 1888. 8°. Въ кор. пер. (68,130).

2. Латинскіе авторы.

а) Совокупныя изданія (collectanea).

аа) На иностранныхъ языкахъ.

14744. *Anthologia veterum latinorum epigrammatum et poematum*. Editionem Burmannianam dixisset et auxit *Henricus Meyerus Tubingensis*. Tom. I et II, voll. 2. Lipsiae, 1835. 8°. Въ кор. пер. (Б. 687).
14745. *Anthologia latina sive poesiae latinae supplementum*. Pars I: carmina in codicibus scripta recensuit *Alex. Biese*. Fasc. I. Libri Salmosiani aliorumque carmina. Fasc. II. Reliquorum librorum carmina. Ex bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Tenbneriana. Lipsiae, 1869—1870. 8° min. Въ кор. пер. Voll. 2. (14,157).
14746. *Anthologia poematum latinorum aevi recentioris*. Curavit *Augustus Pauly*. Tubingae, 1818. 8°. Въ кор. пер. (Б. 696).
14747. Les auteurs latins, expliqués d'après une méthode nouvelle par deux traductions françaises l'une littérale et juxtalinéaire présentant le mot à mot français en regard des mots latins correspondants l'autre correcte et précédée du texte latin avec des sommaires et des notes par une société de professeurs et de latinistes. *Cicéron*. Plaidoyer pour Archias. Paris, 1873. 8°. Въ бум. пер. (3,158).
14748. *Bibliotheca classica latina sive collectio auctorum classicorum latinorum cum notis et indicibus*. *Cajus Iulii Caesari quae exstant omnia opera*. *Cajus Iulius Caesar* ad codices parisinos recensitus cum varietate lectionum *Iulii Celsi* commentariis tabulis

geographicis et selectissimis eruditorum notis quibus suas adjece-
runt N. L. *Achaintre* et M. E. *Lemaire*. Vol. I—IV, voll. 3.
Parisiis, 1819—1822. 8°. Въ кор. пер. (42,134).

14749.—*Bibliotheca* classica latina sive collectio auctorum classicorum
latinorum cum notis et indicibus. *Publii Ovidii Nasonis* quae
extant omnia opera. Publius Ovidius Naso ex recensione *Heinsio*
*Burmanni*ana cum variis lectionibus codicum parisinorum, cui
novas addidit notas Nicol. Ellig. *Lemaire*. Vol. VII (2 экз.) и
VIII. Voll. 3. Parisiis, 1822—1824. 8°. Въ кор. пер. (42,134
и Б. 609).

14750.—*Publius Ovidius Naso* ex recensione Gott. Erdmann *Gierig*—
cum variis lectionibus codicum parisinorum cui novas addidit notas
Nicol. Ellig. *Lemaire*. Vol. VI. Parisiis, 1822. 8°. Въ кор. пер.
(Б. 609). Экземпляр разбитый.

14751. *Bibliotheca* classica latina sive collectio auctorum classicorum
latinorum cum notis et indicibus. *Caji Plinii Secundi* *Historiae*
Naturalis Libri XXXVII. Cum selectis commentariis I. Harduini
ac recentiorum interpretum novisque adnotationibus. Vol. I. Pars
prima, continens cosmologiam, curante C. *Alexandre*. Vol. II.
Pars secunda, continens geographiam, curante F. *Ansart*. Partes
prior et posterior. Vol. III и IV. Pars tertia, continens zoologiam,
Georgii *Cuvier* notis et excursibus illustratam, curante Jo. B. Fr.
Steph. *Ajasson de Grandsagne*. Voll. V, VI и VII (partes prior
et posterior), cum selectis I. Harduine, Dalecampii, Bodaei, Ge-
rardi, Sprengelii atque aliorum notis et excursibus. Pars quarta,
continens rem herbariam, curante L. *Desfontaines*. Vol. VIII, cum
selectis I. Harduini, Dalecampii, Bodaei, Gerardi, Sprengelii atque
aliorum notis et excursibus. Pars quinta, continens materiam me-
dicam ex animalibus, curante Jo. B. Fr. Steph. *Ajasson de Grand-*
sagne.

Voll. 10. Parisiis. Golligebat Nicolaus Eligius *Lemaire*. 1828—
1839. 8°. Въ кор. пер. (42,134).

14752. *Bibliotheca* classica latina sive collectio auctorum classicorum
latinorum cum notis et indicibus. *Titi Livii Patavini* quae ex-
tant omnia opera. Titus Livius Patavinus ad codices parisinos
recensitus cum varietate lectionum et selectis commentariis item
supplementa I. Freinschemii, curante N. E. *Lemaire*. Vol. I. Pa-
risiis. Golligebat Nicolaus Eligius *Lemaire*. 1822. 8°. Въ кор. пер.
(Б. 609). Экземпляр разбитый.

14753. *Bibliothèque* classique latine ou collection des auteurs classiques
latins, avec des commentaires anciens et nouveaux, des index
complets, portraits, cartes etc. Dédiée A. S. M. Louis Philippe
1-er, Roi des Français, et publiée par Nicolas Eloi *Lemaire*.
Bibliotheca classica latina sive collectio auctorum classicorum la-
tinorum cum notis et indicibus. *Caji Plinii Secundi* *Historiae*
Naturalis libri XXXVII. Tres indices locupletissimi: primus verba

et sententias, secundus geographiam, tertius nomina propria exhibet; curante Angelo Pihan *de la Forest*. Volumen decimum et ultimum, pars posterior. Paris (Parisiis). Golligebat Nicolaus Eligius Lemaire. 1832—1833. 8°. Въ бум. пер. (26,138).

14754. *Bibliothèque* classique-latine ou collection des auteurs classiques latins, avec des commentaires anciens et nouveaux, des index complets, le portrait de chaque auteur, des cartes géographiques etc. Dédiée au roi et publiée par Nicolos-Eloi Lemaire. Bibliotheca classica latina sive collectio auctorum classicorum latinorum cum notis et indicibus. Marcus Fabius *Quintilianus* de institutione oratoria ad codices parisinos recensitus cum integris commentariis Georgi Ludovici *Spalding*, quibus novas lectiones et notas adiecit Iohannes Iosephus *Dussault*. Voll. I—VI.

Voll. V и VI. *Marci Fabii Quintiliani* declamationes majores et minores item *Calpurnii Flacci* ex recensione burmanniana, cui novas lectiones et notas adiecit Iohannes Iosephus *Dussault*.

Vol. VII et dernier, dédiée A. S. M. Charles X, destinée par ses Ordres aux Etudes de LL. AA. RR. les Enfants de France et publiée par N. E. Lemaire. *M. F. Quintilianus et Calpurnius Flaccus*: in quorum operibus judicia testimoniaque omnia, item annales quintilianeos editiones recensuit, et tres indices absolutissimos emendavit, auxit N. E. *Lemaire*. Volumen septimum et ultimum.

Voll. 7. Parisiis (Paris). Golligebat N. E. Lemaire. 1821—1825. 8°. Въ бум. пер. (54,130).

14755. *Bibliothèque* classique latine ou collection des auters classiques latins, avec des commentaires anciens et nouveaux, des index complets, portraits, cartes etc. Dediée A. S. M. Charles X, destinée par ses Ordres aux Etudes de LL. AA. RR. les Enfants de France, et publiée par Nicolas-Eloi Lemaire. *P. Paulinii Statii* quae extante omnia opera. Vol. I. Libri quinque silvarum *P. Paulinii Statii* cum varietate lectionum et selectis *Marklandi* aliorumque notis, quibus suas addiderunt I. A. *Amar* et N. E. *Lemaire*. Vol. II. Thebais *P. Paulinii Statii*, cum varietate lectionum et selectis variorum adnotationibus, quibus suas addiderunt J. A. *Amar* et N. E. *Lemaire*. Thebaidos libri duodecim. Libri I—VI.

Vol. III. Libri VII—XII.

Vol. IV et ultimum. In opera *P. Paulinii Statii* cum testimoniis recensu codicum et notitia litteraria index universus rerum, nominum et vocabulorum, quem plane confecit et disposuit N. E. *Lemaire*.

Voll. 4. Parisiis (Paris). Golligebat N. E. *Lemaire*. 1825—1830. 8°. Въ бум. пер. (54,130).

14756. *Bibliothèque* classique latine ou collection des auteurs classiques latins, avec des commentaires anciens et nouveaux, des index complets, de portrait de chaque auteur, des cartes geographiques etc. Dédiée au Roi et publiée par. N. E. *Lemaire*. Bibliotheca clas-

sica latina sive collectio auctorum classicorum latinorum cum notis et indicibus. *Valerius Maximus* de dictis factisque memorabilibus et *Iul. Obsequens* de prodigiis cum supplementis Conradi *Lycosthenis* et selectis eruditorum notis, quos recensuit novisque accensionibus locupletavit Car. Benedict. *Hase*. Voll. I. Vol. II, pars prior. Vol. II, pars posterior. Addita sunt fragmenta Ioan. Lydi Astrampsychi Nicephori et Zoroastris.

Voll. 3. Parisiis (Paris). Golligebat. N. E. *Lemaire*. 1823. 8°. ВЪ бум. пер. (54,130).

14757. *Caji Velleii Paterculi* quae extant omnia opera. Cajus Vellius Paterculus, qualem omni parte illustratum, publicavit David *Ruhnkenius*, cui selectas variorum interpretum notas Klausii excursus, cum duobus locupletissimis indicibus et novis adnotationibus subjunxit N. E. *Lemaire* Parisiis (Paris). Golligebat N. E. *Lemaire*. 1822. 8°. ВЪ бум. пер. (54,130).

14758. *Publii Virgilii Maronis* quae extant omnia opera. Publius Virgilius Maro, qualem omni parte illustratum tertio publicavit Chr. Hottl *Heyne*, cuis servium pariter integrum et variorum notas cum suis subjunxit N. E. *Lemaire*. Voll. I—VI, Voll. 6. Parisiis (Paris). Golligebat N. E. *Lemaire*. 1819—1822. 8°. ВЪ бум. пер. (54,130).

14759. *Bibliothèque* latine française, publiée par C. L. F. *Panckoucke*. Oeuvres complètes de *Claudien*. T. I и II, Voll. 2. Paris, 1830—1833. 8° ВЪ бум. пер. (53,130).

14760. *Bibliothèque* latine-français, publiée par C. L. F. *Panckoucke*, Par. MM. Andrieux, Champollion-Figeac, De-Guerle, Delcass, De Colbery, Du Rozoir, Ajasson de Grandsagne, Gueroult, Matter, Panckoucke, Pericaud, Pierrot, Rabanis, Stiévenart.

Tom. I и IV. Oeuvres complètes de *Cicéron*. Dialogues de l'orateur. Traduction nouvelle par M. *Andrieux*.

Tom. V.—L' orateur, traduction nouvelle, par M. Alphonse *Agnant*.—Des *toriques*, traduction nouvelle par M. *Delcasso*.—Partition oratoires, traduction nouvelle par M. *Bompart*.—Orateurs parfaits, traduction nouvelle par M. E. *Greslou*.

Tom. VI.—Oraison. Traduction nouvelle, par Gueroult-Jeune, I. N. M. De Guerle et M. Ch. Du Rozoir. Tom. II. Première action contre Verrès, traduite par M. Ch. *Du Rozoir*.

Tom. VIII.—Oraison, tom. III. Seconde action contre Verrès. Troisième discours sur les blés, traduite par M. *Gueroult*, revu, publiée et annoté par M. Ch. *Du Rozoir*.

Tom. IX.—Oraison, tom. IV. Seconde action contre Verrès. Cinquième discours des supplices, traduit par M. *Guerouet*, revu, complété et annoté par M. Ch. *Du Rozoir*.

Tom. X.—Oraison, tom. V. Discours en faveur de la loi manilia, traduction inédite par P. R. A. G. *Gueroult*.

Tom. XV.—Oraison, tom. X. Discours contre L. Calpurnius Pison, traduit et annoté par M. Ch. *Du Rozoir*.

«Сочиненіе довольно обширное по объему (60 листовъ) отличается основательностію и обстоятельностью въ раскрытіи и рѣшеніи даннаго вопроса. Авторъ приложилъ надлежащее усердіе къ изученію законодательныхъ памятниковъ древней Руси по комментированнымъ ихъ изданіямъ и обнаружилъ замѣчательную начитанность по литературѣ даннаго предмета, пользуясь иногда даже литографированными лекціями (проф. Павлова и Ключевского). Практическое значеніе древнихъ великокняжескихъ уставовъ прослѣжено имъ въ исторической послѣдовательности весьма обстоятельно; каждое сужденіе свое онъ обосновываетъ на ясныхъ доказательствахъ памятниковъ, не прибѣгая къ произвольнымъ догадкамъ и не преувеличивая, и не уменьшая дѣйствительнаго ихъ значенія и силы. Единственно, что можно поставить ему въ упрекъ, это—недостаточная обработанность рѣчи. Нерѣдко встрѣчаются выраженія неудачныя, неясно выражающія мысль или по вычурности отдѣльныхъ выраженій или по неправильному синтаксическому построенію. Недостатокъ въ сочиненіи важный, но онъ искупается внутренними достоинствами. Признаю сочиненіе вполне заслуживающимъ кандидатской степени».

29) Отзывъ экстраординарнаго профессора В. Соколова о сочиненіи *Ивана Приматова*: «Альбигойское движеніе»:

„Сочиненіе г. Приматова, кромѣ краткаго введенія, состоитъ изъ шести главъ. Во введеніи, послѣ общихъ замѣчаній о предметѣ своего изслѣдованія, авторъ предначертываетъ планъ сочиненія, распредѣляя весь матеріалъ на четыре главы, хотя при дальнѣйшемъ исполненіи планъ этотъ оказывается измѣненнымъ и, вмѣсто четырехъ предположенныхъ главъ, читатель встрѣчается съ шестью. Первая изъ этихъ шести главъ поставляетъ своею задачей выяснитъ причины появленія и развитія альбигойства въ южныхъ провинціяхъ Франціи, а потому

занимается раскрытіемъ особенностей въ строѣ жизни этихъ провинцій въ религіозно-нравственномъ, политическомъ, общественномъ и экономическомъ отношеніи. Вторая глава имѣетъ своимъ предметомъ подробное изслѣдованіе вопроса о происхожденіи Вальдензовъ и Катаровъ, ихъ догматическаго и нравственнаго ученія, ихъ церковнаго устройства и обрядности. Въ третьей главѣ излагается исторія возникновенія и распространенія альбигойства на югѣ Франціи до времени Иннокентія 3-го, а четвертая останавливаетъ вниманіе читателя на личности Иннокентія 3-го въ его отношеніяхъ къ альбигойству до объявленія крестоваго похода противъ еретиковъ. Пятая глава со всею возможною подробностію излагаетъ исторію крестовыхъ походовъ противъ альбигойства, а послѣдняя, шестая, на шести только страницахъ сообщаетъ кое-что о слѣдствіяхъ великой борьбы для юга Франціи.

„Источниками и пособіями автору при его изслѣдованіи служили главнымъ образомъ: Petri Vallis Cernaii, *Historia albigensium* (Migne CCXII); Schmidt, *Histoire des Cathares ou d'Albigois*; Осокинъ, *Исторія Альбигойцевъ и Первая Инквизиція*, а также: Fleury, Guers, Duruy, Веберъ, Herzog и др. Къ главнѣйшимъ изъ этихъ источниковъ авторъ отнесся съ достаточнымъ вниманіемъ, что и обнаруживаетъ иногда, дѣлая въ томъ или другомъ случаѣ относительно нужныхъ ему свѣдѣній надлежащій, вполнѣ основательный выборъ (см. напр. стр.: 53, 54, 175).

„Лучшею частію сочиненія должна быть признана его первая половина, т. е. 1-я и 2-я главы. Очеркъ состоянія южныхъ провинцій Франціи до начала альбигойскихъ войнъ производитъ вообще на читателя хорошее впечатлѣніе, хотя было бы желательнѣе видѣть болѣе полноты и основательности въ выясненіи политическихъ и общественныхъ особенностей жизни юга Франціи, какъ усло-

вій, благопріятствовавшихъ развитію въ немъ альбгойскаго движенія. Вторая глава съ достаточною полнотою и ясностію излагаєть свой предметъ и даєть о немъ читателю вполне отчетливое представленіе. Что же касается главъ 3-й, 4-й и 5-й, то онѣ, въ большей своей части, представляютъ собою лишь подробное и сухое изложеніе фактовъ, оставляющее желать многого. Последняя глава, при особенной важности своего предмета, не будучи оконченною, такъ ничтожна по размѣрамъ и содержанию, что не можетъ имѣть никакого значенія.

„Главнымъ недостаткомъ сочиненія служитъ то, что авторъ даєть чрезмѣрный перевѣсъ сухому, фактическому изложенію своего матеріала, слишкомъ мало давая мѣста элементу прагматическому. Прямымъ слѣдствіемъ такой постановки дѣла является то, что главный вопросъ изслѣдованія—объ историческомъ значеніи альбгойства—остается мало выясненнымъ.

„Къ мелкимъ недостаткамъ сочиненія можно отнести: недостаточную обдуманность нѣкоторыхъ частныхъ выраженій (стр.: 13, 51, 81, 146—147), ошибки въ именнахъ и названіяхъ (22, 80, 138, 142, 146 и 149, 153, 186, 196, 199, 213, 232, 237, 242, 245) и несправности въ цитатахъ (29, 180).

„Для полученія кандидатской степени сочиненіе г. Приматова можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

30) Отзывъ ординарнаго профессора Е. Голубинскаго о сочиненіи *Григорія Рафальскаго*: „Секта антитринитаріевъ“:

«Сочиненіе г. Рафальскаго состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ 1-й главѣ о происхожденіи антитринитаріанства въ западной Европѣ и объ его проникновеніи въ Польшу; во 2-й главѣ объ антитринитаріанствѣ, принесенномъ въ литовскую Русь изъ московской Руси Ѳеодосіемъ Косымъ и его товарищами; въ 3-й главѣ объ антитринитаріанствѣ польскомъ или соцініанствѣ, съ которымъ слилось антитринитаріанство русское; въ 4-й главѣ объ

отношеніи къ антихристіанству литовско-русскаго общества въ лицѣ простаго народа, образованнаго сословія и духовенства.

«Авторъ занимался своимъ дѣломъ очень усердно и старался изучить предметъ не только по существующимъ научнымъ изслѣдованіямъ, но и по доступнымъ ему первоисточникамъ. Вторая глава о Θεодосіи Косомъ съ товарищами не свободна отъ нѣкоторыхъ фактическихъ погрѣшностей; но затѣмъ предметъ излагается полно, обстоятельно и вообще удовлетворительно. Сочиненіе должно быть признано очень хорошимъ».

31) Отзывъ его-же о сочиненіи *Николая Сергіевскаго*: «Ересь жидовствующихъ»:

«Авторъ рѣшаетъ въ своемъ сочиненіи два вопроса: во-первыхъ, что такое была ересь жидовствующихъ по своему существу; во-вторыхъ, какъ она у насъ возникла. Отвѣтъ автора на первый вопросъ есть тотъ, что ересь была настоящимъ или чистымъ жидовствомъ, совершенно и сполна отрицавшимъ христіанство. Отвѣтъ на второй вопросъ есть тотъ, что ересь была происхожденія не столько заноснаго, сколько своего домашняго, именно— что въ нашемъ обществѣ, влѣдствіе своихъ мѣстныхъ условій, развилось отрицаніе христіанства, и что представители этого отрицанія, которому недоставало ничего положительнаго, легко и усвоили принесенное Схаріей жидовство, какъ представлявшее собою таковое положительное. Можно соглашаться и не соглашаться съ отвѣтомъ автора на первый вопросъ, такъ какъ никакой вопросъ объ ереси жидовствующихъ, по состоянію данныхъ о ней, не можетъ быть рѣшенъ окончательнымъ и безспорнымъ образомъ, но во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ себя здѣсь очень основательнымъ образомъ, подвергая своему тщательному сопоставленію и разбору всѣ имѣющіяся историческія свидѣтельства. Напротивъ, отвѣтъ автора на второй вопросъ далеко не можетъ быть

признавъ основательнымъ. Прежде всего, онъ вовсе не доказываетъ, чтобы у насъ предъ появленіемъ ереси жидовствующихъ существовало домашнее совершенное отрицаніе христіанства. Затѣмъ, представлять дѣло такъ, что отрицатели потому только усвоили жидовство, что оно въ лицѣ Схаріи случайно предстало предъ ними, какъ недостававшее имъ положительное, само по себѣ несостоятельно. Впрочемъ основательное имѣетъ въ сочиненіи г. Сергіевскаго рѣшительный перевѣсъ надъ неосновательнымъ, такъ что вообще оно должно быть признано за сочиненіе очень хорошее».

32) Отзывъ экстраординарнаго профессора, священ. Д. Касицына, о сочиненіи *Тихона Сергіева*: «Значеніе западныхъ монашескихъ орденовъ въ борьбѣ съ реформациею XVI вѣка»:

«Контрь-реформація XVI ст. не есть только чисто внѣшнее отрицаніе реформаци. Она и сама—реформація. Но тогда какъ Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ, въ виду безчисленныхъ злоупотребленій Римской церкви, мало по малу совершенно отпали отъ нея: контрь-реформаторы крѣпко держались римско-католическихъ началъ, поставляя своею задачею только устраненіе злоупотребленій, служившихъ поводомъ къ соблазнамъ и протестамъ».... «подавить реформацію строгими мѣрами было невозможно, такъ какъ передъ ними уступали только люди нетвердые въ своихъ убѣжденіяхъ; на людей же болѣе сильныхъ такія мѣры производили какъ разъ обратное дѣйствіе,—вызывали ихъ къ болѣе энергичной защитѣ своихъ мнѣній. Лучшимъ средствомъ было устранить вкравшіяся въ римско-католическую церковь злоупотребленія. Для достиженія этой-то цѣли и выступили различные монашескіе ордена, поставившіе себѣ задачею улучшить и исправить старый институтъ» (стр. 54—55).

«Въ XV и XVI вѣкахъ Римскую церковь особенно укоряли за невѣжество и безправственность ея клира и

мірянъ. Поэтому и монашескіе ордена періода реформаціи свое преимущественное вниманіе сосредоточивали на устраненіи только что указанныхъ обвиненій, принимали на себя многоразличные подвиги на служеніе церкви и ближнимъ, устраивали семинаріи, школы и различными благотворительными учрежденіями, представляли въ своихъ членахъ и въ своихъ воспитанникахъ лучшихъ пастырей и мірянъ. «Вмѣсто бездѣятельной, распущенной и соблазнительной жизни, изъ-за чего сторонники реформаціи нападали и на самый институтъ монашества, монахи вновь основанныхъ и преобразованныхъ орденовъ начинаютъ теперь вести жизнь строго-отшельническую съ соблюденіемъ дисциплины первыхъ ревнителѣй жизни монашеской. Кромѣ того они посвящаютъ себя достойной ихъ званія дѣятельности—воспитанію, обученію, проповѣди, благотворительности. И вся эта многосторонняя дѣятельность направлялась къ тому, чтобы «дать удовлетвореніе законнымъ требованіямъ религіознаго чувства», «улучшить и исправить старый институтъ» (стр. 166—167).

«Основная задача изслѣдованія, какъ уже видно и изъ сказаннаго, понята и рѣшена авторомъ совершенно правильно. Но сочиненію недостаетъ внѣшней обработки, особенно въ первой главѣ. По мѣстамъ встрѣчаются выраженія и обороты рѣчи странные, напримѣръ: «лица, принявшія священство, упражнялись еще въ совершеніи таинствъ» (стр. 107); конгрегаціи «направлялись къ тому, чтобы способствовать спокойствію сознающей себя въ Богѣ души, которая живетъ какъ бы постоянно, которая не имѣетъ другой скорби»... (стр. 138, срав. стр. 17, 69, 113, 119).

«Вообще же сочиненіе, по своему внутреннему содержанію, обстоятельное и удовлетворительное для степени кандидата».

33) Отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина о сочиненіи *Михаила Смирнова*: «Вопросъ о перстосложе-

ніи для крестнаго знаменія по изложенію полемическихъ книгъ»:

«Сочиненіе состоитъ изъ двухъ обширныхъ главъ. Въ первой излагается, въ хронологической послѣдовательности, какъ рѣшался вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія полемистами XVII и XVIII столѣтій, во второй подвергается разбору «судъ современной исторической науки» объ этихъ рѣшеніяхъ полемистами вопроса о перстосложеніи.

«Авторъ со всею тщательностію изучилъ свой предметъ. Его сужденія и о мнѣніяхъ полемистовъ и о судѣ надъ этими мнѣніями новѣйшихъ писателей, слишкомъ пренебрежительно относящихся къ «полемистамъ противъ раскола» и слишкомъ кичащихся своими мнимыми открытіями въ изученіи вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія и своими взглядами на этотъ вопросъ, отличаются правильностію и основательностію. Есть нѣсколько новыхъ весьма дѣльныхъ соображеній.

«Изложеніе отличается ясностію и живостію, хотя и не вездѣ правильно. Сочиненіе требуетъ нѣкоторой обработки, но несомнѣнно должно быть отнесено къ числу очень хорошихъ».

34) Отзывъ доцента Н. Заозерскаго о сочиненіи *Алексыя Соколова*: «Составъ членовъ, дисциплина и устройство церкви по изображенію апостольскихъ постановленій»:

«Сочиненіе представляетъ полную характеристику древней епархіальной общины на основаніи главнымъ образомъ названнаго въ темѣ памятника обычнаго церковнаго права. Но кромѣ сего памятника авторъ по мѣстамъ пользовался еще и другими памятниками первохристіанской литературы, напр. сочиненіями Тертуліана, св. Игнатія Богоносца, св. Кипріяна и др., пользовался въ качествѣ дополненія къ чертамъ христіанской общины, представляемымъ апостольскими постановленіями, или же въ цѣляхъ апологическихъ—для доказательства древности уст-

ройства церкви и дисциплины, изображаемой главнымъ его первоисточникомъ. Изученіе послѣдняго произведено авторомъ весьма тщательно при пособіи извѣстнаго изслѣдованія Дрея, комментаріевъ Котельера и нѣкоторыхъ иныхъ пособій. Въ общемъ и выполнение задачи и направленіе сочиненія вполнѣ удовлетворительны. Но жаль, что авторъ слишкомъ довѣрчиво относится къ Дрею и нимало не воспользовался изслѣдованіями Бунзена и нѣкоторыхъ иныхъ писателей. Нахожу сочиненіе вполнѣ удовлетворительнымъ для кандидатской степени».

35) Отзывъ и. д. доцента А. Жданова о сочиненіи *Сергія Соколова*: «Книга пророка Агея»:

«Сочиненіе г. Соколова состоитъ изъ двухъ обычныхъ частей: «введенія» и «толкованія».

«Авторъ съ должнымъ вниманіемъ собралъ и изучилъ почти всю литературу, относящуюся къ книгѣ пр. Агея, какъ древнеотеческую, такъ и новѣйшую (иностранную и русскую). Собраннымъ экзегетическимъ матеріаломъ онъ пользуется съ разумною разборчивостью: удерживаетъ наиболѣе существенное и устраняетъ излишнее. Избѣгая мелочной и запутанной полемики, онъ даетъ по преимуществу положительное изъясненіе текста, ведетъ его толково и умѣло, излагаетъ языкомъ простымъ и точнымъ. Знаніе еврейскаго языка въ сочиненіи обнаруживается достаточное.

«Въ вину автору, кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ промаховъ, должно быть поставлено—не особенно тщательное изученіе современной пророку жизни іудейскаго народа и довольно поверхностное отношеніе къ переводу LXX-ти, который необходимъ не только для истолкованія, но и для возстановленія первоначальнаго еврейскаго текста книги пр. Агея.

«Для полученія степени кандидата сочиненіе г. Соколова вполнѣ удовлетворительно».

36) Отзывъ ординарнаго профессора А. Лебедева о со-

чиненіи *Анатолія Спаскаго*: «Аполлинарій Лаодикійскій» (по поводу новыхъ изслѣдованій о литературной его дѣятельности):

«Тема автора вызвана появленіемъ въ западной литературѣ значительнаго количества изслѣдованій, въ которыхъ ученые изыскатели стараются возстановить по возможности полный образъ литературной дѣятельности Аполлинарія — плодовитѣйшаго писателя IV вѣка, отъ котораго однакожь до насъ почти ничего не дошло. Задача автора состояла въ томъ, чтобы изучить и провѣрить по источникамъ указанныя работы западныхъ изслѣдователей, оцѣнить ихъ достоинства и недостатки и съ своей стороны сдѣлать очеркъ литературной дѣятельности Аполлинарія. Авторъ такъ и понялъ свою задачу, присоединивъ къ этому еще изысканія о жизни Аполлинарія, сдѣлать которыя оказалось нужнымъ для поясненія писательства указаннаго лица. Авторъ написалъ свое сочиненіе по такому плану: біографическія свѣдѣнія о Аполлинаріи; о сочиненіяхъ его вообще (изложена судьба сочиненій Аполлинарія и указано, что сдѣлано новѣйшей наукой для опредѣленія размѣровъ и характера его литературной дѣятельности); о догматическихъ сочиненіяхъ, догматическихъ посланіяхъ и фрагментахъ его догматическихъ сочиненій; о догматико-полемическихъ и апологетическихъ его сочиненіяхъ, и наконецъ объ Аполлинаріи, какъ беллетристѣ и поэтѣ (вмѣсто изложенія этой послѣдней главы авторъ представилъ лишь конспектъ своей работы; тоже должно сказать и относительно конца главы объ апологетическихъ Аполлинаріевыхъ сочиненіяхъ; впрочемъ конспекты эти достаточно знакомятъ съ результатами, къ какимъ пришелъ авторъ).

«Какъ всякое сочиненіе, излагающее чью-либо литературную дѣятельность не на основаніи полныхъ трудовъ писателя, а на основаніи отрывковъ изъ нихъ, оно требовало большой внимательности, кропотливости, крити-

ческаго таланта, ученой находчивости и остроумія. Къ счастью, всѣми этими качествами авторъ обладаетъ въ такой мѣрѣ, которая дала ему возможность отлично выполнить принятую имъ на себя задачу.

«Авторъ, кажется, не пропустилъ ни одного важнаго сочиненія древности, которое могло бы давать ему полезное руководство и благой совѣтъ; даже отдѣльныя строчки въ этихъ пособіяхъ (не важныя на взглядъ профана) справедливо цѣнятся авторомъ чуть не на вѣсь золота. Причемъ авторъ старался извлечь изъ своихъ фрагментовъ все то содержаніе, какое они могли давать, пользуясь для этого и пособіями филологин, и историн, руководствомъ другихъ ученыхъ и собственною способностію къ такому анализу.

«Все сочиненіе, какъ и слѣдовало ожидать, проникнуто критическимъ элементомъ. Авторъ подвергаетъ основательной критикѣ и свидѣтельства древнихъ, и выводы современныхъ ученыхъ, и такимъ образомъ разчищаетъ тотъ путь, на какомъ ему приходилось работать. Его критика безупречна и свидѣтельствуетъ о большой научной опытности.

«Гипотезы, къ которымъ приходятъ новѣйшіе изслѣдователи относительно литературныхъ трудовъ Аполлинарія, не увлекаютъ автора, не смотря на то, что иногда онѣ имѣютъ полную внѣшнюю привлекательность. Онъ присоединяется къ ранѣе его выраженной гипотезѣ только по многостороннему обсужденію ея. Авторъ правильно поступаетъ, не принимая на себя труда оспаривать гипотезъ, высказанныхъ ученымъ профессоромъ Каспари, о которомъ нѣмцы такъ отзываются: «гдѣ работалъ Каспари, тамъ другому нечего дѣлать»; но нашъ авторъ съ такою же научною чуткію неохотно идетъ по стопамъ другаго изслѣдователя — Дрезеке, авторитетъ котораго дѣйствительно не имѣетъ прочнаго положенія въ наукѣ. Разбирая существующія гипотезы, авторъ перѣдко со-

здаетъ свои собственныя. Получать ли онѣ мѣсто въ наукѣ или нѣтъ — это рѣшить будущее время (конечно, авторъ дастъ дальнѣйшее движеніе своему сочиненію, напечатать его), но все же нельзя не признать ихъ остроумными и дающими видѣть въ авторѣ человѣка умнаго и талантливаго.

«Не поставляя себя цѣлю это, авторъ однакожь достигъ того, что сочиненіе его служить прекраснымъ пособіемъ для уясненія религиозныхъ споровъ на Востокѣ послѣдующаго V вѣка.

«Едва-ли нужно говорить о томъ, что въ русской литературѣ авторъ не нашелъ ничего такого, что могло бы пособлять его работѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ святоотеческихъ переводовъ), и онъ долженъ былъ перечитать массу книгъ иностранныхъ ученыхъ.

«При дальнѣйшей работѣ автора надъ его сочиненіемъ мы желали-бы, чтобы онъ снова пересмотрѣлъ вопросъ о перепискѣ Аполлинарія со св. Василиемъ Великимъ, сократилъ нѣкоторыя главы сочиненія (а нѣкоторыя разширилъ, привнеся въ нихъ анализъ нѣкоторыхъ статей Дрезеке о Аполлинаріи, явившихся въ текущемъ 1890 году) и закончилъ его, руководясь тѣмъ конспектомъ, о которомъ упомянуто выше. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что сочиненіе автора на этотъ разъ не имѣетъ той изящной отдѣлки, къ какой онъ пріучилъ насъ своими прежними сочиненіями (нѣкоторыя изъ нихъ какъ извѣстно, уже напечатаны); вѣроятно, это зависѣло отъ широты размѣровъ сочиненія (760 стр. большею частію убогаго шпесма).

«Въ заключеніе считаю долгомъ заявить, что сочиненіе г. Спасскаго носитъ типъ научнаго труда и заслуживаетъ похвалы».

37) Отзывъ доцента М. Муретова о сочиненіи *Михаила Струженцова*: «Изъясненіе евангельскихъ повѣствованій о послѣднихъ страданіяхъ и смерти Господа»:

«Въ объемистомъ (400 стр.) сочиненіи своемъ авторъ подвергаетъ критико-экзегетическому обслѣдованію: моленіе Господа о чашѣ въ Геосиманскомъ саду, взятіе Господа первосвященнической стражею, судъ надъ Нимъ, отреченіе Ап. Петра и смерть Іуды предателя (сочиненіе не кончено). Составитель труда изучилъ почти всѣ, относящіяся къ темѣ, новѣйшія иностранныя сочиненія какъ отрицательнаго, такъ и положительнаго направленія: первыя онъ основательно опровергаетъ, вторыя умѣло пользуется въ православномъ духѣ. Кромѣ того, авторъ имѣетъ широкое знакомство съ древне-христіанскими и новѣйшими русскими трудами по евангельской исторіи. Непонятно впрочемъ, почему авторъ обходитъ трудъ А. В. Горскаго.

«По мѣстамъ встрѣчаются въ сочиненіи недосмотры и поспѣшные выводы. Такъ положеніе, что «носителемъ грѣховъ человѣческихъ Христосъ былъ уже и до Своего крещенія,» авторъ утверждаетъ на свидѣтельствѣ Крестителя: се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра (Іоан. 1, 29), которое Предтеча сказалъ будто бы въ то время, когда видѣлъ Христа, идущаго креститься (стр. 111), — ставитъ безсмертіе безгрѣшнаго Богочеловѣка въ аналогію съ взятіемъ Еноха и Іліи на небо живыми, хотя по христіанскому ученію они должны подвергнуться общей всѣмъ людямъ участи предъ вторымъ пришествіемъ Господа, — приписываетъ Ап. Петру старческой возрастъ въ годъ смерти Господа, — недостаточно выясняетъ отреченіе Петра и др.

«Но въ общемъ сужденія автора отлпчаются основательностію и обстоятельностью. Лучшею изъ главъ надо признать первую, посвященную одному изъ наитруднѣйшихъ вопросовъ православной экзегетики (геосиманская молитва Господа). Изложивъ и по достоинству оцѣнивъ всѣ новѣйшія объясненія геосиманскаго подвига Господа, авторъ сумѣлъ прибавить отъ себя нѣсколько новыхъ

замѣчаній, уясняющихъ моленіе Господа о чашѣ съ православной точки зрѣнія, причемъ авторъ воспользовался взглядами, уже высказанными въ русской литературѣ (о смерти въ отношеніи къ безгрѣшному Богочеловѣку), примѣнивъ ихъ къ Геосиманскому боренію Господа. Изложеніе простое, хотя и нѣсколько растянутое и не довольно обработанное. Принимая во вниманіе трудность темы и разнообразіе изученнаго авторомъ матеріала, сочиненіе Струженцова должно признать заслуживающимъ полнаго одобренія.»

38) Отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина о сочиненіи *Николая Троицкаго*: «Скрижали, изданная патріархомъ Никономъ, и ея значеніе въ исторіи раскола»:

«Послѣ предварительныхъ библиографическихъ свѣдѣній о Скрижали, о переводѣ и изданіи ея въ Москвѣ, авторъ занимается разсмотрѣніемъ тѣхъ статей въ приложеніяхъ къ славянскому изданію Скрижали, которыя имѣютъ отношеніе къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, предпринятому патріархомъ Никономъ, и къ возникшему при этомъ патріархѣ расколу, а въ послѣдней главѣ говоритъ о раскольническихъ возраженіяхъ противъ Скрижали.

«Сочиненію недостаетъ строго опредѣленнаго плана, и самыя вопросы о Скрижали ставятся не всегда вѣрно, — вообще желательно было-бы видѣть въ изслѣдованіи болѣе основательности и твердости въ сужденіяхъ. Безъ особой пужды авторъ приводитъ, иногда очень пространныя, выдержки изъ Скрижалъ, а также подробно излагаетъ ея содержаніе. Возраженія раскольниковъ недостаточно опровергнуты. Впрочемъ, сочиненіе можно отнести къ числу хорошихъ.»

39) Отзывъ ординарнаго профессора В. Ключевскаго о сочиненіи *Ивана Успенскаго*: «Устройство церковнаго управленія въ Россіи XVII в.»:

«Авторъ начинаетъ свое сочиненіе краткимъ очеркомъ

числа и предѣловъ епархій въ русской церкви XVI и XVII в. и потомъ въ двухъ дальнѣйшихъ главахъ подробно говоритъ о русскомъ патріархѣ, о внѣшнихъ стлчїяхъ его сана, о его отношенїяхъ къ восточнымъ патріархамъ и къ русскому царю и объ отношенїяхъ царя къ нему; гораздо короче отдѣлъ сочиненїя, въ которомъ авторъ объясняетъ значенїе и дѣятельность патріарха, какъ епархіальнаго архіерея, патріаршихъ приказовъ и Освященнаго Собора. Въ двухъ послѣднихъ главахъ сочиненїя описываются управленїя и юрисдикція епархіальныхъ архіереевъ, составъ, устройство и положенїе сельскаго духовенства. Авторъ черпалъ факты и сужденїя изъ довольно значительнаго и разнообразнаго запаса прочтанныхъ имъ сочиненїй, преимущественно изъ «Исторїи Русской Церкви» митроп. Макарія. Однимъ изъ главныхъ пособій служило ему также изслѣдованїе И. Перова «Епархіальныя учрежденїя въ Русской Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ,» хотя авторъ не цитуетъ этого изслѣдованїя какъ и нѣкоторыхъ другихъ сочиненїй, которыми онъ пользовался, напримѣръ статьи «О способахъ содержанїя русскаго духовенства въ XVII и XVIII столѣтїяхъ» (Правосл. Собесѣдникъ 1865 г. I, 145—188), служившей однимъ изъ главныхъ пособій при составленїи главы о приходскомъ духовенствѣ. Обширная глава о патріархѣ страдаетъ обилїемъ отступленїй, въ которыхъ рѣчь идетъ о предметахъ, мало подходящихъ къ темѣ. Таково особенно отдѣлъ «объ отношенїи царской власти къ патріарху», наполненный заимствованными изъ книги г. Забѣлина «Домашній бытъ русскихъ царей» подробностями о домашней обстановкѣ и жизни древне-русскихъ царей, объ ихъ выходахъ и т. п., — подробностями, мало отвѣчающими на вопросъ, поставленный въ заглавіи сочиненїя г. Успенскаго. Въ главѣ IV замѣтно отсутствїе точныхъ указанїй на отношенїе епархіальнаго управленїя къ центральному патріаршеству. Авторъ рѣдко входитъ

въ историческое объясненіе излагаемыхъ имъ явленій, ограничиваясь выборомъ и группировкой данныхъ, какія онъ нашелъ въ прочитанныхъ имъ сочиненіяхъ по русской церковной исторіи. Хотя этотъ выборъ не вездѣ достаточно точно соображенъ съ предѣлами задачи, но авторъ извлекъ изъ значительнаго количества внимательно прочитанныхъ имъ сочиненій много подробностей, объясняющихъ предметъ. изучилъ многіе документы по исторіи русской церкви XVII вѣка, указанные въ этихъ сочиненіяхъ, и изложилъ собранный матеріалъ простымъ и большею частью правильнымъ языкомъ. Все это даетъ основаніе признать его сочиненіе удовлетворительнымъ.»

40) Отзывъ ординарнаго профессора Н. Субботина о сочиненіи *Михаила Успенскаго*: «Потребникъ старопечатный и собранъ исправленный»:

«Авторъ сличаетъ Потребники старопечатные, именно Юсифовскаго времени, съ новоисправленнымъ, провѣряя текстъ ихъ по греческимъ текстамъ, приведеннымъ у Гоара, причемъ постоянно имѣетъ въ виду обличить несправедливость раскольниковъ, возстававшихъ и возстающихъ доселѣ противъ сдѣланныхъ при патріархѣ Никонѣ исправленій Требника.

«Задача сочиненія понята авторомъ правильно. Сличеніе текстовъ и повѣрка ихъ по греческому подлиннику произведены умѣло и съ достаточнымъ знаніемъ. Возраженія раскольниковъ собраны полно и опровергнуты основательно. Сочиненіе хорошее, и даже очень.»

41) Отзывъ экстраординарнаго профессора, свящ. Д. Касицына, о сочиненіи *Никифора Четыркина*: «Изложеніе и разборъ лютеранскаго ученія о законѣ и евангеліи»:

«Во введеніи къ своему изслѣдованію авторъ выясняетъ значеніе вопроса о законѣ и евангеліи въ лютеранской догматикѣ. «Знать различіе закона и евангелія необходимо, потому что это различіе, по Лютеру, составляетъ главный пунктъ всего христіанскаго ученія» (стр. I—XI).

«Далѣе, на основаніи символическихъ сочиненій лютеранъ, излагается самое ихъ ученіе о законѣ и евангеліи. «Что разумѣютъ лютеране подъ закономъ и евангеліемъ? Какая цѣль того и другаго? Что именно производитъ въ человѣкѣ законъ и что — евангеліе? И какъ они относятся къ дѣлу оправданія и нравственнаго усовершенствованія человѣка вообще»? Отвѣтъ на эти и подобные имъ вопросы, на основаніи символическихъ лютеранскихъ сочиненій, составляетъ первую часть разсматриваемаго нами сочиненія (1—74 стр.).

«Въ слѣдующей затѣмъ, второй части сочиненія (стр. 75—229) представленъ критическій разборъ лютеранскаго ученія о законѣ и евангеліи.

«Планъ сочиненія, какъ уже видно и изъ сказаннаго, совершенно естествененъ и логиченъ.

«Достойно сожалѣнія, что авторъ, говоря: «лютеране учатъ», «лютеране говорятъ», «лютеране дѣлаютъ слѣдующіе выводы» и под. (см. напр. стр. 69; I, II, III), не всегда указываетъ время, къ какому относится то или другое ученіе; тогда какъ строгое разграниченіе періодовъ времени совершенно необходимо для правльнаго пониманія лютеранскаго ученія о законѣ и евангеліи.

«Встрѣчаются нѣкоторыя выраженія неопредѣленныя, напримѣръ: «такъ какъ никакого добраго дѣла, которое могло бы быть угоднымъ Богу, не должно измышлять помимо десяти заповѣдей» (стр. 60).

«Но вообще видно тщательное изученіе предмета. Критическій разборъ лютеранскаго ученія о законѣ и евангеліи очень основателенъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ раскрытіе противорѣчія ученія лютеранъ о законѣ вообще и «*de tertio usu legis*» въ частности съ ихъ ученіемъ «*de servo arbitrio*», объ оправданіи одною вѣрою и съ другими пунктами ихъ ученія (см. наприм. стр. 113—117, 159 и мн. др.).

«Исслѣдованіе вполне удовлетворительное для степени кандидата богословія».

42) Отзывъ ординарнаго профессора В. Кудрявцева о сочиненіи *Михаила Яссіевича*: «Соглашеніе существованія зла съ премудростію и благодію Божіей»:

«Сочиненіе г. Яссіевича, кромѣ введенія, состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Во введеніи (1—19) въ общихъ чертахъ указывается задача изслѣдованія и трудности ея рѣшенія. Въ I-мъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ важнѣйшія попытки рѣшенія даннаго вопроса и подвергаетъ ихъ критической оцѣнкѣ; разсматриваетъ ученіе объ отношеніи Бога къ міру, въ примѣненіи къ предмету своего изслѣдованія, — дуалистовъ, стоиковъ, пантеистовъ, въ частности Спинозы и Гегеля, Лейбница, Шлейермахера и др. (19—51).

«Находя, что главная причина несостоятельности этихъ воззрѣній, преимущественно пантеистическихъ, состоитъ въ отрицаніи свободы воли или въ неправильномъ пониманіи ея, во II-мъ отдѣлѣ своего сочиненія авторъ доказываетъ существованіе свободы воли въ человѣкѣ и опровергаетъ нѣкоторыя возраженія противъ нея. Но находя, что признаніе свободы воли, хотя пролагаетъ путь къ рѣшенію вопроса о происхожденіи зла въ мірѣ, но не рѣшаетъ его окончательно, авторъ находитъ такое рѣшеніе въ богооткровенномъ ученіи и затѣмъ излагаетъ это ученіе, устраняя нѣкоторыя возраженія противъ него (стр. 51—126).

«Въ III-мъ отдѣлѣ говорится о наслѣдственности первороднаго грѣха, о вмѣненіи его всѣмъ людямъ и о распространеніи его вліянія на природу физическую; разсматриваются неправильныя воззрѣнія на этотъ предметъ; изложеніе ученія православной церкви о происхожденіи и распространеніи первороднаго грѣха приводитъ автора къ соглашенію существованія нравственнаго и физиче-

скаго зла съ понятіемъ о божественной премудрости и благодати (126—157).

«Въ IV-мъ отдѣлѣ авторъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе способовъ, какими достигается это соглашеніе. Согласно съ ученіемъ церкви онъ говоритъ объ исправленіи человѣка и объ удовлетвореніи правдѣ Божіей, какъ цѣли попущенія зла, объ искупленіи и благодатныхъ средствахъ возстановленія падшаго человѣка. Затѣмъ рѣшаетъ возраженіе касательно возможности такого возстановленія и достаточности средствъ для сего (157—195).

«Изъ содержанія сочиненія г. Яссіевича уже можно видѣть, что онъ поставилъ своею задачею представить возможно полное и всестороннее изслѣдованіе своего предмета. Но самое это достоинство его сочиненія было причиною, что не всѣ отдѣлы его могли быть обработаны съ одинаковою тщательностію; критика напр. различныхъ философскихъ воззрѣній у него довольно слаба. Впрочемъ за этотъ недостатокъ нельзя слишкомъ строго судить автора, такъ какъ обстоятельное изложеніе и критика ученій нѣкоторыхъ философовъ о сущности и происхожденіи зла, особенно въ связи съ ихъ философскимъ міросозерцаніемъ, далеко выходила бы за предѣлы его труда; тоже должно сказать и объ изслѣдованіи о свободѣ воли. Вообще же сочиненіе автора представляетъ стройно, ясно и, за исключеніемъ немногихъ выраженій, правильнымъ и чистымъ языкомъ изложенный, опытъ христіанской теодицеи. Авторъ достаточно потрудился надъ своимъ сочиненіемъ. Видно обстоятельное знакомство его, изъ философскихъ сочиненій, — съ теодицеею Лейбница, изъ богословскихъ, — съ лучшими иностранными и русскими сочиненіями въ области апологетики.

«Сочиненіе г. Яссіевича можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія».

III. Внесенный Инспекторомъ Академіи, Архимандритомъ Антоніемъ, списокъ студентовъ IV курса съ обозначеніемъ балловъ по ихъ поведенію; въ этомъ спискѣ поведеніе 41 студента обозначено балломъ 5 и 4-хъ студентовъ—балломъ 4.

IV. Прошенія студентовъ IV курса:

1) *Платона Боголюбова*: «Не успѣвъ окончить къ надлежащему сроку своего кандидатскаго сочиненія на тему: «Св. пророкъ Іезекіиль. (Его жизнь, дѣятельность и значеніе въ исторіи народа Божія)», и не успѣвъ, притомъ, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, на что я уже ранѣе обращалъ вниманіе Совѣта, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи позволить мнѣ подать это сочиненіе послѣ наступающихъ лѣтнихъ каникулъ».

2) *Сергія Попова*: «Такъ какъ вслѣдствіе слабости зрѣнія я не успѣлъ надлежащимъ образомъ обработать мое сочиненіе на тему: «О происхожденіи и составѣ актовъ вселенскихъ соборовъ», то я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ подать означенное сочиненіе къ 1-му Сентября 1890 г. При семъ прилагаю и свидѣтельство врача Академіи о болѣзненномъ состояніи моихъ глазъ».

3) *Владимира Зеремскаго*: «По разстроенному здоровью и независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я не могъ окончить своего кандидатскаго сочиненія къ сроку, назначенному Совѣтомъ Академіи, и сдать экзаменъ по догматическому и пастырскому богословіямъ. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отсрочить подачу моего сочиненія и сдачу экзаменовъ до августа мѣсяца текущаго года».

Справка: 1) §§ 132—140 устава духовныхъ академій: «По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ кур-

съ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія. При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса. При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента. Студенты Академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ получения степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллежійумѣ). Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра, они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе. Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата, или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента. Если получившій степень кандидата за весь четырех-

лѣтній курсъ оказаль отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе заслуживающее сей степени, но не оказаль успѣховъ соотвѣтствующихъ оной, то, при совѣсаніи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ устнаго испытанія, а отъ послѣдняго—новаго сочиненія. Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при совѣсаніи дѣйствительными студентами степени кандидата. 2) По § 81 лит. б. п. 10 того же устава, «присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата» значитъ между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Представить Его Высочайшему Пресвященству объ утвержденіи студентовъ IV курса: Анатолія Спасскаго, Василія Мышцына, Михаила Струженцова, Ивана Виноградова, Николая Предтечевскаго, Дмитрія Наумова, Никифора Четыркина, Николая Сергіевскаго, Сергѣя Красовскаго, Алексѣя Корсаковскаго и Михаила Великосельскаго—въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія; 2) объ утвержденіи студентовъ: Павла Парусникова, Евстафія Острова, Григорія Рафальскаго, Сергѣя Соколова, Василія Маркова, Михаила Лебедева, Михаила Смирнова, Алексѣя Посильлова, Матвѣя Азбукина, Михаила Миртова, Тихона Сергѣева, Михаила Успенскаго, Алексѣя Соколова, Николая Георгіевскаго, Ивана Малинина, Василія Вишнякова, Михаила Городенскаго, Алексѣя Звягинцева, Василія Левитскаго, Николая Понова, Ивана Успенскаго, Николая Булгакова, Григорія Модестова, Николая Троицкаго, Василія Лавровскаго, Михаила Яссіевича, Николая Плотникова, Аеанасія Поцовича, Ивана Примагова и Владиміра Драгомирецкаго—въ степени кандидата бого-

словія съ правомъ полученія степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 академическаго устава; 3) объ утвержденіи студентовъ: Платона Боголѣпова, Сергѣя Попова и Владимира Зеремскаго— въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи сочиненій, заслуживающихъ сей степени; В. Зеремскій кромѣ сего долженъ сдать устные испытанія по догматическому и пастырскому богословіямъ.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1890 г. Мая 14. Сообщить объ изложенномъ по принадлежности» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го Мая за № 1622:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувшаго Апрѣля за № 318, журналъ Учебнаго Комитета, № 154, съ заключеніемъ Комитета по представленію Вашего Преосвященства о замѣщеніи должности помощника смотрителя въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ, сдѣлавшейся вакантною за смертю занимавшаго оную кандидата Василя Купленскаго, и 2) отношеніе Вашего Преосвященства на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 26 Апрѣля за № 99, въ коемъ изложено, что, за назначеніемъ кандидата Сергѣя Виноградова на священническое мѣсто въ Москвѣ, открылась вакансія помощника смотрителя и въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ и что къ опредѣленію на означенныя должности Ваше Преосвященство призываетъ способными кандидатовъ Московской духовной академіи— Николая Купленскаго въ Дмитровское училище, а Сергѣя Третьякова въ Коломенское училище. Приказали: Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: уволивъ кандидата Сергѣя Виноградова отъ занимаемой

имъ должности помощника смотрителя въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ, за поступленіемъ его на епархіальную службу, назначить окончившихъ курсъ въ 1889 году кандидатовъ Московской духовной академіи Николая Купленскаго и Сергѣя Третьякова помощниками смотрителей—перваго въ Дмитровское духовное училище, а втораго въ Коломенское духовное училище; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управление, для распоряженія о выдачѣ слѣдующихъ Купленскому и Третьякову, по положенію, денегъ, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія».

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, означеннымъ въ указѣ кандидатамъ Николаю Купленскому и Сергѣю Третьякову сообщено о состоявшемся относительно ихъ назначеніи на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: «1890 г. Мая 14. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства, изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 мая за № 1623:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 Февраля 1889 г. за № 48, по дѣлу объ утвержденіи преподавателя Виѳанской духовной семинаріи, кандидата Николая Виноградова, въ степени магистра богословія, за сочиненіе: «О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка, критико-эзегетическое изслѣдованіе» (Москва 1887 г.). Приказали: Рассмотрѣвъ представленное кандидатомъ Виноградовымъ на степень магистра сочиненіе: «О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка», Святѣйшій Синодъ находить: сочиненіе это въ большей своей части состоитъ изъ толкованій различныхъ мѣстъ священнаго писанія, относящихся къ предметамъ изслѣдованія. Въ толкованіяхъ ав-

тора усматривается много произвольности, натянутости, туманности и сбивчивости. Нерѣдко встрѣчаются въ сочиненіи мысли неясныя, неосновательныя и даже странныя. Въ понятіяхъ и сужденіяхъ автора замѣчается неустойчивость, сбивчивость и даже противорѣчіе. Въ подтвержденіе своихъ мыслей авторъ иногда неправильно приводитъ мѣста изъ Св. Писанія и указываетъ на такіе тексты, которые не относятся къ дѣлу. Ссылаясь на отцовъ и учителей церкви, онъ не ставитъ авторитета ихъ выше западныхъ богослововъ и экзегетовъ, смотритъ на отцовъ и учителей церкви какъ бы на простыхъ ученыхъ; въ одномъ мѣстѣ толкованіе нѣмецкаго богослова предпочитаетъ толкованію отцовъ и учителей церкви и дозволяетъ себѣ полемику съ ними. Кромѣ того въ сочиненіи не мало встрѣчается богословскихъ терминовъ не русскихъ, непонятныхъ для неизучавшихъ спеціально богословія и незнакомыхъ съ греческимъ языкомъ, не мало выраженій неточныхъ, темныхъ, неумѣстныхъ; попадаются даже мѣста съ неправильнымъ сочетаніемъ словъ и предложеній; вообще сочиненіе Виноградова есть не столько самостоятельный, оригинальный трудъ, сколько компиляція новѣйшей западной, особенно же нѣмецкой, литературы, касающейся послѣдней судьбы міра и челоуѣка. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ не можетъ признать сочиненіе Виноградова достаточнымъ для степени магистра богословія, а посему опредѣляетъ: представленіе Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи Виноградова означенной степени отклонить; о чемъ, для объявленія по принадлежности, послать Вашему Преосвященству указъ».

О п р е д ѣ л и л и: Изложенное въ указѣ постановленіе Святѣйшаго Синода сообщить преподавателю Влоанской духовной семинаріи Николаю Виноградову.

VII. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 апрѣля за № 2158:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 текущаго Апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Дмитрій *Зубковъ* преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Одесскую духовную семинарію».

VIII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 2 мая за № 2248:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 минуваго Апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Пареній *Соколовъ* и Евгеній *Святловъ* (состоявшій доселѣ надзирателемъ въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ), первый преподавателемъ по латинскому языку въ Тифлисскую духовную семинарію, а послѣдній помощникомъ инспектора въ Рязанскую духовную семинарію».

IX. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 10 мая за № 2446:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 текущаго мая, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Дмитрій *Рождественскій* и Алексій *Казанскій* (состоявшій доселѣ учителемъ въ Калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ) учителями въ духовныя училища, первый въ Иркутское по греческому языку, а послѣдній въ Калужское (въ три послѣдніе класса) по русскому языку».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора

Академіи, дано знать всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

X. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 17 мая за № 2587:

«Изъ отношенія отъ 26 минувшаго Апрѣля за № 2158 Совѣту академіи извѣстно, что кандидатъ Московской духовной академіи Дмитрій Зубковъ опредѣлень преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Одесскую духовную семинарію. Нынѣ Зубковъ уволенъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 12 текущаго мая, отъ даннаго ему назначенія на службу въ Одесскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для надлежащаго свѣдѣнія».

XI. Отношенія Правленій: Нижегородской духовной семинаріи отъ 24 мая за № 337, Орловской духовной семинаріи отъ 28 мая за № 254 и духовныхъ училищъ: Касимовскаго отъ 22 мая за № 92 и Вологодскаго отъ 7 мая за № 103 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ означенныхъ семинаріяхъ и училищахъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей не имѣется.

XII. Отношеніе Правленія Ростовскаго-Димитріевскаго духовнаго училища отъ 30 апрѣля за № 56:

«Правленіе Ростовскаго-Димитріевскаго духовнаго училища честь имѣеть заявить Совѣту Академіи, что изъ наличнаго состава служащихъ при семъ училищѣ продолжать службу въ 1890—91 учебномъ году не желаетъ только одинъ Смотритель училища, Протоіерей Павелъ Оивейскій, заявившій уже объ этомъ Святѣйшему Синоду своимъ прошеніемъ».

Справка: По § 43 устава духовныхъ училищъ, смотритель училища опредѣляется, по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІІІ. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

«Честь имѣю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи».

Справка: 1) §§ 54—56 устава духовныхъ академіи: «Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго. По истеченіи года они представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя кафедры въ академіи или въ семинаріяхъ». 2) По § 81 лит. б п. 5 того же устава, «оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія» значителен въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Оставить для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи въ будущемъ учебномъ году нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ Анатолія Спасскаго и Василія Мышцына съ производствомъ имъ содержанія съ 15-го Августа текущаго года по 700 рублей каждому за вычетомъ 20% на пенсіи. Мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высочайшаго Преосвященства.

ХІV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, изъ которой видно, что проф. Н. Субботинымъ опущено 6 лекцій, э.-орд. проф. Н. Каптеревымъ, доц. І. Татарскимъ, п. д. доц. А. Введенскимъ — по 4

лекцій, доц. Н. Заозерскимъ — 3 лекцій, орд. проф. В. Блючевскимъ, А. Лебедевымъ и э.-орд. проф. П. Цвѣтковымъ — по 2 лекцій, доц. М. Муретовымъ, и. д. доц. А. Ждановымъ — по 1 лекцій, и д. доц. А. Шостынымъ — 12 лекцій, по болѣзни. Пресвященнымъ Ректоромъ сущено 2 лекцій по той же причинѣ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать съ журналами Совѣта.

XV. Отношеніе Правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища отъ 26 мая за № 157 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ означенномъ училищѣ состоитъ вакантною кафедрой по географіи и ариметикѣ въ штатныхъ классахъ при 17 урокахъ въ недѣлю.

XVI. Заявленія стипендіатовъ-студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ: Михаила Городенскаго и Ивана Малинина о желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.

XVII. Прошеніе оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году при Академіи для приготоваенія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ Сергѣя Глаголева:

«Такъ какъ срокъ моего пребыванія въ Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата оканчивается и я долженъ буду оставить Академію, то покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о назначеніи меня на службу по духовно-учебному вѣдомству. Какъ мнѣ лично извѣстно, въ Московской духовной семинаріи состоитъ вакантною кафедрой по латинскому языку, и я покорнѣйше просилъ бы Совѣтъ Академіи рекомендовать меня для занятія этого мѣста.

Справка: 1) По § 61 устава духовныхъ училищъ, «учители училищъ опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ академическихъ Совѣтовъ». 2) По § 81 лит. в и п. 2 устава духовныхъ академій, «предположенія о рас-

предѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ» значатся между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми черезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утверженіе Святѣйшаго Синода. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4 предписано Совѣтамъ Академіи не позже 15 іюля представлять въ Святѣйшій Синодъ соображенія о распредѣленіи воспитанниковъ академіи на вакантныя мѣста и одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, сообщать свѣдѣнія о томъ, къ какой должности тотъ или другой воспитанникъ признается наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ Центральнымъ Управленіемъ принимаемы во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе года замѣщеніи вакансій въ семинаріяхъ и училищахъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію Центрального Управленія. 4) По § 159 устава духовныхъ академіи, примѣч. 2, «своекоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священнослужительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казеннокоштные». 5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 ноября 7 января 1886—7 года за № 2563 предписано Совѣтамъ академіи, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго синодальнаго указа отъ 29 апрѣля за № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи. 6) Совѣту Академіи неизвѣстно, состоитъ ли въ Московской духовной семинаріи вакантною кафедрѣ по латинскому языку.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи нынѣ окончившаго курсъ воспитанника Академіи Михаила Струженцова на вакантную кафедру географіи и ариметики въ 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ и передъ Его Высокопревосходительствомъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи на службу по духовно-учебному вѣдомству оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи Сергѣя Глаголева. 2) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году воспитанниковъ Академіи въ степени кандидата и званіи дѣйствительнаго студента, представить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ полные списки съ означеніемъ ихъ успѣховъ и поведенія за четыре года и свѣдѣній о томъ, къ какимъ должностямъ они признаются наиболее способными, а въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода представить таковыя же списки воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4. 3) Воспитанниковъ, не получившихъ на первый разъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, по утвержденіи ихъ въ степени кандидата и званіи дѣйствительнаго студента и по изготовленіи для нихъ дипломовъ и аттестатовъ, уволить въ епархіальное вѣдомство и документы ихъ выслать въ подлежащія духовныя консисторіи по мѣстамъ рожденія означенныхъ воспитанниковъ.

XVIII. Отчетъ оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ Николая Глубоковского:

«Занятія мои въ теченіе 1889—90 академическаго года были посвящены преимущественно специальному изученію древней общей церковной исторіи и — въ ча-

стности—были направлены на три стороны этой обширной науки.

«I. Прежде всего я поставил свою цѣлюю обстоятельное изслѣдованіе жизни и литературной дѣятельности блаженнаго Θεодорита, епископа Киррскаго (род. 393 г. въ Антиохіи на р. Оронть, а скончался около 457 г. на своей кафедрѣ въ г. Киррѣ). Тема эта служила уже предметомъ моей кандидатской диссертациі, но—въ виду ея обширности и краткости срока—я не могъ тогда обработать ее съ нужною полнотою и довести свой трудъ до желательнаго совершенства и необходимой законченности. Посему я тщательно пересмотрѣлъ все, что было приготовлено ранѣе, провѣрилъ по первоисточникамъ (для чего, между прочимъ, не разъ приходилось бывать въ г. Москвѣ для справокъ въ тамошнихъ книгохранилищахъ, напр. въ библіотекахъ Епархіальной и при Историческомъ и Румянцевскомъ музеяхъ) и исправилъ по своимъ соображеніямъ и указаніямъ проф. А. П. Лебедева, а нѣкоторые отдѣлы измѣнилъ или частію (о Комментаріяхъ на псалмы, о сочиненіи «противъ іудеевъ»), или же настолько радикально, что теперь они приняли совсѣмъ иной видъ. Такъ, только въ началѣ второго семестра академическаго года я получилъ возможность познакомиться съ довольно обширною и важною монографіей Гюльденпеннинга о церковной исторіи Θεодорита (*Dr. A. Guldenpenning: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Cyrhos. Eine Untersuchung ihrer Quellen*, Halle. 1889) и принужденъ былъ снова изучать всю литературу пособій и источниковъ («Церковная Исторія» Евсевія и «Жизнь Константина»), Руфина, Сократа, Созомена, Филосторгія—по изданію Миня въ *Patrologiae cursus completus*,—творенія св. Аванасія, Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Василія Великаго—всѣ по русскимъ переводамъ и изданію Миня,—Ефрема Сирія—Opp. ed. Romae 1733 ed. Coloniae Agrippinae 1675, —

«Анналы» Зонары—по Мнию.—«Хронигу» Льва Грамматика—по Мнию.—«Исторію» Ам. Марцеллина ed. Lugduni 1591 и мн. др.) по этому вопросу. Въ этой новой редакціи разсматриваемая глава заняла болѣе пяти листовъ (см. второй томъ нашего изслѣдованія стр. 243—338) самой компактной печати.

«Затѣмъ вновь мною написаны слѣдующіе отдѣлы:

«а) о проповѣднической дѣятельности Θεодорита (отд. IV-го) по его письмамъ (ер. 21. 75. 81. 83. 88. 89. 90. 91. 94. 99. 102. 104. 109. 145. 147. 151: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1201. В. 1244. С. 1261. В. 1268. В. 1269. 1281. 1284. В. 1284. 1285, р. 1161. 1285. В. 1288. D. 1292. 1293. D. 1296. В. 1297. А. 1304. А. 1377. А. С. 1412. А—В. 1437. А), по нѣкоторымъ сохранившимся фрагментамъ (у Маріа Меркатора: Migne, lat. ser. t. 48. col. 1083—1084; въ актахъ V вселен. собора: Mansi, IX, 292. 292—293. А. 293. А—В. 297. Дѣян. V, стр. 223—224. 230 (снф. Synodicon, сар. 40: Mansi, V, 818. D. Migne. gr. ser. t. 84, col. 647. В); въ спрскихъ актахъ разбойничьяго собора: *Hoffman Verhandlungen*. S. 69. 69. *Martin Actes* P. 136—137. 159. *Perry* The second synod of Ephesus. P. 294—295. 330; у Гарнье: Migne, gr. ser. t. 84, col. 34—48.; снф. *Bandinus* Catalogus. Florentiae. 1774. I, p. 496. *Fabricius—Harles* Bibl. gr., VIII, p. 296. X, p. 385; у патр. Фотія: Migne, gr. ser. t. 104. col. 229—236) и «десяти словамъ о промыслѣ» (Migne, gr. ser. t. 83, col. 555—774. Твор., V, стр. 177—381. Снф. *Тильмонъ Mémoires*, XV. *Шрэккъ*: Kirchengeschichte, XVIII. *Дю-Пэнъ*: Nouvelle bibliothèque, IV. *Удэнъ*. Commentarius, I. *Фесслеръ*: въ Kirchen-lexicon von Wetzer und Wette, X. *Lentz*. Geschichte der christl. Homiletik, I. Архиеп. Филаретъ: Историческое ученіе, III).

«б). о письмахъ (отд. V-й) Θεодорита (въ изданіяхъ Мниа, gr. ser. t. 83, col. 1171—1494,—181 №; въ Synodicon'ѣ, сар. 40. 42. 45. 47. 60. 70. 72. 81. 87. 88. 97.

110. 128. 133. 138. 146 по рецензіямъ Гарнье (Opp. Theodoretii t. V.—Auctarium, p. 549 sqq.) и Бамоза (Nova collectio conciliorum, seu supplementum ad collectionem Ph. Labbei. Parisiis. 1707. P. 679 sqq.), перепечатаннымъ у Манси, въ V томѣ, и у Миня, въ 84 т. гр. серіи,—всего №№ 23; cnf. *Chr. Lupus*. Ad Ephesinum concilium variorum Patrum epistolae. Lovanii. 1682. *Ejusdem* Scholia et notae ad variorum Patrum epistolas. Lovanii. 1682; по изданію Іоанна Саккеліона: Θεοδορήτου... Ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσων πεντήκοντα. Ἀθῆναις. ἀοπέ. — 47 №№; къ сему ср. Ἀθηναίου τομ. θ' (1880), замѣтку Ζῆλος Ῥώσης'α въ τῶν Ἀθηναίων ἐβδομάδι, ἐτ. β', ἀξιθ. 63, (12 Μαΐου 1885) и «Κριτικαὶ τινες ἐπιστάσεις εἰς τας... μὴ ἐπιστολάς τοῦ Θεοδορήτου» В. Γεοργιάδου въ ἑκκλησιαστικῇ Ἀλήθειᾳ, περιοδ. β' том. Α (1885); фрагменты у Маріа Меркатора, въ дѣяніяхъ III и V всел. соборовъ, въ сирскихъ актахъ разбойничьяго собора, въ посланіи (ер. 5 — 7) папы Пелагія II къ Иліѣ Аквилейскому: Mansi, IX, 450—451. Migne, lat. ser. t. 72, col. 734—735. Дѣян. V, 448—449—и въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго музея: *W. Wright*. Catalogue of syriac manuscripts in the British museum acquired since the year. 1838. Vol. II. London. 1871. P. 644. 958); здѣсь главное вниманіе наше (между прочимъ, въ виду мнѣній Баронія, Pagiус'a, Гарнье, Бамоза, Тильмона, Сейлье, Неандера, архіеп. Филарета, Мартэна) было обращено на рѣшеніе вопроса о подлинности нѣкоторыхъ №№-ровъ, частію же и на критику текста (въ неисправномъ изданіи г. Саккеліона), въ заключеніе указано значеніе Θεодоритовыхъ писемъ въ древней эпистолографической литературѣ (Василій В., Синезій Птолемаидскій, св. Исидоръ Пелусіотъ, патр. Фотій, Теофилактъ Болгарскій и др.) и для современной науки, а также способъ пользованія ими. Вслѣдствіе особенной церковноисторической важности этихъ писемъ, мы вновь просмотрѣли и исправили полный переводъ ихъ на

русскій языкъ, но изданіе его отлагаемъ по недостатку средствъ.

«с) Обзорѣніе (въ отд. VI-мъ) несохранившихся твореній Θεодорита или дошедшихъ до насъ, но ложно усвоенныхъ этому пастырю: упоминаемыя имъ самимъ— «Мистическая книга» и «Слова о дѣвствѣхъ»; патр. Фотиемъ въ cod. 46 *Библиотеки*— «27 словъ по различнымъ вопросамъ»; въ манускриптахъ Парижскомъ и Туринскомъ— «Collectio canonum ecclesiasticorum»; въ рук. Вѣнскаго библиотечнаго— «Canon catanaycticus ad Christum Servatorem»; у Иоанна Александра— *Liber formularum*; у Ебедь— *Iezy*— «Adversus Origenem»; въ кодексѣ Гавриила Филадельфійскаго— «*Λόγος ἀσκητικός*»; у Дюканжа— «*Περὶ τοῦ βαπτίσματος τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ τῆς θεοτόκου*»; въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго музея: Wright, II, 938.937.1007— «Апология противъ Иоанна Эгонскаго»; въ древне-славянскои письменности— «Слово о крестномъ знаменіи, како креститися и благословити». Въ этой части мы старались опредѣлить характеръ разбираемыхъ произведеній и ихъ содержаніе, насколько то было возможно по существующимъ научнымъ даннымъ и ученымъ изслѣдованіямъ, крайне скуднымъ и недостаточнымъ (каковы— Гарнье, Ассемани, Галланди, Фабриція, Дю-Пона, Петра де Марка, Voëlli et Justelli, Бинера, Цахаріэ, Клина, К. Поповича, Фритче, при пособіи описаній манускриптовъ Несселя, Лямбеція—въ изданіи Колларія, Л. Теполя, Маттэя), разсматривали ихъ со стороны автентичности и т. п. По отношенію русской переводной письменности мы ограничивались лишь общимъ обзоромъ (Горскій и Невоструевъ, проф. А. С. Архангельскій), равно и касательно «слова о крестномъ знаменіи» не входили во всѣ подробности этого сложнаго вопроса, опираясь на добытые трудами нашихъ ученыхъ (Н. Руднева, преосв. Игнатія, Макарія, Никанора, проф. Н. И. Субботина, Е. Е. Голубинскаго, Н. Θ. Кантерева, о. I.

Виноградова, В. Жмакина и др.) результаты, чтобы разрѣшить педостаточно разъясенную проблемму, почему это неподлинное твореніе было приписано именно Θεодориту Киррскому, а не кому другому изъ извѣстныхъ на Руси отцевъ и учителей церкви.

«d) Общій обзоръ и характеристика литературной дѣятельности Θεодорита (ср. 116, 145: М. 83, 1325. А. 1377. А. Graec. affect. cur., VIII: М. 83, 1008. А. De provid., VIII: М. 83, 685. Д. Твор. V, 296. *Ioann Euchaist.*: Migne, gr. ser. t. 120, col. 1161. *Photii Bibliotheca*, cod. 31. 46. 55. 56. 203. 205: Migne, gr. ser. t. 103, col. 64. 81. 97. 673. 676. *Niceph. Call.* Н. Е. XIV, 30. 53. 54: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156. С. 1252. 1257 и др.).

«Всѣ эти отдѣлы въ совокупности должны занять листовъ пять печатныхъ.

«Закончивъ такимъ образомъ все, что я поставилъ себѣ для обстоятельнаго изслѣдованія жизни и литературной дѣятельности Θεодорита, я началъ печатаніе своего сочиненія. Это дѣло отняло у меня чрезвычайно много времени и массу кропотливаго и утомительнаго механическаго труда, пбо—вслѣдствіе разнообразія текстовъ и, особенно, обилія греческаго, при крайней компактности печати,—мнѣ приходилось держать даже по пяти корректуръ и никогда менѣе двухъ. Такъ какъ первый томъ уже вышелъ въ февралѣ текущаго года, а второй будетъ выпущенъ не позднѣе іюня, то я ограничиваюсь краткимъ указаніемъ существенныхъ пунктовъ и хода моихъ занятій, не излагая самыхъ результатовъ, съ которыми интересующіеся могутъ познакомиться по печатнымъ подлинникамъ. *)

*) Одна глава втораго тома, съ значительными измѣненіями, была помѣщена въ журналѣ *Ученія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* (1890 г., № 1, стр. 81—137) подъ заглавіемъ: „Апологетическій трудъ Θεодорита, еп. Киррскаго, какъ одинъ изъ послѣднихъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ литературной борьбы христіан-

«II. Вторымъ предметомъ моихъ занятій было болѣе специальное изученіе нѣкоторыхъ сторонъ въ области древней церковной исторіи. чтò—между прочимъ—было необходимо мнѣ и для полноты изслѣдованія о Θεодоритѣ. Дѣло въ томъ, что этотъ пастырь представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ ряду славныхъ святителей восточной церкви (съ какой бы точки зрѣнія мы его ни рассматривали и какъ бы его ни понимали) по своему громадному вліянію на ходъ важнѣйшихъ событій и по своей соприкосновенности со многими великими явленіями своего времени. Это видно уже изъ того, что онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ несторіанскихъ и еutihанскихъ спорахъ, столь тяжело волновавшихъ всю церковь въ V—VI вв., былъ осужденъ на III всел. соборѣ 431 г., анаематствованъ и низложенъ на разбойничьемъ 449 г. и признанъ «православнымъ учителемъ» на Халкидонскомъ 451 г., а его имя долго занимало общество и послѣ его смерти въ эпоху движеній касательно «трехъ главъ», пока принципиально не положенъ былъ конецъ всѣмъ пререканіямъ Константинопольскими отцами въ 553 г., хотя и затѣмъ не мало разсуждали о Θεодоритѣ, особенно на западѣ, гдѣ была сильнѣе и упорнѣе оппозиція опредѣленіямъ пятаго всел. собора. Отсюда понятно, почему монографія о Θεодоритѣ считается проф. Ад. Гарнакомъ (*Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zw. Bnd. Freiburgi. B. 1887. S. 354, Anm. 2*) существенно важною для правильнаго пониманія цѣлыхъ періодовъ (напр. до Халкидонскаго собора

ства съ язычествомъ». Пользуясь симъ случаемъ, позволяю себѣ упомянуть, что въ теченіе этого академическаго года тамъ же были напечатаны мои статьи: „Происхожденіе, сущность и значеніе монархіанства. (По поводу взглядовъ Адольфа Гарнака на монархіанское движеніе)“ (1889 г., № 9, стр. 184—256) и „О значеніи надписанія псалмовъ: *Iamnazzeach* (греч. *εις τὸ τέλος*, слав.—въ конецъ)“ (1889 г. № 12, стр. 567—601).

отъ 431 г.); но потому же самому справедливо и обратное положеніе: знаніе церковно-исторической жизни временъ Θεодорита необходимо для научно всесторонняго изслѣдованія о немъ. Тоже нужно сказать и о литературной дѣятельности Киррсакаго пастыря, гдѣ можно точно понять и вѣрно оцѣнить то или другое его произведеніе только чрезъ сопоставленіе съ однородными трудами, чрезъ указаніе ему должнаго мѣста въ общемъ ходѣ развитія извѣстной богословской отрасли до и послѣ него и т. д. Руководствуясь этими соображеніями, а равно и желаніемъ восполнить свои познанія въ этой области, мы изучали: а) внѣшній ходъ церковной жизни V и VI вв., б) еретическія движенія и ученія того времени и с) состояніе богословскаго просвѣщенія въ различныхъ направленіяхъ.

«Въ первомъ отношеніи мы дольше и внимательнѣе останавливались на эпохѣ III всел. собора (по актамъ у Mansi и въ дѣянїяхъ В. С.), «унїи» (съ фактической стороны мало и слабо изслѣдованной и составляющей живую проблему для науки, хотя съ догматической точки зрѣнія она ясно и вполнѣ правильно изложена въ диссертациі проф. Ал. П. Лебѣдева «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ»); не говоря уже о лучшихъ учебникахъ—русскихъ и иностранныхъ, даже и у Гефеле въ Conciliengeschichte, Bnd II, этотъ періодъ представленъ весьма недостаточно, иногда—совершенно невѣрно и часто освѣщенъ тенденціозно; здѣсь—кромѣ писемъ Θεодорита, св. Кирилла Александрийскаго, Акакія Верейскаго и др., эдиктовъ Θεодосія II,—основнымъ источникомъ для насъ служилъ латинскій сборникъ документовъ, извѣстный подъ названіемъ „Sinodicon adversus tragoediam Irenaei“ (въ изданїяхъ Mansi, t. V и Милля, gr. ser. t. 84), разбойничьяго собора (по дѣян. IV всел. собора и по сирскимъ актамъ въ переводахъ—нѣмецкомъ *Гофмана*: Verhandlungen. Kiel. 1873,—французскомъ аббата *Мартэна*: Actes. Amiens. 1874 и англій-

скомъ *Peppi*: The second synod of Ephesus. Dartford. 1877 и по прекрасному труду того-же *Мартэна*: Pseudo-synode, connu dans l'histoire sous le nom du Brigandage d'Ephèse. 1875), Халкидонскаго и V вселенскаго (по актамъ у Mansi и въ «Дѣяніяхъ») и на смутномъ времени монофизитскихъ движеній между послѣдними и спорахъ изъ-за «трехъ главъ» до и послѣ 553 г. (по Либерату, Виктору Туннонскому, Понтіану, Фульгенцію Ферранду, Факунду Германскому: Pro defensione trium capitulorum и Liber contra Mosianum scholasticum, Марцеллину, посланіямъ Вигилія, Пелагія, эдиктамъ Юстиніана и др.). Такимъ образомъ мы захватывали весь обширный и многозначительный періодъ съ возникновенія несторіанства до исчезновенія монофизитства съ исторической сцены. Кроме извѣстій древнихъ историковъ и писателей объ этихъ событіяхъ, мы—по мѣрѣ возможности—воспользовались всѣми лучшими пособіями русской и иностранной спеціальной литературы. Какъ по общимъ, такъ и частнымъ вопросамъ (труды проф. Ал. П. Лебедева, В. В. Болотова, О. А. Курганова, г. Доброклонскаго, Баронія, Pagius'a, ле-Кіена, Наталиса, Валлерини, Кэнеля, Каве, Удэна, Фабриція, Дю-Сена, Шрэкка, Флери, Тильмона, Сейлье, Неандера, Шаффа, Гефеле, Гергенрѣтера, Исамбера, Ньюмана, Лоофса и мн. др.).

«Изъ ересей мы изучали главнымъ образомъ несторіанство и монофизитство въ лицѣ выдающихся представителей и преимущественно доктрину ихъ первоизобретателей по имѣющимся отъ нихъ произведеніямъ (для Несторія—письма, проповѣди, отрывки изъ нихъ въ апологетическихъ и полемическихъ сочиненіяхъ и въ переводахъ Марія Меркатора) или заявленіямъ (Евтихія на соборахъ 448 и 451 гг. въ актахъ IV всел. собора; ср. также изданные проф. В. В. Болотовымъ въ *Христіанскомъ Читеніи* «Разсказы Диоскора» съ учеными и весьма цѣнными замѣчаніями) и по древнѣйшимъ извѣстіямъ у

ихъ защитниковъ и враговъ (напр. у Леонтія Византійскаго).

«Что касается богословской науки, то здѣсь наши занятія были направлены: а) на *экзегетику* (въ особенности, какъ она развилась въ Антиохійской школѣ у Діодора, Θεодора, Полихронія и частію въ Едесской: Ефремъ Сиринъ по сравненію съ состояніемъ ея у Александрійцевъ: Оригенъ и Климентъ; пособія Розенмюллера, Симона, Рихтера, Гербста, Рейса, Дистеля, Гергенрѣтера, Кина, Барденгевера, Сахау, Свита (Swete), Шпехта, П. Соколова, П. Гурьева); б) на *догматико-полемику* и *догматику* (гдѣ намъ приходилось имѣть дѣло съ твореніями св. Аванасія, Василія Селевкійскаго, Іоанна Дамаскина, Максима Исповѣдника; особенно много мы трудились надъ сочиненіями св. Кирилла Александрійскаго и для выясненія его догматической системы (о чемъ см. изслѣдованіе Коналлика) и еще потому, что два изъ нихъ—*Περὶ τῆς ἀγίας καὶ ἑσπορίου Τριάδος* и *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἑνανθρωπήσεως*—по нашему мнѣнію (ср. къ сему обширный трудъ Эргарда въ *Theologische Quartalschrift* 1888, II, III, IV)—принадлежатъ не этому пастырю, а Θεодориту: для доказательства этой мысли отрицательнымъ путемъ, кромѣ разбора извѣстій древнихъ авторовъ и свидѣтельствъ манускриптовъ, мы должны были тщательно сличать ихъ съ разныхъ сторонъ (догматическихъ воззрѣній, догматической терминологіи, экзегетическихъ приѣмовъ) съ другими твореніями этого писателя, о положительномъ—черезъ сравненіе ихъ въ тѣхъ-же отношеніяхъ съ произведеніями Антиохійскихъ богослововъ и — въ частности—Кирилла епископа (ср. еще второй томъ нашего изслѣдованія, отд. II, гл. 2, прим. 529, гдѣ указано двадцать пять древнихъ писателей, по частямъ разсмотрѣнныхъ нами въ подлинникахъ); в) на *апологетику* (Θεодоръ Мопсуэстскій, Евсевій Кесарійскій, Исидоръ Пелусіотъ, Кириллъ Александрійскій; къ сему труды Шульце, Бенъо,

Шателя, Фрейденталя, Неймана, Красина, архим. Бориса и др.); d) на «*Церковную Исторію*» (Евсевій, Руфинъ, Филосторгій, Сократъ, Созоменъ, Авр. Кассіодоръ, Теодоръ Чтець, Евагрій, Геласій Клызическій, а также сочиненія св. Аоанасія, Василія В., Григорія Назіанзскаго. Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина. Ам. Марцеллина; пособія: Гюльденценнигъ — кромѣ выше названнаго изслѣдованія еще Quellen zur Geschichte des Kaiser Theodosius des Grossen и Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II, — Воссій, Бауръ, Шаффъ, Ад. Гарнакъ, Иепъ, Гольцгаузенъ, К. Смирновъ); e) на *ересеологію* (св. Іустинъ, Ирней, Ипполитъ, Епифаній и частію Климентъ Ал., Евсевій Кесарійскій, Оригенъ; пособія о. А. М. Иванцова-Платонова, Дѣллингера, Гергенрѣтера, Цана, Гильгенфельда, Фолькмара, Липсіуса, Ад. Гарнака и др.); f) на *проповѣдничество* (по общимъ обзорамъ, напр. Пробста, Ленца).

«Ш. Остатокъ времени былъ посвященъ нами изученію исторіи Римской церкви, главнымъ образомъ до момента отдѣленія ея отъ греко-восточной, т. е. до папы Николая I (858—867 г.). Уже при занятіяхъ своею диссертациею намъ не разъ приходилось касаться значенія Римскихъ владыкъ въ общемъ ходѣ церковной жизни, а иногда даже вдаваться и въ мелкія подробности, вслѣдствіе тенденціозныхъ перетолкованій крайними католиками (Гарнье, братья Баллерини, Какцій, Бароній; contra: Кэнель, Лянгенъ) нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ, напр. посольства и письма Теодорита къ Льву I послѣ разбойничьяго собора (см. первый томъ нашего изслѣдованія, гл. VI, стр. 236—248), „апелляцій“ Евтихія, Флавіана Константинопольскаго, Евсевія Дорилейскаго. Помимо сего, и многія другія соображенія склоняли насъ къ занятію этимъ предметомъ. Римская церковь всегда была важнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ членомъ вселенскаго орга-

низма, а папство становилось и потомъ стало единственнымъ центральнымъ пунктомъ западной церкви: къ нему сходятся и около него группируются всё жизненные ея интересы и изъ него же объясняются существеннѣйшія явленія западной церковной жизни. Можно даже сказать, что если бы не было папства, какъ папства, то не явился бы и Лютеръ, и что въ мнимои реформѣ церкви XVI вѣка первое виновато не менѣе послѣдняго. Но въ такомъ своемъ качествѣ оно является на сценѣ исторіи далеко не сразу и только долгимъ историческимъ процессомъ отчленяется отъ типа вселенской церкви, чтобы затѣмъ вмѣсто *membrum* заявить себя *caput Ecclesiae*.

«Отсюда видно, насколько важно изученіе древне-римской церковной исторіи и для правильнаго и всесторонняго уразумѣнія церковно-исторической жизни вообще, и для разумнаго пониманія самого папства, и для точнаго проникновенія въ смыслъ и строй церковно-историческаго развитія Запада до нашихъ дней. Между тѣмъ такому высокому значенію этого предмета далеко не соответствуетъ и постановка преподаванія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ (высшихъ и среднихъ), и уровень научныхъ знаній и въ русской и въ иностранной литературѣ. Что касается первой, то здѣсь нѣтъ рѣшительно ни одного связнаго и цѣльнаго труда по этой области, и всё изслѣдованія посвящены или позднѣйшему времени (напр. о. Иванцова-Платонова «о римскомъ католицизмѣ» и нѣсколько монографій объ отдѣльныхъ эпизодахъ въ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ), или же носятъ чисто полемико-апологетическій характеръ (Митр. Филарета, Архим. Иннокентія, А. Востокова, А. Муравьева, Архіеп. Никанора, прот. Серединскаго и А. Лебедева, проф. С. Гогоцкаго, Н. Бѣляева и Ястребова, еп. Силвестра, г. Богородскаго (сюда же можно отнести и *La papauté schismatique* и *La papauté hérétique*

о. Вл. Гётте) и всѣ журнальныя статьи и замѣтки, написанныя по поводу взглядовъ Вл. С. Соловьева, А. Шостына, Стоянова, А. Кирѣева и др.) Но уже это самое обиліе обличительныхъ трудовъ особенно ощутительно даетъ знать отсутствіе фундаментальныхъ историческихъ изысканій относительно Римской церкви до половины IX в. и показываетъ настоятельную необходимость ихъ даже въ интересахъ полемическихъ. У насъ папство въ большинствѣ случаевъ (если только не всегда) берется въ его полной рельефности и законченности, какъ опредѣленно сложившійся фактъ, почему оно и является часто непонятнымъ и страннымъ, чѣмъ-то необычнымъ и ненормальнымъ въ общецерковномъ организмѣ, ибо мы не знаемъ, отъ чего и какъ оно возникло и приняло такія именно формы. Въ этомъ видѣ оно можетъ вызывать въ насъ лишь недоумѣніе, которое есть вѣрный признакъ невѣдѣнія... Потому же и вся полемика, сколько бы побѣдоносно она ни разбивала папство на частныхъ пунктахъ, мало достигаетъ своей цѣли, по скольку не возвращаетъ его къ тому нормальному типу, изъ котораго оно развилось въ теченіе вѣковъ. Она разрушаетъ слѣдствія, не касаясь причинъ,—сбиваетъ противника съ искусственной позиціи, не поставляя его на законную почву,—ту самую, на какой онъ когда то занималъ надлежащее мѣсто. Затѣмъ, въ самой первоначальной исторіи папства заключается и его обличеніе,—и только въ ней одной можетъ находить научную опору мнѣніе автора (вѣроятно Бенедиктинскаго аббата Рандульфа) *Tractatus de modis uniendi ac reformandi Ecclesiam in concilio universali* (см. у Гардта: *Concilium Constantiense, I, V*), что папскія права происходятъ не отъ Христа, а захвачены или насилиемъ или произволомъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что особенности римско-католической церкви въ практикѣ и ученіи по большей части вводились не по приказаніямъ свыше, не создавались исклю-

чительно по папскимъ предписаніямъ, а выработывались самую жизнь и уже послѣ закрѣплялись, получая отъ Куріи догматическую санкцію по различнымъ видамъ. Для примѣра достаточно вспомнить Ватиканскій догматъ о непогрѣшимости папъ въ опредѣленіяхъ ех cathedra, провозглашенный лишь въ 1869—70 гг. нынѣшняго столѣтія, между тѣмъ уже въ 1751 г. одинъ нѣмецкій протестантъ (Рамбахъ) увѣренно заявлялъ, что папство неизбежно должно прійти къ нему, если не хочетъ отказаться отъ своей самобытности. Санкціонированное при Піѣ IX ученіе о непорочномъ зачатіи Приснодѣвы было извѣстно также давно: въ 1140 г. введенъ былъ Лионскими монахами festum immaculatae conceptionis S. Virginis, каковой праздникъ былъ потомъ утвержденъ въ 1212 г. на Оксфордскомъ и въ 1439 г. на Базельскомъ соборахъ.

«Обращаясь къ иностранной литературѣ по нашему предмету, мы и тамъ видимъ поразительное преобладаніе полемики-апологетическихъ сочиненій съ еще болѣе пристрастнымъ освѣщеніемъ фактовъ, до ихъ прямого извращенія, въ пользу или противъ папства. Собственно послѣдовательныхъ историческихъ произведеній—за исключеніемъ отдѣльныхъ трактатовъ въ общихъ обзорахъ по церковной исторіи и частныхъ монографій (изъ послѣднихъ можно назвать, напр., обстоятельные труды *P. Lipsius*: Die papstverzeichnisse des Eusebios und der von ihm abhängigen Chronisten kritisch untersucht. Kiel. 1868. Chronologie der römischen Bischöfe. Kiel. 1879)—и здѣсь немного. Мы имѣли подъ руками два труда. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ шотландскому ученому XVIII в. *Арчибальду Боуэру* (Archibald Bower), который въ 1750 г. издалъ, въ 7 том., History of the popes. Для насъ были важны только первые четыре тома, доступные намъ лишь въ нѣмецкомъ переводѣ *Рамбаха* подъ заглавіемъ: Unparteiische Historie der römischen Päpste (Magdeburg und Leipzig. 1751—1757). Авторъ затрогиваетъ свой пред-

меть со всѣхъ сторонъ, изслѣдуетъ его обстоятельно и документально и въ общемъ даетъ намъ дѣйствительную исторію папства. Но, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, сочиненіе это не чуждо и многихъ недостатковъ. Помимо того, что оно значительно устарѣло,—оно, къ сожалѣнію, далеко не оправдываетъ того эпитета, какимъ наградили его Рамбахъ. Боуэръ былъ раньше ярый католикъ, но послѣ историческихъ занятій *ad majorem pontificis Romani gloriam* сталъ не менѣе ожесточеннымъ его противникомъ, почему и при изложеніи фактовъ часто впадаетъ въ преувеличенія и крайности «рenegата». О его мнимомъ историческомъ «безпристрастіи» можетъ достаточно свѣдѣтельствовать его замѣчаніе, что перомъ ультрамонтанскихъ писателей и, въ частности, Беллармина и Баронія двигало не стремленіе къ истинѣ (хотя бы и омраченное предубѣжденіями), а просто желаніе получить кардинальскую шапку. Еще менѣе соответствуетъ указанной квалификаціи переводъ нетерпимаго къ католичеству Рамбаха.

«Совсѣмъ иной характеръ носить новѣйшее сочиненіе Бонскаго проф. *Иосифа Лянгена*: *Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontificate Leo's I* (Bnd I. Bonn. 1881. S. S. 869), *quellenmässig dargestellt*, и *Geschichte der römischen Kirche* (Bnd II. Bonn. 1885. S. S. 852) *von Leo I bis Nicolaus I*. Этотъ трудъ въ научномъ отношеніи стоитъ на самой желательной высотѣ и отличается почти полною безукоризненностію, а въ историческомъ освѣщеніи заключаетъ именно то, чего недостаетъ Боуэру. Такому спокойному воззрѣнію на свой предметъ не мало содѣйствовало, конечно, и положеніе автора, занятое имъ въ Римской церкви послѣ Ватиканскаго собора, когда онъ перешелъ въ ряды старо-католической партіи Дэллингера. Посему это изслѣдованіе съ увѣренностію можно бы рекомендовать для изданія на русскомъ языкѣ, хотя съ сокращеніями. Только во второмъ томѣ

Лянгенъ обнаруживаетъ нѣкоторыя протестантскія симпатіи и тенденціи (во взглядахъ на мощи, почитаніе святыхъ, чудеса, таинство Евхаристіи), не доводя ихъ однако до рѣзкой исключительности. Равнымъ образомъ нѣсколько неправильна и основная точка зрѣнія его на папство, которое будто бы представляетъ ничто иное, какъ возрожденіе древне-римскаго, языческаго «понтификата» въ новой христіанской формѣ и иныхъ отношеніяхъ. Такое стремленіе отыскать первоисточникъ и прототипъ существеннѣйшихъ факторовъ Римской церковной жизни и особенностей ея организациі отчасти связываетъ свободу сужденій и суживаетъ кругозоръ Лянгена. Это мнѣніе, по меньшей мѣрѣ, столь же односторонне, какъ и бывшая у насъ когда то излюбленною идея національно-расоваго объясненія происхожденія и характера христіанскихъ исповѣданій вмѣстѣ съ Гегелианскою попыткой представить ходъ развитія и взаимныя отношенія ихъ въ качествѣ тезиса, антитезиса и синтеза, что особенно выдвигали славянофилы (П. В. Кирѣевскій, А. С. Хомяковъ, Ю. О. Самаринъ) и ихъ подражатели, часто очень неумѣлые. Впрочемъ, Лянгенъ не развиваетъ своего принципа до рѣшительной крайности и не отрицаетъ, ради него, у фактовъ ихъ непосредственного смысла, какъ это дѣлаютъ многіе другіе, и между прочимъ, русскіе богословы, примѣняющіе его даже къ изслѣдованію догматическихъ положеній римско-католическаго ученія, забывая, что аналогія совѣтъ не даетъ права на заключеніе о причинной или генетической связи сравниваемыхъ явленій.

«Руководствуясь этими пособіямъ, которыя мы иногда восполняли и повѣряли по первоисточникамъ (соборные акты, творенія Льва I, Вигилія, Пелагія II, Григорія В., *Epist. roman. pontif.* въ изданіяхъ Tiel'я и Constant'a), мы прослѣдили исторію Римской церкви въ различныхъ отношеніяхъ (собственно историческій ходъ жизни,

церковное вѣроученіе, дисциплина, ереси и расколы, распространеніе христіанства и пр.) съ самаго ея основанія въ апостольскія времена и кончалъ Бенедиктомъ III († 7 апрѣля 858 г.).

«Мы не будемъ излагать въ подробностяхъ нашихъ занятій и результатовъ самыхъ изысканій въ этой области, такъ какъ—съ одной стороны—это потребовало бы слишкомъ много мѣста, а—съ другой—не могло бы представить для ученыхъ специалистовъ чего-либо совершенно новаго и цѣннаго. По отмѣченнымъ выше соображеніямъ, мы постараемся лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ указать положеніе папства до половины IX вѣка включительно, чтобы чрезъ это объяснить характеръ и развитіе его въ послѣдующее время.

«Въ этомъ случаѣ нужно твердо различать то, чѣмъ была тогда западная церковь, отъ того, къ чему она стремилась и чѣмъ хотѣла быть въ лицѣ Римскихъ папъ. Въ первомъ отношеніи мы усматриваемъ, что въ ней, равно какъ и на Востоцкѣ, господствовало исконно-апостольское церковное устройство, которое, говоря вообще, и признавалось единственно нормальнымъ и канонически законнымъ. Это мы наблюдаемъ на протяженіи всѣхъ восьми вѣковъ въ качествѣ существеннаго фактора западной церковной жизни, особенно рѣзко сказывавшагося при случайныхъ попыткахъ его ограниченія или упраздненія. Прежде всего, съ политической точки зрѣнія (что доказано теперь съ научною несомнѣнностью трудами Сабатье, Планка, Мартенса) папы были подданными Византійскихъ императоровъ; подобно восточнымъ митрополитамъ (потомъ патріархамъ), они получали отъ Византійской короны свое утвержденіе, были органами исполненія ея декретовъ и подлежали прямой ея отвѣтственности въ случаяхъ противленія, почему вносили въ императорскую казну различные сборы съ своихъ патримоній, содержали при Константинопольскомъ дворѣ своихъ

респонсаловъ и всѣ официальные документы помѣчали годами правленія Византійскихъ кесарей. Только въ концѣ этого періода произошли здѣсь нѣкоторыя важныя измѣненія,—и папство постепенно (фактически съ 754 г., какъ это раскрылъ въ 1881 г. Мартенсъ: *Die römische Frage*, а формально около 800 года — коронованія Карла В., что утверждаетъ Сабатье) высвободилось отъ византійскаго вліянія. Но и послѣ этого папы и *Romanus ducatus* сохраняли пока прежнее положеніе къ королямъ Франкскимъ, какое они занимали ранѣе относительно Византійскихъ императоровъ, хотя и старались воспользоваться этими новыми обстоятельствами для своихъ выгодъ, что имъ отчасти и удавалось. Равнымъ образомъ и касательно національныхъ западныхъ церквей—Лангобардской, Франкской, Испанской и Британской, организованныхъ аналогично четыремъ восточнымъ патриархатамъ,—Римскіе епископы держались приблизительно такой же политики, какъ и Константинопольскіе по отношенію къ восточнымъ митрополитамъ. Власть папы была властію патриарха и простиралась лишь на предѣлы своей «области»; другія церкви допускали только нравственное воздѣйствіе Рима, гдѣ находился единственный «апостольскій» престолъ запада, въ большей (Франкская и особенно Британская) или меньшей (Испанская и особенно Лангобардская) степени строго охраняя свою независимость въ случаяхъ римскихъ покушеній на нее. Были, конечно, нѣкоторыя особенности и въ этихъ пунктахъ, а равно въ дисциплинѣ и ученіи, но вторыя не превышали существовавшихъ и на Востоку различій въ національныхъ церквахъ, а послѣднія не имѣли обязательнаго догматическаго авторитета, поскольку тутъ были лишь *частныя мнѣнія*: такъ, Вигилій около 544—45 г. (*Pitra. Spicil. solesm. IV*) и Пелагій II около 557 г. (*Mansi, IX, 728*) говорятъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, Григорій I въ 590 г. употребляетъ

Filioque (*Ioan. Diacon. II, 2*), названное сомнительнымъ у Вигилія еще въ 544—5 г. (*loc. cit.*) и 550 г. (*Mansi, IX, 1237*), а Агафонъ (около 680 г.) ясно устраняетъ его (*Mansi, XI, 286*) и т. д.

«Таково было *общее* положеніе Западной церкви до половины IX в. Но этотъ основной колоритъ не разъ получалъ своеобразную окраску, постепенно приобретаая болѣе рѣзкіе тоны,—и правильный ходъ западно-церковной жизни часто нарушался вторженіемъ въ него новой силы въ видѣ «папства», какъ исключительно дѣйствующаго фактора, стремящагося подчинить другія единицы и поглотить ихъ въ себѣ. Уже въ срединѣ и преимущественно къ исходу древняго періода достаточно выяснилось, что папство—при осуществленіи своихъ чуждѣй и плановъ—сообщитъ иное направленіе церковной исторіи Запада. Фактовъ этого рода не мало и всѣ они настолько извѣстны, что мы перечислимъ лишь нѣкоторые изъ нихъ. Это были: попытка Виктора (189—198 г.г.) утвердить свой взглядъ относительно времени празднованія Пасхи въ малоазійскихъ церквахъ, стремленіе Стефана (254—257 г.г.) придать господство Римской дисциплинѣ и практикѣ въ дѣлѣ принятія еретиковъ въ Африкѣ и Малой Азіи, приглашеніе Дамасомъ (въ 382 г.) восточныхъ отцовъ на Римскій соборъ, усплія Сириція (384—398 г.г.), Иннокентія I (401—417 г.г.), Сикста III (432—440 г.г.) и Льва I (440—461 г.г.) учредить въ Иллирії папскій викаріатъ въ лицѣ Фессалоникскаго епископа и мн. др. Припомнимъ также, что папы рано присвоили право «апелляціи» не только на Западѣ, не смотря на сильную и упорную оппозицію особенно со стороны Африканцевъ, но частію и на Востокѣ, что много послужило къ возвышенію папскаго самочувствія и къ разширенію притязаній Римскихъ владыкъ. Эти факты достаточно показываютъ затаенное желаніе папъ быть не «первыми между равными» и на Западѣ и на

Востокѣ, а п тамъ и здѣсь захватить исключительное верховенство, въ іерархически-монархическомъ смыслѣ, *супрематство*. Это наиболѣе характерно и съ принципиальной точки зрѣнія выразилъ Левъ I, одинъ изъ величайшихъ замѣстителей Римскаго престола, составляющій эпоху и поворотъ въ исторіи развитія папства. Его взору уже въ совершенно опредѣленныхъ чертахъ предносился идеалъ единой вселенской церкви съ центромъ ея въ Римѣ, гдѣ заключается plenitudo potestatis въ Римскихъ епископахъ. «Только тогда,—писалъ, конечно, подъ вліяніемъ и по внушенію Льва императоръ Валентиніанъ III,—повсюду возможенъ церковный миръ, когда вся вселенная будетъ признавать своего правителя... И въ дѣлахъ церковныхъ развѣ есть что-нибудь, превышающее авторитетъ такого первосвященника» (каковъ Римскій)? Своимъ воззрѣніемъ Левъ I придаетъ уже догматическое обоснованіе слѣдующимъ способомъ. Несомнѣнно, что Апостоль Петръ—первый, князь (princeps) въ лицѣ апостольскомъ и, потому, только онъ есть въ собственномъ смыслѣ totius Ecclesiae princeps или primas, ибо лишь чрезъ него, непосредственно отъ Христа, изливается въ организмъ церковный полнота благодати и власти, сообщающая ему жизнь и дѣйственность. А такъ какъ, затѣмъ, Римскіе епископы суть ближайшіе преемники Петра и по мѣсту и по всему, что будто бы связано съ нимъ, то въ папствѣ и заключается видимый жизненный центръ всего христіанскаго міра, и самъ верховный апостоль чрезъ него невидимо и таинственно пасеть стадо Христово. Оно есть, такимъ образомъ, episcopatus universalis (подробнѣе см. у *Лянгена*, т. II, стр. 105—113). Эти взгляды Льва I, по обстоятельствамъ времени не безъ успѣха примѣнявшіеся имъ на практикѣ, ясно обнаруживаютъ безотчетныя и не сформировавшіяся ранѣе въ точную систему стремленія его предшественниковъ и предназначаютъ планъ дѣйствій для его преемниковъ.

емниковъ. Когда принципъ былъ высказанъ такъ прямо и смѣло, а его приложеніе увѣнчалось значительнымъ успѣхомъ, — послѣднимъ легче было провести его въ жизнь во всей полнотѣ и широтѣ. И мы видимъ, что дальнѣйшіе папы не забыли наставленій Льва и уроковъ исторіи, но приняли ихъ къ свѣдѣнію и исполненію. Насколько ясно сознавалась его послѣдователями идея папскаго супрематства и до какихъ размѣровъ развивалась она, — примѣромъ сего можетъ служить письмо Симмаха († 514 г.) къ императору Анастасію I (491—518 г.г.). Здѣсь папа, упрекая адресата за то, что онъ «не хочетъ признавать его чести, полученной имъ чрезъ посредство Петра», говоритъ (*Tiel: Epist. roman. pontif.*, p. 700): «Развѣ онъ—потому, что императоръ, можетъ идти противъ власти Петра и поспирать его права въ лицѣ его намѣстника? Между императоромъ и епископомъ такое же различіе, какъ между лицами, завѣдующими человѣческими и божественными дѣлами. Императоръ получаетъ отъ епископа крещеніе, принимаетъ таинства и благословеніе, у него исповѣдуются и у него же ищеть молитвеннаго заступленія. Посему достоинство епископское по крайней мѣрѣ равно императорскому, если только не выше... Императоръ напоминаетъ, что должно повиноваться его власти, но это справедливо и имѣеть силу лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не идетъ противъ Бога... Сначала императоръ долженъ почитать въ лицѣ его (Симмаха) Бога, а потомъ уже и онъ будетъ чтить Бога въ немъ» (императорѣ). Этотъ взглядъ на отношеніе императоровъ и епископовъ (конечно, Римскихъ, — папъ), въ которомъ можно находить зародышъ возрѣній на этотъ предметъ Григорія VII (императоры—*milites s. Petri*, т. е., по тогдашней терминологіи, вассалы Римскаго престола, обязанные защищать его прерогативы всѣми средствами, даже мечемъ) и Иннокентія III (подробно развившаго аналогію солнца и луны, духовной и свѣтской власти),

представляет лишь частное, но весьма характерное примѣненіе твердо жившей въ Римскихъ первосвященникахъ идеи ихъ супрематства. Они всегда держались этого принципа, хотя часто и не могли осуществлять его въ своей политикѣ,—держались даже и тѣ изъ нихъ, которые смиренно именовали себя «рабами рабовъ и слугами слугъ». Таковъ былъ, напр., Григорій I (590—12 марта 604 г.г.): при всей своей личной скромности и административно-политической умѣренности, онъ однакоже рѣшительно заявлялъ, что «церковь основана на исповѣданіи князя апостоловъ, названнаго Петромъ за свою твердость въ вѣрѣ, почему — вслѣдствіе его первенства (приматства)—надъ всѣми господствуетъ по авторитету престолъ князя апостоловъ» (ер. VII, 40 — отъ іюля 597 г.—Евлогію Александрійскому); отсюда выводится, что во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ нужно обращаться къ Римской каедрѣ и подчиняться ея опредѣленіямъ.

«Съ теченіемъ времени указанная идея развивалась, разширялась и укрѣплялась все болѣе и болѣе, такъ что Николай I (858—867 г.г.), —человѣкъ энергичный и властолюбивый,—могъ дать ей уже полное практическое примѣненіе и начать исторію папства въ собственномъ смыслѣ, что продолжали его ближайшіе преемники (Адрианъ II: 867—872 г.г. и Іоаннъ VIII: 872—882 г.г.) и особенно Григорій VII (1073—1085 г.г.) и Иннокентій III (1198—1216 г.г.), при конхъ папское самовластіе достигло своего апогея. Къ сожалѣнію, этотъ новый Илія, какъ называетъ Николая аббатъ Регинонъ (Regino) Прюмскій въ своей «Хроникѣ», увидѣлъ Ахава и Іезавель не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и—вмѣсто очищенія и возрожденія своего Израильскаго царства—окончательно отторгъ его отъ тѣла вселенской церкви и направилъ на гибельный путь односторонней самозаклученности, пагубнаго самопревозношенія и нераскаяннаго упорства во всемъ.

«Такимъ путемъ возникъ въ общемъ церковномъ организмѣ новый факторъ въ видѣ папства, которое стало во главѣ сначала всей западной, а потомъ римско-католической церкви, чтобы затѣмъ развиваться послѣдовательно, безъ всякихъ уклоненій отъ своего идеала. Теперь спрашивается: если въ древности Римская церковь была лишь ингредиентною частію единого цѣлаго и ея представители—только membra Ecclesiae, то чѣмъ и какъ объяснить процессъ ихъ обособленія, какія условія дали жизненность этому процессу и какіе агенты въ немъ дѣйствовали? Такихъ причинъ было очень много, но важнѣйшею и существенною можно, по нашему мнѣнію, считать особое положеніе Римскихъ владыкъ и Римской церкви со времени утвержденія христіанства въ качествѣ государственной религіи. Послѣ того, какъ Константинъ В. перенесъ столицу имперіи въ Византію и когда центръ тяжести гражданско-политической и церковной жизни перешелъ на берега Босфора,—Римскій епископъ фактически оказался уже главою всего запада, что повело къ важнымъ послѣдствіямъ въ отношеніяхъ его къ императорской власти, христіанскому Востоку и національнымъ западнымъ церквамъ. Въ первомъ случаѣ папы были, конечно, подданными императоровъ, но, по справедливому замѣчанію Планка, подданными очень богатыми и чрезвычайно могущественными, которые были въ силахъ противостоять Византійской коронѣ и заставляли ее льстить и ухаживать за ними. Раздѣленіе государственной власти при преемникахъ Константина Великаго, естественно, ослабляло воздѣйствіе императорскаго двора, по скольку онъ могъ вліять на Римъ только чрезъ посредство слабыхъ и безхарактерныхъ западныхъ государей, а папы умѣли воспользоваться для своихъ цѣлей и выгодъ: они умалали значеніе западныхъ правителей чрезъ обращеніе къ Византійскимъ и наоборотъ и тѣмъ самымъ парализовали ихъ потенциальную мощь

на счетъ возвышенія своего личнаго авторитета. При томъ же западные императоры были большею частію послушными орудіями папскихъ велѣній, почему Римскіе епископы въ глазахъ Запада весьма нерѣдко пріобрѣтали тотъ блескъ и величіе, какихъ не доставало западной императорской коронѣ. Такъ, Левъ I былъ спасителемъ Рима отъ опустошеній Аттилы, когда трусливый Валентиніанъ III скрылся въ Равеннѣ и предоставилъ городъ произволу и дикости варваровъ. И западъ оцѣнилъ этотъ подвигъ папы, окруживши его священнымъ ореоломъ: согласно преданію (*Prosperi Chronicon*, ad an. 452), во время переговоровъ Льва съ Гуннскимъ деспотомъ вмѣстѣ съ нимъ явился и ап. Петръ съ обнаженнымъ, распростертымъ мечемъ. Такимъ образомъ уже въ этотъ періодъ проникала въ сознаніе позднѣе развитая до своихъ логическихъ послѣдствій (особенно у Бонифація VIII) идея, что Римскіе первосвященники владѣютъ въ собственномъ смыслѣ и по праву обоими мечами, а императоры и короли получаютъ одинъ изъ нихъ только съ соизволенія папъ и для защиты ихъ интересовъ. И римскіе папстыри удачно и искусно употребляли свое могущество для достиженія своихъ цѣлей въ эпоху религіозныхъ распрей и волненій на Востокѣ, всегда и повсюду являясь охранителями православія отъ давленія еретичествовавшихъ Византійскихъ владыкъ. Вспомнимъ, что св. Афанасій именно въ Римѣ искалъ убѣжища отъ притѣсненій Констанціи, а Левъ V. кассировалъ всѣ монофизитскія опредѣленія Θεодосія М., хотя этотъ придавалъ имъ и догматически-церковное значеніе и государственно-обязательную силу, и настоялъ на своемъ, пославъ въ Константинополь въ іюлѣ 450 г. (epist. 69 (89). 70 (91). 72 (92): Mansi, VI, 85. Migne, lat. ser. t. 54, col. 892. Дѣян. III, стр. 103. Mansi, VI, 87. Migne, 54, col. 894. Mansi, VI, 88 — 89. Migne, 54, col. 896) своихъ легатовъ—епископовъ Абундія и Астерія и пресвитеровъ

Сенатора и Висллія---въ качествѣ блюстителей истиннаго ученія.

«Но само собою понятно, что эти же обстоятельства были важны и въ іерархическомъ отношеніи—въ смыслѣ возвышенія папскаго престижа въ ряду вселенскихъ патріарховъ. Благодаря своей непричастности къ горячимъ и тяжкимъ религіознымъ спорамъ, папы могли спокойно и безъ увлеченій наблюдать ходъ событій и выждать моментъ, когда истина уже достаточно выяснится, чтобы сразу занять надлежащее положеніе съ полною увѣренностью за успѣхъ своего вмѣшательства. Не стѣсняемые насильственнымъ давленіемъ со стороны императорской власти, часто и сильно дававшей знать себя на Востокѣ, они изъ Рима препровождали туда свое окончательное слово въ качествѣ единственныхъ вершителей догматической истины въ послѣдней инстанціи. Весьма естественно, что догматическій авторитетъ ихъ казался христіанскому міру преобладающимъ, превосходящимъ значеніе и императоровъ и патріарховъ. Затѣмъ, при своихъ частыхъ сношеніяхъ съ Востокомъ папа противостоялъ четыремъ патріархамъ, какъ совершенно равный всѣмъ имъ вмѣстѣ; а отсюда—при извѣстной Римской тенденціи находить источникъ своего приматства въ *князь* апостоловъ — нетрудно было вывести заключеніе, что онъ одинъ больше и выше каждаго патріарха въ отдѣльности и что, слѣдовательно, папская власть—власть исключительная, а не патріаршеская,—власть намѣстниковъ верховнаго Петра. И Римская кафедра фактически заявляла эти свои притязанія, поддерживая однихъ пастырей противъ и на счетъ другихъ, привлекая ихъ къ своему судилищу для третейскаго разбирательства, принимая «апелляціи» (отъ Евтихіа, Флавіана, Евсевія Дорилейскаго, Θεодорита—Левъ I и др.) и даже назначая восточныхъ епископовъ своими викаріями, съ требованіемъ отъ нихъ подробныхъ донесеній и точныхъ отчетовъ

(такимъ, напр., Левъ В. хотѣлъ видѣть Теодорита; *epist.* 120 (152): Mansi, VI, 243—251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319—1324. *Cnf. Henrion. Hist. eccles. XVI*, p. 98). Такъ въ папствѣ возникла, поддерживалась и приобрѣтала особенную живучесть идея, что оно не ниже, если только не выше, императорства и что во всякомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто въ іерархическомъ чинѣ.

«Наконецъ, положеніе папъ на Западѣ создало имъ неоспоримый авторитетъ и гражданско-политическій и церковно-іерархическій. Мы говорили выше, что западные императоры были скорѣе помощниками Римскихъ епископовъ и во всемъ подчинялись имъ до прямого униженія своего достоинства, а когда Византійское вліяніе окончательно пало (уже при экзархахъ), папы—при сложении западныхъ государствъ—сразу встали въ сравнительно независимое отношеніе къ королямъ, которые фактически были именно защитниками апостольскаго престола, т. е. тѣмъ, чѣмъ они и должны были быть, по взгляду Григорія VII и Иннокентія III. Здѣсь уже скоро вошло въ общее сознаніе и привилось на практикѣ то воззрѣніе, что только благословеніе Римскаго пастыря освящаетъ королевскую корону и что только чрезъ него, при актѣ коронованія, свѣтская высшая власть получаетъ необходимую санкцію. Еще легче и скорѣе совершилось іерархическое преобладаніе Рима. Римская каедрa была единственнымъ апостольскимъ престоломъ на Западѣ, почему, въ глазахъ его, и обладала исключительнымъ авторитетомъ въ догматическихъ вопросахъ, полнотю священства и высотой судебно-юридической власти. Признаваемое и въ восточной церкви, особенно же на «Востокѣ» (по тогдашней терминологіи—это діоцезъ съ городомъ Антиохіею во главѣ), преимущество «апостольства» Римской каедрy (*epist. Theodreti 113*: Migne, gr. ser. t. 83 «col. 1313; *cnf. Neander. Allg. Ge-*

schichte. I Band, zw. Theil. Gotha. 1856. s. 503. *Schaff*. Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. s. 681 u. Anm. 4—684), а на Западѣ комментируемое въ значеніи непосредственнаго и особеннаго преемства ея замѣстителей отъ «князя апостоловъ», — это преимущество повело къ тому, что Римскій епископъ часто признавался окончательнымъ рѣшителемъ въ дѣлѣ догматической истины, хотя бы только по той причинѣ, что его преданія прямо восходятъ къ чистому апостольскому первоисточнику, какъ это ясно провозглашали знаменитѣйшіе и наиболѣе независимые въ своихъ сужденіяхъ западные учителя, напр. Августинъ и Кицріанъ. Посему и во всѣхъ другихъ вопросахъ папы получили преобладающее вліяніе даже надъ тѣми церковными округами, гдѣ были «примасы» (въ Карфагенскомъ—со временъ Юстиніана), и раздвигали границы своего патріархата (что въ наукѣ и до сихъ поръ не опредѣлено съ несомнѣнностью) на предѣлы всего Запада. Потому-то митрополиты уже рано стали получать отъ папъ или чрезъ ихъ легатовъ и викаріевъ «палліумъ» (омофоръ), какъ бы выражая этимъ, что священство на землѣ исходитъ только отъ Римскихъ епископовъ, и обращались къ нимъ по различнымъ судебнымъ и тяжбынымъ дѣламъ, которыя тѣ и рѣшали безапелляціонно. Все это совершилось не безъ сильной оппозиціи, но въ концѣ концовъ побѣда склонялась всегда на сторону Рима. Равнымъ образомъ и «христианизация» Запада шла отсюда же, и всѣ миссіонеры дѣйствовали съ благословенія и по указаніямъ папъ, такъ что они сразу подчиняли себѣ новооснованныя церкви и сообщали имъ свой порядокъ и свое устройство. И мы знаемъ, что въ Британіи папы приобрѣли не только нравственное, но и *каноническое* вліяніе, хотя христіанство было занесено сюда гораздо ранѣе и было лишь *реставрировано* (при Григоріѣ I) папскимъ миссіонеромъ Августинномъ (VI—VII в.).

«Изъ сказаннаго видно, какъ изъ западнаго патріархата Римскаго постепенно развилось папство въ смыслѣ исключительнаго церковнаго (и даже гражданско-политическаго) едновластительства, какими источниками питалось оно до IX в. и какими средствами старалось преобразовать — согласно своей идеѣ — древне-апостольское митрополитанско-синодальное устройство Запада, чтобы затѣмъ стать во главѣ его, съ упраздненіемъ самостоятельности членовъ живаго церковнаго организма, и имѣть смѣлость изъявить притязаніе на супрематство во всей вселенской Церкви, гдѣ папа долженъ быть все и во всѣхъ, гдѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, а только его духовныя чада и покорные слуги. Но уже эта двойственность—стремленія Римскихъ владыкъ и фактическаго положенія Римской и другихъ національныхъ церквей,—это насильственное покореніе послѣдняго первому достаточно обличаютъ папство, какъ папство, и показываютъ его «неправду». Оно есть нечистое дѣло человѣческое, которому ложно придано догматическое освященіе, и въ таковомъ своемъ качествѣ не могло «устоять», а должно было неизбежно «раздѣлиться между собою», когда достигло своего апогея. Тутъ-то снова послышался вѣщій голосъ исторіи, и она высказала свой нелицемѣрный судъ: христіанское сознаніе устами лучшихъ представителей Запада энергически потребовало возвращенія къ старымъ древне-апостольскимъ формамъ жизни и старалось зачеркнуть все прошлое, какъ результатъ обмана и узурпаціи. Это обнаружилось уже въ борьбѣ Бонифація VIII (1294—11 окт. 1303 гг.) съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ (1285—1314 гг.), когда принципу безусловнаго главенства духовнаго надъ мірскимъ была противопоставлена идея ихъ равноправности и даже подчиненности перваго второму въ гражданскихъ дѣлахъ, или во время вмѣшательства Іоанна (Авиньонскаго) XXII (по другому счету XXIII), въ началѣ XIV в., въ распрію

Людовика Баварскаго (1313—1347 гг.) и Фридриха Австрійскаго за императорскую корону, когда папскія претензїи встрѣтили рѣшительный отпоръ со стороны Людовиковыхъ защитниковъ — Марсилія Падуанскаго и Иоанна Яндуна («Defensor pacis»), Вильгельма Оккама («Dialogus» и «Octo quaestiones») и Лупольда Бебенбургскаго («De juribus regni et imperii»). Особенно рѣзко былъ высказанъ этотъ протестъ въ реформаціонную эпоху Пизанскаго (1409 г., при вновь поставленномъ папѣ Александрѣ V), Констанцскаго (съ 5 ноября 1414 г. по 22 апрѣля 1418 г.) и Базельскаго (1431—1443 гг.) соборовъ. Всѣ усилія этихъ послѣднихъ, равно какъ и знаменитѣйшихъ ученыхъ того періода: Вильгельма Оккама (сконч. между 1343—1347 гг.), Петра д'Эльви († 1425 г.), Иоанна Жерсона († 1429 г.), Николая Клеманжа (скончался около половины XV в. *), не говоря уже о Виклефѣ (1324—1384 гг.), Гуссѣ (1369 — 6 июля 1415 г.) и др., въ существѣ своемъ сводились къ тому, чтобы возвратить Церкви древній епископально-синодальный строй времени вселенскихъ соборовъ съ низведеніемъ папства на степень патріархата, подчиненнаго и отвѣтственнаго предъ вселенскимъ представительствомъ. Не сказывается ли ясно во всѣхъ этихъ фактахъ, что папство развилось исключительно человѣческими средствами, вопреки божественнымъ установленіямъ, и что оно институтъ незаконный, не имѣющій подъ собою апостольско-каноническаго фундамента? Это показываетъ вся его исторія—какъ древняя, до IX в., такъ и новѣйшая, до нашихъ дней, — но раскрытіе этихъ мыслей въ подробностяхъ уже выходитъ за предѣлы нашей задачи и заставило бы насъ вторгаться въ чужую область предметовъ особаго курса академическаго преподаванія.

---

*) На русскомъ языкѣ объ этомъ можно читать въ изслѣдованіи архим. Петра: „Состояніе западной церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка“.

«Почтительнѣйше представляя (согласно 55 §-фу устава) зготъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіи 1889/90 г. Совѣту Московской Духовной Академіи, въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить ему свою благодарность за доставленную мнѣ возможность завершить и пополнить свое образованіе и въ особенности за свѣдѣтельствовать свою глубокую признательность проф. А. П. Лебедеву за его просвѣщенное содѣйствіе, постоянное руководство и всегдашнюю любезную готовность помогать во всемъ при осуществленіи намѣченныхъ мною научныхъ плановъ».

XIX. Отчетъ оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ каедръ въ Академіи Сергѣя Глаголева:

«Въ отчетномъ 1889—90 учебномъ году я занимался 1) изученіемъ философскихъ наукъ, 2) изученіемъ нѣкоторыхъ наукъ естественныхъ съ цѣлію приложенія ихъ къ изслѣдованію философскихъ и богословскихъ вопросовъ, 3) чтеніемъ апологетической литературы, 4) писаніемъ собственныхъ опытовъ апологетическаго характера (главнымъ образомъ писаніемъ магистерской диссертациі).

«Для занятій философіею мною былъ составленъ слѣдующій планъ. Я былъ намѣренъ пройти по возможности подробнѣе по какимъ либо изъ лучшихъ руководствъ, имѣющихся въ современной философской литературѣ, курсы психологій, логики, философіи и ея исторіи, затѣмъ въ этихъ наукахъ остановиться на болѣе подробномъ изученіи тѣхъ вопросовъ, а въ исторіи философіи тѣхъ системъ, которыя имѣютъ особенную цѣну въ глазахъ философа богослова (напр., въ психологій — о свободѣ воли, въ гносеологій — о возможности богопознанія, въ космологій — о конечномъ и временномъ бытіи міра, въ исторіи философіи — системы неоплатониковъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на развитіе христіанской богословской науки и тому под.). Наконецъ, я былъ намѣренъ позна-

комиться по возможности основательнѣе съ ученіями нѣкоторыхъ изъ тѣхъ современныхъ философовъ, которые въ настоящее время имѣютъ наибольшее вліяніе на общество, и съ которыми поэтому богословъ обязанъ считаться. Какъ вспомогательными науками для изученія философіи я призналъ необходимымъ заняться естествознаніемъ, которое теперь въ лицѣ своихъ главнѣйшихъ представителей оказываетъ сильное давленіе на философію, право и на историческія теоріи.

«Успѣлъ я сдѣлать слѣдующее:

«А) по психологіи я ознакомился главнымъ образомъ съ психологіями Бена, Спенсера (Основы психологіи), Вундта (*Grundzuge der physiologischen Psychologie* и *Vorlesungen über Menschen-und Thierseele*), Гефдингга (*Psychologie in Umrissen auf Grundlage der Erfahrung*), Владиславева, Троицкаго, Грота (Психол. чувствованій) и изслѣдованіями по отдѣльнымъ психологическимъ вопросамъ Фулье, Гюйо и нѣкоторыхъ другихъ. При чтеніи я отчасти составлялъ для себя, гдѣ находилъ полезнымъ, краткіе конспекты воззрѣній названныхъ авторовъ, отчасти дѣлалъ и писалъ критическія замѣчанія. Въ ряду названныхъ курсовъ нѣсколько особнякомъ стоитъ психологія Владиславева, какъ по своимъ метафизическимъ принципамъ, такъ и по самымъ приѣмамъ изложенія. Въ томъ и другомъ отношеніи она примыкаетъ къ психологіямъ стараго типа (новое авторъ далъ въ своемъ трактатѣ о чувствованіяхъ, вызываемыхъ въ насъ деньгами, рѣзкія и насмѣшливыя замѣчанія по поводу каковаго трактата въ нашей печати нельзя признать незаслуженными). И языкъ, и характеръ психологическихъ сочиненій другихъ авторовъ—совершенно иные. Ученые термины, научныя формулы дѣлаютъ ихъ сочиненія мало доступными обыкновенному читателю и могутъ заставить думать, что подъ этими эсотерическими выраженіями скрывается богатое содержаніе, но на са-

момъ дѣлѣ въ нихъ часто заключается лишь элементарное описаніе общепонятныхъ и общеизвѣстныхъ психологическихъ явленій. Основное положеніе многихъ изъ этихъ авторовъ то, что физиологическому и экспериментальному методамъ въ психологіи въ будущемъ принадлежитъ все, и что задача психологіи исчерпывается изслѣдованіемъ лишь того, что доступно этимъ методамъ, несомнѣнно ошибочно. На самомъ дѣлѣ никто изъ нихъ не довольствуется ни намѣченными методами, ни границами психологическихъ изслѣдованій; сознательно или бессознательно они привносятъ въ свои сочиненія и традиціонные методы и понятія психологіи, важнѣйшіе же метафизическіе вопросы они всѣ рѣшаютъ, только рѣшаютъ отрицательнымъ образомъ.

«Сравнительно болѣе внимательнымъ образомъ я занимался изученіемъ изслѣдованій по вопросамъ 1) о цифрахъ въ психологіи, 2) о біологическомъ методѣ въ психологіи и 3) о свободѣ воли.

«Введеніе цифръ въ психологію не лишено интереса, но ихъ значеніе—мнѣ кажется—крайне преувеличено нѣкоторыми (между прочимъ Вундтомъ, самимъ претендующимъ на открытіе нѣкоторыхъ психофизическихъ законовъ). Такъ веберофехнеровская формула: ощущеніе есть логарифмъ раздраженія (о которой Вундтъ подробно и многословно трактуетъ и въ физиологіи, и въ физиологической психологіи, и въ чтеніяхъ о душѣ чловѣка и животныхъ) на самомъ дѣлѣ и не совсемъ понятна и невѣрна. Обозначеніе цифрами силы нашихъ ощущеній въ сущности для насъ непонятно, признаніе ощущеній функцией исключительно раздраженій несомнѣнно невѣрно. Ощущеніе не стоитъ въ такой зависимости отъ раздраженія, какъ длина окружности отъ радіуса или притягивающая сила солнца отъ разстоянія. На различіе въ ощущеніяхъ вліяетъ не одно только различіе въ раздраженіяхъ, но психологическое и физиологическое состояніе

субъекта, воспринимающаго раздраженія. Отсюда формула отношеній ощущенія и раздраженія не можетъ быть выражена такъ: $A = C \cdot \lg B$ (разумѣя подъ A ощущеніе, C —постоянную, B —раздраженіе), а должна быть выражена: $A = C (\lg B + f x, y, z)$, разумѣя подъ x, y, z фізіологическія, психологическія и инныя условія, и такъ какъ f пока еще неопредѣлено, то, значитъ, мы пока и не владѣемъ никакою формулой.

«Вводя въ психологію математическій анализъ, въ нее вводятъ еще и въ гораздо большей мѣрѣ—будто бы для разъясненія психологическихъ вопросовъ—біологію. Пчелъ, муравьевъ, обезьянъ и даже ословъ изучаютъ, чтобы понять духъ человѣка. На первый же взглядъ въ сочиненіяхъ ученыхъ (и психологовъ и біологовъ), трактующихъ объ этомъ, поражаетъ безысходный кругъ, въ которомъ они вращаются. Сначала душа животныхъ объясняется изъ ихъ дѣйствій на основаніи недоказаннаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющагося прямо неправильнымъ (напр., въ вопросѣ о перепончато-крылыхъ) положенія, что дѣйствія животныхъ, сходныя съ человѣческими, обусловлены и подобными человѣческимъ психическими состояніями; затѣмъ дѣйствительно извѣстную душу человѣка объясняютъ изъ проблематически объясненной души животныхъ. Здѣсь, чтобы объяснить извѣстное, обращаются къ неизвѣстному, произвольно уподобляютъ его этому же извѣстному и въ концѣ торжественно происхожденіе и свойства извѣстнаго выводятъ изъ неизвѣстнаго. Спенсеръ, а за нимъ и многіе другіе, частію же и Гефдингъ ввели этотъ приѣмъ въ социологію. Само собой понятно, что, пользуясь имъ, утверждаютъ все то, что желательно.

«Своеобразную постановку у современныхъ психологовъ получилъ вопросъ о свободѣ воли. Не представляя новыхъ соображеній въ пользу положительнаго или отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, его сильно затем-

нили тѣмъ, что ясному и недопускающему недоумѣній слову свобода начали давать какой то новый совершенно произвольный смыслъ. Уже нѣсколько лѣтъ обсужденіе этого вопроса ведется и русскими специалистами философіи. Повидимому въ настоящее время многіе стоятъ за свободу, но *quidquid id est, timeo Danaos et dona ferentes*. Какія дѣйствія они признаютъ свободными? Тѣ, причина которыхъ лежитъ въ законахъ нашего духа, а не во вліяніи среды, тѣ,—которымъ предшествуетъ выборъ и размышленіе, хотя самый процессъ размышленія и затѣмъ рѣшенія, по ихъ мнѣнію, совершается съ роковою необходимостью, какъ неизбѣжное слѣдствіе ранѣе данныхъ условій. Очевидно, ихъ свобода равна необходимости. Совершенно точное и правильное опредѣленіе свободныхъ дѣйствій (соединенное съ признаніемъ существованія таковыхъ) даетъ іером. Антоній. «То, говорить онъ, что въ каждомъ актѣ должно принадлежать свободѣ, то творится вновь и потому искать предъидущаго этой стороны нашей дѣятельности значитъ уже отрицать ея свободу.» Совершенное непониманіе этого опредѣленія обнаруживаютъ тѣ критики, которые полагаютъ, что при такомъ пониманіи человѣческой свободы жизнь человѣчества должно разсматривать какъ непрерывный рядъ чудесъ, неподдающихся объясненію. Критики утрапились за судьбу историковъ и юристовъ, но совершенно напрасно. Человѣческая жизнь представляла бы сплошной рядъ чудесъ, если бы свобода была единственнымъ факторомъ человѣческихъ дѣйствій, но она, какъ отмѣчаетъ данное опредѣленіе, есть лишь одинъ изъ факторовъ. Сколько же всѣхъ этихъ факторовъ? Среда, индивидуальная организація, внѣшнія условія и т. д. Представимъ же себѣ, что извѣстное дѣйствіе есть слѣдствіе причинъ a, b, c, d, e, f, g, h, ну положимъ 15 причинъ и одна изъ нихъ—вовсе не сильнѣй каждой изъ остальныхъ—есть свобода. Само собою понятно, что невозмож-

ность предвидѣть направленіе дѣйствія одного изъ факторовъ не мѣшаетъ довольно точно опредѣлить явленіе при знаніи другихъ. Такимъ образомъ возможно объяснять и дѣйствія индивидуумовъ и историческія событія, но только невозможно выводить ихъ какъ неизбѣжныя, адекватныя слѣдствія равной имъ причины. Кто докажетъ, что это возможно, тотъ опровергнетъ ученіе о свободѣ воли, но пока это недоказано, слѣдовательно и ученіе о свободѣ воли остается неопровергнутымъ. Любопытно, что въ настоящее время кромѣ старыхъ основаній въ защиту свободы воли нѣкоторые пытаются приводить новыя, заимствуя ихъ изъ данныхъ естествознанія.

«В) По логикѣ я изъ старыхъ курсовъ остановился на изученіи «Логическихъ изысканій» Тренделенбурга и «Системы Логики» Милля, изъ новыхъ я главнымъ образомъ ознакомился съ сочиненіями Бэна, Зигварта, Вундта, Джевонса, Кастелейна, Троицкаго, Владиславлева, по исторіи логики—Прантля (много заимствованій изъ котораго сдѣлалъ въ своемъ историческомъ обзорѣ Владиславлевъ). И здѣсь приходится отмѣтить логику Владиславлева, какъ особенно приближающуюся къ типу старыхъ логикъ, при чемъ въ данномъ случаѣ уклоненіе автора отъ введенія нѣкоторыхъ новыхъ положеній несомнѣнно представляетъ собой недостатокъ. Слѣдуя старымъ логикамъ, Владиславлевъ хочетъ подвести всѣ виды умозаключеній подъ дедукцію и индукцію и не хочетъ замѣчать, что математическія умозаключенія (отъ части къ цѣлому и отъ цѣлаго къ части, а вовсе не отъ общаго къ частному и не отъ частнаго къ общему) только насильственнымъ образомъ можно подводить подъ рамки дедукціи. Напротивъ, собственныя нововведенія автора представляются весьма рискованными. Не затронувъ вопроса о состоятельности прежняго ученія о законахъ мышленія (вопросъ о чемъ часто обсуждается въ современной логической литературѣ), онъ неожиданно отвергъ

законъ достаточнаго основанія, отвергъ безусловно и на мѣсто его ничего не поставилъ, между тѣмъ какъ изъ того, что многое говорится и пишется безъ достаточнаго основанія, не слѣдуетъ, что это многое совсѣмъ не имѣетъ для себя основанія. Точно также представляется неправильнымъ утверждение автора, что можно дѣлать умозаключенія по всѣмъ четыремъ моді условнаго силлогизма.

«Логики другихъ современныхъ авторовъ страдаютъ большею частію переоцѣнкою эмпиризма. Связывая логику съ психологіей и пытаясь доказать эмпирическое происхожденіе законовъ и пріемовъ нашего мышленія, изслѣдователи съ тѣмъ вмѣстѣ стремятся лишить наше мышленіе характера самодостовѣрности. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться по многимъ соображеніямъ. Другой недостатокъ, которымъ страдаютъ должно быть безусловно всѣ логики — это обиліе въ нихъ ошибокъ, неясностей и неточностей въ вопросѣ о классификаціи выводовъ. То мы встрѣчаемъ здѣсь отождествленіе силлогизма съ дедукціей (хотя третья фигура силлогизма несомнѣнно представляетъ умозаключеніе не отъ общаго къ частному), то подведеніе подъ индукцію того, что представляетъ собою нѣчто сложное изъ дедукціи и индукціи; наконецъ, разсужденія объ умозаключеніяхъ тождества, относительности, а *fortiori*, по большей части, коротки и неясны и обыкновенно кромѣ математики не указывается наукъ, гдѣ прилагаются эти пріемы мышленія. Въ большинствѣ логикъ дается классификація наукъ, причемъ хотя обыкновенно авторы стараются вносить дополненія и измѣненія въ классификацію, предложенную Контомъ, они почти всѣ повторяютъ его главныя ошибки. Не смотря на свое увлеченіе эмпиризмомъ, они обыкновенно слишкомъ рѣзко противопоставляютъ математику другимъ наукамъ. Это совершенно ошибочно. Матеріалъ для геометріи часто доставляютъ физика и меха-

ника (напр., уравнение цѣпной линіи не можетъ быть выведено, и ея геометрическія свойства не могутъ быть раскрыты безъ предварительнаго знанія дѣйствія тяжести), и самое развитіе математики всегда обуславливалось потребностями астрономіи и физики. Вообще авторы классификацій совершенно невѣрно смотрятъ на отношенія между науками. Причисляя такъ рѣзко вербализмъ схоластиковъ, они сами часто опредѣляютъ отношенія между словами, а не вещами. Такъ, напр., они обособляютъ между собою физику, химию и минералогію, ставятъ первую во главѣ, какъ простѣйшую и обуславливающую двѣ другія, и не замѣчаютъ, что всѣ эти науки имѣютъ одинъ предметъ—изученіе свойствъ матеріи, что раздѣленіе между ними искусственно и случайно, границы неопредѣленны и неустойчивы, что изученіе, напр., гальваническихъ явленій въ физикѣ невозможно безъ знанія химіи, а изученіе явленій поляризаціи — безъ знанія кристаллографіи, что физика столько же обуславливается химіей и минералогіей, сколько и обуславливаетъ ихъ. Наукъ нельзя себѣ представлять въ видѣ геологическихъ пластовъ, налагающихся одинъ на другой, нѣтъ, вся совокупность ихъ представляетъ одно цѣлое, и развитіе и изученіе ихъ могло и можетъ совершаться лишь концентрически. Наконецъ, авторы классификацій не хотятъ замѣтить, что всю совокупность наукъ нельзя строго обособлять отъ нѣкоторыхъ другихъ произведеній человѣческаго духа.

«С) По философіи я болѣе успѣлъ ознакомиться съ современными изслѣдованіями по гносеологіи и этикѣ и сравнительно менѣе съ курсами собственно метафизики (познакомился съ Бовномъ, Гутберле, Кастелейномъ и нѣк. др.). Въ настоящее время, кажется, наибольшее число изслѣдованій посвящается вопросу о познаніи, даже многіе всю философію разсматриваютъ лишь какъ науку о познаніи. Я изложу для образца содержаніе нѣкоторыхъ изслѣдованій такого характера.

«Авенариуса: Philosophie als Denken der Welt gemäss dem Prinzip des kleinsten Kraftmasses. 1876 (статья въ журналѣ Авенариуса Vierteljahrschrift für w. Philos.). Заглавіе изслѣдованія Авенариуса опредѣляетъ его взглядъ на философію,—онъ видитъ въ ней мышленіе о мірѣ сообразно съ принципомъ наименьшей затраты силъ. Принципомъ наименьшей затраты силъ руководится мышленіе и вообще. Когда мы подводимъ частное представленіе подъ общее понятіе, когда приводимъ что-либо въ систему, мы достигаемъ такимъ пріемомъ того, что намъ будетъ гораздо легче мыслить объ этомъ чѣмъ-либо. Подведеніе представленія подъ понятіе даетъ намъ пониманіе представленія. Задача каждой науки есть пониманіе чего-либо, наука подводитъ частное подъ общее, систематизируетъ, группы предметовъ или явленій представляетъ нашему мышленію (затрудняющемуся множественностью) какъ одно цѣлое. Но никакая наука не связываетъ въ одно цѣлое всѣхъ предметовъ и явленій, сдѣлать это — представить все существующее, какъ одно цѣлое, есть задача философіи. Авенариусъ посвящаетъ много разсужденій вопросу о методѣ философіи. Видя источникъ всякаго знанія въ опытѣ, онъ различаетъ два вида опыта: 1) опытъ, въ который наблюдатель влагаетъ много субъективнаго, 2)—въ которомъ субъективная примѣсь элиминируется (устраняется). Послѣдній опытъ онъ называетъ научнымъ или чистымъ опытомъ. Примѣси, которыя обычно примѣшиваются къ опыту и которыя нужно устранять, суть слѣдующія: мифологическія (источникъ ихъ — стремленіе человѣка объяснять вещь по аналогіи съ собою), антропологическія (источникъ — вѣра въ объективный характеръ нашихъ чувственныхъ ощущеній, напр., синяго цвѣта и т. д.), тимематологическія (вносимыя формами нашего разсудка: причина, субстанція). Къ чистому опыту собственно только еще должно стремиться. Философія, оперируя надъ матеріаломъ, добытымъ

изъ опыта другими науками, и должна стремиться очистить этотъ матеріаль отъ субъективныхъ примѣсей, отсюда методъ философіи долженъ быть методомъ устраненія, элиминаціи. Авенаріусъ обращается къ понятіямъ естествознанія: матерія, движеніе, сила, изслѣдуетъ ихъ своимъ методомъ, не находитъ основанія признать за ними объективную реальность и предлагаетъ выраженіями «сила» и «причинность» пользоваться только какъ удобными формулами. Въ понятіи «субстанція» онъ не находитъ даже и удобной формулы и предлагаетъ это понятіе совсѣмъ устранить изъ нашего обихода. Въ концѣ изслѣдованія Авенаріусъ приходитъ къ тому, что по содержанію все существующее мыслится нами какъ ощущеніе, по формѣ—какъ движеніе, но каково это существующее на самомъ дѣлѣ, это вопросъ для насъ неразрѣшимый и потому праздный.

«Лааса: Idealismus und Positivismus. 1—3. 1879—84. Идеализмъ Лаасъ называетъ еще платонизмомъ, ибо всѣ идеалистическія системы строятся платоновскимъ методомъ и имѣютъ въ своей основѣ допущеніе 5 (или нѣкоторыхъ изъ 5) платоновскихъ началъ. Эти начала суть: 1) слѣдованіе математическимъ приемамъ въ объясненіи бытія, 2) стремленіе свести всѣ познанія и дѣйствія къ абсолютному принципу—единому абсолюту, 3) вѣра въ существованіе въ природѣ нормативныхъ законовъ, 4) вѣра въ спонтанейность и свободу нашего «я», 5) вѣра въ верховный сверхчувственный принципъ аналогичный познаваемому бытію. Только подавивъ въ себѣ эти стремленія и вѣрованія, мы можемъ построить зданіе позитивной философіи. Лаасъ опредѣляетъ затѣмъ то, что представляетъ собой метафизическія системы философіи и какъ онѣ возникаютъ. Люди мало размышляютъ и мало интересуются объясненіемъ тѣхъ вещей и явленій, къ которымъ они привыкли, хотя бы они ихъ и не понимали, но разъ является что-нибудь новое, они интере-

суются имъ, ищутъ объясненія ему и—обыкновенно бываетъ—если имъ это непривычное, непонятное объяснять и вывести изъ привычнаго, понятнаго, они удовлетворяются. Таковъ источникъ и таковъ характеръ метафизическихъ объясненій. Лаасъ анализируетъ метафизическое понятіе субстанціи и находитъ, что это слово представляетъ собою лишь громкую и бесплодную замѣну слова «вещь». Въ основу своихъ собственныхъ философскихъ воззрѣній онъ ставитъ положеніе Протагора о нераздѣльной связи между субъектомъ и объектомъ (коррелятивизмъ субъекта и объекта). Субъектъ немислимъ безъ воспріятія, объектъ безъ воспринимающаго. Отсюда субъектъ и объектъ, я и не—я, должны быть мыслимы какъ одно неразрывное цѣлое. Вся совокупность возможныхъ ощущеній (не я) будетъ представлять собой все существующее. Какъ одно цѣлое, эта совокупность является содержаніемъ не какого-либо индивидуальнаго сознанія, а сознанія вообще. Называя природу лишь явленіемъ, Лаасъ не предполагаетъ за нею никакого являемаго, не считаетъ ее и существующею лишь въ насъ. Объекты существуютъ по отношенію къ намъ, а мы—по отношенію къ воспринимаемымъ объектамъ. Одно безъ другаго немисливо. Инстинктъ любознательности побуждалъ и побуждаетъ человѣчество постоянно стремиться къ міропониманію и мірообъясненію, отсюда длинная и сложная цѣпь философскихъ ученій; задача позитивиста заключается въ томъ, чтобы изучать и оцѣнивать эти «фигиціи архитектурической фантази», конечно не раздѣляя ихъ. Лаасъ останавливается на анализѣ современныхъ естественно-научныхъ гипотезъ (атомистико-механической и эволюціонной) и признаетъ въ нихъ руководительный принципъ для пониманія міра, но отрицаетъ (въ противоположность матеріализму), чтобы доставляемое ими міропониманіе соотвѣтствовало объективной дѣйствительности. Признавая законнымъ стремленіе къ міропониманію

и объясненію, Лаасъ опредѣляетъ, что знать значитъ воспринимать, помнить, мѣрять, анализировать, комбинировать, дѣлать выводы по аналогіи, отличать существенное отъ несущественнаго, и рѣшительно отрицать стремленія метафизиковъ постигнуть абсолютное, сущность и т. д. Давая генезисъ своего ученія, Лаасъ чрезъ Милля и Юма (минуя Конта) возводитъ начало позитивизма къ Протагору.

«Паульсена: Ueber die principiellen Unterschiede erkenntnistheoretischen Anschauungen (статья въ Vierteljahrsschrift für w. Phil). Паульсенъ вооружается противъ того, что обыкновенно теорія познанія строится несвободно, а подъ давленіемъ метафизическихъ воззрѣній построющаго ее автора. Обыкновенно въ гносеологіи философъ старается установить такія положенія, которыя служили бы основаніемъ и оправданіемъ его метафизическаго profession de foi. На самомъ же дѣлѣ, говоритъ Паульсенъ, не гносеологія должна завсѣтъ отъ метафизики, а метафизика должна положить въ основаніе угла выводы гносеологіи.

«Взгляды, подобные изложеннымъ, можно отмѣтить у Рядя (переведенъ на русскій языкъ), Геринга и у многихъ другихъ. Всѣ эти взгляды современнаго позитивизма не лишены интереса, и нельзя не пожалѣть, что у насъ они мало подвергались оцѣнкѣ и разборамъ. Въ русской философской литературѣ многіе позитивизмъ смѣшиваютъ еще съ контизмомъ, существованіе котораго можно считать оконченнымъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ Revue de la philosophie positive. Современный позитивизмъ будетъ, пожалуй, поглубже контовскаго, и многія замѣчанія въ трудахъ сторонниковъ этого направленія усматриваютъ дѣйствительныя прорѣхи метафизическихъ изслѣдованій. Таково замѣчаніе о фиктивномъ или мнимомъ рѣшеніи вопросовъ, часто практикующемся въ метафизическихъ изслѣдованіяхъ, хотя должно указать, что это замѣчаніе

во всей силѣ приложимо и къ написаннымъ въ позитивномъ духѣ логикамъ и фізіологическимъ психологіямъ. Затѣмъ должно замѣтить, что всѣ эти противники метафизики гораздо менѣе могутъ обходиться безъ метафизики, чѣмъ тѣ, противъ кого они, если не всегда прямо, то часто косвенно направляютъ свое оружіе. Мишенью для своихъ выстрѣловъ они выбираютъ людей вѣрующихъ. Но искренно вѣрующіе сыны церкви могутъ быть со-всѣмъ невѣрующими въ метафизику, безусловно признавая Божественное Откровеніе и скептически посматривая на изслѣдованія о ноуменахъ. Люди же, не признающіе даннаго свыше рѣшенія вѣковѣчныхъ вопросовъ, необходимо сами должны создавать такое рѣшеніе, и противники метафизики на самомъ дѣлѣ рѣшаютъ всѣ метафизическіе вопросы. Такъ они отрицаютъ свободу человѣческой воли, тожество нашего «я», загробное существованіе души, временное происхожденіе міра, отрицаютъ не проблематически только, а рѣшительно. Между тѣмъ какъ лицъ, рѣшающихъ эти вопросы противоположнымъ образомъ, они упрекаютъ не за несогласное съ ними рѣшеніе (какъ это дѣлаетъ, напр., матеріализмъ), а за самую попытку рѣшенія. Здѣсь открывается самопротиворѣчіе.

«Большая часть современныхъ сочиненій, посвященныхъ нравственнымъ вопросамъ, пишется въ духѣ эволюціонномъ. Таково прежде всего положеніе, поставляемое многими въ основу современныхъ этическихъ воззрѣній и состоящее въ отрицаніи нравственныхъ принциповъ, какъ чего-то неизмѣннаго и необходимаго. Мораль трактуется какъ явленіе, какъ нѣчто случайное, принимающее разнообразныя формы и окраску и могущее быть полезнымъ тоже въ весьма разнообразной формѣ, смотря по окружающимъ условіямъ. Типичнымъ представителемъ такого направленія является Спенсеръ, утверждающій, что совѣтъ есть продуктъ эволюціи, что у различныхъ народовъ она различна и у нѣкоторыхъ

ея нѣтъ совсѣмъ (наиболѣе ясно и рѣшительно Спенсеръ раскрылъ это положеніе не въ «наукѣ о нравственности», а въ небольшой статьѣ: *The etice of Kants* въ *The Fortnightly Review*. 1888). Совраменные матеріалисты не только лишаютъ нравственность опоры, но и прямо высказываютъ сомнительныя нравственныя сентенціи. Такъ Вундтъ въ своей «этикѣ» развиваетъ взглядъ на войну, какъ на нѣчто въ настоящее время благодѣтельное и содѣйствующее образованію патриотическихъ и возвышенныхъ чувствъ. У другаго нѣмецкаго писателя Гельвальда (собственно этнографа, а не моралиста) мы встрѣчаемъ (въ его «Естеств. жизни народ.») рѣзкое порицаніе миссіонеровъ за распространеніе христіанства между нѣботорыми некультурными племенами, за введеніе у нихъ высшихъ нравственныхъ понятій и моногаміи, будто бы только вредящихъ ихъ благополучію. Во Франціи Летурно, авторъ *L'évolution de la morale* (книги, въ которой онъ историческимъ путемъ доказываетъ вѣрность тѣхъ воззрѣній, которыя высказалъ Спенсеръ), въ статьѣ *L'évolution de la famille* (въ *Revue de la famille*) высказывается взглядъ, что семья должна распасться въ будущемъ, что мужчины и женщины будутъ сходиться и расходиться свободно, не стѣсняемые ни законами, ни предразсудками. На такое предполагаемое будущее Летурно смотритъ не со скорбію и даже не объективно (какъ «спокойно зрять на правыхъ и виновныхъ» французкіе художники натуралисты), а съ нескрываемымъ удовольствіемъ. За всѣмъ тѣмъ эволюціонная этика имѣетъ много оттѣнковъ и у нѣкоторыхъ писателей принимаетъ гораздо менѣе зоологическое направленіе, это именно у тѣхъ, которые съ теоріей эволюціи соединяютъ болѣе или менѣе возвышенную метафизику. У нихъ замѣчается вѣрованіе, что есть какаят-о пружина, цѣлесообразно направляющая человѣка къ нравственному совершенствованію, и на мѣсто нравственнаго инстинкта,

выработавшагося въ прошедшемъ въ борьбѣ за жизнь путемъ естественнаго подбора, они выдвигаютъ въ будущемъ нравственный идеаль. Такія положенія высказывалъ Гюйо, затѣмъ ихъ подробно развилъ Фулье въ своей «Critique des systémes de morale contemporaines» (примиряющей, дополняющей и соглашающей самыя разнообразныя нравственныя ученія). У этихъ писателей мы видимъ стремленіе подпереть и укрѣпить новыми подставками зданіе эволюціонной морали, но мнѣ кажется, что главная заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что они показали съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ, что это зданіе нигуда не годится и потому должно распасться въ недалекомъ будущемъ.

«D) По исторіи философіи выходящія въ настоящее время сочиненія имѣютъ по большей части такой характеръ: они обыкновенно посвящаются изслѣдованію судебъ или одного какого либо филозофскаго направленія (наиболѣе симпатичнаго или почему либо дорогаго автору) или изслѣдованію судебъ одного какого либо цикла идей. Замѣчательный трудъ такого характера представляетъ «исторія матеріализма» Ланге. Съ подобнымъ же направленіемъ является сочиненіе Рила: «исторія филозофскаго критицизма». Въ текущемъ году въ Россіи вышла книга кн. Трубецкаго: «Метафизика въ древней Греціи», представляющая апологію метафизики (авторъ находится подъ замѣтнымъ вліаніемъ Влад. Соловьева, явно обнаруживающемся и въ другомъ его произведеніи: о природѣ человѣческаго сознанія). Можно указать даже цѣлые курсы философіи, которые въ сущности подходятъ подъ указанное направленіе. Такова «Исторія философіи» Льюиса (снова появившаяся въ прошедшемъ 1889 г. въ русскомъ переводѣ), имѣющая своею задачею показать, что философія болѣе уже не можетъ существовать. Для выполненія такой задачи, понятно, нѣтъ нужды излагать всѣ филозофскія ученія, и авторъ выбрасываетъ за бортъ

всю философію востока и глухо говорить о философіи средних вѣковъ. Иногда исторія философіи является трактатомъ, въ которомъ читатель подготавливается къ принятію за истину собственной философской системы автора. Такова «критическая исторія философіи» Дюринга. Кромѣ названныхъ курсовъ для изученія исторіи философіи я пользовался исторіями философіи Риттера, Юбервега, собственно по греческой философіи—классическимъ трудомъ Целлера, по новой философіи—Куно-Фишеромъ, затѣмъ монографіями Фулье, Ожеро, Штейна, Владиславлева, Радлова, Шредера, Найта и др.

«Сравнительно болѣе я постарался познакомиться съ слѣдующими ученіями. Въ Греціи прежде всего съ философіей Пифагора. Интересенъ генезисъ этого ученія. Шредеръ (Пифагоръ и Индійцы. 1888) утверждаетъ, что Пифагоръ заимствовалъ свое ученіе почти во всѣхъ подробностяхъ изъ Индіи (старое мнѣніе, что ученіе о переселеніи душъ заимствовано Пифагоромъ изъ Египта, онъ отрицаетъ, говоря, что такого ученія въ Египтѣ вовсе не существовало). Нѣкоторые выводятъ ученіе Пифагора изъ Китая. По поводу этого одинъ рецензентъ замѣтилъ, что способы доказательства всѣхъ подобныхъ мнѣній (китайцы учили такъ то и Пифагоръ училъ такъ-то, слѣдовательно Пифагоръ заимствовалъ свое ученіе отъ Китайцевъ и т. п.) строятся по образцу силлогизма: у гуся двѣ ноги, у человѣка тоже двѣ ноги, слѣдовательно человѣкъ есть гусь. Но мнѣ кажется, что мнѣніе о связи ученія Пифагора съ Индіей (хотя, правда, связи можетъ быть не прямой) содержитъ въ себѣ болѣе истины, чѣмъ заключеніе приведеннаго силлогизма. Далѣе, я остановился на изученіи философіи Эмпедокла, который, что бы ни говорили, несомнѣнно высказалъ нѣсколько положеній, установленіемъ которыхъ гордятся Дарвинъ и его послѣдователи. Довольно внимательно я изучилъ тѣ философскія направленія, которыя существовали въ эпоху

возникновенія и распространенія христіанства: неоплатонизмъ, стоицизмъ и эпикуреизмъ. Первое изъ этихъ ученій дало много матеріала для богословія и христіанской философіи. Съ этими ученіями я, по крайней мѣрѣ, отчасти старался знакомиться по подлиннымъ сочиненіямъ авторовъ. Я читалъ «Эннеаду» Плотина, «De rerum natura» Лукреція. Изъ сочиненій стоиковъ сохранились только не особенно важныя въ философскомъ отношеніи сочиненія Цицерона, Сенеки, Марка Аврелія, сочиненія же Зенона и Хризиппа исчезли. Съ послѣдними я ознакомился по Діогену Лаэртію, Сексту Эмпирику, Плутарху. Въ новой философіи я изучалъ болѣе внимательно философію Джордано Бруно, этого было забытаго мученика, изученіе философіи котораго заставитъ увянуть нѣсколько лавровъ въ вѣнкахъ, украшавшихъ доселѣ чело Спинозы, Декарта и Лейбница. Затѣмъ я изучалъ философію Декарта, прославляемаго теперь не только какъ математика и физика, но и какъ физиолога. Его механическое міровоззрѣніе очень по сердцу приходится современнымъ натуралистамъ, ибо оно, какъ по крайней мѣрѣ они утверждаютъ, представляетъ въ себѣ предвосхищеніе многихъ идей, установленныхъ современнымъ естествознаніемъ (поэтому нѣкоторые натуралисты, напр., Гексли, самымъ тщательнымъ образомъ изучаютъ его философію). Послѣ Декарта я занялся Юмомъ, о которомъ говорятъ, будто онъ разбудилъ Канта отъ догматическаго сна. Въ настоящее время взглядъ на философію Юма нѣсколько измѣнился. Прежде въ немъ видѣли представителя скептицизма, теперь въ немъ видятъ представителя критицизма (такъ смотрятъ на него, напр., въ Германіи Риль, у насъ—Троицкій). Указываютъ, что скептицизмъ Юма простирается лишь на метафизическіе вопросы, по отношенію же къ вопросамъ другаго рода онъ сторонникъ позитивнаго метода и потому, говорятъ, его скептицизмъ исполнѣ законенъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о закон-

ности Юмовскаго скептицизма по отношенію къ метафизикѣ, должно согласиться, что имя скептика ему можетъ быть присвоено не въ большей степени, какъ и многимъ современнымъ противникамъ метафизики. На изученіи Канта, у котораго постоянно являются все новые и новые комментаторы, я пока покончилъ съ занятіями по исторіи философіи.

«Въ цѣляхъ приложенія добытыхъ знаній къ изслѣдованію философскихъ и богословскихъ вопросовъ я занимался въ отчетномъ году изученіемъ наукъ естественныхъ, и въ этомъ собственно заключались главныя мои занятія. Я уже много лѣтъ ранѣе отдавалъ большую часть своего свободнаго времени на изученіе этихъ наукъ съ указанными цѣлями. Но занятія моихъ предшествующихъ лѣтъ происходили при отсутствіи хорошихъ и опытныхъ руководителей по естественнымъ наукамъ и при отсутствіи многихъ существенныхъ пособій: посѣщать естественнонаучные музеи и коллекціи я могъ только спорадически, для нѣкоторыхъ важныхъ практическихъ работъ мнѣ не доставало необходимаго. Въ нынѣшнемъ году, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, положеніе мое совершенно измѣнилось. По просьбѣ Академіи Московскій Университетъ гостепріимно открылъ мнѣ свои двери, и я нашелъ въ немъ то, въ чемъ такъ давно нуждался: и руководителей, и пособія. Въ теченіи года, проведеннаго въ Университетѣ, мнѣ удалось сдѣлать гораздо больше, чѣмъ я предполагалъ сначала. Кромѣ того, что я изучилъ нѣкоторые наиболѣе нужные мнѣ отдѣлы органической химіи, спеціальной зоологіи и геологіи, я успѣлъ систематически пройти физикъ частичныхъ силъ, неорганическую химію и основанія термехиміи, минералогію (отдѣлы: кристаллографію, кристаллофизику, кристаллохимію и кристаллогенезисъ)—науки, дающія главный матеріалъ для изслѣдованія и рѣшенія космологическихъ проблеммъ, — анатомію, общую фізіологію, антропологию и

общую этнологию (науки, знаніе которыхъ совершенно необходимо для изслѣдованія вопросовъ психологическихъ), общую зоологию и наконецъ (отчасти) физиологию и систематику и (главнымъ образомъ) частную морфологию и гистологическую анатомию растений.

«Совмѣстно съ изученіемъ естественныхъ наукъ я изучалъ существующія попытки при помощи ихъ рѣшать тѣ или другіе философскіе вопросы, подвергалъ разбору эти попытки и самъ иногда предпринималъ подобныя. Я перечислю рядъ вопросовъ, которые были предметомъ подобнаго рода попытокъ, и постараюсь—по возможности кратко—указать на сущность предлагаемыхъ ихъ рѣшеній.

«*О пространствѣ и времени* Нѣкоторыми (напр., Эберти: сверхчувственныя идеи съ научной точки зрѣнія. 1886) была сдѣлана попытка доказать, что пространство и время не существуютъ дѣйствительно, что это лишь формы, подъ которыми мы познаемъ отношенія между предметами. Допустимъ, что между двумя данными точками метръ разстоянія, допустимъ далѣе, что метръ—эта извѣстная единица измѣренія—уменьшился въ 4 раза, при чемъ и въ природѣ всѣ разстоянія уменьшились въ 4 раза, площади—въ 16, объемы—въ 64,—замѣтимъ ли мы происшедшую перемѣну, замѣтимъ ли мы измѣненіе собственной величины? Нѣтъ, не замѣтимъ, ибо измѣненіе въ величинѣ можно обнаружить лишь чрезъ измѣненіе отношеній, въ данномъ же случаѣ измѣненія между всѣми вещами остались неизмѣнными. Вмѣсто 4, 16 и 64 мы можемъ допустить уменьшеніе вселенной вообще въ A , A^2 и A^3 разъ, и результатъ получится тотъ же. Увеличивая произвольно A , мы можемъ довести его до безконечности и такимъ образомъ свести всю вселенную въ одну точку. И однако, если бы сейчасъ, вотъ въ это самое мгновеніе, вселенная свелась бы до размѣровъ одной точки, — подъ условіемъ неизмѣнности отношеній между вещами,—никто не замѣтилъ бы данной перемѣны,

и всё по прежнему толковали бы о неизмѣримости междупланетныхъ пространствъ и о громадномъ разстояніи между неподвижными звѣздами. Поэтому позволительно спросить, не заключается ли и дѣйствительно вселенная въ одной точкѣ, или, говоря иначе, не находится ли она внѣ пространства, и не есть-ли пространство просто явленіе, за которымъ скрывается *Ding an sich*, явленіе столь же мало объективное, какъ цвѣтъ или звукъ? Отвѣтъ, говорятъ, можетъ быть лишь утвердительнымъ. Тоже самое разсужденіе прилагается и ко времени. Если бы теченіе времени сдѣлалось быстрѣе въ 2, 3 или 5 разъ, никто не замѣтилъ бы этого. Представимъ себѣ, что годъ проходилъ бы съ такою же быстротою, какъ теперь секунда, что движеніе небесныхъ и земныхъ тѣлъ, быстрота физиологическихъ процессовъ увеличились бы въ пропорціальномъ отношеніи, замѣтили ли бы мы это измѣненіе? Нѣтъ, не замѣтили, и если бы вся многовѣковая исторія вселенной была сведена въ одну точку времени, никто не замѣтилъ бы этой перемѣны. Отсюда слѣдуетъ и для времени такой же выводъ, какъ и для пространства, что оно не есть нѣчто объективно-существующее, но что оно представляетъ собою лишь форму, подъ которой мы познаемъ отношеніе между предметами.

«Въ защиту этого воззрѣнія приводятся и инныя, болѣе сложныя физико-математическія соображенія.

«Въ рѣшеніи вопроса о пространствѣ много надеждъ возлагали на возникшую съ полвѣка назадъ не—эвклидову или воображаемую геометрію, называемую теперь мета-геометріей. Сущность этой новой доктрины заключается въ утвержденіи, что существуетъ не 1, 2 или 3 измѣренія пространства, но 4-ое, 5-ое, и вообще пространство можетъ быть мыслимо имѣющимъ *n* измѣреній, только всё измѣренія выше третьяго недоступны нашимъ чувствамъ и не представимы для насъ, но 1) мы можемъ доказать ихъ существованіе (по крайней мѣрѣ существо-

ваніе 4-го измѣренія) косвеннымъ путемъ и 2) мы можемъ алгебраически выразить геометрическіе законы, существующіе въ высшихъ измѣреніяхъ. Разнообразнаго рода надежды возлагали на это ученіе. Нѣкоторые полагали, что оно разрѣшитъ антиномію Канта, по которой міръ нельзя мыслить ни конечнымъ, ни безконечнымъ. Мы представляемъ прямую линію тянущуюся въ безконечность, но, говорили они, можетъ быть, эта прямая замыкается сама въ себѣ въ какихъ либо высшихъ измѣреніяхъ подобно тому, какъ замыкается сама въ себѣ окружность на плоскости. И все наше трехмѣрное пространство, безконечное съ точки зрѣнія трехъ измѣреній, можетъ быть замыкающимся и ограниченнымъ въ измѣреніяхъ высшихъ. Возможность этого метагеометри, какъ и все въ метагеометриі, доказывали путемъ аналогій. Квадратъ самаго малаго размѣра съ точки зрѣнія лонгиметриі, говорятъ, образуется изъ сложенія безконечнаго числа линій, но съ точки зрѣнія планиметриі онъ есть нѣчто весьма малое и ограниченное, а все же не безконечное. Точно тоже, полагаютъ, можно сказать и о нашемъ мірѣ съ точки зрѣнія трехъ и четырехъ измѣреній (безконеченъ и конеченъ). Спириты населили четвертое измѣреніе духами. Странныя попытки объяснить, а отчасти и обосновать спиритическія явленія, прибѣгая къ помощи четвертаго измѣренія, дѣлалъ нашъ покойный химикъ Бутлеровъ. За его прекрасныя работы по органической химіи ему, конечно, простятъ это невинное увлеченіе. За всѣмъ тѣмъ позволительно думать, что метагеометриа есть лишь фантастическое построеніе, бесплодное въ рукахъ тѣхъ, которые думаютъ при помощи ея увидать новое небо и новую землю, а плодотворное лишь у тѣхъ, которые пользуются ею для земныхъ цѣлей. Къ числу послѣднихъ отчасти принадлежалъ и самъ Лобачевскій—основатель этой доктрины. Въ своей «неевклидовой геометриі» онъ не открылъ новыхъ пространствъ и гори-

зонтовъ, но показали, что въ старой геометріи не все ладно. Объ этомъ разсуждали и прежде, но только съ этого времени необоснованность геометрическихъ началъ была выяснена должнымъ образомъ и сдѣлалась предметомъ обстоятельныхъ изслѣдованій. Равнымъ образомъ Гельмгольцъ въ своихъ «*wissenschaftliche Abhandlungen*» обращается къ воображаемой геометріи для доказательства эмпирическаго происхожденія представленія пространства и такимъ образомъ утилизируетъ матеріалъ, доставляемый метагеометріей, для цѣлей достижимыхъ, хотя и скромныхъ, между тѣмъ какъ многіе метагеометры стремятся съ своей доктриною къ цѣлямъ, правда, весьма заманчивымъ, но за то совершенно недостижимымъ. Всѣ аналогіи и основанія, руководясь которыми метагеометры совершаютъ экскурсіи въ свои трансцендентныя дебри, суть заблужденія или софизмы. Метагеометры разсуждаютъ: существуетъ пространство 1-го, 2-хъ, 3-хъ измѣреній, почему же должно остановиться на третьемъ и не продолжать восхожденія далѣе, причемъ можно допустить, что отношенія четырехмѣрнаго пространства къ трехмѣрному таковы же, какъ трехмѣрнаго къ двумѣрному, двумѣрнаго къ одномѣрному? Не понятно, какъ метагеометры не замѣчаютъ, что они выходятъ изъ совершенно неправильныхъ аналогій. Ни двухъ, ни одномѣрнаго пространства не существуетъ и такія пространства не представимы для насъ. Разсуждая о выпрямленіяхъ и квадратурахъ, мы хорошо понимаемъ, что въ природѣ не существуетъ ни линій ни поверхностей, а только тѣла, но намъ для нашихъ цѣлей часто бываетъ нужно знать лишь нѣкоторыя изъ геометрическихъ свойствъ тѣлъ и мы трактуемъ ихъ какъ самостоятельныя, хотя на самомъ дѣлѣ они также мало могутъ существовать самостоятельно, какъ синій или бѣлый цвѣтъ независимо отъ синнихъ или бѣлыхъ предметовъ. Въ природѣ есть лишь одно трехмѣрное пространство, которое мы мы-

слимъ какъ нѣчто самостоятельное въ противоположность одному и двумъ измѣреніямъ, вслѣдствіе этого мы не можемъ мыслить трехмѣрнаго пространства, какъ свѣтства какого то проблематическаго четырехмѣрнаго. Наиболѣе точными опредѣленіями для поверхности, линіи и точки считаются слѣдующія: поверхность есть предѣлъ тѣла, линія—предѣлъ поверхности, точка—предѣлъ линіи; отсюда метагеометры, иди по своимъ излюбленнымъ аналогіямъ, должны утверждать, что тѣло есть предѣлъ какого-то четырехмѣрнаго X. И анализъ формулъ аналитической геометріи, отнесенныхъ къ четвертому измѣренію, показываетъ, что они дѣйствительно предполагаютъ это (укажу для примѣра на самую простую формулу, выражающую длину линіи чрезъ координаты: въ одномѣрномъ пространствѣ эта длина выразится чрезъ одну координату, совпадающую съ самою линіею: $A = \sqrt{x^2}$, въ двумѣрномъ выразится чрезъ двѣ координаты: $A = \sqrt{x^2 + y^2}$, въ трехмѣрномъ—чрезъ 3 : $A = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}$, въ четырехмѣрномъ — чрезъ 4 : $A = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2 + n^2}$. Не трудно видѣть, что трехмѣрное пространство ставится здѣсь въ такое же отношеніе къ четырехмѣрному, какъ двумѣрное къ трехмѣрному). Но предѣлъ есть то, отдѣльное и самостоятельное существованіе чего немислимо, тѣло есть то, чего нельзя мыслить какъ предѣлъ. Отсюда одно и то же мы не можемъ мыслить вмѣстѣ и предѣломъ и тѣломъ, какъ не можемъ мыслить что-либо вмѣстѣ и существующимъ и несуществующимъ. Всѣ основанія метагеометровъ поражаютъ своей неосновательностью. Они указываютъ, что основанія эвклидовой геометріи неочевидны и недоказаны (XI-ая аксіома и нѣкоторыя другія), и отсюда выводятъ очевидность и основательность своихъ фантазій. Они указываютъ на невозможность конгруенціи симметричныхъ тѣлъ въ трехмѣрномъ пространствѣ и предполагаютъ возможною ее въ пространствѣ четырехмѣрномъ (этого вопроса касался

еще Кантъ). Но во 1) такая конгруенція въ нѣкоторыхъ случаяхъ искусственнымъ путемъ возможна и у насъ, во 2) она ни на что не нужна, въ 3) если что либо невозможно въ одномъ мѣстѣ, то отсюда не слѣдуетъ, что есть непременно другое, гдѣ это что либо возможно. Метагеометры указываютъ на такія спиритическія явленія: предметъ, заключенный въ шарѣ, оказывается виѣ шара, при чемъ констатируется, что онъ не проходилъ чрезъ поверхность шара, отсюда заключаютъ, что онъ былъ выведенъ изъ шара чрезъ четырехмѣрное пространство,—для насъ недоступное. Безъ сомнѣнія, если бы это было въ дѣйствительности, мы бы имѣли самое сильное эмпирическое доказательство существованія четвертаго измѣренія, но пока я этого не видалъ и этому не вѣрю.

«*О матеріи и силѣ.* Три науки занимаются изученіемъ свойствъ матеріи: физика, химія и минералогія. Прежде говорили, что физика стремится познавать явленія, метафизика—то, что лежитъ за явленіями—субстанцію; теперь въ этомъ отношеніи нельзя провести границъ между науками о матеріи и метафизикой. Физика, химія и минералогія на вопросы о томъ, что такое матерія, даютъ намъ такіе отвѣты, какихъ никогда не дала бы метафизика, и послѣдняя не имѣетъ и никогда не будетъ имѣть средствъ, чтобы идти далѣе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Я отмѣчу нѣкоторыя положенія въ ученіи о матеріи, которыя прежде называли бы метафизическими и которыя однако установлены естественно-научнымъ методомъ. Такое свойство матеріи, какъ протяженность, можно представить какъ функцію дѣйствія притягивающей и отталкивающей силъ. Если мы представимъ, что въ какой либо точкѣ приложены двѣ равныя силы: притягивающая, дѣйствующая обратно пропорціонально квадрату разстоянія, и отталкивающая, дѣйствующая, положимъ, обратно пропорціонально кубу разстоянія, и если есть опредѣленная единица разстоянія,

то въ результатѣ получится атомъ, обладающій протяженностью, непроницаемостью, уругостию *). Изъ сочетанія такихъ атомовъ мы можемъ разсчитывать вывести и объяснить всѣ свойства химическихъ элементовъ и ихъ соединеній и всѣ физическія явленія. Никакой силы нельзя объяснить изъ матеріи, всѣ свойства матеріи можно вывести изъ силы. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что сама матерія есть лишь видимое обнаруженіе невидимой силы. Этотъ выводъ богатъ вытекающими изъ него слѣдствіями. Изъ него отбывается, что положеніе о сохраненіи вещества (ни одинъ атомъ не исчезаетъ, ни одинъ не создается вновь) имѣетъ лишь эмпирическое и условное значеніе. Новое сочетаніе силъ можетъ явить намъ матерію въ новомъ видѣ, съ новыми свойствами и въ измѣненномъ количествѣ. Изъ него слѣдуетъ, что объясненіе тепловыхъ, свѣтовыхъ и т. д. явленій изъ движеній эфира имѣетъ тоже лишь условное значеніе, и что всѣ эти виды движенія суть только формы, подъ которыми обнаруживается дѣйствіе намъ неизвѣстной энергіи. Попытки материалистическаго міропониманія должно признать потерпѣвшими крушеніе на почвѣ самыхъ естественныхъ наукъ. Материализмъ, какъ извѣстно, пытался вывести всѣ явленія изъ различныхъ комбинацій двигающихся, протяженныхъ и кромѣ протяженности никакими иными свойствами не обладающихъ атомовъ. Но механика учитъ насъ, что изъ комбинаціи такихъ атомовъ ничего не по-

---

*) Притягивающая сила будетъ $= \frac{1}{R^2} - \frac{1}{R^3}$; при $R < 1$ будетъ преобладать отталкиваніе, при $R > 1$ будетъ преобладать притягиваніе, на $R = 1$ мы получимъ ощущеніе шаровой поверхности. Предлагаемая мною формула не представляетъ собой дѣйствительнаго положенія вещей, но она весьма ясно показываетъ, какимъ или подобнымъ какому образомъ сочетаніе двухъ силъ можетъ произвести явленіе матеріи. Любопытную попытку объяснить динамическимъ образомъ явленія матеріи представилъ Баймъ еще въ 1866 г. въ сочиненіи: „The elements of molecular mechanics“.

лучится. Пояснимъ на одномъ примѣрѣ. Пытались объяснить тяготѣніе изъ столбчатыхъ протяженныхъ атомовъ. Представимъ себѣ, что въ данномъ пространствѣ во всѣхъ направленіяхъ двигаются атомы эфира въ равномъ количествѣ. Введемъ въ эту эфирную среду большое тѣло, положимъ, шаръ, онъ будетъ претерпѣвать отъ эфира равныя толчки со всѣхъ сторонъ и потому останется въ равновѣсіи. Введемъ другой шаръ; со стороны, обращенной къ первому, онъ будетъ получать меньше толчковъ, ибо шаръ будетъ служить для него экраномъ, защищающимъ отъ дѣйствія эфира; въ свою очередь второй шаръ съ своей стороны будетъ служить такимъ же экраномъ для перваго. Равновѣсіе нарушится, и шары должны задвигаться одинъ по направленію къ другому — притянуться. Легко показать, что притяженіе будетъ прямо пропорціонально объемамъ шаровъ и обратно пропорціонально квадратамъ ихъ разстоянія, отсюда можно вывести формулу тяготѣнія. Повидимому все правдоподобно и въ порядкѣ, на самомъ дѣлѣ все крайне неосновательно. Атомы эфира могутъ сообщать толчки данному или даннымъ шарамъ подъ условіемъ лишь вѣсомости какъ эфира, такъ и этихъ шаровъ. Сила толчка есть произведеніе массы на скорость, и разъ масса (т. е. вѣсъ тѣла) равна нулю, и сила толчка = 0. Но вѣсъ есть лишь одно изъ многихъ слѣдствій притяженія. Отсюда мы видимъ, что лица, предлагавшія намъ объясненіе притяженія изъ дѣйствія эфира, въ своихъ послылкахъ предпологали какъ несомнѣнное то, что затѣмъ выводили изъ нихъ въ заключеніи какъ нѣчто новое. Подобнаго рода *circulus in demonstrando* встрѣчается постоянно во всѣхъ попыткахъ обосновать матеріалистическое міропониманіе и заставляетъ признать несомнѣнное банкротство этого міропониманія.

«Науки о матеріи побуждаютъ насъ установить динамическое воззрѣніе на природу, какъ на нѣкую силу или

совокупность силъ, а не какъ на нѣкую безжизненную притяженность. Такой выводъ наукъ о матеріи совпадаетъ съ давно уже выставленнымъ нѣкоторыми мыслителями положеніемъ, что бытіе есть дѣйствованіе. Существуетъ лишь то, что дѣйствуетъ. Эта мысль предносилась древнимъ грекамъ, когда они говорили, что матерія есть *μη ἔν*. Пространство, время и матерія не подходятъ подъ понятіе дѣйствующаго, отсюда они не могутъ быть подведены и подъ понятіе существующаго. Существуютъ лишь силы, которыя и взаимныя отношенія которыхъ открываются подъ формою пространства, времени, матеріи и движенія.

«Физико-математическія и естественно-научныя данныя представляютъ намъ нѣкоторую возможность поближе познакомиться съ тою энергіею, обнаруженіемъ которой является видимая природа. Можно отмѣтить нѣкоторыя изъ свойствъ этой энергіи, открываемыхъ путемъ эмпирическимъ. Количество энергіи не измѣняется, это извѣстно подъ именемъ сохраненія энергіи; энергія стремится къ равномерному распредѣленію во вселенной, это есть разсѣяніе энергіи. Удобнѣе всего это стремленіе рассмотреть на явленіяхъ теплоты. Теплота неизмѣнно стремится стать равномерною. Всѣ дѣйствія паровыхъ машинъ обуславливаются 1) этимъ ея стремленіемъ и 2) неравенствомъ температуры въ веществахъ, дѣйствующихъ въ машинахъ. Всѣ существа, имѣющія избытокъ теплоты, стремятся отдать этотъ избытокъ тѣмъ, которыя имѣютъ въ ней недостатокъ (теорема Карно о паденіи теплоты). Отсюда вся вселенная стремится принять одну температуру, и мы не имѣемъ основаній думать, что это стремленіе не будетъ ею достигнуто. Пусть для осуществленія этого стремленія потребны квадрильоны вѣковъ, ничто однако не можетъ воспрепятствовать этому осуществленію. Если гдѣ достигнутое равновѣсіе температуры (искусственно) нарушается, тамъ немедленно (есте-

ственно) начинается восстановление этого равновѣсія. Природа неуклонно и строго стремится къ достиженію своей цѣли. Мы должны думать, что она ее достигнетъ. Но что такое это достиженіе? Это смерть вселенной. Не даромъ древніе говорили, что природа стремится къ покою. Въ природѣ наступитъ абсолютное однообразіе, молекулярное движеніе частицъ во всѣхъ тѣлахъ станетъ одинаковымъ, измѣненій въ природѣ не будетъ, все станетъ безразличнымъ. Можно сказать: не переставая существовать, все погрузится въ нирвану. Очевидно, если бы міровая энергія существовала отъ вѣчности, она давно достигла бы этого состоянія, но она его не достигла, слѣдовательно, она не вѣчна. Что невѣчно, то не самобытно. Такъ естествознаніе приводитъ насъ къ мысли о Богѣ-Творцѣ вселенной.

«Что несамобытно, то и несамостоятельно. Раскрытіе этого положенія можетъ быть сдѣлано путемъ анализа понятій о самобытности и несамобытности, но не самостоятельность міровой энергіи можетъ быть открыта и изъ анализа явленій движенія—непонятныхъ и противорѣчивыхъ безъ предположенія, что энергія вселенной сохраняетъ свое бытіе подъ воздѣйствіемъ абсолютнаго вѣтміроваго Начала, въ Немъ живетъ и Имъ существуетъ. Я не буду излагать здѣсь ряда соображеній, которыя можно дать на основаніи теоретической механики въ пользу выставленнаго тезиса, укажу лишь на одно возраженіе, выставляемое противъ указаннаго доказательства творенія міра и на опроверженія этого возраженія опять таки на почвѣ точнаго знанія. Говорятъ, что міръ безконеченъ и потому уравненіе температуры во вселенной можетъ совершиться лишь чрезъ безконечное время, т. е. не совершится никогда, никогда, слѣдовательно, не будетъ и конца вселенной. Но физико-математическія данныя обязываютъ насъ мыслить міръ конечнымъ. Если бы міръ былъ тѣмъ, чѣмъ представлялъ его Паскаль,—

шаремъ, центръ котораго вездѣ и периферія нигдѣ, всѣ тѣла во всѣ стороны притягивались бы съ равною силою и не существовало бы основнаго физическаго закона тяготѣнія. Анализъ безконечнаго числа (∞) тоже приводитъ насъ къ тому, что міръ долженъ быть мыслимъ конечнымъ (доказательство послѣдняго, предложенное Карбонеллемъ, я изложилъ кратко въ статьѣ «Естественнонаучный журналъ въ духѣ христіанской вѣры». Правосл. Обзорніе. 1889. № 11—12).

«Возраженія противъ телеологическаго доказательства бытія Божія и ихъ разборъ». Многими натуралистами съ начала второй половины нашего вѣка были выдвинуты аргументы противъ телеологій, по видимому аргументы совершенно новые, въ сущности же представлявшіе собою развитіе положеній, высказанныхъ еще въ глубокой древности. 1) Натуралисты отмѣтили, что цѣлесообразный строй міра нисколько не доказываетъ существованія разумнаго Художника, устроившаго міръ, ибо нецѣлесообразнымъ строй міра не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ. Въ природѣ сохраняется лишь цѣлесообразное, ибо все, что нецѣлесообразно, естественный отборъ—это критикующее начало вселенной—отметааетъ и выбрасываетъ за бортъ существующаго. 2) Они обратили вниманіе на то, что въ природѣ возникаетъ много и нецѣлесообразнаго. Съ точки зрѣнія телеологовъ это непонятно, съ точки зрѣнія нашихъ натуралистовъ это необходимо, какъ необходимо и то, что все это нецѣлесообразное въ концѣ исчезнетъ съ лица земли. Мыслители, выдвинувшіе эти аргументы, настаивали на ихъ новизнѣ, но они настаивали на этомъ лишь потому, что не знали исторіи. Еще Эмпедоклъ сказалъ, что въ природѣ сохраняется лишь цѣлесообразное, существованіе же въ природѣ нецѣлесообразнаго отмѣчалось многократно и многими. Извѣстно, напр., какъ глумился Вольтеръ по поводу диссабонскаго землетрясенія надъ телеологами. Мнѣ кажется, что теорія

эволюціи, которую разумѣютъ, когда говорятъ, что по-
кончено съ телеологіей, не дала въ этомъ отношеніи ни-
чего новаго, и что, напротивъ, современное естествозна-
ніе выдвигаетъ новые аргументы въ защиту телеологіи.
Я укажу два ряда фактовъ, которые по моему мнѣнію
указываютъ на цѣлесообразное устройство міроваго цѣлаго.

«1) Миметизмъ. Въ царствѣ животномъ мы замѣчаемъ,
что и громадныя плотоядныя и микроскопическія насѣ-
комыя и вообще самые различные организмы различныхъ
типовъ часто принимаютъ окраску подобную или окраскѣ
всей окружающей обстановки, или окраскѣ какого-либо
изъ предметовъ этой обстановки (снѣга, листа дерева,
другаго организма). Этимъ уподобленіемъ въ окраскѣ
или миметизмомъ достигается, что животное или стано-
вится незамѣтнымъ для преслѣдуемой добычи, или для
своихъ враговъ. Въ томъ и другомъ случаѣ выгода та-
кой окраски для имѣющаго ее животного несомнѣнна.
Какъ появляется такая окраска? Современные сторонники
случая (окаціоналисты въ болѣе точномъ смыслѣ этого сло-
ва, чѣмъ Гейлинксъ) говорятъ, что возникаютъ организмы
со всевозможною окраскою и что потомъ сохраняются
лишь съ окраскою миметической. Не трудно видѣть, что
при такомъ предположеніи должно допустить, что мимети-
ческая окраска образуется втеченіе тысячелѣтій (что про-
тиворѣчитъ дѣйствительности, ибо на самомъ дѣлѣ она
образуется очень быстро), и что вопросъ о ея проис-
хожденіи остается все такъ открытымъ. На самомъ дѣлѣ
миметическая окраска образуется несомнѣнно подѣ влия-
ніемъ цвѣта окружающей обстановки (бѣлый цвѣтъ по-
лярныхъ животныхъ, желтый — животныхъ пустынь).
Этотъ фактъ влияния среды на окраску организма, влия-
нія, имѣющаго столь цѣлесообразное значеніе и явля-
ющагося слѣдствіемъ пока еще не разъясненныхъ физи-
ческаго и физиологическаго законовъ, указываетъ, что сама
природа стремится отливать свои созданія въ цѣлесо-

образныя формы, а не представляеть это дѣло капризному случаю.

«2) Другой рядъ фактовъ я отмѣчу въ царствѣ растительномъ. Онъ состоитъ въ томъ, что разъ растеніе переносится изъ однихъ условій существованія въ другія, при чемъ эти другія такого рода, что растеніе при нихъ не можетъ существовать въ прежнемъ видѣ, оно сейчасъ же начинаетъ измѣняться въ цѣлесообразномъ направленіи. Такъ, если мы растеніе изъ влажной атмосферы перенесемъ въ сухую, оно немедленно начинаетъ защищать себя противъ вреда отъ излишняго испаренія, утолщая стѣнки клѣточекъ въ кожицѣ листьевъ и отлагая въ этихъ стѣнкахъ вещества непроницаемыя для воды. Причина этого измѣненія лежитъ въ самой новой средѣ. Можно отмѣтить много такихъ случаевъ цѣлесообразнаго воздѣйствія среды на организмы, побуждающаго насъ прійти къ заключенію, что въ природѣ существуетъ цѣлесообразное не потому, что въ ней сохраняется только цѣлесообразное, а потому что сама природа стремится производить цѣлесообразное.

«Другое возраженіе эволюціонизма, состоящее въ томъ, что въ природѣ не все цѣлесообразно, а встрѣчаются крупныя недочеты, встрѣчаются уродливыя, а также неприспособленныя къ средѣ (и потому вымирающія) созданія, также нельзя считать неустранимымъ. 1) Природа не абсолютно совершенна, ибо она не абсолютна. Ея созданія назначаются ограниченное существованіе, и потому цѣлесообразныя приспособленія ея рассчитаны лишь на ограниченную среду, ограниченныя пространство и время. Попытка перейти таковыя границы кончается гибелью предпринимающихъ ее созданій. 2) Природа не есть механизмъ, а организмъ. Однѣ ея формы постоянно вымираютъ и смѣняются другими. Все въ ней непрестанно измѣняется. Слѣдствіемъ этого является то, что созданія природы находятся, такъ сказать, въ не-

устойчивомъ равновѣсіи: одно въ организмѣ исчезаетъ, но еще не исчезло, другое возникаетъ, но еще не окрепло. Отсюда всегда нѣкоторая дисгармонія въ организмѣ. Но если взглянуть попристальнѣе, то эта дисгармонія жизни несравненно прекраснѣе и лучше той безжизненной гармоніи, которую мы наблюдаемъ въ кристаллѣ берилла или алмаза. Міръ не есть Sein, а Werdende. Этимъ обуславливаются многіе кажущіеся его недочеты, но этимъ обуславливается и его красота, и то обиліе счастливыхъ ощущеній жизни, которое мы наблюдаемъ хотя бы въ животномъ царствѣ весною. 3) Въ мірѣ есть дѣйствительное зло, но причина его указывается не въ Создателѣ, а въ созданіи. Одаренныя свободною волею созданія могли направить эту волю и въ правую, и въ лѣвую сторону и, разъ начавши роковое движеніе въ послѣднемъ направленіи, они произвели тѣмъ и физическій и духовный разладъ въ мірѣ, уничтожить который, понятно, самъ міръ не имѣетъ средствъ, такія средства могутъ быть подаваемы свыше. Фактъ этого разлада мы и наблюдаемъ и въ физической и въ духовной природѣ человѣка. Въ духѣ его постоянная борьба добрыхъ и злыхъ намѣреній, въ физической природѣ его много извращенныхъ инстинктовъ, склоняющихъ его дѣйствовать (въ противоположность инстинктамъ естественнымъ) во вредъ себѣ и роду (не говоря объ искусственно привитыхъ вредныхъ наклонностяхъ, можно отмѣтить таковыя и естественныя инстинкты: такъ мужчина и женщина достигаютъ половой зрѣлости, и въ нихъ пробуждается половой инстинктъ, когда ихъ организмъ еще не окрепъ и далеко не закончилъ своего развитія, а потому когда и удовлетвореніе этого инстинкта можетъ быть для нихъ лишь вреднымъ). Но если поразмыслить и объ этомъ злѣ, то должно признать, что оно еще болѣе открываетъ намъ величіе и благость Творца, ибо создать существа, свободно творящія добро или зло, не-

сравненно выше и благостнѣе, чѣмъ создать сознающихъ и ощущающихъ автоматовъ, творящихъ лишь доброе. Для существъ послѣдняго рода собственно не можетъ быть ни добра, ни зла. Заповѣдь: «люби ближняго» для нихъ такой же мертвый и безжизненный законъ, какъ законъ тяготѣнія или химическаго сродства.

«*О самозарожденіи*. Для установленія космологическихъ возрѣній то или иное рѣшеніе вопроса о происхожденіи организмовъ имѣетъ весьма важное значеніе. Я изучалъ исторію этого вопроса. Она оказалась любопытной и поучительной. Въ древности самозарожденіе считалось недопускающимъ сомнѣнія фактомъ. Какъ фактъ, его принимаетъ св. Василій Великій въ своемъ шестодневѣ. Тотъ же взглядъ частію прямо, частію косвенно высказывался и другими отцами и учителями церкви. Вѣди полемику съ матеріализмомъ, апологеты первыхъ вѣковъ (Оригенъ, Діонисій Александрійскій) никогда не находили нужнымъ затрогивать вопросъ о самозарожденіи, во взглядъ на него они сходились съ противниками. До XVII столѣтія это возрѣніе было всеобщимъ въ Европѣ. Въ XVII вѣкѣ Реди возсталъ противъ мнѣнія о возникновеніи животныхъ изъ гніющихъ веществъ безъ посредства родителей и показалъ происхожденіе личинокъ въ мясѣ изъ яицъ мухъ. Реди, какъ пожалуй и слѣдовало ожидать, обвинили въ безбожіи. Въ настоящее время въ безбожіи обвиняютъ противниковъ возрѣній Реди. Но исторія вопроса должна научить насъ, что вѣра и невѣріе при рѣшеніи его не должны быть затрогиваемы. Современные натуралисты признаютъ самозарожденіе «неизбѣжнымъ постулатомъ для объясненія первоначальнаго происхожденія организмовъ». Прямые доказательства самозарожденія не представлены и съ точки зрѣнія теоріи эволюціи — не могутъ быть представлены. Преобразование неорганической матеріи въ органическую, кристалла въ растеніе должно совершаться втеченіе сотенъ

тысячелѣтій и могло совершаться за предѣлами микроскопическаго изслѣдованія. Не представляя прямыхъ доказательствъ самозарожденія, біологія и науки о матеріи представляютъ много доказательствъ косвенныхъ. Самое важное пзъ нихъ то, что между царствомъ организмовъ и неорганическимъ теперь нельзя провести рѣзкой границы. Гдѣ кончается кристаллъ и начинается организмъ, показать въ сущности невозможно, какъ въ зоологіи невозможно показать, гдѣ кончается волкъ и начинается собака. Зоологія признаетъ происхождение собаки и волка отъ общихъ родичей; такъ, говорятъ, и вообще наука о природѣ должна признать происхождение изъ одного начала и кристалловъ и организмовъ. Само собою понятно, что наше философское міропониманіе существенно измѣнится, смотря по тому, это ли рѣшеніе вопроса признать истиннымъ или противоположное. Философъ, держащійся христіанскаго образа мыслей, принимая первое рѣшеніе, признаетъ, что Богъ создалъ непосредственно мировую энергію не только дѣйствующую, но и живую. Держащійся рѣшенія противоположнаго долженъ представить себѣ развивающійся космосъ совершенно мертвымъ, въ который впослѣдствіи—по исполненіи времени—вводится организующее жизненное начало.

«Теорія эволюціи. Философское значеніе этой теоріи неоспоримо, но насколько мнѣ удалось прослѣдить ея вліяніе въ философіи, оно доселѣ оказывается исключительно вреднымъ, какъ напротивъ вліяніе этой теоріи въ естествознаніи (ботаникѣ и зоологіи) было весьма плодотворнымъ и принесло много пользы. Въ естествознаніи эта теорія разрѣшила громадное число біологическихъ вопросовъ, намѣтила новые методы и задачи изслѣдованія. То, что было разрознено и непонятно, она соединила и объяснила. Самый планъ и характеръ преподаванія біологическихъ наукъ измѣнился подъ вліяніемъ этой теоріи и измѣнился исключительно къ лучшему. Въ фи-

лософіи природы эта теорія совершила цѣлый переворотъ, но къ несчастію она совершила вторженіе въ область явленій иного характера и попыталась объяснить и уразумѣть все существующее. Происхожденіе религіи, нравственности, собственности, права, эстетическихъ воззрѣній, даже законовъ мышленія,—все начали объяснять тѣмъ же методомъ и изъ тѣхъ началъ, какъ происхожденіе моллюсковъ и губокъ. Всѣ эти объясненія имѣютъ фиктивный характеръ, т. е. ничего не объясняютъ. Это не трудно обнаружить при разсмотрѣннн сущности всѣхъ этихъ объясненій. Обыкновенно предполагаютъ, что возникали де случайно и такія-то и такія-то формы нравственности, собственности и т. п., но естественный отборъ сохранилъ именно такія, которыя существуютъ, и объясняютъ, почему естественный отборъ сохранилъ именно ихъ. Пусть эти объясненія справедливы, но вѣдь это объясненія сохраненія, а не происхожденія существующаго. Біологи, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, теперь выяснили для себя истинный характеръ теоріи Дарвина и, признавъ, что теорія объясняетъ лишь сохраненіе, а не происхожденіе, начинаютъ возлагать послѣднюю задачу на фізіологію и уже достигли въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ—хотя, правда, весьма ничтожныхъ—результатовъ. Но философы эволюціоннаго направленія, не имѣя возможности для рѣшенія своихъ вопросовъ воспользоваться услугами фізіологіи, продолжаютъ писать свои изслѣдованія, руководясь указаннымъ шаблоннымъ приѣмомъ.

«Мостомъ, чрезъ который теорія эволюціи перешла изъ области собственно естественно-научныхъ вопросовъ въ область вопросовъ философскихъ и религіозныхъ и произвела такой сильный соблазнъ между малыми и ничиными духомъ, былъ вопросъ о происхожденіи человѣка. Человѣкъ несомнѣнно есть животное млекопитающее. Рѣшая вопросъ о происхожденіи млекопитающихъ, эволю-

ціоністы думали, что они имѣють право, даже обязаны рѣшить вопросъ и о происхожденіи человѣка. Но человѣкъ вмѣстѣ есть существо религіозное, нравственное, говорящее и т. д. Поэтому, кто хочетъ рѣшить вопросъ о происхожденіи человѣка, тотъ обязанъ рѣшить вопросъ о происхожденіи религіи, нравственности и т. д. Отсюда экскурсіи натуралистовъ. во главѣ съ Дарвиномъ. въ область религіозныхъ, нравственныхъ и эстетическихъ вопросовъ и цѣлая серія крайне неосновательныхъ и весьма вредныхъ (нѣкоторые нравственные тезисы, до которыхъ договорились эволюціонисты, я уже привелъ выше) сочиненій по этимъ вопросамъ. Когда всѣ антропологи признають,—какъ это признали нѣкоторые,—что вопросъ о происхожденіи человѣка не можетъ быть ставимъ въ наукѣ, потому что онъ неразрѣшимъ наукою, тогда теорія эволюціи войдетъ въ тѣ берега, движеніе ея въ которыхъ можетъ быть лишь благотѣльнымъ и полезнымъ.

«Ученіе объ индивидуальности. Многие изъ современныхъ біологовъ на основаніи зоологическихъ фактовъ подвергли критикѣ существующее ученіе объ индивидуальности организмовъ и пришли къ такому заключенію: только клѣточку можно признать индивидуумомъ (полагаю, что нѣкоторые біологи пойдуть еще дальше, ибо клѣточка есть нѣчто сложное), всякій же многокѣточный организмъ представляетъ собою комплексъ индивидуумовъ, находящихся въ болѣе или менѣе сильномъ подчиненіи какому либо центру. Въ организмахъ низшихъ это подчиненіе слабо, и потому эти организмы могутъ быть дѣлимы на части, и затѣмъ изъ каждой части можетъ развиваться цѣлое и получать самостоятельное существованіе (изъ перерѣзаннаго землянаго червя выходятъ два червя и т. д.), въ организмахъ высшихъ централизація весьма велика, и отдѣленіе части отъ цѣлаго всегда кончается гибелью для части, а часто и для

цѣлаго. Типъ такого дисциплинированнаго и координированнаго комплекса клѣточекъ представляетъ собой чело-вѣкъ. Каждая клѣточка собственно имѣетъ свои ощу-щенія и сознаніе, но вся эта безмѣрная сумма малень-кихъ «я» локализована въ головномъ мозгу, и чело-вѣкъ представляетъ себя какъ единое и тождественное «я», хотя на самомъ дѣлѣ это «я» есть очень сложная и постоянно измѣняющаяся функція. Нечего говорить, къ какимъ печальнымъ психологическимъ и философскимъ выводамъ ведетъ это ученіе, на которое отзываются въ настоящее время многіе авторитеты разнообразныхъ на-правленій (назову Вирхова, Геккеля, Спенсера, Рибо). Я занимался изученіемъ фактовъ, на которыхъ построится эта теорія. Факты эти доставляются двумя довольно да-леко отстоящими другъ отъ друга отраслями знанія: 1) зоологіей безпозвоночныхъ, показывающей намъ не-устойчивость понятія индивидуума, и 2) психіатріей, въ психопатологическихъ явленіяхъ раздвоенія сознанія, въ гипнотическихъ явленіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ показывающей будто бы намъ разложеніе нашего я на составляющія его части (разборъ этого ученія войдетъ у меня въ составъ приготавливаемой мною магистерской диссертациі).

«Матеріаль, доставляемый естествознаніемъ для рѣше-нія философскихъ вопросовъ, не исчерпаемъ, и прохо-дить мимо него философъ не имѣетъ ни права, ни воз-можности. Этотъ же матеріаль побуждаетъ и самихъ на-туралистовъ къ занятію философіей, и они, пользуясь имъ, пытаются построить цѣлое міросозерцаніе. Такими философами натуралистами являются Дарвинъ (разумѣю его книгу: «The descent of man», особенно первую часть), Гексли (этотъ талантливый натуралистъ писалъ и по историко-философскимъ и социологическимъ вопросамъ), Спенсеръ, основанія философіи и образованіе котораго главнымъ образомъ естественнонаучное и политико-эко-

номическое, Уоллэсъ — своеобразный эволюціонистъ, вѣря- щій въ спиритизмъ и строяющій на основаніи теоріи эволюціи ученіе о Промыслѣ и о высшихъ духовныхъ существахъ. Въ Германіи философамъ натуралистами прежде всего являются Фогтъ и Геккель. Первый изъ нихъ — апологетъ матеріализма, второй — проповѣдникъ монистической философіи (естественнонаучныя работы этихъ лицъ имѣютъ значительную цѣнность, но за свои философскія концепціи они, кажется, не получаютъ славы отъ потомства. Едва-ли также многимъ понравится способъ выраженія, допускаемый этими учеными въ своихъ сочиненіяхъ. По мнѣнію Фогта, равно какъ и Геккеля, всякій, не соглашающійся съ нимъ, — дуракъ, идіотъ и сторонникъ невѣжества. Это мнѣніе всегда выражается въ ясной и опредѣленной формѣ, не согласится-ли какой натуралистъ съ Фогтомъ по вопросу о причинѣ вулканическихъ явленій, или съ Геккелемъ по вопросу о батібіи, или кто либо изъ философовъ не увидитъ несо- мнѣнной истины въ матеріализмѣ Фогта или гилозизмѣ Геккеля). Далѣе между нѣмцами, какъ философа натура- листа, можно отмѣтить Маха. Сущность его философіи сходна съ изложенными мною воззрѣніями Авенаріуса: особенность та, что онъ все строитъ на почвѣ положи- тельныхъ данныхъ и ими доказываетъ, ибо самъ онъ по своей спеціальности физикъ. Наконецъ, философомъ натуралистомъ является и Вундтъ, бывшій много лѣтъ профессоромъ физиологіи въ Гейдельбергѣ прежде, чѣмъ стать профессоромъ философіи въ Лейпцигѣ. Нѣсколько страннымъ представляется, почему экспериментальный методъ въ рукахъ Вундта не былъ могущественнымъ ору- діемъ и не далъ сколько нибудь цѣнныхъ результатовъ, пока онъ занимался физиологіей, тогда какъ многіе склон- ны думать, что въ психологіи онъ открылъ, благодаря систематическому введенію этого метода, новую эру?

«Можно сильно сомнѣваться, чтобы экскурсія большин-

ства названныхъ лицъ въ область философіи сопровож-
даны плодотворными результатами для послѣдней. Ис-
ходными началами этихъ философовъ является признаніе,
1) что для возможно полнаго пониманія міра вовсе не
нужно обращаться къ предположенію чего-нибудь внѣ и
выше явленій и 2) что человѣкъ и все, что мы знаемъ
духовнаго, могутъ быть объяснены изъ этой-же нами ви-
димой и изучаемой природы. Эти чисто апріорныя на-
чала очерчиваютъ магическій кругъ около названныхъ
ислѣдователей и не даютъ имъ возможности подойти
къ правильному рѣшенію этическихъ, космологическихъ
и теологическихъ вопросовъ, отнимаютъ у нихъ желаніе
понять таковыя и въ самомъ естественнонаучномъ ма-
теріалѣ дѣлаютъ для нихъ незамѣтнымъ то, что было бы
полезно для этой цѣли. Конечно, не всѣ названные фи-
лософы въ равной мѣрѣ заслуживаютъ этотъ упрекъ:
Уоллэсъ признаетъ дѣйствительность сверхъестественна-
го, Спенсеръ говоритъ о непознаваемомъ.

«Занимаясь изученіемъ естественныхъ наукъ въ цѣ-
ляхъ приложенія ихъ къ философіи, я имѣлъ въ виду
извлечь изъ нихъ нѣчто полезное и для богословія, пре-
имущественно для апологетическихъ отдѣловъ богосло-
вія. Этой цѣли отвѣчаетъ уже отмѣченный мною мате-
ріалъ, доставляемый естествознаніемъ для доказательствъ
бытія Божія. Издавна также данными естественныхъ
наукъ пользовались для объясненія тѣхъ мѣстъ Библіи,
которыя повѣствуютъ о природѣ, и издавна многіе за-
нимались примиреніемъ естествознательнаго ученія о
природѣ съ библейскимъ пониманіемъ природы. Нельзя
однако сказать, чтобы эти попытки дали какіе либо не-
сомнѣнно положительные результаты и чтобы опыты въ
этомъ родѣ, предложенные въ настоящее время, можно
было признать удовлетворяющими намѣченной цѣли. Ни
удовлетворительнаго объясненія, ни удовлетворительнаго
примиренія 1-ой главы Бытія съ естествознаніемъ нѣтъ,

хотя самыхъ объясненій выходить ежегодно очень много на разныхъ языкахъ (назову труды Гуттлера, Фовиля, Вигуру, Клитерорда, Кастелейна, Жанъ д'Этьена, Шефера). При современномъ состояніи знанія, мнѣ кажется, удовлетворительнаго изслѣдованія по этому вопросу и не можетъ быть дано. Изъ библии можно извлечь нѣкоторыя догматическія и правоучительныя истины (какъ это въ сущности довольно вѣрно отмѣтилъ и французскій астрономъ Фай, хотя совершенно невѣрно понимающій вдохновенность Библии. См. мою статью: «Новая теорія происхожденія міра». Правосл. Обзор. Янв. 1889), изъ геологіи мы выносимъ нѣкоторыя несомнѣнныя убѣжденія о процессѣ землеобразованія, о громадномъ количествѣ лѣтъ, потребномъ для осуществленія этого процесса, о происхожденіи и развитіи организмовъ и о факторахъ этого развитія. Но для того, чтобы воспользоваться данными геологіи для разъясненія первой главы кн. Бытія, нужны 1) несравненно болѣе широкое развитіе геологіи и 2) болѣе точное историко-филологическое объясненіе 1-ой главы, такъ какъ тамъ пока спорять о каждомъ словѣ. Тогда, когда это будетъ сдѣлано, когда съ одной стороны идеи Библии, съ другой—факты геологіи представятъ предъ нами въ ясномъ свѣтѣ, тогда мы увидимъ полную гармонію между сверхъестественнымъ и естественнымъ Откровеніемъ.

«Гораздо болѣе матеріала доставляется естествознаніемъ (собственно уже не чисто естествознаніемъ, а въ соединеніи съ другими науками) для изслѣдованія вопросовъ о человѣкѣ, его древности, древнѣйшей судьбѣ, о первыхъ стадіяхъ его духовнаго развитія. Прямые данныя для таковыхъ изслѣдованій даетъ палеонтологическая антропология, косвенныя — этнографія некультурныхъ племенъ. Названныя науки захватываютъ человѣка, когда у него религія, право, искусства выражаются въ самыхъ примитивныхъ формахъ, являются эмбриономъ, изъ кото-

раго впоследствии выйдутъ сложный жреческій культъ, римское право и Венера милосская. Богословъ, юристъ, историкъ, психологъ должны найти для себя драгоценный матеріалъ въ этихъ наукахъ, и жаль только, что самыя науки находятся въ зачаточномъ состояніи, ибо до послѣдняго времени мало занимались ихъ разработкой. Но должно надѣяться на будущее, ибо важность названныхъ наукъ теперь признана. Не говоря о западѣ, и у насъ теперь имѣются музеи и специальные журналы по этой отрасли знанія, и послѣднимъ университетскимъ уставомъ антропология и этнографія введены въ кругъ предметовъ преподаванія на естественныхъ факультетахъ. Попытку приложить матеріалъ, представляемый этими науками, къ изслѣдованію и изъясненію библейскаго повѣствованія о первоисторіи человѣчества предпринялъ и я и въ настоящее время оканчиваю сочиненіе: «О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго», каковое сочиненіе въ непродолжительномъ времени представлю въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія. Отрицая естественное и, слѣдовательно, признавая чудесное происхожденіе человѣка, я увидѣлъ себя принужденнымъ изслѣдовать вопросъ объ отношеніи къ естествознанію мысли о чудѣ — мысли, представляющей столь чудовищной громадному большинству натуралистовъ обоихъ полушарій, — и я пришелъ къ заключенію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чудо должно быть необходимымъ предположеніемъ естествознанія, неизбежнымъ постулатомъ точной науки. Эту мысль я раскрылъ въ особомъ трактатѣ (чудо и естествознаніе), который и постараюсь отпечатать въ недалекомъ времени. При дальнѣйшемъ занятіи магистерскимъ сочиненіемъ мнѣ пришлось встрѣтиться и посягнуть съ другимъ вопросомъ — о потоцѣ, преданія о которомъ ставятъ въ тѣни историковъ, а слѣды на поверхности земли приводятъ въ недоумѣніе геологовъ. Находя пе-

удобнымъ вводить обсужденіе этого вопроса въ изслѣдованіе о первыхъ судьбахъ человѣчества, я, познакомившись съ матеріаломъ и литературою вопроса, написалъ особый трактатъ, который и печатается въ настоящее время въ «Православномъ Обзорѣніи» (сужденія двухъ геологовъ о библейскомъ потопѣ № 5—6 и слѣд.).

«Занимаясь естествознаніемъ съ апологетическими цѣлями, я читалъ апологетическія сочиненія нѣмецкихъ, русскихъ и французскихъ авторовъ. Въ нѣмецкихъ сочиненіяхъ по апологетикѣ мнѣ бросились въ глаза два недостатка: 1) авторы ихъ иногда плохо знаютъ то, противъ чего борются, и поэтому ихъ апологетика принимаетъ фантастическій характеръ, 2) нѣкоторые авторы борются съ антирелигіозными или кажушимися имъ таковыми ученіями тѣмъ умозрительнымъ и діалектическимъ методомъ, съ которымъ въ головѣ русскаго человѣка давно связалось представленіе о бесплодности и безрезультатности.

«Укажу нѣсколько сочиненій, страдающихъ тѣмъ или другимъ недостаткомъ. Въ «письмахъ противъ матеріализма» (Фабри) авторъ доказываетъ несостоятельность теоріи Дарвина и, воображая, что имѣетъ дѣло съ нею, критикуетъ теорію Ламарка (развитія органовъ чрезъ упражненіе). Въ другомъ мѣстѣ онъ нападаетъ на геологовъ за ихъ милліоны лѣтъ, нападаетъ остроумно, но не замѣчаетъ, что онъ колеблеть не знаніе геологій, которое, пожалуй, непоколебимо, а какія то частныя выкладки ученыхъ, которыхъ нельзя отождествлять съ наукою. Въ «апологетикѣ» Эббарда мы встрѣчаемъ остроумный походъ противъ теоріи Дарвина, но походъ, соединенный съ явнымъ нежеланіемъ понять эту теорію. Если бы Эббардъ захотѣлъ, онъ конечно бы увидаль, что законы измѣнчивости и наслѣдственности не противорѣчатъ одинъ другому и не исключаютъ одинъ другой. Особенно поражаетъ взглядъ Эббарда на химическія соединенія, какъ

на нѣчто мистическое, взглядъ, истекающій изъ какого-то необъяснимаго страха предъ атомистической гипотезой и изъ незнанія термохиміи. Не умѣя самъ объяснить явленія, онъ полагаетъ, что его и никто не можетъ объяснить. Иногда категорическія утвержденія Эбрарда ошибочны (напр., утверженіе, что Вирховъ доказалъ, что неандертальскій черепъ, какъ доказательство животнаго происхожденія человѣка, не имѣетъ значенія. За работами Вирхова по этому вопросу признается совѣтъ другое значеніе). Въ издававшемся прежде журналѣ «Natur und Offenbarung» находилось много прекрасныхъ и часто глубокорелигіозныхъ статей по вопросамъ апологетическимъ, но за то иногда тамъ помѣщались статьи, способныя повергнуть въ глубокое недоумѣніе. Въ статьѣ «Человѣкъ и обезьяна» различіе между навязываемыми намъ животными родственниками и нами устанавливается не на основаніи того, что есть, а на основаніи того, что должно быть. Въ другой статьѣ «о дарвинизмѣ», обсуждающей теорію Дарвина, доказывается несостоятельность этой теоріи изъ того, что съ принятіемъ ея понятіе «видъ» станетъ неустойчивымъ и потеряетъ опредѣленныя границы. Для автора представляется чѣмъ-то даннымъ самою природою вещей, хотя на самомъ дѣлѣ это только изобрѣтенное нами понятіе, которымъ мы пользуемся для удобнѣйшаго заочинанія группъ организмовъ, а вовсе не что-то реальное. Природа не представляетъ собою такой системы, въ рамки которой хочетъ заключить ее авторъ, и великій соотечественникъ автора Гете давно уже сказалъ, что выраженіе «естественная система» содержитъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Понятно, подобныя приемы обсужденія естественно-научныхъ теорій не могутъ никого убѣдить въ ошибочности или ложности этихъ теорій, тѣмъ не менѣе они и въ настоящее время пускаются иногда въ ходъ нѣмецкими авторами. Причину этого недостатка вѣроятно нужно искать въ

особенностяхъ націи, давшей міру такую блестящую плеяду идеалистическихъ философовъ. Причину другого недостатка—обнаруживаемаго иногда недостаточнаго знакомства съ обсуждаемыми естественно-научными теоріями—нужно искать въ особенностяхъ протестанскаго исповѣданія, дозволяющаго вмѣсто того, чтобы защищаться обосновывать религіозныя мнѣнія, поступаться ими. Потребность въ апологетикѣ тамъ не была сознава достаточна. Богословскій факультетъ не подчинилъ себя университета, а самъ подчинился антирелигіознымъ вѣяніямъ. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ апологетика? Апологеты тамъ выступаютъ по личной инициативѣ изъ среды богослововъ консервативнаго направленія, не имѣющихъ спеціальной естественно-научной подготовки. Понятно, не смотря на талантность этихъ лицъ, у нихъ иногда обнаруживаются пробѣлы въ знаніи и отсюда ошибки.

«Но если въ нѣмецкой апологетической литературѣ эти недостатки выступаютъ иногда, то въ русской они являются довольно часто. Такъ, напр., въ одномъ сочиненіи о твореніи міра авторъ, критикуя лапласовскую систему образованія міра, говоритъ, что изъ того факта, что нѣкоторыя туманности при изслѣдованіи ихъ въ сильныя телескопы оказались скопленіемъ звѣздъ, слѣдуетъ, что и остальные туманности—тоже скопленія звѣздъ, и что только упорство и невѣжество можетъ теперь настаивать на томъ, что эти туманности—особое скопленіе матеріи, зародыши міровъ. Свое смѣлое утвержденіе апологетъ выставилъ уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ, т. е. болѣе десяти лѣтъ спустя послѣ того, какъ существованіе неразложимыхъ на звѣзды туманностей было доказано, былъ опредѣленъ ихъ химическій составъ, и были выяснены нѣкоторыя ихъ физическія свойства. Все это было тогда достояніемъ учебниковъ по физикѣ и космографіи для среднихъ школъ, но апологетъ, смѣло разбрасывавшій обвиненія въ невѣжествѣ, очевидно не

подозрѣвать о такихъ элементарныхъ вещахъ. Въ другомъ сочиненіи (позднѣйшаго происхожденія) уже другой авторъ, примирающій разумъ и вѣру, зачѣмъ то нашелъ нужнымъ для этого примиренія, чтобы солнце было тѣломъ темнымъ. «По современно-научной гипотезѣ, говоритъ онъ, солнце есть тѣло темное», и приводитъ цитату изъ астрономіи Араго—книги конечно замѣчательной, но не современной. Въ современной наукѣ фактъ, что солнце есть тѣло свѣтящееся, констатированъ съ несомнѣнностью спектральнымъ анализомъ. Въ одномъ апологетическомъ сочиненіи (недавняго происхожденія) авторъ утверждаетъ, что есть геологи, признающіе, что образованіе нашей земли по однимъ естественнымъ законамъ возможно въ 12 тысячъ лѣтъ. Такихъ «геологовъ» нѣтъ и не можетъ быть. Иногда даже трудно понять, какимъ образомъ тотъ или иной авторъ могъ дойти до своихъ утвержденій. Такъ въ одномъ сочиненіи, защищающемъ воззрѣніе Уоллеса на происхожденіе человѣка, приписывается, будто бы онъ признаетъ происхожденіе человѣка при посредствѣ творческаго акта. Но въ той самой книгѣ, посредствомъ выписокъ изъ которой и на основаніи которой апологетъ главнымъ образомъ и составилъ свое сочиненіе, онъ могъ бы найдти слѣдующія ясныя слова Уоллеса: «я допускаю естественное происхожденіе человѣка»... (Уоллесъ, Естеств. подборъ. Перев. Вагнера. Стр. 420. Чит. до конца).

«Можно указать еще много подобныхъ сочиненій съ подобными ошибками. Видно, что многіе изъ авторовъ апологетическихъ трактатовъ въ роли апологетовъ оказались совершенно случайно и выступили апологетами безъ всякой предварительной подготовки. При писаніи своихъ сочиненій они руководились самымъ простымъ и удобнымъ приемомъ. Въмѣсто того, чтобы изучать факты, на основаніи которыхъ строилась антирелигіозная теорія, они читали прямо обсужденія этой теоріи. Оцѣн-

ка этихъ обсужденій у нихъ была совершенно предвзя-
тая: всякая критика, претендовавшая на разрушеніе на-
губной теоріи, считалась основательною, защита теоріи—
пристрастною, ненаучною и неосновательною (особенно
поразительны эти обвиненія въ непониманіи научныхъ
требованій, бросаемыя въ лицо Гумбольту, Дарвину и
др.). Но одни благія намѣренія недостаточны для дости-
женія благихъ цѣлей. По случаю въ руки нашихъ апо-
логетовъ попадались апологетическія книги (большою ча-
стію нѣмецкія) или плохія или старыя, утверждавшія
возможность невозможнаго или истинность того, что дав-
но было признано ложнымъ. Съ этимъ сомнительнымъ
оружіемъ апологеты выступали противъ новыхъ антире-
лигіозныхъ ученій, написанныхъ лицами, которыхъ мо-
жно упрекнуть во многомъ, но никакъ не въ ненаучномъ
исслѣдованіи природы. Въ лучшемъ случаѣ подобные апо-
логетическіе этюды оказывались безрезультатными. Это
бывало, когда они оставались въ кругу читателей иск-
ренно вѣрующихъ и ненуждающихся въ доказатель-
ствахъ истины христіанства или лжи невѣрія. Но когда
эти книги попадались въ руки лицъ, знакомыхъ съ есте-
ствознаніемъ и сомнѣвающихся или невѣрующихъ, онѣ
должны были оказаться вредными, ибо естественно вну-
шали мысль, что христіанское вѣроученіе защищаютъ
только по невѣжеству. Плохая защита дѣла всегда легко
можетъ возбудить сомнѣніе въ правотѣ дѣла, хотя въ
данномъ случаѣ причина плохой защиты была не въ за-
щищаемомъ дѣлѣ, а въ защищающихъ лицахъ. Конечно,
было бы лучше, если бы подобные трактаты никогда не
появлялись на свѣтѣ, но отрадно видѣть у насъ на Руси
появленіе иныхъ апологетическихъ сочиненій, высокія
цѣнность и значеніе которыхъ уже отмѣчены компетент-
ными лицами, и которымъ и безпристрастные противники
не могутъ отказать въ уваженіи (разумѣю, наприм., апо-
логетическіе труды высокопреосвященнаго Никанора).

«Во французской апологетической литературѣ можно отмѣтить явленія, подобныя наблюдаемымъ въ литературахъ нѣмецкой и русской, т. е. выступленіе въ качествѣ апологетовъ лицъ, не запасшихся достаточнымъ оружіемъ для этого дѣла. Но французскія произведенія въ этомъ родѣ имѣютъ особый отпечатокъ. Недостатокъ знанія прикрывается въ нихъ не діалектическими приемами и не наивнымъ утвержденіемъ ложныхъ посылокъ, а инымъ образомъ. Читая ихъ, испытываешь такое впечатлѣніе, какъ будто присутствуешь при производствѣ ловкихъ фокусовъ. Авторъ надѣбляетъ сначала всевозможныхъ уступокъ (собственно говоря невозможныхъ) матеріализму и дарвинизму, которыя, повидимому, должны увлечь его въ бездны матеріалистической философіи, но неожиданнымъ ловкимъ аллюромъ онъ вдругъ покажетъ, что изъ сдѣланныхъ имъ уступокъ не слѣдуетъ никакихъ губительныхъ выводовъ и что онъ не видитъ никакихъ основаній поступиться даже хронологіей еврейскаго текста, считающей древность человѣка всего въ 6 тысячелѣтій. Все у автора, повидимому, выходитъ ясно, свѣтло, хорошо, но при знакомствѣ съ предметомъ легко показать, что только недостаточное знаніе фактовъ позволяетъ автору принимать столь пагубныя предположенія, а передержки спасаютъ его отъ губительныхъ выводовъ. Въ такомъ родѣ живо, легко и занимательно написана, наприм., книга Песнеля: «La science contemporaine et le dogme de la création».

«Но французская апологетическая литература богата замѣчательными произведеніями иного рода. На французскомъ языкѣ говорятъ и пишутъ преимущественно католики. Католики имѣютъ католическіе университеты, приготовляющіе борцовъ противъ антирелигіозныхъ доктринъ, развивающихся на почвѣ всѣхъ видовъ знанія. Ориенталисту, пытающемуся на основаніи ассиріологическихъ данныхъ подорвать истины Библии, они проти-

вопоставляютъ ориенталиста христіанна, антропологу дарвинисту—антрополога вѣрующаго. Апологеты, выходящіе изъ этихъ университетовъ, не только даютъ основательный и серьезный отпоръ антирелигіознымъ теоріямъ, строяемымъ на почвѣ какой-либо науки, но сами являются плодотворными изслѣдователями въ области таковой науки, и уже потому самому ихъ голосъ противъ антирелигіозныхъ выводовъ изъ нея получаетъ особенное значеніе (какъ на образецъ такихъ апологетическихъ трудовъ я укажу на журналъ: *Revue des Questions scientifiques*, издаваемый въ Брюсселѣ обществомъ натуралистовъ. Свѣдѣнія о характерѣ, направленіи и содержаніи статей въ этомъ журналѣ я далъ въ статьѣ: «Естественно-научный журналъ въ духѣ христіанской вѣры». *Правосл. Обзорѣн.* №№ 11 — 12. 1889). За всѣмъ тѣмъ успѣхъ этихъ апологетовъ незначителенъ. Причина этой незначительности, безъ сомнѣнія, кроется въ недостаткахъ католицизма. Но мнѣ кажется, что если бы къ дѣлу апологетики были бы приложены подобное же усердіе и подобныя же приемы въ странахъ православныхъ, то многіе блудные сыны, ушедшіе на страну далече, были бы приведены къ познанію и принятію истины».

Опредѣлили: Отчеты кандидатовъ Н. Глубоковскаго и С. Глаголева передать на разсмотрѣніе — перваго ординарному профессору Алексѣю Лебедеву, втораго — ординарному профессору Виктору Кудрявцеву, съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ письменные отзывы.

XX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора Владимірской духовной семинаріи Архимандрита Петра:

«Сочиненіе мое *«Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ XV вѣка»*, напечатанное въ 3 и 4 кн. академическаго журнала «Творенія св. Отцовъ» за 1888 г., въ 1, 3 и 4 кн. за 1889 г., въ 1 кн. за 1890 г., а также и отосланное мною 20 истекшаго марта Вашему Преосвя-

щенству продолженіе моего труда для помѣщенія въ ближайшей книжкѣ акад. журнала и желалъ бы представить Совѣту Московской духовной Академіи въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія. При семъ, такъ какъ все доселѣ напечатанное мною составляетъ только часть задуманной мною работы, то самое заглавіе для представляемаго на соисканіе ученой степени магистра сочиненія я полагалъ бы, примѣнительно къ содержанію напечатанныхъ статей, измѣнить такъ: *«Западная церковь въ борьбѣ съ Великимъ Расколомъ въ первое десятилѣтіе XV вѣка. Пизанскій соборъ, какъ неудачная попытка возстановить единство и реформировать церковь во главѣ и членахъ»*.

«Представляя все это на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, благопочтительнѣйше испрашиваю Архипастырскаго соизволенія Вашего — дать моему прошенію надлежащее движеніе, и если Совѣту Академіи угодно будетъ признать мой трудъ удовлетворительнымъ, допустить меня къ коллоквиуму».

Справка: По § 31 положенія объ испытаніяхъ на ученія степени, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ 29 августа 1874 г., «сочиненіе, представленное на степень магистра и призванное удовлетворительнымъ, должно быть напечатанно; но въ Совѣтъ Академіи, для разсмотрѣнія, оно можетъ быть представлено и до напечатанія въ рукописи четкой и чистой».

Опредѣлили: По содержанію прошенія вмѣстѣ сужденіе по представленіи самаго сочиненія въ отдѣльной книгѣ, о чемъ и увѣдомить Ректора Владимірской духовной семинаріи Архимандрита Петра.

XXI. Прошеніе кандидата Академіи Николая Глубоковского:

«Представляя при семъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Блаженный Теодоритъ, епископъ Кирскій» (Москва, 1890), прошу принять его для разсмотрѣнія въ

качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія».

XXII. Прошеніе преподавателя Пермской духовной семинаріи Дмитрія Глаголева:

«Прошу академической Совѣтъ разсмотрѣть написанное мною ради полученія ученой магистерской степени сочиненіе подъ заглавіемъ: «Второе великое миссіонерское путешествіе св. Ап. Павла», опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія.

«При этомъ имѣю честь объяснить Совѣту, что представляемый на его судъ трудъ мой есть собственно мое кандидатское сочиненіе, только исправленное и выполненное согласно замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ свое время доцентомъ Академіи Митрофаномъ Дмитриевичемъ Муретовымъ, читавшимъ мое сочиненіе, составленное для полученія степени кандидата богословія».

Опредѣлили: Сочиненіе Н. Глубоковскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Алексѣю Лебедеву, а сочиненіе Д. Глаголева — доценту Митрофану Муретову.

XXIII. Прошенія кандидата Академіи Сергѣя Глаголева и окончившихъ въ текущемъ году курсъ студентовъ Василія Мышцына и Александра Котельскаго о выдачѣ имъ на трехмѣсячный срокъ кандидатскихъ сочиненій.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XXIV. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 28 апрѣля за № 248:

«Черногорскій уроженецъ Николай Вукотичъ, бывшій въ 1887 -- 8 учебномъ году студентомъ Московской Духовной Академіи и въ 1888—9 учебномъ году студентомъ Казанской Духовной Академіи, состоятъ въ семь 1889—90 учебномъ году въ числѣ студентовъ III курса Кіевской Духовной Академіи. Вслѣдствіе различнаго въ названныхъ Академіяхъ распредѣленія наукъ по курсамъ

оказалось, что Н. Вукотичъ не слушалъ лекцій и не держалъ экзамена по нѣсколькимъ наукамъ, преподаваніе которыхъ въ Кіевской Духовной Академіи оканчивается на I и II курсахъ, и наоборотъ,—слушалъ лекціи и держалъ экзаменъ по такимъ наукамъ, котроія въ Кіевской Академіи преподаются въ III и IV курсѣ, а потому онъ проситъ вынѣ объ освобожденіи его отъ экзамена по послѣднимъ и о дозволеніи ему сдать экзаменъ по первымъ. Хотя Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи отъ 23 Декабря 1889 г. за № 1286 доставлена полная табель балловъ, полученныхъ г. Вукотичемъ на годичныхъ экзаменахъ въ Московской Академіи за I курсъ, однако необходимы нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія для разрѣшенія прошенія его, а именно потребно разъясненіе слѣдующаго обстоятельства: изъ философскихъ наукъ у Вукотича имѣются баллы по психологін (4) и исторіи философіи (3), между тѣмъ имъ заявлено, что онъ выслушалъ лекціи логики и метафизики въ объемѣ всего курса и держалъ экзаменъ по нимъ въ Московской Академіи. Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Академіи не отказать въ сообщеніи справки по сему предмету».

Справка: Требуемыя свѣдѣнія посланы въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи при отношеніи отъ 4 мая за № 147.

XXV. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Начальника Московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища отъ 13 апрѣля за № 1501:

«Имѣя въ виду ходатайствовать о назначеніи законоучителемъ и настоятелемъ церкви при вѣрennomъ мнѣ училищѣ окончившаго курсъ во вѣрнной Вашему Преосвященству Академіи со званіемъ кандидата Александра Александрова Потѣхйна, испрашиваю распоряженія о скорѣйшей высылкѣ въ училище диплома объ окончаніи имъ курса въ Академіи».

Справка: Начальнику Московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища сообщено, что кандидатскій дипломъ и прочіе документы Александра Потѣхина препровождены въ Костромскую Духовную Консисторію при отношеніи Совѣта Академіи отъ 2 октября 1889 г. за № 415.

XXVI. Отношеніе Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 25 апрѣля за № 319:

«На отношеніе Совѣта Московской духовной Академіи, отъ 28 минувшаго марта за № 113, о высылкѣ изъ Московской Синодальной Библіотеки четырехъ рукописей: №№ 279 — 281 и № 110 по описанію А. В. Горскаго и Невоструева, имѣю честь сообщить, что означенныя рукописи, по случаю составленія новыхъ правилъ для пользованія всѣми вообще рукописями Синодальной Библіотеки, пока не могутъ быть высланы въ Совѣтъ Академіи, присовокупляя при семъ, что если бы лицо, желающее пользоваться упомянутыми рукописями, нашло возможнымъ пожаловать въ Москву, то для него было бы сдѣлано все возможное къ безпрепятственному пользованію какъ этими, такъ и другими рукописями».

Справка: Содержаніе отношенія Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы сообщено и. д. доцента А. Голубцову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXVII. Заявленіе и. д. доцента Академіи Павла Солова:

«Разсмотрѣвъ доставленный мнѣ каталогъ книгъ покойнаго профессора Александра Петровича Смирнова и справившись съ наличностью академической библіотеки, имѣю честь заявить, что изъ 200 показанныхъ въ этомъ каталогѣ изданій Академія можетъ приобрѣсти 74. Имено: русскія изданія №№ 36, 66, 70, 72, 73, 77, 80, 86, иностранныя изданія №№ 1, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 26 (повторенный №), 27 (повтор. №), 28, 33, 35, 37, 38, 44, 45, 46, 48, 52, 53,

54, 55, 57, 61, 64, 65, 66, 69, 70, 72, 74, 75, 76, 77, 79, 83, 84, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 104 — 110. Въ этомъ числѣ книги подѣ ММ русск. отд. 72, 80, иностр. отд. 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27 (повтор. №), 33, 35, 37, 38, 45, 52, 53, 61, 69, 70, 72, 74, 75, 76, 77, 90, 95, 99 должны быть особенно рекомендованы; остальные могутъ составить полезное дополненіе академической библіотеки. Подѣ 62 № (иностран. отд.) каталога проф. Смирнова не совсѣмъ опредѣленнаго значатся Schelling's sämtliche Werke. Если библіотекарь найдетъ между послѣдними 1, 2, 3 и 4 т. 1-го отдѣла, недостающіе въ академической библіотекѣ, то эти томы слѣдовало бы купить. Назначить цѣну за указаннныя мною книги зависить объ благоусмотрѣніи Совѣта; по моему же мнѣнію, всѣ онѣ, какъ поддержанныя и большею частію устарѣвшія, могутъ быть приобретены лишь по антикварной цѣнѣ».

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи, священнику Евлампію Троицкому, по справкѣ съ наличностью фундаментальной библіотеки, представить въ Совѣтъ списокъ необходимыхъ для библіотеки книгъ, указанныхъ въ каталогѣ покойнаго профессора А. Смирнова, съ обозначеніемъ цѣны каждой книги.

XXVIII. Представленіе библіотекаря Академіи, священника Евлампія Троицкаго:

«На основаніи § 53 инструкціи библіотекарю, честь имѣю представить Совѣту Академіи отчетъ о состояніи академической библіотеки за 1889—90 учебный годъ,

«1. *Пополненіе библіотеки.* Въ 1889—90 учебномъ году библіотека пополнилась 700 названіями книгъ, рукописей и проч. въ 1089 томахъ. Въ томъ числѣ 464 названія въ 701 томѣ приобретены покупкою, а 236 названій въ 388 томахъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учреждений и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ послѣдняго рода поступленій

заслуживаютъ упоминанія: а) пожертвованіе Сербскаго митрополита Михаила—золотая медаль въ память пятисотлѣтія Коссовской битвы; б) даръ А. Θ. Аксаковой—серебряный вѣнокъ, возложенный на гробъ И. С. Аксакова С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ; в) пожертвованіе почетнаго члена Академіи, Протоіерея М. С. Боголюбскаго, принесшаго въ даръ бібліотекъ до 30 названій книгъ разнаго содержанія.

«2. *Пользованіе бібліотекою.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 7351 отдѣльное требованіе на книги, рукописи и проч. (менѣе прошлаго учебнаго года на 221 требованіе), изъ которыхъ 6213 требованій приходилось на студентовъ.

«3. *Занятія въ бібліотекъ постороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ бібліотекъ рукописями и чтеніемъ книгъ О. И. Ажботъ (съ 20 іюня по 4 іюля), А. И. Смирновъ, профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, П. Н. Милюковъ, прив.-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета (съ 1 по 18 августа) и С. М. Сироткинъ, помощникъ инспектора Рязанской семинаріи (съ 11 іюля по 17 августа).

«4. *Дѣятельность завѣдующихъ бібліотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по бібліотекъ, бібліотекаръ напечаталъ въ 4-й книжкѣ академическаго журнала за 1889 годъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1888—89 учебномъ году, и таковой же приготовилъ къ печати за отчетный годъ; закончилъ печатаніемъ шестой выпуска (философскій отдѣлъ) систематическаго каталога книгъ бібліотеки (болѣе 9 печатныхъ листовъ); приготовилъ и началъ печатать седьмой выпускъ того же каталога (словесность) и провѣрилъ отдѣлы рукописный и старопечатныхъ книгъ бібліотеки и наклеилъ на нихъ двойные номера (около четырехъ тысячъ ярлычковъ). Помощникъ бібліотекаря продолжалъ пополнять указатели къ журналамъ иностраннымъ и на-

писаль карточки къ рукописямъ фундаментальной и Волокаламской библіотекъ.

«5. *Пополненіе церковно-археологическаго музея при библіотекѣ*. Въ отчетномъ году церковно-археологической музей обогатился приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ монетъ разныхъ странъ, разновременныхъ выпусковъ и разной цѣнности и другихъ металлическихъ вещей (вѣнка и медали золотой) и антиминса, принесенныхъ въ даръ женой бывшаго Ректора Академіи, Протоіерея С. К. Смирнова, Софьей Смирновой, діакономъ Николо-Мокринской, въ Москвѣ, церкви И. И. Потемкинымъ, наслѣдниками А. Θ. Аксаковой и неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ священника Власіевской, въ Москвѣ, церкви, Д. И. Некрасова».

Справка: 1) § 52 Инструкціи бібліотекарю Академіи: «Ревизія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каѳуль. Впрочемъ, Совѣтъ можетъ назначить для освидѣтельствованія и всякое другое время, необходимое по его усмотрѣнію». 2) § 53: «Предъ ревизією ежегодно къ 1-му іюня бібліотекаръ обязанъ представить отчетъ по библіотекѣ».

Опредѣлили; 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію академической библіотеки экстраординарному профессору Николаю Каптереву и и. д. доцента Павлу Соколову. 2) Постановленіе сіе сообщить означеннымъ лицамъ и бібліотекарю Академіи къ исполненію.

XXIX. Донесеніе его-же:

«Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку:

«1) Отъ Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Общества: а) Отчетъ о дѣятельности его за четвертый годъ его существованія—съ 11 Мая 1888 года по 11-ое Мая 1889 года. Астрахань, 1890; б) Уставъ Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Общества ревнителей вѣры, про-

свѣщенія и нравственности въ духѣ св. православной церкви. Астрахань, 1889.

«2) Отъ Д. Θ. Самарина: Сочиненія Ю. Θ. Самарина. Т. VIII. Москва, 1890.

«3) Отъ А. Д. Бѣляева: а) Очеркъ современной умственной жизни. Харьковъ, 1889; б) Характеристика археологій. Харьковъ, 1890.

«4) Отъ П. П. Соколова: Kant's Kritik der reinen Vernunft. Herausgegeben von Erdmann. 3-te Stereotypausgabe. 1884.

«5) Отъ А. Кирѣева его сочиненія: а) Обращеніе старокатоликовъ къ православнымъ. Москва, 1890; б) Въ защиту нашего образованія. Москва. 1890.

«6) Отъ Н. Богачева его брошюра: Свобода человѣка на земномъ мірѣ. Москва, 1890.

«7) Отъ А. Клитина его произведеніе: Наше время и самоубійство. Кіевъ, 1890.

«8) Съ почты получено: Закон о црвеним властима источно-православне цркве у краљевини Србији. У Београду, 1890.

«9) Отъ гг. Профессоровъ Академіи: а) Русскій Архивъ. 1890, №№ 3, 5, 9—12; б) Вѣстникъ Европы. 1887, № 12; 1888, №№ 1—12; в) Русская Мысль. 1888, № 12; г) Новь. 1889, №№ 10—13, 20 и 21; д) Русская Старина. 1870, т. 1 и 2; 1871, т. 1 и 2; е) Русскій Архивъ. 1870, т. 1 и 2; 1871, т. 1; ж) Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя самимъ имъ. Т. 2; з) Сайтовъ. Петербургскій некрополь. Москва, 1883; и) Фонъ-Этцель и Г. Вагнеръ. Путешествіе по Сибири. Сиб., 1865».

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XXX. Отношеніе Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, отъ 27 Мая за № 10;

«Имѣю честь представить Совѣту для академической

библіотеки десять выпусковъ словъ и рѣчей, говоренныхъ мною въ разныхъ епархіяхъ, и бывшее курсовымъ въ Академіи сочиненіе подъ названіемъ: «Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ».

XXXI. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 26 апрѣля за № 934, при коемъ препровождены «Ученыя Записки» по физико-математическому факультету за 1888 г. и приложеніе къ «Ученымъ Запискамъ» по историко-филологическому факультету за 1889 годъ.

XXXII. Отношеніе Коммисіи по международному обмѣну изданій отъ 9 Мая за № 356, при коемъ препровождены три книги (68 — 70) Гласника, доставленныя Сербскимъ ученымъ обществомъ для библіотеки Академіи.

XXXIII. Отношеніе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 1 мая за № 2805, при коемъ препровождены для академической библіотеки экземпляры вышедшаго изъ печати XI тома издаваемого при Управленіи Округа «Археологическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Россіи».

XXXIV. Отношеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 3 Мая за № 54, при коемъ препровождена «Памятная книжка» съ приложеніемъ чертежей зданій Архива.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XXXV. Отношеніе Правленія Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 24 Мая за № 1754 съ выраженіемъ благодарности за присланныя изъ Совѣта Академіи книги: «Журналы Совѣта Академіи» за 1888 г., «Годичный актъ» въ 1888 и 1889 гг.; «Аврелій Пруденцій Клементъ», «Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія», и «Феодоръ, епископъ Мобсуестскій».

XXXVI. Отношеніе бібліотеки Упсальскаго Университета отъ 6 мая съ увѣдомленіемъ о полученіи 1-ой кн. «Твореній св. Отцовъ» за 1890 г. и изслѣдованія экстраординарнаго профессора П. Цвѣткова: «Аврелій Пруденцій Клементъ».

XXXVII. Отношеніе Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 24 Апрѣля за № 449:

«На отношеніе Совѣта Московской духовной Академіи отъ 19 сего Апрѣля за № 133, имѣю честь увѣдомить, что я не встрѣчаю съ своей стороны препятствія къ продленію срока пользованія экстраординарному профессору означенной Академіи В. Соколову еще на три мѣсяца принадлежащими Императорской Публичной Библіотекѣ изданиями: Strype. Annals of the Reformati-on, voll. 4; Wilkins. Concilia Magnae Britanniae et Ну-berniae, voll. 4, и Нейlyn. Ecclesia restaurata.»

Справка: Содержаніе отношенія сообщено экстраординарному профессору В. Соколову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXXVIII. Отношеніе того-же Директора отъ 3 Мая за № 485.

«Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 23 день Апрѣля сего года, и вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской духовной Академіи отъ 28 Марта текущаго года за № 112, имѣю честь препроводить при семь принадлежащіе Императорскоѣй Публичной Библіотекѣ рукописные сборники: 1) изъ древлехранилища Погодина № 1604 на 885 листахъ и 2) изъ собранія графа Толстаго, Отд. II, № 56, на 423 листахъ, срокомъ на три мѣсяца. О полученіи препровождаемыхъ рукописей покорнѣйше прошу поставить Управление Библіотеки въ извѣстность».

Опредѣлили: Присланныя рукописи передать для научныхъ занятій н. д. доцента А. Голубцову и о полученіи ихъ увѣдомить Управление Библіотеки.

XXXIX. Записки профессоръ А. Лебедева, П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, В. Соколова и доцентовъ И. Корсунскаго и А. Бѣляева о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить бібліотекарю Академіи священнику Евлампію Троицкому, выписать означенныя въ запискахъ книги для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XL. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія преподавателя Херсонскаго духовнаго училища Анемподиста Дородницына по догматическому и нравственному богословіямъ, общей церковной исторіи, педагогикѣ, исторіи философіи и исторіи русскаго раскола. Изъ донесеній видно, что успѣхи Дородницына отмѣчены слѣдующими баллами: по догматическому и нравственному богословіямъ и исторіи русскаго раскола по 4^{1/2}, общей церковной исторіи 5, педагогикѣ и исторіи философіи по 5—.

С п р а в к а: 1) Преподаватель А. Дородницынъ, подавшій сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 27 Октября 1889 года, предварительно долженъ былъ сдать устныя испытанія по вышеуказаннымъ шести предметамъ, по коимъ имъ не оказаны были своевременно соотвѣтствующіе степени магистра успѣхи. 2) По удовлетворительномъ выдержаніи Дородницынымъ испытаній, его сочиненіе должно быть передано для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи Василю Соколову.

О п р е д ѣ л и л и: Сочиненіе преподавателя Херсонскаго духовнаго училища А. Дородницына передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Василю Соколову.

XLI. Заявленіе помощника Инспектора Академіи Николая Миловскаго:

«Честь имѣю почтительнѣйше заявить Совѣту Академіи, что я желалъ бы принять на себя трудъ составленія систематической росписи всего напечатаннаго о Московской духовной Академіи, а равно и систематическаго каталога печатныхъ сочиненій воспитанниковъ означенной Академіи за 75 лѣтъ ея существованія. Этому труду я могъ бы посвящать дни, свободные отъ дежурства по субъ-инспекторской должности.

«Не излишнимъ считаю упомянуть при семъ, что составить каталогъ всѣхъ печатныхъ сочиненій здѣшнихъ академическихъ воспитанниковъ я намѣревался самъ, еще до обсужденія въ Совѣтѣ вопроса объ его составленіи, и уже собралъ для того нѣкоторые матеріалы».

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 16-го Марта сего года преподавателямъ и другимъ должностнымъ лицамъ, служащимъ въ Академіи, было сдѣлано предложеніе: не пожелаетъ-ли кто-либо изъ нихъ за особое вознагражденіе взять на себя трудъ осуществленія проекта, составленнаго комиссіей, разсматривавшей присланное въ совѣтъ Академіи предложеніе бывшаго воспитанника Академіи Евстафія Воронца.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить помощнику Инспектора Академіи Николаю Миловскому осуществленіе выработаннаго комиссіей проекта.

XLII. Резолюцію Его Высокопреосвященства на прошеніи Ректора Академіи, Епископа Христофора, о разрѣшеніи ему отпуску на 29 дней.

Справка: Исправленіе должности Ректора резолюціею Его Высокопреосвященства поручено Инспектору Академіи архимандриту Антонію, а исправляющимъ должность Инспектора въ собраніи Правленія отъ 4-го Юня избранъ ординарный профессоръ Викторъ Кудравцевъ.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. Юн. 19. утверждается».

10 августа 1890 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромя профессоровъ В. Ключевского, П. Горскаго, свящ. Д. Касицына, Н. Каптерева, В. Соколова и В. Киширисова.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1890 г. Іюн. 15. Въ Совѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Іюня за № 9:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 Мая сего года за № 491, журналъ Учебнаго Комитета, № 204, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій и 2) поступившее 2 сего Іюня донесеніе Правленія Оренбургской духовной семинаріи о томъ, что изъ числа окончивающихъ въ семъ году курсъ воспитанниковъ семинаріи имъ признаются достойными отправления въ академію два воспитанника.

Приказали: по рассмотрѣніи означенныхъ бумагъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 160 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 85 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго учебія, а) въ *С.-Петербургскую академію* 24, именно изъ семинарій: С.-Петербургской 1, Новгородской 2, Псковской 1, Рижской 1, Олонедкой 1, Литовской 1, Холмской 1, Могилевской 1, Минской 1, Тверской 2, Курской 1, Нижегородской 1, Костромской 1, Ярославской 1, Рязанской 1, Архангельской 2, Вятческой 1, Волын-

ской 1, Черниговской 1, Владимирской 1 и Симбирской 1; б) въ *Кіевскую академію* 24, именно изъ семинарій: Кіевской 1, Волынской 1, Кишиневской 1, Одесской 2, Полтавской 2, Екатеринославской 1, Калужской 1, Смоленской 1, Черниговской 1, Курской 2, Воронежской 1, Харьковской 1, Донской 1, Подольской 1, Тифлисской 1, Холмской 1, Лптовской 1, Могилевской 1, Рязанской 1, Тульской 1 и Витебской 1; в) въ *Московскую академію* 20, именно изъ семинарій: Московской 1, Виѣанской 1, Владимирской 1, Нижегородской 1, Костромской 1, Вологодской 1, Ярославской 2, Пензенской 1, Тамбовской 1, Рязанской 1, Тульской 1, Орловской 1, Калужской 1, Смоленской 1, Воронежской 1, Тверской 1, Тифлисской 1, Вятской 1 и Самарской 1, и г) въ *Казанскую академію* 17, именно изъ семинарій: Казанской 1, Самарской 2, Вятской 1, Симбирской 1, Саратовской 2, Оренбургской 1, Ярославской 1, Уфимской 1, Орловской 1, Тобольской 1, Тамбовской 2, Владимирской 1, Вологодской 1 и Томской 1. Остальныя свободныя вакансіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихся явиться къ приемнымъ испытаніямъ волонтерами въ С.-Петербургской и Кіевской академіяхъ по 6, Московской 10 и Казанской 4. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Управленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій. 3) Предоставить Совѣтамъ академій сообщить, при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ, семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обраѣцали, согласно особымъ

постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравіи, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: Новгородскому и С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію».

Справка: По распоряженію и. д. Ректора Академій, Инспектора Архимандрита Антонія, немедленно по полученіи означеннаго указа, было сообщено содержаніе его подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

И. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1890 г. Іюн. 14. Въ Совѣтъ Академій» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюня за № 2125:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 Февраля сего года за № 48, объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи кандидата Александра Шостынна въ степени магистра богословія.

Приказали: Исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи, кандидата Александра Шостынна, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вамъ указъ».

Справка: 1) По § 48 устава духовныхъ академій, «для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра». 2) По § 53 того же устава, доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: Изготовить для и. д. доцента Академіи Александра Шостынна магистерскій дипломъ, передать его по принадлежности, а объ утвержденіи его въ степени магистра внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи и. д. доцента А. Шостынна въ должности доцента Академіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1890 г. Іюл. 12. Въ Совѣтъ Академіи къ руководству» указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 Іюля за № 2584:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 минувшаго Мая за № 492, журналъ Учебнаго Комитета, № 205, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію бывшаго студента III курса Казанской духовной академіи Павла Лупнова, уволеннаго изъ академіи за неодобрительное направленіе, о доз-

воленіи ему окончить образованіе въ Казанской или какой либо другой академіи. Приказали: Въ виду обнаруженнаго бывшимъ студентомъ Казанской духовной академіи Павломъ Лупповымъ неодобрительнаго направленія, не признавая возможнымъ обратное принятіе его, Луппова, ни въ одну изъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) прошеніе Луппова по сему предмету оставить безъ послѣдствій и, для объявленія ему объ этомъ, по жительству его въ селѣ Усть-Чепецкомъ, Вятскаго уѣзда, послать Вятскому Губернскому Правленію указъ. 2) О настоящемъ опредѣленіи дать знать Совѣтамъ духовныхъ академій, съ поясненіемъ, чтобы, при принятіи прошеній отъ уволившихся по какимъ бы то ни было причинамъ изъ той или другой академіи студентовъ объ обратномъ принятіи ихъ въ число студентовъ другой академіи, Совѣты не иначе допускали просителей къ пріемнымъ испытаніямъ, или въ составъ того курса, изъ котораго они уволились, какъ по конфиденціальному сношеніи съ прежнимъ ихъ начальствомъ о причинахъ выбытія ихъ изъ академіи, о поведеніи, направленіи и нравственной благонадежности ихъ къ продолженію образованія въ академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ Новгородскому и С.-Петербургекому и Кіевскому, а равно и Архіепископу Казанскому указы».

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналахъ Совѣта Академіи отъ 6 и 7 Іюня сего года: «1890 г. Іюн. 19. Утверждается». Въ статьѣ I—IV журнала отъ 7 Іюня изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году 12 студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на

полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, 30 студентовъ въ степени кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ §§ 137 и 139 устава духовныхъ академій, и 3 студентовъ въ званіи дѣйствительнаго студента. Въ ст. XIII того же журнала было изложено ходатайство Совѣта о разрѣшеніи оставить при Академіи въ будущемъ учебномъ году для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ нѣтъ окончившихъ курсъ студентовъ Анатолія Спасскаго и Василія Мышцына.

Опредѣлили: Объ оставленіи при Академіи студентовъ А. Спасскаго и В. Мышцына дать знать Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій; прочее принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 20 Іюня за № 2253:

«Вслѣдствіе отношенія, 13 сего Іюня за № 168, Синодальная канцелярія имѣетъ честь увѣдомить, что сербскаго уроженца Чедомиля Митровича, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13/29 Марта за № 598, состоявшагося по представленію Преосвященнаго Митрополита Московскаго отъ 3 Октября 1889 года за № 285, слѣдуетъ считать принятымъ въ число студентовъ академіи съ начала минувшаго 1889/90 учебнаго года, съ каковаго времени Митровичу съ тѣмъ же Синодальнымъ опредѣленіемъ назначена стипендія изъ Синодальныхъ суммъ».

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніи Канцеляріи Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію Академіи.

VI. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 Іюля за № 3333:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 минувшаго Іюня, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. опредѣлить на духовно-учеб-

ную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Василій *Нарцисовъ* учителемъ по русскому языку въ три послѣдніе класса Устьсысольскаго духовнаго училища.»

VII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 26 Іюля за № 3749:

«По утвержденному Г. и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 19 текущаго Іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Аполосъ *Соболевъ* учителемъ по русскому языку въ Красноярское духовное училище».

VIII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 1 Августа за № 3950:

«По утвержденному Г. и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 26 минувшаго Іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной академіи Матвѣй *Азбукинъ* учителемъ по русскому языку въ 1-й параллельный классъ перваго Орловскаго духовнаго училища; съ окладомъ жалованья изъ мѣстныхъ средствъ».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ, сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію и. д. Ректора Академіи, Инспектора Архимандрита Антонія, дано знать всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

IX. Отношенія Правленій Калужской духовной семинаріи отъ 25 Іюня за № 221 и Сапожковскаго духовнаго училища отъ 30 Іюня за № 288 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ означенныхъ семинаріи и училищѣ вакантныхъ преподавательскихъ должностей не имѣется.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношеніе Московской духовной Консисторіи отъ 11 Іюля за № 4166 съ увѣдомленіемъ о томъ, что биб-

ліотекаръ Академіи, священникъ Евлампій Троицкій, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26 Іюня за № 806 назначенъ на священническое мѣсто къ Московской Аванасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, церкви.

Опредѣлили: О назначеніи бібліотекаря Священника Е. Троицкаго на священническое мѣсто къ Московской Аванасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ Вражкѣ, церкви сообщить Правленію Академіи.

XI. Записки профессоровъ А. Лебедева и Г. Воскресенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить помощнику бібліотекаря, іеромонаху Рафаилу, выписать означенныя въ запискахъ книги для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Прошеніе кандидата Академіи Василія Маркова о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать кандидату В. Маркову его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

XIII. Отношеніе и. д. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 11 Іюля за № 2129, при коемъ препровождена принадлежащая академической бібліотекѣ рукопись № 45 съ просьбою о полученіи ея увѣдомить.

Опредѣлили: Присланную рукопись сдать въ фундаментальную бібліотеку и о полученіи ея увѣдомить и. д. Ректора С.-Петербургскаго Университета.

XIV. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 11 Іюня за № 1380, при коемъ препровождены три докторскія диссертациі—Кувидонова, Цодбѣльскаго и Столыпинскаго.

XV. Отношеніе Императорскаго Русскаго Археоло-

логическаго Общества отъ 6 Юля за № 188, при коемъ препровождено по экземпляру изданныхъ Обществомъ Записокъ т. IV вып. 3 и 4; Записокъ Восточнаго Отдѣленія т. IV вып. 3 и 4, Трудовъ Восточнаго Отдѣленія т. XX.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XVI. Отношеніе Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 14 Юня за № 209 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, присланныхъ изъ Совѣта Академіи при отношеніи отъ 13 Марта за № 93.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (XLIX) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, а также испытаній для студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: 1) 18-го августа назначить письменное упражненіе въ философіи; тему дать ординарному профессору Виктору Кудрявцеву съ тѣмъ, чтобы она предварительно представлена была на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи. 2) 20-го августа произвести испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ комиссій; по греческому языку комиссію составлять экстраординарный профессоръ Василій Кинарисовъ и доцентъ Иванъ Корсунскій, по латинскому — Инспекторъ, Архимандритъ Антоній, и экстраординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ. 3) 21-го августа — назначить письменное упражненіе по нравственному богословію; тему дать экстраординарному профессору Петру Казанскому съ тѣмъ, чтобы она предварительно представлена была на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи. 4) 22-го августа произвести испытанія

по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ тѣхъ же комиссій, что и 20 го августа. 5) 23 августа назначить письменное упражненіе по Св. Писанію Новаго Завета; тему дать доценту Митрофану Муретову съ тѣмъ, чтобы она предварительно представлена была на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи. 6) 24, 25 и 27—произвести испытанія по догматическому богословію посредствомъ комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора Академіи, экстраординарнаго профессора Павла Горскаго и доцента Александра Бѣляева. 7) 28, 31 августа и 1 сентября произвести испытанія по церковной исторіи—общей и русской—посредствомъ комиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ Евгенія Голубинскаго, Алексѣя Лебедева и экстраординарнаго профессора священника Димитрія Касицына. 8) 3 Сентября произвести испытанія студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года, посредствомъ комиссій изъ преподавателей Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ 27 апрѣля сего года Его Высокопреосвященствомъ росписаніи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. Авг. 24. Утверждается»

21 августа 1890 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Преосвященнаго Христофора, Епископа Волоколамскаго члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, свящ. Д. Касицына и В. Соколова.

С л у ш а л и: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

«По случаю имѣющаго быть 31 августа сего года двадцатипятилѣтняго юбилея Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова, въ должности Московскаго Генераль-Губернатора, честь имѣю предложить Совѣту Ака-

деміи избрать Его Сіятельство въ званіе почетнаго члена Академіи въ знакъ высокаго почтенія къ доблестному двадцатипятилѣтнему служенію его въ должности Московскаго Генераль-Губернатора, ознаменованному особеннымъ усердіемъ къ церкви Божіей».

Справка: 1) По § 9 академическаго устава, «академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава». 2) По § 81 лит. в. п. 3 того же устава, «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами», значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи Его Сіятельства, Московскаго Генераль-Губернатора, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова, въ званіи почетнаго члена Академіи въ знакъ высокаго почтенія къ доблестному двадцатипятилѣтнему служенію его въ должности Московскаго Генераль-Губернатора. 2) Привѣтствовать юбиляра адресомъ отъ Совѣта Академіи. 3) Просить Преосвященнаго Ректора Академіи отправиться въ Москву въ качествѣ депутата отъ Академіи для участія въ юбилейномъ торжествѣ Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова, и для поднесенія адреса.—

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. Сент. 5. Согласенъ».

5 Сентября 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ свящ. Димитрія Касицына и Василія Соколова.

Слушалъ: I. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію Высшаго Начальства въ составъ новаго (XLIX) академическаго курса:

- 1) Впоанской—Александра Знаменскаго,
- 2) Владимірской—Василія Мещерскаго,
- 3) Вологодской—Леонида Соколова.
- 4) Воронежской—Семева Попова,
- 5) Вятской—Александра Кедрова,
- 6) Калужской—Александра Вѣляева,
- 7) Костромской—Павла Синайскаго,
- 8) Московской—Михаила Смирнова,
- 9) Нижегородской—Алексѣя Хвоцева,
- 10) Орловской—Якова Воскресенскаго,
- 11) Пензенской—Василія Промптова.
- 12) Рязанской—Алексѣя Никольскаго,
- 13) Самарской—Дмитрія Боголюбова,
- 14) Смоленской—Александра Протопопова.
- 15) Тамбовской—Никиты Рождественскаго,
- 16) Тверской—Авенира Полозова,
- 17) Тифлисской—Симова Логадзе,
- 18) Тульской—Ивана Никольскаго и
- 19) Ярославской—Владимира Ильинскаго и Михаила Сменцовскаго.

II. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Впоанской—Владимира Каптерева, Сергѣя Терновскаго и Ивана Виноградова; Владимірской—Федора Приматова и Николая Нарбекова; Вологодской—Прокопія Щукина; Волянкой—Вячеслава Тихальскаго, Ювеналія Тиховскаго, Петра Перхоровича, Игнатія Малевича, Владимира Абрамозича и Порфирія Матусевича; Воронежской—Ивана Ублинскаго; Кишиневской—Елифанія Болбошенко; Костромской—Сергѣя Скворцова, Николая Дороватовскаго и Николая Спас-

скаго; Курской—Ивана Романова; Московской—Константина Счастнева, Сергѣя Сахарова, Александра Покровскаго, Петра Шумова, Александра Третьякова, Ивана Булгакова, Семена Касаткина, Сергѣя Попова, Василя Гурьева, Сергѣя Кроткова, Николая Оедорова, Адріана Ильинскаго, Θεодосія Никольскаго и Максимилиана Строганова; Нижегородской—Николая Лебедева, Владиміра Оргійскаго, Дмитрія Садовскаго и Павла Невзорова; Орловской—Михаила Глѣбова, Ивана Глѣбова, Александра Соломина и Аѳанасія Милосердова; Рязанской—Александра Никольскаго, Петра Губкинскаго, Николая Молчанова и Семена Лосева; Самарской—Виктора Шуструйскаго, Саратовской—Владиміра Новосельскаго; Симбірской—Ивана Забѣлина; Смоленской—Дмитрія Ширяева, Сергѣя Кулюкина, Николая Гальковскаго и Владиміра Клитина; Тамбовской—Константина Успенскаго; Тверской—Василя Раевского, Николая Рубцова, Сергѣя Орлова и Дмитрія Бойкова; Тульской—Владиміра Покровскаго, Дмитрія Казанскаго, Владиміра Архангельскаго Николая Дмитріевскаго и Дмитрія Успенскаго; Черниговской—Григорія Мозолева и Владиміра Павловскаго; Якутской—Протопія Явловскаго и Ярославской—Константина Казанскаго, Ивана Успенскаго, Павла Веѣхсвятскаго, Евгенія Кочанова и Геннадія Добротина.

III. Прошенія на имя Пресвященнаго Ректора Академіи окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ—3-й Московской гимназіи—Александра Возпесенскаго и Златопольской—Бориса Бѣленькаго и окончившаго курсъ въ Іерусалимскомъ патріаршемъ училищѣ вольнослушателя Академіи, іеродіакона Каллиста, о допущеніи ихъ въ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи.

IV. Заявленіе Пресвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ явившіеся въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса были допущены имъ до пріемныхъ испытаній.

V. Внесенныя предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію въ составъ новаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссій, производившей испытанія по догматическому богословію:

«Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи о результатахъ произведеннаго нами 24, 25 и 27 Августа испытанія по догматическому богословію лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ I курсъ Академіи.

«Изъ 92 экзаменовавшихся 47, т. е. болѣе половины, дали отвѣты отличные и очень хорошіе, получивши отмѣтки отъ 4 до 5, 39—посредственные, отмѣченные баллами 3 и выше, но ниже 4-хъ, а остальные 6 отвѣчали неудовлетворительно и получили баллы ниже 3. Отличные отвѣты (5 и 5—) дали: одинъ студентъ Самарской семинаріи, одинъ—Смоленской (волонтеръ), одинъ—Московской и одинъ—Вологодской; неудовлетворительные—одинъ Вологодской семинаріи, одинъ Тверской, одинъ Московской, одинъ Нижегородской, одинъ Саратовской и ученикъ Златопольской гимназіи (послѣдній отвѣчалъ изъ катихизиса). Въ среднемъ выводѣ отвѣты студентовъ Орловской (пятеро) и Ярославской (семеро) семинаріи даютъ $4\frac{1}{7}$, Рязанской, Смоленской, Нижегородской и Костромской (изъ каждой по пяти)—4, Тульской (шестеро)— $3\frac{3}{4}$, Московской (пятнадцать) и Виѣанской (четверо)— $3\frac{3}{5}$, Тверской (пятеро)— $3\frac{1}{2}$, Волинской (шестеро)— $3\frac{2}{5}$.

«Какихъ либо выдающихся особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся, по которымъ-бы можно было составить твердое заключеніе о достоинствахъ, или недостаткахъ и вообще о приѣмахъ преподаванія догматическаго богословія въ той или иной семинаріи, нами замѣчено не было».

б) Донесеніе комиссій, производившей испытанія по церковной исторіи—общей и русской:

«Болѣе или менѣе ясное представленіе о качествахъ изученія исторіи Церкви въ духовныхъ семинаріяхъ коммиссія могла составить лишь на основаніи отвѣтовъ воспитанниковъ тѣхъ семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзаменъ не менѣе трехъ лицъ. Такихъ семинарій въ нынѣшній разъ оказалось менѣе половины, именно прибыли на экзаменъ воспитанники изъ двадцати шести семинарій, однакоже не менѣе трехъ экзаменовавшихся изъ одной и той же семинаріи было только изъ двѣнадцати. Отвѣты по церковной исторіи воспитанниковъ, явившихся изъ этихъ двѣнадцати семинарій, имѣютъ не совсѣмъ одинаковую степень достоинства, какъ это открывается изъ того, что въ среднемъ выводѣ воспитанники семинарій: Костромской, Рязанской, Волынской, Орловской, Нижегородской имѣютъ баллъ 4, Ярославской, Московской, Тульской, Владимірской—4—, Виѣанской, Смоленской— $3\frac{1}{2}$ и Тверской—3+. При этомъ коммиссія считаетъ долгомъ заявить, что она находитъ себя не вправѣ дѣлать какіе-либо выводы изъ отвѣтовъ лицъ, получившихъ образованіе не въ семинаріяхъ. Такихъ, впрочемъ, прибыло на экзаменъ очень не много. За то въ нынѣшній разъ замѣчалось то явленіе, что довольно значительное число воспитанниковъ семинарій, проводя предъидущій годъ въ качествѣ вольныхъ слушателей нашей Академіи, затѣмъ теперь держало конкурсный пріемный экзаменъ (такихъ было девять человекъ). Обращая вниманіе на средній баллъ, какой получила на экзаменѣ эта категория конкурентовъ, именно баллъ $3\frac{1}{2}$, можно находить, что пребываніе ихъ въ Академіи въ качествѣ вольныхъ слушателей не отразилось особенно благоприятными результатами на пріобрѣтеніи ими познанія, такъ какъ баллъ $3\frac{1}{2}$ имѣютъ такіе воспитанники семинарій, которые давали менѣе удовлетворительные отвѣты по сравненію съ другими.—Говорить о достоинствахъ и недостаткахъ отвѣтовъ воспитанниковъ, держав-

шихъ экзаменъ, не представляется оснований. Достоинства заключались въ болѣе твердомъ знаніи учебниковъ, недостатки же—въ менѣе твердомъ знаніи тѣхъ же руководствъ. Опѣнивая отвѣты воспитанниковъ съ этой точки зрѣнія, можно находить, что *все* экзаменовавшіеся болѣе или менѣе удовлетворительно подготовлены къ прохожденію академическаго курса, ибо не совсѣмъ удовлетворительные отвѣты могли зависѣть отъ разныхъ причинъ, наприм. отъ свойствъ памяти, менѣе способной къ твердому запоминанію именъ собственныхъ и чиселъ, отъ робости предъ неизвѣстными экзаменаторами, отъ непривычки къ той манерѣ, въ какой производился экзаменъ и т. д. Коммиссія ничего не стала бы возражать, если бы все экзаменовавшіеся были признаны отъ Совѣта Академіи годными къ приему въ составъ ея студентовъ. Знаніе или незнаніе учебника экзаменуящихся было для экзаменаторовъ единственнымъ мѣриломъ опредѣлять: достаточно или недостаточно усвоена исторія конкурентовъ. Свѣдѣнія нѣсколько болѣе тѣхъ, какія въ учебникахъ, замѣчались (въ единичныхъ случаяхъ) у воспитанниковъ Виоанской и Московской семинарій. Изъ разныхъ отдѣловъ церковной исторіи воспитанники знакомы послабѣе съ западной церковной исторіей новыхъ временъ».

в) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по греческому языку:

«Изъ числа явившихся на повѣрочныя испытанія въ настоящемъ 1890 году испытаніе по греческому языку держали 40 человекъ, все студенты духовныхъ семинарій, и сверхъ того одинъ изъ вольнослушателей прошлаго академическаго года, грекъ, іеродіаконъ Каллапъ, окончившій курсъ въ Іерусалимскомъ патріаршемъ богословскомъ училищѣ. Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предложены были къ чтенію, разбору и переводу съ греческаго на русскій отрывки изъ бесѣдъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Въ общемъ, свѣдѣнія,

обнаруженные экзаменовавшимися, оказались по испытанию удовлетворительными. При определении этих свѣдѣній баллами въ итогѣ выходитъ слѣдующее: балль 5 (5 и 5—) получили 12 человекъ; балль $4\frac{1}{2}$ —10 человекъ; балль 4 (4+, 4 и 4—)—13 человекъ; балль $3\frac{1}{2}$ —3 человекъ и балль 3 (3+ и 3—) также 3 человекъ. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 35 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ относятся студенты семинарій: Тульской—3 человекъ, Волынской—2 человекъ, и по одному—Московской, Смоленской, Тверской, Курской, Костромской и Нижегородской и упомянутый выше грекъ, іеродіаконъ Каллистъ. Недостатки, замѣченные у нѣкоторыхъ изъ экзаменовавшихся и появившіе достоинство ихъ отвѣтовъ, были по большей части тѣ-же, какіе замѣчаемы были и прежде, а именно: слабое знаніе грамматической и лексической сторонъ языка, затрудненіе въ установкѣ конструкціи рѣчи подлинника, неточность перевода и др., что все, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ, зависело отъ забвенія языка въ послѣднихъ классахъ семинарій, при крайне ограниченномъ числѣ уроковъ по древнимъ языкамъ въ сихъ классахъ».

г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по латинскому языку:

«На приемныхъ испытаніяхъ по латинскому языку въ августѣ настоящаго года требовалось объясненіе «De natura deorum» Цицерона и «Aeneis» Виргилія; при этомъ предлагаемы были вопросы по грамматикѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся дали очень хорошіе отвѣты; большинство же отвѣчало не вполне удовлетворительно вслѣдствіе недостаточнаго навыка въ чтеніи латинскихъ писателей, а иными обнаружено было даже слабое знаніе грамматическихъ формъ. Лучшіе отвѣты принадлежатъ тремъ воспитанникамъ семинарій, именно: Московской, Воронежской и Орловской (5—) и одному гимназисту (5—)».

д) Донесеніе о сочиненіи по Священному Писанію Новаго Завѣта:

«На данную по Священному Писанію тему: «Изъяснить текстъ: *сн вси (ветхозавѣтные праведники) послушествовани бывше въроу, не пріяти обѣтованія: Богу лучшее что о насъ предзръвшу, да не безъ насъ совершенство приимуть* (Евр. 11, 39—40)» представлено 92 сочиненія, изъ коихъ два принадлежатъ воспитанникамъ гимназій, одно—ученику патріаршаго Иерусалимскаго училища (писано по гречески), прочія студентамъ семинарій. Эти послѣднія даютъ средній балль $3\frac{1}{6}$, причемъ сочиненія присланныхъ семинарскими начальствами студентовъ на пол-балла превышаютъ среднюю отмѣтку сочиненій писанныхъ волонтерами ($3\frac{7}{10}$ и $3\frac{1}{10}$). Въ общемъ, какъ по содержанію, такъ и по изложенію, сочиненія написаны удовлетворительно: писавшіе представили болѣе или менѣе обстоятельное, связанное и правильное изъясненіе даннаго текста. Неудовлетворительныхъ сочиненій, помѣченныхъ баллами $2\frac{1}{2}$. 2 + . 2 . 2 —, оказалось только 15; изъ нихъ два принадлежатъ воспитанникамъ гимназій, а прочія волонтерамъ разныхъ семинарій; сочиненія эти отличаются или крайнею скудностію содержанія, или же написаны не на тему. Лучшія сочиненія, отмѣченные баллами $4\frac{1}{2}$ и 4 +, написали студенты семинарій: по два—Волынской и Вологодской и по одному—Визанской, Владимірской, Смоленской, Курской, Самарской и Тверской. Сдѣлать какіе-либо выводы по отношенію къ каждой семинаріи не представляется возможности, такъ какъ экзаменовавшіеся окончили курсъ не одновременно и количество студентовъ каждой семинаріи слишкомъ не равномерно».

е) Донесеніе о сочиненіи по нравственному богословію:

«На данную тему: «слова Апостола Павла: *нынѣ упряднихомся отъ закона, умерше, имже держими бѣхомъ, яко работати намъ во обновленіи духа, а не въ*

ветхости писмене (Рим. 7, 6) не могут ли служить основаніемъ для вывода, что вѣрующіе во Христа не обязаны руководствоваться въ своей жизни заповѣдями откровеннаго нравственнаго закона?»—явившимися къ повѣрочному испытанію воспитанниками духовныхъ семинарій представлено 92 сочиненія. Изъ нихъ балломъ 5 отмѣчены три сочиненія, балломъ 5—одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ восемь сочиненій, балломъ 4+—шесть сочиненій, балломъ 4—девять сочиненій, балломъ 4—восемь сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ —десять сочиненій, балломъ 3+—девять сочиненій, балломъ 3—восемь сочиненій, балломъ 3—тринадцать сочиненій, балломъ $2\frac{1}{2}$ —восемь сочиненій, балломъ 2+—два сочиненія, балломъ 2—одно сочиненіе, балломъ 2—четыре сочиненія и балломъ $1\frac{1}{2}$ —два сочиненія. Четыре лучшихъ сочиненія съ отмѣткою 5 и 5—написаны студентами семинарій: Вологодской, Курской, Черниговской и Рязанской, затѣмъ восемь сочиненій съ отмѣткою $4\frac{1}{2}$ принадлежатъ студентамъ семинарій; Ярославской, Вологодской, Волынской, Костромской, Пензенской, Московской, и Рязанской. Слабыхъ сочиненій, отмѣченныхъ баллами $2\frac{1}{2}$, 2 и еще низшими, оказалось 16; они принадлежатъ волонтерамъ семинарій: четверымъ Московской, тремъ Смоленской, тремъ Орловской, по одному Виѣанской, Волынской, Кишиневской, Нижегородской, Симбирской и Тверской.

«Общимъ значительному большинству разсмотрѣнныхъ сочиненій недостаткомъ надобно признать одностороннее пониманіе указанныхъ въ темѣ словъ Апостола и усиліе доказать, вопреки контексту рѣчи, что Апостоль здѣсь говорить исключительно о законѣ обрядовомъ, а не вообще о законѣ Моисеевомъ. Въ немаломъ числѣ сочиненій замѣчается не совсѣмъ отчетливое пониманіе ученія Апостола о невозможности оправданія дѣлами закона, о служеніи Богу въ обновленіи духа, а не въ ветхомъ пи-

смени, о цѣли, съ какою данъ былъ законъ Моисеевъ,— объ отношеніи между ветхозавѣтныхъ и новозавѣтнымъ закономъ (напр., одинъ изъ писавшихъ говоритъ: «Законъ евангельскій есть тотъ-же нравственный законъ Моисеевъ, но только новый...»; другой утверждаетъ, что ветхозавѣтный законъ не достигалъ своей цѣли, будто онъ «обращалъ вниманіе только на внѣшность»; третій называетъ ветхозавѣтную религію «религіей рабства и грѣха»). Въ одномъ изъ слабыхъ сочиненій замѣчено даже искаженіе ученія Апостола Павла объ оправданіи вѣрою, а не дѣлами закона. Авторъ этого сочиненія утверждаетъ, что люди не могли оправдываться чрезъ законъ только потому, что неправильно понимали его нравственные предписанія; при правильномъ же пониманіи ветхозавѣтнаго закона оправданіе чрезъ него было возможно для человѣка, чему примѣромъ служить будто бы Авраамъ, — ветхозавѣтный обрядовый законъ будто не болѣе, какъ искаженіе нравственнаго закона, будто обрядовый законъ былъ непригоденъ для Іудеевъ и Апостоломъ названъ «плотянымъ».

«Вслѣдствіе недостаточно яснаго пониманія указанныхъ въ темѣ словъ Апостола многіе старались рѣшить данный вопросъ не прямымъ путемъ, не посредствомъ объясненія словъ Апостола, но путемъ окольнымъ—посредствомъ какихъ-нибудь постороннихъ, мало къ дѣлу относящихся соображеній и указаній на то, что Іисусъ Христосъ и Апостолы повелѣваютъ вѣрующимъ соблюдать заповѣди закона и руководствоваться ими въ жизни.

«Сверхъ упомянутыхъ недостатковъ въ болѣе слабыхъ сочиненіяхъ замѣчаются еще неспособность къ послѣдовательному мышленію, склонность ограничиваться общими мыслями и фразами, стремленіе къ употребленію высокопарныхъ выраженій (напр.: «фактъ существованія христіанства раскрываетъ предъ нами картину двойкаго состоянія человѣчества»), модныхъ фразъ безъ понима-

нiя ихъ смысла (напр.: «послѣ всего сказаннаго вопросъ о совмѣстимости какихъ либо заповѣдей откровеннаго нравственнаго закона съ понятiемъ обновленнаго духа становится *совершенно открытымъ*», т. е. авторъ желаетъ сказать, что вопросъ этотъ имъ совершенно разрѣшенъ) и наконецъ неправоильность въ построенiе предложенiй доходящая иногда до безсмыслицъ, напр.: «но отвергая здѣсь обязательность закона, нельзя думать того, что онъ»...; или: «ни то, ни другое допустить нельзя»; или: «безъ постоянного руководства свѣта истиннаго, откровеннаго, ограниченный умъ неадеженъ въ нравственной дѣятельности...»; или: «нравственный законъ не былъ разъясненъ вполне, и притомъ разъясненъ въ формѣ отрицательной»...; или: «съ пришествiемъ Христа на землю проповѣдуется новый нравственный законъ, предписанiя котораго отличаются отъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей тѣмъ, что были сильнѣе и ближе къ человѣку не потому, что за ихъ исполненiемъ признавалась сила, а потому, что законъ имѣлъ свою основу въ духовной природѣ челоуѣка, имѣя за силою своихъ предписанiй свидѣтельство нравственнаго чувства»; еще у того же автора: «трудность исполненiя закона въ строгомъ буквальномъ пониманiи ветхаго заветъ вела къ осужденiю»...; или: «ветхозавѣтный законъ состоялъ, по выраженiю Ап. Павла, *въ ветхости письмена*, т. е. буква служила закономъ для челоуѣка—безъ всякаго отношенiя къ тому, правится это челоуѣку или нѣтъ»; у того же автора: «въ силу обновленiя духа челоуѣку уже не нужно одно сознание своей грѣховности и сокрушенiе о томъ,— онъ теперь сталъ свободенъ отъ грѣха и у него теперь *вся божественныя силы*. Если ветхозавѣтный законъ былъ приспособленъ къ особому состоянiю челоуѣка и если въ новомъ заветѣ это состоянiе утратилось, то и естественно, что о немъ Апостоль Павелъ говорить, что онъ, какъ таковой, сталъ лишнимъ, что отъ него христiане ста-

ли свободны». Или: «такимъ способомъ оправданія, иначе вѣрую во Христа, этою сущностью нравственно-высочайшаго закона, благоволилъ употребить Самъ Богъ».

ж) Донесеніе о сочиненіи по философіи:

«На данную по философіи тему: «Стоитъ ли заботиться объ изслѣдованіи истины, когда мудрѣйшій изъ людей (3 Царствъ 4, 31) говоритъ, что во многой мудрости много печали, что умножающій познанія умножаетъ скорбь и что результатъ знанія есть сознаніе, что все суета и томленіе духа (Еккл. 1, 18. 14)?»—представлены 92 сочиненія, изъ которыхъ 89 принадлежатъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, 2—воспитанникамъ гимназій и 1 иностранцу Греку, написавшему свое сочиненіе на греческомъ языкѣ. Изъ представленныхъ сочиненій, по сравнительному достоинству, могутъ быть названы отлжно хорошими (баллы 5, 5—) 2 сочиненія; очень хорошими (баллы $4\frac{1}{2}$, 4) 29 сочиненій; хорошими (баллы 4—, 3) 38 сочиненій; довольно хорошими и посредственными (баллы 3—, 2) 23 сочиненія. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ семинарій, прибывшимъ по назначенію семинарскихъ правленій; наиболѣе слабыя—волонтерамъ.

«При крайней неравномѣрности прибывшихъ держать повѣрочныя испытанія воспитанниковъ семинарій (напр. изъ Московской семинаріи прибыло 15, тогда какъ изъ большей части другихъ 3, 2, 1) трудно судить объ особенностяхъ той или другой семинаріи по отношенію къ умственному развитію учащихся. Судя по количеству удачныхъ сочиненій, первое мѣсто должно принадлежать Ярославской семинаріи, сочиненія семи воспитанниковъ которой обозначены баллами: $3\frac{1}{2}$, 4—, 4, 4+, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 5. За симъ слѣдуютъ сочиненія воспитанниковъ Нижегородской ($3\frac{1}{2}$, 4, 4+, 4+, $4\frac{1}{2}$) и Рязанской (3+, 4, 4, 4, 4+) семинарій.

«Что касается до содержанія прочитанныхъ мною со-

чиненій, то въ большинствѣ ихъ рѣшеніе даннаго вопроса не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, что можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что воспитанники семинарій не могли найти въ своей памяти почти ничего изъ семинарскихъ лекцій, прямо или косвенно относящагося къ данной темѣ. Это отсутствіе указаній, какъ рѣшить данный вопросъ, при недостаточномъ развитіи способности къ самостоятельному мышленію, и было причиною, что не смотря на незатруднительность темы, за исключеніемъ немногихъ вполнѣ удовлетворительныхъ сочиненій, даны отвѣты или слишкомъ общіе и поверхностные, или односторонніе и неудовлетворительные. Перваго рода отвѣты встрѣчаются въ наибольшемъ количествѣ сочиненій, главное содержаніе которыхъ состоитъ въ раскрытіи общей и не требующей доказательствъ мысли, что необходимо и полезно заниматься изслѣдованіемъ истины; о Соломонѣ говорится слегка и безъ попытокъ согласить сказанное имъ съ мыслию о необходимости познанія истины. Въ другихъ сочиненіяхъ такіа попытки есть, но далеко не всѣ изъ нихъ можно назвать удачными. Вообще, сужденія писавшихъ о томъ, какого рода мудрость Соломонъ называетъ суетою и томленіемъ духа, довольно разнообразны, иногда странны. Вотъ обращеніе подобнаго рода сужденій. «Изысканія Соломона касались только явленій міра видимаго, остроумія и діалектики»; затѣмъ проводится мысль, что сказанное имъ къ философіи не относится.— «Премудрый Соломонъ изобразилъ положеніе мудреца, какими богато было его время, когда опытные знанія находились въ зародыщѣ и человѣкъ блуждалъ среди теорій индѣйской пессимистической мудрости и другихъ отвлеченныхъ ученій».— Соломонъ назвалъ суетою не «истинное знаніе, а скорѣе знаніе всевозможныхъ удовольствій и наслажденій жизни».—Подъ мудростію у Соломона разумѣется «пріобрѣтеніе познаній о земныхъ вещахъ съ цѣлю достав-

денія удовольствій». — «Если и были среди евреевъ мудрецы, то они въ большинствѣ случаевъ воспитывались подъ вліяніемъ языческой учености и философіи; съ языческою философіей былъ несомнѣнно знакомъ и мудрый Соломонъ и о ней то онъ и сказалъ, что премудрость и разумъ суетство» и проч. Сказанное Соломономъ представляетъ «примѣръ того состоянія его, когда онъ забылъ Бога, впасть въ чувственность, во всемъ сталъ сомнѣваться и все хотѣлъ знать разумомъ, а не вѣрою». — «Изреченіе Соломона является результатомъ того момента изъ его долговременной жизни, когда онъ всецѣло предавшись удовольствіямъ земнымъ, отступилъ вмѣстѣ отъ Бога» — Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ проводится мысль, что мудрость, которую Соломонъ называлъ суетою и томленіемъ духа, есть ветхозавѣтная мудрость, но что во времена христіанскія его изреченіе не можетъ быть признано вѣрнымъ. — Крайне непріятное впечатлѣніе въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ производитъ тожь критическаго отношенія къ словамъ Соломона, неумѣстный въ отношеніи къ писателю священной, канонической книги. Такъ напр.: «слова Соломона не должно принимать за безусловную истину, какъ и самъ онъ не составляетъ для насъ такого авторитета, какимъ былъ для современниковъ». — Въ словахъ Соломона, что одна участь ждетъ и премудраго и безумнаго «заключается явный эгоизмъ».

«Изложеніе прочитанныхъ мною сочиненій большею частію ясно, логически и грамматически правильно. Изрѣдка встрѣчаются впрочемъ выраженія нескладныя (напр. «Соломонъ по своимъ знаніямъ граничился со всевѣднѣемъ божественнымъ») и сочиненія съ грамматическими ошибками, которыя нельзя назвать опісками, такъ какъ онѣ въ томъ же сочиненіи повторяются, напр.: «пзвестный», «достоверно» (Сарат. вол.), «изрѣкаетъ», «стрѣмится» (Влад. вол.)».

з) Списки лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, съ обозначеніемъ по пяти-балльной системѣ достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

VI. Донесеніе врача академической больницы, доктора Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, кои онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ семь спискѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица, явившіяся въ Академію, могутъ продолжать въ ней свое образованіе.

Справка: 1) Указомъ Св. Синода отъ 7 іюня за № 9 разрѣшено было совѣту Московской Духовной Академіи вызвать въ составъ новаго курса лучшихъ воспитанниковъ семинарій, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, именно: изъ Виоанской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Калужской 1, Костромской 1, Московской 1, Нижегородской 1, Орловской 1, Пензенской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Тифлисской 1, Тульской 1, и Ярославской 2, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Св. Синоду требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 г. свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2) Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось 20 человекъ; въ качествѣ волонтеровъ явились 69 студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ два исаоломщика, 2 надзирателя духовныхъ училищъ, 3 учителя народныхъ училищъ и 1 учитель женской школы при общинѣ сестеръ милосердія въ Москвѣ; кромѣ нихъ — 1 іеродіаконъ, окончившій курсъ въ Иерусалимскомъ патриаршемъ богословскомъ

училищъ и 2 окончившіе курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ гимназіяхъ Московской и Златонольской. 3) Въ §§ 12—14 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ Московскую духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, значится: «Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами: 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту изъ какого нибудь предмета или по данному сочиненію баллъ ниже 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ—не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отвѣтовъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты». 4) Указомъ Св. Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2489 предписано, чтобы Совѣты Академій въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 5) Указомъ Св. Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10 подтверждено, чтобы семинарскія правленія не предназначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію. 6) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Ин-

но к е н т і ю отъ 19 Сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемыя Св. Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ Академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7) Определеніемъ Св. Синода, состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ изъ епархій представленіяхъ о результатахъ приѣма въ 1880 — 81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ, постановлено: «Предложить академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію; б) если бы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободныхъ казеннокоштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ обществъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи» (Указъ Св. Синода бывшему Высокопреосвященному Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 года ва № 1331). 8) Въ заключеніи Учеб-

наго Комитета при Св. Синодѣ за № 110, утвержденномъ Св. Синодомъ и препровожденномъ въ копіи къ Его Высокопреосвященству при указѣ отъ 12 іюня 1881 года за № 2512, поставлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: 1) предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, дабы, при производствѣ приемныхъ повѣрочныхъ испытаній, они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которыя выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ приемныхъ испытаній, дабы въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ, по тому или другому учебному предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе поручили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностію обозначать въ экзаменскихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступления въ Академію, каковыя отмѣтки препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой прислалъ воспитанникъ, не удостоенный приѣма въ Академію. 9) Указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля 1884 года за № 1334, даннымъ на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высо-

копреосвященству предложить Совѣту Кіевской духовной Академіи, въ видахъ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, чтобы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ за время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. 10) Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта Московской духовной Академіи отъ 12 Марта 1886 года, предложено Совѣту Академіи лицамъ Священнаго сана, просящимся въ Академію, прежде окончательнаго принятія ихъ сноситься съ Епархіальными Преосвященными по принадлежности, а объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ—съ ректорами семинарій. 11) Конфиденціальнымъ указомъ Св. Синода отъ 24 Августа 1887 г. за № 1 ректорамъ духовныхъ академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они о тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые явятся къ приемнымъ экзаменамъ въ академію по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, входили, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, въ конфиденціальное сношеніе съ семинарскимъ начальствомъ для удостовѣренія въ томъ, что эти воспитанники признаются въ нравственномъ отношеніи вполнѣ благонадежными для принятія въ академію. 12) Требования, изложенныя въ пунктахъ 9, 10 и 11 настоящей справки, были исполнены. 13) По опредѣленію Св. Синода отъ 11 марта—9 апрѣля 1869 года, состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снѣ-

схожденіе, какъ на приемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. 14) По § 81 лит. б п. 1 устава духовныхъ академій, принятіе въ студенты академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи:

1) Леонида Соколова, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,

2) Ивана Романова, волонтера изъ Курской семинаріи,

3) Владиміра Ильинскаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,

4) Михаила Сменцовскаго, присланнаго изъ той же семинаріи,

5) Ивана Никольскаго, присланнаго изъ Тульской семинаріи,

6) Василия Мещерскаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,

7) Дмитрія Боголюбова, присланнаго изъ Самарской семинаріи,

8) Александра Протопопова, присланнаго изъ Смоленской семинаріи,

9) Александра Знаменскаго, присланнаго изъ Вианской семинаріи,

10) Григорія Мозолева, вольнослушателя Академіи, изъ Черниговской семинаріи,

11) Алексѣя Никольскаго, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,

- 12) Алексѣя Хвощева, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи,
- 13) Михаила Смирнова, присланнаго изъ Московской семинаріи,
- 14) Семена Попова, присланнаго изъ Воронежской семинаріи,
- 15) Василія Промптова, присланнаго изъ Пензенской семинаріи,
- 16) Прокопія Щукина, волонтера изъ Вологодской семинаріи,
- 17) Николая Лебедева, волонтера изъ Нижегородской семинаріи,
- 18) Василія Раевского, волонтера изъ Тверской семинаріи,
- 19) Павла Синайскаго, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
- 20) Ивана Ублинскаго, волонтера изъ Воронежской семинаріи,
- 21) Владиміра Покровскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,
- 22) Константина Казанскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 23) Ивана Успенскаго, волонтера изъ той же семинаріи,
- 24) Дмитрія Ширяева, волонтера изъ Смоленской семинаріи,
- 25) Павла Всѣхсвятскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 26) Александра Никольскаго, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
- 27) Константина Успенскаго, вольнослушателя Академіи, изъ Тамбовской семинаріи,
- 28) Евгенія Кочанова, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
- 29) Никиту Рождественскаго, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи,

- 30) Авенпра Полозова, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
- 31) Петра Губкинскаго, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
- 32) Александра Бѣлева, присланнаго изъ Калужской семинаріи,
- 33) Сергѣя Скворцова, волонтера изъ Костромской семинаріи,
- 34) Николая Молчанова, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
- 35) Константина Счастлива, волонтера изъ Московской семинаріи,
- 36) Сергѣя Сахарова, волонтера изъ той же семинаріи,
- 37) Якова Воскресенскаго, присланнаго изъ Орловской семинаріи,
- 38) Александра Покровскаго, вольнослушателя Академіи, изъ Московской семинаріи,
- 39) Сергѣя Кулюкина, волонтера изъ Смоленской семинаріи,
- 40) Дмитрія Казанскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,
- 41) Александра Кедрова, присланнаго изъ Вятской семинаріи,
- 42) Вячеслава Тихальскаго, волонтера изъ Волынской семинаріи,
- 43) Николая Дороватовскаго, волонтера изъ Костромской семинаріи,
- 44) Ювеналія Тиховскаго, волонтера изъ Волынской семинаріи,
- 45) Петра Перхоровича, волонтера изъ той же семинаріи,
- 46) Владиміра Оргійскаго, волонтера изъ Нижегородской семинаріи,
- 47) Дмитрія Садовскаго, волонтера изъ той же семинаріи,

48) Симона Логодзе, присланнаго изъ Тифлисскаго семинаріи и

49) Геродіакона Каллпста, вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ въ Іерусалимскомъ патріаршемъ богословскомъ училищѣ.

2) Студентовъ, значащихся въ спискѣхъ подъ №№ 1—49, помѣстить въ зданіяхъ Академіи. 3) Прибывшимъ изъ семинарій въ качествѣ волонтеровъ студентамъ: Николаю Спасскому, Петру Шумову, Семену Лосеву, Владиміру Павловскому, Михаилу Глѣбову, Владиміру Каптереву, Николаю Рубцову, Сергѣю Терновскому, Владиміру Архангельскому, Александру Третьякову, Николаю Димитріевскому, Епифанію Волбошенко, Николаю Гальковскому Павлу Невзорову, Игнатію Малевичу, Владиміру Абрамовичу, Николаю Ѳedorову, Ѳedorу Приматову, Виктору Шуструйскому, Владиміру Новосельскому, Дмитрію Успенскому, Ивану Булгакову, Владиміру Клитину, Ивану Виноградову, Ивану Глѣбову, Александру Соломину, Ивану Забѣдину, Александру Воскресенскому, Семену Касаткину, Сергѣю Попову, Василю Гурьеву, Порфирію Матусевичу, Сергѣю Кроткову, Аванасію Милосердову, Адриану Ильинскому, Николаю Нарбекову, Ѳeодосію Никольскому, Максимиліану Строганову, Сергѣю Орлову, Дмитрію Войкову и Борису Бѣленькому, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, а Геннадію Добротину, вслѣдствіе неблагопріятнаго о немъ отзыва Ректора семинаріи, отказать въ приемѣ и выдать подъ росписку ихъ документы. 4) Хотя студентъ Якутскаго духовнаго семинаріи Прокопій Явловскій оказался и не вполне достаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, но по вниманію къ тому, что онъ присланъ епархіальнымъ начальствомъ за восемь сличкомъ тысячъ верстъ на епархіальныя средства и на таковыя же средства имѣеть содержаться въ Академіи, просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства

предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять Явловскаго въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи. 5) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—30, зачислить на казенныя стипендіи: студента, подъ № 31 Петра Губкинскаго принять на стипендію Ундольскаго въ 200 рублей, студента подъ № 32 Александра Бѣляева на стипендію Ю. Θ. Самарина въ 190 рублей, а остальнымъ предоставить содержаться на своемъ иждивеніи. 6) Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія студентами. 7) Постановление, изложенное въ пунктѣ 5, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и стипендіи. 8) Предложить Инспектору Академіи, Архимандриту Антонію, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 9) Увѣдомить подлежащія семинарскія Правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ Академію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1890 г. Сент. 28. Утверждается».

6 сентября 1890 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Христофора, Епископа Волоколамскаго, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, священника Д. Каспцына и В. Соколова.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: «1890 г. Авг. 20. Въ Со-

вѣтъ Академіи» указъ на имя Его Высочайшепреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа за № 3037:

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Предложенный Г. Исполнявшимъ обязанность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 Іюля сего года за № 911, журналъ Учебнаго Комитета, № 270, съ заключеніемъ Комитета, по представленнымъ Вашимъ Преосвященствомъ свѣдѣніямъ объ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанникахъ Московской духовной академіи и по предположеніямъ Совѣта сей академіи касательно замѣщенія вакансіи преподавателя географіи и ариметики въ 1-омъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ однимъ изъ нынѣ окончившихъ курсъ академіи кандидатовъ и, по справкѣ, *Приказали:* По рассмотрѣніи настоящаго журнала, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: назначить окончившаго въ семь году курсъ кандидата Московской духовной академіи Михаила *Струженицова* на должность преподавателя географіи и ариметики въ 1-е Тамбовское духовное училище; прочіихъ же воспитанниковъ Московской духовной академіи, окончившихъ въ текущемъ году курсъ ученія и не получающихъ назначенія на духовно-учебную службу, какъ казеннокоштныхъ, такъ и стипендіатовъ, кои изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, за исключеніемъ двухъ, оставленныхъ при академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ, поручить Совѣту Московской духовной академіи обратить, согласно Синодальному опредѣленію отъ ^{25 ноября}_{7 января} 1886—7 г. за № 2563, въ епархіи, по принадлежности, съ послѣдствіями, въ томъ опредѣленіи изъясненными и съ отсылкою документовъ ихъ въ подлежащія консисторіи; о чемъ, для завѣсящихъ распоряженій, послать Вамъ и Преосвященному Епископу Тамбовскому указы, а въ Хозяйственное Управленіе,

для распоряженія о выдачѣ кандидату Струженцову слѣдующихъ по положенію денегъ, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія».

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Михаилу Струженцову сообщено о состоявшемся относительно его распоряженіи Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 10 августа сего года: «1890 г. Авг. 24. Утверждается».

Справка: Въ ст. II. означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи п. д. доцента Академіи Александра Шостына въ должности доцента; въ ст. XVII было представлено на утвержденіе Его Высокопреосвященства росписание повѣрочныхъ испытаній для студентовъ семинарій и другихъ лицъ.

Опредѣлили: Объ утвержденіи А. Шостына въ должности доцента въ формулярный о службѣ его списокъ, а прочее принять (и принято) къ исполненію.

III. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 9 августа за № 4089:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, 2 текущаго Августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Наумъ *Автономовъ* и Александръ *Миловидовъ* учителями въ духовныя училища, первый (съ 16 августа) въ Ставропольское (въ параллельныхъ классахъ) по латинскому языку, а послѣдній въ Пинское, по греческому языку».

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 16 Августа за № 4197:

«По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуромъ, 9 текущаго Августа, докладу Учебнаго Комитета

при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной академіи Григорій *Великановъ* и Иванъ *Блывевъ*, первый учителемъ по греческому языку въ Арзамасское духовное училище, а послѣдній сверхштатнымъ помощникомъ инспектора въ Орловскую духовную семинарію, съ жалованьемъ изъ мѣстныхъ средствъ».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованія поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи сообщено всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

V. Отзывъ ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева объ отчетѣ оставленнаго въ минувшемъ учебномъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ при Академіи кандидата Николая Глубоковского:

«Если бы Н. Н. Глубоковскій въ теченіи года, даннаго ему для самостоятельнаго завершенія его богословскаго образованія, только и сдѣлалъ бы, что тщательно исправилъ, значительно дополнилъ и напечаталъ свое обширное двухтомное и капитальное сочиненіе о блаж. Θεодоритѣ и приготовилъ въ печати переводъ многочисленныхъ писемъ того же Θεодорита съ присоединеніемъ къ нему ученаго аппарата на манеръ лучшихъ западныхъ изданій въ подобномъ родѣ (а это все онъ успѣлъ сдѣлать), — то и тогда можно было бы признать, что молодой ученый съ большою пользою провелъ предоставленное въ его распоряженіе время; но такъ какъ, кромѣ того, г. Глубоковскій еще обстоятельно и документально, какъ показываетъ его отчетъ, изучилъ разныя стороны исторіи греческаго христіанскаго Востока IV, V и VI вѣковъ и въ особенности исторію папства отъ начала Рим-

ской церкви до середины IX-го вѣка, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ обнаружилъ свойственную ему критическую проницательность и серьезность мысли, то тѣмъ больше чести молодому ученому.

«Очень жаль, что Совѣтъ Академіи лишенъ возможности (за неимѣніемъ вакансій) теперь же ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Московскимъ Архiepастыремъ, о приобщеніи г. Глубоковского къ составу преподавателей Московской Академіи, гдѣ онъ, какъ человѣкъ весьма талантливый и прекрасно подготовленный къ научной дѣятельности, былъ бы дѣйствительно на своемъ мѣстѣ».

VI. Отзывъ ординарнаго профессора Виктора Кудряцева объ отчетѣ оставленнаго въ минувшемъ году для приготовления къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ при Академіи кандидата Сергѣя Глаголева:

«Изъ представленнаго г. Глаголевымъ отчета видно, что кругъ его годовичныхъ занятій былъ очень обширенъ. Въ него входило: изученіе наукъ философскихъ «по лучшимъ руководствамъ», изученіе наукъ естественныхъ, чтеніе апологетической литературы, занятіе магистерскою диссертацией и составленіе собственныхъ опытовъ апологетическаго характера, помѣщенныхъ имъ въ духовныхъ журналахъ.

«Что касается до занятій философіею, то г. Глаголевъ указываетъ на очень значительное количество прочитанныхъ имъ сочиненій по психологій, логикѣ, гносеологій, неикѣ и исторіи философіи. Одного внимательнаго изученія этихъ сочиненій было бы достаточно, чтобы при занятіи магистерскою диссертацией наполнить годовичное время. Тѣмъ не менѣе, философія звинмала только второстепенное мѣсто въ кругу научныхъ трудовъ г. Глаголева. Преимущественнымъ предметомъ его занятій служили науки естественныя; въ изученіи ихъ, по его словамъ, «собственно и заключались главныя» его «занятія»

(стр. 15). Въ Московскомъ Университетѣ онъ «уси́лъ систематически пройти физику частичныхъ силъ, неорганическую химию и основанія термо-химіи, минералогію и общую этнологію, общую зоологію, физиологію (отчасти), систематику (?) и главнымъ образомъ частную морфологію и гистологическую анатомію растений». Кромѣ того онъ «изучилъ нѣкоторые отдѣлы органической химіи, спеціальной зоологіи и геологіи». Сверхъ этого особеннымъ предметомъ его изученія были нѣкоторые философскіе вопросы, состоящіе въ связи съ естествознаніемъ, каковы: о пространствѣ и времени, о матеріи и силѣ, о самозарожденіи, объ эволюціонной теоріи. Изученіе этихъ послѣднихъ вопросовъ дало ему возможность «извлечь нѣчто полезное и для апологетическаго отдѣла богословія», и результаты этого труда представить отчасти въ самомъ отчетѣ, отчасти въ напечатанныхъ имъ статьяхъ.

«Было бы признакомъ необычайнаго таланта и трудолюбія составителя отчета, еслибы при другихъ своихъ занятіяхъ (составленіяхъ магистерской диссертациі и журнальныхъ статей) всѣ указанныя имъ философскія и естественныя науки онъ изучилъ во всей полнотѣ ихъ содержанія въ теченіе одного года. Можетъ быть, лучше бы было, если бы, приступая къ годичнымъ занятіямъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата, онъ нѣсколько съузилъ слишкомъ обширную ихъ программу и избралъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій или философію (даже одну какую либо изъ философскихъ наукъ), или нѣкоторыя изъ естественныхъ наукъ, имѣющихъ ближайшую связь съ апологетикою. Тѣмъ не менѣе отчетъ г. Глаголева, свидѣтельствуя о разнообразіи и многосторонности его занятій, даетъ основаніе надѣяться, что приобрѣтенныя имъ въ теченіе года познанія послужатъ къ значительному усовершенствованію и разширенію области его научно-богословскихъ познаній, и что плоды ихъ не замед-

лять обнаружиться въ его магистерской диссертациі, которая, повидимому, служила центромъ, объединяющимъ и направляющимъ все прочія его занятія».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отзывъ экстраординарнаго профессора Андрея Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента *Платона Боголѣпова* на тему: „Св. пророкъ Іезекіиль. Его жизнь, дѣятельность и значеніе въ исторіи народа Божія“:

„Сочиненіе студента Боголѣпова состоитъ изъ двухъ частей, которымъ предпослано пространное введеніе. Часть первая (50 — 226) состоитъ изъ трехъ главъ, изъ которыхъ первая въ свою очередь распадается на три отдѣла. Вторая часть по плану автора состоитъ изъ семи главъ (227—352). Какъ третья часть, критическая, предполагалось приложеніе (стр. 48—49).

«Во введеніи авторъ говоритъ, что личность пророка Іезекіиля въ литературѣ библейско-исторической очень долгое время оставалась въ тѣни и только въ послѣдніе годы стали обращать на нее подобающее ей вниманіе. Въ прежней литературѣ касались пророка съ цѣлію униженія его и умаленія его, и безъ того невысоко цѣнимаго значенія (13). Если въ новѣйшее время обращено болѣе вниманія на лицо пророка и его значеніе, — то въ сужденіяхъ о немъ почти всегда видна предвзятая, односторонне-раціоналистическая точка зрѣнія (15). Отъ этихъ сочиненій, написанныхъ какъ будто съ цѣлію возвеличенія пророка, на самомъ дѣлѣ болѣею частію получается впечатлѣніе, что они писаны съ цѣлію еще болѣе унижить пророка, чѣмъ это было ранѣе (17). Новѣйшая западная литература православному богослову чего либо положительнаго въ смыслѣ желательномъ ему и подобномъ съ истиннымъ достоинствомъ пророка не даетъ, оставляя неудовлетвореннымъ интересъ къ личности пророка и его значенію въ исторіи Еврейскаго на-

народа (18—19). Въ литературѣ отечественной попыткѣ выяснитъ историческое значеніе пророка и, такъ сказать, опредѣлитъ его величину—авторъ находитъ недостаточными и указываетъ на необходимость новой полной монографіи о пр. Іезекіилѣ (43), каковую задачу и беретъ на себя. Цѣлю своего изслѣдованія авторъ ставитъ «цѣлостное представленіе дѣятельности пророка и не только его дѣятельности, но вмѣстѣ съ нею и его личности» (47).

«Выполняя поставленную себѣ задачу, авторъ въ первыхъ двухъ главахъ первой части сочиненія даетъ очень обстоятельный очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія Евреевъ до и послѣ плѣна съ тою цѣлю, чтобы показать контрастъ между тѣмъ и другимъ временемъ и для уясненія этого явленія дать должное значеніе дѣятельности и личности пророка Іезекіиля. Эти первыя главы несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ серьезно отнесся къ той задачѣ, выполнение которой онъ объявилъ заранѣе своимъ долгомъ (45).

«Третья глава первой части сочиненія, подъ заглавіемъ: «Іудеи въ плѣну Вавилонскомъ и значеніе св. Іезекіиля», по плану автора должна составлять самую существенную, центральную часть сочиненія. Въ ней онъ долженъ былъ рѣшить вопросъ о томъ: что въ дѣлѣ нравственнаго исправленія народа принадлежитъ плѣну, и что лично пророку и его дѣятельности? Это дало поводъ къ характеристикѣ пророка, какъ воспитателя переселенцевъ.

«Вторая часть сочиненія въ своихъ главахъ служить частичнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ положеній, какія даны въ упомянутой главнѣйшей части сочиненія.

«Расположеніе частей изслѣдованія стройно и соразмѣрно, если не считать введенія, которое могло бы быть короче. Желательна большая легкость слога.

«Хотя студентъ Боголѣповъ не далъ всего того, что обѣщаль дать (48—49),—что извинительно при массѣ

нужнаго для окончательнаго выполненія поставленной задачи труда и сравнительной краткости времени,—сочиненіе его признаю удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата».

VIII. Отзывъ доцента Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента *Владимира Зеремскаго* на тему: «Обозрѣніе общихъ хронологическихъ датъ евангельской исторіи»:

«Обширная работа автора (638 страницъ большаго формата) начинается *введеніемъ*, гдѣ раскрывается значеніе хронологіи для доказательства исторической достовѣрности евангельскихъ повѣствованій и обозрѣваются источники для ближайшаго и точнѣйшаго опредѣленія хронологическихъ датъ евангельской исторіи. Слѣдующій затѣмъ *первый отдѣлъ* сочиненія посвященъ опредѣленію времени рожденія Господа и состоитъ изъ главъ: 1, исторія вопроса, 2, годъ смерти Ирода Великаго, 3, звѣзда волхвовъ, 4, первая перепись Квирина, 5, седмины пророка Даниила, 6, всеобщій миръ и исторія храма Ивуса въ эпоху рожденія Господа, 7, время рожденія Іоанна Крестителя, 8, избіеніе Внолеемскихъ младенцевъ, 9, поклоненіе пастырей, 10, годъ и день рожденія Господа (25 Декабря 749 г. отъ осн. Рима). Во *второмъ отдѣлѣ* опредѣляется время крещенія и вступленія Господа въ общественное служеніе роду человѣческому; отдѣлъ распадается на слѣдующія главы: 1, общее обозрѣніе хронологическихъ датъ касательно времени вступленія Господа въ общественное служеніе роду человѣческому и общія замѣчанія объ этихъ датахъ, 2, тридцатилѣтній возрастъ Господа, 3, правленіе Плата, 4, Лисаній Авлинейскій, 5, первосвященники Анна и Каиафа, 6, пятнадцатый годъ царствованія Тиверія, 7, начало проповѣди Іоанна Крестителя, 8, крещеніе и вступленіе Господа въ общественное служеніе роду человѣческому (Апрѣль—Май 780 г. Рм.), 9, заключеніе въ темницу и смерть Предтечи.

«Уже это перечисленіе главъ сочиненія даетъ видѣть, что изслѣдователь не опустилъ ни одной даты, при помощи которой можно опредѣлять и дѣйствительно опредѣляютъ хронологію евангельской исторіи. Правда, при обширности литературы по данному вопросу и разнообразіи гипотезъ, исчерпывающихъ всѣ возможныя числовыя комбинаціи изъ доселѣ извѣстныхъ источниковъ, авторъ не имѣлъ возможности, да это было бы и не нужно, дать какія либо новыя опредѣленія времени рожденія и крещенія Господа. Но заслуга изслѣдователя состоитъ въ томъ, что избравъ вышеуказанныя хронологическія опредѣленія, онъ, *во первыхъ*, всесторонне и основательно раскрылъ недостатки и ошибки всѣхъ другихъ вычисленій и, *во вторыхъ*, крѣпче обосновалъ избранныя опредѣленія нѣкоторыми весьма серьезными доводами. Подробно изслѣдуя каждую хронологическую дату, авторъ со всею основательностью опредѣляетъ степень ихъ научной значимости для твердаго установленія евангельской хронологіи и въ концѣ концовъ раздѣляетъ ихъ на такія, при помощи конхъ можно добыть самыя твердыя и въ научномъ отношеніи самыя точныя выводы (напримѣръ: звѣзда волхвовъ, народопереписъ Квиринія и др.), и на такія, которыя сами по себѣ не могутъ подлежать точному опредѣленію и получаютъ хронологическое значеніе только уже благодаря другимъ датамъ (такъ, находя невозможнымъ въ настоящее время опредѣлить въ пророчествѣ о седминахъ ни самый предѣлъ времени, обозначаемаго словомъ седмина, ни *terminum a quo*, ни *terminum ad quem*, авторъ приходитъ къ выводу, что изъясненіе Даніиловыхъ седминь должно основываться на другихъ хронологическихъ датахъ, и что такъ именно и изъясняли ихъ древне-христіанскіе экзегеты).

«Данная работа требовала отъ изслѣдователя обширныхъ филологическихъ познаній: питомецъ средней и высшей классическихъ школъ заграничныхъ, авторъ от-

лично владѣеть древними и новыми языками, что дало ему возможность въ сравнительно короткій срокъ изучить и провѣрить не только первоисточники, пособия, календари древне-христіанскихъ церквей, хронологическія опредѣленія восточныхъ и западныхъ церковныхъ писателей, но и многочисленнѣйшія новѣйшія изслѣдованія и пособия по данному вопросу, коими наша бібліотека довольно таки богата. Въ особую похвалу автору надо вмѣнить то, что со всею тщательностію и подробностію провѣряя солидныя иностранныя изслѣдованія, онъ съ такимъ же вниманіемъ изучилъ и подвергъ всесторонней критикѣ и всѣ русскія сочиненія и работы по данному вопросу, не только ученія, но даже и журнальныя статьи, не имѣющія такого характера, при чемъ весьма основательно указалъ вкрапіяся въ нихъ ошибки, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ того, что авторы ихъ мало знакомы какъ съ новѣйшею литературою, такъ и съ древне-римскимъ лѣтосчисленіемъ и съ древне-христіанскими календарями, главнымъ же образомъ отъ недостаточнаго разграниченія датъ по степени точности получающихся изъ нихъ научныхъ выводовъ. Такъ, напр., одинъ изъ новѣйшихъ составителей статьи о времени рожденія Господа, опредѣляя своими вычисленіями седмины годъ рожденія и смерти Господа (781 Римм.), не замѣчаетъ, что, при опредѣленіи терминовъ *до* и *отъ* въ седминахъ, слѣдуетъ въ одномъ случаѣ лѣтосчисленіе Варрона, а въ другой—Катона. Или, напр., въ одной статьѣ Авіева череда берется за самостоятельную хронологическую дату для опредѣленія года рожденія Господа, между тѣмъ какъ таковую, безъ предварительнаго точнаго опредѣленія года, она быть не въ какомъ случаѣ не можетъ. За это и подобныя разоблаченія ошибокъ въ вычисленіяхъ русскихъ ученыхъ русская богословская наука должна быть благодарна автору, который легко могъ бы обойти безъ вниманія подобныя работы, какъ несамостоя-

тельными. Вообще изученіе исторіи и литературы каждаго частнаго вопроса темы доведено авторомъ до такой полноты, что для существа дѣла большаго требовать нѣтъ нужды: можно развѣ указать на то, что съ нѣкоторыми изслѣдованіями, по отсутствію ихъ въ нашей бібліотекѣ, авторъ долженъ былъ знакомиться изъ вторыхъ рукъ и довѣрять другимъ.

«Кромѣ изученія источниковъ и литературы даннаго вопроса отъ изслѣдователя требовалась особая критическая способность, не только историческая, но даже и математическая. Авторъ подмѣчаетъ едва уловимыя ошибки въ вычисленіяхъ ученыхъ, подвергаетъ даты источниковъ самому тщательному, всестороннему и, такъ сказать, микроскопическому анализу и постепенно и незамѣтно извлекаетъ изъ нихъ самые основательные выводы. Вообще, какъ по филологической подготовкѣ, такъ и по настроенію своихъ умственныхъ способностей, изслѣдователь, кажется, работалъ совершенно въ своей области. Жаль, что обширная постановка дѣла и, частью, отсутствіе въ нашей бібліотекѣ нѣкоторыхъ нужныхъ источниковъ (напр. Вурмовскихъ таблицъ съ показаніемъ измѣненій фазъ луны и под.) не дали автору довести работу до полнаго конца. Если съ такой же тщательностью авторъ изслѣдуетъ даты касательно года смерти Господа, и если выводы, къ какимъ онъ придетъ, будутъ согласоваться съ добытыми имъ уже опредѣленіями годовъ рожденія и крещенія Господа и съ евангельскою исторіею, то, по основательности и всесторонности изслѣдованія хронологическxъ датъ, по широтѣ изученія литературы вопроса и по тщательности провѣрки многочисленныхъ новѣйшихъ гипотезъ, работа автора составила бы весьма серьезный вкладъ въ нашу науку. По сему желательно видѣть окончаніе сей работы и ея появленіе на свѣтъ въ качествѣ магистерской диссертациі.

«Стиль сочиненія ясный, краткій и серьезный. По мѣ-

стамъ замѣтно, что авторъ пишетъ не на своемъ природномъ языкѣ,—встрѣчаются неуклюжія словосочетанія и неточныя выраженія. Но это—недостатокъ чисто внѣшній, легко устранимый и нисколько не вредящій ясности разсужденій автора».

Справка: 1) Платонъ Боголѣповъ и Владиміръ Зеремскій окончили курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на получение степени кандидата по представленіи сочиненій, заслуживающихъ сей степени; кромѣ сего, Зеремскій долженъ былъ сдать устныя испытанія по догматическому и пастырскому богословіямъ. 2) Изъ донесеній коммиссій, производившихъ 3-го Сентября испытанія студента Зеремскаго по догматическому и пастырскому богословіямъ видно, что успѣхи его отмѣчены баллами—4 по догматическому богословію и 4½ по пастырскому богословію. 3) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ объ утвержденіи Платона Боголѣпова и Владиміра Зерскаго въ степени кандидата богословія.

IX. Прошеніе Инспектора Академіи, Архимандрита Антонія:

«Въ виду того, что въ прошломъ 1889—90 учебномъ году мною въ первый разъ былъ прочитанъ полный курсъ лекцій по предмету «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ», покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ читать и въ настоящемъ 1890—91 учебномъ году, вмѣсто положенныхъ въ уставѣ Академіи по сему предмету четырехъ еженедѣльныхъ лекцій, три лекціи въ недѣлю, дабы у меня оставалось свободное время для лучшей обработки прочитанныхъ прежде лекцій».

Х. Прошение и. д. доцента Академіи Павла Соколова:

«Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ читать въ наступающемъ учебномъ году три лекціи въ недѣлю вмѣсто четырехъ».

Справка: § 59 устава духовныхъ академій: «профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ».

Опредѣлили: Дозволить Инспектору Академіи, Архимандриту Антонію, и и. д. доцента Павлу Соколову читать вмѣсто четырехъ лекцій по три лекціи въ недѣлю.

XI. Прошение на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Ректора Владимірской духовной семинаріи Архимандрита Петра:

«Отношеніемъ Совѣта Московской духовной Академіи отъ 12 истекшаго Юня за № 167 дано мнѣ знать, что сужденіе о моемъ сочиненіи имѣетъ быть по представленіи мною самаго сочиненія въ отдѣльной книгѣ. Исполняя въ настоящее время требованіе академическаго Совѣта и представляя при семъ экземпляръ моего сочиненія, почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу надлежащее движеніе».

XII. Прошение и. д. доцента Академіи Александра Голубцова:

«Представляя при семъ въ рукописи сочиненіе: «Дѣло Королевича Вальдемара и вызванныя имъ пренія о вѣрѣ», почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его къ разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертациі».

Опредѣлили: Сочиненіе Ректора Владимірской духовной семинаріи Архимандрита Петра передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору священнику Дмитрію Касицыну, а сочиненіе и. д. доцента Александра Голубцова—ординарному профессору Евгенію Голубинскому.

XIII. Прошенія кандидатовъ Академіи Василія Мышцына и Анатолія Спасскаго о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій на трехмѣсячный срокъ.

О предѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XIV. Прошеніе и. д. доцента Академіи Александра Голубцова:

«Встрѣтивъ надобность въ рукописныхъ сборникахъ Московской Синодальной библіотеки № 857 по прежн. кат. (по описанію А. В. Горскаго и К. И. Невоструева № 279, отд. II, 3 стр. 370—378), Казанской духовной Академіи № 604 Соловец. (по опис. ч. 1, № 326, стр. 531—534) и Императорской Публичной библіотеки № 64 изъ собранія Ногодина (по Опис. ркп. Сборник. А. Θ. Бычкова вып. II, стр. 330), покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи сдѣлать надлежащее распоряженіе о выпискѣ означенныхъ рукописей на трехмѣсячный срокъ».

О предѣлили: Обратиться къ Г. Прокурору Московской Синодальной библіотеки, въ Совѣтъ Казанской духовной Академіи и въ Управление Императорской Публичной библіотеки съ просьбою о высылкѣ на трехмѣсячный срокъ означенныхъ въ прошеніи и. д. доцента А. Голубцова рукописныхъ сборниковъ.

XV. Прошеніе профессорскаго стипендіата, кандидата богословія Николая Глубоковскаго:

«Такъ какъ въ настоящее время при Академіи не имѣется для меня свободной каведры, то на основаніи § 56 устава духовныхъ академій, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи установленнымъ порядкомъ ходатайствовать о скорѣйшемъ назначеніи меня на соотвѣтствующую предмету моихъ занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій въ какомъ нибудь университетскомъ городѣ или ближайшемъ къ нему».

Справка: 1) Кандидатъ Н. Глубоковскій въ теченіе

1889—90 учебнаго года занимался по общей церковной исторіи. 2) По § 56 устава духовныхъ академій: «если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій».

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Его Высокопревосходительствомъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи кандидата Н. Глубоковского на должность преподавателя по общей церковной исторіи въ одну изъ духовныхъ семинарій въ какомъ нибудь университетскомъ городѣ или ближайшемъ къ нему.

XVI. Записки профессора священника Дмитрія Касицына и доцента Ивана Корсунскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить и. д. бібліотекаря іеромонаху Рафаилу выписать означенныя въ запискахъ книги для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVII. Донесеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи помощника бібліотекаря іеромонаха Рафаила:

«По опредѣленію Правленія Академіи, состоявшемуся 20 Августа, бывшій бібліотекаръ, священникъ Евлампій Троицкій сдалъ мнѣ всѣ находящіяся въ настоящее время въ академической бібліотекѣ книги. О чемъ и имѣю честь донести Вашему Преосвященству».

XVIII. Отношеніе Правленія Пензенской духовной семинаріи отъ 9 Августа за № 416 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидата Академіи, нынѣ преподавателя Пензенской семинаріи, Александра Орлова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Отношеніе Вологодской духовной Консисторіи отъ 10 Августа за № 4380:

«Вологодская духовная Консисторія слушали: отношеніе Правленія Устьсысольскаго духовнаго училища отъ 23 минувшаго Іюля, за № 333, о высылкѣ документовъ бывшаго преподавателя Архангельскаго женскаго училища, нынѣ преподавателя греческаго языка въ означенномъ Устьсысольскомъ училищѣ, кандидата Московской духовной Академіи Николая Вишерскаго. Съ разрѣшенія Его Преосвященства опредѣлили: Просить Правленіе Московской Академіи увѣдомить Консисторію, уплачены ли кандидатомъ Вишерскимъ деньги въ оную, кромѣ почтовыхъ расходовъ на пересылку ихъ, сто двадцать два рубля 95 коп.».

XX. Отношеніе Совѣта Устюжскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 14 Августа за № 202 съ просьбою прислать документы окончившаго курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидата Ивана Приматова,

О п р е д ѣ л и л и: Изложенное въ отношеніяхъ Вологодской духовной Консисторіи и Совѣта Устюжскаго Епархіальнаго женскаго училища привести въ исполненіе.

XXI. Сданное Е го В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в о м ъ съ надписью: «1890 г. Авг. 9. Въ Совѣтъ Академіи на разсмотрѣніе» прошеніе на имя Е го В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в а вдовы умершаго священника Троицкой, въ Набилковскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви Іоанна Святославскаго Александры Святославской:

«Оставшись послѣ смерти мужа безъ всякихъ средствъ къ содержанію, имѣя въ семействѣ пять человекъ дѣтей, которыя все должны оставаться на моемъ попеченіи, старшій сынъ обучается въ Казанской духовной Академіи на 2 курсѣ, поэтому нахожусь вынужденною обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою принять участіе въ моемъ стѣпенномъ положеніи. перевести сына моего въ Мо-

сковскую духовную Академію на казенное содержаніе, на что и ожидаю Вашего милостиваго содѣйствія».

XXII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента Казанской духовной Академіи Ивана Святославскаго.

«Обучаясь въ 1889/90 учебномъ году въ Казанской духовной Академіи пансіонеромъ, я къ концу года лишился отца. Теперь не имѣя никакихъ средствъ обучаться въ Казанской Академіи на своемъ содержаніи и не разсчитывая, за неимѣніемъ вакансій, поступить на казенное содержаніе, или даже получить пособіе изъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной Академіи за малочисленностью средствъ онаго общества и вслѣдствіе прошеній о пособіи со стороны другихъ нуждающихся, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня въ вѣренную Вашему Преосвященству Академію въ составъ студентовъ II курса и помочь мнѣ, какъ уроженцу Москвы и сыну умершаго священника при Набилковской богадѣльнѣ Иоанна Святославскаго, содержаніемъ на казенный счетъ или на средства изъ Братства Преподобнаго Сергія. При семъ присовокупляю, что должныя документы, какъ то: свидѣтельство объ удовлетворительныхъ успѣхахъ, оказанныхъ мною за 1889/90 учебный годъ, о моемъ поведеніи, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, билетъ о вынутахъ жребія будутъ доставлены въ Совѣтъ Московской духовной Академіи вскорѣ по окончаніи обычнаго послѣгодичнаго засѣданія Совѣта Казанской духовной Академіи».

Опредѣлили: Увѣдомить студента Казанской духовной Академіи Ивана Святославскаго и его мать, что Совѣтъ Академіи не можетъ дать Святославскому казенной стипендіи, такъ какъ казенныя стипендіи заняты студентами Московской Академіи, а назначеніе пособія отъ Братства Преподобнаго Сергія зависить не отъ Совѣта Академіи.

XXIII. Письмо на имя Преосвященного Ректора Академіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Митрополита Сербскаго:

«Двѣ стипендіи въ память Ивана Сергѣевича Аксакова въ Московской духовной Академіи остались по окончаніи ученія Аѳанасіемъ Поповичемъ и Владиміромъ Зеремскимъ не занятыми.

«Для стипендіатовъ имени Аксакова посылаю Стефана Ювичича и Добросава Марковича и покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство благоволить принять ихъ въ Академію и опредѣлить имъ упомянутыя стипендіи».

XXIV. Прошеніе на имя Преосвященного Ректора Академіи окончившаго курсъ въ Бѣлградской семинаріи, сербскаго подданнаго, Стефана Ювичича:

«Окончивъ курсъ въ средней духовной школѣ и желая получить высшее богословское образованіе, имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство зачислить меня въ число студентовъ I курса ввѣренной Вамъ Московской духовной Академіи на стипендію имени Ивана Сергѣевича Аксакова».

XXV. Прошеніе на имя Преосвященного Ректора Академіи окончившаго курсъ въ Бѣлградской семинаріи, сербскаго подданнаго, Добросава Марковича:

«Моиѣ всегдашнимъ стремленіемъ было получить высшее богословско-философское образованіе въ духѣ православной вѣры. Это образованіе теперь можно получить лишь въ Россіи. Изъ четырехъ русскихъ духовныхъ академій наиболѣе привлекательною представлялась мнѣ всегда Московская, какъ находящаяся въ центрѣ Россіи, въ мѣстности, гдѣ все особенно живо напоминаетъ дорогую для насъ сербовъ Исторію русской земли. Поэтому осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число студентовъ I курса Московской духовной Академіи на стипендію Ивана Сергѣевича Аксакова».

Справка: Окончившіе курсъ въ Бѣлградской семинаріи, сербскіе подданные, Стефанъ Ювичичъ и Добросавъ Марковичъ, по недостаточному знанію имъ русскаго языка, не держали повѣрочныхъ испытаній.

Опредѣлили: Имѣя въ виду съ одной стороны опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 11 Марта—9 Апрѣля 1869 г., на основаніи котораго поступающимъ въ духовно-учебныя заведенія иностранцамъ оказывается всевозможное спсхожденіе, а съ другой — просьбу Высокопреосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи сербскихъ уроженцевъ Стефана Ювичича и Добросавъ Марковича съ предоставленіемъ имъ свободныхъ нынѣ стипендій имени Ивана Сергѣевича Аксакова.

XXVI. Прошеніе кандидата Академіи Николая Булгакова:

«Осмѣливаюсь просить Совѣтъ Московской духовной Академіи, не сочтетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ опредѣленіи меня на освободившееся мѣсто бібліотекаря при означенной Академіи».

XXVII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи кандидата Академіи XLIII курса Александра Соколова:

«Получивъ свѣдѣніе о томъ, что должность бібліотекаря при Академіи состоитъ въ настоящее время вакантною, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Преосвященство, опредѣлить меня на таковую. При этомъ осмѣливаюсь обратить Ваше вниманіе на то, что я уже два года по окончаніи курса не имѣю никакого назначенія по духовно-учебному вѣдомству и живу частными уроками и другими случайными занятіями, между тѣмъ какъ, особенно въ послѣднее время, чувствую настоятельную

нужду въ матеріальномъ улучшеніи, не говоря уже о томъ, что я имѣю на рукахъ престарѣлую мать, буквально не имѣющую средствъ къ существованію. Относительно своего желанія занять должность бібліотекаря могу указать на то, что я и въ Академіи, и въ семинаріи занимался нѣкоторое время бібліотекарскимъ дѣломъ и вообще имѣю охоту къ нему».

XXVIII. Прошеніе преподавателя Курской духовной семинаріи Николая Колосова:

«Получивъ извѣстіе, что мѣсто бібліотекаря Академіи свободно, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоаннѣкіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, о назначеніи меня на это мѣсто. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что я во время прохожденія академическаго курса былъ бібліотекаремъ студенческой бібліотеки, а нынѣ состою бібліотекаремъ фундаментальной бібліотеки семинаріи».

XXIX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи преподавателя русскаго языка Зарайскаго духовнаго училища и женской прогимназіи Надворнаго Совѣтника Николая Гіацнтова:

«Мнѣ стало извѣстнымъ, что при Московской духовной Академіи съ настоящаго 1890—91 учебнаго года открывается вакансія на должность бібліотекаря. Желая занять эту должность, имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете ли возможнымъ опредѣлить меня бібліотекаремъ при Московской духовной Академіи, состоящей въ вѣдѣніи Вашего Преосвященства. При этомъ имѣю честь довести до свѣденія Вашего Преосвященства, что я состою на Государственной службѣ по сіе время 16½ лѣтъ и за полезную, усердную службу и особые труды удостоенъ Высочайшей награды орденомъ св. Станислава 3 й степ.

«Документы о службѣ моей имѣють быть представлены Вашему Преосвященству по надлежащемъ требованіи».

XXX. Прошеніе Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Николая Всѣхсвятскаго:

«Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи удостоить меня избранія на отрывающуюся вакансію бібліотекаря Академіи».

XXXI. Заявленіе Помощника бібліотекаря Академіи кандидата богословія іеромонаха Рафаила:

«По прошествіи 12 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ въ должности Помощника бібліотекаря, имѣю честь почтительнѣйше заявить Совѣту Академіи мое желаніе быть на должности бібліотекаря Академіи, праздною въ настоящее время».

Справка: 1) Большинствомъ голосовъ (8-ю противъ 5) избранъ на должность бібліотекаря преподаватель Курской духовной семинаріи Николай Колосовъ. 2) По § 81 лит. б и 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность бібліотекаря Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) Препятствій къ перемѣщенію преподавателя Н. Колосова со стороны Правленія Курской семинаріи не имѣется.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи преподавателя Курской духовной семинаріи Николая Колосова въ должности бібліотекаря Академіи.

XXXII. Прошеніе студента II курса Алексѣя Целебровскаго:

«Милостивымъ для меня распоряженіемъ Совѣта отъ 6 іюня текущаго года я получилъ позволеніе подать свои семетровыя сочиненія за протекшіи академическій годъ послѣ лѣтнихъ каникулъ къ имѣющей быть 5 и 6 сентября конференціи. Къ прискорбію моему, я не воспользовался надлежащимъ образомъ этимъ дозволеніемъ и не

довелъ до конца своихъ сочиненій, хотя оставался для этой цѣли нарочно въ Академіи въ теченіи всѣхъ лѣтнихъ каникулъ. Единственною причиною этого замедленія была послѣдствіе работы, съ какою (послѣдствіемъ) я брался въ одинъ и тотъ-же день за три разнородныхъ дѣла и, не додѣлывая одного, послѣдствіе къ другому. Сознаю впрочемъ, что я не имѣю права ни оправдываться, ни просить извиненій. Я только прошу покорнѣйше Совѣтъ Академіи продлить еще мѣру своего снисхожденія ко мнѣ и, — если то возможно, — прошу позволенія отсрочить подачу всѣхъ трехъ своихъ сочиненій хотя до 15-го дня текущаго сентября».

Опредѣлили: Отсрочить студенту Алексѣю Целебровскому подачу сочиненій до испрашиваемаго имъ срока.

XXXIII. Донесеніе комиссій, производившихъ испытанія студентовъ I курса Петра Сурина по еврейскому языку и Чедомила Митровича по библейской исторіи и метафизикѣ. Изъ донесеній видно, что успѣхи означенныхъ студентовъ отмѣчены слѣдующими баллами: Петра Сурина по еврейскому языку $3\frac{1}{2}$, Чедомила Митровича по библейской исторіи $2\frac{1}{2}$ и метафизикѣ 4.

XXXIV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты, не представившіе своевременно семетровыхъ сочиненій, именно: III курса: Александръ Кудѣевскій, Николай Побѣдинскій, Василій Арефьевъ, Федотъ Кудринскій, Сергій Липяговъ, Сергій Модестовъ и Николай Борисоглѣбскій по Священному Писанію Нового Завѣта, Михаилъ Тарфевъ и Тихонъ Рождественскій по нравственному богословію, Александръ Ильинскій — по нравственному богословію и Священному Писанію Нового Завѣта, Николай Вознесенскій — по Священному Писанію Нового Завѣта и исторіи русскаго раскола и Антонъ Бочковскій — по церковному праву; II курса: Николай Арсеньевъ и Александръ Тарелкинъ — по исторіи философіи, Сергій Добровъ — по Священному Писанію Ветхаго

Завѣта и исторіи философіи, Викторъ Ѳедотовъ—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, Павелъ Тихомировъ—по общей церковной исторіи и исторіи философіи, Николай Цыганковъ—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи и исторіи философіи; I курса: Сергѣй Казанскій, Петръ Говоровъ, Владимиръ Поповъ и Чедомиль Митровичъ—по метафизикѣ, Василій Корсунскій—по древней гражданской исторіи, Николай Матвѣевъ и Петръ Суриновъ—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ,—представили эти сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ и получили за нихъ баллы: А. Кудѣевскій 4+, Н. Побѣдинскій 4¹/₂, В. Арефьевъ, Ѳ. Кудринскій, С. Липяговъ, Н. Борисоглѣбскіи по 5, С. Модестовъ 5—, М. Тарѣевъ 5, Т. Рождественскій 4+, Александръ Ильинскій—по нравственному богословію 4, по Священному Писанію Новаго Завѣта 4¹/₂, Н. Вознесенскій—по Священному Писанію Новаго Завѣта 4, по исторіи русскаго раскола 3¹/₂, Антонъ Бочковскій 5—, Н. Арсеньевъ 4+, А. Тарелкинъ 4¹/₂, С. Добровъ—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта 4+, по исторіи философіи 4—, В. Ѳедотовъ 4, П. Тихомировъ—по исторіи философіи 5, по общей церковной исторіи 5—, Н. Цыганковъ—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи и исторіи философіи по 4—, С. Казанскій 5—, П. Говоровъ и В. Поповъ по 4¹/₂, В. Корсунскій 4¹/₂, Н. Матвѣевъ 5—, П. Суриновъ 4+ и Чедомиль Митровичъ 4—

XXXV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студентъ II курса Николай Троицкій, которому по опредѣленію Совѣта отъ 6 іюня сего года дозволено было подать три непредставленныя своевременно семестровыя сочиненія къ 15 Августа и сдать испытанія по русской гражданской исторіи, исторіи философіи и общей церковной исторіи, послѣ лѣтнихъ каникулъ, не представилъ ни одного сочиненія и не явился въ Акаде-

мію для сдачи испытаній по вышеуказаннымъ предметамъ.

Справка: 1) Студенты: III курса — А. Кудѣвскій, Н. Побѣдинскій, В. Арефьевъ, Ѳ. Кудринскій, С. Липяговъ, С. Модестовъ, Н. Борисоглѣбскій, М. Тарѣевъ, Т. Рождественскій, А. Ильинскій, Н. Вознесенскій и А. Бочковскій, II курса—Н. Арсеньевъ, А. Тарелкинъ, С. Добровъ, В. Ѳедотовъ, П. Тихомировъ и Н. Цыганковъ, I курса — С. Казанскій, П. Говоровъ, В. Поповъ, В. Корсунскій, Н. Матвѣевъ, П. Суриновъ и Ч. Митровичъ не представили своевременно семетровыхъ сочиненій, а Суриновъ и Митровичъ кромѣ сего въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года не держали испытаній—по болѣзни. Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 6 Іюня всѣмъ вышеуказаннымъ студентамъ дозволено было представить сочиненія въ 15 Августа, а Суринову и Митровичу сдать испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ. 2) По § 134 устава духовныхъ академій: «Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса». 3) По определенію Совѣта Академіи отъ 5 Іюня 1887 года студентъ Н. Троицкій былъ оставленъ на второй годъ на I курсѣ. 4) По § 81 лит. б п. 1 устава духовныхъ академій зачисленіе въ студенты академій значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 5) По указу Святѣйшаго Синода отъ 4 Октября 1888 года за № 5047 увольненіе студентовъ по прошеніямъ и исключеніе изъ Академіи значится въ числѣ дѣлъ Правленія Академій, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Студентовъ: III курса—А. Кудѣвскаго, Н. Побѣдинскаго, В. Арефьева, Ѳ. Кудринскаго, С. Липягова, С. Модестова, М. Тарѣева, Т. Рождествен-

скаго, Н. Борисоглѣбскаго, А. Ильинскаго, Н. Вознесенскаго и А. Бочковскаго; II курса—А. Арсеньева, А. Тарелкина, С. Доброва, В. Ѳедотова, П. Тихомирова и Н. Цыганкова; I курса—С. Казанскаго, П. Говорова, В. Попова, В. Корсунскаго, Н. Матвѣева, П. Суринова и Ч. Митровича перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія имъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Сужденіе объ увольненіи изъ числа студентовъ Академіи Николая Троицкаго предоставить Правленію Академіи.

XXXVI. Разсуждали: А) О распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 1890—91 учебный годъ въ Академіи.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій «распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи» предоставлено утвержденію Совѣта Академіи. 2) §§ 118 — 120 того же устава: «Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписание. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію богословскихъ наукъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностью и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу».

Опредѣлили: Распредѣлить уроки и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распределение предметов преподавания в Московской Духов-
ной Академии на 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

П Е Р В Ы Й К У Р С Ъ		
дни	час.	
Понедѣльник.	9	Библейская исторія.
	10	Библейская исторія.
	11	Естественно-научная апологетика.
	12	Введение въ кругъ богословскихъ наукъ.
Вторникъ.	1	Естественно-научная апологетика.
	9	Библейская исторія.
	10	Библейская исторія.
	11	Древніе языки.
	12	Еврейскій языкъ.
Среда.	1	Еврейскій языкъ.
	9	Естественно-научная апологетика.
	10	Новые языки.
	11	Новые языки.
	12	Мета физика.
Четвергъ.	1	Мета физика.
	9	Новые языки.
	10	Новые языки.
	11	Мета физика.
	12	Еврейскій языкъ.
Пятница.	1	Еврейскій языкъ.
	9	Введение въ кругъ богословскихъ наукъ.
	10	Естественно-научная апологетика.
	11	Мета физика.
	12	Теорія словес. и истор. иностр. литер. Древняя гр. исторія.
Суббота.	1	Теорія словес. и истор. иностр. литер. Древн. гр. исторія.
	9	Введение въ кругъ богословскихъ наукъ.
	10	Теорія словес. и истор. иностр. литер. Древн. гр. исторія.
	11	Теорія словес. и истор. иностр. литер. Древн. гр. исторія.
	12	Еврейскій языкъ.
1	Еврейскій языкъ.	

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

В Т О Р О Й К У Р С Ъ .		
дни	час	
Понедѣльникъ.	9	Священное Писаніе
	10	Священное Писаніе
	11	
	12	
Вторникъ.	1	Психо
	9	Психо
	10	Русскій и церковно-славянскій языки.
	11	Исторія русской литературы.
	12	
Среда.	1	
	9	Патри
	10	Патри
	11	Психо
	12	Русскій и церковно-славянскій языки.
Четвергъ.	1	Исторія русской литературы.
	9	Патри
	10	Патри
	11	Древніе
	12	Древніе
Пятница.	1	Священное писаніе
	9	Психо
	10	Исторія фи
	11	Исторія фи
Суббота.	12	Общая цер
	1	Общая цер
	9	Священное Писаніе
	10	Общая цер
	11	Общая цер
	12	Исторія фи
	1	Исторія фи

Распределение предметов преподавания въ Московской Духов-
ной Академіи на 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

ТРЕТІЙ КУРСЪ			
дни	час.	I	II
Понедѣльник.	9	Гомилетика и исто	рія проповѣдничества.
	10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	12		Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	1		Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
Вторникъ.	9	Гомилетика и исто	рія проповѣдничества.
	10		Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	11		Исторія и разборъ запад. исповѣданій.
	12		Ист. русск. раскола.
	1		Ист. русск. раскола.
Среда.	9	Гомилетика и исто	рія проповѣдничества.
	10	Гомилетика и исто	рія проповѣдничества.
	11		
	12	Пастырское богосло	віе и педагогика.
	1	Пастырское богосло	віе и педагогика.
Четвергъ.	9	Русская цер	ковная исторія
	10	Русская цер	ковная исторія
	11		Ист. русск. раскола.
	12		Ист. русск. раскола.
	1		
Пятница.	9	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	10	Русская цер	ковная исторія.
	11	Русская цер	ковная исторія.
	12		
	1		
Суббота.	9	Священное Писаніе	Новаго Завѣта.
	10	Древніе	языки.
	11	Древніе	языки.
	12	Пастырское богосло	віе и педагогика.
	1	Пастырское богосло	віе и педагогика.

Распределение предметов преподавания в Московской Духовной Академии на 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КУРСЪ.			
дни	час.	I	II
Понедѣльник.	9	Церковная архео	логія и литургика.
	10	Церковная архео	логія и литургика.
	11	Церков	ное право.
	12		
	1		
Вторникъ.	9	Церковная архео	логія и литургика.
	10	Церковная архео	логія и литургика.
	11	Церковная архео	логія и литургика.
	12	Еврейскій языкъ.	
	1	Еврейскій языкъ.	
Среда.	9	Нравствъ.	богословіе.
	10	Нравствъ.	богословіе.
	11	Догматъ.	богословіе.
	12	Догматъ.	богословіе.
	1		
Четвергъ.	9		
	10	Догматъ.	богословіе.
	11	Догматъ.	богословіе.
	12	Еврейскій языкъ.	
	1	Еврейскій языкъ.	
Пятница.	9		
	10		
	11		
	12	Церков	ное право.
	1	Церков	ное право.
Суббота.	9	Нравствъ.	богословіе.
	10	Нравствъ.	богословіе.
	11	Церков	ное право.
	12	Еврейскій языкъ.	
	1	Еврейскій языкъ.	

В) О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: «Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго количества ихъ. Студенты IV курса для полученія ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ».

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

въ I курсѣ:

- а) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ 1-й группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ 2-й группы),
- б) по библейской исторіи (для обѣихъ группъ) и
- в) по метафизикѣ (для обѣихъ группъ);

во II курсѣ:

- а) по патристикѣ (для обѣихъ группъ),
- б) по общей церковной исторіи (для обѣихъ группъ) и
- в) по русскому и церковно-славянскому языку (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (для первой группы) и новой гражданской исторіи (для второй группы);

въ III курсѣ:

- а) по пастырскому богословію (для обѣихъ группъ),
- б) по русской церковной исторіи (для первой группы)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1891 годъ

на издаваемые при С.-Петербургской Духовной академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Переживаемое нами время господства матеріализма и въ воззрѣніяхъ и въ жизни требуетъ особенной бдительности со стороны представителей церкви и богословской науки въ наблюденіи за знаменіями времени и особенной ревности въ защитѣ угрожаемыхъ со всѣхъ сторонъ интересовъ вѣры и церкви. Издавна принимая посильное участіе и въ наблюденіи надъ симптоматическими явленіями времени съ церковной точки зрѣнія и въ борьбѣ за священныя интересы вѣры и церкви посредствомъ своихъ изданій, с.-петербургская духовная академія будетъ продолжать это дѣло и въ 1891 году по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) глгошсь церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣй-

нихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событїяхъ и движенїяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстїя и замѣтки, содержащїя разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченїя возложенной на епархіальныя учрежденїя и церковныя причты отвѣтственной обязанности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанїя, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенїя. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтенїи» будутъ по прежнему печататься толкованїя на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографїи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. — Годовая цѣна въ Россїи: за *оба журнала* 7 руб. съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р., за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованїями» 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за *оба журнала* 9 руб., за *каждый отдѣльно* 7 р. съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованїя такъ: Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенїя», въ С.-Петербургъ. *Подписывающіеся въ Петербургъ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кварт. № 12).

2. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ“ на 1891 годъ.

(Одиннадцатый годъ изданїя подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1890 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскїя статьи и изслѣдованїя по разнымъ отраслямъ общей церковной исторїи и историко-литературнаго знанїя,—приниму-

щественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомяща съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтовисъ: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1890 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ „Странникѣ“, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія слова и бесѣды архіепископа *Никанора*: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, „О христіанскомъ супружествѣ“ (противъ „Крейлеровой Сонаты“ гр. Д. Толстаго), „О значеніи семинарскаго образованія“ (противъ ненавистно-враждебнаго отношенія къ духовному сословію стараго русскаго дворянства), „О классицизмѣ“. — Изслѣдованія и статьи: „О лицѣ Господа І Христа“, *В. Белашина* — „Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ и Его св. Апостолы“, *П. Н. Рамнскаго* — „Иконографія креста Христова“ *Н. Бирюкова*. — „Нравственное Богословіе Филарета, митроп. московскаго“, Свящ. *Вышеславцева*. — „Ученіе о правдивности въ католициствѣ и протестантиствѣ“, *Г. Гр-цкало*. — „Вселенскіе отцы Церкви“, *Фаррара*, въ пер. *А. П. Лопухина*. — „Католическій приходъ въ Пруссіи“, *П. Θ. Маркова*. — „Участіе духовенства въ народномъ образованіи“ *Θ. Благовидова*. — Статьи проф. *П. В. Знаменскаго*, прот. *А. А. Лебедева*, *А. Ковальницкаго*, *К. Попова*, *Г. Кожиненко* и другихъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій пр., д. № 173).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ**. — **А. Пономаревъ**.

3. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

на издаваемыя при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣють выходить въ 1891 году (4-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно; разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою **три рубля**. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

4.   О Б Ъ   И   З   Д   А   Н   И   И
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
въ 1891 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — **семь рублей серебромъ.**

При журналѣ: «Православный Собесѣдникъ» издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.— съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО Пониженнымъ цѣнамъ:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 р. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер., 1880—1890 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 к. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882. и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 р. за годъ.

5.

ВЪ 1891 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться по преже утвержденной программѣ:

**„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,
ЖУРНАЛЪ**

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, но изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 3/19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библиотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить *ежемесячно* книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» — 7 руб.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, — 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 3 руб.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою; за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1890 гг. по 7 руб. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1890 гг. по 1 руб.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера и по наведеніи справки въ мѣсячной почтовой конторѣ или стациіи.

6. ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1891 ГОДУ.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1891 году, тридцать второмъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упу-скаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православнои Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ тоже время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и

разборъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1891 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1890 годъ. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 рубля, за-границей 5 рублей.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старыя годы продаются по пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886 и 1887 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., за 1888 и 1889 гг. по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, первыи священника Димитрія Теодоровича Касицына, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви свящ. проф. *Димитрій КАСИЦЫНЪ*.

П Р И Р Е Д А К Ц И И

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи *Епископа Виссаріона*. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

2) Святые Властители Русской земли. *Графа М. В. Толстаго*. Цѣна 25 коп. съ пересылкою 30 коп.

3) О расколѣ и по поводу раскола. Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона*. Ц. 80 коп. съ пересылкой 1 руб.

4) Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой. *Прот. В. Нечаева*. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

5) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *И. Навина, Судей, Царствъ, Іова* и *Паралипоменовъ*. *Прот. В. Нечаева*. 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

6) Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева*. 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

7) Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоуста и св. Василія Великаго. *Прот. В. Нечаева*. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

8) Сборникъ для любителей духовнаго чтенія, изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, Прот. В. Нечаева, съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к. съ пересылкой 2 р.

9) Очерки христіанской жизни. Второе изданіе 1885 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

10) Черты христіанскаго ученія. Протоіерея Василія Нечаева. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

11) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. Прот. В. Нечаева. 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтеанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Исслѣдованіе Д. Касимыа. Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) Разназы изъ исторіи христіанской аскетической жизни. Цѣна 80 к.; съ пересылкой 1 р.

14) Три указателя къ Душеп. Чтенію: одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 коп. съ пересылкой 20 коп.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Еписк. ВИССАРІОНА:

1. Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. Женихи и невѣсты. Цѣна 5 к.

3. Лица безбрачныя. Ц. 4 к.

4. Раздоръ между мужемъ и женой. Ц. 5 к.

5. Многочадіе и безчадіе. Ц. 6 к.

6. Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы. Ц. 4 к.

7. Убогіе (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

8. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. Ц. 4 к.

9. Дружба. Ц. 6 к.

10. Духовное завѣщаніе. Ц. 5 к.

11. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздвиганіе рукъ, поклоненіе ладцемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к.

12) Изъясненіе краткихъ изрѣченій, употребляемыхъ при богослуженіи (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прості, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

13. Злоупотребленіе словами св. писанія. („Съ прелодобнымъ прелодобень будещи, со строптивымъ развратишия“ Пс. 17, 26, 23. „Ложь копь во спасеніе“ Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды“ Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

14. Гордость. Ц. 5 к.

15. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. Ц. 4 к.

16. Сиротство. Ц. 5 к.

17. Вдовство. Ц. 5 к.

18. Старость. Ц. 6 к.

19. Братья и сестры. Ц. 5 к.

20. Свекрови и невѣстки. Ц. 5 к.

21. О христіанскихъ именахъ. Ц. 8 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

7. ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1891 году.

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1891 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго. 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить ДВА РАЗА въ мѣсяцъ по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго времени» на Екатеринославской улицѣ, въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ, на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столешниковъ переул., д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16, и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

8. Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1891 году.

Въ 1891 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета*, она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и виѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣста среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ, разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли, въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни, и мѣропріятія правительства, и толки въ печати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станеть на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы, и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силы еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, *Моск. Церк. Вѣдомости* прилагаютъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы газета въ 1891 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) **Передовыя статьи** по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) **Московская церковная кафедра**, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) **Московская хроника** или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) **Внутреннія извѣстія**, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) **Иностранное обозрѣніе**, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ уделено государствамъ, родственнымъ Россіи по мѣрѣ и племени.

6) **Миссіонерскій отдѣлъ**, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ

приходится трудиться миссіонеру. По временам будут сообщаемы извѣстія объ иностранных миссіяхъ.

7) **Замѣтки и сообщенія о печати**,—отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболее замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) **Библиографія.**

9) **Обзоръ текущей словесности.**

10) **Статьи по разнымъ отраслямъ знаний и по вопросамъ современности.**

11) **Корреспонденци** изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) **Извѣстія и замѣтки**—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) **Гигіеническіе совѣты**, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.

14) **Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей**, отчеты, уставы и т. д.

15) **Нумера выигрышей**, тиража и т. д.

Плата Москов. Церков. Вѣдомостей.

Съ пересылкою и доставкою:

На годъ	5 р. — к.
„ полгода	3 „ — „
„ 3 мѣсяца	1 „ 50 „
„ 1 мѣсяць	— „ 60 „

Безъ доставки.

На годъ	3 р. 50 к.
„ полгода	2 „ — „
„ 3 мѣсяца	1 „ — „
„ 1 мѣсяць	— „ 40 „

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Журналъ: „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться въ 1891 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исagogическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная Исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ вѣншею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и общества инославныхъ.

в) Православная христіанская эполгетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библиографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библиографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранныхъ, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ

духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакция имѣть постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполнение программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви.

Годовая плата за журналъ «Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія»

Съ доставкою и пересылкою..... 7 р. — к.
Безъ доставки..... 6 „ 50 „

Лица, подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться въ 1891 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четкихъ Миней и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за 1 мѣсяць 20 к.

Прежнія изданія Общества.

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за прежнія годы: 10 книгъ, выходившихъ до 1871 г. отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р., за годовое изданіе 1871, 1872, 1873 и 1874 г. безъ перес. 2 р., съ перес. 3 р.; за годовое изданіе 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 безъ перес. 4, съ перес. 5 р.; за годовое изданіе 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 г. безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 рублей.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.

Московскія Церковныя Вѣдомости. За 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 года 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ. За 1889 и 1890 гг. 3 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Воскресныя бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 за каждый годъ, 52 бесѣды по 50 к., съ перес. 70 коп.

Записки на книгу Вѣтія Митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1881—1884 года въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то редакция можетъ уступить ихъ по 50 к. за экзempl., принимая и пересылку на свой счетъ; также и бесѣды о говніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя бесѣды, издаваемыя въ 1891 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз., по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.

Правила святыхъ апостоловъ, съ толкованіями. Изданіе 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Правила святыхъ вселенскихъ соборовъ, съ толкованіями. Два выпуска, на простой бумагѣ, по 80 к. каждый, съ перес. по 1 р., на веленовой по 2 р., каждый съ перес. 2 руб. 50 коп.

Правила святыхъ помѣстныхъ соборовъ, съ толкованіями. Два выпуска, на простой бумагѣ по 1 р. за каждый, съ перес. по 1 р. 25 к., на веленовой по 2 р. 25 к. за каждый, съ пересылкой по 2 р. 50 к.

Правила святыхъ Отецъ съ толкованіями. На простой бумагѣ: 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Указатель предметовъ, сдерживающихся въ изданіи правилъ апостольскихъ, соборныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ — 52 житія (изъ „Воскресныхъ Вѣсѣлъ“ 1879 г.). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 к. съ перес.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея Виктора Рождественскаго. Изд. 3-е. Цѣна 5 к. съ перес.

Жизнь св. Иоанна Блослова. Ц. 5 к., съ перес. 10 к.

О Голослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы при гробѣ ея въ Геосиманіи близъ Иерусалима, Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Вспѣды пастыря съ православными воинами. Ц. 5 коп. съ перес.

Программа по Закону Божію. Ц. 5 к. съ перес.

Праздникъ Рождества Христова и Богоявленія—8 Проповѣдей, произнесенныхъ пасторомъ Гольстомъ. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго. Томъ I-й. Матеріалы. Томъ II. Оригинальныя статьи. Москва. 1883. Цѣна каждого тома 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; за оба тома 6 р., съ перес. 7 р.

Сборникъ для Любителей Духовнаго чтенія. Соборнаго іеромонаха (жита Архимандрита) Никифора. Ц. 2 р. съ перес.

Памятная книжка для христіанскаго отрока. Прот. М. М. Боголюбовскаго, Москва. 1885. Цѣна за экзем. на простой бумагѣ 15 к., съ пер. 20 к., на веленовой 50 к., съ пер. 60 к.

Διδάχχη τῶν ἀποστόλων. Греческій текстъ этого новооткрытаго памятника древне-христіанской письменности съ русскимъ переводомъ его, введеніемъ и объяснительными примѣчаніями. Ц. 50 к., съ пер. 75 коп.

Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его дѣятельности. Цѣна 75 коп., съ пер. 1 р.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Николаевенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

9. ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1891 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университа и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія во Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанія статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1891 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ *Извѣстій* безъ пересылки **шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкою **семь рублей**. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики *Извѣстій*, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20⁰/₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета **Н. Я. Оглоблину** въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира.

Главный Редакторъ **В. Иконниковъ**.

10. ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1891 году (32-й годъ своего существованія,

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ

Православное Обозрѣніе, учено-литературный органъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ **ежемесячно** книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою въ Россіи **7 рублей**, за границею **8 руб.** Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала, протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, **П. Преображенскаго** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію **Православнаго Обозрѣнія** въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать:

1) Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **Писанія мучей апостольскихъ**, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.

2) **Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ**: Татіана, Аѳинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

3) **Сочиненія св. Иринея Ліонскаго**. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Орывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

12. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

(второй годъ изданія)

на общепонятно-научный иллюстрированный

еженедѣльный журналъ

„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій возможность не специалистамъ слѣдить за успѣхами всѣхъ отраслей точныхъ наукъ. Открытія, изобрѣтенія усовершенствованія. Постоянные отдѣлы по медицинѣ (особенно гигиенѣ), сельскому хозяйству, лѣсоводству, домоводству и пр. Научныя игры и развлечения для дѣтей и въ обществѣ. Задачи физическія, математическія, геометрическія, шахматныя.

Текстъ иллюстрируется множествомъ отличныхъ гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ (въ первомъ полугодіи за 1890 годъ помѣщено 193 гравюры, во второмъ будетъ около 250 гравюръ). Въ годъ выходитъ 52 №, каждый въ два печатные листа на лучшей веленовой бумагѣ.

Изложеніе краткое, ясное, точное и общепонятное.

Цѣна журнала съ пересылкой и доставкой: на годъ **ПЯТЬ** руб. и на полгода **ТРИ** руб.

Отдѣльные №№ для ознакомленія высылаются: № 1 за одну семикопѣчную почтовую марку, а всѣ остальные за три такія же марки.

Адресъ: Москва. Редакція журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ».

Ред.-Издатель Dr. М. Н. Глубоковскій.

---

12. „ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА“.

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи имѣетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, объемомъ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Вмечайшія повелѣнія, указы **Святѣйшаго Синода**, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства;

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ;

Свѣдѣнія о дѣятельности «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ» и отчеты его;

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища;

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя собесѣдованія; Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни;

Биографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей;

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера;

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій;

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата;

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ;

Разныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подписной редакціонный годъ, **начинаясь съ 1 марта, оканчивается февралемъ**. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

«**Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата**» покорѣйше проситъ редакціи журналовъ и газетъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, напечатать это объявленіе и обмѣниваться своими изданіями съ нимъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ **НИКОЛАЙ**.

**13. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ
КОРМЧІЙ**

(четвертый годъ изданія).

„КОРМЧІЙ“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для выѣласснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Редакція журнала „КОРМЧІЙ“ имѣетъ честь увѣдомить, что въ настоящемъ 1891 году въ журналъ „КОРМЧІЙ“ принимаетъ участіе своими драгоценными литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНИСТАДСКІЙ ПАСТЫРЬ

О Т Ъ Ц Ъ І О Я Н Н Ъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Б. Ордынка, приходъ церкви „Всехъ Скорбящихъ Радости“, д. Жучкова, кв. Протоіеря С. П. Лямидевскаго.

Гг. Московскіе подписчики, кромѣ Редакціи, могутъ зависываться на журналъ: 1) въ Складѣ при Петровскомъ Монастырѣ; 2) въ Конторахъ Печковской (Петр. Лян.), Гиляровскаго (Столеш. пер.) и 3) во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, или просто заявлять въ редакцію открытымъ письмомъ о своемъ желаніи подписаться на журналъ, по полученіи коего вышедшіе №№ вмѣстѣ съ квитанціей доставятся имъ на домъ, гдѣ и можетъ быть произведена уплата.

Гг. Иногородные обращаются исключительно въ Редакцію по вышеуказанному адресу. Или просто заявляють о своемъ желаніи открытымъ письмомъ, по полученіи коего журналъ тотчасъ же вышлется имъ Наложеннымъ платежемъ, прічемъ къ подписной цѣнѣ прибавляется 20 к., на почтовые расходы.

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія и имѣетъ главою своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христианина на пути ко спасенію.

Вступая съ 1 января 1891 года въ четвертый годъ своего существованія, „КОРМЧІЙ“ останется неизмѣнно-вѣрнымъ своей главной задачѣ:—удовлетворять духовной потребности каждаго грѣшного рус-

скаго человѣка, т. е. давать ему назидательное, полезное и въ тоже время доступное его понятію чтеніе, въ виду чего и изданіе журнала въ 1891 году будетъ носить тотъ же характеръ общедоступности, что и въ прошлые годы, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

Высокое содѣйствіе, оказанное редакціи къ распространенію журнала со стороны **Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича**, Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и Учебнаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія даетъ редакціи надежду и смѣлость и вѣредъ продолжать трудиться въ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа и прилагать всѣ усилія и старанія къ тому, чтобы „КОРМЧИИ“ явились вполне достойнымъ своего назначенія.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПО ПРЕЖНЕМУ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣвій; объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни Христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцевъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ Знаменій Милости Божіей; разсказы изъ Свщ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ Церковной исторіи, преимущественно Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ; разнородные нравственные недуги нашего времени и вообще болѣе замѣчательные случаи текущей жизни; разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственные стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№ журналовъ будутъ по прежнему украшаться иллюстраціями или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т. е. 1¹/₂ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Редакція оставляетъ и на 1891 годъ ту же малую подписную цѣну 3 р. въ видахъ доступности журнала среди крестьянъ, ремесленниковъ и пр. небогатаго люда, для которыхъ допускаетъ и рассрочку, именно: при подпискѣ 1 р.; къ 1 мая и 1 сентября по 1 рублю.

Для недостаточныхъ средствами церковно-приходскихъ школъ и для низшихъ лицъ причта—церковно-служителей—рассрочка на тѣхъ же условіяхъ.

Гг. иногородніе подписчики съ своими требованіями на журналъ благоволятъ обращаться исключительно въ Главную Контору Редакціи: Москва—Оранника.

Редакторы—Издатели:

Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*
Священники { *І. Н. Бухаревъ.*
В. П. Гурьевъ.

14. О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

при Кіевской Духовной Семинаріи

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1891 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ издаваться въ 1891 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же, по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому и трудному служеніи Церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, „Руководство для сельскихъ пастырей“ открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общедоступнымъ требованіямъ и соответствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библиотеки (Синод. опред. отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1891 года.

Въ конторѣ редакціи „Руководства для сельскихъ Пастырей“ продаются:

1) Полныя экземпляры журнала за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1888, 1889 и 1890 гг. съ приложеніями по 5 р. съ пересылкою.

2) *Сборники поученій* къ простому народу:

Вып. 1-й, изд. 1877 г., цѣна 1 р. 20 коп. съ перес., а) Вып. 5-й, изд. 1882 г., б) Вып. 6-й, изд. 1883 г. в) Вып. 8-й, изд. 1885 г., г) Вып. 9-й, изд. 1886 г., д) Вып. 10-й, изд. 1887 г., е) Вып. 11-й, изд. 1888 г., ж) Вып. 12-й, изд. 1889 г., з) Вып. 13-й, изд. 1890 г. Цѣна каждого выпуска отдѣльно 2 р. съ пересылкою.

III) Слѣдующія отдѣльныя изданія.

1) *Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о передѣль земли*. Священника *И. Граціанскаго*. Цѣна за 1 экз. 6 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) *Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или Весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ*. Свящ. *И. Скарданцаго*. Ц. 85 к.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ смьдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно служителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Ц. 60 коп.

4) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на расколъниковъ. Ц. 60 коп.

5) *По пѣньбу Кіево-Печерской Лавры мѣтурія св. Іоанна Златоустаго*, положенная для пѣнія на 4 голоса. *Л. Д. Малашикина*. Партигура. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

6) *Всенощное бдѣніе по пѣньбу Кіево-Печерской Лавры*. Переложеніе *Л. Д. Малашикина* для 4-хъ голосовъ, цѣна 3 р. 50 к. съ перес.

7) *Гимнь для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ во время посѣщенія учебныхъ заведеній, монастырей и т. п. мѣстъ*. Партигура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и двухъ басовъ 75 к., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 к.

8) *Вѣчная память*. Въ назиданіе равно мѣрскимъ и духовнымъ лицамъ. Прот. *А. Ѳ. Хойманцаго*. Ц. 10 к.

9) *Св. Апостолы Петръ и Павелъ*. II. II. Цѣна 20 к.

10) *Руководственное пособие къ пониманію Псалтири*. Преподавателя Кіевской духовной Семинаріи, священника *Х. М. Орды*. Цѣна 1 руб.

11) *За вѣру и противъ невѣрія*, или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣрученія. *Того-же автора*. Ц. 50 к.

12) Братскій совѣтъ новорукположенному въ сельскій приходъ священнику. Свящ. *А. Недѣльскаго*. Цѣна 1 р.

13) *Толковое Евангеліе отъ Матѳея*, византійскаго (XII вѣка) ученаго монаха Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

14) *Толковое Евангеліе отъ Іоанна*. Того-же автора. Цѣна 1 р. 50 коп.

15) *Руководство къ изяснительному чтенію Четвероэвангелія и Дѣяній Апостольскихъ*. Состав. *А. Ивановъ*. Цѣна 2 р.

16) *Толкованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимомею и Титу*. Цѣна 1 р.

17) *О церковномъ тѣніи православной греко-россійской Церкви*. II. *Вознесескаго*. Цѣна 1 р. 50 к.

18) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Переводъ съ греческаго. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

19) *Опытъ объясненія XLIX главы книги Бытія*, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на аполлогетическое ея значеніе. *Архимандрита Бориса*. Москва. 1888 г. Цѣна 25 коп. съ перес.

20) *Аполлогетическія изсѣдованія*. Выпускъ первый. Вопросъ о началѣ міра. *Архимандрита Бориса*. Изд. второе. Кіевъ. 1891 г. Цѣна 1 р. съ перес.

21) *Космологія или метафизическое ученіе о мірѣ*. Москва. 1888 г. Вып. первый. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. Выпускъ второй. Харьковъ. 1889 г. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

22) *Задачи метафизики. Введение въ курсъ метафизики. Архимандрита Бориса.* Харьковъ. 1889 г. Цѣна 1 р. 50 к.

23) *Введение въ кругъ богословскихъ наукъ.* Составилъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архимандритъ *Борисъ*. Кіевъ. 1890. Цѣна 85 коп., съ перес. 1 р.

24) *Въ какихъ отношеніяхъ особенно важно для пастыря Церкви обладать научнымъ знаніемъ богословія?* Архимандрита *Бориса*. Кіевъ. 1889 г. Цѣна 40 коп. съ перес.

25) *Объ изученіи церковной исторіи.* Изъ академическихъ чтеній Архимандрита *Бориса*. Кіевъ. 1890. Ц. 40 к.

26) *О невозможности чисто физиологическаго объясненія душевной жизни человека.* Апологетическое изслѣдованіе Архимандрита *Бориса*. Харьковъ. 1890. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

27) *Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ второй. Отъ торжества христіанства при Константинѣ Великомъ до окончательнаго паденія греко-римскаго язычества при Юстиніанѣ.* Составилъ Архимандритъ *Борисъ*. Казань. 1890. Цѣна 4 рубля, съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

28) *Объ изученіи исторіи прощенья* вообще и исторіи литературы въ особенности. Воронежъ. 1890. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

29) *Къ учащимся.* О побужденіяхъ къ усерднымъ занятіямъ науками, по ученію Слова Божія. Кіевъ. 1890. Ц. 20 к.

30) *Записки по пастырскому богословію.* Выпускъ I: о пастырскомъ служеніи вообще. Кіевъ. 1891. Ц. 60 к., съ пересылкой 70 к. Выпускъ II: о нравственныхъ качествахъ пастыря. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

15. ОБЪ ИЗДАНІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ и ДѢТЕЙ

съ 1-го Декабря 1890 года по 1-е Декабря 1891 года.
(ГОДЪ XXVII).

Журналъ этотъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ: Министерства Народнаго Просвѣщенія — для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ, состоящимъ при IV отд. Собств. Его Величества Канцеляріи Учебнымъ комитетомъ — для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній Императрицы Маріи, Духовно Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ военно учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ, военныхъ гимназій и прогимназій, — какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія юношества.

Изданіе журнала «Семейные вечера», на 27-й годъ своего существованія, перешло къ новому издателю Эрнесту Егоровичу

Арнгольду, при непосредственномъ редактированіи онаго прежнимъ редакторомъ, **Софіей Сергѣевной Нашпиревой**.

Въ настоящее время, редакція «**Семейныхъ вечеровъ**», располагая несравненно большими средствами, можетъ, продолжая держаться прежняго строго **нравственнаго и православнаго направленія**—давать читающей публикѣ болѣе разнообразнаго матеріала.

Журналь, согласно программѣ, будетъ выходить въ двухъ отдѣлахъ: **отдѣлъ для семейнаго чтенія** и **отдѣлъ для дѣтей** двухъ возрастовъ, по 12 книжекъ каждый.

Для большаго удобства выполнения своей задачи, редакція нѣшла возможнымъ нѣсколько расширить объемъ журнала, прибавляя подписавшимся на отдѣлъ для Семейнаго чтенія:

- 1) Рисунки рукодѣлій, бѣлья и дѣтскихъ костюмовъ.
- 2) Выпуски о сельскомъ хозяйствѣ, домоводствѣ, садоводствѣ и огородничествѣ, съ пояснительными чертежами и рисунками.
- 3) Чертежи архитектуры и образцы токарныхъ и вышивочныхъ издѣлій.

Къ отдѣлу для дѣтей будутъ прилагаться:

- 1) Картины съ изображеніемъ басенъ Крылова.
- 2) Приложенія дѣтскихъ игръ и занятій.

Подписная цѣна:

Безъ достав. Съ достав.

Полный журналъ (24 книжки) . . .	10 р.	11 р.	— р.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ) . . .	5 »	5 »	50 »
» » » семейнаго чтенія и юности (12 книгъ)	5 »	5 »	50 »

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ — за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ, а для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“—С. Петербургъ, въ типо-литографіи **Э. Е. Арнгольда**, Литейная, 59.
Издатель **Э. Е. Арнгольдъ**. Редакторъ **С. С. Нашпирева**.

16. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ

ПРИ УЧАСТІИ МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакц. профессора Московскаго университет. Н. Я. Грота.

Изданіе А. А. Абрикосова.

ГОДЪ ВТОРОЙ

(съ ноября 1890 г.).

Важнѣйшее содержаніе первыхъ четырехъ книгъ журнала:

I. *Н. Грота*. О задачахъ журнала.—*Вл. Соловьева*. Красота въ природѣ.—*А. Козлова*. Размышленія, вызванныя неожиданнымъ голосомъ изъ области естествознанія.—*Кн. С. Трубецкаго*. О природѣ человѣческаго сознанія.—*Н. Шмикина*. Психофизическія явленія съ точки зрѣнія механической теоріи.—*Н. Ланге*. О дѣйствіи гашиша.—*В. Лессевича*. Религіозная свобода по эдиктамъ царя Асоки Великаго.—**Хроника:** *Н. Грота*. Психологическій сѣздъ въ Парижѣ.—*С. Корсакова*. Психіатрический сѣздъ въ Парижѣ.

II. *Э. Радлова*. Вольтеръ и Руссо.—*И. Иванцова*. Отношеніе между философіей и наукой.—*Л. Донатина*. Положеніе этической задачи въ современной философіи.—*Н. Звѣрева*. Къ вопросу о свободѣ воли.—*Н. Грота*. Что такое метафизика.—*Н. Шмикина*. Психофизическія явленія съ точки зрѣнія механической теоріи.—*Д. Овсяннико-Куликовскаго*. Очеркъ изъ исторіи мысли.—**Хроника:** *А. Токарскаго*. Гипнотическій сѣздъ въ Парижѣ.—*Н. Баженова*. Второй сѣздъ по криминальной антропологіи.

III. *О. Герасимова*. Очеркъ внутренней жизни Лермонтова по его произведеніямъ.—*В. Лютославскаго*. О значеніи и задачахъ исторіи философій.—*Л. Донатина*. Критика эмпирическихъ началъ нравственности.—*И. Иванцова*. Воспоминанія о воззрѣніяхъ С. А. Усова на искусство.—*Н. Шмикина*. Психофизическія явленія съ точки зрѣнія механической

теорій. — *Кн. С. Трубецкаго*. О природѣ человѣческаго сознанія. — **Общія характеристики:** *В. Розанова*. Важнѣйшія теченія русской философской мысли. — *А. Козлова*. Очеркъ жизни и философіи Лейбница.

IV. *Кн. Е. Трубецкаго*. Политическіе идеалы Платона и Аристотеля въ ихъ всемірно-историческомъ значеніи. — *Э. Радлова*. Вольтеръ и Руссо. — *Л. Лопатина*. Нравственное ученіе Канта. — *А. Токарскаго*. Гипнотизмъ въ педагогіи. — *И. Карѣва*. Свобода воли съ точки зрѣнія теорій историческаго процесса. — *Н. Грота*. Жизненные задачи психологіи. — *Н. Лане*. Элементы воли. — **Общія характеристики:** *В. Розанова*. О борьбѣ съ Западомъ въ связи съ дѣятельностью одного изъ славянофиловъ. — *П. Астафьева*. Нравственное ученіе Гр. Л. Толстаго и его критики. — **Приложенія:** *Я. Колубовскаго*. Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи. — Психологическое Общество.

Общая программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи; въ понятія философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, — опытная и фізіологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общія обзоры литературъ номенованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знаній.

Журналъ будетъ выходить ПЯТЬ разъ въ годъ (вмѣсто 4 разъ): 1—10 ноября, января, марта, мая, сентября—книгами по 15—16 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ 1 ноября 1890 г. по 1 ноября 1891 и съ 1 января 1891 г. по 1 января 1892 г. за 5 книгъ — 6 р. 50 к. съ дост. и перес. и 6 р. безъ доставки; за границу — 7 р. 50 к.

Съ 1 ноября 1890 г. по 1 января 1892 г. за 6 книгъ — 8 р. съ дост. и пер., и 7 р. 50 к. безъ дост.

Для подписчиковъ, пользующихся льготой (см. на оберткѣ), подписная плата на тѣ-же сроки: 1) 4 р. 50 к., 4 р. и 5 р.; 2) 6 р. и 5 р. 50 к.

Продажа отдѣльных книгъ журнала производится въ конторѣ редакціи. Цѣна одной книги 1 р. 50 к.; московскимъ книгопродавцамъ дѣлается уступка 20⁰/₀. Иногороднымъ высылаются за 2 руб. Остающіеся экземпляры 1-го года (4 книги) продаются у книгопродавцевъ и въ конторѣ редакціи по 6 р., съ перес. 7 руб.

Подписка принимается: въ конторахъ редакціи (Чистые пруды, д. Мейнгардтъ и Новинскій бульварь, д. Баженовой), въ редакціи журнала „**Русская Мысль**“ и въ конторѣ типографіи **А. Гатцука** (Никитскій бульварь, д. Гатцука); въ книжныхъ магазинахъ „**Новаго Времени**“ (въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ); **Н. П. Барбасникова** въ Москвѣ, Петербургѣ и Варшавѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Киевѣ; **Е. Распопова** и **Бѣлаго** въ Одессѣ, и другихъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также въ конторѣ **Печковской** (Москва, Петровскія Линіи). **Иногородныхъ** просить адресовать подписку по возможности на имя конторы редакціи: **Москва, Чистые пруды, д. Мейнгардтъ.**

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Вышла 1 (5-я) ноябрьская книга.

СОДЕРЖАНІЕ:

А. Козлова. Письма о книгѣ Л. Н. Толстаго «О жизни». — *Л. Лопатина.* Теоретич. основы сознат. нравственной жизни. — *Вл. Соловьева.* Общій смыслъ искусства. — *Д. Куликовскаго.* Очерки изъ исторіи мысли. — *К. Вентцеля.* Ученіе о волѣ въ новой психологіи. — *А. Волынскаго.* Нравственная философія гр. Л. Толстаго. — Обзоры журналовъ и книгъ. — Замѣтка *П. Астафьева* о «Своемъ словѣ» А. Козлова. — Письмо въ редактору о Лесевичѣ, *Влад. Соловьева.* — Полемика. *А. Козлова.* — Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи. — Психологическое Общество.

Адресъ редакціи: Москва, Новинскій бульварь, д. Котлярева.

---

17. **У Р Е К Т О Р А**
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО ИЗДАНІЯ:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири..	ц. 2 р.	— съ перес.
О св. Евангеліи и Евангелистахъ.	ц.	— 25 к. —
Нравственное Богословіе.....	ц.	— 80 к. —
Объясненіе Соборныхъ посланій...	ц.	— 70 к. —
Слова и рѣчи съ присоед. 3-хъ внѣ- богослуж. бесѣдъ.....	ц. 2 р.	— —
О постѣ.....	ц.	— 15 к. —
О трудѣ и отдыхѣ.....	ц.	— 15 к. —
Краткая Исторія Астраханской Епар- хіи.....	ц. 1 р.	— —
Астраханскій Кафедральный Соборъ.	ц.	— 40 к. —
Святѣи Казани (въ 11 кн.) безъ пер.	50 к.	въ пер. 1 р.
Св. Казанскіе Чудотворцы.....	ц.	— 10 к. —
Казанскіе Архипастыри.....	ц.	— 5 к. —
Казанскія церкви и духовенство (въ 4 кн.)	20 к.	—

18 О продолженіи въ 1891 г. изданія въ г. Одессѣ
периодическаго духовнаго листка

НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ
СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ.

Предпринявъ съ 1887 г. изданіе духовнаго листка „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“ для того, чтобы вмѣстѣ съ молитвою служить, во мѣрѣ возможности, духовному назиданію и утѣшенію Русскаго народа, въ благодарность за его вещественные дары, Русскій Андреевскій на Афонѣ Общежительный Скитъ, побуждаемый тѣмъ же желаніемъ, вмѣстѣ продолжать поманутое изданіе и въ 1891 году.

Программа изданія на слѣдующій 1891-й годъ остается прежняя.

Изданіе будетъ выходить поцѣжнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на подворье Русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита. Рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Желающихъ получать изданіе въ 1891 году просятъ заблаговременно сообщить о своемъ желаніи довѣренному Скита въ Одессѣ.

Редакторъ, Инспекторъ Одесской Семинаріи

В. АНИСИМОВЪ.

17. У Р Е К Т О Р А
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири..	ц. 2 р.	—	съ перес.
О св. Евангелии и Евангелистахъ.	ц.	—	25 к. —
Нравственное Богословіе.....	ц.	—	80 к. —
Объясненіе Соборныхъ посланій...	ц.	—	70 к. —
Слова и рѣчи съ присоед. 3-хъ внѣ- богослуж. бесѣдъ.....	ц. 2 р.	—	—
О постѣ.....	ц.	—	15 к. —
О трудѣ и отдыхѣ.....	ц.	—	15 к. —
Краткая Исторія Астраханской Епар- хіи.....	ц. 1 р.	—	—
Астраханскій Кафедральный Соборъ.	ц.	—	40 к. —
Святини Казани (въ 11 кн.) безъ пер.	50 к.	въ пер.	1 р.
Св. Казанскіе Чудотворцы.....	ц.	—	10 к. —
Казанскіе Архипастыри	ц.	—	5 к. —
Казанскія церкви и духовенство (въ 4 кн.)	20 к.	—	—

18 О продолженіи въ 1891 г. изданія въ г. Одессѣ
ПЕРИОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ
СВ. ВѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ.

Предпринявъ съ 1887 г. изданіе духовнаго листка „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“ для того, чтобы вмѣстѣ съ молитвою служить, по мѣрѣ возможности, духовному назиданію и утѣшенію Русскаго народа, въ благодарность за его вещественные дары, Русскій Андреевскій на Афонѣ Общежительный Скитъ, побуждаемый тѣмъ же желаніемъ, имѣть продолжать упомянутое изданіе и въ 1891 году.

Программа изданія на слѣдующій 1891-й годъ остается прежняя.

Изданіе будетъ выходить ежемѣсячно два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просить съездовать: въ гор. Одессу, на подворье Русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита. Рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Желающихъ получать изданіе въ 1891 году просить заблаговременно сообщить о своемъ желаніи довѣренному Скиту въ Одессѣ.

Редакторъ, Инспекторъ Одесской Семинаріи
В. АНИСИМОВЪ.

Томъ 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 6-й, ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 12) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 13) Геросхимонаха Юанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 14) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 15) Право Православной Греческой Православной Русской Церкви какъ предметъ спеціальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 16) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 17) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 18) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные, ц. съ пер. 20 к. 20) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 21) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 22) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 23) Объ Антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 25) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ I. Періодъ I. Кіевскій, или домонгольской. Вторая половина тома, ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бьялева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополнено. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 31) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 к. 32) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 к. 33) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ пер. 34) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленійхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 годы. Ц. съ перес. 35 к. 35) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска, Цѣна каждаго по одному рублю съ пер. 36) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 25 к. 37) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *П. Казанскаго*. Ц. 60 к. съ пер. 38) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Иеровея Татарскаго*. Ц. съ пер. 2 р. 25 к. 39) Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1-й и 2-й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Ц. 3 р. съ пер. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 40) Памяти Е. В. Амфитеатрова. Слова и рѣчи. Цѣна съ пересылкою 25 к.; 41) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к. съ пер. Протоіерей С. К. Смирновъ. *Ив. Корсунскаго*. Ц. 30 к. съ пер. 42). Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія. *А. Шостына*. ц. 1 р. 75 коп. съ пер. 43) Очерки современной умственной жизни. *А. Бьялева*. ц. 60 к. съ пер. 44) Характеристика археологии, *его же*, ц. 60 к. съ пер. 45) О покаянъ воскреснаго дня, *его же*, ц. 90 к., съ пер. 1 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
Толкованіе на пророка Псалмъ. Книги пятой отдѣленіе шестое . . .	466
Отрывки толкованія на Іеремію, Варуха, Іезекіиля и Даниїла . . .	521

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Ломоносовъ и Московская Славяно-греко-латинская Академія <i>Г. Воскресенскаго</i>	3
Отчетъ о состояніи Моск. Духовной Академіи въ 1889—90 учебномъ году	95
Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	124
Пріѣздъ въ Москву Іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1649 г. <i>Н. Каптерева</i>	178
Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій въ Бозѣ почившаго архіепископа Лиговскаго Алексія въ области церковнаго права. <i>И. Корсунскаго</i>	238
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Москов. Духов. Академіи. Библ. <i>Н. Колосова</i>	49
Журналы Совѣта М. Д. Академіи 1890 г.	99
Объявленія	1

ЛОМОНОСОВЪ

И МОСКОВСКАЯ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(Бъ стодвадцатипятилѣтней годовщинѣ Ломоносова).

(Окончаніе).

III.

Долго не знали у насъ Ломоносова, какъ натуралиста. Наше общество въ половинѣ XVIII в. рѣшительно не понимало физико-химическихъ изслѣдованій, а слѣдовательно не могло сочувствовать имъ. Академія наукъ съ своей стороны мало заботилась о распространеніи этихъ наукъ въ обществѣ. Ломоносовъ, опередившій на нѣсколько десятилѣтій современную ему западно-европейскую науку, оставался неизвѣстнымъ русскому обществу съ этой стороны ученой дѣятельности, слѣвавшись въ то-же время извѣстнымъ западно-европейскимъ спеціалистамъ ²⁰⁹). Учебники по естествознанію явились у насъ въ XIX вѣкѣ съ запада, а сочиненія Ломоносова продолжали оставаться неизвѣстными. Уже въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія раздался голосъ проф. Перовщикова, укорявшій современниковъ за удивительное пренебреженіе къ открытіямъ отечественнаго гения въ области естествознанія ²¹⁰). Въ 1855 г. явилась статья профессора московскаго университета Н. Любимова: «Ломоносовъ какъ физикъ» ²¹¹). «Совре-

менники знали Ломоносова болѣе какъ поэта и писателя, нежели какъ ученаго. Для насъ онъ первый русскій ученый», — такъ начинается свою статью профессоръ Любимовъ. Подобнымъ признаніемъ начинается написанная къ столѣтнему юбилею Ломоносова статья профессора Щуровскаго: «Ломоносовъ, какъ минералогъ и геологъ: «До самаго послѣдняго времени мы знали Ломоносова, какъ поэта и оратора, и весьма мало обрацали вниманія на его ученые заслуги по части физики, химіи и прочихъ естественныхъ наукъ. Но заслуги Ломоносова въ этихъ наукахъ такъ велики, что ставятъ его наряду съ Гумбольдтомъ и другими извѣстными учеными ²¹²⁾». Ко времени столѣтняго юбилея Ломоносова ученые заслуги его были торжественно признаны и оцѣнены русскою наукою. Наиболѣе полная оцѣнка ученой, равно какъ и другихъ сторонъ дѣятельности Ломоносова, содержится въ двухъ юбилейныхъ сборникахъ московскаго и харьковскаго университетовъ. Въ первомъ по отдѣлу естествознанія — помѣщена вышеупомянутая статья проф. Щуровскаго: «Ломоносовъ, какъ минералогъ и геологъ» и Н. Лясковаго: «Ломоносовъ, какъ химикъ». Въ второмъ — статьи профессоровъ: Н. Бекетова «О трудахъ Ломоносова по физикѣ», Н. Борисяка «Нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ Ломоносова относительно минераловъ» и И. Леваковскаго «О сочиненіяхъ Ломоносова по предмету геологіи» ²¹³⁾. Указывая на нѣкоторые недостатки въ сочиненіяхъ Ломоносова, объясняющіеся современнымъ ему состояніемъ естествознанія, они признавали въ нихъ много глубокихъ и свѣтлыхъ идей, много такихъ воззрѣній, которыя въ то время были совершенно новыми открытіями и которыя не потеряли значенія и въ настоящее время. Не стану приводить отзывы московскихъ и харьковскихъ про-

фессоровъ о Ломоносовѣ, какъ натуралистѣ: желающіе могутъ обратиться къ самымъ сборникамъ ²¹⁴). Ограничусь двумя заявленіями, кратко опредѣляющими объемъ и характеръ естественно-научной дѣятельности Ломоносова. «На Ломоносовѣ — говоритъ проф. Любимовъ—лежало дѣло начинанія науки... Понятно, что дѣломъ начинанія для перваго русскаго ученаго было усвоить себѣ тѣ понятія о природѣ, которыя вѣками сложились въ умахъ иностранныхъ ученыхъ, возсоздать эти понятія, проведя ихъ чрезъ складъ русскаго ума, чтобы они перестали быть чужими понятіями и сдѣлались составною частью нашей умственной атмосферы... Черезъ мысль Ломоносова прошли всѣ существенные вопросы науки того времени, и во всякомъ вопросѣ онъ умѣлъ стать на самостоятельную точку зрѣнія. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаемъ рядъ теоретическихъ понятій о всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ природы. Вникая глубже въ эти теоріи, мы видимъ, какъ идеи вѣка, принятія Ломоносовымъ со всею русскою воспримчивостію, получили въ его сознаніи оригинальную форму и повели его къ ряду собственныхъ теорій главнѣйшихъ явленій природы» ²¹⁵.) «Всѣ вопросы естествовѣдѣнія, волнующіе современный Ломоносову міръ—говоритъ акад. Гротъ—проходятъ чрезъ его сознаніе, рѣшаются имъ самостоятельно, оригинально и нерѣдко съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Само собою разумѣется, что и онъ, какъ всякій дѣятель, ограниченъ предѣлами своего вѣка, стѣсненъ современнымъ состояніемъ науки. Особенно химія находилась тогда еще на низкой степени развитія. Естественно поэтому, что Ломоносовъ не всегда былъ счастливъ въ своихъ гипотезахъ; но, сравнивая его догадки со множествомъ другихъ, которыя безпрестанно возникали въ этотъ вѣкъ гипотезъ, мы невольно изумляемся про-

ницательности и могучей логикѣ Ломоносова. Его теоріи волнообразнаго теченія свѣта и образованія цвѣтовъ посредствомъ совмѣщенія частицъ не оправдались; но зато, какъ замѣчательно все сказанное имъ о происхожденіи электричества въ воздухѣ, о молніи и зарницѣ, о развитіи тепла посредствомъ вращательнаго движенія частицъ, о происхожденіи горъ отъ подъема земли силою огня, объ образованіи мѣсторожденій металловъ отъ землетрясеній, о возможности опредѣлять законы измѣненія погоды, и какъ близко къ истинѣ подошелъ онъ въ объясненіи сѣвернаго сіянія, въ которомъ онъ видѣлъ также явленіе электричества!»²¹⁶).

Такая многосторонняя и успѣшная ученая дѣятельность Ломоносова была естественный результатъ—при его отличныхъ природныхъ дарованіяхъ— пройденной имъ университетской школы. Высшій университетскій курсъ изъ области естествознанія Ломоносовъ прошелъ за границей, въ Марбургскомъ университетѣ и потомъ въ Фрейбергѣ. Въ Марбургскомъ университетѣ Ломоносовъ посѣщалъ лекціи философскаго и медицинскаго факультетовъ, в частности слушалъ философа Вольфа, Санторока, Шредера, Тилемана, Гартмана, химика Дуйсинга²¹⁷). Изъ всѣхъ этихъ профессоровъ наибольшее вліяніе на Ломоносова оказалъ, безспорно, знаменитый Вольфъ, своими лекціями и сочиненіями и своею повсюду распространенною славою придававшій свѣтъ и блескъ тогдашнему Марбургскому университету, тотъ самый Вольфъ, съ которымъ вступалъ въ сношенія еще Петръ Великій,—котораго неоднократно приглашали перейти въ Россію для устроенія академіи наукъ, и который, хотя навсегда отказался переселиться въ Петербургъ съ званіемъ вице-президента петербургской академіи наукъ, но тѣмъ не менѣе принималъ

самое живое участіе въ судьбахъ нашей молодой академіи ²¹⁸). Въ Марбургѣ Вольфъ былъ въ самый счастливый періодъ своей дѣятельности (съ 1723 г. по 1740 г.), имя его было уже извѣстно во всей Европѣ и отовсюду стекались слушатели, привлекаемые молвою о «міровомъ мудрецѣ», какъ называли Вольфа въ XVIII столѣтіи. Вольфъ было оракуломъ и для читателей своихъ и для слушателей; лекціи его записывались съ буквальною точностію; слушатели боялись проронить не только слово, но даже движеніе, сопровождавшее его рѣчь; въ тетради одного изъ слушателей отмѣчено: здѣсь засмѣялся господинъ совѣтникъ—*hier lachte der Herr Regierungsrath* ²¹⁹). Въ тѣ семестры, когда Ломоносовъ былъ студентомъ Марбургскаго университета, Вольфъ читалъ весьма много предметовъ (цѣлыхъ шестнадцать), а именно: всеобщую математику, алгебру, астрономію, фізику, оптику, механику, военную и гражданскую архитектуру, логику, метафизику, нравственную философію, политику, естественное право, народное право, географію и хронологию, и объяснялъ сочиненіе Гуго Гроція о правѣ войны и мира ²²⁰). Ломоносовъ и его товарищи Райзеръ и Виноградовъ всецѣло были поручены Вольфу и у него имѣли даже столъ. Переписка Вольфа съ Петербургскою академіей даетъ ясно видѣть какъ то, что присланные въ Марбургъ русскіе студенты не имѣли никакого предварительнаго приготовленія, не понимали даже, исключая Райзера, ничего по-нѣмецки, такъ и ихъ постепенные успѣхи въ наукахъ. При семъ Вольфъ постоянно отдастъ предпочтеніе Ломоносову, какъ самому способному и съ доброю душой юношѣ. «Г. Ломоносовъ—пишетъ Вольфъ—кажется, самая горячая голова между ними. Онъ можетъ учиться хорошо, если будетъ прилеженъ, и оказываетъ большую охоту и лю-

бовъ къ знанію»... «Къ трудамъ Ломоносова я имѣю большое довѣріе. Онъ раскаявается также и въ сдѣланныхъ имъ долгахъ».. «Ломоносовъ привыкаетъ къ кроткимъ правамъ»... «Вообще русскіе студенты «провели здѣсь время не бесполезно; но о Ломоносовѣ могу сказать, что онъ въ особенности воспользовался ученіемъ здѣсь»... При отъѣздѣ изъ Марбурга въ Фрейбергъ (20 іюля 1739 г.) всѣ трое просили у Вольфа извиненія за всѣ причиненныя ими хлопоты, но «въ особенности Ломоносовъ отъ горя и слезъ не могъ выговорить ни одного слова» ²²¹). Въ аттестатѣ Ломоносова, выданномъ въ іюль 1739 г., Вольфъ, выражая твердую надежду, что Ломоносовъ будетъ однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей въ Россіи, свидѣтельствуется, что Ломоносовъ слушалъ у него математику, физику и философію, и занимался этими предметами съ изумительною любовію и основательностію ²²²). Въ свою очередь и Ломоносовъ сохранилъ навсегда благодарное воспоминаніе о своемъ наставникѣ, называя его «славнѣйшимъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ авторомъ». «Опытная физика» Вольфа переведена на русскій языкъ Ломоносовымъ. Вліяніе Вольфа на Ломоносова не подлежитъ никакому сомнѣнію. По всему этому личность Вольфа вполне заслуживаетъ того, чтобы на ней нѣсколько остановиться. Какое значеніе имѣетъ Вольфъ въ исторіи нѣмецкой философіи? Чѣмъ воспользовался отъ него нашъ Ломоносовъ?

Личность Вольфа (1679—1754) занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи новой нѣмецкой философіи. Талантливый ученикъ Лейбница, онъ посвятилъ всю свою жизнь разработкѣ его идей и приведенію ихъ въ строгій систематическій порядокъ. Правда, собственное ученіе Лейбница—о монадахъ, о предуглаженной гармоніи—въ передачѣ Вольфа измѣнено или

понято односторонне и внѣшне ²²³). Правда, Вольфъ былъ по преимуществу талантъ формальный, владѣвшій техникой метода, не столько самостоятельный мыслитель, сколько эклектикъ ²²⁴), профессоръ философіи, и къ Лейбницу относится онъ также, какъ талантъ къ гению, какъ архитекторъ къ изобрѣтателю, редакторъ къ автору. Но хотя Вольфъ въ философіи не проложилъ никакого самостоятельнаго направленія и не имѣлъ глубины и творческой силы, однако онъ укрѣпилъ за собою относительно философіи двоякую заслугу, такъ какъ съ одной стороны онъ началъ излагать ее по-нѣмецки, чѣмъ сдѣлалъ ее доступною и для тѣхъ, кто по-латини не учился, и такъ какъ онъ съ другой стороны опять отводилъ философіи обширную область человѣческаго знанія и трактовалъ ее какъ центръ и одушевляющую силу всѣхъ наукъ ²²⁵). Вольфъ привелъ философію своего времени въ такую строгую и полную систему, какой не было со времени Аристотеля. Самъ Кантъ въ предисловіи ко 2-му изданію своей «Критики чистаго разума» прославлялъ «знаменитаго Вольфа, величайшаго между всѣми догматическими философами, какъ творца строгаго метода и нѣмецкаго философскаго языка ²²⁶»). Вольфъ былъ первый нѣмецкій философъ, основавшій школу ²²⁷). Философія лейбнице-вольфянская, отличавшаяся формализмомъ и строгою логическою послѣдовательностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общедоступностію, господствовала довольно долго въ Германіи — вплоть до Канта.

Что Вольфъ имѣлъ вліяніе на Ломоносова, это согласно признается учеными, касавшимися этого вопроса. Споръ идетъ только о степени этого вліянія. Проф. Будиловичъ говоритъ, что вліяніе Вольфа на Ломоносова «замѣтно только со стороны метода, а не со стороны взглядовъ... Въ основныхъ науч-

ныхъ взглядахъ Ломоносовъ былъ совершенно независимъ отъ Вольфа» ²²⁸). Иначе смотреть на это дѣло проф. Буличъ. «Ломоносовъ—говорить Буличъ—своимъ научнымъ образованіемъ обязанъ, кажется, исключительно Вольфу. Трудно опредѣлить, насколько нашъ первый русскій ученый самостоятельно отступилъ въ своихъ трудахъ о природѣ отъ ученія Вольфа, но съ увѣренностію можно утверждать, что Ломоносовъ не могъ выдти изъ общаго круга идей его, изъ содержанія его системы, которая удовлетворяла вполне всѣмъ требованіямъ современности, и по своей строгой формѣ имѣла такое продолжительное вліяніе» ²²⁹). Вопросъ о вліяніи Вольфа на Ломоносова подробно и, по нашему мнѣнію, совершенно правильно рѣшенъ въ статьѣ акад. Сухомлинова: «Ломоносовъ—студентъ марбургскаго университета». Вотъ тотъ выводъ, къ какому пришелъ г. Сухомлиновъ. Вольфъ имѣлъ вліяніе на Ломоносова, но оно не было такъ глубоко, чтобы Ломоносова можно было назвать вольфіанцемъ: по самой природѣ своей онъ былъ очень неподатливъ и не могъ быть безотвѣтнымъ органомъ чужаго образа мыслей. Сходство и различіе между Ломоносовымъ и Вольфомъ обнаруживается въ методѣ, въ ихъ воззрѣніи и въ характерѣ ихъ дѣятельности. Строгость математической методы Вольфа справедливо цѣнилась Ломоносовымъ, но онъ самъ обращался къ ней рѣдко: въ мысляхъ его было такъ много жизни и свѣжести, что нельзя было заключать ихъ въ рамку теоремъ; когда дѣло идетъ о могуществѣ науки или творческой силѣ природы, прозаическая послѣдовательность доводовъ уступаетъ мѣсто лирическимъ отступленіямъ. Чувство природы такъ сильно было развито въ Ломоносовѣ, что, защищая права ея, онъ изъ мыслителя переходилъ въ поэта и слагалъ гимны матери-природѣ. Между тѣмъ

поэтическое настроеніе было вовсе чуждо Вольфу: самому чувству изящнаго Вольфъ и его послѣдователи давали мѣсто между низшими способностями души... Въ общемъ воззрѣніи на космосъ Вольфъ и Ломоносовъ сходятся. По ихъ убѣжденію, вѣчный порядокъ вселенной свидѣтельствуетъ о мудрости и величіи Творца; но чтобы познать его, необходимо изучать твореніе, и изучать безъ всякой задней мысли, вести изслѣдованіе вполнѣ свободно, не дѣлая изъ науки рабы заранее составленной системы. Въ объясненіи всего существующаго долженъ быть строго наблюдаемъ законъ достаточнаго основанія. По характеру своей дѣятельности, и Вольфъ и Ломоносовъ были просвѣтителями своего общества. Но тогда какъ въ области науки Вольфъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Лейбница, Ломоносовъ былъ, напротивъ, слишкомъ независимъ, и не только предъ Вольфомъ, но и предъ самимъ Аристотелемъ не желалъ быть покорнымъ ученикомъ, повторяющимъ: «такъ сказалъ учитель». По основному характеру своихъ стремленій, по складу своего ума и оригинальности дарованія, Ломоносовъ гораздо ближе къ Декарту, нежели къ Вольфу. Вліяніе Вольфа подѣйствовало на Ломоносова благотворно въ томъ отношеніи, что сдержало нѣсколько его порывы, сгладило неровности, приучило къ системѣ и методѣ его живое и увлекающееся мышленіе ²³⁰). Итакъ, вліяніе Вольфа на Ломоносова было довольно разностороннее, хотя не на столько сильное, чтобы нашего перваго ученаго можно было называть вольфянцемъ, отраженіемъ его учителя Вольфа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Ломоносовъ познакомился съ лейбнице-вольфянскимъ взглядомъ на природу и на отношеніе между разумомъ и вѣрою, наукою и религіей. Согласно господствовавшему направленію науки о природѣ въ XVIII столѣтіи,

Ломоносовъ отъ Вольфа, конечно, воспринялъ общій взглядъ на вселенную, по которому она представляется не случайнымъ соединеніемъ разнообразныхъ силъ, а общей гармоніей, сводится къ одной идеѣ, все направляющей, — познакомился съ распространеннымъ въ тогдашней наукѣ оптимизмомъ Лейбница, по которому всѣ явленія природы имѣютъ опредѣленную цѣль, служатъ общей великой цѣли, по которому природа есть откровеніе величества Божія... Взглядъ Лейбница на природу былъ какъ бы прикрытіемъ науки послѣ того, какъ западная церковь обвинила науку возрожденія въ атеистическихъ тенденціяхъ. Это была реакція Лейбница противъ пантеизма его предшественника Спинозы²³¹). Если приверженцы матеріализма и атеизма колебали религіозную вѣру въ ея основахъ, опираясь на основанія природы и естественнаго разума, то Лейбницъ хотѣлъ укрѣпить вѣру на этихъ же самыхъ основаніяхъ и на мѣсто древнихъ основъ преданія самую физику сдѣлать фундаментомъ теологіи²³²). «*Levioreo gustus in philosophia movere fortasse ad atheismum, sed pleniores havstus ad religionem reducere*», — это изреченіе Бэкона было руководящимъ началомъ лейбнице-вольфганской философіи. Лейбницъ и Вольфъ стремились примирить противорѣчія богословія естественнаго и откровеннаго, философіи и религіи, разума и вѣры. Между религіею и разумомъ, по Лейбницу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ явиться неразрѣшимаго противорѣчія или дилеммы²³³). Пюньеръ въ своей «Исторіи философіи христіанской религіи» называетъ философію Лейбница «какъ бы грандіозною аполологіей или спекулятивною конструкціей христіанской религіи»²³⁴). Идеи Вольфа о вселенной совпадаютъ, по его собственному признанію, съ ученіемъ Христіанской религіи; онъ стремится даже посредствомъ

математической методы доказать съ неопровержимую убѣдительностію истины, открываемыя христіанствомъ. Вѣрнѣйшій путь къ примиренію науки съ вѣрою Вольфъ видитъ въ изученіи природы. «Если бы, говорить онъ, глубже изучили физику и естественныя науки, то увидѣли бы, что въ каждомъ твореніи, какъ бы оно ничтожно не было, сокрыто многое для познанія Творца; и вмѣсто того, чтобы преслѣдовать науку, надо обращать ее во славу Бога, и по совѣту одного просвѣщеннаго теолога, вмѣстѣ съ Библіею изучать книгу природы и познавать небо не только внутри, но и снаружи» ²³⁵). Этотъ взглядъ на отношеніе вѣры и разума Ломоносовъ крѣпко усвоилъ себѣ. Но затѣмъ въ раскрытіи и доказательствахъ своего взгляда на этотъ предметъ Ломоносовъ оставался самостоятельнымъ и независимымъ отъ Вольфа. Въ обоснованіи этого, столь важнаго и жизненнаго для того времени вопроса сказалось, по моему глубокому убѣжденію, вліяніе на Ломоносова воспитавшей его духовной школы, московской славяно-греко-латинской академіи.

Вопросъ о значеніи науки вообще, вчастности естествознанія, и объ отношеніи науки къ религіи былъ наиболѣе жизненнымъ вопросомъ русской литературы первой половины XVIII столѣтія. Его касались у насъ въ своихъ сочиненіяхъ, раньше Ломоносова, Теофанъ Прокоповичъ, Татищевъ и Кантеміръ. Теофанъ Прокоповичъ (1681 — 1736) въ проповѣди 23 окт. 1717 года, доказывая пользу и необходимость отправленія русскихъ людей за границу и путешествія самого Петра по Европѣ, говорить: «Не всеу славный оный стихотворецъ еллинскій Омиръ въ началѣ книгъ своихъ Одиссея нарицаемыхъ, хотя кратко похвалити Улисса вождя греческаго... нарицаеть его мужа многихъ людей обычаи

и грацы видѣвшаго. Сокращенная похвала, но великая; многія бо и великія пользы сокращенно содержать. Отсюда умвожается главная оная мудрость, еже отъ твари познавати Творца. Истинное бо слово Павлово, или паче Божіе: *невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество* (Римл. 1, 20). И сію-то философію сказалъ быти Антоній великій, егда вопрошающимъ его языческимъ философомъ, гдѣ суть книги его, показалъ на весь міръ, и реклъ: сія есть книга моя. Молю же: той ли книгу сію чтесть лучше, которому гдѣ во очахъ горизонтъ кончится, тамъ всего міра конецъ мнится быти? или той, который странствуя видѣлъ рѣки и моря, и земель различіе, и временъ разнствіе, и дивныхъ естествъ множество? Отсюда толь многихъ вещей познанія... а отъ сего познанія твари восходитъ мысль къ познанію Творца, и толико выше къ познанію Бога восходитъ, елико множайшая созданія познаеть» ²³⁶). Въ «Духовномъ Регламентѣ» 1721 г., опровергая мнѣніе, что «ученіе виновное есть ересей», Теофанъ Прокоповичъ говоритъ между прочимъ: «наши русскіе раскольщики не отъ грубости ли и невѣжества толь жестоко возбѣсновалися?.. Аще бы ученіе Церкви или государству было вредное, то не учились бы сами лучшія христіанскія особы, и запрещали бы инымъ учиться; а то видимъ, что и учились вси древніи наши учителя не токмо Священнаго писанія, но и внѣшней философіи, и кромѣ многихъ иныхъ славнѣйшіе столпы церковные поборствуютъ и о внѣшнемъ ученіи, а именно: Василій Великій въ словѣ своемъ къ учащимся младенцамъ, Златоустый въ книгахъ о монашествѣ, Григорій Богословъ въ словахъ своихъ на Іуліана апостата» ²³⁷). Противъ невѣжества раскольниковъ, противъ ханжей

и лицемѣровъ вооружается Теофанъ Прокоповичъ въ проповѣди 29 іюня 1728 г. ²³⁸). Самого Теофана не даромъ называютъ поклонникомъ новой европейской науки, созданной Бэкономъ и Декартомъ, проповѣдникомъ свободнаго критическаго отношенія къ наукѣ и жизни ²³⁹). В. Н. Татищевъ (1686—1750) въ «Разговорѣ двухъ пріятелей о пользѣ науки и училищъ» отъ 1733 — 1736 г., отстраняя возраженіе, «слышанное отъ многихъ духовныхъ и богобоязненныхъ людей, что науки человѣку вредительны и пагубны суть», говоритъ: «что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Его ученики и апостолы и по нихъ святые отцы противъ премудрости и философіи говорили, оное намъ довольно извѣстно, но надо разумѣть, о какой философіи они говорятъ, а не просто за слова хвататься... Нужно въ любомудріи или философіи разницу разумѣть: и къ познанію Бога и къ пользѣ человѣка нужная философія не грѣшна; только отвращающая отъ Бога вредительна и губительна». Доказательство безвредности философскаго ученія можно видѣть въ томъ, что философію изучали апостолы (Павель) и ученики ихъ (Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносець, Іустинъ философъ и др.). «Истинная философія въ вѣрѣ не токмо полезна, но и нужна»... Лучшее средство противъ распространенія раскольничьихъ бредней есть образованіе ²⁴⁰). А. Д. Кантеміръ (1708—1744), приводя въ первой сатирѣ своей: «На хулящихъ ученія» или «Къ уму своему» (напис. 1729 г.) возраженіе противниковъ науки:

«Расколы и ереси науки суть дѣти,

Больше вретъ, кому далось больше разумѣти,

Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой таетъ»,
сопровождаетъ это возраженіе слѣдующимъ примѣчаніемъ: «хотя то правда, что почти всѣ ересей начальники были ученые люди, однакожь отъ того не

слѣдуетъ, что тому причина была ихъ наука, понеже много ученыхъ, которые не были еретики. Таковъ есть святой Павель апостоль, Златоустый, Васьпій Великій и прочіе. Огонь служить и нагрѣвать и раззорять людей въ конецъ, каково будешь его употреблять. Подобно и наука; однако для того ни огонь, ни наука не злы, но золь тотъ, кто ихъ употребляетъ на зло. Между тѣмъ и то примѣтно, что въ Россіи расколы больше отъ глупости, чѣмъ отъ ученія раждаются, суевѣріе же есть истое невѣжества порожденіе». И далѣе: «обыкновенное невѣжь мнѣніе есть, что всѣ, которые многому книгъ чтенію вдаются, напоследокъ не признають Бога. Весьма то ложно, понеже сколько кто величество и изрядный порядокъ твари познаеть, что удобнѣе изъ книгъ бываетъ, столько больше чтить Творца природнымъ смысломъ убѣждается» ²⁴¹). Въ «Письмахъ о природѣ и челоувѣкѣ» (всего ихъ одинадцать) Кантеміръ излагаетъ философскія и нравственныя размышленія, къ какимъ приводитъ челоувѣка созерцаніе и изученіе природы. «Вся натура доказываетъ Творца своего безконечную премудрость». Чѣмъ выше и совершеннѣе твореніе, тѣмъ больше въ его устройствѣ можно усматривать доказательствъ премудрости и благости Божіей». Все на свѣтѣ божественную власть и премудрость намъ являетъ; небо, земля, всѣ скоты, а всего больше челоувѣкъ въ себѣ представляетъ высокое намѣреніе, сцѣпленіе, причины и порядокъ Промысла Вышняго» ²⁴²). Кн. Кантеміръ, какъ представитель своей эпохи, выставляетъ предъ нами идеаль новаго русскаго челоувѣка, уже связаннаго съ интересами европейскаго просвѣщенія, челоувѣка съ новыми стремленіями, съ новою оцѣнкою дѣйствительности. Вопросъ о наукѣ у него, какъ и у Теофана Прокоповича и у Татищева, является важнымъ вопросомъ, потому

что онъ выдвигается самъ собою послѣ преобразований, совершенныхъ во имя науки; отсюда необходимо вытекаетъ и другой вопросъ — объ отношеніи науки къ вѣрѣ.

Такъ, постоянное обращеніе къ сему вопросу выдающихся писателей первой половины XVIII столѣтія съ очевидностію доказываетъ всю его жизненность и настоятельность. Противъ свѣтской науки раздавались различныя возраженія, обвиненія, велась тайная и явная борьба. Примѣры такой борьбы мы встрѣчаемъ, правда, не только въ эпоху, современную Ломоносову, но и позднѣе; но, конечно, никто не проникался тяжестью лицемѣрныхъ обвиненій глубже, чѣмъ Ломоносовъ, этотъ первый и по таланту и по времени русскій естествоиспытатель. Потому-то во многихъ своихъ сочиненіяхъ Ломоносовъ съ необыкновенною силою и одушевленіемъ ратуетъ за право науки, доказываетъ въ частности, что «изученіе природы полезно, пріятно и свято», что наука свѣтская, какъ отдѣльная отъ богословія самостоятельная область знанія, религіи христіанской не противорѣчитъ. Кто были врагами науки въ эпоху Ломоносова, узнаемъ въ подробности отъ него же самого. По его сочиненіямъ я отмѣтилъ четыре группы людей, неблагоклонно смотрѣвшихъ на новую науку о природѣ. При этомъ чрезвычайно любопытно отношеніе нашего перваго ученаго къ этимъ группамъ.

Первую группу составляетъ «простонародіе, которое о наукахъ никакова понятія не имѣетъ». Это — такъ сказать безвредные и неопасные противники науки. Отношеніе Ломоносова къ нимъ благодушное. «Крестыанинъ смѣется астроному, какъ пустому верхогляду. Астрономъ чувствуетъ внутреннее увеселеніе, представляя въ умѣ, коль много знаніемъ своимъ

его превышает, человекъ себѣ подобно сотвореннаго». Правда, «нерѣдко легковѣріемъ наполненныя головы слушаютъ, и съ ужасомъ внимаютъ, что при такихъ (необычайныхъ, — рѣчь идетъ по поводу «явленія Венеры на солнцѣ») небесныхъ явленіяхъ пророчествуютъ бродяція по міру богадѣленки, кои не токмо въ весь свой долгой вѣкъ о имени астрономіи не слыхали, да и на небо едва взглянуть могутъ, ходя сугорбясь». Но «таковыхъ несмысленныхъ прорекательницъ и легковѣрныхъ внимателей скудоуміе ничѣмъ инымъ какъ посмѣяніемъ презирать должно. А кто отъ такихъ пугалищъ беспокоится, беспокойство его должно зачитать ему же въ наказаніе, за собственное его суемысліе». Вообще же, Ломоносовъ считаетъ долгомъ ученаго «отводить отъ людей, непросвѣщенныхъ никакимъ ученіемъ, всякія неосновательныя сомнительства и страхи, кои бывають иногда причиною нарушенія общему покою» ²⁴³).

Вторую группу составляютъ слабыя, «робкія» умы, которые страшатся изслѣдовать причины грозныхъ явленій природы, а употребленіе громоотводовъ считали прямо «продерзостнымъ сопротивленіемъ гнѣву Божию». Ломоносовъ считаетъ нужнымъ успокаивать такихъ изъ своихъ слушателей и читателей и доказываетъ имъ, что изслѣдовать причины естественныхъ явленій — не грѣхъ, равно — защищаться отъ громовыхъ ударовъ такъ же безгрѣшно, какъ и строить прочныя зданія для защиты отъ бурь, или дѣлать плотины для защиты отъ наводненій.

Что можетъ смертнымъ быть ужаснѣе удара,
 Съ которымъ молнія изъ облакъ блещетъ яра?
 Услышавъ въ темнотѣ внезапной трескъ и шумъ,
 И видя быстрой блескъ, мятется слабый умъ;
 Отъ гнѣвнаго часа желаетъ, гдѣбъ укрыться;
 Причины онаго изслѣдовать страшится;

Дабы истолковать, что молнія и громъ,
Такія мысли всё считаетъ онъ грѣхомъ.
На бичъ, онъ говоритъ, я посмотрѣть не смѣю,
Когда грозить Отецъ намъ яростью своею.
Но какъ Онъ насъ казнить, поднявъ въ пучинѣ валь,
То грѣхъ-ли то сказать, что вѣтромъ Онъ нагналъ?
Когда въ Египтѣ хлѣбъ довольный не родился,
То грѣхъ-ли то сказать, что Ниль тамъ не разлился?
Подобно надлежитъ о громѣ разсуждать ²⁴⁴).

Приступая—въ концѣ «Слова о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ» къ изложенію способовъ защиты отъ ударовъ молніи, Ломоносовъ говоритъ: «симъ предпріятіемъ не уповаю, слушатели, чтобы въ васъ негодование или боязнь нѣкоторая родилась. Ибо вы вѣдаете, что Богъ далъ и дикимъ звѣрямъ чувство и силу къ своему защищенію; человѣку сверхъ того прозорливое разсужденіе къ предвидѣнію и отвращенію всего того, что жизни его вредить можетъ. Не однѣ молніи изъ нѣдра преизобилующія природы на оную устремляются, но и многія иныя: повѣтрія, наводненія, трясенія земли, бури, которыя не меньше насъ повреждаютъ, не меньше устрашаютъ. И когда лѣкарствами отъ моровой язвы, плотинами отъ наводненій, крѣпкими основаніями отъ трясенія земли и отъ буръ обороняемся, и при томъ не думаемъ, якобы мы продерзостнымъ усилваніемъ гнѣву Божию противились; того ради какую можемъ мы видѣть причину, которая бы намъ избавляться отъ громовыхъ ударовъ запрещала? Почитаютъ ли тѣхъ продерзкими и нечестивыми, которые ради презрѣннаго прибытка неизмѣримыя и бурями свирѣпствующія моря переѣзжаютъ, зная, что имъ тоже удобно приключиться можетъ, что прежде ихъ многіе, или еще и родители ихъ претерпѣли? Никоею мѣрою; но по-

хваляются, и еще сверхъ того всенароднымъ моленіемъ въ покровительство Божіе препоручаются. Посему должно ли тѣхъ почитать дерзостными и богопротивными, которые для общей безопасности, къ прославленію Божія величества и премудрости, величія дѣлъ его въ натурѣ молніи и грома слѣдуютъ? Никакъ, мнѣ кажется, что они еще особливо Его щедротою пользуются, получая пребогатое за труды свои мздовоздаяніе, то есть, толь великихъ естественныхъ чудесъ откровеніе. Отворено видимъ Его святилище по открытіи электрическихъ дѣйствій въ воздухѣ, и мановеніемъ природы во внутренніе входы призываемся. Еще ли стоять будемъ у порога, и прекословіемъ неосновательнаго предувѣренія удержимся? Никою мѣрою; но напротивъ того сколько намъ дано и позволено, далѣе простираться не станемъ, осматривая все, къ чему умное око проникнуть можетъ» ²⁴⁵). Въ началѣ того же слова: «Что больше отъ Всевышняго Божества смертному дано и позволено быть можетъ, какъ чтобы онъ перемѣны погодъ могъ предвидѣть?» ²⁴⁶).

Третью группу составляютъ умы мечтательные и предубѣжденные. Это—«люди, имѣющіе весьма скудное понятіе о величествѣ и древности свѣта». Были во времена Ломоносова и такіе люди, которые говорили и писали, что «раковины въ горахъ и на горахъ лежація суть нѣкоторая игра роскошныя природы, избыточествующія своими силами, то-есть, что они тутъ рождаются, гдѣ видны, тутъ и возрастаютъ безъ всякой причины, и ни на какой конецъ произведенныя» ²⁴⁷). Равно и окаменѣлыя тѣла животныхъ, по мнѣнію этихъ людей, не были никогда подлинно животными, а «поддѣланы подъ видъ оныхъ роскошествующія природы играніемъ» ²⁴⁸). Многіе думали, что «все, какъ видимъ, съ начала Творцемъ

создано; будто не токмо горы, доли и воды, но и разные роды минераловъ произошли вмѣстѣ со всѣмъ свѣтомъ, и потому де не надобно изслѣдовать причинъ, для чего они внутренними свойствами и положеніемъ мѣстъ разнятся». Этимъ умникамъ — говорить Ломоносовъ — «легко быть философами, выучась наизусть три слова: *Богъ такъ сотворилъ*, и сіе дая въ отвѣтъ вмѣсто всѣхъ причинъ» ²⁴⁹). Къ этой же группѣ можно отнести «писателей не изъ черни ученаго общества», приписывавшихъ единственно Ноеву потопу возвышеніе горъ со дна морскаго и поднятіе съ собою раковинъ ²⁵⁰), и «не послѣднихъ мѣщанъ ученаго общества», почитающихъ янтарь за подлинное минеральное тѣло ²⁵¹). Ломоносовъ считаетъ своимъ долгомъ научно доказывать такимъ умникамъ несостоятельность ихъ мнѣній и фантазій. Его собственныя изслѣдованія природы должны были служить «въ опроверженіе мечтательнымъ догадкамъ, происходящимъ по большей части отъ пустыхъ забобонъ и предувѣреній ²⁵²). Приступая къ разсужденію «о слояхъ и о внутренностяхъ земныхъ», Ломоносовъ какъ основное положеніе выставляетъ, что «видимыя тѣлесныя на землѣ вещи и весь міръ не въ такомъ состояніи были съ начала отъ созданія, какъ нынѣ находимъ, но великія происходили въ немъ перемѣны, что показываетъ исторія и древняя географія, съ нынѣшнею свесенная, и случающіяся въ наши вѣки перемѣны земной поверхности. Когда и главныя величайшія тѣла міра, планеты и самыя неподвижныя звѣзды измѣняются, теряются въ небѣ, показываются вновь; то въ разсужденіи оныхъ малаго нашего шара земнаго малѣйшія частицы, то-есть, горы (ужасныя въ глазахъ нашихъ громады), могутъ ли отъ перемѣнъ быть свободны?». Далѣе, «зиждательная Божеская сила есть единственно непосредствен-

ная причина бытія первозданныхъ тѣлъ, но другихъ происхожденіе зависитъ отъ свойствъ, средствъ и обстоятельствъ дѣйствующихъ природы; хотя все отъ единого вседѣтельнаго разума происходитъ, однако даетъ мѣсто и проницанію человѣческому, чтобы достигнувъ причинъ, пріобрѣсти ясно знаніе, для полезнаго въ жизни употребленія тѣхъ вещей, которыя намъ даны на службу» ²⁵³). Ломоносовъ представляетъ доводы, почему возвышеніе горъ со дна морскаго и поднятіе съ собою раковинъ не можетъ быть приписываемо единственно Ноеву потоку ²⁵⁴). Съ необыкновеннымъ одушевленіемъ «уличаетъ» тѣхъ, которые смотрятъ на раковины, находимыя на горахъ, какъ на игру природы. «Сихъ я вопрошаю—говоритъ онъ—что бы они подумали о такомъ водолазѣ, который бы изъ глубины морской вынесши монеты, или ружье, либо сосуды, которые во время морскаго сраженія, или отъ потоцленія бурей издавна погрязли, и сказали бы имъ, что ихъ множество производитъ тамъ, забавляясь своимъ избыткомъ, прохладная натура. Что,—когда бы дно посреди земнаго моря, или и самого великаго океана открылось, гдѣ воюющіе Финикіане, Греки, Карфагенцы, Римляне, гдѣ возвращающіеся изъ восточной Индіи, или изъ Америки флоты лишились имѣнія и жизни и оказались бы художествомъ человѣческимъ извѣстно произведенныя орудія, посуда, снасти, деньги, изображеніямъ разныхъ государей, на ходячихъ или въ монетныхъ кабинетахъ хранимыхъ видимымъ совсѣмъ подобныя, и тогоже тисненія; а притомъ бы стали нѣкоторые разсуждать, что все то производитъ сама натура, то есть исправляетъ въ пучинѣ морской кузнечное, ружейное, мѣдническое и монетное дѣло? Не презрительное ли бы осмѣяніе такія мысли произвели въ благоразумныхъ людяхъ? Не меньшаго смѣху и презорства до-

стойны оныя любомудрцы, кои видя по горамъ лежащія въ ужасномъ множествѣ раковины, фигурую, величиною, цвѣтами, струями, крапинками, и всѣми разность качествъ и свойствъ, коими сихъ животныхъ природы между собою различаются, показующими характеристиками сходствующіе съ живущими въ морѣ, и сверхъ того химическими дѣйствіями раздѣлимья на такія же матеріи, не стыдяся утверждаютъ, что они не морское произведеніе, но своевольной природы легкомысленныя затѣи» ²⁵⁵). Доказывая происхождение янтара изъ растительной смолы, Ломоносовъ прибѣгаетъ даже къ поэтическимъ образамъ. «Кто такихъ ясныхъ доказательствъ (выше представленныхъ) не принимаетъ, тотъ пусть послушаетъ, что говорятъ включенные въ янтарь червяки и другія гадины. Пользуясь лѣтнею теплотою и сіяніемъ солнечнымъ, гуляли мы по роскошествующимъ влажностію растеніямъ, искали и собирали все, что служить къ нашему пропитанію; услаждались между собою пріятностію благораствореннаго времени, и послѣдую разнымъ благовоннымъ духамъ, ползали и летали по травамъ, листьямъ и деревьямъ, не опасаясь отъ нихъ никакой напасти. Итакъ сядились мы на истекшую изъ деревъ жидкую смолу, которая насъ привязавъ къ себѣ липкостію, плѣнила, и безпрестанно изливаясь покрыла и заключила отовсюду. Потомъ отъ землетрясенія опустившееся внизъ лѣсное наше мѣсто вылившимся моремъ покрылось: деревья опроверглись, иломъ и пескомъ покрылись, купно со смолою и съ нами; гдѣ долгою времени минеральные соки въ смолу проникли, дали большую твердость, и, словомъ, въ янтарь претворили, въ которомъ мы получили гробницы великолѣпнѣе, нежели знатныя и богатые на свѣтѣ люди имѣть могутъ» ²⁵⁶).

Наконецъ, послѣднюю, четвертую группу враговъ

новой науки о природѣ составляютъ «люди грамотные, чтецы писанія и ревнители къ православію, кое святое дѣло — замѣчаетъ Ломоносовъ — само собою похвально, если бы иногда не препятствовало излишествомъ высокихъ наукъ приращенію» ²⁵⁷), — люди, которые «осмѣхаютъ науки, а особливо новыя откровенія въ натурѣ, разглашая, будто бы они противны закону» ²⁵⁸). Это — сознательные противники науки, и наиболее опасные, потому что они лицемерно скрываютъ себя «подъ святости покровъ» ²⁵⁹). Отдаленная причина мнѣнія, по которому испытаніе природы, какъ тайны Божіей, должно быть запрещаемо, восходить къ схоластическимъ средневѣковымъ понятіямъ, когда въ изученіи естества видѣли колдовство, чернокнижіе, сношеніе съ бѣсомъ («математическое и физическое ученіе, говоритъ Ломоносовъ, прежде въ чародѣйство и волхованіе вмѣнено было» ²⁶⁰). Нѣкоторыя открытія, представлявшія противорѣчіе буквальному смыслу Свящ. Писанія, бросали тѣнь на естествоиспытателей. Мнимое несогласіе между вѣрованіемъ и знаніемъ давало поводъ совершенно отвергать послѣднее, какъ тяжкій грѣхъ. Ломоносовъ горячо полемизируетъ противъ этихъ враговъ естествознанія и старается разъяснить взаимное отношеніе науки и религіи. И вотъ здѣсь-то, въ полемикѣ и въ обоснованіи собственнаго взгляда на отношеніе между наукой и религіей сказалось влияніе на Ломоносова воспитавшей его московской славяно-греко-латинской академіи! Въ самомъ дѣлѣ, какъ ведетъ полемику Ломоносовъ? Ломоносовъ очень тонко сводитъ своихъ противниковъ на безопасную для себя почву, и, напримѣръ, разбирая какой-нибудь мифъ о Прометѣѣ и преданіе о Клеантѣ, или доказывая заблужденіе блаженнаго Августина, оживленно возражаетъ своимъ противникамъ, самъ оставаясь свобод-

нымъ отъ ихъ нападеній ²⁶¹). Противники Ломоносова—говорить по этому поводу г. Майковъ—строили свои мнѣнія на приѣмахъ господствовавшей тогда въ нашихъ школахъ схоластики; и Ломоносовъ, возражая имъ, какъ бы вспоминалъ уроки славяно-греко-латинской академіи и отвѣчалъ въ духъ схоластической діалектики ²⁶²). Образцы такой полемики содержатся въ «Письмѣ о пользѣ стекла»:

«Взирая въ древности народы изумлены,
Что грѣтъ, топить, лять и свѣтитъ огонь возженный,
Иные божеску ему давали честь;
Иные знать хотя, кто съ неба могъ принести,
Представили въ своемъ мечтаньѣ Прометея,
Что многи на земли художества умѣя,
Различныя казаль искусствомъ чуда:
За то Минервою былъ взятъ на небеса.
Похитилъ съ солнца огонь и смертнымъ отдалъ въ руки.
Зевесъ воздвигъ свой гнѣвъ, воздвигъ ужасны звуки.
Продерзкаго къ горѣ великой приковаль,
И сильному орлу на растерзанье даль.
Онъ сердце завсегда коварное терзаетъ,
На коемъ снова плоть на муку вырастаетъ.
Тамъ слышенъ страшный стонъ, тамъ тяжка цѣпь
звучить,
И кровь чрезъ камни внизъ текущая шумить.
О коль несносна жизнь! позорище ужасно!
Но въ просвѣщенны дни сей вымысль видимъ ясно.
Питы украшать хотя свои стихи,
Описывали казнь за мнимые грѣхи.
Мы пламень солнечный стекломъ здѣсь получаемъ,
И Прометею тѣмъ безбѣдно подражаемъ...
И только лишь о томъ мы думаемъ, жалѣя,
Не свергла ль въ пагубу наука Прометея?
Не злѣсь ли на него невѣждъ свирѣпыхъ полкъ,
На знатны вымыслы сложилъ неправый толкъ?»

Не наблюдалъ ли звѣздъ тогда сквозь телескопы,
Что нынѣ воскресилъ трудъ счастливой Европы?
Не огонь ли онъ стекломъ умѣлъ сводить съ небесъ,
И пагубу себѣ отъ варваровъ нанести,
Что предали на казнь обнесши чародѣемъ?
Коль много такихъ примѣровъ мы имѣемъ,
Что зависть скрывъ себя подъ святости покровъ,
И грубо ревность съ ней неправду строя ковъ,
Отъ самой древности воюють многократно,
Чѣмъ много знанія погибло невозвратно» ²⁶³).

Здѣсь Ломоносовъ даетъ новое и оригинальное объясненіе мѣта о Прометѣѣ, приписывая созданіе его «полку свирѣпныхъ невѣждъ, обнесшихъ Прометей за его искусство и науку чародѣемъ и предавшихъ на казнь». Были, значить, и прежде невѣжды, противники науки, какъ много ихъ и теперь, въ его время.

А вотъ преданіе о Клеантѣ:

«Коль точно знали-бъ мы небесныя страны,
Движеніе планетъ, теченіе луны,
Когда бы Аристархъ завистливымъ Клеантомъ
Не названъ былъ въ судѣ неистовымъ гигантомъ,
Дерзнувшимъ землю всю отъ тверди потрясти,
Кругъ центра своего, кругъ солнца обнести;
Дерзнувшимъ научать, что всѣ домашні боги
Терпятъ великой трудъ всегдашнія дороги;
Вертится вкругъ Нептунъ, Діана и Плутонъ:
И страждутъ ту же казнь, какъ дерзкой Иксіонъ;
И неподвижная земли богиня Веста
Къ упокоенію сыскать не можетъ мѣста.
Подъ видомъ ложнымъ сихъ почтенія боговъ
Закрѣтъ былъ звѣздный міръ чрезъ множество вѣковъ,
Боясь паденія неправой оной вѣры,
Вели всегдашнюю брань съ наукой лицемѣры:
Дабы она, открывъ величество небесъ,

И разность дивную невѣдомыхъ чудесь,
Не показала всѣмъ, что непостижна сила
Единого Творца весь міръ сей сотворила.
Что Марсъ, Нептунъ, Зевесъ, все сонмище боговъ,
Не стоятъ тучныхъ жертвъ, ниже подъ жертву дровъ!
Что агнцовъ и воловъ жрецы ѣдятъ напрасно,
Сіе одно, сіе казалось быть опасно.
Оттолѣ землю всѣ считали посредѣ.

Астрономъ весь свой вѣкъ въ безплодномъ былъ трудѣ,
Запутанъ циклами, пока возсталъ Коперникъ» ²⁶⁴).

Этого же предмета касается Ломоносовъ въ «Прибавленіи» къ статьѣ «Явленіе Венеры на солнцѣ». «Споръ о движеніи и о состояніи земли имѣетъ начало свое отъ идолопоклонническихъ, а не отъ христіанскихъ учителей. Древніе астрономы, еще задолго до Рождества Христова, Никита Сиракузянецъ призналъ дневное земли около своей оси обращеніе; Филолай годовое около солнца, сто лѣтъ послѣ того Аристархъ Самійскій показалъ солнечную систему яснѣе. Однако эллинскіе жрецы и суевѣры тому противились, и правду на много вѣковъ погасили. Первой Клеантъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ по своей системѣ о движеніи земли дерзнулъ подвигнуть съ мѣста великую богиню Весту, всея земли содержательницу; дерзнулъ безпрестанно вертѣть Нептуна, Плутона, Цереру, всѣхъ нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по всей землѣ. И такъ идолопоклонническое суевѣріе держало астрономическую землю въ своихъ челюстяхъ, не давая ей двигаться, хотя она сама свое дѣло и Божіе повелѣніе всегда исполняла. Между тѣмъ астрономы принуждены были выдумывать для изъясненія небесныхъ явленій глушыя и съ механикой и геометріей прекосящія пути планетамъ, циклы и эпициклы (круги и побочные круги» ²⁶⁵). Не касаясь, повидимому,

современныхъ себѣ невѣждъ и суетвѣровъ, Ломоносовъ тѣмъ не менѣе мѣтко поражаетъ ихъ, выставляя не только весь вредъ вражды ихъ противъ науки, но и источникъ этой вражды.

Правда, продолжаетъ далѣе Ломоносовъ, однако побѣдила:

..... «возсталъ Коперникъ,

Презритель зависти и варварству соперникъ:

Въ срединѣ всѣхъ планетъ онъ солнце положилъ,

Сугубое земли движеніе открылъ.

Однимъ кругъ центра путь вседневный совершаетъ,

Другимъ кругъ солнца годъ теченьемъ составляетъ.

Онъ циклы истинной системой растерзалъ,

И правду точною явленій доказалъ.

Потомъ Гугеній, Кеплеры и Невтоны,

Преломленныхъ лучей въ стеклѣ познавъ законы,

Разумной подлинно увѣрили весь свѣтъ,

Коперникъ что училъ, сомнѣнья въ томъ нѣтъ.

Клеантовъ не боясь мы пишемъ всѣ согласно,

Что истинѣ они противятся напрасно.

Въ безмѣрномъ углубя пространствѣ разумъ свой,

Изъ мысли ходимъ въ мысль, изъ свѣта въ свѣтъ иной.

Вездѣ божественну премудрость почитаемъ,

Въ благоговѣннѣи весь духъ свой погружаемъ.

Чудимся быстротѣ, чудимся тишинѣ,

Что Богъ устроилъ намъ въ безмѣрной глубинѣ.

Въ ужасной скорости, и купно быть въ покоѣ,

Кто чудо сотворить кромѣ Его такое?» ²⁶⁶).

Вслѣдъ за симъ Ломоносовъ вотъ какъ доказываетъ заблужденіе блаж. Августина:

«Насъ больше таковы идеи веселятъ,

Какъ Божій нѣкогда описывая градъ,

Вечерній Августинъ ²⁶⁷) душею веселился.

О коль великимъ онъ восторгомъ бы плѣнился,

Когда-бъ разумну тварь толь тѣсно не включалъ,

Подъ нами-бъ жителей, какъ здѣсь, не отрицаль,
Безъ математики вселенной бы не мѣрилъ!
Что есть Америка, напрасно онъ не вѣрилъ:
Доказываетъ то подземной католикъ,
Кады златой его въ костелахъ новыхъ ликъ.
Уже Колумбу въ слѣдъ, уже за Магелланомъ
Кругъ свѣта ходимъ мы великимъ океаномъ,
И видимъ множество божественныхъ тамъ дѣлъ,
Земель и острововъ, людей, градовъ и селъ,
Незнаемыхъ предъ тѣмъ и странныхъ тамъ жи-
вотныхъ,
Звѣрей и птицъ и рыбъ, плодовъ и травъ не-
счетныхъ.

Возьмите сей примѣръ, Клеанты, ясно внявъ,
Коль много Августинъ въ семь мнѣнїи неправъ;
Онъ слово Божїе употреблялъ ²⁶⁸) напрасно:
Въ системѣ свѣта вы тожъ дѣлаете власно» ²⁶⁹).

Опять на примѣрѣ изъ исторїи указывается не-
правота современныхъ Ломоносову Клеантовъ.

Приведу еще одинъ примѣръ. Ломоносова зани-
малъ вопросъ о возможности высшей животной жизни
на нѣкоторыхъ планетахъ. Въ его время довольно
было распространено и вызывало много толковъ и
споровъ извѣстное ученїе Фонтенеля о множествѣ
мїровъ. Набожныхъ людей это ученїе особенно со-
блазняло. «Читая здѣсь о великой атмосферѣ около
помянутой планеты (Венеры) — оговаривается Ломо-
носовъ — скажетъ кто: подумать де можно, что въ
ней по тому и пары восходятъ, сгущаются облака,
падаютъ дожди, протекають ручьи, собираются въ
рѣчки, рѣчки втекають въ моря, произрастають вездѣ
разныя прозябенїя, ими питаются животныя. И сіе
де надобно Коперниковой системѣ: противно де за-
кону» ²⁷⁰). Хотя эта гипотеза представлялась Ломо-
носову очень вѣроятной ²⁷¹), тѣмъ не менѣе онъ не

рѣшается прямо утверждать ее, чтобы не подвергаться лишнимъ нареканіямъ, а прибѣгаетъ къ школьному, діалектическому приему: «нѣкоторые спрашиваютъ—говорить Ломоносовъ—ежели де на планетахъ есть живущіе намъ подобные люди, то какой они вѣры? Проповѣдано ли имъ Евангеліе? Крещены ли они въ вѣру Христову? Симъ дается отвѣтъ вопросный. Въ южныхъ великихъ земляхъ, коихъ берега въ нынѣшнія времена почти только примѣчены мореплавателями, тамошніе жители, такъ же и въ другихъ невѣдомыхъ земляхъ обитатели, люди видомъ, языкомъ и всѣми поведеніями отъ насъ отчужденныя, какой вѣры? И кто имъ проповѣдалъ Евангеліе? Ежели кто про то знаетъ, или ихъ обратиться и крестить хочетъ, тотъ пусть по Евангельскому слову (*не стяжите ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясахъ вашихъ, ни пиры на пути, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла*) туда поидеть. И какъ свою проповѣдь окончитъ, то послѣ пусть поѣдетъ для того жъ и на Венеру. Только бы трудъ его не былъ напрасенъ. Можетъ быть тамошніе люди въ Адамѣ не согрѣшили; и для того всѣхъ изъ того слѣдствій не надобно. *Многи пути ко спасенію. Многи обители суть на небесахъ*» ²⁷²). Ломоносовъ—замѣчаетъ г. Будиловичъ—повидимому повернулъ рѣшеніе вопроса въ незначущую шутку, но изъ окончанія этой рѣчи: «многи пути ко спасенію, многи обители суть на небесахъ» видно, что эта мнимая шутка была не болѣе какъ ловкій маневръ ²⁷³).

Враждебная наукѣ оппозиція естественно побуждала нашего перваго естествоиспытателя разъяснить истинное отношеніе между наукою и религіей. Этому вопросу посвящено Ломоносовымъ «Прибавленіе» къ статьѣ: «Явленіе Венеры на солнцѣ». Того же предмета касается онъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ,

именно: во «Второмъ прибавленіи къ металлургіи», въ «Письмѣ о пользѣ стекла», въ «Словѣ о происхожденіи свѣта», въ «Словѣ о рожденіи металловъ» и др. Какъ же рѣшалъ Ломоносовъ этотъ, столь жизненный въ его время и спорный вопросъ? Сущность разсужденій Ломоносова по этому предмету можетъ быть сведена къ слѣдующимъ двумъ основнымъ положеніямъ. Во 1-хъ, наука и религія суть двѣ отдѣльныя области. Изученіе природа, свободное, истинно-научное, «хотя трудно, однако приятно, полезно, свято». Оно—свято, потому что, во 2-хъ, эти двѣ отдѣльныя области состоятъ по отношенію одна къ другой въ родственномъ союзѣ. При всемъ различіи способовъ, цѣль, ими достигаемая, одна и таже: удостовѣреніе въ бытіи Бога, раскрытіе Его всемогущества, премудрости и благодати. Дѣйствительныхъ противорѣчій между откровеніемъ вѣры и свидѣтельствомъ науки нѣтъ и быть не можетъ. Кажущіяся или мнимыя противорѣчія могутъ быть примирены, чему довольно примѣровъ показали Отцы и учителя Церкви, особенно «богомудрый святитель и глубокій философъ Василій Великій». Такой взглядъ Ломоносова весьма замѣчателенъ особенно по сравненію съ общимъ скептическимъ направленіемъ XVIII-го вѣка. Правда, согласіе вѣры и знанія — одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ лейбнице-вольфганской философіи, слушанной Ломоносовымъ въ Марбургѣ. Но что здѣсь дѣло не обошлось безъ вліянія пройденной имъ въ юности духовной московской школы, это доказывается уже ссылками его на писанія св. Отцевъ и учителей Церкви, особенно св. Василія Великаго. Гдѣ лучше и раньше могъ познакомиться Ломоносовъ съ святоотеческою литературою, какъ не въ академіи? Ни за границей, ни въ Петербургѣ не было у него къ тому ни времени, ни случаевъ. Въ частности, творенія

св. Василя Великаго, къ коимъ особенно любилъ прибѣгать Ломоносовъ, на Западѣ мало извѣстны, даже и между богословами. Между тѣмъ относительно пребыванія Ломоносова въ московской законоспасской школѣ достовѣрно извѣстно ²⁷⁴), что свободное отъ школьныхъ занятій время онъ любилъ проводить въ библиотекѣ, читая—на ряду съ встрѣтившимися ему лѣтописями, физико-математическими и другими книгами — книги Св. Писанія и творенія св. отцевъ, особенно Шестодневникъ св. Василя Великаго ²⁷⁵).

Посмотримъ же, какъ развиваетъ Ломоносовъ свой взглядъ на отношеніе между наукою и вѣрою.

До Ломоносова, въ понятіи большинства, наука была не болѣе, какъ служанкою вѣры и притомъ опасною служанкою. Ломоносовъ прежде всего устанавливаетъ, такъ сказать, равночинное отношеніе этихъ двухъ областей: «Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая видимый сей міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность его зданій, призналъ Божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга Священное Писаніе. Въ ней показано Создателяво благословеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ пророческихъ и апостольскихъ богодухновенныхъ книгахъ истолкователи и изъяснители суть великіе церковные учителя. А въ оной книгѣ сложенія видимаго міра сего, физики, математики, астрономы и прочіе изъяснители божественныхъ въ натуру влияющихъ дѣйствій суть таковы, каковы въ оной книгѣ пророки, апостолы и церковные учителя» ²⁷⁶). У каждой изъ этихъ отдѣльныхъ областей—и свои особенные способы дѣйствія. Вводитъ науку въ предѣлы непосредственнаго вѣрованія и наоборотъ — значитъ не понимать ни того, ни другого. «Не здраво раз-

судителенъ математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркулемъ. Таковъ же богословія учитель, если онъ думаетъ, что по псалтири научиться можно астрономіи или химіи» ²⁷⁷). «Нѣтъ сомнѣнія, что науки наукамъ много весьма взаимно способствуютъ, какъ физика химіи, физикѣ математика, правоучительная наука и исторія стихотворству, однако же не каждая каждой. Что помогутъ хорошія рѣшима въ доказательствѣ Пифагоровой теоремы? Или что пользуетъ знаніе причины возвышенія и паденія Римской имперіи въ изъясненіи обращенія крови въ животномъ тѣлѣ? Такимъ же образомъ Уложеніе и Кормчая книга ничего не служитъ учащемуся астрономіи; равно какъ одно другому не препятствуетъ» ²⁷⁸). Изученіе природы должно быть свободнымъ, самостоятельнымъ, истинно-научнымъ. «Кто въ таковыя (о природѣ) размышленія углубляться не хочетъ или не можетъ, и не въ состояніи вникнуть въ премудрыя естественныя дѣла Божіи, тотъ довольствуйся чтеніемъ Св. Писанія и другихъ книгъ душеполезныхъ, управляй житіе свое по ихъ ученію. За то получить отъ Бога благословеніе, отъ монаршей власти милость, отъ общества любленіе. Прочихъ оставляй онъ такъ же въ покоѣ, услаждаться притомъ и премудрымъ Божескимъ строеніемъ вещей натуральныхъ, для такой же пользы, какую онъ получаетъ, и получить уповаетъ» ²⁷⁹). «Испытаніе натуры—трудно, однако пріятно, полезно, свято. Чѣмъ больше тайства ея разумъ почитаетъ, тѣмъ вящее увеселеніе чувствуетъ сердце. Чѣмъ далѣе раченіе наше въ оной простирается, тѣмъ обильнѣе собираетъ плоды для потребностей житейскихъ. Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проникаетъ рассужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытія Строитель. Его всемогущества, величества и пре-

мудрости видимый сей міръ есть первый, общій, не ложный и немолчный проповѣдникъ. Небеса повѣдаютъ славу Божию» ²⁸⁰). Понятіе о наукѣ, какъ доставляющей человѣку высокое духовное наслажденіе и разнообразныя преимущества предъ непосвященными въ ея тайнства, раскрывается Ломоносовымъ въ началѣ его «Слова о пользѣ химіи»: «Разсуждалъ о благополучіи житія человѣческаго, слушатели—говорить Ломоносовъ — не нахожу того совершеннѣе, какъ ежели кто пріятными и безпорочными трудами пользу приноситъ. Ничто на земли смертному выше и благороднѣе дано быть не можетъ, какъ упражненіе, въ которомъ красота и важность, отнимая чувствіе тягостнаго труда, нѣкоторою сладостію ободряетъ, которое, никого не оскорбляя, увеселяетъ неповинное сердце, и умножая другихъ удовольствіе, благодарностію оныхъ возбуждаетъ совершенную радость. Такое пріятное, безпорочное и полезное упражненіе гдѣ способнѣе, какъ въ ученіи, сыскать можно? Въ немъ открывається красота многообразныхъ вещей и удивительная различность дѣйствій и свойствъ, чуднымъ искусствомъ и порядкомъ отъ Всевышняго устроенныхъ и расположенныхъ. Имъ обогащающійся никого не обидитъ, затѣмъ, что неистощимое и всѣмъ обще подлежащее сокровище себѣ пріобрѣтаетъ. Въ немъ труды свои полагающій не токмо себѣ, но и цѣлому обществу, а иногда и всему роду человѣческому пользою служить. Все сіе коль справедливо, и коль много ученіе остроуміемъ и трудами тщательныхъ людей блаженство житія нашего умножаетъ, ясно показываетъ состояніе европейскихъ жителей, снесенное со скитающимися въ степяхъ американскихъ. Представьте разность обоихъ въ мысляхъ вашихъ. Представьте, что одинъ человѣкъ немногія нужнѣйшія въ жизни вещи, всегда предъ нимъ обраца-

ющіяся, только назвать умѣть; другой не токмо всего, что земля, воздухъ и воды раждають, не токмо всего, что искусство произвело чрезъ многіе вѣки, имена, свойства и достоинство языкомъ изъясняетъ, но и чувствамъ нашимъ отнюдь не подверженныя понятія ясно и живо словомъ изображаетъ. Одинъ выше числа перстовъ своихъ въ счетѣ происходитъ не умѣть; другой не токмо чрезъ величину тягость безъ вѣсу, чрезъ тягость величину безъ мѣры познаваетъ, не токмо на земли неприступныхъ вещей разстояніе издалека показать можетъ, но и небесныхъ свѣтилъ ужасныя отдаленія, обширную огромность, быстротекущее движеніе и на всякое мгновеніе ока перемѣнное положеніе опредѣляетъ. Одинъ лѣтъ своей жизни или краткаго вѣку дѣтей своихъ показать не знаетъ; другой не токмо прошедшихъ временъ многообразныя и почти безчисленныя приключенія въ натурѣ и въ обществахъ бывшія, по лѣтамъ и мѣсяцамъ располагаетъ, но и многія будущія точно предвозвѣщаетъ. Одинъ, думая, что за лѣсомъ, въ которомъ онъ родился, небо съ землею соединилось, страшнаго звѣри или большое дерево за божество толь малаго своего міра почитаетъ; другой, представляя себѣ великое пространство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣнною любовію почитаетъ Создательву безконечную премудрость и силу. Поставьте человѣка, листвѣемъ или сырою звѣриною кожею едва наготу свою прикрывающаго, при одѣянномъ златотканными одеждами и украшенномъ блистаніемъ драгоценныхъ камней. Поставьте поднимающаго съ земли случившейся камень или дерево, для своей отъ непріятели обороны, при снабдѣнномъ свѣтлымъ и острымъ оружіемъ и молнію и громъ подражающими махинами. Поставьте заостроватымъ камнемъ тонкое дерево со многимъ

потомъ едва претирающаго при употребляющемъ сильныя и хитро сложенныя махины къ движенію ужасныхъ тягостей, къ ускоренію долговременныхъ дѣлъ и къ точному измѣренію и раздѣленію величины, вѣсу и времени. Возрите мысленными очами вашими на плывущаго чрезъ малую рѣчку на связанномъ тростникѣ, и на стремящагося по морской пучинѣ на великомъ кораблѣ, надежными орудіями укрѣпленномъ, силою вѣтра противъ его же самого бѣгущемъ, и въ мѣсто вождя камень по водамъ имѣющемъ. Не ясно ли видите, что одинъ почти выше смертныхъ жребія поставленъ, другой едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится; одинъ яснаго познанія пріятнымъ сіяніемъ увеселяется, другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ. Толь великую приносить ученіе пользу, толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческій разумъ, толь пріятно есть красоты его наслажденіе!» ²⁸¹). Наука открываетъ «красоту многообразныхъ вещей и удивительную различность дѣйствій и свойствъ», и этимъ усугубляетъ духовное наслажденіе человѣка. «Кто, разобравъ часы, усмотрѣлъ изрядныя и пріятныя фигуры частей, пристойное ихъ расположеніе, взаимной союзъ и самую причину движенія: не больше ли веселится ихъ красотою, не надежнѣе ли чаеть въ нихъ постояннаго движенія, не безопаснѣе ли полагается на ихъ показаніе времени, не вяще ли удивляется хитрому художеству и хвалить самого мастера, нежели тотъ, кто смотритъ только на внѣшній видъ сея машины, внутренняго строенія не зная? Равнымъ образомъ кто знаетъ свойство и смѣшеніе малѣйшихъ частей, составляющихъ чувствительныя тѣла, изслѣдовалъ расположеніе органовъ и движенія законы, натуру видитъ, какъ нѣкоторую художницу, упражняющуюся предъ нимъ безъ закрытія въ своемъ

искусствѣ, видитъ, какъ она почти умерщвленные отъ зимняго хладу древа весною паки оживляетъ, какъ обогащаетъ лѣто жатвою и плодами, и готовитъ сѣмена къ будущему времени, какъ день и ночь, зной и стужу умалываетъ и умножаетъ, движетъ и удерживаетъ вѣтры, дождь ниспускаетъ, зажигаетъ молніи, и громомъ смертныхъ устрашаетъ, управляетъ теченіе водъ, и прочія удивительныя дѣйствія производить: коль вѣщее увеселеніе имѣетъ онъ предъ тѣмъ, кто только на внѣшній видъ вещей смотритъ, и вмѣсто самихъ почти одну тѣнь оныхъ видитъ!»²⁸²). «Велико есть дѣло—говоритъ Ломоносовъ, въ началѣ Прибавленія втораго къ Металлургіи—достигать во глубину земную разумомъ, куда рукамъ и оку достигнуть возбраняетъ натура,—странствовать размышленіями въ преисподней, проникать разсужденіемъ сквозь тѣсныя разсѣлины, и вѣчною ночью помраченныя вещи и дѣянія выводитъ на солнечную ясность»²⁸³). Наука измѣняетъ вѣками установившіеся взгляды на естественныя явленія. «Черезъ многіе вѣки трепеть одинъ токмо наносили громы человѣческому роду, и не иначе, какъ токмо бичъ раздраженнаго Божества всѣхъ устрашали. Но счастливыя новыя естественныхъ тайнъ откровеніями дни наши сіе дали намъ недавно утѣшеніе, что мы большее изліяніе щедроты, нежели гнѣва небснаго отъ оныхъ черезъ физику уразумѣли. Наги бы стояли поля и горы, древъ и травъ великолѣпія, красоты цвѣтовъ и плодовъ изобилія лишены; желтѣющія нивы движеніемъ класовъ не увѣряли бы сельскихъ людей надеждою полныхъ житницъ; всѣхъ бы сихъ довольствій намъ недоставало, когда бы громовою электрическою силою наполненныя тучи продолжительное растущихъ прозябеніе плодоноснымъ дождемъ и якобы нѣкоторымъ одушевляющимъ дыханіемъ не оживляли.

Истина сего дѣла, которое издревле престарѣлымъ земледѣльцамъ, хотя и не ясно, однако уже на мысль приходило, дѣйствіемъ электрической силы, рукою рачительныхъ натуры испытателей произведенной, чрезъ ускореніе рашенія травъ такъ изъяснена и доказана, что нѣтъ больше мѣста ни единому сомнѣнію» ²⁸⁴). Но изученіе природы не только пріятно и полезно, а и «свято». «Что святѣе и что спасительнѣе быть можетъ, какъ, поучаясь въ дѣлахъ Господнихъ, на высокой славы Его пресголь взирать мысленно, и проповѣдывать Его величество, премудрость и силу? Къ сему отворяетъ астрономія пространное рукъ Его званіе; весь видимый міръ сей и чудныхъ дѣлъ Его многообразную хитрость физика показываетъ, подая обильную и богатую матерію къ познанію и прославленію Творца отъ твари» ²⁸⁵). Наука и вѣра не только отдѣльныя, но и родственныя области. «Испытаніе натуры», хотя своими особенными способами, по преслѣдуетъ одну и ту же съ религіею цѣль—познаніе Бога, Его всемогущества, премудрости и благости. «Ибо и натура есть нѣкоторое Евангеліе, благовѣствующее неумолчно Творческую силу, премудрость и величество. И не токмо небеса, но и нѣдра земныя повѣдаютъ славу Божию» ²⁸⁶). Еще въ языческой древности лицемѣры потому и «вели всегдашню брань съ наукой,

Дабы она, открывъ величества небесъ,

И разность дивную невѣдомыхъ чудесъ,

Не показала всѣмъ, что непостижна сила

Единого Творца весь міръ сей сотворила». ²⁸⁷)

Астрономія, показывая порядокъ теченія свѣтилъ небесныхъ, подаетъ понятіе о величествѣ и могуществѣ Творца. «Воображаемъ себѣ тѣмъ явственнѣе Создателя, чѣмъ точнѣе сходствуютъ наблюденія съ нашими предложеніями; и чѣмъ больше постига-

емъ новыхъ откровеній, тѣмъ громчае Его прославляемъ» ²⁸⁹).

«Во зрительныхъ трубахъ стекло являетъ намъ,
Кoliko даль Творецъ пространство небесамъ
Толь много солнцевъ въ нихъ пылающихъ сіяетъ,
Недвижныхъ сколько звѣздъ намъ ясна ночь являетъ.
Кругъ солнца нашего, среди другихъ планетъ,
Земля съ ходящею кругъ ней луной течетъ,
Которую хотя весьма пространну знаемъ,
Но къ свѣту примѣнивъ, какъ точку представляемъ.
Коль созданныхъ вещей пространно естество!
О коль велико ихъ созавше Божество!
О коль велика къ намъ щедроть Его пучина,
Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына!
Не погнушался Онъ на малый шаръ сойти,
Чтобы погибшаго страданіемъ спасти.
Чѣмъ меньше мы Его щедроть достойны зримся,
Тѣмъ больше благности и милости чудимся!» ²⁸⁹).

Благодаря микроскопу,

«Не меньше, нежели въ пучинѣ тяжкій китъ,
Насъ малый червь частей сложеніемъ дивитъ».

Словомъ, наука заставляетъ человѣка признать, что
«Великъ Создатель нашъ въ огромности небесной,
Великъ въ строеніи червей, скудели тѣсной» ²⁹⁰).

Дѣйствительныхъ противорѣчій между наукой и религіей нѣтъ и не можетъ быть. «Правда и вѣра суть двѣ сестры родныя, дочери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю придти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ» ²⁹¹). При всѣхъ изслѣдованіяхъ природы, «христіанская вѣра стоитъ непреложна. Она Божіему творенію не можетъ быть противна, ниже ей Божіе твореніе; развѣ тѣмъ чинится противность, кои въ творенія Божія не вникають» ²⁹²). Тогда какъ «толко-

ватели и проповѣдники Священнаго Писанія показываютъ путь къ добродѣтели, представляютъ награжденіе праведнымъ, наказаніе законопреступнымъ, и благополучіе житія съ волею Божіею согласнаго, астрономы открываютъ храмъ Божеской силы и великолѣпія, изыскиваютъ способы и ко временному нашему блаженству, соединенному съ благоговѣніемъ и благодареніемъ ко Всевышнему. Обои обще удостовѣряютъ насъ не токмо о бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣяніяхъ. Грѣхъ всѣвать между ними плевелы и раздоры. Сколько разсужденіе и вниманіе натуральныхъ вещей утверждаетъ въ вѣрѣ, слѣдуютъ тому примѣры нетокмо изъ еллинскихъ стихотворцевъ, но и изъ великихъ христіанскихъ первыхъ учителей. Клавдіанъ о паденіи Руфиновѣ объявляетъ, коль много служитъ вниманіе къ натурѣ для познанія Божества.

Я долго размышлялъ и долго былъ въ сомнѣннѣ,
Что есть-ли на землю отъ высоты смотрѣнне,
Или по слѣпотѣ безъ ряду все течеть,
И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ?
Однако посмотрѣвъ свѣтилъ небесныхъ стройность,
Земли, морей и рѣкъ доброту и пристойность,
Премѣну дней, ночей, явленія луны,
Призналъ, что Божеской мы силой созданы.

Больше не остается, какъ только коротко сказать, и повторить, что знаніе натуры, какое бы оно имя ни имѣло, христіанскому закону не противно; и кто натуру изслѣдовать тѣится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ съ Василиемъ Великимъ согласится, коего словами сіе заключается (бесѣда 6-я о бытіи свѣтилъ): *Аще симъ научимся: себѣ самыхъ познаемъ, Бога познаемъ, Создавшему поклонимся, Владыцѣмъ поработаемъ, Отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Началовождю жизни*

нашея настоящія и будущія покланяющаея непре-
станемъ» ²⁹³). Если «посмѣянія достойны люди,
которые, подобно какъ нѣкоторые католицкіе фило-
софы держаютъ по физикѣ изъяснять непонятныя чу-
деса Божія и самыя страшныя таинства христіанскія»,
то не менѣе заслуживаютъ порицанія люди, которые
«осмѣхаютъ науки, а особливо новыя откровенія въ на-
турѣ, разглашая, будто они противны закону, — коимъ
самымъ мнимымъ запрещеніемъ дѣйствительно его по-
носятъ, представляя оной непріателемъ природы, не
меньше отъ Бога происшедшей и называя все то со-
блазномъ, чего не понимаютъ. Но всякъ изъ тако-
выхъ вѣдай, что онъ ссорщикъ, что старается произвести
вражду между Божіею дочерію природою и между не-
вѣстою Христовою церковью. Сверхъ того препятству-
етъ изысканіямъ, полезнымъ человѣческому обществу,
кои кромѣ благоговѣнія, происходящаго къ Творцу
отъ размышленія о твари, подають намъ способы къ
умноженію временнаго блаженства и сильныя вспомо-
женія Государямъ къ приращенію благосостоянія на-
родовъ, свѣше имъ порученныхъ» ²⁹⁴). Кажущіяся
противорѣчія естественно научныхъ открытій исти-
намъ Богооткровеннымъ могутъ быть примирены или
оправданы. Ученые должны подражать въ этомъ слу-
чаѣ церковнымъ учителямъ, особливо же св. Василию
Великому: сей «богомудрый святитель и глубокой
философъ довольные показалъ примѣры, какъ содру-
жать спорныя по видимому со Священнымъ Писані-
емъ натуральныя правды» ²⁹⁵). Какіе примѣры, — объ
этомъ говоритъ Ломоносовъ въ «Прибавленіи» къ
статѣ: «Явленіе Венеры на солнцѣ»: «Священное Пи-
саніе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но
нерѣдко и риторскимъ разумомъ. Примѣръ подаеть
святый Василій Великій, какъ оное съ природою со-
гласуетъ, и въ бесѣдахъ своихъ на Шестодневникъ

ясно показывается, какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ Библейскія слова толковать должно. Бесѣдую о земли обще пишетъ: *Аще когда въ псалмѣхъ услышиши: азъ утвердихъ столпы ея, — содержательную тоя силу столпы речени быти возми* (бесѣда 1). Разсуждая слова и повелѣнія Божія въ міросозданіе, и рече *Богъ*, и другія, слѣдующее объявляетъ: *Кая потреба слова могущимъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты* (бесѣда 2), явно изъясняя, что слова Божескія не требуютъ ни устъ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенію взаимному своего благоволенія, но ума силою разглагольствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ (бесѣда 3), тожъ о изъясненіи таковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ прокляत्वъ, Израилю, будетъ тебѣ, глаголетъ, небо мѣдяно. Что сіе глаголетъ? Всеконечную сухость и оскуденіе воздушныхъ водъ.* Упоминающіяся часто въ Библии Божія чувства толкуя, такъ пишетъ: *И видѣ Богъ яко добро: не само тое ушнѣнное нѣкое зрѣніе моря слово показываетъ Богу явити. Не очима бо зрѣтъ доброты зданія Творецъ; но неизлаголанною премудростію видитъ бывающая.* Не довольно ли здѣсь великій и святой сей мужъ показалъ, что изъясненіе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выраженій съ натурою кажется быть не сходственно» ²⁹⁶). Такъ, «благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какова способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ними междоусобія, какъ учинилъ вышереченный премудрый учитель нашея православныя церкви. Которому согласуясь Дамаскинъ святой, глубокомысленный богословъ и высокой священный стихотворецъ (въ Опасномъ изданіи православныя вѣры, кн. 2, гл. 6), упомянувъ разныя мнѣнія о строеніи міра, сказалъ: *Обаче аще же тако, аще же инако; вся Божіимъ повелѣніемъ быша же и утвер-*

дишася, то есть, физическія разсужденія о строеніи міра служатъ къ прославленію Божію, и вѣрѣ не вредны. Тоже и въ слѣдующихъ утверждаетъ: *Есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же Священному Писанію и воздухъ небомъ звати, за еже зрѣтися горь. Благословите бо, глаголетъ, вся птицы небесныя, воздушныя глаголя, воздухъ бо летательныхъ есть путь, а небо. Се три небеса, яже божественный рече апостолъ. Аще же и семь поясы семь небеса пріяти восхоощи: ничто же слову истины вреждаетъ, то есть, хотя кто и древнія еллинскія мнѣнія о семи небесахъ приметъ, Священному Писанію и Павлову сказанію не вредно. Василій Великій о возможности многихъ міровъ разсуждая пишетъ: *Яко бо скудельникъ отъ того же художества тминныя создавъ сосуды, ниже художество, ниже силу изнури, тако и всего сего Содѣтель не единому міру соумрѣнную имѣя творительную силу, но на безконечноубое превосходящую, мгновеніемъ хотѣнія единѣмъ во еже быти приведе величества видимыхъ...* Такъ, сіи великіе свѣтильники познаніе натуры съ вѣрою содружить старались: соединяя его снисканіе съ богодухновенными размышленіями въ однихъ книгахъ, по мѣрѣ тогдашняго знанія въ астрономіи. О есть-ли бы тогда были изобрѣтены нынѣшнія астрономическія орудія, и были бы учинены многочисленныя наблюденія отъ мужей, древнихъ астрономовъ знаніемъ небесныхъ тѣлъ несравненно превосходящихъ! Есть-ли бы тогда открыты были тысящи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями! Какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдали оныя святыя риторы величество, премудрость и могущество Божіе!»²⁹⁷). Въ «Второмъ прибавленіи къ металлур-*

гій» Ломоносовъ почель за нужное «присовокупить изъясненія, служащія къ оправданію естественныхъ откровеній (о древности земнаго шара), послѣдую въ томъ церковнымъ учителямъ, которые стараются согласить несогласныя повидимому мѣста въ богодухновенныхъ Евангелистахъ. «Кажется, кому противна долгота времени и множество вѣковъ, требуемыхъ на обращеніе дѣлъ и произведеніе вещей въ натурѣ, больше, нежели какъ принятое у насъ церковное изчисленіе, тотъ возьми въ разсужденіе, что оно не догматъ вѣры, ниже узаконеніе, утвержденное соборами... что оно различно принимается нашими христіанскими хронологами: напр. Теофілъ епископъ антиохійскій полагаетъ отъ Адама до Христа 5515 лѣтъ, Августинъ 5351, Иеронимъ 3941»²⁹⁸). Относительно библейскаго сказанія о шестидневномъ твореніи міра Ломоносовъ здѣсь же замѣчаетъ: «мнѣ кажется, довольно для сего и шести дней, когда вспомню, что тысяча лѣтъ яко день единъ предъ Богомъ»²⁹⁹). Чтобы оцѣнить по достоинству эту попытку Ломоносова примирить науку и вѣру, слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что православная церковь не объявляла догматомъ то, будто міръ сотворенъ въ шесть *нашихъ* дней; въ 2-хъ, что весьма многіе первоклассные натуралисты: Коперникъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Галлеръ, Эйзеръ, Шубертъ, Вагнеръ, Мюллеръ, Гершель, Кювье, Агассисъ, Бэръ, Уоллесъ и др., то сполна раздѣляли библейское ученіе о происхожденіи міра, удивляясь высотѣ и вѣрности этого ученія, то частямъ признавали его, питая надежду на то, что съ дальнѣйшими успѣхами естествознанія и остальные части этого ученія найдутъ полное подтвержденіе въ открытіяхъ естествознанія, — что въ настоящее время общая и главная сторона библейскаго повѣст-

вованія о твореніи находятъ себѣ поразительное подтвержденіе въ естествознаніи ³⁰⁰).

Такъ, не безъ вліяній московской духовной школы рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи науки къ религіи Ломоносовъ—естествоиспытатель. Но такъ же рѣшаетъ этотъ вопросъ и Ломоносовъ—поэтъ, когда перелагаетъ изъ пс. 103-го и изъ книги Іова величественныя картины мірозданія, изображающія всемогущество, премудрость и благодать Божию, когда слагаетъ свои «Утреннее» и «Вечернее размышленія о Божіемъ величествѣ» и когда въ своихъ похвальныхъ одахъ поетъ гимны наукѣ ³⁰¹).

Г. Воскресенскій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

209) Иностранцы раньше насъ оцѣнили Ломоносова какъ ученаго. Еще съ первыхъ шаговъ его на академическомъ поприщѣ начинаются сочувственные отзывы о немъ знаменитаго математика Эйлера. Отъ 1746 г. Эйлеръ въ письмѣ къ Шумахеру признаетъ Ломоносова «счастливейшимъ гениемъ для открытій феноменовъ физики и химіи.» Чрезъ два года въ письмѣ къ президенту академіи гр. Рауумовскому называетъ Ломоносова «даровитымъ человѣкомъ, который своими познаніями приноситъ столько же чести академіи, сколько и всей націи». Въ 1753 г. въ письмѣ къ Шумахеру Эйлеръ признаетъ въ Ломоносовѣ «счастливое умѣнье расширять предѣлы истиннаго познанія природы, чему онъ уже и въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ представилъ прекрасные образцы». Въ слѣдующемъ году, въ письмѣ на имя членовъ академіи нашей, Эйлеръ называетъ теорію вертикальныхъ теченій воздуха, развитую Ломоносовымъ въ «Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ» — *cogitationes eximiae, egregium incrementum scientiae naturalis* (Биларскій, 77. 113. 248. 252). Но не одинъ Эйлеръ такъ смотрѣлъ на Ломоносова: есть подобныя отзывы о немъ и другихъ извѣстныхъ ученыхъ того времени, напр. Вольфа, Формея, Бондминистра, Гейнзюса, Крафта, который называлъ Ломоносова «un génie supérieur» (Биларскій, 030—031, 252—258). Даже личные враги Ломоносова, Шлецеръ и Шумахеръ не могли утаить своего удивленія къ гениальности этого человѣка. «Ломоносовъ—говоритъ Шлецеръ—былъ истинный гений, который могъ бы сдѣлать честь всему сѣверному полюсу и Ледовитому морю и дать новое доказательство того, что гений не зависитъ отъ широты и долготы» (Schlözer's Oeffentliches und privates Leben, стр. 219,—у г. Будиловича въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, авг. 279—280). Шумахеръ отъ 1 янв. 1754 г. писалъ къ Эйлеру: «Что у г. совѣтника и профессора за-

мѣчательный умъ и особенное предъ прочими дарованіе, этого не отвергають и здѣшніе профессора и академики». (Письмо Шумахера напечатано въ Чтен. Общ. ист. и древн. рос. 1865: 2, отд. V, стр. 69).

²¹⁰⁾ См. выше примѣч. 6-е.

²¹¹⁾ «Въ воспоминаніе 12 янв. 1855 г. Учено-литературныя статьи профессоровъ и преподавателей Императорскаго московскаго университета, изданныя по случаю его столѣтняго юбилея. М. 1855». Статья 12-я.

²¹²⁾ «Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова 4 апр. 1765—1865 г. Императорскимъ московскимъ университетомъ въ торжеств. собраніи апр. 11-го дня. М. 1865», стр. 19.

²¹³⁾ «Памяти Ломоносова. 6 апр. 1865 г. Харьковъ, 1865». Кстати отмѣчу здѣсь, что въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, авг.—сент. напечатано изслѣдованіе проф. Будиловича: «Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи», явившееся въ то же время и отдѣльною книгой подъ заглавіемъ: «М. В. Ломоносовъ какъ натуралистъ и филологъ. Съ приложеніями, содержащими матеріалы для объясненія его сочиненій по теоріи языка и словесности». Спб. 1869, 80, 120 и 72 стр. (Написанная по поводу этого сочиненія статья Л. Н. Майкова: «Къ характеристикѣ Ломоносова какъ ученаго» напечатана въ «Зарѣ» 1870 г. и перепечатана въ «Очеркахъ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій», Спб. 1889, стр. 234—251). Въ 1873 г. напечатано обширное жизнеописаніе Ломоносова, составленное академикомъ П. Пекарскимъ (Исторія Императорской академіи наукъ, т. II, стр. 259—892 и приложенія 893—963).

²¹⁴⁾ Извлеченія изъ юбилейныхъ статей московскихъ и харьковскихъ профессоровъ — у Пекарскаго въ Ист. акад. наукъ, II, 451—452 и 815—818, и въ Исторіи рус. словесности И. Порфирьева, II: 1, Казань, 1880, стр. 181—185.

²¹⁵⁾ «Ломоносовъ какъ физикъ», стр. 4—5, въ сборникѣ: «Въ воспоминаніе 12 янв. 1855 г.»

²¹⁶⁾ Очеркъ акад. дѣятельности Ломоносова, — въ Зап. Ак. Наукъ, VII: 2, стр. 244—245.

²¹⁷⁾ Сухомлиновъ, М. Ломоносовъ студентъ марбургскаго университета, — «Рус. Вѣстникъ», 1861, № 1, стр. 139—158.

²¹⁸⁾ По его рекомендаціи опредѣлялись академики (въ томъ числѣ лучшіе изъ нихъ: Бернулли, Бюльфингеръ, Мартини и др.). Онъ бралъ на себя приглашать ихъ, вступалъ въ переговоры съ ними, отправлялъ ихъ въ Россію; онъ доставлялъ

книги въ академію, сообщалъ ей о любопытныхъ явленіяхъ въ наукѣ и велъ дѣятельную переписку. Переписка Вольфа съ петербургской академіей наукъ издана Куниномъ подъ заглавіемъ: *Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1719—1753. Ein Beitrag zur Geschichte der kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. 1860. 8°*. Здѣсь содержатся любопытныя свидѣнія о пребываніи Ломоносова въ Марбургѣ. Извлеченія изъ писемъ Вольфа въ статьяхъ Н. Булича: «Философъ Вольфъ и Петербургская академія наукъ», во 2-й четверти XVIII в., — въ «Моск. Вѣдомостяхъ» 1860, № 253 и 256.

²¹⁹⁾ Сухомлиновъ, 139.

²²⁰⁾ *Ib.*

²²¹⁾ *Briefe w. Chr. Wolff.* 109. 115. 117. 126—127. У Булича, въ «Моск. Вѣд.» 1860, № 256, стр. 2032—2033. Здѣсь же—о постепенныхъ успѣхахъ Ломоносова въ наукахъ, подъ руководствомъ Вольфа.

²²²⁾ Вотъ подлинное свидѣтельство Вольфа: *Vir juvenis praestantis ingenii Michael Lomonossow, ex quo studiorum gratia Marburgum accessit, frequenter lectionibus meis mathematicis et philosophicis, physicis praesertim interfuit ac solidiori doctrina mirifice delectatus. Quodsi igitur eadem industria pergat, nullus dubito fore, ut aliquando in patriam redux utilem Reip. operam praestet: id quod maxime in votis habeo. Dabam Marburgi Catorum d. 20 Jul. 1739. Christianus Wolffius, acad. marburg. p. t. prorector* (*Briefe*, 38; Сухомлиновъ, 140).

²²³⁾ Куно Фишеръ, *Исторія новой философіи*, перев. Н. Страхова, т. II, Спб. 1863, стр. 459. «Такъ какъ—читаемъ здѣсь—логическій разумъ не въ силахъ объяснить и доказать непосредственнаго кореннаго единства души и тѣла, принципа индивидуальности, основной идеи монадологизма, то онъ поэтому разрушаетъ эту идею. Мировая гармонія у Вольфа уже не внутренній, естественный міровой порядокъ, а внѣшнее нравственное твореніе; предугаженная гармонія уже не только твореніе, а вмѣстѣ и прямое механическое средство связи между душою и тѣломъ. Вольфъ вмѣстѣ съ нимъ покидаетъ принципъ монады, индивидуальности, микрокосма, развитія, т. е. эзотерическое и истинно спекулятивное содержаніе лейбнищевского ученія». Въ предисловіи (стр. XV): «если что затемнило истинный духъ лейбнищевской философіи, то это были именно Вольфъ и его школа, понимавшіе предугаженную гармонію такъ односторонне и внѣшне, какъ это

потомъ осталось въ употребленіи въ изложеніяхъ лейбническаго ученія.»

²²⁴) Noack, L. Philosophie-geschichtliches Lexicon. Historisch-biographisches Handwörterbuch zur Geschichte der philosophie. Leipzig, 1879, 547, 928.

²²⁵) Ib. 927.

²²⁶) Ib.

²²⁷) Въ числѣ его послѣдователей особенно выдаются Thümmig (+1728), Bilfinger (+1750) и эстетикъ Baumgarten (+1762). Noack, 930.

²²⁸) Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, авг. стр. 283.

²²⁹) Моск. Вѣдомости 1860, № 253, стр. 2007.

²³⁰) Рус. Вѣстникъ, 1861, № 1, стр. 152—153.

²³¹) Буличъ, — въ Изв. и уч. зап. Каз. унив. 1865. вып. III, стр. 212—213; IV, стр. 301.

²³²) Куно Фишеръ, Ист. нов. философіи, II, 38.

²³³) Ib. стр. 363.

²³⁴) Rüniger, G. Geschichte der christlichen religions-philosophie seit der Reformation. I Band. Braunschweig, 1880, 356.

²³⁵) Сухомлиновъ, стр. 142. 144.

²³⁶) Теофана Прокоповича Слова и рѣчи, ч. 1, Спб. 1760. стр. 205—206.

²³⁷) Духовный регламентъ, изд. 7-е, М. 1765, л. 41—43.

²³⁸) Слова и рѣчи, ч. 2, Спб. 1761, стр. 244—250.

²³⁹) Морозовъ, П. Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, Спб. 1880, стр. 159. 163.

²⁴⁰) Древн. и Нов. Россія, 1875, т. 2, стр. 318—320. Въ 1 и 2 томахъ Древн. и Нов. Россіи за 1875 г. помѣщено изслѣдованіе проф. К. Н. Бестужева-Рюмина: «В. Н. Татищевъ, администраторъ и историкъ первой половины XVIII столѣтія». Послѣдняя (10-я) глава посвящена разсмотрѣнію «Разговора двухъ пріятелей о пользѣ науки и училищъ». Этотъ замѣчательный памятникъ русской литературы XVIII столѣтія доселѣ полностью не изданъ (единственная и то не полная рукопись принадлежитъ Императорской публичной библіотекѣ).

²⁴¹) Кантемира, А. Сочиненія, письма и избранные переводы, т. I, подъ ред. П. Ефремова, Спб. 1867, стр. 9. 26.

²⁴²) Соч. т. 2, Спб. 1868, стр. 27. 88.

²⁴³) Прибавленіе къ статьѣ: «Явленіе Венеры на солнцѣ, наблюденное... 26 мая 1761 г.» Соч. II, 266.

²⁴⁴) Письмо о пользѣ стекла. Соч. I, 521—522.

245) Слово о явл. воздушныхъ, отъ электр. силы происхо-
дящихъ. Соч. II, 79—80.

246) Ib. 36.

247) Прибавленіе второе къ металлургіи. Соч. II, 513.

248) Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли. Соч.
II, 169.

249) Приб. второе къ металлургіи. II, 509.

250) Ib. 514—515.

251) Ib. 557.

252) Ib. 451.

253) Ib. 508—510.

254) Ib. 515—516.

255) Ib. 513—514.

256) Ib. 559.

257) Прибавленіе къ статьѣ: «Явленіе Венеры на солнцѣ»,
II, 266.

258) Приб. второе къ металлургіи, II, 571.

259) Письмо о пользѣ стекла, I, 516.

260) Слово похвальное Петру Вел., I, 587.

261) Журналъ мин. нар. просв. 1869, авг. стр. 290.

262) Майковъ, Л. Н. Очерки изъ исторіи русской литера-
туры XVII и XVIII столѣтій. Сиб. 1889, стр. 240.

263) Письмо о пользѣ стекла, I, 514—516.

264) Ib. 516—517.

265) Прибавл. къ статьѣ: «Явл. Вен. на солнцѣ», II,
267—268.

266) Письмо о пользѣ стекла, I, 517—518.

267) О графѣ Божіи, книга 16, гл. 9. Примѣчаніе Ломо-
носова.

268) Тамъ же. Примѣч. Ломоносова.

269) Письмо о пользѣ стекла, I, 518—519.

270) Приб. къ ст.: «Явл. Вен. на солнцѣ», II, 267. По-
добное возраженіе дѣлалось и во Франціи, о чемъ упоминаетъ
Фонтенель въ предисловіи къ своему сочиненію: «Разговоры
о множествахъ міровъ» (Кантеміръ, А. Сочиненія, т. II, Сиб.,
стр. 397.).

271) «Уста премудрыхъ намъ гласятъ:

Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;

Несчетны солнца тамъ горятъ,

Народы тамъ и кругъ вѣковъ:

Для общей славы Божества

Тамъ равна сила естества».

Вечерн. размышл. о Бож. величествѣ, I, 31.

- 272) Приб. къ статьѣ: «Явл. Вен. на солнцѣ», II, 272.
- 273) Журн. мин. нар. просв. 1869, авг. стр. 291.
- 274) См. выше, примѣч. 202 и 208.
- 275) Въ своихъ сочиненіяхъ Ломоносовъ ссылается и на книги Свящ. Писанія. Такъ, въ «Словѣ о пользѣ химіи» онъ говоритъ: «не только языческіе народы, у которыхъ науки въ великомъ почтеніи были, огню божескую честь отдавали, но и само Священное Писаніе неоднократное явленіе Божіе въ видѣ огня бывшее повѣствуетъ» (Соч. I, 15). Здѣсь же великую древность «руднаго дѣла» Ломоносовъ основываетъ на свидѣтельствѣ Священнаго Писанія (Быт. гл. 4,—ib. 16). Въ «Разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа» Ломоносовъ говоритъ: «Коль велико страданіе матери при рожденіи младенца, изъявляетъ Давидъ Пророкъ, ибо, хотя изобразить ужасныя враговъ своихъ скорби, говоритъ: тамо болѣзни яко рождающія (спрѣчь женщины)». Здѣсь же, рассказавъ о тѣхъ безобразныхъ явленіяхъ объяденія и пьянства, какими нерѣдко встрѣчается Свѣтлое Христово Воскресеніе, Ломоносовъ восклицаетъ: «О истинное христіанское пощеніе и праздниество! Не на такихъ ли Богъ негодуетъ у Пророка: праздниковъ вашихъ ненавиждитъ душа моя и кадило ваше мерзость есть предо Мною» (Соч. I, 635. 641).
- 276) Приб. къ ст.: «Явл. Вен. на солнцѣ», II, 272—273.
- 277) Ib. 273.
- 278) Приб. второе къ металлургіи, II, 570.
- 279) Ib. 571—572.
- 280) Слово о происх. свѣта, II, 109.
- 281) Слово о пользѣ химіи, II, 1—4.
- 282) «Программа при началѣ публ. чтенія на рос. языкѣ изъясненія физики въ 1750 году», I, 803—804.
- 283) Приб. второе къ металлургіи, II, 451.
- 284) Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, II, 150.
- 285) Слово похвальное Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, I, 572—573.
- 286) Приб. второе къ металлургіи, II, 568.
- 287) Письмо о пользѣ стекла, I, 516—517.
- 288) Приб. къ ст.: «Явл. Вен. на солнцѣ», II, 269.
- 289) Письмо о пользѣ стекла», I, 519.
- 290) Ib. 520.
- 291) Приб. къ ст.: «Явл. Вен. на солнцѣ», II, 270.
- 292) Ib. 272.

- 293) Ib. 273—274.
294) Приб. второе къ металлургии, II, 570—571.
295) Ib. 567—568.
296) II, 269—270.
297) Ib. 270—271.
298) Приб. второе къ металлургии, II, 568—569.
299) Ib. 569.
300) Гусевъ, въ Правосл. Обзор. 1889, окт. стр. 340.
301) См. особенно оды 8-ю, 10-ю и 18-ю. Соч. I, 92—100,
109—117, 168—177.

О Ч Е Р К И

Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка.

(Продолженіе).

Переходимъ къ третьему и послѣднему классу патріарховъ Константинопольскихъ изучаемой нами эпохи,—къ обзорѣнію патріарховъ, которые занимали Константинопольскую патріаршую кафедру со времени отнятія Греками столицы у Латинянь и до окончательнаго паденія ея подъ властью Турокъ. Въ этотъ промежутокъ времени—почти три вѣка—Византійскую кафедру преемственно занимали двадцать четыре патріарха ¹⁾. Остановимся съ особеннымъ вниманіемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Первымъ патріархомъ, избраннымъ уже въ Византіи, по возвращеніи туда столицы былъ *Германъ III* (1266—1267) ²⁾. Онъ былъ до этого времени митропо-

---

1) Если не станемъ включать сюда Арсенія, который значительное время управлялъ церковью изъ Никеи, и о которомъ мы говорили выше.

2) Полагають, что онъ правилъ церковію отъ мая 1266 до половины сентября 1267 года (Cuperi. Ad histor. patriarch. Constantinop. cap. 108, p. 165: Acta sanctor. August. tom. I). Но точная хронологія патріаршества Германа не установлена.

литомъ Адрианопольскимъ. Его избраніе произошло по внушенію императора Михайла Палеолога, который немало размышлялъ, кого выбрать въ патріархи (послѣ вторичнаго низверженія Арсенія церковь Константинопольская оставалась безъ пастыря болѣе года) и остановился наконецъ своимъ вниманіемъ на Германѣ, съ которымъ Михайлъ былъ уже давно знакомъ, и который оказалъ ему немаловажную помощь въ тяжкую годину его жизни ³). Впрочемъ при избраніи патріарха были соблюдены всѣ обычныя формальности; напимѣръ, Германъ былъ сначала предъизбранъ Синодомъ и потомъ уже утверждёнъ царемъ ⁴). Историкъ Пахимерь, повѣствователь, отличающійся безпристрастіемъ, рассказываетъ о Германѣ очень много хорошаго. Этотъ патріархъ былъ отлично образованъ и славился ученостью. По словамъ историка, самъ Германъ «не былъ краснорѣчивъ, но за то съ уваженіемъ относился къ людямъ обладавшимъ этимъ даромъ, любилъ слушать краснорѣчивыхъ ораторовъ и былъ особеннымъ другомъ этихъ лицъ, такъ какъ отлично цѣнилъ все хорошее» ⁵). Этимъ историкъ, повидимому, хочетъ сказать, что Германъ любилъ окружать себя людьми просвѣщенными. Историкъ очень хвалитъ и нравственныя качества этого патріарха. Онъ во многомъ, по наблюденію историка, отличался отъ другихъ патріарховъ, которые, изъ монашеской кельи переходя на патріаршую кафедру, нерѣдко заявляли себя односторонними нравственными воззрѣніями. Но предоставимъ слово историкѣ Пахимеру. Германъ «украшался добродѣтелью, но не тою, которая любитъ

³) Григора. Визант. исторія кн. IV, гл. 4. (Рус. пер.). Пахимера. Исторія о Михайлѣ Палеологѣ, кн. IV, гл. 12—13.

⁴) Ibid.

⁵) Пахимера, IV, 12.

выставлять себя напоказъ и которая состоитъ въ томъ, чтобы различать: въ какой день какую пищу можно употреблять и какую нельзя—грѣшно,—не тою, которая предписываетъ длинныя путешествія съ цѣлю богомолья, не тою, которая предписываетъ имѣть неумытыя ноги, возлежать на землѣ и довольствоваться единственной одеженкой на плечахъ. Эта добродѣтель, которою отличались тогдашніе монахи, нимало не привлекала Германа. Потому что эти люди не умѣли соединять съ своимъ аскетизмомъ христіанскую любовь и милосердіе, поставляя гуманность, сочувствіе и внимательность къ другимъ на второмъ планѣ, потому что эти аскеты въ дѣйствительности были людьми жестокими, любили поносить другихъ, а себя превозносить, считая самихъ себя единственными обладателями добродѣтели». Германъ, по словамъ историка, нимало не походилъ на этихъ quasi — подвижниковъ. «Его добродѣтель была истинно-человѣческая — говоритъ Пахимерь, — которая характеризовала его, какъ истиннаго человѣка; онъ больше отличался умѣренностью (и снисхожденіемъ), чѣмъ аскетическимъ безстрастіемъ». — Отличительною чертою Германа было полнѣйшее безкорыстіе. Тотъ же историкъ свидѣтельствуетъ: «золото онъ презиралъ больше всего, такъ что не имѣлъ и кошелька. Если-же оно откуда нибудь притекало къ нему, то онъ приказывалъ класть его подлѣ него самого, подъ руки, чтобы патріархъ всегда могъ распорядиться золотомъ, по усмотрѣнію, на дѣла благотворенія». Германъ къ тому-же отличался простотою нрава, любилъ открытое обхожденіе со всѣми; въ средѣ его приближенныхъ бесѣды его носили характеръ добродушія и прямодушія ⁶⁾. Тотчасъ по

---

⁶⁾ Пахимера, IV, 12—13.

вступленіи на патриаршую кафедру, Германъ энергично прилился за дѣла и старался дать имъ теченіе, сообразное съ его расположеніями. Первымъ долгомъ онъ обращаетъ вниманіе на клириковъ, замѣчательныхъ или по своему образованію или нравственнымъ качествамъ: всѣмъ имъ даются соответствующія достоинства или награды. Онъ прекрасно сознавалъ, что церковь его времени особенно нуждается въ образованныхъ пастыряхъ, поэтому онъ позаботился объ открытіи школы въ Константинополѣ, которая доставляла-бы образованныхъ пастырей, могущихъ служить къ возвышенію церковнаго авторитета. Германъ ходатайствовалъ предъ императоромъ, чтобы тотъ оказалъ предпріятію патриарха всякое содѣйствіе; въ особенности онъ просилъ, чтобы императоръ снялъ опалу съ ученаго ритора Оловола, прогнѣваваго царя ⁷⁾ и дозволилъ Оловолу занять мѣсто учителя въ публичной школѣ, открываемой теперь по мысли патриарха. Михайлъ Палеологъ уступилъ желанію Германа, и вотъ появляется въ Константинополѣ первая школа ⁸⁾, по возстановленіи Византійской имперіи. Въ этой школѣ учились не только дѣти духовенства, но и всѣ желающіе ⁹⁾.

Въ управленіи церковію Германъ повидимому былъ слабъ, и нѣкоторые положительно злоупотребляли его

---

7) Подробности объ Оловолѣ см. въ статьяхъ проф. Тронцаго. Христ. чт. 1869, т. II, 1017—19.

8) Если не считать что-то въ родѣ школы, открытой тотчасъ по завоеваніи Константинополя снова Греками и находившейся подъ руководствомъ историка Георгія Акрополита. Такъ какъ Акрополитъ былъ весьма важнымъ сановникомъ, то ему поручено было только временное завѣдываніе школы. Объ этой школѣ довольно говорится въ «Автобіографіи Григорія Кипрсакаго» — въ произведеніи, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

9) Пахимега, IV, 13—14.

снисхожденіемъ и мягкостію его нрава ¹⁰⁾). Тѣмъ не менѣе и въ управленіи церковію Германъ успѣлъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оставить по себѣ добрую память. Какъ истинный пастырь церкви, онъ считалъ себя обязаннымъ неустанно предстательствовать предъ царемъ за обиженныхъ и страждущихъ; и хотя его предстательства не всегда увѣнчивались успѣхомъ, однако это не отнимало энергіи у ревностнаго архипастыря. Германъ что-то сдѣлалъ и для церковнаго благоустройства — вѣроятно озаботился истребленіемъ слѣдовъ пребыванія римско-католиковъ въ Византіи ¹¹⁾). Германъ недолго правилъ паствою; онъ долженъ былъ уступить патриаршую кафедру другому, такъ какъ онъ не во всемъ соотвѣтствовалъ видамъ Михайла Палеолога, — главною-же причиною, по которой Германъ долженъ былъ оставить кафедру, были происки императорскаго духовника Іосифа, который, пользуясь своимъ вліяніемъ на государя, началъ подкапываться подъ Германа, чтобы самому ему, Іосифу, добиться патриаршества ¹²⁾, въ чемъ онъ и успѣлъ. Къ сожалѣнію, изъ послѣдующей исторіи жизни Германа извѣстенъ одинъ фактъ, который создаетъ ему печальную память. Германъ отправляется делегатомъ отъ Восточной церкви на извѣстный Ліонскій западный соборъ, на которомъ провозглашена была унія церкви Греческой съ Латинскою ¹³⁾).

Преемникомъ Германа былъ *Іосифъ 1.* Онъ дважды восходилъ на патриаршій престолъ (1267—1274

¹⁰⁾ Пахимера, IV, 22.

¹¹⁾ Пахимера, IV, 13.

¹²⁾ Пахимера, IV, 17—18. Григоры. Византійская исторія, кн. IV, гл. 8.

¹³⁾ Пахимера, V, 17. Confer: Superi. Ad histor. patriarch., cap. 108, p. 164—5.

г. и 1282—1283 г.)¹⁴⁾; но былъ человѣкомъ, не отличавшимся большими достоинствами. Въ патриаршеству онъ пробрался не прямыми путями. Зависть и честолюбіе снѣдали Іосифа и побудили его, какъ мы уже говорили, вредить предшествующему патриарху Герману и способствовать его удаленію съ каеедры, съ цѣлю занять ее самому. Это было тѣмъ легче сдѣлать Іосифу, что онъ былъ духовникомъ императора и духовникомъ не изъ строгихъ, что такъ важно было для Михаила Палеолога, имѣвшаго далеко не свѣтлую совѣсть¹⁵⁾. Въ умственномъ отношеніи Іосифъ былъ ничтожествомъ. Историкъ Григора дѣлаетъ такую замѣтку о немъ: «Іосифъ былъ до нельзя простъ и вовсе не былъ причастенъ эллинской мудрости»¹⁶⁾. Переводя эти слова на нашъ обычный языкъ выйдетъ, что патриархъ былъ круглый невѣжда. Впрочемъ нельзя думать, что Іосифъ былъ врагомъ образованности. Думается, что онъ съ молодю не былъ ученъ и оставался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше. Нравы и привычки его едва ли соответствовали тому положенію, какое судьба готовила этому человѣку. Правда, отъ лѣтъ юныхъ, когда онъ былъ клирикомъ при дворѣ, у него остался нѣкоторый внѣшній лоскъ; онъ умѣлъ, когда нужно, держать себя прилично, бойко говорилъ: что называется, не ходилъ въ карманъ за словомъ, зналъ, какъ нужно вести себя съ сильными міра сего, хорошо чувалъ: гдѣ можно найти и гдѣ потерять.¹⁷⁾ Но, кажется, Іосифъ лучше всего

14) Вторичное патриаршество Іосифа впрочемъ не слѣдуетъ брать въ расчетъ: оно продолжалось только нѣсколько мѣсяцевъ (отъ конца декабря 1282 до марта 1283 года).

15) Пахимера, IV, 17—18. Григоры, IV, 8.

16) Григоры, IV, 8.

17) Замѣчаніе Григоры, что люди въ родѣ Іосифа «вовсе не отличаются осторожностію и ловкостію въ дѣлахъ гражд.

чувствовалъ себя тогда, когда попадалъ въ общество такихъ-же невѣждъ, какъ и онъ: любилъ запросто покушать за столомъ мужика, вдосталь здѣсь похотать, побалагурить и поострить. Историкъ Пахимерь не можетъ понять, какъ съ такими правами и привычками Іосифъ умѣлъ соединять аскетическія наклонности. Но это не такъ трудно понять, если допустимъ, что и естественно, что аскетизмъ его былъ больше наружный, чѣмъ внутренній¹⁸⁾. Въ виду такихъ качествъ Іосифа¹⁹⁾, о немъ не стоило-бы и говорить въ исторіи патріарховъ Константинопольскихъ. Но мы не исключили его изъ ряда другихъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ патріарховъ, единственно потому, что считаемъ весьма интереснымъ и поучительнымъ рассказать одну страницу изъ исторіи жизни патріарха Іосифа. Разумѣемъ въ высшей степени занимательныя обстоятельства, при которыхъ этотъ патріархъ снялъ съ императора Михаила Палеолога отлученіе, наложенное на него патріархомъ Арсеніемъ. Историкъ развертываетъ предъ нами слѣдующую картину. Когда Іосифъ изъявилъ согласіе снять эпитимію съ Михаила, то праздникъ Срѣтенія Господня (1268 г.) былъ назначенъ такимъ днемъ, въ который торжественнымъ образомъ должно было произойти воссоединеніе съ церковію отлученнаго Арсеніемъ

данскихъ» (ibid.)—замѣчаніе это, кажется, взято—что называется—съ вѣтру: Іосифъ принадлежалъ къ другому типу патріарховъ.

18) Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать аскетизмъ Іосифа. Пахимерь говоритъ, что патріархъ «душевно расположенъ былъ къ монашеской жизни, проводимой въ постахъ, въ иптѣ воды, но при этомъ историкъ прибавляетъ ограничительное: *«когда нужно»*.

19) Пахимера. Царствованіе Михаила, кн. IV, гл. 23. Сходно съ Пахимеромъ характеризуетъ Іосифа и Ефремій. Ephraemii. De imperatoribus et patriarchis, p. 413. Edit. Bonn.

грѣшника-императора. Наканунѣ этого дня совершенна была торжественная всенощная, въ которой принималъ участіе патріархъ и всѣ архіереи, находившіеся въ столицѣ (а такихъ всегда было здѣсь много); церковь была великолѣпно освѣщена, пѣніе было самое искусное, возносились особыя ектеніи за царя, вѣроятно, въ нихъ испрашивалось прощеніе прегрѣшившему царю. Такимъ-же образомъ совершенна была на другой день и литургія. Наконецъ наступилъ самый актъ принятія царя въ лоно церкви. Отверзлись царскія двери—и взору присутствующихъ открылся цѣлый сонмъ архіереевъ, окружавшихъ св. престолъ. Начинается знаменательный актъ. Императоръ подходитъ къ царскимъ дверямъ, позади его видна великолѣпная свита—всѣ правительственныя лица Византіи, сенатъ, блестящая лейбгвардія. Царь снимаетъ съ своей головы діадему (калпиптру), повергается къ ногамъ патріарха, громогласно исповѣдуетъ свой тяжкій грѣхъ (а грѣхъ этотъ, какъ мы знаемъ, состоялъ въ томъ, что императоръ сначала отстранилъ, а потомъ ослѣпилъ и заключилъ законнаго вѣнценосца Византійскаго отрока Іоанна), пламенно проситъ прощенія. Патріархъ держитъ въ правой рукѣ грамоту съ формулою прощенія, подробно излагаетъ во всеуслышаніе—въ чемъ именно заключается грѣхъ императора—и громогласно даетъ ему разрѣшеніе и отпущеніе. Но это еще не конецъ дѣла. Затѣмъ Палеологъ подходитъ къ другому, третьему, пятому, десятому архіерею, всѣмъ бросается имъ въ ноги, и у всѣхъ нихъ вымаливаетъ прощеніе. Архіерей по очереди читаютъ вышеуказанную грамоту и даютъ отпущеніе грѣха императору. Многіе, по словамъ историка, при этомъ зрѣлищѣ проливали слезы состраданія. ²⁰⁾ Картина трогательная. Нужно впрочемъ по-

²⁰⁾ Пахимера, кн. IV, гл. 25.

лагать, что дѣло происходило такъ, какъ напередъ было условлено между патріархомъ и царемъ. При томъ какъ ни трогательна картина, мы однако же не думаемъ считать ее какимъ либо проявленіемъ духовной силы и мощи Византійскаго патріарха — въ особенности патріарха Іосифа. Весь этотъ торжественный актъ понадобился — не для удовлетворенія какихъ либо дисциплинарныхъ требованій, предъявленныхъ патріархомъ, а для того, чтобы заставить народъ, массу, наконецъ забыть грѣхи царя, о которыхъ такъ много было неприятнаго для правительства говора народнаго. Пахимерь замѣчаетъ, что Іосифъ «умѣлъ подойти къ сильнымъ правителямъ», т. е. умѣлъ входить въ ихъ виды и интересы, не особенно заботясь о какихъ-либо высшихъ интересахъ. Не даромъ же прощеніе Михаила, совершенное Іосифомъ, далеко не всѣхъ успокоило на счетъ царя. Нашлось много лицъ, которыя стали считать патріарха потворщикомъ... ²¹⁾ Въ сущности такія лица не обманывались, если догадывались, что разрѣшеніе грѣха царскаго было не больше, какъ парадной церемоніей.—Повидимому фактъ оставленія Іосифомъ патріаршей кафедръ рисуетъ намъ личность этого архипастыря съ лучшей стороны: онъ долженъ былъ покинуть кафедру, потому что не хотѣлъ соглашаться на унію (Ліонскую) съ Римомъ, и значить проявилъ пастырскую ревность. Но въ дѣйствительности и на этотъ разъ патріархъ остался вѣренъ своему характеру—плыть по теченію. Іосифъ хотѣлъ какъ-то такъ устроить — и не принять унію, и остаться въ патріархахъ; но когда такая комбинація не удалась, то хотя онъ и оставляетъ кафедру, ²²⁾ но съ такою

²¹⁾ Пахимера, кн. IV, гл. 28.

²²⁾ Все это ясно открывается изъ разсказа Пахимера, кн. V, гл. 17. 22.

неохотою, которая свидѣтельствуешь, что Іосифъ былъ чѣмъ угодно, но не «столпомъ православія» ²³). Вторичное патріаршество Іосифа падаетъ уже на время преемника Михайлова Андроника, но, какъ мы замѣтили выше, — Іосифъ снова призванъ былъ на Византійскую кафедру какъ будто единственно для того, чтобы съ честію умереть... ²⁴).

Патріархъ *Іоаннъ Веккъ* (1275—1282 г.).—Онъ вступилъ на патріаршую кафедру, когда Іосифъ сошелъ съ этой кафедры, не желая быть прямымъ пособникомъ Михайла Палеолога по введенію уніи въ Греческой церкви. Иныхъ взглядовъ на унію держался «хартофилаксъ великой церкви» Веккъ, и потому ему, какъ человѣку способному дѣйствовать въ интересахъ времени, и предоставлена была кафедра послѣ Іосифа. Было бы напрасно думать, что Веккъ сразу-же сдѣлался сторонникомъ уніи. Прежде чѣмъ войти въ виды императора, Веккъ переживаетъ нелегкій душевный кризисъ, который однакожь разрѣшился не такъ, какъ было бы желательно въ интересахъ церкви. Веккъ сначала противился волѣ царской, долго не соглашался поддерживать уніонныя стремленія Михайла Палеолога. За это сильно гнѣвался на него императоръ; мало того: бросилъ его въ смрадную тюрьму и притомъ не одного, а со всѣми родственниками его. Но и находясь въ такомъ тяжкомъ положеніи, Веккъ не вдругъ пошатнулся въ православіи. Въ этомъ случаѣ на него имѣло большое вліяніе чтеніе сочиненій тогдашняго греческаго ученаго и аскета Никифора Влеммида ²⁵), который несомнѣнно склонялся къ уніи и въ такомъ родѣ

---

²³) Какъ его совершенно напрасно именуешь Ефремій. Ерѣгаеміи, р. 412. 414.

²⁴) Григоры, кн. VI, гл. 1.

²⁵) О немъ мы уже не разъ упоминали выше.

писалъ еще раньше Лионскаго собора. Императоръ устроилъ такъ, что сочиненія такого достойнаго мужа, какъ Влеммидъ, доставлены были Векку въ темницу. Ознакомившись съ этими сочиненіями, Веккъ совершенно перемѣнилъ свои воззрѣнія. «И вотъ тотъ, кто былъ обоюдоострымъ мечемъ противъ латинянъ—говорить историкъ Григора—обратившись въ противную сторону, для нея-же подготавливалъ побѣду» ²⁶). Иоаннъ Веккъ не сдѣлался впрочемъ полнымъ латиняниномъ. Онъ сталъ сторонникомъ такъ называемаго въ Византіи ученія объ «экономіи», ученія, которое примѣнялось здѣсь всегда, когда нужно было какому либо неблаговидному общественному дѣлу дать благовидную личину ²⁷). Какъ понималъ это ученіе объ «экономіи» Веккъ, это онъ выразилъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, гдѣ онъ такъ разсуждаетъ: «нашимъ (свят.) отцамъ было извѣстно слово «экономія» и идея этимъ словомъ выражаемая, они оставили намъ письменныя увѣщанія, въ которыхъ боголюбезно ратуя за единеніе церквей, и насъ своихъ потомковъ, какъ-бы поощряютъ къ подобной ревности; поэтому, мы имѣемъ право считаться настоящими учениками этихъ отцовъ, мы по боголюбезной ревности держащіеся этой экономіи. Мое слово подтвердить св. Аѳанасій, который въ своемъ посланіи къ Антиохійцамъ доподлинно преподаетъ, какъ прекрасно и въ высшей степени боголюбезно оставлять безъ вниманія разности въ словахъ, лишь-бы только братья были согласны другъ съ другомъ въ мысляхъ. И что особенно замѣчательно, такъ это то, что св. мужъ говоритъ здѣсь

²⁶) Григоръ, кн. V, гл. 2. Пахимера, кн. V, гл. 13—16.

²⁷) Какъ понимали другіе, раньше XIII в., ученіе объ экономіи, см. сочиненіе А. Лебедева: «Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка», стр. 9—10 (Москва, 1888).

не о другихъ какихъ либо, а о тѣхъ-же самыхъ народахъ и церквахъ, о которыхъ и у насъ рѣчь. Подтверждаетъ мое слово и Василій Великій, удержавшійся въ некоторое время прилагать наименованіе «Богъ» къ Животворящему Духу, имѣя въ виду единеніе братій и въ некоторую прекрасную «экономію». Подтверждаетъ мое слово великій Максимъ (исповѣдникъ), свидѣтельствующій, что св. отцы часто дѣлали уступки относительно выражений, но никогда относительно мыслей, такъ какъ тайна нашего спасенія не въ буквахъ, а въ мысляхъ и дѣлахъ. Всѣ эти отцы (а Веккъ еще именуется Григорія Богослова, Діонисія Арепагита) охранители, точные блюстители нашей вѣры, подтверждаютъ мое слово, которымъ я утверждаю, что нападающіе на изначальную «экономію», являются врагами этихъ отцовъ». Отсюда, Веккъ выводитъ между прочимъ то заключеніе, что не слѣдуетъ спорить съ латинянами по вопросу объ исхожденіи Духа Святаго, если истолковывать это ученіе въ смыслѣ исхожденія Св. Духа *черезъ Сына* ²⁸⁾. Веккъ былъ унитъ; но за исключеніемъ этого грѣха (правда тяжкаго), онъ является человѣкомъ, котораго нужно поставить въ ряду самыхъ лучшихъ патріарховъ изучаемой эпохи. Образованность Векка была широка и глубока—на рѣдкость. Въ этомъ отношеніи изъ современниковъ едвали кто могъ съ нимъ равняться. По словамъ Пахимера, онъ отличался «ученостью», «краснорѣчіемъ» и церковно-административною «опытностью» ²⁹⁾. Еще выше ставитъ Іоанна Векка Григора, онъ называетъ его «человѣкомъ умнымъ, питомцемъ краснорѣчія и науки, надѣлен-

²⁸⁾ Opera Ioanni Vecchi: Migne, Gr. tom. 141, p. 868—869. Слнч. Христ. Чтеніе, 1889, т. 1, 583—584.

²⁹⁾ Пахимера. кн. V, гл. 24.

нымъ такими дарами природы, какими никто изъ его современниковъ. Свободною и плавною рѣчью, гибкимъ и въ высшей степени находчивымъ умомъ — всѣмъ этимъ природа щедро надѣлила его, какъ-бы для того, чтобъ его имя съ уваженіемъ произносили цари, правители и всѣ ученые». Но что особенно важно для насъ: Веккъ былъ прекраснымъ знаткомъ богословія. По выраженію историка: «по части знанія церковныхъ дагматовъ, всѣ казались предъ нимъ дѣтьми» ³⁰). Характеръ Векка былъ въ значительной мѣрѣ благороденъ и не чуждъ гуманности. — Никакое подозрѣніе не могло коснуться его высоко-правственной личности. «Обвинять въ наклонности къ блудодѣянію — въ чемъ нѣкоторые осмѣливались обвинять патріарха, — говоритъ Пахимерь, скорѣе можно было бы Пелея (отца Ахиллесова, этого любимца боговъ) чѣмъ Іоанна Векка; а возводить обвиненіе въ сребролюбіи, можно было скорѣе на честнѣйшаго изъ людей — Аристиду, чѣмъ на этого патріарха» ³¹). До времени патріаршества, Веккъ занималъ должность, какъ мы уже упомянули, хартофилакса т. е. завѣдывалъ канцеляріей синода и патріарха ³²). Уже въ этой должности онъ приобрѣлъ громадное вліяніе. Имѣя власть налагать дисциплинарное взысканіе на священниковъ, Веккъ не щадилъ даже придворнаго духовенства. Разъ Веккъ, въ качествѣ хартофилакса, наложилъ эпитимію на одно лице, принадлежащее къ придворному духовенству; такое дѣйствіе раздражило императора, который говорилъ:

³⁰) Григоры, кн. V, гл. 2.

³¹) Пахимера, кн. VI, гл. 10.

³²) См. подробнѣе о должности хартофилакса: Н. А. Заозерскаго. Формы устройства восточной православной церкви (Правосл. Обзор. 1890, т. III, стр. 299—304); Барсова. Константинопольскій патріархъ, стр. 270—275 (Петерб. 1878).

«такъ поступать — значить наносить обиду самому хозяину дворца» ³³⁾). Въ Константинопольскомъ синодѣ не рѣшалось ни одно дѣло безъ участія Векка, какъ хартофилакса, такъ что нѣкоторые, будучи недовольны вліяніемъ хартофилакса на дѣла, говорили: «Іоаннъ Веккъ водить за носъ весь синодъ, который безъ него не знаетъ, что и дѣлать» ³⁴⁾). Вообще еще до своего патріаршества Веккъ пользовался величайшею извѣстностію ³⁵⁾). Понятно, насколько должно было возрасти вліяніе Іоанна Векка, когда онъ сталъ архипастыремъ столицы. Дѣйствительно, это значеніе было очень велико, и что особенно важно, такъ это то, что своимъ вліяніемъ Веккъ пользовался, насколько могъ, къ торжеству нравственныхъ принциповъ и христіанской справедливости. Похвальная черта въ характерѣ Векка. Одной изъ цѣлей своего архипастырскаго служенія Веккъ поставляетъ безпрестанное ходатайство предъ императоромъ, какъ за тѣхъ изъ пасомыхъ, кто нуждался въ помощи со стороны царя: за убогихъ и страждущихъ болѣзнями, такъ и за такихъ, кто хотѣлъ прибѣгать къ правосудію царя въ какомъ-либо судебномъ дѣлѣ. Ходатайства патріарха предъ царемъ Михаиломъ были дѣятельны, ревностны, а способы ходатайствъ отличались изобрѣтательностію. Если онъ ходатайствовалъ за убогихъ и больныхъ, то для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на царя, прибѣгалъ къ искусству актера: изображалъ изъ себя дряхлаго старца, нуждающагося въ помощи, или слѣпца, требующаго покровительства. Иначе поступалъ патріархъ, если ему нужно было защитить предъ царемъ лице, обиженное судомъ. Веккъ, въ такомъ случаѣ, отбиралъ отъ своихъ кліентовъ самыя

³³⁾ Пахимера, кн. III, гл. 24.

³⁴⁾ Ibid. кн. V, гл. 13.

³⁵⁾ Ibid. кн. V, гл. 24.

подробныя свѣдѣнія объ ихъ дѣлѣ и, представъ предъ царемъ, разбиралъ предъ нимъ дѣло по правиламъ судопроизводства, являясь какъ-бы дѣйствительнымъ адвокатомъ. Неудивительно послѣ этого, если лица несчастныя и убогія исполнены были самой твердой вѣры въ успѣшность ходатайствъ патріарха. «На этого человѣка, т. е. Векка, по словамъ Пахимера, многіе полагались съ такою-же увѣренностію, какъ-бы онъ самъ былъ царемъ». Кромѣ пасомыхъ, Іоаннъ являлся предъ царемъ и съ ходатайствомъ по нуждамъ духовенства. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести одинъ-два примѣра неусыпности патріарха въ предстательствѣ предъ императоромъ. Вотъ первый примѣръ. Былъ знойный лѣтній день. Патріархъ отправляется къ императору; застаётъ его спящимъ; терпѣливо ждетъ его пробужденія. И когда царь принялъ его, ходатайствуетъ за невинно осужденнаго. Царь отказываетъ въ просьбѣ патріарху. Веккъ настаиваетъ на своемъ. Начались продолжительныя препирательства между главою государства и главою церкви. Наконецъ Веккъ объявляетъ, что онъ будетъ дѣйствовать рѣшительно; но и императоръ стоитъ на своемъ; онъ объявляетъ, что не проститъ обвиненнаго, что ни сдѣлалъ-бы патріархъ. Тогда Веккъ восклицаетъ: «чѣмъ архіереи лучше поваровъ и конюховъ, которые слѣпо повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите», кинулъ жезлъ къ ногамъ царя и ушелъ вонъ. Напрасно императоръ посылаетъ догонять патріарха, Веккъ не пошелъ къ царю. Патріархъ чуть не рѣшился покинуть каѳедру. Другой случай. Веккъ напрасно хотѣлъ обратить милосердіе государя на какого-то несчастнаго человѣка. Царь отвѣчалъ все отказомъ. При такихъ обстоятельствахъ патріархъ пустился на хитрость. Былъ праздникъ, царь явился къ литургіи. При окончаніи ея

началась раздача антидора. Отворились царскія врата. Вышелъ патріархъ съ антидоромъ. Подходить царь и протягиваетъ руку, но патріархъ, взявъ предназначенную для царя частицу, удерживаетъ ее въ своей рукѣ. Всѣ присутствующіе видятъ необыкновенное зрѣлище. Съ одной стороны, царская рука протянута, а, съ другой, рука патріарха остается неподвижна. Веккъ проситъ царя за того обиженнаго, за котораго онъ просилъ уже не разъ. Царь упорствуетъ, патріархъ настаиваетъ. Зрители изумлены и не знаютъ, что подумать ³⁶). Вообще Веккъ не давалъ царю покоя своимъ предстательствомъ. Поэтому назначенъ былъ опредѣленный день въ недѣлю, который исключительно назначался на то, чтобы патріархъ могъ безпрепятственно являться къ императору съ своими просьбами за разныхъ лицъ. Описывая дѣятельность Векка, православный историкъ Пахимерь восклицаетъ: «сколько добра получили люди отъ такой заботливости патріарха» ³⁷). А замѣтимъ, что дѣло происходитъ при такомъ строптивомъ и черствомъ по сердцу царѣ, какъ Михаилъ Палеологъ. Историкъ Григора очень высоко ставитъ положеніе Векка при сейчасъ названномъ императорѣ; онъ говоритъ, что Веккъ «сдѣлался для царя всѣмъ — и языкомъ, и рукою и тростью скорописца» ³⁸). И однакожь, не смотря на это, между царемъ и патріархомъ происходятъ не разъ столкновенія,—виною которыхъ отнюдь не самъ Веккъ, столкновенія, имѣвшія послѣдствіемъ очень крупныя неспріятности для архинастыря ³⁹). — По внѣшности Веккъ отличался величавою красотой; объ его наружности дошли до

36) Пахимера, кн. V, гл. 24.

37) Ibidem, гл. 25.

38) Григоры, кн. V, гл. 2 (fin.).

39) Пахимера, кн. VI, 10—13; 17. См. выше «очеркъ» IV.

нась, какъ письменныя извѣстія, такъ и живописныя указанія ⁴⁰⁾.

Іоаннъ Веккъ былъ низвергнутъ съ кафедры вскорѣ по вступленіи на императорскій престолъ Андроника Старшаго, наслѣдника Михаила Палеолога, — Андроника, который былъ ревностнымъ приверженцемъ православія и врагомъ уніи съ Латинянами. По низверженіи Веккъ влячилъ печальную жизнь: онъ сначала былъ заключенъ въ монастырь, потомъ сосланъ въ ссылку и заключенъ въ крѣпость въ тюрьму, гдѣ и умеръ (1298 †) ⁴¹⁾. О печальной судьбѣ, постигшей его по низложеніи, Веккъ и самъ говорилъ въ своемъ «духовномъ завѣщаніи» ⁴²⁾.

---

⁴⁰⁾ Григора говоритъ о пріятной и внушительной наружности патриарха и его высококомъ ростѣ (кн. V, гл. 2). У Купера (Ad histor. patriarch. cap. 110, p. 167) встрѣчаемъ рисунокъ, изображающій Іоанна Векка (рисунокъ этотъ взятъ Куперомъ изъ евхологія Гоара). На рисунокѣ Веккъ изображенъ въ стоячемъ положеніи: поза его свободна, онъ нѣсколько избоченился влѣво (отъ зрителя). Лице серьезное и выразительное. На головѣ его надѣтъ невысокій клобукъ въ родѣ теперешняго едиповѣрческаго, но онъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса. Въ правой рукѣ Векка архіерейскій жезль, при чемъ верхъ его образуютъ двѣ, обращенныя одна къ другой, головы змій. На Веккѣ хитонъ въ родѣ подрясника, но только уже и застегнутъ на множество пуговиць сверху почти до кофтнѣ. На плечахъ мантия съ полосами, довольно короткая, открывающая всю переднюю сторону хитона. Въ лѣвой рукѣ его шляпа, похожая на теперешнія широкополая мужскія шляпы, съ изображеніемъ креста, покрывающимъ верхъ шляпы, и съ двумя широкими лентами съ задней стороны, вѣроятно для красоты. Объ архіерейской древней шляпѣ, ея формѣ, цвѣтѣ и употребленіи см. у Е. Е. Голубинскаго. Исторія Русской церкви. Первая половина, стр. 480—481.

⁴¹⁾ Pachymeris. De Andronico Palaeol. Lib. I, cap. 4 (p. 19); liq. III; cap. 29 (p. 270). Edit. Bonn.

⁴²⁾ Testamentum Vecci (Migne, Gr. tom. 141, p. 1029—1031). Здѣсь-же Веккъ объявляетъ, что онъ до смерти пре-

Преемникомъ знаменитаго Іоанна Векка, если не считать второго патриаршества Іосифа, продолжавшагося неполныхъ три мѣсяца, былъ тоже извѣстный богословъ конца XIII вѣка *Григорій* (въ міру—*Георгій*) *Кипрскій* (1283—1289 г.). Григорій на-

былъ вѣренъ униі и присоединился къ этому движенію совершенно искренно.—Кромѣ духовнаго завѣщанія, Веккъ написалъ значительное число сочиненій (они занимаютъ мѣсто въ 141 томѣ Миня, отъ 15 до 1031 стр.). Подробное разсмотрѣніе ихъ возможно лишь въ отдѣльной монографіи, поэтому въ нашихъ очеркахъ ограничимся лишь краткими замѣчаніями о произведеніяхъ униита-патриарха. Какъ и естественно, сочиненія Векка посвящены исключительно вопросу объ униі съ Латинянами и разъясненію главнѣйшаго изъ латинскихъ заблужденій—ученію объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. У Векка есть сочиненія, въ которыхъ онъ разбираетъ всѣ возможные возраженія и неправильности касательно этого ученія,—разумѣется, авторъ направляетъ свою рѣчь въ пользу латинскаго догмата (*Migne*, p. 157—276); есть также у него сочиненія, въ которыхъ сдѣланъ сводъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ объ исхожденіи Духа Святаго—опять рѣчь клонится въ ту-же пользу (p. 613—725). Въ особенности у Векка много такихъ сочиненій, въ которыхъ онъ вступаетъ въ полемику съ различными прежними писателями и современниками. Изъ прежнихъ писателей Веккъ съ особеннымъ вниманіемъ, какъ и слѣдуетъ ожидать,—останавливается на патриархѣ Фотіи. Ему онъ посвящаетъ отдѣльныя сочиненія: (напр., *Refutatio libri Photii de processione spiriti sancti*, p. 725—863). Онъ пересказываетъ исторію Фотія совершенно въ папскомъ духѣ (p. 925—941). Кромѣ того по поводу ученія Фотія Веккъ говоритъ весьма перѣдко и при другихъ случаяхъ. Вообще, можетъ быть предметомъ отдѣльной диссертациі тема: объ отношеніи Векка къ Фотію. Изъ прежнихъ писателей Веккъ разбираетъ еще Теофилакта Болгарскаго (XI в.), Николая Метонскаго (XII в., p. 15—156), Андроника Каматира, друнгарія, жившаго при Мануилѣ Комнинѣ и писавшаго противъ Латинянъ по поводу прибытія папскихъ послдовъ въ Византію съ цѣлію переговоровъ о соединеніи церковей (p. 395—613). Много пришлось бороться Векку противъ различныхъ современныхъ возражателей по

зывается Кипрскимъ потому, что онъ родился на островѣ Кипрѣ. Какъ Іосифъ былъ выбранъ на мѣсто Векка потому, что онъ проявилъ ревность противъ уніи (хотя и не очень сильную), такъ и Григорій былъ избранъ потому, что были основанія полагать, что онъ не другъ уніи. До посвященія въ патріархи Григорій не былъ ни клирикомъ, ни монахомъ. Только предъ посвященіемъ въ патріархи, онъ принялъ монашество и прошелъ всѣ іерархическія степени ⁴³). Не смотря на то, что Григорій предъ патріаршествомъ не носилъ духовнаго сана, ему поручено было управление церковью, прежде чѣмъ онъ сталъ настоящимъ патріархомъ ⁴⁴). Значить, онъ пользовался большимъ уваженіемъ у императора Андроника Старшаго. Дѣйствительно, онъ выдѣлялся въ ряду своихъ современниковъ образованностію. Его

поводу уніи. Такъ онъ писалъ противъ Теодора, епископа Сугдейскаго (р. 289—337), Константина Мелитиніота (р. 337—395), Григорія (Георгія) Кипрскаго. (Сочиненія Векка противъ Григорія Кипрскаго недавно переведены на русскій языкъ профессоромъ И. Е. Троицкимъ, въ Хр. Чтеніи за 1889 г., т. I и II-й, въ статьяхъ подъ заглавіемъ: «Къ исторіи споровъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа». Переведены два слѣдующія сочиненія Векка: «Отвѣты I—II на свитоль Кипрскаго противъ новоявленныхъ его ересей», т. I, стр. 581—605. Confer: Migne, p. 863—895; томъ II, стр. 520—545. Confer: Migne, p. 895—926), противъ великаго эконома Ксифилина (р. 281—289). Веккъ писалъ почтительное письмо къ современному ему папѣ Іоанну XXI—письмо благодарственное по случаю состоявшейся уніи (р. 943). Писалъ Веккъ и по случаю низверженія его съ кафедръ, въ защиту своей личности и главнымъ образомъ своего ученія (р. 949—969. Здѣсь авторъ нерѣдко совершенно откровенно говоритъ о тѣхъ великихъ смутахъ, какія вызвала унія на Востокѣ, р. 949. 951).

⁴³) Pachiméris. De Andronico, lib. I, cap. 14. Григоры. Визант. Истор. кн. VI, гл. 1.

⁴⁴) Григоры. Ibidem.

считали «человѣкомъ извѣстнымъ по учености» ⁴⁵⁾. И такой отзывъ справедливъ. Григорій заявилъ себя составленіемъ нѣсколькихъ сочиненій, какъ догматическаго, такъ и ораторскаго характера. Кромѣ того, какъ человѣкъ образованный, онъ лучшими людьми считалъ тѣхъ, которые отличались ученостію; такихъ лицъ онъ считалъ первыми между іереями и архіереями, если находилъ ихъ въ духовенствѣ ⁴⁶⁾. Время, въ которое пришлось править Григорію церковію, было очень смутнымъ. Раздѣленія въ Византійской церкви, возникшія изъ-за низверженія патріарха Арсенія, а также изъ за уніи не позволяли надѣяться на счастливое патріаршествованіе Григорія. Такъ и случилось. Хотя первое время Григорій правилъ церковію довольно спокойно; но это спокойствіе смѣнилось такимъ волненіемъ, которое низвергло Григорія съ кафедры. Причинъ такого волненія было много. Одна изъ такихъ причинъ заключалась въ прошлой исторіи Григорія Кипрскаго. Въ царствованіе Михаила Палеолога Григорій среди уніоннаго движенія показалъ себя сторонникомъ уніи ⁴⁷⁾. Правда, можно полагать, что Григорій принадлежалъ къ партіи уніонной неискренно, а изъ страха навлечь на себя гнѣвъ императорскій, тяжесть котораго могъ онъ наблюдать ежедневно на сотняхъ и тысячахъ ревностныхъ противникахъ уніи; а потому онъ легко могъ перейти при Андроникѣ на сторону ревнителей православія ⁴⁸⁾. Но въ послѣдствіи, кому нужно было, припомнили, что Григорій нѣкоторое время стоялъ за унію. Это

⁴⁵⁾ Pashum. *ibid.* Григоры, *ibid.*

⁴⁶⁾ Григоры, кн. VI, гл. 4.

⁴⁷⁾ Пахимера. О Михаилѣ Палеол. V, 12. 14. Григоры, V, 2.

⁴⁸⁾ Проф. Троицкаго. Къ исторіи споровъ объ исхожденіи Св. Духа. Христ. Чтен. 1889, т. II, 283.

обстоятельство, конечно, послужило съ теченіемъ времени—во вредъ Григорію. Затѣмъ, приверженцы патріарха Арсенія, не находя въ Григоріи того, чего они ожидали отъ него—признанія значенія ихъ притязаній,—волновались сами, волновали и другихъ ⁴⁹). Но самымъ главнымъ виновникомъ непріятностей и тяжкихъ безпокойствъ для патріарха сдѣлался Веккъ. За приверженность къ уніи, Векка не разъ судили на соборѣ. Самое разбирательство дѣла Векка, въ присутствіи самого этого экс-патріарха, было неблагопріятно для интересовъ Григорія: краснорѣчивый, ловкій, ученый Веккъ своими объясненіями производилъ впечатлѣніе, не всегда выгодное для враговъ уніи ⁵⁰). Но все это еще не большая бѣда. Истинное несчастье для Григорія началось послѣ того, какъ этотъ патріархъ, по окончаніи одного собора противъ Векка, обнародовалъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «изложеніе свитка» (томоса) вѣры противъ Векка» (это въ существѣ дѣла было соборное опредѣленіе, изложенное однако-же патріархомъ, почему оно и можетъ быть разсматриваемо какъ сочиненіе Григорія). Въ этомъ произведеніи Григорій позволилъ себѣ нѣсколько рѣзкихъ отзывать о Веккѣ, напр., здѣсь читаемъ: «вы присные Богу (православные) продолжайте отвращаться и гнущаться на ряду съ другими враждебными истинѣ догматами и порожденіи Векка. Отвращайтесь и его самого и его послѣдователей, изрыгавшихъ вмѣстѣ съ нимъ его хулы» ⁵¹). Веккъ не пропустилъ безъ вниманія такого порицанія своей личности. Противъ

⁴⁹) Pachymeris. De Andronico. Lib. I, cap. 21.

⁵⁰) Григоры, кн. VI, гл. 2.

⁵¹) «Изложеніе свитка вѣры» въ русск. переводѣ проф. Троицкаго можно находить въ Христ. Чт. 1889, т. I, 344—366 (365).

«изложенія свитка» онъ написалъ (въ 1287 или 1288 г.) свое сочиненіе, въ которомъ всячески порицаетъ Григорія. Напримѣръ, Веккъ писалъ: «нужно раскрыть, что глава новоявленной ереси не принадлежитъ къ числу кровныхъ чадъ церкви, а напротивъ есть незаконный и чуждый ея болѣзней плодъ». «Этихъ немногихъ словъ—продолжаетъ авторъ—достаточно, чтобы понять, о комъ идетъ рѣчь; мы узнаемъ изъ нихъ, что зло пришло къ намъ изъ за моря (изъ Кипра то есть), что это заморскій звѣрь, прожорливый китъ, возставшій отъ Кипра». «Кипрянинъ этотъ эхидный, ни предъ чѣмъ не останавливающийся человекъ, потому-ли, что привыкъ болтать своимъ языкомъ, или только для того, чтобы вымѣстить свою злобу, изблевалъ много хульнаго, равно какъ не мало повредилъ истину» ⁵²). Тотъ-же полемистъ въ томъ-же сочиненіи ниже, протестуя противъ отлученія, которому подвергаетъ въ своемъ свиткѣ Григорій Векка и его сотоварищей, пишетъ: «въ самомъ дѣлѣ: кто и кого отсѣкаетъ отъ церкви? Кровныхъ ея дѣтей (т. е. Византійцевъ) отсѣкаетъ незаконнорожденный (т. е. островитянинъ) и навязывающійся ей въ родство. Пастырей отлучаетъ отъ стада Христова волкъ, исключаетъ священниковъ изъ сонма священниковъ человекъ, не имѣющій священства» ⁵³). Веккъ и на этомъ не останавливается. Воспользовавшись другимъ случаемъ, онъ пишетъ новое сочиненіе противъ Григорія, въ которомъ тоже всячески позоритъ патріарха; ⁵⁴) онъ называетъ его богословскія разсужденія «дурачествами»; находитъ, что единст-

⁵²) Иоанна Векка «Отвѣтъ на свитокъ». Христ. Чт. 1889, т. 1, 582. Слнч. выше прим. 42.

⁵³) Очевидно, Веккъ по разнымъ основаніямъ не хочетъ признавать Григорія епископомъ. Ibidem, стр. 604.

⁵⁴) Христ. Чт. 1889, т. II, 280.

венною дѣлю отлученій, произносимыхъ Григоріемъ, служить вотъ что: «онъ какъ-бы желаетъ возможно большее число людей убѣдить въ томъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до благочестія» ⁵⁵). Нужно сказать, что полемика Векка, при всѣхъ ея крайностяхъ имѣла пѣкоторое право на существованіе. Григорій, въ борьбѣ съ унітами, началъ рѣшительно и съ негодованіемъ отвергать даже правильное пониманіе формулы: «Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына», т. е. сталъ отвергать даже то толкованіе этого ученія, которое впоследствии принято было православными защитниками вѣры на соборѣ Флорентійскомъ ⁵⁶). Напрасно Григорій старался оправдаться и писалъ противъ Векка ⁵⁷). Его авторитетъ, и какъ ученаго богослова, и какъ вселенскаго патріарха, началъ колебаться. Веккъ не довольствовался литературною полемикою противъ Григорія; онъ присоединилъ къ ней распространеніе слуховъ неблагопріятныхъ для патріарха. Напримѣръ, утверждалъ, что Григорій родомъ не Грекъ, а человѣкъ Латинской расы, что онъ будто-бы и по одеждѣ и по языку остается чужестранцемъ ⁵⁸). Дѣла Григорія пошли плохо. Годы 1287—9 проходятъ для него въ печаляхъ и разочарованіи. Даже друзья его, на которыхъ онъ возлагалъ самыя лучшія надежды, которыхъ онъ даже призываетъ придти изъ провинціи въ Константинополь для борьбы со врагами и которымъ поэтому писалъ: «поспѣшите сюда сами для утвержденія непогрѣшительной вѣры христіанской» ⁵⁹), даже и эти друзья

⁵⁵) Векка, (второе слово) «въ отвѣтъ на свитокъ». Христ. Чтен. 1889, т. II, 520. 544. Слич. выше прим. 42.

⁵⁶) Христ. Чтеніе, *ibid.* I, 340.

⁵⁷) Объ этихъ сочиненіяхъ упоминаемъ ниже.

⁵⁸) Pashumeris. De Andronico, lib. I, cap. 33.

⁵⁹) Письмо это издано Димитракопуломъ. См. проф. Троицкаго: «Арсеній» и пр. Христ. Чтен. 1871, т. I, 1086—1088.

отшатнулись отъ Григорія Бипрскаго ⁶⁰⁾. Положеніе патріарха стало невыносимымъ. Вотъ какъ самъ онъ въ послѣдствіи описываетъ трудность своего положенія. «Церковь была полна всякихъ смуть и безпорядковъ, всѣмъ хотѣлось въ ней начальствовать и предписывать законы, а быть подначальными и подчиняться божественнымъ законамъ никто не хотѣлъ, такъ-что къ тогдашнему ея положенію было вполнѣ примѣнимо и оказывалось совершенно справедливымъ извѣстное изреченіе Платона, что «не для всѣхъ полезна свобода, а нѣкоторымъ полезно рабство и жизнь подъ страхомъ» (Платонъ). Среди такой-то путаницы въ дѣлахъ, будучи поставленъ въ самый центръ ея, я попалъ въ сферу власти, какъ бы на какую нибудь напасть и имѣлъ душу постоянно удрученную всѣмъ этимъ» ⁶¹⁾? Затруднительное, даже безвыходное положеніе, въ которомъ очутился патріархъ Григорій, побуждаетъ его обратиться чрезъ письмо за содѣйствіемъ къ самому императору Андронику Старшему. Это письмо одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ конца XIII вѣка, рисующей живыми чертами значительное разстройство дѣлъ въ церкви и государствѣ. Описывая положеніе церкви, корреспондентъ говоритъ: «сколько вдругъ постигло насъ напастей, ужасовъ, тревоженій». Исчисляя различныхъ виновниковъ церковныхъ безпорядковъ, Григорій первое мѣсто отводитъ въ этомъ отношеніи неукротимому полемисту Векку. «Многіе были ошеломлены грамотой, составленной Веккомъ, и назван-

⁶⁰⁾ Григоры. VI, 4.

⁶¹⁾ Изъ автобіографіи Григорія, существующей, кромѣ греческаго подлинника, въ переводахъ—латинскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ. См. переводъ ея у проф. Троицкаго: Хр. Чт. 1870, т. II, стр. 175. Confer: Migne, tom. 142, p. 28—29.

ной имъ энцикликой. грамотой ⁶²⁾, которую онъ прислалъ въ огромномъ количествѣ для раздачи всѣмъ, если можно. Городъ (Византія) раздѣлился на два лагера» ⁶³⁾. Въ виду неурядиць церковныхъ Григорій проситъ царя поскорѣе собрать соборъ,—поскорѣе «для того, чтобы зло не успѣло распространиться чрезчуръ, и чтобы спасеніе обманутыхъ не сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ» ⁶⁴⁾. Заботливость Григорія о церкви въ существѣ дѣла была заботливостью его о самомъ себѣ. Но на ряду съ этимъ въ томъ-же письмѣ встрѣчается нѣсколько интересныхъ указаній на грабительство, учиняемое надъ народомъ. Видно, что патріархъ не думалъ только о самомъ себѣ, но и принималъ къ сердцу благо общества. Патріархъ указываетъ, что если царь находится гдѣ-либо за предѣлами столицы, то завѣдывающіе царскимъ столомъ начинаютъ грабить народъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, вымогая и захватывая у крестьянъ птицъ, просятъ и другую живность. Всего нахватываютъ множество для того, чтобы перепродать на сторону то, что окажется излишнимъ для кухни. Патріархъ проситъ царя положить предѣлъ безобразію. Еще болѣе онъ возмущенъ грабительствомъ въ отношеніи народа, допускаяшемся въ самой столицѣ. Въ примѣръ патріархъ безбоязненно указываетъ случаи изъ практики какого-то очень важнаго лица въ Константинополѣ—деспота Іоанна. Григорій самъ видѣлъ—вотъ что происходило. Какой-то погонщикъ скота

---

62) Это конечно есть ничто другое, какъ отвѣтъ Векка на свитокъ — съ этимъ произведеніемъ экс-патріарха мы уже знакомы.

63) Письмо Григорія къ Андронику въ переводѣ проф. Троицкаго. Христ. Чтен. 1870, II, 512. О немъ нѣсколько словъ—ниже.

64) Ibid. 514.

пригналъ стадо овецъ въ шестьсотъ головъ къ воротамъ города; но едва стадо приблизилось къ городу, какъ слуги деспота Іоанна захотѣли отнять у скотопромышленника четвертую часть всего скота. Слухъ о происшествіи дошелъ до городскаго префекта, и этотъ послалъ полицейскихъ для возстановленія порядка. Но вмѣсто порядка вышелъ пущій беспорядокъ. Слуги деспота поколотили полицейскихъ. Стадо на ночь осталось за воротами. Но съ разсвѣтомъ появился тутъ самъ деспотъ и приказалъ отнять у скотопромышленника 200 овецъ. Случай возмутительный! Рассказывая объ этомъ царю, патриархъ прибавляетъ: «повсюду слышится ропоть и негодованіе» ⁶⁵). Эти сообщенія патриарха о безпорядкахъ, выражавшихся въ грабительствѣ народа, потому особенно заслуживаютъ вниманія, что Григорій, не смотря на множество личныхъ непріятностей и церковныхъ смуть, не забываетъ и объ исполненіи своихъ нравственныхъ обязанностей въ отношеніи къ государству и обществу. Это свидѣтельствуешь о высотѣ и благородствѣ характера Константинопольскаго архипастыря. Но на Андроника письмо Григорія Кипрекаго, кажется, не произвело впечатлѣнія. Царь не думалъ оказывать помощи несчастному патриарху, и ему ничего не оставалось дѣлать, какъ выдти въ отставку. «Когда Григорій увидалъ,—говоритъ Григора,—что и самыя надежныя и любимыя имъ люди вооружились противъ него, и что никто ему уже не помогаетъ — ни царь, ни другой кто изъ людей сильныхъ, то, наконецъ, призналъ это судомъ Божиимъ, свыше ему опредѣленнымъ. Онъ удалился на покой въ монастырь» ⁶⁶).

⁶⁵) Ibidem, стр. 516—518.

⁶⁶) Григоры, VI, 4. Conf. Pachymeris. De Andronico, lib. II, cap. 6.

Такъ кончилось патріаршество Григорія Кипрскаго, чловѣка во многихъ отношеніяхъ достойнаго. Не легко было править разнузданной Византіей ⁶⁷⁾.

67) Григорію Кипрскому чрезвычайно посчастливилось въ русской литературѣ въ томъ отношеніи, что почти всѣ его сочиненія появились въ прекрасномъ отечественномъ переводѣ. Этимъ русская наука одолжена трудолюбію двухъ нашихъ ученыхъ: проф. И. Е. Троицкаго и византиниста—ветерана о. Архимандрита (Законослазскаго монастыря) Арсенія. Первымъ изъ названныхъ ученыхъ переведены слѣдующія сочиненія Григорія: 1) Трактатъ объ исхожденіи Святаго Духа (антирретикъ) (Христ. Чт. 1889, т. II, стр. 288—352. Migne, tom. 142, p. 269—300; латинскаго перевода нѣтъ). Сочиненіе это написано противъ уніи и появилось до Григоріева патріаршества—еще въ царствованіе Михаила Палеолого (Христ. Чт. *ibid.* 282). 2) Изложеніе свитка (томоса) вѣры противъ Векка (*ibid.* томъ I, 344—366. Migne. *ibid.* p. 233—246, опять безъ латинскаго перевода). О содержаніи и значеніи этого сочиненія было сказано выше, въ текстѣ. Изданіе Григоріемъ «изложенія свитка» относится къ 1287 или 1288 году. 3) Посланіе къ императору Андронику Палеологу противъ митроп. Ефесскаго Иоанна Хиза и Марка (*ibid.* I, 367—369. Migne, p. 267—270; опять безъ латинскаго перевода). 4) Исповѣданіе, составленное послѣ того, какъ случилось возстаніе противъ него (Григорія) клириковъ и пр. (*ibid.* т. I, 370—377. Migne, 247—252; тоже безъ латинскаго перевода). 5) Апологія (общая) противъ нападокъ на его свитокъ (*ibid.* II, 545—570. Migne, p. 251—270; безъ латинскаго-же перевода). Сочиненія Григорія, означенныя подъ № 3—5, написаны авторомъ подъ конецъ его патріаршества — въ 1288—1289 годахъ. Всѣ вообще вышеупомянутыя сочиненія трактуютъ по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа. 6) Письмо къ императору Андронику Палеологу (Христ. Чтеніе, 1870, II, 511—518. Въ патрологіи Миня этого письма нѣтъ. Переводчикомъ оно взято изъ отдѣльнаго Франкфуртскаго изданія Маттіэ). Съ содержаніемъ этого письма мы уже отчасти познакомили читателя выше. Письмо, очевидно, написано въ разгаръ борьбы Григорія съ Веккомъ, т. е. въ концѣ патріаршества перваго. 7) Автобіографія Григорія Кипрскаго (*ibid.* 1870, т. II, 164—177. Migne. tom.

Послѣ Григорія Кипрекаго патріаршую кафедру въ Константинополѣ занимаетъ *Аванасій I*. Онъ дважды выходилъ на эту кафедру и дважды оставлялъ ее, и умеръ не патріархомъ. Мы рассмотримъ

142, р. 19—30 съ латинскимъ переводомъ и подробнымъ комментариемъ (р. 31—47) Де-Рубенса. Русскій переводчикъ имѣеть въ виду отдѣльное изданіе Маттіа). Съ этимъ произведеніемъ Григорія отчасти мы познакомились, но съ нимъ же будемъ имѣть дѣло еще разъ ниже. «Автобіографія» Григорія, нѣтъ сомнѣнія, составлена имъ уже по оставленіи патріаршаго престола—на покой. — О. Архимандритомъ Арсеніемъ въ греческомъ оригиналѣ съ русскимъ переводомъ издана обширная проповѣдь Григорія Кипрекаго: «похвальное слово Св. Евѣмію епископу и чудотворцу Мадитскому (XI в.) (Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1889 въ «приложеніи», стр. 1—70). Слово это до сихъ поръ не было нигдѣ напечатано, и издано достопочтеннымъ византистомъ на основаніи рукописи Московской Синодальной бібліотеки. Оно весьма интересно, и мы воспользуемся имъ въ одномъ изъ параграфовъ нашихъ очерковъ — ниже. По всѣмъ признакамъ, оно написано Григоріемъ до патріаршества. Нельзя не выразить глубокой признательности трудолюбивому ученому за этотъ подарокъ наукъ. — Непереведенныхъ сочиненій Григорія остается немного, да и всѣ эти не имѣютъ большой научной цѣнности; безъ перевода остаются слѣдующіе труды разсматриваемаго патріарха: 1) Похвальное слово великомученику Георгію (Migne, *ibid.* р. 299—345). Нужно полагать, что Григорій написалъ это произведеніе еще будучи мѣрянномъ—въ похвалу Георгія, Никомидійскаго мученика Діоклітианова гоненія, вслѣдствіе того, что онъ послѣ до монашества имя Георгія, данное ему, вѣроятно, въ честь этого святаго. Оно повѣствуетъ о мученическихъ подвигахъ этого великомученика. Малое значеніе повѣствованія опредѣляется уже тѣмъ, что вообще сказаніе о мученикѣ Георгіи не внесено въ собраніе Рюппара. 2) Панегирикъ императору Михаилу Палеологу (Migne, 345—385). Панегирикъ весь состоитъ изъ общихъ фразъ и не имѣетъ исторической цѣнности. По этому произведенію можно составить лишь превратное понятіе о Михаилѣ. Уже встрѣчающееся въ заглавіи выраженіе: «Михаилу новому Константину» (т. е. Великому) вы-

первое и второе патриаршество Аѳанасія особо. Въ первый разъ онъ пробылъ на кафедрѣ четыре года (1289—1293). Патриаршествованіе Аѳанасія представляетъ много интереснаго: оно можетъ быть разсматриваемо какъ реакція по отношенію къ патриаршествованію Векка и Григорія Кипрскаго, лицъ отли-

---

чурно и непригоже. Написано до патриаршества. 3) Панегирикъ императору Андроннику Палеологу (сыну Михаила). (Migne, 387—417). Такого-же достоинства, какъ и панегирикъ Михаилу. Замѣчательно однакожь, что авторъ именуется Андронника (какъ это дѣлаетъ позднѣе и Григора, Виз. Ист. VII, 8.) «жаркимъ любителемъ науки и философѣмъ» (р. 412). Можно утверждать, что оно произнесено Григоріемъ (Георгіемъ)—міряниномъ, вскорѣ по вступленіи Андронника на престолъ. 4) Письмо къ другу (Migne, р. 125—128). Написано вскорѣ по низверженіи Григорія съ кафедры и исполнено жалобъ на несправедливость судьбы. У Григорія есть и еще нѣсколько сочиненій, но они свѣтскаго содержанія. Всѣ сочиненія Григорія, не переведенныя на русскій языкъ, существуютъ, кромѣ греческаго оригинала, въ латинскомъ переводѣ (у того-же Мниа).—Правдивый отзывъ о своихъ сочиненіяхъ сдѣлалъ самъ Григорій въ своей извѣстной «автобіографіи». Онъ говоритъ: «что не всѣ мои произведенія отдѣланы съ одинаковой тщательностію, это само собою разумѣется. Что замѣчаемъ мы у ремесленниковъ, то-же бываетъ и здѣсь: какъ ихъ послѣдующія издѣлія бываютъ лучше предыдущихъ, вслѣдствіе упражненія, такъ и у писателей и риторовъ труды зрѣлыхъ дѣтъ бываютъ совершеннѣе первоначальныхъ. Что касается изложенія, то я не гонялся за изысканными формами, не ударялся и въ другую крайность—не писалъ, какъ повсюду пишутъ; больше всего я хлопоталъ объ ясности, возвышенности и благодарствѣ слога, добрыхъ правилахъ правственности въ соединеніи съ нѣкоторымъ благозвучіемъ». (Христ. Чт. 176. Migne, р. 29. См. высшій отзывъ Григорія (—VI, 1—) о литературныхъ достоинствахъ сочиненій Григорія Кипрскаго). О внутреннихъ качествахъ этихъ-же сочиненій, какъ произведеній образованнаго богословскаго ума, свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что почти всѣ они переведены на русскій языкъ серьезными учеными.

чавшихся широтою взглядовъ. Но какъ ни интересно время патріарха Аѳанасія, наука однакожь лишена возможности сказать о патріархѣ Аѳанасіи слово твердое и несомнѣнное. Это главнымъ образомъ зависитъ отъ свойства нашихъ источниковъ ⁶⁸⁾.

Лишь только узнано была въ Константинополѣ, что каяедру Григорія займетъ почти никому неизвѣстный монахъ Аѳанасій—въ его пользу склонился императоръ Андроникъ Старшій ⁶⁹⁾ — какъ въ столицѣ начали распространяться слухи о жестокости характера чело-вѣка, предназначеннаго въ патріархи. Часть этихъ слуховъ записалъ Пахимерьъ. Напримѣръ, объ Аѳанасіи рассказывали, что разъ разсердившись на осла, который зашелъ въ монастырскій огородъ и поѣлъ овощи, будущій патріархъ наказалъ безсловеснаго преступника тѣмъ, что выкололъ ему глаза. Или рассказывали о томъ, что онъ обладалъ такую силою воли, что будто-бы разъ заставилъ даже волка принести пошу съ овощами изъ огорода въ монастырь. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рассказчики явно намекали, что и у самого будущаго патріарха волчья натура ⁷⁰⁾. Даже о самомъ посвященіи Аѳанасія въ патріархи рассказывали нѣчто такое, что должно было

---

⁶⁸⁾ Объ Аѳанасіи сообщаютъ довольно подробныя извѣстія историки Пахимерь и Григора. Но въ ихъ взглядахъ на этого патріарха есть существенная разница: Пахимерь явно не одобряетъ Аѳанасія, а Григора держится середины. Кто-же изъ нихъ правѣ—рѣшить не легко. Сужденія историковъ мы можемъ провѣрять на основаніи собственныхъ писемъ Аѳанасія, до насъ сохранившихся, но такихъ писемъ къ сожалѣнію немного. Всѣ-же эти письма больше подтверждаютъ взгляды Григоры, чѣмъ Пахимера; поэтому намъ кажется болѣе основательнымъ, въ извѣстной мѣрѣ, держаться взглядовъ Григоры на Аѳанасія.

⁶⁹⁾ Pachymeris. De Andronico. Lib. II, cap. 13, p. 139.

⁷⁰⁾ Ibidem, cap. 14, p. 143.

настраивать общество въ отношеніи къ патріарху во враждебномъ тонѣ. Такъ Пахимерь сообщаетъ, что когда Аѳанасія посвящали въ патріархи, и одинъ изъ участниковъ рукоположенія — Каракаль митроп. Никомидійскій — заглянулъ въ разверстое на головѣ посвящаемаго Евангеліе, то ему бросились въ глаза страшныя слова, которыя приняты были всѣми, какъ пророчество о характерѣ управления Аѳанасія церковью — слова: «дѣволу и аггеламъ его» ⁷¹⁾). Изъ показаній историка Пахимера съ несомнѣнностію вытекаетъ то слѣдствіе, что въ Византіи далеко не радостно принято было извѣстіе о назначеніи монаха Аѳанасія въ патріархи. И дальнѣйшіе годы дѣйствительно подтвердили, что патріархъ, при многихъ его добрыхъ намѣреніяхъ, не достигъ никакихъ добрыхъ дѣлей; онъ больше смущалъ, чѣмъ назидалъ общество Византійское.

Аѳанасій былъ строгимъ монахомъ, съ дѣтства привыкшимъ къ аскетическимъ трудамъ, и проводилъ до патріаршества безмолвную жизнь въ горахъ. «Онъ незнакомъ былъ съ ученостію и жизнію въ обществѣ». Но за то онъ былъ человѣкомъ достойнымъ, «удивлявшимъ всѣхъ своею монашескою жизнію, — крайнею воздержанностію и всенощными бдѣніями. Спалъ онъ на голой землѣ, ногъ не умывалъ, всегда ходилъ пѣшкомъ, одежду носилъ жесткую, жизнь велъ самую бѣдную. Вообще онъ имѣлъ характеръ, которымъ отличаются люди (монахи), живущіе въ горахъ и пещерахъ». Даже Григора, при его извѣстной долѣ уваженія къ Аѳанасію, все-же находить, что такой человѣкъ не годился въ патріархи столицы. «Блаженнымъ онъ прожилъ-бы цѣлую жизнь, —

---

⁷¹⁾ Ibidem, cap. 15, p. 146—7.

замѣчаетъ Григора, — еслибы навсегда остался въ уединеніи» ⁷²⁾).

Аѳанасій, тотчасъ по вступленіи на кафедру, занялся нѣкоторыми серьезными реформами въ подвѣдомой ему области. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на жизнь и образъ дѣйствій «ученыхъ клириковъ». Григора говорить: «ученымъ клирикамъ суждено было потерпѣть и поплатиться за прѣжніе свои неблагородные поступки. Взошедши на патріаршій престоль, Аѳанасій къ нимъ первымъ обратилъ свое грозное лице, полное ревности и строгости. Люди благоразумные по первымъ признакамъ догадались, чего слѣдуетъ ожидать, и добровольно начали вести строгую жизнь дома. Другіе-же въ скоромъ времени вынуждены были бѣжать изъ столицы» ⁷³⁾. Къ сожалѣнію трудно понять, о какихъ «ученыхъ клирикахъ» говорить историкъ, и въ какомъ отношеніи патріархъ стѣснилъ ихъ. Если не ошибаемся, историкъ разумѣетъ тѣхъ образованныхъ клириковъ, какими окружали себя патріархи Германъ III-й и Іоаннъ Веккъ — клириковъ, расположенныхъ къ униі, а потому неприятныхъ для Аѳанасія, конечно чуждавшася униі. Повидимому, Григора сочувствуетъ мѣропріятію патріарха, выразившемуся въ строгости противъ «ученыхъ клириковъ»; но мы не видимъ необходимости слѣдовать взгляду Византійскаго историка. Доводить «ученыхъ клириковъ» до того, что они лицемерно начали вести жизнь, слишкомъ суровую, не вызываемую настоятельными потребностями, или-же, что еще хуже — до того, чтобы они бѣжали изъ столицы, — намъ представляется недостойнымъ мудраго

---

⁷²⁾ Григоры, кн. VI, гл. 5. Pachymeris, *ibid.* II, сар. 13, р. 139—140.

⁷³⁾ Григоры, *ibid.*

архипастыря. Аѳанасій, въ данномъ случаѣ, дѣйствовалъ неблагоуразумно.

Другою важною мѣрою, къ которой прибѣгаетъ Аѳанасій для введенія порядка въ дѣлахъ, касающихся церкви,—было изгнаніе провинціальныхъ архіереевъ, проживавшихъ въ столицѣ. Тотъ-же Григора пишетъ: «Тому-же подверглись (т. е. вынуждены были оставить столицу) и многіе архіереи. Ихъ было—продолжаетъ историкъ—очень много, и все были люди ученые (?), знатоки церковныхъ законовъ. Итакъ тѣхъ архіереевъ, которые находились въ Константинополѣ по какой-либо надобности, Аѳанасій отправилъ въ ихъ митрополи, гдѣ и должны были оставаться до конца жизни. Проживая здѣсь—говорилъ патріархъ,—пусть не наговариваютъ они другъ на друга и на меня самого,—они обязаны быть учителями мира. Что-же касается до тѣхъ, которые приходили со стороны подъ предлогомъ соборовъ, бывающихъ дважды или однажды въ годъ, для совѣщанія о догматахъ благочестія и разрѣшенія практическихъ церковныхъ вопросовъ, то имъ онъ воспретилъ въѣздъ въ Константинополь. Каждому слѣдуетъ, говоритъ патріархъ, пасти врученную ему паству и руководить своихъ овецъ, находясь при нихъ-же, а не проживать въ столицѣ и только получать оттуда доходы. Конечно, найдется, кто не похвалитъ ни той ни другой стороны, потому что ни та ни другая сторона—завлечетъ историкъ—не осталась въ предѣлахъ умѣренности и законности» ⁷⁴).

Мы не лишены возможности провѣрить это извѣстіе историка объ отношеніи патріарха къ архіереямъ, которые тользились въ столицѣ. Дошедшія до насъ письма Аѳанасія, главнымъ образомъ касаются этого рода дѣя-

---

74) Ibidem.

тельности патриарха ⁷⁵). Далѣ мы увидимъ: правли былъ Григора полускентически отзываясь о разсматриваемомъ мѣропріятіи патриарха. Если читаемъ и изучаемъ письма Аѳанасія, то приходимъ къ тому заключенію, что въ борьбѣ съ архіереями, толкавшими въ столицѣ, патриархомъ руководила исключительно ревность къ благу церковному. Въ нихъ даже не обнаруживается той суровости, которая составляла, повидимому, характеристическую черту Аѳанасія. Въ своихъ письмахъ, писанныхъ большею частію къ епископамъ, которыхъ ему хотѣлось удалить изъ столицы, патриархъ раскрываетъ совершенно вѣрныя мысли, что достойный своего званія архіерей долженъ жить среди своей паствы, а не проживать въ столицѣ часто безъ всякихъ поводовъ, кромѣ нежеланія жить гдѣ-нибудь въ глуши. Аѳанасій не разъ говоритъ въ своихъ письмахъ, что побужденіемъ къ пребыванію, архіереевъ въ столицѣ служитъ: вмѣшательство въ выборы патриарховъ Константинопольскихъ (какъ извѣстно быстро мѣнявшихся): они интриговали противъ управляющаго церковію патриарха, старались объ его низверженіи и съ живостію отдавались вопросу о выборѣ новаго патриарха ⁷⁶). По словамъ Аѳанасія, епископы, проживавшіе въ столицѣ, тотчасъ-же по выборѣ новаго патриарха начинали подкапываться подъ него, судить-рядить его

---

⁷⁵) Письма Аѳанасія (у Мниа) напечатаны частію въ оригиналѣ, а частію въ латинскомъ переводѣ. Хронологія писемъ совершенно не установлена. Это сырой матеріалъ, въ которомъ трудно разобраться. Вообще хронологія всего (двукратнаго) патриаршествованія Аѳанасія остается темной: въ письмахъ нѣтъ датъ, а исторники, кажется, мѣшаютъ факты перваго патриаршества Аѳанасія съ фактами втораго.

⁷⁶) Migne, Gr. tom. 142. Epist. 2, p. 517; epist. 4, p. 520; epist. 6 (къ императору), p. 526.

жизнь и дѣянія. Они постоянно выдумывали обвиненія на патріарха, безславили и марали его, чтобы только его низвергнуть ⁷⁷⁾. Оставаясь въ столицѣ, они зарабатывали деньги участіемъ въ судѣ и вообще выѣшивались во все происходящее ⁷⁸⁾. О своихъ паствахъ и не помышляли эти мнимые пастыри. Патріархъ говоритъ: «увы, уже не пастыри пасутъ овецъ, а сами пасутся овцами, получая отъ нихъ хлѣбъ». Въ другомъ мѣстѣ Аѳанасій еще образнѣе выражается, пиша: «вы только и знаете одно—послать такого человѣка, который умѣлъ-бы доить (mulgere) стадо ваше» ⁷⁹⁾. Епископами, не желавшими жить среди своей паствы, а желавшими оставаться въ столицѣ, изобрѣталось множество къ тому поводовъ: они утверждали, что имъ будто-бы нужно хлопотать о чемъ нибудь предъ гражданскимъ начальствомъ, дать подписку, участвовать въ хиротоніи, получить хризовуль ⁸⁰⁾. Письма Аѳанасія, по своему содержанію, иногда такъ близко совпадаютъ съ извѣстіями Григоры, что мы склонны думать, что историкъ пользовался этими матеріалами въ своемъ сочиненіи. Но если Григора и зналъ переписку Аѳанасія, то, во всякомъ случаѣ, онъ не исчерпалъ всего содержанія ея. Такъ изъ подлинныхъ писемъ самого Аѳанасія видимъ, что къ одному епископу (Апамейскому), онъ троекратно обращался съ увѣщаніемъ покинуть столицу и возвратиться къ паствѣ ⁸¹⁾. Назовемъ-ли черезъ чуръ строгимъ такого начальника, который троекратно обращается къ писшему его лицу съ одной и той-же просьбой? Изъ тѣхъ-же писемъ видно, что всѣ личныя старанія патріарха

77) Ep. 4, 520.

78) Epist. 6, p. 526.

79) Epist. 4, p. 520.

80) Ibidem.

81) Epist. 4. pag. 519.

уничтожить зло, состоявшее въ томъ, что епископы слишкомъ долго загащивались въ столицѣ, не приводили къ цѣли; какъ, наконецъ, патріархъ вынужденъ былъ письмомъ умолять императора выгнать упорныхъ архіереевъ изъ столицы. «Почему ты не повелишь—писать патріархъ Андронику, — чтобы каждый изъ нихъ оставался при своей паствѣ? И если ты самъ не захочешь этого сдѣлать; изъ уваженія къ нимъ, не станешь заставлять ихъ дѣлать, что они должны, я самъ, противъ ихъ воли, изгоню ихъ изъ города и дамъ отчетъ Богу въ своей смѣлости» ⁸²⁾. Если въ патрологіи Миня письма Аванасія, по разсматриваемому вопросу, расположены въ хронологическомъ порядкѣ, то къ императору патріархъ обращается въ концѣ концовъ,—тогда, когда его увѣщанія оставались безъ дѣйствія. Итакъ мы видимъ, что нѣтъ основаній соглашаться съ Григорой, что «найдутся конечно такіе, кто не похвалитъ патріарха», изгнавшаго вышеупомянутыхъ епископовъ. Если-бы и нашлись такіе, то ихъ сужденіе поверхностно. Патріархъ дѣлалъ дѣло нужное и полезное для церкви. Не онъ первый началъ это, и не онъ, конечно, и кончилъ. Еще въ цвѣтуція времена церкви, святитель Іоаннъ Златоустъ буквально прогонялъ нѣкоторыхъ епископовъ-смутьяновъ изъ Константинополя.

Одно повергаетъ насъ въ большое недоумѣніе. Историкъ замѣчаетъ, что Аванасій наложилъ тяжелую руку на «ученыхъ клириковъ» и изгонялъ епископовъ «людей ученыхъ». Если повѣствователь не фантазируетъ, то выходитъ, что патріархъ изгонялъ не всѣхъ архіереевъ, а по выбору—только такихъ, которые извѣстны были просвѣщеніемъ. Не значитъ-ли это, что патріархъ былъ врагомъ богословской

---

⁸²⁾ Epist. 6, p. 526.

науки? Изъ писемъ патріарха этого не видно, а потому извѣстіе Григоры оставимъ на совѣсти этого историка.

Третье архинастырское мѣропріятіе Аѳанасія составляетъ урегулированіе жизни монашеской—главнымъ образомъ въ столицѣ, гдѣ монахи слабо соблюдали правила аскетизма (какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ писатели XII, XIII и XIV вѣка: Евстаеій Θεσσαλονικскій, Никита Хоніатъ, Григора). Вотъ извѣстія по этому поводу историка Григоры: «Тѣмъ, которые рѣшились вести монашескую жизнь, Аѳанасій не позволялъ ни того, что доставляетъ удовольствія чреву, ни того, что требуетъ кошелька, ни того, что соединено съ большими хлопотами. Если же оказывалось, что кто нибудь имѣлъ что нибудь такое, тотъ по неволѣ и со стыдомъ долженъ былъ разстаться съ нимъ. Онъ порицалъ тѣхъ, которые, избравъ монашество — этотъ простой и скромный образъ жизни, однакожь не хотѣли ходить пѣшкомъ; онъ внушалъ имъ, чтобъ они довольствовались собственными ногами, если ихъ путь не заходилъ за черту города, впрочемъ онъ не позволялъ имъ расхаживать, когда вздумается, но предписывалъ въ этомъ отношеніи осторожность и запрещалъ имъ являться на площадяхъ, гдѣ можно насмотрѣться и наслушаться много такого, что не сообразно съ монашескимъ устроеніемъ. Во всякомъ случаѣ онъ не позволялъ выходить изъ монастыря безъ разрѣшенія настоятеля. Въ особенности онъ находилъ неприличнымъ ѣзду монаховъ на рьяныхъ коняхъ по шумнымъ улицамъ, площадямъ и зрѣлищамъ (?). Патріархъ увѣщевалъ монаховъ брать примѣръ съ него, такъ какъ онъ не ѣздилъ на животныхъ и ходилъ пѣшкомъ. Онъ не оставилъ безъ вниманія и гѣхъ одиночекъ-подвижниковъ, которые или заключа-

ли себя въ келліяхъ или же, выдавая себя за подвижниковъ, ходили по знатымъ домамъ, легко обольщали вѣтренницъ (?), овладѣвали ими, дѣйствуя на нихъ вѣрнымъ видомъ и имѣя наружность овецъ, тогда-какъ внутри были хуже хищныхъ волковъ. Встрѣчались между этими одиночками-подвижниками и такіе, которые принимали на себя видъ изступленныхъ, но въ дѣйствительности были людьми тщеславными и корыстными. Всѣхъ такихъ и подобныхъ лицъ Аѳанасій подчинилъ суровой монашеской дисциплинѣ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ помѣстилъ въ общежительные монастыри, предписывая имъ всецѣло соблюдать отреченіе отъ своей воли. А съ тѣми изъ нихъ, на которыхъ было мало надежды, и которые носили въ своемъ сердцѣ неизлѣчиму ю болѣзнь своеволія, онъ поступалъ такъ: или заключалъ въ строжайшій затворъ, спасая ихъ противъ ихъ воли, или выгонялъ изъ столицы. Такимъ образомъ, не видно стало на площадяхъ и улицахъ мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ монашеское платье, но не бывшихъ дѣйствительными монахами, подчиненными строгимъ правиламъ». Передавъ эти свѣдѣнія о борьбѣ Аѳанасія съ беспорядками среди монашества, историкъ добавляетъ: «какъ было-бы хорошо, еслибы его правила и порядки сохранились и при его преемникахъ въ томъ-же видѣ, въ какомъ они были во время патріаршества Аѳанасія. И конечно, еслибы онъ подольше пробылъ на патріаршей кафедрѣ, то заведенные порядки монашеской жизни утвердились-бы прочнѣе и остались на болѣе продолжительное время». Въ заключеніе историкъ съ сожалѣніемъ прибавляетъ, что старанія Аѳанасія объ улучшеніи монашескаго сословія не имѣли дѣйствительнаго успѣха, потому что послѣ его патріаршества «въ святыхъ обители вторглись снова

всѣ недуги, какіе только можетъ придумать дѣвольская злоба» ⁸³).

Исчислимъ нѣкоторыя и другія стороны дѣятельности патріарха Аѳанасія, въ которыхъ выразилось тоже желаніе его возвысить нравственный уровень Византійскаго общества. Патріархъ обличалъ всякаго, сдѣлавшагося ему извѣстнымъ, погрѣшителя законовъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неумолимъ. Его обличеніе не щадило и лицъ высокопоставленныхъ. Историкъ Григора пишетъ: «негодование на законопреступниковъ въ немъ было такъ велико и открыто, что не только тѣ, которые доводились родней царю, но и сами его сыновья боялись его поразительной смѣлости и обличеній больше, чѣмъ приказаній самого царя». При чемъ, обличаемые патріархомъ, не осмѣливались противорѣчить ему, показывали сдержанность и опасливость, потому что Андроникъ уважалъ патріарха за его безукоризненную жизнь ⁸⁴). Между письмами патріарха Аѳанасія есть одно, которому издатели даютъ такое заглавіе: «письмо Аѳанасія къ императору Андронику о томъ, чтобы онъ наставлялъ дѣтей своихъ и всѣхъ подданныхъ тому, что угодно Богу». Письмо начинается такъ: «почему ты не учишь дѣтей своихъ тому, что пріятно Богу? почему ты не учишь должному подданныхъ, какъ подобаешь отцу дѣтей» (дальше слѣдуютъ, впрочемъ, общія разсужденія) ⁸⁵). Видно, что строгая ревность патріарха обращалась и на самого царя. Всякій-ли патріархъ слѣлалъ бы это?

Есть основанія полагать, что Аѳанасій очень ревностно заботился о водвореніи благочинія въ храмахъ,

---

⁸³) Григоры, кн. VI, гл. 5.

⁸⁴) Ibidem.

⁸⁵) Migne, tom. 142, p. 512—513.

напр., въ знаменитомъ Софійскомъ. Издателямъ произведеній Византійской письменности извѣстны, къ сожалѣнію только по заглавію, между прочимъ два слѣдующія письма патріарха къ императору. Въ одномъ подвергаются порицанію тѣ, кои приходятъ съ императоромъ въ катехуменіи (верхнія отдѣленія древне-христіанскаго храма) ⁸⁶⁾ и помышляютъ не о молитвѣ, а о сладострастіи» ⁸⁷⁾. Въ другомъ письмѣ патріархъ ведетъ рѣчь «о достопочтенныхъ храмахъ», разъясняетъ, что «не должно никому позволять жить въ катехуменіяхъ» ⁸⁸⁾, и что «божественные храмы не тоже, что и обыкновенные дома» ⁸⁹⁾.

Всѣ эти и подобныя проявленія архипастырской дѣятельности Аѳанасія, вѣроятно слишкомъ суровой и рѣзкой въ нѣкоторыхъ случаяхъ, привели къ тому, что общество церковное и гражданское сильно вознегодовало на патріарха. Пахимерь очень рѣшительно говоритъ о той ненависти, какую возбудилъ патріархъ въ Византійскомъ обществѣ своими мѣрами. По словамъ историка, Аѳанасій для всѣхъ сдѣлался крайне тяжелъ своею цензурою, простирающеюся до послѣднихъ мелочей ⁹⁰⁾. Его необычную суровость объясняли строго-монашескою его предшествующею жизнію и незнаніемъ обычаевъ свѣта ⁹¹⁾. По замѣчанію Пахимера, явно не безпристрастному, въ Византійской церкви и государствѣ будто-бы отъ мѣропріятій патріарха вышелъ такой-же хаосъ, о какомъ говорилъ философъ Анаксагоръ, какъ первоначальной

---

86) О катехуменіяхъ см. А. Лебедева. «Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX в.», стр. 64—65.

87) Migne, tom. 142, p. 474. № 27.

88) Подобныя-же дѣянія обличалъ еще Трульскій соборъ.

89) Migne, *ibid.* p. 476. № 49.

90) Pashymeris. De Andronico. Lib. II. cap. 16, p. 148.

91) *Ibidem* 151.

стаціи бытія міра ⁹²⁾). Патріархъ вынужденъ былъ подати прошеніе Андронику о своей отставкѣ. Даже и Григора не скрываетъ, что такое прошеніе вызвано было общимъ негодованіемъ на патріарха. «Оно, прошеніе, говоритъ историкъ, было вызвано возмущеніемъ всѣхъ архіереевъ, монаховъ и мірянъ, которые не могли долѣе сносить духовной суровости патріарха; они сначала бранили его тайно, сквозь зубы, а потомъ и открыто, почти въ глаза и въ его присутствіи; они готовы были даже растерзать его (sic!), если-бы онъ долѣе сталъ удерживать за собой патріаршество» ⁹³⁾). Самъ императоръ не считалъ болѣе возможнымъ поддерживать патріарха, и онъ удалился въ одинъ монастырь.

Патріархъ оставилъ каедрю, но не хотѣлъ поминуться съ своею участію. Онъ задумалъ дѣло странное, нелѣпое—отомстить за свое униженіе всей Византійской церкви и отомстить самымъ удивительнымъ образомъ. Григора, возмущаясь этимъ нелѣпымъ дѣяніемъ патріарха, въ такихъ чертахъ описываетъ изумительный поступокъ Аѳанасія. «Взявъ листъ бумаги, Аѳанасій собственноручно написалъ на немъ эпитемію отлученія на все царское семейство, на архіереевъ, на клириковъ, на высшее сословіе и простой народъ за то, что не позволили ему удержать патріаршество до конца его жизни. Потомъ, положивъ грамоту въ половинки раковины, бросилъ ее въ какое-то углубленіе въ стѣнѣ Софійскаго храма. Здѣсь она и скрывалась цѣлый годъ. Затѣмъ, она неожиданно была найдена мальчиками, искавшими гнѣзды во впадинахъ стѣнъ. Грамота была показана сначала клиру Св. Софіи, а наконецъ и царю. Молва о ней прозвонила уши

---

⁹²⁾ Ibid. 150.

⁹³⁾ Григоры, кн. VI, гл. 7.

всѣхъ, поднялся всеобщій ропоть, и если-бы царь не усилъ сдержать волненіе, недовольные, пожалуй-бы, растерзали Аѳанасія. Это принесло, замѣчаетъ историкъ, большой срамъ бывшему патріарху и связало языки его защитниковъ». Григора далѣе разсуждаетъ, почему такая тайная епитимія должна быть признана не соотвѣтствующею своей цѣли — и его разсужденія вполнѣ вѣрны. Григора говоритъ о вышеупомянутой грамотѣ вообще, не раскрывая подробностей. Другой историкъ — Пахимерь приводитъ большіе отрывки изъ этой харгїи, которые, по своему характеру, представляются болѣе мягкими, чѣмъ какъ представляется по Григорѣ ⁹⁴⁾. Кромѣ этой грамоты Аѳанасій написалъ письмо къ императору, въ которомъ ояъ отказывается отъ каѳедры, но при этомъ, какъ съ одной стороны выражаетъ горделивую увѣренность въ своей святости, такъ и подвергаетъ отлученію и анаѳемѣ своихъ враговъ въ сей и будущей жизни ⁹⁵⁾. Но доскажемъ любопытную исторію съ грамотою отлученія. Императоръ Андроникъ, по открытіи ея среди птичьихъ гнѣздъ, послалъ ее къ экс-патріарху Аѳанасію и спрашивалъ, что это значитъ? Аѳанасій, къ чести его, не настаивалъ на важности своей грамоты, смягчился, просилъ и себѣ прощенія и прощалъ всѣхъ. «Такъ-то разыгралась, сверхъ всякаго чаянія, говоритъ Григора, эта драма» ⁹⁶⁾. Нѣтъ сомнѣнія, ничѣмъ такъ Аѳанасій не повредилъ себѣ въ мнѣніи современниковъ и потомства, какъ этою странною грамотою. Аѳанасій, при всѣхъ его аскетическихъ достоинствахъ, нужно полагать—былъ не чуждъ честолюбія. Какъ скоро Аѳа-

⁹⁴⁾ Pachymeris. Lib. II, cap. 23.

⁹⁵⁾ Migne, tom. 142: Addicatio prioris patriarchatus, p. 482. Conf. Pachum. *ibid.*, p. 171—173.

⁹⁶⁾ Григоры, VI, 7. Pachum. Lib. III, cap. 24, p. 249—253.

насій почувствовали себя сошедшимъ съ патриаршей кафедръ, онъ совершенно растерялся: началъ дѣйствовать какъ человѣкъ, потерявшій всякое самообладаніе и благоразуміе.

По отреченіи Аеанасія отъ патриаршества, Константинопольскую кафедру занялъ *Іоаннъ Созопольскій* (1294 — 1304). Онъ родомъ былъ изъ города Созополя. Вначалѣ онъ былъ простымъ священникомъ, не принадлежавшимъ, впрочемъ, ни къ какому приходу, (ἰδιῶς), былъ женатъ; но потомъ оставилъ жену и сдѣлался монахомъ въ одномъ Константинопольскомъ царскомъ монастырѣ Архангела Михаила. Будучи монахомъ, онъ проявилъ ревность по благочестію, не принялъ Лионской уніи, а потому, по волѣ Михаила Палеолога, сосланъ былъ въ ссылку. Впослѣдствіи участь его была смягчена и онъ проводилъ жизнь въ уединенной келліи на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ. О доблести его и добродѣтеляхъ узналъ императоръ Андроникъ при посредствѣ одного важнаго сановника Тарханіота Главаса (Γλαΐζος). Андроникъ вызвалъ его въ Константинополь и сдѣлалъ его здѣсь настоятелемъ одного монастыря. Императору онъ очень понравился; Андроникъ сдѣлалъ его духовникомъ своимъ и говорилъ: если церковь признаетъ Косьму (такъ онъ назывался до патриаршества) по его (Косьмы) кончинѣ святымъ, то онъ даетъ свое согласіе на это, а если церковь не сдѣлаетъ этого, то онъ самъ, императоръ, лично все-таки будетъ считать его за святого ⁹⁷). Византійскіе историки хвалятъ Іоанновы добродѣтели, простоту жизни, кротость, которыми онъ отличался до своего возвышенія въ патриархи. Но что касается образованности, то онъ былъ совершенно чуждъ ей ⁹⁸). Императоръ

---

⁹⁷) Pachymeris. De Andronico. lib. II. cap. 27.

⁹⁸) Pachymeris, *ibid.* Григоръ, VI, 7 (fin).

весьма сильно желалъ видѣть Косьму патріархомъ и Константинопольскій синодъ исполнилъ царскую волю, избравъ его въ архипастыри столицы. Любопытно узнать, по какому случаю монахъ Косьма, при посвященіи его въ патріархи, переименованъ былъ «Іоанпомъ». Разсказъ объ этомъ обстоятельстве находимъ у Пахимера. Одинъ монахъ Григорій, принадлежавшій къ братіи Пантенонова монастыря, согласно распространенному обычаю того времени погадалъ на какой-то магической книгѣ, и книга эта сказала ему, что теперь будетъ патріархомъ «Іоаннъ». Началъ съ настойчивостью говорить, что будто ему было откровеніе, что патріархомъ долженъ быть именно «Іоаннъ». Когда-же избранъ былъ не Іоаннъ, а Косьма, онъ утверждалъ, что невозможно, чтобы избранный патріархъ остался съ именемъ Косьмы. И замѣчательно, на слова Григорія обращено было вниманіе и Косьма, въ самый день посвященія его въ патріархи, переименованъ «Іоанномъ»⁹⁹). Странное суевѣріе!

Къ сожалѣнію, всѣ надежды, какія возлагались императоромъ на новаго патріарха, — не оправдались. Андроникъ воображалъ, что, благодаря достоинствамъ Іоанна Созонопольскаго, въ церкви водворится миръ и благоденствіе: «зиму смѣнитъ пріятная весна, морскую бурю — тишина»¹⁰⁰); но не то послѣдовало. Іоаннъ въ значительной мѣрѣ повторилъ собою Аѳанасія по его дѣятельности и направленію. Въ Іоаннѣ пришлось разочароваться и клиру и царю. Константинопольскіе клирики съ радостію приняли вѣсти объ избраніи Іоанна въ патріархи, потому что самимъ имъ случалось слышать отъ него, какъ несправед-

⁹⁹) Pachymeris, *ibid.* cap. 28, p. 185—186.

¹⁰⁰) Pachymeris, *ibid.* cap. 27, p. 184.

ливо поступаетъ Аѳанасій, предоставляя мѣста епископскія и болѣе видныя церковныя должности однимъ монахамъ, съ отстраненіемъ лицъ бѣлаго духовенства. Но что-же послѣдовало? Лишь только Іоаннъ самъ сдѣлался патріархомъ, какъ началъ говорить и дѣйствовать иначе, чѣмъ какъ можно было ожидать. Монахи опять получили явное и несправедливое преимущество предъ лицами Константинопольскаго клира. ¹⁰¹⁾ Даже самые епископы Константинопольскаго церковнаго округа настолько почувствовали на себѣ тяжесть деспотизма патріарха Іоанна, что рѣшились войти къ императору съ представленіемъ, направленнымъ противъ патріарха. Они жаловались царю, что патріархъ не обращаетъ вниманія на соблюденіе церковныхъ правилъ и пренебрегаетъ утвержденіемъ дисциплины въ управленіи церковію (нужно сказать, что патріархъ подъ впечатлѣніемъ какой-либо обиды имѣлъ обыкновеніе бросать управленіе церковію и заключаться въ монастырь «Всеблаженной»); заявляли, что всѣ дѣла патріархъ рѣшаетъ самъ и ни во что ставитъ голоса прочихъ архіереевъ; говорили, что рѣшенія, составленныя въ Константинопольскомъ соборѣ, онъ отмѣнялъ своею властію, произвольно и безъ всякаго основанія; выставляли на видъ даже его корыстолюбіе, вслѣдствіе котораго онъ оставлялъ незамѣченными нѣкоторыя церковныя должности, присвоивъ себѣ доходы съ нихъ; наконецъ, вышеупомянутые епископы, какъ прямое злоупотребленіе со стороны патріарха выставляли то, что должность великаго эконома онъ поручилъ своему собственному сыну Ефрему, человѣку сребролюбивому, проводившему жизнь разсыянную. ¹⁰²⁾

¹⁰¹⁾ Pachymeris, cap. 28, p. 186—187.

¹⁰²⁾ Pachymeris, lib. IV, cap. II, p. 300—301.

Съ самымъ императоромъ у патріарха происходили столкновенія и притомъ довольно крупныя. Иногда эти столкновенія, повидимому, не имѣютъ для себя никакой сколько нибудь твердой почвы и происходятъ изъ желанія патріарха не дѣлать того, чего желаетъ царь. Такъ императоръ Андроникъ, объявивъ сына своего Михаила соправителемъ, пожелалъ, чтобы патріархъ и синодъ издали опредѣленіе, направлявшееся противъ возможныхъ враговъ царской власти самого Андроника и сына его Михаила. Синодъ, руководимый патріархомъ, отказалъ императору въ этой просьбѣ, повидимому не заключающей въ себѣ ничего несообразнаго съ законами.¹⁰³⁾ Другой случай столкновенія патріарха съ императоромъ возникъ изъ за того, что Іоаннъ никакъ не хотѣлъ допустить брака дочери императора Андроника съ королемъ Сербскимъ. Правда этотъ бракъ представлялся не натуральнымъ. Сербскій король былъ уже почтенныхъ лѣтъ, а дочь Андроника (Симонида) была малолѣтняя; вообще бракъ этотъ имѣлъ политическія цѣли.¹⁰⁴⁾ Конечно, было бы поступкомъ достойнымъ патріарха, если бы онъ старался разъяснить императору, что не слѣдовало бы отдавать малолѣтнюю дѣвицу за пожилого человѣка, что не слѣдовало бы такую священную вещь, какъ бракъ, дѣлать средствомъ къ достиженію мірскихъ и политическихъ расчетовъ. Но патріархъ не объ этомъ печалился. Онъ всячески старался растор-

---

¹⁰³⁾ Pachumeris, lib. III, cap. III, p. 197—8. Подробнѣе объ этомъ было уже сказано въ очеркѣ—IV—тамъ, гдѣ говорилось объ отношеніи Андроника Старшаго къ церкви.

¹⁰⁴⁾ Симонида была обручена съ королемъ (что по Византійскимъ повѣстіямъ почти равнялось браку) и была увезена имъ въ Сербію. Во всякомъ случаѣ дѣло было сдѣлано и передѣлать его было трудно.

гнуть этотъ бракъ, ссылаясь на различнаго рода каноническія препятствія, которыя онъ усматривалъ въ исторіи жизни Сербскаго короля. Очевидно патріархомъ руководятъ не чувства гуманности и не представленіе о бракъ, какъ святынь, а желаніе во что-бы то ни стало досадить царю по поводу брака, котораго такъ домогался Андроникъ. Что не одно желаніе охранять каноны церковныя побуждало патріарха подвергать порицанію вышеупомянутый бракъ — это видно изъ того, что во время бесѣды царя съ патріархомъ по поводу этого вопроса, первый счелъ умѣстнымъ упрекать послѣдняго въ различнаго рода безпорядкахъ государственныхъ, допускаемыхъ и терпимыхъ Андроникомъ. Рассказывая эту исторію, мы не думаемъ обѣлять царя, съ другой стороны, очернять патріарха. Для насъ достаточно констатировать тотъ фактъ, что патріархъ своимъ образомъ дѣйствованія раздражалъ Андроника. ¹⁰⁵⁾

Всѣ вышеупомянутые факты даютъ видѣть, что Іоаннь не оправдалъ ожиданій, возлагаемыхъ на него царемъ и духовенствомъ. Патріархъ со всѣми разошелся. Вслѣдствіе чего у императора явилось настойчивое намѣреніе лишить его патріаршей каѳедры, чего Андроникъ наконецъ и добился. Іоаннь оставилъ каѳедру сильно разгнѣванный, такъ-что выѣхалъ изъ столицы, не простившись съ царемъ. Остатокъ дней своихъ экс-патріархъ провелъ на родинѣ въ Созополѣ, жалуясь на несправедливость царя и злобу враговъ. ¹⁰⁶⁾

Едва успѣлъ Іоаннь Созопольскій покинуть каѳедру патріаршую, какъ ее вторично занялъ *Аванасій* (1304—1311), бывший архипастыремъ столицы предъ Іоанномъ. Императоръ Андроникъ Старшій еще въ

¹⁰⁵⁾ Pachymeris, lib. IV, cap. 8—9, p. 291—293.

¹⁰⁶⁾ Pachymeris, lib. V, cap. 3, p. 377. 381; cap. 7, p. 384.

правление церковію Іоанна пришелъ къ мысли о возстановленіи Аѳанасія на патріаршествѣ. Такое намѣреніе императора не можетъ не казаться страннымъ: развѣ первое патріаршество Аѳанасія удовлетворило церковъ и общество Византійское? Для объясненія намѣренія императора историкъ рассказываетъ длинную исторію о томъ, какъ Аѳанасій будтобы предрекъ землетрясеніе въ Константинополѣ, какъ это пророчество исполнилось, какъ все это подѣйствовало на Андроника и побудило его рѣшиться призвать Аѳанасія снова на патріаршество ¹⁰⁷). Мы конечно должны были-бы удовлетвориться такимъ объясненіемъ страннаго факта — вторичнаго призванія Аѳанасія къ управленію церковію, еслибы захотѣли удовлетвориться всякимъ объясненіемъ, не претендуя на его серьезность и убѣдительность. Но, кажется, вышеуказаннымъ объясненіемъ удовлетвориться нельзя. Даже во времена Андроника и Аѳанасія не всѣ въ Византіи вѣрили тому, что будто пророчество Аѳанасія о землетрясеніи побудило царя призвать снова Аѳанасія къ кормилу церковному. Григора пишетъ: «почти всѣ архіереи и священники, всѣ клирики, можно сказать всѣ чиновники вспомнили суровость патріарха (когда распространилась молва о желаніи царя поставить Аѳанасія опять патріархомъ), какою онъ нѣкогда отличался. Поэтому не повѣрили рѣчамъ царя о землетрясеніи и пророчествѣ Аѳанасія и ворчали про себя, что это выдумка царя, который желая снова посадить его на патріаршество и вмѣстѣ оправдать свое расположеніе къ нему, пустилъ о немъ такой ложный слухъ» ¹⁰⁸).

¹⁰⁷) Pachymeris. De Andronico. Lib. IV, cap. 34—35, p. 359 et. seq. Григоры, кн. VII, гл. 1. Эта исторія со всеми подробностями передана проф. Троицкимъ. Христ. Чт. 1871, т. II, 227—237.

¹⁰⁸) Григоры, кн. VII, гл. 1.

Намъ думается, что подобныя скептики были ближе къ истинѣ, чѣмъ тогдашніе историки, рассказывающіе о пророчествѣ Аѳанасія и значеніи этого пророчества въ судьбахъ разсматриваемаго архипастыря. Мы не рѣшаемъ утверждать, что Андроникъ выдумалъ фактъ пророчества Аѳанасіева, но полагаемъ, что царь воспользовался, хотя дѣйствительнымъ, но не имѣвшимъ значенія фактомъ пророчества, какъ поводомъ къ возстановленію Аѳанасія. Очень возможно, не будь у Андроника желанія возстановить Аѳанасія, онъ не обратилъ-бы вниманія на пророчество Аѳанасія; если-же теперь онъ обращаетъ вниманіе на него, то это доказываетъ, что царь и раньше склоненъ былъ возвратить Аѳанасія и потому воспользовался теперь первымъ представившимся предлогомъ къ осуществленію своего намѣренія. Остается однако вопросъ и притомъ не легкій: что заставляло царя призвать къ власти Аѳанасія, который раньше уже довольно показалъ себя неспособнымъ къ плодотворному властвованію? На это могли быть разныя причины: во первыхъ, патріархъ Аѳанасій и императоръ никогда не имѣли личныхъ столкновеній: можно утверждать, что они другъ-друга уважали, чего нельзя сказать объ отношеніяхъ императора и только что низвергнутаго Іоанна Созопольскаго; во вторыхъ, императоръ могъ предполагать, что наученный опытомъ перваго патріаршества, Аѳанасій при вторичномъ восшествіи на патріаршую кафедру будетъ благоразумнѣе и мягче; въ третьихъ, почему не предположить, что и самое первое патріаршество Аѳанасія было не такъ жестоко и сурово, какъ оно изображено Пахимеромъ: сохранившіяся до насъ письма Аѳанасія, не даютъ права всегда и за все порицать Аѳанасія, какъ дѣлаетъ тотъ-же Пахимерь. Такими и подобными причинами можно объяснить себѣ фактъ

вторичнаго призванія Аѳанасія на патріаршую кафедру. Но если Андроникъ возлагалъ надежды на Аѳанасія, призывая его снова на патріаршество, то эти надежды не осуществились. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ историки того времени. Уже съ самаго начала второго патріаршества Аѳанасія ясно обнаружилось, что у него много враговъ и сдаться съ ними не представлялось возможности. Григора очень опредѣленно говоритъ, что вступленіе Аѳанасія снова въ управленіе смутило многихъ: многіе «вспомнили его суровость, какою онъ нѣкогда отличался. Это обстоятельство не мало смутило почти всѣхъ (?) архіереевъ и священниковъ, всѣхъ настоятелей монастырей и всѣхъ клириковъ и всѣхъ (?) вообще состоявшихъ на общественныхъ должностяхъ»¹⁰⁹). О такомъ отношеніи разныхъ классовъ общества къ Аѳанасію, по словамъ Пахимера, зналъ и самъ царь¹¹⁰). Одновременно съ возведеніемъ Аѳанасія на кафедру множество духовенства совершенно отложилось отъ власти патріарха: цѣлая половина епископовъ, многіе игумены и нѣкоторые клирики рѣшили не имѣть общенія съ патріархомъ¹¹¹); возникъ почти формальный расколъ. Въ числѣ лицъ, враждебно расположенныхъ къ новому патріарху, былъ и Александрійскій патріархъ, по имени тоже Аѳанасій, уже давно проживавшій въ Константинополѣ. Патріархъ Александрійскій очень уважался въ столицѣ за его разсудительность и ловкость. По своимъ религіозно-умственнымъ симпатіямъ, онъ больше тяготѣлъ къ бывшему патріарху Іоанну Векку, и теперь стоялъ во главѣ лицъ, хранившихъ лучшую память объ этомъ уче-

---

¹⁰⁹) Григоры, VII, гл. 1.

¹¹⁰) Pachymeris, lib. IV, cap. 35, p. 365.

¹¹¹) Pachymeris, lib. V, cap. 7, p. 384.

номъ, но увлекавшемся и злополучномъ патріархѣ. Какъ приверженецъ Векка, Аѳанасій Александрійскій не сочувствовалъ Аѳанасію Константинопольскому, представлявшему собою во многихъ отношеніяхъ противоположность Векку. По чувству нерасположенія къ нему, архипастырь Александрійскій сочинилъ даже ѣдкую сатиру на него и пустилъ ее въ ходъ. Сатирикъ дождался наконецъ того, что его выслали изъ столицы, но это ни мало не помогло Аѳанасію Константинопольскому ¹¹²): остались въ столицѣ приверженцы Аѳанасія Александрійскаго, которые не переставали вредить Аѳанасію Константинопольскому. — Возстали на новаго патріарха Константинопольскаго и тѣ архіереи и клирики, которые приняли посвященіе отъ руки Іоанна Свзопольскаго; они боялись, чтобы Аѳанасій, возстановленный на патріаршей кафедрѣ и такимъ образомъ какъ-бы признанный несправедливо низверженнымъ, не объявилъ ихъ лишенными церковныхъ степеней, такъ какъ они посвящены такимъ патріархомъ, который на взглядъ Аѳанасія представлялся узурпаторомъ ¹¹³).

Управленіе церковью, какъ оно происходило во второе патріаршество Аѳанасія, не только никого изъ враговъ не примирило съ нимъ, но еще болѣе раздуло взаимную вражду. Константинопольскіе клирики, по извѣстіямъ Пахимера, стѣснены были патріархомъ въ разныхъ отношеніяхъ до послѣдней степени. Патріархъ захотѣлъ поставить ихъ на строго-монашескую ногу. Онъ вздумалъ подчинить ихъ тѣмъ-же правиламъ, которыми должны руководиться дѣйствительные

---

¹¹²) Григоры, кн. VII, гл. 1. Pachymeris, lib. 1, cap. 19, p. 55; lib. II, cap. 5, p. 120—121; lib. V, cap. 20, p. 409; lib. VII, cap. 8, p. 579.

¹¹³) Pachymeris, lib. V, cap. 2, p. 372.

монахи. Такъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что клирикамъ прилично соблюдать евангельскія требованія о нестяжательности, патріархъ отнялъ у нихъ церковные доходы, приказавъ имъ выдавать самый скудный головой окладъ. Въ Софійскомъ храмѣ заведены были какія-то денныя и ночныя службы, такъ - что клирики почти лишены были возможности отдохнуть отъ труда; бѣдность ихъ простиралась такъ далеко, что, возвратившись домой отъ церковныхъ службъ, они, за неимѣніемъ прислуги, сами себѣ должны были готовить скудную пищу. Нѣкоторые изъ клириковъ жаловались, что они дошли до такой бѣдности, что имъ остается одно: ходить по чужимъ домамъ и собирать милостыню, къ униженію своего званія. Значительное число церковныхъ должностей занято было, по приказанію патріарха, монахами. Ропотъ среди Константинопольскихъ клириковъ все увеличивался и увеличивался. Они входили съ своими представленіями относительно тяжести и бѣдственности ихъ положенія и къ патріарху и самому царю, но ихъ жалобы оставались безъ вниманія ¹¹⁴).

Но не одни Константинопольскіе клирики чувствовали тяжесть суроваго Аѳанасіева режима. Монахи и все вообще Византійское общество должны были извѣдать на себѣ строгость патріарха. Между неизданными письмами патріарха Аѳанасія есть одно съ такимъ заглавіемъ: «къ императору—въ которомъ испрашивается, чтобы изданъ былъ эдиктъ, которымъ запрещалось-бы съ субботы на воскресенье и въ воскресенье всѣмъ посѣщать бани и харчевни» ¹¹⁵). Вѣроятно подъ влияніемъ этого письма императоръ Андроникъ издалъ въ 1306 году новеллу, въ кото-

¹¹⁴) Pachymeris, lib. VII, cap. 35, p. 642—650.

¹¹⁵) Migne, Gr. tom. 142, p. 474.

рой приводится въ исполненіе сейчасъ указанное желаніе патріарха съ присоединеніемъ разнаго рода иныхъ прещеній, какъ кажется, тоже внушенныхъ царю Аѳанасіемъ-же. Приведемъ нѣкоторыя опредѣленія изъ этой новеллы Андроника. Здѣсь говорилось: «праздничные дни и въ особенности воскресные надлежитъ вѣрующимъ проводить не работая, посѣщать въ эти дни храмы Божіи, избѣгать пиршествъ и пійяства; харчевни и бани должны быть закрыты, начиная отъ девятаго часа (вечеромъ въ субботу) до девятаго-же часа (вечеромъ) въ воскресенье; въ теченіе почей харчевни должны быть закрыты съ заходомъ солнца: ибо виноторговцамъ достаточно дня для упражненія въ ихъ злѣ». Въ той же новеллѣ всѣ вообще христіане призываются помнить страхъ Божій и избѣгать всего того, что возбуждаетъ гнѣвъ Божій. Затѣмъ перечислены болѣе тяжкіе грѣхи, которые оскорбляютъ Бога, и замѣчено, что за эти грѣхи нужно сузить по закону безъ всякаго лицепріятія. Новелла не оставляетъ безъ вниманія и монаховъ. О монахахъ здѣсь говорится: «монахи и монахини не должны безпорядочно жить въ городахъ, но сообразно съ законами и канонами. Если же кто изъ нихъ впадетъ въ прегрѣшеніе, и не думаетъ самъ о покаяніи, такихъ противъ воли сажать въ затворъ на хлѣбъ и на воду» ¹¹⁶⁾. Нѣкоторые монахи, подъ влияніемъ строгостей, примѣняемыхъ къ нимъ патріархомъ, чувствуя себя несчастными, побѣжали изъ Константинопольскихъ монастырей и искали себѣ убѣжища у Фреріевъ, латинскихъ монаховъ въ Перѣ ¹¹⁷⁾.

Такимъ образомъ, Аѳанасій во вторичное патріар-

---

¹¹⁶⁾ Andronici constitutio. Migne, Gr. tom. 161, p. 1065—1066.

¹¹⁷⁾ Pachymeris, VII, cap. 23, p. 616.

шество повторилъ свое первое патріаршество ¹¹⁸). Общее неудовольствіе противъ патріарха выразилось въ томъ, что ему стали наносить очень чувствительныя оскорбленія, а такъ какъ императоръ не особенно строго наказывалъ виновниковъ оскорбленій, то патріархъ не счелъ возможнымъ оставаться на каѳедрѣ и удалился на покой ¹¹⁹).

Къ чести патріарха Аѳанасія нужно сказать, что онъ удалился отъ дѣлъ съ большимъ спокойствіемъ духа. До насъ сохранилась грамота Аѳанасія, въ которой онъ выражаетъ вторичное отреченіе отъ каѳедры. Какъ не похожа она на духовное завѣщаніе Арсенія, на тѣ рѣчи, съ которыми оставлялъ каѳедру Іоаннъ Созопольскій и др. Она проникнута духомъ примиренія со всѣми и всепрощенія. Онъ молить здѣсь, чтобы Богъ ниспослалъ Свою милость архіереямъ, сенату, священникамъ, монахамъ, воинамъ, всѣмъ согражданамъ — бѣднымъ и богатымъ, мущинамъ и женщинамъ ¹²⁰). Мы не можемъ отказать Аѳанасію въ величій души и мужествѣ.

По отреченіи Аѳанасія отъ патріаршества Константинопольскаго, каѳедра почти два года оставалась вакантною. Наконецъ въ патріархи избранъ былъ митрополитъ Кизическій *Нифонтъ* (1312—1315 г.) — представлявшій собою курьезную личность въ ряду другихъ патріарховъ столицы. Въ немъ было много качествъ

¹¹⁸) Между сохранившимися письмами Аѳанасія есть одно, въ которомъ онъ проситъ императора изгнать евреевъ, армянъ и магометанъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ они живутъ совместно съ христіанами (въ письмѣ встрѣчается просьба къ императору: *interfice*, но очевидно—это метафора). Написано это письмо въ первое или второе патріаршество Аѳанасія—рѣшать не беремъ. *Migne. Gr. tom. 142, p. 510—511.*

¹¹⁹) Григоры, кн. VII, гл. 9.

¹²⁰) *Athanasii. Addicatio secundi patriarchatus. Migne. Gr. tom. 142, p. 491.*

совершенно не нужныхъ для патріарха, и ни одного необходимаго для архипастыря. Нифонтъ былъ совершенно не образованъ. Онъ не только не обнаруживалъ знакомства съ наукой свѣтской и духовной, онъ былъ едва грамотенъ: своею рукою онъ не умѣлъ написать буквъ азбуки. Но за то Нифонтъ проявлялъ необыкновенныя хозяйственныя способности. Онъ искусно умѣлъ разводить деревья, ухаживать за виноградниками, производить всякія постройки, и вообще вести этого рода дѣла такъ, чтобы съ каждымъ годомъ «увеличивались его закрома для хлѣба, погреба для вина и кошельки для денегъ». Онъ любилъ внѣшній блескъ и помпу. Его платье отличалось пышностію, съ толь роскошью, онъ ходилъ свое тѣло, какъ женщина, заботился о томъ, чтобы не слишкомъ растолстѣть и не испортить цвѣта лица, любилъ разѣзжаться на статныхъ, но бѣшеныхъ лошадяхъ. У него была та странность, что онъ охотно занимался женскими рукодѣльями, онъ отдавался этому занятію со страстію, которой онъ не въ силахъ былъ противиться. Такая странность развила въ немъ любовь къ женскому обществу. О Нифонтѣ извѣстно, что онъ бралъ на себя завѣдываніе постройками въ женскихъ монастыряхъ; два побужденія руководили имъ въ этомъ случаѣ — онъ наживался, производи постройки, а главное—находился въ обществѣ женщинъ, по словамъ историка, ради кутежей и пирушекъ съ ними. Судя по тому, что мы о немъ сказали, можно было бы подумать, что мы имѣемъ дѣло съ очень вѣтреннымъ, но не злымъ человекомъ. Въ дѣйствительности же было не такъ. Нифонтъ былъ человекомъ завистливымъ и ненавистливымъ. Если кто нибудь дѣлался популярнымъ, начиналъ пользоваться уваженіемъ въ царской семьѣ, таковой дѣлался жертвой завистливаго патріарха. Онъ начиналъ нашептывать на та-

кого человека царю, сплетать на него неблагицы, вообще поступать, по выражению историка, «как ливійская змѣя»¹²¹⁾. Нифонтъ не долго патріаршествовалъ. Онъ на соборѣ лишентъ каѳедры, потому что онъ позволялъ себѣ во всевозможныхъ видахъ святотатство и, при своемъ корыстолюбіи, открывалъ такіе источники доходовъ, которые унижали патріаршую каѳедру¹²²⁾. До насъ сохранилось изложеніе соборнаго дѣянія противъ Нифонта (соборъ происходилъ 1315 г., 11 апрѣля); въ этомъ изложеніи собрана такая масса обвиненій въ вышеуказанномъ родѣ, что приходится удивляться, какъ выбрали такого человека въ патріархи и какимъ образомъ онъ могъ держаться на патріаршествѣ около трехъ лѣтъ. На соборѣ открылось, что Нифонтъ многія епископскія мѣста оставлялъ вакантными, присвоивъ себѣ доходы съ нихъ, или: что онъ сдиралъ золотые и серебряные оклады съ церковныхъ иконъ и бралъ себѣ и пр.¹²³⁾. Лишившись патріаршества, Нифонтъ не могъ простить царю Андронику Старшему того, что этотъ не за-

¹²¹⁾ Григоры, кн. VII, гл. 9.

¹²²⁾ Григоры, кн. VII, гл. 11.

¹²³⁾ Соборныя дѣянія противъ Нифонта очень подробно изложены въ одномъ сочиненіи Никифора Хумна (писателя XIV в.), въ сочиненіи, которое иногда заглавляется такъ: *Querela adversus Niphonem ob male administratam patriarchatus sui provinciam*. Здѣсь между прочимъ говорится, что, сдирая съ иконъ дорогіе камни, онъ вмѣсто нихъ ставилъ дешевенькіе; или: такъ какъ патріархъ былъ большой любитель лошадей, то онъ не иначе посвящалъ кого-либо въ священную должность, какъ получивъ красивую заводскую лошадь. *Vois-souade. Anecdota Graeca, vol. V. (Paris. 1833), p. 263. 269.* Нѣкоторыя изъ соборныхъ обвиненій противъ Нифонта приведены въ «Лѣтописи церковныхъ событій» о. Архим. Арсенія (стр. 495), но безъ указанія источника, откуда берутся свѣдѣнія.

щипаль его. Онъ всю жизнь злобствовалъ на Андроника. И когда этотъ имѣлъ несчастіе лишиться царскаго престола, Нифонтъ выражалъ неистовую радость, утѣшаясь тѣмъ, что есть на свѣтѣ не одни отставные патріархи, а есть и отставные цари. Григора называетъ этого Нифонта: «негоднымъ Нифонтомъ» — имя заслуженное этимъ патріархомъ ¹²⁴).

Послѣ патріарха Нифонта Византійская патріаршая кафедрa въ теченіе цѣлаго года остается безъ архинастры. Затѣмъ, въ патріархи избранъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный человекъ *Іоаннъ Гликисъ* (1316—1320 г.). Этотъ патріархъ до возведенія въ санъ принадлежалъ къ мірянамъ и занималъ высокое положеніе въ государствѣ. Его мірская служба проходила среди блеска и въ славѣ. Тотчасъ по окончаніи образованія, онъ взятъ былъ во дворецъ и удостоенъ отъ императоровъ (Михаила и Андроника) большихъ почестей. Впослѣдствіи онъ занималъ «сенаторское кресло» и проходилъ высокую должность логовета дрома (что-то въ родѣ министра почты) ¹²⁵). Будучи міряниномъ, Гликисъ прославился какъ отличный писатель (онъ написалъ мемуары ¹²⁶). Гликисъ былъ избранъ въ патріархи при такихъ семейныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ тогда рѣдко избирали на такую почетную духовную должность. Онъ былъ женатъ и имѣлъ сыновей и дочерей. Какъ только Гликисъ избранъ былъ въ патріархи, онъ разстался съ своей женой, которая, по принятому въ такихъ случаяхъ обычаю, приняла иночество ¹²⁷). Умственные и нравственные качества новаго патріарха были очень высоки. Онъ обладалъ рѣдкою и об-

¹²⁴) Григоры, кн. IX, гл. 7.

¹²⁵) Григоры, кн. VIII, гл. 2.

¹²⁶) Ibid. кн. VI, гл. 8.

¹²⁷) Ibid. кн. VII, гл. 11.

ширною ученостію, какъ по части духовныхъ, такъ и свѣтскихъ наукъ ¹²⁸). Вообще онъ считался человекомъ ученѣйшимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличался «чистотою жизни и готовностію на все полезное». Его безкорыстіе было такъ велико, что, когда впоследствии ему пришлось оставить кафедру, то у него оказалось очень мало денегъ, такъ что деньги его легко и скоро можно было сосчитать—этимъ онъ отличался отъ многихъ своихъ предшественниковъ, которые въ патриаршествѣ скопляли значительные капиталы ¹²⁹). При посвященіи Гликиса ему сдѣлана одна весьма существенная уступка. Онъ хотѣлъ, по обычаю, принять монашество, но императоръ Андроникъ удержалъ его отъ этого шага. Гликисъ издавна страдалъ какою то неизлѣчимою внутреннею болѣзнію, которая по временамъ укладывала его въ постель. А врачи находили, что въ виду его болѣзненности, ему нельзя отказываться отъ мяса; поэтому Гликису позволено было не принимать монашества и не соблюдать монашескихъ правилъ о пищѣ ¹³⁰).

Сдѣлавшись патриархомъ, Іоаннъ Гликисъ вполне оправдалъ возлагаемыя на него надежды, хотя и не долго правилъ церковію. Какъ человекъ ученый, Гликисъ, и будучи патриархомъ, не отказывался дѣлиться своими знаніями съ людьми, желавшими у него учиться. Къ числу его усерднѣйшихъ учениковъ принадлежалъ историкъ Никифоръ Григора. Этотъ историкъ свидѣтельствуетъ: «я имѣлъ удовольствіе быть знакомымъ съ патриархомъ и своимъ знакомствомъ пользовался такъ часто, какъ только могъ; я бывалъ въ свободное у него время и днемъ и ночью, и отъ

---

¹²⁸) Ibid. кн. VI, гл. 8.

¹²⁹) Ibid. кн. VIII, гл. 2.

¹³⁰) Ibid. кн. VII, гл. 11.

его разумныхъ рѣчей пріобрѣтала много пользы» ¹³¹). Патріархъ, значить, оставался другомъ науки. — Его церковно-административная дѣятельность была широка и плодотворна. При немъ Константинопольскій синодъ собирался чаще, чѣмъ при другихъ патріархахъ и число членовъ его было значительно больше, чѣмъ въ другое время, при другихъ патріархахъ ¹³²). Гликисъ не довольствовался присутствіемъ въ синодѣ епископовъ собственнаго Константинопольскаго патріарха, а желалъ, чтобы пріѣхали въ столицу патріархи Александрійскій и Антиохійскій, которыхъ онъ, съ разрѣшенія императора и вызвалъ къ себѣ—для совмѣстнаго съ ними обсуждения и устройства церковныхъ дѣлъ ¹³³). Замѣчательно, что въ патріаршество Гликиса не была еще забыта Ліонская унія съ ея послѣдствіями для Востока; такъ, при Гликисѣ встрѣтился такой случай: нѣкоторыхъ священниковъ не хотѣли въ одномъ мѣстѣ признавать законными только потому, что ихъ рукоположеніе совершенно при посредствѣ епископа, получившаго

¹³¹) Ibidem.

¹³²) Такое заключеніе можно выводить на основаніи изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ: «Acta patriarchatus Constantinopolitani». Это есть главнымъ образомъ собраніе рѣшеній различныхъ дѣлъ, разсматривавшихся въ синодѣ при патріархахъ XIV вѣка, начиная отъ Гликиса и кончая Матѳеемъ. Изданіе Миклошича имѣетъ большую научную цѣнность, но не столько для исторіи, сколько—каноническаго права. Историкъ въ разсматриваемомъ собраніи документовъ мало находитъ такихъ, на которыхъ отпечатлѣвается личность и направленіе самого извѣстнаго патріарха. Дѣла—большою частью мелкія—при данномъ патріархѣ, рѣшаются такъ, какъ они были бы рѣшены и при другихъ патріархахъ. Поэтому, хотя мы и будемъ ниже пользоваться этимъ источникомъ, но не обильно.

¹³³) Miklosich. Acta patriarchatus Constantin. Tom. I, p. 2. 24.

этотъ санъ отъ другаго епископа, имѣвшаго отноше-
ніе къ униі ¹³⁴⁾.

Вышеуказанная болѣзнь патріарха съ теченіемъ
времени усилилась, и онъ долженъ былъ отказаться
отъ каѳедры. Іоаннъ Гликисъ, принимая патріарше-
ство, по его словамъ, уповалъ, что благодать Божія,
даруемая въ архіерействѣ и «недугующая врачу-
ющая» поможетъ ему избавиться отъ его долговре-
менной болѣзни. Но Богу неуродно было явить сво-
его милосердія надъ нимъ, какъ сознается самъ онъ.
Болѣзнь его, говоримъ, отъ трудовъ, соединенныхъ
съ должностію патріарха, увеличилась. «Какъ пивка
какая—говоритъ патріархъ въ своемъ духовномъ за-
вѣщаніи — не перестаетъ она высасывать соки изъ
моего тѣла и мало по малу обѣими, какъ говорятъ,
руками переводитъ мое имущество въ карманъ вра-
чей, какъ будто въ свои кладовыя. Лѣчась, мы, по
пословицѣ, только толкли воду.» Гликисъ нуждался
въ покоѣ—и получилъ его. ¹³⁵⁾

Іоанна Гликиса на патріаршей каѳедрѣ смѣнилъ
Герасимъ, который правилъ церковію только одинъ
годъ (отъ апрѣля 1320 до апрѣля 1321 года) и не
былъ ничѣмъ замѣчательнъ. ¹³⁶⁾ По смерти Гераси-

---

¹³⁴⁾ Miklosich. *ibid.* p. 37—38. По крайней мѣрѣ въ этомъ
смыслѣ мы понимаемъ актъ, здѣсь помѣщенный. Прочіе ак-
ты, находящіеся въ изданіи Миклошича и относящіеся ко
времени патр. Іоанна Гликиса касаются очень разнообраз-
ныхъ предметовъ: случаевъ изъ брачной практики, наслед-
ства, перемѣщенія епископовъ, коштунства священниковъ, во-
роветга, совершеннаго духовными лицами и т. д. Для харак-
теристики личности патріарха и его дѣятельности эти акты
однако не важны.

¹³⁵⁾ Григоры, кв. VIII, гл. 2.

¹³⁶⁾ По словамъ Григоры Герасимъ взятъ былъ на патріар-
шую каѳедру изъ іеромонаховъ Манганскаго монастыря. Это
былъ старецъ простой и почти совершенно потерявшій отъ

ма, Византійская церковь, какъ это не рѣдко случилось, въ продолженіи двухъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ остается безъ архипастыря. Преемникомъ Герасима сдѣлался престарѣлый *Исаія* (1323—1333). Исаія обладалъ столь незначительными достоинствами и имѣлъ такъ много недостатковъ, что представляетъ собою весьма нерадостное явленіе въ исторіи Константинопольскихъ патріарховъ. До возведенія на патріаршій престолъ Исаія былъ простымъ монахомъ на Аѳонской горѣ. Образованія у него не было никакого; даже нравственныя качества его представлялись сомнительными, такъ какъ «многіе смѣло и громко обвиняли его во многомъ.» Очевидно, онъ избранъ былъ въ патріархи единственно потому, что надѣялись видѣть въ немъ человѣка, отъ котораго правительство

старости чувство слуха. Онъ даже и потемъ, по выраженію того-же историка, не касался эллипской учености. За то, по своей необразованности и простотѣ, былъ послушнымъ орудіемъ воли царя. Цари на такое высокое мѣсто, прибавляетъ этотъ историкъ, и выбираютъ такихъ людей, чтобы эти безпрекословно подчинялись ихъ приказаніямъ, какъ рабы, и чтобы не оказывали имъ никакого противодѣйствія. (Григоры, кн. VIII, гл. 2 fin.). Повидимому, другого взгляда на этого патріарха держится историкъ Кантакузинъ. Онъ говоритъ: «Герасимъ исполненъ былъ божественной благодати, отличался монашескимъ подвижничествомъ, хотя совершенно неопытенъ былъ въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ». (*Cantacuzeni. Historiæ, lib. I, cap. 14, p. 67. Edit. Vonn.*). Но этотъ отзывъ согласенъ въ существѣ дѣла съ отзывомъ Григоры, ибо и этотъ послѣдній не отвергаетъ аскетическихъ достоинствъ и благочестія Герасима и подобно Кантакузину считаетъ его неподготовленнымъ къ общественной дѣятельности. Изъ времени патріаршества Герасима извѣстно только то, что онъ въ междоусобной борьбѣ двухъ Андрониковъ: Старшаго и царствующаго, и Младшаго, внука царя, домогавшагося престола, держалъ почему-то сторону внука царскаго (Григоры, кн. VIII, гл. 6). Объ обстоятельствахъ смерти Герасима можно находить свѣдѣнія у Григоры (*ibid.*).

не могло ожидать себѣ сопротивленія ни въ чемъ. ¹³⁷⁾ Но и въ этомъ отношеніи императору Андронику Старшему пришлось въ послѣдствіи разочароваться. Подобно патріарху Герасиму, Исаія, въ междоусобной борьбѣ царя Андроника и его внука и наслѣдника Андроника Младшаго, — принимаетъ сторону этого послѣдняго, къ великому огорченію императора. Андроникъ Старшій, раздраженный непослушаніемъ и безобразнымъ поведеніемъ своего внука, хотѣлъ запретить молитвенное возношеніе имени непокорнаго—въ церквахъ. Но патріархъ не только воспротивился и не позволялъ духовенству слушаться въ этомъ случаѣ царской воли, но даже подвергъ наказаніямъ тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которые считали волю царскую священной. Свое распоряженіе, противное намѣреніямъ императора Андроника, патріархъ объявилъ въ церкви съ особенною, необычною торжественностію. Исаія «колокольнымъ звономъ созвавъ великое множество народа, объявилъ отлученіе всякому, кто-бы рѣшился не помянуть (въ церкви) имени Андроника Младшаго и отказывать ему въ чемъ-бы то ни было, что приличествуетъ царю». Извѣстіе о такомъ странномъ поступкѣ патріарха глубоко потрясло Андроника Старшаго. Онъ говорилъ: «если ужъ учитель мира такъ взбѣсился противъ насъ изъ видовъ корысти, обѣщанной ему моимъ внукомъ и, потерявъ всякій стыдъ и совѣсть, не затруднился сдѣлаться предводителемъ бунтовщиковъ, то кто-же сдержитъ направленное противъ насъ движеніе необузданной черни? Патріархъ сдѣлался нашимъ убійцей.» Часть архіереевъ и прочаго духовенства не послѣдовала примѣру патріарха, не рѣшалась поддерживать сторону императорскаго внука; мало

¹³⁷⁾ Григоры, кн. VIII, гл. 12 (init.).

того: эта часть іерарховъ и духовенства собрала соборъ противъ патріарха и провозгласила его и его приверженцевъ отлученными отъ церкви. Самъ императоръ не оставилъ безъ наказанія недостойнаго поведенія Исаи. Онъ приказалъ арестовать патріарха, не налагая впрочемъ на него оковъ, и помѣстить его въ заключеніе въ Манганскомъ монастырѣ. ¹³⁸⁾

Послѣ этого событія не долго пришлось возсѣдать Андронику Старшему на престолѣ императорскомъ. Внуку низвергъ его и занялъ его мѣсто. Положеніе заточеннаго патріарха тотчасъ-же перемѣнилось на лучшее. Новый императоръ приказалъ патріарху оставить монастырь и торжественно возвратиться на патріаршую кафедру. Какъ понималъ торжественность новый императоръ, привыкшій ко всякимъ безобразіямъ и кутежамъ, это видно изъ слѣдующаго описанія процессіи, съ которою возвратили патріарха на свое патріаршее мѣсто: патріархъ сидѣлъ на одной изъ царскихъ колесницъ съ пурпуровыми украшеніями; его сопровождали не епископы и священники, а лица совсѣмъ другаго сорта: съ веселыми пѣснями шествовали флейтчики и флейтщицы, танцоры и танцовщицы, причемъ одна изъ флейтщицъ, самая красивая, сидѣла на когѣ въ мужской одеждѣ (маскарадъ), ѣхала то впереди воиновъ, то подъѣзжала къ самому патріарху, потѣшая всѣхъ, не исключая патріарха, пошлыми и нескромными

---

¹³⁸⁾ Григоры, кн. IX, гл. 3. Кантакузинъ (*Cantacuzeni. Historiae, I, cap. 44, p. 217—218*) въ основныхъ чертахъ сходенъ съ Григоріемъ въ описаніи вышеизложеннаго столкновенія главъ государства и церкви, но только онъ, какъ приверженецъ Андроника Младшаго, старается оправдать упорство патріарха, приказавшаго поминать этого Андроника въ церквахъ—вопреки царской волѣ.

шутками. ¹³⁹⁾ Патриархъ былъ слишкомъ радъ, что Андроникъ Старшій низверженъ съ престола и мало

¹³⁹⁾ Григоры, кн. IX, гл. 7.—Лебо не считаетъ заслуживающими серьезнаго вниманія извѣстія Григоры о нравственномъ ничтожествѣ и революціонныхъ замыслахъ Исаи, онъ говоритъ: «Нужно помнить, что Григора отличается явнымъ пристрастiemъ: всѣ приверженцы Андроника Младшаго въ его глазахъ люди ни на что негодные, злые и безчестные, тогда какъ приверженцы Андроника Старшаго, по его сужденію, лица выше всякой похвалы». (Lebeau. Histoire du Bas—empire. Tom. 19, p. 358—359). Не споримъ: Григора не безпристрастенъ, но конечно не въ такой степени, какъ думаетъ Лебо. Въ особенности Лебо не вѣритъ, чтобы Исаи возвращался на кафедру, сопровождаемый такою странною свитой, о какой говоритъ Григора. Онъ думаетъ, что такой нелѣпой сцены не допустилъ-бы новый императоръ, да и Кантакузинъ, другъ новаго царя, воспротивился бы ему, еслибы онъ вздумалъ устроить что-либо подобное. Лебо думаетъ, что истина заключается въ томъ, что въ виду посѣшности церемонія устроена была не совсемъ такъ, какъ нужно было и что въ ней слишкомъ много дано было мѣста военному элементу (ibid. p. 383—4). Трудно съ точностію сказать, какъ происходило дѣло. Но во всякомъ случаѣ передѣлывать рассказъ Григоры такъ, какъ дѣлаетъ Лебо—нѣтъ основаній. Намъ представляется, что Григора развѣ немножко сгущаетъ краски. Дѣло, вѣроятно, происходило такъ: воцарившись на мѣсто дѣда, Андроникъ пожелалъ возстановить на патриаршество Исаію. Сейчас-же и послалъ за патриархомъ. Но такъ какъ Андроникъ Младшій былъ извѣстный кутила, то не удивительно, что онъ за патриархомъ и отправилъ своихъ обычныхъ собутыльниковъ, веселыхъ и одѣтыхъ иппино. Патриархъ, съ своей стороны, подъ вліяніемъ восторга, что онъ снова глава Византійской церкви, безпрекословно послѣдовалъ царскому приглашенію, поѣхалъ въ столицу, совсемъ забывая о той свитѣ, которая, къ его стыду, его сопровождала. Фактъ психологически возможный. Замѣтимъ, что Кантакузинъ, описывая тоже самое событіе, подозрительно кратокъ. Онъ говоритъ: «Исаи на конѣ, украшенномъ по царски, пріѣхалъ во дворець» (lib. I, cap. 59, p. 305). Повидимому, этотъ историкъ, какъ личный другъ Андроника Младшаго, имѣлъ основанія не пускаться въ подробности....

думаль о томъ странномъ обществѣ, въ какое онъ теперь попалъ. Историкъ утверждаетъ, что, возвратившись на патріаршество, «Исаія прыгаль отъ радости и говорилъ рѣчи, обличавшія въ немъ жестокость души и сумасшествіе: «возвеселится праведникъ, когда увидить отмщеніе» (Пс. 57, 11), себя, такимъ образомъ, причисляя къ праведникамъ, а низверженіе царя считая Божескимъ отмщеніемъ за него, патріарха. ¹⁴⁰⁾ Но этимъ еще не ограничилось торжество патріарха надъ низверженнымъ царемъ. Вѣроятно, по внушенію Исаіи, Андроникъ былъ постриженъ въ монахи—болѣе насильственно, чѣмъ по охотѣ. Исаія принудилъ также Андроника дать подписку, что онъ никогда не будетъ домогаться верховной власти. «Если же ты не хочешь дать такой подписки, говорилъ патріархъ застрачивая старца, то сегодня-же смерть тебѣ.» Тотъ-же патріархъ изобрѣлъ оскорбительную для Андроника формулу, въ какой церковь должна была поминать за богослуженіемъ экс-императора. ¹⁴¹⁾ Но и этого всего мало: чтобы сильнѣе досадить павшему въѣнценосцу Исаія придумаль различныя наказанія, которымъ и подвергнулъ тѣхъ изъ епископовъ и клириковъ, которые стояли на сторонѣ этого Андроника въ борьбѣ его съ непослушнымъ внукомъ Андроникомъ Младшимъ, который сдѣлался теперь императоромъ. ¹⁴²⁾

¹⁴⁰⁾ Григоры, кн. IX, гл. 7.

¹⁴¹⁾ Ibid. гл. 10.

¹⁴²⁾ Ibid. гл. 7. Кантакузинъ вмѣсто разсказа о тѣхъ эпизодахъ, какимъ подвергнулъ вышеуказанныхъ епископовъ и клириковъ Исаія, повѣствуетъ о тѣхъ будто-бы униженіяхъ, о томъ пресмыкательствѣ и ползаніи у ногъ патріарха этихъ-же самыхъ духовныхъ лицъ, какии будто-бы эти лица хотѣли умилосердить (и умилосердили) рѣзвиваннаго Исаію. Кантакузинъ рисуетъ картину весьма не лестную для чести

О церковной дѣятельности Исаи сообщаютъ свѣдѣнія, сохранившіеся до насъ акты синодскихъ засѣданій во времена этого патріарха и нѣкоторые другіе документы. Патріархъ неизвѣстно когда: въ правленіе ли Андроника Старшаго или въ правленіе его преемника — завязываетъ сношенія съ Армянскою церковію и Армянскимъ свѣтскимъ правительствомъ по вопросу о воссоединеніи Армянъ съ церковію. ¹⁴³⁾ Усилія эти, какъ и раньше, не имѣли успѣха. Тотъ же патріархъ заботился о томъ, чтобы возвысить матеріальное благосостояніе Константинопольской патріаршей церкви. На одномъ засѣданіи синода въ 1324 году, слѣдовательно, въ правленіе Андроника Старшаго, опредѣлено было обложить извѣстнымъ денежнымъ взносомъ (не въ одинаковыхъ размѣрахъ) въ пользу Константинопольской церкви многія митрополіи и архіепископіи. ¹⁴⁴⁾ Выполнялось ли это опредѣленіе, сказать трудно. Скорѣе, впрочемъ, — нѣтъ, чѣмъ да. ¹⁴⁵⁾

разсматриваемыхъ лицъ (Cantacuzeni, lib. II, cap. 2, p. 322). Но едва ли можно довѣрять въ этомъ случаѣ Кантакузину, который очевидно является апологетомъ Андроника Младшаго и Исаи и старается чернить сторонниковъ Андроника Старшаго.

¹⁴³⁾ Miklosich. Acta patr. Constantin. T. I, p. 158—164.

¹⁴⁴⁾ Miklosich. ibid. p. 126—128. Съ подробностями этого опредѣленія познакомимся ниже.

¹⁴⁵⁾ Въ правленіе Исаи, въ синодѣ разсматривалось нѣсколько другихъ текущихъ дѣлъ, но эта сторона дѣятельности патріарха не представляетъ особеннаго интереса. Вообще акты, изданные Миклошичемъ и Мюллеромъ, могутъ приводить къ не совсемъ правильнымъ представленіямъ о дѣятельности патріарховъ, если не принимать въ расчетъ еще показаній историковъ относительно того или другаго патріарха. Такъ по актамъ Миклошича и Мюллера легко поставить личность и дѣятельность Исаи выше личности и дѣятельности Іоанна Гликса, такъ какъ въ характерѣ отношеній этихъ патріар-

Исаія скончался, будучи на патріаршей кафедрѣ, что рѣдко случалось въ тѣ времена, и пользуясь почетомъ со стороны императора Андроника Младшаго.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ховъ къ синодскимъ дѣламъ нѣтъ большой разницы, а между тѣмъ размѣры синодской дѣятельности при Исаіи шире, чѣмъ при Глигисѣ, да и дѣла, рѣшенныя при первомъ, важнѣе и могутъ указывать на большую предприимчивость, чѣмъ дѣла, рѣшенныя при второмъ патріархѣ. Вообще, упомянутые «акты» больше полезны для опредѣленія характера всего вѣка, чѣмъ отдѣльных патріарховъ, правившихъ церковію въ это время.

Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Борьба со схизмою въ періодъ 1410—1414 гг.
Понтификатъ Іоанна XXIII до созванія Констанцкаго собора.

По окончаніи Пизанскаго собора папа Александръ V оставался еще около четырехъ мѣсяцевъ въ этомъ городѣ, пока его легатъ, кардиналъ Бальтазаръ Косса, въ союзѣ съ Людовикомъ II Анжуйскимъ и флорентинцами отвоевалъ для него Церковную Область, которую было уже занялъ для Григорія XII король неаполитанскій Владиславъ. Однако Рима Александру не пришлось совсѣмъ увидѣть. *Soluto autem, читаемъ у Ціакопія, concilio Pisano Alexander Romam ab adversariis occupatam optavit equidem cupiitque, at non potuit Pontifex videre Bononiamque se conferens, cui civitati tum praeerat Balthassar Cossa s. Eustachij diaconus Cardinalis.* Между тѣмъ Папа Александръ цѣлымъ рядомъ милостей къ клиру, особенно къ монашествующимъ, спѣшилъ изгладить невыгодное впечатлѣніе, вынесенное большинствомъ истинныхъ сыновъ церкви римской отъ Пизанскаго собора. Многочисленному произвела изданная Александромъ 12 октября 1409 года булла *Regnans in excelsis*, которою папа излилъ свои щедроты на францисканцевъ и на всѣ

нищенствующіе монашескіе ордена. Еще Бонифацій VIII предоставилъ миноритамъ и доминиканцамъ съ извѣстными ограниченіями право проповѣдовать, совершать исповѣдь и погребеніе; Климентъ V подтвердилъ эти права, распространенныя вскорѣ на августинцевъ и кармелитовъ. Однако парижскій богословъ Жанъ Пуальи протестовалъ противъ такихъ незаконныхъ привилегій, шедшихъ прямо въ ущербъ интересамъ мѣстнаго духовенства, и требуя, чтобы всякій исповѣдавшійся у монашествующихъ вторично приносилъ покаяніе въ тѣхъ же грѣхахъ своему священнику, утверждалъ, что никто, ниже самъ папа, не властенъ освободить прихожанъ отъ обязанности исповѣдываться у своего пастыря. Папа Іоаннъ XXII осудилъ (въ 1321 г.) положенія Пуальи, что впрочемъ мало помогло дѣлу, усиливъ напротивъ всеобщее нерасположеніе къ монашествующимъ, которыхъ начали открыто называть татыми, а не пастырями (*fuges non pastores*). Александръ V взялъ нищенствующіе ордена рѣшительно подъ свою защиту и въ буллѣ «*Regnans*», подтвердивъ декреты своихъ предшественниковъ, произнесъ анаѹему на единомышленниковъ Пуальи. Этотъ не вполнѣ обдуманый шагъ возстановилъ противъ папы общественное мнѣніе. Особенно враждебно была принята булла *Regnans* во Франціи. Тамъ еще 2 января 1409 г. парижскій университетъ осудилъ нѣкоторыя положенія францисканца Іоанна Гореля, который слишкомъ неумѣренно посягалъ на права приходскихъ священниковъ, предоставляя исполненіе бѣльшей части ихъ прямыхъ обязанностей монахамъ. *Curatis non competit*, писалъ Гореель, *ut tales sunt, praedicare, confessare, extremam unctionem dare, sepulturas dare, decimas recipere. Curatis habentibus sufficienter aliunde non licet recipere decimas ad usum proprium,*

imo sacrilegium committerent. Францисканцы, покоряясь обстоятельствамъ, сдѣлали какъ бы временную уступку, но со вступленіемъ на папскій престолъ Александра V, многимъ обязаннаго ихъ ордену, снова подняли голову. Имъ прежде всего хотѣлось добиться полной отмѣны оскорбительныхъ постановленій касательно ихъ, шедшихъ отъ парижскихъ богослововъ, которые дѣйствительно не стѣснялись въ своихъ выраженіяхъ. Confessio fratribus admissis facta est, читаемъ въ одномъ постановленіи, dubitabilis et incerta quapropter homines tennetur dimittere incertum et sic solum confiteri suis sacerdotibus curam animarum habentibus et sub poena peccati mortalis. Fratres petentes privilegia pro confessionibus audiendis et sepulturis habendis sunt in peccato mortali, et Romani Pontifices talia privilegia concedentes mendicantibus aut eisdem confirmantes sunt in peccato mortali et ex consequenti non sunt aut fuerunt pastores, sed fures, latrones et lupi. Парижскіе богословы однако нимало не смутились, увидя на сторонѣ францисканцевъ папу; они успѣли узнать, что столь нежеланная булла *Regnans* выпущена Александромъ помимо кардиналовъ. Первоначально рѣшено было дѣйствовать примирительно, предложивъ нищенствующимъ орденамъ поступиться дарованными буллою привилегіями, на что успѣли согласиться доминиканцы и кармелиты изъ опасенія быть окончательно устраненными отъ участія въ дѣлахъ университетскихъ, а равно и отъ общественной проповѣди. Прочіе монашескіе ордена не обнаружили подобной уступчивости, почему противъ нихъ нашли пужнымъ прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ. Между тѣмъ наступалъ Великій Постъ, и Герсону, какъ канцлеру университета, было поручено познакомить народъ съ церковной каеедры съ сущностью предположенныхъ мѣропріятій, разъяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ не-

обхолимость. И дѣйствительно, въ третье воскресенье Четырдесятницы 1410 года Герсонъ выступилъ съ пламенной инвективой противъ папской буллы ⁸²⁾.

Неужели мы никогда не можемъ избавиться отъ схизмы? восклицалъ онъ, съ тяжелымъ чувствомъ обращая къ собравшимся въ соборъ Парижской Богоматери слушателямъ свое задушевное слово. Духъ раздора, подъ религиознымъ предлогомъ возбуждившій смуту въ церкви, да будетъ изгнанъ молитвами пастырей и учителей.

Устроенная по образу и подобію небеснаго царства церковь должна очевидно по своему составу пребывать во вѣки неизмѣняемою. Подобно тому, какъ небесную іерархію представляютъ девять чиновъ ангельскихъ, причисленія къ которымъ удостоиваются, сообразно съ своими заслугами наслѣдующіе вѣчное блаженство люди, такъ подобное устройство имѣетъ церковь въ папѣ, намѣстникѣ Христа, кардиналахъ, архіепископахъ, епископахъ, какъ преемникахъ двѣнадцати апостоловъ, и пресвитерахъ, преемникахъ семидесяти двухъ. Кто дерзнулъ бы нарушить этотъ порядокъ, тому должно противодѣйствовать, какъ ангелы противостояли Люциферу, Ап. Павелъ Петру. Искаженіе этого порядка приводило къ разнаго рода нестроеніямъ, какъ въ томъ убѣждаетъ насъ исторія церкви съ древнѣйшихъ временъ. Какъ же поступить въ данномъ случаѣ, когда искаженіе сакціонировано самимъ папою, которому вѣдь нельзя отказать въ повиновенія? *Et si dicat aliquis: nonne homo salvari potest absque hoc ut in verum credat papam? Potest, si ignorantia eum excuset et bona voluntas praestandi obedientiam, postquam veritas illi fuerit decla-*

---

⁸²⁾ Sermo contra bullam Mendicantium помѣщена во II т. сочиненій Герсона.

rata; hoc enim modo non recedit a vero et essentiali capite Iesu Christo, nec ab ejus ordinatione, scilicet quod solus unus papa sit in terris. Успокоивая приведеннымъ аргументомъ папскихъ вѣрноподанныхъ и вмѣстѣ какъ бы сознавая слабость своей аргументаціи, Герсонъ старается доказать, что злополучная булла *Regnans* была добыта происками, и что папа Александръ V, обремененный множествомъ дѣлъ, подписалъ эту буллу не читая. Вторая половина рѣчи содержитъ въ себѣ самое подробное опроверженіе положеній францисканца Гореля, причемъ Герсонъ въ своей полемикѣ, увлекаясь схоластическими приѣмами, доходитъ до скрупулезности⁸³⁾. Рѣчь Герсона, какъ и слѣдовало ожидать, не прошла безслѣдно: богословскій факультетъ парижскаго университета рѣшилъ подвергнуть буллу *Regnans* вторичной и строгой цензурѣ, такъ что разрывъ съ папою становился неизбежнымъ. Начинаяшюся распрю прекратила однако вскорѣ смерть Александра († 3 мая 1410), а рядъ новыхъ событій, послѣдовавшихъ за избраніемъ новаго папы, отвлекши общественное

---

⁸³⁾ Защищая наприм. права лицъ пресвитерскаго сана отъ незаконныхъ посягательствъ нищенствующихъ монашескихъ орденовъ и доказывая, что и низшія степени церковной іерархіи, имѣя Божественное происхождение, тѣмъ самымъ стоятъ неизмѣримо выше института монашества, Герсонъ говоритъ: *Domini Curati sunt in Ecclesia minores praelati hierarchici, h. e. principales aut dominantes per primam institutionem Jesu Christi.*—*Sequitur papam hunc statum (curatorum) destruere aut annihilare non posse, cum status ille non ex sua proveniat positiva, ordinatione sed sine medio ex Dei auctoritate.*—Стараясь умалить значеніе нищенствующихъ орденовъ и не признавая никакой заслуги въ ихъ несугубленіи, Герсонъ говоритъ: *Sequitur quod habere divitias et bene uti eis potest in multis casibus majoris esse perfectionis quam nil habere et mendicare. Jesus Christus non mendicavit nec consuluit alicui ut mendicaret.*

вниманіе въ другую сторону, отодвинулъ на дальній планъ интересъ, возбужденный буллою ⁸⁴⁾. Александръ V давно уже ⁸⁵⁾ страдалъ различными недугами; неблагоприятный исходъ Пизанскаго собора, постоянная и упорная борьба съ Бенедиктомъ и Гри-

---

⁸⁴⁾ Іоаннъ XXIII вскорѣ по вступленіи на престолъ своимъ бреве отъ 27 іюня 1410 разъяснилъ, что въ виду возникшихъ по поводу буллы *Regnans* препирательствъ дѣйствіе ея до усмотрѣнія приостанавливается, причемъ воспрещаются какія бы то ни было на нее ссылки. Этимъ рѣшеніемъ однако парижскій университетъ остался недоволенъ, ибо профессорамъ желалось добиться отъ папы торжественнаго осужденія ненавистной буллы, на что Іоаннъ не отважился рѣшиться.

⁸⁵⁾ Папа Александръ даже въ свой краткій понтификатъ испыталъ много тревоженій и долженъ былъ выдержать упорную борьбу изъ за обладанія Римомъ, куда однако ему не суждено было вступить. Въ то время въ Римѣ неограниченно господствовалъ Владиславъ Неаполитанскій, получившій еще отъ папы Иннокентія VII титулъ защитника и хранителя апостольскаго престола. Папа Александръ буллою отъ 31 января 1410 г., отлучивъ отъ церкви авиньонскаго папу Бенедикта и римскаго Григорія, объявилъ и Владислава низложеннымъ и призналъ королемъ неаполитанскимъ Людовика II. Владиславъ отправился въ свое королевство принять мѣры обороны, пригласивъ съ собою и папу Григорія XII. Въ это время кардиналъ Бальтазаръ Косса съ Людовикомъ II Анжуйскимъ присоединился къ войску, которое повелъ на Римъ флорентійскій главнокомандующій, Малатеста, послѣ кровопролитной битвы вошедшій 1 января 1410 г. въ Римъ и установившій тамъ власть Александра V. Желая отблагодарить римскихъ гражданъ за ихъ усердіе и готовность къ повиновенію, Александръ объявилъ юбилейнымъ 1413 годъ и сталъ съ лихорадочной послѣдностью собираться въ вѣчный городъ. Эту поѣздку однако не одобрялъ ближайшій совѣтникъ папы кардиналъ Косса, находя ее не по силамъ совершенно одряхлѣвшему старцу. Путешествіе было отложено, а между тѣмъ быстро подкраившаяся смерть унесла Александра, не давъ осуществиться его многимъ добрымъ и полезнымъ начинаніямъ.

горіемъ, наконецъ интриги и скрытая неприязнь его ближайшаго совѣтника, кардинала Бальтазара Коссы, окончательно подкосили жизнь престарѣлаго папы. 3 мая 1410 г. Александра не стало. Cum graviter, говорить о послѣднихъ дняхъ жизни папы Циаконій, Bononiae aegrotare coepisset, cognovissetque mortem prope instare, Cardinales ad se venientes, ad concordiam, ad pacem, ad tuendam Ecclesiae dignitatem adhortatur testatusque praeterea est per eam mortem, quam se continuo cernere dicebat, nec reformidare, conscientia, bene actae vitae motus se existimare et credere, quae in concilio Pisano decreta fuissent, recte, atque integre facta esse, omnia sine dolo malo, fraudeve, cum haec dixisset lacrimantibus omnibus, qui aderant, susceptis pie sacramentis, moritur die Sabbathi ad V Nonas Maij, noctis sequentis hora V ann. 1410 pontificatus sui mense X die 8, aetatis vero suae 71 sepeliturque Bononiae in Ecclesia fratrum Minorum. На могилѣ Александра помѣщена такая надпись:

Summus Pastorum Alexander Quintus ac omnis
Scripturae lumen, sanctissimus ordo Minorum
Quem dedit proprio Cretensis, nomine Petrus
Migravit anno MCCCX.

Стоустая молва твердить едва ли не доселѣ, что папа Александръ умеръ отъ яда и виновникомъ его смерти называетъ кардинала Бальтазара Коссу, вступившаго вслѣдъ за симъ на папскій престолъ подъ именемъ Іоанна XXIII.

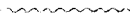
Не только въ хорячихъ учебникахъ, но и въ солидныхъ историческихъ сочиненіяхъ личность Іоанна XXIII рисуется самыми мрачными красками, причемъ талантливые порицатели чужихъ пороковъ, стоя якобы на почвѣ строгой нравственности, торжественно провозглашаютъ этого папу чудовищемъ, обвиняя

его въ неслыханныхъ преступленіяхъ. Самое имя Іоанна XXIII, на ряду съ именемъ одного изъ близкихъ его преемниковъ, Александра VI Борджіа, стало синонимомъ всего преступнаго, гнуснаго и отвратительнаго. Такъ ли это однако на самомъ дѣлѣ? Если протестантскіе историкѣ вмѣняютъ себѣ въ особую заслугу усиленное стремленіе находить въ католичествѣ однѣ только дурныя стороны и нисколько не стѣсняются при этомъ прибѣгать къ натяжкамъ, искаженіямъ и даже поступаться безпристрастіемъ, то прилично ли историкѣ православному слѣдовать пріемамъ подобныхъ менторовъ?

Не скрывая пороковъ Іоанна, но отнюдь и не преувеличивая ихъ, постараемся воспроизвести личность этого папы на основаніи дошедшихъ до насъ документовъ.

Архимандритъ Петръ.

Взглядъ Лянгена на различіе въ учени о Св. Троицѣ между восточною и западною церквами (по поводу книги Лянгена «Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendländischen und der morgenländischen Kirche». Eine dogmengeschichtliche Untersuchung.)

Послѣ окончательнаго раздѣленія западной церкви отъ восточной прошло уже болѣе осьми столѣтій; въ этотъ промежутокъ времени было сдѣлано много попытокъ къ воссоединенію Христова стада, но, къ сожалѣнію, и по настоящее время въ результатѣ достигнуто очень мало. Новый толчокъ сему дѣлу дало признаніе непогрѣшимости римскаго епископа въ учени вѣры *ex cathedra* на ватиканскомъ соборѣ, бывшемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 года. Тогда недовольные въ средѣ католиковъ рѣшеніемъ этого собора, опасаясь преслѣдованія со стороны папской власти, поспѣшили вступить въ сношенія съ протестантами, англиканами и православными по вопросу о воссоединеніи церквей на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

Съ этою цѣлію въ 1875 году происходила конференція въ Боннѣ, членами которой были представители такъ называемыхъ старокатоликовъ, протестантовъ, англиканъ и православныхъ, подъ предсѣдательствомъ Дѳллингера (недавно умершаго). Въ комиссіи же, въ которой предварительно обсуждался матеріалъ для совѣщаній на конференціи, первое мѣсто занималъ Лянгенъ, старокатоликъ, докторъ богословія въ Боннскомъ университетѣ.

Самымъ существеннымъ вопросомъ на этой конференціи было ученіе западной церкви о *filioque*: хотя сначала многіе питали надежду на соглашеніе въ этомъ пунктѣ, но неожиданно здѣсь встрѣтилось такъ много затрудненій, что пришлось отложить рѣшеніе этого вопроса до болѣе удобнаго времени. Согласились только въ слѣдующемъ: 1) исключить изъ никео-цареградскаго символа *filioque* и 2) не признавать его за догматъ; 3) при обсужденіи вопроса объ исхожденіи Святаго Духа основываться только на древнемъ ученіи Церкви, именно на писаніяхъ Отцовъ Церкви, жившихъ въ первые шесть вѣковъ ея существованія, до Іоанна Дамаскина включительно, и 4) считать вселенскими соборами соборы до раздѣленія церквей, то есть только первые шесть (?); впрочемъ относительно послѣдняго положенія не было достигнуто полнаго соглашенія. Вообще, при всемъ искреннемъ желаніи воссоединенія церквей, вышеприведенныхъ тезисовъ оказалось еще недостаточно для того, чтобы рѣшить многовѣковой споръ въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Первоначальное возникновеніе и послѣдующее обоснованіе ученія о *filioque*, взглядъ старокатоликовъ на это ученіе, а также нѣкоторыя мысли о вышеупомянутомъ католическомъ догматѣ изложены Лянгеномъ въ его книгѣ «Die trinitarische Lehrdifferenz» etc., написанной въ Декабрѣ 1875 года подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавнихъ совѣщаній въ Боннѣ.

По мнѣнію Лянгена, вопросъ о *filioque* сталъ принимать все болѣе и болѣе рѣзкую форму только съ IX-го вѣка, когда онъ сдѣлался оружіемъ западной половины Церкви въ ея борьбѣ съ востокою; съ этого же времени всѣ мнимыя соглашенія или такъ называемыя уніи вынуждались насиліемъ, — необходимымъ условіемъ такихъ уній было признаніе во-

сточными христіанами авторитета римскихъ епископовъ; споры на соборахъ Лионскомъ и Флорентійскомъ были столь горячи и продолжительны, что о подлинности одного мѣста изъ сочиненій Св. Василія Великаго диспутъ грековъ съ латинами продолжался цѣлыхъ три недѣли.—И это было естественно, такъ какъ при нѣкоторой изворотливости, страсти къ спорамъ и неразборчивости средствъ для одолѣнія противной стороны западные легко могли тѣмъ текстамъ, которые были приводимы восточными христіанами противъ *filioque*, противопоставить, иногда по-видимому съ нѣкоторымъ правомъ, нѣсколько другихъ не совсемъ точныхъ и ясныхъ выраженій однихъ и тѣхъ же Отцевъ Церкви за *filioque*; кромѣ того, причина разногласій грековъ съ латинами, по словамъ Лангена, заключалась въ томъ, что для означенія отношеній Духа Святаго къ Сыну Божію Отцами и учителями Церкви употреблялись различные термины и выраженія. Такъ, одни изъ Отцевъ Церкви и церковныхъ учителей въ этомъ отношеніи придерживались буквально библейскихъ выраженій; другіе, отличавшіеся нѣкоторою самостоятельностью въ образѣ мыслей, заходили далѣе, парафразируя новозавѣтныя и ветхозавѣтныя изреченія; при этомъ незамѣтно вкрадывались и ихъ собственныя умозрѣнія; третьи строго слѣдовали богословскимъ авторитетамъ, не принося отъ себя ничего новаго; наконецъ, четвертые развивали далѣе мысли своихъ предшественниковъ, иногда нѣсколько уклоняясь отъ нихъ или истолковывая ихъ согласно съ своими предвзятыми мыслями. Въ виду всего этого Теофанъ Прокоповичъ въ своей *Theologia* (tom. I, p. 956) замѣчаетъ, что даже если бы Святые Отцы и прямо учили о *filioque* (чего на дѣлѣ нѣтъ), то и тогда это ученіе ихъ, какъ неподтвержденное авторитетомъ Священнаго Пи-

савія, еще нельзя было бы считать за догматъ; въ этомъ случаѣ постановленія вселенскихъ соборовъ имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ мнѣнія, принятыя даже всѣми Отцами восточной и западной церкви. И споры о подлинности и неповрежденности тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ святоотеческихъ писаній pro или contra filioque едва-ли могутъ привести къ мирному соглашенію, ибо отдѣльными мѣста, взятыми внѣ связи ихъ съ цѣлою богословскою системою того или другаго Отца Церкви, часто даже безъ контекста, съ упущеніемъ изъ виду цѣли сочиненія, изъ котораго заимствованы рассматриваемыя мѣста, обстоятельствъ времени, господствовавшихъ тогда ересей, расколовъ и внутреннихъ смуть въ Церкви, ни мало не помогали уясненію истины, а скорѣе запутывали еще болѣе и безъ того темный вопросъ.

Имѣя въ виду все это, Лянгенъ поставилъ задачею своего сочиненія не доказательство истинности filioque въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ излагается это ученіе въ католической церкви, посредствомъ множества отрывочныхъ выраженій изъ сочиненій всѣми уважаемыхъ Отцевъ Церкви, а генетическое развитіе этого ученія, имѣющаго въ своей основѣ, по мнѣнію Лянгена, вѣроятно церковное преданіе временъ апостольскихъ и находящагося въ болѣе или менѣе ясномъ видѣ у всѣхъ почти церковныхъ писателей первыхъ шести вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ (?). Избѣгая крайностей своихъ предшественниковъ въ этомъ дѣлѣ, Лянгенъ въ предисловіи своего сочиненія обѣщаетъ читателямъ, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ не будетъ держаться никакой предвзятой мысли, никакой тенденціи (я во всякомъ случаѣ не старокатолической), а что всѣ свои старанія направить къ тому, чтобы эти изысканія отличались строго-научною объективностію, и что, если повидимому онъ и

становится иногда на сторону тѣхъ или другихъ церковныхъ воззрѣній, то это можетъ только уяснить читателямъ, на сколько то или другое богословское мнѣніе обосновано на объективно-научномъ изслѣдованіи. Всего болѣе старается Лянгенъ избѣжать «византійской» страсти къ спорамъ, поэтому онъ не касается прямо подлинности тѣхъ или другихъ приводимыхъ имъ мѣстъ: въ такихъ случаяхъ онъ ограничивается только простой замѣткой, что въ однѣхъ рукописяхъ это мѣсто написано такъ-то, а въ другихъ нѣсколько иначе, — изъ такихъ сомнительныхъ мѣстъ онъ не дѣлаетъ (?) никакихъ выводовъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ однихъ изданіяхъ данное мѣсто не имѣетъ ни грамматическаго, ни логическаго смысла, онъ иногда дѣлаетъ поправку, обращаясь къ другимъ изданіямъ. Цитуемыя сочиненія церковныхъ писателей Лянгенъ приводитъ по изданіямъ Миня (*Patrologiae cursus completus*), Мансія и Гардуина, которые одинаково признаются за лучшія и восточными и западными богословами.

Ученіе Отцевъ Церкви о Святомъ Духѣ Лянгенъ рассматриваетъ въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ онъ не помѣщаетъ восточныхъ Отцевъ въ одинъ отдѣлъ, а западныхъ въ другой, но говоритъ о тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Кромѣ хронологическаго порядка въ поставленіи одного Отца Церкви послѣ другаго Лянгенъ имѣетъ въ виду при этомъ и то, насколько ученіе одного Отца имѣетъ связи съ ученіемъ другаго, ранѣе его жившаго; такъ, говоря объ Августиивъ (Лянгенъ, слѣдуя ученію католиковъ, почитаетъ его Отцемъ Церкви), онъ вкратцѣ перечисляетъ за тѣмъ и его ближайшихъ послѣдователей въ ученіи о Св. Духѣ; при этомъ хронологическій порядокъ уступаетъ мѣсто порядку общей связи и зависимости ученія однихъ Отцевъ Церкви отъ ученія другихъ.

Показавъ связь ученія извѣстнаго Отца Церкви съ ученіемъ предшествовавшихъ ему Отцевъ, Лянгенъ объясняетъ затѣмъ, — какого направленія въ Богословіи держался этотъ Отець? можно-ли дѣлать его ученіе на экзотерическое и эсотерическое? излагалъ-ли этотъ Отець свое ученіе просто для наставленія вѣрующаго или же имѣлъ въ виду какія-либо еретическія мнѣнія и какія именно? Затѣмъ Лянгенъ приводитъ главныя сочиненія этого Отца, въ которыхъ имъ излагается ученіе о Св. Духѣ, въ ихъ хронологическомъ порядкѣ; послѣ этого указываетъ иногда, какъ современныя тому Отцу и слѣдующіе за нимъ церковныя писатели и соборы относились къ его сочиненіямъ? Не возникало-ли по поводу этихъ сочиненій какихъ-либо споровъ? и, наконецъ, сводитъ всѣ приведенныя имъ (Лянгеномъ) выраженія извѣстнаго Отца Церкви о Св. Духѣ къ тремъ, четыремъ общимъ положеніямъ для ясности дѣлаемаго изъ нихъ вывода. Эти положенія по большей части слѣдуютъ у Лянгена съ логической необходимостью; въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію Лянгена, извѣстный церковный писатель самъ ясно не понималъ тайны отношенія Духа Св. къ прочимъ лицамъ Св. Троицы или же, повидимому, противорѣчилъ себѣ прямо въ иныхъ мѣстахъ, Лянгенъ или вовсе опускаетъ всякій выводъ, какъ сомнительный, или въ концѣ статьи (§) объ ученіи того или другаго Отца Церкви прибавляетъ этотъ выводъ въ качествѣ простаго примѣчанія, собственной своей догадки.

Лянгенъ приводитъ ученіе о Св. Духѣ только тѣхъ Отцовъ Церкви, на которыхъ болѣе и чаще всего ссылаются восточные и западные богословы въ спорѣ о Пліоке, а также и тѣхъ, которые, хотя, повидимому, и придерживались буквы Св. Писанія, но, сами того не желая, подали поводъ къ извращен-

ному толкованію своихъ сочиненій вследствие темноты и неточности нѣкоторыхъ выраженій, и наконецъ тѣхъ, которые, хотя очень мало касаются вопроса объ отношеніи Духа Св. къ Сыну Божію, но равно уважаются обѣими половинами Христовой Церкви. Мѣсто, отводимое ученіемъ Отцевъ въ книгѣ Лянгена, обыкновенно соотвѣтствуетъ или степени развитія у нихъ вопроса объ исхожденіи Св. Духа или важности тѣхъ споровъ и недоумѣній, которые рождались по поводу ихъ сочиненій о Св. Духѣ.

По времени появленія, а также по степенямъ развитія ученіе Церкви о Св. Духѣ въ хронологическомъ порядкѣ Лянгенъ раздѣляетъ на *пять* отдѣловъ или періодовъ: 1-ый начиная съ ученія Новаго Завѣта и кончая ученіемъ апостольскимъ; 2-й періодъ составляютъ ученія Тертуліана, Оригена и св. Григорія Чудотворца,—въ этомъ отдѣлѣ, по мнѣнію Лянгена, замѣтны слабыя слѣды ученія о *filioque*, уклоняющагося отъ прямаго смысла Писанія; 3-й періодъ содержитъ въ себѣ всестороннее развитіе ученія о Божествѣ Св. Духа въ опроверженіе Арія и Македонія, при чемъ отношеніе Духа Св. къ Сыну Божію почти совсѣмъ не было затронуто;—сюда отнесено Лянгеномъ ученіе св. Аѳанасія Александрійскаго, Маркелла Анкирскаго, Евсевія Кесарійскаго, Иларія, Марія Викторина Африканскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Епифанія, Дидима Слѣзнаго, Амвросія, Григорія Нисскаго, Григорія Назіанзена, Іеронима, а также символы перваго и втораго вселенскихъ и перваго Толедскаго соборовъ. Этотъ отдѣлъ занимаетъ у Лянгена наиболѣе мѣста въ сравненія съ прочими и содержитъ въ себѣ будто бы первые зачатки ученія о *filioque*, именно въ сочиненіяхъ Дидима, Амвросія и Іеронима. Слѣдующій затѣмъ 4-й періодъ самый важный для Лянгена,

такъ какъ къ этому періоду времени относится большая часть спорныхъ мѣстъ о filioque, приводимыхъ греками и латинами; здѣсь мы встрѣчаемся съ одной стороны съ ученіемъ Августина, Павлина, папы Льва 1-го, Вигилія Талсійскаго, Гевнадія Марсельскаго, папы Ормиза, Фульгенція Руснійскаго и папы Григорія Великаго, а съ другой стороны — съ ученіемъ св. Кирилла Александрійскаго, Θεодорита Кирскаго, Θεодора Мопсуэтскаго, Геласія Кизическаго, Анастасія Антиохійскаго и папы Пелагія 1-го; сюда же относятся символы 2-го и 3-го Толедскихъ соборовъ, собора Готфильдскаго и quasi—аанасіевскій символъ. Въ этомъ отдѣлѣ съ наибольшею подробностію излагается ученіе о Св. Духѣ бл. Августина и св. Кирилла. Въ 5-мъ отдѣлѣ Лянгенъ считаетъ нужнымъ указать только на двѣ личности, — на Максима Исповѣдника и св. Іоанна Дамаскина; можетъ быть, Лянгену слѣдовало бы нѣсколько долѣ остановиться на ученіи сего «классическаго» богослова восточной церкви, чѣмъ сколько онъ это дѣлаетъ. Въ этотъ же отдѣлъ Лянгенъ включаетъ краткое упоминаніе о VII-мъ вселенскомъ, Фріульскомъ и Ахенскомъ соборахъ и объ отношеніи къ вопросу о filioque папы Адріана 1-го и императора Карла Великаго.

Замѣчательно, что Лянгенъ на ряду съ Отцами Церкви ставитъ простыхъ церковныхъ писателей, не чуждыхъ или аріанскаго или савелліанскаго образа мыслей о Св. Духѣ; въ этомъ случаѣ онъ отчасти слѣдуетъ общему приему нѣмецкихъ богослововъ, особенно протестантскихъ, — усматривать въ ходѣ развитія ученія объ исхожденіи Св. Духа одну общую идею и навязывать Отцамъ Церкви первыхъ вѣковъ строго-логическую форму и терминологию позднѣйшаго богословія: вездѣ Лянгенъ старается найти

внутреннія побужденія автора къ предпочтенію той или другой формы выраженія. Впрочемъ ученіе о Св. Духѣ нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви поставлено у него совершенно одиноко, виѣ связи съ другими, а показаны только причины, обусловливавшія собою то или другое направленіе ученія. Однако хронологическій порядокъ въ изложеніи—чисто влѣшній и избранъ авторомъ, вѣроятно, для того, чтобы выставить на видъ объективность его изслѣдованій,—какъ будто трудъ его состоялъ только въ констатированіи тѣхъ фактовъ, какіе представляетъ ему въ готовомъ видѣ исторія догмата о Св. Духѣ, а это едвали возможно въ настоящемъ случаѣ, когда у одного и того же автора иногда встрѣчаются противорѣчивыя мѣста, особенно при большомъ числѣ сочиненій того или другого автора (каковъ напримѣръ Оригенъ); поему Лянгену приходится соглашать эти противорѣчивыя мѣста, а при этомъ невольно вкрадываются его собственныя тенденціи; вообще тогда при изложеніи мыслей автора по извѣстному вопросу приходится шивать лоскутки уже своими нитками.

Такъ какъ мы имѣемъ въ виду выяснить собственный взглядъ Лянгена на католическое ученіе о *filioque*, то, оставивъ въ сторонѣ этотъ хронологическій порядокъ, разсмотримъ его сочиненіе со стороны внутренней связи, внутренняго постепеннаго развитія ученія объ исхожденіи Св. Духа въ сочиненіяхъ разныхъ Отцовъ Церкви. Тогда дѣленіе на пять періодовъ можно будетъ замѣнить дѣленіемъ постепеннаго развитія ученія о *filioque* (до времени Іоанна Дамаскина включительно) на семь поворотныхъ пунктовъ или ступеней въ рѣшеніи вопроса о *filioque*, именно: 1) буквализмъ Антиохійской школы, которая строго придерживалась самаго текста Св. Писанія; 2) субординаціонизмъ; 3) полуаріанство (Евсевія Кеса-

рійскаго); 4) учение Аванасія Александрійскаго и Епифанія; 5) савелліанизмъ (Маркелла Анкирскаго); 6) учение Дидима и 7) Августина.

Символы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ мы оставляемъ пока въ сторонѣ, такъ какъ, по мнѣнію Лянгена, они служатъ только торжественнымъ признаніемъ или осужденіемъ извѣстнаго вида ученія о Св. Духѣ. Всякое излагаемое Лянгеномъ учение того или другаго Отца или учителя Церкви отнесено Лянгеномъ къ одному изъ первоначальныхъ, коренныхъ воззрѣній на этотъ предметъ.

Такъ какъ границы между православіемъ и ересью или расколомъ, опредѣляемыя церковными соборами, въ настоящее время въ протестантскихъ общинахъ Германіи очень неопредѣленны, туманны вслѣдствіе стремленій нѣмецкихъ богослововъ все сдѣлать предметомъ своихъ умозрѣній, то отсюда становится понятнымъ, почему Лянгенъ на ряду съ мнѣніями, признаваемыми всею Церковію и подтвержденными со стороны вселенскихъ соборовъ, то есть возведенными въ догматъ, ставитъ мнѣнія, не имѣющія церковнаго авторитета и часто даже осужденныя и анаематствованныя соборами.

При изложеніи воззрѣній Лянгена должно обратить главное вниманіе на два вопроса, имѣющіе между собою тѣсную связь: а) ведетъ ли учение объ участіи Сына Божія въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца свое начало отъ временъ апостольскихъ въ качествѣ церковнаго преданія, имѣющаго болѣе или менѣе общеобязательное значеніе, или нѣтъ? и б) слѣдуетъ-ли учение о какомъ бы то ни было участіи Сына Божія въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца считать прямо еретическимъ или же позволительнымъ, хотя и не общеобязательнымъ и неимѣющимъ существенной важности для воссоединенія цер-

квей восточной и западной, такъ какъ дѣло будетъ идти только о различныхъ формахъ (?), выражающихъ одну и ту же мысль объ участіи Сына Божія въ этомъ исхожденіи Св. Духа?

Конечно, при этомъ должно имѣть въ виду то положеніе Лянгена, что восточная Церковь по патріарха Фотія ученіе объ исхожденіи Св. Духа обыкновенно выражала формулой «отъ Отца чрезъ Сына».

Лянгенъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ евангельскаго ученія о Св. Духѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, мѣста, приводимыя изъ ветхаго завѣта богословами *pro* и *contra filioque*, темны и загадочны для пониманія и такъ какъ всѣхъ, находящихся тамъ намековъ (?) о Св. Духѣ недостаточно даже для признанія личнаго бытія Св. Духа.—Все новозавѣтное ученіе о Св. Духѣ Лянгенъ кратко выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Св. Духъ вслѣдствіе Своего единосущія со Отцемъ и Сыномъ есть и Духъ Сына и потому посылается какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына». Повидимому, здѣсь нѣтъ у Лянгена ни слова о *filioque*, но на самомъ дѣлѣ онъ нисколько не старается опредѣлить, — о временномъ или вѣчномъ испосланіи Св. Духа Сыномъ здѣсь говорится? Онъ упускаетъ изъ виду различіе между временами глаголовъ «послю» и «исходить» (Ев. Іоан. XV, 26), какъ это дѣлаютъ восточные богословы; можно даже сказать съ нѣкоторою увѣренностію, что Лянгенъ, сопоставляя въ одномъ и томъ же выраженіи испосланіе Св. Духа отъ Отца и испосланіе того же Духа отъ Сына, разумѣетъ здѣсь вѣчное испосланіе, а слѣдовательно и вѣчное участіе Сына въ посыланіи (*πέμφει*, *missio*) Св. Духа; въ такомъ случаѣ въ приведенныхъ выше словахъ Лянгена *implicite* заключается, если не полное *filioque*, то зачатокъ этого ученія. По мнѣнію Лянгена, въ Новомъ Завѣтѣ въ иныхъ

мѣстахъ, гдѣ говорится о Св. Духѣ, часто остается невыясненнымъ для насъ: разумѣли ли священныя писатели подъ Св. Духомъ—личность Св. Духа или же говорили о Св. Духѣ только, какъ о дѣйстви, вліяніи Божества?

Переходя затѣмъ къ ученію Апостоловъ о Св. Духѣ, Лянгенъ говоритъ, что они ничего не прибавили къ ученію Иисуса Христа, а только развили Его ученіе приблизительно въ такомъ видѣ: «Св. Духъ точно также принадлежитъ Сыну, какъ и Отцу,—съ Сыномъ Онъ является въ тѣснѣйшемъ единеніи по существу». Отсюда, по предположенію Лянгена, слѣдуетъ такое заключеніе: такъ какъ ни самъ Господь, ни Его Апостолы прямо ничего не передаютъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, то этотъ вопросъ можно рѣшить только при помощи умозрѣнія.

Первыя попытки такого рода дѣлались или въ смыслѣ субординаціонистическихъ, или савелліанскихъ, или же полуаріанскихъ воззрѣній на божество Св. Духа, смотря потому, противъ какой ереси какому церковному писателю приходилось болѣе всего бороться въ своихъ сочиненіяхъ. Противникъ аріанства, естественно, иногда склонялся нѣсколько на сторону савелліанъ и несторіанъ, ибо ученіе этихъ еретиковъ составляло въ нѣкоторомъ отношеніи противовѣсъ аріанству.

Но ученые Антиохійской школы по вопросу объ исхожденіи Св. Духа строго держались текста Св. Писанія: это были Θεодоритъ Кирскій и Θεодоръ Мопсуэтскій,—ихъ слѣдуетъ считать, по мнѣнію Лянгена, представителями *перваго* вида ученія о Св. Духѣ. Такъ, Θεодоръ Мопсуэтскій, отвергая, что Св. Духъ созданъ Сыномъ или получилъ бытіе отъ Сына, нигдѣ не опровергаетъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына въѣ времени: какъ думаетъ Лянгенъ,

Θεодоръ вовсе не касается этого вопроса *) а ограничивается выраженіемъ «отъ Отца исходить». Θεодоритъ Кирскій, парафразируя нѣкоторые мѣста св. Писанія, говоритъ, что Св. Духъ изливается чрезъ Сына (*De Trinitate*), сообщаетъ свою благодать чрезъ Христа (*in epistolam ad Romanos commentarius*) (противъ духоборцевъ) и есть собственный Духъ Сына; выраженіе Θεодорита, направленное противъ девятой анаематизмы Кирилла Александрійскаго: «если же онъ (Кириллъ) говоритъ, что (Св. Духъ) имѣетъ свое существованіе отъ Сына или чрезъ Сына, то это, какъ богохульство и печестіе, отвергаемъ», по мнѣнію Лянгена, получило такую рѣзкую форму только вслѣдствіе возбужденнаго противъ Кирилла подозрѣнія въ духоборческой ереси, а на самомъ дѣлѣ Θεодоритъ будто бы не имѣлъ въ мысли отвергать всякое участіе Сына въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, такъ какъ тогда вопросъ объ этомъ не былъ еще поднятъ. Нельзя, впрочемъ, не видѣть тутъ нѣкоторой натяжки въ толкованіи Лянгена, ибо, какова бы ни была форма выраженія Θεодорита по своей рѣзкости, она все таки достаточна для вывода того заключенія, что Сынъ ни прямо, ни непосредственно не участвуетъ въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца. И самъ Кириллъ долженъ былъ согласиться съ Θεодоритомъ, а это показываетъ, что мнѣніе Θεодорита основывалось на общецерковномъ ученіи. Торжественное признаніе этотъ видъ ученія о Св. Духѣ нашель въ символѣ 1-го и 2-го вселенскихъ и римскаго (при папѣ Дамазѣ) соборовъ и въ символѣ папы Пелагія 1-го.

---

*) Неизвѣстно, почему Лянгенъ упоминаетъ о Θεодорѣ Мошеутскомъ или о Кириллѣ Иерусалимскомъ, которые не касались вопроса объ исхожденіи Св. Духа, и въ тоже время ни слова не говорятъ объ Іустинѣ Философѣ, Аѳинагорѣ, Ефремѣ Сиринѣ и другихъ, которые ясно учили объ исхожденіи Св. Духа.

Второй видъ ученія о Св. Духѣ имѣеть, по мнѣнію Лянгена, субординаціонистическій оттѣнокъ. Теорія субординаціонизма оказала замѣтное вліяніе на ученіе о Св. Духѣ древнѣйшихъ церковныхъ писателей — Тертуліана, Оригена и Григорія Чудотворца, какъ полагаетъ Лянгенъ. По его словамъ, Тертуліанъ первый изъ древнихъ богослововъ христіанской церкви частице коснулся вопроса объ исхожденіи Св. Духа; именно, онъ подчинялъ Св. Духа Сыну Божію, какъ и Сына — Отцу. Вообще же его ученіе нѣсколько напоминаетъ эманационистиковъ; — онъ не иначе могъ представлять себѣ исхожденіе Св. Духа, какъ отъ Отца чрезъ Сына; въ этомъ смыслѣ Тертуліанъ именуется Св. Духа намѣстникомъ Христа (*adversus Praxeam*). Для сохраненія единства въ Богѣ Тертуліанъ, по мнѣнію Лянгена, признавалъ двойкій процессъ во Св. Троицѣ — проявленіе Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына и возвращеніе Его обратно ко Отцу. Впрочемъ, Лянгенъ выраженію Тертуліана *per filium* не придаетъ значенія церковнаго преданія, а считаетъ это только личнымъ предположеніемъ самого Тертуліана. Оригенъ, раздѣляя взглядъ Тертуліана, говоритъ, что «Св. Духъ возванъ къ бытію Отцемъ чрезъ Христа» (*Nomilia in Johanne*), служитъ впостаси Слова, произошелъ чрезъ Слово. Однако, и Оригенъ не выдавалъ этого ученія за ученіе Церкви или за апостольское преданіе, — это была только попытка рѣшить вопросъ о Св. Духѣ путемъ умозрѣнія и по возможности сообразно съ Св. Писаніемъ; съ этимъ соглашается и самъ Лянгенъ. Можно думать, что выраженіе «*произошелъ*» въ этомъ мѣстѣ имѣеть значеніе только временнаго проявленія въ мірѣ дѣятельности Св. Духа чрезъ искупительную жертву І.

Христа; однако въ данномъ случаѣ глаголу «прозойти» Лянгенъ придаетъ широкое значеніе.

Св. Григорій Чудотворецъ, ученикъ Оригена, называетъ Св. Духа образомъ (?) Сына (εἰκών); «во Св. Духѣ, говоритъ онъ, проявляется (φανερεῖται) и сіяетъ (?) Сынъ», «Духъ имѣетъ бытіе отъ Бога и явился именно людямъ чрезъ Сына». Значить, и здѣсь нѣтъ рѣчи о какомъ-либо апостольскомъ преданіи въ пользу filioque, ибо св. Григорій въ вышеприведенныхъ мѣстахъ самъ изъясняетъ слова сѣмбола въ смыслѣ временнаго ниспосланія Духа Св. Сыномъ. Все это ученіе Александрійской школы. Только при большихъ натяжкахъ въ толкованіи можно найти у нихъ хотя косвенное указаніе, какъ на имманентный процессъ во Св. Троицѣ, — на исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Дальнѣйшее развитіе этого взгляда на личность Св. Духа находимъ у полуаріанина Евсевія Кесарійскаго (это уже *третій* видъ ученія о Св. Духѣ); онъ прямо признавалъ, что Духъ Св. созданъ чрезъ Сына на основаніи Ев. Іоан. I, 3 ст. (De generatione evangelica). Конечно, для всякаго очевидно, что filioque у Евсевія не могло имѣть мѣста, когда Духъ Св. считался тварію Сына Божія.

Самый общепринятый на востокъ (*четвертый*) видъ ученія объ исхожденіи Св. Духа, по мнѣнію Лянгена, ведетъ свое начало отъ Аѳанасія Александрійскаго; его взгляда на этотъ предметъ болѣе или менѣе строго держалась бѣльшая часть восточныхъ и нѣкоторые западные церковные писатели, какъ до, такъ и послѣ Августина; къ послѣдователямъ ученія св. Аѳанасія о Св. Духѣ Лянгенъ относитъ Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Епифанія, Иларія, Марія Викторина, отчасти Григорія Нисскаго, отчасти Григорія Назіанзена, Кирилла Іерусалимскаго, Геласія Кизическаго, Анастасія Антиохійскаго.

Максима Исповѣдника, папу Адриана I-го и, пожалуй, Анастасія Библиотекаря,—итого девять восточныхъ и четверыхъ западныхъ церковныхъ писателей.

Всю почти жизнь проведши въ борьбѣ съ арианствомъ, Аѳанасій Великій въ доказательство Божественности Св. Духа естественно указываетъ въ своихъ сочиненіяхъ на Его исхожденіе отъ Отца. По характеристической чертой ученія Аѳанасія, общей у него съ Оригеномъ, было, по мнѣнію Лянгена, поставленіе Божественной дѣятельности во внѣ въ тѣснѣйшую связь съ имманентною жизнію Божественной Троицы, такъ—что, указывая на временное ниспосланіе Духа Св. Сыномъ, св. Аѳанасій вмѣстѣ съ этимъ разумѣлъ исхожденіе Св. Духа чрезъ Сына внѣ времени; дѣятельность Божества, говоритъ Лянгенъ, по мнѣнію Аѳанасія, всегда бываетъ отъ Отца чрезъ Сына во Св. Духѣ; св. Аѳанасій употребляетъ такіа выраженія: «Св. Духъ принадлежитъ Сыну, отъ Котораго сообщается апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ» (*epistola ad Serapion.*); «есть въ рукахъ Сына, Который его подаетъ» (*expositio fidei*); «чрезъ Духа Св. Сынъ все совершилъ»; «Сынъ есть во Св. Духѣ, какъ въ Своемъ собственномъ образѣ»; «святость подается отъ Отца чрезъ Сына во Св. Духѣ»; «Св. Духъ есть сила и даръ Сына, Его сіяніе» (*ad Serapion.*); «Св. Духъ имѣетъ тоже достоинство и природу (*τῆς αὐτῆς καὶ φύσεως*) и ту же особенность (*ιδιότης*) относительно Сына, какъ этотъ послѣдній—по отношенію къ Отцу (*ad Serapion.*); «все, что имѣетъ Отецъ, есть чрезъ Сына во Св. Духѣ»; «что имѣетъ Сынъ, имѣетъ и Духъ Св.»; «Духъ пребываетъ въ Логосѣ и въ Богѣ Отцѣ чрезъ Логоса» (*ad Serapion.*); Сына Аѳанасій именуетъ источникомъ (*πηγή*) Духа Св. (*de incarnatione* и *contra Arianos*). Къ этому въ общемъ выводѣ Лянгенъ присовокупляетъ еще то,

будто Аѳанасій училъ, что Св. Духъ обладаетъ Божескимъ существомъ Отца всецѣло чрезъ Сына и что Духъ Св. не чуждъ сыну. По мнѣнію Лянгена, Аѳанасій придерживался субординаціонистическихъ воззрѣній Тертуліана, хотя и не простиралъ развитіе имманентнаго процесса во Св. Троицѣ до признанія тварнаго бытія Сына и Духа Св.; Аѳанасію достаточно было доказать единосущіе трехъ лицъ въ Божествѣ. Поэтому Лянгену остается только догадываться, что св. Аѳанасій не отрицалъ участія Сына Божія въ исхожденіи Духа Св. отъ Бога Отца.

Послѣдователь Аѳанасія въ ученіи о Св. Духѣ— Маркеллъ Анкирскій признается у Лянгена представителемъ новаго (*ново*) вида ученія о Св. Духѣ. Маркеллъ, повидимому, яснѣе выражаетъ это філіоке въ слѣдующихъ словахъ: «Духъ Св. исшелъ отъ Логоса (*προῦτῆθεν, καθ'αὐτοῦ, προέρχεται*, только не *ἐκπορεύεται*); по мнѣнію Лянгена, Маркеллъ считаетъ за одно и тоже въ сущности пріятіе отъ Сына и полученіе Духомъ Св. Своего бытія отъ Бога Отца; причину такого отождествленія, какъ предполагаетъ Лянгенъ, была склонность Маркелла къ савелліанству, которое признавало Сына Божія и Духа Святаго не личностями, а только силами, существенными свойствами, формами проявленія Бога Отца, дабы сохранить единство личности во Св. Троицѣ. Итакъ, у Маркелла мы не находимъ и слѣда церковнаго преданія о філіоке въ его настоящемъ видѣ, какъ о немъ учитъ католическая церковь, такъ какъ у Маркелла філіоке первоначально употреблялось въ савелліанскомъ смыслѣ. Иларій, распространившій воззрѣнія св. Аѳанасія въ западной церкви, уже нѣсколько отступаетъ отъ строгаго слѣдованія ученію Аѳанасія о Св. Духѣ въ выраженіяхъ такого рода: «Духъ Св. существуетъ *Patre et Filio auctoribus*» (*De*

Trinitate), или еще: «если признать различными по смыслу пріятіе отъ Сына и исхожденіе Св. Духа отъ Отца, то все таки пріятіе отъ Сына и пріятіе отъ Отца должно считать однимъ и тѣмъ-же» (de Trinitate); «Духъ Св. пріемлетъ отъ Обоихъ, отъ отца и отъ Сына»; «пребываетъ отъ Отца въ Сынѣ»; «является чрезъ Сына, есть отъ Отца чрезъ Сына» (de Trinitate). Лянгенъ полагаетъ, что выраженіе «пріять» (Αχρῖζουει) Иларій по внутреннему содержанію считаетъ чѣмъ-то среднимъ между понятіями исхожденія и ниспосланія, чѣмъ-то вродѣ прохожденія Св. Духа чрезъ Сына при исхожденіи отъ Бога Отца. Лянгенъ замѣчаетъ, что, если бы Иларій яснѣе высказалъ различіе между пріятіемъ и исхожденіемъ, то его ученіе о Св. Духѣ было бы вполне опредѣленно и не отличалось бы отъ аріанскихъ воззрѣній на этотъ предметъ; а такъ какъ Иларій этого не дѣлаетъ, то Лянгенъ въ общемъ выводѣ приписываетъ Иларію только такое ученіе, что Духъ Св., будучи образомъ Сына Божія и какъ бы Его проявленіемъ, виновникомъ Своего бытія (auctorem) имѣетъ и Сына вмѣстѣ со Отцемъ,—и то какъ личное только убѣжденіе Иларія, а не какъ вѣрованіе всей Церкви того времени. Марій Викторинъ Африканскій, имѣя въ виду ересь Арія, при объясненіи Ев. Іоанна VII, 37-й стихъ говоритъ, что тѣло, изъ котораго истекають рѣки (то-есть благодать Св. Духа) есть Іисусъ, что Духъ поѣтому есть изъ тѣла Сына (Adversus Arianos), что Духъ Св. есть изъ Сына; что все, что есть и что глаголетъ, Духъ Св. пріемлетъ отъ Сына. Въ общемъ выводѣ изъ ученія Марія Лянгенъ получаетъ обычную аеанасіевскую формулу: «Духъ Св. есть отъ Отца чрезъ (διὰ, per) Сына», то-есть имѣетъ свое бытіе непосредственно отъ Сына (?). Но замѣчательно, что Лянгенъ не прилагаетъ

такому, повидимому, важному для него выводу никакого значенія и говорить, что Марій рабски слѣдовалъ во всемъ Аѳанасію и Иларію, а самъ не отличался ясностію и зрѣлостію богословскихъ сужденій. Но вѣроятнѣе, что Лянгенъ съ цѣлію не приписываетъ происхожденія filioque малозвѣстному на востокъ Марію, чтобы тѣмъ торжественнѣе вывести это filioque изъ ученія знаменитѣйшаго изъ западныхъ богослововъ—Августина. Св. Кириллъ Іерусалимскій, хотя и слѣдовалъ въ ученіи о Св. Духѣ авторитету Аѳанасія, но тѣмъ не менѣе гораздо осторожнѣе его, по замѣчанію Лянгена, въ рѣшеніи вопроса объ исхожденіи Св. Духа путемъ умозрѣнія и не исключаетъ, по мнѣнію Лянгена, участіе Сына въ исхожденіи Св. Духа, хотя и не договариваетъ этого въ словахъ: «Отець все подаетъ чрезъ Сына со Св. Духомъ» (Огласительн. поученія). Лянгенъ, впрочемъ, предполагаетъ, что св. Кириллъ и самъ не имѣлъ опредѣленнаго и вѣрнаго представленія объ отношеніи Духа Св. къ Отцу и Сыну.

Переходимъ теперь къ ученію св. Василія Великаго о Св. Духѣ, которое и восточные и западные богословы перетолковываютъ въ свою пользу и, послѣ Іоанна Дамаскина и Епифанія, подтверждаютъ или истинность или ложность filioque главнымъ образомъ цитатами изъ сочиненій этого святителя.

Св. Василій Великій, по словамъ Лянгена, ясно вездѣ высказываетъ, что Духъ Св. исходитъ чрезъ Сына (внѣ времени?), чего прямо св. Аѳанасій не договариваетъ, а имѣетъ это только въ мысляхъ (?). О Св. Духѣ Василій учитъ такъ, что Духъ есть образъ Сына (contra Eunomium), подобно пальцу соединенъ съ тѣломъ (Отцемъ) посредствомъ руки (Сына Божія), соединенъ съ Сыномъ (contra Sabell.), есть дыханіе устъ Божіихъ (то-есть Отца и Сына?) (con-

tra Eunomium); какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну (De spiritu Sancto); Сынъ открываетъ (ὑποκρίζων) Св. Духа чрезъ Себя и вмѣстѣ съ Собою; Духъ существуетъ отъ Бога чрезъ Сына (contra Eunomium), есть слово (ῥῆμα) Сына, является (πεφρῆνῆσι) чрезъ Сына, есть Духъ вочеловѣчившагося Бога (καθ' ἅπαν καὶ θεῶν πνεύμα ὡς ἀνθρώπων) (contra Eunomium); черезъ Сына Духъ соединенъ со Отцемъ и восполняетъ собою Св. Троицу (δι' ἐαυτῆ συνπλήρῳ). Изъ всего этого Лянгенъ дѣлаетъ такой выводъ, будто Василій Великій училъ, что Божественность (Божеское существо) переходитъ къ Св. Духу отъ Отца чрезъ Сына, что Духъ дѣйствуетъ въ твари, какъ духъ Сына, но что впрочемъ Василій не выдавалъ этого за церковное преданіе, а будто бы онъ только самостоятельно развилъ нѣсколько далѣе возрѣніе Аѳанасія на этотъ предметъ, отчасти видоизмѣнивъ его по той причинѣ, что постоянными противниками св. Василія были собственно не ариане, а духоборцы съ Евноміемъ во главѣ, совершенно отвергавшіе Божество Духа Святаго. Поэтому Василію Великому пришлось долѣе остановиться на доказательствѣ Божества Духа Св., чѣмъ Аѳанасію, и, чтобы яснѣе показать эту Божественность, онъ, по словамъ Лянгена, помѣщалъ Духа Св. между Отцемъ и Сыномъ, но въ выраженіяхъ ex professo строго держался опредѣленій никейскаго собора и бумвальнаго смѣсла Св. Писанія. Посему въ общемъ выводѣ изъ ученія Василія Великаго объ имманентномъ исхожденіи Духа Св. отъ Отца чрезъ Сына Лянгенъ сильно погрѣшаетъ.

«Ни у одного изъ Отцовъ Церкви такъ не извращенъ текстъ ихъ писаній, какъ у Епифанія», говоритъ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ «Богословіи» (т. I, 970 р.) и говоритъ справедливо: оттого уче-

ніе Елифанія Кипрскаго о Св. Духѣ въ его настоящемъ видѣ опредѣлить труднѣе, чѣмъ ученіе объ этомъ предметѣ какого-либо другаго Отца Церкви. Еенифаній именуєтъ Св. Духа «Духомъ сущимъ со Отцемъ и Сыномъ всегда»,—почти только; и Лянгену остается поэтому прибѣгать къ предположеніямъ, что въ ученіи Елифанія есть сокращеніе аѳанасіевой формулы: «Духъ Св. отъ Отца исходитъ и отъ Сына пріемлетъ» (Ansoг.); кромѣ этого мы встрѣчаемъ у Елифанія темное выраженіе, составляющее толкованіе на книгу Дѣяній апостольскихъ (V, 3 ст.): «Духъ Св. есть (исходитъ?) отъ Отца и Сына» (Ansoг.). У Того же Елифанія мы встрѣчаемъ еще выраженія: «Св. Духъ вѣтъ (πνέμα) отъ Отца и Сына», не чуждъ Сыну, есть Духъ Сына, находится между Отцемъ и Сыномъ, по истинѣ есть отъ Отца и Сына (Ansoг.); принадлежитъ и Сыну вслѣдствіе единенія Сына по существу съ Богомъ Отцемъ (Παράρισ), есть изъ обоихъ: «Оба служатъ Ему источникомъ», добавляетъ къ этому Лянгенъ. Еще у того же Елифанія встрѣчаются слѣдующія выраженія: «Духъ Св. есть третій свѣтъ послѣ Отца и Сына, есть отъ Отца и Сына (ὁ παρὰ τῶ Πατρὸς, ὁ ἐκ τῶ Υἱῶ), отъ Отца чрезъ Сына (ὁ ψεστός) (Παράρισ); подается вѣрующимъ отъ Отца чрезъ Сына». По мнѣнію Лянгена, хотя Елифаній нигдѣ прямо не говоритъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, но онъ не различаетъ «пріятіе» отъ Сына и «пріятіе» отъ Отца и такимъ образомъ ясно показываетъ, что Св. Духъ есть Духъ Обоихъ, отъ Обоихъ то-есть отъ Отца и Сына, но конечно отъ «пріятія» нельзя еще заключать къ исхожденію Духа Св. и отъ Сына. За церковное ученіе Елифаній, по словамъ самого Лянгена, признаєтъ только Ев. Іоан. XV, 26 и XVI, 14, а все остальное его ученіе составляетъ его личное мнѣніе, кото-

рое дѣлаеть уже шагъ впередъ сравнительно съ воззрѣніемъ св. Аѳанасія Александрійскаго. Св. Григорій Нисскій, сопоставляя въ одномъ и томъ же выраженіи пріятіе и ниспосланіе Духа Св. Сыномъ и неразлучное пребываніе Духа въ Божескомъ существѣ Бога Отца, этимъ самымъ, какъ показываетъ Лянгенъ, не различаеть пріятія отъ Сына отъ ниспосланія во времени и неразлучнаго единенія Духа Св. со Отцемъ и Сыномъ въ имманентной жизни св. Троицы. Далѣе, Григорій въ ученіи о Св. Духѣ пользуется такими выраженіями для обозначенія посредничества (μεσολεία) Сына Божія въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца: «Св. Духъ исходитъ (πρόέρχεται) чрезъ или посредствомъ Того, Кто непосредственно исходитъ отъ Отца (quod non sunt tres Dii), является чрезъ Сына (ὁὶ ἀπὸ τῆ Ἰῆ προέρχεται) (contra Eunomium), неразлученъ съ Сыномъ, сіяеть (ἐκλάμπει) чрезъ Сына, мыслится въ соединеніи со Отцемъ и Сыномъ (contra Eunomium). Это воззрѣніе очень мало разнится отъ аѳанасіевскаго.. Св. Григорій Назіанзенъ гораздо осторожнѣе самого Аѳанасія въ выраженіяхъ о Св. Духѣ,—онъ говоритъ только о томъ, что все, что имѣеть Сынъ, имѣеть и Духъ Св. (oratio XXXIV); если бы не было Сына, то не было бы и Духа (oratio XXXI?); мы объясняемъ свѣтъ Сына отъ свѣта Отца во свѣтѣ Св. Духа (oratio XXXI); въ Духѣ видимъ, почитаемъ и познаемъ Сына, а въ Сынѣ-Духа (oratio VI); Св. Духъ есть между нерожденнымъ и рожденнымъ (ἀγεννητὸς καὶ γεννητὸς μεσος) (Oratio XXXI), «то есть соединяеть Собою Отца и Сына въ единаго Бога», замѣчаетъ Лянгенъ. Такое предположеніе Лянгена обосновано главнымъ образомъ на извѣстномъ выраженіи св. Григорія Богослова: «единица, подвигшаяся къ двоицѣ, останавливается на Троицѣ» (Oratio XXIX), выраженіе темное.

До сихъ поръ даже частныя мнѣнія Св. Отцевъ далеко остоятъ отъ ученія католиковъ о filioque, не говоря уже о томъ, чтобы возводить это filioque въ догматъ. Вслѣдъ за Григоріемъ Богословомъ Лянгенъ разсматриваетъ ученіе св. Кирилла Александрійскаго о Св. Духѣ, которое и греки и латиняне равно считали каждыя благопріятствующимъ ихъ мнѣнію. «Св. Духъ (по существу Своему)—собственный Духъ Сына» (De trinitate dialogi), говоритъ Кириллъ, «составляетъ его природную, живую силу (ἐνέργεια), соединенъ съ Сыномъ, а чрезъ Сына со Отцемъ во едино по существу; Сынъ всюду дѣйствуетъ чрезъ единосущнаго Ему Духа» (in Lucas II, 20); отъ природы (φύσις) Духъ Св. существуетъ въ Сынѣ и чрезъ Сына (de Trinitate), есть отъ Отца и Сына (ἀπὸ τῆς τῆς πατρὸς ὑπαρχούσας ἑσίας), образъ (ὁμοίωσις) Сына, изливается отъ Отца чрезъ Сына (ἐκ πατρὸς δι' υἱῆς ἑσσιώδῳς ἐκ ἀμφότεν κατὰ φύσιν или φύσινῳς), чрезъ Сына исходить (δι' αὐτῆς φύσινῳς προϊόν, προκύπτον, ἀναφύομενον) Божественнымъ образомъ (θεοπρεπῶς) (De adoratione in Spiritu et veritate), Сынъ имѣетъ Духа Св. отъ Себя и въ Себѣ. Духъ имѣетъ власть Сына (thesaurus de Trinitate), возникъ вмѣстѣ съ Сыномъ; подается твари чрезъ Сына, обитаетъ въ Сынѣ; приемлетъ отъ Отца и Сына знаніе и власть (ἐκ τῆς Πατρὸς καὶ τῆς Υἱῆς); есть ѿ Христа, изнутри (ἐκ τοῦ ἐν) Христа (contra Nestorium), «то есть отъ отца перешелъ Духъ въ Сына», добавляетъ Лянгенъ. Вообще, по словамъ Лянгена, такіа выраженія невольнo наводятъ насъ на мысль, что Кириллъ и самъ не имѣлъ какого-нибудь вѣрнаго и опредѣленнаго представленія о Св. Духѣ, — его ученіе есть не болѣе, какъ дальнѣйшее развитіе старой аѳанасіевской формулы: «отъ Отца чрезъ Сына». Геласій Кизическій въ предикатъ къ Духу Св. ставитъ выраженія «собственный (οἰκτιῶν) Сыну», «образъ Сына». Того

же воззрѣніи Аѳанасія Александрійскаго держался и Анастасій Антиохійскій. «Духъ Св. и отъ Сына исходитъ (procedit)», — въ такомъ видѣ представляетъ ученіе Анастасія Лянгена; «отъ сына существуетъ (existere) Св. Духъ и сообщается Сыномъ». Формула—отъ Отца чрезъ Сына исходитъ Духъ Св. (πρὸς υἱόν) — находится и въ сочиненіяхъ Максима Исповѣдника, ея же держится и Анастасій Библиотекаръ.

Уже въ IX-мъ вѣкѣ папа Адріанъ даетъ на западѣ санкцію формулѣ «Духъ Св. отъ Отца чрезъ Сына исходитъ» (ἐκπορεύμενος). Переходъ отъ аѳанасіевской формулы «чрезъ Сына» къ полному filioque, по мнѣнію Лянгена, представляетъ ученіе о Св. Духѣ Дидима, котораго онъ считаетъ представителемъ новаго (шестаго) вида ученія о Св. Духѣ. Ученіе Дидима, послѣдователя Александрійской школы, было развито и распространено на западѣ (даже до временъ Августина) Амвросіемъ и Иеронимомъ. Дидимъ именуется Св. Духа силой Христа, упоминаетъ что Духъ Св. пребываетъ и покоится въ Сынѣ, что Сынъ отображается (ἐξεικονίζεται) во Св. Духѣ. Едва ли основательно изъясненіе Лянгеномъ изреченія Дидима: «Духъ Св. ὁ παρὰ Πατρὸς ἢ ἐκ τῆς φύσεως ἐκπορεύεται» въ смыслѣ filioque. Далѣе, въ сочиненіи Дидима «о Святомъ Духѣ» говорится: «Духъ существуетъ и отъ Отца и отъ Меня (Сына);» Духъ не имѣетъ иного существа, кромѣ того, которое подается Ему Сыномъ, пріемлетъ свое существо отъ Отца чрезъ Сына; въ Духѣ обнаруживаетъ Себя Сынъ. Итакъ, Дидимъ первый, по мнѣнію Лянгена, замѣняетъ предлогъ διὰ предлогомъ ἐκ, въ тоже время обозначая отношеніе Духа Св. къ Сыну глаголомъ ἐκπορεύεται, который послѣдователями Аѳанасія употреблялся исключительно для обозначенія отношенія Духа Св. ко Отцу. Св. Амвросій, опираясь на авторитетъ Дидима, уже не въ видѣ

частнаго предположенія или догадки, но положительно и публично проповѣдуетъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына (*Pater Filioque procedit (De Spiritu Sancto)*), нераздѣленъ съ Сыномъ. Но и самъ Лянгенъ въ данномъ случаѣ колеблется приписывать такое пониманіе этихъ выраженій Амвросіемъ, какое нынѣ принято у католиковъ, и поэтому въ общемъ выводѣ изъ ученія Амвросія ставить прежнюю афанасіевскую формулу «отъ Отца чрезъ Сына». «Амвросій, говоритъ Лянгенъ, выраженіе свое «отъ Отца и Сына» понималъ не въ томъ смыслѣ, что будто Духъ Св. одинаковымъ образомъ происходитъ какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына, но союзомъ «и» означалъ въ этомъ случаѣ только общее, но различное исхожденіе Св. Духа отъ Отца и отъ Сына». Иеронимъ, какъ полагаетъ Лянгенъ, хотя ничего опредѣленнаго не говоритъ о вѣчномъ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына, но, оправдывая Дидима, безъ сомнѣнія долженъ допустить то предположеніе, что Духъ Св. проявляется, обнаруживаетъ себя отъ Отца чрезъ Сына

Настоящимъ виновникомъ ученія западной Церкви о *filioque* Лянгенъ, какъ и другіе западные богословы, считаетъ Августина, который такимъ образомъ является у Лянгена представителемъ *седьмого* и послѣдняго вида ученія о Св. Духѣ. Источникомъ ученія о *filioque*, по мнѣнію Лянгена, служить не Св. Писаніе, не апостольское преданіе, не древнее церковное ученіе, а свободное умозрѣніе позднѣйшихъ церковныхъ писателей. Августинъ называетъ Св. Духа существою (*substantialis*) и единою святостію Обоихъ (Отца и Сына) (*de Civitate Dei*). Здѣсь *implicite* уже содержится мысль, что Духъ Св. образуетъ какъ бы субстанціональное общеніе Обоихъ, — и эта мысль служитъ источникомъ ученія о *filioque*. «Духъ Св., по словамъ бл. Августина, есть Духъ

Отца и Сына (*Epistola 120*), а *Patre Filioque procedit*»; оба Лица Св. Троицы (Отець и Сынъ) соединены посредствомъ Духа Св. (*De Trinitate*), Который являетъ намъ собою общую любовь, соединяющую другъ съ другомъ Отца и Сына (*de Trinitate*); отъ Кого приемлетъ Св. Духъ, отъ Того и исходитъ (то есть отъ Сына); Отець далъ Сыну, чтобы и отъ Него исходилъ Духъ, какъ и отъ самого Отца (*tractat. in Johannem*); исхождение отъ Обоихъ (*ex utroque processio*) даетъ Духу Св. бытіе (*essentia*) безъ временнаго начала и безъ видоизмѣненія природы Св. Духа (вѣроятно отъ двоякаго исхожденія) (*de Trinitate; de symbolo ad catechumenos*); Духъ Св. есть какъ во Отцѣ, такъ и въ Сынѣ; исходя отъ Сына, Онъ возвращается къ Тому, Кѣмъ Сынъ рожденъ (*de Trinitate*). Ученіе Августина въ общихъ чертахъ Лянгенъ характеризуетъ такъ: Духъ Св. есть равнымъ образомъ духъ Отца и Сына, образуетъ общеніе любви и посредство между Отцемъ и Сыномъ. Но вообще *ex professo* Августинъ, по мнѣнію Лянгена, строго держался церковнаго ученія о Св. Духѣ, — нѣкоторыя же отступленія отъ этого Августинъ сдѣлалъ вслѣдствіе своеобразнаго объясненія имъ текстовъ св. Писанія: «отъ Моего приметъ», «все, что имѣетъ Отець, мое» и «Я пошлю вамъ Духа».

Строго августиновскаго воззрѣнія держался Вигилій Тапсійскій; о Св. Духѣ онъ выражается такъ: «Духъ св. принадлежитъ Сыну всецѣло (*de Trinitate*), а *Patre Filioque procedens, semper Patri et Filio coaeternus*, пребываетъ въ Сынѣ, исходитъ какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына, есть дыханіе (*inspiratio*) Сына, пребывающее въ собственномъ Его существѣ; на основаніи словъ пророка Іереми (II, 13) Вигилій утверждалъ, что Сынъ Божій есть источникъ

Духа Св., но онъ не вносилъ еще *filioque* въ символъ; точно также строго слѣдовалъ взгляду Августина на исхожденіе Св. Духа папа Ормиздъ, — который въ посланіи своемъ къ императору Юстину говорить, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына (*sub una substantia Deitatis*) (*Epistola 79*).

Послѣдующіе за Августиномъ церковные писатели, вполне довѣряя авторитету Августина, не стали полагать строгаго различія между церковнымъ ученіемъ Августина и его частными умозрѣніями о Св. Духѣ, — они даже внесли *filioque* въ символъ. Такъ, Павліанъ Нольскій въ своихъ стихотвореніяхъ, папа Левъ Великій въ письмѣ къ Туррибію (здѣсь есть выраженіе, что Духъ Св. исходитъ отъ Обоихъ), Геннадій Марсельскій въ своемъ символѣ вѣры (помѣщенномъ въ его сочиненіи *De fide*), Фульгенцій Руспійскій (у него есть выраженіе *Sanctus Spiritus in utroque consistens*) вопреки аріанамъ и папа св. Григорій Двоесловъ (въ своихъ діалогахъ) (у него встрѣчаются слѣдующія выраженія: *a Patre semper procedit et Filio* или «быть послану значить тоже, что и родиться, тоже что и исходить» — [отъ Сына?]), также папа Левъ III-й и соборы 1-й и 2-й Толедскіе (противъ прискилліанистовъ), псевдо-аѳанасіевъ символъ, 3-й Толедскій соборъ (противъ аріанъ), соборы Готфильдскій, Фріульскій и Ахенскій придали санкцію мнѣнію Августина объ участіи Сына въ исхожденіи Духа Св. отъ Отца.

Желая показать строго-научную объективность своихъ изслѣдованій, Лянгенъ не обходитъ въ молчаніи и тѣхъ западныхъ церковныхъ писателей, которые утверждали, что признаніе *filioque* въ смыслѣ имманентнаго исхожденія Духа Св. и отъ Сына еще въ VIII и IX вѣкѣ было далеко не всеобщимъ и что часто возникали разногласія по этому вопросу; такъ

римскій діаконъ Рустикъ въ сочиненіи contra Aserphalos» говоритъ: «исходитъ-ли Св. Духъ тѣмъ же образомъ (eodem modo) и отъ Сына, какъ отъ Отца, этотъ вопросъ я не считаю еще окончательно рѣшеннымъ» (contra Aserphalos disputat.), но, по словамъ Лянгена, поставляя Сына въ такое или иное отношеніе къ исхожденію Духа Св. отъ Отца, Рустикъ не сомнѣвался въ самомъ участіи Сына Божія въ этомъ исхожденіи. На самомъ же дѣлѣ смыслъ вышеприведенныхъ словъ Рустика таковъ: я не знаю, — участвуетъ-ли Сынъ въ исхожденіи Духа Св. отъ Отца внѣ времени или только во временномъ ниспосланіи Духа Св.; отсюда ясно, насколько существенно мнѣніе Лянгена о Рустикѣ.

Первая попытка согласить аѳанасіевскую формулу объ исхожденіи Св. Духа съ августиновскимъ ученіемъ о семъ предметѣ была предпринята Іоанномъ Дамаскинымъ, «классическимъ» богословомъ восточной Церкви, по выраженію Лянгена. Дамаскинъ учитъ, что Духъ Св. является чрезъ Сына (φανερώμενον), добавляя — *ὅτι ἐξ αὐτοῦ ἔχει τὴν ὑπαρξιν* (Oratio de sabbat.), что Духъ исходитъ (προϊόν) отъ Отца чрезъ Сына, но не какъ Сынъ (ὅχι υἱῶς); принадлежитъ Сыну, однако не отъ Сына (существуетъ); есть образъ Сына (de imaginibus), слѣдуетъ за Логосомъ; открываетъ силу Логоса (φανερῶν αὐτὴ τὴν ἐνέργειαν), покоится (ἀναπαύμενον) въ Логосѣ, какъ Его существенная сила (δύναμις. ἰσχύος καὶ αὐτὴ ἐκφαντορικὴ ἴσα), нераздѣльная съ Сыномъ (de fide orthodoxa), никогда не недостаетъ Сыну; Духъ Св. во всемъ подобенъ (ὁμοίον) Отцу и Сыну, общается чрезъ Сына, есть въ Сынѣ, исходитъ чрезъ Сына (ἐκπορευτικὴ δύναμις), образуетъ собою посредство (μέσση) между нерожденнымъ и рожденнымъ, соединяется со Отцемъ чрезъ Сына (подобное же выраженіе мы встрѣчаемъ

у Епифанія). есть у Сына (ad Filium) (Expositio fidei), «иногда Св. Духъ исходитъ чрезъ Сына и отъ Сына (emanat), но однако не есть (то есть не получаетъ Себѣ бытія) отъ Сына». Общеобязательнымъ ученіемъ о Св. Духѣ Дамаскинъ, по мнѣнію Лянгена, считалъ вѣроятно только то, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и покоится въ Сынѣ. Папа Адрианъ первый принялъ filioque подъ свою защиту, а затѣмъ галльскіе богословы стали горячо отстаивать это случайно привзошедшее въ ихъ символъ выраженіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, какъ самое удобное для борьбы съ аріанами, которая еще долгое время велась на западѣ (въ Испаніи), тогда какъ на востокѣ противъ духоборцевъ находили болѣе соответствующею ея формулу «отъ Отца чрезъ Сына»; сначала то и другое выраженіе были тождественны по смыслу, съ ними соединяемому, а потомъ, когда возгорѣлся споръ между папами и константинопольскими патріархами, filioque стали противопологать выраженію *διὰ τὸ υἱῶν*. Такъ утверждаетъ Лянгенъ.

Разсмотримъ теперь, — насколько состоятельно мнѣніе Лянгена, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына — не новое, но давно скрывалось въ сочиненіяхъ разныхъ Отцовъ Церкви подъ разными однозначущими съ filioque выраженіями.

Прямое и полное ученіе о filioque въ смыслѣ нынѣшняго католическаго догмата Лянгенъ находитъ: 1) у Дидима, 2) у Августина, 3) у папы Льва Великаго, 4) у Геннадія Марсельскаго, 5) у Кирилла Александрійскаго, 6) у папы Ормизда, 7) у Фульгенція Руспійскаго, 8) у папы Григорія Двоеслова и въ опредѣленіяхъ соборовъ 1, 2 и 3-го Толедскихъ, Готфильдскаго, Фріульскаго и Ахенскаго и въ символѣ псевдо-аѳанасіевомъ.

Только о символѣ 1-го Толедскаго собора Лян-

генъ самъ замѣчаетъ, что «подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, — принадлежитъ-ли этотъ символъ вѣры собору 398—400-го года или же какому-нибудь познѣйшему собору въ Толедо», то есть говоря иными словами, Лянгенъ не ручается за подлинность этого символа; слѣдовательно, сей символъ и не можетъ служить доказательствомъ торжественнаго признанія *filioque* испанскою церковію для того строго-научнаго изслѣдованія, какое Лянгенъ поставилъ себѣ задачею. — Если 2-й Толедскій соборъ (447-го года) и подтвердилъ, (что очень сомнительно въ виду того, что въ древнихъ изданіяхъ дѣяній 3-го Толедскаго собора *filioque* или совсѣмъ пропущено, или же, какъ стоитъ въ изданіи Гарсіи Ловизы 1593 года, противъ слова *filioque* на поляхъ поставлена замѣтка «*desunt in excusis*» *) вышеупомянутой символъ 400-го года, то этого нельзя поставить ему въ заслугу, тѣмъ болѣе, что внесеніе *filioque* въ никео-цареградскій символъ, сдѣланное будто-бы на 1-мъ еще Толедскомъ соборѣ, строго воспрещалось читанными на соборѣ 447-го года постановленіями IV-го вселенскаго собора (*Vinii concil. T. III p. 337 et sequ. ed. Paris. 1636; Labbaei Concil. T. IV p. 567 et sequ.*). Относительно 3-го собора въ Толедо 589-го года) Белларминъ, авторитетный католическій богословъ, сознается, что на 3-мъ знаменитомъ Толедскомъ соборѣ (589 года) символъ никео-цареградскій читался *sine ulla additione* (*Liber II de christo. Cap. XXI*), что подтверждаютъ и всѣ древнія изданія актовъ этого собора. Далѣе, Лянгенъ говоритъ, что прибавленіе къ этому символу слова *filioque* было сдѣлано на соборѣ 589-го года въ опроверженіе арианской ереси, которая въ то время особенно была

---

*) См. Zoernicav. Tract. de Spiritu S. t. III, p. 288—289.

сильна въ Испаніи, но на самомъ дѣлѣ это *filioque* вводитъ деградацию во Св. Троицу, поставляя Духа Св. ниже Отца и Сына по происхожденію, а Сына — ниже Отца, общаго виновника прочихъ лицъ Св. Троицы,—и тѣмъ отчасти благопріятствуетъ ереси. Притомъ Отцы 1-го и 2-го вселенскихъ соборовъ также имѣли въ виду аріанъ при составленіи своего символа (что видно изъ внесенія въ символъ термина *homois*), но, можетъ быть, именно потому и не рѣшились они прибавить *filioque* (говорю это съ точки зрѣнія Лянгена) для избѣжанія всякихъ недоразумѣній. Слѣдующее за симъ предположеніе Лянгена, что эта прибавка къ символу (*filioque*), сдѣланная на Толедскомъ соборѣ 589 года, была подтверждена потомъ цѣлымъ рядомъ испанскихъ соборовъ, бывшихъ въ теченіи VII-го вѣка, оказывается несостоятельнымъ въ виду того, что напримѣръ въ исповѣданіи вѣры Толедскаго собора 638-го года читаемъ: «и вѣруемъ въ Отца нерожденнаго, незданнаго, источника и первопричину всего Божескаго» (*Zoernicav. De processione Spir. S. p. 359.*) или еще яснѣе въ актахъ Толедскаго собора 675 года: «Отецъ ни отъ кого не происходитъ, отъ Него Сынъ пріялъ рожденіе, а Духъ Св. — исхожденіе; итакъ, Отецъ есть источникъ и первоначало (*origo*) всей Божественности» (*Harduin. Concil. p. 1018 и Labbaei T. VI, p. 541.*)

Затѣмъ Готфилдскій соборъ (680-го года), по словамъ Лянгена, долженъ былъ признать *filioque* потому, что онъ подтвердилъ постановленія Римскаго собора, бывшаго при папѣ Мартинѣ 1-мъ, въ которыхъ прямо находилось ученіе о *filioque* (?), тогда какъ извѣстно, что на этомъ Римскомъ соборѣ были подтверждены постановленія IV-го вселенскаго собора, которыя строжайше запрещали что-либо при-

бавлять къ символу 1-го и 2-го вселенскихъ соборовъ; значить, и соборъ Готфильдскій именно потому, что призналъ рѣшенія Римскаго собора, и не могъ ввести *filioque* въ символъ; притомъ, и самые акты Готфильдскаго собора, какъ утверждаетъ Зерниковъ (*Tractat. de Spiritus. t. III p. 307*), *peissima fide corrupta sunt*; вопросъ о *filioque*, какъ видно изъ рѣчи послѣдовъ императора Карла Великаго къ папѣ Льву III-му, считался уже въ концѣ VIII-го вѣка, какъ *quaestio nuper exorta, subito emersa, quamvis jam dudum ventilata* и т. д., поэтому трудно допустить, чтобы въ VII-мъ вѣкѣ ученіе о *filioque*, только-что еще появившееся въ Испаніи, могло такъ сильно укорениться въ Англіи, что было даже признано на помѣстномъ соборѣ всею англійскою церковію. И самъ Лянгенъ не допускаетъ внесенія *filioque* въ никео-цареградскій символъ. Излишне доказывать невѣроятность того предположенія Лянгена, что будто бы Фриульскій соборъ (791-го года) призналъ, что *filioque* не составляетъ прибавки къ символу, но находилось уже въ первоначальномъ его текстѣ, составленномъ на 1-мъ и 2-мъ вселенскихъ соборахъ. Псевдо-аѳанасіевъ символъ по времени его происхожденія Лянгенъ относитъ ко второй половинѣ V-го вѣка и приписываетъ его какому нибудь западному церковному писателю (вѣроятно онъ разумѣетъ зѣсь Вигилія Тапсійскаго, который издалъ, по словамъ Лянгена, нѣсколько сочиненій подъ ложнымъ именемъ сочиненій Св. Аѳанасія Великаго), такъ какъ этотъ символъ существуетъ въ одной латинской редакціи и до XIV-го вѣка латинцы даже не упоминали о немъ въ спорѣ о *filioque*. Съ точки зрѣнія такого, повидному, строго объективнаго ученаго, каковъ Лянгенъ, можетъ ли имѣть «каноническое значеніе» подложный (по призванію самогô Лянгена) символъ для

западной церкви въ ученіи ея о filioque? Едвали. (При этомъ должно замѣтить, что прибавка въ псевдо-афанасіевомъ символѣ слова Filioque не существуетъ въ древнѣйшихъ его греческихъ спискахъ и на этотъ символъ въ защиту своего ученія о filioque латиняне стали ссылаться не ранѣе Флорентійскаго собора). См. Zoernicav. De processione. Spir. S. стр. 210—213.

Изъ соборовъ, санкціонировавшихъ (?) ученіе о filioque, намъ остается разсмотрѣть только постановленія Ахенскаго собора (809-го года), но Лянгенъ только мимоходомъ упоминаетъ объ этомъ соборѣ, не приводя цитатъ изъ его рѣшеній. Онъ утверждаетъ далѣе, что вслѣдствіе посланнаго папой Львомъ III-мъ на востокъ исповѣданія вѣры, въ которомъ было сказано, что Духъ Св. равнымъ образомъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына, императоръ Карлъ Великій издалъ декретъ на Ахенскомъ соборѣ о томъ, чтобы filioque было внесено въ самый никео-цареградскій символъ, но что папа Левъ III-й не одобрилъ такого рѣшительнаго шага императора. Здѣсь трудно согласить запрещеніе вносить въ никео-цареградскій символъ filioque, сдѣланное Львомъ III-мъ, съ (будто бы) прямымъ ученіемъ этого папы о filioque, и притомъ изложеннымъ въ посланіи къ восточной церкви, въ которомъ папѣ слѣдовало особенно осторожно выражаться о Св. Духѣ, чтобы не подать какого-либо повода къ новымъ распрямъ между востокомъ и западомъ.

Изъ древнѣйшихъ отцевъ Церкви ясное ученіе о filioque Лянгенъ находитъ въ сочиненіяхъ Дидима Слѣпаго на основаніи одного только и то неправильно истолкованнаго выраженія Дидима, которое составляетъ толкованіе къ словамъ псалма IV-го (ст. 7) — «на насъ свѣтитъ свѣтъ лица Твоего, Господи», — несмотря на то, что во многихъ другихъ

своихъ сочиненіяхъ Дидимъ приписываетъ изведеніе Св. Духа только одному Богу-Отцу, не упоминая вовсе о Сынѣ, что признаетъ впрочемъ и Лянгенъ. Взятое Лянгеномъ выраженіе Дидима — слѣдующее: «ὁ (т. е. Πνεῦμα τὸ Ἄγιον) παρὰ Πατρὸς ἢ ἐκ τῆ φωτὸς ἐκπορεύεται»; сопоставляя съ этимъ изреченіемъ слова Спасителя «Азь есмь свѣтъ» (Ев. Іоан. VIII, 12), Лянгенъ приходитъ къ убѣжденію, что подь словомъ ἐκ τῆ φωτὸς здѣсь разумѣется именно Сынъ Божій; но не одинъ только Сынъ Божій называется въ Св. Писаніи свѣтомъ, а и Богъ Отець (см. 1 Іоан. I, 5 — «Богъ свѣтъ есть»), частичка ἢ (или) показываетъ, что слова ἐκ τῆ φωτὸς служатъ поясненіемъ или дополненіемъ къ выраженію παρὰ Πατρὸς. Даже еслибы подь словомъ φωτὸς можно было разумѣть и Сына, то и тогда слѣдовало бы обратить вниманіе на различіе въ значеніи предлоговъ παρὰ и ἐκ: первый изъ нихъ обыкновенно показываетъ источникъ начала отправленія, исходный пунктъ, первоначало, первоначальника извѣстнаго дѣйствія, а второй предлогъ указываетъ на прохожденіе, проникновеніе одного предмета другимъ, на пунктъ, находящійся на пути проходящаго предмета, и, хотя не вполнѣ соотвѣтствуетъ предлогу διὰ, но часто употребляется вмѣсто него греческими Отцами Церкви; затѣмъ, нѣтъ никакого основанія усматривать въ словахъ Дидима указаніе на имманентное, вѣчное исхожденіе Св. Духа, а не на временное Его ниспосланіе Сыномъ, — тѣмъ болѣе, что слова псалма 4-го, которыя поясняются въ толкованіи Дидима, относятся къ предстоящему въ будущемъ времени явленію людямъ Божественнаго свѣта (въ еврейскомъ подлинникѣ 7-й стихъ 4-го псалма читается такъ: «обрати къ намъ. Господи, свѣтлое лице Твое!»). Все это трудно согласить съ имманентнымъ исхожденіемъ Св. Духа, которое

усматриваетъ въ тѣхъ словахъ Лянгенъ. Наконецъ, Лянгенъ пытается обосновать свое мнѣніе на употребленіи у Дидима глагола *ἐκπορεύεσθαι*, но гораздо правильнѣе было бы обратное заключеніе *contra filioque*, — потому что здѣсь употребленъ такой глаголь (*ἐκπορεύεσθαι*), который на востокѣ обозначалъ въ догматѣ о Св. Троицѣ только отношеніе Св. Духа ко Отцу, тогда какъ исхожденіе Св. Духа (во времени) и отъ Сына выражалось другими глаголами (*προϊέναι*, *λαμβάνειν*, *ἐξέρχεται*, *προέρχεται* и проч.) Общій выводъ, сдѣланный Лянгеномъ изъ ученія Дидима о Св. Духѣ, слѣдующій: «Духъ Св. имѣетъ Свое бытіе отъ Сына, какъ этотъ послѣдній — отъ Отца; итакъ, Духъ Св. исходитъ отъ Отца и изъ Сына, отъ Отца и Сына». Этотъ выводъ обоснованъ преимущественно на вышеупомянутомъ выраженіи Дидима и поэтому оканчивается несостоятельнымъ. См. *Zoernicav. Deprocess. Spir. S. p. 213—215.*

Основаніемъ для сдѣланнаго Лянгеномъ заключенія о томъ, что Августинъ прямо училъ о *filioque*, служатъ слѣдующія выраженія Августина: 1) «мы не можемъ сказать, что Духъ Св. не исходитъ отъ Сына» (*De agonibus christian. et de symbolo ad catechumenos sermo IV; De Trinitate*); 2) «почему намъ нельзя думать, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына, такъ какъ Онъ именуется Духомъ Сына? Ибо, если бы Св. Духъ не исходилъ отъ Сына, то Сынъ не явился бы своимъ ученикамъ по воскресеніи и не сдѣлалъ бы дуновенія со словами: примите Духъ Святы; что же именно означало бы это дуновеніе, какъ не то, что Духъ и отъ Сына исходитъ?» (*Tractat. in Iohannem*). «Отъ кого Сынъ имѣетъ Божество, отъ Того Онъ получилъ и то, что и отъ Него исходитъ—Духъ Св., какъ и отъ Самого Отца»; 3) «Св. Духъ не именуется Сыномъ обоихъ, потому-что ис-

хождение отъ обоихъ (ex utroque processio) даетъ Ему бытіе (essentia) безъ временнаго начала, безъ всякаго измѣненія природы, — и Св. Духъ исходитъ въ началѣ (principaliter) отъ Отца и, такъ какъ Отецъ внѣ времени сообщилъ это Сыну, то Духъ — общъ обоимъ, отъ обоихъ исходитъ» (De Trinitate; de symbolo ad catechumenos); 4) «Духъ Св. исходитъ отъ Отца и отъ Сына, потому-что Отецъ далъ сіе Сыну тогда, когда родилъ Его такимъ, чтобы и отъ Него исходилъ Духъ Св.» (Sermo I; contra Maximin); 5) «Отецъ чрезъ рожденіе далъ Сыну, чтобы отъ Него исходилъ Духъ Св.» (ibidem); 6) «отъ Отца исходитъ первоначально (principaliter) Духъ Св. Почему я прибавилъ — первоначально? замѣчаетъ бл. Августинъ. Это — потому, отвѣчаетъ онъ самому себѣ, что имѣеть мѣсто и то, что Духъ исходитъ и отъ Сына. И это далъ Ему Отецъ.... Онъ родилъ Его (Сына) такъ, чтобы и отъ Него исходилъ общій даръ (donum) и чтобы Духъ Св. былъ отъ обоихъ» (De Trinitate). Но первыя два изреченія по своей вопросительной и предположительной формѣ вовсе не показываютъ, чтобы Августинъ прямо училъ о filioque; притомъ, здѣсь точно не опредѣлено: идетъ-ли рѣчь о временномъ явленіи Духа Св. въ мірѣ или объ Его вѣчномъ исхожденіи. На это Лянгенъ отвѣчаетъ, что въ ученіи Августина имманентное отношеніе Духа Св. ко Отцу и Сыну всегда слишкомъ тѣсно и нераздѣльно соединяется съ временнымъ ниспосланіемъ Духа Св., такъ что послѣднее обыкновенно указываетъ на первое и наоборотъ. Но это мнѣніе Лянгена неосновательно потому, что у бл. Августина есть въ сочиненіяхъ много такихъ мѣстъ, гдѣ говорится объ исхожденіи Духа Св. отъ одного Отца и умалчивается объ участіи въ этомъ исхожденіи Сына (Enchirid. ad Laurent. cap. IX. Tractat. CVII in Johannis evangelium; de Tri-

nitate lib. IV: contra Maxim. lib. III, c. XIV; epistola CLXX и др.), — и такихъ, въ которыхъ говорится, что Духъ Св. ниспосылается Сыномъ Божиимъ только во времени (de Trinitate IV, 20). Далѣе, первое изъ вышеприведенныхъ изреченій служить поясненіемъ къ наименованію Духа Св. Духомъ Отца и Сына, а второе говоритъ о физическомъ актѣ дуновенія Іисуса Христа; поэтому ни то, ни другое выраженіе нельзя относить прямо къ вѣчному исхожденію Св. Духа еще и на томъ основаніи, что, если даже принять, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ бытіемъ Своимъ получилъ въ тотъ же моментъ (вмѣстѣ съ тѣмъ) способность изводить изъ Себя Духа Св., то этимъ допускается, что Сынъ имѣетъ со Отцемъ больше единства, нежели Духъ, ибо Отецъ и Сынъ, кромѣ единства по существу, представляютъ еще едино и въ отношеніи къ совокупному изведенію изъ Себя Духа Св. Изъ третьяго выраженія видно только то, что Богъ Отецъ извелъ (изъ Себя) Духа Св. и сообщилъ Его или сдѣлалъ нечуждымъ рожденному внѣ времени Сыну, какъ показываетъ само Св. Писаніе, именуя Духа Св. Духомъ Обоихъ (Духъ Отчій, Духъ Господень ср. Галат. IV, 6 и Дѣян. V, 3 и 9 пр.) и повѣствуя, что Господь дуновеніемъ сообщилъ Духа или ниспослалъ Его Своимъ ученикамъ. Такое пониманіе вышеприведеннаго выраженія Августина основывается на употребленіи какъ у этого автора, такъ и вообще у западныхъ богослововъ глагола *procedere* въ обширномъ смыслѣ исхожденія изъ какого-либо предмета или лица чего-либо уже получившаго свое бытіе прежде, отъинуду, въ смыслѣ проявленія во времени; остальные изреченія Августина совершенно подобны по ихъ значенію предыдущимъ. Итакъ, ясно, что Лянгенъ не имѣлъ прямыхъ основаній для

своего заключенія, что Августинъ былъ виновникомъ filioque.—Источникомъ для filioque Лянгенъ считаетъ то положеніе Августина, что Духъ Св. составляетъ какъ бы субстанціальное общеніе между Отцемъ и Сыномъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта мысль Августина выражаетъ тоже, что и формула многихъ богослововъ восточной Церкви, — «Духъ Св. не чуждъ Сыну» по единству ихъ существа и по временному отъ Него исхожденію (*missio* не совсѣмъ точно замѣнено здѣсь словомъ *processio*). Ср. Римл. VIII, 9; 1 Кор. II, 10 и сл. 1 Петр. I, 11; Дѣян. V, 3 и 9; XVI, 6; Галат. IV. 6. Отсюда ясно, насколько состоятеленъ общій выводъ, сдѣланный Лянгеномъ изъ ученія Августина о Св. Духѣ: «Духъ Св. есть Духъ какъ Отца, такъ Сына и, слѣдовательно, равнымъ образомъ исходить отъ Отца и отъ Сына». Но при этомъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что Августинъ былъ скорѣе практикъ, чѣмъ теоретикъ, болѣе церковный писатель, чѣмъ самостоятельный богословъ. Этимъ отчасти можно объяснить неопредѣленность и неясность нѣкоторыхъ его выраженій о Св. Духѣ; онъ дѣйствительно не лишалъ Сына участія въ ниспосланіи Духа, но въ ниспосланіи, бывшемъ не отъ вѣчности, а во времени. Именно, по словамъ самого же Лянгена, Августинъ неоднократно выражалъ въ своихъ сочиненіяхъ такое (личное) богословское мнѣніе, что Отецъ съ момента рожденія далъ Сыну Своему возможность даровать Духа Св. (*donabile donum concessit*), разумѣется людямъ, значить и во времени, — и это совершившееся уже изліаніе Духа Св. на людей чрезъ Сына приписываетъ Сыну, какъ *donum donatum* (*De Trinitate V, 16*), по этому-то Духъ Св. нечуждъ Сыну, кромѣ единосущія и совмѣстнаго Своего происхожденія отъ Отца, общаго виновника (*origo*) обоихъ, то есть Сына и Духа Св.,

еще и по временному ниспосланію Его Сыномъ Божіимъ. Кромѣ сего слѣдуетъ также замѣтить, что сочиненія бл. Августина въ изданіяхъ, вышедшихъ въ западной Церкви послѣ XI-го вѣка (рукописныхъ и съ XVI-го вѣка печатныхъ), по свидѣтельству Зерникава, сильно повреждены. Зерникавъ насчитываетъ болѣе десяти весьма важныхъ поврежденій такихъ мѣстъ, которыя касаются вопроса только объ исхожденіи Св. Духа (*De process. Spiritus Sancti tractat. III. corruptel. XIII и сл.*), чрезъ позднѣйшую прибавку въ текстѣ ученія о *filioque*. И сами католики, впрочемъ, сознаются, что съ глаголомъ *procedere* Августинъ часто не соединяетъ значенія опредѣленнаго богословскаго термина, принятаго на западѣ уже въ позднѣйшее время, но иногда замѣняетъ этимъ глаголомъ глаголы *mitti* и *egredi* и даже *gigni* (въ отношеніи Бога Отца къ Сыну), какъ напримѣръ въ выраженіи: «Сынъ и Духъ отъ Отца исходятъ (*procedunt*), но различнымъ образомъ: Сынъ чрезъ рожденіе, а Духъ Св. несказаннымъ, недовѣдомымъ путемъ» и др. Вообще же, хотя Августинъ и мыслить нѣсколько своеобразно о Св. Духѣ, пытается первый проникнуть своимъ разумомъ тайну, никѣмъ до него не дознанную, однако *in fide explicita* онъ строго держался буквального смысла Св. Писанія, по свидѣтельству Лянгена, и училъ только о единосущіи Духа Св. со Отцемъ и Сыномъ и о божествѣ Духа въ тѣхъ же самыхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ Лянгенъ извлекаетъ свои доказательства объ имманентномъ актѣ исхожденія Духа Св. и отъ Сына (*De agon. christ. и de symlolo ad catechumenos*). Затѣмъ въ болѣе рѣзкой формѣ выраженное, чѣмъ у Августина, ученіе о *filioque* Лянгенъ находитъ у папы Льва Великаго въ его письмѣ къ испанскому епископу Туррибію, выраженіе это—слѣдующее: «прискиллианисты учили

« Св. Троицѣ по-савелліански, какъ будто не одинъ есть, кто родилъ, и иной, кто родился, и иной, кто отъ обоихъ исшелъ» (*processit* по болѣе исправнымъ изданіямъ, а не *procedit*); но въ тѣхъ же письмахъ къ Туррибію въ другомъ мѣстѣ (*Epistol. XCIII*) Левъ Великій говоритъ: «сущее изъ (отъ) Бога есть тоже что и Самъ Онъ, а это есть ничто иное, какъ Сынъ и Св. Духъ»; значить 1) выраженіе *processit* Левъ употребилъ въ обширномъ смыслѣ слова, 2) слѣдоваль въ нѣкоторой степени здѣсь Августину, возводя все ко Отцу и желая сильнѣе выразить личность и божество Духа Св. противъ ученія Прискилліанистовъ, которые и Сына и Духа Св. считали только безличными формами, въ коихъ проявляется божество Отца, и 3), что самое важное, прошедшее время глагола (*processit*) показываетъ, что тутъ говорится о временномъ ниспосланіи Духа. Геннадій Марсельскій, по свидѣтельству Лянгена, опять (послѣ Маріи Викторина, богословскимъ мнѣніямъ котораго Лянгенъ не придавалъ никакого значенія) внесъ въ свой символъ вѣры выраженіе: «Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына» (*de ecclesiae dogmatibus*); безусловно во всемъ слѣдуя Августину, Геннадій по словамъ Лянгена, не дѣлалъ различія между частнымъ богословскимъ мнѣніемъ Августина и его ученіемъ *ex professo*; притомъ авторитетъ Геннадія признается только немногими западными богословами, но впрочемъ и у Геннадія есть ясное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца (*Catalog. de illustriss. viris—de Synesio cap. LXV*); еще во время Геннадія, замѣчаетъ Лянгенъ, вліяніе сочиненій Августина въ западной церкви было такъ велико, что воззрѣнія Августина полагались въ основу всякаго богословскаго умозрѣнія о Св. Троицѣ. Кириллъ Александрійскій, «замѣчательный защитникъ воззрѣній Аео-

насія Великаго», является у Лянгена также рѣшительнымъ filioqu'истомъ на равнѣ съ Августиномъ; именно, св. Кириллъ будто бы полагаетъ, что Отець сообщаетъ изведеннаго Имъ Духа Св. Сыну и что Св. Духъ подается людямъ чрезъ Сына, исходитъ чрезъ Сына. Свое мнѣнiе о Кириллѣ, какъ защитникъ ученiя о filioque, Лянгенъ подтверждаетъ слѣдующими выраженiями его о св. Духѣ: 1) «Св. Духъ есть *ἀπό τῆς τῆς πατρὸς ὑσίας ὑπαρχούσῃς*» (Thesaur. de trinit. essentia); 2) Духъ Св. есть *ὁμοϊουσις* Сына (de Trinitate dialogi) и *χαρακτήρ* Отца; изъ сего послѣдняго изреченiя Кирилла Лянгенъ дѣлаетъ такой выводъ, что Духъ Св. поставляется Кирилломъ въ такое же отношенiе къ Сыну, въ какомъ Сынъ стоитъ ко Отцу, не обращая вниманiя на различiе понятiй *χαρακτήρ* и *ὁμοϊουσις*; по внутреннему ихъ содержанию; а между тѣмъ между этими понятiями есть существенная разница: первое означаетъ рѣзкую, отличительную, индивидуальную особенность какого-либо лица, всегда ему присущую, а послѣднее указываетъ на общее сходство, не опредѣляя его въ частности; 3) «Духъ Св., говоритъ Кирилъ, есть не только Духъ Отца, но и Сына, какъ одинъ и тотъ же отъ Отца чрезъ Сына, по единству существа» (De Trinitate); 4) «Духъ Св. есть *ἕξ ἀφ' οὗ ὑσιωδῶς*,» думаетъ Кириллъ и, избѣгая недоразумѣнiй отъ неясности и неточности своего выраженiя, прибавляетъ затѣмъ:— «именно изливается отъ Отца чрезъ Сына» (De adoratione in spiritu et veritate); 5) Духъ Св. *δι' οὗ πρόβεται* (*προχέεται* τε καὶ ἀναφύεται) *θεοπρεπῶς* (*φυσικῶς, κατὰ φύσιν*). На основанiи этихъ-то выраженiй въ общемъ выводѣ изъ ученiя Кирилла о Св. Духѣ Лянгенъ ставитъ такую формулу: «Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына по своему существу, есть отъ Сына, какъ и отъ Отца, исходитъ отъ Отца и отъ Сына». Впрочемъ, та-

кому взгляду Кирилла на исхождение Св. Духа Лянгенъ придавалъ значеніе только богословскаго умозаключенія изъ изреченій Св. Писанія, какъ бы ни казалось оно необходимымъ самому Кириллу; вообще же ученіе Кирилла объ этомъ предметѣ составляетъ дальнѣйшій выводъ изъ старой формулы Аванасія «отъ Отца чрезъ Сына». Разсмотримъ вышеприведенныя шесть выраженій Кирилла; относительно перваго изъ нихъ должно имѣть въ виду различіе предлоговъ *ἀπό* и *ἐκ*: *ἀπό* показываетъ только общую существенную или несущественную зависимость одного предмета отъ другаго, а *ἐκ* означаетъ только пунктъ исхожденія предмета прежде получившаго себѣ бытіе; въ данномъ же мѣстѣ замѣнять предлогъ *ἀπό* предлогами *ἐκ* или *παρά* мы не имѣемъ никакихъ основаній; весьма вѣроятно, что здѣсь рѣчь идетъ не о происхожденіи, а объ единосущи Духа Св. съ Сыномъ. Второе, третье и четвертое выраженія Кирилла прямо не указываютъ на участіе Сына въ исхожденіи Духа Св. отъ Отца внѣ времени; смыслъ пятаго выраженія поясняетъ въ дальнѣйшемъ контекстѣ самъ Кириллъ, говоря: «εἴπερ ἐστὶ τὸ θεῶν καὶ πατρὸς καὶ μῆν καὶ τῶ υἱῶ, τὸ ἕσιωδῶς ἐκ ἀμφῶν, ἤγουν ἐκ πατρὸς δι' οὗ προχέμενον πνεῦμα». Какъ бы сильно ни говорило за *filioque* пятое выраженіе Кирилла прибавленіемъ словъ *θεοπροπῶς* и *κατὰ φύσιν*, однако Кириллъ, избѣгая недоразумѣній, не употребилъ здѣсь глагола *ἐκπορεύεσθαι*, чтобы не признавали этого исхожденія Св. Духа за имманентное въ Божествѣ. Но вообще у Кирилла такъ много мѣстъ, въ которыхъ ясно излагается православное ученіе восточной церкви о Св. Духѣ, что Лянгенъ не настаиваетъ слишкомъ на своемъ предположеніи, тѣмъ болѣе что и самъ Кириллъ выраженіе свое—«Духъ собственъ Сыну» (*οἰκεῖον*), употребленное въ спорѣ съ Теодоритомъ Кирскимъ, поясняетъ тѣмъ, что онъ

вовсе не приписываетъ Сыну какого-либо участія въ изведеніи Духа внѣ времени. И ученіе Кирилла въ такомъ видѣ было признано на вселенскихъ соборахъ за чисто православное ученіе. Далѣе, защитникомъ *filioque* Лянгенъ считаетъ еще папу Ормизда, основываясь на его выраженіи: «Духу Св. именно свойственно исходить отъ Отца и Сына въ единеніи Божескаго существа» (*sub una substantia Deitatis* см. *epistola LXXIX*). Но въ этомъ случаѣ мы можемъ отвѣтить Лянгену словами преосвященнаго Макарія (Догматич. Богословіе томъ 2-й § 46, ср. *Zoernsau. de process. Spiritus S.* стр. 288). «зачѣмъ не уважилъ этотъ ученый мужъ (Лянгенъ) свидѣтельства Зерникава и Манси объ испорченномъ видѣ этого мѣста, когда уже доказано, что оно повреждено?» (Именно въ томъ мѣстѣ слѣдуетъ опустить *filioque*, какъ позднѣйшую прибавку). Обратимся теперь къ нѣкоторымъ выраженіямъ Фульгенція Руспійскаго, которыя Лянгенъ приводитъ въ доказательство того, что Фульгенцій опредѣленно и ясно представляетъ это *filioque* какъ догматъ Церкви; слова Фульгенція въ этомъ случаѣ таковы: «Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына; безумно отвергать это происхожденіе, ... поелику Св. Писаніе ясно учитъ, что Сынъ рожденъ отъ Отца, а Духъ Св. отъ Отца исходитъ»; 2) «Духъ Св. исходитъ изъ Сына (? sic) по Писанію» (*De Trinitate* с. II и *Defide* с. II). Противъ этого нужно сказать во-первыхъ то, что послѣдующая часть ранѣе упомянутаго изреченія Фульгенція значительно ослабляетъ предыдущую относительно *filioque* и противорѣчитъ второму его выраженію; притомъ въ послѣднемъ выраженіи сказано не «отъ Сына», но «изъ Сына», что въ связи съ обширнымъ значеніемъ глагола *procedit* въ смыслѣ *manifestatur ostenditur* и ссылкой на буквальные

изреченія Св. Писанія показываетъ, что въ этомъ мѣстѣ Фульгенцій касается только явленія Духа Св. въ мірѣ при посредствѣ Сына Божія или ниспосланія Духа Св. Сыномъ во времени. Наконецъ, Лянгенъ указываетъ еще на папу св. Григорія Великаго, который помѣстилъ *illogue* въ свои сочиненія, какъ ученіе общепризнанное, безспорно истинное. Именно у Григорія есть такія выраженія: 1) «Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына» (*et Filio*, см. *Dialog II*, 38); 2) «быть послану значитъ тоже, что Сыну родиться и Духу Св. исходить. Посланіе Его (Духа Св.) и есть самое Его исхожденіе, чрезъ которое Онъ исходитъ отъ Отца и Сына; посему какъ о Св. Духѣ говорится, что Онъ посылается Сыномъ, потому что исходитъ (отъ Сына?), такъ и о Сынѣ говорится, что Онъ посылается, потому что рождается» (*Homilia in Evangelium*). Относительно перваго выраженія св. Григорія самъ Лянгенъ замѣчаетъ, что въ греческомъ переводѣ этого мѣста слово «*et Filio*» замѣнено словами „*καὶ ἐν τῷ υἱῷ διαμένει*“; съ вѣроятностію можно предположить, что папа Захарій, переводившій съ латинскаго языка на греческій сочиненія св. Григорія Двоеслова, захотѣлъ точнѣе выразить мысль Григорія, чѣмъ сколько это позволяла нѣкоторая общность латинскихъ богословскихъ терминовъ (напр. терминъ *processio* отождествлялся съ терминомъ *missio* въ ученіи о Св. Духѣ); самъ Григорій въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, равно какъ и преемникъ его Іоаннъ VIII, прямо указываетъ на исхожденіе Св. Духа отъ одного Бога Отца. Притомъ первое латинское изданіе сочиненій Григорія относится уже къ XV—XVI вѣку; здѣсь издатель приписываетъ грекамъ поврежденіе текста и вообще относится къ нимъ очень враждебно; можно-ли въ такомъ случаѣ полагаться на объективность

его суждений? Второе выраженіе св. Григорія относится вообще къ явленію Духа Св.; глаголь *procedo* вѣроятно замѣняетъ здѣсь глаголь *mittor*. По недостатку латинскихъ глаголовъ, которые соотвѣтствовали бы греческимъ ἐκπορεύεσθαι, προῖέναι, ἐξέρχεσθαι, προέρχεσθαι, ἀναχύπτειν, ἀναφύεσθαι, φαίνεσθαι, διαμένειν и др., западные богословы часто переводили эти греческіе глаголы глаголомъ *procedere*, хотя глаголь *egredi* ближе подходитъ къ понятію ἐκπορεύεσθαι, чѣмъ всякій другой латинскій глаголь; также поступаетъ и Григорій Великій, придавая глаголу *procedo* широкое значеніе «проявленія, исхожденія вообще.» Поэтому приводимое Лянгеномъ въ защиту *filioque* изреченіе Григорія Двослова—нѣсколько неопредѣленно; этотъ недостатокъ и былъ исправленъ папой Захаріемъ въ греческомъ переводѣ, который далъ ему возможность при изобиліи синонимическихъ греческихъ глаголовъ, соотвѣтствующихъ латинскому *procedo*, точнѣе передать смыслъ этого послѣдняго.—Отсюда можно заключить, насколько состоятельно предположеніе Лянгена, обоснованное главнымъ образомъ на вышеизложенныхъ изреченіяхъ, что ученіе объ участи Сына въ исхожденіи Духа Св. не вдругъ, безъ всякихъ историческихъ причинъ, появилось на западѣ, но постепенно развивалось со временъ апостольскихъ и на востокѣ нашло себѣ предѣлъ и церковную санкцію въ формулѣ Св. Аѳанасія «отъ Отца чрезъ Сына» (въ виду ересей савелліанъ и духоборцевъ), а на западѣ, подъ вліяніемъ бл. Августина, въ формулѣ а *Patre Filioque procedit*, которая неправильно была догматизирована (противъ заблужденій аріанскихъ; борьба съ этими еретиками послѣ 1-го и 2-го вселенскихъ соборовъ велась преимущественно на западѣ, въ Испаніи). Но, можетъ быть, ученіе о *filioque* развивалось довольно незамѣтно, но

тѣмъ не менѣе выражалось слишкомъ ясно, если сдѣлать общій выводъ изъ всѣхъ прочихъ приводимыхъ Лянгеномъ мѣстъ у церковныхъ писателей востока и запада? Въ дѣйствительности ничего такого мы не находимъ, ибо одни изъ такихъ изреченій показываютъ только то, что Св. Духъ изливается (разумѣется, на твореніе) и сообщаетъ Свою благодать и освященіе (вѣрующимъ) чрезъ Сына; значитъ, является во времени, — а предлоги *per, à* въ этомъ случаѣ показываютъ только то, что при этомъ изліяніи Сынъ Божій служитъ не первоначальнымъ началомъ, источникомъ Св. Духа, а только посредникомъ, то есть такимъ лицомъ, которому отъ Отца дана сила изливать Духа именно на избранныхъ Божіихъ, — и Духъ Св. въ этомъ случаѣ замѣняетъ Собою воплотившагося Сына Божія, продолжаетъ Его служеніе, служитъ какъ бы постояннымъ орудіемъ для дѣйствій Логоса («есть въ рукахъ Сына»), поэтому въ дѣятельности Св. Духа мы познаемъ Сына; познаемъ, что Духъ Св. имѣетъ такую же власть, какъ и Сынъ, — ниспосылается въ міръ для совершенія искупленія людей, начатаго Сыномъ, то есть ради дѣла Сына Божія, для Сына или чрезъ Сына. Тѣмъ, что Духъ Св. исходитъ въ міръ довершить дѣло искупленія рода человѣческаго, отъ вѣчности предопредѣленное Богомъ Отцемъ и во времени воспріятое Сыномъ, показывается совершеннѣйшее согласіе въ дѣйствіяхъ трехъ Божескихъ ипостасей, взаимная ихъ любовь; поэтому и Духу Св. Августинъ усволяетъ наименованіе лица, составляющаго общеніе Отца съ Сыномъ, Духа любви; изъ изреченія Господа «вся Моя—Твоя суть» слѣдуетъ то заключеніе, что Сынъ во всемъ равенъ Отцу, кромѣ личныхъ особенностей Отца и Сына (*ιδιότης*); въ противномъ же случаѣ, если бы Св. Духъ имѣлъ безъ исключенія все,

что имѣть Отець, то Онъ исходилъ бы и отъ Самого Себя; точно также какъ и Сынъ, имѣя все, что имѣть Отець, безъ исключенія личныхъ свойствъ Отца, раждался бы и отъ Самого Себя; Сынъ Божій называется у нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви посредникомъ между Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ въ томъ смыслѣ, что Онъ какъ бы передаетъ Духу Св. планы и волю Отца (Ев. Іоан. XVI, 7 и сл.) и даже какъ бы Свою божественность, которую Онъ получилъ отъ Отца вмѣстѣ со Св. Духомъ, что видно изъ темнаго выраженія Св. Григорія Назіанзена: «единица, подвигшаяся къ двоицѣ, останавливается на Троицѣ;» какъ будто здѣсь разумѣтся, что Божескія совершенства и святость изливаются отъ Отца чрезъ Сына на Духа Святаго. Впрочемъ по неясности выраженія сего и такой выводъ долженъ остаться только предположеніемъ. Выраженіе Св. Григорія Богослова: «еслибы не было Сына, то не было бы и Св. Духа», можно понимать такъ, что, еслибы не было подателя Духа Св. твари во времени, то не было бы и поданнаго Имъ, какъ даръ, Духа Св. у вѣрующихъ; наименованіе Духа Св. силою (*ἐνεργεια, δύναμις*) и дыханіемъ Сына (*inspiratio*) основано на томъ, что Духъ Св. пребываетъ въ Сынѣ по единству Божескаго существа и вслѣдствіе ниспосланія Его Сыномъ (Ев. Іоан. XX, 22 ст.). Если же Оригенъ говоритъ, что Духъ Св. возванъ къ бытію Отцемъ чрезъ Христа (Ев. Іоан. I, 3), то этимъ мѣстомъ доказывается не исхожденіе Духа Св. отъ Сына, но что Духъ сотворенъ Сыномъ (*Commentar in evang. Iohannis*), а сотворенность и исхожденіе—понятія несовмѣстимыя одно съ другимъ; источникомъ (*πηγή*) Духа Аѳанасій Великій называетъ и Сына, какъ изливающего благодать Духа Св. на вѣрующихъ. Далѣе, выраженіе Маркелла Анкирскаго «Духъ Св. исходитъ

(*πρόερχεται*) отъ Логоса»—по смыслу самаго глагола слѣдуетъ относить къ временному ниспосланію Духа Св. въ міръ, ибо Аѳанасій и его послѣдователи вѣчное исхожденіе Духа Св. обозначали глаголомъ *ἐκπορεύεσθαι*. Выраженіе Иларія «Духъ Св. существуетъ (*est*) Patre et Filio auctoribus» (*De Trinitate* II, 4)—относится къ проявленію дѣятельности Духа Св. въ міръ по волѣ Отца и ради дѣла Сына, какъ это видно изъ дальнѣйшаго контекста рѣчи, гдѣ говорится, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца и приемлетъ отъ Сына (конечно, не бытіе, а служеніе роду человѣческому). Выраженіе патріарха Цареградскаго Тарасія *διὰ τῆς οὐσίας ἐκπορεύεμενον*, подлинность котораго признаетъ и Зерникавъ *) (судя по тому, что Св. Тарасій въ данномъ мѣстѣ передавалъ ученіе всей восточной Церкви, а символы и Отцы восточной Церкви никогда не обозначали отношеніе Духа Св. къ Сыну глаголомъ *ἐκπορεύεσθαι*),—выраженіе не совсемъ точное; именно глаголь *ἐκπορεύεσθαι*, означающій имманентное исхожденіе Св. Духа, слѣдуетъ замѣнить глаголомъ *ἐξέρχεσθαι* (*Epistola ad summos sacerdotes Antiochiae et Hierosolymae*). Отсюда прямо слѣдуетъ, что доказательства Лянгена въ пользу своего мнѣнія, что *filioque* издавна существовало въ Церкви, какъ богословское мнѣніе, слабы и неубѣдительно и опираются преимущественно на личныя догадки Лянгена о смыслѣ приводимыхъ имъ изреченій и что ученіе западной и восточной Церкви до IX-го вѣка нигдѣ не упоминаетъ прямо объ участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца вѣкъ времени, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, не довольно точныхъ выраженій бл. Августина, Тарасія и др.; значить, несправедливо и то, что со времени

---

*) *Tract. de process. Spiritus S.* стр. 136 и 305.

Августина ученіе Церкви раздѣлилось на два потока (по вопросу о Св. Духѣ), — на «традиціонно-восточный» и «спекулятивно-западный», какъ выражается Лянгенъ.

Этотъ историко-генетическій методъ изслѣдованія привелъ Лянгена къ слѣдующимъ результатамъ: а) въ ученіи о Св. Духѣ догматомъ можетъ быть только то, что Св. Духъ имѣетъ Свое существованіе отъ Отца и поэтому обладаетъ однимъ и тѣмъ же существомъ со Отцемъ и Сыномъ, ибо только это ученіе опредѣленно содержится въ Новомъ Завѣтѣ, какъ засвидѣтельствовано единогласнымъ преданіемъ вѣры восточной и западной церкви; б) точно такимъ-же единогласнымъ богословскимъ преданіемъ, переходившимъ иногда въ символы вѣры (?), было въ древней Церкви то, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына вслѣдствіе единства Божескаго существа; в) формула *a Patre Filioque* вначалѣ имѣла смыслъ традиціоннаго ученія «отъ Отца чрезъ Сына». Только у Августина она получила то значеніе, что Духъ Св. равнымъ образомъ (*eodem modo*) исходитъ отъ Отца и Сына, но однако съ тѣмъ различіемъ, что исхождение Его отъ Сына коренится (*wurzelt*) во Отцѣ, какъ единой первопричинѣ всей жизни Божества. Такимъ образомъ существенной, видоизмѣняющей ученіе о Божествѣ разности — между августиновскимъ *filioque* и «*διὰ τῆς οὐσίας*» у грековъ — не существовало въ дѣйствительности; г) ясно также, что августиновское *filioque* вводило два начала или двѣ первопричины въ Божество (и въ самомъ дѣлѣ, если Богъ Отецъ одинъ достаточенъ для изведенія Духа Св., то излишне вводить виновникомъ бытія Св. Духа — Сына), почему правы были тѣ галльскіе богословы, которые усматривали дегралацію въ выраженіи *διὰ τῆς οὐσίας* (этой дегралаціи, замѣтимъ мы, не избѣжали совершенно и

теперь старокатолики, поставляя Сына выше Св. Духа, какъ изводителя Духа посредственно или непосредственно); д) ни того (ученія Августина), ни другаго (ученія галльскихъ богослововъ) нельзя признать еретическимъ, такъ какъ защитники того и другаго ученія имѣютъ въ виду утвердить единство и единосущіе трехъ Божескихъ лицъ. Наконецъ, е) нельзя называть еретическимъ и позднѣе явившагося ученія, что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, но не отъ Сына и не чрезъ Сына, такъ какъ защитникамъ этого ученія удастся при такомъ пониманіи (дѣла) утвердить единство въ Божествѣ. Это ученіе должно было бороться не только съ спекулятивнымъ ученіемъ, но еще болѣе съ традиціоннымъ взглядомъ (?) на этотъ вопросъ, такъ какъ это ученіе было чуждо богословію древней церкви; ж) посему, чрезъ прибавку *filioque* не внесено еще въ символъ никакого еретическаго ученія, но (только) богословское мнѣніе, которое вслѣдствіе узкаго его пониманія дало мѣсто тому недоразумѣнію, что этимъ будто бы допускается двойственность первопричины въ Божествѣ Духа Св. Формально такое увеличеніе (текста) вселенскаго символа вѣры непозволительно потому, что оно было принято только однимъ (?) *) вселенскимъ соборомъ и то тогда, когда такая прибавка была уже сдѣлана и вошла въ употребленіе въ одной половинѣ Церкви, какъ оружіе противъ другой ея половины; з) отъ того, что вся западная церковь терпѣла появившуюся такимъ образомъ прибавку въ символѣ вѣры въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, эта прибавка все таки не

---

*) Лянгенъ разумѣетъ здѣсь 7-й вселенскій соборъ, къ актамъ котораго *приложено* посланіе патріарха Тарасія, заключающее въ себѣ выраженіе *διὰ τῆς οὐσίας ἐκπορευόμενον*; но *приложеніе* къ актамъ не означаетъ еще *признанія* цѣлымъ соборомъ.

могла получить никакого формальнаго (для себя) оправданія. Западные христіане могли выпустить и выпустили (старокатолики) эту прибавку, не измѣняя своего ученія о Св. Троицѣ (по смыслу); съ уничтоженіемъ этой прибавки непреодолимое дотолѣ средостѣніе между церквами востока и запада разрушено и остающіяся еще разности могутъ легко сгладиться. Западу вовсе не требовалось для этого приносить въ жертву свой богословскій образъ выраженія, такъ какъ (внутреннее) содержаніе *filioque*, даже и по теоріи Августина, не заключаетъ въ себѣ никакой ереси, — и его формула легко допускаетъ для себя такое объясненіе, по которому ее можно отождествить съ выраженіемъ грековъ *διὰ τοῦ υἱοῦ*, — и на основаніи вышеизложенныхъ причинъ, и послѣ тысячелѣтняго спора, нельзя отказаться отъ надежды на окончательное разрѣшеніе этого вопроса, который самъ по себѣ, безъ отношенія къ воссоединенію церквей, представляетъ мало интереса и былъ разсматриваемъ Отцами Церкви только вскользь, мимоходомъ (§ 32 у Лянгена).

Первое положеніе, къ которому пришелъ Лянгенъ, возводитъ въ догматъ только единосущіе Духа Св. со Отцемъ и Сыномъ и полученіе Имъ Своего существа отъ Отца, — и такимъ образомъ даетъ въ результатъ менѣе, чѣмъ сколько содержитъ въ себѣ согласное ученіе восточной и западной церкви о Св. Духѣ: именно, здѣсь недостааетъ указанія на исхожденіе Св. Духа отъ Отца, — указанія болѣе точнаго и опредѣленнаго, чѣмъ «полученіе Духомъ Св. Своего существа отъ Отца», которое не даетъ понятія о самомъ процессѣ этого «полученія» (черезъ рожденіе-ли то или инымъ какимъ образомъ). Вѣрность втораго положенія Лянгена, — что «исхожденіе Духа Св. отъ Отца съ прибавленіемъ словъ» черезъ Сына»

было единогласнымъ богословскимъ преданіемъ всей Церкви,» — ничѣмъ не подтверждается, какъ это мы уже видѣли; слѣды ученія о *filioque* Лянгенъ находитъ только у 12 — 14 церковныхъ писателей, не болѣе, а объ остальныхъ онъ замѣчаетъ, что они не отрицали нигдѣ этого ученія (конечно, потому что вопросъ этотъ еще не былъ тогда на очереди); Лянгенъ допускаетъ при семъ собственныя свои догадки о томъ, что Св. Отцы, если прямо и не писали объ этомъ ученіи (*filioque*), за то всегда въ мысляхъ своихъ содержали ученіе, догматизированное впоследствии. Также ложно и то мнѣніе Лянгена, что восточная церковь всегда признавала участіе Сына Божія въ исхожденіи Духа Св. и выражала это признаніе въ формулѣ: *πνεῦμα Ἁγίου ἐκπορεύεται (ἐξέρχεται) παρὰ τῆ πατρὸς καὶ διὰ τῆ υἱῆ*. Въ одномъ мѣстѣ самъ же Лянгенъ указываетъ на изреченіе патріарха Тарасія: *διὰ υἱῆ ἐκπορεύομενον* (то есть *πνεῦμα*), какъ на уловку (?) патріарха, чтобы неопредѣленность этой формулы не противорѣчила обычнымъ воззрѣніямъ грековъ («Духъ Св. отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ пребываетъ») и въ тоже время соотвѣтствовала бы и западному взгляду на этотъ вопросъ. Теперь дѣло въ томъ: какое же выраженіе для обозначенія исхожденія Духа Св. было у грековъ обычнымъ? То-ли, что «Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына внѣ времени?» Или то, что «Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца и пребываетъ въ Сынѣ?» Яснаго отвѣта на это у Лянгена мы не находимъ. Но, судя по вышеприведеннымъ словамъ Лянгена, онъ склонялся болѣе ко второй формулѣ. Вопросъ о *filioque* онъ старается свести къ тому, чтобы доказать, что выраженія *διὰ τῆ υἱῆ* и *filioque* тождественны по смыслу, тогда какъ въ дѣйствительности первое изъ этихъ выраженій употребляется въ восточной Церкви для обозначенія временнаго ниспосланія Духа Св., а послѣднее католики отно-

сать къ имманентному исхожденію Св. Духа: какое-же можетъ быть сходство между тѣмъ и другимъ? Если же подъ словомъ *filioque* Августинъ разумѣлъ греческое *διὰ τὸ ὄν*, то, значить, онъ принималъ *filioque* въ смыслѣ ниспосланія Духа Св. Сыномъ во времени. Нельзя не считать еретическимъ ученіе о *filioque* единственно потому только, что оно употреблялось первоначально съ хорошею цѣлю,—доказать единосушіе лицъ Св. Троицы (вопреки арианамъ и полуаріанамъ), ибо а) цѣль не оправдываетъ средства и б) это ученіе не находится въ Св. Писаніи и прямо опровергается иными Отцами Церкви, какъ напримѣръ Іоанномъ Дамаскинымъ. А ученіе православной Церкви о Св. Духѣ основано на прямыхъ изреченіяхъ Слова Божія и святоотеческихъ писаній (поскольку эти послѣднія служатъ записями апостольскаго преданія) и потому есть древнѣйшее, а не явилось позднѣе *filioque*, какъ это полагаетъ Лянгенъ, и это тѣмъ болѣе, что оно составляетъ сущность, основу догмата, а *filioque*—его дополненіе, видоизмѣненіе, сдѣланное незаконно; какъ-же можетъ случиться, что ученіе восточной церкви о Св. Духѣ новѣе западнаго ученія, когда это первое лежитъ въ основѣ послѣдняго?! Лянгенъ видитъ причину въ томъ, что восточной Церкви пришлось бороться съ умозрѣніемъ и традиционными взглядами; но древнѣйшее традиціонное воззрѣніе говоритъ только о Божествѣ и исхожденіи Духа Св. отъ Отца, что можно видѣть изъ сочиненій Діонисія Ареопагита и другихъ, а умозрѣнію святые Отцы не давали мѣста тамъ, гдѣ господствуетъ тайна; равно недоувѣдомы человѣческому уму и исхожденіе Духа Св. отъ Отца и исхожденіе отъ Отца и Сына. Тѣ, которые пытались рѣшить этотъ вопросъ при помощи разума (какъ напримѣръ Тертулліанъ и Оригенъ), приходили къ той мысли, что подъ исхожденіемъ

здѣсь нужно понимать твореніе Богомъ Духа Святаго. Далѣе, какъ бы мы ни умаляли исхожденіе Св. Духа отъ Сына или чрезъ Сына предъ исхожденіемъ Его отъ Отца, все таки этимъ не устраняется двойственность началъ въ Божествѣ. Такъ, самъ Лянгенъ, говоря объ ученіи бл. Августина, изъясняетъ его выраженіе: «Духъ Св. есть *inspiratio Filii*» въ томъ смыслѣ, что Духъ Св. есть какъ бы двустороннее, обоюдное дыханіе Отца и Сына, или точнѣе говоря, деградація во Св. Троицѣ при *filioque* неизбежна, но тѣмъ болѣе она не должна имѣть мѣсто въ какихъ бы то ни было символахъ вѣры *). Отсюда ясно, что, пока католики или старокатолики и вообще западные христіане не откажутся отъ своего мнѣнія, что Сынъ Божій въ той или иной степени, такимъ или инымъ образомъ участвуетъ въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца внѣ времени, до тѣхъ поръ невозможно воссоединеніе ихъ съ восточною церковію, даже если не принимать въ расчетъ другихъ нововведеній, сдѣланныхъ въ западной Церкви послѣ отпаденія ея отъ восточной, каковы напримѣръ ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи, о поклоненіи сердцу Иисуса, о чистилищѣ и другія, которыя очень легко могутъ, по политическимъ расчетамъ, получить важное значеніе и послужить предметомъ новыхъ споровъ между церковью восточной и западной. Вообще, напрасно Лянгенъ уменьшаетъ дѣйствительное значеніе вопроса о *filioque*,—это ученіе всегда останется еретическимъ въ глазахъ восточныхъ христіанъ

---

*) Несомнѣнно, что Сынъ Божій рождается отъ Бога Отца вѣчно, внѣ времени; слѣдовательно, съ точки зрѣнія католиковъ, Сынъ Божій изводитъ изъ Себя Духа Св. совместно съ полученіемъ Своего собственнаго бытія отъ Отца. Здѣсь есть нѣкоторое противорѣчіе.

и всегда будет служить неодолимымъ препятствіемъ къ церковному соединенію, если понимать это соединеніе въ его истинномъ смыслѣ, какъ внутреннее, а не внѣшнее только и обусловленное политическими обстоятельствами.

Предвзятая мысль Лянгена, что учителя восточной Церкви не отвергали участія Сына Божія въ исхожденіи Духа Св., часто просвѣчиваетъ во многихъ его выраженіяхъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что «вслѣдствіе единосущія Отца съ Сыномъ необходимо участіе послѣдняго въ исхожденіи отъ Него Духа», или «Іоаннъ Дамаскинъ, признавая, что Духъ Св. только посылается Сыномъ, противорѣчилъ (бы) себѣ во многихъ мѣстахъ; чрезъ это онъ вошелъ (бы) въ противорѣчіе съ подлиннымъ ученіемъ Церкви и Святыхъ Отцевъ, что Духъ Св. принадлежитъ по Своему существу и Сыну. Ибо даже Феодоритъ не дерзнулъ отрицать, что Духъ по Своему существу принадлежитъ и Сыну» и такъ далѣе (см. стр. 56 у Лянгена), тогда какъ самъ Лянгенъ дѣлаетъ только предположеніе что Сынъ сообщаетъ Духу Св. бытіе; несмотря на гипотетичность своего сужденія, Лянгенъ все таки непослѣдовательно замѣчаетъ, что «этого Феодоритъ отрицать не могъ, выражаясь, что Духъ Св. принадлежитъ Сыну». — Но иное дѣло Духу Св. принадлежать Сыну, то есть пребывать въ Сынѣ и съ Сыномъ по единству Ихъ существа, и иное дѣло происходитъ отъ Сына; отъ перваго нельзя заключать къ послѣднему.

Часто для подтвержденія своихъ предположеній Лянгенъ допускаетъ неточность въ переводѣ святоотеческихъ мѣстъ съ греческаго языка на нѣмецкій; такъ, выраженіе «Духъ Св. есть *χαρακτήρ* Отца и *ὁμοῖος* Сына» онъ переводитъ «Духъ Св. есть образъ (Bild) Отца и Сына»; или еще изреченіе: «Духъ

Св. προῆλθε παρὰ πατρὸς καὶ ἐκ τῆς οὐίας передаетъ такъ: «Духъ Св. ausgeht vom Vater und Sohne» и др. Неизвѣстно, почему, приводя ученіе многихъ, часто малоизвѣстныхъ авторовъ, какъ напримѣръ Анастасія Антиохійскаго, Лянгенъ пропускаетъ знаменитыхъ нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви, напримѣръ Св. Іоанна Златоуста, у котораго въ комментаріяхъ (homilia) на евангеліе Іоанна много говорится объ исхожденіи Св. Духа. Кромѣ того, относительно подлинности многихъ приводимыхъ мѣстъ Лянгену слѣдовало бы справиться у Адама Зерникава.

Впрочемъ, имѣя въ виду соединеніе Церквей, Лянгенъ очень рѣдко высказываетъ, что какой-либо Отецъ Церкви проповѣдывалъ ученіе о filioque ex professo, ex cathedra. Лянгенъ вообще довольствуется немногими, недовольно точными или мало опредѣленными изреченіями Отцевъ Церкви о единосуціи Духа Св. съ Сыномъ, объ ихъ тѣсномъ общеніи между Собою, о томъ, что Духъ принадлежитъ Сыну, — изреченіями, взятыми, безъ контекста, часто даже съ пропусками, — и это съ цѣлію показать, что большая часть восточныхъ и западныхъ учителей Церкви нигдѣ не отвергла, не считала еретическимъ и, слѣдовательно, допускала ученіе объ участіи Сына Божія въ исхожденіи Духа Св. Лянгену трудно, конечно, было бы согласиться съ тѣмъ, что ученіе, столь долгое время исповѣдуемое западною церковію, есть прямо еретическое; чтобы избѣжать такого признанія, Лянгенъ сначала допускаетъ необязательность для всѣхъ ученія о filioque и считаетъ это послѣднее какъ бы частнымъ богословскимъ мнѣніемъ, опасаясь, можетъ быть, новыхъ церковныхъ смуть и раздѣленій въ католицизмѣ, и полагаетъ, что ученіе о filioque, какъ не важное по своему значенію (?) и не имѣющее прямого отношенія къ ученію о «домо-

строительствѣ Богомъ нашего спасенія», можетъ быть допущено (хотя на время), а что отсюда уже легкокъ переходъ къ ученію церкви восточной. Но къ чему такая уловка въ дѣлѣ вѣры? Къ чему такая неискренность? Во всякомъ случаѣ такой образъ дѣйствій, какого держится Лянгенъ, не можетъ повести къ полному миру церквей,—ибо въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа разность между церковію восточною и западною состоитъ не въ однихъ словахъ, но и въ самой основѣ, въ самомъ существѣ догмата. Что ученіе о *filioque* нельзя считать еретическимъ, Лянгенъ доказываетъ еще тѣмъ, что оно составляетъ болѣе или менѣе вѣроятный выводъ изъ изреченій Св. Писанія, но такимъ путемъ можно оправдать и ученіе, напримѣръ, патрипассіанъ, какъ говоритъ архимандритъ Сергій (см. его статью «о Святомъ Духѣ» въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1859 г. томъ XVIII), ибо оно нигдѣ прямо не противорѣчитъ Св. Писанію и даже можетъ быть (съ натяжкой) выводимо изъ изреченія Спасителя «Азъ и Отецъ—едино есма», но это еще не даетъ повода восклицать въ трисвятой пѣсни—«распныйся за ны помилуй насъ», какъ дѣлаютъ это армяне.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Лянгенъ не достигъ предположенной имъ цѣли для своего сочиненія (которая состояла въ томъ, чтобы показать, что ученіе о *filioque*—не новое, что оно находилось въ зародышѣ у всѣхъ Отцевъ нераздѣленной Церкви) по слѣдующимъ причинамъ: а) доказательства, приводимыя имъ,—вообще слабы, потому что состоятъ изъ отрывочныхъ, не довольно опредѣленныхъ изреченій учителей Церкви, и притомъ взятыхъ безъ контекста, внѣ связи ихъ съ общимъ взглядомъ ихъ на личность Св. Духа; этому отчасти способствовали и малый объемъ его сочиненія,—127 страницъ до-

вольно крупнаго шрифта in octavo; б) взгляд Лянгена прямо опровергается множеством других изреченій тѣхъ же учителей Церкви, гдѣ говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца и в) самый взгляд Лянгена на общецерковное ученіе восточной церкви объ участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца составляетъ только личную догадку автора, опровергаемую многими соборными символами и опредѣленіями; г) ступеней развитія ученія о filioque въ церкви въ дѣйствительности мы не находимъ, такъ какъ слабыя слѣды этого ученія можно усматривать только у западныхъ церковныхъ писателей послѣ Августина, — онѣ означены у Лянгена совершенно произвольно; такъ, на примѣръ, Дидимъ строго слѣдовалъ ученію св. Аѳанасія, хотя и употреблялъ иногда не довольно точныя выраженія; то же дѣлалъ и Маркеллъ Анкирскій. Ученіе Тертуліана, Оригена и Евсевія Кесарійскаго о Св. Духѣ, справедливо представленныя у Лянгена, какъ чисто еретическое (савелліанское и аріанское), не можетъ имѣть особеннаго значенія; д) нѣкоторые католическіе богословы сознаютъ, что ученіе о filioque въ его современномъ изложеніи было неизвѣстно древней церкви до Августина; значитъ, попытка Лянгена рѣшить этотъ вопросъ скорѣе запутываетъ дѣло еще больше, а не разъясняетъ, и вмѣсто воссоединенія церковей приводитъ къ противоположному результату.

Достоинствами сочиненія Лянгена служатъ: а) опущеніе многихъ испорченныхъ мѣстъ изъ святоотеческихъ сочиненій, гдѣ католики обыкновенно усматривали ясное ученіе о filioque; б) сознаніе, что ученіе о filioque не заключается въ Св. Писаніи прямо и непосредственно; в) послѣдовательность большей части выводовъ изъ приводимыхъ Лянгеномъ святоотеческихъ изреченій; г) мягкость

выраженій, сдержанность въ сужденіяхъ и отчасти объективная простота изложенія. Вообще же, эта попытка Лянгена разрѣшить вопросъ о filioque — довольно слаба и мало имѣетъ значенія для воссоединенія церквей — восточной и западной.

Архимандритъ Антоній.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная преподавателемъ Херсонскаго Духовнаго училища А. Дородницынымъ предъ защитой своей диссертациі подъ заглавіемъ: „Церковно-законодательная дѣятельность Карла Великаго.“

Ваше Высокопреподобіе и Мм. Гг.!

Переносясь мыслию въ то далекое отъ насъ историческое прошлое Запада, которое въ учебникахъ исторіи принято называть *Средними вѣками*, мы видимъ, что среди всеобщей неурядицы, броженія разнообразныхъ элементовъ, наступившихъ въ жизни Запада послѣ паденія Западной Римской имперіи, рѣзко выдѣляются два историческихъ дѣятеля—варвары и Церковь, какъ религіозное общество съ выдѣлившимся уже сословіемъ духовенства. Они принимаютъ послѣдній вздохъ умирающаго старца—Рима и присутствуютъ при появленіи на свѣтъ новаго міра: разрушивъ античную жизнь, на развалинахъ ея они создаютъ новую, на новыхъ началахъ, чуждыхъ строю античной жизни. Въ основаніи послѣдней лежали два начала: начало *общественности* и *національной исключительности*. Индивидуальная жизнь, личность поглощалась ими, приносилась въ жертву тому безличному богу, который на языкѣ римскихъ ораторовъ назывался *salus rei publicae*. Но, вотъ, хлынули на

Римскую имперію одна за другою волны варваровъ, наводнили ее и поколебали ее устой. Они принесли съ собой новое начало — начало *индивидуализма*, личности со всѣми ея правами и съ правами ея отдѣльных, частныхъ интересовъ, — начало, совершенно противоположное первымъ и потому уничтожающее ихъ. Проникнувъ въ жизнь Западной Римской имперіи, начало индивидуализма произвело въ ней дѣйствие, аналогичное дѣйствию яда, введеннаго въ организмъ человѣка: дѣятельность общественнаго тѣла стала все болѣе и болѣе ослабѣвать, органическое единство разрушалось, все устремилось къ частному, отдѣльному существованію. Это начало личности всюду сопровождаетъ завоевательное шествіе варваровъ; оно долго жило въ феодализмѣ и умерло только съ водвореніемъ новаго государственнаго устройства послѣ средневѣковой неурядицы.

Дѣйствія втораго изъ указанныхъ выше историческихъ дѣятелей, — церкви, — сопровождались меньшимъ шумомъ, такъ какъ они развивались главнымъ образомъ въ области ума и сердца человѣческаго, но болѣе роковыми послѣдствіями для западной римской имперіи. Мы сказали, что въ основаніи античной жизни лежало начало національной исключительности. Въ политической жизни народовъ оно выражалось въ томъ, что побѣдители, осѣвъ на извѣстной территоріи, поглощали побѣжденныхъ и создавали государство. Естественно, что на всю свою жизнь, на всѣ ея формы и проявленія они налагали печать національности, а потому и исключительности, и эту печать ревниво охраняли, зорко слѣдя за тѣмъ, чтобы въ ихъ общественную жизнь не проникали новые обычаи, новые нравы, чуждый культъ, которые угрожали реформой. Такими чертами характеризуется общественно-политическая жизнь древняго

Рима. Только не задолго до своего паденія Римъ гостепрѣмно открылъ свой пантеонъ для боговъ подвластныхъ ему народовъ, только теперь, когда уже начались предсмертныя конвульсіи въ римскомъ правѣъ появляется *jus gentium*. Но скоро былъ нанесенъ и рѣшительный ударъ. Христіанство, объявивъ равенство всѣхъ людей предъ Богомъ, искупительное значеніе для всѣхъ людей крестной смерти Иисуса Христа, о Которомъ нѣсть іудей, ни эллинъ, ни варваръ, ни скивъ, — началу національной исключительности античнаго міра противопоставило начало *общечеловѣческое* и при посредствѣ устной проповѣди и богословской литературы провело его въ античную жизнь. Въ лицѣ императоровъ Діоклитіана и Юліана античный міръ вздрогнулъ при видѣ тѣхъ роковыхъ для него послѣдствій, которыя соединялись съ общечеловѣческимъ началомъ христіанства и, можетъ быть, въ этомъ и заключалась главная причина столь жестокихъ гоненій этихъ императоровъ на христіанъ.

Римъ палъ, подточенный извнутри отрицаніемъ національнаго начала и поражаемый извнѣ ударами варваровъ. На развалинахъ его теперь встрѣтились лицомъ къ лицу двѣ одинаково враждебныхъ ему силы: варвары и Церковь. Но враждебныя по отношенію къ Риму эти силы стоятъ во взаимномъ тяготѣніи другъ къ другу, въ дружественныхъ отношеніяхъ. Отъ христіанскихъ писателей этого времени мы не слышимъ ни жалобъ на жестокость варваровъ по отношенію къ Церкви, ни рѣзкихъ укоровъ за разрушеніе Рима: папа Павлинъ не особенно сѣтуетъ по поводу того, что Готы взяли Римъ, а блаж. Августинъ, для котораго Римъ съ своими беззаконіями былъ хуже безпорядка варваровъ, видитъ въ послѣднихъ исполнителей воли Провидѣнія. Варвары приняли Христіанство и новое вино, такимъ образомъ, было влито въ новыя мѣхи. Если одинъ

изъ указанныхъ нами дѣателей паденія Рима, — Христіанство, — уже воплотился въ немъ въ религиозное общество, то скоро начинаетъ воплощаться и другой: варвары формируются въ государство. Рядомъ съ религиознымъ обществомъ, такимъ образомъ, возникаетъ общество политическое на новыхъ началахъ, съ новыми идеалами. Христіанство и варвары представляются теперь уже не безформенными, безтѣлесными силами, какими мы ихъ видѣли въ процесѣ разрушенія Рима, — теперь это двѣ конструкціи, два организма съ своими опредѣленными законами развитія — это церковь и государство. Существова совмѣстно, одинъ подлѣ другаго или одинъ въ другомъ, каждый изъ этихъ дѣателей раскрываетъ свое внутреннее содержаніе, развиваетъ свои силы, словомъ — вступаетъ на тотъ историческій путь, въ концѣ котораго стоитъ современная историческая жизнь Запада. Но шествіе открываетъ Церковь и она первая вступаетъ на историческій путь. Въ эту хаотическую эпоху Церковь является на первомъ планѣ: въ ней сосредоточивается все живое и свѣтлое, а кругомъ мракъ и варварство; она является объединяющимъ, сдерживающимъ началомъ въ то время, когда внѣ ея все стремится къ мелкой самостоятельной жизни, къ разъединенію. При такомъ превосходствѣ Церкви предъ варварами естественно было для послѣднихъ подчиниться ея вліянію и отдаться ея водительству; и дѣйствительно, мы видимъ, что въ Средніе вѣка на Западѣ Церковь идетъ впереди по пути цивилизаціи и влечетъ за собой варваровъ. Поэтому и вниманіе историка, изслѣдующаго новый міръ въ періодъ первыхъ моментовъ его исторической жизни должно останавливаться главнымъ образомъ на исторіи Церкви. Одинъ изъ такихъ моментовъ, выпуклѣе другихъ, по нашему мнѣнію, выражающій взаимоотношеніе

между упомянутыми историческими дѣятелями, Христіанствомъ и варварами, я избралъ предметомъ для своей работы, представленной на судъ вашего, М.м. Г.г., ученаго собранія,—это царствованіе Карла Великаго. Въ лицѣ этого императора мы встрѣчаемся съ рѣдкимъ въ исторіи сочетаніемъ двухъ вышеназванныхъ силъ: онъ типичный варваръ, въ избыткѣ одаренный силами германской природы, и ревностный христіанинъ, жестокой завоеватель и щедрый раздаятель милостыни, либераль въ супружескихъ отношеніяхъ и строгій моралистъ въ перепискѣ съ аббатами монастырей. Какъ богато одаренная германская натура, онъ ищетъ шумной, трескучей дѣятельности, но какъ христіанинъ, онъ руководится въ этой дѣятельности нравственными идеями Евангелія. Не будь этого сочетанія духовныхъ силъ въ лицѣ Карла Великаго, онъ явился бы великою разрушительною силою, предъ которой поблѣднѣлъ бы и образъ самого Аттилы. Подъ условіемъ этого же сочетанія упомянутыхъ силъ возникаетъ въ умѣ Карла Великаго его основной политическій идеаль—объединеніе германскаго міра подъ императорскою властью—и развивается его законодательная дѣятельность. Какъ вождь германскаго народа, подчинившій своему господству почти весь Западъ, Карлъ Великій фактически возстановилъ Западную Римскую Имперію и былъ Императоромъ раньше, чѣмъ былъ коронованъ въ Римѣ; но какъ король христіанинъ и вождь христіанскаго народа, онъ пожелалъ придать своей власти характеръ христіанской легальности, и обратился въ Римъ къ папѣ, какъ высшему выразителю христіанскаго сознанія на Западѣ. Придавъ своей власти характеръ христіанскій, Карлъ Великій вводитъ подвластные ему народы въ великую семью христіанскихъ народовъ: въ общественномъ мнѣніи Запада варвары съ этого вре-

мени изъ узурпаторовъ поднимаются на одинъ съ цивилизованными народами уровень государственной правоспособности, — дѣлаютъ ихъ участниками того великаго достоянiя, выработаннаго въ продолженiе предшествовавшихъ вѣковъ чловѣческимъ духомъ, которыми теперь владѣлъ христіанскій міръ, подчинилъ ихъ историческую жизнь важнѣйшему историческому дѣятелю—Церкви. Но чтобы Церковь стала плодотворнымъ историческимъ дѣвателемъ, горящимъ свѣтильникомъ, необходимо было истины ея вложить въ сердца и умы людей, необходимо было нравы и обычаи варваровъ провести чрезъ горнило истинъ Евангелiя, очистить, возродить ихъ. Здѣсь, по моему мнѣнiю, скрываются мотивы церковно-законодательной дѣятельности Карла Великаго, причины столь многообразныхъ и столь искреннихъ заботъ его о Церкви своего государства. Что хотѣлъ сдѣлать и что сдѣлалъ Карлъ Великій для Церкви своего государства, это я и старался показать въ своей книгѣ; въ томъ-же, насколько мои старанiя достигли своей цѣли, отдаюсь на судъ вашего, Мм. Гг. ученаго собранiя.

А. Дородницкинъ.

Р Ъ Ч Ъ

предъ защитой диссертациі: „вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія“ *).

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимые отцы и мм. гг.!

Слѣдуя доброму старому обычаю, я хочу, до начала преній, познакомить Васъ съ задачею и результатомъ моей работы, — хочу показать, какъ у меня постепенно формулировался вопросъ и слагался на него отвѣтъ.

Моею задачею было выяснитъ основанія вѣры въ Бога, — не той вѣры, которая рождается отъ слуха т. е. отъ ученія Церкви, пасется, по отеческому выраженію, на лугу духовныхъ писаній, оживляется и укрѣпляется благодатию таинствъ, но — той, которая коренится въ природныхъ стремленіяхъ нашей души, опирается на естественное откровеніе, сохраняется и воспитывается религіозною традиціею при содѣйствіи общей промыслительной благодати. Говоря иначе, я хотѣлъ выяснитъ основанія той вѣры, которою живетъ человѣкъ естественный, которая, однако, отнюдь не исключается вѣрою человѣка возрожденнаго, вѣрою христіанскою, но необходимо входитъ въ нее, съ одной стороны, образуя въ ней глу-

---

*) Произнесена въ актовомъ залѣ Академіи (29-го Апрѣля) и. д. доцента по кафедрѣ Исторіи Философіи, А. Введенскимъ.

бокій, такъ сказать подпочвенный слой, съ другой— находя въ ней свое восполненіе, раскрытіе и завершеніе. Изслѣдуя этотъ вопросъ, я нашелъ, что не могу обойти другаго, тѣсно съ нимъ связаннаго, — вопроса о происхожденіи вѣры въ его двойной формѣ: о происхожденіи *психологическомъ* — въ душѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, и *историческомъ* — въ родѣ *человѣческомъ*. Такъ сложилось заглавіе книги: «вѣра въ Бога ея происхожденіе и основанія».

Указанная задача, конечно, лишь въ общей формѣ, встала предо мною давно, — еще на школьной скамьѣ. Она выросла изъ попытки примѣнить свѣдѣнія, полученные на классахъ философіи и богословія, къ потребностямъ устной апологетики. Я живо помню это время, — время неустановившейся мысли, неопредѣленныхъ порывовъ, вѣчно-новыхъ вопросовъ, время чуть не безграничной вѣры въ себя и въ тоже время почти ежеминутныхъ разочарованій. Въ стѣнахъ школы, въ ея умственной атмосферѣ, намъ дышалось легко. Мысль, правда, была заключена въ довольно узкихъ, строго очерченныхъ границахъ; но за то здѣсь, въ этихъ предѣлахъ, для нея было все ясно. По сю сторону — пестрая поверхность міра, область знанія чувственнаго; по ту сторону свѣтлое царство идей, созерцаемыхъ умомъ; разумъ, познаетъ и оцѣниваетъ чувственное при свѣтѣ идеального, и раскрываетъ такимъ образомъ содержаніе свойственныхъ нашему духу идей и между ними высшей—идеи Божества: все ясно, какъ день. — На знакомые вопросы давались привычные отвѣты, которыми удовлетворялись и мысль была спокойна. Не то бывало за стѣнами школы, когда приходилось обсуждать тѣже предметы въ средѣ людей, воспитанныхъ на иныхъ началахъ, мысль которыхъ вращалась въ кругу иныхъ представленій и понятій. Вопросы

ставились здѣсь иначе, привычными отвѣтами не удовлетворялись. И вотъ, когда приходилось вступать въ эту новую умственную атмосферу, прежняя ясность и увѣренность насъ покидала: мысль путалась, терялась и искала новыхъ выходовъ.

Живо помню, какое смущеніе овладѣло мною, когда мнѣ пришлось впервые испытать это грубое прикосновеніе къ тѣмъ взглядамъ, которые, казалось, исключали всякое колебаніе. Мнѣ случилось тогда, въ одинъ изъ отпусковъ, попасть въ среду людей, у которыхъ, хотя они были воспитаны въ христіанскихъ преданіяхъ, если и сохранился свѣтъ вѣры, то развѣ лишь въ той неясной и слабой формѣ, въ которой вѣра всегда больше ищетъ, чѣмъ находитъ, больше спрашиваетъ и возражаетъ чѣмъ слушаетъ, всегда учится и никогда не научается,—въ среду скептиковъ. Споръ, конечно, не заставилъ себя долго ждать и сосредоточился,—какъ и думать слѣдовало,—около центрального пункта, около идеи Божества. Я опредѣлилъ содержаніе этой идеи, какъ у насъ тогда опредѣляли,—по декартовски—признакомъ совершенства («Существо совершеннѣйшее»). «Но совершенство,—возражали мнѣ,—есть нѣчто условное. У насъ, напр., мечь считается дѣломъ постыднымъ; но существуютъ цѣлыя народы, у которыхъ даже убійство изъ мести считается не только похвальнымъ, но даже возводится въ правило. У насъ престарѣлыхъ родителей окружаютъ заботами и попеченіями, а у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ ихъ предають смерти и т. д. Слѣдовательно,—заключали,—совершенство не есть нѣчто прежде всего извѣстное и безспорное и нельзя видѣть въ немъ самое общее содержаніе идеи Божества. Да если и допустить это, если признать, что во всѣхъ живетъ идея Совершеннаго, можемъ-ли мы усвоить ей дѣйствительность, можемъ-ли оправ-

дать ее фактами? Согласуется-ли она съ тѣмъ, что мы повсюду видимъ вокругъ себя? Посмотрите, что такое природа, въ которой вы видите откровеніе Божественнаго совершенства. Это—какая-то темная, глухая, и бессмысленная сила, которой все невольно подчиняется, которой для пополненія какой-то всеобщей гармоніи ежедневно требуются въ жертву жизни миллионъ существъ, какъ будто безъ ихъ смерти остальной міръ и стоять не можетъ. При мысли объ этихъ страданіяхъ природа мерещится въ видѣ какого-то огромнаго, неумолимаго и нѣмаго звѣря, или вѣрнѣе—въ видѣ какой-нибудь громадной машины новѣйшаго устройства, которая бессмысленно захватываетъ, дробитъ и поглощаетъ въ себя глухо и безчувственно, всѣ эти миллионы жизней. Нѣтъ, нельзя видѣть откровенія совершенства въ жизни природы, которая принимаетъ такіа странныя, такіа обидныя для нашихъ чувствъ формы»... Я не помню, конечно, всѣхъ, сказанныхъ тогда, словъ, но отлично запомнилъ ихъ тонъ, — тотъ развязный и оскорбительный для религіознаго чувства тонъ, съ которымъ я часто потомъ встрѣчался — и въ жизни и въ сочиненіяхъ такихъ философовъ какъ Юмъ и Милль, и въ сужденіяхъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ литературныхъ типовъ *). Само собою понятно, что для изобличенія этой столь коварно и искусно сплетенной лжи необходимо было ввести въ сознаніе моихъ противниковъ массу тонкихъ различеній (наприм., между идеаломъ и дѣйствительностію, между закономъ и фактомъ, идеальнымъ стремленіемъ и достигаемымъ результатомъ и т. д.), новыхъ понятій (напр., понятіе грѣхопаденія, — этой

---

*) См. романъ *Ө. М. Достоевскаго*: «Идиотъ» (Ч. III, гл. VI—VII).

правственной катастрофы, внесшей разстройство и въ міръ физическій),—словомъ, необходимо было радикально измѣнить точку зрѣнія на предметъ. Слѣдовало возражать, на примѣръ, приблизительно такъ: «такъ какъ наши понятія о совершенствѣ,—по теоріи самихъ же противниковъ,—образуются изъ наблюденія характера нашихъ отношеній къ ближнимъ и ихъ къ намъ, то съ увеличеніемъ въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ правды и любви будетъ постепенно уменьшаться затрудненіе отыскивать въ міровомъ процессѣ и слѣды Божественной правды и благодати. Возраженія, основанныя на существованіи зла въ этомъ мірѣ, будутъ терять свою силу по мѣрѣ уменьшенія зла нравственнаго и соціальнаго,—этого печальнаго слѣдствія извращенія нашей воли. Человѣкъ лучшій и поэтому болѣе подобный Богу, справедливѣе будетъ судить о мірозданіи, будетъ менѣе воспріимчивъ къ кажущимся неправдамъ, которыя въ сущности, быть можетъ, суть лишь его неправды, напрасно возлагаемыя имъ на порядокъ вещей. Слѣд., отъ насъ зависить разрѣшить вопросъ о злѣ, подавляя, по крайней мѣрѣ, свое зло, и дѣлая свою долю добра, которой мы теперь не дѣлаемъ. И что осталось бы отъ универсальнаго зла, если-бы всѣ воли соединились во взаимной правдѣ и любви?» Вотъ что или приблизительно это слѣдовало-бы сказать тогда моимъ противникамъ. И ужъ конечно сознать это, выполнить столь сложную задачу было для меня совсѣмъ не по силамъ, тѣмъ болѣе что въ моихъ собесѣдникахъ говорила не логика, а чувство—надломленное и безпорядочное. Я скоро оставилъ поэтому свой тезисъ и спустился ступенью ниже, съ точки зрѣнія нравственной на телеологическую,—сталъ отстаивать идею Божества, какъ идею цѣлеполагающаго разума. Не буду утомлять Вашего вниманія

изложеніемъ преній по поводу этого новаго тезиса. Быть можетъ, въ нихъ нашлось бы кое-что поучительное и интересное, но, — надо правду сказать, — мнѣ не удалось отстоять и этой позиціи отъ страстныхъ нападений моихъ оппонентовъ. И вотъ я быстро дѣлаю отступленіе, — въ томъ направленіи, въ которомъ, какъ мнѣ чужалось уже и тогда, лежитъ единственно обязательное для подобныхъ умовъ содержаніе идеи Божества, — къ *понятію безконечности*, къ тому вмѣстѣ и непостижимому и непроверяемому понятію, которое, по энергичному выраженію Пастёра, охватывая умъ, повергаетъ человѣка «во прахъ подавляющей тоски», грозитъ «ослабить всѣ пружины умственной жизни», наполняетъ душу «возвышеннымъ изступленіемъ Паскаля» и даже *самаго позитивнаго* изъ позитивистовъ заставляетъ просить «помилованія у своего разсудка». Мнѣ казалось, что это понятіе должно было смирить умственную гордыню моихъ противниковъ и — я не ошибся. Дѣйствительно предъ лицомъ безконечности споры смолкли. Да и какъ иначе? Вѣдь она вторгается въ наше сознаніе всегда и повсюду, ея не обойдешь, не опровергнешь, да и не разгадаешь. Тутъ поневолѣ скажешь съ поэтомъ:

Кайся, орлиная сила!

Сдай провидѣнью кормило!

Дальше крылатая мысль не держай,

Духомъ смирися и якорь бросай... (*Шиллеръ*)

Припоминая потомъ подробности своихъ разсужденій, я многимъ остался недоволенъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, ужъ слишкомъ скоро покидалъ я выгодныя для себя позиціи и спѣшилъ къ послѣднему результату, — результату бесспорно твердому, но зато въ положительномъ смыслѣ довольно незначительному. Вѣдь отъ понятія безконечности до живой вѣ-

ры въ Бога оставалось еще очень далеко!... Тѣмъ не менѣе, пренія имѣли и свой благотворный результатъ. Благодаря имъ я впервые выяснилъ дотолѣ смутное содержаніе идеи Божества, такъ сказать, разложилъ ее на основные моменты и вѣрнымъ инстинктомъ угадалъ моментъ самый общій, въ признаніи котораго, какъ я и доселѣ убѣжденъ, должны сойтись мыслители самыхъ различныхъ направлений, вѣрующіе самыхъ различныхъ складовъ. Позднѣе я убѣдился, что это, тогда лишь инстинктивно угаданная истина, вполне отвѣчаетъ и фактамъ.

Уже будучи студентомъ, я познакомился съ извѣстною книгою Макса Мюллера «о происхожденіи религіи». Книга эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ,—замѣчательна своимъ до наглядности очевиднымъ опроверженіемъ теоріи происхожденія религіи изъ фетишизма, своимъ ученіемъ о «генотеизмѣ», какъ первоначальной формѣ вѣры, своею прозрачною исторіею древнѣйшей индійской религіи и т. д. Но меня поразило въ ней пожалуй не самое замѣчательное,—поразило *ученіе о воспріятіи безконечности, какъ послѣднемъ психологическомъ основаніи и источникѣ вѣры въ Божество*. Теорія Макса Мюллера несомнѣнно развита съ довольно рѣзкимъ сенсуалистическомъ оттѣнкомъ; но эта психологическая односторонность ея въ значительной мѣрѣ искупается оригинальностью и вмѣстѣ твердостью ея фактическаго обоснованія. И вотъ эта - то открытая Максомъ Мюллеромъ возможность обосновать мою прежнюю догадку и увлекла меня тогда. Въ самомъ дѣлѣ, теперь оказывалось, что и фактически самымъ общимъ, остающимся по исчезновеніи всѣхъ другихъ, элементомъ религіозныхъ вѣрованій служить идея безконечности, которая,—и въ этомъ несомнѣнно правъ Максъ Мюллеръ,—человѣку чувственному, вѣщуль-

турному дѣйствительно можетъ открыться не иначе, какъ въ формѣ безконечности пространственной, въ созерцаніи или воспріятіи далекихъ пространственныхъ перспективъ, — всего того, чему глазъ не можетъ положить предѣла (напр., горы, моря, пустыни и т. д.). Смотри отсюда, съ этой низшей ступени религіознаго сознанія, вверхъ я замѣтилъ, что предикативная, въ сущности лишь формальная идея безконечности наполняется конкретнымъ содержаніемъ каждою расою, каждымъ народомъ, каждымъ даже человѣкомъ по своему — смотря по своей индивидуальности и по условіямъ своего религіознаго развитія: такъ, туранцы (хамиты) чтутъ безконечное Божество лишь въ откровеніи всемогущества — какъ безконечную Силу; арійцы (иафетиты) — въ откровеніи премудрости, какъ безконечную, все проникающую мысль, воплощенную красоту и т. д.; симиты (евреи), равно какъ и другіе народы, у которыхъ идеальныя начала нашей природы воспитывались сверхъестественнымъ откровеніемъ, сохранили изначальную вѣру въ Божество, какъ безконечную силу нравственную. Такимъ образомъ оказывалось, что а ргіогі сдѣланное мною раньше различеніе основныхъ моментовъ идеи Божества примѣнимо и къ истолкованію историческаго религіознаго процесса, чѣмъ и обратно — доказывалась правильность указаннаго различенія. Для разсужденій объ основаніяхъ вѣры открывался теперь прочный базисъ и находились соотвѣтствующіе, довольно точные, представленія и термины.

Къ соображеніямъ двухъ только-что изложенныхъ порядковъ, изъ которыхъ одинъ вызывался практическими потребностями апологетики, а другой — сравнительно-историческими и сравнительно-миеологическими данными, позднѣе присоединился третій — соображенія чисто философскія. Изучая исторію новѣйшей фило-

софіи, я подмѣтилъ, что между метафизическими и гносеологическими предположеніями философскихъ школъ, системъ и направленій, съ одной стороны, и ихъ отношеніемъ къ моему вопросу, съ другой, существуетъ постоянная и *логически-необходимая* связь. Такъ, позитивисты не находятъ для вѣры никакого безусловнаго основанія; скептики (Юмъ, Милль, Кантъ, Новокантіанцы и др.) обосновываютъ ее всегда лишь практически; догматики—вмѣстѣ и практически, и теоретически. Далѣе, послѣдовательный эмпирикъ всегда ищетъ основаній вѣры въ чувственныхъ воспріятіяхъ, въ нѣкоторомъ неясномъ чувствѣ или ощущеніи универсальной силы; рационалистъ—въ познаніи и лишь въ познаніи—въ познаніи законосообразности природы и міроваго процесса, такъ называемаго космическаго разума, (въ формѣ чаянія, интуиціи, представленія, понятія, идеи и т. д.); идеалистъ—въ откровеніяхъ премірнаго Бога въ голосѣ совѣсти, въ разнообразныхъ идеальныхъ стремленіяхъ нашего духа, въ нравственномъ міропорядкѣ, въ опытахъ нравственно дѣятельной жизни и т. д. Я замѣтилъ, наконецъ, что и вопросъ «о пробужденіи религіознаго сознанія» въ челоувѣчествѣ рѣшается каждымъ направленіемъ философіи сообразно съ тѣмъ, какъ оно понимаетъ послѣднее основаніе вѣры: эмпирикъ истолковываетъ начало религіознаго процесса какъ обоготвореніе олицетворенныхъ силъ природы (фетишизмъ, анимизмъ, эвгемиризмъ); рационалистъ—какъ неопредѣленное чаяніе или прозрѣніе въ природѣ разумнаго (духовнаго) начала (натуралистическій пантеизмъ, генотеизмъ и т. д.); идеалистъ—какъ первооткровеніе. Такимъ образомъ, историко-филосовское изученіе вопроса помогло мнѣ сознать *принципіальную* необходимость того различенія въ содержаніи идеи Божества основныхъ моментовъ, которое я принялъ сначала

какъ удобный полемическій пріемъ, а потомъ—какъ историческое обобщеніе. Такъ найденъ былъ принципъ для классификаціи различныхъ опытовъ объясненія вѣры.

Теперь, казалось бы, вопросъ былъ исчерпанъ: религиозное сознаніе разложено на элементы, каждый элементъ прослѣженъ до своихъ источниковъ, повидимому все ясно. И однако оставалось какое-то безпокойное чувство, что все это какъ будто еще что-то не то, что обойдена какая-то значительная сторона вопроса, что ускользнула отъ пониманія самая сущность религиознаго настроенія, душа вѣры—то, что связываетъ отдѣльные моменты въ живое единство, наполняетъ душу религиознымъ восторгомъ, движетъ волю на подвиги, требующіе часто громаднхъ усилій, настраиваетъ молитвенно умъ, ведетъ на всемъ пространствѣ вѣковъ и у всѣхъ народовъ человѣка въ храмы и т. д. И вотъ, когда я вызывалъ въ памяти всѣ сдѣланныя мною историческія справки, всѣ пересмотрѣнные опыты психологическаго анализа вѣры, всѣ философскія сужденія о ней, мнѣ казалось, будто я вижу нѣчто подобное видѣнію пророка Іезекииля: поле, усыянное костями, которыя, однако, не срощены жилами, не одѣты плотію, не покрыты кожей и не одушевлены духомъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, предо мною лежалъ богатый и разносторонній матеріалъ, но ему недоставало связующаго начала, объединяющаго разрозненные составы и члены въ одно живое цѣлое,— недоставало духа жизни, который бы оживилъ этотъ умственный скелетъ. Его, этого животворнаго начала, приходилось ждать отъинуду: *прииди душе и одуни въ мертвыя сія и да оживнутъ*. И онъ пришелъ, этотъ духъ жизни, и совокупилъ кости, каждую къ составу своему... Но онъ повѣялъ не изъ обширныхъ и сложнхъ философскихъ изслѣдованій, не изъ ка-

кихъ либо новыхъ открытій, а изъ простыхъ сказаній маститой лѣтописи человѣчества, книги Бытія, изъ краткихъ и немногочисленныхъ указаній священныхъ писателей, изъ полузабытыхъ и столь часто осмѣиваемыхъ богословскихъ формулъ. Все это на время отгѣшенное изъ моего сознанія массою чисто философскихъ соображеній, исполнилось теперь неисчерпаемаго смысла, засвѣтилось яснымъ свѣтомъ, встало во всей своей истинѣ и неотразимой силѣ, потому что лишь здѣсь видѣлся ключъ къ разрѣшенію всѣхъ наслоившихся вопросовъ.

И во-первыхъ, для меня теперь ясно стало, откуда происходитъ все это равновѣріе и религіозное разномысліе, — непостижимое на первый взглядъ разномысліе. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы надѣлены одними и тѣми-же силами, предъ каждымъ изъ насъ одинъ и тотъ-же прекрасный міръ Божій: откуда-же различіе въ сужденіяхъ объ его Виновникѣ и въ отношеніяхъ къ Нему, различіе, доходящее до взаимныхъ недоразумѣній, до споровъ и вражды? Причина заключается въ нравственной жизни человѣка: таковъ отвѣтъ откровенія. Истина одна, но каждый человѣкъ познаетъ ее по своему, — познаетъ постольку, поскольку воплощаетъ въ своей жизни. *Практическое* осуществленіе истины является въ человѣкѣ *гносеологическимъ* началомъ ея познанія: подобное познается подобнымъ. Божественная истина дана человѣку искони — и во внѣшней природѣ, и въ душѣ, и въ сверхъестественномъ откровеніи; но человѣкъ разбилъ въ себѣ образъ Божій и въ немъ, какъ въ разбитомъ зеркалѣ, стали тускло и невѣрно отражаться Божественныя свойства. Онъ пошелъ своими путями и ушелъ отъ Бога. Въ этомъ разгадка религіозной исторіи древняго человѣчества. А человѣчество новое возвело историческій фактъ въ норму, въ неизбѣжный

законъ развитія. Отсюда и вся путаница, всѣ одностороннія теоріи происхожденія вѣры, всѣ односторонніе и враждующіе между собою взгляды на ея послѣднее основаніе. Конечно, это не даетъ еще апологету права уличать своего ближняго въ безнравственности всякій разъ, какъ онъ высказываетъ по вопросамъ религіознымъ сужденія ошибочныя; но обязываетъ его помнить объ этической природѣ религіознаго познанія и всегда въ преніяхъ о вѣрѣ указывать на необходимость принимать въ расчетъ нравственно-практическій интересъ, какъ весьма важный факторъ, — исключать или вводить его смотря по ближайшей задачѣ. Онъ долженъ выяснять роковую необходимость закона, по которому нравственное растлѣніе влечетъ за собою потемнѣніе богопознанія, ниспаденіе съ высшей ступени его на низшую. По своей идеальной природѣ человѣкъ призванъ и долженъ стоять на ступени высшей; долженъ познавать Божественное начало жизни въ откровеніяхъ совершенства и духовной красоты, самъ приобщаясь этому совершенству, увѣряясь въ его вѣчной истинѣ по его плодамъ, по тому всецѣлому удовлетворенію, которое оно вноситъ и въ умъ, и въ сердце, и въ волю, и во всю нашу духовную жизнь. Но если человѣкъ внутренно отдалился отъ совершенства, если онъ не устоялъ въ правдѣ, тогда Божественное начало жизни познается имъ не опытно, а лишь отвлеченно, — какъ все связующій и всѣмъ управляющій законъ. Наконецъ, на третьей ступени, когда человѣкъ утратилъ необходимое для правильнаго, хотя-бы и отвлеченнаго познанія, безстрастіе, когда онъ погрузился въ область грубыхъ житейскихъ и чувственныхъ интересовъ, онъ познаетъ Божественное начало лишь въ откровеніи его могущества, ощущаетъ какъ силу, которая созидаетъ наше бытіе, даетъ намъ съ неба

благоприятный дождь, исполняетъ радостію и веселіемъ наши сердца, а иногда и караетъ насъ жезломъ желѣзнымъ... И это есть самое общее познаніе, остающееся у человѣка одинаково на всѣхъ ступеняхъ его религіознаго развитія. Его мы ясно различаемъ, напр., у нашихъ арійскихъ предковъ, которые, казалось, слышали тяжелый стукъ колесницы Индры, Зевса или Тора и различными празднествами привѣтствовали прибытіе къ нимъ божества, непрестанно «бросающаго громовые удары». Тоже чувство безъ сомнѣнія, хоть разъ въ жизни, подмѣчаль въ себѣ и каждый изъ насъ: ибо едвали кто не испыталъ когда-нибудь того-же, что чувствовалъ царь и пророкъ Давидъ, когда, напр., взывалъ: «Богъ славы возгремѣлъ; гласъ Господа силенъ, гласъ Господа величественъ; гласъ Господа сокрушаетъ кедры, потрясаетъ пустыню, обнажаетъ лѣса»; «потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основанія горъ; поднялся дымъ отъ гнѣва Его; возгремѣлъ на небесахъ Господь и всевышній далъ гласъ Свой; пустилъ стрѣлы Свой и разсѣялъ ихъ, множество молній и рассыпалъ ихъ. И явились источники воды и открылись основанія вселенной»... (Пс. 28, 17). Это чувство Божества въ природѣ сохраняетъ свою энергію даже и въ тѣхъ, самыхъ несовершенныхъ формахъ религіознаго сознанія, въ которыхъ единое Божество уже раздроблено на сонмъ ограниченныхъ божественныхъ силъ, на царство божествъ полидемонизма.

Итакъ, первое, что уяснилось для меня при свѣтѣ вновь, но какъ-бы впервые озарившаго меня откровеннаго ученія, это—существенно этическая природа религіознаго познанія. Затѣмъ мнѣ стало такъ-же ясно теперь, какую великую силу имѣетъ человѣчество въ преданіи или въ такъ называемой религіозной традиціи. Я спрашивалъ себя: отчего это одинъ

человѣкъ не возвышается благоговѣйною мыслію выше слѣпой силы природы, а другой видитъ въ ней откровеніе сильнаго, — Того, о *Немъ-же живемъ, движемся и есмь*, Его приснотекущаго силу? Отчего одинъ въ устройствѣ природы видитъ лишь слѣпой и мертвый законъ, а другой откровеніе Законодателя? Отчего въ нашей совѣсти одинъ видитъ простое свойство нашей природы и даже не первичное, не непосредственное, а производное, будто-бы искусственно воспитанное, а другой — голосъ нравственнаго Законодателя и Судіи? Отвѣтъ на эти вопросы долженъ быть такой: «все зависитъ отъ точки зрѣнія; дѣло и здѣсь, какъ повсюду, не въ фактахъ, а во взглядахъ на факты; взгляды-же на факты, точка зрѣнія прежде всего и въ значительной мѣрѣ (хотя и не исключительно), обусловлены преданіемъ, традиціею». Кто воспитался въ благочестивой семьѣ, въ комъ сохранились воспоминанія о блаженныхъ минутахъ, проведенныхъ вмѣстѣ съ дорогими людьми въ родномъ храмѣ, въ которомъ онъ не разъ находилъ облегченіе и успокоеніе въ минуты скорби, тотъ уже одною силою этихъ сладкихъ воспоминаній изъ счастливаго и далекаго дѣтства удержится на религіозной почвѣ. Они, эти воспоминанія въ трудную минуту жизни удержатъ человѣка отъ преступнаго и роковаго шага, не дадутъ ему броситься въ бездну сомнѣній, невѣрія и отчаянія. Они возродятъ его къ жизни, какъ возродила напимѣрь, Фауста св. пѣснь Воскресенія, когда онъ уже поднесъ къ губамъ смертоносный бокаль:

О, звукъ божественный! Знакомый сердцу звонъ
Мнѣ не даетъ испить напитокъ истребленья!

Его я узнаю: намъ возвѣщаетъ онъ
Божественную пѣснь святаго Воскресенья.

О, звуки чудные!...

Въ субботу тихую, въ священной тишинѣ,
Небесной я любовью проникался,
Молился жарко я и сладко было мнѣ.
Слеза катилась тихо за слезою
И новый міръ предъ взоромъ возникалъ.
Припомнилось мнѣ все: и юности отвага,
И счастье дѣтское, потерянное мной.
О, нѣтъ! Не сдѣлаю я роковаго шага:
Смягчаетъ душу мнѣ воспоминаній рой.
О, звуки чудные! гремите жъ: я внимаю,
Рыданья грудь тѣснять. Я снова въ жизнь
вступаю....

Священные завѣты, сладкія воспоминанія изъ золотого дѣтства есть и у человѣчества. И оно живетъ ими и ими прежде всего удерживается на религіозной почвѣ. Не о той, конечно, традиціи здѣсь идетъ рѣчь, о которой такъ часто говорятъ нынѣ представители эволюціонизма различныхъ толковъ, которая родилась будто-бы изъ иллюзіи, вскормлена невѣжествомъ и держится лишь на недоразумѣніи, на какомъ то непонятномъ ослѣпленіи и робости нѣкоторой части человѣчества,—нѣтъ, такая традиція была бы униженіемъ для человѣка, худюю для Бога, противорѣчила бы фактамъ и даже не объясняла бы сама себя, — но о той, которая ведетъ свое начало отъ самооткровенія Бога, павшаго на воспримчивую почву чистой природы первобытнаго человѣка, и сохраняется вслѣдствіе глубокой и несокрушимой потребности въ ней, какъ ключъ всемірной исторіи, какъ залогъ осуществимости лучшихъ чаяній нашего сердца. Я сказалъ, что гипотеза эволюціи религіозныхъ вѣрованій «противорѣчила-бы фактамъ». Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что съ прогрессомъ сравнительно-историческаго и сравнительно-миѳологическаго изученія религіи, би-

блейское учение о первооткровении находить для себя все больше и больше поддержки. Такъ, — одинъ изъ наиболѣе важныхъ фактовъ, — въ Ригъ-Ведахъ, этомъ спорномъ памятникѣ, который доселѣ обыкновенно истолковывали въ натуралистическомъ смыслѣ, въ настоящее время оказывается возможнымъ довольно точно и на совершенно объективныхъ основаніяхъ опредѣлить слѣды первобытнаго этического монотеизма. Именно, подъ руководствомъ выдающихся новейшихъ санскритологовъ (Максъ Мюллеръ, Лудвигъ, Шраеръ, Грассманъ, Шобель и др.), современные апологеты (Пешъ, Шанцъ, Кукъ, Гутберле и др.) различаютъ здѣсь два цикла или, — точнѣе, — двѣ семьи божествъ. Во главѣ одного стоитъ Діаусъ — отецъ боговъ (который впрочемъ является чаще подъ образомъ Варуны, своего намѣстника, посредника между нимъ и міромъ); во главѣ другаго — Индра. Божества перваго цикла являются преимущественно блюстителями нравственныхъ интересовъ и отношеній; втораго — носителями силы, несвязанной никакимъ нравственнымъ принципомъ, которая, поэтому, можетъ проявиться во всемъ, — до разгульной удали и пьянства. Намѣстникъ Діауса, Варуна есть богъ глубокой мудрости и сокровенной мысли, открывающійся только вдумчивому мудрецу, все знающій, присутствующій невидимо при тайныхъ бесѣдахъ людей и открывающійся человѣку въ тѣснѣйшемъ единеніи съ нимъ союзомъ любви; напротивъ Индра есть богъ природы, тучегонитель и громовержецъ, стихія котораго — сокрушить, поразить, произвести смятеніе, нагнать на все живущее страхъ и трепеть. Эти божества, равно какъ и ихъ царства, *нигдѣ въ Ригъ-Ведахъ не отождествляются*, стоятъ особнякомъ, вѣчно считаются, а иногда и открыто спорять изъ-за первенства и даже изъ-за са-

мой жизни — жизни въ сознаниі своихъ читателей (Мандала 4, 42; 10, 124). Древнѣйшій циклъ божествъ, судя по всѣмъ даннымъ, есть первый — циклъ Варуны и стоящаго за нимъ Діауса. Отсюда съ несомнѣнностію слѣдуетъ, конечно, что древнѣйшая религія аріевъ была выше и чище своихъ позднѣйшихъ формъ. Правда, здѣсь остается еще много темнаго, неразъясненнаго и потребуется работа, быть можетъ, не одного поколѣнія ученыхъ, прежде чѣмъ будетъ достигнутъ твердый результатъ; но и того, что уже сдѣлано, — ибо есть и исполнѣе безспорное, — достаточно, чтобы проникнуться самыми свѣтлыми надеждами на возможность совершенно научной постановки вопроса о первооткровеніи. Во всякомъ случаѣ, въ моихъ глазахъ наличныхъ данныхъ оказалось совершенно достаточно, чтобы принять ученіе о первооткровеніи не во имя его высокаго авторитета только, и не по однимъ лишь философскимъ соображеніямъ, но и въ виду историческихъ данныхъ.

Какъ ни велико, однако-же, значеніе религіознаго преданія для жизни вѣры, на немъ нельзя остановиться при ея объясненіи. Преданіе все-же есть нѣчто внѣшнее и, какъ все внѣшнее, не вводитъ насъ во внутреннюю скинію вѣры, но лишь подводитъ къ ней. Жизнь-же вѣры должна засвѣтиться изнутри, чтобы быть дѣйствительно жизнью, — силою, проникающею и движущею все существо человѣка, — должна засвѣтиться отъ самосвѣтящагося свѣта Божественной благодати. Этого требуетъ и психологическій анализъ акта вѣры, и философія, этому-же учить и откровеніе. Въ чемъ состоитъ существо этого благодатнаго дѣйствія, мы не знаемъ, и небезопасно, по ученію подвижниковъ, пытаться разглядѣть эту тайну; но мы узнаемъ ее по ея дѣйствию въ нашей душѣ: такъ и о дуновеніи вѣтра мы знаемъ лишь по

его дѣйствию, но откуда онъ приходитъ и куда уходитъ, не знаемъ. Дѣйствія-же благодати, направленные къ просвѣщенію ума и сердца человѣческаго свѣтомъ вѣры, состоятъ въ томъ, что она возжигаетъ въ нашей душѣ стремленіе къ Богу, измѣняетъ безбожную точку зрѣнія на міръ, заставляетъ видѣть въ немъ среду Божественныхъ откровеній, содѣйствуетъ нашимъ природнымъ силамъ въ свойственномъ имъ стремленіи къ богопознанію и направляетъ всѣ обстоятельства нашей жизни къ цѣлямъ религіознаго назиданія. Объ этихъ дѣйствіяхъ благодати ясно говорятъ подвижники благочестія, которые собственнымъ опытомъ извѣдали ихъ и свидѣтельствуютъ, что они воспламенялись тогда любовію къ небесному, возгорались духомъ, и на крылахъ безстрастія отъ служенія земному возносились къ Божественному. Но не совсѣмъ невѣдомы эти духовные восторги и людямъ «внѣшнимъ», живущимъ въ мірской суетѣ. И ихъ бѣдная духовнымъ содержаніемъ, какъ «пѣснь рабовъ однообразная», по выраженію поэта, жизнь подь часъ прерывается вдругъ и неизвѣстно откуда возникшимъ напоминаніемъ о чемъ-то давно забытомъ, но священномъ, — призывомъ къ чему-то иному, высшему. Правда, они говорятъ обо всемъ этомъ несвойственною предмету рѣчью, языкомъ обыденнымъ и не строгимъ; но чувствуется, что въ этой оболочкѣ заключено нѣчто весьма цѣнное, нѣчто не сочиненное, но пережитое, собственнымъ опытомъ извѣданное. Они свидѣтельствуютъ, что въ минуты душевнаго затишья, безотчетной тоски или любви безпредметной, откуда-то изъ глубины, изъ самаго средоточія духовной жизни раздается голосъ—внятный, хотя и неопредѣленный:

Кто я? — Меня не видит око...
Но близкій сердцу, какъ печаль,
Я, какъ мечта, ношусь далеко,
Зову и увлекаю вдаль.

Я — недоступный мыслямъ празднымъ —
Я тотъ, кто въ благодсти своей
Законы далъ звѣздамъ алмазнымъ,
Свободу далъ душѣ твоей.

Живой источникъ мыслей тайныхъ,
Свой вѣчный свѣтъ вливаю въ нихъ;
Мнѣ мало дѣла до случайныхъ
Тревогъ и радостей земныхъ.

Но безконечно всюду вѣя,
Хочу, чтобъ жизнь была полна,
Въ твоей душѣ вопросы сѣя,
Дышу на эти сѣмена.... (Полонскій)

Повторяю, все это слишкомъ не строго. «Безотчетный» голосъ въ сущности является довольно *отчетливымъ*, и мы ясно видимъ, откуда перенесены на него опредѣленные черты. Но что все это сказано по живому опыту, — съ этимъ едва-ли есть какія нибудь побужденія спорить. Допущеніе подобныхъ опытовъ, такого переживанія Божественныхъ воздѣйствій вполне согласно съ общимъ смысломъ теистическаго міросозерцанія. Безъ всякаго сомнѣнія и человѣкъ, совершенно внѣшній нашему христіанскому міру, — язычникъ испытываетъ нѣчто подобное, нѣкоторое чувство чего-то высшаго и стремленіе къ нему, если только онъ не совсѣмъ погрузился въ чувственную жизнь, — лучший язычникъ: ибо «неужели Богъ есть Богъ іудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно, и язычниковъ» (Римл. 3, 29). Богъ, по апостолу, не

оставилъ, слѣдовательно, безъ своего благодатнаго, промыслительнаго руководства и язычниковъ: «свѣтъ (и) во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его» (Іоан. I, 5). Здѣсь, въ этомъ необъятомъ тьмою свѣтѣ, послѣднее основаніе и источникъ вѣры.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ общихъ приемахъ моей работы и о моемъ отношеніи къ авторитетамъ и источникамъ. Мною руководило глубокое убѣжденіе, что прогрессъ богословскаго знанія и въ частности той области его, къ которой я отношу свое изслѣдованіе, т. е. апологетики, возможенъ не иначе, какъ при самомъ чуткомъ вниманіи со стороны богослововъ къ успѣхамъ знанія общаго. Мнѣ нѣтъ необходимости снова разъяснять здѣсь, что верховное руководство въ богословскихъ вопросахъ и въ частности въ моемъ, я всецѣло усвою ученію откровенному; но съ другой стороны я вовсе не раздѣляю мнѣнія тѣхъ скептиковъ, которые слишкомъ недовѣрчиво относятся къ общему знанію и особенно къ философіи и не ждутъ отъ нея никакой положительной помощи: иначе, преподавая философію, чему-бы я училъ? развѣ была-бы достойна скольконибудь серьезнаго вниманія наука, которая не даетъ ничего положительнаго? Нѣтъ, вопреки мнѣнію такихъ скептиковъ я исходилъ изъ того положенія, что *естественная* мысль можетъ сознать и выяснить *естественный-же* духовный свѣтъ, — ту систему практическихъ постулатовъ, чаяній, интуицій, стремленій и т. д., которая ведетъ человѣка къ естественному богопознанію и общей, всѣмъ свойственной вѣрѣ. И дѣйствительно я многому въ этомъ отношеніи научился у представителей такъ называемой естественной мудрости — у философовъ. Они помогли мнѣ, напр. вложить реальный смыслъ въ многосодержательное изреченіе, которымъ Апостоль опредѣлилъ

цѣль обитанія языковъ по всему лицу земли — «да поне осяжутъ Его»; они помогли вскрыть тѣ многоразличные и чрезвычайно переплетенные пути, которыми естественное человѣчество уразумѣвало «разумное Божіе» — все то невидимое, что, становясь чрезъ разсматриваніе твореній видимыхъ, приводило его къ Богу; они помогли сознать всю непобѣдимую энергію нравственнаго закона, по которому и *языцы, не имуще закона естествомъ законная творятъ* (Рим. 2, 14), свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о сознаніи своей зависимости отъ Бога и Его святаго закона; у нихъ я встрѣчалъ изумительные по тонкости анализы религіознаго сознанія — односторонніе, правда, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ надлежащаго руководства, но съ формальной стороны весьма плодотворные и т. д. Апологету не лишне такъ-же имѣть въ виду и то, что его предполагаемые противники, которыхъ онъ хочетъ убѣждать, вѣроятно гораздо скорѣе, чѣмъ его самаго, послушаютъ тѣхъ мыслителей, которые вышли изъ ихъ-же среды, говорятъ ихъ языкомъ, живутъ тѣми-же интересами, вращаются въ кругу тѣхъ-же понятій. Богослову и даже тому авторитетному свидѣтельству, на которомъ онъ утверждаетъ, скептикъ пожалуй не повѣритъ, а Спенсеру, когда онъ скажетъ тоже самое, ужъ конечно повѣритъ. А если Спенсера поддержитъ Милль, пополнитъ и исправитъ Ланге, Гаррманъ и цѣлая фаланга другихъ такъ называемыхъ «независимыхъ» мыслителей, — тогда нашъ скептикъ, пожалуй, и совсѣмъ откажется отъ своего скептицизма. Во всякомъ случаѣ для апологета не бесполезно заручиться такимъ союзничествомъ. Такъ я думалъ, такъ и поступалъ: утверждаясь на почвѣ откровенія, не работничествовалъ предъ философами, но и не чуждался ихъ, сознавая, что они могутъ сослужить добрую

службу. Въ этомъ тонѣ и выполнена моя работа. И вотъ почему, оставляя ее, я вправѣ, кажется, былъ сказать, что въ ней «библейско-теистическая идея находить свое воплощеніе въ понятіяхъ и терминахъ современнаго научно-философскаго сознанія», и что именно поэтому самому она «можетъ способствовать переходу отъ науки и философіи къ разумной и убѣжденной вѣрѣ».

Я кончилъ. Мои уважаемые оппоненты скажутъ мнѣ, вѣрнымъ-ли путемъ я шелъ, не слѣдовало-ли мнѣ свернуть съ него, куда и почему.

А. Введенскій.

**Труды Московской Духовной Академіи по переводу
Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ на русскій языкъ
за семьдесятъ пять лѣтъ (1814 — 1889) ея суще-
ствованія.**

(Продолженіе *).

А. Переводные труды по Новому Завѣту.

Первымъ опытомъ переводныхъ трудовъ Московской Духовной Академіи по Новому Завѣту былъ, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, переводъ Евангелія отъ Марка.—Первымъ опытомъ переводныхъ трудовъ святителя Московскаго Филарета въ свое время (1816 — 1819 гг.) былъ также переводъ Евангелія, но только отъ Іоанна. И если объ этомъ опытѣ самого составителя (или, по крайней мѣрѣ, окончательнаго редактора) правилъ перевода священныхъ книгъ вообще,—разумѣемъ правила Комиссіи Духовныхъ Училищъ 16 марта 1816 года, — самаго главнаго руководителя дѣла перевода, — Филарета, самъ же онъ, Филаретъ, притомъ не столько по скромности, сколько по справедливости, высказалъ, подъ живымъ еще впечатлѣніемъ (въ началѣ 1822 года), сужденіе, намъ уже извѣстное, что «сей опытъ былъ потомъ въ столь многихъ рукахъ, что было бы хищеніемъ, есть ли бы кто по сему захотѣлъ при-

---

*) См. *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* за 1890 г. кн. 2.

писать мнѣ сей переводъ напечатанный¹⁾: то нисколько не должно быть оскорбительнымъ такое же сужденіе и объ опытѣ перевода Евангелія отъ Марка, совершенномъ трудами профессора Моск. Дух. Академіи, тогда (въ 1858 году) еще не находившагося въ духовномъ санѣ, покойнаго Александра Васильевича Горскаго. Опытъ перевода сего Евангелія, первоначально произведенный этимъ профессоромъ, объ ученой извѣстности котораго было бы излишне говорить, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, значительно разнится не только отъ того вида этого перевода, который читается въ печатномъ изданіи Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, явившемся по благословенію Св. Синода (1860 г. и дальн.), но и отъ того его вида, какой имѣется въ начисто переписанной рукописи этого же перевода, представленной учрежденнымъ при Московской Духовной Академіи переводнымъ Комитетомъ святителю Филарету. Само собою разумѣется, что до послѣдняго вида онъ дошелъ постепеннымъ улучшеніемъ и усовершенствованіемъ его, съ помощію общихъ усилій членовъ переводнаго Комитета сдѣланнымъ, какъ то очевидно изъ самыхъ рукописей его, къ счастью, сохранившихся до насъ, хотя и не въ полномъ видѣ всѣхъ экземпляровъ этихъ рукописей. Именно, у насъ подъ руками находятся четыре экземпляра рукописей этого перевода, которые мы въ потребныхъ случаяхъ будемъ означать №№ 1—4-й. № 1-й заключаетъ въ себѣ рукопись полного перевода Евангелія отъ Марка (всѣхъ XVI-ти главъ), писанную чернилами рукою А. В. Горскаго, съ встрѣчающимися въ ней по мѣстамъ, начиная съ V главы, поправками, писанными (ка-

---

1) См. *Чтенія въ Общ. люб. дух. проsv.* 1872, III, 114 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

рандашемъ и чернилами) по большей части рукою бывшего ректора Московской Академіи, нынѣ преосвященнѣйшаго архіепископа Херсонскаго Сергія (Ляпидевскаго). Другія поправки принадлежатъ главнымъ образомъ самому же А. В. Горскому, будучи слѣдствіемъ или его личныхъ соображеній или сужденій, происходившихъ въ переводномъ Комитетѣ, участникомъ котораго былъ еще профессоръ, протоіерей П. С. Делицынъ. № 2-й представляетъ въ себѣ рукопись перевода лишь первыхъ пяти главъ Евангелія, писанную рукою переписчика, очевидно съ рукописи А. В. Горскаго, и правленную опять (по большей части карандашемъ), вѣроятно въ собраніяхъ переводнаго Комитета, главнымъ образомъ рукою преосвященнаго Сергія и А. В. Горскаго. — № 3-й заключаетъ въ себѣ рукопись перевода того же Евангелія, обнимающую собой лишь первыя четыре главы послѣдняго, писанную рукою переписчика, какъ замѣтно, уже послѣ и на основаніи поправокъ, сдѣланныхъ въ рукописи А. В. Горскаго рукою преосв. Сергія. Эта рукопись не имѣетъ никакихъ поправокъ. — Наконецъ № 4-й представляетъ собою переписанный начисто и тщательно экземпляръ полнаго перевода всего Евангелія отъ Марка, начиная съ первой и кончая шестнадцатою главой послѣдняго, отличающійся отъ всѣхъ предшествующихъ №№ и имѣющій ихъ въ своемъ основаніи, съ поправками, измѣненіями и дополненіями, писанными (карандашемъ) почти исключительно рукою святителя Московскаго Филарета ²⁾. Это есть очевидно тотъ экземпляръ, который, по окончательномъ ис-

---

²⁾ Только изрѣдка, да и то въ подстрочныхъ лишь примѣчаніяхъ, встрѣчаются поправки и дополненія, писанныя рукою то преосв. Сергія, а то А. В. Горскаго.

правленіи перевода въ Комитетѣ, учрежденномъ при Академіи, былъ представляемъ изъ послѣдней на просмотръ сему святителю и за тѣмъ, послѣ новой переписки его на основаніи замѣчаній святителя Филарета, при донесеніи послѣднаго, отсылаемъ былъ въ Св. Синодъ по частямъ. Такимъ образомъ вотъ уже подъ руками у насъ является не четыре даже, а пять редакцій опыта перевода разсматриваемаго Евангелія, имѣвшихъ мѣсто въ однихъ предѣлахъ Московской епархіи и главнымъ образомъ въ Академіи. Но и при всемъ томъ дѣло было еще не близко отъ печатнаго изданія сего перевода. Изъ историческаго очерка нашего изслѣдованія мы припомнимъ, во первыхъ, что по началу не одной Московской, а и Кіевской Духовной Академіи Св. Синодомъ порученъ былъ переводъ Евангелія отъ Марка, и значительная часть труда сего перевода Кіевскою Академіею была уже исполнена: переведенное переслано было въ Св. Синодъ. Такимъ образомъ Св. Синодъ имѣлъ въ виду, для изданія перевода сего Евангелія, двѣ окончательныя редакціи этого перевода—трудъ двухъ Академій. Имѣя въ виду двѣ редакціи этого перевода и самъ составивъ изъ нихъ одинъ переводъ, Св. Синодъ, сверхъ того, экземпляръ этого новаго перевода, частію въ рукописи, а частію въ корректурныхъ листахъ, пересылалъ на новый просмотръ святителю Московскому Филарету, который дѣлалъ свои замѣчанія на этотъ переводъ; и только послѣ разсмотрѣнія этихъ замѣчаній и новаго исправленія перевода на основаніи сихъ послѣднихъ, Св. Синодъ приступалъ къ изданію въ свѣтъ этого перевода. Какъ бы для нарочитаго увѣковѣченія въ памяти потомства свѣдѣній о своихъ трудахъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, святитель Московскій не уничтожалъ плоды этихъ трудовъ, какъ

то дѣлалъ со многими своими бумагами, а оставилъ ихъ въ рукописномъ видѣ и передалъ на храненіе въ Московскую Духовную Академію. Замѣчанія его на новый переводъ священныхъ писаній Евангелистовъ и Апостоловъ, подъ скромнымъ заглавіемъ *Предположеній нѣкоторыхъ измѣненій въ новомъ Русскомъ переводѣ ихъ*, обнимающія собою весь Новый Заветъ, заключаютъ въ себѣ и Евангеліе отъ Марка. Замѣчанія эти писаны всѣ (чернилами) собственною рукою святителя Филарета въ два столбца, въ листъ, на 5-ти листахъ. Имѣя ближайшее отношеніе къ переводному труду Московской Духовной Академіи, они, въ дополненіе къ вышеописаннымъ экземплярамъ (рукописнымъ) этого труда и въ отличіе отъ нихъ, образуютъ № 5-й редакціи перевода разсматриваемаго Евангелія въ рукописномъ видѣ.— На основаніи всѣхъ этихъ рукописей и въ виду печатнаго синодальнаго изданія перевода сего Евангелія мы и будемъ разсматривать и оцѣнивать переводный опытъ Московской Академіи, сличая его, когда то нужнымъ окажется, и съ греческимъ подлинникомъ, и съ славянскимъ текстомъ и съ переводомъ Россійскаго Библейскаго Общества.

Судя по результатамъ переводнаго труда А. В. Горскаго, а равно и по его собственноручнымъ черновымъ наброскамъ, оставшимся до насъ и касающимся собственно посланія Св. Апостола Павла къ Галатамъ ³⁾, можно съ несомнѣнностію полагать, что въ этомъ трудѣ своемъ онъ прежде всего имѣлъ въ виду переводъ Россійскаго Библейскаго Общества изда-

---

³⁾ Выше нами сказано было, что подлинникъ этого посланія въ переводѣ М. Д. Академіи не сохранился. Къ счастью, въ самое недавнее время намъ удалось отыскать этотъ подлинникъ въ числѣ другихъ бумагъ архива А. В. Горскаго.

ніа 1819—1821 года и сличая его съ греческимъ подлинникомъ тѣхъ двухъ редакцій (изд. 1810 и 1834 г.), о которыхъ нами было говорено въ свое время, совершалъ свой переводъ, не упуская въ то же время изъ вида и славянскаго перевода, который, какъ бы для особеннаго удобства его въ этомъ случаѣ, въ изданіяхъ 1819 и дальнѣйшихъ годовъ, печатался въ параллельномъ столбцѣ съ русскимъ переводомъ означеннаго Общества. Такимъ образомъ первое сравненіе переводнаго труда А. В. Горскаго естественно должно относиться къ переводу Библейскаго Общества въ виду греческаго подлинника и славянскаго текста. Сравнивая эти переводы, мы находимъ, что переводъ А. В. Горскаго въ общемъ опирается на переводъ Библейскаго Общества, нерѣдко буквально повторяетъ его слова и цѣлыя фразы. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Гл. I, ст. 2, слова книги пророка Малахіи, въ славянскомъ переводѣ: *се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ*, совершенно точно передающія слова греческаго подлинника: *ἰδὲ, ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸς προσώπῳ σου*, А. В. Горскій въ своемъ переводѣ на русскій передаетъ буквально тѣми же словами, какія читаемъ въ переводѣ Библейскаго Общества, а именно: «се я посылаю вѣстника Моего предъ лицемъ Твоимъ», то есть съ удержаніемъ славянскаго: *се* и съ передачею слова: *Ангела*, словомъ: «вѣстника», хотя послѣднее слово могло вызывать и дѣйствительно вызвало въ переводномъ Комитетѣ, учрежденномъ при Московской Духовной Академіи, нѣкоторыя догматическія разсужденія и споры о примѣнности его въ настоящемъ случаѣ. Послѣдствіемъ этихъ разсужденій и споровъ было то, что въ текстѣ перевода Московской Духовной Академіи (рукоп. № 4) было поставлено: «Ангела,» а слово: «вѣстника» помѣщено

лишь въ подстрочномъ примѣчаніи; въ Синодскомъ же изданіи даже и въ примѣчаніи оно пайцено излишнимъ. Другой примѣръ: той же главы, ст. 9-й: *и бысть во онѣхъ днехъ, прїиде Исусъ отъ Назарета Галилейскаго и крестися отъ Иоанна во Иорданѣ*, при чемъ опять скажемъ, что этотъ славянскій переводъ съ буквальною точностію передаетъ собою рѣчь греческаго подлинника, въ переводѣ Библейскаго Общества читаемъ: «въ тѣ дни пришелъ Исусъ изъ Назарета Галилейскаго, и крестился отъ Иоанна въ Иорданѣ», т. е. съ опущеніемъ выраженія: *и бысть* (*καὶ ἐγένετο*). А. В. Горскій буквально повторяетъ у себя переводъ Библейскаго Общества, опуская тоже самое выраженіе, добавленное уже въ переводномъ комитетѣ (рукоп. № 2: «и было»), и въ такомъ видѣ (съ добавленіемъ) слова перевода М. Д. Академіи вошли и въ Синодское изданіе. См. также I, 14, послѣднія слова;— 17, послѣднія слова; ст. 29; II, 5, послѣднія слова;—ст. 12, начальныя слова; III, 11 («кричали») и мн. др. Простекающее отсюда сходство между многими словами и выраженіями перевода А. В. Горскаго и перевода Россійскаго Библейскаго Общества простирается иногда и на недостатки послѣдняго, переходящіе такимъ образомъ и въ переводъ А. В. Горскаго, какъ то отчасти можно видѣть и изъ приведеннаго примѣра перевода I, 9. Вотъ еще нѣсколько случаевъ подобнаго рода. III, 9, слова подлинника: *καὶ εἶπε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ἵνα πλοῦσιον προσκαρτερῇ αὐτῷ διὰ τὸν ὄχλον, ἵνα μὴ θλίβωσιν αὐτόν*, трудившіеся въ переводномъ Комитетѣ Библейскаго Общества передали слѣдующимъ образомъ: «посему Онъ сказалъ ученикамъ своимъ, чтобы для Него въ готовности была лодка отъ народа, дабы не тѣснили Его». Въ этомъ переводѣ двѣ неточности: во первыхъ, союзъ *καὶ* безъ нужды переданъ не соот-

вѣтствующимъ русскимъ: «посему», хотя въ славянскомъ прямо поставлено: *и (рече)*; а во вторыхъ, предлогъ *διὰ* съ винительнымъ (*τὸν ὄχλον*) переведенъ несоотвѣтствующимъ: «отъ» («народа»). А. В. Горскій, устраняя первую неточность, не устраняетъ второй неточности въ своемъ переводѣ, который въ настоящемъ случаѣ читается такъ: «и сказалъ ученикамъ своимъ, чтобы дожидалась Его лодка, отъ народа, дабы не тѣснили Его». Въ переводномъ Комитетѣ, учрежденномъ при Московской Духовной Академіи, замѣтили эту неточность и выраженіе: «отъ народа» поправили на болѣе точное: «по причинѣ многолюдства» (поправка сдѣлана рукою преосв. Сергія, теперешняго Херсонскаго), усумнившись въ пригодности и глагола: «дожидалась», такъ что рукою А. В. Горскаго этотъ глаголь (въ рукоп. № 2) и былъ зачеркнутъ, но вмѣсто его надъ строкою А. В. Горскій лишь поставилъ карандашемъ: «для Него» (очевидно, хотѣли возстановить слова перевода Библейскаго Общества: «для Него въ готовности была лодка»); а за тѣмъ для переписки набѣло такъ и оставленъ былъ переводъ А. В. Горскаго: «чтобы дожидалась Его лодка».—Въ такомъ видѣ переводъ представленъ былъ Академіею на просмотръ владыки Филарета (см. № 3 и 4 рукоп.). Тогда Филаретъ самъ зачеркнулъ эти слова и вмѣсто ихъ написалъ карандашемъ: «готова была для Него». Въ этомъ окончательно редактированномъ видѣ переводъ разсматриваемаго стиха вошелъ и въ Синодское изданіе, гдѣ читаемъ: «и сказалъ ученикамъ своимъ, чтобы готова была для Него лодка, по причинѣ многолюдства, дабы не тѣснили Его». Такъ исправлены были неточности того и другаго перевода. Другой случай. XI, 18, слова подлинника: *πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσθητο ἐπὶ τῇ διδαχῇ αὐτοῦ*, въ переводѣ Библейскаго Общества читаются такъ: «весь

народъ былъ въ восхищеніи отъ ученія Его» (въ славян. *дивлящися о ученіи его*). А. В. Горскій въ своемъ переводѣ повторяетъ тѣ же слова, только съ слѣдующею незначительною перестановкою въ концѣ: «отъ Его ученія». Переводный Комитетъ поправилъ эти слова (поправка сдѣлана рукою преосв. Сергія) такимъ образомъ: «весь народъ изумлялся ученію Его» (рукоп. № 1). Митрополитъ Филаретъ пропустилъ этотъ переводъ безъ поправокъ; но въ Синодальномъ изданіи мы читаемъ: «весь народъ удивлялся ученію Его». Разница отъ перевода Библейскаго Общества и перевода А. В. Горскаго не велика, но все же нельзя не сказать, что поправлено лучше, нежели какъ читается въ томъ и другомъ переводѣ. Еще случай. XIII, 10, слова подлинника: *καὶ εἰς πάντα τὰ ἔθνη δεῖ πρώτον χρῆσθῆναι τὸ εὐαγγέλιον*, переведенныя по славянски словами: *и во всѣхъ языцѣхъ подобаетъ прежде проповѣдаться евангелію*, въ переводѣ Библейскаго Общества читаются такъ: «должно также прежде во всѣхъ народахъ проповѣдану быть Евангелію». А. В. Горскій дѣлаетъ лишь незначительную поправку къ этому переводу въ слѣдующихъ словахъ своего перевода: «и во всѣхъ народахъ напередъ должно быть проповѣдану Евангелію». Переводный Комитетъ поправляетъ послѣднія слова такимъ образомъ: «проповѣдано Евангеліе» (рукоп. № 1). Филаретъ въ этой редакціи перевода замѣняетъ слово: «напередъ», словомъ: «прежде,» не дѣлая никакихъ другихъ въ немъ поправокъ (рукоп. № 4), и съ такою поправкою и замѣною переводъ разсматриваемаго стиха вошелъ въ Синодское изданіе, гдѣ читаемъ: «и во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе». Срав. также XIV, 26, 64; XV, 18 и др.—Но опираясь на переводъ Библейскаго Общества, какъ изданный послѣ трудовъ многихъ лицъ надъ производ-

ствомъ его ⁴⁾), подъ высшимъ наблюденіемъ самого Св. Синода (членомъ котораго, во время изданія, уже былъ и митрополитъ Филаретъ, подписавшій свое имя подъ предисловіемъ къ этому изданію), А. В. Горскій отнюдь не слѣдуетъ ему рабски. Сознавая многіе недостатки этого перевода, изданнаго спѣшно, и не обязанный преклоняться безусловно предъ его авторитетомъ, А. В. Горскій стремится въ своемъ переводѣ устранить его недостатки, улучшить этотъ переводъ въ различныхъ отношеніяхъ. И всматриваясь ближе и пристальнѣе въ переводъ А. В. Горскаго, при сличеніи его съ переводомъ Библейскаго Общества, мы находимъ, что онъ въ большей своей части во многихъ отношеніяхъ превосходитъ этотъ послѣдній переводъ, и именно, во первыхъ, болѣе близокъ къ греческому подлиннику, точнѣе передаетъ собою подлинникъ; во вторыхъ, яснѣе передаетъ смыслъ этого послѣдняго и въ третьихъ, гораздо чище его по языку въ современномъ его состояніи. Отсюда, при общихъ чертахъ сходства перевода А. В. Горскаго съ переводомъ Библейскаго Общества, первый имѣетъ гораздо больше разностей, нежели сходства, по сравненію съ послѣднимъ. Представимъ соотвѣтствующіе примѣры, и прежде всего на преимущество *точно* перевода А. В. Горскаго, при чемъ замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи много значить иногда даже и одно слово, переведенное болѣе или менѣе точно, и что, слѣдовательно, нѣтъ надобности удивляться, если мы будемъ по временамъ обращать вниманіе и

---

⁴⁾ Мы припомнимъ, что въ числѣ лицъ, первоначально производившихъ переводъ Четвероевангелія, кромѣ м. Филарета, былъ еще архимандритъ Полпкарпъ (Гойтанниковъ), что въ послѣдствіи ректоръ Моск. Дух. Академіи. Ему-то и принадлежалъ первоначальный трудъ перевода Евангелія отъ Марка.

на слова. Такъ въ I, 18 послѣднія слова подлинника: ἤκολούθησαν αὐτῷ, переведенныя въ славянскомъ выраженіи: *по немъ идоста*, въ переводѣ Библейскаго Общества, согласно съ славянскимъ, переданы словами: «пошли за Нимъ» (т. е. за Иисусомъ Христомъ). А. В. Горскій точнѣ перевелъ тѣ же слова такимъ образомъ: «послѣдовали за Нимъ», каковой переводъ, безъ всякихъ поправокъ, вошелъ и въ Синодское изданіе. Такимъ же русскимъ словомъ А. В. Горскій передавалъ греческій глаголь ἀκολούθει и въ другихъ мѣстахъ своего перевода Евангелія, какъ напр. во II, 14: «слѣдуй за Мною» (ἀκολούθει μοι) вмѣсто словъ перевода Библейскаго Общества: «поиди за Мною»; или въ VI, 1: «за Нимъ слѣдовали», вмѣсто: «съ Нимъ пришли» (ἀκολούθησιν αὐτῷ, славян. *по немъ идоша*). Срав. также III, 7; V, 24 и др. Далѣе, въ V, 17 по гречески читаемъ: καὶ ἤρξαντο παρακαλεῖν αὐτὸν ἀπελθεῖν ἀπὸ τῶν ὀρίων αὐτῶν. Переводъ Библейскаго Общества передалъ эти слова слѣдующими русскими: «тогда начали просить *Иисуса*, чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ». А. В. Горскій ближе къ подлиннику переводитъ: «и начали просить Его, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ». Переводный Комитетъ М. Д. Академіи только зачеркнулъ мѣстоименіе: «Онъ» во второмъ предложениі, и въ такомъ видѣ переводъ А. В. Горскаго, пропущенный безъ поправокъ митрополитомъ Филаретомъ, вошелъ въ Синодское изданіе. За тѣмъ въ VI, 35 по гречески имѣемъ такіа слова: καὶ ἤδη ὥρα πολλῆς γενόμενης προσελθόντες αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ λέγουσιν· ὅτι ἔρημός ἐστιν ὁ τόπος καὶ ἤδη ὥρα πολλή. Въ переводѣ Россійскаго Библейскаго Общества эти переданы слѣдующими русскими: «и какъ довольно уже прошло дня, то ученики Его приступивъ къ Нему, сказали: мѣсто здѣсь пустое, а время уже позднее». А. В. Горскій бли-

же къ подлиннику переводить тѣже слова слѣдующимъ образомъ: «и какъ времени было много, ученики Его, приступивъ къ Нему, говорятъ: мѣсто *здесь* пустынное, а времени уже много». Переводный Комитетъ сдѣлалъ при этомъ лишь одну поправку, вмѣсто: «было,» поставивъ: «прошло» (поправка сдѣлана рукою преосв. Сергія, см. рукоп. № 1); и въ такомъ поправленномъ видѣ переводъ А. В. Горскаго, опять пропущенный безъ новыхъ поправокъ м. Филаретомъ, внесенъ въ Синодское изданіе, хотя нельзя не сознаться, что слово перевода А. В. Горскаго: «было», ближе передаетъ греческое *ὑπομένους*, нежели въ поправкѣ: «прошло». Срав. также I, 8, 25; X, 2 и др. Кромѣ преимуществъ точности, переводъ А. В. Горскаго, по сравненію съ переводомъ Библейскаго Общества, обладаетъ еще преимуществомъ *ясности*, проходящимъ чрезъ все Евангеліе. Отлично зная греческій языкъ, А. В. Горскій обладалъ также широкимъ и глубокимъ знаніемъ Евангельской исторіи и вообще богословія. А это давало ему полную возможность ясно выразумѣвать смыслъ и всего переводимаго Евангелія въ цѣломъ и каждой мысли Евангелиста въ частности. Этимъ объясняется то, что въ своемъ переводѣ Евангелія отъ Марка онъ нерѣдко даже буквальною точностію жертвуетъ ясности перевода. Такъ напр. по этому именно начальнымъ стихамъ I-й главы Евангелія, которые по гречески читаются такъ: Ἀρχὴ τῆς Εὐαγγελίᾳς Ἰησοῦ Χριστοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ. ὡς (καθὼς, по другимъ изд.) ὑεγραπται ἐν τοῖς προφήταις κтл., а въ славянскомъ текстѣ: *зачало Евангелія Иисуса Христа Сына Божія: якоже есть написано во пророцѣхъ*, въ переводѣ же Библейскаго Общества читаются слѣдующимъ образомъ: «Начало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія, какъ написано у пророковъ», А. В. Горскій, въ своемъ переводѣ,

далъ такой смыслъ: «Начало благовѣстія о Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, было такъ, какъ написано у пророковъ» и пр. (рукоп. № 1). Переводный Комитетъ, очевидно, долго думалъ надъ этимъ мѣстомъ, имѣющимъ особенную важность потому, что оно представляетъ собою начало всего Евангелія и слѣдовательно должно служить какъ бы вступленіемъ ко всему евангельскому повѣствованію, подобно тому какъ это замѣчается и въ другихъ Евангеліяхъ (напр. св. Луки). Судя по сдѣланнымъ (въ рукоп. № 2) карандашемъ отмѣткамъ на переводѣ А. В. Горскаго, по началу предложена была такая редакція его: «Благовѣстіе о Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, началось такъ, какъ написано у пророковъ»; за тѣмъ другая редакція перевода предложена была такая: «Началось благовѣстіе о Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, такъ, какъ написано у пророковъ» (срав. рукоп. № 3) и наконецъ рѣшительно установлена была слѣдующая редакція: «Начало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія, какъ написано у пророковъ» (поправки дѣланы были отчасти рукою самого А. В. Горскаго, отчасти рукою преосв. Сергія). Эта послѣдняя редакція одобрена была м. Филаретомъ и вошла въ Синодское печатное изданіе ³⁾. Еще примѣръ: въ I, 10, послѣ того, какъ въ 9 стихѣ было сказано, что «пришелъ Иисусъ изъ Назарета Галилейскаго и крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ», читаемъ по переводу Библейскаго Общества: «При выходѣ изъ воды, вдругъ

³⁾ Профессоръ Казанской Дух. Академіи А. А. Некрасовъ въ своихъ *Примѣчаніяхъ къ Евангелію отъ Марка*, вошедшихъ въ его книгу: *Чтеніе греческаго текста св. Евангелій* (Казань, 1888) устанавливаетъ нѣсколько иную пунктуацию начальныхъ стиховъ Евангелія, противъ которой также можно спорить. См. *Правосл. Собес.* 1885 г. т. I, стр. 91 и дал.

увидѣлъ *Іоаннъ* разверзающіяся небеса, и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него». Въ этомъ переводѣ неяснымъ оставалось: при чемъ «выходѣ изъ воды» вдругъ увидѣлъ *Іоаннъ* то, о чемъ повѣствуется? и на кого это Духъ сходилъ въ видѣ голубя: на *Іисуса* или на самого *Іоанна*? Гораздо яснѣе переводъ *А. В. Горскаго*, при томъ же переводѣ стиха 9-го: «и тотчасъ (греч. *καὶ εὐθέως*), какъ выходилъ Онъ (т. е. *Іисусъ*, о которомъ рѣчь была въ ст. 9) изъ воды, увидѣлъ *Іоаннъ* разверзающіяся небеса, и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него, т. е. уже никакъ не на *Іоанна*, а на *Іисуса*, какъ существительное имя, болѣе отдаленное, нежели *Іоаннъ*, отъ мѣстоименія: «Него». Но для того, чтобы приводить еще и еще примѣры преимущественной ясности перевода *А. В. Горскаго* по сравненію съ переводомъ Библейскаго Общества, нужно было бы оба перевода едва не во всей ихъ цѣлости сопоставить въ двухъ параллельныхъ столбцахъ: такъ много примѣровъ подобнаго рода.—Обращаемся къ послѣднему изъ главныхъ качествъ, которыя требуются отъ всякаго перевода, которыя выставлены были для переводнаго Комитета Библейскаго Общества и которыми преимуществуетъ предъ переводомъ этого Общества переводъ *А. В. Горскаго*,—къ *чистотѣ* его. Это качество особенно важно и трудно было исполнить во времена *А. В. Горскаго* и особенно нужно было наблюдать *А. В. Горскому*, хорошо знавшему, какъ строго смотрѣлъ на это качество зорко слѣдившій за производствомъ перевода митрополитъ *Филаретъ*. Во времена открытых дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества еще не возникало тѣхъ посягательствъ на чистый книжный русскій языкъ, которыя возникли въ тридцатыхъ годахъ подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго профессора-оріенталиста и литератора, поляка по прои-

схожденію, О. И. Сенковского († 1858), болѣе извѣстнаго подѣ псевдонимомъ барона Брамбеуса, проводившаго свои мысли главнымъ образомъ въ выходившемъ подѣ его редакціею и дирекціею журналѣ: *Библиотека для Чтенія* ⁶⁾). Въ своихъ сочиненіяхъ, выходившихъ отдѣльно еще раньше начала изданія этого журнала, а особенно въ критическихъ статьяхъ, помѣщавшихся въ семь журналѣ, Сенковскій, со всею силою своего остроумія и ѣдкаго сарказма, нападалъ особенно на утвердившіяся въ тогдашнемъ книжномъ языкѣ слова и формы рѣчи, по его мнѣнію, устарѣлыя, сдѣлавшіяся мертвыми въ живомъ русскомъ языкѣ и настойчиво требовалъ ихъ удаленія изъ изящнаго русскаго языка и словесности, считая ихъ ненужнымъ остаткомъ вліянія церковно-славянскаго языка на русскій. Со всею рѣзкостью впервые высказался онъ объ этомъ въ относящейся къ 1835 году статьѣ: «Резолюція на челобитную *сею, онаго, коего* и пр. по дѣлу объ изгнаніи оныхъ, безъ суда и слѣдствія, изъ русскаго языка». За тѣмъ еще шире развилъ заключающіяся въ этой статьѣ мысли въ относящейся къ 1837 году статьѣ подѣ заглавіемъ: «Письмо Тверскихъ помѣщиковъ къ барону Брамбеусу», и въ др. мѣстахъ. Онъ требовалъ замѣны словъ: *сей, оный* и пр. словами: *этотъ, тотъ, онъ* и др., требовалъ разсѣченія предложеній въ рѣчи, въ устраненіе растянутости («длинноумія», какъ онъ самъ выражался) книжнаго языка и въ соотвѣтствіе будто бы требованіямъ простой разговорной рѣчи

---

⁶⁾ Издателемъ журнала былъ книгопродавецъ Смирдинъ, но полновластнымъ распорядителемъ (директоромъ) и редакторомъ его былъ Сенковскій во всѣ двадцать лучшихъ лѣтъ его изданія (1834—1853), какъ онъ самъ о томъ заявилъ въ 1836 году, хотя соредакторами его числились и другія лица (Гречь, Крыловъ).

русскаго народа и т. д. Преобразованія Сенковскаго, несмотря на недостатокъ ихъ основательности, особенно со стороны историческихъ условій взаимоотношенія между церковно - славянскимъ и русскимъ языкомъ, произвели большой переполохъ въ русской литературѣ. Многие писатели, раньше свободно и охотно употреблявшіе слова: *сей*, *оный* и под., теперь стали какъ бы стыдиться ихъ употребленія и замѣнять словами: *этотъ*, *тотъ* и пр. (какъ напр. въ этомъ отношеніи самъ Сенковскій указывалъ въ 1837 году на Ѳ. В. Булгарина, Платона Зубова и др.). Святитель Московскій Филаретъ, зорко слѣдившій за литературою не только духовною, но и свѣтскою, не могъ не видѣть, какъ это стремленіе къ простонародности въ рѣчи, это, по его собственному выраженію, «идолопоклонство народу» стало проникать и въ духовную словесность, склоняя и ее, вмѣстѣ съ свѣтскою словесностію, къ упадку ⁷⁾, и всею силою своего ума и слова возсталъ противъ этого стремленія, этого идолопоклонства, противъ огульнаго и безусловнаго изгнанія *сею*, *оного* и пр. изъ чистаго русскаго языка. Еще въ 1840 году, по поводу исполненнаго въ одномъ изъ духовно - учебныхъ заведеній Московской епархіи перевода бесѣдъ св. І. Златоуста на посланіе св. Ап. Павла къ Галатамъ, онъ писалъ къ викарію своему Виталию (Щепетеву): «съ полученнымъ переводомъ я нѣсколько въ затрудненіи. Возвратить не хочется, потому что уже довольно медленія. А представить Св. Синоду нельзя безъ того, чтобы не упомянуть о потребности пересмотра. Иначе недосмотры были бы напечатаны, и упрёки намъ упрочены. Напримѣръ пере-

---

⁷⁾ См. *Письма Филарета къ архіеписк. Алексію* (Ржаницыну), стр. 77—78. Москва, 1883.

воль говорить: *не показывает ли это крайнее безуміе?* Кто кого тутъ показываетъ? Грамматика велить послѣ глагола съ отрицаніемъ ставить родительный падежъ. А писать безъ нужды: *это*, вмѣсто: *sic*, велить только маркитанскіе журналы, которые признають русскимъ только площадное, чтобы, говоря языкомъ черни, изъ черни пріобрѣтать себѣ большее число покупателей» ⁸⁾. Въ томъ же году, по поводу перевода твореній того же св. Отца (І. Златоуста), Филаретъ писалъ и въ самую Московскую Духовную Академію слѣдующее: «переводъ святаго Отца долженъ получить вполне соотвѣтствующее писателю и предмету достоинство, состоящее въ томъ, 1, чтобы переводъ былъ вѣренъ съ подлинникомъ и по возможности близокъ къ оному, 2, чтобы онъ былъ чистъ; 3, въ особенности чтобы порядокъ словъ и составъ рѣчи былъ свойственный русскому языку; 4., чтобы языкъ былъ общевразумительный, но безъ нужды не уклонялся слишкомъ отъ чистаго книжнаго къ простонародному нарѣчію, каковой погрѣшности, у свѣтскихъ нынѣшняго времени писателей нерѣдкою, остерегаться должно не только для сохраненія чистоты языка, но и для поддержанія близости его къ языку священныхъ и богослужебныхъ книгъ, дабы сей не сдѣлался совсѣмъ невразумительнымъ чрезъ уклоненіе и поврежденіе общеупотребительнаго нарѣчія» ⁹⁾. Все это и подобное, въ связи съ прямыми правилами производства перевода Св. Писанія (какъ 1816—1819, такъ и 1856 — 1858 годовъ), не могло быть не извѣстно А. В. Горскому, съ давнихъ поръ весьма близко

---

⁸⁾ *Правосл. Обозр.* 1887 г. № 3, стр. 438.

⁹⁾ См. въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXI, стр. 289.

стоявшему къ митрополиту Филарету ¹⁰⁾, который особенно приблизилъ къ себѣ А. В. Горскаго въ то время, когда производился переводъ Св. Писанія Новаго Завѣта, т. е. въ 1858 и дальнѣйшихъ годахъ ¹¹⁾. Между прочимъ къ этому времени относятся какъ раньше приведенное и уже прямо именуемое Сенковскаго «Предвареніе» къ замѣчаніямъ на переводъ Новаго Завѣта, такъ и еще слѣдующій случай изъ переписки митрополита Филарета съ митрополитомъ Григоріемъ (Постниковымъ), также какъ и «Предвареніе», прямо касающійся вопроса о чистотѣ перевода. Отъ 31 августа 1859 года, по дѣлу о просмотрѣ перевода Евангелія митрополитъ Григорій между другими предметами писалъ и по слѣдующему предмету: «съ словомъ *сей* мы не во враждѣ, но въ иномъ мѣстѣ употреблять его очень дико» ¹²⁾. На это митрополитъ Филаретъ въ письмѣ отъ 9 сентября того же года отвѣчалъ митрополиту Григорію: «какъ вы не враждуете противъ слова *сей*, такъ и я не враждую противъ слова: *этотъ*. Только мнѣ кажется, что лучше первое употреблять тамъ, гдѣ указывается на предметъ важный, или гдѣ тонъ рѣчи самъ собою приближается къ славенскому» ¹³⁾. Хотя это было писано тогда, когда собственно переводъ Евангелія отъ Марка въ Московской Духовной Академіи былъ уже оконченъ и отосланъ въ Св.

---

¹⁰⁾ Срав. для сего особенно *Дневникъ А. В. Горскаго*, печатанный въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* за 1884 и 1885 годы, напр. 1884 г. т. XXXIV, стр. 346 и дал. 350 и др.

¹¹⁾ Срав. сказанное нами о семь въ историческомъ отдѣлѣ нашего настоящаго изслѣдованія.

¹²⁾ Письмо въ подлинникѣ еще не напечатано и хранится въ бумагахъ архива А. В. Горскаго въ Московской Духовной Академіи.

¹³⁾ См. въ *Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 181 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

Синодъ, однако такіе взгляды м. Филарета на употребленіе словъ, противъ которыхъ возставалъ Сенковскій, были не новостію для А. В. Горскаго и въ 1858 году. Къ тому же и самъ А. В. Горскій уже давно выработалъ и для своихъ лекцій и для своихъ учено-литературныхъ трудовъ языкъ вполне чистый. «Онъ писалъ, — читаемъ слова хорошаго знатока дѣла, одного изъ многочисленныхъ слушателей и почитателей А. В. Горскаго, историка Московской Духовной Академіи протоіерея С. К. Смирнова, — языкомъ необыкновенно выработаннымъ и чистымъ, не допускалъ въ рѣчи терминовъ иностранныхъ, избѣгалъ неопредѣленныхъ и обоюдныхъ выраженій, выбиралъ слова и выраженія точныя и вѣскія, наблюдалъ крайнюю осторожность въ постановкѣ фразы» ¹⁴⁾ и т. д. Всѣ эти, несомнѣнно высокія, достоинства языка сочиненій и лекцій А. В. Горскаго, ясно отражаются и въ его переводѣ разсматриваемаго Евангелія. Въ этомъ отношеніи онъ былъ однимъ изъ наилучшихъ учениковъ замѣчательнѣйшаго стилиста своего и нашего времени, митрополита Филарета. Поэтому-то А. В. Горскій еще менѣе считалъ себя обязаннымъ, въ разсматриваемомъ отношеніи, повторять недостатки перевода Библейскаго Общества или усвоить себѣ языкъ его во всѣхъ выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи. Въ отношеніи къ чистотѣ языка переводъ А. В. Горскаго еще выше стоитъ по сравненію съ переводомъ сего Общества, нежели въ отношеніи къ точности и даже ясности. Такъ на примѣръ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ подобнаго рода изъ вышеприведенныхъ, укажемъ еще на слѣдующіе случаи. Марк. III, 31—35 въ переводѣ Библейскаго Общества читается такъ:

---

¹⁴⁾ С. К. Смирнова, *Исторія Моск. Дух. Академіи*, стр. 42. Москва, 1879.

«тогда пришли мать и братья Его (т. е. Иисуса); и стоя внѣ дома, послали къ Нему, звать Его. Около Его сидѣлъ народъ. Тутъ сказали Ему: вотъ, мать и братья и сестры Твои, на дворѣ, спрашиваютъ Тебя. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: кто мать Моя, или братья Мои? И обозрѣвъ сидящихъ около Себя, говоритъ: вотъ мать Моя и братья Мои. Ибо кто сотворить волю Божию, тотъ братъ Мнѣ, и сестра и Мать». Въ переводѣ же А. В. Горскаго читаемъ: «Итакъ приходятъ (ἐρχονται ἔν) братья и матеръ Его, и, стоя внѣ дома, послали (ἀπέστειλαν) къ Нему звать Его. Около Него сидѣлъ народъ. И (καί) сказали Ему: вотъ матеръ Твоя и братья Твои, на дворѣ, спрашиваютъ Тебя. И отвѣчалъ имъ (καί ἀπεκρίθη αὐτοῖς): кто матеръ Моя и братья Мои? И окинувъ взоромъ (περιβλεψάμενος) сидящихъ вокругъ Себя, говоритъ: вотъ матеръ Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ творить волю Божию, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матеръ» (рукоп. № 1). Здѣсь, кромѣ большей вѣрности подлиннику, строже выдержанъ возвышенный стиль рѣчи, соответствующій возвышенности предмета и главнаго лица говорящаго (Господа Иисуса Христа), правильнѣе складъ рѣчи и чище вся рѣчь, нежели въ переводѣ Библейскаго Общества, гдѣ встрѣчаются и такія слова, какъ «мать» вм. «матерь»¹⁵⁾ и такія сочетанія словъ, какъ: «около Его», «тутъ сказали» (срав. V, 22. 25 и др.) и т. п. Не даромъ и редакція перевода Св. Синода, въ изданіи 1860 и даль-

¹⁵⁾ Поправляя въ присланномъ изъ Св. Синода переводѣ Матѣ. II, 13. 14 «Мать» на «матерь», святитель Филаретъ писалъ въ своихъ замѣчаніяхъ: «отъ ученаго до безграмотнаго никто не скажетъ: *Мать Божія*, а всякій скажетъ: *Матерь Божія*». См. стр. 397 нашего изслѣдованія *О подвижѣ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на рус. яз.* М. 1883.

нѣйшихъ годовъ, гораздо ближе къ переводу А. В. Горскаго, нежели къ переводу Библейскаго Общества въ этомъ мѣстѣ. За тѣмъ, въ переводѣ Библейскаго Общества нерѣдко встрѣчается не совсѣмъ чистое и правильное сочетаніе причастій съ существительными, къ которымъ они относятся, вслѣдствіе чего и все предложеніе (сложное) принимаетъ неправильный видъ, напр. III, 6: «и вышедши фариसेи, тотчасъ сдѣлали противъ Него совѣтъ» и пр. или ст. 21: «и услышавъ ближніе Его, пошли взять Его»; или еще V, 13: «и вышедши нечистые духи, вошли въ свиней» и под. Въ переводѣ А. В. Горскаго мы почти нигдѣ не встрѣчаемся съ такими неправильностями. Такъ напр. въ томъ же стихѣ 6-мъ главы III-й у А. В. Горскаго мы читаемъ: «фарисеи, вышедши, немедленно составили совѣщаніе» и пр. или въ V, 13: «и духи нечистые, вышедши *изъ чловѣка*, вошли въ свиней» и т. д. (рукоп. № 1). Далѣе, въ переводѣ Библейскаго Общества мы встрѣчаемъ такіа отдѣльные слова и выраженія, какъ: «потряси» (I, 26), «разславлять» (ст. 45), «поди» (II, 11. 14), «суббота сдѣлана для чловѣка (ст. 27); въ однихъ случаяхъ «ежели», въ другихъ «есть ли» (напр. III, 24—26); «особливо» (IV, 34), «отчизну» (VI, 1)¹⁶ и др. мн., которыя нельзя назвать принадлежащими къ чистому книжному языку и строго выдержанными со стороны логической и со стороны единства языка. Съ такими и подобными словами и выраженіями мы почти совсѣмъ не встрѣчаемся въ переводѣ А. В. Горскаго. Напр. вмѣсто приведенныхъ словъ и выраженій у него мы читаемъ: «сотряси» (рѣчь о нечистомъ ду-

¹⁶) Относительно этого послѣдняго слова м. Филаретъ въ тѣхъ же своихъ замѣчаніяхъ говоритъ прямо: «*отчизна* — слово польское и въ русскомъ языкѣ нечистое» (см. тамъ же, стр. 414).

хѣ), «распространять свой рассказъ», «иди», «суббота назначена для человѣка», вездѣ «если», «на единѣ» (вмѣсто «особливо», греч. *κατ' ἰδίαν*), отечество» и т. д. Кромѣ того, что касается до мѣстоименія *сей*, то А. В. Горскій употребляетъ его, равно какъ и другія слова и формы, противъ которыхъ возставалъ Сенковскій и его приверженцы, совершенно соотвѣтственно требованіямъ, которыя выставлялъ по этому случаю святитель Московскій Филаретъ, замѣняя ихъ, когда нужно, соотвѣтствующими русскими словами и формами: *этотъ*, *тотъ*, *онъ* и т. д. Для примѣра можно указать на слѣдующія мѣста перевода его: I, 9 («въ тѣ дни»), 22 («ибо»), 27 («что это?» и «тѣ»), 42 («какъ скоро сказали Онъ сіе»), 45 («а тотъ» въ переводѣ Библ. Общ. «онъ»); II, 7 («сей», «единаго», въ переводѣ Библ. Общ. «Онъ» и также—«единаго»), 17, («сіе»), 28 («посему»); IV, 13 («сей», даже въ Синод. изданіи «этой»); VI, 28 («ее», какъ и въ Синод. изд., а въ переводѣ Библ. Общ. «оную»); X, 40 («это», между тѣмъ какъ въ переводѣ Библ. Общ. «сіе»); XI, 2 («оное», какъ и въ переводѣ Библ. Общ., но поправлено на выраженіе: «въ него»); XIII, 25 («съ небеси», поправлено: «съ неба», срав. ст. 32), 35 и 37 («бдите», какъ и въ переводѣ Библ. Общ., а въ Синод. изд. «бодрствуйте»). Срав. также XIV, 56, 71 и др. Не можемъ опустить изъ вниманія и того обстоятельства, что А. В. Горскій вездѣ пишетъ глаголь: «иду» и сложные съ нимъ въ неопредѣлен. наклоненіи съ двумя *т т*, какъ того требуетъ новѣйшая орфографія Академія Наукъ ¹⁷⁾, т. е. *итти*,

17) Разумѣемъ не разъ изданное въ послѣднее время руководство по русскому правописанію, составленное академикомъ Гротомъ.

притти и под. (VIII, 34; IX, 11 и 43; X, 14; XVI, 1), хотя это правописание Комитетъ и поправлялъ на *идти*, *притти* и т. д. (срав. показанныя мѣста въ рукоп. № 1 и 4), также какъ и Св. Синодъ, въ періодъ дѣйствій Библейскаго Общества допускаяшій то правописание, которому слѣдовали Горскій, въ 1859 и дальнѣйшихъ годахъ, утверждалъ то правописание, которому слѣдовали другіе члены переводнаго Комитета Моск. Дух. Академіи, съ тою разницею, что вмѣсто *притти*, допускалъ: *прійти*, и т. д. Такъ несомнѣнно, что переводъ А. В. Горскаго въ большинствѣ случаевъ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ превосходство предъ переводомъ Библейскаго Общества. Но не будемъ скрывать, что въ иныхъ случаяхъ разности, которыми первый отличается отъ послѣдняго, не свидѣтельствуютъ о преимуществахъ того перевода передъ этимъ, что впрочемъ по большей части зависѣло отъ стремленія переводчика какъ можно яснѣе передать мысль подлинника. Такъ напр. во II гл. ст. 4 слова полнинника: *καὶ μὴ δοῦναι μοι προσεγγίσει αὐτὸν διὰ τὸν ὄχλον, ἀπειτέροσαν τῆν στέγην* *ὁπὼς ἦν*, *καὶ ἐξορούσαντες χαλαῶσι τὸν κράζατον ἐφ' ᾧ ὁ παραλυτικὸς κατέκειτο*, А. В. Горскій перевелъ такъ: «и не имѣя возможности приблизиться къ Нему, за *множествомъ* народа, раскрыли кровлю *тамъ*, гдѣ Онъ находился, и выбравъ *кирпичи*, спустили одръ, на которомъ лежалъ разслабленный». Очевидно, здѣсь есть нѣсколько лишнихъ противъ подлинника словъ ¹⁸⁾, замѣчается неточность перевода и наконецъ употребленіе такого слова, какъ *кирпичи*, удобопримѣнимость котораго въ настоящемъ случаѣ болѣе, нежели сомнительна. Гораздо

18) Обозначенныхъ у самого А. В. Горскаго чертою подъ нимъ (курсивъ—для печати).

лучше (хотя также не вполне свободенъ отъ недостатковъ) переводъ Библейскаго Общества: «и не могли дойти до Него за множествомъ народа, разкрыли кровлю дома, гдѣ Онъ находился, и проломавъ, спустили одръ, на которомъ лежалъ разслабленный». Подобное же должно сказать, особенно со стороны близости къ подлиннику, и о стихѣ 25-мъ той же главы, въ которомъ слова подлинника: Οὐδέποτε ἀνέυροτε, τί ἐποίησε Δαυὶδ, ὅτε χρεῖα ἐσοῦε καὶ ἐπεινάτε» αὐτὸς καὶ οἱ μετ' αὐτῶ; А. В. Горскій перевелъ такими словами: «ужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда заставила его нужда, и онъ терпѣлъ голодъ и бывшіе съ нимъ?» Въ переводѣ же Библейскаго Общества читаемъ: «развѣ вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду, и взалкалъ самъ, и бывшіе съ нимъ?» Срав. также ст. 14, 18; IV, 22, 24; V, 33, 34; VI, 56 и др. Тѣ мѣста въ переводѣ А. В. Горскаго, которыя улучшаютъ собою переводъ Библейскаго Общества, особенно со стороны большей близости къ греческому подлиннику, суть въ то же время, по большей части, и мѣста, въ которыхъ переводъ А. В. Горскаго ближе къ славянскому тексту, нежели переводъ означеннаго Общества; ибо славянскій переводъ, какъ извѣстно, весьма близокъ къ греческому подлиннику, буквально слѣдуетъ ему, а въ иныхъ мѣстахъ является даже какъ бы копіею его. Но есть случаи, въ которыхъ переводъ А. В. Горскаго въ томъ или иномъ отношеніи не согласуется съ славянскимъ переводомъ, болѣе или менѣе отстаетъ отъ него. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по большей части впрочемъ общихъ у перевода А. В. Горскаго съ переводомъ Библейскаго Общества, А. В. Горскій дѣлаетъ на поляхъ своей рукописи или подъ строками объясненія въ видѣ примѣчаній. Такъ напр.

въ I, 34 послѣднія слова подлинника: καὶ ἐκ ἧμε λα-
λεῖν τὰ δαίμονα, ὅτι ἤθεσαν αὐτόν, А. В. Горскій пе-
ревелъ такъ: «и не позволялъ бѣсамъ (т. е. Господь
Исусъ Христосъ) говорить, потому что они знали
Его». Но такъ какъ въ славянскомъ текстѣ это мѣ-
сто читается слѣдующимъ образомъ: *и не оставля-
ше глаголати бѣсы, яко вѣдяху его Христа суца*,
почему и въ переводѣ Библейскаго Общества зна-
чится: «и не попускалъ бѣсамъ говорить, что они
знаютъ объ Немъ, [что Онъ Христосъ]»: то при чте-
ніи перевода А. В. Горскаго въ Комитетѣ естествен-
но возникъ вопросъ, какъ же быть съ этими доба-
вочными словами. Рѣшено было, съ одной стороны,
измѣнить послѣднія слова перевода А. В. Горскаго
сообразно этой прибавкѣ, а съ другой, — сдѣлать ого-
ворку въ объясненіе самой прибавки. И вотъ на
полѣ рукописи (№ 2) перевода, уже переписанной
съ подлинника перевода А. В. Горскаго, самъ тру-
дившійся въ переводѣ и вмѣстѣ участникъ Коми-
тета А. В. Горскій карандашомъ написалъ слѣдую-
щее примѣчаніе: «Въ славянскомъ переводѣ читается:
и не оставляше глаголати бѣсы, яко вѣдяху его *Хри-
ста суца*. Послѣднихъ словъ: *Христа суца* нѣтъ
ни въ той, ни въ другой редакціи синодальныхъ из-
даній Новаго Завѣта ¹⁹⁾. Изъ Шольцова изданія Но-
ваго Завѣта видно, что это дополненіе встрѣчается
въ нѣкоторыхъ рукописяхъ ²⁰⁾ и, вѣроятно, взято изъ
параллельнаго мѣста Ев. Луки 4, 41: *и запрещая
не даеше имъ глаголати, яко вѣдяху Христа самаго*

¹⁹⁾ Разумѣются изданія греческаго текста Новаго Завѣта 1810 и 1834 годовъ, которыми должны были руководиться члены переводнаго Комитета Моск. Дух. Академіи.

²⁰⁾ Между прочимъ это дополненіе (τὸν Χριστὸν εἶναι) встрѣчается въ извѣстномъ Синайскомъ кодексѣ, открытомъ Ти-шендорфомъ.

суща» (рукоп. № 2). Впрочемъ самую оговорку эту Комитетъ потомъ уничтожилъ, замѣнивъ лишь послѣднія слова (ст. 34) перевода А. В. Горскаго слѣдующими: «и не позволялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ о Немъ, что Онъ Христосъ» (рукоп. № 2. Поправка сдѣлана рукою самого А. В. Горскаго). Другія примѣчанія были счастливыѣ. Они вносились и въ тотъ экземпляръ редакціи перевода, который восходилъ на усмотрѣніе митрополита Филарета. Такъ напр. было относительно гл. III, ст. 4, гдѣ въ подлинникѣ поставлено слово: ἀποκτεῖναι, сообразно чему А. В. Горскій перевелъ это слово выраженіемъ: «умертвить», а весь стихъ слѣдующимъ образомъ: «и къ нимъ говорить: что дозволено дѣлать въ субботу, добро или зло? челоуѣка спасти или умертвить?—Но они молчали». Такъ какъ этотъ переводъ разнится отъ славянскаго, гдѣ вмѣсто «умертвить» стоитъ: *погубити* ²¹⁾, то Комитетъ и счелъ нужнымъ, поправивъ переводъ А. В. Горскаго такимъ образомъ: «а имъ говорить: что дозволено дѣлать въ субботу, добро или зло? душу спасти или убить?», представить объясненіе такой разности. Объясненіе писано (на полѣ рукописи № 2) карандашемъ, и опять рукою А. В. Горскаго. Вотъ оно: «Въ славянскомъ переводѣ вмѣсто: убить ²²⁾, читается: *погубити*, вѣроятно, въ соотвѣтствіе чтенію, встрѣчающемуся въ рукописяхъ: ἀπολέσαι. Но въ обоихъ изданіяхъ греческаго текста, печатанныхъ отъ Св. Синода, стоитъ ἀποκτεῖναι» ²³⁾. Тоже самое должно ска-

²¹⁾ Въ переводѣ Библ. Общ. также: «погубить».

²²⁾ Сначала написано было: «умертвить», сообразно переводу А. В. Горскаго, а потомъ это слово зачеркнуто и надъ нимъ написано, сообразно поправкѣ Комитета: «убить».

²³⁾ Синодское изданіе русскаго перевода ближе стало къ славянскому переводу въ отношеніи къ слову: ἀποκτεῖναι.

затѣ и о стихахъ 31 и 32 той же главы. Первый изъ нихъ у А. В. Горскаго переведенъ такъ: «приходятъ братья и мать Его». На полѣ рукописи (№ 2) къ этимъ словамъ А. В. Горскій сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Въ слав. переводѣ другой порядокъ словъ: *приидоша убо мати и братія Его* ²⁴⁾. Но настоящій переводъ Русскій согласованъ съ чтеніемъ принятой редакціи Греческаго текста» ²⁵⁾. Въ 32-мъ стихѣ объясненія требовали слѣдующія слова перевода А. В. Горскаго: «вотъ Мать Твоя и братья Твои». Объясненіе, писанное также рукою А. В. Горскаго, гласитъ: «Въ слав. переводѣ прибавлено: *и сестры Твоя*. Но сего дополненія нѣтъ ни въ той ни въ другой редакціи Синодальныхъ изданій» ²⁶⁾. За тѣмъ примѣчанія (объяснительныя) сдѣланы также еще къ IV, 4 въ отношеніи къ слову: «небесныя» (птицы);—ст. 11 въ отношеніи къ слову: «тайну;»—ст. 34 въ отношеніи къ слову: «ничего» (вм. слав. *словесе*); V, 10 въ отношеніи къ словамъ: «и много просилъ Его» (слав. *и моляху* ²⁷⁾);—VI, 13 въ отношеніи къ слову: «исцѣляли» (слав. *ис-*

---

²⁴⁾ Въ переводѣ Библ. Общ. также удержанъ порядокъ словъ славянскаго текста.

²⁵⁾ Это такъ называемый *textus receptus*. Синодское изданіе русскаго перевода также удержало порядокъ словъ славянскаго текста.

²⁶⁾ Переводъ Библ. Общ. также сдѣлалъ это прибавленіе и переводы. Комитетъ Моск. Дух. Академіи въ скобахъ прибавилъ: «и сестры Твои». Синод. изданіе русскаго перевода также сдѣлало (даже безъ скобокъ) это добавленіе.

²⁷⁾ Это примѣчаніе А. В. Горскій сдѣлалъ и въ своемъ первоначальномъ переводѣ; а съ 6-й главы и вообще всѣ примѣчанія дѣлались на рукописи (№ 1) этого перевода, такъ какъ по ней правилъ Комитетъ и переводъ. Мы не забыли, конечно, что и самая рукопись № 2 (какъ и № 3) обнимаетъ собою лишь первыя главы.

цѣлѣваху); VIII, 3 въ отношеніи къ слову: «нѣкоторыя» (славян. *мнози*);—ст. 14 въ отношеніи къ словамъ: *ученицы Его*; — ст. 25 въ отношеніи къ слову: «все»; — ст. 31 въ отношеніи къ словамъ: «быть отвержену» (славян. *искушену быти*) и: «послѣ трехъ дней» (славян. *въ третій день*);—IX, 16 въ отношеніи къ выраженію: «спорите съ ними» (славян. *состязаетеся къ себѣ*);—ст. 23 въ отношеніи къ словамъ: «если можешь вѣрить» (въ славян. добавлено: *что*);—ст. 40 въ отношеніи къ словамъ всего стиха, переведеннаго у А. В. Горскаго такъ: «кто не противъ васъ, тотъ за васъ»;—ст. 50 въ отношеніи къ словамъ: «чѣмъ вы ее поправите?» (славян. *чимъ осолится?*);—XI, 1 въ отношеніи къ слову: «приблизились» (славян. *приблизися*); — ст. 15 въ отношеніи къ слову: *наки*, добавленному въ славянскомъ текстѣ противъ греческаго подлинника Синодальныхъ изданій 1810 и 1834 годовъ;—ст. 26 въ отношеніи къ прибавленному въ славян. текстѣ слову: *вамъ* (—*отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша*);—XII, 29 въ отношеніи къ переводу слова: «нашъ», вмѣсто котораго въ славянскомъ стоитъ: *вашъ*;—XIII, 9 въ отношеніи къ слову: «поставятъ» (славян. *ведени будете*); — ст. 20 въ отношеніи къ слову: «сократилъ» (славян. *прекратитъ*);—XIV, 51 въ отношеніи къ словамъ: «служители ²⁸⁾ схватили его» (славян. *и яша того юношу*);—XV, 13 въ отношеніи къ слову: *маголюще*, добавленному въ славянскомъ переводѣ противъ греческаго подлинника Синодальныхъ изданій; — ст. 44 въ отношеніи къ словамъ: «давно ли померъ?» (славян. *аще уже*

²⁸⁾ Такъ въ переводѣ А. В. Горскаго Комитетъ же поправилъ (рукою преосв. Сергія) это слово на «воины».

умре?). — Далѣе, есть примѣчанія, касающіяся главнымъ образомъ греческаго подлинника въ его отношеніи къ переводу А. В. Горскаго. Таковы напр. въ IV, 24, гдѣ А. В. Горскій представилъ такой переводъ: «какою мѣрою мѣряете, *тою же* отмѣряно будетъ вамъ». Въ Комитетѣ найдено было нужнымъ, во первыхъ, вмѣсто: «отмѣряно будетъ», поставить: «отмѣряется», и во вторыхъ, относительно послѣдняго слова сдѣлать примѣчаніе (писанное рукою А. В. Горскаго) слѣдующаго содержанія: «Въ принятой редакціи Греческаго текста нѣтъ *ὄμν*, но въ другихъ изданіяхъ, напр. Шольца, оно находится. Въ славянскомъ переводѣ есть: *вамъ*»²⁹⁾. Далѣе, въ V, 11 А. В. Горскій поставилъ такіа слова: «Паслось же тамъ подлѣ горъ большое стадо свиней», и сдѣлалъ было къ этому своему переводу слѣдующее подстрочное примѣчаніе (къ выраженію: «подлѣ горъ»): «*πρὸς τὰ ὄρη*. Славянскій переводъ: *при горъ*, слѣдуетъ другому чтенію: *πρὸς τῶ ὄρει*». Это примѣчаніе внесено и въ рукопись (№ 2), по которой Комитетъ правилъ переводъ А. В. Горскаго. Но Комитетъ, во первыхъ, слова: «подлѣ горъ», замѣнилъ словами: «при горѣ», а во вторыхъ, примѣчаніе формулировалъ, зачеркнувъ его прежнюю редакцію, слѣдующимъ образомъ (какъ поправка перевода А. В. Горскаго, такъ и примѣчаніе въ новомъ его видѣ, писаны рукою преосв. Сергія): «Хотя въ греческомъ Синодальномъ изданіи 1810-го года читается: *πρὸς τὰ ὄρη*; но славянскій переводъ: «при горѣ» слѣдуетъ чтенію болѣе употребительному въ греческихъ спискахъ и изданіяхъ: *πρὸς τῶ ὄρει*. Сіе

²⁹⁾ Въ перев. Библии Общества: «какою мѣрою мѣрите, *такою* отмѣрено будетъ вамъ». Эти же слова и въ томъ же видѣ внесены и въ Синодское изданіе русскаго перевода.

чтеніе принято и въ настоящемъ переводѣ» ³⁰). За тѣмъ, въ IX, 42 въ переводѣ А. В. Горскаго поставлены такія слова: «А кто соблазнить одного изъ сихъ малыхъ». А. В. Горскій счелъ нужнымъ къ этимъ словамъ добавить слѣдующее (на поляхъ рукописи № 1 перомъ) примѣчаніе: «Въ греческомъ текстѣ изданія 1810 г. нѣтъ тѣхъ, хотя это слово есть ³¹) въ другихъ изданіяхъ, съ которыми согласенъ переводъ славянскій. См. тоже Мат. 18, 6. Лук. 17, 2» ³²). Равно также въ X, 30 относительно слова «отцевъ», А. В. Горскій сдѣлалъ на полѣ рукописи такое примѣчаніе: «Въ Синод. изданіи 1810 г. нѣтъ слова: *πατέρων*, но оно требуется предъидущимъ стихомъ, и непосредственно слѣдующимъ словомъ: *καὶ μητέρων*. По изданію Шольца видно, что оно и встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ» ³³). Въ XII, 30 относительно словъ: «и всею душою твоею» А. В. Горскій замѣчаетъ: «Словъ: *и всею душою твоею* нѣтъ въ изданіи Гр. текста 1810 г., но они находятся въ славянскомъ переводѣ, въ изданіи Греческаго текста 1834 г. и другихъ. Требуется сіе чтеніе и ст. 33» ³⁴). Въ XIII, 26 по переводу А. В. Горскаго читается: «съ силою и славою великою». А. В. Горскій счелъ

³⁰) Въ перев. Библ. Общества: «по горѣ». Въ Синод. изданіи 1860 и дальн. «при горѣ». Чтеніе: *πρὸς τὰ ὄρη* имѣетъ и cod. gessertius; а *πρὸς τῶ ὄρει* между прочимъ—Синайскій кодексъ.

³¹) Такъ поправлено рукою преосв. Сергія, а у А. В. Горскаго вмѣсто словъ: «хотя это слово есть», было просто: «какъ».

³²) И въ переводѣ Библ. Общ. и въ Синод. изд. также есть слово: «сихъ».

³³) Въ перев. Библ. Общ. слово: «и отцевъ» заключено въ скобки, а въ Синод. изд. поставлено прямо, безъ скобокъ.

³⁴) Слова эти оставлены неприкосновенными и въ переводахъ Библ. Общ. и Синод. изд. 1860 и дал.

нужнымъ замѣтить на полѣ своей рукописи: «Въ Гр. Синодальномъ изданіи 1810 и 1834 г. μετὰ δουξμεος; πολλῆς καὶ δόξης. Но въ рукописяхъ встрѣчается и тотъ порядокъ словъ, какой удержанъ въ переводѣ, согласно съ чтеніемъ славянскаго текста»³⁵). Подобнаго же рода примѣчанія А. В. Горскій сдѣлалъ относительно ст. 32-го той же XIII-й главы въ разсужденіи частицы: «или» (по изд. 1810 г. καὶ);—XIV, 30 въ разсужденіи къ добавленію слова: «ты», отсутствующаго въ изд. 1810 г. и XVI, 8 въ разсужденіи слова: «скоро» (ταχύ), отсутствующаго въ нѣкоторыхъ рукописяхъ греч., но существующаго въ Синод. изданіи 1810 г. и потому оставленнаго въ переводѣ А. В. Горскаго.—Всѣ эти объяснительныя примѣчанія, въ самомъ огромномъ большинствѣ своемъ находящіяся и въ той рукописи перевода, которая представлена была на просмотръ митрополита Филарета, но не введенныя въ Синодское изданіе 1860 года, такъ какъ они нужны были только для оправданія переводчиковъ въ ихъ томъ или иномъ переводѣ³⁶), очевидно, филологическаго характера. Но въ переводѣ Московской Духовной Академіи есть нѣсколько примѣчаній и реальныхъ, предметныхъ, изъ которыхъ также ни одно не вошло въ Синодское изданіе 1860 года, но которыя далеко не безынтересны, какъ памятникъ тру-

³⁵) Въ переводѣ Библ. Общества читается такъ же, какъ и у А. В. Горскаго, а въ Синод. изданіи 1860 г. въ порядкѣ словъ греческаго подлинника изданій 1810 и 1834 года: «съ силою многою и славою».

³⁶) По тому именно, что эти примѣчанія не нашли мѣста въ печатномъ Синод. изданіи, мы и сочли нужнымъ указать ихъ всѣ, чтобы засвидѣтельствовать, какъ внимательно А. В. Горскій и его сотрудники относились къ дѣлу перевода, имъ порученному. Изъ греч. подлинниковъ, кромѣ изд. 1810, 1834 и Шольца, между прочимъ въ IX, 40 указываются и изданія Маттея по Синодальнымъ рукописямъ и Гризбаха.

долюбія А. В. Горскаго и его сотрудниковъ. Такъ именно, кромѣ упомянутаго въ свое время слова: «вѣстника», вынесеннаго подѣ строки для объясненія слова: «Ангела», мы находимъ слѣдующія подобнаго рода примѣчанія. V, 2 относительно выраженія: «изъ гробовъ» сдѣлано примѣчаніе (писанное рукою преосв. Сергія, на полѣ рукописи № 2, карандашомъ): «изъ пещеръ, въ которыхъ были погребаемы тѣла умершихъ». VI, 9 А. В. Горскій перевелъ было такъ: «имѣли бы на себѣ обувь, но не носили бы двухъ одеждъ». Комитетъ поправилъ этотъ переводъ на слѣдующій: «но обуваться въ сандалии, и двухъ одеждъ не носить». Къ слову: «сандалии» ³⁷⁾ сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: «Разумѣется самая простая обувь, состоявшая изъ деревянной или кожаной подстилки, прикрѣпленной къ подошвѣ ноги ремнями». Въ X, 51 къ слову: «Раввун!» замѣчено: «Учитель». Въ XIV, 3 А. В. Горскій сдѣлалъ такой переводъ: «пришла женщина съ алавастромъ мѣра изъ нарда». Къ слову: «алавастромъ» замѣчено имъ же: «мраморный сосудъ для храненія мѣра». Въ XV, 16 къ слову: «спиру» («совзати всю спиру») А. В. Горскій сдѣлалъ примѣчаніе: «отрядъ, или полкъ». вмѣсто того, чтобы вводить эти примѣчанія подѣ строки своего изданія русскаго перевода Евангелія, Св. Синодъ съ нѣкоторыми изъ нихъ поступилъ такъ, что они оказались уже не нужными, а именно въ VI, 9 въ самомъ текстѣ поставилъ: «простую обувь»; въ X, 51: «Учи-

---

³⁷⁾ Поправку въ переводѣ дѣлалъ своею рукою преосв. Сергій и написалъ было: «сандалия». А. В. Горскій поправилъ послѣднюю букву въ этомъ словѣ на «и» и сдѣлалъ примѣчаніе. Это—единственное примѣчаніе изъ реальныхъ, не дошедшее и до взора м. Филарета (оно зачеркнуто). Всѣ же почти остальные представлены были и въ Св. Синодѣ.

тель!»; въ XIV, 3: «съ алавастровымъ сосудомъ мѣра» и въ XV, 16: «полкъ» ³⁸).

Послѣ разсмотрѣннаго доселѣ и въ связи съ нимъ естественно слѣдуетъ вопросъ: какъ относились и отнеслись къ переводу А. В. Горскаго другіе члены переводнаго Комитета: ректоръ, архимандритъ (нынѣ высокопреосвященный) Сергій и протоіерей П. С. Делицынъ? Уже изъ предшествующаго мы могли видѣть, что они относились и отнеслись къ этому переводу очень внимательно, исправляя по возможности его недостатки, подыскивая болѣе подходящія слова, выраженія и обороты рѣчи и т. п., вообще усовершенствовав его съ той или другой стороны. Болѣе всего мы встрѣчаемъ поправки, писанныя рукою пресв. Сергія, который, по началу даже, какъ замѣтно, сперва одинъ совершалъ пересмотръ и провѣрку перевода А. В. Горскаго (срав. рукописи №№ 2 и 3), дѣлая въ немъ поправки, а потомъ уже подвергалъ его, въ связи съ этими поправками, обсужденію въ собраніяхъ Комитета. Въ общемъ, послѣдствія этихъ общихъ трудовъ Комитета были благотворны въ смыслѣ улучшенія перевода А. В. Горскаго, по пословицѣ: «умъ — хорошо, а два — лучше». Укажемъ на болѣе выдающіеся примѣры. Въ I, 3 слова подлинника: εὐθείας ποιεῖτε τὰς τρίβας αὐτοῦ, переведенныя по славянски: *правы творите стези его*, А. В. Горскій перевелъ на русскій языкъ слѣдующимъ образомъ: «исправьте Ему стези», очевидно принимая во вниманіе переводъ Библейскаго Общества: «исправьте стези Ему».

---

³⁸) Въ переводѣ Библ. Общ. сдѣлано только одно примѣчаніе, къ X, 51: «учитель» а въ переводѣ остальныхъ словъ меньше выдержанности, нежели въ Синод. изд. Изъ академическаго же труда въ Синод. изданіе нѣкоторыя примѣчанія не вошли и потому, что они введены въ параллельныя мѣста Евангелія отъ Матвея, напр. VIII, 28 (выраженіе: «изъ гробовъ»).

Преосвященный Сергій поправилъ переводъ А. В. Горскаго, замѣнивъ сейчасъ приведенныя слова его слѣдующими: «прямыми сдѣлайте стези Ему». Нельзя не признать, что эта поправка дѣлаетъ переводъ болѣе близкимъ къ подлиннику. Не даромъ такая поправка вошла и въ Синодское изданіе 1860 и дальн. годовъ. Еще примѣръ: въ IV, 27 слова подлинника: *καὶ ὁ σπόρος βλάσταιται καὶ μὴ φύεται, ὡς οὐκ οἶδεν αὐτός*, переведенныя по славянски: *и сѣмя прозябаеть и растеть, яко же не вѣсть онъ*, А. В. Горскій, очевидно стараясь выдержать силу сослагательнаго наклоненія глаголовъ въ первомъ предложеніи, перевелъ такъ: «а сѣмя вошло бы и расло безъ его вѣдома». Преосв. Сергій поправилъ этотъ переводъ слѣдующимъ образомъ: «а какъ сѣмя всходить и растеть, самъ не знаетъ», приближая его къ переводу Библейскаго Общества, который гласитъ: «а какъ сѣмя прозябаеть и вырастаеть, не знаетъ самъ». Очевидно, въ такомъ исправленномъ видѣ переводъ ближе къ подлиннику, почему и Синодское изданіе имѣетъ слѣдующія слова здѣсь: «и какъ сѣмя всходить и растеть, не знаетъ онъ»; потому что нельзя же согласиться, что для того, чтобы только выдержать силу сослагательнаго наклоненія, была настоятельная нужда дѣлать такой переводъ этого мѣста, какой, на этомъ именно основаніи, предлагаетъ проф. Казанской Дух. Акад. А. А. Некрасовъ: «и сѣмя станетъ всходить и расти, а какъ, самъ не знаетъ»³⁹). «Въ этомъ переводѣ, во первыхъ, есть лишнее противъ подлинника слово: «станеть», а во вторыхъ, самое сослагательное настоящаго времени переходитъ въ будущее. Очевидно, нѣкоторое затрудненіе представлялъ для А. В. Горскаго переводъ VII, 3—4 стиховъ, гдѣ въ

³⁹) См. въ *Правосл. Сбес.* 1885 г. ч. I, стр. 95.

подлинникѣ бывшихъ подъ его руками изданій онъ встрѣтилъ такое чтеніе: 3. οἱ γὰρ Φαρισαῖοι καὶ πάντες οἱ Ἰουδαῖοι, ἐὰν μὴ πύμῃ νίφονται τὰς χεῖρας, οὐκ ἐσθίουσι, κρατῶντες τῆν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων 4. καὶ ἀπ' ἀγορᾶς, ἐὰν μὴ βαπτίσωμαι, οὐκ ἐσθίωσι καὶ ἄλλα πολλὰ ἐστὶν ἃ παρ' ἑλάβον κρατεῖν, βαπτισμὸς ποτηρίων καὶ ἑσθῶν καὶ χαλκίων καὶ κλινῶν. Переводъ этихъ стиховъ, сдѣланный А. В. Горскимъ, былъ слѣдующій: «3. (Ибо Фарисеи и всѣ Иудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ рукъ горстью; 4. и *пришедши* съ торгу, не ѣдятъ, не омывшись. Много есть и другихъ преданій, которыхъ они приняли держаться, *какъ-то*: омовенія чашь, стакановъ, котловъ и скамей»). Затрудненія представляли собою, съ одной стороны, наименованія предметовъ въ послѣдней половинѣ 4-го стиха, а съ другой и главнымъ образомъ, слово: πύμῃ въ 3 стихѣ. Славянскій переводъ, въ которомъ наименованія означенныхъ предметовъ переданы такъ: *погруженія сткляницамъ и чваномъ и котломъ и одромъ*, въ отношеніи къ слову: πύμῃ, не давалъ облегченія въ этомъ затрудненіи, передавая его словами: *еще не трыюше* (или, какъ подъ строкою замѣчено: *до лакотѣ*) *умываютъ рукъ*. Переводъ Библейскаго Общества вовсе не передаетъ слова: πύμῃ по русски. Къ счастью, въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго текста оказалось нѣчто, могшее послужить на пользу къ выходу изъ затрудненія. Именно, подобно Лук. V, 33, въ этихъ спискахъ вмѣсто πύμῃ читается: *πυμά* ⁴⁰⁾, что значитъ: густо, часто, плотно, крѣпко, основательно, разумно. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, переводный Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ замѣнить слѣдующими

40) См. у Давида Шульца въ его изданіи греч. текста Новаго Завета. Тоже слово читается и въ Синайскомъ кодексѣ.

словами переводъ А. В. Горскаго въ 3-мъ стихѣ, а кстати исправить его и въ 4-мъ стихѣ: «Ибо Фарисеи и всѣ Иудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ; и *пришедши* съ торгу, не ѣдятъ, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться, *какъ-то*: омовенія чашь, кружекъ, котловъ и скамей» ⁴¹⁾). Желая, по возможности, сохранить чтеніе подлинника Синодальныхъ изданій 1810 и 1834 годовъ и не слишкомъ удалять русскій переводъ отъ славянскаго, митрополитъ Филаретъ также, съ своей стороны, сдѣлалъ нѣкоторыя поправки въ переводѣ Московской Духовной Академіи, вмѣсто слова: «рукъ», въ 3 ст. поставивъ на полѣ: «кисти рукъ» и вмѣсто: «съ торгу» въ 4 ст. поставивъ: «съ торго», а равно также вмѣсто: «какъ-то: омовенія», поставивъ: «наблюдать омовеніе» (рукоп. № 4). Но Св. Синодъ, принявъ поправки святителя Филарета въ 4-мъ стихѣ, въ 3-мъ ст. удержалъ въ точности переводъ Комитета Московской Духовной Академіи, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовавъ достоинство его. Срав. еще VII, 13: *ἀκροβυτιας*, переведенное у А. В. Горскаго словомъ: «отмѣняя», поправленнымъ въ Комитетѣ на: «лишая силы»;—VIII, 4, гдѣ выраженіе подлинника: *ὅδε ὑποτασιν* А. В. Горскій въ своемъ переводѣ совсѣмъ было пропустилъ, а преосв. Сергій добавилъ: «чтобы накормить ихъ»;—X, 45, гдѣ слова подлинника: *λύτρον ἀντιπολύου*, переведенныя у А. В. Горскаго словами: «въ выкупъ за многихъ» (славян. *избавленіе за многи*), Комитетъ поправилъ въ переводѣ А. В. Горскаго, возвративъ его къ переводу Библейскаго Общества: «для

⁴¹⁾ Въ переводѣ Библ. Общества 4-й стихъ переданъ такъ: «Также (пришедши) съ торгу, не ѣдятъ, не омывшись; и другихъ многихъ держатся преданій, какъ-то: омывають чашь, кубшины, котлы и скамьи».

искупленія многих», какъ читаемъ и въ Синодскомъ изданіи 1860 г.;—XIII, 25 переводъ А. В. Горскаго: «съ небеси», поправленный Комитетомъ: «съ неба»,—ст. 28, гдѣ слова подлинника: ἀπὸ δὲ τῆς οὐχῆς λάβετε τὴν παραβολήν, у А. В. Горскаго переведены были словами: «да научить васъ притча, взятая отъ смоковницы», поправленными Комитетомъ на слова: «научитесь притчѣ у смоковницы»⁴²⁾;—ст. 34—35, гдѣ Комитетомъ измѣненъ весь составъ сложнаго предложенія въ переводѣ А. В. Горскаго;—XIV, 26, гдѣ форма глагола: «воспѣвши» въ переводѣ А. В. Горскаго (какъ и въ переводѣ Библ. Общества было) въ Комитетѣ замѣнена формою: «воспѣвъ» (какъ принято и въ Синодское изданіе)⁴³⁾, и мн. др. Въ своихъ поправкахъ Комитетъ, замѣтно, съ одной стороны, стремился болѣе приблизить переводъ А. В. Горскаго къ переводу Библ. Общества, какъ то мы и могли видѣть изъ предшествующаго, а съ другой,—привести его въ большее соглашеніе съ славянскимъ переводомъ, какъ напр. это особенно видно изъ IX, 18, гдѣ слово: ξηραίνεται, переведенное у А. В. Горскаго (какъ и въ Библ. Обществѣ) словомъ: «сохнетъ», Комитетъ, согласно съ славян-

42) Въ перев. Библ. Общества: «Возмите примѣръ со смоковницы»; въ Синодскомъ: «отъ смоковницы возьмите подобіе». Славян. *отъ смоковницы научитесь притчи.*

43) Митрополитъ Филаретъ въ своихъ замѣчаніяхъ на русскій переводъ Новаго Завѣта не разъ замѣчаетъ относительно такихъ случаевъ: «окончанія: *вши* надобно избѣгать, гдѣ можно» (на Матѣ. XXII, 13; срав. на Лук. XI, 8, гдѣ объ этомъ окончаніи добавляется: «оно же по славенски означаетъ женскій родъ»). Замѣчанія эти въ подлинникѣ хранятся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи. Замѣчаніе на Матѣ. XXII, 13 напечатано въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на рус. языкъ*, а замѣчаніе на Лук. XI, 8 еще не напечатано.

скимъ: *оцѣненьваеѣ*, передалъ словомъ: «цѣпенѣѣтъ», и др. случаевъ. Но нельзя отрицать, что въ иныхъ случаяхъ поправки Комитета служили не къ улучшенію перевода А. В. Горскаго и вообще дѣла перевода. Такъ напр. въ X, 36 слова подлинника: *τι θέλετε ποιῆσαι με ὑμῖν* (по другимъ: *ποιήσω ὑμῖν*); А. В. Горскій перевелъ словами: «чего вы хотите отъ Меня?» Комитетъ поправилъ переводъ А. В. Горскаго, правда не совсѣмъ удовлетворительный, замѣнивъ его слова слѣдующими, также не вполне соответствующими подлиннику, словами: «что Мнѣ сдѣлать по желанію вашему?» И это тѣмъ болѣе странно, что славянскій переводъ имѣеть: *что хочета, да сотворю вама?* да и Библейское Общество перевело точнѣе: «что, хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?» какъ читаемъ и въ Синодскомъ изданіи. Подобнымъ же образомъ и въ XIII, 2, гдѣ слова подлинника: *οὐ μὴ ἀφεθῆῃ λίθος ἐπὶ λίθῳ, ὅς οὐ μὴ καταλύθῃ*, А. В. Горскій перевелъ словами: «не останется камень на камнѣ, который бы уцѣлѣлъ». Комитетъ поправилъ слова перевода А. В. Горскаго на слѣдующія: «не останется камень на камнѣ; все будетъ разорено», чрезъ что переводъ не приблизился къ подлиннику, а скорѣе удалился отъ него. Еще менѣе точности видно въ поправкѣ перевода 13-го стиха той же (XIII-й) главы. Здѣсь слова подлинника: *ὁ δὲ ὑπομένωνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται*, въ славянскомъ переданныя словами: *претерпѣвыйй же до конца, той спасенъ будетъ* и въ переводѣ Библ. Общества словами: «претерпѣвшій же до конца, спасется», у А. В. Горскаго переведены словами: «претерпѣвшій же до конца, тотъ спасется», т. е. близко къ тому и другому изъ прежнихъ переводовъ и къ подлиннику; а Комитетъ почему-то, вѣроятно для ясности, нашель нужнымъ поставить такіа слова вмѣсто этихъ: «а

кто претерпитъ до конца, тотъ спасется», пожертвовавъ такимъ образомъ первымъ качествомъ всякаго перевода—точностію ясности, второму качеству. Не даромъ Св. Синодъ въ своемъ изданіи не послѣдовалъ этой поправкѣ, а поставилъ такой переводъ: «претерпѣвшій же до конца спасется». Можно указать также еще на слѣдующія поправки: XIV, 24; XV, 15 и нѣк. др. Вообще же такихъ случаевъ немало и, напротивъ, гораздо болѣе встрѣчается мѣсть, въ которыхъ поправки членовъ переводнаго Комитета служатъ къ болѣе или менѣе значительному, съ той или другой стороны, улучшенію перевода А. В. Горскаго. Иногда, положимъ, эти поправки касаются лишь предлоговъ, окончаній, перестановки словъ и под. Однако достаточно сказать, что онѣ обнимаютъ собою почти двѣ трети всего перевода А. В. Горскаго, по мѣстамъ простираясь на два или даже на три, на четыре стиха къ ряду, чтобы засвидѣтельствовать, какъ строго и внимательно относились члены Комитета къ переводу своего сочлена и какъ мало неудачныхъ поправокъ въ сравненіи съ числомъ всѣхъ тѣхъ, которыя такъ или иначе служили къ дѣйствительному улучшенію этого перевода.

Но и этимъ дѣло еще не оканчивалось. Переписанный на бѣло переводный трудъ членовъ академической братіи шелъ на разсмотрѣніе митрополита Филарета, который, съ своей стороны, также дѣлалъ въ немъ поправки, измѣненія или дополненія, а иногда передѣлывалъ въ немъ цѣлыя фразы или даже цѣлыя стихи, зачеркивалъ примѣчанія и под., производя все это карандашемъ. Поправки начинаются (въ рукоп. № 4) съ 15-го стиха II-й главы (вся I-я глава и 14 стиховъ II-й главы оставлены безъ всякихъ поправокъ). Именно послѣднія слова этого стиха въ переводѣ Московской Духовной Академіи читались такъ: «ихъ много

и было, и за Нимъ вошло». Въ подлинникѣ значитсѣ: ἦσαν γὰρ πολλοὶ καὶ ἠκολούθησαν αὐτῷ, по славянски: *бяху бо мнози, и по немъ идоша*. Въ переводѣ Библейскаго Общества здѣсь допущена была большая свобода передачи подлинника словами: «ибо много было послѣдовавшихъ за Нимъ». А. В. Горскій хотѣлъ перевести и точнѣе и вмѣстѣ яснѣе эти слова подлинника, выразившись такъ: «ихъ было много *въ домъ*, и еще *многие* послѣдовали за Нимъ». Но такъ какъ въ словахъ этого перевода было нѣсколько лишнихъ словъ, то Комитетъ сократилъ ихъ вышепоказаннымъ образомъ. Митрополитъ Филаретъ нашелъ и эту редакцію перевода не удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ отъ перевода и, зачеркнувъ всю фразу, написалъ на полѣ въ замѣнъ ея слѣдующую: «Ибо много ихъ было, и они вошли за Нимъ». Св. Синодъ принялъ эту редакцію и въ свое изданіе, замѣнивъ лишь глаголь: «вошли», другимъ: «слѣдовали» ⁴⁴). Далѣе идутъ небольшія поправки, касающіяся разстановки словъ въ предложеніяхъ, замѣны словъ однихъ другими и под. Наибольшія поправки являются въ IV-й главѣ и особенно въ истолкованіи притчи о сѣятелѣ, начиная съ 13-го стиха. Въ переводѣ Московской Духовной Академіи здѣсь читалось: «этой притчи не понимаете?» Такъ какъ однако въ подлинникѣ другая разстановка словъ, а именно: *ἅι οὐδὲ τῆν παραβολὴν ταύτην*, то м. Филаретъ и замѣнилъ тѣ слова перевода словами: «не понимаете этой притчи?» Но важнѣе и любопытнѣе дальнѣйшія поправки. Въ соотвѣтствіе словамъ подлинника (въ ст. 15 и дальн.): *Οὗτοι δὲ εἰσὶν οἱ παρὰ τῆν*

⁴⁴) Въ оправданіе этого мы замѣтимъ, что нѣкоторые рукописи подлинника (и между прочимъ Синайскій кодексъ) имѣють прош. несоверш. ἠκολούθουνъ вмѣсто аориста: ἠκολούθησανъ, какъ читается въ большинствѣ рукописей.

ὁδόν, и пр. и славянскому переводу: *сии же суть, иже при пути* и пр., А. В. Горскій перевелъ здѣсь и далѣе слѣдующимъ образомъ: «А тѣ, что при дорогѣ, — въ нихъ сѣтся слово, но, когда услышать его, скоро приходитъ сатана» и т. д., все въ томъ же сочетаніи членовъ въ предложеніяхъ. Переводный Комитетъ придавъ такой видъ всему истолкованію притчи: «15. Посѣянные при дорогѣ тѣ, въ которыхъ сѣтся слово, но, когда услышать его, скоро приходитъ сатана и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ. 16. Подобнымъ образомъ и сѣемые на каменистомъ мѣстѣ тѣ, которые, когда услышать слово, скоро съ радостію принимаютъ его: 17. но не имѣють у себя корня и держатся не долго; когда наступитъ потомъ скорбь или гоненіе за слово, скоро соблазняются. 18. И сѣемые въ терніи суть слышавшіе слово: 19. но заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія похотѣнія, входя въ нихъ, заглушаютъ слово, и бываетъ оно безъ плода. 20. И посѣянные на хорошей землѣ суть тѣ, которые слышатъ слово и принимаютъ, и приносятъ плодъ, кто въ тридцать, кто въ шестьдесятъ, кто во сто кратъ»⁴⁵). Уже на самый первый и бѣглый взглядъ эти слова перевода представляютъ неестественный, не чисто русскій складъ рѣчи. Еще менѣе могли они удовлетворять чувству чистоты въ такомъ тонкомъ знатокѣ и цѣнителѣ ея въ отношеніи къ отечественному языку и слову, какимъ былъ Филаретъ. Поэтому онъ исправилъ ихъ слѣдующимъ образомъ, лишь не многое въ нихъ оставляя неприкосновеннымъ: «15. Посѣянное при дорогѣ значитъ тѣхъ, въ которыхъ сѣтся слово, но къ которымъ, когда услышать, скоро при-

---

⁴⁵) Эта редакція лишь немного представляетъ разницы съ первоначальнымъ переводомъ А. В. Горскаго.

ходить сатана и похищает слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ. 16. Подобнымъ образомъ и посѣянное на каменистомъ мѣстѣ значить тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ принимаютъ оное съ радостію, 17. но не имѣютъ въ себѣ корня, а привременны ⁴⁶⁾, потомъ когда наступитъ скорбь или гоненіе за слово, скоро соблазняются. 18. Посѣянное въ тернии значить слышавшихъ слово, 19. но въ которыхъ заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія похотѣнія, входя въ нихъ ⁴⁷⁾, заглушаютъ слово, и оно бываетъ безъ плода. 20. А посѣянное на доброй землѣ значить тѣхъ, которые слушаютъ слово и принимаютъ, и приносятъ плодъ, одинъ въ тридцать, другой въ шестьдесятъ, иной во сто кратъ» ⁴⁸⁾. Нельзя не признать, что эта редакція перевода гораздо лучше той, въ исправленіе которой она была предложена; и не удивительно, что она, лишь съ незначительными измѣненіями ⁴⁹⁾, принята и въ Синодское изданіе. И въ дальнѣйшихъ стихахъ IV-й главы сдѣлано не мало поправокъ святителемъ Филаретомъ. Въ V-й главѣ 1-й стихъ, который по гречески читается такъ: καὶ ἦλθον εἰς τὸ πέραν τῆς θαλάσσης εἰς τὴν χώραν τῶν Γαδαρητῶν, А. В. Горскій перевелъ (и члены переводнаго Комитета вполне согласились съ нимъ) слѣдующимъ образомъ: «и пришли на тотъ берегъ моря, въ окрестности Гадаринскія». Послѣд-

---

⁴⁶⁾ Это слово какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ подлиннику, въ которомъ стоитъ: *πρόσκαιροί εἰσι*.

⁴⁷⁾ У А. В. Горскаго глаголь: «входить» былъ поставленъ въ началѣ: «но входятъ въ нихъ заботы» и пр.

⁴⁸⁾ Слова: «одинъ», «другой», «иной» (въ греч. *ἓν* во всѣхъ трехъ случаяхъ) и были поставлены у А. В. Горскаго, но были поправлены Комитетомъ.

⁴⁹⁾ Такъ, вмѣсто: «привременны» поставлено: «непостоянны» и вмѣсто «похотѣнія» — «пожеланія».

нія слова митрополитъ Филаретъ поправилъ: «въ страну Галаринскую», что, конечно, точнѣе, нежели какъ было въ переводѣ Академіи. За тѣмъ въ 3 стихѣ слова подлинника: τὴν κατοίησιν εἶχεν, академическіе переводчики передали словомъ: «жилъ». Филаретъ поправилъ: «имѣлъ жилище», приводя переводъ въ большее соотвѣтствіе подлиннику ⁵⁰⁾. Въ 4-мъ стихѣ греческій подлинникъ имѣетъ такое чтеніе: διὰ τὸ αὐτὸν πολλὰκις πέδας καὶ ἀλύσεις δεδέσθαι, καὶ διασπάσθαι ὑπ' αὐτῶ τὰς ἀλύσεις καὶ τὰς πέδας συντετριπθῆναι· καὶ οὐδεὶς αὐτὸν ἴσχυε δαμάσαι. А. В. Горскій перевелъ его слѣдующимъ образомъ: «Потому что многократно связывали его оковами и цѣпями: но цѣпи онъ разрывалъ, а оковы разбивалъ. И никто не могъ его укротить». Комитетъ поправилъ этотъ переводъ въ томъ, что вмѣсто: «связывали его» и пр. поставилъ: «налагали на него оковы и цѣпи», а вмѣсто: «не могъ»,—«не въ силахъ былъ». Митрополита Филарета не удовлетворило ни то, ни другое. Онъ далъ слѣдующій видъ переводу всего стиха: «Потому что многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями; но онъ разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы. И никто не въ силахъ былъ укротить его» ⁵¹⁾. Далѣе въ V-й главѣ поправки м. Филарета касаются по большей части лишь отдѣльныхъ словъ, но весьма важныхъ, напр. въ 10 ст., вмѣсто слова: «просилъ», къ которому въ академическомъ переводѣ было сдѣлано даже особое примѣчаніе, въ виду различій греческаго подлинника и славянскаго перевода, м. Филаретъ, въ соотвѣтствіе славянскому переводу: *и моляху* (или: *и молиша*), поставилъ: «просили» и

⁵⁰⁾ Какъ въ 1-мъ, такъ и въ 3-мъ стихѣ Св. Синодъ принялъ буквально редакцію перевода митрополита Филарета.

⁵¹⁾ Синодское изданіе и здѣсь буквально повторяетъ слова редакціи м. Филарета.

потому зачеркнулъ самое примѣчаніе. Точно также зачеркнулъ онъ и примѣчаніе къ слѣдующему (11-му) стиху, сдѣланное по поводу словъ: «при горѣ», оставивъ эту именно редакцію ихъ. За тѣмъ, въ ст. 13, вмѣсто: «перетонули» святитель поставилъ «потонули»;—въ ст. 14, вмѣсто: «извѣстили» — «разсказали»;—въ ст. 18, вмѣсто: «когда вступилъ Онъ въ лодку» — «и когда Онъ вошелъ въ лодку» (греч. *καὶ ἐμβάντος αὐτῆς κτλ.*);—въ ст. 23, вмѣсто: «чтобы ей выздоровѣть; и будетъ жива,» — «чтобы она исцѣлилась, и осталась жива» (греч. *ἵνα σωθῆ καὶ ζήσῃ*); — въ ст. 27 зачеркнулъ выраженіе: «къ нему» (пошла), не имѣющее для себя соотвѣтствующаго въ греч. подлинникѣ, и т. д. ⁵²). Въ VI-й главѣ особенно большимъ поправкамъ подверглись 4-й и 5-й стихи. Въ первомъ изъ нихъ слова: «Иисусъ же говорилъ имъ: *vezdn* пророку честь, только не въ отечествѣ своемъ, не у сродниковъ, не въ дому своемъ», святитель Филаретъ замѣнилъ слѣдующими: «Иисусъ же говорилъ имъ: не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ, и у сродниковъ, и въ дому своемъ»; а во второмъ, — слова: «и не могъ совершить тамъ никакого чуда: только исцѣлилъ немногихъ больныхъ, возложивъ на нихъ руки», — такими выраженіями: «и не могъ совершить тамъ никакого чуда: только на не многихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ» ⁵³) (по греч. *εἰ μὴ ὀλίγοις ἀρρώστοις ἐπίθεις τὰς χεῖρας ἐθεράπευσε*). Въ VII главѣ болѣе всего измѣненъ былъ послѣдній стихъ (37-й), который по гречески читается такъ: *καὶ ὑπερπερισσῶς ἐξεπλήρουντο, λέγοντες: καλῶς πάντα πεποίηκε καὶ τὰς κωφὰς ποιεῖ ἀκροῦν καὶ τὰς*

⁵²) Въ самой большей части своей поправки святителя Филарета вошли и въ Синодское изданіе 1860 г.

⁵³) И эти слова редакціи перевода почти цѣликомъ вошли въ Синодское изданіе.

ἀλλὰ καὶ λαλεῖν. А. В. Горскій перевелъ было его такъ: «И дивились чрезвычайно, говоря: всѣ дѣла Его благотворны: и глухихъ Онъ творитъ слышащими, а нѣмыхъ говорящими». Комитетъ поправилъ этотъ переводъ на слѣдующій: «И дивились чрезвычайно, говоря: всѣ дѣла Его хороши; дѣлаетъ, что и глухіе слышать, а нѣмые говорить». Митрополитъ Филаретъ и этотъ переводъ поправилъ, замѣнивъ его слова такими: «И чрезвычайно дивились, говоря: все хорошо дѣлаетъ; и глухихъ творитъ слышащими, и нѣмыхъ говорящими». Въ VIII главѣ въ ст. 3 начало перевода академическаго: «Если отпущу ихъ домой голодными, обезсилѣютъ», м. Филаретъ замѣнилъ словами: «есть ли ⁵⁴⁾ голодными отпущу ихъ въ дома ихъ, ослабѣютъ» (по греч. ἐὰν ἀπολύσω αὐτοὺς νύστες εἰς οἶκον αὐτῶν, ἐκλυθήσονται); а въ ст. 4-мъ послѣднія слова перевода: «откуда здѣсь, въ пустынѣ, взять хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?» — слѣдующими: «откуда кто могъ бы взять хлѣбовъ здѣсь, въ пустынѣ, и накормить ихъ?» (греч. πόθεν τῆταξ δυνήσεται τις ὄδε χορτάσαι ἄρτων ἐπ' ἐρημίας); въ 10 ст. слово: «войдя», замѣнилъ словомъ: «вошедъ»; въ ст. 13: «снова» — словомъ: «опять»; въ 19 ст. слова: «Когда пять хлѣбовъ Я преломилъ на пять тысячъ человекъ: сколько принесли вы корзинъ, наполненныхъ кусками?» святитель замѣнилъ слѣдующими словами: «Когда Я пять хлѣбовъ преломилъ для пяти тысячъ человекъ: сколько полныхъ корзинъ набрали вы кусковъ?» и слова перевода 20 стиха: «А когда семь на четыре тысячи: во сколькихъ коробахъ принесли остатки кусковъ? сказали: въ семи», соотвѣтственно 19-му стиху за-

⁵⁴⁾ Святитель Филаретъ всегда писалъ союзъ: «если» въ полной формѣ: «есть ли». Это — одна изъ особенностей его правописанія.

мѣнили слѣдующими: «А когда семь для четырехъ тысячъ: сколько коробовъ набрали вы оставшихся кусковъ? Сказали: семь». Въ 25 стихѣ, вмѣсто словъ: «сталъ видѣть по прежнему, и видѣлъ все ясно», святитель Филаретъ поставилъ слова: «исцѣлѣлъ (греч. ἀπεκατέσθη) и сталъ видѣть все ясно»; въ 27 стихѣ, кромѣ добавленія словъ: «говоря имъ», въ соотвѣтствіе подлиннику: λέγων αὐτοῖς, вмѣсто слова: «признають», поставилъ: «почитають»;—въ 30 ст. вмѣсто: «и запретилъ имъ говорить о Немъ кому либо», — «и запретилъ, чтобы никому не говорили о Немъ» и въ 34 ст. вмѣсто: «отвергнись себя, возми крестъ свой и послѣдуй Мнѣ», — «да отвергнется себя, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ». Въ IX главѣ болѣе значительныя поправки касаются слѣдующихъ стиховъ: ст. 10-го, гдѣ вмѣсто словъ: «и они удержали въ себѣ сіе слово, между собою разсуждая», святитель Филаретъ поставилъ слова: «и они удержали слово, спрашивая другъ друга» (καὶ τὸν λόγον ἐκράτησαν πρὸς ἑαυτοὺς συζητήσαντες);—ст. 12-го, гдѣ вмѣсто словъ: «какъ же написано о Сынѣ Человѣческомъ, что Ему надлежитъ много пострадать и быть уничижену?» — слова: «и, какъ написано о Сынѣ Человѣческомъ, Ему надлежитъ много пострадать и быть уничижену»; — ст. 13, гдѣ вмѣсто: «сдѣлали съ Нимъ, что захотѣли», поставилъ: «поступили съ Нимъ, какъ хотѣли»; — ст. 23, гдѣ вмѣсто: «если можешь вѣрить сему», написалъ: «есть ли сколько нибудь можешь вѣровать», вслѣдствіе чего зачеркнулъ сдѣланное къ сему примѣчаніе, какъ излишнее;—ст. 38, гдѣ вмѣсто: «При семь Іоаннъ сказалъ», поставилъ: «Іоаннъ же, вступя въ разговоръ, сказалъ»; — ст. 43, гдѣ вмѣсто: «съ обѣими руками», написалъ: «имѣющему двѣ руки» (тоже и въ 45 ст.) и ст. 47, гдѣ, подобно сему вмѣсто: «съ обоими очами», поставилъ: «имѣ-

ющему два глаза». Въ X главѣ болѣе всего подверглись передѣлкѣ стихи 32 и 36. Изъ нихъ въ первомъ переводѣ Московской Духовной Академіи имѣлъ слѣдующія слова: «были они въ пути, шли въ Иерусалимъ. Иисусъ шелъ впереди ихъ, а они, слѣдуя за Нимъ, ужасались и страшились. Подозвавъ двѣнадцать, Онъ опять началъ имъ говорить объ имѣющемъ съ Нимъ случиться». Митрополитъ Филаретъ, вмѣсто словъ: «слѣдуя за Нимъ» и пр. поставилъ: «ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ», а вмѣсто: «объ имѣющемъ съ Нимъ случиться», — «о томъ, что съ Нимъ будетъ». Въ 36-мъ же стихѣ, вмѣсто словъ: «что мнѣ сдѣлать, по желанію вашему?» онъ написалъ: «что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?» ⁵⁵⁾ Въ XI главѣ поправокъ мало, и какія есть, незначительны. Въ XII главѣ болѣе значительныя поправки коснулись стиховъ 24 и 26-го. Въ первомъ изъ нихъ слова: «не отъ того ли вы заблуждаете, что не знаете Писаній, ни силы Божіей?» м. Филаретъ замѣнилъ слѣдующими: «этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы Божіей?» а во второмъ, вмѣсто словъ: «въ сказаніи о купинѣ, какъ Богъ сказалъ ему», написалъ: «какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему» ⁵⁶⁾. Въ XIII главѣ, кромѣ незначительныхъ поправокъ въ разныхъ мѣстахъ, совершенной перемѣнѣ подвергся 34-й стихъ, который Московскою Духовною Академіею переведенъ былъ слѣдующимъ образомъ: «*Говорю*, подобно отправляющемуся въ путь человѣку, который, оставляя домъ

55) Припомнимъ, что такъ же точно перевело это мѣсто и Библейское Общество, а А. В. Горскій — короче: «чего вы хотите отъ Меня?»

56) Такую же точно передачу этихъ словъ, только съ иною нѣсколько разстановкою ихъ, мы читаемъ и въ переводѣ Библейскаго Общества.

свой, и передавая слугамъ своимъ власть, и каждому назначая свое дѣло, велить и привратнику бдѣть». М. Филаретъ все это зачеркнулъ и на полѣ написалъ: «34. Подобно какъ есть ли бы какой человѣкъ, отходя въ путь, оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и привратнику приказалъ бодрствовать». Въ XIV главѣ, кромѣ двухъ случаевъ замѣны однихъ словъ другими, именно: въ 1 ст. слова: «слѣдовала» (Пасха), словами: «имѣла быть» и въ ст. 14 слова: «покой» словомъ: «комната», м. Филаретъ сдѣлалъ лишь два замѣчанія: во первыхъ, во 2 стихѣ Академія представила такой переводъ: «но говорили: *только*⁵⁷⁾ не въ праздникъ, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ»; а замѣчаніе на полѣ таково: «*только*—можетъ и не быть, развѣ для славенскаго *но*⁵⁸⁾»; во вторыхъ, 7-й стихъ въ академическомъ переводѣ имѣлъ слѣдующій видъ: «Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить: а Меня не всегда имѣете *съ собою*». М. Филаретъ на полѣ относительно послѣднихъ словъ замѣчаетъ: «*съ собою*—не нужно». Въ XV-й главѣ, не смотря на то, что она меньше по объему, нежели XIV-я, поправокъ встрѣчается гораздо больше. Такъ въ ст. 7, вмѣсто словъ академическаго перевода: «тогда былъ въ узахъ мятежникъ, по имени Варавва», святитель Филаретъ поставилъ: «Тогда былъ въ узахъ *никто* по имени Варавва»; — въ ст. 8, вмѣсто: «и народъ, поднявши крикъ, началъ просить Пилата», —

⁵⁷⁾ Мы не забыли, конечно, что, по правиламъ, курсивомъ въ переводѣ обозначать должно было лишнія противъ подлинника слова.

⁵⁸⁾ Самая эта частица (*но*) въ славянскомъ переводѣ заключена въ скобки; ибо въ подлинникѣ нѣтъ соответствующаго ей слова.

«и народъ началъ кричать и просить Пилата»;—въ ст. 14, вмѣсто: «какое злодѣяніе совершилъ Онъ?» м. Филареть предложилъ два способа передачи той же мысли: «какое зло сдѣлалъ Онъ?» и: «какое преступленіе сдѣлалъ Онъ?» — въ ст. 17, вмѣсто: «и надѣли на Него багряницу», святитель поставилъ: «и одѣли Его въ багряницу»;—въ ст. 19, вмѣсто: «падая на колѣна», — «становясь на колѣна»;—въ ст. 20, вмѣсто: «и повели Его на распятіе», — «и повели Его, чтобы распять Его» (греч. *καὶ ἐξήχυσεν αὐτόν, ἵνα σταυρώσῃ αὐτόν*);—въ ст. 21, вмѣсто: «и заставили одного проходящаго, Симона Кириинскаго», — «и заставили проходящаго нѣкоего Кириинянина Симона»; — въ ст. 25, вмѣсто: «часъ же былъ третій», — «былъ часъ третій»; — въ ст. 36, вмѣсто: «поилъ Его», — «напаялъ Его»;—въ ст. 37, вмѣсто: «воскликнувъ громкимъ голосомъ», — «возгласивъ громко» и въ ст. 39, вмѣсто: «воскликнувъ», также: «возгласивъ». Наконецъ въ XVI главѣ находимъ только двѣ маленькія поправки, а именно: въ ст. 7, вмѣсто: «подите», — «идите» и въ ст. 14, вмѣсто: «упорство», — «жестокосердіе» (*σκληροκαρδίαν*) ⁵⁹⁾. Во всѣхъ этихъ и другихъ случаяхъ поправокъ, сдѣланныхъ святителемъ Филаретомъ въ переводѣ Московской Духовной Академіи, если слышать ихъ, съ одной стороны, съ греческимъ подлинникомъ (какъ мы по мѣстамъ и дѣлали), а съ другой,—съ славянскимъ текстомъ и переводомъ Библейскаго Общества относительно поправленныхъ мѣстъ, нельзя не видѣть еще большаго усовершенствованія

⁵⁹⁾ Всѣ эти поправки, за исключеніемъ лишь немногихъ, приведенныхъ въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на рус. яз.* (стр. 198—199), доселѣ не были обнародованы въ печати. Подлинники хранятся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.

академическаго перевода, при чемъ эти поправки то приближаютъ его болѣе къ подлиннику и славянскому тексту, то вносятъ въ него болѣе ясности и чистоты, а то, наоборотъ, дѣлаютъ его болѣе сжатымъ и точнымъ со стороны выраженія мысли словами. Въ тоже время нельзя не замѣтить стремленія святителя установить связь новаго перевода съ прежнимъ, съ переводомъ Библейскаго Общества, исполненнымъ подъ смотрѣнiемъ Св. Синода и при его личномъ дѣятельномъ участіи, хотя, съ другой стороны, святитель Филаретъ и самъ въ своихъ поправкахъ, какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, не рабски слѣдовалъ ему, и подвѣдомой ему Академіи не внушалъ такого рабскаго слѣдованія. Въ своихъ замѣчаніяхъ на присылавшійся ему изъ Св. Синода переводъ Новаго Завѣта, онъ нерѣдко пишетъ въ родѣ слѣдующаго: «такъ было въ прежнемъ переводѣ; и нѣтъ нужды перемѣнять» ⁶⁰); — «этотъ прежній переводъ лучше соотвѣтствуютъ предмету и свойству языка» ⁶¹); — «этотъ прежній переводъ точнѣе съ подлинникомъ» ⁶²); — «въ старомъ переводѣ участвовали свѣтскіе люди. И они сказали: *съ небеси* ⁶³); и под. Но съ другой стороны, святитель Филаретъ о прежнемъ переводѣ въ тѣхъ же замѣчаніяхъ не обинуясь говорилъ и слѣдующее: «что зна-

⁶⁰) Рѣчь касается перевода Ев. Матѳ. I, 20. См. въ упомянутомъ послѣдованіи моемъ, на стр. 396.

⁶¹) Замѣч. на переводъ Матѳ. I, 24. См. тамъ же.

⁶²) Замѣч. на Мѳ. II, 11. См. тамъ же, стр. 397.

⁶³) На Матѳ. XXI, 25. См. тамъ же, стр. 409. Свѣтскіе люди, участвовавшіе въ переводѣ Библ. Общества, были: Лабзинъ и Поповъ. Срав. замѣч. на Марк. V, 34, гдѣ они прямо поименованы. См. въ томъ же моемъ послѣдованіи, стр. 413 и дал. Срав. также замѣчанія на стр. 414—415, 421 и др.

читать: *заботиться тълмъ?* Славенскій переводчикъ ошибся принявъ дательный падежь за творительный, и мы привыкли къ ошибкѣ безсмысленной» ⁶⁴⁾; или: «жерновами. Такъ было прежде: и нужно рассмотреть. Словомъ: *жернова* въ домашнемъ быту называется домашняя небольшая машина, состоящая изъ деревяннаго станка жернововъ, и рукояти, которою движуть жерновъ. Въ такомъ значеніи словъ правильно сказано: *мельющія въ жерновахъ, домашнихъ*, а не на мельницѣ. А что значитъ: *мельющія жерновами?* Развѣ можно молотъ чѣмънибудь, кромѣ жернововъ?» ⁶⁵⁾ или: «въ прежнемъ переводѣ что значитъ: *испортитъ она?* кто она?» ⁶⁶⁾ или даже еще болѣе рѣзко: «Въ прежнемъ переводѣ: *я прошу, будучи такой, какъ я*, — съ позволенія сказать, — не достаетъ смысла» ⁶⁷⁾. Того и другаго рода мнѣнія свои о прежнемъ переводѣ святитель Филаретъ, безъ сомнѣнія, не скрывалъ и отъ трудившихся въ новомъ переводѣ при Московской Духовной Академіи

⁶⁴⁾ Замѣч. на Матѣ. VI, 25. См. тамъ же, стр. 403.

⁶⁵⁾ На Матѣ. XXIV, 41. Тамъ же, стр. 411.

⁶⁶⁾ На Лук. V, 36. Тамъ же, стр. 417.

⁶⁷⁾ На Филим. ст. 9. См. Тамъ же, стр. 442. Надобно замѣтить, что не во всѣхъ изданіяхъ перевода Библейскаго Общества можно встрѣтить такое именно чтеніе этого мѣста изъ посланія Св. Ап. Павла къ Филимону, какое указываетъ святитель Филаретъ въ своихъ замѣчаніяхъ. Напр. въ изданіи 1821 года, вмѣсто того, мы читаемъ: «будучи такой Павелъ старецъ». Это не болѣе, какъ ошибка печати. У насъ подъ руками находится экземпляръ именно этого изданія, подаренный въ Библіотеку Моск. Дух. Академіи м. Филаретомъ въ 1824 году (какъ видно изъ надписи на начальной оберткѣ переплета книги). Этотъ экземпляръ усѣянъ собственноручными замѣтками и поправками м. Филарета къ тексту, писанными перомъ. Въ рассматриваемомъ мѣстѣ святитель прямо поправилъ: будучи такой какъ я Павелъ старецъ, а теперь (вм. «притомъ») и узникъ и пр. (стр. 735).

въ своихъ нерѣдкихъ личныхъ бесѣдахъ съ ними. Но связь между обоими переводами ему, безъ сомнѣнія, хотѣлось очень поддержать уже въ видахъ одной поддержки авторитета Св. Синода, дѣйствовавшего тогда и теперь призваннаго дѣйствовать въ высшемъ рѣшеніи вопроса о переводѣ Библии на русскій языкъ. И къ этому часто клонятся поправки Филарета, какъ то можно видѣть изъ вышеприведеннаго. Поправки, сдѣланныя святителемъ въ переводѣ академическомъ, въ самой большей своей части и лишь за весьма немногими и маловажными исключеніями, вошли безъ перемѣнъ или съ незначительными перемѣнами, въ Синодское изданіе 1860 г., что также свидѣтельствуетъ о ихъ внутреннемъ достоинствѣ и убѣдительности.

Послѣ такихъ поправокъ и отдѣлки переводъ Московской Духовной Академіи (конечно, вновь переписанный) по частямъ отсылаемъ былъ прописаннымъ раньше порядкомъ въ Св. Синодъ, гдѣ встрѣчался по началу съ переводомъ того же Евангелія, произведеннымъ въ Кіевской Духовной Академіи и совокупно съ этимъ переводомъ восходилъ на разсмотрѣніе Св. Синода, въ которомъ также дѣятельно слѣдили за достоинствами его такіе члены Св. Синода, какъ самъ первенствующій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій (Постниковъ), протопресвитеры В. Б. Бажановъ (†1883) и В. И. Кутневичъ (†1865) и др. Послѣ ихъ пересмотра и поправокъ переводъ Евангелія посылаемъ былъ вновь къ святителю Московскому Филарету на разсмотрѣніе и обсужденіе, при чемъ нерѣдко возникали между нимъ и членами Св. Синода споры даже по поводу одного лишь какого либо слова, что свидѣтельствовало о внимательности, съ какою относились они все къ столь важному дѣлу, какъ переводъ священ-

ныхъ книгъ. Такъ какъ на этой стадіи своего движенія дѣло перевода Евангелія мало касается ближайшей задачи нашего настоящаго изслѣдованія: то мы ограничимся въ разсмотрѣніи его лишь общими чертами и тѣмъ, что такъ или иначе относится къ переводному труду Московской Духовной Академіи.

Чтобы видѣть, какое значеніе въ Св. Синодѣ, по почину первенствующаго члена его, митрополита Григорія, придавалось мнѣнію святителя Филарета по дѣлу о переводѣ Библии, для сего достаточно, кромѣ раньше писаннаго нами, обратить вниманіе хотя бы на слѣдующее письмо митрополита Григорія къ Филарету отъ 1 іюля 1859 года (когда переводъ Евангелія отъ Марка, произведенный въ Московской Духовной Академіи, былъ не только давно оконченъ, но и отосланъ въ Св. Синодъ), доселѣ еще не напечатанное. «Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель! — пишетъ м. Григорій. — Мы прочитали два евангелія, и всѣ убѣдительнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство просмотрѣть приложенныя при семь двадцать главъ Евангелиста Матѳея. Замѣчанія Вашего Высокопреосвященства для насъ очень полезны будутъ при дальнѣйшемъ трудѣ. Замѣчанія, прежде присланныя ко мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мы не опускали изъ виду. Слова и цѣлыя изреченія, одинаково находящіяся у св. Евангелистовъ, и мы старались сохранить одинаково. О точности перевода старались мы неопустительно: отступленіе мѣстами допускали только для отвращенія плеоназма, на русскомъ языкѣ какъ-то дикаго. Впрочемъ и это только въ мѣстахъ одного рода. Именно вмѣсто словъ: *и рече имъ, глаголя*, мы поставили только: *и сказалъ имъ*. На сіи мѣста просимъ обратить вниманіе и сказать намъ, не исправить ли и ихъ. Какъ на-

чатое дѣло очень важно, то при семъ убѣдительноше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять на себя, ежели состояніе Вашего здоровья позволить, трудъ просмотрѣть пересмотрѣть и другихъ Евангелистовъ, и о семъ увѣдомить насъ. Теперь посылаю только двадцать главъ потому, что только переписано. Остальныя главы пришлю чрезъ нѣсколько дней» ⁶⁸). Въ такомъ же смыслѣ и съ подобными же просьбами обращался къ святителю Московскому Филарету, послѣ кончины митрополита Григорія (въ 1860 г.), и преемникъ его, доселѣ здравствующій владыка митрополитъ Исидоръ ⁶⁹). И святитель Филаретъ, самъ близко принимавшій къ сердцу все дѣло перевода Св. Писанія, со всею силою горячности и энергіи, не ослабѣвавшихъ съ лѣтами, отозвался на просьбы св. Синода. Онъ внимательно пересматривалъ переводы, дѣлалъ на нихъ замѣчанія и оживленныя сношенія велъ съ Петербургомъ по тому или другому поводу въ разсужденія этихъ переводовъ. Часть его переписки и трудовъ по этому дѣлу обнаружена доселѣ посредствомъ печати, а большая часть остается не обнаруженною. Одни замѣчанія его на переводъ всего Новаго Завѣта составили бы цѣлую большую книгу въ печати. Они обнаруживаютъ глубокое и всестороннее знаніе дѣла, обширную опытность и по временамъ блещутъ остроуміемъ. Часть ихъ, касающаяся Евангелія отъ Марка, ближайшимъ образомъ относится и къ переводному труду Московской Духовной Академіи, хотя послѣ того, что замѣчено было о переводѣ Евангелія отъ Маттея, святителю Московскому уже и не много нужно

---

⁶⁸) Подлинникъ хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ Моск. Дух. Академіи.

⁶⁹) См. тамъ же.

было говорить по поводу перевода извѣстныхъ отдѣловъ евангельскаго повѣствованія, общихъ у св. Марка съ св. Матѳеемъ. По этому приведемъ полностью эти замѣчанія, тѣмъ болѣе, что они доселѣ еще остаются не изданными въ полномъ своемъ видѣ ⁷⁰). Марка гл. I, ст. 4 въ присланномъ къ святителю изъ Св. Синода экземплярѣ перевода имѣлъ слѣдующее начало: «Іоаннъ крестилъ въ пустынѣ и проповѣдывалъ...» Святитель Филаретъ, предлагая вмѣсто сего то именно чтеніе, которое выработано было трудившимися надъ переводомъ въ Московской Духовной Академіи и одобрено имъ: «Явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ и проповѣдуя...» замѣчаетъ: «Слово: ἐγὼ εὐετο имѣетъ значеніе, показывая начало дѣйствія; оно не должно быть пропущено; а должно быть выражено по возможности». И св. Синодъ принялъ поправку святителя Филарета въ свое изданіе ⁷¹). Въ томъ же 4-мъ стихѣ того же экземпляра перевода читалось: «въ оставленіе грѣховъ». Филаретъ вмѣсто сего предлагаетъ: «для прощенія грѣховъ» ⁷²), и дѣлаетъ замѣчаніе: «Выраженіе: *въ оставленіе грѣховъ*, есть славенское. Оно можетъ быть удержано въ Евхаристическихъ словахъ, по особенной причинѣ, чтобы не измѣнять словъ Христовыхъ, а здѣсь нужно руское ⁷³) выраженіе, и вы сами въ другомъ

⁷⁰) Только незначительная часть ихъ впервые падана нами въ нашѣмъ, не разъ упомянутомъ, изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета въ дѣль перев. Библии на р. яз.*, стр. 412—415.

⁷¹) Срав. Чтеніе проф. Некрасова въ *Прав. Соб.* 1885, I, 92.

⁷²) Такъ и было въ первоначальномъ переводѣ А. В. Горскаго. Но Комитетъ поправилъ: «къ прощенію грѣховъ».

⁷³) М. Филаретъ всегда писалъ: «рускій, руская, руское» и т. д. Это также одна изъ особенностей его правописанія.

мѣстѣ писали: *прощаются грѣхи*» ⁷⁴).—Ст. 5: «и выходила». М. Филаретъ опять предлагаетъ вмѣсто сего чтеніе, выработанное Моск. Д. Академіею: «и выходили» ⁷⁵), замѣчая: «Лучше соблюсти въ переводѣ правило грамматики, пренебреженное въ подлинникѣ. Текстъ ничего не теряетъ».—Ст. 14: «о царствѣ». Филаретъ, предлагая писать: «о царствіи» ⁷⁶), замѣчаетъ: «Есть ли въ слѣдующемъ стихѣ: *царствіе*: почему же здѣсь иначе?»—Ст. 17: «и я сдѣлаю васъ ловцами» ⁷⁷), вмѣсто чего святитель предлагалъ: «и я сдѣлаю, что вы будете ловцами», замѣчая: «Есть ли сей Евангелистъ употребилъ здѣсь отгѣнокъ рѣчи, отличный отъ другаго Евангелиста: то на что уничтожать оный? Рѣчь и сія правильна. Я—не нужно, ибо въ самомъ глаголѣ видно первое лице; на Греческомъ мѣстоименія нѣтъ».—Ст. 32: «начали приносить». Предлагая вмѣсто сего просто: «приносили», владыка замѣчаетъ: «*Начали*—прибавлено безъ нужды».—Ст. 45: «разсказывать и разглашать». Оставивъ безъ всякой поправки точно такой же переводъ Московской Духовной Академіи (см. рукоп. № 4), святитель Филаретъ нашелъ нужнымъ обратить на него вниманіе теперь и предлагая, вмѣсто тѣхъ словъ, слѣдующія: «провозглашать и разсказывать», замѣчаетъ: «Пропущено слово: *πολλά*. Но слово: *провозглашать* бла-

---

⁷⁴) См. напр. въ Матѣ. IX, 2 и 5.

⁷⁵) Такова именно редакция Комитета. У А. В. Горскаго было: «выходила». Это такъ называемое согласованіе по смыслу (*κατά σύνεσιν*).

⁷⁶) И у А. В. Горскаго и въ Комитетѣ такъ поставлено было: «о царствіи».

⁷⁷) Такъ было и въ первоначальномъ переводѣ А. В. Горскаго. Но Комитетъ поправилъ такъ, какъ теперь предлагалъ м. Филаретъ.

же выражаетъ силу словъ: *χρῆσται πόλι*, нежели слово: *разсказывать*».—Гл. II, ст. 18: «и какъ ученики Иоанновы и фарисейскіе постились: то нѣкоторые пришли, и сказали ему». Въмѣсто этихъ словъ, м. Филаретъ предлагалъ: «Ученики Иоанновы ⁷⁸⁾ постились. Приходятъ къ нему и говорятъ», и въ объясненіе такого предложенія писалъ: «Прежній переводъ ⁷⁹⁾ здѣсь слишкомъ воленъ. Въ Греческомъ нѣтъ словъ: *и какъ*,—*то нѣкоторые*. Мы не призваны простую рѣчь Евангелиста передѣлывать въ искусственные періоды».—III, 1: «имѣвшій» — «имѣющій». — «Есть ли, — замѣчаетъ святитель по поводу предлагаемой имъ перемѣны, — пришелъ *имѣвшій* прежде изсохшую руку, а не *имѣющій* теперь: то не нужно исцѣлять его». — Ст. 3: «имѣвшему», — «имѣющему». — Ст. 10: «одержимые недугами», — «имѣющіе язвы, или: раны» ⁸⁰⁾. — «Слово: *недугъ*, не отвѣчаетъ слову *μάστι*. Недужные не имѣютъ силы *бросаться*; а имѣющіе *язвы*, или *раны* могутъ имѣть силу». — Ст. 12: «Что бы не объявляли о немъ», — «Что бы не дѣлали его извѣстнымъ». — «Сей переводъ ближе къ подлиннику, и соотвѣтственнѣе предмету. Бѣсы не дѣлали формальныхъ объявленій о Христѣ, но отъ дѣйствія силы Его приходили въ страданіе и ужасъ, и въ слѣдствіе сего вопіяли къ Нему, какъ имѣющему Божественную силу, и тѣмъ дѣлали Его извѣстнымъ». — IV, 6: «пригорѣло», — «погорѣло». — «Сіе слово употреб-

⁷⁸⁾ Такъ въ рукописномъ подлинникѣ замѣчаній м. Филарета. Но очевидно уже изъ предшествующихъ словъ, что здѣсь пропущено: «и фарисейскіе». Ясно изъ дальѣйшаго замѣчанія, что пропускъ произошелъ отъ того, что не на эту часть перевода обращено было вниманіе святителя.

⁷⁹⁾ Т. е. Библ. Общества.

⁸⁰⁾ Св. Синодъ въ свое изданіе принялъ слово: «язвы».

ляется о травѣ, погорѣвшей отъ солнца; *пригораеть*, что жарять на сковрадѣ, или варять въ горшкѣ». — Ст. 9: «кто имѣеть уши», — «имѣющій уши». — «Такъ на Греческомъ; нѣтъ нужды измѣнять и растягивать рѣчь». — Ст. 32: «растений», — «злаковъ». — «Зри замѣчаніе на Мат. XIII. 32» ⁸¹). — Ст. 39: «и стала великая тишина», — «и настала великая тишина, или: стало весьма тихо». — «стала тишина — не говорится». — V, 2: «изъ гробовъ». — «Примѣчаніе къ сему слову или не нужно, или должно быть перенесено въ Мат. VIII. 28, гдѣ тоже въ первый разъ» ⁸²). — Ст. 4: «не могъ», — «не въ силахъ былъ». — «Это ближе къ подлиннику: и нѣтъ нужды удаляться отъ него». — Ст. 15: «Испугались», — «устрашились». — «*Испугаться* можно было отъ крика бѣсноватыхъ: но этого уже не застали пришедшіе. Дѣйствіе же чуда есть *страхъ* или *ужасъ*, а не *испугъ*». — Ст. 28: «есть ли только къ одеждѣ», — «естьли хотя къ одеждѣ». — «Это вѣрно съ Греческимъ; вѣрно для смысла. И такъ вы сами перевели VI. 56». — Ст. 31: «ты видишь», — «видишь. — «Мѣстоименія въ Греческомъ нѣтъ, и оно не нужно. Съ словомъ: *ты*, рѣчь становится грубѣе». — Ст. 34: «дочь», — «дщерь». — «Воззваніе: *дочь*, такъ же дико на русскомъ, какъ воззваніе: *дщерь*, напоминаетъ древній обычай, и потому не представляется дикимъ.

---

⁸¹) На Матѣ. XIII, 32, гдѣ встрѣчается тоже слово, святитель замѣтилъ: «Это (т. е. слово: «злаковъ») вѣрно съ подлинникомъ. Есть ли бы горчица была выше всѣхъ *растѣній*: то она была бы выше кедра и сосны».

⁸²) Мы припомнимъ, что Московскою Духовною Академіею къ этому слову сдѣлано было примѣчаніе, какъ то и понятно. Но оно не нужно было въ общемъ Синодскомъ изданіи. Св. Синодъ и сдѣлалъ его къ Матѣ. VIII, 28, какъ совѣтоваль святитель Филаретъ и притомъ почти въ томъ видѣ, въ какомъ оно значится въ переводѣ Моск. Д. Академіи.

Г. Г. Лабзинъ ⁸³⁾ и Поповъ ⁸⁴⁾, какъ ни спорили за просторѣчіе при пересмотрѣ перваго перевода, — и они допустили: «дщерь!»—VII, 1: «въ свою отчизну», — «въ свое отечество». — «*Отчизна* — слово Польское и въ рускомъ языкѣ не чистое». — Ст. 4: «въ отчизнѣ своей», — «въ отечествѣ своемъ». — Ст. 5: «чуда». — «И здѣсь и во 2 стихѣ одно слово: *δύναμις*. Почему же здѣсь переведено: *чуда*, а тамъ: *силы?*» ⁸⁵⁾ — Ст. 9: «имѣть простую обувь», — «обуваться въ простую обувь» ⁸⁶⁾. — «Можно *имѣть обувь* и не *обуваться* въ нее. Предписывается обуваться». — Ст. 14: «силы въ немъ», — «силы отъ него». — «Есть ли бы силы дѣйствовали только въ Іоаннѣ, или вообще въ чудодѣйствующемъ: то не было бы чудесъ внѣ его. Силы дѣйствуютъ *отъ него* на другихъ». — Ст. 18: «не должно», — «не позволительно». — «Это вѣрный переводъ съ подлинникомъ, и нѣтъ нужды отступать. Самъ Иродъ не думалъ, что ему *должно* имѣть жену брата, а можетъ быть думалъ только, что это *позволительно*». — Ст. 39: «Отдѣльно по частямъ», — «отдѣлениями». — «*По частямъ* — не объясняетъ положенія, а затемняетъ» ⁸⁷⁾. — Ст. 40: «по отдѣленіямъ», — «рядами». — *Прѣдмѣ* значить *рядка*.

⁸³⁾ Лабзинъ, А. Θ. († 1825), извѣстный мистикъ, издатель «Сіонскаго Вѣстника».

⁸⁴⁾ Поповъ, В. М. († 1842), чиновникъ при министрѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицынѣ, имѣвшій большое значеніе въ дѣлахъ Библ. Общества.

⁸⁵⁾ Св. Синодъ и во 2 и въ 5 ст. употребилъ слово: «чудо», послѣ и въ силу такого замѣчанія.

⁸⁶⁾ Мы помнимъ, что А. В. Горскій употребилъ слово: «обувь», а Комитетъ замѣнилъ его словомъ: «сандали», и м. Филаретъ тогда не поправилъ этого послѣдняго слова. Срав. примѣчаніе къ слову: «сандали» въ рукоп. № 1.

⁸⁷⁾ Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи было: «отдѣльными обществами» («отдѣльными» — прибавлено Комитетомъ).

Слово: *рядъ* выражаетъ положеніе обѣдающихъ, подобное грядкѣ огородной. Предѣлъ же ряда опредѣляется числомъ». — Ст. 55: «на постеляхъ», — «на одрахъ». — «Нести больнаго надобно на чемъ нибудь твердомъ; а это не *постеля*, а *одръ*. Это значить и Греческое слово. И вы уже допустили *одръ* выше II. 4». — VII, 10: «мать твою», — «матеръ твою». — «Въ заповѣди прилично окончаніе слова древнее. А: *мать твою* — въ русской рѣчи представляетъ грубый тонъ». — Ст. 11: «есть ли кто», — «кто». — «Частица: *есть ли*, ничего не прибавляетъ къ смыслу; а нарушаетъ правильность рѣчи. *Кто*, — *тотъ* — правильно. *Есть ли кто*, — *тотъ* — не правильно. А сказать: *есть ли кто*, — *то тотъ* — опять не хорошо; ибо не благозвучно». — Ст. 20: «То, что исходитъ изъ человѣка, сквернить человѣка», — «исходящее изъ человѣка сквернить человѣка». — «Лучше пропустить незначащее: *то*, нежели растягивать рѣчь». — VIII, 3: «домой», — «въ дома ихъ»⁸⁸). — «Это точнѣе съ подлинникомъ; и нѣтъ здѣсь ничего противнаго русскому языку». — Ст. 4: «откуда можно взять», — «откуда могъ бы кто взять». — «Для чего уничтожить одинъ изъ двухъ вопросовъ: *кто?* — Ст. 12: «вздохнувъ», — «возстенавъ духомъ своимъ», или: «глубоко вздохнувъ»⁸⁹). — «Словомъ: *вздохнувъ*, Греческій текстъ и сокращенъ и ослабленъ. Кажется, и буквальный переводъ: *возстенавъ духомъ своимъ* можетъ стоять, выражая вздохъ и стenanіе вмѣстѣ: и это вѣрно съ Греческимъ». — Ст. 16: Это значить, что у насъ нѣтъ хлѣбовъ», — «это сказано къ тому, что у насъ нѣтъ хлѣбовъ». — «Слова: *это значитъ*, не

⁸⁸) Такъ поправилъ м. Филаретъ это выраженіе и въ переводѣ Москов. Дух. Академіи.

⁸⁹) Св. Синодъ принялъ въ свое изданіе послѣднюю формулу перевода.

соотвѣтствуютъ мыслямъ. Господь произнесъ повелѣніе: *берегитесь*. Повелѣніе беречься не означаетъ того, что *нѣтъ хлѣбовъ*.—Ст. 37: «замѣнь», — «выкупъ». — «Слово: *выкупъ*, точнѣе соотвѣтствуетъ Греческому, и представляетъ сравненіе понятное. А откуда взято сравненіе, по которому поставлено слово: *замѣнь*? — Человѣкъ не можетъ дать выкупъ за душу свою: а Христосъ можетъ искупить ее». — IX, 1: «Царство Божіе пришедшимъ въ силѣ», — «царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ». — «Есть ли сказать: *пришедшимъ*: то это будетъ значить, что они прежде видѣли его *не пришедшимъ*». — Ст. 5: «Тебѣ одну, Моисею одну и одну Иліѣ», — «одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи». — «Этотъ порядокъ свойственнѣе языку и ходу мыслей; и нѣтъ нужды держаться Греческаго порядка словъ». — Ст. 6: «въ испугѣ», — «въ страхѣ». — «Святое, чудесное, производить благоговѣніе, *страхъ*, есть ли угодно и ужась, а не испугъ». — Ст. 8: «тотчасъ», — «внезапно». — «Ἐὐθὺς — *тотчасъ*. Ἐξάπνῃα — *внезапно*». — Ст. 23: «Есть ли что можешь вѣровать», — «есть ли сколько нибудь можешь вѣровать»⁹⁰). — «*Вѣровать*—

⁹⁰) Такъ святитель Филаретъ поправилъ и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи, гдѣ было: «если можешь вѣрить сему», послѣ Комитетской поправки, а у А. В. Горскаго было первоначально: «это будетъ, если можешь вѣровать». Но какъ ни равставлять во всемъ стихѣ знаки препинанія по греческому тексту, такъ ли, какъ читалъ А. В. Горскій, или такъ, какъ предлагаетъ проф. А. А. Некрасовъ (*Прав. Собес.* 1885, I, 100), во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, какъ замѣчали еще трудившіеся въ переводѣ при Моск. Дух. Академіи (См. рукоп. № 1 и 4), мѣстоименія *τι* (*что*, какъ въ славянскомъ, или *сколько нибудь*, какъ въ русскомъ, нѣтъ въ греч. подлинникѣ, а есть *τὸ* членъ. И еще *τὸ* же трудившіеся замѣчали, что мѣстоименія *что* въ Остромировомъ спискѣ Евангелія нѣтъ (см. примѣч. въ тѣхъ же №№ рукоп.).

что—рускій синтаксисъ отнюдь не позволяетъ». — X, 2: «можно ли», — «позвоительно ли». — «Это вѣрно съ Греческимъ и съ предметомъ: *позволяетъ ли законъ?* На что же превращать сіе въ неопредѣленное: *можно ли? Можно дѣлать и не позвоительно:* но не о томъ рѣчь». — XI, 13: «смокъвъ», — «собиранія смокъвъ». — «Слово: *собиранія*, нужно, потому что имъ разрѣшается возраженіе, бросающееся въ глаза читателю». — Ст. 18: «ибо боялись его», — «ибо его боялись». — «Перестановка словъ не дѣлаетъ никакого вреда смыслу и языку, а уничтожаетъ какофоцію: *бо—бо*». — Ст. 23: «имѣйте вѣру въ Бога», — «Имѣйте вѣру Божію» ⁹¹). — «*Вѣру въ Бога* имѣютъ вообще христіане, и Апостолы имѣли, когда Господь говорилъ къ нимъ; но не всѣ христіане могутъ чудодѣйствовать, и Апостоламъ имѣвшимъ *вѣру въ Бога*, нѣчто высшее потребно было для чудодѣйствія. Итакъ не лучше ли поставить, какъ въ славенскомъ, и въ прежнемъ рускомъ переводѣ: *имѣйте вѣру Божію*, не только естественную, зависящую отъ вашего расположенія, но вмѣстѣ благодатную, даруемую отъ Бога». — Ст. 32: «всѣ признавали Іоанна за истиннаго пророка», — «всѣ полагали, что Іоаннъ точно былъ пророкъ». — «Это вѣрише съ подлинникомъ и съ дѣломъ. Вопросъ не о томъ, былъ ли Іоаннъ истинный пророкъ или ложный; а о томъ, точно ли онъ пророкъ, или обыкновенный человѣкъ». — XII, 1: «одинъ человѣкъ», — «нѣкоторый человѣкъ». — «На что числительное имя?» Тамъ же: «выкопаль»

⁹¹) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (и у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ) тоже было: «имѣйте вѣру въ Бога», и тамъ это выраженіе не поправлено святителемъ Филаретомъ. Срав. также у проф. А. А. Некрасова въ *Прав. Собесѣдн.* 1885, I, 101. Св. Синодъ въ своемъ изданіи послѣдовалъ настоящему совѣту святителя Филарета.

точило», — «выкопалъ углубленіе подъ точило» ⁹²⁾. — «Прибавленіе не лишнее. Ибо греческое слово здѣсь значить не *точило*, а *подточиліе*, высѣченное въ каменномъ грунтѣ углубленіе, въ которое стекаетъ вино изъ точила». — Ст. 14: «слѣдуетъ ли», — «повозлительно ли». — «Зри Мат. XXII. 17» ⁹³⁾. — Ст. 19: «написалъ намъ, что есть ли», — «написалъ намъ: есть ли» ⁹⁴⁾. — «Лучше пропустить частицу: *что*: потому что съ нею рѣчь запутывается. А едва ли не лучше былъ тотъ, близкій къ подлиннику переводъ, который измѣненъ». — Ст. 20: «и умеръ, не оставивъ сѣмени», — «и, умирая, не оставилъ сѣмени». — «Это вѣрно съ Греческимъ и нѣтъ нужды перемѣнять. Главная идея не смерть, а сѣмя». — Ст. 30: «всею мыслию твоею», — «всѣмъ разумнїемъ твоимъ, или: всѣмъ умомъ твоимъ». — «Что значить: вся мысль? Мысль малая вещь; и мыслей много». — XIII, 8: «голодъ», и пр. — «Зри Матѣ. XXIV. 7. 8. Что слово: *лады*, кажется нѣсколько славенскимъ, стоитъ ли труда для сего измѣнять, и стѣснять его значеніе?» — Ст. 15: «что», — «что нибудь». — «Такъ надобно по руски». — Ст. 28: «Возмите примѣръ съ смоковницы», — «отъ смоковницы возьмите подобіе». — «Предлагается только *подобіе*, а

⁹²⁾ Такъ именно, какъ поправляетъ здѣсь святитель Филаретъ, было и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ). Но Св. Синодъ въ своемъ изданіи поставилъ просто: «точило».

⁹³⁾ Въ замѣчанїяхъ на Матѣ. XXII, 17 святитель Филаретъ писалъ по такому же случаю: «это вѣрно съ подлинникомъ, и вопросъ происходитъ отъ Фарисейскаго ученїя». См. рукоп., хранящуюся въ библиотекѣ Моск. Дух. Ак.

⁹⁴⁾ Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (и у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ) было: «предписалъ намъ, чтобы, если», и м. Филаретъ не поправилъ этого. Св. Синодъ въ своемъ изданіи послѣдовалъ настоящему совѣту м. Филарета.

не *примѣръ* для подражанія ⁹⁵). Старый переводъ въ семь мѣстѣхъ не заведенъ» ⁹⁶).—Ст. 29: «и когда»,— «и вы когда».—«На что пропускать слово? О близости лѣта могли разсуждать всѣ: а о пришествіи Христовомъ Апостолы и другіе вѣрующіе».—XIV, 22: «разломилъ»,—«преломилъ».—«Кто не пойметъ слова: *преломилъ*? Кто не привыкъ слышать его съ благоговѣніемъ? Какая нужда перемѣнять на слово, которое уклоняетъ мысль отъ священнаго къ мірскому?»—Ст. 30: «два раза,—три раза»,—«дважды,—трижды».—«Кто не понимаетъ словъ: *дважды*, *трижды*? На что же растягивать рѣчь, дѣля одно слово на два?»—Ст. 32: «на мѣсто»,—«въ селеніе».—«Имя: *Геосиманія* принадлежитъ не *мѣсту*, а селенію».—Ст. 34: «прискорбна душа моя до смерти»,—«душа моя скорбитъ смертельно».—«Сей переводъ нѣсколько свободенъ; но вѣрно выражаетъ смыслъ Греческаго текста; чистъ по руски; и былъ уже употребленъ. Другой переводъ буквальный; но не свойственъ рускому языку. Слово: *прискорбный* въ рускомъ прилагается къ предмету, а не къ лицу. Не подадимъ ли случая сказать читателямъ, что въ прежнемъ переводѣ было лучшее ⁹⁷)? Отъ сего желательно охранить новый переводъ».—Ст. 37: «не

---

⁹⁵) Въ переводѣ А. В. Горскаго было: «Да научитъ васъ притча, взятая отъ смоковницы». Комитетъ поправилъ: «Научитесь притчѣ у смоковницы». Святитель Филаретъ и это поправилъ такъ: «Отъ смоковницы возмите притчу». Теперь предлагаетъ лишь нѣсколько иначе.

⁹⁶) Переводъ Библи. Общества: «Возмите примѣръ со смоковницы».

⁹⁷) Въ переводѣ Библи. Общества и было: «душа моя скорбитъ смертельно». Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ): «скорбитъ душа моя смертельно».

могъ пободрствовать одного часа» ⁹⁸), — «не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?» — «*Пободрствовать*—слово не стройно составленное. Родительный падежъ не нуженъ; потому что въ словѣ бодрствовать нѣтъ отрицанія; оно въ другомъ глаголѣ». — Ст. 43: «кольями», — «дреколіемъ». — «Есть ли надобно огородить огородъ: то возмутъ *колья*. Но здѣсь идутъ съ опасеніемъ драки, и потому идутъ съ *дреколіемъ*, то есть, кто съ коломъ, кто съ дубиною, кто съ полѣномъ, что попало въ руки. Въ семъ смыслѣ и на рускомъ употребляется слово: *дреколіе*». — Ст. 48: «кольями», — «дреколіемъ». — Ст. 65: «угадай», — «прореки». — Слово: «*угадай*, не у мѣста. Оно представляетъ какъ будто игру или шутку. Совсѣмъ не то происходитъ. Говорять: *профѣтеосъ*, *прореки*, то есть: тебя называютъ пророкомъ; покажи теперь пророческій даръ. Это хуленіе противъ достоинства пророка» ⁹⁹). — Ст. 72: «два раза, — три раза», — «дважды, — трижды». — XV, 16: «созвали цѣлый отрядъ воиновъ», — «собрали всю спину». — «Зри замѣченное Мат. XXVII. 27» ¹⁰⁰). — Ст. 20: «на распятіе», —

---

⁹⁸) Проф. А. А. Некрасовъ предлагаетъ: «не смогъ одного часа пободрствовать» (*Прав. Соб.* 1885, I, 102), т. е. то, противъ чего возражалъ м. Филаретъ въ настоящемъ случаѣ. Св. Синодъ послѣдовалъ мнѣнію м. Филарета. Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи также было (и у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ): «не могъ побдѣть одного часа?» и не было поправлено м. Филаретомъ въ свое время.

⁹⁹) Въ переводѣ Библ. Общества было: «угадай»; А. В. Горскій сначала было поставилъ: «прореки», потомъ зачеркнулъ и поставилъ также: «угадай». Съ нимъ согласился въ послѣднемъ и Комитетъ, и м. Филаретъ не поправилъ тогда. Въ Синод. изданіи, согласно настоящему предложенію м. Филарета: «прореки».

¹⁰⁰) Въ замѣчаніяхъ м. Филарета на Мат. XXVII, 27 читаемъ: «цѣлый отрядъ воиновъ», — «весь полкъ». — «*Воиновъ* —

«чтобы распять его» ¹⁰¹). — «Сей переводъ буквально вѣрнѣе съ Греческимъ, и нѣтъ нужды превращать союзъ и глаголь въ предлогъ и имя. *Распнѣемъ* у насъ привыкли называть изображеніе Господа распятаго». — Ст. 32: «и увѣровали», — «и увѣруемъ» ¹⁰²). — «Греческій текстъ не противорѣчитъ ни тому, ни другому переводу: но свойственнѣе было сказать: *увѣруемъ*. Такъ и у другаго Евангелиста». — Ст. 33: «была», — «продолжалась» ¹⁰³). — «Это слово длинно: но лучше». — Ст. 34: «за чѣмъ», — «почто». — «Слово: *за чѣмъ*, имѣетъ тонъ грубый и укорительный, что не свойственно Господу». — Ст. 36: «давалъ ему пить», — «напаялъ его» ¹⁰⁴). — «Никогда

въ Греческомъ нѣтъ. *Отрядъ* можетъ значить и менѣе роты; слѣдственно этотъ переводъ весьма не точенъ. Разумѣется вся *спира*, или полкъ, стоявшій гарнизономъ въ Иерусалимѣ». См. рукоп., хранящіяся въ библиотекѣ Моск. Дух. Академіи. Въ переводѣ Библ. Общ. также: «всю спирю»; такъ же и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи, съ присовокупленіемъ подстрочнаго примѣчанія: «отрядъ или полкъ».

¹⁰¹) Такъ м. Филаретъ поправилъ и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи.

¹⁰²) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи такъ и было: «увѣруемъ». У проф. Некрасова: «чтобы увѣровать» (*Прав. Соб.* 1885, I, 104). Св. Синодъ согласился съ м. Филаретомъ въ своемъ изданіи.

¹⁰³) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ) такъ и было: «продолжалась» (такъ было и въ переводѣ Библ. Общества; такъ принято и въ Синодское изданіе 1860 г.). И сообразнѣе ли съ требованіями чистаго русскаго языка, съ смысломъ и сущностію дѣла переводъ, предлагаемый въ новѣйшее время проф. А. А. Некрасовымъ: «по наступленіи же шестаго часа *настала* тма по всей землѣ до часа девятаго» (*Прав. Собес.* 1885, I, 104)?

¹⁰⁴) Такъ поправилъ м. Филаретъ и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи, гдѣ было: «попль», какъ и въ переводѣ Библ. Общ. Св. Синодъ въ своемъ изданіи оставилъ выраженіе: «давалъ Ему пить».

не даютъ пить посредствомъ губки».—Тамъ же: «оставъ», — «постойте» ¹⁰⁵). — «Что значить: *оставъ*? Почему множественное подлинника перемѣнено въ единственное? Кто это одно лице, къ которому обращено единственное: *оставъ*? Это и отступленіе отъ подлинника, и затмѣніе смысла». — XVI, 20: «при содѣйствіи Господнемъ и подкрѣпленіи», — «при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи» ¹⁰⁶). — «Здѣсь Господне содѣйствіе, и Господне подкрѣпленіе. А въ томъ переводѣ чье подкрѣпленіе, не видно».

Вотъ всѣ замѣчанія святителя Московскаго Филарета на переводъ Евангелія отъ Марка въ той его редакціи, въ какой присылаемъ былъ онъ къ нему изъ св. Синода, сопровождаемая предлагаемою имъ самимъ, Филаретомъ, редакціею перевода отмѣченныхъ имъ мѣстъ ¹⁰⁷). Всматриваясь ближе во всѣ эти замѣчанія и предложенія и сличая какъ ту, такъ и другую редакціи съ подлинникомъ греческимъ, съ славянскимъ текстомъ и переводомъ Библейскаго Общества, нельзя не видѣть, что почти все предложенное м. Филаретомъ въ замѣнъ читаннаго имъ въ присланной редакціи, во первыхъ, гораздо ближе къ подлиннику и славянскому тексту, довольно близко и къ переводу Библейскаго Общества, но свободно и отъ рабскаго подчиненія этому переводу; во вто-

---

¹⁰⁵) Такъ было въ переводѣ Библ. Общ., Моск. Дух. Академіи и такъ поставилъ Св. Синодъ въ своемъ изданіи 1860 г.

¹⁰⁶) Въ переводѣ Библ. Общ. было такъ, какъ не хотѣлось м. Филарету, а въ переводѣ Моск. Дух. Академіи именно такъ, какъ того желалъ святитель Филаретъ и какъ ввелъ въ свое изданіе Св. Синодъ.

¹⁰⁷) Всѣ эти замѣчанія съ предположеніями новаго перевода, какъ въ отношеніи къ Евангелію отъ Марка, такъ и въ отношеніи къ Евангелію отъ Маттея (равно какъ и въ отношеніи ко всему Новому Завету) въ рукописномъ подлинникѣ хранятся въ бібліотекѣ Моск. Дух. Академіи.

рыхъ, представляетъ бѣольшую ясность въ отношеніи къ выраженію мысли подлинника русскими словами и, въ третьихъ, со стороны чистоты языка гораздо болѣе того обработано, а въ большинствѣ случаевъ не оставляетъ желать ничего лучшаго съ этой стороны. Не даромъ, конечно, въ самой большей части мѣстъ, которыхъ касались эти замѣчанія съ предположеніями, мѣста сіи приняты были въ Синодское изданіе 1860 г. въ ихъ Филаретовской редакціи. Но для насъ въ настоящее время весьма важно засвидѣтельствовать еще и то, что лишь немногія изъ этихъ мѣстъ представляютъ болѣе или менѣе значительную разность съ тою редакціею перевода, какую установила Московская Духовная Академія ¹⁰⁸). Слѣдовательно, сказанное о достоинствѣ предположенной переводомъ, предложенныхъ святителемъ Московскимъ, въ значительной части относится и къ переводному труду Московской Духовной Академіи, особенно, если принять во вниманіе, что не безъ препятствій, не безъ затрудненій проходило въ Св. Синодѣ и то, что предлагаемо было мудрымъ и многоопытнымъ святителемъ Московскимъ. Изъ нѣкоторыхъ примѣчаній къ вышеизложенному мы могли видѣть, что не со всѣми предположеніями м. Филарета соглашались въ Св. Синодѣ и не всѣ ихъ вводили въ Синодское изданіе русскаго перевода Четвероевангелія. А вотъ и прямое свидѣтельство о томъ, какъ относились къ нимъ въ Св. Синодѣ нѣкоторые члены его. «Замѣчанія Вашего Высокопреосвященства каса-

---

¹⁰⁸) Вотъ всѣ эти мѣста на перечь: I, 45; V, 2; VI, 9 39; IX, 23; XI, 23; XII, 1. 19; XIV, 37. 65; а въ XIII, 28, м. Филаретъ предложилъ теперь не вполнѣ согласно съ тѣмъ даже, какъ самъ поправилъ въ переводѣ Моск. Д. Академіи.

тельно Св. Евангелій, — писалъ ко владыкѣ Московскому первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Григорій отъ 22 сентября 1859 года, — всѣ примемъ. Всѣ Преосвященные скоро согласились, нѣсколько упирались и бороздили Бажановъ и Кутневичъ» ¹⁰⁹). Въ разное время, въ другихъ случаяхъ, были препятствія и со стороны другихъ, имѣвшихъ значеніе въ Св. Синодѣ, лицъ. Споры, какъ мы говорили выше, часто возникали даже изъ за одного какого либо слова ¹¹⁰). И только уже послѣ новаго соглашенія русскій переводъ Евангелія получалъ свой окончательный видъ и печатался подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ Св. Синода, одинъ изъ членовъ котораго, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, держалъ и корректуру его ¹¹¹). Поэтому, если и при всѣхъ упомянутыхъ и другихъ затрудненіяхъ, при разности взглядовъ на дѣло у разныхъ лицъ, имъ завѣдывавшихъ, не только предположенія святителя Московскаго, но и предположенія (проектъ перевода) Московской Духовной Академіи, въ весьма значительной части своей, то безъ всякихъ измѣненій, а то лишь съ неважными измѣненіями, послѣ тщательнаго пересмотра и провѣрки въ Св. Синодѣ, приняты въ Синодское изданіе русскаго пе-

---

¹⁰⁹) Подлинникъ письма, доселѣ не напечатаннаго, хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ Моск. Дух. Академіи. Далѣе въ томъ же письмѣ говорится и объ отношеніи Св. Синода къ переводу Библ. Общества при производствѣ новаго перевода.

¹¹⁰) Случаи такихъ споровъ см. въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на русск. яз.*, стр. 205—210.

¹¹¹) Срав. тамъ же, стр. 210. Корректурa вообще ведена тщательно и съ должною внимательностію. По изданію 1870 г. въ Евангеліи отъ Марка мы встрѣтили одну лишь опечатку: въ XI. 20 напечатано: «садохла», вм. «засохла».

ревода Евангелія ¹¹²): то значить, что переводный трудъ Московской Духовной Академіи имѣлъ значеніе, и не маловажное, для Церкви русской. И это тѣмъ болѣе, что трудности дѣла не рѣдко заключались въ самомъ существѣ его: кромѣ разночтеній подлинника, трудно было иногда вообще выразить подобающимъ, при томъ наилучшимъ образомъ греческія слова и обороты рѣчи русскими. Такъ напр. въ подтвержденіе сего можно указать на ἐξέστη въ III, 21, переведенное у А. В. Горскаго словами: «внѣ себя», поправленными въ переводномъ Комитетѣ

---

¹¹²) Сличая переводъ Моск. Дух. Академіи по рукописямъ (№№ 1 и 4) съ печатнымъ Синодскимъ изданіемъ мы находимъ, что изъ всѣхъ 678 стиховъ XVI-ти главъ Евангелія отъ Марка 302 стиха буквально сходны, а изъ остальныхъ 376 только 16 болѣе или менѣе значительно разнятся между собою; въ 360-ти же стихахъ незначительная разность оказывается то въ уничтоженіи или прибавкѣ мѣстоименія, то въ замѣнѣ частицы: «же», частицею: «а», то въ перестановкѣ частей предложенія, то въ употребленіи иныхъ формъ глагольныхъ и под. За то, на оборотъ, есть нѣсколько случаевъ, въ коихъ переводъ Московской Дух. Академіи имѣетъ даже нѣкоторыя преимущества передъ Синодскимъ. Укажемъ нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ въ X, 8 въ академическомъ переводѣ было: «и будутъ два одна плотью», а въ Синод. изданіи: «и будутъ два одною плотью»; въ XII, 11 слова подлинника: *παρά χριστός ἐγένετο ἄβλος* и проч. М. Д. Академія перевела: «Отъ Господа онъ сталъ такимъ (т. е. камень) и пр., а въ Синод. изданіи: «Это отъ Господа» и пр., что менѣе соотвѣтствуетъ подлиннику. Срав. также XIV, 27: «въ сію ночь» по переводу академич., и «въ эту ночь» въ Синод. изд.; IX, 25: «духъ вѣмый и глухій» по переводу академ., и «духъ вѣмой и глухой» по Синод. изд. и т. д. въ рѣчахъ Спасителя и под. Не говоримъ уже о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Св. Синодъ въ своемъ изданіи возстановляетъ редакцію перевода Моск. Д. Академіи вопреки поправкамъ м. Филарета, напр. въ IV, 39 («умолини»); IX, 35 («будь»); 38 («при семь» и пр.); X, 27 («человѣкамъ») и др.

на слова: «вышелъ изъ себя» (срав. перев. Библ. Общ. и Синод. изд.), или на слова ст. 26: ὁ σατανᾶς... τέλος ἔχει переведенныя у А. В. Горскаго словами: «есть при концѣ», поправленными въ переводномъ Комитетѣ на слова: «конецъ ему», а во времена Библейскаго Общества и въ 1859 — 1860 годахъ въ Св. Синодѣ переданныя по русски опять иначе («пришелъ конецъ»); — на ст. 34-й XIII-й главы: ὡς ἄνθρωπος ἀπόδημος, ἀφεὶς τὴν οἰκίαν αὐτῆ καὶ διὰ τοῖς δούλοις αὐτῆ τὴν ἐξουσίαν καὶ ἐκάστω τὸ ἔργον αὐτῆ, καὶ τῷ θυρωρῶ ἐνετείλατο ἵνα γρηγορή, который Библейское Общество перевело такъ: «Подобно какъ бы кто отправляясь въ путь, оставилъ домъ свой въ управленіе слугамъ своимъ; назначилъ каждому свое дѣло, и привратнику велѣлъ бдѣть», но который А. В. Горскимъ ближе къ подлиннику, хотя также безъ устраненія всѣхъ затрудненій, переведенъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ отправляющійся въ путь, оставляя домъ свой, и передавая слугамъ своимъ власть, и каждому назначая свое дѣло, заповѣдуетъ привратнику, чтобы онъ бдѣлъ» ¹¹³), и др. мѣста (см. еще V, 38 въ отношеніи къ слову: ἀλαλάζοντας; VI, 19 въ отношеніи къ слову: ἐνεῖχεν; — 39 въ отношеніи къ слову: συμπόσια; VII, 3 въ отношеніи къ слову: πούμη; XV, 15 въ отношеніи къ слову: φραγελλώσας ¹¹⁴) и др.). Во-

¹¹³) Переводный Комитетъ поправилъ эти слова, если мы припомнимъ, такъ: «Говорю подобно отправляющемуся въ путь челоѣку, который, оставляя домъ свой, и передавая слугамъ своимъ власть, и каждому назначая свое дѣло, велитъ и привратнику бдѣть» (рукон. № 1). Срав. переводъ Библ. Общ. и Синод. изд. 1860 г.

¹¹⁴) Относительно этого слова срав. предположеніе перевода А. А. Некрасова въ *Прав. Соб.* 1885, I, 102 и дал. «случайно ударивъ Его бичемъ» и на оборотъ, замѣчаніе м. Филарета на переводъ: «бичевавъ» (такъ перевелъ было первоначально и А. В. Горскій, а Комитетомъ это слово

оруженный надлежащими и основательными познаниями филологическими, историческими и т. д., обладая яснымъ и крѣпкимъ умомъ и неутомимую энергію, упорнымъ навыкомъ къ труду, А. В. Горскій, по возможности, старался побѣждать и въ значительной мѣрѣ побѣдилъ эти трудности, представивъ Комитету опытъ полнаго перевода Евангелія, такъ что Комитету уже гораздо менѣе было труда надъ готовымъ переводомъ, произведеннымъ трудами А. В. Горскаго, нежели этому послѣднему—надъ первоначальнымъ производствомъ перевода. Но для такого труда мало было обладать тѣми познаниями, умомъ и пр., какими обладалъ А. В. Горскій. Это былъ трудъ надъ переводомъ не обыкновенной книги, — произведенія простаго человѣческаго ума, а священной, богодухновенной книги, Евангелія. Для такого труда нужно было обладать еще глубокою вѣрою въ Божественность Откровенія, духомъ любви къ Божественному, стремленіемъ освящать свой трудъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу. И въ А. В. Горскомъ, даже въ то время, когда онъ производилъ переводъ Евангелія (также какъ и прежде), т. е. въ то время, какъ онъ еще не былъ облеченъ священнымъ саномъ, мы видимъ всѣ задатки и основанія къ достойному выполнению дѣла перевода и съ этой стороны. Получивъ высокое религіозно-нравственное воспитаніе въ домѣ родителей и продолжая его въ томъ же направленіи, подъ ихъ бдительнымъ надзоромъ, въ духовномъ училищѣ и семинаріи, онъ, во время своего образованія въ духовной Академіи, находился

поправлено было на: «бивъ»), вмѣсто котораго онъ предлагалъ: «бивъ», замѣчая при семъ: «Этотъ старый переводъ («бивъ») менѣе точенъ, нежели новый: *бичевавъ*; но тяжело слышать еще вновь выдуманное жестокое слово противъ Спасителя». См. въ рукоп. бібліотека Моск. Д. Акад.

подъ ближайшимъ отеческимъ попеченіемъ извѣстнаго столько же глубокомысліемъ и ученостію, сколько и высокимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ профессора, протоіерея Ѡ. А. Голубинскаго († 1854). Между прочимъ на второмъ году академическаго образованія своего А. В. Горскій, при раздѣлѣ наградъ лучшимъ студентамъ, получилъ въ даръ Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ и Псалтирь на русскомъ языкѣ (это было въ 1829 году) «за прилежаніе, успѣхи и отличное поведеніе»¹¹⁵). Въ инспекторскомъ донесеніи за 1831 годъ значится, что Горскій «отличается любовью къ порядку и постоянною настроенностію духа къ добру»¹¹⁶). Эти качества А. В. Горскій сохранилъ и на всю жизнь. Въ силу глубокой религіозно-нравственной настроенности своей А. В. Горскій въ числѣ прочихъ сокровищъ своего прекраснаго сердца таилъ вѣрованіе въ пророчественное значеніе на удачу попавшихся словъ изъ Евангелія, которое онъ съ этою нарочитою цѣлію раскрывалъ въ нѣкоторые знаменательные для себя дни и всего болѣе въ день своего Ангела — 30 августа, или когда искалъ выхода изъ скорбнаго и вообще неопредѣленнаго состоянія духа. Такіе опыты исканія въ Евангеліи опредѣленія о себѣ воли Божіей А. В. Горскій, какъ видно изъ дневника его, началъ производить съ перваго же года по вступленіи на службу (съ 1833 года)¹¹⁷). И въ нихъ отнюдь нельзя усматривать признаковъ суевѣрія. Напротивъ, они свидѣлствуютъ о крѣпкой его вѣрѣ въ силу слова Евангельскаго и о стремленіи руководиться въ жизни не своими сообра-

---

115) См. актовую рѣчь о. С. К. Смирнова за 1876 г. въ память объ А. В. Горскомъ, стр. 8.

116) Тамъ же, стр. 11.

117) См. тамъ же, стр. 21 и дал.

женіями, по рѣшеніями воли Божьей. Изъ дневника А. В. Горскаго мы видимъ, какія святія чувствованія, какія высокія религіозно-нравственныя размышленія возбуждаемы были въ душѣ его этими опытами ¹¹⁸). Съ такими же, безъ сомнѣнія, чувствами, съ такими же размышленіями приступаль онъ и къ великому дѣлу перевода Евангелія на русскій языкъ. И Тотъ, къ Кому онъ обращалъ свои взоры, благословилъ его дѣло желаннымъ успѣхомъ въ первоначальномъ производствѣ перевода, а постоянная покорность волѣ Божіей, нѣтъ сомнѣнія, руководила его и въ томъ, чтобы, при разсужденіи о переводѣ и при разсмотрѣніи его въ переводномъ Комитетѣ, быть уступчивымъ въ отношеніи къ мнѣніямъ другихъ членовъ Комитета, не согласнымъ съ его мнѣніями.—Примѣръ, по истинѣ достойный подражанія!

Благословивъ желаннымъ успѣхомъ важнѣйшее дѣло, совершенное трудами членовъ Московской Духовной Академіи, — переводъ св. Евангелія отъ Марка, Богъ благословилъ такимъ же успѣхомъ и продолженіе этого дѣла, — переводъ остальныхъ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, порученныхъ ей, и именно посланій св. апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ. Изъ разсмотрѣнія перевода Евангелія отъ Марка мы уже видѣли, какіе приемы употребляемы были членами академической братіи при производствѣ перевода, какъ совершался самый процессъ перевода и какія измѣненія претерпѣвалъ онъ со времени первоначальнаго производства его до выхода въ свѣтъ печатнаго Синодскаго изданія. Поэтому мы не будемъ слишкомъ долго останавливаться на разсмотрѣніи переводныхъ трудовъ академической братіи, относящихся къ означеннымъ посланіямъ св. Ап. Павла.

---

¹¹⁸) См. тамъ же, на стран. 21—25.

Переводъ посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ совершенъ былъ въ Московской Духовной Академіи въ послѣдней половинѣ 1859 и въ началѣ 1860 года, при чемъ переводный Комитетъ оставался въ прежнемъ составѣ. Для сужденія объ этомъ трудѣ, кромѣ печатныхъ изданій св. книгъ Новаго Завѣта на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, мы имѣемъ слѣдующія рукописныя данныя: а) полный экземпляръ перевода, совершенный А. В. Горскимъ, правленный въ переводномъ Комитетѣ (по большей части опять рукою преосв. Сергія и А. В. Горскаго), при чемъ первыя пять главъ этого экземпляра писаны рукою переписчика (вѣроятно, съ рукописи А. В. Горскаго), а послѣднія 11-ть главъ писаны собственноручно А. В. Горскимъ (это будетъ у насъ рукопись № 1); б) полный же экземпляръ перевода посланія (всѣ XVI главъ его), переписанный начисто рукою писмоводителя и правленный рукою митрополита Московскаго Филарета, карандашомъ (рукопись № 2); в) наконецъ замѣчанія м. Филарета на переводъ того же посланія, присланный ему изъ Св. Синода, касающіяся лишь нѣкоторыхъ мѣстъ посланія. Эти замѣчанія, которыя мы будемъ обозначать какъ рукопись № 3, писаны собственноручно м. Филаретомъ (чернилами). Сличая всѣ эти рукописныя данныя между собою и съ печатными изданіями посланія на означенныхъ языкахъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что процессъ производства русскаго перевода совершался и въ отношеніи къ сему посланію тѣмъ же путемъ, какимъ онъ совершался въ отношеніи къ Евангелію отъ Марка, и съ прежнею внимательностію къ дѣлу со стороны всѣхъ участниковъ его, начиная съ низшихъ и кончая высшими. Для доказательства сказаннаго, беремъ во вниманіе прежде всего, переводъ А. В. Горскаго и сравниваемъ его съ пе-

реводомъ Библейскаго Общества. Сравненіе это приводитъ насъ, по прежнему, къ убѣжденію, что переводъ Библейскаго Общества былъ въ основаніи перевода А. В. Горскаго и постоянно предъ глазами у послѣдняго. Не даромъ А. В. Горскій, какъ видно изъ дневника его, приступая къ переводу новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія, такъ живо интересовался исторіею перевода Библейскаго Общества и такъ подробно освѣдомленъ былъ о немъ отъ святителя Московскаго Филарета ¹¹⁹). Мало того, нѣкоторыя особенности перевода первыхъ пяти главъ посланія къ Римлянамъ, дошедшія до насъ въ переписанномъ не рукою самого А. В. Горскаго видѣ, даютъ поводъ думать, что при этомъ сдѣлано было такъ: въ какомъ либо экземплярѣ перевода Библейскаго Общества новымъ переводчикомъ, по сличеніи этого перевода съ греческимъ подлинникомъ и славянскимъ текстомъ, дѣлались соотвѣтствующія отмѣтки и измѣненія и съ такими отмѣтками и измѣненіями отдаваемо было письмоводителю переписывать съ печатнаго. Переписанное же рассматривалось и обсуждалось въ Комитетѣ. А когда продолжать далѣе такъ же оказалось неудобнымъ, тогда А. В. Горскій, по прежнему, сталъ особо писать своею рукою переводъ и при этомъ, разумѣется, невольно становился въ болѣе свободное отношеніе къ означенному переводу. По крайней мѣрѣ въ первыхъ пяти главахъ рукописи перевода, рассматриваннаго въ переводномъ Комитетѣ, мы замѣчаемъ гораздо большую зависимость отъ перевода Библейскаго Общества, нежели въ дальнѣйшихъ главахъ. Достаточно сказать, что въ первыхъ пяти главахъ не только гораздо больше

---

¹¹⁹) См. въ *Приб. къ Твор. Св. Отцевъ* за 1884 г. т. XXXIV, стр. 346 и дал. 352 и дал.

мѣсть, буквально сходныхъ въ томъ и другомъ переводѣ, нежели въ остальныхъ (напр. I, 1, 16, 22, 29; II, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 22, 23, 28, 29; III, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 23 и др.), но и встрѣчаются такіе признаки сходства, какіе положительно не встрѣчаются въ остальныхъ главахъ, какіе не свойственны языку А. В. Горскаго, напримѣръ: употребленіе мѣстоименія: *всякій* въ формѣ: *всякой* (II, 1; III, 4; срав. у А. В. Горскаго въ X, 13), употребленіе выраженій въ родѣ: «право и язычниковъ» (славян. *ей и языковъ*, III, 29) и под. Какъ бы то ни было впрочемъ, но во всякомъ случаѣ прежде всего бросается въ глаза большое сходство первоначальной редакціи перевода Московской Духовной Академіи съ переводомъ Библейскаго Общества. Кромѣ вышеозначенныхъ мѣсть, буквально сходныхъ между собою въ обѣихъ редакціяхъ, мы укажемъ еще на IV, 3, 8, 15, 22, 23, 25; V, 5, 12; VI, 7, 9; VII, 9, 12 и мн. другія, которыя буквально сходны въ нихъ; а еще больше того находится въ нихъ такихъ мѣсть, въ которыхъ незначительная разность является лишь въ перестановкѣ словъ, однихъ на мѣсто другихъ, въ предложеніяхъ,—въ замѣнѣ однихъ формъ частей рѣчи другими, въ употребленіи или отсутствіи мѣстоименій и т. п., какъ напр. въ I, 2, 3, 4, 11, 14, 15, 17, 18, 21; II, 2, 4, 5, 16, 20, 24, 25; III, 1, 3, 12, 20—22, 29, 30; IV, 5—7, 17, 18, 24; V, 1, 2, 4, 9, 10, 14, 17, 19, 20, 21; VI, 1, 5, 8, 11, 15, 17, 20—22; VII, 1, 5, 10, 11, и т. д. ¹²⁰). Сходство это, какъ и въ переводѣ Евангелія, простирается и на недостатки перевода Биб-

¹²⁰) Не приводимъ самыхъ мѣсть, такъ какъ ихъ можно видѣть въ печатныхъ изданіяхъ перевода Библейскаго Общества.

лейскаго Общества. Такъ напр., кромѣ вышеуказаннаго случая въ III, 29, можно сюда отнести еще слѣдующіе случаи. Въ IV, 17, слова подлинника: καὶ κληῦτος (т. е. τῷ θεῷ) τὰ μὴ ὄντα ὡς ὄντα, въ переводѣ Библейскаго Общества переданы такъ: «и призываетъ не существующее какъ существующее». Точно такъ же передаются эти слова и въ первоначальной редакціи перевода Московской Духовной Академіи. Безъ сомнѣнія, лучше переводъ Св. Синода: «и называющимъ несуществующее, какъ существующее». Равнымъ образомъ срав. переводъ слова: ἔν въ XIII, 10 словомъ: «слѣдственно», далеко не подходящимъ сюда; употребленіе нѣкоторыхъ славянскихъ словъ, которыя легко и даже естественнѣе было бы замѣнить русскими, имъ соотвѣтствующими (I, 11, 13 и др.) и т. п. Но опираясь на переводъ Библейскаго Общества въ своемъ основаніи, первоначальный переводъ Моск. Дух. Академіи (А. В. Горскаго), особенно въ послѣднихъ 11-ти главахъ своихъ (писанныхъ рукою А. В. Горскаго), по прежнему, свободно относится къ нему, пользуется изъ него только тѣмъ, что нужно было для новаго перевода и чѣмъ не воспользоваться было бы не благоразумно. Въ большей своей части онъ своеобразенъ и потому гораздо больше имѣетъ разностей, нежели сходства по сравненію съ переводомъ Библ. Общества. И разности эти,—нельзя не сознаться,—при болѣе внимательномъ чтеніи, говорятъ рѣшительно въ пользу преимуществъ перевода Московской Духовной Академіи предъ переводомъ Библейскаго Общества, со всѣхъ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ онъ преимуществовалъ предъ нимъ и въ отношеніи къ Евангелію отъ Марка. Болѣе значительныя разности касаются слѣдующихъ мѣстъ посланія къ Римлянамъ: I, 5—10, 12, 13, 19, 20,

23—28, 30—32; II, 1, 3, 8, 9, 12, 15, 17—19, 21, 26, 27; III, 2, 4—9, 14, 16, 19, 24—28, 31; IV, 1, 2, 4, 9—14, 16, 19—21; V, 3, 6—8, 11, 13, 15, 16, 18; VI, 2—4, 6, 10, 12—14, 16, 19, 23; VII, 2—4, 6—8; VIII, 12, 23, 24, 29; IX, 6, 10, 15, 20, 27; X, 11, 13, 19, 21; XI, 3, 24, 25; XII, 4, 8, 16, 20; XIII, 13; XIV, 22; XV, 27; XVI, 7, 14 и нѣк. др. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ возьмемъ лишь нѣсколько въ подтвержденіе сказаннаго. V, 15 въ переводѣ Библ. Общества читается: «но дѣйствіе благодати, не какъ преступленіе. Ибо есть ли преступленіемъ одного многіе подверглись смерти: то кольми паче благодать Божія и даръ благодатию одного человѣка, Іисуса Христа, преизбыточествуеть для многихъ». Въ подлинникѣ нѣтъ рѣчи о «дѣйствіи благодати». Въ немъ стоитъ простое слово: *χρισμα*,—дарованіе, даръ,—которое въ переводѣ Библ. Общества и передано словами: «дѣйствіе благодати»,—очевидно, не точно. Но эта неточность повела и къ дальнѣйшимъ логическимъ несоотвѣтствіямъ, явнымъ изъ текста перевода, обличителемъ которыхъ служить союзъ: «ибо», соединяющій послѣдующее съ предшествующимъ. Гораздо точнѣе съ подлинникомъ, а потому правильнѣе и въ отношеніи ко всему теченію мысли стиха передаетъ его переводъ Московской Дух. Академіи, гдѣ находимъ такіа выраженія въ немъ: «но даръ благодати, не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе; то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка Іисуса Христа, преизбыточествуютъ¹²¹⁾ для многихъ». Или стихъ 18-й той же главы въ переводѣ Библ. Обще-

¹²¹⁾ Въ первоначальномъ переводѣ было: «во избыткѣ». А слово: «преизбыточествуютъ» поставилъ вмѣсто сего Комитетъ.

ства читаемъ: «и потому какъ однимъ преступленіемъ всѣмъ человѣкамъ осужденіе: такъ одною правдою всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни». Здѣсь, кромѣ неясности, опять и неточность, такъ какъ слова подлинника: δι' ἑνὸς παραπτώματος и δι' ἑνὸς δικαιώματος переданы не вѣрно въ отношеніи ко всему контексту рѣчи, гдѣ ведется сравненіе между «однимъ» Адамомъ и Христомъ, а не между «однимъ» преступленіемъ и «одною» правдою. Точнѣе передано въ переводѣ Моск. Дух. Академіи: «по сему, какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни». Или еще: VI, 3 по переводу Библ. Общества читается такъ: «Уже ли вы не знаете, что всѣ мы крестившіеся во Иисуса Христа, погружались въ смерть Его?» Здѣсь одинъ и тотъ же греческій глаголъ: βαπτίσθημεν переводится почему-то въ одномъ случаѣ словомъ: «крестившіеся», а въ другомъ: «погружались». Точнѣе и вѣрнѣе передано у А. В. Горскаго: «Ужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса¹²²), въ смерть Его крестились?» И много другихъ подобныхъ случаевъ можно было бы указать, въ которыхъ переводъ А. В. Горскаго именно преимуществуетъ предъ переводомъ Библ. Общества въ различныхъ отношеніяхъ (см. напр. изъ перечисленныхъ выше VI, 18; VIII, 12, 23, 24, 29; IX, 6, 10, 15 и др., X, 11, 13 и др.). Между прочимъ, въ двухъ случаяхъ переводъ Библ. Общества могъ вводить читателя прямо въ заблужденіе. Одинъ случай относится къ XII, 4, гдѣ допущена такая опечатка, что на первый взглядъ не

---

¹²²) Слово: «Иисуса» А. В. Горскій въ своей рукописи было пропустилъ. Комитетъ (рукою преосв. Сергія) вставилъ это слово.

представляется опечаткою; именно здѣсь мы читаемъ: «ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, а не у всѣхъ членовъ одно тѣло» (и т. д.). Послѣднее слово здѣсь должно читать: «дѣло» ¹²³). У А. В. Горскаго въ переводѣ не только устранено недоразумѣніе, вводимое этою опечаткою, но и еще большее замѣтно уясненіе смысла подлинника: «ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло» и пр. ¹²⁴). Другой случай касается XVI, 7, гдѣ переводъ Библейскаго Общества греческое имя (взятое съ латинскаго) Ἰουίαν, правильно передаваемое въ славянскомъ словомъ: *Юнію*, почему-то ¹²⁵) передаетъ словомъ «Юнія» (винит. падежъ муж. рода). А. В. Горскій замѣтилъ эту неправильность передачи и не только исправляетъ ее въ своемъ переводѣ, пиша правильно: «Юнію», но и дѣлаетъ къ нему подстрочное примѣчаніе, въ видахъ удаленія всякаго сомнѣнія: «Имя женское. Такъ принимаетъ и Златоустый» ¹²⁶). — Кстати о примѣчаніяхъ. Какъ въ переводѣ Евангелія отъ Марка, такъ и въ переводѣ разсматриваемаго посланія мы находимъ нѣсколько примѣчаній, введенныхъ трудившимися (въ рукописи первоначальной редакціи перевода, правленной Комитетомъ, всѣ они писаны рукою А. В. Горскаго) въ объясненіе раз-

¹²³) М. Филаретъ въ своемъ экземплярѣ Новаго Завета (въ переводѣ Библ. Общ.) такъ и поправилъ своею рукою: «тѣло» на: «дѣло».

¹²⁴) Буквально такъ же читаемъ и въ Синод. изданіи 1862 г.

¹²⁵) Можетъ быть, на основаніи сходства въ окончаніи поставленнаго въ слѣдующемъ (8-мъ) стихѣ имени Амлія (Ἀμλίᾱ), переводчикамъ думалось, что и Ἰουίαν имя мужское 1-го склоненія.

¹²⁶) Рукоп. № 1. Примѣчаніе введено и въ тотъ экземпляръ, который шелъ на разсмотрѣніе м. Филарета и не зачеркнуто послѣднимъ; значить, доходило и до Св. Синода.

ночтеній перевода съ текстами славянскимъ и греческимъ. Такихъ примѣчаній было 20-ть со включеніемъ и сейчасъ указаннаго, но одно изъ нихъ (самое первое, касающееся выраженія: «такъ» въ I, 15 ¹²⁷) было такъ маловажно, что м. Филаретъ зачеркнулъ его, оставивъ лишь 19-ть. Всѣ они—филологическаго характера, и касаются слѣдующихъ мѣстъ посланія: I, 32, гдѣ славянскій текстъ имѣеть: *не точію сами творятъ*, а русскій переводъ, на основаніи греческаго подлинника, имѣеть: «не только ихъ дѣлають»; II, 3, гдѣ славян. *самъ* въ русск. переводѣ введено въ скобки, такъ какъ въ греческомъ нѣтъ соотвѣтствующаго ему мѣстоименія; II, 15 по поводу опущеннаго въ слав. переводѣ союза: «и» (*καί*), имѣющагося въ подлинникѣ; II, 17 по поводу того, что въ славян. текстѣ, на основаніи одного изъ чтеній подлинника: *иде*, имѣется: *се*, а переводчики Московской Дух. Академіи, на основаніи древнѣйшихъ списковъ подлинника (вошедшихъ и въ изданіе 1834 года), имѣющихъ, вмѣсто того, чтеніе: *εἰ δέ*, поставили: «если же» ¹²⁸); III, 28 по поводу «ибо» и *убо* въ началѣ стиха; IV, 6 по поводу прибавки слова: *закона* въ славян. текстѣ, не имѣющагося въ подлинникѣ; IV, 9 по поводу опущенія союза: «и» въ славянскомъ; IV, 24 по поводу прибавки: *Христа* въ славян.; V, 17 по поводу славянскаго: *избытокъ благодати и даръ правды приѣмлюще* (греч. *τις δωρεάς*); V, 18 по поводу прибавки: *вниде* въ славян.; VII, 6 по поводу слова: *ἀποδαυβύτος* въ изд. 1810 г., тогда какъ въ

¹²⁷) Въ славян. *такъ есть*, а въ греч. нѣтъ слова: *ἐσί*. Для оправданія того, что въ русск. переводѣ поставлено просто: «такъ» и сдѣлано было примѣчаніе.

¹²⁸) Въ переводѣ Библ. Общ. просто: «ты» безъ предшествующаго: *се*, или «если же».

лучшихъ изданіяхъ другихъ: ἀποδαλῶντες; VIII, 34 по поводу прибавки: *Iesusъ* въ славян.; VIII, 35 по тому случаю, что въ славян. *отъ любви Божія*, а въ греч. подлинникѣ: τῆ Χριστῆ¹²⁹); XIII, 2 по поводу славянскаго: *ирѣхъ*, вмѣсто: «осужденіе», какъ бы слѣдовало съ греческаго (χρίμα); XIV, 10 по поводу недостатка въ изд. 1810 г. словъ для русскаго перевода: «или и ты, что укоряешь брата своего?» XIV, 14 по поводу славянскаго: (O) *Христѣ*, вм. (o) «Господѣ», какъ слѣдовало бы съ греческаго; XV, 14 по поводу слова: ἀλλήλας (въ концѣ стиха), вмѣсто котораго славян. переводчики читали, вѣроятно, ἄλλας; наконецъ XVI, 7, кромѣ имени «Юніа», примѣчаніе еще касается слова: «увѣровали» (славян. *увѣроваша*), для котораго буквально нѣтъ соотвѣтствующаго въ греч. подлинникѣ (гдѣ стоитъ: ὑερούασιν). Такъ какъ всѣ эти примѣчанія имѣли значеніе лишь для оправданія самихъ переводчиковъ, въ ихъ такомъ, а не иномъ переводѣ означенныхъ мѣстъ, то по разсмотрѣніи ихъ въ Св. Синодѣ и по принятіи во вниманіе самаго громаднаго большинства ихъ для Синодскаго изданія перевода посланія, они, понятно, не вошли въ послѣднее¹³⁰). — Теперь предлежитъ нашему разрѣшенію вопросъ: какъ отнестя къ первоначальному переводу посланія переводный Комитетъ, учрежденный при Московской Дух. Академіи? Изъ поправокъ рукописи (№ 1) перевода видно, что отнестя онъ къ этому переводу съ прежнею внимательностію, исправляя въ немъ то отдѣльныя слова, формы рѣчи и под., а то

¹²⁹) Въ перев. Библи. Общ. согласно съ славянскимъ. Такъ же и въ Синод. изд. 1862 и дальн.

¹³⁰) Кромѣ предметныхъ (реальныхъ) примѣчаній никакія другія примѣчанія и не вводились вообще въ Синодское изданіе, по принципу.

цѣлыя фразы. Такъ напр. во II, 16 въ первоначальномъ переводѣ было сказано: «въ день, когда, по благовѣстію моему, Богъ будетъ судить чрезъ Иисуса Христа тайныя дѣла человѣковъ»; а Комитетъ поправилъ ихъ такъ: «въ день, когда Богъ будетъ судить тайныя *дѣла* человѣковъ, чрезъ Иисуса Христа, какъ я благовѣствовалъ» ¹³¹). Или въ III, 25 въ первоначальномъ переводѣ было поставлено такъ: «Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилоствленія (*ἰλαστήριον*), чрезъ вѣру въ кровь Его, чтобы показать правду Свою по причинѣ оставленія до времени грѣховъ совершенныхъ прежде»; Комитетъ поправилъ такимъ образомъ: «Котораго Богъ предложилъ въ очищенное, *даруя очищеніе* въ крови Его чрезъ вѣру, чтобы показать правду Свою по невзысканію за грѣхи, совершенные прежде» ¹³²). Или въ VI, 19 у А. В. Горскаго въ переводѣ было опущено греческое: *εἰς τὴν ἀνομίαν*, такъ какъ предъ тѣмъ только что употреблено слово: «беззаконію» (*τῆ ἀνομία*); комитетъ (рукою преосв. Сергія) дополнилъ: «на дѣла беззаконныя» ¹³³). Въ XI, 6 второй половины стиха (означенной въ печатныхъ изданіяхъ русскаго перевода скобками) во многихъ спискахъ и изданіяхъ подлинника нѣтъ; поэтому А. В. Горскій въ своемъ переводѣ также опустилъ ее; но Комитетъ возстановилъ опущенное въ слѣдующей редакціи: «(А если по дѣламъ, то уже нѣтъ благодати; иначе дѣло не есть

---

¹³¹) Поправка сдѣлана рукою преосв. Сергія. И въ переводѣ Библ. Общ. и въ Синод. изданіи ближе къ первоначальной редакціи перевода Моск. Дух. Академіи.

¹³²) Поправлено также рукою преосв. Сергія. Въ переводѣ Библ. Общ. и Синод. изданія опять ближе къ первоначальной редакціи перевода.

¹³³) Такое дополненіе было и въ переводѣ Библ. Общества; введено оно и въ Синод. изданіе.

уже дѣло)» ¹³⁴⁾. Такъ поступалъ Комитетъ и въ другихъ мѣстахъ, которыхъ можно было бы привести много и которыя, въ самой большей своей части, какъ и прежде, свидѣтельствуютъ о несомнительномъ улучшеніи первоначальной редакціи перевода ¹³⁵⁾ и и въ большей своей части введены въ Синодское изданіе въ своемъ исправленномъ видѣ или безъ измѣненій или съ незначительными лишь измѣненіями.—На дальнѣйшей степени своего усовершенствованія переводный трудъ Московской Духовной Академіи является вышедшимъ изъ рукъ святителя Московскаго Филарета, который въ редакціи переводнаго Комитета, съ своей стороны, также сдѣлалъ много поправокъ, и нерѣдко весьма значительныхъ, простирающихся на цѣлые стихи, какъ это видно изъ переписаннаго на бѣло экземпляра рукописи перевода (№ 2). Поправки и измѣненія, по прежнему, писаны собственноручно святителемъ Филаретомъ, съ помощію карандаша. Укажемъ на болѣе значительныя поправки. II, 3 въ переводѣ Моск. Дух. Академіи читалось такъ: «То ли же думаешь человекъ, что осуждая дѣлающихъ такія *дѣла* и (самъ) ихъ дѣлая, ты избѣжишь суда Божія?» М. Филаретъ все это зачеркнулъ и на полѣ написалъ: «Неужели думаешь ты, человекъ, что избѣжишь суда Божія, осуждая дѣлающихъ такія *дѣла*, и самъ дѣлая оныя» ¹³⁶⁾. Во II, 15 трудившіеся надъ переводомъ

¹³⁴⁾ Дополненіе писано опять рукою преосв. Сергія и почти въ тѣхъ же словахъ читается какъ въ переводѣ Библ. Общества, такъ и въ Синод. изданіи.

¹³⁵⁾ Для сего достаточно сличить эти мѣста перевода съ подлинникомъ и съ другими переводами, славянскимъ и русскими.

¹³⁶⁾ Почти такъ же, какъ поправилъ Филаретъ, читаемъ и въ переводѣ Библ. Общ. и въ Синодск. изданіи, съ тою только разницею, что въ послѣднемъ ближе къ редакціи м. Филарета.

въ Моск. Дух. Академіи поставили слѣдующія слова: «поелику показываютъ, что дѣло закона написано у нихъ въ сердцахъ: какъ свидѣтельствуеть о томъ и совѣсть ихъ, и помыслы взаимно себя осуждаютъ или и оправдываютъ», М. Филареть поправиль такимъ образомъ, что зачеркнувъ въ началѣ стиха союзъ: «поелику» и поставивъ вмѣсто него мѣстоименіе: «они», вторую половину стиха (начиная съ частицы: «какъ») совсѣмъ зачеркнулъ и вмѣсто нея написалъ слѣдующее: «о чемъ свидѣтельствуеть совѣсть ихъ, и помышленія взаимно однѣ другими осуждаемыя и оправдываемыя» ¹³⁷⁾. Въ VII, 13 ¹³⁸⁾ у трудившихся надъ переводомъ въ Моск. Д. Академіи было поставлено слѣдующимъ образомъ: «Итакъ неужели доброе причинило мнѣ смерть? Никакъ, но грѣхъ, чтобы причинивъ мнѣ смерть посредствомъ добраго, оказался онъ грѣхомъ, да будетъ грѣхъ посредствомъ заповѣди крайне грѣшенъ». М. Филареть, во второй половинѣ стиха, все зачеркнулъ, начиная со словъ: «что бы причинивъ» и пр., а на мѣсто сего написалъ: «который по тому самому оказывается грѣхомъ, что посредствомъ добраго причиняеть мнѣ смерть, такъ что грѣхъ становится крайне грѣшнымъ посредствомъ заповѣди» ¹³⁹⁾. Въ IX, 10 у трудившихся въ переводѣ Моск. Дух. Академіи читаемъ: «Но не одно это: вотъ и Ревекка зачала двухъ сыновъ отъ одного Исаака отца нашего». Въ этомъ случаѣ м. Филареть зачеркнулъ начальныя слова стиха и вмѣсто нихъ написалъ: «И не одно

¹³⁷⁾ Срав. переводы Библ. Общ. и Синод. изд. 1862 г.

¹³⁸⁾ Большую поправку въ III, 25—26 см. въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филар. по перев. Библ. на рус. языкъ*, стр. 212.

¹³⁹⁾ Срав. вышеозначенные переводы, изъ коихъ Синод. изд. 1862 г. опять ближе къ редакціи м. Филарета.

это: но такъ было и съ Ревеккою, зачавшею двухъ сыновъ». И такъ далѣе. Вообще поправки м. Филарета въ переводѣ Московской Духовной Академіи, касаются ли онѣ одного или двухъ стиховъ къ ряду или ограничиваются лишь нѣсколькими словами въ стихѣ, а иногда даже и однимъ словомъ или разстановкою словъ въ предложеньяхъ, простираются на слѣдующія мѣста разсматриваемаго посланія: I, 2, 5, 6, 8, 11, 12, 14, 17 ¹⁴⁰), 20, 23—25, 27—31; II, 1—4, 8, 10, 12, 15, 20; III, 3, 4, 7—9, 11, 19, 25—27, 29; IV, 3, 4, 10—12, 14, 16—20, 23, 24; V, 2, 3, 6—9, 11, 12, 16; VI, 4, 6—8, 12, 16—19, 22, 23; VII, 3, 7—11, 13, 15, 16, 18—21, 23; VIII, 10, 17, 20, 26, 28; IX, 5 ¹⁴¹), 6, 8, 10, 11, 17, 21—23, 25, 30—32; X, 4, 5, 13, 18; XI, 5, 6, 9, 13—16, 31, 35; XII, 3, 5—10, 16—18; XIII, 2, 11, 14; XIV, 1, 3, 5, 10, 14, 18, 20, 22, 24; XV; 5, 8, 14, 17, 19—21; XVI, 2, 14, 15, 18, 19, 23. Уже изъ этого перечня видно, какъ внимательно отнесся м. Филаретъ къ переводному труду подвѣдомой ему Академіи. А если мы сличимъ всѣ означенныя здѣсь мѣста съ подлинникомъ и переводами славянскимъ и русскимъ, то увидить, что поправки святителя служили къ еще большому улучшенію этого труда со стороны точности, ясности и чистоты. Такъ напр. если въ VI, 23, гдѣ слово: *ῥάβδω* А. В. Горскій перевелъ словомъ: «жалованье», а Комитетъ поправилъ его на: «возмездіе», м. Филаретъ оставилъ это послѣднее слово безъ поправки ¹⁴²): то въ XVI, 23, гдѣ

¹⁴⁰) Къ 15-му стиху м. Филаретъ зачеркнулъ только примѣчаніе.

¹⁴¹) Въ этомъ мѣстѣ Академія поставила было: «сый надъ всѣмъ Богъ» и пр. М. Филаретъ поправилъ: «сый», на: «суцій».

¹⁴²) И въ переводѣ Библ. Общества и въ Синод. изд. 1862 г. «возмездіе».

А. Г. Горскій греческое: *οἰκονομῆς* передалъ русскимъ словомъ: «казначей», а Комитетъ оставилъ это слово безъ поправки, святитель Филаретъ не могъ оставить безъ поправки это слово и поправилъ его на слово: «казнохранитель»¹⁴³). Это въ отношеніи къ чистотѣ языка перевода. Подобнымъ же образомъ дѣйствовалъ святитель и въ другихъ отношеніяхъ касательно восходившаго на его усмотрѣніе академическаго перевода, такъ что послѣ сдѣланныхъ въ немъ поправокъ, въ большинствѣ своемъ, въ томъ или иномъ видѣ принятыхъ и св. Синодомъ въ его изданіе, м. Филарету не много нужно было спорить и съ св. Синодомъ изъ за той редакціи перевода, какую, на основаніи перевода Моск. Дух. Академіи, устанавливалъ св. Синодъ и какую желалъ установить въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ посланія святителя Филаретъ. Чтобы не увеличивать объема настоящаго отдѣла нашего изслѣдованія, мы приведемъ лишь нѣкоторыя изъ тѣхъ замѣчаній м. Филарета на новый переводъ (экземпляръ коего присылаемъ былъ къ нему, какъ и прежде, изъ Св. Синода) съ предложеніями другой редакціи сего перевода, которыя касаются посланія къ Римлянамъ¹⁴⁴). Въ I, 25 въ новомъ переводѣ было поставлено: «обратили истину Божию въ ложь». М. Филаретъ вмѣсто того предлагаетъ: «замѣнили истину Божию ложью», и въ оправданіе сего пишетъ въ своемъ замѣчаніи: «Такъ переведено Греческое слово и въ слѣдующемъ стихѣ. Можно замѣнить истину Божию ложью: но обратить истину Божию въ ложь нельзя: истина Бо-

---

¹⁴³) Такъ было въ переводѣ Библ. Общества. Такъ и въ Синод. изданіи 1862 г.

¹⁴⁴) Всѣ эти замѣчанія, по прежнему, собственноручныя, писаны чернилами и хранятся въ библіотекѣ М. Д. Акад.

жія постоянна»¹⁴⁵). Ст. 32: «правду Божию», — «поставленіе Божіе». — «Такъ вы сами перевели Греческое слово ниже П. 26. *Знають правду Божию, что.... Сего не хочеть грамматика*»¹⁴⁶). — II, 15: «дѣло законное написано у нихъ», — «дѣло закона у нихъ написано». — «*Дѣло Закона здѣсь значить идею или сущность закона, обрѣтаемую человекѣми въ совѣсти. Дѣломъ законнымъ называется всякое отдѣльное дѣло, не противное закону*»¹⁴⁷). — Ст. 24: «чрезъ васъ», — «за васъ». — «Δι' ὑμῶν — это значило бы: чрезъ васъ. Δι' ὑμῶν — это значить: за васъ, или, по причинѣ васъ. *Чрезъ* Іудеевъ язычники познавали истиннаго Бога; а *за нихъ*, то есть, за ихъ худыя дѣла язычники худо думали и о Богѣ Іудеевъ»¹⁴⁸). — IV, 18»¹⁴⁹): «свыше надежды», — «сверхъ надежды». — «*Сверхъ* — предлогъ, который здѣсь и нуженъ; *свыше* — нарѣчіе, и значить: сверху къ низу»¹⁵⁰). — V, 20: «привзошелъ послѣ», — «привзошелъ, или: пришелъ послѣ». — «Въ словѣ *привзошелъ* уже заключается: по-

145) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи было: «проевняли истину Божию на ложь», вмѣсто: «обратили истину Божию въ ложь», какъ было въ переводѣ Библ. Общ. И Филаретъ не поправилъ того перевода. Изд. Св. Синода имѣеть вполнѣ согласно съ предложеніемъ свитителя Филарета.

146) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи такъ и было: «поставленіе Божіе» (τὸ δεικνύμεν τῆ θεῶ). Но въ Синод. изданіи, какъ и въ переводѣ Библ. Общества: «праведный судъ Божій», что нельзя назвать точнымъ переводомъ.

147) Въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (какъ и въ Синод. изд.): «дѣло закона». Въ переводѣ Библ. Общества: «предписанное закономъ».

148) Въ переводѣ Библ. Общ. «по причинѣ васъ»; въ переводѣ М. Д. А. «за васъ»; въ Синод. изд. «ради васъ».

149) Срав. также въ нашемъ изслѣдованіи *О подвигахъ Филар. въ дѣлѣ перев. Библии*, стр. 435 относительно III, 5.

150) И въ переводѣ Библ. Общ. и въ переводѣ Моск. Дух. Акад. и въ Синод. изданіи: «сверхъ надежды».

слѣ; и потому сіе слово лишнее. Но ясъѣ переводъ: *пришелъ послѣ*» ¹⁵¹⁾.—VII, 13: «неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертію? Никакъ, но грѣхъ, дабы открылось, что грѣхъ посредствомъ добраго причинилъ мнѣ смерть, дабы такимъ образомъ грѣхъ сталъ крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди», — «неужели доброе сдѣлалось мнѣ смертоноснымъ? Никакъ, но грѣхъ, оказывающійся грѣхомъ потому, что посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть, такъ что грѣхъ становится крайне грѣшенъ посредствомъ заповѣди». — *«Доброе сдѣлалось мнѣ смертію — очень жестоко. Дабы-дабы—слова сіи указываютъ цѣль; а Апостоль не цѣль указываетъ, а даетъ объясненіе. Грѣхъ сдѣлался смертію, дабы открылось, что грѣхъ посредствомъ добраго причинилъ мнѣ смерть— понятно ли это?»* ¹⁵²⁾—IX, 16: «*все зависитъ*», — «*помилованіе зависитъ*». — «Прибавленіе нужно: но лучше прибавленіе заимствовать изъ предидущаго. Слово: *все*—говоритъ слишкомъ много; совсѣмъ уничтожаетъ дѣла; противорѣчитъ Апостолу Іакову, и благопріятствуетъ мыслямъ протестантскимъ» ¹⁵³⁾. — X, 2: «*безъ разсужденія*», — «*не по разсужденію*». — «*Это ближе къ подлиннику и точнѣе въ отношеніи къ дѣлу. Иудеи имѣютъ ревность не по разсужденію правильному, а не со всѣмъ безъ разсужденія, ибо и они разсуждаютъ сколько нибудь и какъ нибудь*» ¹⁵⁴⁾. —

¹⁵¹⁾ Въ переводѣ Моск. Д. Академіи: «*привзошелъ*»; въ переводѣ Библ. Общ. и Синод. изд. «*пришелъ послѣ*».

¹⁵²⁾ Переводъ Моск. Дух. Академіи мы видѣли выше. Въ переводѣ Библ. Общ. почти такъ, какъ не желалось м. Филарету, а въ Синод. изд. точно такъ, какъ предлагалъ святитель Московскій.

¹⁵³⁾ Въ переводѣ Библ. Общ. и было: «*все зависитъ*». Въ переводѣ Моск. Д. Акад. и Синод. изд. точно такъ, какъ предлагалъ м. Филаретъ, т. е. «*помилованіе зависитъ*».

¹⁵⁴⁾ Въ переводѣ Библ. Общ. «*безъ разсужденія*»; въ переводѣ Моск. Дух. Ак. и Синод. изд. «*не по разсужденію*».

XIII, 12: «ночь прошла», — «ночь проходить». — «Есть ли день только приближился: то ночь еще не совсѣмъ *прошла*, а только *проходитъ*. Такъ и говорить Греческій текстъ» ¹⁵⁵). — XV, 12: «владѣть язычниками», — «владѣть народами». — «Здѣсь ἔθνος надобно принять въ общемъ смыслѣ: ибо Христосъ владѣеть не одними *язычниками*, а всѣми *народами*; и въ Еврейскомъ здѣсь אֲרָצוֹת — народы, а далѣе אֲדָמָה — язычники» ¹⁵⁶). — XVI, 7: «знаменитыхъ», — «прославившихся». — «Греческій текстъ» ¹⁵⁷) можетъ имѣть два значенія: 1) Апостоловъ, и притомъ между Апостолами особенно *прославившихся*; 2) не Апостоловъ, но *прославившихся* такъ, что и Апостоламъ извѣстна ихъ крѣпкая вѣра и добродѣтель. Первый смыслъ менѣе вѣроятенъ, второй болѣе. Предлагаемый переводъ, какъ и Греческій текстъ, даетъ свободу толкователю избирать тотъ или другой смыслъ» ¹⁵⁸). — Ст. 15: «Олимпа», — «Олимпана». — «Ὀλύμπια, а не Ὀλύμπου. Тогда и значило бы *Олимпа*» ¹⁵⁹). Обо

¹⁵⁵) Въ греч. текстѣ: Ἡ νύξ προσήκοιεν, ἣ δὲ ἡμέρα ἤγυχεν, т. е. въ первомъ случаѣ аористъ, а во второмъ прош. соверш. время. Въ переводѣ Моск. Д. Академіи: «ночь проходить»; но въ переводѣ Библ. Общ. и Синод. изданіи: «ночь прошла».

¹⁵⁶) Въ переводѣ Библ. Общ. «владѣть язычниками»; въ переводѣ Моск. Д. Акад. и въ Синод. изд. «владѣть народами», какъ предлагалъ м. Филаретъ.

¹⁵⁷) Οἱ τινὲς εἰσὶν ἐπίσημοι ἐν τοῖς ἀποστόλοις.

¹⁵⁸) Въ переводѣ Библ. Общ. «отличныхъ между Апостолами»; въ переводѣ Моск. Д. Ак. «которые въ уваженіи у Апостоловъ» (и это не поправлено м. Филаретомъ; у А. В. Горскаго было: «уважаемыхъ Апостолами»); въ Синод. изд. «прославившихся между Апостолами», какъ предлагалъ м. Филаретъ.

¹⁵⁹) Въ переводѣ Библ. Общ. было: «Олимпа». Такъ перевела было это имя и Московская Духовная Академія, слѣдующаго перевода Библ. Общ. (и у А. В. Горскаго и въ Коми-

всѣхъ этихъ замѣчаніяхъ, по сличеніи ихъ съ подлинникомъ и печатными переводами: славянскимъ и русскими (что мы отчасти и дѣлали выше), по справедливости должно въ заключеніе сказать тоже самое, что сказали мы раньше о подобныхъ замѣчаніяхъ и на переводъ Евангелія отъ Марка, а отсюда и объ отношеніи перевода Московской Духовной Академіи къ переводу, изданному отъ Св. Синода, чѣмъ опредѣляются въ значительной мѣрѣ и достоинства академическаго перевода ¹⁶⁰). По этому мы не будемъ болѣе распространяться о переводѣ разсматриваемаго посланія, а перейдемъ къ переводу посланія св. Апостола Павла къ Галатамъ.

Переводъ посланія къ Галатамъ совершенъ былъ въ Московской Духовной Академіи въ послѣдніе мѣсяцы 1860 года. Ибо весною и лѣтомъ сего года А. В. Горскій отвлеченъ былъ отъ дѣла перевода другими занятіями и обстоятельствами: 27 марта онъ, не будучи женатымъ, посвященъ былъ во священника (и вскорѣ возведенъ былъ въ санъ протоіерея), что, конечно, всѣ мысли его сосредоточило по началу на долгахъ и обязанностяхъ новаго своего званія; за тѣмъ—экзамены и чтеніе студенческихъ сочиненій, а въ лѣтніе мѣсяцы (іюль и августъ)—занятія по участию въ Комитетѣ по преобразованію духовно-учебной части въ С.-Петербургѣ. Переводъ былъ окончательно исполненъ и отосланъ въ Св. Синодъ лишь въ концѣ 1860 года. Оставшіяся до

тетскомъ переводѣ одинаково: «Олимпа»); но уже и тогда святитель Филаретъ поправилъ: «Олимпана», на: «Олимпана». Въ Синод. изданіи мы видимъ: «Олимпана», какъ предлагалъ м. Филаретъ.

¹⁶⁰) Сличеніе въ подробностяхъ, для убѣжденія въ сейчасъ сказанномъ, сдѣлать не трудно. Печатныя изданія у всѣхъ предъ глазами.

нась рукописныя данныя, относящіяся къ переводу разсматриваемаго посланія, лучше всего свидѣтельствуя о томъ, какъ именно ведено было А. В. Горскимъ первоначальное производство перевода, хотя, съ другой стороны, не сохранилось данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ переводный Комитетъ относился къ труду А. В. Горскаго, если не считать переписаннаго на бѣло экземпляра, представленнаго Академіею митрополиту Филарету и правленнаго симъ послѣднимъ. Всѣ рукописныя данныя, касающіяся посланія къ Галатамъ, можно раздѣлить на четыре группы: 1) на рукописные наброски, писанные рукою А. В. Горскаго (карандашемъ и отчасти чернилами), въ четвертку, свидѣтельствующіе о домашней работѣ его надъ переводомъ (рукоп. № 1); 2) на листы перевода, писанные его же рукою (чернилами), въ четвертку (тогда какъ переводъ Евангелія и посланія къ Римлянамъ писаны были въ листъ), и простирающіеся на все посланіе (рукоп. № 2); 3) на экземпляръ перевода, переписанный на бѣло,—плодъ трудовъ переводнаго Комитета, представленный имъ на просмотръ м. Филарету и правленнй симъ послѣднимъ (всѣ поправки писаны карандашемъ; это—рукопись № 3); 4) на листы собственноручныхъ, писанныхъ перомъ, замѣчаній митрополита Филарета на переводъ посланія, присланный къ нему изъ Св. Синода, имѣющихся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, очевидно не удовлетворившій автора, заключаетъ въ себѣ лишь 1-ю главу посланія и въ ней нѣсколько различенъ отъ другаго, полного экземпляра замѣчаній. Ближайшій интересъ представляютъ собой означенные въ 1-й группѣ наброски. Они ясно свидѣствуютъ о томъ, какъ внимательно относился А. В. Горскій къ своему важному дѣлу и какъ не легко было для него

это дѣло. Эти наброски идутъ послѣдовательно, стихъ за стихомъ, чрезъ все посланіе. Вотъ образчики ихъ. «Галат. I, 1. *ἀπό* различ. отъ *διὰ* тѣмъ, что первое относится къ причинѣ отдаленной, непосредственной, послѣднее къ ближайшей, непосредственной. Павелъ—Апостоль не *отъ* человѣкъ, не по человѣческому устроению, но по Божію, *отъ Бога*; но и будучи Апостоломъ отъ Бога, по Божію устроению,—могъ быть онъ призванъ къ Апостольству—человѣкомъ же, подобно какъ Тимоѳей и другіе сотрудники Павловы въ благовѣствованіи. Нѣтъ. И не *чрезъ* человѣка, не *человѣкомъ* или кѣмъ нибудь изъ призванныхъ въ Апостола, но *Иисусомъ Христомъ*, какъ прочіе 12-ть.—Что дополнить: избранный, или призванный? Послѣднее слово встрѣчается у самаго Павла въ началѣ Рим. и 1 Кор. *ἐκλεγμένος*. И въ Рим. I, 1 отлчено отъ *избранный*.—Прежній переводъ не только не выдерживаетъ этого значенія частицъ, но и превращаетъ: посланъ—творительный: Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, согласовано съ тою рѣчью, предъ которой предлогъ *ἀπό*, а не тою, предъ которой *διὰ*. Не перевести ли: Павелъ Апостоль, не отъ человѣковъ, и не человѣкомъ *призванный*, но Иисусомъ Христомъ и Богомъ...?—2. Нужно ли: находящіяся» ¹⁶¹⁾? И такъ какъ ст. 3-й представлялъ очень простую конструкцію, рѣчи и слова для перевода, то А. В. Горскій прямо переходитъ къ дальпѣйшему. «4. *ἀβύσσος* въ подобныхъ мѣстахъ былъ переведенъ прежде Тит. 2, 14. даль 1 Тим. 2, 6. предавшій себя.—Ниже Апостоль употребляетъ и *παραδείς* вм. *δῶς* Гал. 2, 20 также Еф. 5, 2. 25.—Кажется, нечего спорить противъ: отдалъ ¹⁶²⁾.—

¹⁶¹⁾ Такъ въ переводѣ Библ. Общ.

¹⁶²⁾ Такъ въ томъ же переводѣ.

Περὶ—ὁπὲρ разные чтения. Различаютъ: послѣднее относится болѣе къ лицу, за которое страдаютъ; первое къ винѣ, по которой страдаютъ (Wiesel. p. 23) ¹⁶³), какъ это и выражено въ Слав. по грѣсѣхъ нашихъ. Но не удобно это выразить на Русскомъ.—Ἐξέλτα отъ ἐξαιρέω, которое въ другихъ мѣстахъ Дѣян. 7, 10. 34; 12, 11 переводится въ Слав. изъять, въ Русск. *избавить*.—Можно избавить, не исхищая, т. е. не вырывая изъ извѣстной среды, но давая предохранительныя средства противъ извѣстнаго злаго вліянія.— Не оставить ли Слав.: *избавить*?—5. φ переведено: *Ему* ¹⁶⁴). Вѣроятно, чтобы не повторять слова: который, уже встрѣчающагося въ той же рѣчи с. 4.—6. 'Ευ не точно переведено *къ* ¹⁶⁵). Значить: на основаніи благодати. Wiesel. с. 33.—призвавшій есть Богъ Отецъ: с. 32 ¹⁶⁶). Такъ и Златоустый.—7. 'vх ἐσι ἄλλο. Ἄλλο, а не ἕτερον. Нужно перевести: другое, а не иное. Яснѣе: тогда какъ нѣтъ другаго Евангелія, а только есть люди...—μετασρέφαι = низпровергнуть, разрушить, по употребленію LXX = funditus evertere.—8. ἀνάθεμα—толк. *отлученъ*. Но какъ же это изъясненіе примѣнить къ Ангелу?—9. Προεῖρήκαμεν опредѣляется слѣдующимъ ἄρτι. Значить проεῖρηκαμεν было не ἄρτι, не теперь, не сейчасъ, когда писалъ. Потому надобно перевести: *сказали прежде*.—Пара Слав. перевелъ *паче*, также какъ Лук. 13, 2 грѣшнѣйши *паче* всѣхъ Галилеанъ.— Здѣсь смыслъ предлога *παρὰ* тотъ же, что и Дѣян. 18, 13 противу закону.—10. Для чего опущено ἄρτι? Ужели и теперь я стараюсь расположить къ

¹⁶³) Разумѣется Dr. K. Wieseler's, Commentar über den Brief Pauli an die Galater. Göttingen, 1859.

¹⁶⁴) Опять разумѣется переводъ Библ. Общества.

¹⁶⁵) Въ переводѣ Библ. Общ.

¹⁶⁶) Страница 32 вышеупомянутаго сочиненія Визелера.

себѣ людей, а не Бога? Забочусь о расположеніи людей, а не Божиѣмъ? Ужели и теперь у людей ищу расположенія, а не у Бога?—«Привлекаю... Бога»¹⁶⁷⁾, какъ будто Апостоль еще не преклонилъ.—*ἡ ζήτησις*.¹⁶⁸⁾ Н въ переводѣ¹⁶⁸⁾ пропущено. Нельзя ли: развѣ людѣмъ стараюсь угодить?» и т. д.¹⁶⁹⁾. Теперь возьмемъ, для сравненія и выводовъ, соотвѣтствующій этимъ наброскамъ переводъ посланія въ той его (первоначальной) редакціи, какую далъ ему А. В. Горскій до внесенія въ переводный Комитетъ. «Павель Апостоль,—читаемъ мы здѣсь,—не человѣками и не чрезъ человѣка¹⁷⁰⁾ посланный, но Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ 2. и всѣ находящіеся со мною братія, церквамъ Галатійскимъ. 3. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, 4. Который отдалъ Себя самаго за грѣхи наши, чтобы исхитить насъ изъ настоящаго злаго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего, 5. Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь. 6. Дивлюсь, что вы отъ Призвавшаго васъ къ благодати Христовой такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію¹⁷¹⁾, 7. хо-

¹⁶⁷⁾ Такъ въ переводѣ Библ. Общ.

¹⁶⁸⁾ Библ. Общ.

¹⁶⁹⁾ См. рукоп. № 1.

¹⁷⁰⁾ Къ сему на полѣ рукописи А. В. Горскій сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе, соотвѣтствующее тому, что приведено выше изъ его набросковъ: «*ἀπό* указываетъ на отдаленную причину, *διὰ* на ближайшую. Первое вмѣстѣ съ существит. во множеств. числѣ указываетъ, что не изъ лжеапостоловъ, послѣднее, что онъ и поставленъ не кѣмъ либо изъ Апостоловъ, но самимъ Ис. Хр.».

¹⁷¹⁾ Надъ словомъ: «благовѣствованію», не зачеркивая послѣдняго, А. В. Горскій написалъ: «Евангелію», очевидно предлагая Комитету эту или ту редакцію, и на полѣ замѣтилъ: «Здѣсь Евангеліе въ смыслѣ ученія. Называть ученіе іудействующихъ благовѣствованіемъ—не ловко».

тя оно не есть другое *Евангеліе*: а только есть люди смущающіе васъ и желающіе превратить Евангеліе Христово ¹⁷²). 8. Но если бы даже мы, или ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ вопреки тому, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаеема. 9. Какъ мы прежде сказали, *такъ* и теперь опять говорю: если кто благовѣствуетъ вопреки тому, что вы приняли, да будетъ анаеема. 10. Ибо развѣ донинѣ ищю расположенія у людей, а не у Бога? или людямъ стараюсь угодить? Если бы я и теперь людямъ угождалъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ». Въ этомъ небольшомъ отрывкѣ перевода А. В. Горскаго, съ одной стороны, нельзя не видѣть примѣненія къ дѣлу тѣхъ критическихъ пріемовъ, которые онъ обнаружилъ въ своихъ наброскахъ, а съ другой стороны нельзя не видѣть также характера отношенія его къ прежнему переводу, т. е. къ переводу Библ. Общества. При сравненіи этого отрывка съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ перевода Библ. Общества мы видимъ, что только 2, 3 и 6-й стихи въ нихъ буквально сходны, 1, 4 и 5 близко сходны, а 7—10 значительно разнятся. Подобное же отношеніе между обоими переводами продолжается и далѣе. При этомъ наблюдается даже слѣдующее явленіе: въ иныхъ мѣстахъ А. В. Горскій, очевидно, сперва ставилъ было совершенно тотъ же переводъ, какой изданъ Библейскимъ Обществомъ, но потомъ, при дальнѣйшемъ размышленіи и критическомъ анализѣ его, такъ или иначе видоизмѣнялъ его. Такъ напр. I, 18 А. В. Горскій сначала было поставилъ въ своемъ переводѣ слѣдующимъ образомъ: «потомъ, чрезъ три го-

¹⁷²) Въместо всего этого стиха А. В. Горскій на полѣ написалъ слѣдующую, иную редакцію его: «Которое состоитъ не въ чемъ другомъ, какъ только въ томъ, что есть люди смущающіе васъ и желающіе превратить Евангеліе Христово».

да, ходилъ въ Иерусалимъ видѣться съ Петромъ, и пробылъ у него дней пятнадцать», что во всемъ сходно съ переводомъ Библ. Общества, за исключеніемъ лишь послѣднихъ словъ, которыя у А. В. Горскаго болѣе приближены къ славянскому тексту (и къ греческому подлиннику) разстановкою ихъ, нежели къ переводу Библ. Общества, гдѣ они разставлены такъ: «и пробылъ у него пятнадцать дней». Но за тѣмъ А. В. Горскій видоизмѣнилъ свой переводъ такъ, что зачеркнувъ предлогъ «чрезъ», вмѣсто него написалъ: «спустя»; зачеркнувъ глаголь: «ходилъ», вмѣсто него написалъ: «пошелъ, я» (греч. ἀνῆλθον) и наконецъ, не зачеркивая слово: «видѣться», на всякій случай, для соображеній Комитета, написалъ: «познакомиться» (греч. ἱστορήσαι)¹⁷³). Подобное же можно наблюдать и въ отношеніи къ I, 21; II, 7, 13 и мн. др. Но уже и изъ приведеннаго ясно также и то, что видоизмѣненія, какія А. В. Горскій вносилъ въ переводъ Библ. Общества, служили отнюдь не къ ухудшенію, а напротивъ, къ улучшенію этого перевода въ различныхъ отношеніяхъ.—На самой рукописи перевода А. В. Горскаго не замѣтно (какъ то замѣтно было на его рукописяхъ перевода Евангелія отъ Марка и посланія къ Римлянамъ), слѣдовъ Комитетскихъ поправокъ. Если какія встрѣчаются въ ней поправки или предположенія другой ре-

173) Въ Синод. изданіи 1862 года: «видѣться». Но въ своихъ черновыхъ наброскахъ (рукоп. № 1) касательно этого мѣста А. В. Горскій замѣчаетъ: «ἱστορήσαι—видѣться. Не то. Видѣться,—взаимность: я хочу видѣть васъ, вы меня. ἱστορέω собственно—я хочу видѣть, узнать что либо особенно важное. Не ближе ли будетъ перевести: *познакомиться?*» Однако Комитетъ поправилъ и это слово на другое: «ознакомиться».

дакціи перевода, замѣтки на поляхъ и т. п., то все это писано рукою самого же А. В. Горскаго. Но за то изъ результатовъ дѣла перевода, видныхъ въ рукописномъ экземплярѣ перевода посланія, прецрвождавшемся къ святителю Московскому Филарету, ясно, что многія изъ этихъ поправокъ и вызваны были разсужденіями Комитета и формулированы вслѣдствіе сихъ разсужденій. Такъ напр. I, 21 А. В. Горскій сначала перевелъ буквально сходно съ переводомъ Библ. Общества: «послѣ сего ходилъ я въ страны Сирскія и Киликійскія». Потомъ, мало того, что поправилъ: «ходилъ» на: «пошелъ» и «Сирскія и Киликійскія» на «Сирскую и Киликійскую», но и сдѣлалъ на полѣ замѣтку: «*ходилъ* потому нельзя сказать, что онъ изъ Иерусалима, чрезъ Сирію, удался въ Киликію, и тамъ остался»¹⁷⁴). И въ переписанномъ на бѣло экземплярѣ, который былъ представленъ на просмотръ м. Филарету, мы читаемъ: «Послѣ сего пошелъ я въ страны Сирскую и Киликійскую» (греч. Ἐπειτα ἦλθον εἰς τὰ χεῖματα τῆς Συρίας καὶ τῆς Κιλικίας). Точно тоже встрѣчаемъ мы и во многихъ другихъ мѣстахъ перевода. А часто встрѣчается и такъ, что редакція перевода А. В. Горскаго, даже и съ поправками его, является въ переписанномъ на бѣло экземплярѣ опять въ иномъ видѣ, что заставляетъ предполагать утраченный для насъ посредствующій между №№ 2 и 3 рукописей экземпляръ съ Комитетскими поправками, съ котораго писмоводитель переписывалъ означенный бѣловой экземпляръ. Такъ напр. въ II, 2 у А. В. Горскаго переводъ читаемъ слѣдующій: «А ходилъ по откровенію,

---

¹⁷⁴) Въ черновыхъ наброскахъ по сему предмету у А. В. Горскаго ничего не встрѣчается отмѣченнаго. Стихи 21 и 22 пропущены безъ замѣтокъ.

и предложилъ тамъ, особенно же значительнѣйшимъ ¹⁷⁵⁾, Евангеліе, проповѣдуемое мною язычникамъ ¹⁷⁶⁾, на разсмотрѣніе ¹⁷⁷⁾, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался». Въ экземплярѣ же перевода, представленномъ м. Филарету, тотъ же стихъ читается такимъ образомъ: «Ходилъ же по откровенію, и предложилъ имъ, а значительнѣйшимъ наединѣ, Евангеліе, проповѣдуемое мною язычникамъ, *на разсмотрѣніе*, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался» ¹⁷⁸⁾. Очевидно, что разница съ переводомъ А. В. Горскаго довольно значительная. Тоже должно сказать и о многихъ другихъ мѣстахъ посланія. Вообще же говоря, по прежнему нельзя не утверждать, что переводъ Комитетскій является въ видѣ болѣе

¹⁷⁵⁾ Сначала А. В. Горскій написалъ было: «знаменитымъ», какъ въ переводѣ Библ. Общ. Потомъ это слово поправилъ на: «уважаемымъ», написавъ послѣднее вверху строки надъ тѣмъ словомъ, а наконецъ далѣе въ строку написалъ: «значительнѣйшимъ», зачеркнувъ и «уважаемымъ».

¹⁷⁶⁾ Было прежде у А. В. Горскаго: «которое проповѣдую между язычниками», но зачеркнуто и написано какъ выше означено и какъ читается въ переводѣ Библ. Общ.

¹⁷⁷⁾ Было написано: «для убѣжденія», но зачеркнуто.

¹⁷⁸⁾ Въ подлинникѣ читается такъ: ἀνέβην δὲ κατὰ ἀποκάλυψιν, καὶ ἀνεθέμην αὐτοῖς τὸ εὐαγγέλιον ὃ κηρύσσω ἐν τοῖς ἔθνεσι, κατ' ἰδίαν δὲ τοῖς δοκῶσι, μήπως εἰς κενὸν τρέχω ἢ ἔδραμον. Славян. *Взыдохъ же по откровенію, и предложилъ имъ благовѣствованіе, еже проповѣдую во языцехъ: на единѣ же мнимымъ, да не како вотще теку, или текохъ*. Переводъ Библ. Общества: «А ходилъ по откровенію, и тамъ, особенно же знаменитымъ, предложилъ благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, *изъ предосторожности*, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался». Св. Синодъ въ своемъ изданіи 1862 года придалъ такой видъ вѣсьмъ словамъ стиха: «Ходилъ же по откровенію, и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался».

совершенномъ во многихъ отношеніяхъ и съ различныхъ сторонъ, нежели въ какомъ онъ является у А. В. Горскаго. Затѣмъ м. Филареть, въ свою очередь, дѣлалъ и въ Комитетскомъ переводѣ свои поправки, которыя, частію возстановляя переводъ Библ. Общества и А. В. Горскаго, а по большей части предлагая нѣчто особое, еще болѣе служили къ улучшенію этого перевода. Представимъ нѣсколько примѣровъ. II, 11 въ переводѣ Библ. Общества было поставлено такъ: «А когда Петръ пришелъ въ Антиохію, тогда я лично противусталь ему; ибо онъ подверженъ былъ нареканію». А. В. Горскій тѣже слова передалъ такъ: «Когда же Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противусталь ему, потому что онъ подвергся нареканію». Комитетъ поправилъ: «противусталь» на «противосталь» и «потому что» на «ибо». Митрополитъ Филареть «ибо» опять поправилъ на «потому что», а «подвергся» поправилъ на «подвергался». Въ послѣднѣ исправленной редакціи стихъ этотъ введенъ былъ и въ Синодское изданіе 1862 года. III, 24 въ переводѣ Библ. Общества передано было такъ: «Такимъ образомъ законъ служилъ для насъ дѣтководителемъ (греч. παιδαγωγός, славян. *пѣстунъ*) ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою». А. В. Горскій тѣ же слова передалъ слѣдующими: «Такимъ образомъ законъ былъ для насъ, какъ для дѣтей, руководителемъ ко Христу, дабы вѣрою намъ оправдаться» (рукоп. № 2), замѣчая о семъ въ своихъ черновыхъ наброскахъ: «руководителемъ дѣтскимъ ко Христу. Въ Шипатовадкомъ Апостолѣ «педагогъ» (рукоп. № 1). Переводный Комитетъ не сдѣлалъ никакихъ поправокъ въ переводѣ А. В. Горскаго. Но м. Филареть, съ одной стороны, возстановилъ редакцію перевода Библ. Общества въ отношеніи къ слову «дѣтководителемъ», замѣнивъ

имъ слова: «какъ для дѣтей руководителемъ», а съ другой, — разстановку послѣднихъ словъ стиха сдѣлалъ такую: «дабы намъ вѣрою оправдаться». Св. Синодъ принялъ въ свое изданіе редакцію святителя Московскаго, съ тою лишь разницею, что въ разстановкѣ словъ послѣдняго стиха въ точности послѣдовалъ переводу Библ. Общества. Подобное же должно сказать и о 25 стихѣ той же главы; а въ ст. 29-мъ, въ переводѣ котораго и А. В. Горскій и Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи, наоборотъ, въ точности послѣдовали переводу Библейскаго Общества: «Если же вы Христовы, то и сѣмя Авраамово» и пр., м. Филаретъ послѣ «то», вмѣсто: «и» поставилъ: «вы» и это также принялъ Св. Синодъ въ свое изданіе. И еще можно было бы нѣсколько примѣровъ того представить (IV, 19, 30; V, 7, 15 и др.). Но въ общемъ святитель Филаретъ не дѣлалъ большихъ поправокъ въ академическомъ переводѣ посланія къ Галатамъ, а ограничивался лишь назначительными по объему: замѣною однихъ словъ и небольшихъ предложеній другими, иною разстановкою словъ, и под., а въ иныхъ случаяхъ даже просто лишь подчеркивалъ тѣ или другія слова (какъ напр. I, 7, 8, 9 и др.). Поправки его относятся къ слѣдующимъ мѣстамъ перевода посланія: II, 1—6, 8, 9, 11, 12; III, 1, 2, 4, 5, 10, 12, 14, 15, 17—19, 21, 23—25, 29; IV, 3, 9, 12—14, 16, 18, 19, 21, 24, 30; V, 5—7, 12, 13, 15—17; VI, 1, 4, 15, 17. Болѣе значительныя по объему поправки: во II, 6 въ переводѣ Моск. Дух. Академіи было такъ: «А со стороны тѣхъ, которые пользуются уваженіемъ, — кто бы они ни были нѣкогда, для меня все равно: у Бога нѣтъ лицепріятія человѣческаго, — со стороны значительныхъ ничего не возложено на меня бо-

лѣ» ¹⁷⁹). Большую часть словъ сего перевода въ началѣ и концѣ стиха м. Филаретъ замѣнилъ другими, такъ что весь стихъ принялъ такой видъ: «А что касается до знаменитѣйшихъ, какими бы ни были они нѣкогда, для меня все равно: у Бога нѣтъ лицепрятія къ человѣкамъ; знаменитѣйшіе ничего не возложили на меня болѣе». Въ III, 5 слова подлинника Академія передала такими русскими: «Итакъ Господь подаетъ вамъ Духа, и совершаетъ между вами чудеса: отъ дѣла ли *это* закона, или слышаніемъ вѣры?» Здѣсь причастія подлинника (ἐπιχορηγῶν и ἐνεργῶν) переведены изъявительными наклоненіями. Становясь ближе къ подлиннику и дѣлая другія поправки въ переводѣ, м. Филаретъ придавъ всему стиху такой видъ: «И такъ Господь подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса: чрезъ дѣла ли закона сіе производитъ или чрезъ слышаніе вѣры (ἐξ ἀκοῆς πίστεως) ¹⁸⁰? См. также III, 15; V, 6, 7 и нѣк. др.—Съ поправками митрополита Филарета переводъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи, въ переписанномъ начисто экземплярѣ, по прежнему, препровожденъ былъ въ Св. Синодъ, гдѣ, по разсмотрѣніи его, составляемъ былъ, на его основаніи, новый переводъ, который присылаемъ былъ опять къ святителю Московскому Филарету. Святитель Фила-

¹⁷⁹) Это переводъ А. В. Горскаго, нѣсколько имъ же исправленный. Въ своихъ черновыхъ наброскахъ А. В. Горскій къ этому мѣсту замѣчаетъ: «Что же касается до уважаемыхъ по своему значенію, кто бы они ни были нѣкогда, мнѣ все равно: Богъ не взираетъ на лице человѣка,—уважаемые на меня ничего болѣе не возложили (къ моему *ученію* ничего не прибавили)» (рукоп. № 1). Срав. переводъ Библ. Общ. и Синод. изд.

¹⁸⁰) Въ Синод. изд. 1862 г. менѣе точно: «чрезъ наставленіе въ вѣрѣ». Срав. также ст. 2.

реть на него дѣлалъ, также по прежнему, свои замѣчанія съ предположеніями своей редакціи перевода. Замѣчанія эти сначала было онъ сдѣлалъ на I, 7, 8, 9, 16, 18, 19, 23, ограничивъ ихъ только предложеніемъ, вмѣсто Синодскаго, своего перевода; но потомъ оставилъ безъ всякаго употребленія начатый было такимъ образомъ листъ и на особомъ листѣ снова приступилъ къ тому же дѣлу, но только съ большою обстоятельностью, при чемъ впрочемъ, съ другой стороны, нѣкоторые изъ означенныхъ стиховъ (именно 7, 19, 23) опустилъ, за то вставивъ нѣкоторые другіе (17, 21) и продолживъ работу на все посланіе. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно думать, что здѣсь вышло даже недоразумѣніе: сначала представленъ былъ святителю Филарету нѣсколько иной экземпляръ, на который онъ и сталъ было дѣлать вышеозначенныя, первыя замѣчанія, а потомъ, съ присылкою другаго экземпляра, началъ снова работу и написалъ тѣ именно замѣчанія съ предложеніями новаго перевода, которыя образуютъ полный ихъ экземпляръ ¹⁸¹⁾. Вотъ наиболѣе характерныя изъ этихъ замѣчаній съ предложеніями новаго перевода. I, 8: «противное тому», — «не то». — «Это переводъ болѣе близкій къ подлиннику. Апостолъ ударяетъ на Иудействующихъ: они благовѣствовали *не то*, что Апостолы, именно, оправданіе закономъ, но не *противное*, не невѣріе въ благодать Христову» ¹⁸²⁾.

181) Свою догадку мы утверждаемъ на томъ, что поправки Филарета въ 1-мъ экземплярѣ касаются выражений, сходныхъ съ выраженіями, употребленными въ переводѣ Моск. Дух. Академіи (не попалъ ли м. Филарету по началу въ руки случайно экземпляръ этого послѣдняго перевода?).

182) Не даромъ и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи, гдѣ было: «вопреки тому», м. Филаретъ подчеркнул это выраженіе, какъ не соответствовавшее его мыслямъ. Въ переводѣ

—Ст. 16: «то я съ того времени не совѣтовался», — «я не сталъ тогда же совѣтоваться». — «Смотрите, что въ вашемъ переводѣ: *съ того времени—я не пошелъ въ Иерусалимъ* ¹⁸³); сообразно ли это? *Съ того времени не совѣтовался*—значить и до нынѣ: и это не правда. Апостоль по времени ходилъ въ Иерусалимъ совѣтоваться съ Апостолами о законѣ и обрядахъ» ¹⁸⁴). — Ст. 17: «къ бывшимъ прежде меня Апостоламъ», — «къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ». — «Въ выраженіи: *бывшіе прежде*, есть невѣрность смысла или значенія, какъ будто они уже не были при явленіи Павла» ¹⁸⁵). — П, 2: «на единѣ», — «особо». — «*На единѣ* — къ значительнымъ лицамъ менѣе идетъ» ¹⁸⁶). — Ст. 5: «дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ», — «такъ что истина благовѣствованія сохраняется у васъ». — «*Дабы*—здѣсь не выражается цѣль, а послѣдствіе. Такъ не разъ переведено въ Евангеліи» ¹⁸⁷). — Ст. 6: «А въ знамени-

---

Библ. Общ. «не то»; и Св. Синодъ въ своемъ изданіи послѣдовалъ предложенію святителя Филарета.

¹⁸³) Въ стихѣ 17-мъ.

¹⁸⁴) Въ переводѣ Библ. Общ. и было: «съ того времени» и пр., въ переводѣ Моск. Дух. Академіи: «я не обратился тогда же за совѣтомъ»; въ Синод. изданіи точно такъ, какъ предлагалъ святитель Филаретъ.

¹⁸⁵) Въ переводѣ Библ. Общ. и было: «къ бывшимъ прежде меня»; такъ же перевела и Моск. Дух. Академія, и Филаретъ не поправилъ этого перевода. Св. Синодъ опять послѣдовалъ совѣту митр. Филарета въ своемъ изданіи.

¹⁸⁶) И въ переводѣ Моск. Дух. Академіи, гдѣ было: «на единѣ» м. Филаретъ поправилъ: «особо знаменитѣйшимъ», какъ принялъ въ свое изданіе и Св. Синодъ. Срав. переводъ Библ. Общ.

¹⁸⁷) Такъ и въ переводѣ Библ. Об. и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи было: «дабы» и въ послѣднемъ м. Филаретъ поправилъ на: «такъ что»; Св. Синодъ все-таки же оставилъ: «дабы».

тыхъ... (мнѣ нужды нѣтъ)», — «А въ знаменитыхъ чѣмъ либо, какими бы ни были они когда либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго». — «Это близко къ подлиннику во всемъ. *Мнѣ нужды нѣтъ*—далеко отъ подлинника ¹⁸⁸⁾, и не вѣрно. Была *нужда* и Павлу идти въ Иерусалимъ къ Апостоламъ для совѣщанія объ обрядахъ» ¹⁸⁹⁾. — III, 1: «изображень», — «предначертанъ». «Буквально» ¹⁹⁰⁾. — Ст. 10: «надѣющіеся на дѣла закона», — «утверждающіеся на дѣлахъ закона». — Это лучше выражаетъ догматъ Иудействующихъ» ¹⁹¹⁾. — Ст. 14: «обѣщаніе Духа», — «обѣщаннаго Духа». — «Апостолы до сошествія Святаго Духа получили *обѣщаніе Духа*; а послѣ получили и получали христіане не *обѣщаніе* уже, но *Духа*» ¹⁹²⁾. — Ст. 16: «какъ бы многимъ», — «какъ бы о многихъ». — «То есть: сказано: ἐπί πολλῶν, а не πολλοῖς» ¹⁹³⁾. — Ст. 19: «данъ», — «данъ послѣ» — «προσεταιρή—прило-

188) Οὐδέ τι μοι διαφέρει.

189) «Мнѣ нужды нѣтъ» — было въ переводѣ Библ. Общ. Въ переводѣ академическомъ: «для меня все равно». Въ Синод. изданіи такъ, какъ предлагалъ святитель Филаретъ.

190) Προεγράφη. «Изображень» — въ переводѣ Библ. Общ. А. В. Горскій въ своемъ переводѣ написалъ было: «предначертанъ», потомъ зачеркнулъ предлогъ въ глаголѣ, оставивъ: «предъ глазами начертанъ», какъ это вошло и въ Комитетскій переводъ и не поправлено Филаретомъ; въ Синод. изд. «предъ глазами предначертанъ».

191) Въ переводѣ Библ. Общ. «полагающіеся на дѣла закона»; — у А. В. Горскаго: «стоящіе за дѣла закона»; въ академич. переводѣ: «оправдывающіе себя дѣлами закона»; но Филаретъ поправилъ и здѣсь: «утверждающіеся на дѣлахъ закона», какъ вошло и въ Синод. изданіе.

192) Во всѣхъ сейчасъ упомянутыхъ переводахъ: «обѣщаннаго Духа».

193) «Какъ бы многимъ» было въ переводѣ Библ. Общ., а въ переводѣ А. В. Горскаго и Комитетскомъ: «о многихъ» и въ Синод. изд. тоже.

жися» ¹⁹⁴). — Ст. 25: «подъ рукою», — «подъ руководствомъ». — «Яснѣе. *Подъ рукою* — дико» ¹⁹⁵). — IV, 1: «молодъ бываетъ», — «находится въ дѣтствѣ, или: доколѣ не совершеннолѣтень». — «*Молодъ* человекъ и въ 25 лѣтъ: но уже поздно относить его къ дѣтству» ¹⁹⁶). — Ст. 2: «онъ находится подъ надзоромъ попечителей и домоправителей», — «онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ». — «Ближе къ подлиннику и къ дѣлу. *Попечитель* не только надзираетъ, но и наставляетъ и направляетъ дѣятельность несовершеннолѣтняго. *А домоправитель* неужели дастъ несовершеннолѣтнему деньги на покупку провизіи и будетъ дѣлать надзоръ?» ¹⁹⁷). — Ст. 3: «стихіямъ міра», — «вещественнымъ началамъ міра». — «*Стихіямъ* — не ясно. Не о четырехъ стихіяхъ идетъ дѣло» ¹⁹⁸). — Ст. 9: «бывъ познаны *Богомъ*», — «бывъ

---

¹⁹⁴) И у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ: «данъ послѣ», при чемъ А. В. Горскій у себя на полѣ дѣлаетъ замѣчаніе: «Два чтенія: *προσετέθη* и *ἐτέθη*. Слав. слѣдуетъ первому: *приложися*. Это и древнѣйшее чтеніе, хотя оно какъ будто бы и противорѣчитъ ст. 15». Подобное же пишетъ онъ и въ своихъ черновыхъ наброскахъ. Въ бѣловомъ же Комитет. экземплярѣ сего примѣчанія нѣтъ.

¹⁹⁵) У А. В. Горскаго: «подъ назоромъ руководителя»; такъ же и въ Комитетскомъ; но Филаретъ и здѣсь поправилъ: «подъ руководствомъ дѣтводителя».

¹⁹⁶) А. В. Горскій предложилъ въ своемъ переводѣ два выраженія: («находится въ дѣтствѣ» и «въ младенчествѣ»). Комитетъ предпочелъ первое, и м. Филаретъ, конечно, не поправилъ это. Въ черновыхъ наброскахъ своихъ А. В. Горскій замѣчаетъ: «*υἱπιοσ* обыкнов. въ Н. З. переводится: младенецъ».

¹⁹⁷) У А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ именно такъ, какъ желалъ Филаретъ.

¹⁹⁸) У А. В. Горскаго и въ Комит. перев. было: «началамъ»; а м. Филаретъ добавилъ: «вещественнымъ». Въ переводѣ Вибл. Общ. и было: «вещественнымъ началамъ міра».

введены въ познаніе Богомъ». — «Воля ваша, это истинный переводъ. Такъ толкуеть и св. Златоустъ. Греческое выраженіе ¹⁹⁹⁾ здѣсь должно понимать по гебраизму. Смотрите, что говоритъ вашъ переводъ: *нынѣ же—бывъ познаны Богомъ*. Развѣ Богъ не зналъ прежде?» ²⁰⁰⁾—Ст. 19: «вообразится», — «изобразится». — «*Вообразится*—указывало бы на дѣйствіе воображенія, а не на силу благодати» ²⁰¹⁾. — Ст. 24: «это есть иносказаніе», — «въ этомъ есть иносказаніе». — «Исторія Авраама не *есть* иносказаніе, а есть исторія; но въ ней есть иносказаніе» ²⁰²⁾. — V, 8: «такая перемѣна», — «убѣжденіе, или: переувѣреніе». — «*Перемѣна* — не соотвѣтствуетъ Греческому» ²⁰³⁾. — Ст. 11: «за что

А. В. Горскій однако въ своихъ черновыхъ наброскахъ замѣчаетъ: «*σούζηται τῶ κ'σῆρα*» силы природы. Не перевести ли просто: началамъ? Къ чему *вещественная*? Какія *невещественныя* начала міра?»

¹⁹⁹⁾ Γνωσθέντες ὑπὸ θεῶν.

²⁰⁰⁾ И у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ переводѣ было: «бывъ познаны Богомъ», и въ своихъ черновыхъ наброскахъ А. В. Горскій замѣчаетъ, очевидно, по поводу перевода Библ. Общества: «Богомъ—бывъ введены въ познаніе», слѣдующее: «Переводъ: бывъ введены въ познаніе, не вѣренъ. Winer, s. 304. 305. Особенно это видно изъ 1 Кор. XIII, 12, гдѣ точно тотъ же оборотъ». Синод. изданіе имѣеть: «получивъ познаніе отъ Бога». Но м. Филареть и въ Комитетскомъ переводѣ поправилъ: «бывъ введены въ познаніе Богомъ».

²⁰¹⁾ И у А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ переводѣ: «изобразится», какъ и въ переводѣ Библ. Общ. и въ Синод. изд. *Вообразится*—въ славян. переводѣ.

²⁰²⁾ У А. В. Горскаго: «здѣсь есть иносказаніе», какъ и въ переводѣ Библ. Общ. Въ Комитет. переводѣ: «въ этомъ есть иносказаніе», какъ и въ Синод. изданіи.

²⁰³⁾ Ἦ πεῖσμονή. У А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ переводѣ такъ и было: «такое убѣжденіе», какъ и въ Синод. изданіи; но въ переводѣ Библ. Общ. странно: «не отъ призывающаго васъ то, что вы послушались». М. Филареть въ

же», — «что до меня, братія, есть ли бы я и теперь проповѣдывалъ обрѣзаніе, за что бы гнать меня?» — «Какъ можно сказать: *есть ли я теперь проповѣдую обрѣзаніе*, когда сего Апостоль не дѣлаетъ?» ²⁰⁴) — Ст. 22: «плодъ духовный», — «плодъ духа». — «*Дѣла плоти* ²⁰⁵); — отсюда слѣдуетъ: — *плодъ духа*» ²⁰⁶). — Ст. 23: «для таковыхъ», — «противъ таковыхъ». — «Ближе къ Греческому» ²⁰⁷). — VI, 7: «не прельщайтесь», — «не обманывайтесь». — «*Прельщатся* — на рускомъ имѣетъ значеніе отличное отъ того, какое въ славенскомъ» ²⁰⁸). — Тамъ же: «Богъ не бываетъ посмѣваемъ», — «Богъ не даетъ Себя въ посмѣяніе». — «*Посмѣваемъ* — не правильная грамматическая форма. Она предполагаетъ дѣйствительный

своемъ экземплярѣ перевода поправилъ два послѣднія слова на слова: «вась переувѣряють».

²⁰⁴) У А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ переводѣ такъ и было, какъ предлагалъ м. Филаретъ, который и на своемъ экземплярѣ перевода Библ. Общества, гдѣ было: «за чтожъ гонять меня, братія, есть ли я и теперь проповѣдую обрѣзаніе», на полѣ, вмѣсто сего, написалъ: «Что до меня принадлежать, братія, есть ли бы я и теперь проповѣдывалъ обрѣзаніе: за что бы гнать меня?» Но Св. Синодъ послѣдовалъ переводу Библ. Общ. въ своемъ изд. 1862 г.

²⁰⁵) Ст. 19.

²⁰⁶) И въ переводѣ Библ. Общ., и у А. В. Горскаго, и въ Комитетскомъ переводѣ и въ Синод. изданіи: «плодъ духа».

²⁰⁷) *Κατὰ τὸν τοῦτοῦ*. У А. В. Горскаго сначала и было написано: «противъ таковыхъ», а потомъ поправлено: «въ отношеніи къ таковымъ», какъ и въ Комитетскомъ. Въ переводѣ Библ. Общ.: «для таковыхъ». Въ Синод. изданіи 1862 года: «на таковыхъ».

²⁰⁸) Въ славян. *Не лститесь*. «Не прельщайтесь» — въ переводѣ Библ. Общ. У А. В. Горскаго и въ Комитетскомъ переводѣ: «Не обманывайтесь»; такъ же и въ Синод. изданіи. Въ своихъ черновыхъ наброскахъ А. В. Горскій замѣчаетъ: «Что такое: не прельщайтесь? чѣмъ? д. б. не заблуджайтесь, не обманывайтесь».

глаголь: *посмѣваю*, котораго нѣтъ въ языкѣ» ²⁰⁹). — Послѣдствія этихъ замѣчаній съ предположеніями прежнія: въ самомъ огромномъ большинствѣ своемъ они, а стало быть и согласныя съ ними выраженія перевода Московской Духовной Академіи, приняты въ Синодское изданіе 1862 года или безъ измѣненій, или съ незначительными лишь измѣненіями. Что же касается до самаго перевода Московской Духовной Академіи, то уже одни нижеслѣдующія данныя могутъ служить ясными свидѣльствами въ пользу его высокихъ достоинствъ. Вотъ мѣста разсматриваемаго посланія, которыя въ этомъ переводѣ *буквально* сходны съ переводомъ, изданнымъ по благословенію Св. Синода въ 1862 году: I, 2, 3, 5, 11, 15, 19, 22, 24; II, 8, 9, 11, 13, 15, 20, 21; III, 6, 7, 20, 22, 24, 25, 27, 29; IV, 7, 10, 11, 13, 18, 19, 23, 29, 30, 31; V, 4, 7, 8, 9, 15, 18, 19, 26; VI, 3, 8, 9 и 18. При этомъ нѣкоторыя мѣста *буквально* сходными оказались послѣ поправокъ, внесенныхъ въ академическій переводъ м. Филаретомъ, каковы: II, 8, 9, 11; III, 24, 25, 29; IV, 19, 30; V, 7, 15; а нѣкоторыя, напротивъ, *буквально* сходны были до этихъ поправокъ и даже иногда вопреки этимъ поправкамъ, съ которыми, конечно, представляемы были на воззрѣніе Св. Синода. Таковы: IV, 13 и 18 и отчасти II, 11. Остальныя безъ поправокъ м. Филарета оказываются сходными. За тѣмъ идетъ рядъ мѣстъ, которыя весьма *близо* сходны съ Синодскимъ переводомъ, и различаются лишь или перестановкою

²⁰⁹) Въ переводѣ Библ. Общ. «Бога не обманешь». А. В. Горскій въ своихъ черновыхъ наброскахъ замѣчаетъ: «Богъ не даетъ себя въ посмѣяніе» (такъ и въ переводѣ его и Комитетскомъ). — «Бога не обманешь: слабѣе выражено, чѣмъ въ подлинникѣ: *δοῦναι ἑταί*». Въ Синод. изд. «Богъ поруганъ не бываетъ».

словъ въ предложеніяхъ, или замѣною союза: «же» союзомъ: «а»,—«ибо»—«потому что», однихъ формъ глаголовъ, существительныхъ и пр.—другими и под. Таковы: I, 6, 8—10, 12—14, 17; II, 1, 3—5, 7, 10, 14, 16—19; III, 8—11, 13, 14, 18, 19, 21, 26, 28; IV, 1—6, 8, 14—16, 20—22, 24—28; V, 2, 3, 10, 17, 22—25; VI, 1, 5, 10—13, 16. Болѣе или менѣе значительныя разности падаютъ лишь на слѣдующія мѣста: I, 1, 4, 7, 16, 18, 20, 21, 23; II, 2, 6, 12; III, 1—5, 12, 15—17, 23; IV, 9, 12, 17; V, 1, 5, 6, 11—14, 16, 20, 21; VI, 4, 6, 7, 14, 15, 17; но и при этомъ нерѣдко цѣлая половина или даже болѣе половины стиха буквально или весьма близко сходны съ Синодскимъ переводомъ (какъ въ I, 7, 18, 23; II, 12; III, 1, 15, 17; IV, 12). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ, изданный по благословенію Св. Синода, даже нѣсколько уступаетъ переводу Московской Духовной Академіи въ точности или чистотѣ. Такъ напр. въ I, 13 выраженіе: *καὶ ὑπερβολῆ* точнѣе передано въ академическомъ переводѣ выраженіемъ: «чрезмѣрно», нежели въ Синодскомъ, гдѣ оно передано словомъ: «жестоко» («я жестоко гналъ Церковь Божию»); въ ст. 18 аористъ: *ἀνῆλθεν* въ академическомъ переводѣ точнѣе переданъ словомъ: «пошелъ», нежели въ Синодскомъ: «ходилъ»; въ ст. 20 въ Синодскомъ переводѣ опущено передачею греческое *ἰδὲ*, а въ академическомъ оно передано знаменательною въ настоящемъ случаѣ, хотя и славянскою, частицею: «се» (—«се предъ Богомъ»); въ III, 10 выраженіе: *ὁπὸ κατάρων* вѣрнѣе по русски и соотвѣтственнѣе съ послѣдующимъ передано въ академическомъ переводѣ словами: «подъ проклятіемъ», нежели въ Синодскомъ, гдѣ удержано славянское выраженіе (повторяемое и въ переводѣ Библ. Общества): «подъ клятвою». Въ

IV, 17 въ Синодскомъ переводѣ мы читаемъ слова: «ревнують по васъ нечисто», при чемъ послѣднимъ словомъ передается греческое: ἡ κλοῆς. По нашему мнѣнію въ академическомъ переводѣ лучше передается оно выраженіемъ: «не на добро» ²¹⁰). Не знаемъ также, почему не понравилось въ Св. Синодѣ выраженіе академическаго перевода IV, 26: «горній Іерусалимъ» ²¹¹) (ἡ ἄνω Ἱερουσαλήμ), замѣненное въ Синодскомъ изданіи выраженіемъ: «вышній Іерусалимъ», и и т. п. Но само собою разумѣется, что въ самомъ громадномъ большинствѣ мѣстъ Синодское изданіе является доведеннымъ до возможно высокой степени усовершенствованіемъ перевода академическаго.

Послѣдняя изъ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, доставшихся на долю Московской Духовной Академіи для перевода на русскій языкъ, было—посланіе Св. Апостола Павла къ Евреямъ. Переводъ этой книги въ Академіи совершенъ былъ уже въ 1861 году, при измѣнившемся нѣсколько личномъ составѣ переводнаго Комитета. Именно, въ самомъ началѣ 1861 года выбылъ изъ Академіи хиротонисанный во епископа Курскаго ректоръ ея архимандритъ Сергій и на его мѣсто ректоромъ, а потому и предсѣдателемъ Комитета назначенъ былъ архимандритъ Савва, нынѣ архіепископъ Тверскій. Къ концу мая 1861 года переводъ посланія къ Евреямъ весь былъ представленъ митрополиту Филарету. Въ отношеніи къ этому посланію данными для сужденія о переводѣ его являются лишь а) бѣловой экземпляръ, который пред-

---

²¹⁰) И это оставлено безъ поправки со стороны м. Филарета.

²¹¹) Также оставлено безъ поправки со стороны святителя Московскаго.

ставляемъ былъ Академіею м. Филарету на просмотръ и правленъ былъ (по большей части чернилами) рукою самого митрополита и б) замѣчанія митрополита Филарета на переводъ посланія, который присылаемъ былъ къ нему изъ Св. Синода, съ предположеніями новаго перевода тѣхъ мѣстъ, которыхъ касались эти замѣчанія, писанныя владыкою Филаретомъ собственноручно (чернилами). Главный трудъ и въ переводѣ разсматриваемаго теперь посланія принадлежалъ о. протоіерею А. В. Горскому, тѣмъ болѣе, что о. ректору, по новости дѣла перевода и по множеству занятій въ новой должности (ректора), было даже и невозможно глубоко входить въ дѣло перевода, лежавшее притомъ на опытномъ въ немъ лицѣ, — А. В. Горскомъ. При ближайшемъ вниманіи къ академическому переводному труду, при сличеніи его какъ съ подлинникомъ, такъ и съ другими переводами, мы находимъ прежнія явленія въ его отношеніяхъ къ переводу Библ. Общества и въ улучшеніи его подъ редакціею митрополита Филарета и въ Синодскомъ изданіи, съ нѣкоторою лишь разностию въ виду особенностей характера самаго посланія. Именно, и прежде всего, *буквально* сходныхъ мѣстъ въ переводѣ академическомъ по сравненію съ переводомъ Библ. Общества мы находимъ лишь немного. Вотъ эти мѣста: I, 2, 5, 10, 12, 14; II, 11; III, 2, 7, 11, 19; IV, 8; V, 9, 14; VII, 10, 20, 22; IX, 20, 22; X, 4, 10, 14, 20, 21, 31; XI, 20, 29, XII, 7, 12 и XIII, 16, 25; при чемъ нѣкоторыя мѣста обличаютъ свое сходство прямо въ той редакціи, какую собственно Академія придала тексту перевода, слѣдуя переводу Библ. Общества, а не въ той его редакціи, въ какой желалъ его видѣть митрополитъ Филаретъ (таковы: I, 12, 14; VII, 10; X, 14); а иныя—въ той, на-

противъ, редакціи, въ какой желалъ его видѣть м. Филаретъ, тогда какъ Академія придавала было ему нѣсколько иной видъ (каковы: III, 11; XI, 29 и XII, 7). Съ этой стороны, кстати должно замѣтить, что въ самомъ текстѣ перевода Библейскаго Общества по тому его экземпляру, который былъ въ рукахъ м. Филарета и подаренъ имъ въ библіотеку Московской Дух. Академіи и который находился у насъ въ пользованіи, рукою м. Филарета сдѣлано весьма много поправокъ и измѣненій, нерѣдко довольно значительныхъ по объему, притомъ относящихся ко времени до 1824 года, когда м. Филаретъ подарилъ этотъ экземпляръ въ академическую библіотеку ²¹²). Эти поправки и измѣненія м. Филаретъ нерѣдко желалъ видѣть восстановленными и въ академическомъ переводѣ; чтò простирается и на мѣста, не буквально, а лишь весьма *близко* сходныя въ томъ и другомъ переводѣ, каковы вообще суть: I, 1, 6, 8, 9, 11, 13; II, 1, 2, 4, 6—8, 12, 13, 15—17; III, 1, 3, 4, 9, 10, 17; IV, 1, 3, 7, 9, 10, 12—14; V, 1, 4—6; VI, 2—5, 7, 10, 11, 15, 17, 20; VII, 1, 6, 9, 12—15, 24, 27, 28; VIII, 3, 4, 9, 11—13; IX, 1—3, 5, 6, 8, 11, 12, 14—19, 23, 25, 27; X, 2, 11—13, 25, 26, 28, 30, 36, 38; XI, 4, 6, 10—12, 14, 16, 22, 23, 26, 27, 30, 32, 35; XII, 2, 4, 8, 9, 14, 21—24, 26,

²¹²) Эти рукописныя поправки и измѣненія касаются слѣдующихъ мѣстъ посланія: I, 7, 9, 14; II, 9, 10, 14, 17; III, 2, 9, 18; IV, 6, 11, 12, 16; V, 2, 11—14; VI, 1—3, 16, 18, 19; VII, 1, 3, 6, 12, 21; VIII, 7; IX, 9, 14, 24—26; X, 5—8, 13, 14; XI, 11, 21, 23, 37, 40; XII, 9—11, 13, 27, 28; XIII, 9, 12, 17—19, 22; вообще въ разсмотрѣваемомъ посланіи такихъ поправокъ мы находимъ гораздо больше, нежели въ остальныхъ писаніяхъ новозавѣтныхъ, раньше нами разсмотрѣнныхъ.

29; XIII, 1, 5, 6, 8, 10—15, 21 и 23. Не большія разности въ этомъ случаѣ, по прежнему, касаются лишь то перестановки словъ, то замѣны одной формы глагола, имени и т. д. другою, то вставки или уничтоженія какого либо незначительнаго союза и т. п. Въ числѣ указанныхъ сейчасъ мѣстъ есть также не мало такихъ, о которыхъ мы выше говорили, т. е. на которыхъ простираются поправки и измѣненія, сдѣланныя митрополитомъ Филаретомъ, при томъ иногда съ видимымъ желаніемъ возстановить въ нихъ поправки и измѣненія, сдѣланныя имъ же въ упомянутомъ экземпляръ перевода Библейскаго Общества. Представимъ примѣры. Въ I, 9 по первоначальной редакціи перевода Библ. Общества читалось: «Ты возлюбилъ правду, и возненавидѣлъ беззаконіе: для сего (греч. *διὰ τούτο*) Богъ Твой, Боже, помазалъ Тебя елеемъ радости болѣе сопричастниковъ Твоихъ» (греч. *παρα τῶν μετόχων σου*). М. Филаретъ въ помянутомъ экземпляръ сего перевода послѣднія слова поправилъ такъ: «преимущественно предъ соучастниками Твоими» и добавилъ цитату: «Пс. 44: 7, 8», которой не было въ печатномъ экземпляръ. Московская Дух. Академія перевела тотъ же стихъ весьма близко къ переводу Библ. Общества, передавъ лишь послѣднія его слова въ слѣдующемъ видѣ: «По сему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе сопричастниковъ Твоихъ», и поставивъ въ концѣ цитату: «Пс. 44, 7. 8». Митроп. Филаретъ, оставивъ все въ переводѣ академическомъ неприкосновеннымъ, поправилъ только послѣднія слова на такія: «преимущественно предъ сопричастниками Твоими» ²¹³). Дру-

²¹³) Св. Синодъ въ своемъ изданіи 1862 года ближе сталъ къ переводу Моск. Дух. Академіи, имѣя въ виду и поправку м. Филарета, и только вмѣсто: «сопричастниками», поставилъ: «соучастниками».

гой примѣръ: III, 9 Академія перевела буквально такъ, какъ читается въ переводѣ Библ. Общества и только разстановку словъ въ началѣ стиха сдѣлала нѣсколько иную, болѣе близкую къ подлиннику; даже не существующее въ подлинникѣ: *хотя* («испытывали Меня, *хотя* и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ») оставила неприкосновеннымъ. Но митрополитъ Филаретъ, зачеркнувшій это: «хотя» (въ греч. только — *χαί*) и въ помянутомъ экземплярѣ перевода Библ. Общества, зачеркнулъ его и въ переводѣ академическомъ, какъ не нужное ²¹⁴). И во многихъ случаяхъ м. Филаретъ стремился приблизить переводъ академическій къ переводу Библейскаго Общества, разумѣется за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ переводъ Библ. Общества или отступалъ отъ подлинника или въ другихъ отношеніяхъ не вполне удовлетворялъ строгимъ требованіямъ возможно лучшаго перевода. Такъ напр. въ III, 10 греч. τῆ γενεῆ ἐχέου, переведенное въ Библ. Обществѣ словами: «(вознегодовалъ) на оный родъ», Москов. Дух. Академія передала было словами: «на родъ сей»; но м. Филаретъ эти слова опять поправилъ на тѣ, какія стояли въ переводѣ Библ. Общества ²¹⁵). Равно также въ ст. 11: «посему Я поклялся во гнѣвѣ Моємъ, что они не войдутъ въ покой Мой», Моск. Дух. Академія было уничтожила союзъ: «что» ²¹⁶), бывший въ переводѣ Библ. Общества; но м. Филаретъ возстановилъ его поправкою въ академическомъ перево-

²¹⁴) Въ Синодскомъ изданіи также безъ «хотя», и въ остальномъ всемъ буквально сходно съ переводомъ Моск. Дух. Академіи.

²¹⁵) Св. Синодъ въ своемъ изданіи 1862 г. въ точности послѣдовалъ поправкѣ м. Филарета.

²¹⁶) Въ греч. стоитъ: εἰ εἰσελεύσονται κτλ.

дѣ»²¹⁷). Подобное же можно наблюдать въ III, 3 (академ. «удостоенъ», поправленное Филаретомъ на «достойнъ»); IV, 7 (начальныя слова); ст. 12 («составовъ» вмѣсто академич. «связокъ»); ст. 14 («твердо» вм. «крѣпко») и т. д. При этомъ нерѣдко дѣло касалось не однихъ лишь словъ или отдѣльныхъ выраженій, но и почти цѣлой конструкціи стиха. Напр. IV, 15 въ переводѣ академическомъ имѣлъ такой видъ: «Ибо не такого мы имѣемъ Первосвященника, Который не можетъ имѣть состраданія къ немощамъ нашимъ, но Который, подобно *намъ*, испыталъ все, кромѣ грѣха». Митрополитъ Филаретъ поправилъ этотъ переводъ такъ, что весь стихъ принялъ слѣдующій видъ: «ибо мы имѣемъ не такого Первосвященника, Который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но, подобно *намъ*, испытаннаго во всемъ, кромѣ грѣха». Если сравнимъ эти двѣ редакціи съ печатнымъ переводомъ Библ. Общества, то увидимъ, что только послѣднія слова стиха въ академическомъ переводѣ («но Который, подобно *намъ*» и пр.), бывшія вполнѣ согласными съ переводомъ Библ. Общества, м. Филаретъ измѣнилъ не согласно съ послѣднимъ, а всѣ начальныя, т. е. бѣльшую часть стиха, на оборотъ, до буквальной точности согласовалъ съ переводомъ Библ. Общества²¹⁸). То же самое должно сказать о VI, 10; 18; X, 38 и др. Иногда же, напротивъ, академическій переводъ самъ стремился стать ближе къ переводу Библ. Общества, такъ

²¹⁷) Св. Синодъ въ своемъ изданіи опять послѣдовалъ м. Филарету.

²¹⁸) Св. Синодъ въ своемъ изданіи счелъ за нужное сдѣлать лишь слѣдующія перемѣны: во первыхъ, поставилъ: «страдать *намъ* въ немощахъ нашихъ» и, во вторыхъ, въ концѣ поставилъ: «но Который, подобно *намъ*, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха».

что митрополитъ Филаретъ то оставлялъ безъ поправокъ такое стремленіе, а то считалъ нужнымъ давать академическому переводу въ этихъ случаяхъ иной видъ, болѣе или менѣе отличный отъ перевода Библ. Общества. Въ примѣрѣ перваго можно указать на большинство изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, или буквальнo, или близко сходныхъ въ переводѣ академическомъ съ переводомъ Библ. Общества; а въ примѣрѣ втораго мы укажемъ на слѣдующія мѣста: II, 17 по переводу Библ. Общества читалось такъ: «Посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ въ отношеніи къ Богу, касательно ²¹⁹⁾ умилоствленія за грѣхи народа». Моск. Дух. Академія, слѣдуя переводу Библ. Общества, сдѣлала только не большія въ немъ измѣненія, такъ что весь стихъ принялъ такой видъ: «по сему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобы содѣлаться Первосвященникомъ милостивымъ и вѣрнымъ въ отношеніи къ Богу, по умилоствленію за грѣхи людей. Митроп. Филаретъ послѣднюю половину стиха измѣнилъ такъ, что она приняла слѣдующій видъ: «чтобы содѣлаться милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ предъ Богомъ (*τῷ πρὸς τὸν θεόν*), для умилоствленія за грѣхи людей» ²²⁰⁾. Или, VII, 1 въ переводѣ Библ. Общества читается такъ: «Ибо сей Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Вышняго ²²¹⁾, тотъ *самый*, который встрѣтилъ

²¹⁹⁾ Въ помянутомъ экземплярѣ перевода Библ. Общества м. Филаретъ поправилъ это слово на слово: «для».

²²⁰⁾ Св. Синодъ въ своемъ изданіи во всемъ послѣдовалъ переводу академическому съ поправками м. Филарета и только слово: «содѣлаться» замѣнилъ словомъ перевода Библ. Общества: «быть».

²²¹⁾ М. Филаретъ поправилъ это слово на: «Всевышняго».

Авраама, и благословилъ его, когда онъ возвращался послѣ пораженія царей»; Моск. Дух. Академія, оставивъ безъ измѣненія этотъ переводъ, сдѣлала въ немъ лишь то особенное, что уничтожила начальный союзъ: «ибо» и послѣднимъ словамъ стиха дала такой видъ: «(Авраама), возвращающагося послѣ пораженія царей, и благословилъ его»; но м. Филаретъ въ академическомъ переводѣ зачеркнулъ слова: «тотъ *самый*, который» и замѣнилъ формы: «встрѣтилъ» и «благословилъ», формами: «встрѣтившій» и «благословившій» ²²²). Срав. также II, 18; XIII, 2 и др.— Но, какъ прежде, такъ и теперь Московская Академія не рабски слѣдовала переводу Библ. Общества, а съ разсужденіемъ. Это видно уже изъ большинства разсмотрѣнныхъ или указанныхъ мѣстъ, если сравнить переводъ сихъ мѣстъ академическій съ подлинникомъ греческимъ. Этимъ же объясняются и тѣ, болѣе или менѣе значительныя, разности, которыя являются въ переводѣ академическомъ по сравненію его съ переводомъ Библ. Общества и которыя касаются слѣдующихъ мѣстъ посланія: I, 3, 4, 7; II, 3, 9, 10, 14, 18; III, 5, 6, 8, 12—16, 18; IV, 2, 4, 6, 11, 15, 16; V, 2, 3, 7, 8, 11, 12, 14; VI, 1, 6, 8, 9, 12, 13, 16, 18, 19; VII, 2—5, 7, 8, 11, 16—19, 21, 23, 25, 26; VIII, 1, 2, 5—8, 10; IX, 4, 7, 9, 10, 13, 24, 26, 28; X, 1, 3, 5—9, 15—19, 22—24, 27, 29, 33—35, 37, 39; XI, 1—3, 5, 7—9, 13, 15, 17—19, 21, 24, 25, 28, 31, 33, 34, 36—40; XII, 1, 3, 5, 6,

---

²²²) Св. Синодъ въ своемъ изданіи далъ переводу всего стиха такой видъ: «Ибо Мелхиседеъ, Царь Салима, священникъ Бога Всевышняго, тотъ, который встрѣтилъ Авраама, и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей».

10, 11, 13, 15—19, 25, 27, 28; XIII, 2—4, 7, 9, 17—20, 22 и 24. Въ самомъ громадномъ большинствѣ этихъ мѣстъ разности несомнительно служатъ въ пользу преимуществъ академическаго перевода предъ переводомъ Библ. Общества съ различныхъ сторонъ: то со стороны большей вѣрности подлиннику, то со стороны большей ясности и чистоты. Такъ напр. III, 18, гдѣ въ подлинникѣ читается: τίσι δὲ ὄμοσε μὴ ἐκκελεύσασθαι εἰς τὴν κατάρπασιν αὐτῶν, εἰ μὴ τοῖς ἀπειθήσασιν; Библейское Общество перевело слѣдующимъ образомъ: «и кому Онъ клялся, что не войдутъ въ покой Его? не тѣмъ ли, которые не вѣровали?» ²²³⁾ Поправляя этотъ переводъ, Московская Дух. Академія сообщила такой видъ всему стиху: «кому же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не упорствовавшимъ?» Митрополитъ Филаретъ и въ этомъ переводѣ первое слово поправилъ на выраженіе: «противъ кого», а послѣднее—на выраженіе: «противъ непокорныхъ» ²²⁴⁾. Въ V, 7 выраженія подлинника: καὶ ἐξαιχθεῖς ἀπὸ τῆς εὐλαβείας въ переводѣ Библ. Общества переданы были не точно: «и избавленъ былъ отъ страха». Моск. Дух. Академія точнѣе и лучше перевела ихъ словами: «и бывъ услышанъ за *свое* благоговѣніе» ²²⁵⁾. Или въ VII, 7 выраженіе: τὸ ἕλαττον ὑπὸ τῶ χρείττονος εὐλογεῖται, въ славянскомъ прямо и переданное словами: *меньшее отъ большаго благословляется*, въ переводѣ Библ. Общества передано: «меньшій благословляется большимъ». Моск. Дух. Академія ближе перевела: «меньшее бла-

²²³⁾ Въ не разъ упомянутомъ печатномъ экземплярѣ перевода Библ. Общества м. Филаретъ это слово поправилъ на другое: «(не) покалялись».

²²⁴⁾ И въ Синодскомъ изданіи въ точности повторяется поправленный такимъ образомъ переводъ Моск. Дух. Академіи.

²²⁵⁾ Въ Синод. изданіи: «и услышанъ за *свое* благоговѣніе».

гословляется большимъ», при чемъ м. Филаретъ послѣднее слово поправилъ на выраженіе: «отъ большаго» ²²⁶). Въ IX, 9 слова подлинника: *μη δυνάμεθα κατὰ συνείδησιν τελειῶσαι τὸν λατρεύοντα*, въ переводѣ Библ. Общества переданы, очевидно не вполнѣ точно, слѣдующими: «не могущія вполнѣ успокоить совѣсти приносящаго жертву». Академическій переводъ поправляетъ неточность эту словами: «которые (т. е. «дары и жертвы») не могутъ въ совѣсти сдѣлать совершеннымъ приносящаго» ²²⁷). Еще: въ XI, 3 слова подлинника: *εἰς τὸ μη ἐκ φαινομένων τὰ βλέπομενα γεγυῆναι*, переданныя въ славянскомъ выраженіями: *во еже отъ не являемыхъ видимымъ быти*, въ переводѣ Библ. Общества читаются слѣдующимъ образомъ: «такъ, что изъ невидимаго произошло видимое». Моск. Дух. Академія ближе перевела ихъ такими словами: «*такъ что* изъ не являемаго произошло видимое» ²²⁸). Срав. также конецъ 11 стиха IX-й главы; XII, 10, 18; XIII, 2 и др. Во многихъ случаяхъ улучшенія, произведенныя переводомъ академическимъ въ переводѣ Библейскаго Общества, простираются лишь на отдѣльныя слова или выраженія; но и эти случаи, какъ само собою понятно, нельзя не признать за преимущество перваго по сравненію съ послѣднимъ, тѣмъ болѣе, что и слова при этомъ имѣютъ немаловажное значеніе. Такъ напр., не говоря уже о замѣнѣ формы: «всякой», формою: «всякій» (см. III, 4; V, 1, 13; VIII, 3; X, 11), формы: «выдемъ», формою: «выйдемъ» (въ

²²⁶) Но Св. Синодъ въ своемъ изданіи возвращается къ переводу Библ. Общества.

²²⁷) Въ Синод. изданіи: «не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго».

²²⁸) Синод. изданіе имѣетъ слѣдующія слова: «такъ что изъ невидимаго произошло видимое».

ХІІІ, 13) и под., укажемъ на слѣдующіе случаи перевода: IV, 16 μετὰ παρρησίας (славян. *съ дерзновеніемъ*) въ перев. Библ. Общ. «смѣло», въ академич. «съ дерзновеніемъ»; V, 5 ἴστω въ перев. Библ. Общ. «равнымъ образомъ», въ академич. «такъ»; IX, 21 ὁμοίως въ переводѣ Библ. Общ. «также», въ академич. «подобнымъ образомъ»; X, 8 εἰδὲ εὐδόκησας въ перев. Библ. Общ. «и не требуешь»²²⁹), въ академ. переводѣ «и не благоизволилъ»; ст. 23 ἀκλινῆ въ перев. Библ. Общ. «непоколебимо», въ академич. перев. «неуклонно»; XI, 15 ἐμνημόνευσον въ перев. Библ. Общ. «имѣли въ мысляхъ» (славян. *помнили*), въ академич. перев. «вспоминали»; ст. 31 ἡ συνάγωγη τοῖς ἀπειθήσασιν и μετ' εἰρήνης въ перев. Библ. Общ. «не погибла съ невѣрными» и «дружелюбно», въ перев. академ. «не погибла съ непокорившимися» и «мирно» и т. д.²³⁰) При всемъ томъ, конечно, мы не будемъ скрывать и нѣкоторыхъ недостатковъ академическаго перевода, изъ коихъ иные у него общи съ переводомъ Библ. Общества, а иные самостоятельны и зависѣли или отъ недоразумѣній или отъ особыхъ основаній толковательнаго характера, или же просто могутъ быть объяснены ошибками переписчика, какъ напр. въ II, 13 «Господь» вмѣсто ὁ θεός (Богъ); въ III, 2, 5 и 6 «въ дому» вм. «въ домѣ»; въ VII, 18 греч. слова: ἰδέσθαι μὲν γὰρ γίνεται προαφύσθης ἐντολῆς въ академич. переводѣ передано слѣдующими словами: «прежде бывшая заповѣдь отмѣняется» (въ переводѣ Библ. Общ. «отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди быва-

²²⁹) Въ упомянутомъ раньше экземплярѣ перевода Библ. Общ. м. Филаретъ поправилъ на слова: «и не угодны Тебѣ». Срав. также ст. 6.

²³⁰) Въ большей части этихъ и подобныхъ мѣсть Синод. изданіе слѣдуетъ улучшеніямъ, устанавливаемымъ въ переводѣ Моск. Дух. Академіею.

еть», какъ и въ Синод. изд. 1862 г.); IX, 9 «приносятъ» вм. «приносятся» (греч. προσφέρονται); ст. 20 греч. тѣто, по примѣру перевода Библ. Общ. передано словомъ: «се» (въ Синод. изд. правильно: «это»); XI, 21 греч. προσκύνησεν ἐπὶ τὸ ἄκρον τῆς ῥάβδου αὐτῆς передано словами: «и молился преклонившись на верхъ жезла своего» (въ переводѣ Библ. Общ. «и наклонился на верхъ жезла своего», въ Синод. изд. «и поклонился на верхъ жезла своего») и нѣк. др. Но вообще такихъ недостатковъ сравнительно не много. Напротивъ, въ иныхъ мѣстахъ академическiй переводъ представляетъ такія особенности, которыя ясно свидѣтельствуютъ о большихъ усилiяхъ мысли трудившихся надъ переводомъ къ лучшей постановкѣ дѣла передачи тѣхъ или другихъ мѣстъ подлинника и о весьма значительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ благодаря этимъ усилiямъ. Такъ напр. въ I, 3, гдѣ выраженiе подлинника ἀπαύσασα τῆς δόξης, переводъ Библ. Общества передаетъ буквально славянскимъ: «сиянiе славы», академич. переводъ передаетъ словами: «отсвѣтъ славы»²³¹); въ III, 17, гдѣ греч. κόλα въ переводѣ Библ. Общ. передано словомъ (славянскаго перевода): «кости», въ академич. переводѣ передается словомъ: «тѣла»²³²); въ XII, 5 греч. слова: καὶ ἐκλήθησθε τῆς παρακλήσεως, ἣτις ὑμῖν ὡς υἱοῖς διαλέγεται, въ переводѣ Библ. Общества переданы слѣдующими: «и забыли наставленiе, которое вамъ, какъ сынамъ, сказано», а въ переводѣ академическомъ читаются такъ: «и забыли вы ободренiе Бесѣдующаго съ вами, какъ съ сынами»²³³), въ ст. 20, гдѣ въ концѣ сти-

²³¹) Въ Синод. изданiи опять: «сиянiе славы».

²³²) И въ этомъ случаѣ Синод. изданiе повторяетъ слово переводовъ Славянскаго и Библ. Общества: «кости».

²³³) Въ Синод. изданiи: «и забыли утѣшенiе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ».

ха славянскій переводъ и переводъ Библ. Общества не имѣютъ добавленія, имѣющагося однакоже въ греч. текстѣ принятой редакціи (*textus receptus*): ἡ βολίδα κατὰ τοὺς αὐτοὺς ἑταί, академическій переводъ сдѣлалъ это добавленіе въ скобахъ: «(или пораженъ стрѣлою)»²³⁴), и т. д. Недостатки перевода Моск. Дух. Академіи, по прежнему, ближе всего старался устранить и своими поправками и замѣчаніями устранялъ по возможности святитель Московскій Филаретъ. Его поправки въ переводѣ разсматриваемаго посланія по большей части ограничиваются то отдѣльными лишь словами и выраженіями, то иною разстановкою словъ въ предложеніяхъ и под., но по мѣстамъ простираются почти на цѣлые стихи. Такъ напр. ст. 1-й главы I-й Академія перевела было такъ: «Богъ, многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ чрезъ пророковъ, при концѣ сихъ дней глаголаше намъ чрезъ Сына». Митрополитъ Филаретъ на полѣ рукописи карандашомъ написалъ вмѣсто того: «Издревле многократно и многообразно говорившій отцамъ чрезъ пророковъ, на послѣдокъ въ сіи дни говорилъ», оставивъ не поправленными такимъ образомъ въ академическомъ переводѣ лишь первое («Богъ») и три послѣднія («намъ чрезъ Сына») слова²³⁵. Далѣе, ст. 4-й той же главы Академія перевела слѣдующимъ образомъ: «столько же выше ставъ ангеловъ, сколько превосходивѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя». Святитель Московскій, вмѣсто большей части начальныхъ словъ стиха на полѣ написалъ перомъ: «и явился столько же превосходивѣйшимъ

²³⁴) Въ Синод. изданіе также введено это добавленіе.

²³⁵) Синод. изданіе: «Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сына». Здѣсь только раздѣленіе словъ въ стихахъ 1 и 2-мъ инсе.

ангеловъ, сколь преимущественнѣе», оставивъ прочія слова неприкосновенными ²³⁶). V, 11 Академія перевела было такъ: «О семь много намъ нужно говорить, но трудно истолковать: потому что вы стали не способны слушать». Митроп. Филаретъ зачеркнулъ весь стихъ и на полѣ написалъ: «о семь принадлежитъ намъ долгое разсужденіе, и неудобно изъясняемое словами, потому что слухъ вашъ сдѣлался слабымъ» ²³⁷). Не столь значительныя по объему или даже вовсе малозначительныя поправки м. Филарета къ переводу академическому касаются слѣдующихъ мѣстъ посланія: I, 3, 7—9, 11 — 14; II, 1, 7, 8, 15—18; III, 1, 3—5, 9—12, 14, 15, 17, 18; IV, 2, 5—7, 10, 12—16; V, 2, 3, 7, 8, 10, 12; VI, 1—3, 6—13, 15—18, 20; VII, 1, 2, 4—8, 10—14, 18, 19, 21, 23—28; VIII, 1, 2, 4—7; IX, 1, 3—7, 10, 12—15, 17, 19, 23, 26; X, 1, 9, 11, 14, 19, 22—25, 29, 32, 34, 37—39; XI, 2, 6, 8, 11, 12, 15—17, 19, 23, 24, 27, 29, 32, 35, 40; XII, 3, 4, 6—10, 13, 15, 19, 21, 24—27; XIII, 2—6, 10, 12, 14, 15, 17 — 19, 21 — 23. Образчики подобныхъ поправокъ мы видѣли выше ²³⁸). Что же касается до замѣчаній святителя Московскаго, съ предположеніями новаго перевода, относящихся къ редакціи послѣдняго, выработанной, на основаніи перевода Моск. Дух. Академіи, въ Св. Синодѣ, то они, по прежнему, представляютъ большой интересъ съ филологической

---

²³⁶) Синод. изд. «Будучи столько превосходиѣ Ангеловъ, сколь славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя».

²³⁷) Синод. изд. «О семь надлежало бы намъ говорить много, но трудно истолковать; потому что вы сдѣлались неспособны слушать».

²³⁸) Въ большей части этихъ случаевъ Св. Синодъ въ свое изданіе принималъ переводъ академическій съ поправками м. Филарета.

стороны, равно какъ и въ другихъ отношеніяхъ. Естественно, что въ нихъ святитель Московскій, при всякомъ удобномъ случаѣ, защищаетъ ту редакцію перевода, какую устанавливалъ онъ и въ переводѣ академическомъ. Не имѣя возможности, въ виду значительнаго объема этихъ замѣчаній, приводить ихъ здѣсь всѣ, мы ограничимся лишь нѣсколькими примѣрами. I, 1: «древле» — «издревле». — «*Древле*-славенскій. И притомъ Богъ говоритъ не только *древле*, въ древности, но *издревле* до ближайшихъ къ Новому Завѣту временъ». — Ст. 3: «держа сильнымъ словомъ Своимъ», — «держа все словомъ силы Своя». — «Нѣтъ нужды отступать отъ подлинника. И въ выраженіи Апостола болѣе глубины. При томъ: *все сильнымъ* представляетъ обоюдность:—*все-сильнымъ*» ²³⁹). — Ст. 4: «бывъ», — «будучи». — «*Бывъ*—прошедшее время. Неужели Иисусъ Христосъ только былъ когда-то, а не есть всегда *превосходнѣе Ангеловъ?* *ὑπεριουος* — аористъ, имѣетъ и настоящаго времени значеніе» ²⁴⁰). — II, 10: «ибо надлежало Того, для Котораго все, и чрезъ Котораго все, Который приводитъ многихъ сыновъ въ славу, вожди спасенія ихъ, совершить чрезъ страданія», — «ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все, и отъ

²³⁹) Св. Синодъ въ своемъ изданіи послѣдовалъ совѣту святителя Филарета. Такъ было и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи и, конечно, не нуждалось въ поправкѣ м. Филарета: «Все сильнымъ словомъ своимъ» — было въ перев. Библ. Общ.

²⁴⁰) Нѣсколько иначе, какъ могли мы видѣть изъ выше-показаннаго, м. Филаретъ поправилъ въ академич. переводѣ. Св. Синодъ въ точности послѣдовалъ предложенію м. Филарета. Срав. также замѣчаніе м. Филарета на ст. 7., нами приведенное на стр. 442—443 нашего изслѣдованія *О подвижѣ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на рус. языкъ*.

Ботораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ, совершилъ чрезъ страданія», — «то есть чтобы Богъ Отець, для Котораго все, и отъ (или чрезъ) Котораго все, Иисуса Христа, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія, совершилъ, вывелъ въ славу, чрезъ страданія. По вашему же переводу: *надлежало, Того, для Котораго все, и чрезъ Котораго все, то есть, Сына Божія, Бога по существу, совершитъ чрезъ страданія.* Нѣтъ. Какъ Богъ, Онъ вѣчно совершенъ и славенъ, и не требуетъ новаго совершенія и прославленія. Сіе нужно сказать только о воплощенномъ Сынѣ Божіемъ, Который совершился и прославился по человѣческому естеству» ²⁴¹). — Ст. 18: «ибо что Самъ Онъ претерпѣлъ бывъ искушенъ, въ томъ можетъ и искушаемымъ помочь», — «ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ: то можетъ и искушаемымъ помочь» — «Еυ φ̄ не значитъ здѣсь: *въ чемъ, или что, а: по сему, какъ.* Иначе вышла бы ложная мысль, что въ чемъ Христосъ не былъ искушенъ, какъ — то въ грѣхахъ, въ томъ и помочь не можетъ» ²⁴²). — III, 16: «Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возроптали; но не всѣ выведенные изъ Египта Моисеемъ», — «Кто же слышалъ и возропталъ? Не всѣ ли вышедшіе изъ Египта при посредствѣ Моисея?» ²⁴³). — «Надобно читать не: *τις, а τις, вопросительное.* Это пока-

²⁴¹) Св. Синодъ въ своемъ изданіи точно послѣдовалъ предложенію святителя Филарета. Тоже читаемъ и въ переводѣ Моск. Дух. Академіи. Близокъ къ сему и переводъ Библ. Общ.

²⁴²) Не даромъ въ такомъ же смыслѣ м. Филаретъ поправилъ и академич. переводъ. Св. Синодъ послѣдовалъ его предложенію. Близокъ къ сему и переводъ Библ. Общества.

²⁴³) Такъ именно и было въ переводѣ Моск. Дух. Академіи; а въ переводѣ Библ. Общ., напротивъ, не согласно съ предложеніемъ м. Филарета.

зываетъ подобный составъ рѣчи въ слѣдующихъ стихахъ. И при такомъ только чтеніи рѣчь становится правильна, связна и понятна» ²⁴⁴).—V, 2: «такой, который могъ бы сострадать»,—«какъ могущій снисходить».—«*Снисходитъ*—переводъ близкій къ подлиннику.—*Всякій первосвященникъ поставляется—такой*—не складно, есть ли не прибавить чистоты» ²⁴⁵).—VI, 6: «и позорять Его»,—«и ругаются Ему».—«Это слово уже есть въ Евангеліи, и у мѣста, когда рѣчь идетъ о вновь распинающихъ. *Позорить Христа*—и мысль и выраженіе дико и не удобослышимо» ²⁴⁶).—VII, 3: «бывъ подобенъ»,—«уподобляясь».—«Ближе къ Греческому ²⁴⁷), и къ дѣлу. Онъ уподобляется Сыну Божию указанными обстоятельствами по устройенію Провидѣнія, а не то что самъ Ему *подобенъ*» ²⁴⁸).—Ст. 21: «а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано»,—«а Сей съ клятвою Того, Который говоритъ къ Нему»,—«т. е. Бога Отца. Это вѣрно и съ Греческимъ и съ Славенскимъ» ²⁴⁹).—IX, 16: «нужно»,—«необходи-

²⁴⁴) Св. Синодъ не согласился въ этомъ случаѣ съ м. Филаретомъ въ своемъ изданіи, имѣя въ виду славян. переводъ.

²⁴⁵) Въ переводѣ Библ. Общ. «такой, который бы былъ сострадательнъ». Въ академич. переводѣ, гдѣ было нѣчто подобное же («какъ такой, который, по мѣрѣ силъ, можетъ сострадать»), м. Филаретъ поправилъ такъ же, какъ теперь предлагаетъ. Въ Синод. изд. читаемъ согласно этому предложенію.

²⁴⁶) Въ переводѣ Библ. Общ. было: «и поносятъ Его». Такъ было и въ академ. переводѣ, но Филаретъ поправилъ: «ругаются *Ему*». Такъ и Св. Синодъ принялъ въ свое изданіе.

²⁴⁷) Ἀφομοιωμένος.

²⁴⁸) «Бывъ подобенъ»—было въ переводѣ Библ. Общ. Но въ академич. переводѣ такъ и было: «уподобляясь». Св. Синодъ такъ же принялъ эту редакцію перевода.

²⁴⁹) Въ переводѣ Библ. Общ. было: «А сей съ клятвою, поелику сказано объ Немъ». Въ академич. переводѣ: «а сей

мо».— «*Необходимое*—происходить само собою, *нужнаго*—требуютъ. Можно ли требовать отъ завѣщателя, чтобы онъ умеръ?» ²⁵⁰)—X, 29: «жесточайшему»,—«тягчайшему». —«По правосудію могутъ быть *тяжкія* наказанія; а *жестокія* указываютъ на жестокаго судію» ²⁵¹).—Уже и изъ предшествующаго мы могли видѣть, какъ внимательно Св. Синодъ относился къ переводу Московской Духовной Академіи и къ предложеніямъ святителя Московскаго Филарета при изданіи своего перевода. Подводя итоги всему, что можно вывести изъ сличенія Синодскаго изданія съ переводомъ Московской Духовной Академіи, мы находимъ, что въ большинствѣ мѣстъ посланія переводъ академическій или *буквально* или *близко* сходенъ съ переводомъ, изданнымъ по благословенію Св. Синода, съ поправками ли, сдѣланными въ немъ митрополитомъ Филаретомъ или независимо отъ этихъ поправокъ и даже иногда вопреки имъ. Такъ именно буквально сходны въ немъ слѣдующія мѣста: I, 5, 6, 8, 10—12, 14; II, 1, 5, 12; III, 7—9, 11, 18, 19; IV, 5; V, 1, 3, 6, 14; VI, 4, 8, 12, 14, 15, 17; VII, 10, 20, 22; VIII, 3, 13; IX, 1, 16, 18, 19, 25, 27; X, 3, 8, 9, 11, 17, 20, 21, 26, 30—32; XI, 19, 20, 22—

съ клятвою, потому что Богъ говоритъ къ Нему». Но м. Филаретъ и этотъ переводъ поправилъ такъ, какъ теперь предлагаетъ. Св. Синодъ однако не послѣдовалъ его предложенію, оставивъ редакцію перевода Библ. Общ.

²⁵⁰) «Нужно»—было въ переводѣ Библ. Общ., а въ академич. переводѣ такъ и было: «необходимо», какъ и въ Синод. изданіи.

²⁵¹) «Жесточайшему»—было въ переводѣ Библ. Общ. Въ академ. переводѣ тоже было, но м. Филаретъ поправилъ въ томъ смыслѣ, какъ теперь предлагалъ и какъ принялъ Св. Синодъ въ свое изданіе. Другія замѣчанія м. Филарета см. въ томъ же нашемъ изслѣдованіи на стран. 443—445.

24, 27, 29, 30, 33; XII, 4, 7, 12, 14, 23, 24, 29; XIII, 5, 8, 10, 13, 14, 16, 25²⁵²). Близко сходны: I, 2, 9, 13; II, 2, 4, 6—8, 10, 11, 13, 15—18; III, 1—5, 10, 17; IV, 1—4, 7—10, 14, 16; V, 2, 4, 5, 7, 9—13; VI, 2, 5, 9—11, 13, 18—20; VII, 1—3, 5, 6, 8, 9, 12—15, 17, 24, 27, 28; VIII, 1, 4, 5, 9—12; IX, 2, 3, 6—8, 14, 15, 17, 21—23; X, 1, 2, 5, 10, 12, 14, 23, 25, 28, 34, 36, 38, 39; XI, 4, 6, 7, 10—12, 14, 16, 32, 35, 38, 40; XII, 2, 6, 8, 10, 16, 18, 19, 21, 22, 26, 27; XIII, 1, 2, 4, 6, 9, 11, 12, 15, 19—21 и 23. Болѣе или менѣе значительныя разности усматриваются лишь въ остальныхъ, не указанныхъ въ той и другой группѣ, мѣстахъ; при томъ и въ этихъ мѣстахъ не всегда можно сказать, чтобы академическій переводъ уступалъ Синодскому, какъ напр. то можно было видѣть уже на VII, 7 («меньшее благословляется отъ большаго») и какъ то можно сказать о другихъ мѣстахъ²⁵³). За то, съ дру-

²⁵²) Напр. въ I, 11 и 12 слова: «риза» (ст. 11) и «одежда», хотя и поправлены были въ академич. переводѣ м. Филаретомъ, первое на «одежда», а второе на «покрывало», однако въ Синод. изданіи оставлены такъ, какъ читалось въ академич. переводѣ, а не въ поправкѣ м. Филарета. Тоже должно сказать и о IV, 5; VII, 10 и др.

²⁵³) Напр. въ V, 5 греч. *ὁ λαλήσας* Моск. Дух. Академія перевела: «Тотъ, Кто глаголалъ», что болѣе соответствуетъ особому значенію греч. глагола, важности рѣчи и лица говорящаго, нежели переводъ Синодскаго изданія: «Тотъ, Кто сказалъ», тѣмъ болѣе, что въ VI, 5 греч. *ῥῆμα* въ Синод. изданіи передано же словомъ: «глагола». Далѣе въ VI, 18 и 19 греч. *ισχυράν* и *βεβαίαν* Академія перевела ближе словами: «крѣпкое» и «твердый», нежели «твердое» и «крѣпкій» Синод. изданія; въ VIII, 2 *ἔπληξε* точнѣе въ академ. переводѣ: «водрузилъ», нежели въ Синод. изданіи: «воздвигъ». Срав. также въ X, 6 и 8, гдѣ въ Синод. изданіи одинъ и тотъ же греч. глаголъ *εὐδόχησας*, въ первомъ слу-

гой стороны, конечно, нельзя не признать, что въ самомъ громадномъ большинствѣ случаевъ переводъ Синодскій является несомнѣннымъ улучшеніемъ перевода академическаго, имѣя послѣдній въ своемъ основаніи, но часто стремясь удержать и редакцію перевода Библ. Общества, при томъ даже иногда и не согласную съ академическою редакціею его ²⁵⁴).

Теперь спрашивается: какіе же выводы могутъ и должны быть сдѣланы изъ всего добытаго нами доселѣ отъ разсмотрѣнія перевода новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, совершеннаго въ Московской Духовной Академіи? Выводы по справедливости могутъ и должны быть сдѣланы только слѣдующіе: 1) переводъ академическій вообще, по возможности, твердо держится тѣхъ началъ и правилъ, какія установлены были для него высшею властію и самою Академіею, съ утвержденія высшей власти; 2) будучи не свободенъ иногда и отъ недостатковъ, которые устраняемы были за тѣмъ, ближе всего митрополитомъ Филаретомъ, а далѣе—Св. Синодомъ, переводъ академическій, въ большей своей части превосходя переводъ Библейскаго Общества, во многихъ мѣстахъ обнаруживаетъ столь высокія достоинства, что, благодаря имъ, не только часто принимается безъ измѣненій (или съ незначительными лишь перемѣнами) въ Синодское изданіе, но иногда и превосходитъ редакцію послѣдняго, въ общемъ конечно уступая ему въ совершенствѣ; 3) вѣдственности, первоначальная

часть переведенъ словами: «(не) угодиы Тебѣ» (какъ въ поправкѣ перевода Библ. Общ.), а во второмъ: «(не) благоизволилъ», тогда какъ въ академическомъ переводѣ въ обоихъ случаяхъ читаемъ: «(не) благоизволилъ», и т. д.

²⁵⁴) Это стремленіе замѣтно въ I, 9, 11, 13; II, 3, 7—9, 17; III, 10, 13, 14, 16; IV, 6, 12, 13; V, 4; VI, 1, 11; VII, 4, 11, 18, 19; IX, 4, 11; X, 29; XI, 17 и нѣк. др.

редакція академическаго перевода, — трудъ блаженной памяти о. ректора протоіерея А. В. Горскаго, стоитъ обыкновенно ниже (а по мѣстамъ и выше) той его редакціи, какая выработывалась совокупными усиліями членовъ переводнаго Комитета, учрежденнаго при Академіи, а Комитетская редакція уступаетъ редакціи святителя Филарета, провѣрявшаго академическій переводъ и дѣлавшаго замѣчанія на первоначальную редакцію Синодскаго перевода; наконецъ этотъ послѣдній, имѣя въ основаніи своемъ и трудъ академическій и замѣчанія и поправки митрополита Филарета, въ окончательномъ своемъ видѣ, — разумѣемъ печатное Синодское изданіе 1862 года, — вообще стоитъ выше всѣхъ предшествующихъ редакцій.

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историческое положеніе и значеніе личности блаж.
Теодорита, епископа Киррекаго,

(Рѣчь произнесенная преподавателемъ Воронежской духовной Семинаріи Н. Н. Глубоковскимъ 5 мая 1891 г. предъ защитою диссертациі: «Блаженный Теодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. Два тома. Москва 1890»).

Ваше Высокопреподобіе!
Милостивые Государи!

Выступая на судъ людей науки съ своимъ трудомъ о Теодоритѣ, я позволяю себѣ обратиться къ досто-почтенному собранію съ самымъ краткимъ и простымъ словомъ касательно историческаго положенія и значенія этого іерарха древней восточной Церкви. Это нѣсколько необходимо для выясненія сущности задачи изслѣдователя-біографа, ея научной важности и отношеній автора къ этому пастырю, а отчасти и для разрѣшенія недоумѣнія тѣхъ людей, которые при началѣ моей работы обращались ко мнѣ съ выраженіемъ непритворнаго удивленія: «да что же вы будете писать на эту тему?» Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ указаніемъ, что Теодоритъ жилъ въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи христіанской Церкви, — въ періодъ несторіанскихъ и евти-

хіанскихъ движеній, —и принималъ въ нихъ самое живое и дѣятельное участіе. Достаточно вспомнить, что онъ вступилъ на историческую сцену весьма замѣтнымъ образомъ еще при самомъ зарожденіи несторианства, былъ въ Ефесѣ во время третьяго вселенскаго собора и, какъ могущественнѣйшій членъ партіи Антиохійской, наиболѣе энергично оппонировалъ св. Кириллу и его сторонникамъ. Посему-то и послѣ онъ является главнѣйшимъ представителемъ всего недовольнаго «Востока» при переговорахъ между Антиохіею и Александріею, и при открытіи разбойническихъ засѣданій Діоскора и въ теченіи ихъ составляетъ предметъ особенной и тревожно — боязливой заботливости свѣтской и церковной власти. Униженный и опозоренный здѣсь, онъ и послѣ этого продолжаетъ быть угрозою для торжествующихъ монофизитовъ, которымъ даже его страданія не давали спать, и побѣждаетъ ихъ вмѣстѣ съ побѣдою самого православія въ 451 г., когда прежнее «еретикъ» для него смѣнилось почетнымъ титуломъ «православный учитель» отъ лица Халкидонскаго собора. Такъ Θεодоритъ умираетъ въ мирѣ съ Церковію, но его имя и теперь лишаетъ покоя монофизитствующихъ еретиковъ, —и они снова тревожатъ его мертвенный сонъ въ эпоху споровъ изъ-за трехъ главъ. И только въ 553 г., —почти чрезъ сто лѣтъ по смерти, — выносится рѣшеніе, которое полагаетъ конецъ всѣмъ пререканіямъ. Вообще, насколько имѣетъ значеніе въ исторіи Церкви «Востокъ» съ Антиохіею, настолько же важна и его личность, ибо *magna pars ejus fuit Theodoretus*. Отсюда ясно, что по своей обширной дѣятельности и по своему громадному, часто рѣшающему, вліянію на ходъ всѣхъ важнѣйшихъ событій первой половины V вѣка Θεодоритъ есть крупная историческая величина, которую ни замолчать, ни

обойти такъ же невозможно, какъ нельзя вычеркнуть изъ исторіи Церкви весь этотъ знаменательный періодъ. Поэтому онъ вполне справедливо обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ, прямо заявляющихъ, что наука въ долгу передъ нимъ ¹⁾ и что монографія о немъ была бы особенно желательна для всесторонняго раскрытія и полного освѣщенія эпохи предъ Халкидонскимъ соборомъ ²⁾. Изъ сказаннаго слѣдуетъ также, что и мы, въ качествѣ біографа Θεодоритова, должны были описывать не только жизнь и дѣятельность Киррскаго епископа самого по себѣ, въ отрѣшеніи отъ исторической обстановки, но и различныя тогдашнія событія и религіозно-догматическія движенія, — по мѣрѣ ихъ касательства къ личности этого іерарха и по возможности не поставляя его во главѣ, гдѣ этого не было, но и не помѣщая во хвостѣ, когда это несправедливо...

При выполненіи этого плана намъ встрѣтились два существенныя затрудненія. Одно изъ нихъ заключается въ томъ, что многіе, весьма интересные, памятники Сирской переводной письменности еще не обнародованы даже въ извлеченіяхъ, хотя они могли бы внести болѣе яркій свѣтъ туда, гдѣ изслѣдователь находится пока въ сумерькахъ, какъ это видно и изъ краткаго каталога сирскихъ рукописей Британскаго

¹⁾ Проф. Ал. П. Лебедевъ въ бібліографической замѣткѣ о кн. Іеена въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ*, т. XXXVI, стр. 331.

²⁾ Проф. Адольфъ Гарнакъ въ *Dogmengeschichte* (Bnd. II. Freiburg im Breisgau. 1887. S. 354, Anm. 2): «Wir besitzen eine kritische Darstellung der Kirchen— und Dogmengeschichte für die entscheidenden Jahre vor dem Chalcedonense noch nicht. Die wichtigste Vorarbeit dafür wäre eine Monographie über Theodoret, dem m. E. Wahrheits liebendsten und unpolitischsten unter den Vätern der damaligen Zeit».

Музея, составленнаго Райтомъ ³⁾). Равнымъ образомъ и въ неизданныхъ греческихъ манускриптахъ имѣются значительные фрагменты; въ этомъ убѣждаютъ насъ послѣднія извѣстія г. Анри Омона относительно хранящагося въ Парижской національной библіотекѣ письма Θεодоритова къ св. Кириллу ⁴⁾), каковой документъ можетъ разъяснить намъ многое въ важномъ вопросѣ, въ которомъ теперь мы должны ограничиваться болѣе или менѣе вѣроятными догадками. Препятствіе это, конечно, не малое, но съ одной стороны—устраненіе его зависитъ *не* отъ насъ (такъ какъ нашъ письменный запросъ въ Лондонъ къ Райту болѣе года остается безъ отвѣта), а съ другой—трудно ожидать, чтобы опубликованіе разумѣемыхъ нами отрывковъ, весьма желательное, способно было исполнѣ и радикально измѣнить нашъ взглядъ на характеръ и значеніе личности и дѣятельности Θεодорита. Для него мы имѣемъ довольно обильный и качественно содержательный матеріалъ, чтобы и теперь съ достаточною увѣренностію начертать его портретъ, въ которомъ послѣ, можетъ быть, придется измѣнить или дополнить нѣкоторые штрихи. Никто въ мірѣ не можетъ быть убѣжденъ въ томъ, что извѣстно уже все по избранному имъ вопросу, а потому, полагаемъ, и аббатъ Мартэнъ сказалъ слишкомъ много, утверждая, что *le moment n'est pas venu d'écrire son histoire (de Théodoret)* ⁵⁾).

---

³⁾ Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Part. 1. II. London. 1870. 1871.

⁴⁾ Catalogues des manuscrits grecs de Fontarnebleau sous François I-er et Henri II-er, publiés et annotés par *Henri Omont*. Paris. 1889. P. 12 (№ 29). 31 (№ 84).

⁵⁾ Pseudo-synode, connu dans l'histoire sous le nom de Brigandage d'Éphèse. Par *l'Abbé Martin*. Paris. 1875. P. 186.

Другое затрудненіе состоятъ въ недостаточности и крайнемъ разнорѣчїи литературныхъ опытовъ относительно Кирскаго епископа. По странному капризу судьбы, онъ менѣе многихъ иныхъ древнихъ церковно-историческихъ личностей былъ спеціально об-суждаемъ въ наукѣ и еще менѣе того дождался отъ нея опредѣленнаго и справедливаго приговора. Правда, его неизбѣжно затрогиваютъ всѣ историки его эпохи, но часто, вызывая своими замѣтками только изумленіе и недоумѣніе, они и сами ставятъ въ этомъ пунктѣ знаки вопроса. Правда, одинъ ученый русскій профессоръ, категорически заявляетъ, что «жизнь и дѣятельность Θεодорита хорошо извѣстны въ исторїи и не требуютъ разясненій» ⁶⁾, но и теперь еще,—послѣ невозможнаго предисловія къ русскому переводу «Церковной Исторїи» и пристрастной и невѣрной статьи въ *Воскресномъ Читанїи* ⁷⁾, воспроизводящей Гарнье, — у насъ находятся писатели съ весьма прочнымъ литературнымъ именемъ, которые смѣло усвояютъ этому пастырю отрывки изъ творенїй св. Іоанна Златоуста. Надъ Θεодоритомъ какъ бы тяготѣетъ злой рокъ, преслѣдовавшій его въ теченіе всей жизни,—и въ литературѣ объ этомъ іерархѣ мы замѣчаемъ ту же двойственность воззрѣній, какая господствовала и въ его время, когда одни считали его нечестивымъ еретикомъ и громили анаеемами, а другіе видѣли въ немъ «несокрушимую православїа скалу» и превозносили до небесъ. Различіе только въ томъ, что люди послѣдней категорїи руководятся теперь иными, менѣе чистыми, побужденїями. Такъ, католики, столь скупыя на похвалы древнимъ восточ-

⁶⁾ Проф. *Ал. П. Лебедевъ*. Греческіе церковные историки IV, V и VI вѣковъ. Москва. 1890. Стр. 189.

⁷⁾ Томъ XII-й, № 43, стр. 443—451.

нымъ отцамъ и учителямъ Церкви, готовы были бы прославить Θεодорита самыми пышными дифирамбами за его ложно понимаемое и тенденціозно комментируемое обращеніе къ Риму въ 449 г., если бы онъ не былъ непріятель для нихъ во многихъ иныхъ отношеніяхъ, напр. за свое ясное ученіе объ исхожденіи Св. Духа только отъ Отца съ устраненіемъ всякой мысли о *Filioque*, какъ прямо еретической. Посему-то они всячески стараются замарать его имя, а іезуитъ Іоаннъ Гарнье усердно закидываетъ его грязью исключительно въ узко-партийныхъ, ультрамонтанскихъ интересахъ. Напротивъ того, всѣ протестанты, въ родѣ Шрѣкка и Мѳллера, до нашихъ дней вѣлочно упорно *желаютъ* и тщательно *усиливаются* представить его «мужественно—непреклоннымъ борцомъ» противъ господствующей Церкви, изображаютъ его въ тогѣ воинственно-неустрашимого оппонента всѣмъ православнымъ, — и даже Неандеръ не безъ цѣли призналъ подлинность явно подложнаго письма Θεодоритова къ Іоанну-Домну послѣ и по поводу смерти св. Кирилла Александрійскаго ⁸⁾. И опять существенный мотивъ заключается въ стремленіи (хотя бы и не всегда ясно сознаваемомъ) найти въ Киррскомъ епископѣ предшественника Лютера еще въ эпоху единой нераздѣльной Церкви вселенской, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, и такимъ образомъ отыскать здѣсь рѣшительное историческое оправданіе законности своего беспочвеннаго религіознаго положенія, своего «протеста», обращеннаго въ норму, своего богословскаго либерализма. Въ результатѣ выходитъ, что ложь и ошибки однихъ нисколько не исправляются вторыми и на оборотъ, такъ что для тѣхъ

---

⁸⁾ Allgemeine Kirchengeschichte. Bnd. II, Abth. 2. Gotha. 1856. S. 695—696.

и другихъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, остается справедливымъ замѣчаніе Θεодорита о людяхъ, которые, убѣгая дыма, попадаютъ въ самый огонь⁹⁾. Намъ нѣтъ нужды доказывать, что всѣ эти и подобныя имъ изслѣдованія, *πάθει πάθος ἀντιτάσσεται*¹⁰⁾ недостаточны, невѣрны и грѣшатъ противъ исторической и научной правды, поелику и. поскольку они тенденціозны, покоятся на ложныхъ основаніяхъ, освѣщаются фальшивымъ свѣтомъ. Къ нимъ въ значительной мѣрѣ подходитъ приговоръ самого же Кирирскаго епископа: *Τὸ φεῦδος οὐ μόνον τῆ ἀληθείᾳ πολέμιον, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ ἐκλυῖ*¹¹⁾. Въ виду этого Θεодоритъ, по авторитетному сужденію о. профъ А. М. Иванцова-Платонова¹²⁾, и «доселѣ требуетъ безпристрастнаго историческаго оправданія и разъясненія». Мы, по мѣрѣ силъ, стремились къ строгой научно-объективной достовѣрности и для того старались каждое слово утверждать на фактахъ, тщательно провѣренныхъ по началамъ исторической критики, насколько это позволяли намъ ограниченныя познанія и скромныя дарованія. Будутъ ли приняты наши выводы или нѣтъ,— это покажетъ время и прежде всего самое ближайшее къ настоящимъ минутамъ, но во всякомъ случаѣ если мы и не убѣдимъ другихъ вполнѣ, то глубоко убѣдились сами, что обзорѣніе жизни блаж. Θεодорита для безпристрастнаго и искренняго православнаго богослова далеко не въ такой мѣрѣ опасно, какъ это

9) *Graecarum affectionum curatio*, III: Migne, gr. ser., t. 83, col. 877, p. 773.

10) Выраженіе Θεодорита въ *Graec. affect. cour.*, VII: Migne, gr. ser., t. 83, col. 987, p. 888.

11) *Graec. affect. cur.*, V: Migne, gr. ser. t. 83, col. 941, p. 833.

12) Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877. Гл. VIII, прим. 142 на стр. 314.

думаетъ проф. Адольфъ Гарнакъ, полагая, что die Frage nach der Orthodoxie Theodoret's ist allerdings für einen Katholiken *höchst peinlich* ¹³⁾. Все дѣло въ томъ, что личность Θεодорита нимало не была осуждена на второмъ Константинопольскомъ, пятомъ вселенскомъ соборѣ, — объ этомъ даже не заходило тамъ и рѣчи. Стоитъ только откровенно и твердо признать эту истину, которую, къ сожалѣнiю, не оцѣнилъ вполне и о. Мартэнъ, заявляющiй: *il est vrai que l'Eglise a condamné les écrits plutot que la personne de Théodoret* ¹⁴⁾, — и острiе бритвы ¹⁵⁾ Гарнака, направляемое имъ противъ православныхъ, притупляется само собою, такъ какъ при этомъ легко уничтожается мнимое и искусственно создаваемое противорѣчiе между постановленiями 553 г. и рѣшенiемъ Халкидонскихъ отцовъ на счетъ Киррскаго пастыря. Затѣмъ, и отношенiя послѣдняго къ св. Кириллу не имѣютъ въ себѣ такой «мучительной» терпкости, какую имъ столь часто придаютъ то по искренней, но недостаточно осмысленной, ревности, то намѣренно-тенденциозно, для историческаго оправданiя своихъ узкихъ и одностороннихъ теорiй, какъ въ недавно прошлое время это дѣлалъ у насъ г. Вл. С. Соловьевъ. Въ этомъ случаѣ мы категорически высказываемъ то положенiе, что блаж. Θεодоритъ, по существу своихъ догматическихъ воззрѣнiй, былъ православенъ, хотя и не всегда и не вполне сдержанъ и справедливъ въ своихъ сужденiяхъ о личности и дѣятельности св. Кирилла. При всемъ томъ у нихъ неиз-

¹³⁾ Dogmengeschichte. Bnd. II, s. 355, Anm. 2. Ср. библиографическую замѣтку Гарнака о кн. Бергарамъ въ *Theologische Literaturzeitung*, 1883, Nr. 24, s. 563—566.

¹⁴⁾ Pseudo-synode. P. 188.

¹⁵⁾ Выраженiе Θεодорита въ epist. 44: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1221. B.

мѣнно была одна общая догматическая почва, на которой они съ равной мѣрѣ честно, если часто и несогласно, трудились. Поэтому, по устраненіи историческихъ недоразумѣній, между обоими пастырями, а вмѣстѣ съ ними между Антиохіею и Александріей, наступилъ миръ полный, но не половинчатый, что желательно думать протестантамъ. И мы знаемъ достоверно, что послѣ этого Θεодоритъ «писалъ блаженной памяти Кириллу и послѣдній отвѣчалъ ему, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположеніи» къ Киррскому епископу ¹⁶⁾. Въ данномъ пунктѣ насъ упрекають за преувеличеніе значенія этого безспорно великаго и нравственно высокаго іерарха. Можетъ быть..., ибо нельзя вложить душу въ какое-либо дѣло, не полюбивъ самаго дѣла, которое, при томъ же, неволью завладѣваетъ вашими лучшими симпатіями, затрогиваетъ самыя благородныя чувства вашего сердца. Впрочемъ, и здѣсь намъ пріятно констатировать тотъ фактъ, что и въ этомъ деликатномъ и кардинальномъ вопросѣ даже протестанты признають за нами справедливость, когда мы имъ напомнили, что Θεодоритъ былъ прежде всего католикъ, что они такъ склонны были забывать доселѣ ¹⁷⁾. Отсюда: если мы и не рѣшили задачи удовлетворительно, то все же вѣрно поставили ее, а въ такомъ случаѣ и тогда для насъ остается утѣшеніе услышать хоть искреннее «*modo laudanda est voluntas bona*»... Мы льстимъ себя надеждою, что, держась точки зрѣнія Іоанна Евхаитскаго, что Киррскій епископъ былъ и есть ἀρχιδιάκος

16) Epist. Theodoretī 83: Migne, *gr. ser. t. 83, col. 1273 init.

17) Разумѣемъ отзывъ о нашей книгѣ проф. Ад. Гарнака въ *Theologische Literaturzeitung*, 1890, № 20 (4. October), s. 504.

ἑρμηνεύειας στόλος, и имѣя за себя авторитетъ протоіерея А. В. Горскаго ¹⁸⁾, архіеп. Филарета ¹⁹⁾ и многихъ иныхъ компетентныхъ историковъ православныхъ, мы стояли на болѣе вѣрномъ пути, чѣмъ прежде, когда историческое достоинство Θεодорита намѣренно устранялось и даже прямо отвергалось. При этомъ не можемъ не выразить пожеланія, чтобы появились новыя работы въ этомъ направленіи хотя бы вслѣдствіе неоспоримыхъ недостатковъ нашего труда, которые мы охотно сознаемъ и искренно признаемъ прежде и болѣе другихъ. И намъ лестно засвидѣтельствовать здѣсь, что одинъ авторитетный русскій ученый высказалъ мысль, при извѣстныхъ условіяхъ, продолжить вопросъ о Θεодоритѣ, каковой исчерпать вполне было выше нашихъ силъ и средствъ. Такое восполненіе и исправленіе были бы для насъ лично тѣмъ желательнѣе и въ научномъ смыслѣ цѣннѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, намѣтивъ существенные пункты, мы затронули иныя стороны слегка, въ самыхъ главныхъ чертахъ, по причинѣ физической невозможности ихъ полнаго разсмотрѣнія въ общемъ обзорѣ жизни и дѣятельности Киррскаго епископа. Напр., ученіе Θεодорита—особенно христологическое, гдѣ пришлось бы одновременно бороться и съ Гарнье (Dissertatio III—de fide Theodoretī) ²⁰⁾ и Бертрамомъ (Theodoretī, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. Heldesiae. 1883) и гдѣ авторъ долженъ имѣть дѣло съ Антиохійскою и Александрійскою школами и въ цѣломъ и въ частностяхъ, и даже экзеге-

¹⁸⁾ См. его статью: «Жизнь блаженнаго Θεодорита, епископа Киррскаго» въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ*. Т. XIV. Москва. 1855.

¹⁹⁾ См. въ третьемъ томѣ «Историческаго ученія объ отцахъ Церкви».

²⁰⁾ Migne, gr. ser. t. 84, col. 393 sqq.

тика, для которой слѣдовало бы привлечь новый рукописный матеріалъ, — все это и многое другое заслуживало бы спеціальнаго изслѣдованія.

При такомъ положеніи дѣла, когда предметъ крайне не разработанъ, когда существующіе взгляды противорѣчивы часто до исключительности, когда ни одного извѣстія, ни одной черты нельзя было взять *bona fide*, безъ внимательной и нерѣдко кропотливой предварительной провѣрки, — естественно, намъ не удалось достигнуть того совершенства, къ какому мы искренно и честно стремились. Важнѣйшія исправленія погрѣшностей и указаніе недостатковъ я услышу, конечно, отъ уважаемыхъ оппонентовъ, которые, я полагаю, руководились Теодоритовымъ принципомъ: *πάντα θεῖ λίθον κινεῖν, ὥστε τὸ ἀληθὲς ἐξευρεῖν* ²¹⁾. Въ свою очередь я готовъ слѣдовать мудрому правилу этого пастыря, что *αἰδεῖσθαι οὐ τὴν ὁμολογίαν τῆς ἀμαρτίας, ἀλλὰ τὴν πράξιν προσήκει* ²²⁾, но позволялъ бы себѣ надѣяться, что будетъ принято въ полное вниманіе и то обстоятельство, что при своей работѣ мы не имѣли подъ руками ни одного руководства, къ которому можно было бы относиться хотя съ маленькимъ, но постояннымъ довѣріемъ. Въ виду этого для насъ были тѣмъ дорожеличныя указанія и высокое ободреніе, въ какихъ авторъ иногда такъ много и такъ сильно нуждался... Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность моему учителю, профессору Московской Духовной Академіи, Ал. П. Лебедеву, и прошу еще разъ произнести безпристра-

²¹⁾ Theodoretī Eranistes, dial. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 165, p. 125). Cnf. dial. III (M. 83, col. 225, p. 181): *Οὐδὲν κολύει πάντα κινῆσαι πόρον, ὥστε τ' ἀληθὲς ἐξευρεῖν.*

²²⁾ Graecorum affectionum curatio, sermo XI: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1077, p. 967.

стный приговоръ о моемъ трудѣ, достоинствами котораго я столько Вамъ обязанъ, принимая недостатки его на свой личный счетъ.

Николай Глубоковский.

Москва.
1891 г. 4-ое мая.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная предъ защитою сочиненія «Преподобный Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троицнаго монастыря», представленнаго на степень магистра Богословія, мая 9 дня 1891 года.

Ваше Высокопреподобіе
и Милостивые Государи!

Страницы изъ исторіи смутной эпохи переполнены поражающими картинами народныхъ бѣдствій, вызывающими въ истинно-русскомъ сердцаѣ боль и грусть; а отъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ листовъ того времени такъ и пахнетъ кровью, которою обильно полилъ тогда русскій народъ свою землю, такъ и вѣтъ тѣми страданіями и глубокими столами, которые раздавались и неслись со всѣхъ концовъ св. Руси, такъ и сквозить слезами, потоки которыхъ пролилъ тогда народъ. Если страданія нравственно очищаютъ и искупаютъ мрачное и грязное прошлое въ жизни человѣка и народовъ, то именно страданія смутнаго времени могли имѣть и имѣли эти благодѣтельные послѣдствія для русскаго народа. Наше перо, конечно, весьма слабо для того, чтобы нарисовать здѣсь достаточно-яркую и правдивую картину народныхъ бѣдствій смуты, а приводить для этого длинный рядъ описаній современниковъ и лѣтописныхъ сказаній

было-бы весьма долго; да и сами современники не рѣдко отказывались нарисовать такую картину, говоря, что и «изрещи невозможно, каковыми различными смертями (русскіе) томими бяху». Такія бѣдствія не были тогда мѣстными, но имѣли ужасающее значеніе для всего русскаго государства: «тогда, по выраженію проф. Кояловича, должна была рѣшиться со всею настоятельностью и неумолимостью величайшая задача—составлять или нѣтъ Россіи одно цѣлое и быть или не быть русскому государству». (Стран. 1862, 1 стр. 21—22).

Да, крайне-грустную и мрачно-тяжелую память оставила по себѣ въ русскомъ народѣ смутная эпоха.—Но на ряду съ тяжелыми картинами мы на страницахъ исторіи той же эпохи наталкиваемся на проявленія такой беззавѣтной самоотверженности, такого геройства, такой любви русскаго человѣка къ своему отечеству, такихъ, наконецъ, высокихъ подвиговъ, которые умиротворяютъ насъ, нравственно освѣжаютъ и которые заставляютъ даже помириться съ самою эпохою. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не было сильныхъ и тяжелыхъ испытаній, тогда не было бы для народа и повода обнаружить свою могучесть и свои силы, и народъ могъ бы не знать самого себя и истинной цѣны себѣ. Крайне важны и значимы искушенія и испытанія въ духовно-нравственной жизни каждаго человѣка,—еще важнѣе они въ жизни цѣлаго народа. Являлись-ли бы среди народа герои безъ крупныхъ государственныхъ или общественныхъ переворотовъ, или безъ тяжелыхъ народныхъ невзгодъ и бѣдствій, обнаруживались-ли бы безъ этого народные геніи, въ которыхъ народъ узнаетъ, обыкновенно, лучшія стороны своей національности, или въ которыхъ воплощаются лучшія его стремленія? Смутное время тѣмъ особенно и лю-

боытно и достопамятно, что оно въ полной мѣрѣ раскрыло русскую жизнь со всѣхъ сторонъ (Забѣлинъ; Др. и Нов. Россія 1875, 1 стр. 245). Раскрывши до полной наготы всѣ русскіе пороки, оно въ тоже время выдвинуло цѣлый рядъ истинно-русскихъ людей, въ которыхъ народъ узнавалъ своихъ вождей, своихъ героевъ, своихъ геніевъ. Тогда обозначилось два типа героевъ: «подлѣ героя — общественнаго дѣятеля, героя—дѣлателя жизни являлись мало знаемые міру герои—созерцатели жизни, герои религиозной мысли и религиознаго чувства» (Забѣлинъ, *ibid.*). Одни ратоборствовали противъ злыхъ совѣтовъ смуты и противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ на полѣ брани, на поприщѣ открытаго народнаго возбужденія, дѣйствуя такъ или иначе среди страшнаго водоворота событій, а другіе дѣлали тоже, т. е. умирляли смуту, по выраженію Житія преп. Иринарха, «Божією милостію, слезами, моленіемъ и благословеніемъ». Большинство героевъ смутнаго времени являются преимущественно представителями одного изъ этихъ типовъ; но о преп. Діонисіи должно сказать, что онъ въ своей личности замѣчательнымъ образомъ соединилъ черты того и другаго типа героевъ смуты: онъ былъ не только общественный дѣятель, не только—дѣлатель жизни, но не менѣе того—герой «слезъ, моленія и благословенія»: по словамъ житія, онъ во время осады Москвы «непрестанно въ церкви Божіей и въ кельѣ съ великимъ плачемъ стояше въ молитвахъ» (Жит. стр. 47. Изд. 1855 г.). Діонисій былъ однимъ изъ тѣхъ «подвигоположниковъ духовныхъ», которые «безъ меча и стрѣлъ», силою смиренія и святости создали въ смутное время ту нравственную надежную опору, которая помогала людямъ больше, чѣмъ оружіе. Въ исторіи все больше и больше выясняется

великое значеніе этихъ «подвигоположниковъ духовныхъ» въ смутное время. Желательно, чтобы дальнѣйшими изслѣдованіями о смутномъ времени еще болѣе опредѣлялось истинное значеніе для отечества высоконравственныхъ подвиговъ такихъ «подвигоположниковъ», не часто украшенныхъ внѣшнимъ блескомъ, но зато всегда сильныхъ своею вѣрою.

Преп. Діонисій въ качествѣ дѣятеля и героя смутнаго времени выступилъ преимущественно тогда, когда былъ уже Троицкимъ архимандритомъ. Это обстоятельство имѣетъ свое важное значеніе. Дѣло въ томъ, что Троицкій монастырь издавна обладалъ великой нравственной силой, которую, такъ сказать, накапливалъ вѣками, не всегда, конечно, одинаково обнаруживая ее. Съ тѣхъ поръ какъ на дикомъ, заросшемъ непроходимыми лѣсами мѣстѣ, гдѣ жилъ сначала одинъ пустынный, расцвѣла и величественно возстала эта обитель,—она возымѣла великое значеніе въ гражданской и церковной жизни нашего отечества. Со времени ея основателя, благословившаго Донскаго, и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ взоры московскаго правительства не рѣдко обращались сюда за руководствомъ и нравственнымъ ободреніемъ. Въ трудныя години отечества—въ борьбѣ съ внѣшними врагами—московскіе государи преимущественно сюда обращались за той нравственной силою, которая находилась въ распоряженіи обители, почерпая здѣсь смѣлость и бодрость для рѣшительныхъ поступковъ; въ тяжелыя времена междоусобій утѣсенные князья здѣсь же—у гроба Сергія—искали защиты и справедливости, и не рѣдко авторитетный голосъ представителя обители спасалъ преслѣдуемаго и обличалъ несправедливое притѣсненіе; здѣсь же, наконецъ, московскіе князья и государи проводили, можетъ быть, лучшія минуты своей жиз-

ни, когда дважды въ годъ приходили сюда пѣшкомъ на поклоненіе чудотворцу Сергію и находили здѣсь услажденіе и отраду послѣ шумной жизни, княжескихъ волненій и тревогъ, которыми полна была ихъ жизнь. Всѣ это показываетъ, что великіе князья и московскіе цари свое возвышеніе, свою силу приписывали помощи и покровительству великаго Радонежскаго чудотворца. Однимъ словомъ, намъ представляется, что обитель Сергія въ сознаніи Московскаго правительства послѣ Донскаго была тѣсно связана съ его завѣтными стремленіями къ усилению, собранію и объединенію Руси, потому что тамъ—у Троицы—жила несокрушимая вѣра въ будущность Москвы и Россіи. Мы уже не говоримъ о томъ, что русскій народъ, — его масса, и вообще склонная общественныя бѣдствія и общественное благополучіе объяснять тѣмъ или другимъ божественнымъ вмѣшательствомъ въ судьбы народа, на Троицкомъ монастырѣ главнымъ образомъ сосредоточивала въ этомъ отношеніи свои надежды. Не даромъ имя преп. Сергія сдѣлалось у нашего народа популярнѣйшимъ изъ именъ святыхъ; не даромъ издавна на поклоненіе ему стекались и стекаются безчисленныя толпы народа; не даромъ, наконецъ, изъ чудесъ, совершенныхъ преп. Сергіемъ и другими лаврскими подвижниками, очень многія имѣютъ отношеніе къ гражданской и общественной жизни.

Теперь, если вообще вѣрно то, что нравственная мочь, живучесть и значимость какого-либо учрежденія испытываются лучшимъ образомъ въ самыя тяжелыя времена, то вѣрно и то, что Троицкая обитель ярко доказала присутствіе въ себѣ этихъ жизненныхъ началъ въ смутное время. Она въ теченіи цѣлыхъ 16-ти мѣсяцевъ отбивалась отъ громадныхъ тушинскихъ полчищъ и съумѣла остаться въ насе-

ленныхъ мѣстахъ Россіи единственною территоріею, не оскверненной ни самозванческой смутой, ни иноземнымъ обладаніемъ (Кояловичъ). Но понятно, да-дѣе, что для того, чтобы великая нравственная сила Троицкой обители получала свое должное примѣненіе, для того, чтобы она была приложена къ дѣлу нравственнаго вліянія на правительство и народъ,— для этого требовались достойные представители обители, могучіе носители этой силы, высоконравственные и крѣпкія натуры. Такимъ въ смутное время и явился, несомнѣнно, преп. Діонисій, достойный преемникъ игуменовъ Лавры—Сергія, Никона, Вассіана и Порфирія, которыхъ мы не иначе называемъ, какъ героями. Діонисій былъ въ смутное время въ Троицкомъ монастырѣ, какъ нельзя болѣе, на своемъ мѣстѣ. Очень немногіе тогдашніе дѣятели вѣрно понимали истинное положеніе вещей, очень немногіе знали и провидѣли ту силу народную, которая должна была спасти отечество. Большинство ихъ искало выхода изъ тяжелаго положенія не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ многочисленныхъ дѣятеляхъ смуты, которые искали въ ней только своей выгоды и пользы, объ этихъ «знаменитыхъ мужахъ вѣроломства и темныхъ интригъ», но даже люди, проникнутые искреннимъ желаніемъ умирить отечество,—средствъ этого умиренія не знали—гдѣ искать. Одни надѣялись пресѣчь смуту выборомъ иностранныхъ королевичей на русскій престоль, другіе думали успокоиться на признаніи самозванцевъ. Очевидно, эти люди отчаялись собственными русскими силами возстановить русскую государственность, очевидно, они потеряли вѣру во внутреннюю мочь народа. Къ этому присоединилась еще не заглохнувшая окончательно притязательность бояръ,—прежнихъ удѣльныхъ князей,—на болѣе могучее зна-

ченіе въ государствѣ: смута, такъ сказать, распе- велила старинныя ихъ думы о своей прежней силѣ и значеніи, которыя все слабѣли и слабѣли въ пе- ріодъ развитія самодержавія. Въ смутѣ боярство инстинктивно почувало что-то благоприятное для себя: проснулись ихъ боярскія стремленія.

Совершенно чуждый всякихъ традиціонныхъ притяза- ній дворянства, не связанный никакими личными инте- ресами и вовсе не думавшій о нихъ, вышедшій изъ сре- ды простонародья и потому глубоко понимавшій духъ народа, преп. Діонисій при своихъ высокихъ нрав- ственныхъ качествахъ могъ лучше другихъ восполь- зоваться для блага отечества тою нравственною си- лою, которая жила въ обители св. Сергія,—и онъ, дѣйствительно, воспользовался ей. Поэтому-то авто- ритетный призывъ народа къ пробужденію, къ защи- тѣ своей вѣры, вышедшій отъ имени Троицкаго мо- настыря чрезъ подвигоположника, молитвенника и печальника о русской землѣ—Діонисія—былъ при- нятъ и понятъ народомъ: народъ повѣрилъ ему без- условно и нашелъ силы отстоять себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Никто, конечно, не будетъ спорить противъ того, что и одно выясненное выше значеніе Діонисія въ событіяхъ смуты дѣлаетъ имя его историческимъ, а личность его рисуетъ съ высоконравственной сторо- ны. Но какъ будто для того, чтобы цѣльная, высоко- нравственная и сильная натура героя смуты обрисо- валась полнѣе,—и именно обрисовалась еще съ той стороны, для которой событія смуты не давали слу- чаевъ обнаруживаться, судьба толкнула его на дру- гое важнѣйшее дѣло первой четверти XVII в. въ нашей церковной исторіи. Дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ, совершенное пр. Діонисіемъ, обнаружило въ немъ человѣка просвѣщеннаго, съ глубоко-правиль-

ными взглядами на вселенское православіе; а страданія, сопровождавшія это дѣло, довершили свѣтлый образъ этого человѣка, обнаруживши въ немъ черты, свойственныя только людямъ идеи и непоколебимой твердости.— Извѣстно, что въ русскомъ народѣ въ XVI в. и особенно въ первой половинѣ XVII в. рѣзко стало обнаруживаться то направленіе, въ силу котораго во имя охраненія своего православія и своей національности, отождествляемой съ православіемъ, народъ хотѣлъ замкнуться, совершенно изолироваться отъ всѣхъ другихъ народовъ: онъ сталъ считать общеніе съ этими народами опаснымъ для своего православія, сталъ считать это оскверненіемъ, грѣхомъ. Дѣло тогда дошло, можно сказать, до религіозно-фанатической нетерпимости, исключительности: русскій человѣкъ не могъ себѣ и вообразить, чтобы онъ хотя въ чемъ-либо заблуждался въ религіозномъ отношеніи, какъ съ другой стороны не могъ себѣ представить общеніе съ иновѣрцемъ безъ ущерба своему православію. Отсюда-то явилось крайне-щепетильное охраненіе «своего православія» въ той внѣшней формѣ, со всѣми неправильными обрядами и погрѣшностями въ книгахъ, какія мы наблюдаемъ въ XVI и XVII вв. Излишне, конечно, выяснять вредность такого направленія для будущаго народа, излишне говорить о томъ, что восторжествовавшаго окончательнаго такого направленія, дальнѣйшее правильное развитіе народа было бы невозможно; — необходимо было, что-бы эта скорлупа была разбита.

Въ борьбу съ этимъ недугомъ выступила, между прочимъ, русская церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ, хотя и немногочисленныхъ представителей. Какъ одинъ изъ важныхъ моментовъ этой борьбы и должна быть разсматриваема исторія исправленія богослужебныхъ книгъ преп. Діонисіемъ. Въ этомъ дѣлѣ

преподобный выступилъ борцемъ противъ невѣжества, противъ гонителей просвѣщенія и учености, не понимавшихъ, что «сокровища наукъ и знанія должны быть доступны и народу православно русскому для блага самой его вѣры и народности». Преподобный вѣрно понялъ, что въ какой бы частной церкви ни хранилось вселенское православіе, но если православіе въ ней понимается истинно, то и церковь эта не можетъ быть омертвѣвшей, скованной мертвой буквой, недопускавшей никакихъ измѣненій. Съ этой точки зрѣнія объясняются смѣлыя поправки въ книгахъ, сдѣланныя преподобнымъ. Мы называемъ Діонисія воистину человѣкомъ просвѣщеннымъ, но не потому, чтобы признавали его многознающимъ, обширнымъ знатокомъ всякой мудрости, а главнымъ образомъ потому, что онъ возвысился надъ общимъ уровнемъ пониманія православія его современниками, обнаружилъ глубокое пониманіе вселенскаго православія, которому долженъ быть чуждъ духъ нетерпимости, слѣпой ненависти и недověрчивости къ другимъ народамъ. Въ этомъ смыслѣ Діонисій былъ предшественникомъ великаго государя п. Никона.

Въ виду всего сказаннаго намъ было особенно пріятно заняться, по указанію достоуважаемаго профессора Е. Е. Голубинскаго, подробнымъ изслѣдованіемъ о жизни, судьбѣ и дѣятельности преп. Діонисія, — тѣмъ болѣе, что во время жизни въ стѣнахъ Лавры тамъ не разъ приходилось поклоняться гробницѣ этого въ извѣстномъ смыслѣ великаго мужа и при этомъ нерѣдко задумываться надъ его судьбой. Общія свѣдѣнія, какія мы имѣли о преп. Діонисіи до приступленія къ своей работѣ, — и тѣ способны были возбуждать и, дѣйствительно, возбуждали въ насъ интересъ къ этой идеальной и многострадальной личности; а потомъ при знакомствѣ съ матеріа-

лами своего изслѣдованія и при дальнѣйшей разработкѣ ихъ мы все болѣе и болѣе убѣждались, что личность преп. Діонисія, и его дѣятельность, имѣющая ближайшее прикосновеніе къ самымъ знаменательнымъ событіямъ начала XVII в. нашей исторіи, достойны и самаго подробнаго изслѣдованія, — и что напрасно исторія оставляла ее такъ долго въ тѣни. Скоро затѣмъ подтвержденіе этихъ своихъ мыслей мы нашли въ словахъ проф. Кояловича, который въ одной статѣ по поводу страданій Діонисія, а потомъ забвенія его исторіей — замѣчаетъ: «много неправды дѣлаетъ современность, много неправды дѣлаетъ и исторія». Это было сказано лѣтъ 20 тому назадъ, — и однако въ этотъ продолжительный періодъ времени о Діонисіи не явилось не только спеціальнаго изслѣдованія, но даже и болѣе или менѣе обстоятельныхъ статей. Часто въ исторіяхъ, разныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ встрѣчаются восторженные отзывы о Діонисіи, не рѣдко называется онъ высоко нравственнымъ, рѣдкимъ человѣкомъ, героемъ, человекомъ даже необыкновеннымъ и т. п. Но все это дѣлалось, такъ сказать, мимоходомъ, между прочимъ, и потому мало останавливало на себѣ вниманіе читателей. Діонисій въ существѣ дѣла оставался въ забвеніи. Тогда мы рѣшились по силѣ своей восполнить этотъ пробѣлъ въ нашей исторической наукѣ и поискать исторической правды о Діонисіи. Примѣняясь, далѣе, къ приведенному выраженію проф. Кояловича, мы должны сказать, что несправедливость исторіи къ преп. Діонисію увеличивается отъ того, что она (исторія) какъ-то особенно рельефно и, такъ сказать, въ ущербъ личности Діонисія выдвинула на первый планъ Авраамія Палицына. Имя Палицына исторія сдѣлала настолько популярнымъ, что объ немъ знаетъ, вѣроятно, всякій школьникъ, начавшій

только слышать о судьбах своего отечества. Далеко нельзя сказать того же о преп. Діонисіи: о немъ, какъ героѣ, знаетъ сравнительно меньшинство, имъ его какъ-то плохо помнятъ. Между тѣмъ какъ онъ гораздо больше Палицына заслуживаетъ исторической извѣстности и имени историческаго дѣятеля. Поэтому мы не безъ намѣренія помѣтили на заглавномъ листѣ своего изслѣдованія малоизвѣстную фамилію преп. Діонисія. Исторія должна хранить фамилии знаменитыхъ дѣятелей и должна дѣлать ихъ извѣстными и популярными въ народѣ. Разъ фамилія какого-либо историческаго мужа, оставаясь долгое время не открытою, сдѣлалась извѣстною, она должна войти во всеобщее употребленіе въ исторіи, должна привиться въ наукѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется дѣло намъ. Малородовитая фамилія Діонисія «Зобниновскій» должна сдѣлаться въ исторіи ничуть не менѣе извѣстной довольно родовитой фамиліи Палицына, потому что первую носилъ дѣятель, стоящій, по нашему мнѣнію, много выше Палицына. Между Діонисіемъ и Палицынымъ отношеніе такое же, какъ между человѣкомъ идеи и человѣкомъ только внѣшней, хотя и видной дѣятельности. Вездѣ, гдѣ намъ приходилось въ своемъ изслѣдованіи касаться сравнительной оцѣнки Діонисія и Палицына, мы старались показать нравственное преимущество перваго предъ послѣднимъ.

Если задача исторіи состоитъ, между прочимъ, въ вѣрной оцѣнкѣ дѣятельности историческихъ личностей, ихъ значенія и, наконецъ, ихъ нравственнаго характера, то пора, намъ кажется, дать въ ней надлежащее мѣсто Діонисію, пора не застаранивать его свѣтлую личность тѣнью Авраамія, — тѣмъ болѣе, что — нѣтъ никакого сомнѣнія — дѣятельность преподобнаго гораздо обширнѣе и многостороннѣе Палицынской

дѣятельности: важнѣйшее церковное событіе первой четверти XVII в. есть дѣло Діонисія!

Льстимъ себя надеждой, что нашъ трудъ, представленный Вашему, Ваше Высокопреподобіе и м. г., вниманію и обсужденію, будетъ первымъ болѣе или менѣе замѣтнымъ шагомъ по пути надлежащаго освѣщенія личности Діонисія—замѣчательнаго героя смуты—съ одной стороны, преемника Максима Грека и предшественника патріарха Никона—съ другой.—

Преподаватель Тверской Дух. Семинаріи
Дмитрій Скворцовъ.

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

	Стран.
Ломоносовъ и Московская Славяно-греко-латинская Академія. <i>Г. Воскресенскаго</i>	3. 271
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1889—90 учебн. году.	97
Очерки Византійско-Восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	126. 321
Пріѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1649 году. <i>Н. Каптерева</i>	178
Одно изъ неизданныхъ изслѣдованій въ Бозѣ почившаго архіепископа Литовскаго Алексія въ области церковнаго права. <i>И. Корсунскаго</i>	238
Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Архим. Петра</i>	388
Взглядъ Лянгена на различіе въ ученіи о Св. Троицѣ между восточною и западною церквами. <i>Архим. Антонія</i>	396
Рѣчь предъ защитой диссертациі подъ заглавіемъ: «Церковно-Законодательная дѣятельность Карла Великаго». <i>А. Дородницына</i>	455
Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія». <i>А. Введенскаго</i>	461
Труды Московской Дух. Академіи по переводу Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ на русскій языкъ за семьдесятъ пять лѣтъ (1814—1889) ея существованія. <i>И. Корсунскаго</i>	483
Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Блаженный Теодоритъ, епископъ Кирскій. Его жизнь и литературная дѣятельность». <i>Н. Глубоковскаго</i>	615
Рѣчь предъ защитой сочиненія: «Преподобный Діонисій Зобнинновскій, архимандритъ Троицкаго монастыря». <i>Д. Скворцова</i>	627

О П Е Ч А Т К И,

замѣченныя въ журналахъ Совѣта Московской Духовной
Академіи за 1890 годъ.

<i>Стран.</i>	<i>Стрк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
130	6 св.	Wette.	Welte
131	1 св.	146.	146. 151. 160. 161. 162. 166. 168. 172.
131	2и25св	Бамоза.	Балюза
131	9 св.	Θεοδορήτου.	Θεοδωρήτου
131	12 св.	Ἀθηναίων... ἀρίθ.	Ἀθηναίων... ἀρίθ.
131	13 св.	τας... μή επι-	τας... μή ἐπι-
131	14 св.	Θεοδορήτου.	Θεοδωρήτου
131	7 св.	ключеніе указано.	ключеніи указаны
133	7 св.	ср. 116,	ср. 116.
133	9 св.	685. Δ.	685. D.
135	5 св.	Sinodicon	Synodicon
135	8 св.	Верейскаго	Верійскаго
136	18 св.	литературы. Какъ	литературы какъ
137	2 св.	суэтскій	суэсійскій
137	9 св.	о положительномъ	а положительнымъ—
139	11 св.	типа	тѣла
139	21 св.	отвѣтствуетъ	отвѣтствуютъ
140	2 св.	Соловьева,	Соловьева: —
140	21 св.	теченіе	теченіи
145	3 св.	Пелагій II	Пелагій I
146	3 св.	Агафонъ	Агаонъ
150	4 св.	воспользоваться	воспользоваться этимъ

Tom. XVI.—Oraison, tom. XI. Discours pour le roi Delotarus, traduction nouvelle par M. Ch. *Du Rozoir*.

Tom. XVII.—Oraison, tom. XII. Quatrième Philippique, traduction nouvelle par M. Ch. *Du Rozoir*.

Tom. XXVII.—Académiques, traduction nouvelle par M. *Delcasso*.—Des biens et des maux, traduction nouvelle par M. *Stievenard*.

Tom. XXVIII.—Des vrais biens et des vrais maux, traduction nouvelle par M. *Stievenard*.—Suivi du livre 1-er des questions Tusculanes, traduction nouvelle par M. *Matter*.

Tom. XXXII.—Traité des devoirs, traduction nouvelles par M. *Stievenard*. Suivi du dialogue sur la vieillesse, traduction nouvelle par I. *Pierrot* et A. *Pommier*.

Tom. XXXIII.—Lélius ou dialogue sur l'auidité, adressé à T. Pomponius Atticus; traduction nouvelle par M. I. *Pierrot*.—Les paradoxes demande du consulat, par. MM. Pericaud et L. Chevalier.—Consolation, traduction nouvelle par M. I. *Mangeart*.

Tom. XXXIV.—Du gouvernement, traduction nouvelle par Mr. A. A. I. *Liez*, précédé d'observations préliminaires et annoté par M. Charles *du Rozoir*.—Discours sur l'amnistie, traduction nouvelle par Mr. I. *Mangeart*.

Tom. XXXV.—Les lois, traduction nouvelle par M. I. P. *Charpentier*.—Discours au peuple, traduction nouvelle par M. I. *Mangeart*.

Tom. 16. Paris, C. L. F. Panckoucke. 1830—1835. 8°. Въ кож., кор. и бум. пер. (38,133 и 53,130).

14761. *Bibliothèque* latine-française, publiée sous les auspices de S. A. R. M. *Le Dauphin*. *Valerius Flaccus*. L'Argonautique. Traduit pour la première fois en prose par I. A. *Caussin de Perceval*. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1829. 8°. Въ бум. пер. (54,130).

14762. *Bibliothèque* latine-française, publiée par C. L. F. Panckoucke. Pharsale de M. A. *Lucain*, traduction nouvelle. Tom. I. Livres I—III, par Mr. Phil. *Charles*. — Livres IV и V, par Mr. *Grestou*. Tom. II. Livres VI—X, par Mr. I.—I. Goutaud. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1835—1863. 8°. Въ кор. пер. (53,130).

14763. *Bibliothèque* latine-française, collection des classiques latins, avec la traduction en regard, publiée par Jules *Pierrot*. Lettres de *Pline le Jeune*, traduites par de *Sacy*, nouvelle édition revue et corrigée par Jules *Pierrot*. Tom. I. Livres I—V. Tom. II. Livres VI—IX. Tom. III. Livres X. Panégyrique de Trajan. Tom. 3. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1826—1829. 8°. Въ кор. пер. (37,133).

14764. *Bibliothèque* latine-française, publiée sous les auspices de S. A. R. M. *Le Dauphin*. Collection des classiques latins avec la traduction en regard, publié par C. L. F. *Panckoucke*. Institution oratoire de *Quintilien*, traduction nouvelle par C. V. *Quizille*. Tom. I.

- Livres I и II. Tom. II. Livres III—V. Tom. 2. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1829—1830. 8°. ВЪ бум. пер. (37,133).
14765. *Bibliothèque latine-française*, publiée par C. L. F. Panckoucke. *Silius Italicus*. Les puniques, traduction nouvelle par M. E.—F. Corpet et M. N.—A. Dubois. Tom. I. Livres I—V. Tom. II. Livres VI—VIII. Tom. III, nouvelle traduction par M. E.—F. Corpet, N. M.—A. Dubois et M. E. Greslou. Tom. 3. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1837—1838. 8°. ВЪ кор. пер. (53,130).
14766. *Bibliothèque latine-française*, publiée sous les auspices de S. A. R. Monsieur *Le Dauphin*. Collection des classiques latins avec la traduction en regard, publiée par C. L. F. Panckoucke. *Oeuvres complètes de Stace*. Tom. I. Les silves (*silvae*), traduites les livres I и II par M. Rinn, les livres III и IV par M. Achaintre. Tom. II. Les livres V des silves et les livres I à IV de la Thébaïde, traduits par M. Achaintre. Tom. III. La Thébaïde, livres V—IX, par M.—L. Boutteville. Tom. IV. La Thébaïde, livres X—XII.—L' Achilléïde, livres I и II. Tom. 4. Paris. C. L. F. Panckoucke. 1829—1832. 8°. ВЪ бум. пер. (37,133).
14767. *Bibliotheca scriptorum graecorum et latinorum teubneriana*. *Catulli, Tibulli, Propertii* carmina. Accedunt saevii Calvi, Cinnae aliorum reliquiae et priapea. Recensuit et praefaxus est Lucianus Mueller. Lipsiae, 1870. 8° min. ВЪ кор. пер. (7,157).
14768. *Bibliotheca scriptorum graecorum et latinorum teubneriana*. *M. Tullii Ciceronis* orationes selectae XXI. Recognovit Reinholdus Klotz. Pars I. Orationes pro S. Roscio Amerino, in Q. Caecilium, in Verrem libri IV и V, pro lege Manilia et de imperio Cn. Pompeii, in L. Catilinam, pro L. Murena. Editio altera emendatio. Lipsiae. 1869. 8°. ВЪ бум. пер. (Б. 621).
14769. *Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum teubneriana*. *Ciceronis* opera. M. Tullii Ciceronis orationes in M. Antonium philippicae XIV. Recognovit Reinholdus Klotz. Lipsiae, 1866. 8° min. ВЪ кор. пер. 2 экз. (8,157).
- 14770.—*M. Tullii Ciceronis* orationes pro M. Tullio, pro M. Fonteio, pro A. Caecina de imperio Cn. Pompeii (pro lege manilia). Recognovit Reinholdus Klotz. Lipsiae, 1870. 8° min. ВЪ кор. пер. 7 экз. (8,157).
- 14771.—*M. Tullii Ciceronis* orationes pro T. Annio Milone, pro M. Marcello, pro Q. Ligario, pro lege deiotaro. Recognovit Reinholdus Klotz. Lipsiae, 1872. 8° min. ВЪ кор. пер. 3 экз. (8,157).
- 14772.—*M. Tullii Ciceronis* orationes in L. Catilinam quattuor, pro L. Murena L. Flacco. Recognovit Reinholdus Klotz. Lipsiae, 1870. 8° min. ВЪ бум. пер. (8,157).
- 14773.—*M. Tullii Ciceronis* de oratore libri III. Recognovit Reinh.

- Klotz*. Ed. altera emendatior. Lipsiae, 1876 и 1884. 8° min. Въ коп. пер. 18 экз. (12,142).
- 14774 *Bibliotheca* scriptorum graecorum et romanorum *teubneriana*. *Q. Horatii Flacci* opera omnia. Ex recensione *Ioh. Christiani Iahn*. Editio sexta emendatior. Curavit *Theodor Schmid*. Accesserunt conementario de vita et scriptis Horatii et index nominum et rerum. Lipsiae, 1861. 8° min. Въ коп. пер. 8 экз. (5,157).
- 14775.—*Q. Horatii Flacci* carmina. Recognovit et praefatus est *Lucianus Mueller*. Lipsiae, 1873. 8° min. Въ коп. пер. (5,157).
14776. *Bibliotheca* scriptorum graecorum et romanorum *teubneriana*. *Titi Livii* ab urbe condita libri. Iterum recognovit *With. Weisenborn*. Pars I, libri I—VI. Lipsiae, 1870. 8° min. 17 экз. (1,157).
14777. *Bibliotheca* scriptorum graecorum et romanorum *teubneriana*. *Publius Ovidius Naso* ex recognitione *Rudolphi Merckelli*. Tom. II. *Metamorphoses*. Lipsiae, 1870. 8° min. Въ коп. пер. 5 экз. (6,157).
14778. *Bibliotheca* scriptorum graecorum et romanorum *teubneriana*. *Cornelii Taciti* libri qui sapiunt. Iterum recognovit *Carolus Halm*. Tomus prior, annales continens. Lipsiae, 1870. 8° min. 8 экз. (2,157).
14779. *Wilhelm Freund's. Schuler-Bibliothek* der griechischen und römischen Alterthums. Erste Abtheilung: Präparationen zu den griechischen und römischen Schulklassikern.
14780. Präparation zu *Cäsar's* Gallischen Kriege. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat-Unterricht. Heft 1. (Bogen 1—6).
14781. Präparation zu *Cicero's* Werken. Zum Gebrauch für die Schule und den Privat-Unterricht. Heft 3. *Catilar. Reden*. Bogen. 1—6.
14782. Heft 8. Rede über den Oberbeseih d. Pompejus. (Schluss.). Rede für Archias. — Rede für Milo, Cap. 1—4. (Bogen. 16—20). Virte Auflage.
14783. Heft 13. Rede für Murena (Schluss). Rede für Ligarius. (Bogen 11—15). Zweite Auflage.
14784. Präparation zu *Horaz'* Werken, Zum Gebrauch für die Schule und den Privatunterricht. Heft 7. 1 Buch, *Satire 1—IV* (Bogen 1—5).
14785. Präparation zu *Livius* Röm. Geschichte. Zum Gebrauch für die Schule und den Privatunterricht. Heft 8. Buch. 21, Cap. 1—28 (Bogen 1—5). Zweite Auflage.
14786. Präparation zu *Cornelius Nepos*. Zum Gebrauch für die Schule und der Privatunterricht. Heft 1 (Bogen 1—7). Dritte Auflage. 2 экз.

14787. *Präparation zu Vergil's Aeneis.* Zum Gebrauch für die Schule und den Privatunterricht. Heft 1. (Bogen 1—6). Vierte Auflage.
- 14788.—Heft 2. (Bogen 7—12). Vierte Auflage.
Voll. 11. Leipzig. Sine anno. 8° min. Въ кор. и бум. пер. (1,158 и В. 2067).
14789. **Uebersetzungsbibliothek der griechischer und römischen klassiker.** Vierte Abtheilung. Römische Prosaiker. B. IV, VIII, XII и XVIII. *Gajus Iulius Cäsar's Werke.* Uebersetzt mit einer Einleitung und mit erläuternden Anmerkungen versehen von *Ernst Schaumann.* Bl. 1, 2, 3 и 5.
Voll. 2. Prenzlau. 1827—1828. 8° min. Въ кор. пер. (В. 674).
14790. **Chrestomatia latina in usum auditorum philosophiae anne primi et secundi.**
Index eorum, quae hoc volumine continentur: Iulius Caesar, Sallustius, Titus Livius, Velleius Paterculus, Tacitus, Vita Agricollae, Suetonius. Xenophon.
Viennae, 1829. 8°. Въ кож. пер. (12,130). Въ концѣ книги надпись: Даръ Его Высочкопреподобія М. Д. Академіи Ректора Архим. Фларета Прот. Θεодору Голубянскому при прощаньи. 1841 года 20-го ноября.
14791. **Collection des auters latins avec la traduction en français,** publiés sous la direction de M. Nisard. *Oeuvres complètes de Sénèque le philosophe.* Paris, 1844. 8° maj. Въ кор. пер. (47,296).
14792. **Consiones et orationes ex historicis latinis** publico mandato ex praestantissimis editionibus in usum juventutis rossicae editae cura *Christiani Friderici de Matthei.* Tomus I, continens orationes ex *Livio et Sallustio.* Tomus II, continens orationes ex *Tacito et Curcio.* Mosquae, 1807. 8°. Въ кор. и кож. пер. (25,134). 2 экз.
14793. **Conspectus praestantiorum scriptorum** latinae linguae, in gratiam juventutis academicae compendio repraesentatus ab *Olao Borrichio.* Editio nova, substrata unicuique fere paginae accurata meliorum editionum recensione et adjectis calii necessariis indicibus aucta. Ad exemplar Hauniense. 1759. 8° min. Въ кор. пер. 2 экз. (5,156 и 27,144).
14794. **Römische Dichter** in neuen metrischen Uebersetzungen, herausgegeben von *G. L. F. Tapel, E. N. v. Osiander* und *G. Schwab.* 28 Bändchen. *Sextus Aurelius Propertius.* Elegien im Versmass der Urschrift, übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von Dr. *W. A. B. Hertzberg.* I Band. Stuttgart, 1838. 8° min. Въ папѣ. (В. 674).
14795. **Electa minora ex Ovidio, Tibullo et Propertio.** Usui scholae etonensis. Quinto castigata et ubi visum explicata. Londini-Etonae, 1751. 8° min. Въ кор. пер. (3,134).

14796. *Electa majora ex Ovidio, Tibullo et Propertio cum consolatione ad Liviam. Usui scholae etonensis. Sexto castigata et ubi visum explicata.* Londini-Etonae, 1752. 8° min. ВЪ коп. пер. (4,134).
14797. *Die römische Elegie.* Erster Band. Kritische Untersuchungen mit eingetochtenen Uebersetzungen. Zweiter Band. *Tibull Propert* und die Amoren des *Ovid.* Voll. 2. Von *O. F. Gruppe.* Leipzig, 1838—1839. 8°. ВЪ коп. и бум. пер. (9,152).
14798. *Römische Elegiker.* Eine Auswahl aus *Catull, Tibull, Propertz.* Herausgeg. Dr. *Schultze.* Berlin, 1879. 8°. ВЪ бум. пер. (30,141).
14799. *Gnomologia sive veterum latinorum sententiae, quae aut quid sit aut quid esse oporteat in vita breviter ostendunt.* Collegit *C. G. Georges.* Lipsiae, 1863. 8° min. ВЪ коп. пер. (Г. 3699).
14800. *Palaestra musarum.* Materialien zur Einübung der gewöhnlicheren Metra und Erlernung der poetischen Sprache der Römer. Für höhere Gymnasialklassen. Herausgegeben von *Theodor Echtermeyer* und *Moritz Seyffert.* Erster und zweiter Theil, zweite Abtheilung. Voll. 2. Halle. 1834—1835. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 684 и 2054).
14081. *Hieronymi Freyeri Fasciculus poematum latinorum ex optimis antiquae et recentioris aevi poetis collectus.* Editio IV. Halae Magdeburgicae, 1742. 8°. ВЪ коп. пер. (H. 2348).
14892. *Poetae latini minores.* Curavit *Io. Christianus Wernsdorf.*
- Tom. I, complectens *Gratii Falisci, M. Aur. Olympii Nemesiani, D. Magni Ausonii* aliorumque de venatione *Augupio* et piscatu *Carmina et Tragmenta.* In fine additum est *Olympii Nemesiani Carmen de laudibus Herculis.*
- Tom. II, in quo *Bucolica et idyllia T. Calpurnii Siculi, A. Septimii Sereni, D. M. Ausonii, Severi Sancti, Publ. Optatiani Porphyrii, aliorum.*
- Tom. III, in quo *satyrici minores elegiae et lyrica variorum.*
- Tom. IV, *Carmina heroica de diis et hominibus rebusque illustribus tenens. Pars I, cui accedunt addenda et corrigenda ad priores tomos.*
- Tom. IV, *pars II, complectens Incerti, Patricii et ticientii Carmina et Tragmenta.*
- Tom. V, quo *carmina geographica Cl. Rutilii Numatini, Rufi Fesi Avieni, Prisciani* aliorum continentur. Pars. I.
- Tom. V, p. II *Rufi Festi Avieni Descriptio orbis terrae cum commentariis.*
- Tom. V, p. III, *carminum geographicorum reliqua complectens. Accedunt supplementa annotationum ad priores tomos.*

Tom. VI. qui Carmina de re hortensi et villatica amatoria et ludicra complectitur, pp. I et II.

Voll. 10. Altenburgi et Helmstadii, 1780—1794. 8°. Въ коп. пер. (49,140).

14803. **Poetae scenici** latinorum. Collatis codd. berolinensibus, florentino, friburgensi, gothano, guelperbytanis, helmstadiensibus, monacensi, palatino, parisio, ultrajectino, aliisque spectatae fidei libris, recensuit *Fridericus Henricus Bothe*.

Vol. I. M. Atti Plauti comoediae. Pars prior, quae continet Amphitruonem, Asinariam, Aululariam, Bacchides, Captivos, Casinam, Ciscellariam, Curculionem, Epiaicum, Nenaechmos et Mercatorem. Vol. I, pars posterior, quae continet Militem gloriosum, Mostellariam, Persam, Poenulum, Pseudolum, Rudentem, Stichum, Trinum, Trugulentum, Fabularum Plauti fragmenta, locosque similes poltarum graecorum.

Vol. III. L. Annaei Senecae tragoediae, curis secundis castigavit Fr. H. *Bothe*. — De L. Annaeo Seneca. Hercules furens. Thyetes. Phoenissae. Hippolitus. Oedipus, Troades. Medea. Agamemnon. Hercules. Oetaeus. Octavia. Appendix, continens notatu digniora in editione Senecae tragoediarum, quam publicavit Torckillus Baden.

Vol. IV. P. Terentii Afri comoediae. P. Terentii Afri Carthaginiensis vita, scriptore Aeli Donato. Andria. Eunuchus. Heautontimorumenos Adelphi. Phormio. Hecyra.

Vol. V. Poetarum latii scenicorum fragmenta. Pars prior, qui continent fragmenta tragicorum.

Vol. V, pars posterior, qui continet fragmenta comicorum.

Voll. 6. Halberstadii. 1821—1824. Въ бум. пер. (43,134).

14804. **Poetarum latinorum** Hostii Laevii, C. Licinii Calvi C. Helvii Cinnae, C. Valgii Rufi, Domitii Marsi aliorumque vitae et carminum reliquiae. Scripsit, collegit et edidit *M. Augustus Weichert*. Lipsiae, 1830. 8°. Въ коп. пер. (B. 691).

14805. **Mustelstücke lateinischer Prosa**. Nebst mehr als 400 Aufhaben zu ähnlichen schriftlichen Auffätzen, herausgegeben von Dr. *Gustav Eduard Benseler*. In 3 Abtheilungen: a) Beschreibungen.— b) Erzählungen.— c) Abhandlungen, Briefe und Reden enthaltend. Treiberg, 1849. 8°. Въ бум. пер. (13,143).

14806. **Römische Prosaiker** in neuen Uebersetzungen. Herausgegeben von *G. L. F. Tafel*, *E. N. Oslander* und *G. Schwab*.

IV и V Bändchen. *Marcus Tullius Cicero's* Werke, II Bändchen. Tusculanische Unterredungen, uebersetzt von *Friedrich Heinrich Kern*. 3-te Aufl.

VII B. *M. T. Cicero's* Werke. IV B. Brutus oder von den berühmten Rednern, Uebersetzt von *D. E. A. Mebold*. 2 te Aufl.

XI B. *M. T. Cicero's Werke*. VI B. Der Redner und von der besten Redner-gattung, uebersetzt von *D. G. A. Mebold*.

XVII B. *M. T. Cicero's Werke* VIII B. Zwei Bücher von der Weissagung und vom Schicksal ein Buch, uebersetzt von *Dr. Georg. Heinrich Moser*. Zweites Bändchen.

LXXXIII, LXXXVII, XCI, CIII и CVI Bb. (въ одномъ томѣ). *M. T. Cicero's Werke*, Bb. XXXIII, XXXV и XXXVII. Reden, uebersetzt von *E. N. Osiander*. Bändchen VII, VIII, IX, XI и XII.

CX, CXII, CXIV, CXVII и CXX Bb. (въ одномъ томѣ). *M. T. Cicero's Werke*, Bb. XXXIX, XL, XLII и XLIV. Reden, uebersetzt von *E. N. Osiander*. Bändchen XIII, XIV, XV, XVI и XVIII.

CXXIX, CXXXV и CXLIII Bb. (въ одномъ томѣ), *M. T. Cicero's Werke*, Bb. XXXVII, LXV и LXIX. Reden, uebersetzt von *E. N. Osiander*. Bandchen XIX, XXI и XXIII.

Voll. 8. Stuttgart, 1827—1837. 8° min. Въ кор. и бум. пер. (Б. 695 и 624).

14807. *Römische Prosaiker* in neuen Uebersetzungen, herausgegeben von *E. N. Osiander*. Bb. LXXXVI, LXXXIX, CV, CXX и CXXXIX (въ одномъ томѣ). *Cajus Cernelius Tacitus Werke*. Bb. VI, VII, IX и X. Die Jahrbücher (Annalen) des Tacitus, uebersetzt von *H. Gustann*. Bändchen I (Zweite Auflage). II, IV и V. Stuttgart, 1834—1855. 8°. min. Въ кор. пер. (Б. 687).

14808. **Sammlung** griechischer und lateinischer schriftsteller mit deutschen Anmerkungen, herausgegeben von *M. Haupt* und *H. Sauppe*. *Cicero's* Ausgewaeltete Reden, erklart von *Karl. Halm*. III Bändchen. Die Reden gegen L. Sergius Catilina, für P. Cornelius Sulla und für den dichter Archias. Achte, verbesserte Auflage.

—V Bandchen. Die Rede für T. Annus Milo, für T. Annus Milo, für Q. Sigarius und für den könig Dejotarus. Siebende verbesserte Auflage.

14809.—*Ciceros*. Orator. Erklart von *Otto Iahn*. Anhang: de optimo genere oratorum.

14810.—*M. Tullii Ciceronis Tusculanarum disputationum ad M. Brutum libri quinque*. Erklart von *Dr. Gustav Tischer*. Sechste Auflage von *Gustav Sorof*.

14811.—*M. T. Ciceronis Cato Maior. De senectute*. Erklart von *Iulius Sommerbrodt*. Achte Auflage.

14812.—*M. T. Ciceronis De natura deorum libri tres*. Erklart von *G. F. Choemann*. Vierte Aufl.

Voll. 4. Berlin—Leipzig, 1851—1872—1877. 8°. Въ кор. и бум. пер. (2, 158; 9, 157; 10, 157; 15, 157. Б. 619).

14813. **Sammlung** griechischer und lateinischer Schriftsteller mit deutschen Anmerkungen, herausgegeben von *M. Haupt* und *H.*

Sauppe. Cornelius Tacitus, erklärt von *Karl Nipperdey*. Erster Band. Ab excessu divi Augusti I—VI. Mit den Varianten der florentinen Handschrift. Zweite Verbesserte Auflage, Berlin, 1855. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 687).

14814. *Ejusdem*. Idem. Fünfte verbesserte Auflage. Berlin, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 687).

14815. *Sammlung griechischer und lateinischer Schriftsteller* mit deutschen Anmerkungen, herausgegeben von *M. Haupt* und *H. Sauppe*. Die Metamorphosen des *P. Ovidius Naso*. I Band. Büch. I—VII. Siebente Auflage, von *H. I. Müller*. I. B. Büch. VII—XV. Zweite Aufl., von *Otto Karn*.

Voll. 2. Berlin, 1881—1885. 8° min. ВЪ коп. пер. (63,139).

14816. *Satyrae elegantiore praestantiorum virorum, quarum titulos et nomina auctorum, versa pagella exhibebit*.

Inhalt. Tom. I. Iusti Lipsii, Iuliani Imperatoris, Senecae, Petri Mannii, Francisci Bengii. Tom. II. Erychii Puteani, Petri Castellani, Stadae, Bodecheri.

Voll. 2. Lugduni-Batavorum, 1655. 16°. ВЪ пергм. пер. Томъ I-й безъ выходн. листа. (21,144).

14817. Die *Römischen Satiriker*. Für gebildete Leser übertragen und mit den nöthigen erläuterungen versehen von *Heinrich Düntzer*. Braunschweig, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 727).

14818. *Gallus oder römische Scenen* aus der Zeit August. Zur genaueren Kenntniss des römischen Privatlebens von *Wilh. Adolph. Becker*. Dritte berichtigte und abermals sehr vermehrte Ausgabe, in drei Theilen, von Prof. Dr. *Wilh. Rein*. Erster Theil. Mit zwei lithographirten Tafeln. — Zweiter Theil. 9 eingedruckten Holzschnitten. — Dritter Theil. Mit 18 eingedruckten Holzschnitten.

Voll. 3. Leipzig, 1863. 8°. ВЪ коп. пер. (41,138).

14819. *Selecta ex auctoribus latinis in usum tertiae et quartae classis*. Varsaviae, 1812. 8° min. ВЪ коп. пер. (27,151).

14820. *Oesterlen. Studien zu Vergil und Horaz*. Tübingen, 1885. 8°. ВЪ коп. пер. (68,139).

14821. *Novus Thesaurus adagiorum latinorum*. Lateinischer Sprichwörter-schatz. Die bis jetzt reichhaltigste Sammlung von lateinischen Spwchwörtern und sprichwörtlichen Redensarten, aus den classischen schriftstellern der Römer und den Werken der bedeutendern neuern Latinisten, mit möglichst genauer Angabe der Quellen und durchgängiger Beifügung der sinuentsprechenden deutschen Sprichwörter. Von Dr. *Wilhelm Binder*. Stuttgart, 1861. 8°. ВЪ коп. пер. (38,130).

14822. *Catulli, Tibulli, Propertii nova editio*. *Iosephus Scaliger* Iul. Caesaris F. recensuit. *Ejusdem* in eodem castigationum li-

- ber ad Cl. Puteanum Confiliarium Regium in suprema Curia Parisiensi. Antverpiae, 1582. 8°. Въ пергм. пер. (26,151).
14823. *Catullus, Tibullus et Propertius*. Pristino nitore restituti et ad optima Exemplaria emendati. Accedunt Fragmenta *Cornelio Gallo* inscripta. Lutetiae Parisiorum, 1743. 16°. Въ пергм. пер. (14,138).
14824. *Catullus, Tibullus et Propertius*, Pristino nitore restituti et ad optima exemplaria emendati, cum fragmentis *C. Gallo* inscriptis. Parisiis. 1754. 16°. Въ кож. съ золот. обр. пер. (26,151)
14825. *Catullus, Tibullus, Propertius* ad optimorum librorum fidem accurate editi. Editio stereotypa. Lipsiae, 1819. 16°. Въ кор. пер. (15,138).
14826. *Catulli, Tibulli et Propertii* carmina. Ad praestantium librorum lectiones accurate recensuit *C. H. Weise*. Nova editio stereotypa. Lipsiae, 1843. 16°. Въ бум. пер. (Б. 614).
14827. **Eutropii** Historia Romana et Breviarium **Sexti Rufi** sive Rufi Sexti de victoriis et provinciis populi romani ad Valentem Augustum. Accedit libellus provinciarum romanarum ex saeculo, ut videtur, Theodosiano. *Christophorus Cellarius* utrumque recensuit et adnotationibus illustravit. Безъ выходнаго листа. 8°. Въ пергм. пер. (1,154).
14828. **Iuvenalis** (Junii) Satyrae ex recensione *H. Chr. Hennini* et **Persii Flacci** Satyrae ex recensione *Isaac. Casauboni*. Norimbergae, 1780. 12°. Въ кож. пер. (26,130).
14829. *D. Iunii Iuvenalis Aquinatis* Satyrae XVI et *Auli Persii Flacci* Satyrae sex. Безъ выходн. листа. 8°. Въ кож. пер. (14,151).
14830. **C. Pedonis Albinovani** elegiae III et fragmenta cum interpretatione et notis *Ios. Scaligeri, Erid. Lindenbruchii, Nic. Heinsii, Theod. Goralli* et aliorum. **Cornelii Severi** quae supersunt. Amstelaedami, 1715. 16°. Въ пергм. пер. (28,151).
14831. **Aetii Sinceri Sannazarii**, patricii neapolitani opera latine scripta. Ex secundis curis *Iani Broukhusii*. Accedunt *Gabricilis Altilii, Danielis Ceteri et fratrum Amaltheorum* carmina, Vitae Sannazarianae et notae *Petri Ulamingii*. Amstelaedami, 1728. 8°. Въ пергм. пер. (19,140). Изъ библиотеки Лаврской Семинаріи.
14832. **L. Annaei Senecae** philosophi et **M. Annaei Senecae** Rhetoris quae extant opera, ad veterum exemplarium fidem castigata, graecis lacunis, quibus superiores editiones scatebant expletis, ac illustrata commentariis selectioribus et locis communibus ex utroque seneca factis, quorum auctores citantur pagina sequenti. Secunda editio, recensita et aucta scholiis *Fed. Morelli*. Parisiis, 1613. Fol. Въ пергм. пер. (7,125).

14833. *L. Annaei Senecae et Pub. Syri Mimi* forsitan et aliorum selectae sententiae, quas notis illustratas edidit *Emanuel Swerberg* (Swedenborg). Ad fidem rarissimae editionis principi anni 1709. Denuo publici juris fecit et fragmenta nuper reperta adjecit Dr. *I. E. Emanuel Fafel*. Londini-Tubingae, 1841. 8°. Въ кор. пер. Брош. (19,268).

66) На русскомъ языкѣ.

14834. Сочиненія *К. К. Саллюстія* всѣ, какія до насъ дошли; съ приложеніемъ его жизнеописанія и четырехъ рѣчей *Цицерона* противъ Катилины. Съ латинскаго перевелъ и издалъ *А. Клевановъ*. Москва, 1857. 8°. Въ кор. пер. (44,140).
14835. Тоже, изданіе второе. Москва, 1859. 8°. Въ кор. пер. 2 экз. (30,138 и 44,140).

Отдѣльныя изданія.

аа) На иностранныхъ языкахъ.

14836. *Ammiani Marcellini* rerum sub imp. Constantio, Iuliano, Ioviano, Valentiniano et Valente per XXV annos gestarum historia, libris XVIII. Comprehenda, qui e XXX hodie supersunt. Cui nunc primum accesserunt Breviaria singulis libris praefixa. — Perpetuae ad marginem Notae morales et politicae. — Chronologia seu temporum snputatio, ab imperio Neraue usque ad Valentis obitum; instar brevis alicujus supplementi XII priorum librorum, qui temporis injuria perierunt. — *Enomologia Marcelliniana*. — *Orationum et rerum insignium index*.

Voll. 1. Lugduni, 1591. 8° min. Въ пергм. пер. (32,155).

14837. *Ammiani Marcellini* rerum gestarum libri qui supersunt ex recensione *Valesio Gronoviana*. Indicem dignitatum nec non glossarium latinitatis adjecit *Angustus Guil Ernesti*. Lipsiae, 1773. 8°. Въ кор. пер. (32,155). Изъ библиотеки Архиепископа Мелодія.

14838. *L. Apullii Madanrensis* opera omnia. Ex optimis codicibus edidit et rerum indicem adjecit Dr. *G. F. Wildebrand*. Editio minor. Adjecta est codd. parisinorum lectionis varietas. Lipsiae, 1843. 8°. Въ кор. пер. (45,139).

14839. *D. Magni Ausonii Burdigalensis* opera. Amstelaedami, 1621. 16 min. Въ пергм. пер. Экз. разбитый (9,134).

14840. *C. Iulii Caesaris* quae extant, ex emendatione *Ios. Scaligeri*. Trajecti ad Rhenum, 1718. 16° min. Въ пергм. пер. (3,155).

14841. *Caji Iulii Caesaris* de bello gallico libri III. — *Auli Hirtii* de bello alexandrino liber singularis, de bello africano liber sin-

gularis, de bello hispaniensi quod adversus Pompeii filios gestum est.—C. Iulii Caesaris fragmenta. Sine tit. 8° min. ВЪ бум. пер. (39,134).

14842. *Caji Iulii Caesaris, A. Hirtii* de civili alexandrino, africano, africano et hispaniensi bello Commentarii. Sine tit. 8° min. ВЪ коп. пер. (Б. 674).
14843. *Caji Iulii Caesaris, A. Hirtii* aliorumque de civili alexandrino, africano et hispaniensi bello Commentarii ad vetustissimam membranarum fidem denuo castigati a *Francisco Oudendorpio*. Lugduni Batavorum et Rotterodami, 1711. 8° min. ВЪ коп. пер. (30,151).
14844. *C. Iulii Caesaris de bello gallico et civili pompejano*, nec non *A. Hirtii*, aliorumque de bellis alexandrino, africano et hispaniensi Commentarii, ad Mssorum fidem expressi, cum integris notis Dionysii, Vossii, Iohannis Davisii et Samuelis Clarkii. Cura et studio *Francisci Oudendorpii*, qui suas animadversiones ac varias lectiones adiecit. Lugduni-Batavorum-Rotterodami, 1737. 4°. ВЪ коп. пер. (7, 152).
14845. *C. Iulii Caesaris de bello civili pompejano* nec non *A. Hirtii* aliorumque de bellis alexandrino, africano et hispaniensi Commentarii, ad Mssorum fidem expressi, cum integris notis Dionysii Vossii, Iohannis Davisii et Samuelis Clarkii. Cura et studio *Francisci Oudendorpii*, qui suas animadversiones ac varias lectiones adiecit. Pars altera. Lugduni-Batavorum-Rotterodami, 1737. 4°. ВЪ коп. пер. (7,152).
14846. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili cum utriusque supplementis ab *A. Hirtio* vel *Oppio* adjectis. *Christophorus Cellarius* recensuit. Lipsiae, 1755. 8°. ВЪ коп. пер. (21,155).
14847. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili una cum *Hertii* vel *Opii* supplementis. Halae, 1761. 16°. ВЪ коп. пер. (1,156).
14848. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili una cum *Histii* vel *Opii* supplementis. Halae Magdeburgiae, 1771. 16°. ВЪ коп. пер. (6,155).
14849. *C. Iulii Caesaris* Commentarii dello gallico et civili. Accedunt libri de bello alexandrino, africano et hispaniensi ex recensione *Francisci Oudendorpii* Libri I—III. — *A. Hirtii* Pansae Commentariorum de bello alexandrino, africano et hispaniensi libri Norimbergae. 1801. 16°. ВЪ наукѣ (5,155).
14850. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili. Accedunt libri de bello alexandrino, africano et hispaniensi. E. recensione *Francisci Oudendorpii*. Post Cellarium et Morum denuo curavit *Ier. Iac. Oberlinus* Argentoratensis. Institutio litter.

Francico adscriptus. Editio nona. Lipsiae, 1819. 8°. Въ коп. пер. (Б. 674).

14851. *C. Iulii Caesaris* de bello gallico et civili Commentarii ad usum lycaeorum. Paris, 1828, 16°, Въ памѣ. (20,155).

14852. *C. Iulii Caesaris* Commentationum de bello gallico libri VIII. Grammatisch und historisch erklärt von *M. Christian Gottlob Herzog*. Zweite, durchaus verbesserte mit einer Charte von Gallia antiqua von *Reichard* vermehre Auslage. Leipzig, 1831. 8°. Въ коп. пер. (Б. 674).

14853. *C. Iulii Caesaris* Commentationum de bello civili libri III. Grammatisch, kritisch und historisch erklärt von *M. Christian Gottlob Herzog*. Leipzig, 1834. 8°. Въ коп. пер. (Б. 674).

14854. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili etc. Cum fragmentis et indice historico et geographico. Nova editio stereotypa. Lipsiae, 1844. 8° min. Въ коп. пер. (Б. 674).

14855. *C. Iulii Caesaris* Commentarii de bello gallico et civili. Selectas aliorum (mori praesertim et moebii) suasque notas adjecit *Ad. Regnier*. Paris, 1847. 8°. Въ коп. пер. (15,151).

14856. *C. Iulii Caesaeris* de bello gallico libri septem cum libro octavo *A. Hirtii*. Recensuit, codices contulit commentationibus, instruxit *Dr. Andreas Trigell*. Vol. III. P. I. Upsaliae, 1861. 8°. Въ коп. пер. (47,131). Прислано въ даръ библиотеки изъ Упсал. Университета въ 1887 году.

14857. *C. Iulii Caesaris* Commentarii cum fragmentis et indice historico et geographico. Nova editio stereotypa c. tauchnitjana. Nova impressio. Lipsiae, 1867. Въ коп. пер. (Б. 674).

14858. *C. Iulii Caesaris* Rerum gestarum Commentarii XIV.

Nempe: *C. Iulii Caesaris* de bello gallico Commentarii VII.—*A. Hirtii* de eodem liber I.—*C. Iulii Caesaris* de bello civili Pompejano Commentarii III.—*A. Hirtii* de bello Alexandrino liber I.—*De bello Africano* liber I.—*De bello Hispanico* liber I. Omnia collatis antiquis manuscriptis exemplaribus, quae passim in Italia, Gallia et Germania invenire potuimus, docte, accurate et emendare restituta: prout proxima pagina indicatur. *Entropii* Epitome belli Gallici et *Svetonii Tranquilli* monumentis, quae desiderantur. Cum doctiss annotationibus *Henrici Glareani*, *Francisci Hotomani*, *Fulvii Ursini Romani* S. C. M. Antiquarii et ejus Romani.

Vol. 1. Francofurti ad Moenum, 1575. F^o. Въ кож. пер. (12,239).

14859. *Iulii Caesaris viri clarissimi Poëtices* libri septem. I. Historicus.—II. Hyle.—III. Idea.—IV. Parascève.—V. Criticus.—VI. Hypercriticus.—VII. Epinomis. Ad *Sylvium* filium. Sine loco, 1594. 8°. Въ пергм.—коп. пер. (18,140).

14860. **Catullus**, übersetzt von *Konrad Schwenck*. (Anhang.—Sechster Gesang der Odyssee). Frankfurt am Main, 1829. 8° min. Въ бум. пер. (Б. 614).
14861. *C. Valerii, Catulli Veronensis* Carmina. Annotatione perpetua illustravit *Frid. Guil. Doering*. Altonae, 1834. 8°. Въ кор. пер. (Б. 614).
14862. Carmina quaedam *Catulli* suethicis versibus expressa annotationibusque instructa quae venia ampl. ord. philos. Upsal. pro gradu philosophico p. p. *Petrus Gustavus Boothius*. In aubitorio gustaviano minore a d. XIV cal. jun. 1866. Upsaliae, 1866. 8°. Въ кол. пер. (44,131). Прислано въ даръ библиотекѣ изъ Упсал. Университета въ 1887 году.
14863. *M. Tullii Ciceronis* opera ad optimorum librorum fidem accurate edita. Editio Stereotypa. Tom. II. Rhetorica. Lipsiae, Sine Anno. 8° min. Въ бум. (13,132).
14864. *Marci Tullii Ciceronis* opera quae supersunt omnia, cum Asconio et scholiaste veteri ac notis integris P. Victorii, I. Camerarii, F. Ursini et selectis P. Manutii, D. Lambini, I. Gulielmii, I. Gruteri, I. F. et I. Pronoviorum, I. G. Graevii et aliorum quam plurimorum, qui aliquam Ciceronis operum partem animadversionibus illustraverunt. *Isaacus Verburgerus* collegit, disposuit, recensuit, variantes lectiones ubique apposuit, paginas Aldinae editiones, quas Nizolius et alii sunt secuti, uua cum Alexandri Scot sectionibus, apparatus latinae locutionis respondentibus, ad utentis commodum ubique diligenter notavit cum indicibus accuratissimis, insigniter auctis.
- Tom. I, II, III p. 1 и 2; tom. IV, p. 1, 2 и 3; tom. V, p. 1, 2 и 3; tom. VI, VII, p. 1 и 2; tom. VIII, IX, X и XI. Тома IV части 2-й, т. VI и XI экз. 2-й.
- Voll. 20. Amstelaedami, 1724. 8°. Въ пергм. пер. (4,132). Изъ библиотеки Лаврской Семинари.
14865. *M. Tullii Ciceronis* opera quae supersunt omnia ad reperditorum fragmenta. Recognovit et potiorum lectionis diversitatem adnotavit *Christianus Godofrild Schütz*. Tomi XVIII partes I и II, tomi XIX partes I, II и III.—Index latinitatis (Lexicon Ciceronianum). Tomi II pars I (A—C), pars II (D—F). Tomi III pars I (G—M), pars II (N—P), pars III (Q—Z).
- Voll. 2. Lipsiae, 1818—1820. 8°. Въ кор. пер. (Б. 621).
14866. *M. Tullii Ciceronis* opera quae supersunt omnia. Edidit *Io. C. Orellius*. Vol. I, II partes 1 и 2, vol. III partes 1 и 2, vol. IV partes 1 и 2, vol. V partes 1 и 2, vol. VI partes 1 и 2, vol. VII pars 2, vol. VIII pars 3.
- Voll. 12. Turici, 1826—1838. 8°. Въ кор. пер. (44,134).
14867. *Marci Tullii Ciceronis* opera uno volumine comprehensa. Ex recensione *Ioannis Augusti Ernesti*, studiosè recognita. Edidit

Car. Trid. Aug. Nobbe. Editio stereotypa. Lipsiae, 1827. 4°.
Въ кор. пер. (Б. 617).

14868. *M. T. Ciceronis* quae extant omnia opera cum deperditorum fragmentis in quatuor partes divisa item indices quinque novi et absolutissimi. Pars prima sive opera rhetorica et oratoria textum oollatis optimis editionibus renensuit, varietate lectionum et notis Ernestii Schutziique fere integris, aliorum selectis, exornavit et suas addidit *I. W. Rinn.* Vol. II. Parisiis, 1832. 8°. Въ кор. пер. (Б. 615).

14869. *M. Tullii Ciceronis* opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta. Recognovit et singulis libris ad optimam quamque recensionem castigatis. Edidit *Th. Carp. Orellius.* Vol. I, II partes 1 и 2, vol. III partes 1 и 2, vol. IV partes I (неполн.) и 2. Voll. 7. Turici, 1836—1838. 8°. Въ кор. пер. (15,131).

14870. *Ciceronis opera.* Edidit *C. F. A. Nobbe.*

№ 7. Orationes pro P. Quinto, pro sex. Roscio Amerino, pro sex. Roscio Comoldo. № 11. Orationes pro M. Fontejo, pro A. Caecina, pro lege Manilia.

№ 13. Orationes pro C. Rabirio. — In Catilinam quatuor. — Pro L. Murena.

№ 14. Orationes pro P. Sulla, pro Archia poëta, pro L. Flacco.

№ 35. Cato Major de senectute. Laelius de amititia et paradoxa.

Nova editio stereotypa. Voll. 2. Lipsiae, 1849. 16°. Въ кор. пер. (Б. 616; 15, 132; 16, 132 и 17, 132; 18, 132).

14871. *Marci Tullii Ciceronis* libri de amititia, de senectute et de officiis, nec non paradoxa et somnium Scipionis. Caesareae Universitatis Charcoviensis auctoritate. Edidit atque illustravit *Christophorus Rommel.* Charcoviæ, 1813. 8°. Въ кор. пер. (33,131).

14872. *M. Tullius Cicero's.* Sämmlichte Briefe. Uebersetzt und erläutert von *G. M. Wieland.* Bb. 3 и 4 (въ одножъ томѣ), 5 и 6 (въ одножъ томѣ), 7.

Voll. 3. Zurich, 1809—1821. 8°. Въ папкѣ. (Б. 693),

14873. *M. Tullii Ciceronis* Epistolae ad Atticum, ad Brutum et ad Q. Fratrem. Editio ad Manutianam et Brutianam conformata. Adjectae sunt annotationes, ex variis doctorem virorum inscriptis selecta. Francofurti, 1590. 8°. Въ пергм. пер. (15,133).

14874. Briefe des *Marcus Tullius Cicero* an den Titus Pomponius Atticus. Ins deutsche uebersetzt und mit Anmerkungen erläutert von *Elias Caspar Reichard.* B. I—III, voll. 3. Halle, 1783—1784. 8°. Въ кор. пер. (Б. 676).

14875. *M. T. Ciceronis* Epistolae ad Atticum, ad Quintum Fratrem et quae vulgo ad Familiares dicuntur, temporis ordine dispositae. Recensuit Selectisque superiorum interpretum suisque annotationibus illustravit *Christianus Godofr. Schütz.*

Tom. I—VI. Voll. 6. Halae, 1809—1812. (Б. 615).

14876. *M. Tullii Ciceronis* Epistolarum ad diversos libri XVI. Sine tit. 8°. ВЪ бум. пер. (10,133).
14877. *M. Tullii Ciceronis* Epistolae ad familiares a Dionisio Lambino et codicio m. s. excerptae et emendatae. *Pauli Manutii*, nec non aliorum virorum notis illustratae, usui scholarum dicatae ac vulgatae. Accessit moderna editioni graecorum vocum latina interpretatio. Item Florilegium sententiarum ex epistolis auctoris tam ad Familiares quam aliquos clarissimos viros scriptis collectum ac locis communibus adornatum. Cracoviae, 1685. 8°. ВЪ кож. пер. (4,133). Эрз. ветхій.
14878. *M. Tullii Ciceronis* Epistolae ad familiares oder Ciceronis Briefe, die er an unterschiedene gute Freunde geschrieben zu mehreren Nutzen der studirenden Jugend mit deutschen Anmerkungen also erläutert. Das 1) schweresten Constructiōden erleichtert. 2) Die besten Redens-Arten nach der reinen deutschen Mund-Art übersetzt. 3) Die historischen Umstände angezeigt; und 4) Die Alterthümer kürzlich erklärt werden. Nebst unterschiedenen und nützlichen lateinischen und deutschen Real und Verbal Registern. Voll. 1. Halle, 1720. 8°. ВЪ перм. пер. (43,133).
14879. *M. Tullii Ciceronis* Epistolarum quae extant ad familiares libri XVI. Notis perpetuis ad modum *Iohannis Minellii* illustratum. Editio tertia revisa, cui praefigitur praefacio de auctoribus classicis adhuc edensis. Lipsiae, 1723. 16°. ВЪ коп. пер. (32,138).
14880. *M. Tullii Ciceronis* Epistolarum ad diversos (familiares vulgo vocant) libri XVI. *Christophorus Cellarius* recensuit et adnotationibus illustravit, indicesque plures adjecit, quae omnia tertia editione aucta sunt multum et emendata studio *Gottlieb Cortii*. Editio nova a vitiiis purgata. Lipsiae, 1749. 8°. ВЪ кож. пер. (7,133).
14881. *M. Tullii Ciceronis* Epistolae ad familiares sive diversos ex nova recensione ernestiana. Adjunctis lectionibus gruterianis. Halae, 1774. 8°. ВЪ коп. пер. (6,133).
14882. *M. T. Ciceronis* Epistolae selectae in usum studiosae juventutis adornatae. Editio tertia. Halae, 1775. 16°. ВЪ коп. пер. и папкѣ. (5,134).
14883. *M. Tullii Ciceronis* Epistolae selectae. Edidit *A. Mattiac*. Notas auxit *F. H. Mueller*. Lipsiae, 1849. 8°. ВЪ коп. пер. (32,138).
14884. *Marcus Tullius Ciceros*. Sämmtliche Reden. Kritisch berichtet und erläutert von *Reinhold Klotz*. Bb. I и III, voll. 2. Lipsiae, 1835—1839. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 623).
14885. *M. Tullii Ciceronis* orationes selectas cum notis *Hotomanni*, *Abramii*, *Mureti*, *Manutii*, *Graevii*, *Heumanni* ac selectis aliorum. Recensuit atque edidit *Iohannes Andreas Otto*, verbi *Divini* minister *Eikendorf* et *Zens*. Eisdem denuo recensuit atque edidit

Carolus Fridericus Otto, verbi Divini minister Bradenburgi ad Havelam. Partes tres. Editio tertia, auctior atque emendatio. Voll. 2. Magdeburgi, 1801. 12°. Въ коп. пер. (Б. 621 и 615).

14886. *M. Tullii Ciceronis* selectarum orationum liber. Editio septima decima. Halis, 1833. 8°. Въ коп. пер. (12,130).
14887. Des *M. Tullius Cicero* zwölf auserlesene Reden mit historischen, kritischen und erklärenden Anmerkungen für studirende Jünglinge und Freunde der römischen Literatur von *Anton Möbius*, für die Manilische Bill, für Q. Ligarius, den König Dejotarus, M. Marcellus, L. Murena und T. Annius Milo. *M. Tullii Ciceronis* orationes XII selectae pro Roscio Amerino, in L. Catilinam, pro Archia poeta, pro lege Manilia, pro Q. Ligario, pro rege Dejofaro, pro M. Marcello, pro L. Murena et T. Annio Milone. Dritte vermehrte und berichtigte Auflage. Hannover, 1833. 8°. Въ коп. пер. (Б. 621).
14888. *M. Tullii Ciceronis* orationes selectae, mit historischen, kritischen und erklärenden Anmerkungen von *Anton Mobius*, für den schulgebrauch neu bearbeitet von *Gottl. Christ. Crusius*. I. Heft. Orationes pro Sexto Roscio Amerino und pro A. Licinio Archio Poeta. 5-te Auflage. — II Heft. Orationes IV in L. Catilinam. 5-te Aufl. — III. H. Oratio de imperio Pompeii s. pro lege Manilia und pro Q. Ligario. 5-te Aufl. — IV H. Orationes pro rege Dejofaro, pro M. Marcello und post redditum in Senatu. 4-te vielfach berichtichte Aufl. — V H. Oratio pro L. Murena. 4-te vielfach bericht. Aufl. — VI H. Oratio pro T. Annio Milone. 4-te vielf. berich. Aufl.
Vol. 1. Hannover, 1846—1855. 8°. Въ коп. пер. (Б. 621).
14889. *M. Tullii Ciceronis* orationes pro T. Annio Milone, pro M. Marcello, pro Q. Ligario et pro lege dejofaro. Cum notis Abramii, Manutii, Heumanni ac selectis aliorum. Recensuit atque edidit Joannes Andreas Otto, easdem denuo recensuit atque editit *Carolus Fridericus Otto*. Pars tertia, editio tertia auctior atque emendatio. Magdeburgi, 1833. 12°. Въ коп. пер. (Б. 621).
14890. *M. Tullii Ciceronis* orationes tres de lege agraria. Recensuit et explicavit *Aug. Willh. Zumptius*. Berolini, 1861. 8°. Въ бум. пер. (27,131).
14891. Prima *M. T. Ciceronis* contra Catilinam oratio, in schola Lüneburgensi explicata a *M. Alberto Lenicero*. Vitebergae. 1585. 16°. Въ коп. пер. (1,134).
14892. *M. Tullii Ciceronis* pro Q. Ligario oratio, snetrice reddita adnotationibusque illustrata. Dissertatio academica, quam venia ampliss. facult. philos. Upsal. pro gradu philosophico p. p. *Ioh. Ansh. Ferd. Svartz*. Arosiae, 1875. 8°. Брош. Въ коп. пер. Получено въ даръ изъ Упсальскаго Университета въ 1887 году. (43,131).

Томъ 5-й, ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 6-й, ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 12) Братское Слово за 1876 (4 кн.), ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 13) Геросхимонаха Юанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 14) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 15) Право Православной Грековосточной Русской Церкви какъ предметъ специальной юридической науки. *Его же*. Ц. съ пер. 1 р. 25 к. 16) Древній Славянской переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 17) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 18) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя, ц. съ пер. 20 к. 20) Св. Левъ, папа римскій, ц. съ пер. 30 к. 21) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 22) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, ц. съ пер. 40 к. 23) Объ Антихристѣ, ц. съ пер. 40 к. 24) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-Римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 30 к. 25) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ I. Періодъ I. Кіевскій, или домонгольской. Вторая половина тома, ц. безъ пер. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Лафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бьялева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала Любви Божественной. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополнено. *Его же*. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 31) Дѣятельность Филарета М. Московскаго въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887 г. *И. Корсунскаго*. Ц. 50 к. 32) Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. Москва, 1885 года. *Его же*. Ц. 1 р. 50 к. 33) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи, А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ пер. 34) Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843—1886 годы. Ц. съ перес. 35 к. 35) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Четыре выпуска, Цѣна каждаго по одному рублю съ пер. 36) Церковный уставъ (Типикъ). Его происхожденіе и судьба въ греческой и русской церкви. *И. Мансветова*. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 25 к. 37) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? *П. Казанскаго*. Ц. 60 к. съ пер. 38) Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность. *Героюла Татарскаго*. Ц. съ пер. 2 р. 25 к. 39) Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи). Выпуски 1-й и 2-й. Трудъ О. Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандрита Леонида. Ц. 3 р. съ пер. Складъ изданія въ Сергіевомъ посадѣ, Московскаго губерній, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ. Деньги, выручаемыя отъ продажи этого изданія, поступаютъ въ пользу Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ Московской Духовной Академіи. 40) Памяти Е. В. Амфитеатрова. Слова и рѣчи. Цѣна съ пересылкою 25 к.; 41) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи съ 1814 по 1889 г. Ц. 60 к. съ пер. Протоіерей С. К. Смирновъ. *Изъ Корсунскаго*. Ц. 30 к. съ пер. 42). Источники и предметъ догматики по возрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія. *А. Шостына*. ц. 1 р. 75 коп. съ пер. 43) Очерки современной умственной жизни. *А. Бьялева*. ц. 60 к. съ пер. 44) Характеристика археологіи, *его же*, ц. 60 к. съ пер. 45) О покоѣ воскреснаго дня, *его же*, ц. 90 к., съ пер. 1 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Толкованіе на пророка Осію	Стр. 5
--------------------------------------	-----------

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Ломоносовъ и Московская Славяно-греко-латинская Академія <i>Г. Воскресенскаго</i>	271
Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	321
Состояніе Западной Церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. <i>Арх. Петра</i>	388
Взглядъ Лянгена на различіе въ ученіи о Св. Троицѣ между восточною и западною церквами <i>Арх. Антонія</i>	396
Рѣчь предъ защитой диссертациі подъ заглавіемъ: «Церковно-Законательная дѣятельность Карла Великаго». <i>А. Дородницына</i>	455
Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія». <i>А. Введенскаго</i>	461
Труды Моск. Дух. Академіи по переводу Свящ. Писанія и Твореній Св. Отцевъ на русскій языкъ за семьдесятъ пять лѣтъ (1814—1889) ея существованія. <i>И. Корсунскаго</i>	483
Рѣчь предъ защитой диссертациі: «Блаженный Феодоритъ, епископъ Киррекій. Его жизнь и литературная дѣятельность». <i>Н. Глубоковскаго</i>	615
Рѣчь предъ защитой сочиненія: «Преподобный Діонсій Забницовскій архимандритъ Троицкаго монастыря». <i>Д. Скворцова</i>	627
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Москов. Духов. Академіи. Библ. <i>Н. Колосова</i>	65